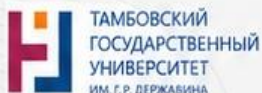

BAITURSYNOV
UNIVERSITY

KARAGANDA
BUKETOV
UNIVERSITY

**«Құқықтық және
экономикалық зерттеулердегі
инновациялар мен
перспективалар»
Халықаралық студенттік
ғылыми-практикалық
конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
Международной студенческой
научно - практической
конференции
«Инновации и перспективы
в правовых и экономических
исследованиях»**

Костанай

24 сәуір 2026 ж. / 24 апреля 2026г.

УДК 330:340:001.895

ББК 65.01-551+67

Қ 74

Редакциялық алқа/ Редакционная коллегия:

Байкин А.К. – Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті экономика және құқық факультеті деканы, PhD докторы / декан факультета экономики и права Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы, доктор PhD;

Укин С.К. - з.ғ.к., қауымдастырылған профессор / к.ю.н., ассоциированный профессор;

Саламатова Б.З. - қ.м., аға оқытушысы / м.ю., старший преподаватель;

Ахметқали Т.А. - э.ғ.м., аға оқытушы / м.э.н., старший преподаватель;

Алимова Н.Ж. - э.ғ.м., аға оқытушы / м.э.н., старший преподаватель.

Қ 74 Құқықтық және экономикалық зерттеулердегі инновациялар мен перспективалар = Инновации и перспективы в правовых и экономических исследованиях: Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. – Костанай: КРУ им. А. Байтұрсынұлы, 2026. – 803 с.

ISBN 978-601-356-662-7

Қазақстан мен ТМД елдеріндегі құқықтық жүйелердің трансформациясы жағдайындағы мемлекеттік-құқықтық дамудың өзекті мәселелеріне, азаматтық және қылмыстық заңнаманы жаңғырту мен цифрландыру жағдайында қолданудың мәселелері мен перспективаларына, сондай-ақ цифрлық трансформация және тұрақты даму жағдайындағы экономика мен қаржылық қатынастардың заманауи сын-қатерлеріне арналған «Құқықтық және экономикалық зерттеулердегі инновациялар мен перспективалар» атты Халықаралық студенттік ғылыми- практикалық конференция материалдары жинаққа енгізілген.

Жинаққа Қазақстан және шетелдік жоғары оқу орындарының жас ғалымдарының — докторанттардың, магистранттардың, студенттер мен курсанттардың ғылыми мақалалары мен баяндамалары енді. Ұсынылған жұмыстар пәнаралық тәсілімен, теориялық талдау мен практикалық ұсынымдардың үйлесуімен, эмпирикалық деректерді, сот тәжірибесі материалдарын және халықаралық тәжірибені белсенді қолдануымен ерекшеленеді.

Сборник содержит материалы Международной студенческой научно-практической конференции «Инновации и перспективы в правовых и экономических исследованиях», посвящённой актуальным проблемам государственно-правового развития Казахстана и стран СНГ в эпоху трансформации правовых систем, проблемам и перспективам применения гражданского и уголовного законодательства в условиях модернизации и цифровизации, а также современным вызовам экономики и финансовых отношений в условиях цифровой трансформации и устойчивого развития.

В сборник вошли научные статьи и доклады молодых учёных: магистрантов, докторантов, студентов и курсантов высших учебных заведений Казахстана и зарубежных стран. Работы отличает междисциплинарный подход, сочетание теоретического анализа с практическими рекомендациями, активное использование эмпирических данных, судебной практики и международного опыта.

УДК 330:340:001.895

ББК 65.01-551+67

ISBN 978-601-356-662-7

© Факультет экономики и права, 2026

© НАО «Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы, 2026

**ҚАЗІРГІ ЗАМАННЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ
ДӘУІРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН МЕН ТМД ЕЛДЕРІНІҢ МЕМЛЕКЕТТІК - ҚҰҚЫҚТЫҚ
ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ /
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
КАЗАХСТАНА И СТРАН СНГ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

УДК 343.244

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТТІК ӘДЕБІ

Ағланова Ж., Қайратов Қ. - 6B04202 «Сот және прокурорлық қызмет» білім беру бағдарламасының 3 курс студенттері, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

Орсаева Р.А. - з.ғ.к. (Ph.D), қауымдастырылған профессор, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

Мақалада мемлекеттік қызметшілердің қызметтік әдебі қазіргі мемлекеттік басқару жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады. Зерттеу барысында қызметтік әдептің мәні, оның құқықтық және моральдық негіздері, сондай-ақ мемлекеттік қызмет тиімділігіне әсері жан-жақты талданады. Қазақстан Республикасының заңнамасы мен Әдеп кодексі негізінде мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлық стандарттары, олардың қоғаммен және әріптестермен қарым-қатынасындағы негізгі қағидаттар айқындалады.

Мақалада адалдық, әділдік, ашықтық, жауапкершілік және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет сияқты құндылықтардың рөліне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар, қызметтік әдеп нормаларын сақтау тетіктері, бақылау жүйелері және олардың практикалық іске асырылуы қарастырылады. Зерттеу нәтижелері мемлекеттік қызметшілердің этикалық мәдениетін жетілдірудің маңыздылығын көрсетіп, осы бағыттағы өзекті мәселелер мен оларды шешу жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер. мемлекеттік қызмет, қызметтік әдеп, әдеп кодексі, адалдық, әділдік, ашықтық, жауапкершілік, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, мүдделер қақтығысы, этикалық нормалар, қоғамдық сенім, кәсіби этика.

Әрбір адамның адалдығы оның әлеуметтік ортадағы моральдық-адамгершілік негіздерінің базалық құрамдас бөлігі болып табылады. Адал адамды, адал қоғам мен мемлекетті қалыптастыру мәселелерімен қазіргі заманның көрнекті ғалымдарының ойлары айналысты, олардың теориялық зерттеулерінің негізіне Платон, Аристотель, Әбу Насыр әл-Фараби ілімдері алынған [1]. Мемлекеттік қызметтегі адалдық «тиімді мемлекеттік қызметті қалыптастырудың жалғыз тәсілі» ретінде қарастырылады, мұнда негізгі аспектілер – этика немесе жоғары қарым-қатынас мәдениеті, сыбайлас жемқорлыққа нөлдік төзімділік және жалпыадамзаттық мораль нормаларын сақтау болып табылады [2].

Бұл мемлекет атынан әрекет ететін, белгілі бір мәртебеге ие және сәйкесінше азаматтар мен қоғам алдында жауапкершілігі бар мемлекеттік қызметшінің мораль, адамгершілік және этика мәселелеріне ерекше назар аударуды талап етеді. Мемлекеттік қызмет институтының дамуының әлемдік үрдістері ортақ бір мәселенің бар екенін көрсетеді – мемлекеттік қызметшілердің этикалық мінез-құлқының жоғары деңгейін сақтау.

Мемлекет өзінің табиғаты бойынша қоғамға қызмет етуге, оның мүдделерін қорғауға арналған. Қазақстан Республикасының Конституциясы Республика қызметінің негізгі қағидаттары ретінде мыналарды белгілейді: қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму, қазақстандық патриотизм, мемлекеттік өмірдің

негізгі мәселелерін демократиялық әдістермен шешу [3].

Қазіргі мемлекеттің қызметіндегі демократиялық және құқықтық негіздердің дамуы мен нығаюы оның қоғаммен қарым-қатынасының елеулі трансформациясына, қызметінің азаматтардың мұқтаждықтары мен қажеттіліктеріне қайта бағдарлануына алып келеді. Мемлекеттік қызметшілердің миссиясы барған сайын халыққа және мемлекетке қызмет ету ретінде қарастырылуда. Әдебиеттерде әділ атап өтілгендей, мемлекеттік қызметтің бизнеспен технологиялық және әдістемелік жақындасуы оның өзіндік ерекшелігі мен тағайындалуын – жекелеген лауазымды тұлғалар мен өнеркәсіптік-қаржылық топтардың емес, қоғам мүдделеріне қызмет етуін жоғалтуға әкелмеуі тиіс. Бұл мемлекеттік қызметшілердің моральдық қағидаттары мен құндылықтарына ерекше назар аудару қажеттілігін туындатады [4, б. 10].

Осыған байланысты мемлекеттік қызметшілердің өз қызметтік міндеттерін атқару барысында, азаматтармен қарым-қатынаста да, сондай-ақ мемлекеттік органдардың басқа қызметкерлерімен өзара әрекеттесу үдерісінде де этикалық мінез-құлық мәселелері ерекше өзектілікке ие болады.

Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Заңының 10-бабының 8) тармақшасына сәйкес мемлекеттік қызметшілер қызметтік этиканы сақтауға міндетті. Мемлекеттік қызметтің қағидаттарының бірі ретінде әдептілік қағидаты танылады (4-баптың 1-тармағының 13) тармақшасы) [5].

«Қызметтік этика» ұғымының өзі неғұрлым жалпы «этика» ұғымынан туындайды. Оның мазмұнына қатысты көзқарастарда белгілі бір айырмашылықтарға қарамастан, қазіргі түсіндіруде этика категориясы мораль туралы ілім ретінде қарастырылады.

Этика қоғам өміріндегі моральдың рөлі мен орнын, адамның қызметін адамгершілік тұрғыдан реттеудің тетіктері мен өлшемдерін, жақсылық пен жамандық, еркіндік пен жауапкершілік, ар-намыс пен қадір-қасиет тұрғысынан айқындайды және адамдар арасындағы ізгі әрі әділ қатынастарды қалыптастырудың негізі болып табылады [6].

В.Верижников мемлекеттік қызметшілердің кәсіби этикасын мемлекеттік аппараттағы қатынастарды тігінен (басшылық пен бағыныштылар арасында) және көлденеңінен (бір деңгейдегі қызметшілер арасында), сондай-ақ мемлекеттік қызметшілер мен азаматтар арасындағы қатынастарды реттейтін құндылықтар мен ережелер тұрғысынан қарастырады [8, б. 24].

Мемлекеттік қызмет туралы Заңның 1-бабының 13) тармақшасында «мемлекеттік қызметшілердің қызметтік этикасы» ұғымы «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің Әдеп кодексіне сәйкес қызметтік этика стандарттарымен белгіленген мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлық қағидалары» ретінде айқындалған [7].

Сондықтан бұл ұғымды тек Әдеп кодексімен белгіленген қызметтік этика стандарттары тұрғысынан ғана емес, оның негізі ретінде қоғамның моральдық құндылықтарын да атап көрсете отырып тұжырымдауға болар еді.

Заңның жеке бір тарауы (8-тарау) мемлекеттік қызметшілердің қызметтік этикасына арналған. 49-бапта қызметтік этиканы сақтау бойынша мемлекеттік қызметшілерге қойылатын талаптар, оны бұзғаны үшін тәртіптік жауапкершілік, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілердің оны сақтауын бақылау мен мониторинг жүргізетін әдеп жөніндегі уәкіл институтын құру көзделген. 50-бап мемлекеттік қызметтің беделіне нұқсан келтіретін тәртіптік теріс қылықтарды белгілейді. 51 және 52-баптар мемлекеттік қызметшілердің мүдделер қақтығысы мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлқына қатысты мәселелерді реттейді [5].

Осы нормалардың көпшілігі Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңында да көрініс тауып, толыққанды дамытылған [7], оларды бұзу тек тәртіптік қана емес, сондай-ақ әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке әкеп соғуы мүмкін.

Мүдделер қақтығысының туындауына жол бермеуге ерекше назар аудару қажет. Занда ол «мемлекеттік қызметшінің жеке мүдделері мен оның лауазымдық өкілеттіктері арасындағы

қайшылық, мұндай жағдайда жеке мүдделер оның лауазымдық өкілеттіктерін орындамауына немесе тиісінше орындамауына әкелуі мүмкін» деп айқындалады [5].

Бұл ретте мемлекеттік қызметшінің жеке мүдделілігі тек өзінің немесе отбасы мүшелерінің мәселелеріне ғана емес, сонымен қатар туыстық, достық қатынастарға, жай ғана таныстыққа, тіпті «пайдалы» адамдармен байланыстарға да байланысты болуы мүмкін.

Бірқатар елдерде (Сербия, Хорватия, Латвия, Чехия, Литва, Молдова, Қырғыз Республикасы) мүдделер қақтығысы туралы арнайы заңдар қабылданған, мәні бойынша бұл – сыбайлас жемқорлыққа қарсы мазмұндағы актілер.

Қазақстанда аталған екі заңда да мүдделер қақтығысына, оны болдырмау шараларына және басқа да сыбайлас жемқорлыққа қарсы нормаларға қатысты нормалардың қайталануы орын алады, бұл заң техникасы талаптарына қайшы келеді. Мұндай қайталаудың қажеттілігі жоқ деп есептеледі.

Заңнамада мүдделер қақтығысын болдырмау шаралары көзделгеніне қарамастан, тәжірибеде бұл талаптар әрдайым сақтала бермейді. Әкімдердің немесе басқа да басшылық лауазымдағы мемлекеттік қызметшілердің туыстары мемлекеттік сатып алу шеңберінде заңсыз түрде тиімді мемлекеттік тапсырыстарды, құрылыс үшін жер учаскелерін (тек жеке тұрғын үйлерге ғана емес, өндірістік және өзге де нысандарға), ауыл шаруашылығымен айналысуға және т.б. алатын жағдайлар аз емес.

Осыған байланысты тиісті шараларды қабылдамағаны үшін мемлекеттік қызметшілердің тікелей басшыларының жауапкершілігін күшейту қажет.

2016 жылдан бастап орталық мемлекеттік органдарда әдеп жөніндегі уәкіл функциялары ең беделді мемлекеттік қызметшілерге жүктелсе, 2017 жылдан бастап әдеп жөніндегі уәкіл лауазымы енгізілді.

Өңірлерде таратылған тәртіптік кеңестердің орнын Әдеп жөніндегі кеңестер басты.

Айта кету керек, бірқатар шет мемлекеттерде де мемлекеттік қызметтегі этикалық мәселелерді құқықтық реттеу тәжірибесі бар және осы бағытта арнайы ұйымдық құрылымдар құрылған.

Қызметтік этика нормалары Қазақстанда тек мемлекеттік қызмет туралы Заңда ғана емес, сондай-ақ басқа да нормативтік құқықтық актілерде қарастырылған. Атап айтқанда, аталған Заңның 49-бабы және 1-бабының 13) тармақшасы мемлекеттік қызметшілердің Әдеп кодексіне сілтеме жасайтын норманы қамтиды [5].

Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің Әдеп кодексі Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы №153 «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдеп нормалары мен мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру шаралары туралы» Жарлығымен бекітілген [9].

Осылайша, мемлекеттік қызмет саласындағы этикалық нормалар тек жеке және қоғамдық сана мен өмір сүру аясынан құқықтық салаға өтіп, нормативтік-құқықтық сипатқа және заңдық күшке ие болады. Олар мемлекеттің қолдауына, осы нормаларды сақтауға мәжбүрлеу және оларды бұзған тұлғаларды жазалау мүмкіндігіне сүйенеді.

Этикалық нормалар азаматтар мен мемлекет арасында, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілердің өзара арасында сенімді әрі құрметті қарым-қатынастарды қамтамасыз етуге, олардың жалпы, саяси және құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейін қалыптастыруға, өз міндеттерін орындаудағы дөрекілікке, адал еместікке, жауапсыздыққа төзбеушілікті тәрбиелеуге бағытталған.

Әдеп кодексі мемлекеттік қызметшілердің қызметтік этикасы негізделетін қағидаттарды бекітеді: адалдық, шыншылдық, әділдік, ашықтық, сыпайылық, клиентке бағдарлану.

Сонымен қатар, біздің ойымызша, адалдық қағидаты толық көлемде ашылмаған, яғни ол тек өз міндеттеріне шынайы қарау ретінде ғана түсіндірілген. Міндеттерді шынайы орындау – бұл қағидаттың тек бір қыры ғана. Ал оның басты белгісі – мемлекеттік қызметшінің іс-әрекеттеріндегі шындық пен принципшілдігі, олардың дұрыстығына деген сенімділігі. Сондықтан бұл ұғымды осы тұрғыдан тереңірек мазмұнмен толықтыру орынды

болып табылады.

Мемлекеттік қызметшілердің этикалық мінез-құлқы жұмысқа қабылдау кезіндегі міндетті талаптардың бірі ретінде аса маңызды жағдай болып табылады. Қызметшінің моральдық-адамгершілік қасиеттері, соның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлық тұрғысынан алғанда, бірінші кезектегі фактор болып саналады. Қазақстандағы мемлекеттік қызметке іріктеу және оны өткеру жүйесі адамның қажетті білім, тәжірибе, тәрбие және өзге де қасиеттерге ие болуын қамтамасыз ететіндей етіп құрылған.

Сонымен бірге, мемлекеттік қызметтің ерекшелігі қызметшілердің мінез-құлқын, олардың адалдығын, әділдігін және ашықтығын тұрақты түрде бақылап отыруды талап етеді. Бұл бағытта көп жұмыс атқарылды және әлі де көптеген міндеттерді орындау қажет.

Қорытындылай келе, мемлекеттік қызметшілердің қызметтік әдебі қазіргі мемлекеттік басқару жүйесінің тиімділігі мен қоғам сенімін қамтамасыз ететін негізгі факторлардың бірі болып табылады. Қызметтік әдеп тек кәсіби талап қана емес, сонымен қатар мемлекеттік қызметшінің моральдық-адамгершілік бейнесін қалыптастыратын маңызды құндылықтық негіз ретінде қарастырылады. Мемлекеттік қызметшінің адалдығы, әділдігі, ашықтығы және жауапкершілігі азаматтарға көрсетілетін мемлекеттік қызмет сапасына тікелей әсер етеді және мемлекеттің беделін айқындайды.

Қазақстан Республикасында қызметтік әдепті дамыту бағытында бірқатар маңызды құқықтық және институционалдық шаралар қабылданды. Әдеп кодексі, әдеп жөніндегі уәкіл институты, комиссиялар мен кеңестер жүйесі мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлқын реттеуге және бақылауға бағытталған. Сонымен қатар сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және мүдделер қақтығысын болдырмау тетіктері де жүйелі түрде жетілдіріліп келеді. Бұл шаралар мемлекеттік қызметтің ашықтығын арттырып, қоғам мен мемлекет арасындағы сенімді нығайтуға ықпал етеді.

Жалпы алғанда, қызметтік әдепті нығайту – мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттырудың, қоғам сенімін күшейтудің және құқықтық мемлекет қағидаттарын іске асырудың маңызды шарты болып табылады. Сондықтан бұл саладағы жұмыстарды жетілдіру және үздіксіз дамыту мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі болуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1973. - 436 с.
- 2 А.А. Бактымбетова, Ж.Ж. Давлетбаева. Формирование ценностей добропорядочности на государственной службе // Вестник ПГУ, ISSN 1811- 1815 Серия Гуманитарная. № 1. 2020.- с. 80-89.
- 3 Конституция Республик и Казахстан от 30 августа 1995 года;
- 4.Оболонский А.В. Этика и ответственность в публичной службе //Вопросы государственного и муниципального управления. - 2015. - №1. – с.7-32
- 5.Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» //Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» - Adilet.zan.kz (Дата обращения 08.03.2026)
6. Что такое этика? // Международная общественная организация по соблюдению этики. – 8 октября 2019 г. – URL: <https://inpeo.org/ru/publikacii/chto-takoe-jetika/> (Дата обращения 09.03.2026)
- 7.Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz>
- 8.Верижников В. Актуальные этические вопросы регулирования деятельности государственных служащих //Образование, наука и производство. – 2013. - №4. - с.23-28
9. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҮКІМЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: ТИІМДІЛІК ПЕН ҚАУІПТЕР

*Арин Қ.М. - «Соттық прокурорлық қызмет» білім бағдарламасының 4-курс студенті
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу университеті Қарағанды қаласы,
Қазақстан Республикасы*

*Ерменко Н.С. - Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу
университетінің «Конституциялық және халықаралық құқық» кафедрасының аға
оқытушысы з.ғ.м., Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы*

Бұл мақалада электрондық үкімет пен құқықтық трансформацияның тиімділігі мен қауіптері жан-жақты қарастырылады. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2026 жылды Цифрландыру және жасанды интеллект жылы деп жарияды [1; б. 1]. Зерттеудің өзектілігі ақпараттық қоғам жағдайында мемлекеттік қызметтердің сапасын арттыру мен азаматтардың құқықтарын тиімді қорғау қажеттілігімен негізделеді. Электрондық үкімет мемлекеттік басқарудың ашықтығын, жеделдігін және қолжетімділігін қамтамасыз ететін маңызды құрал ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, мақалада цифрландыру процесінде туындайтын құқықтық тәуекелдер мен оларды шешу жолдары ғылыми тұрғыда талданады.

Түйінді сөздер: әкімшілік жауаптылық, қылмыстық жауаптылық, цифрлық құқық, электрондық үкімет, құқықтық трансформациялау.

2004-жылы электрондық үкімет идеясын қалыптастыру бағдарламасы пайда болып, 2006-жылдан бастап egov.kz веб-порталы қызмет етуде [2; б. 1]. Электрондық үкімет – ақпараттық технологиялар көмегімен ішінара келісушілікті қамтамасыз ететін, мемлекет пен азаматтар арасындағы, сондай-ақ, мемлекеттік органдардың өзара әрекеттестігінің бірыңғай механизмі [3; б. 1].

Электрондық үкімет 4 кезеңнен тұрады. Олар:

– бірінші кезеңде портал іске асырылып, ақпараттық-анықтамалық сипаттағы мағлұматтарға ие болды;

– екінші кезең – интерактивті, электрондық нұсқаға көше бастаған кез;

– келесі ол – транзакция, мұнда халық мемлекеттік баждарды, айыппұлдарды, коммуналдық қызметтерді төлеу мүмкіндігіне иеленді. Сонымен бірге, тендерлерді ойната бастаған уақыты;

– төртінші кезең – трансформациялық. Бүгінгі күні электрондық үкімет осы даму кезеңінде. Кезеңнің басты мақсаты азаматтарға қызмет көрсетудің барынша жеделдігі болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін интерактивті және транзакциялық сервистер кешенді қызметтерге біріктірілді. Пайдаланушыларда 15 минут ішінде заңды тұлғаны тіркеу немесе бала туу мүмкіндігі пайда болды, сонымен қоса барлық ілеспе мәселелерді бір мезгілде шеше отырып - жәрдемақы тағайындауға өтініш беру және баланы балабақшаға кезекке қою да тез шешіле басталды. Электрондық үкімет порталында әлеуметтік-маңызды қызметтерге ерекше назар аударылды, сондықтан олардың барлығы электрондық форматқа ауыстырылды.

Қазіргі таңда электрондық үкімет порталында 580 қызмет түрі мен 120 сервис бар және де 10 миллионнан астам пайдаланушыларға ие. Алға қойылған мақсаттардың бірі – халықтың жеңіл жолмен электрондық қызметтерге қолжеткізу болып табылады. 2018 жылы электрондық үкіметті дамыту индексі бойынша БҰҰ-ның рейтингісінде Қазақстан Азияда 8-орында және бүкіл әлем бойынша 39-орында тұр. «Онлайн-қызмет көрсету» индикаторы бойынша еліміз әлемде 26-орында [2; б. 1].

Қазақстан Республикасында электрондық үкіметтің құқықтық негізі келесі нормативтік актілерден тұрады:

– Қазақстан Республикасының Конституциясы. Қазақстандағы барлық құқықтық жүйенің негізгі қалаушысы. Қазақстан Республикасының Конституциясы әркімнің жеке өміріне қолсұқпаушылық құқығы бар екендігі, ақпарат алуға құқығы бар екендігі, меншік құқығы қорғалатындығы кіреді [4];

– Қазақстан Республикасының «Цифрлық» кодексі. Қазақстандағы цифрландыру кешенді реттейтін жаңа буын кодексі. Бағыттарына цифрлық инфрақұрылымды дамыту, мемлекеттік деректерді басқару, платформалық экономиканы реттеу, ЖИ -тіні құқықтық реттеу кіреді. Маңызды нормаларына қағидалар, деректерді мемлекеттік ресурс ретінде тану жатады. Ең маңызды рөлінде құқықтық трансформацияның өзегі мен мемлекеттік басқаруды толық цифрландыруға бағытталғандығы [5];

– Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» заңы. Бұл заң электрондық үкіметтің негізгі құқықтық базасы. Нақты мазмұнына ақпараттық жүйелердің қызметін реттеу, мемлекеттік органдардың қызметін айқындау [6];

– Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік және әлеуметтік жауапкершілігі бар көрсетілетін қызметтер туралы» заңы. Осы заң мемлекеттік қызметтердің сапасын, қолжетімділігін, стандарттарын реттейді. Электрондық форматтағы маңыздылығына қызметтердің онлайн форматқа көшуі, көмек арудың механизмдерін айқын жазуы, автоматтандырылған қызмет көрсетуін түсіндіруі кіреді. Әлеуметтік маңызына халықтың өмірі сапасын арттырады, әлеуметтік теңсіздікті азайтуға ықпал береді [7];

– Қазақстан Республикасының «Жасанды интеллект туралы» заңы. Болашақ құқықтық трансформацияның негізгі элементісі боп келеді. Жауапкершілік пен алгоритмдік шешімдер, этика мен жауапкершілік қарастырылған [8];

– Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» заңы. Цифрлық дәуірдегі ең маңызды заңдардың бірі болып табылады. Дербес деректерді жинау, өңдеу, сақтау, тәртібі және дербес субъектілердің келесімі мен деректер қауіпсіздігін қамтамасыз етуі негізгі ережелері ретінде қарастырылған. Ал ең бастысы құқықтық салдарды реттейді [9].

Жоғарыда берілген мағлұмат арқылы біз азаматтардың ақпаратқа қол жеткізу құқықтарын қамтамасыз ететіндігін және де мемлекеттік органдардың ашықтығын арттыруға бағытталғандығын түсіне аламыз.

Құқықтық салдарды реттеу бойынша Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» кодексі және Қазақстан Республикасының «Қылмыстық» кодекстерінде диспозициялары көрсетілген.

Әкімшілік жауаптылық [10]	Қылмыстық жауаптылық [11]
Байланыс саласындағы заңнаманы бұзғаны үшін; сәйкестігі міндетті расталуға жататын, бірақ одан өтпеген байланыс құралдарын пайдалану; электрондық ақпарат ресурстарын қорғау құралдарын пайдалануын бұзғаны үшін; ЭЦҚ туралы заңнаманы бұзғаны үшін; ақпараттандыру саласы бойынша заңды бұзғаны үшін тартылады.	Ақпаратқа құқыққа сыйымсыз қол жеткізу бойынша; ақпаратты құқыққа сыйымсыз иеленіп алғаны үшін; ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою немесе түрлендіру бойынша; ақпараттандыру объектісінің жұмысын бұзғаны үшін; ақпаратты беруге мәжбүрлегені үшін; зиян келтіретін компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасаған, пайдаланған немесе таратқан үшін; Қолжетімділігі шектелген электрондық ақпараттық ресурстарды құқыққа сыйымсыз таратқан үшін; құқыққа қайшы мақсаттарды көздейтін интернет-ресурстарды орналастыру

	үшін қызметтер ұсынғаны үшін; ұялы байланыстың абоненттік құрылғысының сәйкестендіру кодын, абонентті сәйкестендіру құрылғысын құқыққа сыйымсыз өзгерту, сондай-ақ абоненттік құрылғының сәйкестендіру кодын өзгертуге арналған бағдарламаларды жасау, пайдалану, тарату әрекеттерін жасағаны үшін жауаптылыққа тартылады.

Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінде ақпараттық және цифрлық кеңістіктегі құқықбұзушылықтар екі негізгі деңгейде реттеледі: әкімшілік және қылмыстық жауаптылық арқылы. Екі жауаптылық түрі құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілік дәрежесіне, келтірілген зиян көлеміне және әрекеттің салдарына қарай ажыратылады. Әкімшілік жауаптылық, ең алдымен, құқықбұзушылықтардың алдын алуға және құқықтық тәртіпті сақтауға бағытталған. Ол көбіне формальды талаптарды бұзу, техникалық регламенттерді сақтамау, лицензиялық немесе сертификаттық талаптарды орындамау сияқты жағдайларда қолданылады. Ал қылмыстық жауаптылық – қоғамға елеулі қауіп төндіретін, ауыр салдарға әкелуі мүмкін құқықбұзушылықтарға қатысты қолданылады.

Құқық ғылымында «трансформация» термині қайта құрылуды, жаңартылуды, модернизацияны, өзгеруді қарастырады. Осылайша, құқықтық трансформация - заманауи талаптарға, цифрландыруға және әлеуметтік-саяси өзгерістерге сай құқықтық жүйені, заңнаманы және мемлекеттік институттарды түбегейлі жаңарту процесі болып келеді. Цифрландыру жағдайында аталған процесс ерекше қарқынмен дамуда [12; б. 230]. Электрондық үкіметтің дамуы құқықтық трансформацияның келесі бағыттарын қалыптастырады: цифрлық құқықтардың пайда болуы, электрондық құжат айналымының заңдастырылуы, ЭЦҚ құқықтық мәртебесі, дербес деректерді қорғау институтының қалыптасуы. Біздің елде электрондық құжаттар мен ЭЦҚ заң жүзінде қағаз құжаттармен теңестірілгені, құқықтық жүйенің цифрлық ортаға бейімделуінің айқын дәлелі болып табылады.

Құқықтық трансформацияның шығу тегі себептері көпқырлы деп ойлаймыз:

–біріншіден, ғылыми-техникалық прогресс жаңа қоғамдық қатынастарды құрастырғаны;

–екіншіден, жаһандану процесі ұлттық құқықтық жүйелердің халықаралық стандарттарға бейімделуін талап еткендігі;

–үшіншіден, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың жаңа деңгейі қалыптасқаннан.

Құқықтық трансформацияның маңызды ерекшелігіне кешенді сипатын жатқыза аламыз. Бұл процесс құқықтың барлық салаларын қамтиды: конституциялық құқық, жеке құқық, жария құқық. Мәселен, цифрландыру тек мемлекеттік басқару саласына ғана емес, мұнымен қатар сот жүйесіне де құқық қорғау органдарына да жеке секторларға да әсерін тигізеді. Екінші ерекшелікке динамикалық сипатын мысалға келтіреміз. Құқықтық трансформация үздіксіз жүретін процесс болғандықтан, технологиялар жылдам дамығандықтан; құқық «икемді» болуы тиіс, яғни жаңа жағдайларға тез бейімделе алуы қажет.

Құқықтық трансформацияның нәтижесінде құқықтық жүйе икемді, ашық, технологиялық тұрғыдан дамыған жүйеге айналады. Осы орайда, электрондық үкіметке тигізетін әсерін ескере отырып, электрондық үкіметтің және құқықтық трансформацияның тиімділігі мен қауіптердің шыға бастайтындығы көруге болады.

Электрондық үкіметтің тиімділігі	Құқықтық трансформацияның оң әсерлері
Мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігі,	Құқықтық қатынастардың жеделдеуі,

ашықтық пен есептіліктің артуы, экономикалық тиімділік.	мемлекеттік шешім қабылдау процесінің оңтайландырылуы, құқықтық талдауды жетілдірілуі.

Қазіргі уақытта интернет-алаяқтық, кибербопсалау, буллинг (кибербуллинг), дербес деректердің заңсыз таралуы, цифрлық бақылаудың күшеюі және өзге де құқыққа қайшы әрекеттер кең таралуда. Көрсетілген құбылыстар ақпараттық қоғамның дамуы адам құқықтарын қорғау мәселесін жаңа деңгейге көтергенін көруге болады. Ақпараттық қоғамның негізгі ерекшелігі – ақпараттың басты ресурсқа айналуы және цифрлық технологиялардың қоғамдық қатынастардың барлық саласына енуі. Алайда, осы жағдай адамның басты құқықтары мен бостандықтарын бұзуы әбден мүмкін. Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген жеке өмірге қолсұқпаушылық кепілінің бұзылуына қауіп төніп тұр.

Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» заңы деректерді өңдеу кезінде адамның келісімі мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуді талап еткенімен, әлеуметтік желілер және цифрлық платформалар арқылы азаматтардың жеке мәліметтері олардың келісімінсіз таралуы мүмкін. Шынайы өмірде жиі кездесіп отыратын жағдаяттардың бірі – осы.

Жаңа қауіптің бірі – буллинг. Буллингтің түрлері сан алуан, соның бірі кибербуллинг. Цифрлық технологияларды қолдана отырып адамды үркіту, қорқыту-кибербуллинг болып табылады. Қолданысқа кең таралғаны – дипфейк, адамның сырт-келбетін пайдалана отырып, адамды кемсіту т.б. әрекеттер [13; б. 26].

Тағы бір маңызды мәселе – цифрлық теңсіздік. Ақпараттық қоғамда барлық азаматтардың технологияларға бірдей қол жеткізе алмауы олардың құқықтарының толық жүзеге асырылуына кедергі келтіреді. Аталмыш жағдай білім алу, ақпарат алу және мемлекеттік қызметтерге қол жеткізу құқықтарын шектеуі мүмкін. Ақпараттық қоғам жағдайында алгоритмдік шешімдер мен жасанды интеллекттің кеңінен қолданылуы да құқықтық мәселелерді туындатады. Автоматтандырылған жүйелер кейде қате немесе дискриминациялық шешімдер қабылдауы мүмкін, яғни азаматтардың теңдік және әділдік қағидаттарына қайшы келеді. Мұндай жағдайларда жауапкершілікті анықтау мәселесі күрделене түседі, өйткені шешім қабылдау процесіне адамның тікелей қатысуы шектеледі.

Танымалдылығы – интернет-алаяқтар. Біздің елде әрбір екінші қазақстандық алаяқтарға тап болды десек те болады. Алаяқтардың қылмыс жасау механизмдері оңай және де күн сайын жаңа түрі шығуда. Ең жиі кездесетіні банк қызметкерімін деп алдап, несие ашып алуы; жақын адамымын деп қаражатын жымқыру; дроппер болуы.

Осылайша, ақпараттық қоғам адамзатқа жаңа мүмкіндіктермен қатар, адам құқықтарына бағытталған жаңа қауіптерді де алып келуде. Бұл жағдай құқықтық реттеуді жетілдіруді, деректерді қорғау механизмдерін күшейтуді және халықаралық деңгейде тиімді ынтымақтастықты қажет етеді. Адам құқықтарын қорғау ақпараттық қоғамның басты қағидаты ретінде қарастырылуы тиіс, себебі технологиялық даму адам мүддесіне қызмет етуі керек.

Жалғыз жеке тұлғаға ғана емес, мемлекетке де зияны бар. Қазіргі цифрлық кеңістікте ең өзекті қауіптердің бірі – кибершабуылдар. Мемлекеттік ақпараттық жүйелерге заңсыз қол жеткізу, деректер базасының бұзылуы және құпия ақпараттардың таралуы мемлекеттік басқару тиімділігін төмендетіп, ұлттық қауіпсіздікке тікелей қатер төндіреді. Сонымен қоса, ақпараттық соғыс пен жалған ақпарат мәселесі ерекше маңызға ие. Жалған ақпараттың таралуы, қоғамдық пікірді манипуляциялау және үгіт-насихаттық ықпал ету арқылы қоғамда тұрақсыздық тудыруға болады. Ол өз кезегінде азаматтардың мемлекеттік институттарға деген сенімінің төмендеуіне алып келеді. Сондай-ақ, критикалық инфрақұрылымдарға (энергетика, байланыс, көлік жүйелері) жасалатын кибершабуылдар мемлекеттің қалыпты қызметіне тікелей қауіп төндіреді. Мұндай шабуылдар елдің экономикалық және әлеуметтік жүйесін толықтай тоқтатуға дейін алып келуі мүмкін.

Электрондық үкімет пен құқықтық трансформацияны тиімді дамыту үшін кешенді және жүйелі тәсіл қажет. Осы орайда, біз өз ұсыныстарымызға назар аударамыз:

– ақпараттық жүйелердің қауіпсіздігін күшейту негізгі басымдықтардың бірі болуы тиіс. Киберқауіпсіздік шараларын жетілдіру арқылы мемлекеттік деректердің қорғалу деңгейін арттыру қажет. Дербес деректерді қорғау тетіктерін күшейту азаматтардың сенімін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Цифрлық теңсіздікті азайту үшін барлық өңірлерде интернетке қолжетімділікті қамтамасыз ету ұсынылады. Әсіресе ауылдық аймақтарда цифрлық инфрақұрылымды дамыту қажет;

– құқықтық реттеуді технологиялық даму қарқынына сәйкестендіру маңызды бағыт болып табылады. Осы мақсатта заңнаманы тұрақты түрде жаңартып отыру қажет. Жасанды интеллектті қолдану барысында құқықтық және этикалық нормаларды нақты айқындау ұсынылады. Мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығын арттыру электрондық үкіметтің тиімділігін күшейтеді;

– азаматтардың цифрлық және құқықтық сауаттылығын арттыру маңызды. Халықаралық тәжірибені енгізу және озық модельдерді бейімдеу оң нәтиже береді.

Қорытындылай келе, электрондық үкімет пен құқықтық трансформация қазіргі заманғы мемлекеттік басқарудың ажырамас элементіне айналды. Олардың дамуы мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігін арттырып, басқару тиімділігін жаңа деңгейге көтереді. Қазақстанда электрондық үкіметтің қалыптасуы кезең-кезеңімен жүзеге асырылып, бүгінгі таңда кешенді цифрлық жүйеге айналды. Құқықтық трансформация - үдерісті құқықтық тұрғыдан қамтамасыз етіп, жаңа қоғамдық қатынастарды реттеуге мүмкіндік береді. Бұнымен қатар, цифрландыру азаматтардың құқықтарын қорғаудың жаңа тетіктерін қалыптастырады. Бірақ, бұл процестермен бірге киберқауіпсіздік, дербес деректерді қорғау және цифрлық теңсіздік мәселелер де өзекті болып отыр. Ақпараттық қоғам жағдайында адам құқықтарын сақтау басты басымдық болуы тиіс. Құқықтық реттеу технологиялық даму қарқынына сәйкес үнемі жетілдіріліп отыруы қажет. Мемлекет пен қоғам арасындағы сенімді нығайту электрондық үкіметтің тиімділігінің негізгі шарты болып табылады. Электрондық үкімет пен құқықтық трансформацияның үйлесімді дамуы Қазақстанның тұрақты және қауіпсіз цифрлық болашағын қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1.Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. Цифрландыру және жасанды интеллект жылын жариялау туралы // Құқықтық актілер. <https://www.akorda.kz/kz/cifrlandyru-zhane-zhasandy-intellekt-zhylyn-zhariyalau-turaly-601458>

2.Мемлекеттік органдар. Электрондық үкімет // Қазақстан Республикасының Жасанды интеллект және цифрлық даму министрлігінің Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер комитеті. <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?lang=kk#:~:text=%>

3.Сабанова Ш. Электрондық үкімет дегеніміз не және ол не үшін қажет? // Қордай шамшырағы. —4-маусым 2024-жыл

4.Қазақстан Республикасының «Конституциясы». 1995 жылы 30 тамыз// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>

5.Қазақстан Республикасының «Цифрлық» 2026 жылғы 9 қаңтардағы кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000255>

6.Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» 2015 жылғы 24 қарашадағы заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418>

7.Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік және әлеуметтік жауапкершілігі бар көрсетілетін қызметтер туралы» 2013 жылғы 15 сәуірдегі заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000088>

8.Қазақстан Республикасының «Жасанды интеллект туралы» 2025 жылғы 17 қарашадағы заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2500000230>

9.Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» 2013

жылғы 21 мамырдағы заң // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>

10.Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» 2014 жылғы 5 шілдедегі кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

11.Қазақстан Республикасының «Қылмыстық» 2014 жылғы 3 шілдедегі кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

12.Раиса П. М. О трансформации правовых явлений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. №497. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-transformatsii-pravovyh-yavleniy>.

13.Арин Қ.М., Хуатқызы М. Жасанды интеллекттің сот сараптамасында қолданылуы және құқықтық реттелуі. // «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Ұлттық Зерттеу университеті» КеАҚ. «Цифрлық трансформация жағдайында қылмыстық, қылмыстық-процессуалдық, қылмыстық-атқару заңнамасы, криминалистика және сот сараптамасының мәселелері мен перспективалары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары - 2026. -30 б.

УДК 324

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Аубакиров Д.Ш. – магистрант I курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы.

Садвакасова А.Т. - доктор философии (PhD), ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы.

Статья посвящена анализу институциональных основ избирательной системы Республики Казахстан и влияния конституционной реформы 2022 года на её развитие. Рассматривается роль избирательной системы в обеспечении народного суверенитета, политической стабильности и представительства интересов граждан. Особое внимание уделено внедрению смешанной модели выборов, усилению роли парламента и развитию деятельности Центральной избирательной комиссии. Выявляются ключевые достижения реформ, включая расширение гражданского участия и демократизацию процессов, а также существующие вызовы. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития системы на основе принципов прозрачности, конкурентности и цифровизации.

Ключевые слова: избирательная система, конституционная реформа, референдум, демократизация, смешанная модель, политическая модернизация, легитимность.

Избирательная система является одним из ключевых элементов демократии и правового государства. Она обеспечивает возможность граждан участвовать в управлении страной, формировать органы власти и контролировать их деятельность. Эффективная и прозрачная избирательная система служит гарантом политической стабильности, укрепляет доверие общества к власти и способствует развитию гражданского общества.

В условиях современного Казахстана избирательная система находится на этапе активного реформирования. После политических и конституционных изменений последних лет в стране наблюдается стремление к повышению роли парламента, расширению участия граждан и созданию более прозрачного и конкурентного электорального процесса. Особое внимание уделяется цифровизации выборов, внедрению электронных реестров и автоматизации подсчёта голосов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современные реформы открывают возможности для повышения гражданской активности и укрепления доверия общества к государственным институтам.

Избирательная система Республики Казахстан представляет собой институциональный механизм формирования государственной власти, сочетающий элементы мажоритарной и пропорциональной моделей.

Она выполняет несколько ключевых функций. Легитимирующая функция обеспечивает признание и поддержку власти со стороны общества. Репрезентативная функция выражается в представлении интересов граждан в органах власти. Стабилизирующая функция направлена на поддержание политической стабильности.

Смешанная модель выборов позволяет сочетать партийное представительство с персональной ответственностью депутатов перед избирателями.

При этом эффективность функционирования системы определяется не только нормативной базой, но и уровнем политической конкуренции, прозрачностью и открытостью выборов.

Конституционная реформа 2022 года закрепила смешанную систему выборов, усилила роль парламента и расширила возможности самовыдвижения. Восстановление Конституционного Суда укрепило защиту избирательных прав граждан и контроль за соблюдением конституционных норм.

Введение единого семилетнего срока без права переизбрания направлено на предотвращение чрезмерной концентрации власти и стимулирует обновление политических элит. Республиканский референдум 15 марта 2026 года стал логическим продолжением реформ 2022 года и выступил важным инструментом политической трансформации. Его проведение подтвердило тенденцию к расширению механизмов прямой демократии и вовлечению граждан в принятие стратегически значимых решений, способствуя укреплению принципа народного суверенитета и повышению легитимности принимаемых решений. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие [5, с.3].

Таким образом, избирательная система Казахстана выполняет не только функцию формирования органов власти, но и становится инструментом непосредственного волеизъявления граждан, усиливая роль народа в управлении государством.

Современная трансформация избирательной системы связана с деятельностью Центральной избирательной комиссии. Её развитие характеризуется переходом к принципам открытости и прозрачности [8, с.11].

Особое внимание уделяется взаимодействию с гражданами, включая молодежь, а также развитию международного сотрудничества. Деятельность комиссии направлена на обеспечение свободных и справедливых выборов.

Современный этап развития избирательной системы Республики Казахстан тесно связан с переосмыслением роли Центральной избирательной комиссии как ключевого института обеспечения демократических процедур. Как отмечает председатель ЦИК Н. Абдиров, значительный потенциал развития демократических институтов связан с реализацией миссии и ценностей выборов в контексте концепции «слышащего государства» [7, с.6]. В данном контексте подчеркивается, что избирательная система и электоральное законодательство должны динамично обновляться в соответствии с проводимыми в стране реформами, а деятельность избирательных органов — основываться на принципах открытости, прозрачности и ориентации на потребности граждан.

Особое значение приобретает активизация взаимодействия избирательных комиссий с населением, в том числе с молодежью, что рассматривается как важный индикатор институциональных изменений. Такая трансформация свидетельствует о переходе от узкоэлитной модели функционирования электоральных институтов к более инклюзивной и общественно ориентированной системе.

В этой связи доверие общества к государству напрямую связывается с обеспечением «честных правил игры», прозрачности политической конкуренции и внедрением принципов меритократии при формировании органов власти.

Согласно позиции руководства ЦИК, миссия данного института заключается в содействии участию граждан в управлении государством посредством свободных выборов, а его деятельность направлена на развитие демократии участия, предполагающей широкое вовлечение граждан в процессы принятия решений [6, с.5].

Ключевыми ценностями при этом выступают гражданин, справедливость, демократия и доверие, а принципами деятельности — верховенство закона, независимость, открытость, инклюзивность, коллегиальность и профессионализм.

Дополнительным направлением институционального развития является расширение международного сотрудничества. В частности, Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан заключила меморандумы о взаимодействии с избирательными органами ряда государств, включая Республику Корея, Латвию, Иорданию, Армению, Турцию и Узбекистан. Это свидетельствует о стремлении к заимствованию и адаптации лучших международных электоральных практик [6, с.7].

Проведённые реформы способствовали развитию политического плюрализма и расширению участия граждан в избирательных процессах. Вместе с тем сохраняются вызовы, связанные с развитием партийной системы и повышением политической культуры [9, с.10].

Реформы направлены на укрепление институциональной устойчивости государства и развитие механизмов общественного диалога.

Важное значение в контексте оценки демократического потенциала реформ имеют позиции политических авторов и представителей законодательной власти. Так, депутат А. Ходжаназаров подчеркивает, что конституционная реформа направлена на укрепление институциональной устойчивости государства и создание условий для долгосрочного социально-экономического развития [8, с.3].

По его мнению, эффективность государственной системы напрямую зависит от уровня развития институтов, соблюдения принципа верховенства права и наличия прозрачной нормативной иерархии. В этом контексте реформы рассматриваются как логическое продолжение курса на политическую модернизацию, реализуемого в стране с 2019 года.

Особое внимание уделяется роли общественного диалога и механизмов обратной связи, включая такие платформы, как «Халық кеңесі», которые способствуют вовлечению граждан в процессы обсуждения и принятия государственных решений.

Кроме того, подчеркивается, что конституционные преобразования ориентированы на молодое поколение и направлены на формирование благоприятных условий для развития экономики, предпринимательства и социальной сферы.

В более широком институциональном контексте отмечается, что обновлённая модель государственного устройства отражает суверенный выбор Казахстана, учитывает национальные особенности и современные глобальные вызовы [4, с.3]. Реформа направлена на достижение баланса между ветвями власти, расширение участия политических партий и повышение их ответственности перед обществом.

Таким образом, конституционная реформа рассматривается не только как юридическое преобразование, но и как инструмент долгосрочного институционального развития, направленный на укрепление доверия общества и формирование справедливого государства.

Введение прямых выборов акимов способствует повышению подотчетности местной власти и развитию гражданской активности [2, с.4]. Данный механизм усиливает связь между населением и органами управления.

Прямые выборы акимов способствуют развитию политической конкуренции на местном уровне и повышению прозрачности деятельности органов власти.

Расширение полномочий маслихатов и элементы бюджетной децентрализации позволяют учитывать региональные особенности и повышать эффективность управления.

Вместе с тем сохраняется необходимость повышения квалификации кадров и обеспечения прозрачности бюджетных процессов.

Перспективы развития избирательной системы связаны с цифровизацией, усилением роли парламента и расширением механизмов прямой демократии.

Важным направлением является внедрение электронных технологий голосования и повышение прозрачности выборов.

Внедрение электронных реестров избирателей, автоматизированного подсчёта голосов и онлайн-голосования создаёт предпосылки для повышения прозрачности, сокращения административных барьеров и стимулирования гражданской активности. При этом актуальной остаётся задача обеспечения кибербезопасности и защиты от возможных манипуляций.

Реформы последних лет направлены на перераспределение полномочий между ветвями власти, что повышает значимость Парламента и органов местного самоуправления. В будущем планируется дальнейшее укрепление системы сдержек и противовесов, что позволит обеспечить баланс между исполнительной и законодательной властью.

Проведение республиканского референдума 2026 года продемонстрировало тенденцию к вовлечению граждан в принятие стратегически значимых решений. Перспектива — развитие процедур прямого голосования и референдумов на уровне регионов, что позволит повысить легитимность решений и укрепить народный суверенитет.

Эффективность избирательной системы зависит от уровня политической конкуренции и открытости выборов. Перспективным направлением является создание условий для более равного участия партий и кандидатов, улучшение наблюдения за выборами и расширение доступа общества к информации о процессе голосования.

Интеграция международных стандартов способствует совершенствованию избирательного процесса. Казахстан стремится к соответствию международным стандартам проведения выборов. Перспектива — дальнейшее внедрение передовых практик в области прозрачности, отчетности и защиты избирательных прав, что позволит повысить доверие граждан к институтам власти.

Развитие избирательной системы Казахстана будет строиться на сочетании цифровых инноваций, демократических принципов и расширения участия граждан.

Основная цель реформ — укрепление доверия общества к органам власти, повышение легитимности принимаемых решений и обеспечение эффективного функционирования политической системы.

Избирательная система Казахстана развивается в сторону большей цифровизации, прозрачности и вовлечённости граждан, при этом важным остаётся сохранение доверия общества и независимости институтов [3, с.9]. Реальные перспективы будут зависеть от того, насколько реформы смогут сочетать технологические инновации с демократическими принципами.

Конституционная реформа 2022 года и республиканский референдум 15 марта 2026 года стали ключевыми этапами институционального обновления избирательной системы Республики Казахстан [1; 3].

Они свидетельствуют о стремлении к формированию более открытой, сбалансированной и ориентированной на граждан модели публичной власти.

Дальнейшее развитие системы должно быть направлено на укрепление принципов конкурентности, прозрачности и подлинного народного представительства, что является основой демократического государства.

Эффективность избирательной системы напрямую зависит от активного участия граждан, их информированности и участия в политическом процессе. Развитие избирательной системы невозможно без активного гражданского общества, которое обеспечивает реальное функционирование демократических механизмов.

Не мало важное значение имеет роль цифровых технологий в повышении прозрачности и доступности выборов. Внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем голосования создаёт возможности для более прозрачного, удобного и эффективного проведения выборов.

В перспективе также важно продолжать совершенствование законодательной базы, расширение механизмов прямой демократии и усиление контроля за соблюдением

избирательных прав, что позволит укрепить доверие граждан к институтам власти.

Таким образом, реформы избирательной системы формируют условия для более справедливого и представительного формирования власти, укрепляют принцип народного суверенитета и создают основу для устойчивого развития демократических институтов Казахстана.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (1995 г., с изм. и доп. 2022 г.). [zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs)
[https://adilet.zan.kz > rus > docs](https://adilet.zan.kz/rus/docs)
2. Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года N 2464.
3. Конституционный закон РК «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 года N 2592.
4. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: послание Президента РК К. К. Токаева народу Казахстана: методические рекомендации/; Казахстанский институт стратегии исследования при Президенте РК. – Астана: [б. и.], 2022. - 111 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. – 16.12.1966, резолюция 2200 (XXI) 1496-ое пленарное заседание.
6. Центральная избирательная комиссия РК. Официальный сайт. [https://www.gov.kz/memleket/entities/election /lang](https://www.gov.kz/memleket/entities/election/lang)
7. Абдиров Н.М. Интервью о развитии избирательной системы РК. // «Казахстанская правда» – 05.02.2026.
8. Ходжаназаров А.А. Выступление на заседании Комиссии по конституционной реформе. – [Международное информационное агентство «Казинформ»](#) - 26.01.2026.
9. Нысанбаев А.Н. Политическая модернизация Казахстана. – [Международное информационное агентство «Казинформ»](#) 16.03.2022.

УДК 342.553

ПОЛИЦИЯ МЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ: ТИІМДІЛІКТІ АРТТЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕРІ

Бахытбекқызы А. - 6В04245 - Құқықтану (Азаматтық құқық) БББ бойынша I курс, Ю-25-1 оқу тобы студенті, Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Муйденова А.К. - аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Бұл жұмыс полиция мен азаматтық қоғамның бір-бірімен қалай әрекет ететінін зерттейді. Зерттеуде олардың құқықтық негіздері мен қазіргі тәжірибесі қарастырылды. Қазақстанның заңдары мен халықаралық тәжірибе талданып, өзара іс-қимылды жақсарту жолдары көрсетілді. Жоба полицияның ашықтығын арттыруға және азаматтардың қатысуын күшейтуге бағытталған. Нәтижелері құқық қорғау органдары мен қоғам арасындағы байланысты нығайтуға көмектеседі.

Кілт сөздер: полиция, азаматтық қоғам, құқықтық механизмдер, өзара іс-қимыл, құқықтық мемлекет, community policing, қоғамдық бақылау, полиция тиімділігі

Құқықтық мемлекеттің тиімді қызмет етуі қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сапасына, соның ішінде полиция органдарының институционалдық дамуына тікелей байланысты. Қазіргі кезеңде полиция қызметінің тиімділігі тек қылмыспен күрес нәтижелерімен ғана емес, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын сақтау деңгейімен, құқық қорғау органдарына деген қоғамдық сеніммен және азаматтық қоғам институттарымен

өзара іс-қимылдың сапасымен айқындалады. Осы тұрғыдан алғанда полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды құқықтық реттеу мәселесі ғылыми зерттеуді талап ететін өзекті бағыттардың бірі болып табылады.

Осы орайда, Президент Қазақстан халқына Жолдауында: «Құқық қорғау жүйесін толық реформалау – аса маңызды міндеттердің бірі. Полицияның мемлекеттік күштік құрылымындағы бейнесі бірте-бірте өзгеріп, қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін азаматтарға қызмет көрсететін органға айналады. Ең алдымен, 2020 жылдың аяғына дейін Әкімшілік полиция комитетінің жұмысын қайта ұйымдастыру қажет. Мұны науқаншылыққа айналдырмай, сапалы жүргізген жөн. Полицейлер жұмысының тиімділігі полиция қызметінің беделді болуына байланысты», [1] – деген-ді.

Полиция қызметі саласында азаматтық қоғам институттарымен жүйелі әрі институционалдық өзара іс-қимылдың қалыптасуы құқық қорғау қызметінің ашықтығы мен есептілігін арттырып, құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларының тиімділігін күшейтеді. Қазақстан Республикасында полиция қызметін жаңғырту және реформалау аясында «халыққа жақын полиция» қағидаты енгізіліп [2], қоғаммен өзара іс-қимылды дамытуға бағытталған бірқатар нормативтік-құқықтық актілер қабылданды. Алайда құқық қолдану тәжірибесі полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимыл тетіктерінің жеткілікті деңгейде дамымағанын, қоғамдық бақылау институттарының шектеулі сипатта қалып отырғанын және азаматтардың полиция қызметіне қатысуының төмендігін көрсетеді. Бұл жағдай полиция органдарына деген сенім деңгейіне және олардың қызметінің тиімділігіне кері әсерін тигізеді.

Осы орайда, Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына «Халық бірлігі және жүйелі реформалар – ел өркендеуінің берік негізі» атты Жолдауында ішкі істер органдарының қызметіне қатысты бірқатар нақты тапсырма берген болатын [3]. Соның бірі әрі ауқымдысы – полицияның сервистік моделін құру. Қазіргі таңда еліміздің бірнеше өңірінде бұл модель қанатқақты жоба ретінде қолданылып келеді. Жолдау жүктеген міндет бойынша биыл оның ауқымын кеңейту мақсаты тұр. Себебі полиция қызметінің жаңа тәсілінің табысы алдымен қоғам қолдауына, азаматтық қауымдастықтың белсенділігі мен жергілікті биліктің ықпалдастығымен сабақтасып жатыр. Яғни Президент айтқандай, жергілікті билік органдары полициядағы жаңа өзгерістердің мән-маңызын түсініп, оларға қолғабыс етуге тиіс.

Заманауи ғылыми тұжырымдамаларда полиция қызметінің тиімділігі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталу деңгейі, полиция қызметінің заңдылығы, ашықтығы, есептілігі және қоғам тарапынан қабылдануы сияқты сапалық көрсеткіштермен тығыз байланыста қарастырылады. Бұл тұрғыда полиция қызметінің тиімділігі тек нәтижеге емес, сонымен қатар сол нәтижеге жету барысында қолданылған әдістердің құқықтық және этикалық талаптарға сәйкестігіне де тәуелді.

Мемлекет басшысы Жолдауда «жұртқа жақын полиция» қағидаты бойынша жергілікті полиция қызметінің мейлінше тұтас реформасын жасау қажеттігі пісіп-жетілді деп атап өтті. Бұл кездейсоқ емес, өйткені жергілікті полиция қызметі полицияның халықпен тікелей қарым-қатынаста болатын бөлінісі болып табылады. Негізгі рөл учаскелік полиция инспекторына қоғам мүшелеріне нақты мәселелерді шешу және өмірлерінің сапасын жақсарту үшін қолдау мен ресурстарды жұмылдыруға көмектесетін негізгі менеджер ретінде беріледі [4].

Бұл модельдің мәні – қоғам мүшелерінің қауіпсіздік мәселелерді анықтау процесіне белсенді қатысуында. Азаматтарды тарту шеңберінде құқық бұзушылықтардың алдын алу және қылмысқа қарсы күрес бойынша кеңейтілген және жан-жақты пайымдау орын алады, бұл барлық полиция қызметіне терең өзгерістер енгізуге әкеледі. Оң нәтижелер мен тиімділікке қол жеткізу үшін бұл тәсіл барлық полиция қызметтері тарапынан да, қоғам тарапынан да мақсатты қолдауды тұспалдайды, сонда қоғам осындай өзара іс-қимылдың нәтижелерін және осы процестегі өз рөлін көреді [5].

Азаматтық қоғам полиция қызметінің тиімділігін арттыруда қоғамдық бақылау, кері байланыс және серіктестік функцияларын атқарады. Сондықтан полиция қызметінің тиімділігі азаматтық қоғаммен өзара іс-қимылдың деңгейіне тікелей тәуелді деп айтуға болады. Полиция

мен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылы – бұл қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтардың алдын алу және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мақсатында жүзеге асырылатын бірлескен қызмет. Бұл өзара іс-қимыл тек ақпарат алмасумен шектелмей, бірлескен шешім қабылдау, қоғамдық бақылау және серіктестік негізінде әрекет ету нысандарын қамтиды. Өзара іс-қимылдың мәні полиция қызметін жабық ведомстволық құрылым ретінде емес, қоғаммен ашық диалогта жұмыс істейтін сервистік институт ретінде қалыптастырудан көрінеді. Мұндай тәсіл полиция қызметінің легитимділігін арттырып, азаматтардың құқық қорғау органдарына деген сенімін нығайтады. Полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың мазмұнына мыналар жатады: қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтарды тарту; құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша бірлескен бағдарламалар; полиция қызметіне қоғамдық бақылау жүргізу; азаматтардың өтініштері мен шағымдарын талқылау; құқықтық ағартушылық жұмыстарды ұйымдастыру.

Бұл бағыттардың барлығы полиция қызметінің тиімділігін арттыруға бағытталған және құқықтық негізде жүзеге асырылуы тиіс. Полиция мен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылы белгілі бір қағидаттарға негізделуі қажет. Аталған қағидаттар өзара іс-қимылдың мазмұны мен шектерін айқындап, оның заңдылығы мен тиімділігін қамтамасыз етеді.

Негізгі қағидаттарға мыналар жатады: заңдылық қағидаты, яғни өзара іс-қимылдың қолданыстағы заңнамаға қатаң сәйкестігі; ашықтық және жариялылық қағидаты, полиция қызметі туралы ақпараттың қоғам үшін қолжетімді болуы; есептілік қағидаты, полиция органдарының қоғам алдында жауапкершілігі; серіктестік қағидаты, өзара сенім мен тең құқықты ынтымақтастық; адам құқықтарын сақтау қағидаты, полиция қызметінің құқықтық шектеулерге бағынуы [6].

Бұл қағидаттардың сақталуы полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың тұрақтылығын қамтамасыз етеді және құқық қорғау қызметінің сапасын арттыруға ықпал етеді. Ғылыми әдебиеттерде полиция мен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылының бірнеше теориялық модельдері қалыптасқан. Олардың ішінде ең кең таралғаны – серіктестікке негізделген «community policing» моделі. Бұл модельде полиция қоғаммен бірлесе отырып, жергілікті деңгейде қауіпсіздік мәселелерін шешуге бағытталады.

Полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимыл құқықтық мемлекет қағидаттарының жүзеге асырылуымен тығыз байланысты және тиісті нормативтік-құқықтық актілер арқылы реттеледі. Қазақстан Республикасында полиция қызметі мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселелері Конституциялық деңгейде бекітілген. Қазақстан Республикасының Конституциясында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық ретінде танылып, мемлекеттік органдардың қызметі осы қағидатқа негізделетіні көрсетілген.

Полиция қызметін ұйымдастырудың негізгі құқықтық негізі Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» және «Ішкі істер органдары туралы» [7] заңдарында көрініс тапқан. Аталған заңдарда полиция органдарының міндеттері, өкілеттіктері, қызмет қағидаттары және азаматтармен өзара іс-қимыл нысандары белгіленген. Сонымен қатар «Қоғамдық кеңестер туралы» заң полиция қызметіне қоғамдық бақылау жүргізудің құқықтық тетігін қалыптастырып, азаматтық қоғам институттарының құқық қорғау органдары қызметіне қатысуына заңды негіз жасайды.

Қазақстан Республикасында жеке және заңды тұлғалардың өтініштері мен шағымдарын қарау тәртібі негізінен Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексімен [8] реттеледі. Бұл кодекс мемлекеттік органдар мен азаматтар арасындағы қатынастарды, өтініштерді қабылдау, тіркеу, қарау мерзімдері мен шешім қабылдау процесін айқындайды заңмен реттеледі. Осылайша, қолданыстағы заңнама полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың негізгі құқықтық шеңберін белгілейді. Алайда нормативтік-құқықтық актілердің жеткілікті болуына қарамастан, оларды тиімді іске асыру мәселесі әлі де өзекті болып отыр. Қазіргі кезеңде полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимыл әртүрлі ұйымдастырушылық және құқықтық нысандарда жүзеге асырылады. Олардың ішінде қоғамдық кеңестер, қоғамдық қабылдаулар, азаматтардың полиция қызметіне қатысуы,

еріктілер қозғалысы және бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара байланыс ерекше орын алады.

Жалпы алғанда, қазіргі тәжірибе полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың бар екенін көрсеткенімен, оның жүйелілігі мен тиімділігі жеткіліксіз деңгейде қалып отыр. Полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды жүзеге асыру барысында бірқатар құқықтық және ұйымдастырушылық проблемалар орын алуда. Солардың бірі – қоғамдық бақылау институттарының өкілеттіктерінің шектеулі болуы. Қоғамдық кеңестер мен өзге де азаматтық қоғам институттарының ұсынымдық сипаттағы шешімдері полиция органдары қызметіне нақты ықпал ете алмайды.

Тағы бір маңызды проблема – полиция қызметінің ашықтығы мен есептілігінің жеткіліксіздігі. Азаматтардың полиция қызметі туралы толық және уақтылы ақпарат алу мүмкіндіктерінің шектеулі болуы қоғамдық сенім деңгейінің төмендеуіне алып келеді. Сонымен қатар азаматтардың өтініштері мен шағымдарын қарау процесінің формалдылығы да өзара іс-қимылдың тиімділігін төмендетеді.

Құқықтық реттеудің тағы бір кемшілігі – полиция мен азаматтық қоғам арасындағы серіктестікті дамытуға бағытталған нақты механизмдердің жетіспеушілігі. Қолданыстағы заңнамада өзара іс-қимылдың жалпы қағидаттары белгіленгенімен, оны жүзеге асырудың нақты құқықтық құралдары жеткіліксіз регламенттелген.

Аталған проблемалар полиция қызметінің тиімділігіне кері әсер етіп қана қоймай, құқықтық мемлекетті қалыптастыру процесін де баяулатады. Осыған байланысты полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды құқықтық тұрғыда жетілдіру қажеттілігі туындайды. Полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимыл қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен құқықтық мемлекетті қалыптастырудың маңызды шарты болып табылады. Алайда қазіргі кезеңде аталған өзара іс-қимылдың тиімді жүзеге асырылуына кедергі келтіретін бірқатар жүйелі мәселелер орын алуда. Бұл мәселелер құқықтық, институционалдық және әлеуметтік сипатқа ие. Ең алдымен, полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың құқықтық тетіктерінің жеткіліксіз нақтылануы өзекті мәселе болып табылады. Қолданыстағы заңнамада өзара іс-қимылдың жалпы қағидаттары мен бағыттары белгіленгенімен, оларды іске асырудың нақты рәсімдері мен механизмдері толық көлемде регламенттелмеген. Бұл жағдай құқық қолдану тәжірибесінде формализмнің орын алуына және азаматтық қоғам институттарының полиция қызметіне нақты ықпал ету мүмкіндіктерінің шектелуіне әкеледі. Екіншіден, қоғамдық бақылау институттарының тиімділігі төмен деңгейде қалып отыр. Қоғамдық кеңестер мен өзге де бақылау тетіктері көбінесе ұсынымдық сипатта ғана қызмет атқарып, олардың шешімдері мен ұсыныстары полиция органдары үшін міндетті құқықтық салдарға әкелмейді. Мұндай жағдай азаматтық қоғам өкілдерінің белсенділігін төмендетіп, полиция қызметінің ашықтығы мен есептілігін қамтамасыз етуге кедергі келтіреді. Үшіншіден, полиция органдарына деген қоғамдық сенім деңгейінің жеткіліксіздігі өзара іс-қимылдың тиімділігіне тікелей әсер етеді. Азаматтардың полиция қызметіне сенім білдірмеуі олардың құқық қорғау органдарымен ынтымақтастық орнатуына, құқық бұзушылықтардың алдын алу іс-шараларына белсенді қатысуына тосқауыл болады. Бұл мәселе көбінесе полиция қызметіндегі ашықтықтың жеткіліксіздігімен және азаматтардың өтініштері мен шағымдарын қарау процесінің формалды сипатымен байланысты [9].

Полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды жетілдіруде халықаралық тәжірибені пайдалану маңызды. Әсіресе серіктестікке негізделген «community policing» моделін ұлттық құқықтық жүйе жағдайында бейімдеу перспективалы бағыт болып табылады. Бұл модель азаматтарды жергілікті деңгейде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету процесіне тартуға, полиция қызметінің сервистік сипатын күшейтуге және құқық бұзушылықтардың алдын алу тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Батыстың демократиялық модельдері құқықтық сана мен азаматтық белсенділікке баса назар аударады. [10]. Сонымен қатар цифрлық технологияларды пайдалану полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік береді. Электрондық өтініштер, ашық деректер

платформалары және қоғамдық мониторингтің цифрлық құралдары полиция қызметінің ашықтығын арттырып, азаматтармен кері байланысты күшейтеді.

Қорытындылай келе, полиция мен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылының тиімділігін арттыру құқықтық мемлекетті дамытудағы стратегиялық міндеттердің бірі болып табылады. Бұл бағытта құқықтық реттеуді жетілдіру, қоғамдық бақылау тетіктерін күшейту және серіктестікке негізделген модельдерді енгізу полиция қызметінің тиімділігін арттырып қана қоймай, қоғамдағы заңдылық пен құқықтық тәртіптің нығаюына ықпал етеді.

Жүргізілген ғылыми талдау полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың құқықтық мемлекетті қалыптастыру мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі айрықша маңызын көрсетті. Құқықтық мемлекет жағдайында полиция қызметінің тиімділігі тек қылмыстылық көрсеткіштерімен ғана емес, ең алдымен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталу деңгейімен, ашықтық пен есептілік қағидаттарының жүзеге асырылуымен, сондай-ақ қоғам тарапынан сенімнің қалыптасуымен айқындалады. Осы тұрғыдан алғанда азаматтық қоғам институттарымен жүйелі әрі мазмұнды өзара іс-қимыл полиция қызметінің сапалық жаңа деңгейге көтерілуінің негізгі шарты болып табылады. Жалпы алғанда, полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылды жетілдіру – құқықтық мемлекетті дамытудың стратегиялық бағыты. Бұл бағытта құқықтық реттеуді жүйелі жаңғырту, институционалдық тетіктерді күшейту және серіктестік мәдениетін қалыптастыру полиция қызметінің тиімділігін арттырып қана қоймай, қоғамдағы заңдылық пен құқықтық тәртіптің нығаюына, азаматтардың мемлекеттік билікке деген сенімінің өсуіне және демократиялық институттардың орнығуына ықпал етеді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде менің **ұсыныстарым:**

1. Құқықтық базаны жетілдіру. Бұл бағыт полиция мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимылдың институционалдық негізін күшейтуге бағытталған. Қазіргі заңнамада азаматтардың полиция қызметіне қатысуы көбінесе декларативті сипатта қалып отыр. Сондықтан құқықтық нормаларды нақтылау қажет және орындалатын болуы тиіс. Қазіргі кезде кейбір заңдарда азаматтардың қатысуы көрсетілгенімен, олардың нақты іске асу тетіктері жеткіліксіз.

Мысалы: Қазақстанда «Қоғамдық кеңестер туралы» заң бар, бірақ көптеген өңірлерде кеңестердің ұсыныстары тек кеңес беру сипатында қалып отыр. Мысалы, кейбір облыстарда полиция есептері тыңдалғанымен, ұсыныстардың орындалуы бақыланбайды.

Ұлыбритания тәжірибесінде полиция қызметін бақылайтын тәуелсіз орган – Independent Office for Police Conduct жұмыс істейді. Бұл орган азаматтардың шағымдарын тәуелсіз қарайды және нақты шешімдер қабылдай алады. Осындай тәуелсіз бақылау институттарын Қазақстанда да заңмен бекіту қажет. **Нәтижесінде** құқықтық айқындық артады; азаматтардың полиция қызметіне сенімі күшейеді; бақылау формальды емес, нақты сипатқа ие болады.

2. Қоғамдық бақылауды күшейту. Бұл ұсыныс полиция қызметіне тәуелсіз бақылау механизмдерін дамытуды көздейді. Қоғамдық бақылау – билік пен қоғам арасындағы тепе-теңдікті сақтайтын құрал. Егер бақылау әлсіз болса, есептілік төмендеп, құқық бұзушылық тәуекелдері артады. Қоғамдық бақылау нақты нәтижеге бағытталуы тиіс, тек формальды есеп тыңдаумен шектелмеуі керек. Мысалы: Қазақстанда Ұлттық алдын алу тетігі (ҰАТ) аясында қоғамдық бақылау топтары уақытша ұстау изоляторларын тексереді. Бұл тәжірибе азаптау фактілерін азайтуға ықпал етті. АҚШ-та көптеген қалаларда азаматтық бақылау кеңестері (Civilian Review Boards) бар. New York City қаласында полицияға қатысты шағымдарды қарайтын тәуелсіз орган жұмыс істейді.

Қоғамдық бақылау органдарына нақты өкілеттік (шешімге ықпал ету, тексеру жүргізу) беру қажет. **Нәтижесінде:** полиция қызметінің ашықтығы артады; азаматтардың құқықтарының бұзылу фактілері азаяды; сыбайлас жемқорлық деңгейі төмендейді.

3. Цифрлық технологияларды енгізу. Заманауи технологиялар өзара іс-қимылды жедел, қолжетімді және ашық етеді. Цифрландыру азаматтар мен полиция арасындағы тікелей байланысты жеңілдетеді және адами факторды азайтады. Бұл әсіресе шағымдарды тіркеу мен

қарау процесінде маңызды. Цифрлық жүйелер азаматтар мен полиция арасындағы байланысты жеңілдетіп, ашықтықты қамтамасыз етеді. Мысалы: Қазақстанда eGov mobile арқылы кейбір мемлекеттік қызметтер қолжетімді, бірақ полициямен кері байланыс функциялары әлі толық дамымаған. Эстония – цифрландыру бойынша алдыңғы қатарлы елдердің бірі. Онда азаматтар полицияға онлайн түрде арыз беріп, оның қаралу барысын толық бақылай алады. Сингапур-да мобильді қосымшалар арқылы құқық бұзушылық туралы жедел хабарлау жүйесі тиімді жұмыс істейді. Сондықтан да Қазақстанда бірыңғай цифрлық платформа құру және оны халыққа кеңінен таныстыру қажет. **Күтілетін нәтиже:** қызмет көрсету жылдамдығы артады; ашықтық пен есептілік күшейеді; азаматтардың қатысу белсенділігі өседі.

4. Қоғаммен серіктестікті дамыту (community policing). Бұл бағыт полицияны «жазалаушы органнан» «қоғам серіктесіне» айналдыруға бағытталған. Қауіпсіздік тек полицияның күшімен емес, қоғаммен бірлескен әрекет арқылы қамтамасыз етіледі. Сондықтан халықпен тұрақты байланыс орнату маңызды, өйткені, полиция мен қоғам арасындағы сенім тұрақты қарым-қатынас арқылы қалыптасады. Мысалы: Қазақстанда «Учаскелік полиция инспекторы» институты бар. Кейбір өңірлерде олар тұрғындармен тұрақты кездесулер өткізіп, жергілікті мәселелерді шешуге көмектеседі. Бірақ бұл тәжірибе барлық жерде бірдей тиімді емес. Жапония-да «кобан» жүйесі (шағын полиция пункттері) өте тиімді. Полиция қызметкерлері тұрғындарды жақсы таниды және жергілікті қауіпсіздікті қамтамасыз етеді. Канада-да полиция мектептермен, жастар ұйымдарымен тығыз жұмыс істейді, бұл қылмыстың алдын алуға көмектеседі. Осы орайда, Қазақстанда учаскелік полицияның беделін арттырып, оларды қоғаммен тығыз жұмыс істеуге бағыттау қажет. Ол үшін учаскелік инспекторлардың халықпен тұрақты кездесулер өткізуі керек; аула, аудан деңгейінде қауіпсіздік кеңестерін құру қажет; азаматтарды ерікті түрде қоғамдық тәртіпті сақтауға тартқан дұрыс.

Нәтижесінде: құқық бұзушылықтардың алдын алу тиімділігі артады; халықтың полицияға деген сенімі нығаяды; қоғамда жауапкершілік мәдениеті қалыптасады.

5. Құқықтық сауаттылықты арттыру. Бұл ұсыныс азаматтардың өз құқықтары мен міндеттерін білу деңгейін көтеруге бағытталған. Құқықтық сауатсыздық – құқық бұзушылықтардың және азаматтардың құқықтарының бұзылуының негізгі себептерінің бірі. Азаматтар өз құқықтарын білмесе, оларды қорғай алмайды және құқық бұзушылықтарға жиі тап болады. Бұндай жағдайды болдырмаудың **жолдары:**

- Мектептер мен жоғары оқу орындарында құқықтық білім беруді күшейту;
- Халыққа арналған тегін құқықтық семинарлар ұйымдастыру;
- БАҚ және әлеуметтік желілер арқылы түсіндіру жұмыстарын жүргізу қажет.

Мысалы: Қазақстанда мектептерде «Құқық негіздері» пәні оқытылады, бірақ ол көбінесе теориялық сипатта. Германия-да құқықтық білім беру практикалық бағытта жүргізіледі: оқушылар сот процестерінің модельдерін қатысады. Amnesty International сияқты ұйымдар әлем бойынша құқықтық сауаттылықты арттыруға бағытталған бағдарламалар жүргізеді. Осы бағытта Қазақстанда құқықтық білімді практикалық бағытта дамыту және халыққа түсіндіру жұмыстарын күшейту қажет. **Нәтижесінде:** азаматтар өз құқықтарын тиімді қорғай алады, құқық бұзушылықтар саны азаяды, қоғамда құқықтық мәдениет қалыптасады.

Ұсынылған шаралар бір-бірімен тығыз байланысты және кешенді түрде жүзеге асырылған жағдайда ғана тиімді нәтиже береді. Құқықтық реттеу, қоғамдық бақылау, цифрландыру және құқықтық мәдениет – бұл полиция мен азаматтық қоғам арасындағы сенімді серіктестіктің төрт негізгі тірегі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет Басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019> (өтініш берілген күні: 13.04.2026 ж.).

2. Сайтбеков А.М. Мақсатымыз – халыққа жақын полиция қалыптастыру // [Электрондық ресурс]. URL: <https://abai.kz/index.php/post/136490И> (өтініш берілген күні: 13.04.2026 ж.).

3. Мемлекет басшысы Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа отырысын өткізді // [Электрондық ресурс]. URL: <https://kaz.kazlenta.kz/main/12629-memleket-basshysy-shk-ster-ministr-lgn-keeytlgen-ala-otyrysyn-tkzd.html> (өтініш берілген күні: 14.04.2026 ж.).

4. Заманауи полиция моделі: бағыт пен бағдар // <https://aqtobegazeti.kz/?p=150705>

5. Қазақстан полициясының сервистік моделі: пайым және перспективалар // [Электрондық ресурс]. URL: <https://polisia.kz/qazaqstan-politsiyasynyng-servistik-modeli-pajym-zhane-perspektivalar/> (өтініш берілген күні: 14.04.2026 ж.).

6. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.).

7. Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Заңы // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.).

8. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI «Әкімшілік рәсімдік-процестік» кодексі // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350> (өтініш берілген күні: 16.04.2026 ж.).

9. Қоғамдық кеңестердің қызметі мен мәселелері // [Электрондық ресурс]. URL: <https://abai.kz/post/155714> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.).

10. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2025 жылғы 1 сәуірдегі № 200 қаулысымен бекітілген «Қоғамда заң мен тәртіп идеологиясын ілгерілету жөніндегі 2025 – 2030 жылдарға арналған тұжырымдама» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2500000200#z175> (өтініш берілген күні: 17.04.2026 ж.).

УДК 328.185 (574)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ

Валихан Т. - студентка 2 курса образовательной программы 6В04201-Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Ахметкали Г.В. - м.ю.н., старший преподаватель кафедры теории государства и права, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается современная антикоррупционная политика Республики Казахстан в 2026 году. Основное внимание уделяется профилактическим мерам, формированию антикоррупционной культуры, цифровизации государственных процессов и активной роли СМИ. Анализируются законодательные изменения, механизмы контроля за госслужащими, внутренний и внешний аудит, а также использование электронных платформ для сокращения коррупционных рисков. Подчеркивается значимость комплексного подхода, включающего правовое регулирование, общественный контроль, воспитание ценностей честности и цифровые инструменты. Системное противодействие коррупции способствует повышению прозрачности государственного управления, укреплению доверия общества и обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, профилактика, цифровизация, государственное управление, СМИ, правовая культура.

«Коррупция - это алчность плюс возможность минус контроль»

Коррупция в Республике Казахстан представляет собой устойчивое и многоаспектное социально-экономическое явление, оказывающее системное деструктивное воздействие на процессы государственного и общественного развития. Она существенно снижает эффективность функционирования государственных институтов, затрудняет реализацию структурных и институциональных реформ, а также подрывает уровень общественного доверия к органам власти.

С научной точки зрения, коррупция выступает фактором, искажающим механизмы распределения ресурсов, что приводит к усилению социально-экономического неравенства, замедлению темпов экономического роста и снижению качества государственного управления. Кроме того, ее распространение способствует эрозии правовых норм и снижению уровня правосознания граждан, формируя устойчивое недоверие к принципам справедливости и законности.

В контексте Республики Казахстан противодействие коррупции приобретает не только экономическое, но и стратегическое значение, поскольку напрямую связано с задачами модернизации национальной экономики, повышением инвестиционной привлекательности страны и углублением ее интеграции в глобальные экономические и политические процессы.

Обратимся к данным рейтинга Индекса восприятия коррупции - Transparency International. В 2025 году рейтинг Казахстана был составлен на основе 9 источников, оценивающих разные аспекты коррупции. Наиболее низкие оценки Казахстан получил по индикаторам, связанным с демократическими институтами и независимыми сдержками и противовесами (управление, выборы, гражданское общество, независимые медиа, судебная независимость). Относительно более высокие - по оценкам рисков и условий для бизнеса [2].

По данным рассматриваемого Индекса восприятия коррупции (Transparency International) в 2024 году Казахстан набрал 40 баллов (88 место из 180), однако по итогам 2025 года Казахстан набрал уже 38 баллов из 100 и занял 96 место из 182 стран (на два балла меньше, чем в прошлом году). Такое же количество баллов как Казахстан (38) набрали Эфиопия и Суринам. На один балл ниже (37) находятся Колумбия, Доминиканская Республика, Гамбия, Лесото и Замбия; на один балл выше (39) - Мальдивы, Марокко и Тунис. Лидеры ИВК-2025: Дания (89), Финляндия (88) и Сингапур (84). Аутсайдеры ИВК 2025: Южный Судан (9), Сомали (9) и Венесуэла (10). Среди соседних стран хуже ситуация в Узбекистане (31 балл и 124 место), в Кыргызстане (26 баллов и 142 место), в России (22 балла и 157 место), в Туркменистане (17 баллов и 167 место).

Transparency International рекомендует Казахстану обеспечить институциональную независимость антикоррупционной политики и расследований, усилить прозрачность госрешений (открытые данные по госпрограммам, закупкам, квазигоссектору, недропользованию и крупным инвестпроектам), гарантировать свободу слова и безопасность журналистов/расследователей, прекратить давление через административные и судебные механизмы, защитить гражданское пространство, отказавшись от норм и практик, которые ограничивают работу НПО и доступ к финансированию, а также обеспечить участие общества в контроле власти и сделать возврат активов максимально прозрачным, чтобы общество видело суммы, механизмы и конечное расходование средств [3].

Результаты CPI 2025 демонстрируют, что Республика Казахстан сохраняет статус государства с умеренно высоким уровнем воспринимаемой коррупции, при этом наблюдается отрицательная динамика показателей. Это указывает на структурные ограничения эффективности антикоррупционной политики и необходимость дальнейшего институционального укрепления, повышения прозрачности государственного управления и усиления механизмов подотчетности власти.

Одним из ключевых шагов в борьбе с коррупцией стало принятие Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы [4].

Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы представляет собой стратегический программный документ, определяющий основные направления и механизмы противодействия коррупции в стране на среднесрочную перспективу. Данный документ отражает переход к новой модели антикоррупционной политики, ориентированной преимущественно на предупреждение коррупционных проявлений, а не только на их выявление и наказание.

Концепция характеризуется как системный и институционально ориентированный инструмент государственного управления, направленный на устранение глубинных причин и условий, способствующих возникновению коррупции. В её основе лежит комплексный подход, предполагающий интеграцию правовых, организационных, экономических и социальных мер.

Ключевой особенностью Концепции является смещение акцента с репрессивных мер на превентивные, включая развитие механизмов оценки и управления коррупционными рисками, цифровизацию государственных услуг, повышение прозрачности деятельности государственных органов и укрепление подотчётности власти. Особое внимание уделяется формированию антикоррупционной культуры в обществе и развитию устойчивого неприятия коррупции на уровне общественного сознания.

Кроме того, Концепция предусматривает расширение участия гражданского общества и бизнеса в реализации антикоррупционной политики, а также совершенствование правоприменительной практики и обеспечение неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения. Важным элементом является развитие механизмов защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Таким образом, Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы представляет собой важный этап институционального развития, направленный на повышение эффективности государственного управления, укрепление принципов верховенства права и создание условий для устойчивого социально-экономического развития страны. [4].

Основным направлением борьбы с коррупцией в Казахстане является профилактическая работа. В текущем 2026 году профилактика коррупции в Казахстане ориентирована на завершающий этап «Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы», фокусируясь на ужесточении наказаний, цифровизации и неотвратимости ответственности. Ключевые меры включают пожизненный запрет коррупционерам занимать госдолжности, всеобщее декларирование доходов и мониторинг расходов, превосходящих доходы.

Основные направления профилактики коррупции в 2026 году:

- Ужесточение законодательства: Президент Касым-Жомарт Токаев утвердил нормы, запрещающие лицам, осужденным за коррупцию, избираться на выборные должности даже после погашения судимости.
- Борьба с незаконным обогащением: В рамках всеобщего декларирования введена ответственность за расходы, превышающие доходы. Действует реестр публичных должностей для отслеживания крупных покупок чиновников и их близких.
- Приоритетные сферы: Особое внимание уделяется искоренению коррупции в сферах образования и здравоохранения.
- Цифровизация и риск-ориентированный подход: Автоматизация процессов государственных закупок для исключения человеческого фактора и прямого взаимодействия, внедрение электронных систем проверки деклараций.
- Возврат активов: Внедрение принципа «следуй за деньгами» («follow the money») - обязательные финансовые расследования для поиска и возврата незаконно приобретенных активов.
- Антикоррупционная культура: Формирование в обществе принципа «нулевой терпимости» к любым проявлениям коррупции.

За первые месяцы 2026 года зарегистрированы десятки уголовных дел, при этом

основные усилия направлены на превентивные меры - устранение причин, а не только последствий [5].

Необходимо уделять повышенное внимание антикоррупционному воспитанию. Антикоррупционное воспитание в Казахстане представляет собой систему образовательных, информационных и воспитательных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционной культуры, правосознания и модели добропорядочного поведения у граждан.

В 2026 году Республика Казахстан продолжает активное развитие системы антикоррупционного воспитания, которая стала ключевым элементом государственной политики в сфере противодействия коррупции. Реализуется комплекс взаимосвязанных мер, встроенных в действующую Концепцию антикоррупционной политики на 2022–2026 годы.

Цель этих программ - формирование у граждан и государственных служащих устойчивой антикоррупционной культуры, повышение правосознания и воспитание модели добропорядочного поведения. Особое внимание уделяется профилактике коррупции, а не только наказанию за нарушения.

Основные направления работы включают образовательные инициативы, работу с молодежью, практико-ориентированные занятия и информационно-просветительскую деятельность. В школах и вузах активно внедряются антикоррупционные дисциплины и лекции, проводятся «часы честности», конкурсы и тренинги. Молодежные объединения, такие как «Саналы ұрпақ», вовлекают студентов в проекты по выявлению коррупционных рисков и развитию волонтерских инициатив.

Практическая часть программ включает разбор реальных кейсов коррупции, участие граждан в мониторинге и использование цифровых платформ для повышения прозрачности государственных процессов. Важную роль играют информационно-просветительские кампании: социальные сети, медиапроекты и открытые лекции формируют у населения «нулевую терпимость» к коррупции.

Не менее значимой является работа по воспитанию антикоррупционной культуры среди госслужащих. Для них проводятся тренинги по этике, инструктажи и образовательные программы, направленные на повышение подотчётности и прозрачности в работе государственных органов.

Таким образом, антикоррупционное воспитание в Казахстане 2026 года представляет собой комплексную и межсекторальную систему, интегрированную в образовательное пространство и государственную политику. Оно формирует устойчивые ценности честности и законопослушания, снижает толерантность к коррупционным практикам и способствует созданию среды, в которой добропорядочное поведение становится социальной нормой.

Таким образом, антикоррупционное воспитание в Республике Казахстан в 2026 году реализуется как комплексная межсекторальная система, интегрированная в государственную политику и образовательную среду, направленная на формирование устойчивых антикоррупционных ценностей, развитие правового сознания и снижение толерантности к коррупционному поведению в обществе [6].

В 2026 году ключевую роль в формировании антикоррупционной культуры играют средства массовой информации. СМИ в Казахстане активно вовлечены в просветительскую работу: через телевизионные и радиопрограммы, социальные сети и онлайн-платформы распространяются сведения о коррупции, разбираются реальные кейсы, демонстрируются успешные примеры прозрачного управления.

Такая деятельность не только повышает правовую грамотность населения, но и формирует у граждан нетерпимость к коррупционному поведению, усиливая общественный контроль за действиями государственных органов. Эксперты отмечают, что медиа становятся важным инструментом создания общественного запроса на честность и подотчётность власти, что непосредственно поддерживает цели антикоррупционной политики.

Таким образом, СМИ в Казахстане 2026 года выступают не просто источником информации, но и активным участником формирования ценностей честности, укрепления

доверия к государству и распространения норм законопослушного поведения в обществе [7].

Цифровизация государственных процессов является ещё одним важным инструментом в борьбе с коррупцией. В Казахстане внедрены электронные платформы для государственных услуг, цифровые системы мониторинга и аналитики, а также онлайн-платформы для госзакупок и контроля исполнения решений. Это позволяет сократить прямые контакты между гражданами и чиновниками, минимизировать риски коррупционных проявлений и повысить прозрачность принимаемых решений.

Цифровизация также создаёт условия для объективного контроля и подотчётности государственных органов, что усиливает доверие граждан к государству и формирует культуру открытости и ответственности. В сочетании с образовательными и информационными инициативами, цифровые технологии становятся инструментом превентивной антикоррупционной политики, способствующей снижению системных рисков [8].

Таким образом, противодействие коррупции осуществляется на всех уровнях государственного управления, что подтверждается соответствующей статистикой. Анализ статистических данных демонстрирует следующую картину. По данным пресс-службы КНБ РК, с начала 2026 года зарегистрировано 126 уголовных правонарушений, из которых 110 относятся к коррупционным преступлениям. Наибольшее количество выявленных фактов связано со взяточничеством, мошенничеством и злоупотреблением должностными полномочиями. В рамках проводимой работы пресечена незаконная деятельность 89 лиц. Кроме того, за отчётный период завершено расследование 129 уголовных дел, из которых 121 дело направлено в суд. Сумма установленного ущерба по оконченным уголовным делам составила 18 млрд тенге. При этом в бюджет государства возмещено свыше 100 млн тенге. Работа по противодействию коррупции продолжается и находится на постоянном контроле [9].

За последнее время, в рамках реализации Указа Президента в Казахстане пересмотрели подходы к противодействию коррупции. Внимание сместилось с последствий на профилактику. Важно заранее выявлять причины, которые могут привести к правонарушению, и устранять их до возникновения проблемы. Функции по предупреждению коррупции осуществляет Агентство РК по делам государственной службы. В его структуре работает управление, которое занимается этой задачей на системной основе. Управление профилактики коррупции осуществляет комплексную работу, направленную на выявление и устранение причин, а также условий, способствующих коррупции. В компетенцию управления входят: проведение анализа коррупционных рисков в деятельности государственных органов и выработка рекомендаций по их устранению, координация антикоррупционного мониторинга, формирование антикоррупционной культуры и принципов добропорядочности, проведение разъяснительной и профилактической работы как среди государственных служащих, так и среди населения. С января по март 2026 года управления профилактики коррупции департамента Агентства РК по делам государственной службы по СКО провели порядка 40 мероприятий разного формата, охватили более 1200 человек [10].

Одной из ключевых мер борьбы с коррупцией является совершенствование законодательства и ужесточение контроля за его исполнением. Законы должны чётко определять ответственность за коррупционные правонарушения, а также предусматривать механизмы предотвращения злоупотреблений. Важную роль играет прозрачность работы государственных органов, особенно в сфере государственных закупок, распределения бюджетных средств и кадровых назначений.

Чем меньше закрытости в принятии решений, тем ниже риск коррупционных схем. Открытые данные, цифровые платформы и электронные государственные услуги значительно сокращают прямой контакт между гражданином и чиновником, тем самым уменьшая возможность незаконного влияния.

3 января 2026 года глава государства Касым-Жомарт Токаев утвердил изменения в законы по борьбе с коррупцией. Главой государства подписан Закон Республики Казахстан

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнения решений Конституционного суда Республики Казахстан и возврата государству незаконно приобретенных активов». [11].

Поправки внесли в ряд законодательных актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции, государственной службы, возврата государству незаконно приобретенных активов, наследования прав землепользования, а также исполнения алиментных обязательств.

По сути это касается отмены ранее действующего общего запрета на занятие предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью для граждан, приравненных к уполномоченным на выполнение государственных функций.

Однако ограничения сохранены для: -членов территориальных избирательных комиссий, осуществляющих полномочия на профессиональной постоянной основе; - служащих Национального банка, Агентства по регулированию и развитию финансового рынка и уполномоченной организации в сфере гражданской авиации; -управленцев национальных холдингов и национальных компаний. Дополнительно законом вводятся конкретные основания, при которых предпринимательская деятельность лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, является недопустимой. Предпринимательская деятельность не должна препятствовать выполнению должностных обязанностей и запрещается использование служебного имущества. Кроме того действует запрет на такую деятельность при наличии конфликта интересов [12].

Также продолжается работа по усилению антикоррупционной политики в Казахстане [13].

Агентство по делам государственной службы Республики Казахстан продолжает системную работу по совершенствованию законодательства в сфере противодействия коррупции, исполнению международных обязательств и подготовке нового программного документа.

Как отмечается, при формировании антикоррупционной политики Агентство регулярно опирается на результаты социологических исследований. По последним данным, уровень восприятия коррупции населением снизился до 31,9% против 32,9% в 2024 году. В то же время доля граждан, готовых лично участвовать в снижении уровня коррупции, выросла до 69 % (в 2024 году - 68,2 %). Особенно активную позицию демонстрируют молодежь и представители бизнеса.

В настоящее время в Парламенте сопровождаются два законопроекта, направленные на усиление противодействия коррупции. Инициативы предусматривают совершенствование регулирования конфликта интересов в государственном и квазигосударственном секторах, введение ответственности за дачу взятки или обещание ее предоставления, а также за вымогательство взятки. Также планируется усилить механизмы выявления «бытовой коррупции» и повысить административную ответственность юридических лиц [13].

В частности, предлагается ввести самостоятельную главу «Конфликт интересов», где будут четко регламентированы его виды, дано определение «личной заинтересованности» и расширен круг связанных лиц. Это, как ожидается, позволит усовершенствовать правоприменительную практику.

Кроме того, разработан проект закона «О государственной службе Республики Казахстан» в новой редакции. Документ предусматривает пересмотр ценностных ориентиров госслужбы и закрепление требований к морально-этическому облику служащих на законодательном уровне. Планируется внедрение модели клиентоориентированного поведения государственных служащих, реформирование института уполномоченного по этике и создание служб по профилактике правонарушений.

В международном направлении продолжается реализация рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и Организации экономического сотрудничества и развития. Из 27 рекомендаций ГРЕКО выполнено 6, а 86 рекомендаций ОЭСР находятся на стадии реализации. В текущем году планируется присоединение к ключевым

антикоррупционным конвенциям Совета Европы и ОЭСР.

Одновременно начата подготовка нового программного документа по антикоррупционной политике, основанного на Концепции «Справедливый Казахстан». Документ будет увязан с принципами «Адал азамат», «Государство, прислушивающееся к голосу народа» и «Закон и порядок».

К разработке планируется привлечь представителей Правительства, судебных и правоохранительных органов, международных организаций (ОЭСР, ГРЕКО), а также академического и бизнес-сообществ и гражданского сектора.

В Агентстве подчеркнули, что работа по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной политики будет продолжена на системной основе [13].

Не менее важной мерой является формирование антикоррупционной культуры в обществе. Борьба с коррупцией начинается не только в кабинетах государственных органов, но и в системе образования, семье и общественном сознании [14].

С раннего возраста необходимо формировать у граждан понимание того, что дача и получение взятки - это не «обычная практика», а нарушение закона и этических норм. Проведение информационных кампаний, лекций, общественных обсуждений и просветительских программ помогает повысить правовую грамотность населения. Чем выше уровень нетерпимости общества к коррупции, тем сложнее ей укореняться.

Особое значение имеет внутренний контроль в государственных и квазигосударственных структурах. В организациях должны действовать механизмы служебной этики, декларирования доходов, предотвращения конфликта интересов и внутреннего аудита [14]. Руководители обязаны не только соблюдать антикоррупционные требования, но и создавать атмосферу личной ответственности среди сотрудников. Важную роль играют анонимные каналы для сообщений о нарушениях и защита лиц, сообщающих о коррупции. Без безопасной системы информирования многие случаи остаются скрытыми.

Современные меры противодействия коррупции невозможно представить без цифровизации. Автоматизация государственных услуг, электронный документооборот, цифровые очереди, онлайн-закупки и электронные базы данных позволяют минимизировать человеческий фактор. Это снижает возможность неформальных договорённостей, подделки документов и незаконного ускорения процедур.

Кроме того, цифровые инструменты обеспечивают более высокий уровень мониторинга и анализа рисков. Технологии становятся важным союзником в построении прозрачной системы управления [14].

Таким образом, борьба с коррупцией требует комплексного и последовательного подхода. Одних наказаний недостаточно, если не устранены условия, способствующие злоупотреблениям. Только сочетание строгого закона, прозрачности, общественного контроля, воспитания правовой культуры и цифровых решений способно дать устойчивый результат. Противодействие коррупции - это не разовая кампания, а постоянный процесс укрепления справедливости и доверия в обществе. Чем эффективнее антикоррупционные меры, тем устойчивее развивается государство и тем выше уровень социальной справедливости [14].

Итак, коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных социальных и государственных проблем, которая подрывает доверие граждан к институтам власти, тормозит экономическое развитие и ослабляет принципы законности. Она проявляется в различных формах: взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, хищение бюджетных средств, фаворитизм и конфликт интересов.

Антикоррупционное воспитание, активная роль СМИ и цифровизация государственных процессов в 2026 году формируют комплексную, межсекторную систему противодействия коррупции в Казахстане. Эта система ориентирована на профилактику, воспитание ценностей честности и законопослушания, а также на повышение эффективности и прозрачности государственного управления. Такой подход позволяет не только снижать реальные коррупционные риски, но и формировать в обществе устойчивую нетерпимость к

коррупции, что является важным фактором устойчивого социально-экономического развития страны [15].

В условиях современной государственной системы борьба с коррупцией должна вестись не только на уровне наказания, но и на уровне предупреждения. Именно профилактика и системные меры позволяют снизить коррупционные риски. Эффективное противодействие коррупции возможно только при совместной работе государства, общества и самих граждан.

Список литературы

1. <https://ru.citaty.net/temy/korruptsiia/>
2. <https://www.transparency.kz/ru/news/83-kazakhstan-uhudshil-pozitsii-i-zanyal-96-e-mesto-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii.html/>
3. <https://vlast.kz/novosti/68323-kazakhstan-uhudsil-pozicii-v-indekse-vospriatia-korruptcii-v-2025-godu.html/>
4. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>. 103
5. https://www.gov.kz/memleket/entities/kvga/press/article/details/201945?utm_source=chatgpt.com
6. https://www.gov.kz/uploads/2022/8/8/1112fd409cd71ab363c3a3ad56aaa_583_original.1137385.pdf?utm_source=chatgpt.com
7. https://textbook.tou.edu.kz/books/140/8.6.html?utm_source=chatgpt.com
8. https://www.gov.kz/article/201487?lang=en&utm_source=chatgpt.com
9. <https://azh.kz/ru/news/view/124476/>
10. <https://mtrk.kz/ru/2026/03/19/podkhod-k-borbe-s-korruptsией-izmenils/>
11. <https://cmn.kz/izmeneniya-vantikorrupsionnom-zakonodatelstve-komu-razreshat-zanimatsya-biznesom-e63c8d/>
12. <https://cmn.kz/izmeneniya-vantikorrupsionnom-zakonodatelstve>
13. <https://liter.kz/antikorrupsionnuu-politiku-v-kazakhstane-usiliat-1771242436/>
14. https://www.standard.kz/ru/post/2026_04_korruptciia-kak-odnoi-iz-samyx-sereznyx-problem-obshhestva-cto-delat-392/
15. https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/activities/17527?lang=en&utm_source=chatgpt.com

УДК 343.352.4

ТҰЛҒАНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ОТБАСЫ РӨЛІ

Ғалымжан М. - 6B04245 - Құқықтану (Азаматтық құқық) БББ бойынша 1 курс, Ю-25-1 оқу тобы студенті, Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Мүйденова А.К. - аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Бұл ғылыми жоба тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін қалыптастырудағы отбасының рөлін зерттеуге арналған. Зерттеу жұмысында отбасы институтының адам бойында адалдық, әділдік, жауапкершілік және заңға құрмет сияқты қасиеттерді қалыптастырудағы маңызы қарастырылады. Сондай-ақ отбасының тәрбиелік ықпалының тұлғаның құқықтық санасы мен мінез-құлқына әсер ету тетіктері анықталып, отбасы тәрбиесі арқылы сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың тиімді жолдары ұсынылады.

Кілт сөздер: Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, тұлға, отбасы институты,

Қазіргі таңда Қазақстан қоғамы құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам құру жолында әлеуметтік-экономикалық және рухани жаңғырудың жаңа кезеңін бастан өткеруде. Бұл үдерісте сыбайлас жемқорлықпен күрес – мемлекет саясатының басты басымдықтарының бірі болып табылады. Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу тек заңдық шаралармен ғана емес, сонымен қатар қоғамда жоғары құқықтық мәдениет пен адалдық құндылықтарын қалыптастыру арқылы жүзеге асады.

Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес, сыбайлас жемқорлық – лауазымды тұлғалардың өз қызметтік өкілеттіктерін жеке пайдасы үшін заңсыз пайдалануы [1].

Сыбайлас жемқорлықтың негізгі себептері мыналар болып табылады:

- құқықтық мәдениеттің төмен деңгейі;
- мемлекеттік басқарудағы ашықтықтың жеткіліксіздігі;
- экономикалық теңсіздік;
- моральдық құндылықтардың әлсіреуі [2].

Бұл құбылыс қоғамның барлық саласына кері әсерін тигізеді. Атап айтқанда, экономикалық дамуды тежейді, әлеуметтік әділетсіздікке әкеледі және заң үстемдігін әлсіретеді [3].

Сыбайлас жемқорлық – әлеуметтік құбылыс, әлемді жаулаған індет екені бәріне аян. Қазіргі қазақ қоғамындағы өзекті тақырыптардың бірі де сол сыбайлас жемқорлықпен күрес болып отыр. Бүгінде жемқорлық мәселесі тек Қазақстанда ғана емес, әлемнің басқа да елдері үшін аса өзекті мәселе.

Сыбайлас жемқорлықтың өршіп тұрған кезінде қоғам ешқашан алға баспайды, керісінше мемлекеттің дамуы тежеледі. Қазақстанның бұл мәселедегі ахуалы осы қоғамның кез келгенінің алаңына айналды. Бүгінде біздің қоғамда жемқорлық пен паракорлық араласпаған сала қалмады. Себебі, сыбайлас жемқорлық ұлттық шектеулерді білмейді. Ол барлық жерге кең таралған. Сыбайлас жемқорлық халықты қанаудың көлеңкелі көрінісі бола отырып, адамзат қоғамының даму кезеңдерінен қалыспай келеді. Сыбайлас жемқорлық құбылысының қауіптілігі – ол мемлекеттік билік қызметіне халықтың сенімділігін жоғалтады, ұлттық қауіпсіздікке тікелей қатер төндіреді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – бұл тұлғаның сыбайлас жемқорлықты қабылдамауы және оған қарсы белсенді әрекет ету қабілеті. Ол құқықтық сана, моральдық құндылықтар және азаматтық жауапкершілік негізінде қалыптасады [4].

Бұл мәдениет келесі компоненттерден тұрады:

- құқықтық білім;
- адамгершілік қағидаттар;
- әлеуметтік жауапкершілік;
- азаматтық белсенділік.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру қоғамдағы құқықтық тәртіпті нығайтуға және әділдікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет пен сананы қалыптастыруды бірнеше кезеңге бөлуге болады. Бірінші кезең (6 жасқа дейін) – бала отбасында тәрбиеленіп жатқанда, сондай-ақ, балабақшада жүргенде айналасындағы әлем туралы танып біледі. Осы кезеңде рухани және моральдық-адамгершілік құндылықтар қалыптасып, қоғамдағы мінез-құлық нормалары анықталады. Екінші кезеңде (7-ден 18 жасқа дейін) адамгершілік мәдениет, сондай-ақ, абырой, ұят, абырой, мейірімділік, адалдық, әділеттілік сияқты қасиеттер қалыптасатын төменгі, орта және жоғары мектеп жасын қамтиды. Бұл кезеңде сыбайлас жемқорлық пен оның зияны, құқықтық сана мен жемқорлыққа қарсы мәдениет туралы идеологиялық сипаттаулар мен ұғымдарды қалыптастыру, заңды құндылықтарды, наным-сенімдерді, заңдылықты дамыту өмірлік жағдайларды шешуде тәжірибе алу дағдыларын дамыту қажет. Үшінші кезең (студенттік шақ). Осы кезеңде қазақстандық патриотизмді және сыбайлас жемқорлыққа қарсы белсенді өмірлік көзқарас қалыптасады [5].

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, жеке тұлғаның құрылуының барлық кезеңдерінде жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудағы отбасының рөлі маңызды екендігін атап өту қажет. Отбасы – бүкіл қоғам берік байланысқан, әлеуметтік институт. Тұлға болып қалыптасуда отбасының алар орны басым. Отбасында мектепке дейінгі жастағы бала мінезінің, оның әдеттерінің негізгі ерекшеліктері қалыптасады. Ал, кішкентай бүлдіршіннің қандай азамат болып өсетіндігі отбасы мүшелері арасындағы қарым-қатынасқа да тікелей байланысты. Отбасында жас ұрпақты тәрбиелеуге көп көңіл бөлінуі керек, өйткені бұл оның сана-сезімінің қалыптасуына, құқықтық, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетіне әсер етеді. Ата-ананың басты міндеті – өз балаларын қоғамға пайдалы етіп өткеннің дәстүрлеріне құрмет көрсету рухында тәрбиелеу. Отбасында адал еңбек адамгершілік негізі ретінде үстем болуы керек, ал содан кейін ғана біз тұрмыстық сыбайлас жемқорлыққа қарсы бірінші қорғанысты қоямыз.

Осы тұрғыда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің негізі жеке тұлғаның дүниетанымында, моральдық-этикалық қағидаттарында және құқықтық санасында жатыр. Ал бұл қасиеттердің қалыптасуы ең алдымен отбасында басталады. Отбасы – адамды алғашқы әлеуметтік ортаға бейімдеп, оның мінез-құлқын, өмірлік ұстанымдарын, қоғамға және заңға деген көзқарасын қалыптастыратын негізгі институт.

Отбасы – тұлғаның алғашқы әлеуметтік институты. Бала ең алғашқы тәрбиені, моральдық құндылықтарды және мінез-құлық нормаларын отбасында меңгереді.

Ғалымдардың пікірінше, бала ата-анасының мінез-құлқын қайталайды, сондықтан ата-ананың үлгісі ерекше маңызды.

Отбасының негізгі функциялары:

- тәрбиелік;
- әлеуметтік;
- құндылықтық бағдар беру;
- құқықтық сана қалыптастыру.

Егер отбасында адалдық, әділдік және заңға құрмет қағидалары басым болса, балада сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрақты көзқарас қалыптасады.

Тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін тәрбиелеуде отбасының рөлі – балаға адалдық, әділдік, жауапкершілік және заңға құрмет сезімін дарыту арқылы көрінеді. Ата-ананың мінез-құлқы мен өмірлік ұстанымы баланың бойында әділеттілік пен парасаттылық құндылықтарын орнықтырып, болашақ азаматтың сыбайлас жемқорлыққа қарсы иммунитетін қалыптастырады. Сондықтан да, қазіргі қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың тиімділігін арттыру үшін құқықтық тәрбиенің бастауын отбасынан бастау маңызды. Бұл бағыттағы ғылыми зерттеулер отбасының тәрбиелік әлеуетін ашып көрсетуге, тұлғаның құқықтық және моральдық мәдениетінің даму заңдылықтарын айқындауға бағытталуы тиіс.

Отбасы әлеуметтік институт ретінде көптеген функцияларды орындайды: халықтың көбеюі, экономикалық, тәрбиелік, әлеуметтік, соның ішінде алдыңғы ұрпақтар жинаған әлеуметтік тәжірибені жаңа жағдайларға бейімдеу функциясы. Отбасы шеңберіндегі белгілі бір әлеуметтік тәжірибені тамырлау немесе жоққа шығару адамдардың құндылық бағдарларына әсер етеді.

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алуда отбасының рөлі ерекше. Тиімді тәрбие келесі бағыттар бойынша жүзеге асырылуы тиіс:

- балаларға құқықтық білім беру;
- адалдық пен әділдікке тәрбиелеу;
- ата-ананың жеке үлгісі;
- отбасындағы сенімді қарым-қатынас;
- еңбекке баулу.

Отбасында қалыптасқан құндылықтар тұлғаның болашақтағы мінез-құлқына тікелей әсер етеді. Сондықтан отбасылық тәрбие сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің негізі болып табылады.

Менің ойымша, қазіргі отбасы қоғамдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет жасай алады. Яғни, отбасы қоғам үшін осы күрделі және маңызды мәселені шешу үшін ынталандырылатыны күн өткен сайын айқын бола түсуде, ол жеке тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлқын қалыптастырудың белсенді субъектісі бола алады. Ең алдымен, әртүрлі жағдайларға байланысты объективті де, субъективті де. Сондай-ақ, бүгінгі таңда тәрбие контекстінде ар-ождан, адалдық, шынайылық, қиянатқа бармайтындық, табандылық сияқты құндылықтардың жасампаз күштері қолданылатынын атап өткім келеді. Ұлттық мәдениеттен үлгі алғаннан кейін, отбасында әрқашан балаларда еңбекке, еңбексүйгіштікке деген құрметті тәрбиелеу дәстүрі болған. Сондықтан отбасында адал, лайықты еңбек ұлттық тәрбиенің, сондай-ақ адамгершілік пен іс-әрекеттің негізі мен өзегі ретінде басым болуы керек. Сонда біз отбасылық деңгейде сыбайлас жемқорлыққа тосқауыл қоя аламыз. Бұл тосқауыл сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті заңды реттеуге қарағанда әлдеқайда күшті, тиімдірек.

Қазақстан Республикасының дамуы, халықаралық аренаға шығуы, дамыған елдердің қатарына енуі жас ұрпаққа байланысты. Осыған байланысты жастар толығымен жан-жақты дамыған, бәсекеге қабілетті, білімді, бірнеше тіл білетін және сыбайлас жемқорлыққа бой алдырмайтын болуы керек. Әрине, ар-намыс, қадір-қасиет, әділдік, адалдық сияқты жоғары моральдық қасиеттерге ие адам заңды ешқашан бұзбайды және өз халқына лайықты қызмет етеді. Бұл қасиеттердің барлығы бастапқы сатысында балаға, әрине, отбасында беріледі. Сондықтан ата-ана баланы тек қана кәмелеттік жасқа дейін материалдық тұрғыдан ғана қамтамасыз етіп қоймай, рухани құндылықтарды санасына сіңіріп тәрбиелеуі тиіс. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру және жас ұрпақты рухани құндылықтар негізінде тәрбиелеу – отбасының негізгі жауапкершілігі. Көптеген ғалымдардың айтуынша, бала ата-анасының айнадағы бейнесі іспеттес, сондықтан ата-ана баласына мысал болуы тиіс. Отбасындағы қарым-қатынас неғұрлым жоғары және таза болса, соғұрлым ол бала тәрбиесіне әсер етеді, яғни тұлғаны физикалық, моральдық тәрбиелеудің және еңбекке баулудың нәтижесі жоғары болады. Бізде азаматтық қоғам деген атау, түсінік бар, ал олардың сыбайласқан жемқорлықпен күрестегі белсенділігін қазіргі кезге дейін байқалмай отыр. Осы жайт бізді қатты қынжылтады.

Сондықтан да, біз «бір жеңнен қол» шығарып біріксек, осы дертті толық жоймасақ та, оны азайтуға болады. Сондай-ақ, бұл дертпен сатылап күрессек, әрі ұтымды, әрі қолайлы болар еді. Әрбір азаматтың өз елінің патриоты, жанашыры ретінде мемлекет алдындағы орындауға тиісті борышы бар. Ол елінің құлдырауына емес, өркендеуіне үлес қосу. Сыбайлас жемқорлықпен күресу, мемлекеттің гүлденуі сыртқы күштердің емес, өзіміздің қолымыздағы дүние екенін ескеру қажет.

Қорытындылай келе, менің ойымша, өскелең ұрпақты тәрбиелеуде отбасының адамгершілік жауапкершілігін арттыру қажет. Сонымен қатар, борыш, ар-намыс, ар-ождан, әділеттілік талаптарына сәйкес келетін отбасындағы жеке тұлғаның мінез-құлқының адамгершілік реттеушілерін күшейту қажет. Адамды адамгершілік, әділдік және ар-ождан рухында тәрбиелеу жеке тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетінің негізі ретінде қоғам мен мемлекет тарапынан талап етілуі тиіс.

Бүгінгі күні бүкіл әлемді қамтыған жаһандық қауіп-қатерлердің бірі бұл — сыбайлас жемқорлық, ол қалыпты даму мүмкіндігін берместен қоғамға іріткі салатын зиян құбылыс. Сыбайлас жемқорлықты жою үшін онымен бірлесіп күресу керек. Бұл үшін қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру қажет.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, жеке тұлғаның құрылуының барлық кезеңдерінде жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудағы отбасының рөлі маңызды екендігін атап өту қажет.

Отбасы — бұл бүкіл қоғамның берік байланысқан, әлеуметтік институт. Отбасы – бұл барлық бастамалардың бастауы. Тұлға болып қалыптасуда отбасының алар орны басым. Отбасында мектепке дейінгі жастағы баланың мінезінің, оның әдеттерінің негізгі ерекшеліктері қалыптасады. Ал кішкентай бүлдіршіннің қандай азамат болып өсетіндігі

отбасы мүшелері арасындағы қарым-қатынасқа да тікелей байланысты [6].

Отбасында жас ұрпақты тәрбиелеуге көп көңіл бөлінуі керек, өйткені бұл оның сана-сезімінің қалыптасуына, құқықтық, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетіне әсер етеді.

Ата-ананың басты міндеті — өз балаларын қоғамға пайдалы етіп өткеннің дәстүрлеріне құрмет көрсету рухында тәрбиелеу. Отбасында адал еңбек адамгершілік негізі ретінде үстем болуы керек, ал содан кейін ғана біз тұрмыстық сыбайлас жемқорлыққа қарсы бірінші қорғанысты қоямыз.

Қазақстан Республикасының дамуы, халықаралық аренаға шығуы, дамыған елдердің қатарына енуі жас ұрпаққа байланысты. Осыған байланысты жастар толығымен жан-жақты дамыған, бәсекеге қабілетті, білімді, бірнеше тіл білетін және сыбайлас жемқорлыққа бой алдырмайтын болуы керек. Әрине, ар-намыс, қадір-қасиет, әділдік, адалдық сияқты жоғары моральдық қасиеттерге ие адам заңды ешқашан бұзбайды және өз халқына лайықты қызмет етеді.

Бұл қасиеттердің барлығы бастапқы сатысында балаға, әрине, отбасында беріледі. Сондықтан, ата-ана баланы тек қана кәселеттік жасқа дейін материалдық тұрғыдан ғана қамтамасыз етіп қоймай, рухани құндылықтарды санасына сіңіріп тәрбиелеуі тиіс. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру және жас ұрпақтың рухани құндылықтар негізінде тәрбиелеу — отбасының негізгі жауапкершілігі болып табылады. Көптеген ғалымдардың айтуынша, бала ата-анасының айнадағы бейнесі іспеттес, сондықтан ата-ана баласына мысал болуы тиіс. Отбасындағы қарым-қатынас неғұрлым жоғары және таза болса, соғұрлым ол бала тәрбиесіне әсер етеді, яғни тұлғаның физикалық, моральдық тәрбиелеудің және еңбекке баулудың нәтижесі жоғары болады.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде жеке тұлғаның құрылуының барлық кезеңдерінде жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудағы отбасының рөлі маңызды екендігін атап өте отырып, төмендегілерді ұсыныстар едім:

1. *Отбасылық құқықтық тәрбиені жүйелендіру:* Отбасы деңгейінде баланың құқықтық санасы мен адалдық қағидаларын қалыптастыру мақсатында арнайы құқықтық-танымдық әңгімелер, мысалдар және өмірлік жағдайларды талдау тәжірибесін енгізу ұсынылады.

2. *Ата-аналардың құқықтық сауаттылығын арттыру:* Ата-аналарға арналған семинарлар, тренингтер мен түсіндіру бағдарламалары арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет туралы білімін арттыру қажет. Бұл балалардың бойында адалдық пен әділдік ұстанымдарын орнықтыруға мүмкіндік береді.

3. *Бала тәрбиесінде үлгілік мінез-құлық қалыптастыру:* Ата-аналар өз іс-әрекетімен заңға құрмет көрсету, әділеттілік пен адалдық таныту арқылы баланың мінез-құлқына әсер етуі тиіс. Себебі отбасыдағы үлгі тұлғаның алғашқы моральдық-этикалық бағдарын қалыптастырады.

4. *Білім беру ұйымдары мен отбасы арасындағы ынтымақтастықты нығайту:* Мектеп пен жоғары оқу орындары ата-аналармен бірлесе отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыруға бағытталған бірлескен іс-шаралар (дөңгелек үстелдер, дебаттар, тренингтер, эссе байқаулары) өткізуі қажет.

5. *Құндылыққа бағытталған тәрбие бағдарламаларын енгізу:* Отбасылық құндылықтар жүйесінде еңбексүйгіштік, әділдік, жауапкершілік, заңға бағыну және ортақ игілікке қызмет ету қағидаларын басым бағыт ретінде қалыптастыру ұсынылады.

6. *Медиа және әлеуметтік желілер арқылы құқықтық мәдениетті насихаттау:* Ата-аналар мен жастарға арналған әлеуметтік бейнероликтер, подкасттар мен онлайн тренингтер арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің маңызын түсіндіру қажет.

7. *Отбасылық дәстүрлерде адалдық пен әділдік құндылықтарын бекіту:* Отбасылық мерекелер мен жиындарда балаларды әділ шешім қабылдауға, өз еңбегімен жетістікке жетудің маңызын түсіндіруге бағытталған дәстүрлерді қалыптастыру ұсынылады.

Ойымды қорыта келе біз «бір жеңнен қол» шығарып біріксек осы дертті толық

жоймасақта, оны азайтуға болады және бұл алғашқы қадамдардың бірі болар еді. Сондай-ақ, бұл дертпен сатылап күрессек, әрі ұтымды, әрі қолайлы болар еді. Әрбір азаматтың өз елінің патриоты, жанашыры ретінде – мемлекет алдындағы орындауға тиісті борышы бар! Ол елінің құлдырауына емес- өркендеуіне үлес қосу! Сыбайлас жемқорлықпен күресу, мемлекеттің гүлденуі – сыртқы күштердің емес, сіздің, менің, өзіміздің қолымыздағы дүние екенін ескеру қажет.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиеде заңнаманың сапасы да, құқық қолдану нысандары да, шарттық міндеттемелерді сақтау да, азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін сот арқылы қорғау да маңызды. Моральдық-құқықтық принциптер мен ақылға қонымды конформистік нанымдарды білудің үйлесімі қоғам өміріндегі тұрақтылықтың, реттіліктің күшті факторы болып табылады. Осылайша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананың деңгейі, демек, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет адамның және қоғамның сыбайлас жемқорлықтың тұрақсыздандыратын Күшін түсіну дәрежесіне байланысты деп айтуға болады.

Қазіргі Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы» [7] сыбайлас жемқорлыққа қарсы бір сарынды іс-қимылдан қоғамдық сананы түбегейлі өзгертуге, халықтың сыбайлас жемқорлық пен непотизмнің кез келген нысандарын қабылдамауына, алдын алу шараларының басымдығына көшуді көздейді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Заңы // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410/z150410.htm> (өтініш берілген күні: 14.04.2026 ж.).

2. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет негіздері.. оқу құралы / Жалпы редакциясын басқарған б.ғ.д., профессор Б. С. Абдралилов. - Астана 2016. // [Электрондық ресурс]. URL: <https://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2023/03/Сыбайлас-жемқорлыққа-қарсы-мәдениет-негіздері.pdf> (өтініш берілген күні: 14.04.2026 ж.).

3. Берікұлы Е. Сыбайлас жемқорлық қылмыстың факторлары // [Электрондық ресурс]. URL: <https://abai.kz/post/40309> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.).

4. Құлымбаева Г. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқықтық мәдениет // [Электрондық ресурс]. URL: <https://ile-tany.kz/2021/07/19/syбайlas-zhem-orly-a-arsy-y-ty-m-deniet/> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.).

5. Серікқызы А. Жастардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін қалыптастырудағы отбасының рөлі // [Электрондық ресурс]. URL: <https://ustazmartebes.kz/qogam/zhastardyng-syбайlas-zhemqorlyqqa-qarsy-maedenietin-qalyptastyrdaghy-otbasynyng-roeli/> (өтініш берілген күні: 16.04.2026 ж.).

6. Жұмабаев Ж. Сыбайлас жемқорлықпен күрес жүргізуде отбасы рөлі қандай? // [Электрондық ресурс]. URL: <https://7-su.kz/janalyqtar/quqvq-zang/syбайlas-zhemorlypen-kres-zhrgzwde-otbasy-rl-andaj-44960/> (өтініш берілген күні: 16.04.2026 ж.).

7. Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы» // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000802> (өтініш берілген күні: 17.04.2026 ж.).

УДК 343.98

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БУДУЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ДВОЙСТВЕННАЯ ПОРОДА ВЛИЯНИЯ

Герцель С.А. - студент 4 курса, образовательная программа 6В04201 - «Юриспруденция» Факультет экономики и права, Костанайский региональный университет им.

А. Байтұрсынұлы, г. Костанай., Республика Казахстан

*Ахметкали Г.В. - м.ю.н., старший преподаватель кафедры Теории государства и права
Факультет экономики и права, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы,
г. Костанай., Республика Казахстан*

Казахстан с каждым годом старается трансформироваться и становиться лучше, и в любой сфере вне зависимости политическая, экономическая или культурная, старается ввести искусственный интеллект. Существует множество теорий на данный момент, является ли ИИ путем к демократии или наоборот к большему контролю. В данной статье будут рассмотрены вопросы того как механизмы ИИ могут улучшить жизнь простых людей, а в каких случаях, наоборот приводит к усилению авторитаризма и приходу к ограничению прав.

Ключевые слова: искусственный интеллект, власть, инструмент, демократия, авторитаризм.

Казахстан, как и многие другие страны, находясь во время критических изменений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности населения, склонен постоянно изменяться и использовать новые инструменты, для того чтобы не уступать многим другим странам. Жители нашей страны, жившие, даже 20 лет назад не могли представить, что в современное время будет настолько активно использоваться технологии и интернет. Что любые государственные услуги, которые они проходили ранее через сотни инстанций, сегодня можно будет получить за пару кликов. И в данный момент наше государство тщательно старается улучшить жизнь населения за счет внедрения новых технологий, которым в данное время является искусственный интеллект.

Наш Глава государства – Касым-Жомарт Токаев часто подмечал важность искусственного интеллекта в развитии государства: «Стремительное развитие искусственного интеллекта уже влияет на мировоззрение и поведение людей, особенно молодежи. Иной альтернативы нет, поскольку данный процесс кардинально меняет миропорядок и образ жизни всего человечества. Мы должны быть готовы к этому. Нужно действовать решительно, промедление чревато самыми тяжелыми последствиями. Поэтому мною поставлена стратегическая по своей важности задача превращения Казахстана в течение трех лет в полноценную цифровую страну. На основе масштабной цифровизации и активного внедрения технологии искусственного интеллекта мы должны осуществить модернизацию экономики. В качестве первого шага следует ускорить принятие Цифрового кодекса. Данный документ должен определить ключевые направления цифровизации, включая искусственный интеллект, платформенную экономику, использование больших данных и другие аспекты[1]».

Так Главой государства было поручено создание профильного Министерства – Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития, которое будет заниматься вопросами внедрения и развития ИИ в государственной сфере.

Но, как нам известно, любой инструмент может использоваться по-разному и приводить совершенно к различным последствиям. Например: ядерные технологии использовались как и в мирных целях, как создание энергии, так и приводили к катастрофам в Хиросиме и Нагасаки, интернет в хороших руках улучшает нашу жизнь, но также и используется мошенниками, некоторые химические элементы помогают людям при болезнях, но также и являются сильнодействующими наркотическими средствами. И так в данной статье будет рассмотрены вопросы пользы и вреда от ИИ.

Во-первых, искусственный интеллект может быть использован в момент выборов в нескольких способах. Он может стать хорошим механизмом как и в формировании предвыборных программ, так и в самом процессе выборов. Рассмотрим каждый из аспектов.

Для начала, в момент предвыборных компаний, кандидаты могут использовать искусственный интеллект как механизм получения информации и подстраивания механизмов

для получения, нужных для себя голосов.

Так люди, находясь в сети постоянно освещают вопросы, связанные с проблемными аспектами внутри государства: где-то существуют проблемы связанные с дорогами, где-то с сельским хозяйством, в какой-то области у людей мало работы. И в данном случае кандидаты получают четкие проблемы, на которые они могут ответить и получить голоса населения, а также с помощью этого получить доступ к информированию граждан о возможности решения их проблем.

Данный вопрос имеет двойственную систему, с одной стороны, это аспект слышащего государства, когда люди прямо дают действия, которые они будут осуществлять на выборной позиции, и следственно будут максимально подотчетны перед народом. Но с другой стороны, инструменты ИИ и алгоритмы могут быть использованы в плохих целях, когда кандидаты будут использовать их как средство популизма, и давать размытые обещания и подстраивать людей под себя, не решая никаких точных проблем и никак не улучшая жизнь простому народу.

Следующий момент это ситуация с моментом выборов, если быть точнее, переход выборов с бумажного источника на цифровые платформы и автоматический подсчет голосов. Так электронное голосование активно используется в Швейцарии, которая входит в список развитых стран мира [2].

В данном случае, в Казахстане часто наблюдались моменты, когда во время выборов бывали случаи вбрасывания бюллетеней, и следственно поднимались вопросы в легитимности проведения выборов в целом, так как наблюдатели не всегда дают гарантию соблюдения принципа честности. Но более того бывали вопросы когда, люди не могли добраться на свои избирательные участки, так как не во всех селах имеется доступ, и они вынуждены добираться на автобусах, что вызывает дополнительные трудности.

В случае с искусственным интеллектом данные вопросы должны решиться так как, в данном случае будет использованы цифровые технологии и люди смогут отправлять свои голоса с помощью ЭЦП или ИИН, что облегчит им сам процесс голосования, так как не придется идти. Более того сам процесс будет автоматизирован и лишен человеческого фактора, когда люди могут неправильно подсчитать или упустить некоторые голоса. Также сам вопрос фальсификации уменьшится, так как люди не смогут теперь делать вбросы, из-за того, что будет легко отследить один и тот же IP адрес, с которого отправляется чрезмерно много голосов, из-за чего люди, которые захотят выиграть за счет запрещенных методов будут наказаны.

С другой стороны, это может приводить к иным фальсификациям и контролю, когда лиц будут заставлять голосовать за определенное лицо, и например просить делать фото своего голоса для подтверждения, из-за чего будет нарушен принцип тайны голосования. Но более того могут быть скрытые манипуляции кодом ИИ, которые являются максимально непрозрачными для простого народа, так как это находится на уровне государственной тайны, но даже если она будет раскрыта, то люди не обладают техническими знаниями, для того чтобы проверить код на наличие скрытых значений, обманывающих подсчет и заранее имеющих определенного победителя.

Помимо выборов в государстве есть ещё и иные процессы, куда может быть внедрен искусственный интеллект. Одно из них это внедрение его в процессы связанные с наблюдением за людьми и превентивное пресечение правонарушений как уголовных, так и административных.

Как это работает: система внедряется в камеру наблюдения, где она может считывать данные как объектов, например номеров машин, которые систематически нарушают правила ПДД и перенаправлять их уже сотрудникам полиции. Так и собирать данные, связанные с биометрическими особенностями простых людей.

Данная система может быть эффективной, так как если связать её с базами фотороботов, то тогда она сможет автоматически помогать находить лиц, совершивших правонарушения, более того в случаях с административными правонарушениями фиксировать

их и сразу создавать протокола, исключая вопросы коррупции, так как нет прямого контакта у сотрудников полиции и правонарушителей.

Так как проблемы у внедрения ИИ в видеокамеры со следующим аспектом схожие, поэтому перед подсвечиванием им, нужно выделить несколько плюсов от внедрения ИИ в систему государственных услуг.

Так данные вопросы могут как с выборами давать больший доступ для простых жителей, так как они смогут получать их посредством смартфона. Так внедрение ИИ позволит ещё улучшить данный вопрос, так как уберет влияние чиновника и заявки будут рассматриваться автоматически за счет алгоритмических данных. Более того сам процесс ускорится, из-за уменьшения человеческого фактора, а значит люди смогут получать свои услуги намного быстрее и качественно.

Но в обоих случаях имеется две проблемы. Первая это вопрос дискриминации некоторых лиц, так например в США в Детройте Так например, в 2020 году гражданин США Роберт Уильямс был неправомерно задержан и арестован суммарно на 30 часов из-за того что алгоритмы распознали в нем преступника [3].

Так система просканировав записи камер, определила по его водительским правам, что он является преступником, совершившим кражу часов.

Проблема в данном случае заключается не только в том, что алгоритмы не развиты в достаточном уровне, что приводит к данным случаям, но и в том, что сотрудники полиции не решились даже сопоставить данные, а полностью доверились алгоритмам и задержали совершенно невиновного человека.

Данный случай является самым громким и первым, так как человек был арестован на достаточно большой срок, но в странах с внедренными алгоритмами в камеры слежения, такие случаи происходят достаточно часто, люди задерживаются, допрашиваются по преступлениям, которые они не совершали, что приводит не только к моральным неудобствам, но и укреплению стереотипов, что все темнокожие хоть раз в жизни совершали правонарушение.

Так мы видим, что скорое внедрение алгоритмов, связанных с распознаванием лиц склонно приводит к ощутимым вредам для определенных групп. Но также существуют случаи, когда алгоритмы, достаточно развитые в определенных сферах также несут вред для людей и нарушают их законные права.

Также и с государственными услугами, когда процесс идентификации из-за особенностей биометрии будет нарушен и люди не смогут получить доступ для нужной им государственной услуги.

Вторая проблема – это технические сбои, которые будут приводить либо к неправильным штрафам, когда ИИ будет ошибаться, и за счет ошибок в коде будет допускать проблемы, приводящие к ограничению прав. Да проблема будет решаться, но факт нарушения прав будет оставаться, но главное степень проблемы может быть критической для гражданина, что также стоит брать в расчет.

Следственно подводя выводы, искусственный интеллект в правильных руках может приводить к трансформации государства в лучшую версию, и прямым путем к демократии, где голоса людей слышны и проблемы быстро решаются, но с другой стороны в руках у людей со злым умыслом он становится механизмом, способным критически ухудшать жизнь народа, а значит данный аспект стоит брать на особый контроль и приводить максимальное количество усилий, для того, чтобы искусственный интеллект был только средством улучшения жизни, а не путем обретения власти и обогащения.

Список литературы

1. Обращение Главы государства к народу по поводу важности искусственного интеллекта. Информационный портал «Akorda» [Электронный ресурс] URL: [https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-](https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu)

transformaciyu-885145

2. Электронное голосование в Швейцарии. [Электронный ресурс] URL: e-voting in Switzerland – trials in some cantons

3. Неправомерное задержание человека в Детройте. Доступ из информационно-правовой системы ACLU. [Электронный ресурс] URL <https://www.aclu.org/press-releases/man-wrongfully-arrested-because-face-recognition-cant-tell-black-people-apart>

УДК 343.244

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ: ЖАҢА ДӘУІРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕРІ

Елеукенова Ш., Абдрашева А. - 6B04202 «Сот және прокурорлық қызмет» білім беру бағдарламасының 3 курс студенттері, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

Орсаева Р.А. - з.ғ.к. (Ph.D), қауымдастырылған профессор, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Мақалада жасанды интеллект (ЖИ) технологияларының дамуы жағдайындағы қылмыстық құқық саласының өзекті мәселелері қарастырылады. Автор ЖИ-дің қылмыспен күрестегі мүмкіндіктерін және оны қылмыстық мақсатта пайдаланудан туындайтын қауіптерді талдайды. Қазақстан Республикасының заңнамалық базасына сүйене отырып, ЖИ қатысуымен жасалатын қылмыстардағы «жауапкершілік вакуумы» мәселесіне, қылмыс субъектісінің құқықтық мәртебесіне және дипфейктер сияқты жаңа киберқауіптерге баға беріледі. Зерттеу барысында отандық қылмыстық заңнаманы модернизациялау және «Цифрлық кодекс» аясында жаңа құқықтық тетіктерді енгізу туралы ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйін сөздер. жасанды интеллект, қылмыстық құқық, Қазақстан Республикасы, қылмыстық жауаптылық, жауапкершілік вакуумы, дипфейк, цифрлық кодекс, киберқылмыс, құқықтық реттеу.

Жасанды интеллект қазіргі қоғамның ажырамас бөлігіне айналып, адамзат қызметінің барлық салаларын - экономика мен медицинадан бастап, құқық қорғау жүйесіне дейін түбегейлі өзгертуде. Бүгінгі таңда ЖИ тек қарапайым техникалық құрал емес, үлкен деректерді өңдеуге, күрделі заңдылықтарды анықтауға және дербес шешім қабылдауға қабілетті интеллектуалды агент ретінде танылып отыр. Бұл технологияның қоғамдағы рөлі ақпараттық процестерді жеделдетумен қатар, адамның қатысуынсыз атқарылатын функциялардың көлемін арттыруымен сипатталады. Алайда, технологиялық прогреспен бірге қылмыс әлемі де трансформацияға ұшырап, қылмыстық құқық саласы бұрын-соңды болмаған жаңа сын-қатерлермен бетпе-бет келді. Осы орайда, ЖИ мен қылмыстық құқықтың түйісу нүктелерін ғылыми тұрғыдан саралау - біз сияқты болашақ заңгерлер үшін өте өзекті мәселе.

Жасанды интеллектінің қылмыстық құқық саласына енуі екі жақты сипатқа ие екенін атап өткен жөн. Бір жағынан, ол құқық қорғау органдарының тиімділігін арттыратын қуатты құралға айналды. Мәселен, болжамды аналитика (predictive policing) жүйелері өткен қылмыстардың деректерін сараптай отырып, құқық бұзушылықтың орын алу ықтималдығы жоғары аймақтар мен уақытты дәл анықтай алады. Сонымен қатар, биометриялық сәйкестендіру және бейнебақылау жүйелері арқылы қылмыскерлерді іздеу мен цифрлық іздерді жинау процесі айтарлықтай жылдамдады. Бұл технологиялар тергеу амалдарын автоматтандырып, адам факторынан туындайтын қателіктерді азайтуға септігін тигізеді. Дегенмен, бұл жетістіктердің екінші жағы да бар.

Құқық қорғау саласында ЖИ-ді пайдалану қылмыспен күрестің тиімділігін

арттырғанымен, ол адамның жеке басына қолсұғылмаушылық және кінәсіздік презумпциясы сияқты конституциялық құқықтарына нұқсан келтірмеуі тиіс. Технологиялық даму мен құқықтық қауіпсіздік арасындағы теңгерім - бұл тек заңдық емес, сонымен қатар үлкен этикалық мәселе болып табылады. Екінші жағынан, жасанды интеллект қылмыс жасаудың жаңа және күрделі құралына [1] айналып барады.

Қылмыскерлер ЖИ мүмкіндіктерін өз мақсаттарына шебер пайдалана бастады. Бұған ең жарқын мысал ретінде дипфейк (deepfake) технологиясын айтуға болады. ЖИ көмегімен адамның дауысы мен бейнесін айнытпай жасау арқылы алаяқтық жасау, жалған ақпарат тарату және бопсалау жағдайлары жиілеп кетті. Мысалы, «CEO fraud» деп аталатын схемада алаяқтар компания басшысының дауысын салып, қызметкерлерге ірі көлемде ақша аудару туралы бұйрық береді. Сонымен қатар, автоматтандырылған хакерлік шабуылдар мен киберқауіптердің де деңгейі өсті.

ЖИ жүйелері компьютерлік желілердегі осал тұстарды адамға қарағанда мың есе жылдам тауып, тоқтаусыз шабуыл жасай алады. Деректерді улау (data poisoning) арқылы ЖИ алгоритмдерінің жұмысын бұзу да қазіргі таңдағы үлкен қауіптердің бірі. Бұл қылмыстар дәстүрлі заңнамада әлі толық сипатталмаған және олардың зардабы өте ауыр болуы мүмкін. Осы жерде бізді толғандырған мәселе - жауапкершілік институтының трансформациясы болды [2, б.98].

Қылмыстық құқықтың классикалық доктринасы бойынша қылмыс субъектісі тек белгілі бір жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға бола алады. Алайда, ЖИ жүйесі «машиналық оқыту» арқылы адамның тікелей нұсқауынсыз дербес шешім қабылдап, қоғамға зиян келтірсе, кінәліні қалай анықтаймыз? Мұнда «жауапкершілік вакуумы» (responsibility gap) туындайды. Зиян үшін кім жауап беруі керек: бағдарламаны жазған әзірлеуші ме, оны сатып алған иеленуші ме, әлде ЖИ-ді басқарған пайдаланушы ма? Бұл сұраққа жауап беру үшін заңнамаға жаңа ұғымдар енгізу қажет.

Біздің ойымызша, ЖИ қатысуымен жасалатын қылмыстарды реттеуде ең басты мәселе - жауапкершілік тізбегін нақтылау. Әзірлеуші, иеленуші және пайдаланушы арасындағы кінәні бөлудің жаңа механизмдері, сондай-ақ ЖИ-ді «қауіптілік көзі» ретінде тану - құқықтық бастықтарды толтырудың негізгі жолы болып табылады. Осыған байланысты, ЖИ-ге «электрондық тұлға» мәртебесін беру мәселесі де халықаралық деңгейде қызу талқылануда. Кейбір заңгерлер ЖИ-ді заңды тұлғаларға ұқсас құқықтар мен міндеттер иесі ретінде тануды ұсынады. Бірақ бұл жерде үлкен логикалық қайшылық бар: ЖИ-ді «бас бостандығынан айыру» немесе оған «адамгершілік жаза» қолдану мүмкін емес. Сондықтан, жауапкершіліктің мүлтік және техникалық тетіктерін дамыту маңыздырақ болып көрінеді. Сондай-ақ, «алгоритмдік кемсітушілік» (algorithmic bias) мәселесін де ұмытпауымыз керек. Егер ЖИ-ді оқыту деректерінде белгілі бір топтарға қатысты теріс көзқарас болса, ол шешім қабылдау кезінде әділетсіздікке жол беруі мүмкін. Құқық саласында мұндай қателіктер адам тағдырына тікелей әсер ететіндіктен, алгоритмдердің ашықтығы мен есептілігін заң жүзінде бекіту қажет.

Халықаралық тәжірибеге сүйенсек, Еуропалық Одақтың ЖИ туралы актісі (EU AI Act) бұл саладағы алғашқы жүйелі қадамдардың бірі болып табылады. Ол ЖИ жүйелерін қауіптілік деңгейіне қарай жіктеп, жоғары қауіпті жүйелерге қатаң талаптар қояды. Қазақстан заңнамасы үшін де мұндай тәжірибенің маңызы зор. Біздің елімізде қазіргі уақытта цифрлық трансформация жүріп жатқанын ескерсек, ұлттық «Цифрлық кодексті» қалыптастыру және қолданыстағы Қылмыстық кодекске ЖИ қатысуымен жасалатын қылмыстар бойынша арнайы нормалар енгізу - уақыт талабы. Мысалы, дипфейктер арқылы жасалған қылмыстар үшін жауапкершілікті жеке бап ретінде қарастыру немесе киберқылмыстардың құрамын кеңейту қажеттілігі туындап отыр.

Қазіргі таңда Қазақстанның құқық қорғау жүйесінде ЖИ элементтері белсенді қолданыла бастады. Қазақстанда киберқылмыстардың, соның ішінде ЖИ көмегімен жасалатын алаяқтықтардың саны артып келеді. Дипфейк технологияларын пайдаланып адамдардың дауысын немесе бейнесін қолдан жасау арқылы ақша жымқыру жаңа деңгейге шықты.

Қазіргі таңда біздің заңнамада «дипфейк» ұғымы немесе ЖИ-ді қылмыс құралы ретінде пайдалануды ауырлататын мән-жай ретінде тану туралы нормалар жоқ. Бұл қылмыскерлерге заңның осал тұстарын пайдалануға мүмкіндік [3] береді. Сонымен қатар, ЖИ-ді ақпараттық-коммуникациялық желілер арқылы қорқыту, қоқан-лоқы көрсету немесе адамның жеке өміріне қатысты мәліметтерді тарату үшін қолдану жағдайлары да жаңа құқықтық бағалауды қажет етеді.

Мемлекет басшысының тапсырмасымен Қазақстанда «Цифрлық кодекстің» әзірленіп жатқаны бұл бағыттағы үлкен қадам болып табылады. Жалпы кодексте ЖИ жүйелерінің құқықтық мәртебесі мен олардың әрекеті үшін жауапкершілік иерархиясы нақты бекітілуі тиіс. Біз халықаралық тәжірибеге, атап айтқанда Еуропалық Одақтың ЖИ туралы актісіне сүйене отырып, ЖИ-ді қауіптілік деңгейіне қарай жіктеуіміз қажет. Әсіресе, мемлекеттік басқару мен құқық қорғау саласында қолданылатын ЖИ жүйелері үшін алгоритмдік ашықтық пен адам бақылауы (human-in-the-loop) қағидаты міндетті болуы шарт.

Сонымен қатар, құқықтық реттеуде «икемділік» қағидатын ұстану маңызды. Технологиялар өте жылдам дамып жатқандықтан, қатаң заңдар олардың артынан үлгермей қалуы мүмкін. Осы олқылықты жою үшін «регулятивтік құмсалғыштар» (regulatory sandboxes) моделін қолдану тиімді. Бұл жаңа технологияларды бақылаудағы шектеулі ортада сынап көріп, содан кейін ғана оларды жалпыға ортақ заң ретінде бекітуге мүмкіндік береді. Бұл тәсіл инновацияларды тежемей, сонымен бірге қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге [4] көмектеседі. Сондай-ақ, заңгерлердің техникалық сауаттылығын арттыру да кезек күттірмейтін мәселе. Болашақ судьялар, прокурорлар мен адвокаттар алгоритмдердің қалай жұмыс істейтінін түсінуі тиіс, әйтпесе олар ЖИ қатысуымен болған істерді әділ қарай алмайды.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект дәуіріндегі қылмыстық құқық - бұл тек заңдарды жаңарту емес, жауапкершілік институты мен мемлекеттік бақылау тетіктерінің терең эволюциясы екенін түсінуіміз керек. Қазақстанның қылмыстық құқық жүйесі жасанды интеллект дәуіріне бейімделудің табалдырығында тұр. Студенттік көзқараспен қарағанда, бізге тек техникалық жаңару ғана емес, заңгерлердің де интеллектуалды дайындығы қажет. ЖИ-ді қылмыс субъектісі ретінде емес, жоғары қауіптілік көзі ретінде тану және оның иелері мен әзірлеушілерінің жауапкершілігін нақтылау - бүгінгі күннің басты міндеті. Технологиялар заңнан озып кетпеуі үшін, заңнамалық базамыз икемді әрі болашақты болжай алатындай болуы керек. Сонда ғана біз ЖИ-дің игілігін пайдаланып, оның тудыратын қауіп-қатерлерінен азаматтарды қорғай аламыз.

Отандық заңнаманы модернизациялау - бұл тек уақыт талабы емес, еліміздің цифрлық егемендігі мен құқықтық қауіпсіздігінің кепілі. Тек осындай кешенді тәсіл арқылы ғана біз Қазақстанда әділ әрі технологиялық тұрғыдан жетілген құқықтық мемлекет құра аламыз. Технологиялық прогресс бізге үлкен мүмкіндіктер сыйлағанымен, ол бізден жаңаша ойлауды және құқықтық жүйені түбегейлі қайта қарауды талап етеді. Біздің мақсатымыз - технологияны тежеу емес, оны адам құқықтары мен заң үстемдігіне қызмет ететіндей етіп бағыттау. «Жауапкершілік вакуумын» толтыру, жаңа қылмыс құрамдарын заңдастыру және халықаралық стандарттарға сай ұлттық заңнаманы жетілдіру арқылы ғана біз жаңа дәуірдің құқықтық сын-қатерлеріне лайықты жауап бере аламыз. Жасанды интеллект адамның орнын басатын құбыжық емес, адамның әділдік орнату жолындағы қуатты серігіне айналуы тиіс. Осы жолда біз заңгер ретінде тек заң баптарын ғана емес, ертеңгі күннің цифрлық шындығын да терең зерделеуіміз қажет. Тек сонда ғана біз заңның әділдігін технологиялық дамудың екпінінен қорғап қала аламыз.

Әдебиеттер тізімі

1. European Union Artificial Intelligence Act (EU AI Act). – Brussels: European Parliament, 2024.
2. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

3.Қазақстан Республикасының құқықтық ақпараттық жүйесі «Әділет». – [Электрондық ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz> (өтініш берілген күн 10.03.2026)

4. Google Scholar (Гугл Академия) ғылыми іздеу жүйесі. – [Электрондық ресурс]. – URL: <https://scholar.google.com>. (өтініш берілген күн 10.03.2026)

УДК 341.4:343.98

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ещанов Е.А. – курсант 1 курса образовательной программы 6В12306 «Противодействие киберпреступности», Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай

Табулденова Г.Б. – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай

В статье исследуется специфика межведомственного взаимодействия правоохранительных органов государств Содружества в условиях активной интеграции криминальных структур. Акцентируется внимание на процедурных барьерах, возникающих при исполнении международных следственных поручений в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и Кишиневской конвенции. Автором выдвигается и обосновывается тезис о необходимости концептуального пересмотра традиционных форм правовой помощи путем внедрения межгосударственных модулей электронного уголовного дела и децентрализации оперативного обмена данными.

Ключевые слова: международное следственное поручение, транснациональная организованная преступность, ЕРДР, электронное уголовное дело, органы внутренних дел, экстрадиция, правовая помощь, страны СНГ.

Динамика развития современной криминальной среды диктует правоохранительным органам Республики Казахстан жесткие условия: преступность окончательно утратила локальный характер. Транснациональные организованные группы (ТОГ), специализирующиеся на незаконном обороте синтетических наркотиков, кибермошенничестве и легализации преступных доходов, выстраивают свою архитектуру поверх государственных границ. В подобных реалиях следственно-оперативные группы (СОГ) Министерства внутренних дел Республики Казахстан (МВД РК) регулярно сталкиваются с ситуациями, когда организатор преступной схемы находится на территории одного государства СНГ, колл-центр или нарколаборатория – в другом, а потерпевшие или потребители – в третьем.

В связи с этим, эффективность досудебного расследования критически зависит от того, насколько оперативно субъекты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и органы следствия способны обмениваться доказательственной базой со своими зарубежными коллегами.

Базовым международно-правовым инструментом, регламентирующим этот процесс на постсоветском пространстве, остается Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (Кишиневская конвенция) [1]. Механизм ее применения в казахстанской юрисдикции детализирован в положениях Главы 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК). Указанные акты обеспечивают легитимность совместной работы, однако

правоприменительная практика выявляет серьезный системный дефект – институциональную неповоротливость процедур.

Анализ маршрутизации международного следственного поручения (МСП) наглядно демонстрирует эту проблему. В случае необходимости проведения выемки банковских документов или допроса фигуранта на территории сопредельного государства, казахстанский следователь не имеет права напрямую обратиться к коллегам. Запрос формируется на уровне городского или районного управления полиции, проходит согласование в Следственном управлении Департамента полиции (ДП) области, затем направляется в Следственный департамент МВД РК, а оттуда – в надзирающий орган, Генеральную прокуратуру РК. Только после прохождения всех внутригосударственных фильтров документ уходит зарубежным партнерам, где повторяет аналогичный бюрократический цикл сверху вниз [2, с. 47].

Подобная процессуальная цепочка занимает в среднем от трех до пяти месяцев. С точки зрения тактики расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий, такой срок является фатальным. Цифровые следы имеют свойство быстрого уничтожения, а подозреваемые лица оперативно меняют юрисдикцию. Классическая модель правовой помощи, опирающаяся на дипломатические каналы связи и бумажный документооборот, вступает в прямое противоречие с главным принципом раскрытия преступлений – оперативностью реагирования.

Для преодоления указанного кризиса взаимодействия правовая база МВД стран СНГ нуждается в глубокой модернизации, ядром которой должна стать интеграция цифровых решений. Казахстан уже обладает передовым опытом в этой сфере: успешное функционирование Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР) и переход на формат «Электронного уголовного дела» (ЭУД) доказали свою жизнеспособность, обеспечив прозрачность и скорость следствия [3, с. 89].

Мы полагаем, что следующим эволюционным шагом должна стать разработка в рамках Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ межгосударственного протокола об электронном документообороте в уголовном судопроизводстве. Речь идет о создании закрытого, криптографически защищенного цифрового шлюза, который позволит следователям территориальных подразделений (например, ДП Костанайской области) направлять процессуальные документы, заверенные усиленной электронной цифровой подписью (ЭЦП), напрямую в соответствующий территориальный орган страны-участницы СНГ. Легитимизация электронных МСП позволит сократить время их исполнения с нескольких месяцев до нескольких суток, лишив преступников временного преимущества [4, с. 115].

Дополнительным вектором модернизации является устранение коллизий в материальном праве. Несмотря на наличие Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ, национальные законодательства по-разному трактуют квалифицирующие признаки организованной преступности. Например, расхождения в дефинициях «преступного сообщества» и оценке степени его устойчивости или сплоченности нередко становятся формальным основанием для отказа в выдаче (экстрадиции) разыскиваемых лиц [5, с. 21]. Гармонизация этих норм является обязательным условием для полноценного применения принципа неотвратимости наказания.

Важным аспектом, требующим глубокого теоретического осмысления и практического разрешения в контексте модернизации, выступает проблема процессуальной допустимости цифровых доказательств, полученных на территории иностранного государства. Как показывает правоприменительная практика, даже при успешном и оперативном получении электронных данных от зарубежных коллег, суды Республики Казахстан могут столкнуться с трудностями при их оценке. Это связано с тем, что технические регламенты изъятия и фиксации компьютерной информации (например, дампов памяти, логов серверов или цифровых следов в мессенджерах) в национальных юрисдикциях стран СНГ существенно различаются [2, с. 150]. Следовательно, модернизация правовой базы должна включать не

только каналы связи, но и разработку единого криминалистического стандарта по изъятию и закреплению электронных следов, признаваемого всеми судами государств-участников.

В дополнение к этому, качественно новым форматом взаимодействия, способным нивелировать территориальные барьеры, может стать институт «виртуальных совместных следственно-оперативных групп». Традиционная модель формирования СОГ, предусмотренная Конвенцией, требует значительных организационных, временных и финансовых затрат на командирование сотрудников правоохранительных органов [1, с. 22]. Создание защищенной облачной платформы позволило бы следователям и оперативникам стран СНГ вести расследование в едином цифровом пространстве в режиме реального времени, совместно планируя следственные действия, синхронно проводя обыски в разных странах и обмениваясь оперативно-розыскной информацией без необходимости физического пересечения границ [5, с. 23].

Отдельного внимания в рамках кибернетического подхода требует механизм противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Современные транснациональные кибергруппировки активно используют инструменты децентрализованных финансов и криптовалютные транзакции для вывода средств потерпевших. В условиях, когда переводы осуществляются за доли секунды, традиционные механизмы наложения ареста на имущество в рамках классической правовой помощи демонстрируют свою неэффективность [4, с. 116]. Для решения данной проблемы необходима имплементация в международные договоры стран СНГ норм, позволяющих уполномоченным органам осуществлять экстренную (на срок до 72 часов) блокировку подозрительных транзакций по электронному запросу страны-инициатора еще до поступления официального процессуального документа. Опыт Республики Казахстан по цифровизации уголовного процесса и внедрению аналитических систем мог бы стать надежным базисом для создания подобного наднационального механизма финансового контроля [3, с. 90].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть: транснациональная организованная преступность давно функционирует в цифровом, децентрализованном формате. Ответом правоохранительной системы должна стать симметричная модернизация межведомственного сотрудничества. Дебюрократизация следственных поручений, признание юридической силы трансграничного электронного документооборота и прямое взаимодействие приграничных Департаментов полиции – это не просто теоретические пожелания, а острая оперативная необходимость. Только путем адаптации правовой базы СНГ к вызовам информационной эпохи органы внутренних дел Республики Казахстан смогут обеспечить надежную защиту общества от внешних криминальных угроз.

Список литературы

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002). Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 527-ІІ // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2004. – № 3. – С. 17.
2. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения в современных условиях. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 312 с.
3. Ахметов А. С. Цифровизация уголовного процесса: опыт Республики Казахстан и перспективы интеграции в правовое пространство стран СНГ // Право и государство. – 2025. – № 3. – С. 85-92.
4. Нургалиев Б. М. Транснациональная организованная преступность в странах СНГ: состояние, тенденции и проблемы межгосударственного противодействия // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – 2024. – № 1 (45). – С. 110-118.

5. Вольнский А. Ф. Организация расследования транснациональных преступлений: кибернетический подход и межведомственное взаимодействие // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 2. – С. 18-24.

УДК 342.951:325.1(574)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жапенов Д.Р. – магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Укин С.К. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В данной статье проводится комплексный анализ института административной ответственности за правонарушения в миграционной сфере Республики Казахстан. На основе действующего законодательства, статистических данных Министерства внутренних дел РК за 2025 год и материалов судебной практики раскрываются основные составы правонарушений, предусмотренные главой 39 КоАП РК. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения в условиях цифровизации миграционного контроля и внедрения новых технологических решений. Автор приходит к выводу о необходимости более гибкого подхода при назначении наказаний, учитывающего конкретные обстоятельства дела и личность правонарушителя.

Ключевые слова: миграционное законодательство, административная ответственность, иностранный гражданин, трудовой мигрант, цифровизация миграционного контроля, информационная система «Беркут», информационная система «е-Конак».

В нынешнее время миграционная политика Республики Казахстан переживает период глубокой трансформации. С одной стороны, государство стремится создать максимально благоприятные условия для привлечения квалифицированных кадров, инвесторов и туристов. С другой – вынуждено защищать национальный рынок труда и обеспечивать общественную безопасность в условиях растущих миграционных потоков. Только за первую половину 2025 года в страну въехало более 7,5 миллиона иностранных граждан, что на 600 тысяч больше, чем за этот же период прошлого года. При этом около 90% прибывших – граждане стран – участниц СНГ. В общей сложности за 2025 год Казахстан посетило более 12 миллионов иностранных граждан. Настолько высокая интенсивность миграционных процессов неизбежно порождает количество правонарушений. По итогам оперативно-профилактической акции «Нелегал-2025», проведенной в октябре 2025 года, сотрудниками полиции было проверено свыше 30 тысяч иностранных граждан и выявлено 13 061 нарушение миграционного законодательства [1].

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим меры государственного регулирования за несоблюдение правил въезда, пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства, является Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК). В частности, Глава 39 КоАП РК «Административные правонарушения в области миграции населения» систематизирует все виды нарушений, посягающих на установленный порядок управления в этой сфере. На основе анализа правоприменительной практики и статистических данных можно выделить три ключевые группы субъектов административной ответственности: сами иностранцы, которые нарушают режим пребывания; принимающие лица и собственники жилья; а также работодатели, привлекающие иностранную рабочую силу

с нарушениями установленных правил. Общая сумма штрафов, которые были наложены за девять месяцев 2025 года за нарушение миграционного законодательства, достигла 4,7 миллиарда тенге [2]. Эти цифры свидетельствуют как о глобальности проблемы, так и об активизации контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов.

Основной состав, который применяется к иностранным гражданам, – это нарушение правил пребывания в Республике Казахстан, предусмотренное статьёй 517 КоАП РК. Законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от характера и длительности нарушения. Таким образом, проживание без регистрации или по недействительным документам сверх установленного срока влечёт за собой наложение штрафа в размере пятнадцати месячных расчётных показателей или административное выдворение за пределы Республики Казахстан. Незаконное пребывание, которое превышает три месяца, квалифицируется по части 4 статьи 517 КоАП РК и может повлечь более строгое наказание.

Наглядным примером строгости закона является случай, произошедший с гражданином Российской Федерации, который въехал на территорию Казахстана в сентябре 2024 года, получив разрешение на работу и временное проживание до июня 2025 года. Однако по истечению этого срока иностранец не покинул страну и нелегально пребывал на её территории более трёх месяцев. В суде он полностью признал свою вину, пояснив, что нарушение допустил по невнимательности, так как был поглощён работой. Несмотря на то, что у него не было других нарушений, суд, учитывая длительный срок незаконного пребывания, назначил административное выдворение за пределы Республики Казахстан [3]. Этот пример показывает, что даже добросовестное заблуждение не освобождает иностранного гражданина от обязанности своевременно покинуть страну или продлить разрешительные документы. Каждый обязан контролировать актуальность своих документов.

Следует отметить, что административное выдворение – это серьёзная санкция. Данная мера ответственности применяется судом и ограничивает право лица на повторный въезд в Казахстан в течение установленного законом срока. По состоянию на октябрь 2025 года за нарушение миграционного законодательства из Казахстана было выдворено 2,6 тысячи иностранных граждан (общее количество выявленных нарушителей, в отношении которых была применена эта мера) [4]. При этом больше всего нелегалов выявили в Туркестанской и Алматинской областях. Основными причинами выдворения стали нарушение сроков пребывания (24 270 случаев), отсутствие регистрации и разрешений на работу (9 279), а также незаконная трудовая деятельность (8 593) [5]. Эти цифры подтверждают, что миграционная политика государства в последние годы приобрела более жёсткий характер.

Однако судебная практика не всегда идёт по пути безальтернативного выдворения. Кассационная коллегия Верховного суда Республики Казахстан сформулировала важную правовую позицию, согласно которой при принятии решения о выдворении иностранца суд должен учитывать тяжесть совершённого нарушения, степень вины правонарушителя, наличие семейных связей и иных существенных обстоятельств [6]. Такой подход позволяет индивидуализировать наказание и избежать неоправданно суровых последствий для лиц, чьи нарушения носят незначительный характер.

Отдельного внимания заслуживает статья 519 КоАП РК, устанавливающая ответственность за осуществление иностранцем трудовой деятельности без соответствующего разрешения уполномоченного органа. Законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от статуса иностранца: для граждан стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) действует упрощённый порядок трудоустройства, в то время как для граждан третьих стран требуется получение разрешения на привлечение иностранной рабочей силы либо справки о соответствии квалификации. Квота на привлечение иностранной рабочей силы на 2025 год была установлена в размере 0,2% по разрешениям, выдаваемым местным исполнительным органом работодателю, и 3% – на привлечение трудовых иммигрантов для работы в домашних хозяйствах [7]. При этом к гражданам из стран ЕАЭС эти ограничения не применяются, так как им не требуется получать разрешение на работу.

Значительный массив правонарушений связан с деятельностью принимающей стороны. В соответствии со статьёй 518 КоАП РК граждане Республики Казахстан и юридические лица несут административную ответственность за непринятие мер по своевременной регистрации иностранцев, предоставление жилища без регистрации, а также за несвоевременное информирование миграционной службы о прибытии или убытии гостя. В ходе оперативно-профилактических мероприятий 2025 года к ответственности за нарушение законодательства в области миграции было привлечено 2 759 граждан Республики Казахстан [8]. Ответственность принимающей стороны предусматривает штраф в размере от десяти до двадцати месячных расчётных показателей, а повторное нарушение в течение года влечёт запрет на выдачу визовых приглашений сроком на один год.

Внедрение института уведомления принимающей стороной о временно пребывающем иностранце через портал «электронного правительства» и мобильное приложение «е-Конак» существенно упростило процедуру регистрации. В настоящее время уведомление можно подать несколькими способами: онлайн через визово-миграционный портал vmp.gov.kz, в бумажном виде непосредственно в миграционную службу либо электронно через информационную систему eQonAQ.kz [9]. Механизм уведомления органов внутренних дел полностью переведён в автоматизированный формат, а для граждан 87 стран действует безвизовый режим. Эти нововведения облегчили жизнь как самим иностранцам, так и принимающим их казахстанцам. Однако практика выявляет проблемные аспекты: несмотря на доступность цифровых сервисов, многие граждане по-прежнему забывают вовремя снять иностранца с учёта при его выезде за пределы страны, что автоматически влечёт административную ответственность.

Не менее острой остаётся проблема привлечения к ответственности работодателей по статье 520 КоАП РК за незаконное использование труда мигрантов. Размеры административных штрафов,кратно увеличенные в рамках последних законодательных реформ, направлены на то, чтобы сделать незаконный наём экономически невыгодным. По итогам 2025 года к ответственности привлечено 707 работодателей за привлечение иностранной рабочей силы с нарушением законодательства Республики Казахстан [10]. Кроме того, возбуждено 395 уголовных дел за неоднократное нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы. Однако на практике выявляются сложности доказывания фактических трудовых отношений при отсутствии письменного трудового договора, особенно в строительной сфере и сельском хозяйстве.

Цифровизация миграционного контроля, выразившаяся во внедрении единой информационной системы «Беркут» и интеграции баз данных различных государственных органов, позволяет существенно эффективнее выявлять лиц, превысивших сроки разрешённого пребывания. При пересечении государственной границы данные о каждом иностранце автоматически попадают в эту базу: фиксируются личность, направление движения, цель визита и другие ключевые параметры [11]. Оформление регистрации также подтверждается через единую информационную систему «Беркут», а исполнение решения суда о выдворении производится путём контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица с использованием данной системы.

Правительство Казахстана продолжает совершенствовать миграционное законодательство. С 1 июля 2026 года вводятся в действие новые Правила регистрации иммигрантов в Республике Казахстан, утверждённые приказом Министра внутренних дел от 17 ноября 2025 года № 923 [12]. Кроме того, Правительству предстоит внедрить единую цифровую систему учёта миграционных потоков как внутри страны, так и из-за рубежа. Власти также приступили к разработке новой цифровой платформы, призванной обеспечить сквозное наблюдение за перемещениями иностранных граждан на всей территории страны. Как отметил заместитель министра внутренних дел РК Игорь Лепеха, «мы будем видеть все передвижения иностранца с момента въезда» [13]. Эти инициативы вписываются в общий курс государства на углублённую цифровизацию государственного управления и повышение уровня национальной безопасности.

Однако цифровые технологии не лишены недостатков. Сотрудники пограничной службы отмечают, что программа единой информационной системы «Беркут» требует доработки, поскольку не всегда позволяет оперативно выявлять нарушителей непосредственно на границе. Кроме того, возникают коллизии, связанные с гуманитарными аспектами: например, привлечение к ответственности иностранцев, чьи нарушения сроков вызваны болезнью, обстоятельствами непреодолимой силы или невозможностью покинуть страну в период чрезвычайных ситуаций. Представители МВД также признают, что действующая система квот не всегда отвечает реальным потребностям экономики, из-за чего некоторые работодатели вынуждены обходить официальные процедуры, что ведёт к нарушению закона и росту теневой занятости мигрантов [14].

Выводы. В настоящее время система административной ответственности в миграционной сфере Республики Казахстан динамично развивается, смещая акцент с исключительно карательных мер на превентивные и цифровые механизмы контроля. С одной стороны, государство ужесточает ответственность за систематические и грубые нарушения, увеличивая размеры штрафов и расширяя практику выдворения. С другой – активно внедряет технологические решения, призванные упростить легальное пребывание иностранцев и снизить административную нагрузку на законопослушных граждан. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на унификацию процедур привлечения к ответственности в рамках ЕАЭС, устранение правовых пробелов в части доказывания факта осуществления трудовой деятельности, а также на внедрение более гибких механизмов назначения наказаний, учитывающих конкретные обстоятельства дела. Представляется целесообразным расширение практики применения института предупреждения для лиц, впервые допустивших незначительные нарушения сроков пребывания, при одновременном усилении ответственности для организаторов каналов незаконной миграции и работодателей, систематически использующих нелегальный труд. Только такой сбалансированный подход позволит миграционной политике Казахстана эффективно решать стоящие перед ней задачи, не превращаясь при этом в инструмент неоправданного ограничения прав и свобод человека.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Отчёт о результатах оперативно-профилактического мероприятия «Нелегал-2025». – Астана: МВД РК, 2025. – 45 с.
2. Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистический бюллетень о привлечении к административной ответственности за нарушения миграционного законодательства за 9 месяцев 2025 года. – Астана, 2025. – 12 с.
3. Решение Специализированного административного суда города Алматы от 15 октября 2025 г. по делу № 3-5423/2025. – Архив суда.
4. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Сводка «О результатах работы по выдворению иностранных граждан» за 2025 год. – Астана, 2026. – 8 с.
5. Департамент миграционной службы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Аналитическая справка «Основные причины административных правонарушений в миграционной сфере в 2025 году». – Астана, 2026. – 22 с.
6. Кассационная коллегия Верховного суда Республики Казахстан. Обзор кассационной практики по делам об административных правонарушениях в миграционной сфере за 2025 год. – Астана: Верховный суд РК, 2026. – 15 с.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2024 года № 1123 «Об установлении квоты на привлечение иностранной рабочей силы на 2025 год».
8. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Отчёт о привлечении граждан РК к ответственности по ст. 518 КоАП РК за 2025 год. – Астана, 2026. – 10 с.

9. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 923 «Об утверждении Правил регистрации иммигрантов в Республике Казахстан». – (дата обращения: 10.04.2026).

10. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Справка о привлечении работодателей к ответственности за незаконное использование труда иностранных работников в 2025 году. – Астана, 2026. – 7 с.

11. Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Техническая документация единой информационной системы «Беркут» (раздел «Функции пограничного контроля»). – Астана, 2025. – 30 с.

12. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 923 «Об утверждении Правил регистрации иммигрантов в Республике Казахстан». – (дата обращения: 10.04.2026).

13. Выступление заместителя министра внутренних дел Республики Казахстан И. Лепехи на расширенной коллегии МВД РК 25 февраля 2026 года. – Стенограмма.

14. Интервью начальника Департамента миграционной службы МВД РК Е. Садвакасова газете «Казахстанская правда» от 10 марта 2026 года. – № 45.

УДК 340.13

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Закиров А.А. – магистрант 1 курса образовательной программы 6B04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются фундаментальные изменения в государственно-правовой системе Казахстана, вызванные процессами цифровизации. Автор анализирует трансформацию институтов государственного управления, эволюцию форм реализации правовых норм и вопросы обеспечения информационной безопасности. Особое внимание уделено теоретическому осмыслению статуса субъектов права в цифровой среде и перспективам совершенствования национального законодательства в эпоху глобальных технологических перемен.

Ключевые слова: государственное управление, правовая система, цифровая трансформация, Казахстан, модернизация, правовое государство, законотворчество, правовая политика.

Введение

Современный исторический этап развития Республики Казахстан характеризуется беспрецедентной по масштабам трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества, где правовая система выступает не только объектом изменений, но и их главным регулятором. Процессы тотальной цифровизации, охватившие мировое сообщество, ставят перед национальным государством сложнейшую задачу адаптации классических юридических институтов к принципиально новым технологическим реалиям. Государственно-правовое развитие в этих условиях требует не просто внедрения инновационных инструментов менеджмента, но и фундаментального концептуального обоснования происходящих перемен.

Актуальность данной темы продиктована тем фактом, что цифровая трансформация — это не линейное техническое обновление государственного аппарата, а качественная перестройка парадигмы взаимодействия между государством, институтами гражданского общества и личностью. В рамках реализации стратегических задач, обозначенных Главой

государства, Казахстан последовательно движется к созданию прозрачного «слышащего государства», чье функционирование невозможно без прочного правового фундамента и гибкой, оперативно реагирующей нормативной базы [1, с. 15].

Эволюция институтов государственного управления в условиях цифровой реальности

Одной из центральных тенденций государственно-правового развития современности является качественный переход к концепции «цифрового правительства» (e-government). В Казахстане этот процесс ознаменован созданием интегрированной экосистемы электронных сервисов, которая коренным образом меняет логику административных процедур. С юридической точки зрения это означает глубокую трансформацию институтов исполнительной власти: на смену бюрократическому бумажному документообороту и физическому взаимодействию приходят алгоритмизированные процессы, основанные на интеллектуальном анализе данных и облачных технологиях.

Трансформация государственного управления предполагает повсеместное внедрение принципов открытости и цифровой подотчетности. Цифровые платформы позволяют минимизировать коррупциогенные факторы и исключить субъективизм должностных лиц за счет автоматизации принятия решений. Однако такая модернизация ставит перед правовой наукой сложный вопрос о юридической природе «автоматизированного акта управления». Юридическая доктрина должна выработать четкие критерии легитимности решений, принимаемых информационными системами без прямого участия человека, обеспечивая при этом незыблемость прав граждан на обжалование и судебную защиту своих интересов в случае программных сбоев или алгоритмических ошибок [2, с. 45].

Законотворческий процесс и правовая политика в эпоху технологической трансформации

Важнейшим аспектом устойчивого государственного развития в современных условиях является бескомпромиссная защита национального правового суверенитета. В условиях тотального глобального информационного обмена и трансграничного характера цифровых платформ, Казахстан сталкивается с необходимостью жесткой защиты своих цифровых границ. Правовой суверенитет в XXI веке — это, прежде всего, способность государства самостоятельно, без внешнего давления, определять правовой режим обработки, хранения и защиты данных своих граждан и стратегических предприятий.

Национальное законодательство в сфере кибербезопасности («Киберщит Казахстана») выступает необходимым защитным барьером, предотвращающим деструктивное вмешательство во внутренние дела страны через виртуальные каналы. Государственно-правовое развитие предполагает непрерывную модернизацию механизмов юридической ответственности за правонарушения в цифровой среде. Это требует не только национальных усилий, но и глубокого международного сотрудничества в рамках СНГ и других организаций с целью унификации правовых подходов к борьбе с киберпреступностью и обеспечению технологического суверенитета [5, с. 110].

Перспективы и векторы совершенствования правовой системы Республики Казахстан

На основе проведенного анализа, для дальнейшего гармоничного развития государственно-правовой системы предлагается реализация следующих мер:

1. Систематизация и консолидация разрозненного законодательства в цифровой сфере путем разработки и принятия Цифрового кодекса Республики Казахстан, который станет единым фундаментом для всех технологических правоотношений.

2. Создание четких этико-правовых стандартов и регламентов использования систем искусственного интеллекта в деятельности судебных и правоохранительных органов для обеспечения беспристрастности и защиты прав личности.

3. Кардинальное повышение уровня профессиональной цифровой компетенции юридических кадров и государственных служащих, что является базовым условием

качественного правоприменения в новых высокотехнологичных условиях.

Заключение

Государственно-правовое развитие Республики Казахстан в условиях тотальной цифровой трансформации — это стратегический, безальтернативный вектор, направленный на укрепление основ национальной государственности и защиту высших ценностей — прав и свобод человека. Процесс глубокой модернизации правовой системы требует от научного сообщества смелости в исследованиях и готовности к трансформации классических юридических догм. Создание синергии между правом и технологиями позволит Казахстану не только успешно отвечать на вызовы современности, но и обеспечить устойчивое процветание общества в сложную цифровую эпоху [6].

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.
2. Абдрасулов Е. Б. Правовая система Казахстана: тенденции и перспективы развития в цифровую эпоху. — Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. — 215 с.
3. Ибрагимов У. М. Цифровое право: парадигмы трансформации: учебное пособие для магистрантов. — Алматы: Жеті жарғы, 2022. — 190 с.
4. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.).
5. Сабитова А. А. Теоретические проблемы государственного управления в информационном обществе // Право и государство. — 2024. — №1. — С. 105-115.
6. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». — Астана, 1 сентября 2023 г.
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями на 2026 г.).
8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V.
9. Смагулов А. К. Юридическая ответственность в виртуальном пространстве // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2023. — №4. — С. 60-68.
10. Кузнецов Н. В. Модернизация государственного аппарата: международный опыт и инновационные реалии Казахстана. — Алматы, 2024. — 140 с.

УДК 340.13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Заксалыков Т.С. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Садвакасова А.Т. – доктор философии (PhD), ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества в сфере правотворческой деятельности в Республике Казахстан. Проанализированы теоретико-правовые основы участия гражданского общества в процессе разработки нормативных правовых актов, а также действующая нормативная база, регулирующая данную сферу. Особое внимание уделено таким проблемам, как формальный характер общественного участия, недостаточная эффективность механизмов обратной связи, низкий уровень правовой культуры населения, институциональная слабость гражданского общества и дисбаланс в отношениях с государственными органами.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, правотворческая деятельность, общественное участие, правовая культура, общественные советы, демократизация, публичное управление.

Современное развитие правового государства в Республике Казахстан обуславливает необходимость эффективного взаимодействия государства и гражданского общества в сфере правотворческой деятельности. В условиях демократизации политико-правовой системы участие граждан в разработке нормативных правовых актов выступает не только как проявление принципа народовластия, но и как важнейшее условие легитимности принимаемых решений. Конституция Республики Казахстан закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства, однако практическая реализация данного положения в сфере правотворчества сталкивается с рядом системных проблем [1].

В юридической науке гражданское общество рассматривается как совокупность независимых от государства институтов и общественных отношений, обеспечивающих реализацию частных и коллективных интересов. Исследователи подчеркивают, что гражданское общество формируется на основе признания приоритета прав человека, принципов демократии и необходимости согласования интересов различных социальных групп. При этом оно функционирует вне рамок государственной системы, но оказывает существенное влияние на политико-правовые процессы, включая правотворческую деятельность. В современных условиях взаимодействие государства и гражданского общества должно строиться на принципах открытости, транспарентности, участия и ответственности, а также баланса публичных и частных интересов.

Нормативно-правовая база Республики Казахстан формирует институциональные условия для участия гражданского общества в правотворчестве. В частности, Конституция закрепляет основы народовластия, Закон «О правовых актах» предусматривает процедуры общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов [2], а Закон «Об общественных советах» регулирует участие общественности в процессе выработки решений государственными органами [3]. Дополнительное значение имеет Концепция развития гражданского общества [4], направленная на расширение участия граждан в управлении государством. Однако наличие формальных механизмов не всегда означает их эффективное функционирование.

Одной из ключевых проблем является формализация участия гражданского общества в правотворческом процессе. Общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов зачастую носят декларативный характер, а предложения граждан и представителей неправительственных организаций редко оказывают существенное влияние на окончательное содержание принимаемых решений. Это свидетельствует о недостаточной развитости механизмов институционального учета общественного мнения и о слабой интеграции гражданского общества в процесс принятия решений.

Далеко не всегда в органах государственной власти находят понимание потребности населения социального характера, выразителями которых выступают институты гражданского общества. В данных условиях объективно возрастает необходимость согласования потребностей общества и государственных интересов. В отечественной науке и практике остро стоят вопросы научного анализа и мониторинга современных моделей и механизмов государственно-общественного взаимодействия.

С другой стороны, увеличивающийся интерес к этой проблематике обуславливается противоречивым, хотя и динамичным процессом институционализации отечественного гражданского общества, который сохраняет такую традиционную черту, как зависимость от политики государственной власти.

При этом реальный процесс демонстрирует заметный рост социальной и политической субъектности гражданских институтов, заключающих в себе значительный консолидирующий потенциал общества. Продолжающаяся в стране модернизация

институциональных основ государственно-общественного диалога создает новые потенциальные возможности для отечественных гражданских структур в реализации присущей им функции кристаллизации несогласованных общественных интересов и инструментов внутренней структуризации и интеграции общества.

Существенным индикатором гражданской активности является состояние сложившихся моделей и механизмов социально-ориентированной деятельности общества, что также выступает важным объектом политического анализа. Исследования данного аспекта диалога «власть-общество» могут позволить оценить эффективность осуществляющих взаимодействие государственных и гражданских структур, выявить имеющиеся противоречия и факторы, тормозящие этот процесс. Взаимообусловленный интерес институтов гражданского общества и государственных структур в большей степени обуславливает содержание актуальной повестки дня, в рамках которой гармонизация общественно-государственных отношений превращается в детерминирующий фактор устойчивого и стабильного развития государства.

При непосредственном рассмотрении прямого уровня отношений между государством и гражданским обществом обратим внимание на достаточно развернутую типологию, основанную на таких детерминантах, как сотрудничество, игнорирование и конфронтация, которые позволяют выделить восемь исторически обусловленных моделей формирования отношений между государством и гражданским обществом [5, с.450]:

- модель поддержки – содержание заключается в нормативном содействии и институциональном оформлении органами государственной власти негосударственных организаций;

- модель партнерства – государство, его институты приходят к мнению о необходимости и важности структур гражданского общества и принимают меры по налаживанию взаимодействия посредством социального партнерства и социального диалога;

- модель архитектора, при которой элементы гражданского общества принимают участие в выработке и осуществлении публичной политики, создании структурных элементов государственных институтов, реформировании институтов государственной власти, определении наиболее важных общественных проблем и путей их решения;

- модель патернализма – государство обеспечивает определенную автономию негосударственным гражданским структурам при наличии определенных условий (например, лояльность и отсутствие противодействия имеющемуся политическому курсу);

- модель «приводных ремней» – все негосударственные структуры рассматриваются только в качестве рычагов влияния правящей номенклатуры на рядовых граждан (характерно для моноидеологических государственных образований);

- модель игнорирования отличается тем, что государство не сотрудничает, элементам гражданского общества, но и не причиняет им препятствий. Подобная форма не может иметь долговременный характер, поскольку очень высока вероятность расширения интересов одной из сторон, в результате которой произойдет переход к иной модели взаимодействия;

- модель борьбы – государство видит в негосударственных общественных институтах потенциальную опасность с политической и общественной точек зрения. Деятельность подобных институтов выводится за границы официальных институциональных связей;

- модель неповиновения – наличие между властью и обществом политической и даже силовой борьбы, проявляющейся в митингах, бунтах, забастовках, столкновениях с силовыми структурами.

Национальная специфика модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества сегодня состоит в поиске некоего баланса между защитой от внешнего давления и реализацией внутренней потребности в повышении политической функциональности институтов гражданского участия, разрешении социально значимых противоречий. В данной ситуации модель «взаимно ответственного партнерства», основанная на коммуникативном равенстве сторон и созидательном сотрудничестве, наиболее актуальна

и востребована.

Гражданское общество в готовом виде невозможно назначить приказом, утвердить указом. Становление и зрелость гражданского общества прежде всего обуславливаются рядом личностных факторов: психологической культурой, содержательным мировоззрением, глубиной знаний и, наконец, самоуважением.

Вместе с тем, процессы становления гражданского общества трансформируют все сферы общественных отношений, ориентируя всех субъектов гражданской активности на курс социальной ответственности и справедливости правового общества. Все большую популярность и распространение приобретают демократические ценности, которые направлены на повышение публичности властных процессов и представленности в них институтов гражданского участия.

Общественные стремления граждан, преломленные общим культурным, техническим, политическим контекстом, порождают новые формы и модели гражданского участия в решении социальных проблем и отстаивании групповых интересов [6, с.19].

Серьезной проблемой остается также ограниченность механизмов обратной связи между государством и гражданами. Несмотря на внедрение электронных платформ для обсуждения проектов нормативных актов, эффективность их функционирования остается невысокой. Отсутствует системный подход к анализу поступающих предложений, а также прозрачность в вопросах учета либо отклонения инициатив граждан. В результате формируется недоверие к государственным институтам и снижается мотивация граждан к участию в правотворческой деятельности.

Не менее важным фактором является низкий уровень правовой культуры и гражданской активности населения. Значительная часть граждан не обладает достаточными знаниями о своих правах и механизмах участия в правотворческом процессе, что обуславливает пассивность и правовой нигилизм. В научной литературе неоднократно подчеркивается, что эффективность участия гражданского общества напрямую зависит от уровня правосознания и правовой грамотности населения, а также от сформированности культуры участия в публичных процессах.

Дополнительной проблемой выступает дисбаланс между государством и гражданским обществом. Государственные органы сохраняют доминирующую роль в правотворческом процессе, в то время как участие гражданского общества носит преимущественно консультативный характер. Такая асимметрия приводит к тому, что государство фактически определяет рамки и пределы участия общественности, что ограничивает возможности гражданского общества влиять на содержание нормативных правовых актов. В результате взаимодействие приобретает формальный характер и не соответствует принципам подлинной демократической правотворческой деятельности.

Институциональная слабость гражданского общества также оказывает негативное влияние на эффективность его участия в правотворчестве. Несмотря на развитие неправительственных организаций, их потенциал остается недостаточно реализованным. Это связано с ограниченностью ресурсов, зависимостью от государственного финансирования, недостаточным уровнем экспертной подготовки и слабой координацией между различными институтами гражданского общества. В совокупности данные факторы препятствуют формированию сильного и независимого общественного сектора, способного оказывать реальное влияние на правотворческий процесс.

В научной доктрине предлагаются различные подходы к решению обозначенных проблем. Одним из перспективных направлений является развитие делиберативной модели правотворчества, основанной на широком общественном обсуждении и достижении консенсуса между государством и обществом. Такой подход предполагает не формальное, а содержательное участие граждан в разработке нормативных актов. Существенное значение имеет также цифровизация правотворческой деятельности, которая позволяет расширить доступ граждан к участию в обсуждении проектов законов. Вместе с тем эффективность цифровых инструментов зависит от уровня доверия к государственным платформам и

цифровой грамотности населения.

Важным направлением является усиление роли общественных институтов в правотворческом процессе. Гражданское общество должно рассматриваться не только как консультативный субъект, но и как полноценный участник, обладающий реальными механизмами влияния на принятие решений. Это требует совершенствования законодательства, направленного на обеспечение обязательного учета общественного мнения, а также повышения прозрачности деятельности государственных органов.

Перспективы развития взаимодействия государства и гражданского общества в Республике Казахстан связаны с институционализацией механизмов участия, укреплением правовой культуры населения, развитием общественного контроля и повышением уровня доверия к государственным институтам. В современных условиях гражданское общество выступает важным фактором обеспечения прозрачности и подотчетности государственной власти, что имеет ключевое значение для формирования эффективной правовой системы.

Наряду с этим, взаимодействие государства и гражданского общества в сфере правотворческой деятельности в Республике Казахстан находится на стадии становления и требует дальнейшего совершенствования. Несмотря на наличие нормативной базы, практическая реализация механизмов участия остается ограниченной и во многом носит формальный характер. Основные проблемы связаны с недостаточной эффективностью механизмов обратной связи, низким уровнем правовой культуры, институциональной слабостью гражданского общества и дисбалансом в отношениях с государством. Их преодоление возможно только при условии комплексного подхода, включающего как развитие законодательства, так и укрепление институтов гражданского общества. Реализация данных мер позволит обеспечить подлинное участие граждан в правотворческом процессе и повысить качество и легитимность принимаемых нормативных правовых актов.

Модернизацию казахстанского общества невозможно себе представить без дальнейшего развития демократических институтов и структур гражданского общества, появления многочисленного среднего класса, повышения образовательного уровня граждан, рационализации их массового сознания, формирования настоящей конкурентной партийной системы, свободных выборов, перемен во всех сферах общественной жизни под влиянием электронной и информационной революции [7, с.49].

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. Функциональное взаимодействие гражданского общества и государства базируется на совокупности объективных вертикальных и горизонтальных связей, где институты гражданского общества должны передавать государственным институтам те функции и обязанности, которые находятся за пределами их возможностей и компетенций, и соответственно тот же принцип касается и государства. Такая модель взаимодействия государства (как главного политического института) и гражданского общества, (как совокупности активных граждан) призвана определить границы влияния и объемы полномочий на основе необходимости и целесообразности, без вмешательства и принуждения, не сводясь при этом к простому ограничению функций.

2. Исследование моделей взаимодействия государства и гражданского общества позволяет рассматривать соответствующую проблематику в функциональном разрезе. Определение и обеспечение оптимальной модели взаимодействия между государством и гражданским обществом являются назревшими и необходимыми условиями политической модернизации и демократизации, является прямым путем к политической стабильности любого государства, так как адекватное взаимодействие между сторонами опирается на взвешенный баланс интересов каждой из них, а взаимовыгодное партнерство на основе паритетного социального диалога способствует не только совершенствованию и повышению эффективности социальной политики, но и стабилизации всего общественного бытия в целом.

3. Эффективная модель гражданского участия сегодня включает в себя положительные характеристики таких субъектов гражданской активности, как отдельные инициативы групп и

граждан и некоммерческие организации, которые позволяют сформулировать, систематизировать и достичь поставленных целей. Гражданская активность в регионах напрямую связана с уровнем развития социального капитала, что включает в себя уровень доверия между людьми, развитость норм гражданского поведения и развитие общественных сетей. Такая основа создает условия для вовлечения населения в гражданскую активность, межсекторного взаимодействия власти, общества и бизнеса, повышения профессионализма акторов гражданского участия и консолидации населения вокруг социальных проблем.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 15.04.2026 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=37312788 (дата обращения: 15.04.2026 г.)
3. Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V «Об общественных советах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36800092 (дата обращения: 15.04.2026 г.)
4. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан (2006-2011 гг.) Астана, 2005 г. №112аа (утверждена) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30014253 (дата обращения: 15.04.2026 г.)
5. Алипулатов И. Взаимодействие власти и общества // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 449-452.
6. Бекишиева С.Р. К вопросу о влиянии гражданского общества на правовую систему // Юридический вестник. – 2022. – № 4. – С. 18-21.
7. Халиков М.И. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 4 (132). – С. 48-53.

УДК 342.9 (574)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕГЛАМЕНТАРНЫХ АКТОВ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Каипбаев Д.С. – магистрант 2 курса образовательной программы 7M04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Талтанова И.К. - магистр юридических наук, старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье исследуется юридическая природа регламентарных актов как особого вида подзаконных нормативных правовых актов и раскрывается их место в системе источников конституционного права. Анализируется их роль в механизме конституционного регулирования на основе сравнительного изучения опыта зарубежных стран и Республики Казахстан. Рассматриваются особенности осуществления регламентарной власти, а также соотношение регламентарных актов с законами в различных правовых системах.

Ключевые слова: регламентарные акты, регламентарная власть, конституционное право, источники права, подзаконные нормативные акты.

Регламентарные акты занимают важное место в системе источников конституционного права зарубежных государств, отражая специфику организации и функционирования

публичной власти. Под регламентарными актами, как правило, понимаются нормативные правовые акты, принимаемые органами государственной власти для регулирования процедурных, организационных и иных аспектов их деятельности. Наиболее распространённой формой таких актов выступают парламентские регламенты, однако к данной категории могут относиться и акты исполнительной власти, обладающие нормативным характером.

Юридическая природа регламентарных актов определяется их двойственным положением: с одной стороны, они выступают как внутренние акты, регулирующие деятельность соответствующего органа, а с другой — оказывают влияние на внешние правоотношения, включая процесс правотворчества. Это позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного источника права, обладающего определённой юридической силой и значением в правовой системе государства.

В зарубежной практике регламентарные акты прежде всего связаны с деятельностью парламентов. Парламентские регламенты закрепляют порядок формирования палат, организацию работы комитетов, процедуры обсуждения и принятия законопроектов, а также правила поведения депутатов. В странах с развитой парламентской традицией данные акты играют ключевую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости законодательного процесса.

Следует отметить, что практика зарубежного опыта показывает, что роль регламентарных актов в различных правовых системах может существенно различаться, однако в целом наблюдается тенденция к расширению их значения.

В странах романо-германской правовой семьи, таких как Франция и Германия, регламентарные акты занимают значительное место в системе источников права. Особенностью этих стран является чёткое разграничение сфер законодательного и регламентарного регулирования. Например, во Франции исполнительная власть наделена правом самостоятельно регулировать определённые области общественных отношений, не отнесённые к компетенции закона. Это позволяет оперативно реагировать на изменения в обществе и снижать нагрузку на законодательные органы.

В рамках Европейского союза особое значение приобретают модельные и рекомендательные акты, которые используются для гармонизации национальных правовых систем государств-членов. Такие акты не обладают обязательной юридической силой, однако оказывают значительное влияние на формирование национального законодательства и развитие регламентарного регулирования. Их применение способствует унификации правовых подходов и повышению согласованности нормативной базы.

В Соединённых Штатах Америки регламентарные акты представлены в форме административных регламентов, принимаемых федеральными агентствами. Американская система отличается высокой степенью процедурной регламентации нормотворческого процесса. Принятие таких актов сопровождается обязательным публичным обсуждением, публикацией проектов и возможностью внесения предложений со стороны заинтересованных лиц. Кроме того, важную роль играет судебный контроль, который обеспечивает соответствие регламентарных актов законам и Конституции. Такой подход способствует повышению прозрачности и качества нормативного регулирования [1].

В государствах постсоветского пространства, включая Казахстан, система регламентарных актов находится в стадии активного развития и модернизации. С одной стороны, сохраняется влияние советской правовой традиции, характеризующейся значительным объёмом подзаконного регулирования. С другой стороны, внедряются элементы зарубежного опыта, направленные на повышение качества нормотворчества, включая оценку регулирующего воздействия, развитие процедур публичного обсуждения и совершенствование юридической техники. Это позволяет постепенно формировать более эффективную и сбалансированную систему правового регулирования.

Отдельного внимания заслуживает проблема эффективности регламентарных актов. Наличие акта само по себе не гарантирует его результативности. В ряде случаев наблюдается

несоответствие между целями правового регулирования и фактическими результатами его применения. Это может быть связано как с недостатками содержания актов, так и с отсутствием механизмов контроля за их исполнением. В этой связи особое значение приобретает институт оценки регулирующего воздействия, который позволяет выявлять потенциальные риски и повышать качество принимаемых решений.

Несмотря на значимость регламентарных актов, их применение связано с рядом проблем. Одной из основных является избыточность подзаконного регулирования, которая приводит к усложнению правовой системы и затрудняет её применение. Нередко возникают коллизии между актами различного уровня, что снижает уровень правовой определённости. Также сохраняются проблемы, связанные с качеством нормотворчества, включая недостаточную чёткость формулировок и наличие пробелов. Ограниченный уровень общественного контроля в ряде стран также негативно сказывается на эффективности регламентарных актов [2].

Вместе с тем наблюдаются положительные тенденции развития. В частности, активно внедряются цифровые технологии в процесс разработки и публикации нормативных актов, повышается прозрачность деятельности государственных органов, развивается практика оценки регулирующего воздействия. Всё это способствует повышению качества регламентарных актов и их соответствию современным требованиям.

Перспективы развития регламентарного регулирования во многом связаны с дальнейшим заимствованием и адаптацией зарубежного опыта. Важным направлением является развитие механизмов участия общественности в нормотворческом процессе, усиление судебного контроля, а также внедрение единых стандартов юридической техники. Существенное значение имеет систематизация и кодификация подзаконных актов, что позволит повысить их доступность и понятность для правоприменителей.

Особенностью регламентарных актов является их принятие самим органом, на деятельность которого они распространяются. Это отражает принцип институциональной автономии, в соответствии с которым государственные органы обладают правом самостоятельно определять порядок своей работы. В конституциях многих государств прямо закрепляется право парламентов принимать собственные регламенты, что придаёт данным актам конституционно-правовое значение.

Вместе с тем статус регламентарных актов в иерархии источников права не является однозначным. Как правило, они занимают под конституционное положение, однако в сфере внутренней организации соответствующего органа обладают приоритетом перед другими нормативными актами. Это означает, что ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе вмешиваться в регулирование процедур, установленных регламентом, если иное не предусмотрено конституцией.

В ряде стран регламентарные акты подлежат конституционному контролю. Органы конституционной юстиции могут проверять их на соответствие основному закону, особенно в тех случаях, когда их положения затрагивают права и свободы человека или влияют на процедуру принятия законов. Однако судебная практика, как правило, демонстрирует осторожность в оценке таких актов, чтобы не нарушить принцип разделения властей.

Помимо парламентских регламентов, в зарубежных правовых системах существуют и иные регламентарные акты, принимаемые органами исполнительной власти. В некоторых странах (например, во Франции) регламентарная власть правительства признаётся самостоятельной формой правотворчества. Такие акты регулируют вопросы, не отнесённые к сфере закона, и обладают нормативной силой, обязательной для исполнения [3].

Существенную роль в понимании регламентарных актов играет их соотношение с иными источниками права. Они не должны противоречить конституции и законам, однако в рамках своей компетенции могут конкретизировать и развивать их положения. Таким образом, регламентарные акты выполняют вспомогательную, но при этом необходимую функцию в правовой системе, обеспечивая детализацию и практическую реализацию правовых норм.

Следует также отметить, что эффективность регламентарных актов во многом зависит от уровня правовой культуры и политической практики в конкретной стране. Даже при наличии детально разработанных регламентов их применение может варьироваться в зависимости от традиций, политической воли и степени соблюдения демократических принципов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что регламентарные акты представляют собой важный элемент системы источников конституционного права зарубежных стран. Их юридическая природа характеризуется сочетанием нормативности, автономии и функциональной направленности на обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти. В условиях усложнения государственных механизмов значение регламентарных актов продолжает возрастать, что делает их предметом пристального внимания со стороны юридической науки.

Список литературы

1. Соотношение подзаконных и регламентарных актов в зарубежных правовых системах // Материалы научных исследований. – <https://pureportal.spbu.ru>
2. К вопросу об обеспечении качества нормативно-правовых актов в Республике Казахстан: опыт зарубежных стран // Научные статьи. – <https://cyberleninka.ru>.
3. Развитие и совершенствование правового регулирования деятельности государственных органов: зарубежный опыт // Научные статьи. – <https://cyberleninka.ru>.

УДК 341

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫ: ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мақсұтова І.Қ. - 3 курс студенті, 6В04201 - Құқықтану білім беру бағдарламасы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Жумабаева А.М. - аға оқытушы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада халықаралық жеке құқық аясындағы еңбек қатынастарын реттеудің іргелі және қолданбалы мәселелері зерттеледі. Жаһандану дәуіріндегі еңбек нарығының өзгеруі, «цифрлық трансформация», қашықтықтан жұмыс істеу және платформалық жұмыспен қамту жағдайындағы коллизиялық мәселелер талданған. Автор Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасын халықаралық стандарттармен үйлестіру қажеттілігін негіздейді.

Түйін сөздер: халықаралық жеке құқық, еңбек шарты, коллизиялық нормалар, цифрландыру, еңбек миграциясы, Халықаралық еңбек ұйымы.

XXI ғасырдағы экономикалық интеграция мен технологиялық прогресс еңбек қатынастарының дәстүрлі шекараларын жойып жіберді. Бүгінгі таңда еңбек қатынастары тек бір мемлекеттің юрисдикциясымен шектелмейді. Трансұлттық корпорациялардың дамуы, жұмыс күшінің жаһандық деңгейде қозғалуы және ақпараттық технологиялардың енуі халықаралық жеке құқықтың еңбек саласындағы рөлін арттырды.

Халықаралық жеке құқықтағы еңбек қатынастары – бұл шетелдік элементпен күрделенген, жеке-құқықтық сипаттағы еңбекке байланысты туындайтын қатынастар жиынтығы. Бұл қатынастардың өзектілігі – әртүрлі құқықтық жүйелердің соқтығысуында (коллизиясында) жатыр [1, 312-б.]. Егер жұмыс беруші бір елдің, ал қызметкер екінші елдің субъектісі болса немесе жұмыс үшінші бір мемлекеттің аумағында атқарылса, қай елдің заңы

басымдыққа ие болуы тиіс? Бұл сұраққа жауап іздеу қазіргі заманғы заң ғылымының басты басымдықтарының бірі [2, 415-б.].

Еңбек құқығы тарихи тұрғыдан жария құқық (public law) пен жеке құқықтың (private law) түйіскен жерінде қалыптасқан [3, 88-б.]. ХЖҚ аясында еңбек қатынастары көбінесе келісімшарттық сипатқа ие болғанымен, мемлекет қызметкердің құқықтарын қорғау мақсатында императивті нормалар арқылы араласып отырады.

Халықаралық еңбек қатынастарының ерекшеліктері:

1) Шетелдік элементтің болуы: Субъектілік құрам (шетелдік жұмыс беруші немесе қызметкер), объект (шетелдегі жұмыс орны) немесе заңды факт (шетелде жасалған келісімшарт).

2) Коллизиялық реттеу: Екі немесе одан да көп елдің заңнамасының қолданылу мүмкіндігі.

3) Халықаралық стандарттардың ықпалы: Халықаралық еңбек ұйымының (одан әрі ХЕҰ) конвенциялары мен ұсынымдарының ұлттық заңнамадан жоғары тұруы.

ХЖҚ-да еңбек қатынастарына қолданылатын заңды анықтау үшін бірнеше классикалық және заманауи формулалар (байланыстырушы критерийлер) қолданылады:

- *Lex loci laboris* (жұмыс атқарылатын жердің заңы): Бұл ең кең таралған қағида. Ол бойынша қызметкер қай мемлекеттің аумағында физикалық тұрғыдан еңбек етсе, сол елдің заңы қолданылады. Бұл қағида қызметкерлердің теңдігін және жергілікті еңбек стандарттарының сақталуын қамтамасыз етеді.

- *Lex voluntatis* (тараптардың еркіндігі): Тараптар еңбек шартында өздері қалаған елдің құқығын таңдай алады. Алайда, бұл еркіндік шектеулі: таңдалған құқық қызметкердің жағдайын еңбек атқарылатын жердегі міндетті нормалардан төмендетпеуі тиіс.

- *Lex loci delegationis* (іссапарға жіберген елдің заңы): Егер қызметкер шетелге уақытша іссапарға жіберілсе, оған негізгі жұмыс орны бойынша заңнама қолданыла береді.

Қашықтықтан жұмыс істеу форматтарының кең таралуы еңбек құқықтарының дәстүрлі коллизиялық қағидаларын қайта қарастыру қажеттігін туындатуда. Соның ішінде, *lex loci laboris* (жұмыс орындалатын жер құқығы) қағидасын қолдану айтарлықтай күрделене түсуде. Классикалық түсінік бойынша, бұл қағида қызметкердің еңбек функциясын нақты жүзеге асыратын аумақтың құқықтық режимін қолдануды білдіреді. Алайда цифрлық экономика жағдайында еңбек қызметі нақты бір географиялық кеңістікпен шектелмейді, бұл өз кезегінде құқық қолдану практикасына жаңа сын-қатерлер енгізеді. Мысалы, егер IT-маман Қазақстанда отырып, Сингапур компаниясына бұлттық сервистер арқылы қызмет көрсетсе, *Lex loci laboris* принципін қалай түсіндіру керек?

Ғылыми әдебиетте бұл мәселені шешудің бірнеше баламалы тәсілдері ұсынылуда. Біріншіден, «қызметкердің тұрақты тұратын жері» (*lex domicilii*) критерийін қолдану ұсынылады. Бұл тәсіл қызметкердің әлеуметтік және экономикалық байланыстары ең тығыз шоғырланған мемлекет құқығын қолдануға мүмкіндік береді. Әсіресе, қызметкер еңбек міндеттерін тұрақты түрде бір мемлекет аумағында жүзеге асырған жағдайда, бұл критерий құқықтық тұрақтылық пен болжамдылықты қамтамасыз етуге қабілетті. Екіншіден, «жұмыс берушінің орналасқан жері» (*lex loci solutionis* немесе *lex loci employer*) қағидасын қолдану мүмкіндігі қарастырылады. Бұл тәсіл еңбек қатынастарын ұйымдастыру мен басқару орталығы ретінде жұмыс берушінің юрисдикциясын басым деп тануға негізделеді. Алайда бұл критерий қызметкердің әлсіз тарап ретіндегі құқықтарын жеткілікті дәрежеде қорғауды әрдайым қамтамасыз ете бермейді, әсіресе трансұлттық корпорациялар жағдайында.

Қазіргі кезеңде бірқатар зерттеушілер аралас немесе икемді тәсілді ұсынады. Мұндай тәсіл әрбір нақты жағдайда «ең тығыз байланыс» (*closest connection*) қағидасын басшылыққа алуды көздейді. Яғни, еңбек қатынастарының нақты мән-жайларын (қызметкердің тұрғылықты жері, жұмыс берушінің орналасқан жері, еңбек нәтижесінің пайдаланылатын орны, шарт талаптары және т.б.) кешенді түрде талдау арқылы қолданылатын құқық айқындалады.

Цифрландыру жағдайында еңбек қатынастарының мазмұны мен құрылымы елеулі трансформацияға ұшырауда, соның нәтижесінде дәстүрлі еңбек құқықтық институттары жаңа экономикалық шындықтарға бейімделуді талап етеді. Осы контексте «платформалық жұмыспен қамту» (gig economy) және «цифрлық көшпенділер» (digital nomads) құбылыстары халықаралық құқықтық реттеудің дербес әрі күрделі объектілеріне айналып отыр.

1. Платформалық еңбек: Uber, Amazon Mechanical Turk, Upwork сияқты платформалар арқылы жұмыс істейтін миллиондаған адамдардың құқықтық мәртебесі бұлдыр. Көптеген елдерде (мысалы, Ұлыбритания, Франция соттарында) бұл қатынастарды азаматтық-құқықтық емес, еңбек қатынастары деп тану туралы шешімдер қабылдануда. Бұл халықаралық деңгейде әлеуметтік кепілдіктерді (демалыс, аурухана парағы, зейнетақы) қамтамасыз етуді талап етеді.

2. Цифрлық көшпенділер: Көптеген мемлекеттер (Эстония, БАӘ, Түркия, жақында Қазақстан - "Neo Nomad" визасы) қашықтықтан жұмыс істейтін шетелдіктер үшін арнайы режимдер енгізуде. Бұл ХЖҚ-да салықтық реттеу мен еңбек құқығының тоғысуын тудырады.

Қазақстан Республикасы Халықаралық Еңбек ұйымның 25-тен астам конвенциясын ратификациялаған [4]. Еліміздің еңбек заңнамасы халықаралық стандарттарға сәйкестендірілу үстінде. Қазақстандағы шетелдік элементі бар еңбек қатынастарының ерекшеліктері:

- Квоталау және рұқсат беру жүйесі: Мемлекет ішкі еңбек нарығын қорғау мақсатында шетелдік жұмыс күшін тартуға шектеулер қояды.

- Ұлттық режим: Қазақстанда жұмыс істейтін шетелдіктер ҚР азаматтарымен тең құқықтар мен міндеттерге ие (кейбір саяси құқықтарды қоспағанда).

- Коллизиялық нормалар: ҚР Азаматтық кодексінің 1103-бабына сәйкес, еңбек қатынастарына, егер тараптардың келісімінде өзгеше көзделмесе, жұмыс орындалатын елдің құқығы қолданылады [5, 215-б.].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы еңбек заңнамасында трансшекаралық қашықтықтан жұмыс істеуді реттеу жеткілікті деңгейде нақтыланбаған. Атап айтқанда, Еңбек кодексінде шетелдік жұмыс берушімен қашықтықтан еңбек қатынастарына түсетін қазақстандық қызметкерлердің құқықтық мәртебесі мен қолданылатын құқықты айқындау тетіктері жүйелі түрде бекітілмеген. Сонымен қатар, еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғау саласындағы міндеттердің бөлінуі айқын емес: жұмыс берушінің шетелде орналасуы жағдайында қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз ету, бақылау жүргізу және жауапкершілік жүктеу мәселелері құқықтық тұрғыдан толық реттелмеген. Бұл олқылықтар құқықтық айқындықтың төмендеуіне және қызметкердің құқықтарын тиімді қорғау деңгейінің әлсіреуіне әкеледі [6].

Халықаралық еңбек дауларын шешу тетіктері көпқырлы сипатқа ие, атап айтқанда олар ұлттық соттарда қаралуымен қатар, халықаралық коммерциялық арбитраж және медиация рәсімдері арқылы да жүзеге асырылуы мүмкін. Дегенмен, еңбек құқығының әлеуметтік маңыздылығы мен қызметкердің әлсіз тарап ретіндегі мәртебесі көптеген мемлекеттерді «ерекше юрисдикция» қағидасын ұстануға итермелейді. Осы қағидаға сәйкес, еңбек даулары, әдетте, қызметкердің тұрғылықты жері немесе жұмыс орындалатын мемлекет соттарының айрықша құзыретіне жатады, бұл ұлттық құқықтық кепілдіктерді сақтауға бағытталған.

Сонымен қатар, халықаралық еңбек қатынастарында әлеуметтік әріптестік институтының рөлі артып келеді. Әсіресе трансұлттық деңгейде кәсіподақтар мен жұмыс берушілер арасындағы өзара іс-қимыл жаңа сапалық деңгейге көтерілуде. Осы контексте «Жаһандық негіздемелік келісімдер» (Global Framework Agreements) маңызды құрал ретінде қалыптасты. Аталған келісімдер трансұлттық корпорациялар мен жаһандық кәсіподақ бірлестіктері арасында жасалып, компанияның барлық құрылымдық бөлімшелерінде, олардың географиялық орналасуына қарамастан, ең төменгі еңбек стандарттарын сақтауды қамтамасыз етуге бағытталады. Бұл механизм халықаралық еңбек стандарттарын унификациялауға және қызметкерлердің құқықтарын трансшекаралық деңгейде қорғауды күшейтуге ықпал етеді [7, 102-б.].

Осылайша, халықаралық жеке құқықтағы еңбек қатынастарын зерттеу келесідей қорытындылар жасауға әкеледі: біріншіден, икемді коллизиялық реттеу қажет, яғни *Lex loci laboris* принципі цифрлық дәуірде жаңаша түсіндіруді қажет етеді. Еңбек атқарылатын жер физикалық кеңістіктен виртуалды кеңістікке ауысуда. Екіншіден, заңнаманы үйлестіру. Қазақстанға қашықтықтан жұмыс істейтін шетелдіктер мен халықаралық платформа қызметкерлерінің құқықтық мәртебесін нақтылайтын нормалар қажет және үшіншіден, әлеуметтік қорғаудың трансшекаралығы. Атап айтқанда, еңбек мигранттарының жинақталған әлеуметтік және зейнетақы құқықтарын бір елден екінші елге "тасымалдау" (portability of social security rights) тетіктерін дамыту маңызды. Жалпы алғанда, халықаралық еңбек құқығы адам құқықтарын қорғаудың жаһандық құралына айналуы тиіс. Мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық пен заңнамалық базаның біріздендірілуі ғана әділ еңбек жағдайын жасауға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 704 с.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для вузов. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2020. Библиоман : Электронная Библиотека.
3. Киселев, И.Я. Сравнительное и международное трудовое право [Текст]: учеб. для вузов. - М.: Дело, 2015. - 726 с.
4. Халықаралық еңбек ұйымының конвенциялары (№87, №98, №111 және т.б.).
5. Касенова Р. Международное частное право в Республике Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2020. – 440 с.
6. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V Еңбек Кодексі (2026.12.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен)
7. Идрисова С. Влияние международных договоров на развитие трудового законодательства РК // Право и государство. – 2022. - №2.
8. Спектор А.А. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом. – М., 2014.
9. "Neo Nomad" визалық режимі туралы ҚР нормативтік-құқықтық актілеріне шолу (2024).

УДК 342.25

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Меренюк Е.Г. – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 – Юриспруденция, Костанайского филиала «ЧелГУ», г. Костанай

Атжанова Ж.С. - кандидат юридических наук, профессор кафедры права Костанайского филиала «ЧелГУ», г. Костанай

В статье исследуются особенности развития местного самоуправления в Республике Казахстан, его правовые основы и место в системе публичной власти. Рассматриваются основные этапы реформирования МСУ, современные механизмы участия населения в решении вопросов местного значения, а также соотношение местного самоуправления и местного государственного управления. Выявляются сильные и слабые стороны казахстанской модели, включая проблемы разграничения полномочий, недостаточную финансовую самостоятельность и ограниченность гражданского участия. Обосновываются направления дальнейшего совершенствования МСУ, связанные с децентрализацией, повышением прозрачности деятельности местных органов и усилением роли населения в управлении территориями.

Ключевые слова: местное самоуправление, Казахстан, децентрализация, маслихаты, акиматы, гражданское участие, местное управление

Развитие местного самоуправления (МСУ) – ключевое направление государственной политики по модернизации системы управления. Этот уровень власти тесно связан с населением: формируется при его участии, подотчётен ему и решает актуальные бытовые и социальные задачи. При эффективной организации МСУ не только рационально используются местные ресурсы, но и укрепляется общественное доверие к власти. Реформа в этой сфере продолжает общую линию государственных преобразований, проводимых в Казахстане по инициативе главы государства.

«Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования» [1].

Финансирование деятельности МСУ осуществляется преимущественно за счёт трансфертов из бюджетов вышестоящих уровней власти, при этом его функционирование остаётся экономически оправданным для государства. В мировой практике выделяют две ключевые модели МСУ – англосаксонскую и континентальную. Несмотря на различия, в странах с устойчивыми демократическими традициями прослеживается тенденция к их сближению, сопровождаемая углублением децентрализации, расширением автономии местных органов и усилением их роли в решении общественно значимых вопросов [2].

Местное самоуправление, как форма самоорганизации граждан и деятельности выборных органов по управлению делами местного значения, является неотъемлемой частью демократического общества. Эта система опирается на несколько ключевых принципов: выборность органов и их руководителей, подотчетность перед населением, а также активное участие граждан в управленческих процессах – через референдумы, комиссии, общественные объединения и другие формы прямой демократии.

Отдельное значение имеет разграничение полномочий между центральной властью и местными органами, что позволяет эффективно сочетать интересы государства и местных сообществ. Ответственность муниципальных структур при этом направлена прежде всего на удовлетворение потребностей населения и предполагает подотчётность за принимаемые решения [3].

С обретением суверенитета Казахстан последовательно реализует реформы по улучшению государственного управления. Одним из ключевых достижений стало формирование системы местного самоуправления, получившей прочную правовую основу с принятием Конституции 1995 года.

Казахстанская модель МСУ во многом опирается на французский опыт, в котором важную роль играет префект – представитель центральной власти, координирующий деятельность местных органов. Реформа децентрализации 1983 года во Франции стала значимым этапом: местные сообщества получили больше самостоятельности, при сохранении контроля со стороны центра [4]. В децентрализации управления выделяют два подхода. Первый – законодательное закрепление объёма полномочий, предоставляемых местным органам. Второй – делегирование отдельных государственных функций местному уровню на основе специального акта. Эти механизмы также находят отражение в казахстанской практике, направленной на расширение самостоятельности территориальных структур при сохранении единства государственной политики.

Основные принципы местного самоуправления заложены в Конституции РК (ст.ст. 85-89): местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории; маслихаты выражают волю населения соответствующих административно-

территориальных единиц, определяют меры для ее реализации, контролируют их осуществление; местные исполнительные органы разрабатывают экономические и социальные программы развития территорий, местного бюджета; решения маслихатов, не соответствующие Конституции могут быть отменены в судебном порядке; органам местного самоуправления может делегироваться осуществление государственных функций; гарантируется самостоятельность органов местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных законом[5].

Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 года № 148 [6] закрепляет правовые основы функционирования как местных государственных органов, так и органов самоуправления. Документ регулирует распределение полномочий между уровнями власти и определяет механизмы участия населения в управлении на местах.

В Стратегии «Казахстан-2050 – Новый политический курс состоявшегося государства» обозначен вектор на укрепление государственности и развитие демократических институтов [7]. Одним из приоритетов стратегии является формирование современной модели государственного управления, основанной на эффективности, транспарентности и активном вовлечении граждан в процессы принятия решений на всех уровнях, включая местный.

Новая концепция развития местного самоуправления в Казахстане закрепляет ключевые элементы и стратегические ориентиры, направленные на усиление участия общественности, особенно на уровне территориальных сообществ. Основной акцент сделан на вовлечение граждан в процессы принятия решений и расширение их роли в управлении локальными делами. В этой связи особое внимание уделено укреплению полномочий маслихатов, в том числе через их участие в процедуре избрания акимов, что было отражено в изменениях в законодательстве о местном управлении.

В 2013 году государство предприняло шаги по разграничению полномочий между центральной и региональной властью. Усиление местных исполнительных органов сопровождалось реализацией политики децентрализации, главная цель которой – передача права и ресурсов на принятие решений от центра к регионам. При этом децентрализация трактуется не просто как техническое перераспределение функций, а как системное преобразование подходов к управлению и решению проблем на местах. Важно отметить, что децентрализация не должна подрывать управленческую вертикаль и исполнительскую дисциплину.

Местное самоуправление формируется под влиянием как объективных условий, так и историко-культурных особенностей. Это объясняет существующее разнообразие моделей и правового регулирования в разных странах. Например, в США органы местного самоуправления создаются по инициативе властей штатов, которые определяют их структуру, компетенции и налоговые полномочия. Таким образом, функционирование муниципальных структур напрямую зависит от воли и регулирования на уровне штатов [8].

К 2019 году в Казахстане была сформирована модель местного самоуправления, опирающаяся на два ключевых принципа. Во-первых, органы государственной власти на местах – маслихаты и акиматы – одновременно исполняют функции как государственного управления, так и местного самоуправления. Такое совмещение позволяет обеспечить единство управленческой системы при сохранении локальной специфики в принятии решений. Во-вторых, важную роль в системе играют граждане, которые участвуют в управлении местными делами напрямую или через выборные органы. Это соответствует курсу на усиление общественного участия и развитие институтов демократии на местах.

Основу правового регулирования местного самоуправления составляют Конституция Республики Казахстан и Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 года, закрепляющий порядок организации, полномочия и взаимодействие местных органов власти.

Первая из них официально признает МСУ, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения, и устанавливает:

1. Право граждан республики на участие в управлении делами государства непосредственно и/или через своих представителей на любом уровне административно-территориального устройства республики, в том числе в рамках МСУ (п. 1 ст. 33).

2. Право граждан избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления (п. 2 ст. 33).

3. Право граждан на личное обращение, направление индивидуальных и коллективных обращений в органы МСУ (п. 1 ст. 33).

4. Возможности осуществления местного самоуправления населением соответствующих административно-территориальных единиц непосредственно, а также через маслихаты и другие органы МСУ (п. 2 ст. 89).

5. Гарантии самостоятельности органов местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных законом (п. 3 ст. 89).

6. Возможности делегирования органам МСУ осуществления определенных государственных функций (п. 2 ст. 89).

Местное самоуправление в Казахстане представляет собой форму общественной деятельности, осуществляемой непосредственно населением или через выборные и иные органы, направленную на самостоятельное и ответственное решение вопросов местного значения. Территориально МСУ охватывает все уровни административно-территориального деления страны – от сельских округов до областей. При этом на уровне крупных административных единиц (областей, районов, городов республиканского значения и столицы) ведущую роль в управлении играют органы государственной власти. Их участие в процессе местного самоуправления фактически является доминирующим. В то же время в городах районного значения и сельских населённых пунктах возрастает значимость местных сообществ – объединений жителей конкретной территории. Вместе с соответствующими акимами они принимают активное участие в решении локальных задач, что отражает практику более гибкого и близкого к населению самоуправления на низовом уровне.

Казахстанская модель местного самоуправления сочетает в себе как достижения, так и нерешенные вопросы. К числу ее сильных сторон можно отнести следующие аспекты:

1. Законодательная база. Гражданам гарантировано право на участие в местном самоуправлении, а также четко определены функции и структура его органов – акимов, маслихатов, собраний и сходов.

2. Сформированная вертикаль власти. Административная система охватывает все уровни территориального деления, обеспечивая управляемость и подотчётность.

3. Демократизация назначения акимов. С 2013 года начался переход к выборности акимов на уровне сёл, посёлков и городов районного значения – сначала через маслихаты, а с 2021 года – путём прямого голосования населения. В новой Конституции 2026 года впервые закреплена самостоятельность органов местного самоуправления и их право самостоятельно решать вопросы местного значения. Также усилилась финансовая децентрализация: местным органам передают больше налогов, доходов и полномочий по управлению бюджетом.

4. Подотчётность власти. Акимы и маслихаты регулярно отчитываются перед жителями, что способствует открытости и повышению доверия.

5. Механизмы прямого участия. В сёлах и малых городах действуют формы непосредственного самоуправления – собрания и сходы, позволяющие учитывать мнение местного сообщества.

6. Консультативные советы. С 2016 года при акиматах крупных городов функционируют территориальные советы, поддерживающие диалог между населением и властью, а также содействующие решению локальных проблем.

7. Финансовая основа. Введение бюджета четвёртого уровня (2018–2020 гг.) усилило финансовую самостоятельность на местах и стало шагом к развитию реального самоуправления.

Таким образом, казахстанская модель местного самоуправления опирается на сочетание правовых, институциональных и практических механизмов, направленных на

усиление вовлечённости граждан в управление и развитие территорий.

Среди ключевых недостатков казахстанской модели местного самоуправления можно выделить следующие:

1. Нечеткое разграничение полномочий. Между органами местного самоуправления и государственной власти сохраняется пересечение функций, при этом доминирующую роль продолжают играть государственные структуры.

2. Отсутствие представительных органов на местах. В селах и городах районного значения не сформированы органы представительной власти, что снижает эффективность контроля за деятельностью местных акимов.

3. Непостоянная основа работы маслихатов. Депутаты всех уровней исполняют свои обязанности непрофессионально и неполный рабочий день, что приводит к игнорированию значительной части актуальных вопросов на местах.

4. Зависимость маслихатов от акиматов. Политическая и материальная несамостоятельность маслихатов ослабляет их независимость и ограничивает контрольные функции.

5. Слабая обратная связь с избирателями. Отсутствие чёткой системы отчётности депутатов перед гражданами снижает их подотчётность и подрывает доверие населения.

6. Ограниченные формы гражданского участия. Возможности для прямого вовлечения жителей в местное управление остаются узкими и недостаточно институционализированными.

7. Разрешительный характер общественных инициатив. Проведение собраний и сходов граждан зависит от согласия акимов, что ограничивает активность населения и противоречит принципам самоуправления.

8. Формальность деятельности территориальных советов. Из-за отсутствия полномочий, ресурсов и кадрового обеспечения эти органы зачастую играют символическую роль и не способны эффективно представлять интересы граждан.

Таким образом, несмотря на имеющиеся позитивные элементы, модель местного самоуправления в Казахстане сталкивается с рядом системных ограничений, снижающих её действенность и общественную значимость.

Дополняя перечень слабых сторон казахстанской модели местного самоуправления, стоит отметить и другие системные проблемы:

9. Отсутствие публичности. Деятельность органов местного самоуправления практически не отражается в СМИ и на официальных интернет-ресурсах, оставаясь незаметной для широкого круга граждан и лишённой общественного внимания.

10. Специфика Алматы. В этом городе вместо территориальных советов действуют комитеты местного самоуправления, созданные на основе временного положения 2002 года. Однако их правовой статус не соответствует действующему закону «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», что ставит под сомнение легитимность и эффективность их деятельности.

11. Ограниченные ресурсы на местах. В сёлах и малых городах отсутствует достаточная финансовая база для самостоятельного функционирования органов самоуправления. Это препятствует реализации инициатив и сдерживает развитие инфраструктуры.

С учетом вышеперечисленного, местное самоуправление в Казахстане по-прежнему в значительной степени ориентировано на выполнение функций государственной власти. Его общественная составляющая, выражающаяся в прямом участии граждан и институтов гражданского общества, остаётся слабо развитой и формальной.

В связи с этим, в рамках настоящей статьи целесообразно не только обозначить существующие проблемы, но и наметить пути дальнейшего развития местного самоуправления в Республике Казахстан, уделяя особое внимание вопросам децентрализации, расширения участия граждан и повышения прозрачности деятельности самоуправленческих структур.

Современное развитие местного самоуправления в Казахстане сдерживается рядом структурных проблем.

Во-первых, действующие процедуры проведения сходов местного сообщества чрезмерно зарегулированы: их инициирование возможно только с разрешения акима и при его присутствии. Это ограничивает ключевой принцип МСУ – свободу самоорганизации на местах.

Во-вторых, законодательство не предусматривает альтернативных форм самоуправления, что лишает граждан гибкости в выборе механизмов участия и инициатив на локальном уровне.

В-третьих, объединение функций государственного управления и самоуправления в одних и тех же институтах (акимы и маслихаты) приводит к доминированию исполнительной власти и снижению подотчётности перед населением. Такая гибридная структура способствует размыванию ответственности и подмене самоуправления управлением «сверху».

В-четвертых, слабая финансово-экономическая база не позволяет реализовать реальную самостоятельность местных органов, особенно в сельских регионах.

В-пятых, территориальные советы, действующие на региональном уровне, ограничены статусом консультативных органов. Это делает невозможным полноценное представление интересов городских сообществ и требует законодательного пересмотра форм организации МСУ в крупных населённых пунктах [5].

Вывод. Проанализировав особенности функционирования МСУ, можно выделить ключевые направления его дальнейшего развития, обозначенные в *Концепции развития местного самоуправления* как для сельских, так и для городских территорий.

Среди приоритетных векторов: фискальная децентрализация; чёткое разграничение полномочий МСУ и органов государственной власти; активное вовлечение местного сообщества; усиление работы ревизионных комиссий; повышение эффективности маслихатов.

При этом Концепция допускает развитие локальных инициатив, которые при успешной реализации могут быть масштабированы.

Одним из предложений Концепции является создание единой цифровой платформы, отражающей деятельность МСУ. Сегодня за исключением Астаны, ни один маслихат не имеет самостоятельного сайта – все интегрированы в порталы акиматов, что затрудняет доступ граждан к самоуправленческой повестке. Разработка отдельных ресурсов могла бы способствовать цифровизации, повышению прозрачности и отделению МСУ от исполнительной власти.

Образовательный компонент также требует усиления. Предусмотренные меры профессионализации касаются в основном акимов и депутатов, но почти не затрагивают население. Создание постоянных обучающих курсов на базе будущих комьюнити-центров стало бы эффективным инструментом вовлечения граждан. Примером может служить Грузия, где действует открытый обучающий портал по МСУ: tvitmmartveloba.ge.

Оценка эффективности маслихатов – ещё одно перспективное направление. В ряде городов, как например в Кокшетау, уже применяются методики оценки работы отдельных депутатов. Однако создание национальной системы индикаторов, охватывающей деятельность маслихатов как институтов, позволило бы выявлять проблемные зоны и стимулировать системное развитие.

Индикаторы оценки можно условно разделить на два типа: **внешние** – измеряют активность, прозрачность, доступность, публичную отчётность; **внутренние** – отражают удовлетворённость граждан, восприятие эффективности и подотчётности представителей. В этой связи полезным является международный опыт. Например: **LSGI (Local Self-Government Index)**, разработанный в Грузии, включает 107 критериев и охватывает такие аспекты, как открытость, участие граждан, подотчётность, электронные сервисы. **LGPI (Local Governance Performance Index)** от Всемирного банка отражает «внутреннюю» оценку –

мнение граждан по направлениям образования, здравоохранения, безопасности, соцподдержки, коррупции, а также социально-культурным ожиданиям, включая, например, уровень терпимости к nepoтизму.

Хотя полная адаптация этих моделей в Казахстане не обязательна, они задают ориентиры для разработки собственной системы мониторинга эффективности МСУ. Такая методология станет шагом к повышению доверия, активизации гражданской вовлечённости и углублению процессов децентрализации власти.

Список литературы

1. European Charter of Local Self-Government 15/10/1985. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/european-charter-for-local-self-government-english-version-pdf-a6-59p/16807198a3> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
2. Глотов С. А., Мазаев В. Д./Европейская Хартия/Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов. – М.: Институт национальной стратегии, 2009. – С. 345-387.
3. Чеботарев А. Проблемы формирования системы местного самоуправления в Республике Казахстан//Правовая реформа в Казахстане. – № 1. – 2000.
4. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы, 2008. – 531 с.
5. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)// Казахстанская правда от 8 сентября 1995. [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links (дата обращения: 15.04.2026 г.)
6. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан // Казахстанская правда от 30 января 2001 года № 25-26 (23373-23374). [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
7. Стратегия «Казахстан-2050 — Новый политический курс состоявшегося государства». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
8. Местное самоуправление в Казахстане: особенности и перспективы реформирования» / Астана, НАО «Казахстанский институт общественного развития», 2023. – 106 с.

УДК 342.7

ПРАВО НА СВОБОДУ ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РЕФОРМА 2026 ГОДА

Мурашкина Я.Е. - студентка 1 курса образовательной программы 6B04204 – Судебная и прокурорская деятельность, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова

Сидорова Н.В. - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова

В данной статье рассматривается правовая природа свободы труда в Республике Казахстан через призму конституционной реформы 2026 года. Исследуется международный опыт правовых стандартов в области права на свободу труда. Автор анализирует изменения в гарантиях права на отдых и ежегодный оплачиваемый отпуск, выявляя основные дискуссионные моменты в юридической науке. Особое внимание уделяется адаптации законодательства к современным цифровым формам занятости.

Ключевые слова: свобода труда, Конституция, конституционная реформа, право на

отдых, социально-экономические права, цифровизация трудовых отношений, гарантии трудовых прав.

Конституционный принцип, согласно которому человек и его права являются высшей ценностью государства, определяет вектор развития всей правовой системы Казахстана. Среди социально-экономических прав особое место занимает право на свободу труда. Оно обеспечивает каждому гражданину возможность самостоятельно выбирать сферу деятельности и распоряжаться своими способностями. Сегодня актуальность этой темы возросла. Трансформация рынка труда, развитие цифровых платформ и, что особенно важно, конституционные изменения 2026 года требуют нового взгляда на содержание и гарантии трудовых прав в нашей стране.

В современной правовой науке принципиально важно проводить четкое различие между категориями «право на труд» и «свобода труда». Если право на труд в его классическом международно-правовом понимании накладывает на государство позитивную обязанность по содействию в обеспечении занятости населения, то свобода труда представляет собой, прежде всего, элемент личной автономии и право на самоопределение человека в профессиональной сфере [1, с. 21]. Юридическая природа свободы труда характеризуется её двойственным характером. С одной стороны, это субъективное право индивида самостоятельно определять свой жизненный путь, выбирать род деятельности или профессию в соответствии со своими интересами и способностями. С другой стороны, это система юридических запретов, адресованных государству и работодателям, направленных на недопущение любого внешнего давления или дискриминации.

В содержание данного права традиционно включаются следующие правомочия:

- право на свободное распоряжение собственными способностями к труду;
- право на выбор сферы профессиональной деятельности без искусственных барьеров;
- категорический конституционный запрет на принудительный труд.

Соответственно, свобода труда выступает не просто как социально-экономическая гарантия, а как естественное право личности, обеспечивающее защиту от любого необоснованного вмешательства в трудовую деятельность человека. В эпоху трансформации правовых систем именно этот институт становится фундаментом для реализации человеческого капитала в условиях рыночной экономики.

Современное понимание свободы труда в Республике Казахстан базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права. Ключевыми ориентирами здесь выступают акты Организации Объединенных Наций и Международной организации труда (МОТ). В частности, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) постулируют, что право на труд включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. В рамках сравнительно-правового анализа важно отметить, что международные трудовые стандарты категорически отвергают концепцию труда как принудительной обязанности. Конвенции МОТ № 29 и № 105 об упразднении принудительного труда устанавливают жесткие рамки, исключающие использование труда в качестве меры политического воздействия или средства мобилизации для целей экономического развития [2, с.6].

Казахстанская правовая модель прошла путь глубокой трансформации, полностью отойдя от административно-командных методов регулирования занятости. Выбор в пользу рыночных механизмов и добровольности трудовых правоотношений позволил интегрировать национальное законодательство в глобальное правовое пространство. Отечественная модель не просто формально фиксирует отсутствие принуждения, но и стремится к созданию институциональной среды, в которой свобода профессионального выбора подкрепляется реальными правовыми гарантиями и механизмами защиты. Это делает правовую систему Казахстана комплементарной по отношению к мировым стандартам, обеспечивая баланс между экономической эффективностью и защитой достоинства личности.

Нормативно-правовой фундамент свободы труда в Республике Казахстан заложен в статье 24 Основного закона, а именно Конституции Республики Казахстан 1995 г. (*действующая на момент написания статьи*), которая детерминирует систему субъективных прав и юридических гарантий [3]. В рамках конституционно-правового анализа данные нормы следует рассматривать не как разрозненный перечень, а как комплексный институт защиты человеческого достоинства в процессе трудовой деятельности. Согласно конституционным положениям, реализация свободы труда обеспечивается через следующие ключевые элементы:

- право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены: данная норма корреспондирует с обязанностью государства и работодателя минимизировать профессиональные риски, обеспечивая физическую неприкосновенность работника;

- право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации: Конституция устанавливает принцип равной оплаты за равный труд, что является важнейшим инструментом обеспечения социальной справедливости.

- право на социальную защиту от безработицы: это право подчеркивает патерналистскую роль государства, которое обязуется создавать правовые и экономические механизмы поддержки граждан в периоды отсутствия занятости.

- институциональные механизмы защиты: включают право на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также признание права на забастовку как крайней меры защиты профессиональных интересов. Особое место в системе занимает конституционный запрет на принудительный труд. В юридической доктрине этот запрет трактуется как абсолютный императив, за исключением строго определенных случаев: выполнение работ по приговору суда, в условиях чрезвычайного или военного положения. Таким образом, конституционный строй Республики Казахстан возводит свободу волеизъявления работника в ранг защищаемого государством приоритета, создавая надежный барьер против любых форм эксплуатации.

Современный этап развития рынка труда в Казахстане характеризуется стремительной цифровой трансформацией и ростом нестандартных форм занятости. Процессы цифровизации привели к возникновению таких феноменов, как платформенная занятость, дистанционная работа и «гиг-экономика», которые существенно размыкают классическое понимание трудового правоотношения. В этих условиях право на свободу труда приобретает новое измерение: оно реализуется не только через традиционный наем, но и через участие индивида в глобальных цифровых экосистемах. Адаптация национального законодательства к этим вызовам является приоритетной задачей правовой политики. Основная сложность заключается в том, что стандартные трудовые договоры зачастую не учитывают специфику деятельности фрилансеров или сотрудников, работающих в режиме «удаленки». Это создает риск правовой неопределенности, когда лицо фактически вовлечено в трудовой процесс, но юридически лишено базового пакета социальных гарантий. В рамках реализации конституционного права на свободу труда необходимо выработать сбалансированные механизмы, которые позволили бы обеспечить цифровую занятость надлежащей правовой защитой. Речь идет о вопросах страхования, нормирования рабочего времени в цифровой среде и охраны труда в условиях внеофисного пространства. Таким образом, цифровизация не должна становиться инструментом обхода трудового законодательства; напротив, она призвана расширять возможности человека по распоряжению своими способностями, при условии сохранения высокого уровня конституционной защищенности.

Конституционная реформа 2026 года стала важным этапом в эволюции правовой системы Республики Казахстан, отразив стремление государства к укреплению социальных гарантий в условиях новой экономической реальности. Реализованная реформа, выразившаяся в принятии новой Конституции на республиканском референдуме 15 марта 2026 г. позволило актуализировать содержание права на свободу труда, адаптировав его к современным вызовам (*новая Конституция не вступила в силу*) [4].

В рамках данного исследования можно выделить три ключевых вектора изменений:

1. Во-первых, был сделан существенный акцент на усилении гарантий добровольности труда. Законодатель закрепил более жесткие механизмы защиты от любых латентных (скрытых) форм принуждения. В современных условиях это касается не только прямого физического или административного давления, но и экономического принуждения, которое может возникать в условиях монополизации рынков или при использовании кабальных условий трудовых договоров. Усиление этого принципа на конституционном уровне служит надежным барьером для защиты достоинства работника.

2. Во-вторых, реформа закрепила активную социальную роль государства на рынке труда. Согласно обновленным положениям, государство берет на себя расширенные обязательства по поддержке гибких форм занятости. Это означает переход от пассивной регистрации безработных к проактивному созданию условий для самореализации граждан. Особое внимание в конституционном тексте теперь уделено защите уязвимых категорий населения, что подчеркивает приверженность Казахстана концепции социального государства.

3. В-третьих, произошло нормативное расширение самого понятия «труд». Конституционные положения стали трактоваться более широко, охватывая не только классические трудовые отношения «работник — работодатель», но и новые формы экономической активности, такие как цифровая самозанятость и платформенный труд. Такое расширение позволяет избежать правового вакуума и обеспечивает равный уровень конституционной защиты для всех лиц, реализующих свои способности к труду, независимо от формата их занятости. Конституционная реформа 2026 года заложила фундамент для создания более справедливой и адаптивной системы трудовых отношений, отвечающей интересам человека в эпоху глобальных перемен.

Одним из наиболее резонансных аспектов реформы 2026 года стала трансформация конституционных положений, касающихся права на отдых [4]. В редакции действующей Конституции 1995 года содержатся прямые и детальные гарантии, фиксирующие продолжительность рабочего времени и обязательность ежегодного оплачиваемого отпуска [3]. Однако в тексте новой Конституции 2026 года эти формулировки стали более лаконичными, что спровоцировало активную научную полемику, а также общественное обсуждение [4]. С одной стороны, критики изменений выражают обоснованную обеспокоенность риском снижения уровня защищенности граждан. Их основной аргумент заключается в том, что перенос базовых параметров отдыха из конституционной плоскости исключительно в сферу регулирования Трудового кодекса лишает эти гарантии высшей юридической силы [5]. С другой стороны, сторонники поправок утверждают, что подобная трансформация придает системе необходимую гибкость для динамичного рынка труда, при этом гарантии остаются неизменными в отраслевом законодательстве.

Несмотря на наличие прогрессивной конституционной базы, практическая реализация права на свободу труда в Республике Казахстан сталкивается с рядом системных барьеров. Одной из ключевых проблем остается фактическое неравенство сторон в трудовом правоотношении. Доминирующее положение работодателя нередко приводит к навязыванию работнику условий, которые формально соответствуют закону, но, по сути, ограничивают его профессиональную свободу и право на достойную оценку труда. Особое внимание заслуживает проблема «латентного» нарушения трудовых прав в частном секторе и в сфере малого бизнеса. Речь идет о широком распространении неформальной занятости, при которой граждане лишаются доступа к системе социального обеспечения и юридической защиты [6, с. 68]. В таких условиях конституционная гарантия свободы труда превращается в декларативную норму, лишенную реальных механизмов исполнения. Дополнительную сложность создаёт недостаточно высокая эффективность внесудебных способов защиты прав работников. Институты медиации и согласительных комиссий на предприятиях зачастую носят формальный характер, что вынуждает граждан обращаться в судебные инстанции, где процесс защиты прав может быть затяжным и финансово обременительным. В эпоху трансформации правовых систем необходимо совершенствование контрольно-надзорной

деятельности государственных органов и усиление ответственности за скрытые формы дискриминации и принуждения. Только через укрепление институциональных механизмов защиты и повышение правовой грамотности населения возможно достижение реального баланса интересов субъектов трудового права.

Подводя итог проведенному исследованию, можем констатировать, что право на свободу труда в Республике Казахстан находится на этапе качественной трансформации. Проведенный анализ показал, что данная категория не является статичной: она эволюционирует вместе с развитием общественных отношений, цифровых технологий и изменением самой философии государственного управления. Конституционная реформа 2026 года стала важным маркером этой эволюции, закрепив переход к более гибким, но при этом социально ориентированным стандартам регулирования трудовой деятельности.

Ключевым выводом моей работы является тезис о том, что современная свобода труда в Республике Казахстан – это не только отсутствие принуждения, но и наличие активных гарантий со стороны государства. Дискуссия вокруг права на отдых и ежегодного отпуска продемонстрировала, что лаконичность новых конституционных формулировок требует особого внимания законодателя при разработке подзаконных актов. Важно не допустить девальвации трудовых прав под предлогом экономической целесообразности, сохранив баланс между потребностями цифрового рынка и базовыми потребностями человека в восстановлении трудоспособности. Дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути усиления институциональных механизмов защиты прав работников, особенно в сфере платформенной и дистанционной занятости. Создание прозрачной правовой среды, в которой свобода профессионального выбора подкреплена реальной социальной защищенностью, является необходимым условием для построения справедливого общества. Таким образом, реализация конституционного принципа свободы труда выступает залогом стабильного развития правовой системы Казахстана в эпоху глобальных перемен.

Список литературы

1. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Барнаул, 2016.
2. Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т.7. 2-е изд. перераб. и доп. – Душанбе, 2010. 256 с.
3. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17. 09. 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
4. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 15 марта 2026 года (не вступила в силу). [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K26000000000>
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>
6. Бухаева А.А., Смагулова А.А. Конституционное право на защиту в Республике Казахстан. //Scinct&Reality. – 2020. – № 4. – С. 68 – 72.

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВИЛ МИРАНДЫ: СОВРЕМЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРАВОВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ

Неизвестная А.В. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Курманалинов Е.Ж. – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и гражданского права и процесса, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Статья посвящена исследованию конституционно-правовой природы правил Миранды и оценке необходимости их закрепления в Конституции Республики Казахстан. Рассматриваются исторические предпосылки формирования соответствующих гарантий, их современное нормативное выражение в уголовно-процессуальном законодательстве и международный опыт конституционализации права на защиту от самообвинения. Проведен сравнительно-правовой анализ конституционных реформ зарубежных государств. Обосновывается вывод о необходимости формирования целостного конституционного стандарта процессуальных гарантий личности.

Ключевые слова: правила Миранды, Конституция Республики Казахстан, уголовный процесс, права человека, защита от самообвинения, конституционализация.

“Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете может быть использовано против вас в суде” - фраза знакомая почти каждому человеку независимо от наличия юридического образования или любви к детективам. Но стоит помнить, что эта формулировка - не просто эффектная реплика из кино, а фундаментальный международный правовой принцип, получивший нормативное закрепление в так называемых правилах Миранды.

В современном Казахстане в условиях развития правового государства и укрепления гарантий прав и свобод человека особую значимость приобретает проблема обеспечения процессуальных прав личности. Конституция Республики Казахстан закрепляет основные принципы правосудия и гарантии защиты прав человека, однако зачастую реальность свидетельствует о том, что формальное наличие прав не всегда означает их реальную обеспеченность.

Полагаем, что прежде, чем оценивать перспективы конституционного закрепления этой нормы в Казахстанском законодательстве, необходимо заглянуть в ее “генетический код”. Несмотря на то, что фундамент права на защиту от самообвинения был заложен в американской Конституции еще в XVIII веке в виде V и VI поправок: “Ни одно лицо не должно принуждаться в каком-либо уголовном деле свидетельствовать против себя... обвиняемый имеет право на информирование о сущности и основаниях обвинения ... на помощь адвоката для своей защиты”[1]. При этом сам алгоритм его обеспечения известный миру как правило Миранды возник лишь в 1966 и обязан своим появлением не воле законодателя, а судебному решению по делу “Миранда против Аризоны, что в принципе и характерно для англосаксонской правовой семьи, где доминирование судебного прецедента среди всех других источников права привычно. Суть дела сводится к тому, что Эрнесто Миранда, задержанный по подозрению в тяжком преступлении, подписал признательные показания после многочасового допроса. Несмотря на наличие V и VI поправок в тексте Конституции, Миранда не был уведомлен о том, что он может ими воспользоваться “здесь и сейчас”. Тогда Верховный суд США пришел к историческому выводу, который заключался в том, что атмосфера задержания и допроса в полиции по самой своей природе является принудительной. Следовательно, чтобы конституционное право на защиту не превратилось в иллюзию, государство обязано не просто иметь его в виду, а активно транслировать его задержанному до начала любого взаимодействия [2].

Это подчеркивает очень важную для правоприменения деталь, которая сводится к тому, что наличие нормы права в тексте закона вовсе не гарантирует ее автоматического соблюдения. Для того, чтобы формально-определенное правило поведения “заработало” должным образом, необходим жесткий процессуальный стандарт, который как в примере США был создан судебным прецедентом, однако в условиях казахстанской правовой системы, принадлежащей к совершенно другой - романо-германской правовой семье, подобный путь не даст должного эффекта. В нашем случае единственным действенным способом “оживить” норму станет ее прямое и детализированное конституционное закрепление.

Переходя к современным реалиям и анализу отечественного законодательства, стоит признать, что Казахстан уже достаточно давно интегрировал содержание правил Миранды в

свою правовую систему. Однако наш путь пошел больше по линии отраслевого закрепления, а не конституционного фундаментализма. Да, с одной стороны ныне действующая Конституция казалось бы и содержит в паре своих статей основы правил Миранды, так согласно статье 16: “Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения”[3], вдобавок этому пункт 7 статьи 77 также гласит и о том, что “никто не обязан давать показания против самого себя”[3]. Однако данные положения носят лишь общий характер лишенный какой-либо конкретики. В уголовно-процессуальном кодексе РК можно проследить немного иную картину, здесь положения правил Миранды уже закреплены более подробно, отражая кому, когда и какие права принадлежат. Так согласно статьям 26, 28, 64 и 65 можно сделать вывод о том, что свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый вправе: получить разъяснение принадлежащих ему прав; пользоваться помощью адвоката (защитника); давать показания только в присутствии защитника; не принуждаться к даче показаний, представлению материалов, оказанию какого-либо содействия, отказаться от дачи показаний против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников [4]. Однако наиболее полное отражение правила Миранды нашли в статье 131 данного нормативного акта: “При задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения должностное лицо органа уголовного преследования устно объявляет лицу по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано, разъясняет ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде. В случае если задержанный не владеет казахским и (или) русским языками либо не может в момент задержания в силу алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения либо болезненного психосоматического состояния адекватно воспринимать разъяснение ему прав, то права подозреваемого разъясняются ему соответственно в присутствии переводчика (при необходимости) и (или) защитника до начала допроса в качестве подозреваемого, о чем делается отметка в протоколе допроса” [4].

Но проблема заключается в том, что юридическая сила данных положений ограничена рамками кодекса. В таком случае есть риск, что иногда нарушение норм УПК может быть интерпретировано судом как незначительное процессуальное нарушение и не повлечь признания полученных сведений в качестве недопустимых доказательств. Однако если же норма будет закреплена в Конституции, ее игнорирование будет иметь антиконституционный характер, что автоматически обнуляет полученные таким путем доказательства.

Помимо этого, проблема лишь отраслевого закрепления данных норм порождает формальность процедуры задержания, а именно ситуацию, при которой права разъясняются лишь для “галочки” при составлении протокола, когда уже были получены важные для дела показания, а не в момент фактического задержания лица. Это дополнительно приводит к тому, что из-за банального незнания всех своих прав, субъекты не могут защитить себя должным образом, что существенно нарушает пропагандируемые обществу принципы справедливости, законности, равенства.

Именно поэтому в настоящее время, когда наша страна стоит на пороге глобальных изменений, голос экспертного сообщества становится всё громче. Как отметил первый заместитель Генерального прокурора РК Жандос Умиралиев на заседании Комиссии по Конституционной реформе, приведение этих норм к единому конституционному стандарту это вопрос не просто юридической техники, а реальной защиты личности от произвола, ведь “в ситуациях, когда решается судьба человека, каждый должен четко и ясно знать свои права, а государство обязано выступать надежным гарантом их защиты”[5].

Благодаря данной законодательной инициативе в проекте новой Конституции, представленной Комиссией по Конституционной реформе от 12 февраля 2026 года, а уже после и в принятой на республиканском референдуме от 15 марта 2026 года новой Конституции Республики Казахстан, мы можем увидеть статью 18, которая содержит следующие важнейшие положения: “Каждому человеку в момент задержания разъясняются

основания ограничения свободы и его права. Задержанный, подозреваемый, обвиняемый имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, признания в качестве подозреваемого или предъявления обвинения”[6], а также статью 19, закрепляющую, что “никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом”[6].

Важно отметить, что Казахстан не первый в этом вопросе. Мировая практика показывает, что государства, стремящиеся к высшим стандартам правосудия, также стремятся придать основным положениям конституционный статус. Ярким примером служит референдум, прошедший 30 апреля 2023 года в Узбекистане, итогом которого стали изменения 65% Конституции Республики Узбекистан, включая конституционное закрепление основ правил Миранды: “Статья 27. Лицу при задержании должны быть разъяснены на понятном ему языке его права и основания задержания;

Статья 28. Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не обязан доказывать свою невиновность и в любое время может воспользоваться правом хранить молчание. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого и близких родственников;

Статья 29. Каждое лицо имеет право пользоваться помощью адвоката по своему выбору на любой стадии уголовного процесса, а при задержании лица — с момента фактического ограничения его права на свободу передвижения. Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на информирование о сущности и основаниях обвинения, требовать допроса лиц, свидетельствующих против него или в его пользу, пользоваться помощью переводчика. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона” [7].

Безусловно, проект новой Конституции Республики Казахстан демонстрирует стремление к конституционализации основных элементов правил Миранды. Вместе с тем, считаем целесообразным сформировать предложенные положения в виде целостного и завершенного конституционного стандарта. Сравнительный анализ с международным опытом, в частности с конституционными реформами в Республике Узбекистан, позволяет выявить ряд концептуальных и нормативных пробелов.

Во-первых, в проекте Конституции РК недостаточно чётко определён момент возникновения процессуальных гарантий. Хотя упоминается момент задержания, не раскрывается понятие фактического ограничения свободы, что может создавать возможности для расширительного толкования со стороны правоохранительных органов. В то время как в международной практике, включая законодательство Узбекистана, акцент делается именно на момент фактического ограничения свободы передвижения, что исключает возможность обхода конституционных гарантий.

Во-вторых, проект Конституции РК не закрепляет требование разъяснения прав на понятном для лица языке и в доступной форме. Между тем данное положение является ключевым элементом правил Миранды, поскольку формальное разъяснение прав без их реального понимания со стороны задержанного лица не обеспечивает эффективной защиты от самообвинения.

В-третьих, в проекте Конституции РК отсутствует прямое указание на право лица хранить молчание в любое время уголовного процесса, что в международной практике рассматривается как самостоятельная гарантия, дополняющая принцип запрета самообвинения.

В-четвертых, предложенные конституционные положения не формируют системного перечня прав задержанного лица, а представлены в виде разрозненных норм. В отличие от этого, международный опыт демонстрирует тенденцию к закреплению правил Миранды в виде целостного блока конституционных гарантий, что повышает их нормативную определенность и эффективность применения.

Ну и наконец, важно отметить, что помимо подозреваемого и обвиняемого УПК РК выделяет также понятие “свидетеля, имеющего право на защиту”, под которым понимается “лицо, на которое указано в заявлении или сообщении об уголовном правонарушении как на

возможного его совершителя либо против которого дают показания другие участники уголовного процесса, но в отношении которого не применено процессуальное задержание и не вынесено постановление о признании его подозреваемым” [4]. В соответствии с УПК РК свидетель, имеющий право на защиту, также обладает рядом процессуальных гарантий, включая право отказаться от дачи показаний против себя и своих близких родственников, а также право на помощь адвоката. Однако в отличие от подозреваемого и обвиняемого, для данной категории лиц не применяется критерий “момента фактического задержания”, что обусловлено отсутствием формального ограничения свободы, что в свою очередь делает неприменимыми некоторые из конституционализированных положений правил Миранды для данного участника уголовного процесса. Вместе с тем практика показывает, что именно в отношении свидетеля, имеющего право на защиту, наиболее ярко проявляется риск нарушения принципа защиты от самообвинения, также нередки ситуации, когда лицо первоначально допрашивается в статусе свидетеля, фактически обладая признаками подозреваемого, что позволяет обходить процессуальные гарантии, предусмотренные для подозреваемых и обвиняемых. В таких условиях формальное отсутствие статуса задержанного не исключает необходимости своевременного информирования лица о его правах. Следовательно, конституционное закрепление правил Миранды должно охватывать не только подозреваемых и обвиняемых, но и иных участников уголовного процесса, в отношении которых существует риск самообвинения, то есть должно быть сформулировано более широко, чем это есть сейчас.

Таким образом, анализ проекта Конституции Республики Казахстан в сопоставлении с международными стандартами позволяет сделать вывод о том, что предлагаемые положения, хотя и отражают общую направленность на усиление защиты прав личности, требуют дальнейшего концептуального и нормативного уточнения. В противном случае существует риск, что конституционализация правил Миранды будет носить частичный характер и может не привести к формированию полноценного механизма защиты от самообвинения. Именно поэтому рекомендуется дополнить основные положения правил Миранды, нашедших свое отражение в новой Конституции РК элементами “немедленности”, “права на молчание”, “доступности”. Принимая во внимание общепринятый принцип правовой определенности, согласно которому изложение норм Основного закона должно отличаться точностью, ясностью, недвусмысленностью и непротиворечивостью предлагается отразить статью 18 в следующей редакции:

“Статья 18.

1. Каждому лицу при фактическом ограничении его свободы, а равно при первом официальном обращении к нему органов уголовного преследования в качестве участника процесса, чьи права и свободы могут быть затронуты, немедленно на понятном ему языке разъясняются основания такого обращения, его право на хранение молчания и право на квалифицированную юридическую помощь.

2. Лицо должно быть предупреждено о том, что всё сказанное им может быть использовано против него в суде.

3. Осуществление любых следственных или процессуальных действий до разъяснения лицу указанных прав и обеспечения реальной возможности их реализации не допускается.

4. Показания и иные данные, полученные без немедленного разъяснения указанных прав либо в отсутствие защитника, если лицо от него не отказалось в порядке, установленном законом, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы в качестве доказательств”.

В принципе, постепенная доработка и совершенствование конституционных норм – это нормальное правовое явление, когда в процессе осмысления и сопоставления с нижестоящими правовыми актами вырисовывается наиболее лучшая модель правоприменения.

Подводя итог, можно сказать, что перенос правил Миранды в Конституцию Казахстана - это не просто следование мировой моде, а реальный способ сделать систему защиты прав человека “живой и работающей”. Конституционализация правил Миранды в Казахстане

послужит мощным фильтром против недозволенных методов следствия и повысит доверие граждан к правоохранительной системе. Это, в свою очередь, обеспечит долгожданный переход от обвинительного уклона к подлинно состязательному процессу, где права личности защищены не только отраслевым законодательством, но и высшей силой Основного закона. В конечном счете, такая реформа станет фундаментом, на котором строится реальное верховенство права в современном Казахстане.

Список литературы

1. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // ConstitutionFacts.com URL: <https://www.constitutionfacts.com/us-constitution-amendments/constitution-in-other-languages/>
 2. «ПРАВИЛО МИРАНДЫ» // Интернет-издание "Азаттык Азия" URL: <https://www.azattyqasia.org/a/28862595.html>
 3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1005029&searchId=db3c5bb1-156a-4ed9-9333-192ede57f28c&searchText=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F&pos=4;364
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575852&searchId=21c5cca7-3ce4-4b32-a970-140024fddf32&searchText=%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81+
 5. Главные итоги третьего заседания Комиссии по Конституционной реформе // Официальный интернет-портал Конституционного Суда РК URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1148325?lang=ru#:~:text=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D0%A0%D0%9A,%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8B%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8C%20%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0>
 6. Опубликован проект новой Конституции Республики Казахстан // Официальный интернет-портал Конституционного Суда РК URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru>
- Конституция Республики Узбекистан (принята на республиканском референдуме 30 апреля 2023 года) // URL: <https://lex.uz/docs/6445147#6445152>

УДК 35.08(574)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Омаров Р.Е. - магистрант I курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Талтанова И.К. – старший преподаватель кафедры теории государства и права, магистр юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования реформирования государственной службы Республики Казахстан на современном этапе. Анализируются ключевые направления модернизации государственной службы, обусловленные необходимостью повышения эффективности государственного управления, укрепления принципов меритократии, прозрачности и подотчетности государственных органов. Особое внимание уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы, внедрению современных механизмов отбора, оценки и продвижения государственных служащих, а также развитию антикоррупционных инструментов. Исследуются проблемы и вызовы, возникающие в процессе реформирования, и предлагаются пути их преодоления с учетом международного опыта и национальных особенностей. Делается вывод о необходимости комплексного и системного подхода к дальнейшему развитию государственной службы как важнейшего института обеспечения устойчивого развития государства.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, государственный орган, эффективность, модель, конкурсный отбор.

Государственная служба - важнейший инструмент государства. И как хороший инструмент она должна быть законодательно обеспечена, организационно отлажена, укомплектована специалистами высочайшей квалификации, способными анализировать происходящие процессы, видеть перспективу своей работы, принимать решения, обеспечивать организацию и проведение в жизнь принятых решений.

Эффективная государственная служба служит ключевым фактором прочности государственной власти, ее авторитета. Она призвана решать огромный комплекс задач: обеспечивать единство законодательного процесса и императивов правоприменения в работе над документами; профессионального сопровождения формирования правового поля при осуществлении целей и задач государства; создания политически и юридически благоприятных условий для реализации каждым человеком своих конституционных и социальных прав, свобод и интересов.

Если оглянуться назад, в историю независимого Казахстана, началом институционализации государственной службы стало принятие в 1995 году Указа Президента, имеющего силу закона «О государственной службе» [1]. Он позволил сохранить кадровое ядро системы государственного управления и заложил основы для развития госслужбы как важного института государства. Его принятие позволило урегулировать отношения на государственной службе путем установления ее принципов, иерархии государственных должностей, определить правовой статус и установить социальные гарантии государственными служащим, ввести антикоррупционные ограничения.

Следующей вехой в развитии государственной службы стала Стратегия «Казахстан-2030», определившая в 1997 году в качестве долгосрочного приоритета государственного развития формирование профессионального правительства [2].

Особенность казахстанской модели государственной службы заключается в том, что Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 453-І «О государственной службе» [3] и принятые на его основе подзаконные акты создавались с учетом как зарубежного опыта, так и казахстанских национальных особенностей управленческой культуры. В Законе закреплён принцип конкурсного отбора граждан на государственную службу с возможностью последующего карьерного роста. Открытый, гласный конкурсный отбор является единственным механизмом реализации конституционного права граждан на равный доступ на государственную службу. В Казахстане, где в прошлом прием на государственную службу

осуществлялся по анкетным данным или по личным связям, конкурсы стали заметным явлением в общественной жизни.

Граждане Казахстана смогли узнать, какие вакансии имеются, в каком государственном органе и какова зарплата. Введение открытой и закрытой форм проведения конкурса придало модели по организации подбора кадров определенную гибкость. Закрытый отбор стал проводиться гласно, но только среди государственных служащих. Допускается внеконкурсное занятие административными государственными служащими должности внутри одного государственного органа и в пределах одной категории должностей.

В Законе определено понятие «государственный служащий», введено разделение государственные служащие на политических и административных. Это ограничивало границы политических назначений, обеспечило стабильность положения административных служащих, а также их социально-правовую защиту. В нем предусмотрена позитивная норма о том, что смена политических служащих не является автоматическим основанием для прекращения служебных отношений административными служащими. Другой нормой закреплена гарантия трудоустройства административных служащих при реорганизации или ликвидации государственного органа. Кроме того, давалось исчерпывающее определение оснований и процедур наложения дисциплинарных взысканий, в том числе и увольнения административных госслужащих.

В 5-главе «Дальнейшее укрепление государственности и развитие казахстанской демократии» Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», озвученной в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 14 декабря 2012 года сказано: «Наша цель - сформировать новый тип государственного управления. Он должен отвечать новым задачам служения обществу и укрепления государственности» [4].

В настоящее время Республика Казахстан находится на этапе ускоренной модернизации, охватывающей все сферы жизни общества, включая социально-экономическую, политическую и институциональную.

Вместе с тем следует учитывать, что задачи и функции государства и в целом его социальное назначение реализуется при помощи государственного аппарата. Задачи, стоящие перед государством в экономической, социальной и административно-политической сферах, определяют содержание работы его органов.

Но, несмотря на достигнутые цели, были и проблемные вопросы, которые по мере развития страны требовали совершенствования и не отвечали требованиям реальной жизни.

К примеру, назрела необходимость совершенствования порядка конкурсного отбора на госслужбу. Требовалась модернизация системы инфраструктуры обучения госслужащих. Оплата труда госслужащих оставалась недостаточно конкурентоспособной по сравнению с частным сектором. Взаимосвязь между трудовым вкладом и системой материальной, карьерной и моральной мотиваций госслужащих была слабой. В отдельных госорганах отмечалась высокая сменяемость. В работе некоторых госорганов не были изжиты факты нарушения этических норм поведения, имели место и нарушения антикоррупционного законодательства. В деятельности госорганов наблюдались нарушения утвержденных стандартов оказания услуг.

За это время изменился формат работы государственного аппарата, произошла переориентация госслужбы на сервисные подходы, а новые вызовы требовали от государственного аппарата новых подходов.

Наряду с этими проблемами назрела необходимость обеспечить дальнейшее поступательное развитие системы государственной службы и ее реформирование в тесной взаимосвязи с процессами модернизации государственного управления.

Опыт успешных государств показывает, что в повышении конкурентоспособности страны большую роль играет кадровый потенциал госаппарата. Этот вопрос с момента обретения независимости всегда находился в центре внимания Главы государства. Качество государственного аппарата особенно важно в контексте того, что оно является решающим

фактором в процессе развития любой страны и обеспечивает эффективное исполнение стратегических приоритетов государства.

В этой связи 21 июля 2011 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Концепция новой модели государственной службы в Республике Казахстан. Принятие данного документа знаменовало собой итог многолетней работы государственных органов, специалистов, представителей науки по выработке принципиально новых подходов к формированию института госслужбы в РК с учетом, сложившегося за годы независимости опыта в сфере функционирования госслужбы, а также лучших образцов и моделей госслужбы в зарубежных странах [5].

Там сказано, что профессионализация системы государственной службы, основанная на принципах меритократии, эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности обществу, является важнейшим фактором в обеспечении конкурентоспособности системы государственного управления и качественного оказания государственных услуг населению.

Нынешняя модель государственной службы соответствует оптимальным западным стандартам и имеет достаточную нормативную базу для того, чтобы начать работу по ее дальнейшему совершенствованию и модернизации в соответствии с Концепцией развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы [6].

В концепции главным назначением данных органов является создание и поддержание высокой репутации государственной службы в обществе. Это связано, с одной стороны, со становлением новой государственности в Казахстане, а с другой - формированием демократического, правового, социально ориентированного государства.

Формирование новой модели предполагает утверждение нового реестра государственных должностей, основанного на трех корпусах. В корпус политических государственных служащих включены служащие, формирующие государственную политику, осуществляющие руководство отраслью (сферой) государственного управления, определяющие стратегические направления государственного развития в соответствующей сфере, а также служащие, назначение которых носит политико-определяющий характер.

В состав политических государственных должностей отнесены следующие должности: первые руководители центральных государственных органов, органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, их заместители, акимы областей, столицы и города республиканского значения и их заместители, а также ряд государственных должностей, перечень которых определяется Президентом Республики Казахстан.

В новой модели в структуре административной государственной службы сформирован управленческий корпус «А», обеспечивающий реализацию политики, формируемой политическими государственными служащими, и взаимосвязь между принятием стратегических решений и их исполнением.

Для формирования эффективного механизма, обеспечивающего при смене руководителя государственного органа, занимающего политическую должность, стабильность работы административных государственных служащих и внутриведомственную преемственность, устанавливается срок пребывания государственного служащего в должности корпуса «А».

Назначение на должность и освобождение от должности служащего управленческого корпуса «А» согласовывается уполномоченным органом по делам государственной службы на основании решения Национальной комиссии по кадровой политике при Президенте Республики Казахстан.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что у нас уже сформирована карьерная модель госслужбы. Однако эффективность госаппарата определяется не только выбранной моделью, но главным образом профессионализмом госслужащих. В этих целях новым законодательством предусмотрено закрепление наставников из числа опытных госслужащих за впервые поступившими на госслужбу. Они будут помогать новичкам овладевать

определенными навыками. Для приобретения госслужащими профессиональных знаний и опыта вне места постоянной работы госорганы будут направлять их на стажировку в другие государственные органы или национальные компании.

Приоритетные направления правового регулирования реформирования государственной службы на современном этапе определяются необходимостью повышения эффективности государственного управления, укрепления доверия общества к институтам власти и адаптации административной системы к современным социально-экономическим условиям. В условиях глобализации, цифровизации и возрастающих требований к прозрачности деятельности государственных органов правовое обеспечение государственной службы приобретает ключевое значение, выступая фундаментом для реализации принципов профессионализма, подотчетности и меритократии.

Современное реформирование государственной службы ориентировано на формирование качественно новой модели государственного аппарата, способного эффективно реализовывать государственную политику. В этой связи одним из приоритетных направлений правового регулирования является совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей статус государственных служащих, порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения. Законодательство должно обеспечивать четкость и однозначность правовых норм, устранять пробелы и противоречия, а также учитывать международные стандарты в сфере государственной службы. Особое значение имеет гармонизация национального законодательства с лучшими зарубежными практиками, что способствует повышению конкурентоспособности государственной службы.

Важным направлением выступает обеспечение принципа меритократии, предполагающего отбор, продвижение и оценку государственных служащих на основе их профессиональных качеств и достижений. Правовое закрепление прозрачных конкурсных процедур, объективных критериев оценки деятельности и механизмов карьерного роста позволяет минимизировать влияние субъективных факторов и коррупционных рисков. В этом контексте необходимо развитие институтов независимой оценки, внедрение современных методов тестирования и аттестации, а также совершенствование процедур служебной оценки.

Неотъемлемой составляющей правового регулирования является формирование эффективной системы антикоррупционных механизмов. Законодательство должно предусматривать строгие требования к этике государственных служащих, ограничения и запреты, направленные на предотвращение конфликта интересов, а также эффективные меры ответственности за коррупционные правонарушения. Усиление контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, развитие институтов декларирования доходов и расходов, а также внедрение механизмов общественного контроля способствуют повышению прозрачности государственной службы.

Существенное значение имеет развитие правового регулирования в сфере профессионального развития государственных служащих. В современных условиях особую роль играет непрерывное обучение и повышение квалификации кадров. Законодательство должно закреплять обязательность профессионального обучения, создавать условия для карьерного роста и развития компетенций, соответствующих требованиям времени. Внедрение современных образовательных технологий, программ переподготовки и повышения квалификации, а также развитие корпоративного обучения являются важными элементами данного направления.

Одним из ключевых направлений реформирования государственной службы является цифровизация процессов государственного управления. Правовое обеспечение внедрения цифровых технологий должно включать регулирование электронного документооборота, дистанционного взаимодействия, использования информационных систем и защиты персональных данных. Развитие электронного правительства способствует повышению эффективности работы государственных органов, сокращению административных барьеров и улучшению качества предоставляемых государственных услуг.

Особое внимание уделяется совершенствованию системы оценки эффективности деятельности государственных служащих. Правовое регулирование должно обеспечивать внедрение современных методов оценки, основанных на результативности и достижении конкретных показателей. Это позволяет повысить мотивацию служащих, стимулировать их профессиональный рост и обеспечить достижение стратегических целей государственного управления. Важным аспектом является связь результатов оценки с системой оплаты труда, премирования и карьерного продвижения.

Не менее значимым направлением является развитие правового регулирования социальной защиты государственных служащих. Создание достойных условий труда, обеспечение социальной стабильности, гарантии пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания способствуют повышению привлекательности государственной службы и снижению текучести кадров. Законодательство должно обеспечивать баланс между требованиями к служащим и предоставляемыми им социальными гарантиями.

В условиях модернизации государственного управления важным направлением является децентрализация и развитие местного самоуправления. Правовое регулирование должно учитывать особенности функционирования государственной службы на различных уровнях управления, обеспечивать распределение полномочий и ответственность между центральными и местными органами власти. Это способствует повышению эффективности управления и более полному учету интересов населения.

Кроме того, значительное внимание уделяется развитию института служебной этики и формированию корпоративной культуры государственной службы. Правовое закрепление стандартов поведения, кодексов этики и механизмов их соблюдения способствует формированию высоких моральных стандартов и укреплению доверия общества к государственным органам. Важным элементом является развитие механизмов дисциплинарной ответственности и поощрения за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

Таким образом, приоритетные направления правового регулирования реформирования государственной службы на современном этапе охватывают широкий спектр вопросов, включая совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение принципов меритократии, развитие антикоррупционных механизмов, повышение профессионального уровня кадров, цифровизацию управления, совершенствование системы оценки эффективности, укрепление социальной защиты и развитие этических стандартов. Комплексная реализация указанных направлений позволяет сформировать эффективную, профессиональную и ориентированную на потребности общества систему государственной службы, способную успешно функционировать в условиях современных вызовов и обеспечивать устойчивое развитие государства.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 26 декабря 1995 года № 2730 «О государственной службе» (с изменениями и дополнениями от 19.06.1997 г.) (утратил силу). - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004067
2. Назарбаев, Н.А. «Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Послание Президента страны народу Казахстана (г. Астана, 10 октября 1997 г.). - Режим доступа: <http://www.akorda.kz>
3. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-І «О государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.11.2014 г.) (утратил силу). - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013958
4. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», (Астана, Акорда, 14 декабря 2012 г.). - Режим доступа: <http://www.akorda.kz>

5. Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 119 «О Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан». - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31034467

6. Указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года № 602 «Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы»

УДК 340.13

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

*Осипов М.Д. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Данекенова А.Б. – старший преподаватель, магистр юриспруденции, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы*

В статье исследуются теоретические и практические аспекты правоприменительной деятельности органов исполнительной власти в современных условиях. Рассматриваются сущность, признаки и функции правоприменения как одной из ключевых форм реализации права, а также особенности деятельности исполнительных органов в данной сфере. Особое внимание уделяется анализу административных процедур, механизмов принятия управленческих решений и обеспечению законности и обоснованности актов правоприменения. Выявляются основные проблемы, связанные с недостаточной эффективностью правоприменительной практики, включая вопросы бюрократизации, правовой неопределенности и коррупционных рисков. На основе проведенного анализа предлагаются направления совершенствования правового регулирования и повышения качества деятельности органов исполнительной власти, направленные на укрепление принципов законности, прозрачности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: исполнительная власть, правоприменительная деятельность, реализация права, нормативные акты, акты общего значения.

В условиях современного Казахстана становится все более очевидным, что практическая реализация обновляемого законодательства предъявляет новые требования к исполнительной власти и его правоприменительной деятельности.

Среди вопросов, имеющих значение для определения и реализации современной государственно-правовой политики, особое место занимает эффективность правоприменительной деятельности органов исполнительной власти. Исполнительная власть и его правоприменительная деятельность (прежде всего органов исполнительной власти) обладает особой, повышенной социальной значимостью. Наиболее общей целью правоприменения является обеспечение правильного действия юридических норм, создание возможностей для беспрепятственной реализации прав всеми физическими и юридическими лицами.

Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти носит непрерывный характер. Если органы правосудия осуществляют такого рода деятельность лишь в случае обращения к ним заинтересованных лиц, то органы исполнительной власти осуществляют применение права и по своей инициативе, и при обращении к ним граждан, организаций.

Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти оказывает активное воздействие на общественные отношения. Этим она отличается от применения права

судебными органами, органами прокуратуры, которые применяют нормы права преимущественно в случае нарушения закона.

Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти отличается от аналогичной деятельности других органов по своему целевому назначению. Путем издания конкретных, властных предписаний они осуществляют расстановку кадров, совершенствуют структуру, осуществляют координационную деятельность и т. д. Конкретные целевые установки этих органов носят организационный или регулятивный характер, в то время как другие правоприменительные органы (судебные, правоохранительные) нацелены на защиту общественных отношений. Органы исполнительной власти применяют чаще всего диспозиции правовых норм, в то время как судебные органы - санкции правовых норм.

Механизм реализации права органами исполнительной власти обладает сложным, комплексным характером и представляет собой совокупность общих (правообеспечительных) и конкретных (правоприменительных) правоотношений.

С точки зрения общетеоретического подхода важна неоднородная природа правоприменительных отношений. В их составе - процессуальные и материальные правовые отношения. Материально-правовые связаны с изданием правоприменительного акта; а процессуальные отношения носят обеспечивающий характер по отношению к материально-правовым. По мнению В.А. Юсупова, процессуально-правовые отношения являются продолжением материально-правовых, и носят вторичный характер [1]. Он выделяет два вида процессуальных отношений в сфере государственного управления: организационные и регулятивные. Организационно-процессуальные отношения имеют место при решении вопросов о создании органов исполнительной власти, обеспечении возможности их совершенствования и т.д. Регулятивно-процессуальные отношения возникают в ходе рассмотрения конкретных дел и принятия решений.

Правоприменение, как уже подчеркивалось, вступает разнообразностью социального управления и имеет ярко выраженную властную природу. Это во многом определяет положение, которое занимает правоприменительная деятельность в механизме реализации норм права. В.Н. Карташовым обоснованно подчеркивается, что правоприменение является самостоятельной формой реализации права, разновидностями которой выступают оперативно-исполнительная и правоохранительная деятельность компетентных органов. Индивидуально-правовое регулирование, по мнению Т.В. Милушевой, имеет место в ходе учредительной, оперативно-распорядительной, контрольно-надзорной деятельности, и связано со всеми формами реализации права [2].

Оперативно-исполнительная форма применения права — это властная оперативная деятельность государственных органов по реализации норм права путем создания, изменения или прекращения конкретного правоотношения. Она направлена на осуществление основных функций органов управления. В этих случаях органы управления, как правило, применяют диспозицию нормы права.

В современных условиях объем, значимость и содержание правоприменительной деятельности органов исполнительной власти принципиальным образом изменились. Если в прошлые десятилетия оно выражалось преимущественно в оперативно-распорядительных действиях и решениях в сфере управления, то теперь в большей степени связывается с реализацией контрольных, разрешительных, регистрационных и юрисдикционных полномочий органов государственной власти (государственных служащих) в той или иной сфере общественной жизни, во взаимоотношениях с гражданами и негосударственными юридическими лицами. Реализация норм материального права требует наличия четких процедур, от которых во многом зависит эффективность функционирования публичной власти.

Длительное время регулированию процедурных вопросов деятельности органов исполнительной власти в нашей стране на законодательном уровне уделялось недостаточное внимание. Это приводило к тому, что сами органы издавали многочисленные подзаконные акты (регламенты), подчас не только не согласованные между собой, но и противоречащие

друг другу, что в конечном итоге снижало эффективность их функционирования, осложняло решение даже самых простых вопросов, приводило к затягиванию времени на их рассмотрение, создавало многочисленные коллизии правоприменения.

Правоприменение, подчеркивает В.А. Сапун, «вмешивается» в механизм реализации права при необходимости надлежащим образом организовать осуществление права, устранить препятствие в использовании субъективных прав, обеспечить исполнение и соблюдение обязанностей, устранить «дефекты» в деятельности субъектов по использованию правовых средств. В значительной степени сказанное относится к юрисдикционной форме деятельности органов исполнительной власти, которая проявляется, в частности, в реализации правозащитных полномочий. Не случайно органы исполнительной власти иногда называют квазисудебными.

Решая дело по существу, они выступают в роли посредника между гражданами, юридическими лицами и государством, фактически выполняя роль арбитра, судебного органа, поэтому вопросы процессуального обеспечения их правозащитной деятельности являются наиболее актуальными.

Президент РК в своих Посланиях парламенту неоднократно отмечал, что следует сформировать эффективно работающий механизм разрешения споров между гражданином и государством за счет совершенствования административных и судебных механизмов. Такой механизм является специфическим способом осуществления управленческой деятельности, в рамках которой реализуются полномочия исполнительной власти.

Сосредотачивая огромные финансовые, информационные, сырьевые, людские ресурсы, осуществляя правотворчество, правоприменение, юрисдикцию, исполнительная власть без преувеличения представляет собой огромную созидательную, а подчас и разрушительную силу. «Широкая» и «разносторонняя» деятельность указанных органов, осуществляющих одновременно и исполнение положений закона, и контроль, и право привлечения субъектов к ответственности нуждается в строгих юридических «рамках», требует четких законодательно закрепленных процедур. Осуществление юрисдикционных полномочий исполнительными органами связано с тем, что нарушается важнейший принцип «никто не может быть судьей в собственном деле». Именно здесь, как справедливо подмечено, пересекаются властное усмотрение и приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Фактически рассматривая дело с участием органа исполнительной власти, уполномоченное лицо представляет интересы органа исполнительной власти.

При этом он обязан соблюдать нейтралитет и, рассматривая дело, оставаться независимым. На практике соблюдать независимость при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности затруднительно.

В соответствии с положениями Республики Казахстан органы исполнительной власти образуют единую систему в сфере общей компетенции. В связи с этим и правоприменение представляет собой сложный процесс, который зависит от того, какое место занимает орган-правоприменитель в системе исполнительной власти. Например, Правительство РК, как орган общей компетенции издает нормативные предписания, обязательные для нижестоящих органов, в свою очередь последние принимают акты во исполнение указанных актов Правительства РК. Создается цепочка распорядительных и правоприменительных актов. На самом высоком уровне управления программа действий нижестоящих органов содержится не только в нормативных актах, но и в конкретных распорядительных предписаниях. Поэтому на высоком уровне управления наиболее трудно различать нормативные и ненормативные предписания, предлагается выделять «нормативные акты» и «акты общего значения».

Таким образом, правоприменительная деятельность органов исполнительной власти — это конкретный процесс управления, который зависит от ряда факторов и условий, отражающихся на содержании и форме индивидуально-правового регулирования. Это и состояние экономического развития общества, направленность государственно-политических процессов, положение органа в системе государственного управления, компетенция органа и др.

Исполнительная власть не может реализоваться сама по себе, она всегда должна воплотиться в конкретных действиях, которые представляют собой различные формы государственного управления. Особую роль в процессе государственного управления играют такие действия должностных лиц, которые вызывают последствия юридического характера. Речь идет о правовых актах управления. В нашу задачу не входит анализ актов управления, поскольку это тема отдельного исследования. Однако считаем необходимым подчеркнуть, что акты управления характеризуются рядом признаков: издаются государственным органом на основе и во исполнение закона; действуют в цепи строгих иерархических связей по вертикали; отличаются более простой процедурой принятия и быстротой изменения в соответствии с потребностями текущего управления; ведомственные акты чаще всего являются смешанными по своей юридической природе, поскольку в них кроме правовых норм включаются и оперативные предписания, и поручения, и информационные элементы. Спецификой подзаконных актов исполнительной власти является то, что они всегда ближе к непосредственной социальной политике, тоньше ее чувствуют. Среди правовых актов управления можно назвать подзаконные нормативные акты, индивидуальные правоприменительные акты, административно-правовые договоры.

Нормативные акты управления являются наиболее емким выражением процесса реализации права органами исполнительной власти. Акты исполнительных органов государственной власти не только наиболее многочисленны среди всего массива правовых актов, но и наиболее динамичны, способны отразить и закрепить постоянно изменяющиеся условия общественной жизни. Тяготение исполнительной власти к нормотворчеству имеет объективный характер: во-первых, обилие актов непрямого действия вызывает необходимость дополнительной регламентации; во-вторых, пассивность законодателя, в-третьих, потребность быстро урегулировать те или иные общественные отношения.

Актами индивидуального значения являются, например, ненормативные постановления и распоряжения Правительства РК, органов исполнительной власти (приказы, постановления, распоряжения). Процесс принятия правоприменительных актов связан с наличием у органов исполнительной власти оперативной самостоятельности и возможности использования административного усмотрения. Сущность правоприменительных актов, как справедливо подчеркивает А.В. Аверин, определяется сущностью права, а также задачами и целями правового регулирования общественных отношений в государстве. Квинтэссенцией акта применения права является его назначение содействовать конкретным субъектам в обеспечении и реализации их прав, в том числе путем возложения обязанностей на контрсубъектов данных отношений [3].

Зачастую подзаконные акты оказывают более заметное влияние на процесс управления, чем закон. К сожалению, на практике можно наблюдать, как органы исполнительной власти в подзаконных актах формулируют первичные нормы права, не имеющие своей основы в законах. Как справедливо отмечает Н.И. Матузов, «большинство правительственных постановлений и распоряжений, ведомственных приказов и инструкций, вообще актов исполнительных органов, так или иначе, противоречат законам, в том числе конституционным, зачастую сводя их на нет. Тем самым из подзаконных они превращаются в «надзаконные». В этом — одно их проявлений опасного и дезорганизующего правового нигилизма, неуважения к законам» [4].

Резюмируя сказанное, можно сделать некоторые выводы:

1. Процесс реализации права государственными органами, их должностными лицами и государственными служащими (властными субъектами) представляет собой совокупность двух взаимообусловленных элементов: 1) саморегулятивной деятельности властных субъектов; 2) правоприменительной - основной деятельности этих субъектов. Саморегулятивная деятельность властных субъектов выступает в качестве предпосылки их правоприменительной деятельности.

2. Правоприменительная деятельность - главное назначение исполнительной власти. Но прежде, чем качественно, надлежащим образом применить норму права (закона),

правоприменитель должен «пропустить» ее через свое сознание, добросовестно исполнить обязанность и активно воспользоваться правом.

3. Правоприменение - правоорганизующая властная, подзаконная деятельность государства, которая носит творческий характер, отличается повышенной социальной значимостью, оказывает активное воздействие на общественные отношения (в том числе и воспитательное), формирует общественное мнение о работе властных структур.

4. В процессе применения права возникают две цепи связей: 1) между органом, издавшим норму права, и правоприменителем; 2) правоприменителем и управляемым субъектом. Первая связь осуществляется в рамках общерегулятивных отношений, вторая — в рамках конкретных (правоприменительных) отношений.

5. Правоприменительная деятельность осуществляется в рамках правоотношений, которые имеют материально-процессуальную правовую природу; специфический круг субъектов, обязательной стороной которого являются органы государственной власти; основанием для их возникновения, изменения и прекращения являются процедурно-процессуальные и материально-правовые юридические факты.

6. Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти носит преимущественно организационно-регулятивный характер. Вместе с тем, в последнее время значительная доля полномочий органов исполнительной -власти осуществляется в форме юрисдикционных действий. Это, в первую очередь, касается осуществления защиты прав и свобод граждан.

7. Правоприменение — это сложная форма реализации, поскольку ее осуществление проявляется в сочетании с иными формами реализации и во взаимном проникновении друг в друга. Подобное взаимопроникновение и переплетение норм права обусловлено их императивно-атрибутивным характером. Но это не ведет ни к смешиванию, ни к отождествлению правовых предписаний и соответствующих им форм реализации права.

8. Результаты правоприменения характеризуются повышенной степенью социальной значимости. Государство не может и не должно ставить развитие определенных сторон социальной жизни в зависимость от личного произвола отдельных лиц, случайных и иных факторов неуправляемости. Ценность правоприменения как раз и состоит в его способности максимально обеспечивать ценные результаты правореализации.

Список литературы

1. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. С.26-27.
2. Милушева Т.В. Исполнительная власть как форма реализации права. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 166.
3. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей. Автореф. дисс. ... док. юрид. наук, Саратов, 2004
4. Матузов Н.И. Юридические коллизии и способы их разрешения // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В.Мапьяко. Саратов, 2005. С.356.

УДК 340.13

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Самойлова К.С. - студентка 4 курса специальности 40.03.01. «Юриспруденция» Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г.Тамбов, Российская Федерация

Пузилов Р.В. - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г.Тамбов, Российская Федерация

В данной статье рассматриваются исторические аспекты формирования законодательных ограничений. Исследуются факторы, влияющие на их становление и развитие. Раскрываются вопросы обеспечения эффективного функционирования и улучшения правовой системы государства. Описываются правовые механизмы государственного управления, обеспечения общественного порядка и безопасности.

Ключевые слова: правовые ограничения, законодательство, историко-правовые аспекты, памятники права, система государственного управления

Создание гражданского общества и построение правового государства не только в Российской Федерации, но и во всем мире взаимосвязано не только с правами и свободами, но и с правовыми ограничениями, как государственной власти, так и прав и свобод субъектов.

История формирования института правовых ограничений насчитывает тысячелетия, которые можно разделить на несколько периодов развития человеческого общества. С древних времен у людей в социуме возникала уже тогда необходимость устанавливать правила поведения, нормы, запреты и обязанности, чтобы обеспечить порядок, справедливость и защиту интересов всех участников данного сообщества.

В древних цивилизациях, таких как Месопотамия, а также Древний Египет, Древняя Греция и Рим, существовали законы и правила, которые регулировали поведение людей и взаимоотношения между ними. К примеру, в начале второго 1000-летия до нашей эры города Междуречья непрерывно воевали друг с другом за ресурсы и территории. В ходе упорной борьбы самым могущественным стало Вавилонское царство, пережившее рассвет во время правления царя Хаммурапи в 18 веке до н.э. Укрепление внешней политики послужило одной из причин создания Кодекса. Также повлияли социально-экономические факторы, к примеру, строительство торговых путей, развитие сельского хозяйства на основе мощной ирригационной системы.

Для соблюдения строгого порядка в государстве и регулирования различных социально-экономических и правовых вопросов был создан первый в истории письменный свод законов, который регулировал различные аспекты жизни. Хаммурапи в своем кодексе делает акцент на регулирование семейных отношений, например, супружеская измена и изнасилование карались смертной казнью. Несколько статей посвящены имущественным отношениям, например арендатор земли несет ответственность за ее необработку, наказание в виде штрафа в размере одного урожая, также можно проследить тенденцию развития уже на тот период наследственного права. Уголовное право представлено по принципу зуб за зуб, глаз за глаз. Характерно для Кодекса почти полное отсутствие родовой мести. Это подтверждает, что государство сформировалось, как культурно-организованное.[1] Таким образом, кодекс Хаммурапи является одним из важнейших правовых документов, который отражает попытки древних государств установить порядок и справедливость в обществе через конкретные нормы, а также послужил основой для последующих правовых документов. Его принципы и нормы нашли свое отражение в законодательстве различных стран на протяжении нескольких веков.

Платон в своих произведениях предлагал идеи о государственных структурах, где правовые нормы играли важную роль в организации государства и общества в целом. Он отмечает, что законы должны регулировать поведение людей в государстве и ограничивать их свободу, ради интересов всего общества. Модель идеального государства Платона базируется на принципе разделения властей, отсутствии частной собственности. Он считает, что наличие частной собственности порождает неравенство граждан, которое в дальнейшем приводит к частым конфликтам. Распределение имущества должно происходить в соответствии с потребностями каждого члена общества. Прослеживается тенденция разделения людей на сословия, тем самым осуществляется разделение обязанностей между субъектами социума и ограничение прав конкретных сословий. В таком государстве правят мудрейшие люди,

которые обладают огромным количеством знаний и неограниченной властью над другими сословиями, то есть философы. Эти люди оберегают государственный строй, законы от сомнительных нововведений. Платон общество разделяет на три класса: правители, стражи и производители.

Аристотель уделял большую часть времени вопросам права и справедливости. Закон для него — это олицетворение разума, направленное на общее благо, который основывается на принципах равенства и справедливости. Согласно его размышлениям, правовые ограничения необходимы для того, чтобы предотвратить государственный произвол, предотвратить дискриминацию слабых сильными, в целом направлены на создание порядка общественной жизни всех людей. Различается два вида справедливости, например уравнительная предполагает равенство всех людей перед законом и равное несение наказаний за одинаковые преступления, а если говорить о распределительной, то она учитывает вклад каждого члена общества, распределяя таким образом блага и обязанности соразмерно. Также им отмечается, что ограничения необходимы для предотвращения злоупотреблений со стороны власти, так как концентрация власти в одних руках ведет к несправедливости, именно поэтому он был сторонником смешанной формы правления, которая сочетает элементы демократии, где власть осуществляется гражданами государства. Стоит отметить, что он считал важной идею о частной собственности и раскритиковал Платона за его идеи об её отсутствии.[2]

Средневековье также оставило свой след в формировании правовых ограничений. В этот период развивались обычаи, традиции и каноническое право церкви, которые влияли на правовую систему. Важным шагом стало принятие Магна Карты в 1215 году в Англии, в период глубокого обострения социально-политических противоречий, причиной которых стали многочисленные случаи злоупотреблений властью со стороны короля Иоанна Безземельного. Неудачная внешняя и внутренняя политика, налоговый или по-другому финансовый и политический нажим на крупных феодалов, который постоянно сопровождался откровенным произволом вызвали восстание баронов, которое поддерживали духовенство, рыцари и горожане. Под давлением восставших Иоанн 15 июня 1215 г. подписал Великую хартию вольностей. Её главной целью было ограничение власти короля, установление принципов правового государства, она регулировала налогообложение, наследственное право, судоустройство, феодальные повинности и другие сферы. Власть короля ограничивалась введением общего совета королевства и комитета двадцати пяти баронов. В целом принятие Великой Хартии вольностей послужило толчком для развития политических и гражданских прав в данном государстве. Она стала первым нормативно-правовым документом, который установил правовые ограничения в отношении власти монарха, а также некоторые права и свободы народа [3]

История развития факторов развития, закрепления и совершенствования правовых ограничений на территории Российского государства имеет несколько этапов и свои особенности.

В Древней Руси правовые ограничения были связаны с обычаями и традициями Киевской Руси. Стоит отметить, что важным моментом стало принятие Русской Правды в 1016 году во время правления Ярослава Мудрого. Данный правовой документ объединил в себе все старые документы, договоры с Византией, княжеские указы по политическим и религиозным причинам. Поводом стали стычки между варягами, которые прибывали для борьбы с местными жителями и Святополком Окаянным. С помощью Русской Правды укрепились княжеская власть, также была необходимость замены языческих предписаний на христианские, введение института церковных судов, выделение правового статуса сословий населения Руси. В языческий обычай кровной мести было введено некое ограничение в виде денежных штрафов.[4] Таким образом, Русская правда служит одним из важных документов способствовавших развитию института правовых ограничений на территории древнего Российского государства, на протяжении определенного количества времени данный нормативный акт прошел несколько этапов развития, изменений и в итоге приобрел три

составные части его содержания: Древнейшая Правда, Правда Ярославичей и Устав Владимира Мономаха. Стоит добавить, что благодаря Русской Правде на ее основе были приняты Судные и Уставные грамоты, где тоже нашли свое отражение правовые ограничения.

Дальнейшая легализация правовых ограничений пришлась на период образования единого централизованного Московского государства, а также формирование сословно-представительной монархии. Судебник Ивана третьего 1497 года устанавливал ряд правовых ограничений, направленных на укрепление власти главы государства, а также ограничение произвола феодалов, отразил в то время установление единого правового пространства. Правовые ограничения действовали на наместников и волости. Так данный документ существенно ограничил их полномочия, передав большую часть дел в ведение великокняжеского суда или высшего общесословного суда, имевшего широкие полномочия и рассматривавшего дела первой и второй инстанции.

Первая инстанция рассматривала такие дела: о государственных преступлениях, преступления против должностных лиц, также можно отметить, что сюда входили преступления затрагивающие финансы страны. Ко второй инстанции относились такие дела, как апелляции на решения местных судов. Решения данного органа являлись окончательными и не подлежали обжалованию. В Судебнике прослеживается тенденция ограничения свободы слова. Он устанавливал нормы, запрещающие клевету, оскорбления и другие формы оскорбительных выражений, нарушение данных норм несли негативные последствия. В целом, нормы Судебника были упорядочены и распространены на все русские земли. Унифицировались правовые установления, систематизировано судопроизводство. Московское право стало общероссийским правом. Судебник 1497 года стал важным шагом для дальнейшего развития законодательства, а следовательно, и дальнейшего развития института правовых ограничений.[5]

Закрепление правовых ограничений мы можем увидеть и в Судебнике Ивана Грозного 1550 года. Данный документ содержит нормы гражданского права, уголовного и процессуального права. Вообще Судебник Ивана IV, продолжил развитие правовой системы, которое зародилось в Судебнике 1497 года и внес ряд новейших ограничений. Например, данный нормативный акт 1550 года сохранил Юрьев день, как единственный срок для крестьянского выхода, но из изменений прослеживается в Судебнике увеличение пожилого и введение дополнительных платежей, что еще больше затруднило переход крестьян от одного землевладельца к другому. Усилилась иерархия сословий на тот период. Благодаря этому документу закрепилось сословное деление общества, установились разные наказания для представителей разных сословий. Можно увидеть, что данный акт ухудшил положение холопов, усилил наказания за побег. Судебник 1550 года еще больше ограничил власть наместников, передав практически все правовые функции в полномочия губных старост по борьбе с разбоем, но это лишь усилило репрессивный аппарат государства.[6]

В 1649 году был принят правовой документ, который назывался Соборное Уложение. До его принятия существовало огромное количество различных нормативных документов, которые противоречили друг другу, имели устаревшее содержание. Значительно повлияли на разработку Соборного Уложения последствия смутного времени, смена правящей династии. Все эти причины были толчком для принятия нового правового документа, который должен был привести в порядок правовую базу Российского государства. Данный документ положил собой начало официального становления эпохи абсолютизма и дублирует ограничение прав вплоть до крестьянской реформы Александра II. Важно отметить, что Соборное уложение впервые систематизировало законодательство, было введено разграничение права по отраслям, также данный документ в Российском государстве приобрел впервые печатную форму, что способствовало подъему правовой грамотности. Уложение закрепило неограниченную власть царя, таким образом способствовало усилению и укреплению централизованной власти в стране. Царь получал больше полномочий и прав, в то время как дворянство и крестьяне были подчинены полностью ему. Соборное уложение отражает ограничения на свободу передвижения населения. Так крестьяне были привязаны к земле и не

имели права покинуть ее без разрешения своего помещика, что позволяло в то время контролировать и полностью распоряжаться крестьянами. Прослеживается тенденция распределения на жесткое распределение на иерархию сословий. Каждое сословие имело свои права и обязанности, больше всего ущемлений в правах было конечно же у крестьян. Это ограничение способствовало неравенству перед законом, что вызывало недовольство у некоторых групп населения. Можно сказать, что Соборное уложение имело немалое влияние на развитие Российского государства, которое регулировало социальные, политические, экономические, культурные, религиозные аспекты жизни. Определяло права и обязанности различных слоев населения, но в силу этого вызывало критику связанные с закреплением и ужесточением ограничений прав и свобод граждан [7]. Усиление ограничительного характера права прослеживается в период контрреформ Александра III. Причины принятия реформ были определены такими факторами, как смерть царя Александра II, ослабление позиции дворянства, так и возможность усиление государственной политики от революционных сил. Поэтому приоритетами стали сохранения самодержавия, укрепление сословного строя, традиций. Была введена жесткая цензура, существенно росли налоги, усилено ограничиваются права крестьян, хотя при Александре II была осуществлена отмена крепостного права, также данные реформы ввели ограничения возможности получения образования. Существенно в развитие ограничения прав входят такие этапы, как период военного коммунизма и гражданской войны в России. Политика военного коммунизма была введена большевиками, с целью обеспечения выживания и укрепления их власти в условиях военного конфликта и экономического кризиса. Государство контролировало все сферы жизни общества. Люди были подвержены репрессиям и политическому преследованию, в случае выражения своих взглядов.[8].

Закрепление ограничений прав пришлось на периоды Великой Отечественной войны и развитого социализма. В годы войны развитие и закрепление правовых ограничений выступали важными факторами, которые оказывали значительное влияние на поведение военнослужащих в бою. Так под ограничениями понималось правовое сдерживание противоправного поведения, создававшего угрозу невыполнения боевого приказа. Они устанавливали границы, в пределах которых субъекты военных отношений обязаны были действовать. В целом опыт Великой Отечественной войны доказывает нам, что правовые ограничения всегда применялись в сочетании с правовыми стимулами, которые способствовали повышению боевой активности военнослужащих, точному выполнению поставленных перед ними боевых задач, приказов руководителей.[9]

Период развитого социализма связан с такой политической фигурой, как Л.И. Брежнев. В 1977 году под его руководством была принята новая Конституция. Причины принятия имеют уклон на политические и экономические. Начнем с того, что конституция 1937 года была на тот период морально устаревшей и связано это с тем, что с момента ее принятия прошло уже 40 лет и она не отражала многих аспектов деятельности данного этапа. Следует отметить, что выросло влияние СССР на международной арене, поэтому социализм нашел свое отражение в мировых системах. Сменилась экономическая модель советского государства, что было обусловлено некоторыми трудностями, а именно экономическим кризисом. На тот момент в стране была сложная политическая обстановка. Появились стремления следовать принципам демократии, требовалось юридическое закрепление новой модели общественного и государственного строя. Стоит обратить внимание, что в конституции СССР 1977 года хоть и содержался широкий спектр различных прав и свобод граждан, но в реальности большинство из них не находила реализации. Поэтому если говорить о легализации ограничений прав в данный период, то она имела свои особенности. В частности, связано с ограничениями имущественных прав, с непризнанием частной собственности, политической цензурой, запреты ограничивающие выезд за пределы страны и въезд на ее территории, сильная идеологическая составляющая и другие.[10] Также данный нормативный акт гарантировал свободу слова, печати, демонстраций, однако цензура того времени не давала шанса их осуществлять. Регламентировалось право на участие в

управлении государством, но однопартийная система и отсутствие реальных выборов делали это право не реализованным. Право на труд тоже нашло свое отражение в данном документе, но в данный период государство ограничивало свободу выбора той профессии, в которой человек хотел бы проявлять себя, а следовательно, самостоятельно распределяло рабочую силу.

Современный период совершенствования правовых ограничений отражается в Конституции РФ 1993 года. Предпосылками принятия данного правового документа послужили неспособность конституции РСФСР 1978 и СССР 1977 года нормативно регулировать и отражать существенно изменившиеся условия регулирования и функционирования всех сфер общественной жизни. Туда входили такие проблемы, как пробелы в законодательстве, острый политический кризис, который был вызван с помощью противостояния между законодательной и исполнительной ветвями власти. Они не могли найти компромисс по важнейшим вопросам развития государства и его правовой системы. Также одной из причин принятия документа являются неудачные социально-экономические реформы.[11] Конституция 1993 года на протяжении своего существования подвергалась пересмотру и внесению поправок, которые ее усовершенствовали. Развитие и закрепление правовых ограничений нашло свое отражение в этом документе, но стоит отметить, что они не ущемляют права и свободы человека и гражданина, в отличие от предыдущих исторических нормативно-правовых актов. Так в ч.3 статье 55 закреплено положение, которое повествует, что права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также ограничение прав способствует защите человека от необдуманных противоправных поступков и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка, а также общего благосостояния демократического государства. Положения Конституции РФ о ограничении прав и свобод с целью охраны здоровья, нашли свое отражение в ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Согласно данному закону, въезд и проживание на территории Российского государства запрещается иностранным лицам и лицам без гражданства, в случае если их состояние здоровья создает реальную угрозу здоровью населения.[12] Совершенствование и закрепление данных ограничений прав и свобод, которые отражаются в Конституции РФ необходимы для обеспечения безопасности интересов общества, личности и государства, защиты основ конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц.

В заключение отмечаем, что правовые ограничения зарождались на основе обычаев, традиций и не имели письменного закрепления. Анализ научной литературы показал, что еще в древних цивилизациях, появились впервые различные правовые документы, в которых содержались правила, регулировавшие общественный порядок времени, а их нарушения влекло наказание. Правовые ограничения формировались и закреплялись по различным причинам. Например, для поднятия авторитета правителя, ограничивая при этом в правах различные сословия, и в целом для укрепления централизованного государства, также одной из главных причин является смена династий и политических режимов на протяжении веков.

Список литературы

1. Тураев Б.А. Законы Хаммурапи. – Москва:Директ-Медиа, 2018. – С. 15.
2. Голуб Н. Н., Жук О.А. Концепция идеального государства в философии Платона // Актуальные исследования. 2024. №11. - С. 61-64.
3. Великая Хартия вольностей: ключевые принципы и историческое значение // Научные статьи. Ру – портал для студентов и аспирантов. URL:<https://nauchniestati.ru/spravka/velikaya-hartiya-volnostej/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. URL: <https://umschool.net/library/istoria/russkaya-pravda-kategorii-naseleniya/> (дата обращения: 17.04.2024).

5. Захаров В. Г. Судебник 1497 г. Установление общегосударственного законодательства // Образовательный портал <Справочник>>. URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/sudebnik_1497_g_ustanovlenie_obsc_hegosudarstvennogo_zakonodatelstva/ (дата обращения: 23.04.2024).

6. URL: <https://istoriarusi.ru/car/sudebnik-1550-ivana-groznogo.html> (дата обращения: 23.04.2024)

7. Соборное уложение 1649 года – основные положения, значение и последствия // Научные Статьи.Ру — портал для студентов и аспирантов. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 25.04.2024).

8. Минаев К. А. Легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Саратов. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6. - С. 17-18

9. Лысенков С. Г. Опыт применения правовых ограничений и стимулов на фронтах Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №2. -С. 37-38.

10. Минаев К. А. Легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Саратов. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6. - С. 19.

11. Барашков Е. О. Политико-правовые предпосылки и условия подготовки и принятия конституции Российской Федерации 1993 года. – Саранск. // Прочие естественные и точные науки, Экономика и бизнес, Науки образования, Социологические науки, Право. 2023. - С. 7.

12. Рамазанова Э. Т., Гасанов Г. А. Конституционное ограничение прав и свобод человека. - Махачкала // Юридический вестник. 2020. №2. - С. 67.

УДК 330.59

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ

*Сапарбек Д.Б. - магистрант 2 курса образовательной программы М071–
Государственные и местное управление, Учреждение «Esil University», г.Астана*

Имашев А.Б. - доктор PhD ассоц. Профессор, Учреждение «Esil University», г.Астана

В статье рассматриваются особенности государственной политики Республики Казахстан в сфере регулирования доходов населения и преодоления бедности. Анализируется социально-экономическая природа бедности, её влияние на уровень жизни населения, внутренний спрос и устойчивость экономического развития. Особое внимание уделяется инструментам государственной политики, включая макроэкономическое регулирование, систему социальной защиты, региональное развитие и меры по снижению социального неравенства. Делается вывод о необходимости усиления адресности социальной поддержки и обеспечения инклюзивного экономического роста.

Ключевые слова: доходы населения, государственная политика, бедность, социальное неравенство, уровень жизни, социальная защита, занятость, макроэкономическое регулирование, Казахстан, региональное развитие.

Бедность является одной из ключевых социально-экономических проблем современного этапа развития Республики Казахстан. Несмотря на устойчивый экономический рост и реализацию государственных программ модернизации, проблема неравенства доходов и социальной дифференциации населения сохраняет свою актуальность.

В рыночной экономике бедность выступает не только как социальное явление, но и как фактор, влияющий на макроэкономическую стабильность, уровень потребления и

человеческий капитал. В этой связи государственная политика доходов населения приобретает стратегическое значение, поскольку направлена на обеспечение социальной справедливости и повышение качества жизни граждан.

Социально-экономическая сущность бедности. Бедность представляет собой многомерное явление, которое включает не только низкий уровень доходов, но и ограниченный доступ к образованию, здравоохранению, качественному жилью и другим социальным благам [2, с. 31].

С экономической точки зрения бедность снижает совокупный потребительский спрос, ограничивает возможности накопления человеческого капитала и замедляет экономический рост. С социальной точки зрения она способствует росту неравенства, социальной напряженности и снижению уровня доверия к институтам государства.

В современной экономической теории выделяются абсолютная и относительная бедность. Абсолютная бедность связана с невозможностью удовлетворения базовых потребностей, тогда как относительная бедность отражает положение индивида по сравнению со средним уровнем жизни в обществе [4, с. 57].

Государственная политика доходов в Республике Казахстан в сфере доходов населения направлена на повышение благосостояния граждан, снижение уровня бедности и обеспечение социальной стабильности [1, с. 22].

Основными направлениями данной политики являются макроэкономическое регулирование, социальная защита, политика занятости и региональное развитие [2, с. 48].

Макроэкономическое регулирование доходов осуществляется через налогово-бюджетную политику, регулирование минимальной заработной платы, контроль инфляции и поддержку занятости. Повышение минимального уровня оплаты труда является важным инструментом сокращения бедности среди работающего населения [3, с. 35].

Система социальной защиты включает адресную социальную помощь, пособия малообеспеченным семьям, выплаты по инвалидности и другие формы поддержки. В последние годы усиливается принцип адресности социальной помощи, направленный на более эффективное распределение бюджетных средств [4, с. 61].

Политика занятости направлена на создание рабочих мест, развитие программ профессионального обучения и поддержку предпринимательства, что способствует росту доходов населения [1, с. 27].

Региональная политика ориентирована на сокращение диспропорций между регионами, так как уровень доходов и возможностей существенно различается между городскими и сельскими территориями. Несмотря на принимаемые меры, бедность в Казахстане сохраняется как значимая социальная проблема. Основными причинами являются неравномерное распределение доходов, безработица, инфляция и региональные различия [1, с. 30].

Неравномерное распределение доходов приводит к усилению социальной дифференциации между различными слоями населения. Безработица, особенно структурная, ограничивает возможности получения стабильного дохода. Инфляция снижает реальную покупательную способность населения, особенно у малообеспеченных групп. Региональные различия создают неравный доступ к рабочим местам и социальным услугам [2, с. 55].

Дополнительной проблемой является ограниченная эффективность социальной поддержки, связанная с недостаточной адресностью и административными трудностями её реализации [4, с. 63].

Бедность в Республике Казахстан остается комплексной социально-экономической проблемой, требующей системного подхода. Государственная политика в области доходов населения играет ключевую роль в снижении неравенства и обеспечении устойчивого развития [1, с. 33]. Для дальнейшего повышения эффективности необходимо усилить адресность социальной помощи, стимулировать создание рабочих мест, развивать региональную экономику и обеспечивать инклюзивный экономический рост [3, с. 45].

Список литературы

1. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан: аналитический отчет. Астана. 2024. 150 с.
2. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Уровень жизни населения Казахстана: статистический сборник. Астана. 2023. 98 с.
3. Национальное бюро статистики Республики Казахстан. Доходы и уровень жизни населения Республики Казахстан: статистический бюллетень. Астана. 2023. 120 с.
4. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 07.04.2026 г.)
5. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Астана. 2024. Официальный текст.

УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ЗАКОНЫ КАЗАХСТАНА

Сарсенбаева А.А. – магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтурсынулы
Укин С.К. - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтурсынулы

Настоящая статья направлена на анализ эффективности действующего законодательства Республики Казахстан в сфере кибербезопасности и противодействия киберпреступности. Особое внимание уделяется оценке текущего состояния нормативно-правовой базы, выявлению правовых и институциональных барьеров, а также формированию предложений по их устранению.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного подхода к обеспечению цифровой безопасности, сочетающего правовые, технические и образовательные меры. Повышение эффективности законодательства, развитие межведомственного взаимодействия, внедрение современных инструментов мониторинга и реагирования, а также просвещение населения в области цифровой гигиены являются неотъемлемыми условиями формирования безопасного цифрового пространства.

Ключевые слова: киберпреступность, база данных, цифровая грамотность, персональные данные, киберугрозы, международный опыт, кибербезопасность.

Введение

Что из себя представляет киберпреступность? Киберпреступность — это преступная деятельность, совершаемая в цифровой среде с использованием информационных технологий, компьютерных систем и интернета. Киберпреступность включает в себя: мошенничество, фишинг, онлайн-аферу, финансовые махинации, хакерские атаки по типу несанкционированного доступа к базам данных и взлом аккаунтов, кражу персональных данных, распространение вредоносного ПО и использование цифровых технологий в противоправных целях. Для борьбы с киберпреступностью государству и каждому человеку необходимо применять необходимые меры и технологии, направленные на защиту информации и инфраструктуры пользователя в цифровой среде. Это называется кибербезопасность. Кибербезопасность включает в себя защиту персональных данных, таких как шифрование, контроль доступа и двухфакторная аутентификация, защиту корпоративных сетей и баз данных, безопасное поведение в сети, а также государственные меры регулирования (законы, стандарты, программы по кибербезопасности) [1-5].

Основная часть

Согласно информации Института общественной политики, в 2023 году был зафиксирован исторический максимум по количеству киберпреступлений: было совершено 21,8 тыс. преступлений, сумма ущерба — 17,5 млрд тенге. В целом, за последние 5 лет число киберпреступлений увеличилось в 2,8 раза. Согласно данным МВД, в топ-3 наиболее распространенных схем мошенничества в Казахстане входят получение оплаты или предоплаты при реализации несуществующих товаров или услуг по интернет-объявлениям (7 тыс. фактов), звонки от имени сотрудников банков (2,5 тыс. фактов) и оформление онлайн-займов (2 тыс. фактов).

Вместе с тем, по данным социологического исследования Института общественной политики, каждый третий казахстанец (34,8%) сталкивался с попытками финансового мошенничества, из них 29,8% сразу распознали мошенников. Наибольшее количество жертв финансового мошенничества наблюдается в Жамбылской, Туркестанской и Алматинской областях.

В условиях политической неопределенности и нестабильности вопросы развития кибербезопасности для Казахстана имеют большое значение. В целом обеспечение кибербезопасности среди стран СНГ коррелирует с уровнем их экономического развития. Сегодня, согласно индексу NCSI, Казахстан разместился на 5 месте в СНГ и на 78 месте в общемировом рейтинге.

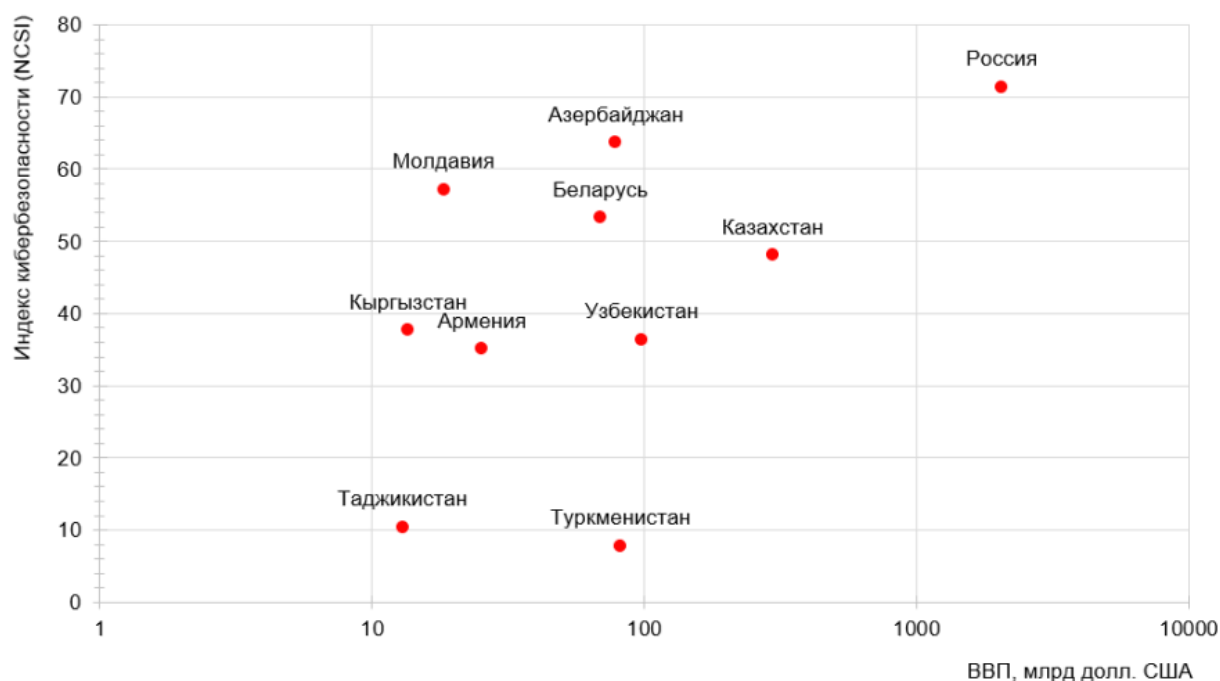

Рисунок 1: Индекс кибербезопасности

Наиболее часто жертвами киберпреступлений в Казахстане в 2023 и 2024 годах становились СМИ (19%), госучреждения (12%), финансовые организации (12%) и телекоммуникации (7%). Высокая доля атак на СМИ обусловлена тем, что на казахстанские СМИ с ноября 2023 года обрушилась волна DDoS-атак. Кибератаки были направлены как минимум на девять независимых СМИ и на аккаунты нескольких журналистов в мессенджерах и социальных сетях [9, с. 81-95].

Две трети всех атак на Казахстан (65%) было связано с использованием вредоносного ПО, а в каждой второй (53%) применялись методы социальной инженерии. Более трети атак (35%) заканчивалось утечкой конфиденциальной информации. Наибольшим спросом пользовались персональные и учетные данные. Эксперты национальной службы реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT назвали инфостилеры, с помощью которых

злоумышленники похищали персональные данные. В их число вошли ReadLine, Vidar, Raccoon и Azorult.

Рисунок 2: статистика по киберугрозам

Большая часть кибератак пришлась на заражение компьютеров вредоносными вирусами, сетевыми червями и троянами: 2,8 тыс. случаев, годовой рост — сразу на 69,1%. Количество фишинговых атак выросло сразу в 14 раз, до 594 случаев, число атак ботнетов — в 2,4 раза, до 322 случаев, количество инцидентов отсутствия доступа к интернет-ресурсу — на 2,3%, до 88 случаев. В то же время число DoS/DDoS-атак уменьшилось на 20%, до 16 случаев, а количество инцидентов несанкционированного доступа и модификации содержания — всего до пяти случаев против 93 случаев годом ранее [8, с. 42-54].

Количество инцидентов информационной безопасности. Январь (ед.)			
	2024/01	2023/01	Прирост
Всего	4 186	2 103	99,0%
Компьютерные вирусы, сетевые черви, трояны	2 795	1 653	69,1%
Фишинг в сети Интернет	594	41	1348,8%
Ботнеты	322	133	142,1%
Отсутствие доступа к интернет-ресурсу	88	86	2,3%
Отказ в обслуживании (DoS/DDoS-атака)	16	20	-20,0%
Несанкционированный доступ и модификация содержания	5	93	-94,6%
Остальные инциденты	366	77	375,3%
На основе данных KZ-CERT			Finprom.kz

Казахстан активно развивает правовую систему в сфере кибербезопасности, адаптируя её к современным вызовам цифровой эпохи. Основу регулирования составляют Конституция Республики Казахстан, законы, подзаконные акты, стратегии и международные соглашения. Основные законы и нормативные правовые акты: Конституция Республики Казахстан (гарантирует право граждан на защиту персональных данных и частную жизнь (статья 18) [1], закрепляет принцип верховенства закона, в том числе в сфере цифровых технологий), Законы Республики Казахстан: «О национальной безопасности Республики Казахстан» [2], «Об информатизации» [3], «О персональных данных и их защите» [4], Уголовный кодекс

Республики Казахстан (статья 205. Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций; статья 206. Неправомерное уничтожение или модификация информации; статья 207. Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций; статья 208. Неправомерное завладение информацией) [5].

Помимо законов в Казахстане также реализуются государственные программы и стратегии: концепция кибербезопасности «Кибершит Казахстана» (2017 г.) [6], государственная программа «Цифровой Казахстан» [7]. Реализуют данные программы и стратегии, а также осуществляют контроль кибербезопасности госорганы: Комитет национальной безопасности (КНБ), министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности, координационный центр по обеспечению информационной безопасности, государственная техническая служба (ГТС).

Помимо внутренней борьбы с киберпреступностью, Казахстан активно сотрудничает с другими странами по вопросам кибербезопасности. Казахстан участвует в различных международных соглашениях и организациях: Конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сотрудничество с ООН, ОБСЕ и Интерполом.

Рассматривая статистику по регионам в Казахстане, большая часть населения осведомлена о киберугрозах. В региональном разрезе наибольший уровень цифровой грамотности наблюдался у жителей столицы (95,1%), Алматы (92,9%), а также Туркестанской (92,8%), Улытауской (91,8%) и Костанайской (91,7%) областей. Худшие показатели отметили в Северо-Казахстанской (78,7%), Западно-Казахстанской (82,5%) и Восточно-Казахстанской (82,6%) областях.

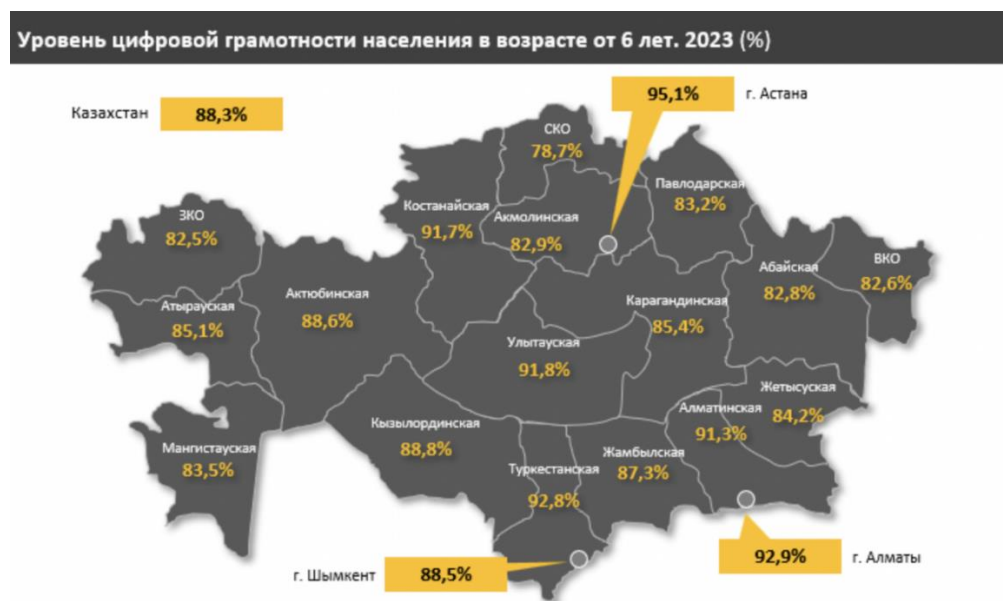

Рисунок 3: уровень цифровой грамотности населения

Несмотря на это, в Казахстане низкая раскрываемость преступлений, связанных с кибератаками, а число преступлений растет с каждым годом. Это связано с рядом проблем, таких как: цифровые технологии развиваются быстрее, чем регулирующие законы, казахстанское законодательство не охватывает новые виды киберпреступлений по типу атак с использованием ИИ, нехватка квалифицированных кадров, особенно среди судей и следователей, слабая координация между госорганами, отсутствие жестких требований к защите данных, недостаток финансирования кибербезопасности.

В 2025 году политической партией «AMANAT» запущен проект «Цифровое

общество», который направлен на развитие цифровой грамотности, формирование культуры безопасного поведения в интернете, защиту персональных данных, противодействие кибермошенничеству и создание инклюзивной цифровой среды. Основное внимание уделено уязвимым группам населения: детям, подросткам, пожилым людям и людям с ограниченными возможностями. В рамках данного проекта планируются следующие меры:

Запуск программы цифрового волонтерства (подготовка и работа цифровых волонтеров);

Организация интерактивных образовательных форматов: вебинары, подкасты, онлайн-курсы;

Проведение родительских собраний в школах страны;

Реализация компонента «Кибербезопасность» на уроках безопасности (все школы РК);

Работа клуба «Серебряная лига» при территориальных филиалах партии и региональных представительствах «Astana Hub»;

Организация работы двух специализированных онлайн-площадок для размещения контента, а также интерактивных консультаций и поддержки граждан в вопросах цифровой безопасности [8, с. 42-54].

Для решения данных проблем необходимо: введение более строгих норм ответственности за киберпреступления, создание специализированных киберподразделений в правоохранительных органах, повышение цифровой грамотности населения, в том числе сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, развитие сотрудничества с международными организациями для борьбы с киберпреступностью.

Заключение

Таким образом, киберпреступность в Казахстане продолжает набирать обороты, представляя собой одну из самых актуальных угроз цифровой эпохи. Несмотря на усилия государства по совершенствованию нормативно-правовой базы, развитию инфраструктуры и международному сотрудничеству, существует ряд проблем, требующих срочного решения: от нехватки квалифицированных специалистов до отставания законодательства от темпов технологического прогресса.

Эффективная борьба с киберпреступностью требует комплексного подхода — ужесточения ответственности, модернизации законодательства, расширения международного взаимодействия, а главное — повышения цифровой грамотности населения и вовлеченности всех слоев общества.

Реализация программ наподобие «Цифрового общества» является важным шагом в этом направлении, особенно в части защиты уязвимых групп и формирования культуры безопасного поведения в сети.

Лишь объединяя усилия государства, бизнеса и гражданского общества, можно создать устойчивую систему кибербезопасности, способную эффективно противостоять вызовам современной цифровой среды.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 сентября 2022 года) // [Электрон. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения 23.09.2025 г.).

2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» // [Электрон. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (дата обращения 23.09.2025 г.).

3. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения 08.09.2025 г.).

4. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и

их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // [Электрон. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения 08.09.2025 г.).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (статьи 205–208, касающиеся киберпреступлений) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.08.2025 г.) // [Электрон. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения 08.09.2025 г.).

6. Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана» (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 (с изменениями от 04.04.2023 г.)) // [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения 08.09.2025 г.).

7. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827; Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311.) // [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения 08.09.2025 г.).

8. Бисалиев М.С., Шакиров К.Н. Обеспечение безопасности и защиты персональных данных в сети Интернет: вопросы выбора оптимальной методологии исследования // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», № 3(78), 2024. С.42-54.

9. Бисалиев М.С., Шакиров К.Н. Цифровые следы как фактор безопасности оборота персональных данных в сети Интернет // «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Право» - Астана, № 1(142), 2023. С. 81-95.

УДК 34.342

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Таңатқан Ж.Ж. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 «Юриспруденция», Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Шунаева С.М. - ассистент профессора кафедры теории и государства и права, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье исследуются актуальные проблемы квалификации административных правонарушений в сфере дорожного движения в Республике Казахстан. На основе анализа судебной практики выявляются типичные ошибки, допускаемые уполномоченными органами при составлении административных материалов. Особое внимание уделяется вопросам установления состава правонарушения, причинно-следственной связи и процессуальных нарушений. Предлагаются меры по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: административное правонарушение, дорожное движение, квалификация, КоАП, состав правонарушения, доказательства, судебная практика, процессуальные нарушения.

В современных условиях обеспечение безопасности дорожного движения является одной из приоритетных задач государства. Эффективность данной деятельности напрямую зависит от правильной квалификации административных правонарушений, поскольку именно она определяет законность привлечения лиц к ответственности [1, с.11].

Административная ответственность в сфере дорожного движения регулируется Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии устойчивых проблем, связанных с неправильной юридической оценкой деяний.

Ключевым элементом квалификации выступает установление состава административного правонарушения, включающего объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов исключает возможность привлечения лица к ответственности [2, с.9].

Наиболее распространённые ошибки связаны с неправильным определением объективной стороны правонарушения, а также с отсутствием доказанности обязательных признаков состава. Так, в одном из дел судом было установлено, что водитель был привлечен к ответственности по части 2 статьи 610 КоАП, несмотря на отсутствие доказательств причинения легкого вреда здоровью. Потерпевший отказался от прохождения судебно-медицинской экспертизы, в связи с чем степень вреда не была установлена. Суд указал, что наличие телесных повреждений без экспертного заключения не образует объективную сторону состава правонарушения. В результате производство по делу было прекращено за отсутствием состава правонарушения. Дополнительно, судом установлено отсутствие вины водителя, поскольку дорожно-транспортное происшествие произошло вследствие внезапного вмешательства пассажира в управление транспортным средством и данный факт исключает причинно-следственную связь между действиями водителя и наступившими последствиями [3, с.3].

Другим распространенным нарушением является неправильное разграничение частей одной статьи КоАП. Так, в практике имел место случай, когда водитель, совершивший наезд на пешехода с причинением вреда здоровью, был привлечен к ответственности по части 1 статьи 610 КоАП, предусматривающей лишь материальный ущерб. Суд обоснованно указал, что такие действия подлежат квалификации по части 2 данной статьи, что свидетельствует о неправильной юридической оценке со стороны должностного лица.

Аналогичные ошибки выявляются и в случаях, когда не учитываются квалифицирующие признаки субъекта правонарушения. В частности, при управлении транспортным средством лицом с истекшим сроком действия водительского удостоверения, действия должны квалифицироваться по части 3 статьи 610 КоАП. Однако на практике такие обстоятельства нередко игнорируются, что приводит к неправильной квалификации.

Существенные нарушения допускаются и при оформлении административных материалов. Судебной практикой установлены случаи, когда в протоколах отсутствуют сведения о конкретных нарушениях правил дорожного движения, не указаны обстоятельства совершения правонарушения, а также не приведены доказательства вины лица [3, с.4].

Кроме того, выявляются грубые процессуальные нарушения, выражающиеся в:

- несоблюдении порядка рассмотрения ходатайств;
- нарушении права на защиту;
- ненадлежащем оформлении схем дорожно-транспортных происшествий;
- формальном участии понятых.

Указанные нарушения свидетельствуют о системных недостатках в деятельности уполномоченных органов, включая недостаточный уровень подготовки сотрудников и отсутствие должного контроля со стороны руководства. Судебные органы, выявляя подобные нарушения, выносят частные постановления в адрес соответствующих органов с целью их устранения. Это свидетельствует о наличии устойчивых проблем, носящих системный характер. Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является формальный подход к квалификации правонарушений. Должностные лица нередко ограничиваются поверхностной оценкой обстоятельств дела, не проводя всестороннего анализа состава правонарушения. В этих условиях особое значение приобретает роль суда как гаранта законности. Судебный контроль позволяет выявлять ошибки квалификации и восстанавливать нарушенные права граждан [4, с.7].

Важную роль также играет прокуратура, осуществляющая надзор за законностью административного производства. Анализ практики показывает, что своевременное

прокурорское вмешательство способствует устранению нарушений и повышению качества правоприменения.

Для решения обозначенных проблем необходимо принятие комплекса мер и в первую очередь требуется повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, включая углубленное изучение норм КоАП и судебной практики. Также целесообразно разработать методические рекомендации по квалификации административных правонарушений в сфере дорожного движения, что позволит обеспечить единообразие правоприменения.

Важным направлением является усиление контроля за качеством составления административных материалов, а также внедрение цифровых решений, позволяющих минимизировать ошибки.

Таким образом, проблемы квалификации административных правонарушений в сфере дорожного движения носят системный характер и требуют комплексного подхода к их решению. Анализ судебной практики показывает, что основными причинами нарушений являются недостаточная правовая подготовка должностных лиц и формальный подход к исполнению обязанностей.

Стоит отметить, что правильная квалификация административных правонарушений является ключевым условием обеспечения законности и справедливости. Ее совершенствование позволит повысить доверие граждан к государственным органам и эффективность системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Особое значение в современных условиях приобретает формирование единообразной правоприменительной практики, исключающей произвольное толкование норм административного законодательства.

Для этого необходимо активное использование обобщений судебной практики и доведение правовых позиций судов до сведения должностных лиц уполномоченных органов. Кроме того, представляется целесообразным усиление ведомственного контроля за качеством составления административных материалов, а также внедрение персональной ответственности должностных лиц за допущенные ошибки квалификации. Это позволит снизить количество незаконных решений и повысить уровень доверия граждан к системе правосудия.

К тому же, дальнейшее совершенствование механизмов квалификации административных правонарушений в сфере дорожного движения должно быть направлено на обеспечение баланса между эффективностью правоприменения и соблюдением прав участников административного процесса.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года (с изменениями от 09.01.2026г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194> (дата обращения: 17.04.2014г.).

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (с изменениями от 12.03.2026г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 05.07.2014г.).

3. Материалы судебной практики судов Костанайской области Республики Казахстан за 2026 год, частные постановления судов по Костанайской области: Специализированного суда по административным правонарушениям города Рудного № 3929-25-00-3/921 от 16.03.2026г., суда района Беимбета Майлина №3964-26-00-3/141 от 25.02.2026г., суда района Беимбета Майлина №3964-26-00-3ж/4 от 06.02.2026г., Костанайский межрайонный суд № 3954-26-00-3/444 от 02.04.2026г. [Электронный ресурс]. URL: <http://office.sud.kz/new>

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» (с изменениями от 29.11.2024г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000007S> (дата обращения: 06.10.2017г.)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С РЕСПУБЛИКОЙ ТУРКМЕНИСТАН В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Токтарбай А.О. – магистрант I курса образовательной программы 7М04212 «Международное право», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана.

Абайдельдинов Е.М. – доктор юридических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана.

В статье проводится анализ процессов укрепления и правового оформления стратегического взаимодействия между Республикой Казахстан и Туркменистаном в газовой отрасли. Автор рассматривает многоуровневую архитектуру партнерства, базирующуюся на сочетании двусторонних соглашений и многостороннего формата сотрудничества в рамках СНГ, что приобретает особую значимость в контексте председательства Туркменистана в Содружестве в 2026 году. В исследовании акцентируется внимание на статусе Казахстана как ключевого транзитного узла, обеспечивающего стабильность региональных энергетических потоков. Обосновывается вывод о том, что тесная интеграция в газовой сфере способствует защите национальных интересов обоих государств и выступает гарантом энергетической безопасности региона».

Ключевые слова: транзит природного газа; международное энергетическое право; Республика Казахстан; Туркменистан; Содружество независимых государств; газотранспортная система; двусторонние международные договоры; энергетическая безопасность; магистральные газопроводы.

Международно-правовое регулирование газовой отрасли в современном мире представляет собой обособленный массив норм, формирующийся на стыке международного экономического, экологического и административного права. Данная подотрасль, именуемая в доктрине «международным энергетическим правом», обладает уникальными характеристиками, обусловленными физико-химической и экономической спецификой природного газа как объекта регулирования.

Республика Казахстан в силу своего географического положения и развитой газотранспортной инфраструктуры играет важную роль в системе международных поставок природного газа. Территория Казахстана используется для транзита газа из Российской Федерации и Туркменистана в Китайскую Народную Республику, Узбекистан, а также для транспортировки газа из государств Центральной Азии в Россию и далее на европейские рынки. Такая позиция обуславливает значимость Казахстана как транзитного государства и способствует укреплению региональных энергетических связей.

По данным официальной статистики основной удельный вес товаров по экспорту Республики Казахстан за январь-ноябрь 2025 года приходится на товар: нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (51,3%) [1], что свидетельствует о сохраняющейся сырьевой ориентации экспортной структуры страны и усиливает значимость топливно-энергетического комплекса в целом. В этих условиях газовая отрасль и транзит природного газа приобретают значение важных факторов диверсификации энергетического экспорта, обеспечения устойчивых валютных поступлений и укрепления роли Казахстана в системе региональных и международных энергетических коммуникаций.

Формирование эффективной правовой базы в сфере оборота природного газа, основанной на балансе международного права и законодательства Казахстана, сегодня выходит на первый план. Республика активно участвует в интеграции в рамках СНГ и ЕАЭС,

формируя единое правовое поле для энергетического взаимодействия.

В развитие этого процесса Казахстан и Туркменистан стали еще активнее продвигать повестку СНГ. При этом именно председательство Туркменистана в Содружестве в 2026 году помогло ускорить совершенствование правовых механизмов для совместной работы в сфере энергетики.

Важным этапом формирования такой базы стало подписание в июне 1997 года Соглашения о проведении согласованной политики в области транзита природного газа, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 мая 1997 г. № 800, подписанное 11 странами-участниками СНГ. Одной из ключевых договоренностей данного документа согласно статье 2 Соглашения являлось обязательство Сторон о принятии необходимых мер по обеспечению свободного транзита и сохранности природного газа при его трубопроводной транспортировке через территорию своих государств. Природный газ, поставляемый транзитом через территорию одной из Сторон, не может быть использован для нужд Стороны, которая осуществляет его транзит [2].

Несмотря на фундаментальное значение многосторонних соглашений в рамках СНГ, специфика трансграничных трубопроводных проектов требует более детальной правовой регламентации на уровне прямых межгосударственных контактов. В этом контексте эволюция международно-правового взаимодействия между Республикой Казахстан и Туркменистаном в газовой отрасли характеризуется последовательным переходом от рамочных многосторонних инициатив к детализированному двустороннему стратегическому партнерству. Именно соединение транзитного потенциала Казахстана и ресурсной базы Туркменистана предопределила необходимость создания прочного политико-правового фундамента.

Фундамент этих отношений был заложен 19 мая 1993 года в связи с подписанием Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Туркменистаном, который был официально ратифицирован Указом Президента Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2197 [3]. Данный документ не только закрепил общие принципы добрососедства, но и создал юридическую основу для последующего заключения специализированных соглашений, регулирующих технологические и экономические аспекты совместной эксплуатации газотранспортных систем в центральноазиатском регионе.

Особое значение для энергетического сектора имеет Статья 10 данного Договора, устанавливающая обязательства Высоких Договаривающихся Сторон осуществлять взаимное сотрудничество в области энергетики, транспорта и коммуникаций, способствуя сохранению и развитию единых систем в этих областях.

В тот же день 19 мая 1993 года в целях укрепления и развития торгово-экономического сотрудничества между обеими Сторонами и признавая взаимную заинтересованность в развитии нефтегазовой промышленности, на уровне Правительств двух государств было подписано Соглашение о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности между Республикой Казахстан и Туркменистаном [4].

Данный документ носит комплексный характер и охватывает сразу несколько направлений взаимодействия: прямые поставки энергоносителей, транзитные обязательства и кооперацию в сфере нефтепереработки.

Анализ содержания данного документа позволяет выделить следующие основные тезисы, закрепленные в его статьях.

Так статья 1 Соглашения устанавливает конкретные количественные параметры сотрудничества: начиная с 1994 года Туркменистан берет на себя обязательство поставлять в Казахстан природный газ в объеме 7 млрд кубических метров ежегодно (включая 2,8 млрд куб. м с Саман-Тепинского месторождения). Важной особенностью статьи является акцент на логистической интеграции региона. Для обеспечения газом южных регионов Казахстана предусматривается привлечение третьей стороны — Республики Узбекистан. Казахская сторона берет на себя ответственность за ведение переговоров об аренде необходимой газотранспортной инфраструктуры (участка газопровода «Бухара-Урал») и переработке сырья на узбекских мощностях (Мубарекский ГПЗ).

Соглашение отказывается от жесткой фиксации стоимости сырья. Согласно тексту статьи, поставки газа будут осуществляться по договорным ценам. Это свидетельствует о переходе к гибким рыночным механизмам, позволяющим сторонам адаптировать финансовые условия под текущую экономическую конъюнктуру. Также Соглашение закрепляет принцип свободы транзита. Казахстан выступает гарантом беспрепятственного пропуска туркменского природного газа через свою территорию на внешние рынки. При этом финансово-экономический аспект данного вопроса (транзитные тарифы) выносится за рамки базового документа и требует подписания отдельного договора. Причем в соответствии со статьей 4 Соглашения сотрудничество не ограничивается газовой сферой, а распространяется на нефтяную отрасль по принципу встречных обязательств (своеобразный бартер мощностей на сырье). Туркменистан предоставляет свои заводы для переработки казахстанской нефти с условием возврата готовых нефтепродуктов. Казахстан обязуется стимулировать экспорт сырой нефти в Туркменистан, выделяя государственным и частным добывающим компаниям дополнительные квоты сверх ранее утвержденных межправительственных лимитов.

Преимуществом этого курса была подтверждена 27 февраля 1997 года принятием Декларации между Республикой Казахстан и Туркменистаном о развитии дальнейшего сотрудничества.

Для обеспечения системного подхода к реализации совместных проектов и поддержания постоянного рабочего диалога Казахстану и Туркменистану потребовался координирующий орган. Развитие этого механизма прошло через два ключевых этапа, отражающих последовательное углубление партнерских отношений. Фундамент для регулярного межгосударственного диалога был заложен 9 апреля 1999 года с подписанием Соглашения о создании совместной Комиссии по экономическому сотрудничеству. Далее организационно-правовой статус Совместной межправительственной комиссии был обновлен и официально закреплен Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2017 года № 186. Документ носит выраженный процедурный характер, выстраивает четкий внутригосударственный регламент, устанавливая порядок регулярных встреч представителей профильных ведомств и систематизируя алгоритмы обсуждения текущих задач. [5].

На начальных этапах взаимодействие с Туркменистаном осуществлялось в том числе на основании трехсторонних региональных договоренностей. Ключевым документом этого периода стало Соглашение между Правительствами Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода, ратифицированное Законом РК от 14 мая 2009 года № 160-IV, а также иные акты, принятые в рамках СНГ. Однако последующий период ознаменовался интенсификацией прямых межгосударственных связей, что позволило сторонам более гибко учитывать национальные интересы в условиях трансформации глобального энергетического рынка.

Значимым этапом развития межгосударственных связей выступило также подписание в апреле 2017 года в городе Астане Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Туркменистаном (вступил в силу 11 сентября 2018 года). В статье 12 данного Договора закрепляется курс Казахстана и Туркменистана на полномасштабное объединение их транспортно-логистических систем. Ключевым аспектом договора выступает взаимная государственная гарантия беспрепятственного транзита всех видов грузов любыми путями сообщения, включая трубопроводный транспорт, что имеет принципиальное значение для энергетического сектора и бесперебойного экспорта углеводородов. Кроме того, соглашение предусматривает внедрение экономических механизмов, в частности применение тарифных преференций при использовании транспортной инфраструктуры друг друга. Подобный подход позволяет не только защитить национальные экономические интересы обеих стран, но и существенно нарастить их совокупный экспортно-транзитный потенциал на евразийском пространстве, юридически исключая при этом возможность принятия любых односторонних мер, способных ухудшить условия для взаимовыгодного сотрудничества [6].

Современный этап актуализации двустороннего взаимодействия связан с принятием 10 октября 2024 года Декларации об укреплении дружбы и углублении многопланового

стратегического партнерства между Республикой Казахстан и Туркменистаном. [7]. Важнейшим отраслевым компонентом визита стало заключение Соглашения о стратегическом сотрудничестве по развитию газовой отрасли между АО «НК «QazaqGaz» и государственным концерном «Туркменгаз». Этот документ закрепил юридические рамки для совместной деятельности в сфере разведки, транспортировки и переработки газа, обозначив новые горизонты для объединения ресурсного потенциала двух государств.

Практическая имплементация достигнутых договоренностей получила продолжение в рамках 29-й Международной конференции «Нефть и газ Туркменистана-2024» (OGT-2024), состоявшейся в конце 2024 года. В ходе форума казахстанской стороной было представлено стратегическое видение интеграции газовых систем региона. Результатом переговоров стало решение о создании постоянно действующей совместной рабочей группы. Деятельность данной группы направлена на техническую и правовую проработку конкретных проектов, что знаменует переход от декларативных соглашений к стадии операционной реализации [8].

Важным звеном в цепи политических консультаций, обеспечивающих устойчивость энергетического диалога, стала встреча Президента РК К.К. Токаева с Председателем Халк Маслахаты Туркменистана Г.М. Бердымухамедовым, состоявшаяся 22 апреля 2025 года, где стороны подтвердили приверженность курсу на укрепление многопланового стратегического партнерства и конкретизировали векторы экономического взаимодействия, обозначив целевой ориентир взаимного товарооборота в 1 млрд долларов США.

Центральное место в повестке дня заняло обсуждение возможностей расширения партнерства в газовой сфере. В частности, на высшем уровне была политически санкционирована проработка вопроса об участии Казахстана в консорциуме по разработке гигантского газового месторождения «Галкыныш» совместно с иностранными партнерами. Данная встреча придала необходимый импульс для последующей активизации межведомственных переговоров по вхождению Казахстана в транснациональные проекты, а также закрепила договоренности по синхронному развитию транспортных маршрутов и цифровизации энергетической инфраструктуры».

По оценке компании Gaffney, Cline & Associates (Великобритания), начальные запасы природного газа на «Галкыныш» составляют 21,2 трлн кубометров, что делает его одним из крупнейших в мире. Запасы нефти составляют 300 миллионов тонн. По данным на 2023 год, на месторождении действует 45 скважин со средним дебитом каждой около 2 млн кубометров природного газа [9].

Далее в ходе государственного визита президента Туркменистана в Астану в ноябре 2025 года Главы государств подписали Совместное заявление и 11 документов. Также было сообщено, что по итогам переговоров стороны договорились продолжить взаимодействие в рамках текущих проектов в области газопереработки, развитии газотранспортной инфраструктуры.

В целом газовое сотрудничество Казахстана и Туркменистана опирается на три направления: участие в разработке туркменских месторождений, включая крупнейшее - Галкыныш, взаимодействие в магистральных проектах вроде Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ) и импорт туркменского газа для снабжения юга Казахстана.

Стратегическим вектором диверсификации экспортных маршрутов Республики Казахстан в рассматриваемый период стало углубление сотрудничества в рамках проекта магистрального газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). Данная инициатива, предполагающая строительство трубопровода протяженностью 1 814 км с проектной мощностью 33 млрд кубометров газа в год, рассматривается Казахстаном не только как инфраструктурный проект, но и как инструмент геополитического влияния, обеспечивающий выход на емкие рынки Южной Азии. Ресурсной базой проекта выступает месторождение «Галкыныш».

Активная фаза переговорного процесса была инициирована во второй половине 2024 года. 29 июля 2024 года в ходе многосторонних консультаций руководителей нефтегазовой отрасли Туркменистана с представителями ADNOC (ОАЭ) и Hyundai Engineering (Корея)

впервые на высоком уровне обсуждалась возможность привлечения казахстанских компаний к реализации третьего этапа освоения месторождения «Галкыныш». Это создало предпосылки для интеграции Казахстана в технологическую цепочку данного проекта [10].

Официальное закрепление намерений состоялось в сентябре 2024 года, когда Министерство энергетики РК и ГК «Туркменгаз» подписали Меморандум о намерениях по развитию сотрудничества в газовой отрасли. Публичное оглашение позиции Казахстана произошло 22 октября 2024 года на бизнес-форуме «Казахстан-Афганистан» в г. Алматы. Министерство энергетики РК официально заявило о заинтересованности республики принять участие в строительстве газопровода ТАПИ, подчеркнув, что успешное вхождение откроет новые перспективы для регионального транзита.

В 2025 году Казахстан перешел от деклараций к конкретным инвестиционным предложениям. Ключевым событием стало направление официальной заявки на приобретение доли участия в консорциуме TAPI Pipeline Company Limited. На момент подачи заявки структура акционеров выглядела следующим образом: ГК «Туркменгаз» — 85%, Афганская газовая корпорация — 5%, Inter State Gas Systems (Пакистан) — 5%, GAIL (Индия) — 5%.

15 декабря 2025 года министр энергетики РК Е. Аккенженов подтвердил, что Казахстан претендует на статус ключевого акционера с долей до 30%. Однако, по состоянию на конец 2025 года, официального ответа от туркменской стороны и других участников консорциума получено не было. Как отметил министр, процесс вхождения в столь масштабный проект (оценочная стоимость - 10 млрд долларов США) требует длительной всесторонней оценки и корпоративных согласований. Параллельно АО «НК «QazaqGaz» продолжает переговоры об участии в освоении месторождения «Галкыныш», что является неотъемлемой частью стратегии вхождения в проект [11].

По мнению эксперта Л. Мармонтовой, заявка на долю в ТАПИ трансформирует роль Казахстана из пассивного наблюдателя в активного стейкхолдера. Получение статуса акционера открывает для республики ряд экономических опций: от участия в распределении транзитных доходов до возможности физической прокачки казахстанского газа через своповые схемы. Кроме того, участие в строительстве магистрали (особенно афганского участка протяженностью 774 км) создаст мультипликативный эффект для национальной экономики, стимулируя спрос на продукцию металлургии и сервисные услуги. [12].

Стратегически участие в ТАПИ завершает формирование концепции Казахстана как «энергетического моста». Если ранее транзитный потенциал реализовывался по оси «Восток – Запад» (Китай, Россия, Европа), то проект ТАПИ формирует южный вектор интеграции («Север – Юг»), связывая Центральную Азию с растущими рынками Пакистана и Индии. Готовность Казахстана инвестировать в инфраструктуру, проходящую через территорию Афганистана, свидетельствует о долгосрочной ставке на региональную стабилизацию и экономическую связанность Большой Евразии.

В целом, динамичное развитие международно-правовой базы сотрудничества с Туркменистаном оказывает фундаментальное влияние на национальные интересы Республики Казахстан. Укрепление этого двустороннего альянса способствует диверсификации экспортных маршрутов, обеспечивает энергетическую безопасность южных регионов страны и усиливает субъектность Казахстана как ключевого транзитного хаба в Центральной Азии. Переход к стадии совместных разведочных и инфраструктурных проектов позволяет не только эффективно осваивать ресурсный потенциал, но и формировать устойчивую региональную систему энергетической безопасности, отвечающую долгосрочным стратегическим приоритетам республики. В результате проведенного исследования установлено, что правовое регулирование транзита природного газа через территорию Республики Казахстан формируется под воздействием совокупности международных, региональных и национальных правовых факторов. Казахстан, обладая выгодным географическим положением и развитой газотранспортной системой, объективно занимает ключевое место в системе регионального транзита газа, что предопределяет особую значимость правового обеспечения данной деятельности.

Список литературы

1. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь–ноябрь 2025 г.): статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/280743/> (дата обращения: 15.04.2026 г.).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 мая 1997 года № 800 «Об утверждении Соглашения о проведении согласованной политики в области транзита природного газа». Информационно правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000800> (дата обращения: 15.04.2026 г.).
3. Указ Президента Республики Казахстан от 17 апреля 1995 г. № 2197 «О ратификации Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Туркменистаном». Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002197_#z2 (дата обращения: 15.04.2026 г.).
4. Соглашение о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности между Республикой Казахстан и Туркменистаном от 19 мая 1993 г. Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9300000001> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2017 года № 186 «О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о Совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству». Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000186> (дата обращения: 17.04.2026 г.).
6. Закон Республики Казахстан от 11 января 2018 года № 137-VI ЗРК «О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Туркменистаном». Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000137> (дата обращения: 15.04.2026 г.).
7. Глава государства провел переговоры с Президентом Туркменистана в расширенном формате. Официальный сайт Президента РК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-peregovory-s-prezidentom-turkmenistana-v-rasshirennoy-formate-1091444> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
8. QazaqGaz и Туркменгаз укрепляют стратегическое партнёрство. Официальный сайт QazaqGaz. [Электронный ресурс]. URL: <https://qazaqgaz.kz/ru/novosti-kompanii/turkmenistan2024> (дата обращения: 17.04.2026 г.).
9. Токаев и Бердымухамедов обсудили участие Казахстана в газовом месторождении Галкыныш. Электронный ресурс международного информационного агентства Forbes Kazakhstan. [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.kz/articles/tokaev-i-berdymuhamedov-obsudili-uchastie-kazahstana-v-gazovom-mestorozhdenii-galkynysh-049036> (дата обращения: 15.04.2026 г.).
10. Казахстан ведет переговоры о вхождении в проект по строительству газопровода ТАПИ. Электронный ресурс Финмаркет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/6272502> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
11. Процесс приобретения 30% акций ТАПИ будет не таким быстрым. Электронный ресурс «Казинформ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/protsess-priobreteniya-30-aktsiy-tapi-budet-ne-takim-bistrim-akkenzhenov-63a89e> (дата обращения: 17.04.2026 г.).
12. Это энергетическая безопасность — эксперт о газовом сотрудничестве с Туркменистаном. Электронный ресурс международного информационного агентства «Казинформ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/eto-energeticheskaya-bezopasnost-ekspert-ogazovom-sotrudnichestve-sturkmenistanom-2e61ae> (дата обращения: 17.04.2026 г.).

15.04.2026 г.).

УДК 331.108:37

БІЛІМ БЕРУ ОРТАЛЫҚТАРЫНДА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІ БАСҚАРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Умутқанов Н.Н. - магистрант, Международный университет Астана, Казахстан, г. Астана

Байбаш Г.К. - ассоциированный профессор, доктор PhD, Международный университет Астана, Казахстан, г. Астана

Білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін теориялық және практикалық тұрғыдан талдау.

Әдісі. Зерттеу барысында салыстырмалы талдау, жүйелік тәсіл, сондай-ақ ғылыми әдебиеттерді шолу әдістері қолданылды.

Нәтижесі. Инновациялық HR-технологиялар, цифрландыру және agile басқару модельдері қызметкерлердің тиімділігін арттырып, ұйымның бәсекеге қабілеттілігін күшейтетіні анықталды.

Қорытындысы. Білім беру ұйымдарында инновациялық басқару тәсілдерін енгізу кадрлық әлеуетті дамытуға және білім беру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: кадрлық менеджмент, білім беру орталығы, инновациялық басқару, цифрландыру, HR-технологиялар, мотивация.

Адам ресурстарын басқару жүйесі экономиканың инновациялық дамуы жағдайында маңызды стратегиялық фактор ретінде қарастырылады. Қазіргі зерттеулер көрсеткендей, адами капиталдың сапасы елдің бәсекеге қабілеттілігі мен әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығына тікелей әсер етеді. Жоғары білім деңгейінің өсуі халықтың табысы мен кәсіби жұмыспен қамтылуына оң ықпал ететіні дәлелденген, бұл білім беру ұйымдарындағы кадрлық басқарудың маңыздылығын арттырады [1].

Қазақстандағы білім беру ұйымдарында кадрлық менеджмент жүйесі жеткілікті деңгейде стратегиялық сипатқа ие емес екендігі анықталған. Зерттеулерде қызметкерлерді басқару тәжірибесінің әлсіз үйлестірілуі қызметкерлердің қанағаттану деңгейінің орташа болуына әкелетіні көрсетіледі [2].

Қызметкерлерді басқарудың теориялық негіздері адами капиталды дамыту, білім беру жүйесінің сапасын арттыру және стратегиялық HRM модельдерін енгізу қажеттілігімен сипатталады.

Қазақстанда білім беру ұйымдарын, соның ішінде қосымша білім беру ұйымдарын, жеке оқу орталықтарын, мектептен тыс дамыту мекемелерін және кадр даярлаумен айналысатын ұйымдарды басқару мәселесі соңғы жылдары жаңа мазмұнға ие болды. Бұл, біріншіден, сектор ауқымының кеңеюімен, екіншіден, кадрларға қойылатын талаптардың күрделенуімен, үшіншіден, цифрлық трансформация мен жасанды интеллектіні енгізу үдерістерінің жеделдеуімен байланысты. 2024 жылғы IV тоқсанда Қазақстандағы білім беру ұйымдары көрсеткен қызмет көлемі 1 787 860,6 млн теңгені құрады. Оның 84,1%-ы бюджет қаражаты есебінен, 13,2%-ы халық қаражаты есебінен, 2,7%-ы кәсіпорындар қаражаты есебінен қаржыландырылды. Сонымен бірге көрсетілген қызметтердің 24,1%-ын жеке меншік ұйымдар ұсынды. Бұл білім беру саласында мемлекеттік сектормен қатар жеке білім беру орталықтарының да институционалдық салмағы өсіп отырғанын көрсетеді [3].

Қазақстан тәжірибесінде қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін енгізу ең алдымен кадрлық процестерді цифрландырудан басталып отыр. 2024–2025 оқу жылында педагогтерді аттестаттау рәсімі алғаш рет «Ұстаз» ұлттық платформасы арқылы толық

цифрлық форматта жүргізілуде. Платформа педагог туралы деректерді бірнеше мемлекеттік дерекқордан автоматты түрде біріктіреді; соның нәтижесінде қызмет орны, еңбек өтілі, білімі және кәсіби жетістіктері бір жүйеде шоғырландырылады [4].

Кадрларды басқарудағы келесі өзекті бағыт – жасанды интеллектіні ұйымшшілік басқару мен кәсіби дамуға енгізу. Қазақстанда білім беру жүйесіне жасанды интеллектіні қолданудың бірыңғай ұлттық стандарттары бекітілді; бұл құжатта этика, құқықтық реттеу, дербес деректерді қорғау және академиялық адалдық мәселелері қамтылған. Сонымен қатар педагогтердің кәсіби деңгейін дамыту үшін Acquire → Deepen → Create атты үшсатылы модель ұсынылған. Бұл тәсіл білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқаруды тек әкімшілік бақылау деңгейінде емес, цифрлық құзыреттерді кезең-кезеңімен қалыптастыратын даму моделі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді [5].

Қазақстандағы педагогикалық кадрлардың нақты тәжірибесі де инновациялық басқару тәсілдерінің қажеттілігін айқын көрсетеді. OECD TALIS 2024 деректеріне сәйкес, Қазақстанда мұғалімдердің 59%-ы өз жұмысында жасанды интеллект құралдарын пайдаланған, бұл OECD орташа көрсеткішінен жоғары. Сонымен бірге соңғы бір айда кемінде бір сабағы онлайн немесе гибрид форматта өткен мектептерде жұмыс істейтін мұғалімдер үлесі 40%-ды құраған. Алайда жасанды интеллектіні пайдаланбаған мұғалімдердің 51%-ы өздерінде бұл бағытта жеткілікті білім мен дағды жоқ екенін, ал 61%-ы мектептерінде қажетті инфрақұрылымның жеткіліксіз екенін көрсеткен [6].

Қазақстандық білім беру ұйымдары үшін кадрлық басқарудың тағы бір маңызды бағыты – кәсіби біліктілікті үздіксіз арттыру жүйесін жаңарту. 2025 жылы Оқу-ағарту министрлігімен келісілген біліктілікті арттыру бағдарламаларының тізімінде цифрлық құралдарды пайдалану, медиасауаттылық, тәлімгерлік, инклюзивті білім беру, STEAM, жасанды интеллектіні оқу процесіне енгізу, мектепке дейінгі ұйымдарды басқарудың заманауи әдістері және білім беру ұйымдарында тиімді шешім қабылдау мәселелеріне арналған көптеген курстар бар [7].

Сектордың ауқымын бағалау үшін білім беру жүйесінің кадрлық және институционалдық көрсеткіштеріне назар аудару қажет. 2024–2025 оқу жылының басында Қазақстанда 113 жоғары оқу орны жұмыс істеді, ал ондағы профессорлық-оқытушылық құрам саны 37 599 адамды құрады. Олардың 39,1%-ында магистр дәрежесі, 27,6%-ында PhD дәрежесі, 12,9%-ында ғылым кандидаты дәрежесі бар. Сол кезеңде техникалық және кәсіптік білім беру секторында 706 дербес ұйым және 39 филиал жұмыс істеп, оларда 557 мың білім алушы оқыды. Бұл көрсеткіштер кадрлық менеджменттің білім беру ұйымдарының барлық деңгейінде – қысқа мерзімді оқыту орталықтарынан бастап колледждер мен жоғары оқу орындарына дейін – стратегиялық сипат алуы қажет екенін көрсетеді [8].

Қосымша білім беру сегменті де қарқынды өсіп келеді. Бала құқықтары жөніндегі статистикалық портал деректеріне сәйкес, Қазақстанда қосымша білім беру ұйымдарының саны 2023 жылғы 1 215 бірліктен 2024 жылы 1 389 бірлікке дейін өскен, ал балаларды қамту көрсеткіші 730 394 адамнан 797 604 адамға дейін артқан. Бұл өсім білім беру орталықтарында кадрлық резервті қалыптастыру, бейінді мамандарды тарту, икемді жұмыс модельдерін қолдану және сапаны басқарудың ішкі жүйесін күшейту қажеттігін өзектендіреді. Санының өсуі сапаның автоматты түрде артуын білдірмейді; сондықтан персоналды басқаруда сандық кеңею мен сапалық ілгерілеу арасындағы тепе-теңдікті сақтау шешуші факторға айналады [9].

Кесте 1 – Қазақстандағы білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдеріне SWOT-талдау

Ішкі факторлар	Күшті жақтары (Strengths)	Әлсіз жақтары (Weaknesses)
Ұйым ішіндегі ерекшеліктер	Білім беру жүйесін цифрландырудың институционалдық негізінің қалыптасуы;	Цифрлық инфрақұрылымның өңірлер бойынша теңсіздігі;

	– «Ұстаз» платформасы арқылы кадрлық процестердің автоматтандырылуы;	– Қызметкерлердің цифрлық құзыреттерінің әркелкі деңгейі;
	– Қосымша білім беру ұйымдарының саны мен қамтылуының өсуі;	– Кадрлық басқарудың кейбір ұйымдарда формалды сипатта болуы;
	– Жасанды интеллектіні енгізуге арналған ұлттық стандарттардың болуы.	– Инновацияларды енгізуде жүйеліліктің жеткіліксіздігі.
Сыртқы факторлар	Мүмкіндіктер (Opportunities)	Қауіптер (Threats)
Сыртқы орта ықпалы	– Жеке білім беру секторындағы бәсекелестіктің артуы;	– Цифрландырудың шамадан тыс бюрократияға әкелу қаупі;
	– Біліктілікті арттыру бағдарламаларының жаңаруы;	– Қызметкерлердің кәсіби күйзелісі және кадр тұрақсыздығы;
	– HR-технологиялар мен цифрлық платформаларды кеңінен енгізу мүмкіндігі;	– Инновациялардың формалды түрде енгізілуі;
	– Жасанды интеллект негізінде басқару шешімдерін жетілдіру.	– Сапасыз білім беру орталықтарының көбею ықтималдығы.

Ұсынылған SWOT-талдау Қазақстандағы білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін енгізу жүйелі әрі көпқырлы процесс екенін көрсетеді. Күшті жақтары мен мүмкіндіктері цифрландыру мен институционалдық қолдаудың жеткілікті деңгейде қалыптасқанын дәлелдейді, бұл инновациялық HR-технологияларды енгізуге қолайлы жағдай туғызады. Сонымен қатар әлсіз жақтар мен қауіптер кадрлық басқарудағы теңсіздік, цифрлық дайындықтың жеткіліксіздігі және формализм тәуекелдерінің әлі де өзекті екенін көрсетеді.

Осыған байланысты Қазақстандағы білім беру орталықтары үшін инновациялық кадрлық менеджменттің тиімді моделі төрт тірекке негізделуі тиіс. Біріншісі – цифрлық HR-инфрақұрылым, яғни кадрлық деректер, бағалау, аттестаттау және кәсіби даму жөніндегі ақпаратты біріктіретін платформа. Екіншісі – үздіксіз кәсіби даму, мұнда қызметкердің нақты қажеттілігіне бейімделген қысқа модульдер, микробіліктілік және тәлімгерлік қолданылады. Үшіншісі – деректерге негізделген басқару, яғни кадрлық тұрақтылық, оқыту нәтижесі, қызметкер қанағаттануы және ата-ана/білім алушы кері байланысы негізінде шешім қабылдау. Төртіншісі – этикалық цифрландыру, мұнда жасанды интеллектіні пайдалану академиялық адалдық, дербес деректер қауіпсіздігі және педагог мәртебесін сақтау қағидаларымен шектеледі.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқару жүйесінің дәстүрлі әкімшілік модельден стратегиялық және деректерге негізделген басқару форматына ауысу кезеңінде екенін көрсетеді. Инновациялық тәсілдерді тиімді енгізу ұйымның тек технологиялық жаңаруымен емес, басқару мәдениетінің өзгеруімен, кадрлық саясаттың жүйелілігімен және кәсіби дамудың үздіксіздігімен айқындалады.

Қазақстан жағдайында кадрлық менеджменттің тиімділігі цифрлық инфрақұрылымның даму деңгейіне, қызметкерлердің құзыреттеріне және басқару шешімдерінің сапасына тікелей тәуелді. Осыған байланысты білім беру орталықтары үшін негізгі басымдық – адами капиталды сапалы дамытуға бағытталған интеграцияланған басқару жүйесін қалыптастыру.

Практикалық тұрғыдан алғанда, инновациялық кадрлық басқару модельдері білім беру сапасын арттыруға, ұйымның тұрақтылығын қамтамасыз етуге және өзгермелі ортада бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Bekebaeva M., Koptaeva G., Kazanbaeva Z., Turebaeva Z., Orazova B. Activation of human resources in the Republic of Kazakhstan // Buketov Business Review. – 2024.
2. Kudaibergenov Z., Abilkassym A., Izatullayeva B., Agabekova G., Koptayeva G. Analysis of human resources management practices in higher education institutions: a study on Kazakh universities // Academy of Strategic Management Journal. – 2021.
3. Қазақстан Республикасының білім беру саласында көрсетілген қызметтер көлемі (2024 жылғы IV тоқсан) // ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы.
4. 94 мыңнан астам педагог «Ұстаз» платформасы арқылы аттестаттаудан өтуде // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
5. Қазақстан жасанды интеллектіні білім беру жүйесіне енгізудің ұлттық моделін бекітті // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
6. Results from TALIS 2024: Kazakhstan – Country Note // OECD.
7. Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту министрлігімен 2025 жылы келісілген біліктілікті арттыру курстарының білім беру бағдарламаларының тізімі // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
8. Higher education in the Republic of Kazakhstan (at the beginning of the 2024–2025 academic year); Technical and vocational, post-secondary education in the Republic of Kazakhstan (at the beginning of the 2024–2025 academic year) // ҚР Ұлттық статистика бюросы.
9. Қосымша білім беру ұйымдарының даму серпіні // bala.stat.gov.kz.

**ЖАҢҒЫРТУ ЖӘНЕ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ /
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

УДК 726.85

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЕ
ФИНАНСОВЫХ (ИНВЕСТИЦИОННЫХ) ПИРАМИД**

Абилов А.К. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Гарашова Л.Н. – магистр юридических наук, заведующая кафедрой уголовного и гражданского права и процесса, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются криминологические аспекты противодействия рекламе финансовых (инвестиционных) пирамид как одному из ключевых инструментов вовлечения граждан в мошеннические схемы. Анализируются особенности рекламных стратегий организаторов пирамид, факторы виктимизации населения, а также современные формы распространения противоправной информации в цифровой среде. Обосновывается необходимость комплексного подхода к предупреждению данного вида преступности, включающего совершенствование законодательства, усиление контроля за рекламной деятельностью, повышение финансовой грамотности населения и внедрение превентивных механизмов в интернете. Делается вывод о том, что эффективное противодействие возможно лишь при взаимодействии правоохранительных органов, регуляторов финансового рынка и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: финансовая пирамида, реклама, мошенничество, криминология, виктимология, профилактика преступлений, цифровая среда, финансовая грамотность.

Финансовые (инвестиционные) пирамиды на протяжении длительного времени остаются одной из наиболее распространённых форм экономического мошенничества. Их устойчивость во многом обусловлена способностью адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям и использовать новые коммуникационные технологии. В современных условиях ключевую роль в функционировании подобных схем играет реклама, которая становится основным инструментом вовлечения новых участников. Именно через рекламные механизмы формируется доверие к псевдоинвестиционным проектам, создаётся иллюзия их легальности и высокой доходности.

С криминологической точки зрения реклама финансовых пирамид представляет собой не просто информационное сообщение, а сложный инструмент психологического воздействия. Она направлена на формирование у потенциальных жертв определённых установок и моделей поведения, способствующих принятию решений о вложении денежных средств. Характерной особенностью такой рекламы является акцент на гарантированно высоком доходе при минимальных рисках, что противоречит базовым принципам инвестиционной деятельности. Дополнительно используются элементы социальной доказательности — демонстрация «успешных» участников, отзывы, псевдоаналитика, а также ссылки на авторитетных лиц или организации[1].

Особую роль в распространении рекламы финансовых пирамид играет цифровая среда. Социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и специализированные интернет-платформы

позволяют организаторам подобных схем охватывать широкую аудиторию при минимальных затратах. Более того, современные технологии дают возможность осуществлять таргетированное воздействие на пользователей с учётом их интересов, уровня дохода и поведенческих характеристик. Это существенно повышает эффективность вовлечения и одновременно усложняет выявление противоправной деятельности.

Виктимологический анализ позволяет более глубоко понять механизмы вовлечения граждан в финансовые пирамиды, выявляя не только социально-демографические характеристики жертв, но и совокупность психологических, поведенческих и ситуационных факторов, повышающих их уязвимость. Несмотря на то что потенциально жертвой может стать представитель любой социальной группы, на практике прослеживается устойчивая зависимость между уровнем финансовой грамотности и вероятностью вовлечения в подобные схемы. Лица, не обладающие базовыми знаниями о принципах функционирования финансовых рынков, инвестиционных рисках и способах проверки информации, чаще склонны воспринимать рекламные обещания как достоверные. Они не способны критически оценить нереалистичность заявленной доходности, не понимают механизма формирования прибыли и, как следствие, не распознают признаки мошенничества [2].

Особую категорию риска составляют граждане, находящиеся в сложной жизненной ситуации: безработные, лица с высокой долговой нагрузкой, а также люди, переживающие экономическую нестабильность. Для них участие в инвестиционной пирамиде нередко воспринимается как единственная возможность быстро улучшить материальное положение. В таких условиях снижается порог критического восприятия информации, а решения принимаются под влиянием эмоций, а не рационального анализа. Организаторы пирамид активно эксплуатируют данную уязвимость, формируя рекламные сообщения, апеллирующие к надежде, страху упущенной выгоды и желанию финансовой независимости [3].

Не менее значимым является психологический аспект виктимизации. Одним из ключевых факторов выступает так называемый «эффект быстрого обогащения», при котором человек переоценивает вероятность получения высокой прибыли при минимальных усилиях. Дополняет его когнитивное искажение, известное как «эффект социального доказательства»: потенциальные участники склонны доверять информации, если видят, что другие люди уже якобы получили доход. В рекламе финансовых пирамид это реализуется через демонстрацию «успешных кейсов», отзывов, фотографий роскошной жизни и иных визуальных маркеров успеха. Даже при отсутствии объективных доказательств подобные элементы создают иллюзию достоверности [4].

Существенное влияние оказывает и социальная среда. Вовлечение часто происходит через знакомых, родственников или коллег, уже участвующих в схеме. В этом случае уровень доверия к информации значительно возрастает, поскольку она передаётся через личные связи. Реклама, распространяемая в социальных сетях и мессенджерах, усиливает этот эффект, создавая ощущение массовости и легитимности происходящего. Формируется своеобразная «нормализация» участия в финансовой пирамиде, при которой риск воспринимается как незначительный или вовсе отсутствующий.

Реклама в данном контексте выполняет функцию катализатора виктимного поведения, воздействуя одновременно на когнитивную и эмоциональную сферы личности. Она не просто информирует о возможности инвестирования, а конструирует искажённую картину реальности, в которой участие в пирамиде представляется логичным и выгодным шагом. Использование ярких визуальных образов, упрощённых финансовых моделей, псевдоэкспертных комментариев и ограниченных по времени предложений направлено на снижение уровня критического мышления и ускорение принятия решения. В результате потенциальная жертва оказывается в ситуации, когда эмоциональное восприятие преобладает над рациональным анализом [4].

Несмотря на наличие правовых норм, направленных на противодействие мошенничеству, практика показывает, что существующие механизмы не всегда эффективны в борьбе с рекламой финансовых пирамид. Это связано с рядом факторов, включая сложность

квалификации подобных действий, трансграничный характер интернет-пространства, а также использование организаторами правовых пробелов. Нередко рекламные материалы формально не нарушают закон, однако вводят потребителей в заблуждение, маскируясь под легальную инвестиционную деятельность.

В этих условиях особую актуальность приобретает разработка комплексных мер противодействия. Одним из ключевых направлений является совершенствование законодательства, направленного на более чёткое определение признаков незаконной инвестиционной рекламы и установление ответственности за её распространение. Важно также усиление контроля за деятельностью рекламных площадок и социальных сетей, включая внедрение механизмов автоматического выявления подозрительного контента [5].

Не менее значимым направлением является повышение уровня финансовой грамотности населения. Информирование граждан о признаках финансовых пирамид, формирование критического мышления и навыков оценки инвестиционных предложений способны существенно снизить уровень виктимизации. В данном контексте важную роль играют образовательные программы, государственные информационные кампании и участие средств массовой информации.

Кроме того, эффективное противодействие невозможно без активного взаимодействия правоохранительных органов, финансовых регуляторов и международных организаций. Учитывая транснациональный характер многих финансовых пирамид, требуется координация усилий на межгосударственном уровне, включая обмен информацией и разработку единых подходов к регулированию.

Таким образом, реклама финансовых (инвестиционных) пирамид является одним из ключевых элементов их функционирования и одновременно важным объектом криминологического анализа. Противодействие данному явлению требует системного подхода, учитывающего как правовые, так и социально-психологические аспекты. Только комплексное применение превентивных и репрессивных мер позволит снизить уровень распространения подобных схем и минимизировать их негативные последствия для общества.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология: учебник. — М.: Норма, 2021.
2. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2022.
3. Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России. — М.: Норма, 2019.
4. Закон Республики Казахстан «О рекламе» от 19 декабря 2003 года (с изм. и доп.), включая положения о запрете рекламы деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид.
5. Лопашенко Н.А. Экономические преступления: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. — М.: Волтерс Клувер, 2020.

УДК 343.98

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Абуова А.А. — магистрант 1 курса образовательной программы 7M04202 — Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются проблемы защиты личных неимущественных прав в условиях цифровизации. Анализируются гражданско-правовые и уголовно-правовые механизмы защиты, а также судебная практика Республики Казахстан. Особое внимание уделяется цифровым рискам, связанным с распространением информации в сети Интернет, и проблемам идентификации правонарушителей. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства и разработки единых подходов к оценке цифровых

доказательств. Делается вывод о формировании новых моделей правовой защиты личности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: личные неимущественные права, цифровизация, защита прав, гражданское право, уголовное право, судебная практика

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает существенное влияние на трансформацию общественных отношений, включая сферу правового регулирования. Цифровизация затрагивает практически все аспекты социальной жизни, формируя новые формы взаимодействия между субъектами права. В этой связи возрастает значение защиты личных неимущественных прав, которые становятся объектом все более частых посягательств в цифровой среде.

Вместе с тем следует отметить, что цифровизация не только создает новые риски, но и трансформирует саму природу правовых отношений. Виртуальное пространство становится самостоятельной средой существования личности, где формируется ее социальный образ, профессиональная репутация и коммуникационные связи. В этих условиях личные неимущественные права приобретают дополнительное измерение, связанное с цифровой идентичностью личности. Нарушение таких прав может иметь более масштабные последствия, чем в традиционной офлайн-среде, поскольку цифровая информация сохраняется длительное время и может быть воспроизведена неограниченное количество раз.

Личные неимущественные права, к числу которых относятся право на честь, достоинство, деловую репутацию и неприкосновенность частной жизни, традиционно регулируются нормами гражданского законодательства. Однако в условиях цифровой среды данные права приобретают особую уязвимость. Это обусловлено высокой скоростью распространения информации, возможностью ее мгновенного копирования, а также широким использованием анонимных аккаунтов, затрудняющих идентификацию нарушителей. Согласно положениям гражданского законодательства Республики Казахстан, защита личных неимущественных прав осуществляется посредством признания права, восстановления нарушенного положения, пресечения противоправных действий и компенсации морального вреда. Указанные положения конкретизированы в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №7, согласно которому суды обязаны учитывать характер распространенной информации, степень ее достоверности и последствия для потерпевшего [1, с. 13]. Судебная практика демонстрирует, что значительное количество дел связано с распространением недостоверной информации в сети Интернет. В частности, распространение порочащих сведений через социальные сети может привести к существенным репутационным потерям. При этом даже ограниченный круг лиц, получивших доступ к информации, не исключает факта ее распространения, если сведения стали доступны третьим лицам.

Дополнительно следует подчеркнуть, что в современной судебной практике особую роль играет оценка контекста распространенной информации. Судебные органы учитывают не только содержание публикации, но и форму ее подачи, аудиторию, на которую она была рассчитана, а также намерение лица, распространившего сведения. Такой подход позволяет более объективно оценить степень причиненного вреда и определить адекватные меры защиты нарушенных прав.

Особую сложность представляют случаи использования анонимных аккаунтов. В таких ситуациях установление личности правонарушителя требует применения специальных технических средств, включая анализ IP-адресов и взаимодействие с операторами связи. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости адаптации правоприменительной практики к условиям цифровой среды.

Следует отметить, что развитие технологий виртуальных частных сетей (VPN), а также использование иностранных платформ значительно усложняют процесс идентификации нарушителей. В ряде случаев доступ к информации о пользователях ограничен

законодательством других государств, что требует развития механизмов международного правового сотрудничества.

Кроме того, в современных условиях возрастает значение уголовно-правовых механизмов защиты личных неимущественных прав. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица, может повлечь уголовную ответственность [2, с. 25]. При этом использование информационно-коммуникационных сетей рассматривается как обстоятельство, повышающее общественную опасность деяния.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа уголовных дел, связанных с распространением информации в сети Интернет. Это свидетельствует о том, что цифровая среда становится одной из ключевых площадок совершения правонарушений, что требует усиления уголовно-правовой защиты личности.

Следует отметить, что границы между гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственностью в цифровой среде становятся менее четкими. Одни и те же действия могут одновременно образовывать состав гражданского правонарушения и уголовного преступления, что требует комплексного подхода к правовой квалификации. Отдельного внимания заслуживает проблема цифровых доказательств. В современных условиях доказательствами выступают скриншоты, ссылки на интернет-ресурсы, данные серверов и иные цифровые следы. Однако отсутствие единых стандартов их оценки создает определенные трудности в процессе доказывания. В частности, возникает вопрос достоверности таких доказательств, возможности их изменения или подделки.

В этой связи актуальным является внедрение процедур цифровой фиксации доказательств, включая нотариальное заверение интернет-страниц и использование специализированных сервисов архивирования данных. Это позволяет повысить уровень доверия к цифровым доказательствам и обеспечить их допустимость в судебном процессе.

В условиях цифровизации особую значимость приобретает проблема так называемой цифровой репутации личности. В отличие от традиционной деловой репутации, цифровая репутация формируется в виртуальном пространстве и может существенно изменяться за короткий промежуток времени. Одно негативное сообщение способно вызвать широкий общественный резонанс и повлечь серьезные последствия для социальной и профессиональной деятельности лица [1, с. 18].

При этом следует учитывать, что цифровая репутация формируется не только за счет действий самого лица, но и за счет активности третьих лиц, включая пользователей социальных сетей, блогеров и медиа-платформ. Это создает дополнительные риски и требует разработки механизмов защиты от недобросовестного поведения других участников цифрового пространства.

Следует также отметить, что алгоритмы социальных сетей способствуют ускоренному распространению информации, включая недостоверные сведения. Контент, вызывающий эмоциональную реакцию пользователей, получает более широкое распространение, что усиливает причиненный вред и усложняет его компенсацию.

В связи с этим возникает вопрос ответственности цифровых платформ за распространяемый контент. В ряде стран уже внедряются механизмы, обязывающие платформы оперативно удалять незаконную информацию, что может быть использовано в качестве ориентира для совершенствования национального законодательства.

Дополнительную сложность представляет трансграничный характер цифровых правонарушений. Распространение информации в сети Интернет часто выходит за пределы одной юрисдикции, что затрудняет определение применимого права и компетентного суда. В этой связи возрастает значение международного сотрудничества и унификации правовых подходов.

Особое внимание необходимо уделить профилактике правонарушений. Повышение уровня правовой культуры пользователей цифровых платформ является важным фактором

снижения количества нарушений. Осведомленность о правовых последствиях способствует формированию ответственного поведения в сети.

Значительную роль играют и цифровые платформы, которые фактически выступают посредниками в распространении информации. В этой связи представляется целесообразным возложение на них обязанностей по удалению незаконного контента и оперативному реагированию на жалобы пользователей.

В научной литературе подчеркивается, что формирование эффективной системы защиты прав личности невозможно без учета технологических факторов. В частности, необходимо учитывать особенности функционирования цифровых платформ и механизмы распространения информации [4, с. 95].

Также важным является вопрос соотношения свободы слова и защиты личных прав. В цифровой среде необходимо обеспечить баланс между правом на выражение мнения и защитой чести и достоинства личности. Отдельного внимания заслуживает использование технологий искусственного интеллекта. Автоматизированные системы анализа контента могут способствовать выявлению правонарушений, однако требуют правового регулирования.

Следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта в сферу правоприменения открывает новые возможности, однако одновременно создает риски, связанные с возможными ошибками алгоритмов и отсутствием прозрачности их работы. В этой связи необходимо разработать правовые механизмы контроля за использованием таких технологий.

Теоретические основы защиты личных неимущественных прав подробно раскрываются в трудах М.К. Сулейменова, который подчеркивает их неотчуждаемый характер [3, с. 45]. В свою очередь, М. Кастельс отмечает влияние цифровых технологий на общественные отношения [4, с. 78]. В.С. Овчинский обращает внимание на рост цифровой преступности [5, с. 91].

Таким образом, цифровизация требует комплексного подхода к защите личных неимущественных прав. Необходима модернизация законодательства, разработка единых стандартов оценки цифровых доказательств и развитие судебной практики.

В заключение следует отметить, что защита личных неимущественных прав в условиях цифровизации является одной из ключевых задач современного права. Эффективное решение данной проблемы возможно только при условии комплексного взаимодействия гражданского и уголовного законодательства, развития судебной практики и внедрения современных технологий.

Список литературы

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации».
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями).
3. Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 480 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2016. – 608 с.
5. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: Учебник для магистратуры. – М.: Норма ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Айгелова Л.Н. - студентка 3 курса образовательной программы 6В04201-Юриспруденция, Костанайский региональный университета имени Ахмета Байтұрсынұлы

Тастанов А.М. - старший преподаватель, Костанайский региональный университета имени Ахмета Байтұрсынұлы

В статье рассматривается вопрос соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в Республике Казахстан. Анализируется их правовая природа, общие и отличительные признаки, а также механизм использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве. Обосновывается, что оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс представляют собой самостоятельные, но тесно взаимосвязанные правовые институты, объединенные общей задачей противодействия уголовным правонарушениям и защиты прав личности, общества и государства. Особое внимание уделяется проблеме трансформации оперативной информации в процессуально допустимые доказательства, пределам использования негласных методов, роли прокурорского надзора и судебного контроля. Делается вывод о том, что в современных условиях правоохранительной практики Республики Казахстан эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от согласованного взаимодействия оперативных подразделений и органов досудебного расследования, однако такое взаимодействие допустимо только при строгом соблюдении конституционных гарантий, требований УПК РК и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, негласные следственные действия, доказательства, прокурорский надзор, судебный контроль, досудебное расследование, Республика Казахстан.

Проблема соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса остается одной из наиболее сложных в теории и практике уголовной юстиции Казахстана. Это объясняется тем, что обе формы государственной деятельности направлены на выявление, пресечение, раскрытие уголовных правонарушений и изобличение виновных лиц, однако реализуются по разным правовым правилам и с применением различных средств. Конституционные ориентиры такого соотношения заданы, прежде всего, нормами о праве каждого на судебную защиту, о неприкосновенности частной жизни и о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем [1].

Уголовный процесс в Республике Казахстан регулируется Уголовно-процессуальным кодексом и представляет собой установленный законом порядок досудебного расследования и судебного разбирательства. В соответствии с частью первой статьи 111 УПК РК доказательствами по делу признаются законно полученные фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела [2]. Тем самым именно уголовно-процессуальная форма определяет, какие сведения могут быть использованы для обоснования процессуальных решений и приговора.

В свою очередь, Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативно-розыскную деятельность как научно обоснованную систему гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, безопасности общества и государства [3]. Уже из самого законодательного определения видно, что ОРД имеет более широкий функциональный

диапазон, чем уголовный процесс: она служит не только раскрытию уже совершенного преступления, но и предупреждению, выявлению и пресечению противоправных посягательств.

Следовательно, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс нельзя рассматривать ни как полностью изолированные явления, ни как тождественные формы правоприменения. Более обоснованным представляется вывод о том, что они соотносятся как самостоятельные, но взаимосвязанные правовые механизмы, один из которых обеспечивает получение и первичную фиксацию значимой информации, а другой придает этой информации качество процессуально допустимого доказательства. Именно в этой точке взаимодействия и возникают основные теоретические и практические трудности.

Разграничение ОРД и уголовного процесса следует проводить прежде всего по их правовой природе. Уголовный процесс является строго процессуальной деятельностью, осуществляемой в предусмотренной УПК форме и направленной на разрешение конкретного уголовного дела. Оперативно-розыскная деятельность, напротив, допускает сочетание гласных и негласных методов, отличается более высокой степенью конфиденциальности и не всегда развивается в рамках уже зарегистрированного уголовного дела. Поэтому результаты ОРД сами по себе не подменяют собой доказывание в уголовном процессе, а лишь создают информационную базу для принятия процессуальных решений.

Особенно наглядно взаимодействие двух институтов проявляется в сфере негласных следственных действий. УПК РК определяет негласное следственное действие как действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно затрагивает [2]. При этом виды негласных следственных действий, указанные в статье 231 УПК РК, по своему содержанию близки к ряду оперативно-розыскных мероприятий. Это обстоятельство и стало основанием для научной дискуссии о том, где проходит граница между непроцессуальной оперативной деятельностью и процессуальной формой собирания доказательств. Б.К. Амирханов обоснованно указывает, что природа негласных следственных действий выражается в трансформации оперативно-розыскных мероприятий в процессуальные формы по собиранию и проверке доказательственной информации [4].

Отсюда следует важный практический вывод: законодательство РК не уничтожило различие между ОРД и уголовным процессом, а, напротив, сформировало особую зону их соприкосновения. Иными словами, часть инструментария, ранее характерного преимущественно для оперативных подразделений, получила уголовно-процессуальную форму и стала использоваться в рамках досудебного расследования под контролем следственного судьи и прокурора. Это усилило гарантии прав личности, но одновременно потребовало более четкого разграничения оперативных мероприятий и негласных следственных действий, чтобы не допустить подмены процессуальных процедур непроцессуальной активностью [5].

Одним из центральных вопросов является использование материалов ОРД в доказывании. В соответствии со статьей 14 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы, полученные в процессе ОРД, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также в уголовном процессе при соблюдении требований закона [3]. Верховный Суд РК в нормативном постановлении от 13 декабря 2013 года № 3 специально разъяснил, что такие материалы используются в процессе доказывания при условии их получения в соответствии с законом, проверки, оценки и процессуального оформления [6]. Следовательно, материалы ОРД не приобретают статус доказательств автоматически. Для этого они должны быть введены в уголовное дело в надлежащей процессуальной форме, как правило, в виде документов, протоколов, вещественных доказательств или иных предусмотренных УПК источников.

Данный подход согласуется и с общим правилом оценки доказательств. Верховный Суд РК в нормативном постановлении о некоторых вопросах оценки доказательств подчеркнул, что доказательствами являются именно законно полученные фактические данные [7]. Из этого

вытекает, что даже ценная в оперативном плане информация не может быть использована судом, если нарушен установленный законом порядок ее получения либо если она не прошла надлежащую процессуальную проверку. Таким образом, уголовный процесс выступает своеобразным фильтром законности для результатов оперативной работы.

Не менее важным аспектом является проблема ограничения конституционных прав при проведении негласных мероприятий. Конституция РК закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также защиту персональных данных [1]. Поэтому вторжение в частную сферу возможно лишь на основе закона, при наличии достаточных оснований и в установленной процедуре. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 декабря 2020 года № 5 исходит из того, что негласные следственные действия проводятся, как правило, в случаях, когда информацию об обстоятельствах дела невозможно получить иным способом [5]. Это означает, что негласные методы должны рассматриваться как исключительный, а не обычный способ собирания фактических данных.

Судебный контроль в данной сфере дополняется прокурорским надзором. Конституционный закон РК «О прокуратуре» закрепляет, что прокуратура от имени государства в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан [8]. Закон об ОРД прямо предусматривает надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [3]. Следовательно, именно прокурорская система должна обеспечивать, чтобы оперативные подразделения не выходили за пределы своих полномочий, а полученные ими сведения не использовались в обход требований УПК.

Процессуальная детализация проведения негласных следственных действий закреплена также в Правилах их проведения, утвержденных совместным приказом уполномоченных органов. Эти Правила конкретизируют санкционирование, документирование и последующую проверку законности таких действий. В частности, из официальных разъяснений к Правилам следует, что в предусмотренных УПК случаях в течение пяти суток прокурор проводит соответствующую проверку и письменно уведомляет следственного судью о ее результатах [9]. Тем самым взаимодействие оперативных подразделений, следователя, прокурора и следственного судьи получает нормативно оформленную процедуру, что снижает риск произвольного использования негласных методов.

Научная литература в целом поддерживает необходимость четкого разграничения рассматриваемых институтов. Б.К. Амирханов отмечает, что негласные следственные действия не следует смешивать ни с розыскными мерами, ни с оперативно-розыскными мероприятиями как таковыми; они представляют собой самостоятельную разновидность следственных действий, встроенную в систему уголовно-процессуального доказывания [4]. К.Т. Ушуров, в свою очередь, подчеркивает, что раскрытие преступлений зачастую сопряжено с использованием материалов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, а потому совершенствование организационно-правовых основ их проведения напрямую влияет на качество уголовного судопроизводства [10].

Вместе с тем в действующем правоприменении сохраняются и проблемные аспекты. Во-первых, не всегда выдерживается грань между оперативным сопровождением дела и фактическим собиранием доказательств вне процессуальной формы. Во-вторых, при использовании результатов ОРД в уголовном процессе могут возникать вопросы о полноте раскрытия стороне защиты сведений о способе получения информации. В-третьих, сама близость оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий порождает риск дублирования функций и неодинакового толкования полномочий различных субъектов. Все это подтверждает, что соотношение ОРД и уголовного процесса остается не только теоретической, но и практической проблемой.

Представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства РК должно идти по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо еще более четко разграничить результаты ОРД как оперативную информацию и доказательства как процессуальную категорию. Во-вторых, требуется единообразное нормативное и судебное толкование условий

допустимости материалов ОРД в уголовном деле. В-третьих, следует усиливать гарантии уведомления лица о проведенных в отношении него негласных действиях в тех пределах, в которых это не разрушает законные интересы расследования и охраняемые законом тайны. В-четвертых, должна сохраняться высокая планка мотивированности судебного санкционирования и прокурорской проверки негласных мер, затрагивающих частную жизнь. Такие шаги позволят сохранить баланс между эффективностью борьбы с преступностью и конституционной защитой прав личности.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс в Республике Казахстан представляют собой взаимосвязанные, но не совпадающие правовые институты. ОРД обеспечивает выявление и получение социально значимой информации о преступных посягательствах, тогда как уголовный процесс придает этой информации юридическое значение только после ее проверки, оценки и процессуального оформления. Их соотношение нельзя сводить ни к полному разделению, ни к полному слиянию: это формы деятельности, которые взаимодействуют в единой системе уголовной юстиции, но сохраняют собственные цели, методы и правовые режимы.

Практическая ценность правильного разграничения этих институтов состоит в том, что оно предотвращает подмену уголовно-процессуального доказывания непроцессуальными способами получения сведений. Чем активнее используются негласные и технически сложные методы выявления преступлений, тем выше значение судебного контроля, прокурорского надзора и строгого соблюдения конституционных ограничений. Именно поэтому соотношение ОРД и уголовного процесса должно строиться на принципе: эффективность допустима только в рамках законности.

В конечном счете современная модель казахстанского права показывает, что оптимальное взаимодействие оперативных подразделений и органов уголовного преследования возможно лишь при условии четкой нормативной координации, надлежащей процессуализации результатов ОРД и реального действия гарантий защиты прав человека. В этом и заключается основное содержание соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изм. и доп.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
4. Амирханов Б.К. Понятие негласных следственных действий и их соотношение с розыскными мерами // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2016. № 3(44). С. 98–105. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/download/569/548>
5. О санкционировании негласных следственных действий: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000005S>
6. О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего использование материалов, полученных в результате оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, и негласных следственных действий, как документов и доказательств: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P130000003S>
7. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2006 года № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000004S_

8. О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>
9. Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий: совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 и др. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>
10. Ушуров К.Т. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник. Серия юридическая. 2019. № 1(89). С. 187–192. URL: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/download/2123/2068/4293>

УДК 34.343.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Алибаева М.С. – студентка 2 курса образовательной программы 5В04203 – Судебная и правоохранительная деятельность, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Матрузиева А.А. - старший преподаватель, магистр юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Массовое внедрение цифровизации и искусственного интеллекта создает дополнительные возможности не только для отдельно взятых государств, но и для киберпреступников. все чаще можно услышать о преступлениях, связанных с мошенничеством и хищением средств со счетов граждан. Эти преступления наносят огромный ущерб не только экономике, но и национальной безопасности государства. Они затрагивают интересы населения в целом и наносят непоправимый ущерб экономике.

Ключевые слова: киберпреступность, предупреждение преступлений, интернет-мошенничество, цифровизация.

Цифровизация стала определяющим фактором развития государственного управления и бизнеса в Казахстане. Однако параллельно с развитием электронного правительства и финтеха наблюдается рост «высокотехнологичных» преступлений. Киберпреступность сегодня — это не только несанкционированный доступ, но и сложная система социальных и экономических правонарушений, использующих алгоритмы ИИ и блокчейн.

Сегодня интернет представляет собой ежедневно нарастающее пространство, в котором пользователям предоставлено гораздо больше возможностей, чем просто поиск информации. Не упускают своего случая и криминальные элементы, используя интернет-ресурсы для реализации своих преступных замыслов, они совершают запрещённые уголовным законом деяния. Многие киберпреступники используют компьютерные и смарт-технологии для проникновения не только в пользовательскую среду, но также в банковскую и платежную системы. Хакеры взламывают защиту смартфонов, гаджетов и различных информативных баз с целью сбора персональных данных, инсайдерской информации, коммерческой тайны и других сведений, охраняемых законом. В этой связи важным элементом профилактической и предупредительной деятельности является обеспечение информационной безопасности[1].

Существует много различных определений такого уголовного правонарушения, как киберпреступность. Не претендуя на оригинальность дефиниции, обобщая имеющиеся точки зрения, изложенные в исследованиях отдельных авторов, мы сформулировали свое видение данного вопроса. Так, по нашему мнению, под киберпреступностью следует понимать совокупность уголовных правонарушений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей или компьютерных данных.

Следует констатировать, что киберпреступность — это глобальная проблема, не имеющая границ и требующая своего разрешения, в том числе и посредством применения уголовно-правовых мер, предусматривающих в своей основе наряду с карательными санкциями предупредительный и профилактический аспект.

Сумма ущерба от интернет-мошенничества за 5 лет превышает 22 млрд тенге. Четырехкратное увеличение тяжких преступлений как раз связано с интернет-мошенничеством.

Способы совершения киберпреступлений могут быть разными. К тому же, способы совершения преступлений постоянно растут и то, что вчера считалось безопасным, сегодня стоит перепроверять. Преступники используют такие методы, как предоплата, подачи заявки на кредит онлайн, завладение личными данными граждан для доступа к банковским счетам, электронной почте, аккаунтам в социальных сетях и т. д. Популярны фишинговые интернет-ресурсы, а также хакерские программы, позволяющие изменить номер звонящего и исказить его голос. Большинство этих преступлений остаются нераскрытыми в связи с использованием преступниками анонимного выхода через зарубежные интернет-адреса, а также отсутствием законных оснований для проведения следственных мероприятий в отношении анонимных авторов сообщений за рубежом[2].

По версии компании "Positive Technologies", самыми эффективными и известными группировками, занимающимися кибертерроризмом и киберпреступностью в целом, сегодня являются:

"Space Pirates" – существует примерно с 2017 года, занимается организацией DDoS-атак и внедрение вредоносных программ, в том числе собственного производства, ее целью являются государства постсоветского пространства, Сербия, Монголия и Китай;

"ChamelGang" – существует примерно с 2019 года, занимается внедрением вредоносного программного обеспечения с целью похищения данных и кибершпионажем, специализируется на азиатских странах и государствах Восточной Европы;

"APT32" – существует примерно с 2012 года, занимается внедрением вредоносных программ с целью похищения данных и кибершпионажем, специализируется на азиатских странах и государствах Восточной Европы;

"Bronze Union" – существует примерно с 2010 года, занимается проведением активных кибератак на критическую инфраструктуру, внедрением вредоносных программ и кибершпионажем, специализируется на азиатских и постсоветских странах, а также ЕС и США;

"Higaisa" – организована примерно в 2009 году, активно занимается проведением кибератак и кибершпионажем, зоной ее интересов является Россия и постсоветское пространство, страны Восточной Европы и Китай;

"Goblin Panda" – существует примерно с 2013 года, активно занимается похищением баз данных и кибершпионажем, специализируется в основном на азиатских странах;

"Calypso" – существует примерно с 2016 года, активно занимается организацией DDoS-атак на объекты критической инфраструктуры, похищением баз данных и кибершпионажем, в число жертв ее атак неоднократно входили Бразилия, Индия, Россия, Казахстан, Таиланд и Турция[3].

Казахстан за счет своего географического положения и усиления роли на международной арене постоянно находится под прицелом киберпреступников всех мастей. Поэтому низкие показатели успешно реализованных кибератак – это в первую очередь результат созданных в стране эффективно функционирующих систем безопасности, что не позволяет злоумышленникам достигать своих целей.

Государства применяют самые разнообразные методы борьбы с киберпреступлениями, одним из которых является привлечение хакеров. Так, в Японии для борьбы с киберпреступностью полицией созданы условия для привлечения «этичных» хакеров и взаимодействие с учебными заведениями и компаниями, занимающимися ИТ-технологиями для привлечения к сотрудничеству экспертов по киберпреступности. В Великобритании с

2001 года действует национальный отдел борьбы с высокотехнологичными преступлениями, включающий в себя следователей, судебно-медицинских экспертов и консультантов по компьютерам. В США национальный центр защиты инфраструктуры (NTPC) обеспечивает оценку угроз, предупреждение о кибератаках и расследование кибератак. В Канаде для реагирования на киберугрозы в 2001 году создано Управление защиты критической инфраструктуры и мобилизационной готовности, а также принято соответствующее законодательство, способствующее расследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий.

В стране был создан Национальный координационный центр информационной безопасности, который обеспечивает защиту информационных ресурсов государственных органов и критически важных объектов от различного рода кибератак.

Кроме того, на постоянной основе проводятся тестирование существующих и разрабатываемых в стране информационных систем на предмет уязвимости как к проникновению, так и DDoS-атакам. Создаются условия для разработки отечественного программного обеспечения.

Также государство выделяет финансирование на подготовку будущих специалистов и на повышение квалификации уже работающих в сфере информационной и кибербезопасности. Вдобавок ко всему проводятся обучающие семинары и лекции с сотрудниками госорганов и других организаций, обладающих обширными базами данных для повышения уровня их готовности к отражению кибератак.

Борьба с киберпреступностью требует не только юридических, но и глубоких технических компетенций от следственных органов и судей. Необходима разработка и внедрение единых алгоритмов изъятия, фиксации и верификации цифровых данных, чтобы переписка в мессенджерах, логи серверов и данные геолокации стали неоспоримой базой для вынесения приговоров.

Учитывая глобальный характер киберугроз, эффективное противодействие невозможно в рамках одного государства. Казахстан должен продолжать гармонизацию национального законодательства с международными стандартами (Будапештская конвенция и др.) и развивать институты государственно-частного партнерства с ИТ-гигантами для оперативного пресечения преступного контента.

Киберпреступность — это динамично развивающаяся сфера, которая всегда будет пытаться опережать правовое регулирование. Залогом успешного противодействия является не только карательная политика, но и создание «цифрового иммунитета» у населения, а также постоянная модернизация уголовно-процессуального законодательства, способного адекватно отвечать на вызовы эпохи искусственного интеллекта и больших данных.

Список литературы

1. Особенности динамики киберпреступности в республике казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения// <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dinamiki-kiberprestupnosti-v-respublike-kazahstan-i-ee-vliyanie-na-voprosy-eyo-preduprezhdeniya>
2. Киберпол в Казахстане: борьба с киберпреступностью и ее виды//<https://toppress.kz/article/kiberpol-v-kazahstane-borba-s-kiberprestupnostyu-i-ee-vidi>
3. Киберпреступность: тенденция, виды, причины и технологии предотвращения// <https://icore.kz/kiberprestupnost-tendenciya-vidy-prichiny-i-tehnologii-predotvrashheniya>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРОНОВ И РОБОТОТЕХНИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аманбаева Д.Е. – курсант 2 курса образовательной программы «6В042 – Правоохранительная деятельность», Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Сагимбаева М.К. - преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, магистр юриспруденции, майор полиции Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

В современной правоохранительной деятельности одной из ключевых задач является обеспечение общественной безопасности при одновременном снижении рисков для сотрудников органов правопорядка и населения. Данная работа посвящена изучению возможностей использования современных технологических решений — беспилотных летательных аппаратов и роботизированных систем — для обеспечения общественной безопасности. Рассмотрены как теоретические основы применения этих технологий, так и практический опыт их внедрения в разных странах. Особое внимание уделено анализу преимуществ и ограничений дронов и роботов, их роли в патрулировании, наблюдении, реагировании на чрезвычайные ситуации и профилактике правонарушений. Работа имеет прикладное значение, так как позволяет оценить потенциал интеграции роботизированных технологий в повседневную деятельность правоохранительных органов и выработать рекомендации для их эффективного использования. Она ориентирована на специалистов в области безопасности, исследователей, студентов юридических и технических направлений, а также всех, кто интересуется современными методами повышения эффективности общественной безопасности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, робототехника, мониторинг, массовые мероприятия, чрезвычайные ситуации, поисково-спасательные операции, технологическая трансформация, автоматизация.

Задачи обеспечения общественной безопасности и общественного порядка прямо или косвенно стоят перед всеми государственными органами в целом и прежде всего, перед правоохранительными органами в частности. Данный задачи являются важнейшими задачами, стоящими перед правоохранительными органами, поскольку в противном случае теряется сам смысл существования государства и никакое упорядоченное общество не сможет развиваться. А ведь только упорядоченное общество может обеспечить то, что требуется человеку, прежде всего — безопасность. Данные институты обеспечиваются, прежде всего, деятельностью правоохранительных органов.[1]

Следует отметить, что характер угроз общественной безопасности постоянно изменяется. Наряду с традиционными формами преступности возникают новые вызовы, связанные с развитием технологий, глобализацией и урбанизацией. Массовые мероприятия, высокая плотность населения в городах, а также рост мобильности общества требуют от правоохранительных органов высокой оперативности, гибкости и способности адаптироваться к новым условиям. В этих обстоятельствах возрастает значение использования инновационных методов и средств обеспечения безопасности, включая современные технические решения.

Отсутствие возможности быстрого обзора обстановки с разных точек зачастую осложняет координацию действий и снижает общую эффективность обеспечения безопасности. Осознание ограничений традиционных методов создаёт основу для обоснования необходимости внедрения современных технических средств, включая дроны и

робототехнику, как перспективного направления совершенствования правоохранительной деятельности.

Начало истории беспилотников берёт своё начало с военных времён. Ещё в 1849 году в Венеции использовали воздушные бомбы с часовым механизмом. Во Второй мировой войне применялись радиоуправляемые планирующие бомбы. Также был создан зенитный БПЛА под названием Enzian, а также были разработаны крылатая ракета «Фау-1» и баллистическая ракета «Фау-2». Его особенность заключается в том, что он умеет вертикально взлетать и садиться. Также одним из направлений развития военных беспилотников можно считать дроны, внешне похожие на животных. Эти дроны маскируют под птиц — они могут использоваться для незаметной слежки. В будущем такие дроны станут бесшумными, и их будет сложно отличить от настоящих птиц. [2]

Под дронами, или беспилотными летательными аппаратами, понимаются устройства, способные выполнять полёты без непосредственного участия человека на борту и управляться дистанционно либо в автоматическом режиме. В зависимости от конструктивных особенностей, назначения и технических характеристик дроны подразделяются на несколько основных видов, каждый из которых применяется для решения конкретных задач в деятельности правоохранительных органов. Наиболее распространённым видом являются мультикоптеры, отличающиеся вертикальным взлётом и посадкой, высокой манёвренностью и относительной простотой управления. Данные дроны широко используются для мониторинга общественных мест, патрулирования городских территорий, наблюдения за массовыми мероприятиями и оперативного реагирования на инциденты. Их технические возможности позволяют вести видеосъёмку в реальном времени, использовать тепловизоры, системы ночного видения и передавать полученную информацию в ситуационные центры. Благодаря компактным размерам мультикоптеры способны работать в условиях плотной городской застройки и труднодоступных местах. Другую категорию составляют дроны самолётного типа, которые отличаются большей дальностью полёта и продолжительностью нахождения в воздухе. [3]

Одной из наиболее острых и социально значимых проблем в сфере обеспечения общественной безопасности является потеря детей, особенно в условиях массовых мероприятий. Подобные ситуации сопровождаются высоким уровнем риска для жизни и здоровья несовершеннолетних, а также значительными затратами времени и ресурсов на их поиск.

Показательным является случай, произошедший в городе Атырау, где во время празднования Наурыз было зафиксировано массовое потеря детей: около 80 несовершеннолетних временно потерялись в ходе мероприятия. По имеющимся данным, на поиск одного ребенка в среднем затрачивалось до трёх часов, что свидетельствует о недостаточной эффективности традиционных методов поиска в условиях большого скопления людей. [5]

Аналогичный случай произошёл в поселке Асенкритовка района имени Б.Майлина, где дети, выйдя на улицу для игры, не вернулись домой. В поисковых мероприятиях были задействованы сотрудники правоохранительных органов, представители органов образования, местных исполнительных органов, а также волонтеры, включая поисково-спасательный отряд ПСО «Дос». Были обследованы заброшенные здания и прилегающие территории, однако обнаружение детей заняло около половины суток, несмотря на скоординированные усилия различных служб. В конечном итоге дети были найдены живыми и невредимыми. [6]

Указанные случаи демонстрируют необходимость внедрения современных технологических решений в практику поисково-спасательных операций. Использование беспилотных летательных аппаратов (дронов), оснащённых камерами высокого разрешения и тепловизорами, а также робототехнических систем для обследования труднодоступных участков, способно существенно повысить оперативность и эффективность поиска. Применение таких технологий позволяет значительно сократить время обнаружения

пропавших детей, минимизировать человеческие ресурсы и повысить общий уровень безопасности при проведении массовых мероприятий и в повседневной жизни.

Технические возможности современных дронов постоянно расширяются за счёт внедрения элементов искусственного интеллекта и автоматизированных систем управления. Многие аппараты способны самостоятельно распознавать объекты, фиксировать подозрительную активность и анализировать полученные данные. Использование систем глобального позиционирования, защищённых каналов связи и интеграции с информационными базами позволяет дронам становиться полноценным инструментом оперативного анализа обстановки. Несмотря на значительный потенциал, применение дронов имеет и определённые ограничения, связанные с погодными условиями, дальностью связи, уровнем заряда аккумуляторов и необходимостью правового регулирования. Тем не менее разнообразие видов дронов и их технических возможностей делает их одним из наиболее перспективных средств повышения эффективности обеспечения общественной безопасности.

В Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева действует кафедра кибербезопасности и информационных технологий, где курсантов и будущих офицеров обучают навыкам управления беспилотными летательными аппаратами. Впервые в Академии были организованы специальные курсы по применению БПЛА в деятельности правоохранительных органов. Слушатели изучили правовые основы использования дронов и освоили практические навыки их применения при патрулировании и обеспечении безопасности дорожного движения. По итогам обучения участники получили соответствующие сертификаты.

Особый интерес мероприятие вызвало у учащихся класса «Жас сакшы», которые познакомились с историей Академии и попробовали себя в роли операторов дронов. Они на практике увидели, как современные технологии эффективно сочетаются с тактическими задачами полиции. Этот опыт стал для ребят источником вдохновения и, возможно, первым шагом к выбору профессии в сфере обеспечения правопорядка и кибербезопасности.

Правоохранительные структуры крупных городов всё активнее используют беспилотные летательные аппараты для наблюдения за территорией, контроля дорожной обстановки и выявления правонарушений, что значительно повышает оперативность реагирования и снижает нагрузку на традиционные силы патрульной полиции. Например, в Казахстане полиция активно расширяет применение дронов в целях обеспечения безопасности граждан и контроля за дорожным движением. По данным пресс-службы МВД, аппараты оснащены современными камерами, которые в реальном времени фиксируют нарушения ПДД, контролируют сложные участки трасс и передают данные на посты полиции, помогая своевременно реагировать на потенциально опасные ситуации. Кроме того, дроны применяются для контроля общественного порядка во время массовых мероприятий, что позволяет выявлять подозрительные действия и направлять патрули на проблемные участки без непосредственного риска для сотрудников.

Аналогичная тенденция наблюдается и в столице – здесь внедрена централизованная система видеомониторинга с участием беспилотников, которая круглосуточно наблюдает за обстановкой в городе, способствует предотвращению и пресечению правонарушений и повышает уровень контроля над общественным порядком. [4]

Они не могут быть использованы для личного или несанкционированного наблюдения, запугивания и несанкционированного распознавания лиц. "Полиция должна соблюдать законы о конфиденциальности, защите данных и правах человека"

Примеры применения беспилотников в других странах также подтверждают их эффективность. В США полиция Сан-Франциско активно использует флот дронов, который с момента запуска программы был задействован более 1300 раз в различных операциях — от поиска подозреваемых до обеспечения безопасности массовых мероприятий. По сообщениям местных властей, использование дронов позволило повысить ситуацию с криминальными операциями и ускорить процесс реагирования на инциденты. Другие американские полицейские департаменты, такие как в Майами и Далласе, также применяют беспилотники

для мониторинга дорожного движения, расследования аварий и управления большими скоплениями людей на массовых мероприятиях, что помогает обнаруживать потенциальные угрозы быстро и эффективно.[7]

Кроме того, дроны используются и не только для пресечения преступлений. Так, в Пенсильвании полиция с помощью тепловизионного дрона обнаружила пропавшего пожилого человека в лесистой местности, что подчеркнуло дополнительную пользу технологии для задач поиска и спасения, которые также относятся к сфере общественной безопасности.

В Японии, где плотность населения особенно высока, применение беспилотников выходит за рамки обычного патрулирования. Японские службы используют дроны для мониторинга труднодоступных районов, где наземные силы могли бы добираться долго или затруднительно. Это касается, например, горных массивов, лесов и отдалённых сельских территорий, где риск для сотрудников особенно велик. Такие дроны оснащаются не только видеокамерами, но и сенсорами, позволяющими обнаруживать тепловые сигнатуры людей, что повышает шансы своевременного обнаружения пропавших или пострадавших.

В Китае дроны функционируют в рамках масштабной системы «умного патрулирования», где аппараты интегрированы с городскими системами видеонаблюдения и аналитическими платформами. Здесь дроны поднимаются по заданному расписанию или при сигнале о возможном нарушении, получая координаты и автоматически выстраивая маршрут. Это позволяет правоохранительным органам иметь панорамную картину ситуации в режиме реального времени и быстрее реагировать на происшествия.

В качестве примеров были использованы наиболее развитые и технологически продвинутые страны, опыт которых может служить ориентиром для Республики Казахстан. Следование их практике позволяет не отставать от мировых тенденций и способствует внедрению эффективных решений в сфере обеспечения общественной безопасности.

Наконец, использование роботизированных систем должно сопровождаться определённой степенью открытости. Информирование общества о целях и пределах их применения способствует укреплению доверия к правоохранительным органам и снижает опасения, связанные с развитием технологий. В совокупности перечисленные меры создают условия для рационального и безопасного использования роботизированных систем, превращая их в действенный инструмент обеспечения общественной безопасности.

Все операции с беспилотниками должны осуществляться в соответствии с правилами Национального авиационного управления, с полёты над зонами ограниченного доступа, частной собственностью или уязвимой инфраструктурой, требующие разрешения, если только они не выполняются во время чрезвычайных ситуаций. Они не могут быть использованы для личного или несанкционированного наблюдения, запугивания и несанкционированного распознавания лиц. "Полиция должна соблюдать законы о конфиденциальности, защите данных и правах человека"

Только комплексный и системный подход позволит достичь устойчивых результатов в обеспечении безопасности. Казахстан обладает необходимым потенциалом для внедрения передовых решений и выхода на новый уровень развития в данной сфере. Стремление к прогрессу и ориентация на лучшие мировые практики являются ключом к созданию безопасной и защищённой среды для каждого гражданина. В этих условиях особую значимость приобретает реализация стратегических приоритетов, обозначенных в посланиях Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, где особое внимание уделяется вопросам цифровизации, внедрения инноваций и повышения качества жизни граждан. Подчёркивается необходимость развития современных технологий и их интеграции в деятельность государственных органов.

Казахстан – должен равняться на лучших и быть лучшим, только при таком подходе возможно не просто догнать, но и превзойти лучшие международные стандарты.

Список литературы

1. Канчурина, С. Р. Понятие общественной безопасности и общественного порядка / С. Р. Канчурина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 36 (535). — С. 114-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/535/117540>.
2. Павлушкин А.А. Дроны в различных профессиях и их будущее / Форум молодых ученых 1 (41) / 2020 / С. 499 – 503 / <http://forum-nauka.ru>
3. Бригадирова К.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью / *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* @kriminalistika-vsz
4. Ылжан Омарова, Polisia.kz, 2026 / Полиция применяет дроны для мониторинга и профилактики правонарушений в Алматы / <https://polisia.kz/ru/politsiya-primenyaet-drony-dlya-monitoringa-i-profilaktiki-pravonarushenij-v-almaty>
5. Nur.kz / <https://www.nur.kz/incident/emergency/2357502-okolo-80-detey-poteryalis-vo-vremya-prazdnichnogo-koncerta-v-atyrau/>
6. Четверых детей искали всю ночь в Костанайской области // Информационное агентство «Алау». — 10.10.2020.
7. San Francisco Police used drones nearly 1,400 times since 2024 // San Francisco Chronicle. — 2025.

УДК 343.35

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕСУ ЖОЛДАРЫ

Амирханова Ш.А. — I курс магистранты, білім беру бағдарламасы 7M04201 – Құқықтану, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Сыбайлас жемқорлық — заманауи мемлекеттердің институционалдық тұрақтылығына тікелей қауіп төндіретін көпқырлы әлеуметтік-құқықтық құбылыс.

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат жүйелі реформалар арқылы жүзеге асырылып келеді.

Мақалада сыбайлас жемқорлықтың генезисі мен детерминанттары талданып, оған қарсы іс-қимылдың заманауи тетіктері қарастырылады.

Сонымен қатар, алдын алу шараларының тиімділігімен құқықтық реттеудің өзекті мәселелері айқындалады.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, құқықтық нигилизм, нөлдік төзімділік, деструктивті, құқықтық мемлекет, мемлекеттік басқару, цифрландыру.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік институционалдық жүйесін нығайту, экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету және әлеуметтік жаңғыру процестерінің тиімділігін арттыру жолындағы негізгі деструктивті факторлардың бірі – сыбайлас жемқорлық болып табылады. Сыбайлас жемқорлық мемлекеттік басқару аппаратының функционалдық қызметін төмендетіп қана қоймай, ұлттық қауіпсіздікке тікелей қатер төндіреді, инвестициялық тартымдылықты тежейді және азаматтардың билік институттарына деген легитимді сенім деңгейінің регрессиясына әкеп соғады. Осыған байланысты, аталған құбылысқа қарсы іс-қимыл тетіктерін әзірлеу мемлекеттік саясаттың стратегиялық басымдығы ретінде айқындалады.

Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы аясында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды жаңа сапалық деңгейге көтеру міндеті қойылды. «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың 2022–2026 жылдарға арналған тұжырымдамасының» қабылдануы бұл процестің регрессивті сипаттан (жазалау шараларынан) превентивті-жүйелі сипатқа (себептер мен жағдайларды жоюға) ауысуын заңды

түрде бекітті. Дегенмен, әлеуметтік-экономикалық қатынастардың трансформациялануы жағдайында сыбайлас жемқорлық феномені де жаңа латентті, трансұлттық және цифрлық формаларға ие болуда.

Криптовалюталық активтер арқылы қаржылық операциялар жасау, жасырын лоббизм және мүдделер қақтығысының күрделі құқықтық схемалары қолданыстағы заңнама мен құқық қолдану практикасын тұрақты мониторингтеуді және модернизациялауды талап етеді.

Бұл мәселелерді шешу тек ведомстволық құқық қорғау шараларымен шектелмейді. Мұнда мемлекеттік басқаруды ауқымды цифрландыру, квазимемлекеттік секторда институционалдық комплаенс жүйесін орнықтыру, азаматтық қоғам институттарын тарту және қоғамдық санада жемқорлыққа қарсы «нөлдік төзімділік» мәдениетін қалыптастыру сияқты кешенді парадигмалар қажет.

Сыбайлас жемқорлық феномені құқықтық мемлекет қағидаттарының толық жүзеге асырылуына елеулі кедергі келтіретін күрделі жүйелік мәселе ретінде қарастырылады. Ол тек жеке құқық бұзушылықтар жиынтығы емес, мемлекеттік басқару институттарының тиімділігін төмендететін және қоғамдық ресурстардың әділетсіз бөлінуіне алып келетін әлеуметтік деструктивті құбылыс болып табылады [1].

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлықпен күрес мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттарының бірі ретінде айқындалған. Бұл бағытта құқықтық, институционалдық және әлеуметтік тетіктер қатар қолданылады. Дегенмен, оның күрделілігіне байланысты бұл құбылысты толық жою мүмкін емес, сондықтан жүйелі алдын алу шаралары басты басымдыққа айналған.

Сыбайлас жемқорлықтың қалыптасу себептері кешенді сипатқа ие және оларды бірнеше топқа бөлуге болады. Біріншіден, институционалдық факторлар – мемлекеттік басқару жүйесіндегі бюрократия, бақылау механизмдерінің әлсіздігі және шешім қабылдау процесінің ашық еместігі [2, 45-б.]. Екіншіден, әлеуметтік-экономикалық факторлар – табыс деңгейінің теңсіздігі және мемлекеттік қызметтегі мотивацияның жеткіліксіздігі. Үшіншіден, құқықтық мәдениеттің төмен деңгейі және қоғамдағы құқықтық нигилизм.

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы негізгі құқықтық акт – «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заң [1]. Бұл заңда алдын алу, анықтау және жолын кесу тетіктері қарастырылған. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде пара беру, пара алу және қызметтік өкілеттікті теріс пайдалану үшін қылмыстық жауапкершілік белгіленген. Бұл нормалар мемлекеттік қызмет жүйесінің ашықтығын қамтамасыз етуге бағытталған.

Мемлекеттік антикоррупциялық саясаттың заманауи парадигмасы превентивтік шараларға басымдық беруге негізделген [2]. Яғни, жемқорлық фактісін жазалаудан бұрын оның алдын алу маңызды болып табылады.

Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі негізгі уәкілетті орган болып табылады. Ол жемқорлық тәуекелдерін талдау, алдын алу шараларын ұйымдастыру және құқық бұзушылықтарды тергеумен айналысады.

Мемлекеттік органдарда комплаенс-қызметтер енгізіліп, ішкі бақылау жүйесі күшейтілген. Бұл қызметтер қызметкерлердің этикалық нормаларды сақтауын қадағалайды.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың заңнамалық және институционалдық тетіктері қаншалықты мінсіз болғанымен, қоғамда антикоррупциялық мәдениетті қалыптастыру ерекше маңызға ие. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет пен «нөлдік төзімділік» (Zero tolerance) – бұл құбылыстың алдын алудың ең тұрақты әрі іргелі әлеуметтік-психологиялық тетігі болып табылады. «Нөлдік төзімділік» қағидаты – кез келген сыбайлас жемқорлық көріністеріне қоғам тарапынан мүлдем жол бермеуді білдіреді. Бұл ұстаным азаматтардың құқықтық санасы мен мәдениетінің жоғары деңгейде болуын талап етеді. Оны қалыптастыру жүйелі әрі көп деңгейлі тәсілді талап етеді.

«Нөлдік төзімділік» – сыбайлас жемқорлықтың кез келген түріне қоғам тарапынан толық қарсылық білдіруді білдіреді. Бұл принцип сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың

негізін құрап қана қоймай, азаматтардың құқықтық мәдениеті мен әлеуметтік жауапкершілігін арттыруға бағытталған.

Қазақстан қоғамында сыбайлас жемқорлыққа қарсы «нөлдік төзімділікті» қалыптастырудың келесідей кешенді тетіктерін ұсынуға болады:

1. Білім беру жүйесі арқылы қалыптастыру. Антикоррупциялық мәдениет ең алдымен білім беру жүйесінде қалыптасады. Осы бағытта:

- мектептер мен жоғары оқу орындарында арнайы пәндер енгізіледі;
- құқықтық сауаттылықты арттыруға бағытталған бағдарламалар жүзеге асырылады;
- жастар арасында адалдық құндылықтары насихатталады.

Бұл шаралар болашақ ұрпақтың сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік көзқарасын қалыптастыруға ықпал етеді [4, 118-б.]. Мысалы, үздіксіз антикоррупциялық білім беру:

- мектепке дейінгі және мектеп бағдарламаларына «Адалдық», «Парасаттылық» және «Әділдік» құндылықтарын сіңіретін интерактивті модульдерді енгізу;

- жоғары оқу орындарында барлық мамандықтар үшін «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет негіздері» пәнін академиялық адалдық қағидаттарымен ұштастыра отырып оқыту [5, 122-б.].

2. Ақпараттық-түсіндіру жұмыстары. Қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы көзқарасты қалыптастыру үшін бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі зор. Бұл бағытта:

- әлеуметтік жарнамалар жүргізіледі;
- ақпараттық науқандар ұйымдастырылады;
- сыбайлас жемқорлықтың зияны туралы түсіндіру жұмыстары жүргізіледі.

Аталған шаралар азаматтардың құқықтық санасын арттыруға мүмкіндік береді. Мысалы, әлеуметтік желілер мен медиа кеңістікте (TikTok, Instagram, YouTube) жастарға арналған креативті контент (қысқа бейнероликтер, подкастар) арқылы жемқорлықтың зиянын трендке айналдыру.

Кинематография мен театр өнерінде жемқор шенеуніктің бейнесін мазақ ету, ал адал еңбек адамын дәріптеу арқылы әлеуметтік стигма (айыптау таңбасын) қалыптастыру.

3. Қоғамдық бақылау институттарын дамыту. Азаматтық қоғамның белсенділігі сыбайлас жемқорлықтың алдын алуда маңызды рөл атқарады. Бұл бағытта:

- қоғамдық кеңестердің қызметі кеңейтіледі;
- үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) тартылуда;
- мемлекеттік органдардың қызметіне қоғамдық мониторинг жүргізіледі.

Бұл механизмдер биліктің ашықтығы мен есептілігін арттырады. Мысалы, үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ), еріктілер (волонтерлер) қозғалысы мен кәсіподақтардың бюджеттік мониторингке қатысуын ынталандыру. «Антикор волонтерлері» жобасын құқықтық және қаржылық қолдау [6, 91-б.].

Қазақстанда цифрландыру қоғам мен мемлекет арасындағы байланысты нығайтуда маңызды рөл атқарады. Электрондық жүйелер, әсіресе Электрондық үкімет порталы [7], азаматтарға мемлекеттік қызметтерге қол жеткізуді жеңілдетіп, қызмет көрсету процесін ашық әрі есепті етеді.

Атап айтқанда, портал арқылы:

1. Азаматтар мемлекеттік қызметтерді ашық алады. Барлық қызметтер онлайн форматта көрсетіліп, қажетті ақпарат пен құжаттарға қол жеткізу мүмкіндігі қамтамасыз етіледі. Бұл тәсіл бюрократиялық кедергілерді азайтып, қызмет алудың айқындылығын арттырады [8, 64-б.].

2. Шағымдар мен ұсыныстар жолдай алады. Азаматтар портал арқылы мемлекеттік органдарға өз пікірін білдіріп, қызмет көрсету сапасын жақсартуға қатыса алады. Бұл механизм мемлекеттік органдардың жауапкершілігін арттырып, қоғамның белсенділігін күшейтеді [9, 61-б.].

3. Мемлекеттік органдардың қызметін бағалай алады. Портал арқылы алынған ақпарат және кері байланыс арқылы азаматтар мемлекеттік органдардың тиімділігі мен қызмет көрсету

сапасын бағалай алады. Бұл ашықтық пен есептілікті күшейтіп, мемлекеттік басқару процесіне қоғамның сенімін арттырады [10, 66-б.].

Цифрландыру және электрондық үкімет жүйелері қоғам мен мемлекет арасындағы өзара байланысты нығайтып, мемлекеттік қызметтердің ашықтығын қамтамасыз ету, азаматтық бақылауды күшейту және қоғамдағы сенімділікті арттыру механизмдері ретінде қызмет атқарады. Бұл сыбайлас жемқорлық фактілерін жасыру мүмкіндігін азайтады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – қоғамдағы адалдық, заңға бағыну және әділдік принциптерін қалыптастыратын құндылықтар жүйесі. Ол тек мемлекеттік саясат деңгейінде ғана емес, әрбір азаматтың күнделікті мінез-құлқы мен әлеуметтік қатынастарында да көрініс табуы тиіс.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің мәні келесі негізгі қағидалардан тұрады:

1. Заң талаптарын құрметтеу. Қоғам мүшелері мемлекеттік және азаматтық құқықтық нормаларды саналы түрде сақтауы қажет. Заңға бағыну – сыбайлас жемқорлыққа төзбеушіліктің негізі болып табылады және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етеді [11, 60-б.].

2. Адалдық пен әділдік қағидаттарын ұстану. Азаматтар мен қызметкерлер өз әрекеттерінде моральдық және этикалық стандарттарды басшылыққа алып, жеке мүдделерді қоғамдық мүдделерге қарсы қоймайды. Бұл ұстаным қоғамдағы сенім мен тұрақтылықты нығайтады.

3. Сыбайлас жемқорлық әрекеттерін қабылдамау. Қоғам мүшелері парақорлық, заңсыз келісімдер немесе мүліктік пайданы мақсат еткен әрекеттерді моральдық және құқықтық тұрғыдан қабылдамайды. Бұл қағидат азаматтардың белсенділігін арттырып, құқық қорғау органдарының тиімді жұмыс істеуіне ықпал етеді [12, 62-б.].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет қоғамдағы құқықтық тәртіпті, адалдықты және әділдікті нығайтуға бағытталған кешенді құндылықтар жүйесі болып табылады. Ол азаматтар мен мемлекеттік органдар арасындағы сенім мен өзара жауапкершілікті күшейтеді, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті тұрақты негізге қояды.

Қазақстан Республикасында бұл бағыт Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы заң аясында бекітіліп, мемлекеттік саясаттың маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады.

Алайда, бұл бағыт ұзақ мерзімді және жүйелі жұмысты талап етеді. Құқықтық мәдениетті қалыптастыру бір күнде жүзеге аспайды, ол қоғамның барлық институттарының бірлескен еңбегінің нәтижесі болып табылады.

Қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет пен «нөлдік төзімділікті» қалыптастыру – сыбайлас жемқорлықпен күрестің ең тиімді және тұрақты жолдарының бірі. Бұл бағытта білім беру, ақпараттық саясат, қоғамдық бақылау және цифрландыру тетіктерін кешенді түрде қолдану қажет.

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлықпен күресу тек мемлекеттік органдардың міндеті емес, бүкіл қоғамның ортақ жауапкершілігі болып табылады. Бұл бағыттағы табысты нәтижеге қол жеткізу құқықтық, институционалдық, әлеуметтік және мәдени тетіктердің өзара үйлесімді жұмыс істеуіне тікелей байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңы.
2. Сапарғалиев Ғ. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021.
3. Қазақстан Республикасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің ресми материалдары // <https://www.gov.kz>
4. Нұрпейісов С. Электрондық үкімет және мемлекеттік қызметтердің ашықтығы. – 2021. –140 б.
5. Жүсіпов Н. К. Білім беру жүйесіндегі академиялық адалдық және тәрбие мәселелері. – Астана: Ұлттық білім академиясы, 2024. – 202 б.

6. Сейітов А. Б. Азаматтық қоғам және сыбайлас жемқорлыққа қарсы қоғамдық бақылау: монография. – Қарағанды: Мұрағат, 2022. – 175 б.
7. eGov.kz Электрондық үкімет порталы – ресми ресурс.
8. Сейтқалиев Ж. Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау және басқару. – 2022. – 140б.
9. Қалиев А. Электрондық үкімет және мемлекеттік қызметтердің автоматтандырылуы. – 2020. –130 б.
10. Нұртаев С. Қоғамдық есептілік және корпоративтік жауапкершілік. – 2020. –140 б.
11. Сейтқалиев Ж. Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау және басқару. – 2022. – 140 б.
12. Қалиева А. Іскерлік этика және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет. – 2020. – 120 б.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аргимбаев Т.Е. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Дарменов А.Д. - кандидат юридических наук, доцент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия интернет-мошенничеству в Республике Казахстан.

Анализируются особенности правоприменительной практики, выявляются основные трудности расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Предлагаются комплексные меры совершенствования законодательства и организационных механизмов борьбы с цифровым мошенничеством. Обосновывается необходимость усиления профилактических и технических инструментов предупреждения преступлений в цифровой среде.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, цифровые преступления, киберпреступность, правоприменительная практика, профилактика преступлений, информационная безопасность, уголовное право.

Развитие цифровых технологий и активное внедрение онлайн-сервисов привели к существенным изменениям в структуре преступности. Наряду с традиционными видами правонарушений значительно возросло количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Одной из наиболее распространенных категорий таких деяний является интернет-мошенничество, характеризующееся высокой латентностью, трансграничностью и сложностью расследования. Современные формы интернет-мошенничества отличаются разнообразием используемых способов обмана. Наиболее распространенными остаются схемы, связанные с фишинговыми сайтами, телефонными звонками от имени банковских работников, мошенничеством при онлайн-покупках, а также незаконным доступом к персональным данным пользователей. Указанные преступления наносят значительный материальный ущерб гражданам и подрывают доверие к цифровым финансовым инструментам [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что правоприменительная практика в данной сфере сталкивается с рядом объективных трудностей. К их числу относятся сложности

идентификации личности преступника, использование анонимных сетей, применение виртуальных номеров и криптовалютных инструментов.

Кроме того, расследование осложняется необходимостью взаимодействия с иностранными юрисдикциями, поскольку значительная часть преступлений совершается с использованием зарубежных серверов. Анализ статистических данных свидетельствует о ежегодном росте числа зарегистрированных преступлений в сфере интернет-мошенничества. При этом уровень раскрываемости остается относительно низким, что объясняется как техническими сложностями, так и недостаточной координацией между правоохранными органами. В ряде случаев потерпевшие обращаются за защитой своих прав с существенным временным опозданием, что также снижает вероятность установления виновных лиц [2]. Особое значение приобретает проблема квалификации преступлений. Интернет-мошенничество часто содержит признаки нескольких составов преступлений одновременно, что требует тщательного анализа объективной и субъективной стороны деяния. Практика показывает, что при отсутствии четких критериев разграничения возникают трудности при выборе соответствующей статьи уголовного законодательства. Это приводит к неоднородности судебной практики и необходимости совершенствования нормативного регулирования. Не менее значимой является проблема доказательственной базы. Цифровые следы преступления могут быстро удаляться или изменяться, что требует оперативного реагирования со стороны правоохранительных органов. При этом сотрудники, осуществляющие расследование, должны обладать специальными знаниями в области информационных технологий. Недостаточный уровень технической подготовки существенно снижает эффективность раскрытия преступлений.

В целях повышения эффективности противодействия интернет-мошенничеству представляется целесообразным внедрение комплекса организационных и правовых мер. Прежде всего, необходимо совершенствование законодательства, направленного на уточнение признаков состава преступления и расширение возможностей получения цифровых доказательств. Введение дополнительных механизмов взаимодействия между банками и правоохранительными органами позволит оперативно блокировать подозрительные транзакции.

Одним из ключевых направлений является развитие профилактической деятельности. Информирование населения о наиболее распространенных схемах мошенничества способствует снижению числа потенциальных жертв [3]. Проведение информационных компаний, размещение предупреждающих сообщений в банковских приложениях и социальных сетях повышают уровень цифровой грамотности граждан. Также, важным элементом противодействия интернет-мошенничеству выступает внедрение современных технических решений. Использование систем искусственного интеллекта для анализа подозрительных операций позволяет выявлять преступную активность на ранней стадии. Кроме того, автоматизированные алгоритмы способны отслеживать повторяющиеся схемы мошенничества и формировать рекомендации для правоохранительных органов. Дополнительного внимания требует вопрос профилактики интернет-мошенничества на ранних стадиях. Практика показывает, что большинство преступлений становится возможным вследствие недостаточной осведомленности пользователей о рисках цифровой среды. В условиях активного развития электронных сервисов граждане ежедневно осуществляют онлайн-платежи, используют мобильные приложения банков, взаимодействуют через социальные сети и мессенджеры. При этом уровень цифровой грамотности населения остается неоднородным, что создает благоприятные условия для злоумышленников. В связи с этим профилактическая деятельность должна рассматриваться как самостоятельное направление противодействия интернет-мошенничеству [4].

Тем не менее, одним из эффективных инструментов профилактики является информирование граждан о наиболее распространенных схемах мошенничества. Важно, чтобы такая информация распространялась не только через официальные сайты правоохранительных органов, но и через популярные цифровые платформы. Размещение

предупреждений в мобильных банковских приложениях, push-уведомлений и информационных баннеров позволяет оперативно доводить сведения до пользователей. При этом особое значение имеет доступность информации: предупреждения должны быть сформулированы простым и понятным языком, с указанием конкретных примеров мошеннических действий [5]. В таких случаях, существенную роль играет взаимодействие банковских организаций с правоохранительными органами. Банки обладают возможностями мониторинга финансовых операций и могут выявлять подозрительную активность на ранних этапах. Введение механизмов временной приостановки подозрительных переводов позволяет предотвратить вывод денежных средств злоумышленниками. Одновременно важно обеспечить баланс между безопасностью операций и соблюдением прав клиентов, что требует четкого нормативного регулирования таких процедур.

Еще одним направлением повышения эффективности противодействия интернет-мошенничеству является внедрение технических решений, направленных на защиту персональных данных пользователей. Многофакторная аутентификация, биометрическая идентификация и дополнительные механизмы подтверждения операций значительно снижают вероятность несанкционированного доступа к банковским счетам. Применение данных технологий должно сопровождаться информированием пользователей о правилах безопасного хранения конфиденциальной информации. Особое значение имеет повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Расследование преступлений в цифровой среде требует специальных знаний в области информационных технологий, анализа цифровых следов и работы с электронными доказательствами. Организация специализированных обучающих программ и курсов повышения квалификации позволит повысить уровень подготовки сотрудников и сократить сроки расследования. Кроме того, целесообразно создание специализированных подразделений, занимающихся исключительно расследованием преступлений в сфере информационных технологий [6].

Следовательно, особого внимания заслуживает влияние интернет-мошенничества на социально-экономические отношения в условиях цифровизации общества. Распространение подобных преступлений приводит не только к материальному ущербу отдельных граждан, но и формирует негативные тенденции в развитии цифровых сервисов. Потеря доверия пользователей к онлайн-платежам и дистанционным услугам может замедлить внедрение современных технологий, что в свою очередь отражается на развитии электронной коммерции и цифровой экономики в целом. Кроме того, интернет-мошенничество оказывает психологическое воздействие на потерпевших. Многие граждане после столкновения с подобными преступлениями отказываются от использования банковских приложений и электронных сервисов, предпочитая традиционные формы взаимодействия. Это свидетельствует о том, что последствия интернет-мошенничества выходят за рамки уголовно-правовых отношений и затрагивают сферу общественного доверия к цифровой среде. В связи с этим противодействие таким преступлениям должно включать не только правовые, но и социальные меры.

В связи с этим следует отметить необходимость совершенствования механизма сбора и анализа статистических данных. Систематизация информации о совершенных преступлениях позволяет выявлять тенденции и прогнозировать развитие интернет-мошенничества. Анализ таких данных может использоваться для разработки профилактических программ и принятия управленческих решений. Введение единой базы данных о случаях интернет-мошенничества позволит повысить эффективность координации между различными государственными органами. Также, включение основ кибербезопасности в учебные курсы способствует формированию устойчивых навыков безопасного поведения в сети. Подобный подход особенно важен для молодежи, активно использующей интернет-сервисы. Формирование культуры цифровой безопасности на ранних этапах обучения позволяет снизить вероятность вовлечения граждан в мошеннические схемы.

Реализация указанных мер позволит сформировать комплексную систему противодействия интернет-мошенничеству. Совмещение законодательных изменений,

технических решений и профилактических мероприятий обеспечит снижение уровня преступности в цифровой среде. В результате повысится доверие населения к электронным сервисам, что будет способствовать дальнейшему развитию цифровой экономики и укреплению информационной безопасности государства.

Таким образом, интернет-мошенничество представляет собой сложное социально-правовое явление, требующее системного подхода к его предупреждению и пресечению. Совершенствование правоприменительной практики, повышение уровня цифровой грамотности населения и внедрение современных технологий создадут условия для эффективного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий. Следовательно, противодействие интернет-мошенничеству должно рассматриваться как комплексная задача, включающая правовые, организационные и социальные меры. Усиление профилактической работы, повышение уровня цифровой грамотности населения и развитие взаимодействия между государственными органами и частным сектором создадут условия для эффективной защиты граждан в цифровой среде.

Список литературы

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. – М.: Норма, 2019. – 352 с.
2. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория и практика. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 557 с.
3. Касымов Е.Б. Киберпреступность в Республике Казахстан: проблемы и перспективы противодействия // Вестник права. – 2023. – №4. – С. 45–52.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями).
5. Абдрахманов А.Т. Особенности расследования преступлений в сфере информационных технологий // Юридическая наука. – 2022. – №7. – С. 113–118.
6. Официальный портал правовой информации Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 10.04.2026).

УДК 343.98

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА КИБЕРҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Бағдатова Ш.Д. – «6В12301 – Құқық қорғау қызметі» білім беру бағдарламасының 2-курс курсанты, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай «сы
Аргимбаев Т.Е. – жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанты, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі цифрлық қоғам жағдайында киберқылмыстардың саны мен түрлері қарқынды өсіп келеді. Бұл құқық қорғау органдары үшін жаңа сын-қатерлер тудырып отыр. Мақалада киберқылмыстарды тергеудің негізгі мәселелері, цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу ерекшеліктері және оларды шешудің тиімді жолдары қарастырылады. Сонымен қатар құқықтық және ұйымдастырушылық жетілдіру бағыттары ұсынылады.

Түйін сөздер: киберқылмыс, цифрландыру, тергеу, цифрлық дәлелдеме, ақпараттық қауіпсіздік, құқық қорғау, интернет алаяқтық.

Қазіргі таңда ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы қоғам өмірінің барлық саласын түбегейлі өзгертті. Цифрландыру үдерісі мемлекеттік басқару жүйесінен бастап, қаржы секторы, білім беру, медицина және күнделікті тұрмысқа дейін кеңінен енгізіліп, қызмет көрсетудің тиімділігін арттыруға мүмкіндік берді. Дегенмен, бұл

үрдістің оң нәтижелерімен қатар, қоғам үшін жаңа сипаттағы қауіп-қатерлерді де туындатқаны белгілі.

Атап айтқанда, цифрлық кеңістіктің кеңеюі киберқылмыстардың көбеюіне және олардың түрлерінің күрделенуіне алып келді. Қазіргі кезеңде интернет-алаяқтық, жеке деректерді заңсыз иемдену, банктік жүйелерге шабуыл жасау, зиянды бағдарламалар тарату сияқты қылмыстар жиі тіркелуде. Мұндай қылмыстар тек жеке азаматтарға ғана емес, сонымен қатар мемлекеттердің ақпараттық қауіпсіздігіне, экономикалық тұрақтылығына және ұлттық қауіпсіздігіне де елеулі қауіп төндіреді.

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының алдында жаңа міндеттер пайда болды. Киберқылмыстардың ерекшелігі олардың тез өзгермелі сипатта болуы, технологиялардың үздіксіз жаңаруы және қылмыскерлердің жасырын әрекет ету тәсілдерін жетілдіруі болып табылады. Бұл жағдай қылмыстарды ашу және тергеу процесін күрделендіріп, арнайы білім мен заманауи техникалық құралдарды талап етеді.

Киберқылмыс – ақпараттық жүйелер мен компьютерлік технологияларды пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың жиынтығы. Бұл қылмыстардың ерекшелігі олардың жасырын түрде жүзеге асуы, қашықтықтан жасалуы және халықаралық сипат алуы болып табылады. Көп жағдайда қылмыскер мен жәбірленуші әртүрлі мемлекеттерде орналасады, бұл өз кезегінде құқықтық көмек көрсету мен тергеу әрекеттерін үйлестіруді қиындатады. Сондықтан оларды тергеу дәстүрлі қылмыстарға қарағанда әлдеқайда күрделі және көпқырлы процесс болып саналады [1, 45-6.].

Сонымен қатар, киберқылмыстарды тергеу барысында цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу, олардың сақталуын қамтамасыз ету, сондай-ақ деректердің шынайылығын дәлелдеу маңызды рөл атқарады. Бұл өз кезегінде құқық қорғау органдарының материалдық-техникалық базасын жетілдіруді және мамандардың кәсіби деңгейін арттыруды қажет етеді.

Осы тұрғыдан алғанда, киберқылмыстарды тергеудің өзекті мәселелерін зерттеу және оларды шешу жолдарын айқындау қазіргі құқық қорғау жүйесі үшін ерекше маңызды ғылыми-практикалық мәнге ие болып табылады.

Киберқылмыстардың ең кең таралған түрлеріне интернет-алаяқтық, фишинг, деректерді заңсыз жинау, банктік шоттарға хакерлік шабуыл жасау және зиянды бағдарламаларды тарату жатады. Соңғы жылдары әлеуметтік желілер мен онлайн-платформалардың дамуына байланысты жалған интернет-дүкендер арқылы жасалатын алаяқтық, жеке тұлғалардың аккаунттарын бұзу, сондай-ақ мессенджерлер арқылы қаржылық қаражатты иемдену сияқты жаңа түрлері де жиі кездесуде. Мұндай қылмыстардың басты мақсаты – материалдық пайда табу және жеке деректерді заңсыз пайдалану болып табылады.

Интернет-алаяқтық көбінесе азаматтардың сенімін пайдалану арқылы жүзеге асады. Ал фишинг әдісі арқылы қылмыскерлер жалған сайттар мен сілтемелер жасап, пайдаланушылардың логин, пароль, банк картасының мәліметтерін иемденеді. Зиянды бағдарламалар (вирус, трояндық бағдарламалар) компьютерлік жүйелерге еніп, ақпаратты жоюға немесе үшінші тұлғаларға жіберуге мүмкіндік береді. Банктік жүйелерге жасалатын шабуылдар қаржылық ұйымдардың тұрақтылығына тікелей қауіп төндіреді және үлкен экономикалық шығындарға әкеледі.

Киберқылмыстардың ерекшелігі олардың тек жеке азаматтарға емес, тұтас мемлекеттік және корпоративтік жүйелерге бағытталуында. Бұл қылмыстардың алдын алу және тергеу барысында олардың динамикалық түрде өзгеріп отыратынын ескеру қажет, себебі қылмыскерлер үнемі жаңа технологиялық әдістерді қолданады.

Киберқылмыстардың негізгі ерекшеліктері:

- қылмыскердің жасырын әрекет етуі;
- қашықтықтан жасалуы;
- дәлелдемелердің тез жойылуы немесе өзгертілуі;
- халықаралық деңгейде таралуы;
- цифрлық ортада із қалдырмауға бағытталған арнайы технологияларды қолдануы;
- бір мезетте көптеген жәбірленушілерге зиян келтіру мүмкіндігі.

Аталған ерекшеліктер тергеу процесін едәуір күрделендіреді және құқық қорғау органдарынан жоғары деңгейдегі кәсіби дайындықты талап етеді. Әсіресе цифрлық іздерді анықтау, сақтау және талдау кезінде арнайы бағдарламалық құралдар мен киберқылмыстарды тергеуге бейімделген криминалистикалық әдістер қолданылуы қажет. Сонымен қатар, халықаралық деректер алмасу жүйесінің әлсіздігі кейбір қылмыстарды ашу процесін баяулатады.

Осыған байланысты киберқылмыстармен күресте тек құқықтық шаралар ғана емес, сонымен қатар техникалық, ұйымдастырушылық және халықаралық деңгейдегі ынтымақтастықты күшейту маңызды болып табылады.

Киберқылмыстарды тергеу барысында бірнеше негізгі проблемалар анықталады.

Бірінші мәселе – қылмыскердің тұлғасын анықтау қиындығы. Көп жағдайда құқық бұзушылар VPN, прокси-серверлер және жалған аккаунттар арқылы өз іздерін жасырады. Бұл олардың нақты орналасқан жерін анықтауды қиындатады.

Екінші мәселе – цифрлық дәлелдемелердің ерекшелігі. Мұндай дәлелдемелер тез өзгеруі немесе жойылуы мүмкін. Сондықтан оларды жинау, сақтау және сараптау ерекше әдістемені қажет етеді. Цифрлық дәлелдемелердің сотта жарамдылығын қамтамасыз ету де маңызды [2, 112-6.].

Үшінші мәселе – мамандардың жеткіліксіз дайындығы. Қазіргі таңда барлық тергеушілердің ақпараттық технологиялар бойынша білімі жеткілікті деңгейде емес. Бұл тергеу сапасына кері әсерін тигізеді.

Төртінші мәселе – халықаралық құқықтық ынтымақтастықтың әлсіздігі. Киберқылмыстар көбінесе бірнеше мемлекет аумағында жасалатындықтан, оларды тергеу үшін халықаралық өзара әрекет қажет.

Киберқылмыстарды тергеу кезінде келесі қиындықтар жиі кездеседі:

- электрондық деректердің қысқа мерзімде жойылуы;
- техникалық құралдардың жеткіліксіздігі;
- интернет провайдерлерден ақпарат алудың қиындығы;
- цифрлық іздерді талдау үшін арнайы бағдарламалардың жетіспеуі.

Бұл мәселелер тергеу мерзімін ұзартуға және дәлелдемелердің жоғалуына әкелуі мүмкін.

Киберқылмыстармен тиімді күресу үшін кешенді, жүйелі және көпдеңгейлі шаралар қажет. Себебі бұл қылмыс түрі тек құқықтық салаға ғана емес, сонымен қатар технологиялық, әлеуметтік және халықаралық аспектілерге де тікелей байланысты болып табылады. Сондықтан киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында мемлекет, құқық қорғау органдары және қоғам бірлесіп әрекет етуі тиіс.

Біріншіден, құқықтық базаны жетілдіру қажет. Қазіргі қолданыстағы қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама жаңа технологиялық қауіптерге толық сәйкес келе бермейді. Сондықтан цифрлық қылмыстардың жаңа түрлерін нақты айқындайтын, электрондық дәлелдемелердің құқықтық мәртебесін реттейтін нормаларды енгізу маңызды. Сонымен қатар, киберқылмыстар үшін жауапкершілікті күшейту және халықаралық стандарттарға сәйкестендіру құқық қолдану тәжірибесін тиімді етеді.

Екіншіден, құқық қорғау органдарында арнайы киберполиция бөлімшелерін дамыту маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Мұндай бөлімшелер заманауи цифрлық технологиялармен, бағдарламалық қамтамасыз етумен және деректерді талдау жүйелерімен жабдықталуы тиіс. Киберполицияның негізгі міндеті – интернет кеңістігін бақылау, киберқылмыстарды дер кезінде анықтау және олардың алдын алу шараларын ұйымдастыру.

Үшіншіден, мамандардың кәсіби біліктілігін арттыру мәселесі ерекше мәнге ие. Тергеушілер мен жедел уәкілдерге ақпараттық технологиялар, киберқауіпсіздік, цифрлық криминалистика бойынша арнайы оқыту курстары мен тәжірибелік тренингтер өткізу қажет. Бұл олардың цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу қабілетін арттырып, тергеу сапасын жақсартады. Сонымен қатар, жоғары оқу орындарында киберқылмысқа қарсы бағытталған арнайы білім беру бағдарламаларын кеңейту маңызды.

Төртіншіден, халықаралық ынтымақтастықты күшейту қажет. Киберқылмыстардың трансшекаралық сипаты олардың бір ел аумағымен шектелмейтінін көрсетеді. Сондықтан Интерпол, Еуропол сияқты халықаралық ұйымдармен және шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен ақпарат алмасу, бірлескен тергеу жүргізу механизмдерін жетілдіру қажет. Бұл қылмыстарды ашу жылдамдығын арттырады және олардың алдын алуға мүмкіндік береді.

Бесіншіден, халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру маңызды профилактикалық шаралардың бірі болып табылады. Азаматтарға интернет қауіпсіздігі ережелерін түсіндіру, күмәнді сілтемелер мен сайттардан сақтану, жеке деректерді қорғау мәдениетін қалыптастыру киберқылмыстардың алдын алуға айтарлықтай ықпал етеді. Бұқаралық ақпарат құралдары мен білім беру ұйымдары бұл бағытта белсенді жұмыс жүргізуі тиіс [3, 117-б.].

Қорытындылай келе, киберқылмыстармен күрес тек бір ғана мемлекеттік органның немесе жекелеген саланың міндеті емес, ол мемлекет пен қоғамның, сондай-ақ халықаралық ұйымдардың бірлескен және үйлесімді әрекетін талап ететін кешенді процесс болып табылады. Қазіргі цифрлық қоғам жағдайында ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету – ұлттық қауіпсіздіктің маңызды құрамдас бөлігіне айналып отыр. Сондықтан киберкеңістіктегі құқық бұзушылықтарды азайту мақсатында барлық деңгейде жүйелі және үздіксіз жұмыстар жүргізілуі қажет.

Киберқылмыстардың қарқынды дамуы мен олардың күрделенуі құқық қорғау жүйесіне жаңа талаптар қояды. Бұл тек қылмыстарды ашу емес, сонымен қатар олардың алдын алу, дер кезінде анықтау және тиімді тергеу жүргізу міндеттерін де қамтиды. Осы тұрғыдан алғанда, киберқылмыстарды тергеу қазіргі құқық қорғау жүйесінің ең күрделі әрі жауапты бағыттарының бірі болып саналады.

Цифрлық технологиялардың дамуы қоғамға көптеген мүмкіндіктермен қатар жаңа қауіптерді де алып келді. Ақпараттық жүйелердің кеңінен қолданылуы, интернет желісінің жаһандық деңгейде дамуы киберқылмыстардың ауқымын кеңейтіп, олардың жасалу тәсілдерін күрделендіріп отыр. Бұл өз кезегінде құқық қорғау органдарының кәсіби дайындығына, техникалық мүмкіндіктеріне және халықаралық байланыстарына жоғары талаптар қояды.

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының материалдық-техникалық базасын заманауи талаптарға сай жетілдіру ерекше маңызды. Қылмыстарды тергеуге арналған арнайы цифрлық құралдармен қамтамасыз ету, деректерді талдау жүйелерін енгізу және киберқауіпсіздік саласындағы инновациялық технологияларды пайдалану тергеу тиімділігін арттырады. Сонымен қатар, мамандарды даярлау және олардың біліктілігін тұрақты түрде арттыру да басты назарда болуы тиіс.

Халықаралық ынтымақтастықты дамыту да киберқылмыстармен күрестегі маңызды факторлардың бірі болып табылады. Себебі көптеген киберқылмыстар трансшекаралық сипатқа ие және бірнеше мемлекет аумағында жүзеге асырылады. Сондықтан халықаралық деңгейде ақпарат алмасу, бірлескен операциялар жүргізу және құқықтық көмек көрсету тетіктерін жетілдіру қажет.

Қорытындылай келе, кешенді тәсіл ғана киберқылмыстармен тиімді күрес жүргізуге мүмкіндік береді. Құқықтық, ұйымдастырушылық, техникалық және әлеуметтік шаралардың өзара үйлесімді жүзеге асырылуы киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі шарты болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: Учебник для магистратуры. – М.: Норма ИНФРА, 2018. – 352 с.
2. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: Дис. ... д.ю.н. – М., 2021. – 557 с.
3. Квятковский К.С. Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. – 2022. № 43 (438). – С. 115–117.

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМООБОРОНЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Балацко В.Д. – магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В данной статье проводится комплексный анализ института необходимой обороны, рассматриваемого через призму национального законодательства (Казахстан, Россия) и мирового опыта (США, Великобритания). Автор исследует эволюцию правовых доктрин — от исторической «доктрины замка» до современных законов «стой на своем» (Stand Your Ground), акцентируя внимание на поиске баланса между правом личности на защиту и общественной безопасностью. Особое внимание уделяется технологической трансформации самообороны: рассматривается рынок современных нелетальных средств защиты и инновационное использование данных с носимых устройств (смарт-часов, фитнес-трекеров) и систем IoT в качестве цифровых доказательств в суде. В работе анализируются юридические и этические вызовы, связанные с цифровой слежкой, использованием искусственного интеллекта в видеонаблюдении и необходимостью защиты частной жизни в цифровую эпоху. В заключении предлагаются пути совершенствования законодательства, включая интеграцию психофизиологических экспертиз и цифровых метаданных в судебную практику.

Ключевые слова: самооборона, необходимая оборона, доктрина замка (Castle Doctrine), законы «стой на своем» (Stand Your Ground), превышение пределов обороны, нелетальное оружие, носимые устройства (Wearable devices)

Историческое развитие концепции самообороны в западной правовой традиции тесно связано с развитием общего права. Центральным элементом здесь выступает «доктрина замка» (Castle Doctrine), согласно которой жилище человека признается его неприкосновенной крепостью. Это правило, зафиксированное еще в 1604 году в деле Семайна, утверждает, что внутри своего дома человек имеет право использовать разумную силу, включая смертоносную, для защиты от вторжения, не будучи обязанным отступить.

Развитие этой доктрины в США привело к ее расширению: после Гражданской войны судебные прецеденты начали распространять границы защищаемого пространства за пределы дома на любые места, где человек находится на законных основаниях [1, с.25]. Противоположностью расширенным правам на защиту выступает принцип «обязанности отступления» (Duty to Retreat). Эта норма требует, чтобы лицо, подвергшееся нападению, попыталось избежать конфликта или покинуть место происшествия, если это можно сделать в полной безопасности, прежде чем применять силу, особенно смертоносную [2, с.14].

В последние десятилетия во многих штатах США наблюдается отход от этой нормы в пользу законов «стой на своем» (Stand Your Ground), которые снимают обязательство по отступлению в общественных местах [3, с.3]. Соединенные Штаты Америки представляют собой наиболее сложную и многогранную лабораторию по изучению законодательства о самообороне. Законы «стой на своем» предоставляют гражданам право использовать силу, если они обоснованно полагают, что это необходимо для предотвращения неминуемой смерти или тяжких телесных повреждений [4, с.10].

В настоящее время как минимум 31 штат признает отсутствие обязанности отступления в местах законного пребывания человека. Флорида стала пионером в этом направлении в 2005 году, внедрив положения, которые не только разрешают использование силы, но и предоставляют иммунитет от гражданских исков и уголовного преследования [5, с.8].

Важным аспектом американской практики является смещение бремени доказывания. В ряде штатов, таких как Флорида и Южная Дакота, прокуроры на досудебных слушаниях по

вопросам иммунитета обязаны доказать «ясными и убедительными доказательствами», что обвиняемый не действовал в рамках законной самообороны [6, с.15]. Это значительно усложняет задачу обвинения и усиливает позицию защиты. Однако статистические исследования, проведенные корпорацией RAND, указывают на то, что такие законы могут быть связаны с увеличением общего числа убийств, особенно с применением огнестрельного оружия [5, с.10]. В некоторых штатах рост числа убийств составил от 8% до 11%, что вызывает интенсивные дебаты о социальной эффективности подобных норм [7, с.13].

В западноевропейской традиции, в частности в английском праве, акцент делается на концепции «разумной силы». Самооборона здесь рассматривается как оправдание (justification) для применения силы с целью защиты себя, другого лица или собственности. Ключевым тестом является вопрос о том, считал ли обвиняемый использование силы необходимым и был ли уровень этой силы соразмерен угрозе.

Английское право признает, что человек, находящийся в состоянии внезапного нападения и «неожиданных мучений», не может взвешивать свои действия до грамма. Если действия были совершены честно и инстинктивно в рамках необходимости, это считается веским доказательством их правомерности [8, с.5]. Европейские суды также строго следуют принципу неизбежности (imminence). Право на силу возникает только в момент непосредственной угрозы. Превентивная атака или действия после того, как опасность миновала, квалифицируются как месть или агрессия и не подпадают под защиту института самообороны [9, с.8].

При этом в Великобритании с 2013 года законодательство было дополнено положениями, позволяющими домовладельцам использовать силу, которая может быть признана «неразумной», при условии, что она не является «грубо несоразмерной» [11, с.4].

Законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции, которая гарантирует каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не противоречащими закону. Уголовный кодекс РК (УК РК) в статье 32 детально регламентирует институт необходимой обороны, определяя ее как правомерную защиту личности, жилища, собственности и других интересов от общественно опасного посягательства. Одной из уникальных особенностей казахстанского права является четкое законодательное закрепление возможности защиты собственности и земельного участка в состоянии обороны, что расширяет рамки правомерности действий граждан по сравнению с некоторыми другими странами СНГ. Для признания обороны правомерной необходимо соблюдение ряда условий: посягательство должно быть действительным, наличным и неправомерным [10, с.12].

Важным инструментом гуманизации правосудия в Казахстане выступает статья 66 УК РК, которая рассматривает психологическое состояние обороняющегося. Согласно этой норме, лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного посягательством, может быть освобождено от уголовной ответственности. Эта норма признает, что в условиях острого стресса сознательный контроль над действиями может быть утрачен, и человек действует на уровне инстинктов самосохранения. Однако применение этой статьи на практике вызывает дискуссии среди правоведов из-за ее субъективного характера и возможности злоупотреблений, поскольку решение об освобождении остается на усмотрение суда или органов расследования [12, с.7].

В Российской Федерации институт необходимой обороны регулируется статьей 37 УК РФ. Законодательство разделяет оборону на два типа в зависимости от характера посягательства: если нападение сопряжено с насилием, опасным для жизни, или угрозой такого насилия, оборона может быть «беспредельной» (нанесение любого вреда оправдано); если же насилие не опасно для жизни, необходимо соблюдение пределов обороны [13, с.10].

Судебная практика в РФ часто подвергается критике за обвинительный уклон. Статистика показывает, что оправдательные приговоры по делам о превышении пределов обороны (статьи 108 и 114 УК РФ) являются редкостью. За период с 2017 по 2020 годы число оправданных по статье 108 УК РФ составляло в среднем одного человека в год.

Это свидетельствует о сложности доказывания субъективного восприятия угрозы

обороняющимся и жестких требованиях судов к соразмерности средств защиты характеру нападения. Эксперты предлагают расширить перечень ситуаций, допускающих любые способы защиты (например, при незаконном вторжении в жилище или сексуальном насилии), и внедрить институт суда присяжных для таких дел [14, с.18].

Современный рынок средств самообороны предлагает широкий спектр устройств — от традиционных механических распылителей до высокотехнологичных гаджетов. В Казахстане право на приобретение гражданского оружия самообороны предоставляется лицам, достигшим 18 лет, после получения соответствующего разрешения в органах внутренних дел.

Без регистрации разрешены газовые баллончики, электрошокеры и сигнальное оружие. Технологический прогресс к 2025 году привел к появлению новых моделей нелетального оружия, обладающих повышенной точностью и останавливающим действием. К ним относятся современные травматические пистолеты и аэрозольные устройства, снаряженные разрешенными раздражающими веществами. Важным условием законного ношения таких средств является их сертификация и соответствие нормам здравоохранения. Ношение холодного оружия (ножей) в целях самообороны в Казахстане категорически запрещено, а его использование в конфликте может быть расценено как отягчающее обстоятельство [15, с.14].

Одним из наиболее значимых технологических аспектов современной самообороны стало использование данных с носимых устройств (смарт-часов, фитнес-трекеров) и систем Интернета вещей (IoT) в качестве цифровых свидетелей в судебных процессах. Устройства таких компаний, как Apple, Fitbit и Garmin, постоянно собирают гранулярные данные о физиологическом состоянии и перемещениях владельца [16, с.9].

Судебная практика США уже знает примеры использования таких данных для установления истины. В деле Ричарда Дабейта в Коннектикуте данные Fitbit жертвы опровергли версию защиты о времени нападения, доказав, что женщина была жива и двигалась в то время, когда, по утверждению обвиняемого, она уже была мертва. Для дел о самообороне критически важными могут стать следующие типы данных:

1. Геолокация (GPS): позволяет подтвердить нахождение лица в конкретном месте и восстановить хронологию событий с точностью до секунд.

2. Частота сердечных сокращений: резкие всплески пульса могут интерпретироваться как индикаторы паники, страха или физического напряжения в момент инцидента.

3. Акселерометры и гироскопы: способны зафиксировать момент падения, резкого удара или борьбы, что подтверждает факт физического контакта.

Однако использование этих данных сопряжено с серьезными юридическими и техническими проблемами.

Во-первых, устройства IoT часто признаются недостаточно надежными для статуса неопровержимых доказательств, так как на показания датчиков могут влиять внешние факторы (погода, помехи сигнала GPS, неправильное ношение устройства).

Во-вторых, возникает вопрос о праве на частную жизнь. Верховный суд США в деле *Carpenter v. United States* (2018) постановил, что повсеместное цифровое отслеживание требует судебного ордера, поскольку оно глубоко вторгается в личную сферу гражданина. В то же время, компании-производители могут добровольно передавать данные властям в экстренных ситуациях, что создает правовую неопределенность [15, с.12].

Развитие систем умного видеонаблюдения (Smart CCTV) и распознавания лиц привносит новые этические дилеммы. С одной стороны, эти технологии способствуют предотвращению преступлений и ускорению реакции правоохранительных органов. С другой стороны, они создают риски неоправданного вмешательства в частную жизнь и ограничения автономии личности [15, с.14].

Интеллектуальные системы способны автоматически выявлять «подозрительное поведение», однако критерии такой подозрительности часто непрозрачны и могут содержать алгоритмическую предвзятость. Использование таких данных в суде требует четкого понимания контекста, в котором они были собраны, чтобы избежать поспешных и ошибочных выводов.

Особое внимание уделяется защите жертв домашнего насилия, которые могут подвергаться цифровому преследованию со стороны агрессоров через шпионское ПО и системы слежения, что требует разработки стратегий «цифровой самообороны».

Исследование отечественного и зарубежного опыта самообороны демонстрирует сложный процесс поиска баланса между индивидуальным правом на защиту и интересами общественной безопасности. В то время как некоторые юрисдикции (США) идут по пути максимального расширения прав обороняющегося, другие (Великобритания, СНГ) сохраняют приверженность принципам разумности и соразмерности, усиливая внимание к психологическому состоянию человека в момент нападения.

Технологический сектор предлагает инструменты, которые не только позволяют физически отразить агрессию, но и обеспечивают объективную фиксацию событий через носимые устройства и системы IoT. Интеграция «цифровых свидетелей» в уголовный процесс становится неизбежной реальностью, требуя адаптации правил оценки доказательств и защиты прав на приватность. Дальнейшее развитие института самообороны должно быть направлено на:

1. Четкое законодательное определение границ дозволенного в цифровой и физической сферах, минимизирующее риск произвольного толкования норм правоохранительными органами.

2. Внедрение междисциплинарного подхода в судах, сочетающего юридическую оценку действий с данными психофизиологической экспертизы и анализа цифровых метаданных.

3. Разработку международных стандартов использования технологий наблюдения, гарантирующих прозрачность алгоритмов и защиту граждан от неправомерного вмешательства в их частную жизнь.

Право на самооборону остается динамичным институтом, успех которого в современном мире зависит от гармоничного сочетания правовых гарантий и технологических возможностей, обеспечивающих надежную защиту личности при строгом соблюдении принципов справедливости и гуманизма.

Список литературы

1. Self Defense and “Stand Your Ground”, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://www.ncsl.org/civil-and-criminal-justice/self-defense-and-stand-your-ground>
2. Самооборона от агрессии: виды и правомерность // Текст научной статьи по специальности «Право - КиберЛенинка, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/samooborona-ot-agressii-vidy-i-pravomernost>
3. Право на самооборону. Теоретические и правоприменительные аспекты // Текст научной статьи по специальности - КиберЛенинка, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-samooboronu-teoreticheskie-i-pravoprimenitelnye-aspekty>
4. Stand Your Ground Laws in the United States - Salus Journal, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, https://salusjournal.com/wp-content/uploads/2019/04/Otu_Salus_Journal_Volume_7_Number_1_2019_pp_2-19.pdf
5. The Effects of Stand-Your-Ground Laws | RAND, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://www.rand.org/research/gun-policy/analysis/stand-your-ground.html>
6. "Stand Your Ground" Laws: International Human Rights Law Implications, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://scholarship.miami.edu/esploro/outputs/journalArticle/Stand-Your-Ground-Laws-International-Human/991031720109102976>
7. Stand-your-ground law - Wikipedia, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Stand-your-ground_law
8. Effects of Stand-Your-Ground Laws on Violent Crime | RAND, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://www.rand.org/research/gun-policy/analysis/stand-your-ground.html>

ground/violent-crime.html

9. Analysis of “Stand Your Ground” Self-defense Laws and Statewide Rates of Homicides and ... - Institute for Firearm Injury Prevention, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://firearminjury.umich.edu/publication/analysis-of-stand-your-ground-self-defense-laws-and-statewide-rates-of-homicides-and-firearm-homicides/>

10. Effects of Laws Expanding Civilian Rights to Use Deadly Force in Self-Defense on Violence and Crime: A Systematic Review - PMC, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7958062/>

11. Self-defence in English law - Wikipedia, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Self-defence_in_English_law

12. What is reasonable force? A SIF members guide - Security Industry Federation, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://sif.org.uk/what-is-reasonable-force-a-sif-members-guide/>

13. Right to Self-Defence in National and International Law: The Role of the Imminence Requirement, The, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://mckinneylaw.iu.edu/practice/law-reviews/iiclr/pdf/vol19p1.pdf>

14. Институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан// Текст научной статьи по специальности - КиберЛенинка, дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-neobhodimoy-oborony-v-ugolovnom-zakonodatelstve-respubliki-kazahstan>

15. Имажанов Д.Б. сравнительно-правовой анализ необходимой обороны в уголовном кодексе России и кодексах стран постсоветского пространства - Вестник науки», дата последнего обращения: апреля 16, 2026, <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/1801>

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Батырханов Д.К. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы.

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовой ответственности за преступления, совершаемые с применением технологий искусственного интеллекта в Республике Казахстан. Автор проводит сравнительный анализ законодательных подходов ЕС, Китая и США, а также исследует нормы нового Закона РК «Об искусственном интеллекте». В работе предлагается внедрение новых квалифицирующих признаков в Уголовный кодекс РК для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовная ответственность, киберпреступность, дипфейк, квалифицирующие признаки, законодательство РК.

Постановлением Президента страны Касым-Жомарта Кемелевича Токаева текущий год был объявлен Годом цифровизации и искусственного интеллекта [1]. Учитывая беспрецедентную скорость развития данной отрасли, актуальность темы и обоснованность принятого Главой государства решения не вызывают сомнений.

В ноябре 2025 года Президентом РК был подписан первый в истории страны Закон «Об искусственном интеллекте» (далее — Закон). Ранее действовавшие нормативные правовые акты в сфере информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности не были

сфокусированы непосредственно на вопросах ИИ. Принятый Закон закрепил дефиницию термина «искусственный интеллект», регламентировал правоотношения между субъектами данной сферы, а также определил компетенции государственных органов [2].

Безусловно, правовое регулирование ИИ в Казахстане находится на начальном этапе, что порождает дискуссии в экспертном сообществе относительно содержания отдельных статей Закона. При этом необходимо учитывать отсутствие единого мирового подхода и опираться на положительную международную практику. Например, в ЕС уже действует первый в мире всеобъемлющий Закон об ИИ (EU AI Act), вступивший в силу 1 августа 2024 года. Европейская модель базируется на классификации систем ИИ по уровням риска и строгой защите прав человека [3].

Лидеры «гонки вооружений» в сфере ИИ — США и Китай — демонстрируют кардинально разные подходы к регулированию. В КНР действует система отраслевых постановлений, регламентирующих использование рекомендательных алгоритмов и генеративного ИИ, что создает одну из самых жестких систем контроля в мире [4]. В США отсутствует единый федеральный закон, однако регулирование осуществляется через исполнительные указы Президента и законодательство отдельных штатов (например, опыт Колорадо) [5].

Казахстан выбрал «гибридный путь», заимствуя международный опыт и адаптируя его под национальные интересы. Закон РК ввел классификацию систем ИИ по уровням риска, при этом сохранив гибкость в вопросах инноваций. С 18 января 2026 года в стране законодательно запрещены системы ИИ для социального скоринга и некоторые виды биометрии, нарушающие приватность граждан [2].

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации в банковской и государственной сферах, наблюдается резкий рост мошенничества с применением современных технологий. В период 2025–2026 гг. киберпреступность трансформировалась в сложные технологичные атаки, пресечение которых требует новых правовых инструментов. С развитием ИИ спектр составов Уголовного кодекса РК, требующих дополнения, расширяется [6]. К ним можно отнести:

- создание дипфейков (голос, видео) для обмана родственников или сотрудников компаний (*пункт 4 части 2 статьи 190 УК РК (мошенничество путем использования информационных систем)*);
- использование нейросетей для автоматизированного подбора паролей или обхода биометрической защиты (*статья 188-1 УК РК (хищение путем вскрытия информационной системы)*);
- применение ИИ-ботов для массированных атак на государственные базы данных (*статья 205 УК РК (неправомерный доступ к информации)*);
- использование ИИ для написания кода вирусов, которые умеют «самообучаться» и менять свою структуру, чтобы их не замечали антивирусы (*статья 210 УК РК (создание, использование или распространение вредоносных программ)*);
- создание порнографических дипфейков с лицом жертвы для шантажа или мести (*статья 147 УК РК (нарушение неприкосновенности частной жизни)*);
- генерация бот-сетями огромного количества фейковых новостей и комментариев, написанных ИИ, для дестабилизации ситуации в стране (*статья 174 УК РК (разжигание социальной, национальной или иной розни)*);
- использование синтезаторов речи (ИИ-клонирование голоса) для совершения анонимных звонков (*статья 273 УК РК (заведомо ложное сообщение об акте терроризма)*);
- автоматизация работы «наркошопов» через чат-ботов, которые ведут переписку с покупателями и координируют закладки без участия человека (*статья 297 УК РК (незаконный оборот наркотических средств)*).

На данный момент термин «искусственный интеллект» не является обязательным элементом квалификации в судебной системе РК. Анализ уголовных дел по статьям 190 и 210 УК РК показывает, что преступные методы эволюционируют в сторону автоматизации. В

связи с этим представляется необходимым введение в УК РК нового квалифицирующего признака: «...совершенное с использованием технологий искусственного интеллекта, в том числе методов синтеза речи или изображения (дипфейков)». Это позволит выделить такие деяния в отдельную категорию с более строгим наказанием.

Отсутствие сформированной судебной практики в РК и динамика киберпреступности указывают на необходимость превентивного законодательного регулирования. Согласно принятому Закону, ответственность несет владелец или оператор системы, однако нельзя игнорировать проблему так называемых «профессиональных ошибок алгоритма». Подготовка Цифрового кодекса, вступающего в силу 11 июля 2026 года, создает острую необходимость в научно-правовом обосновании наказаний за преступления, совершенные ИИ [7].

При анализе преступлений, совершенных с использованием ИИ, возникает фундаментальный юридический вопрос: является ли алгоритм лишь «инструментом» (орудием) в руках человека или он обладает признаками «цифрового агента»? Согласно действующему уголовному праву РК, субъектом может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста ответственности [8].

Однако автономность современных систем ИИ усложняет доказывание вины. В случаях, когда вред причинен самообучающимся алгоритмом, необходимо четко разграничивать умышленное использование ИИ для совершения преступления (где ИИ — техническое средство) и преступную неосторожность разработчика или оператора, не обеспечивших должный контроль над безопасностью системы.

Широкое распространение технологий синтеза контента (дипфейков) ставит под угрозу институт судебных доказательств. Если ранее фото-, видео- и аудиоматериалы служили неоспоримым подтверждением вины, то сегодня возможность их полной фальсификации нейросетями требует внедрения новых криминалистических стандартов. Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность маркировки любого контента, созданного ИИ, а также разработать государственные методики экспертизы для верификации цифровых следов в рамках досудебного расследования.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в общественные отношения требует соразмерной реакции уголовного закона. Переход от простой констатации факта использования информационных систем к выделению ИИ как специального средства совершения преступления станет важным шагом в обеспечении цифровой безопасности страны. Необходимо продолжить работу над совершенствованием законодательства, чтобы правовые барьеры успевали за технологическим прогрессом, обеспечивая надежную защиту прав личности и интересов государства.

Список литературы

1. Постановление Президента РК К.Токаева «Об объявлении Года цифровизации и искусственного интеллекта» №1151 от 06.01.2026 года.
2. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 15 ноября 2025 года.
3. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act).
4. Указ Президента США Джо Байдена «О безопасном, надежном и заслуживающем доверия развитии и использовании искусственного интеллекта» (Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence) от 30 октября 2023 г.
5. Положение Китая «О регулировании глубокого синтеза в рамках интернет-информационных услуг» (Provisions on the Administration of Deep Synthesis of Internet Information Services) от 2023 г.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.).
7. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы.

8. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). — Алматы: Жеті жарғы, 2015.

УДК 343.3/.7

НАСИЛИЕ В СИСТЕМЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВИДОВ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Бейсимбаев С.Ж. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье исследуется насилие как способ совершения посягательств на собственность в уголовном праве Республики Казахстан. Рассматриваются доктринальные подходы к определению насилия, проводится классификация его видов, анализируются проблемы уголовно-правовой квалификации грабежа, разбоя и иных преступлений. Особое внимание уделяется разграничению форм насилия по степени общественной опасности и их влиянию на квалификацию деяния.

Ключевые слова: насилие, преступления против собственности, грабеж, разбой, вымогательство, квалификация, уголовное право, Казахстан.

Современное уголовное законодательство Республики Казахстан, закреплённое в УК РК, исходит из приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраны собственности как одного из фундаментальных объектов правовой системы [1]. В этой связи особое значение приобретают преступления против собственности, сопряжённые с применением насилия, поскольку они посягают одновременно на имущественные отношения и личную неприкосновенность. Насильственные формы посягательств на собственность (грабеж, разбой, вымогательство) характеризуются повышенной степенью общественной опасности, что обуславливает необходимость их глубокого теоретического осмысления. В то же время анализ правоприменительной практики Республики Казахстан свидетельствует о наличии значительных трудностей в квалификации указанных преступлений, прежде всего связанных с оценкой характера и степени насилия.

Проблема насилия неизменно сопровождает человечество, видоизменяясь и адаптируясь под социальные и политические настроения в государстве. Смена социальных, политических механизмов сказывалась на формах, объемах, качестве насилия, делая его существование порой менее заметным. Однако со временем насилие вновь набирало обороты, меняя свое лицо. Сложно ответить на вопрос: насилие в обществе - это результат неудачи конкретного исторического отрезка или предпосылка, обязательное условие начала новой эпохи? В любом случае, каким бы ни был ответ на этот вопрос, можно с уверенностью говорить, что насилие в социуме пропорционально развитию преступного насилия. Именно соответствующая социальная, политическая среда создает наиболее благоприятные условия для развития преступного насилия.

Явление насилия представляется весьма сложным и включает в себя много аспектов, что вызывает интерес к нему со стороны ряда гуманитарных областей научного знания, исследующих феномен насилия под различными углами зрения. Причина этого интереса – необходимость предупреждения насилия и борьбы с ним в социуме. Приоритет в исследовании насилия принадлежит науке уголовного права, потому что именно уголовный закон преимущественно предусматривает ответственность за насилие. Насилие в том или ином качестве выступает составным элементом значительного числа составов преступлений,

занимая весомое место в общем массиве преступных проявлений. Количество насильственных преступлений велико. При этом их перечень не ограничивается составами преступлений, при конструировании которых непосредственно используется этот термин. Помимо него о наличии признака насилия свидетельствуют такие обозначения, как понуждение, принуждение, побои, пытки, причинение вреда, физической боли, причинение физических или психических страданий, особая жестокость, жестокое обращение и т.д.

Отдельные проявления насилия, характеризующие ту или иную группу посягательств, становились объектом научного интереса ряда ученых, которые, наряду с общепризнанными видами насилия (физическое и психическое), выделяли и нетрадиционные (например, имущественное, интеллектуальное насилие).

Насилие в составах посягательств на собственность выполняет роль криминообразующего или квалифицирующего признака, а следовательно и признака, отграничивающего насильственные посягательства на собственность друг от друга. Однако частота использования термина «насилие» при нормативном описании преступлений против собственности создает сложности их понимания, интерпретации самого понятия насилия, порождает неоднозначную правоприменительную практику.

Подтверждением сказанному служат цифры судебной переквалификации насильственных посягательств на собственность с одного на другое. Так, в процессе исследования материалов опубликованной судебной практики установлено, что с 2015 по 2025 гг. решения судов, изменившие квалификацию содеянного с разбоя на насильственный грабеж, составили 60 % из общего числа изученных уголовных дел данной категории, с вымогательства на насильственный грабеж или разбой – 59 %. Приведённые показатели позволяют расценить разграничение насильственных посягательств на собственность как реальную проблему, не знающую ныне решения [2, с.76].

Уголовно-правовая доктрина обнаруживает разнообразие позиций относительно понятия, видов насилия и признаков, которыми ученые наполняют категорию насилия и конкретно насильственные посягательства на собственность. Вместе с тем, проблема определения насилия является одной из наиболее дискуссионных в уголовно-правовой науке. Отсутствие легального определения в уголовном законодательстве Республики Казахстан предопределяет существование различных доктринальных подходов. В казахстанской уголовно-правовой науке, во многом развивающей традиции постсоветской школы, насилие рассматривается в нескольких аспектах.

Во-первых, в узком смысле насилие понимается как физическое воздействие на организм человека, причиняющее вред здоровью или создающее реальную угрозу его причинения. Данный подход традиционно используется при квалификации грабежа и разбоя.

Во-вторых, в расширительном понимании насилие включает не только физическое, но и психическое воздействие, выражающееся в угрозе применения насилия. Такой подход получил фактическое закрепление в нормах уголовного законодательства Казахстана, поскольку угроза насилия признаётся конструктивным признаком ряда составов преступлений, в частности вымогательства.

В-третьих, в современной казахстанской доктрине формируется комплексное понимание насилия как социально-правовой категории, включающей любое противоправное воздействие, направленное на подавление воли потерпевшего с целью завладения имуществом.

В системе преступлений против собственности насилие выполняет не только квалифицирующую, но и разграничительную функцию. Оно позволяет дифференцировать формы хищения в зависимости от способа их совершения. Казахские ученые подчёркивают, что способ совершения преступления является обязательным элементом объективной стороны, а насилие – одним из ключевых признаков этого способа. Ненасильственные формы хищения (кража, мошенничество, присвоение или растрата) характеризуются отсутствием непосредственного воздействия на личность потерпевшего. Напротив, насильственные формы (грабеж, разбой, вымогательство) предполагают

использование насилия или угрозы его применения как средства достижения преступного результата.

Таким образом, насилие выступает системообразующим критерием, позволяющим: разграничивать формы хищения; определять степень общественной опасности; дифференцировать уголовную ответственность.

Казахстанская уголовно-правовая доктрина традиционно выделяет несколько критериев классификации насилия. По характеру воздействия различают физическое и психическое насилие. Физическое выражается в причинении вреда здоровью, ограничении свободы или ином воздействии на тело человека. Психическое насилие проявляется в угрозе применения физического воздействия [3, с.44].

По степени опасности насилие подразделяется на: не опасное для жизни или здоровья; опасное для жизни или здоровья. Именно данный критерий имеет решающее значение для разграничения грабежа и разбоя.

По способу применения выделяется непосредственное и опосредованное насилие. В последнем случае речь идёт о демонстрации оружия, создании обстановки угрозы и иных формах воздействия на психику потерпевшего. Однако, как отмечают казахстанские ученые, указанные классификации носят во многом оценочный характер, что предопределяет сложности правоприменения.

Значительный вклад в разработку проблем насилия в преступлениях против собственности внесли казахстанские ученые, чьи исследования носят как теоретический, так и прикладной характер.

Так, З.К. Кожантаева рассматривает грабеж как одно из наиболее распространенных и социально опасных преступлений против собственности, подчеркивая, что именно насилие или угроза его применения придают данному деянию повышенную общественную опасность. По её мнению, насилие выполняет не только квалифицирующую функцию, но и выступает фактором криминализации деяния, требующим адекватной уголовно-правовой реакции государства [4, с.63].

В исследованиях, выполненных на базе казахстанских юридических вузов, обосновывается позиция о том, что насилие является обязательным конструктивным элементом объективной стороны насильственных форм хищения. При этом особое внимание уделяется тому, что разбой и вымогательство относятся к формальным составам, где насилие или угроза его применения имеют определяющее значение для признания преступления оконченным.

Интерес представляет и историко-правовой подход, развиваемый рядом казахстанских ученых, согласно которому в традиционном казахском праве отсутствовало четкое разграничение между грабежом и разбоем. Современное деление указанных преступлений во многом является результатом рецепции российского уголовного права, где ключевым критерием выступает степень опасности насилия.

В научной литературе также высказывается точка зрения о том, что различие между грабежом и разбоем носит во многом условный характер, поскольку в обоих случаях имеет место насильственное посягательство на личность и собственность. Это порождает дискуссию о целесообразности сохранения существующей дифференциации.

Кроме того, ученые обращают внимание на проблему определения основного объекта насильственных преступлений против собственности. Одни исследователи считают таковым имущественные отношения, другие – личную безопасность, поскольку именно насилие определяет сущность деяния. В современных работах всё чаще высказывается идея о двойственном характере объекта, требующем комплексного подхода.

Анализ судебной практики Республики Казахстан свидетельствует о наличии ряда устойчивых проблем квалификации преступлений против собственности, сопряжённых с насилием. Прежде всего, это проблема разграничения грабежа и разбоя. Ключевым критерием является степень опасности насилия, однако её оценка носит субъективный характер. Отсутствие чётких законодательных критериев приводит к неоднородности судебной

практики. Существенные трудности вызывает и оценка угрозы насилия. Необходимо установить её реальность и способность восприниматься потерпевшим как опасная, что требует учета конкретных обстоятельств дела [5, с.141].

Ещё одной проблемой является конкуренция уголовно-правовых норм. В случаях, когда насилие сопровождается причинением вреда здоровью, возникает вопрос о квалификации по совокупности преступлений либо в рамках одного состава.

Наряду с этим, дискуссионным остаётся вопрос о моменте окончания преступления. В частности, разбой признаётся оконченным с момента нападения, тогда как грабеж – с момента завладения имуществом. Это различие не всегда однозначно применяется на практике.

С учётом выявленных проблем представляется необходимым дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан. В частности, целесообразно:

- закрепить легальное определение насилия;
- конкретизировать критерии его опасности для жизни и здоровья;
- разработать нормативные разъяснения судебной практики;
- унифицировать подходы к квалификации насильственных преступлений против собственности.

Уголовно-правовое понятие насилия должно сочетать в себе и признаки преступления, и признаки, отражающие специфику исследуемой категории, так как законодатель посредством насилия выделяет систему соответствующих преступлений, каждое из которых, в свою очередь, демонстрирует индивидуальное насильственное поведение. Насилие – это умышленное, общественно опасное, противоправное, принудительное физическое и (или) психическое воздействие на человека (группу лиц), посягающее на охраняемые уголовным законом права человека (группы лиц). Обязательный признак, характеризующий насилие, – принуждение, подавление воли человека (группы лиц) посредством определенного рода воздействия. Способ воздействия обуславливает вид насилия – физическое или психическое насилие.

Дифференциация уголовной ответственности за насильственные посягательства на собственность по степени опасности (насильственный грабеж или разбой) ставится практикой в зависимость от преступлений против личности. Среди правоприменителей преобладает позиция, согласно которой разграничивающим насильственный грабеж и разбой (соответственно, неопасное и опасное насилие) признаком служит наличие или отсутствие последствий в виде вреда здоровью. Второй вариант опасного насилия – опасный способ – игнорируется. Используя при описании насильственных посягательств на собственность термин «опасное», законодатель уравнивает вред, который можно предотвратить, и вред, который реализован. Реализованный вред уже не несет в себе опасности. Вред и его опасность существуют отдельно друг от друга, соответственно их законодательное понимание тоже должно различаться. Разбой, являясь усеченным составом преступления, оставляет за пределами оконченного посягательства объект, который определяет его принадлежность к преступлениям против собственности. Повышенная общественная опасность разбоя (по сравнению с насильственным грабежом) в действующей редакции уголовного закона дефинитивно обозначена через признак «опасное насилие», который характеризует дополнительный объект преступления. Способом корректного исправления ситуации видится конструирование материального состава разбоя, где хищение будет главным признаком сложносоставного деяния [6, с.121].

Вина лица применительно к последствиям насилия (вред здоровью) может варьироваться в формах умысла или неосторожности. Природное же свойство насилия – действие, которое характеризуется исключительно умыслом. Признание насилия исключительно способом совершения преступления диктует необходимость дифференциации уголовной ответственности за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью в посягательствах на собственность, что повлечет необходимость применения правил квалификации по совокупности преступлений.

В случаях угрозы насилем неопределенного характера субъективное отношение виновного обнаруживает вину в форме умысла и выступает основой субъективного вменения, ввиду чего основой определения степени опасности угрозы насилем, носящей неопределенный характер, должны служить объективные обстоятельства дела в сочетании с виной лица. Случаи применения насилия при завладении банковской картой с последующим снятием денежных средств образуют приготовление к насильственному грабежу либо оконченный разбой в зависимости от применяемого насилия. Вымогательство можно вменять лишь тогда, когда завладение банковской картой с известным виновному пин-кодом является средством обеспечения других имущественных требований виновного в будущем, а не снятия средств со счета потерпевшего [7, с.326].

Кроме того, важным направлением является развитие научных исследований, ориентированных на практические потребности правоприменения.

Таким образом, насилие в системе преступлений против собственности в Республике Казахстан представляет собой сложную и многогранную уголовно-правовую категорию, выполняющую ключевую роль в дифференциации форм хищения и определении степени их общественной опасности. Позиции казахстанских ученых свидетельствуют о признании насилия центральным элементом указанных преступлений, однако отсутствие единых критериев его оценки обуславливает необходимость дальнейшего развития доктрины и совершенствования законодательства. Решение обозначенных проблем позволит повысить эффективность уголовно-правовой защиты собственности и обеспечить единообразие судебной практики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.04.2026 г.)
2. Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2019. – 221 с.
3. Тагиев Т.Р. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения // Право и глобальный социум. – 2017. – № 6. – С. 41-47.
4. Кожантаева З.К. Особенности завладения чужого имущества с применением угрозы насилем, носившей неопределенный характер: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2. – С. 62-65.
5. Челябова, З. М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. – 2024. – № 4 (52). – С. 138-143.
6. Туленов А.В. Уголовно-правовое понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, в составе разбоя // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (52). – С. 120-123.
7. Сабыров Р.Д. Особенности регламентации рывка как способа совершения грабежа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (28-29 января 2025 г.). – М.: Проспект, 2025. – С. 325-329.

УДК 343.2/7

ҚАЗАҚСТАНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

*Бірман Ш.Д. – 7М04202 Құқықтану білім беру бағдарламасының 1 курс магистранты,
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті*

*Дарменов А.Д. – заң ғылымдарының кандидаты, профессорының ассистенті, Ахмет
Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті*

Осы мақалада қылмыстың алдын алу жөніндегі шараларды іске асыру сыбайлас жемқорлыққа қарсы, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласында да тиімді саясаттың болуын болжайды. Бұл сыбайлас жемқорлық қылмыстарының алдын алу нақты сыбайлас жемқорлық қылмыстардың себептері мен жағдайларына әсер етіп қана қоймай, оларға әсер ететін қоғамдық қатынастардың әртүрлі түрлері мен нысандарының өзара байланысын ескеруі керек екендігіне байланысты.

Түйін сөздер: директорлар кеңесі, ірі мәмілелер, байқау кеңесі, акционерлік қоғам, шаруашылық серіктестік.

Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы күндерінен бастап сыбайлас жемқорлыққа қарсы бескасыз күрес жүргізіп келеді. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев бұл мәселеге ерекше назар аударады. Оның пікірінше, заңның үстемдігін орнату және нағыз құқықтық мемлекет құру үшін, ең алдымен, сыбайлас жемқорлықты жою қажет [1].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат – бұл үнемі мұқият зерделеуді, жүйелі көзқарасты, кешенді және жедел қарсылықты қажет ететін қазіргі қоғамның жағымсыз құбылысы. Еліміздегі сыбайлас жемқорлықтың деңгейі мен ауқымы экономикалық дамуды тежейді, инвестициялық ахуалға теріс әсер етеді, елдің имиджін, Қазақстан Республикасымен ынтымақтастыққа халықаралық қызығушылықты төмендетеді. Осыған байланысты, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес Қазақстанның мемлекеттік саясатының негізгі басымдығы болып табылады. Сыбайлас жемқорлық Тек біздің мемлекетіміздің ғана емес, бүкіл әлемнің проблемасы болып табылады. Қазір барлық дамыған елдер жаңа сын-қатерлерді ескере отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің өз үлгілерін қайта қарауда, сыбайлас жемқорлық үшін жауапкершілікті қатаңдату туралы жаңа заңдар мен нормаларды қабылдауда.

Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлық – жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және олармен байланысты мүмкіндіктерді жеке өзі немесе делдалдар арқылы мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе алу мақсатында заңсыз пайдалануы өзі үшін не үшінші тұлғалар үшін, сол сияқты осы тұлғаларға игіліктер мен артықшылықтар беру арқылы пара беру.

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың негізгі нормативтік-құқықтық актілері: «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» 18.11.2015 жылғы ҚР Заңы [2], «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызмет туралы» 23.11.2015 жылғы ҚР Заңы [3], «Әдепті одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» ҚР Президентінің 23.12.2015 жылғы Жарлығы Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің мінез-құлық нормалары мен қағидалары [4], 03.07.2014 жылғы ҚР Қылмыстық кодексі [5]. Бұл Нормативтік-құқықтық актілер сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің пәрменді құралы болып табылады және мемлекеттік қызметшілердің мәртебесін, құқықтары мен міндеттерін, олардың моральдық-адамгершілік келбеті мен іскерлік қасиеттеріне қойылатын талаптарды айқындайды. Барлық мемлекеттік органдар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі ведомстволық бағдарламалар мен жоспарларды қабылдайды, онда сыбайлас жемқорлыққа қарсы түрлі іс-шаралар құрылған.

Алайда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мынадай қағидаттар негізінде жүзеге асырылады: заңдылық; адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау басымдығы; жариялылық пен ашықтық; мемлекет пен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылы; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларын жүйелі және кешенді пайдалану; сыбайлас жемқорлықтың алдын алу шараларын басым қолдану; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға жәрдемдесетін адамдарды көтермелеу; сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық жасағаны үшін жаза.

Өз кезегінде, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың мақсаты қоғамдағы сыбайлас жемқорлықты жою болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мақсатына қол жеткізу мынадай міндеттерді шешу арқылы іске асырылады: 1) қоғамда сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік ахуалын қалыптастыру; 2) сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін жағдайлар мен себептерді анықтау және олардың салдарын жою; 3) сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілерінің өзара іс-қимылын нығайту; 4) сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық ынтымақтастықты дамыту; 5) сыбайлас жемқорлыққа сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу.

Осылайша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің деректері бойынша 2025 жылдың 10 айында елімізде 1500-ге жуық сыбайлас жемқорлық қылмыс тіркелді, 1100-ден астам адам әшкереленді, оның ішінде 158 түрлі деңгейдегі басшылар. Сотқа 1 мыңнан астам іс жіберілді, олар бойынша 282 млрд теңге залал өтелді.

2022 жылдан бастап бюджетке және квазимемлекеттік сектор субъектілеріне шамамен 857 млрд теңге сомаға мүліктік активтер мен ақшалай қаражатты қайтару қамтамасыз етілді, оның ішінде 159,8 млрд теңге шетелдік юрисдикциялардан ақшалай қаражат түрінде. Бұл сома мемлекет бюджетіне түсті.

Австриядан 36,8 млрд теңге, Лихтенштейннен 116,7 млрд теңге, Біріккен Араб Әмірліктерінен 6,3 млрд теңге, Түркиядан 253 млн теңге қайтарылды. Заңсыз сатып алынған активтерді қайтару бойынша жұмыс жалғасуда.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет жергілікті атқарушы органдарда тіркелген сыбайлас жемқорлық қылмыстарға ерекше назар аударады. Жыл басынан бері өңірлерде әкімдіктердің 215 лауазымды тұлғасы әшкереленді, оның 137-сі-басқарушы буыннан [6].

Сыбайлас жемқорлыққа ұшыраған мемлекеттік қызметшілердің ең көп саны Алматы, Шымкент, Алматы, Шығыс Қазақстан, Түркістан, Ақмола облыстары, Абай және Жетісу облыстарына тиесілі. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет жауапты мемлекеттік лауазымдарды атқаратын адамдар жасаған сыбайлас жемқорлық қылмыстарды анықтау бойынша тұрақты негізде жұмыс жүргізеді.

Осыған байланысты, кейбір сыбайлас жемқорлық әрекеттері бойынша аталған ережелер қолданылмайды немесе қолданыстағы заң нормаларына қайшы келетініне назар аударғым келеді. Мысалы, қазіргі заманғы қылмыстық саясат екі түрлі полюсті білдіретін екі бағытта жүзеге асырылады:

- бір жағынан, бұл, атап айтқанда, сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін жауапкершілікті қатаңдату;

- екінші жағынан-қылмыстардың бірқатар құрамын декриминализациялауды және депенализациялауды қамтитын заңнаманы еркіндетуді жүргізу.

Мұндай реформалар қылмыстық саясатты жүзеге асырудың практикалық нәтижелеріне өшпес із қалдырады және қоғамдық санада тікелей көрініс табады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласында оның тиімсіздігі немесе әлсіз тиімділігі туралы әсер қалдырылады. Көріп отырғанымыздай, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазіргі кезеңінде айтарлықтай жұмыс көлемі жүзеге асырылуда. Алайда, егер қолданыстағы қылмыстық заңнамаға назар аударатын болсақ, онда кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстар жасаған адамдарды жауапқа тарту процесіне кедергі келтіретін, бұл процесті әлсіз жүзеге асыратын, кейде елеусіз ететін заң шығарушылық сипаттағы бірқатар мәселелер әлі шешілмегенін байқауға болады.

Мәселен, тергеу-сот практикасын талдау көрсеткендей, көптеген жағдайларда сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасауға ықпал ететін елеулі жағдайлардың бірі қызметте сыбайлас жемқорлық қылмыстардың әртүрлі нысандарын жасайтын адамдардың жазасыздығы болып табылады. Қызметте сыбайлас жемқорлық қылмыстардың жасалуына белгілі бір дәрежеде мемлекеттің арнайы органдарының: прокуратураның, полицияның, салық және кеден қызметінің мемлекеттік аппараттың қызметіне қылмысқа, қызметтегі құқық бұзушылықтарға қарсы күрес жүргізуге арналған (қылмыстық істі бірлесіп қозғамау, таяз және объективті

тергеп-тексеру немесе сол немесе өзге істі қарау, бұлтартпау шараларын қолданбау) жұмысындағы жетіспеушілігі ықпал етуі мүмкін осындай қылмыстар жасау, қылмыстық істерді уақтылы қарау және т.б.).

Қызметте сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасауға белгілі дәрежеде мынадай себептер ықпал етуі мүмкін:

- тоталитарлық кезең мұрасын жеңу қиындықтары;
- экономикалық дағдарыс және саяси тұрақсыздық;
- заңнаманың дамымауы және жетілмегендігі;
- заңдардың аяқталмауы; нормативтік актілерді дайындау рәсімдерін заңнамалық реттеудің болмауы;
- азаматтық қоғамның әлсіздігі; қоғамның биліктен бөлінуі;
- партиялық жүйенің дамымауы, сайлау заңнамасының жетілмегендігі;
- халықтың құқықтық санасының дамымауы;
- құқық қорғау органдары мен олардың өкілдерінің тек «мемлекет мүдделерін» және жалпыхалықтық меншікті қорғауға үйреншікті бағдарлануы;
- шенеуніктердің заңға дәстүрлі бағынуы емес, нұсқаулар мен бастыққа және т.б.

Мемлекеттің тиісті бақылаусыз жаппай банкроттықты жүргізу, бұл олардың қылмыстық жауапкершілікке тартылуына және кең ауқымды және хаотикалық меншік шегінің құралына айналуына әкелді. Халықаралық қаржы ұйымдарының қаражатын мемлекеттік басқару органдары тарапынан қандай да бір бақылаусыз пайдалану. Билікті қалыптастырудың партиялық, саяси және кәсіби принципінің орнына «пікірлестер командасы» кландық принципі басым болды, ол әлі күнге дейін жетістік ретінде ұсынылған. Шын мәнінде, ол жауапсыздықты, кландықты, отбасылықты, басшыларды қуантуға деген ұмтылысты тудырды [7, 156-б.].

Сонымен қатар, құқық қорғау органдарында сыбайлас жемқорлықтың табиғатын түсінетін мамандар өте аз, кейде құқық қорғау органдары сыбайлас жемқорлықпен коррозияға ұшырайды. Шенеуніктерге кәсіпкерлік қызметпен айналысуға тыйым салатын Норма әлі күнге дейін орындалмайды. Бұл сыбайлас жемқорлыққа байланысты қылмыстардың негізгі себептері мен шарттары, бірақ тізбе толық емес, іс жүзінде қылмыстың осы түрін жасауға ықпал ететін басқа да детерминанттар кездесуі мүмкін.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстар жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды жою үшін жалпы және арнайы сипаттағы бірқатар алдын алу шараларын жүргізу қажет.

Жалпы алдын алу шараларына қылмыстың өсуіне себеп болатын жағдайларды жоюға әкелетін әлеуметтік-экономикалық және мәдени-тәрбиелік шаралар жатады.

Біздің мемлекетіміздің жалпы алдын алу қызметіне негізделген арнайы шаралар-бұл әртүрлі органдар, лауазымды адамдар мен азаматтар жүзеге асыратын іс-шаралар жиынтығы.

Арнайы ескерту шараларының алуан түрлілігінің ішінде үлкен маңызға ие:

- мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетін, олардың құзыреттілігі мен кәсібилігін арттыру;
- мемлекеттік қызмет өкімет және басқару органдарына ұсынатын қорытындылар мен ұсыныстардың заңдарға және басқа да нормативтік құқықтық актілерге сәйкестігін қамтамасыз ету;
- мемлекеттік қызмет туралы заңнаманы дамыту;
- мемлекеттік қызмет міндеттерін шешу саласында практикалық дағдылар мен дағдыларды дамыту;
- мемлекеттік қызметте мемлекеттік құқықтық тәртіпті нығайту;
- мемлекеттік қызметшілер үшін өз табыстары туралы декларация тапсыру және қажет болған жағдайда бұл мәліметтерді бұқаралық ақпарат құралдарында жариялау міндетін белгілеу;
- мемлекеттік қызметті ұйымдастыру мен жұмыс істеудің отандық және шетелдік тәжірибесін игеру;

- мемлекеттік қызметті «мемлекеттік қызмет» қызметінен шынайы азаматтық қызметке айналдыру;
- икемді, иерархияға бағдарланбаған, мемлекеттік аппаратты қалыптастыру және жаңарту жүйесі;
- ең білікті және адал адамдарды таңдау;
- «мансап» және «саяси» шенеуніктердің («саяси тағайындаушылар») мәртебесін нақты саралау;
- лауазымдық міндеттерді нақты айқындау;
- бір жағынан мемлекеттік қызметшілер корпусының бақылауында болуын, екінші жағынан оның басшылар мен бұқаралық ақпарат құралдарының озбырлығы мен қабілетсіздігінен құқықтық қорғалуын қамтамасыз ететін режим құру;
- мемлекеттік аппаратты ұстауға, ең алдымен тікелей материалдық ынталандырулар үлесін ұлғайтуға және жанама ынталандыруларды азайтуға, «көлеңкелі» артықшылықтарды жоюға арналған шығындарды айқындауға ғылыми көзқарас [8, 23-б.].

Осылайша, бапта көрсетілген дәлелдер сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл кезінде қылмыстық заңнаманы өзгертуге жүйелі көзқарастың жоқтығын куәландырады. ҚР ҚК – не енгізілетін өзгерістердің елеулі саны сыбайлас жемқорлықтан абсолютті қорғауды әрдайым куәландырмайды, сондай-ақ кінәлі адамдарды қылмыстық жауапкершілікке тарту рәсімін жеңілдетпейді. қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шеңберінде сыбайлас жемқорлық әрекеттерден қорғаудың қылмыстық-құқықтық жүйесінің өзара байланысты және өзара іс-қимыл жасайтын элементтерінің құрылымдық моделін құру кезінде көбірек сұрақтар туындайды. Осыған байланысты мақалада айтылған ережелер даусыз емес, бірақ бұрыннан қалыптасқан доктриналармен байланысты және ұсынылған мәселелер бойынша талқылауға шақырады.

Әдебиеттер тізімі

1. Мемлекет басшысы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша кеңес өткізді, 2022 жылғы 1 ақпан // <https://www.akorda.kz/>
2. «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Заңы (2026.08.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=33698576 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
3. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы (2026.08.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34808219 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
4. «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдептілік нормаларын және мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 153 Жарлығы (2023.17.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31719407 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
5. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2026.08.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575294 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
6. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің 10 айдағы жұмыс нәтижелері туралы, 2023 жылғы 07 қараша // <https://www.gov.kz/memleket/>
7. Агыбаев А.Н. Сыбайлас жемқорлық қылмыстармен күрестің өзекті мәселелері // ҚазҰУ Хабаршысы. Заңды сериясы. Арнайы шығарылым. – 2023. – Б. 150-158.
8. Желудков М.А. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию и антикоррупционная политика: проблемные аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 7. – С. 19-26.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ СКОРОЧТЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Брыткова Д.А. – курсант 3 курса образовательной программы «6В12301 - Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева

Абенов Р.Т. - доктор философии (PhD), доцент кафедры ОРД, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева

В статье рассматривается необходимость развития навыков скорочтения у сотрудников органов внутренних дел в условиях цифровизации правоприменительной деятельности. Обосновывается влияние увеличения объемов информации на эффективность служебной деятельности. Анализируются преимущества скорочтения для повышения качества принимаемых решений и снижения когнитивной нагрузки. Делается вывод о необходимости внедрения соответствующих методик в систему профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Ключевые слова: скорочтение, органы внутренних дел, цифровизация, правоприменение, информационная нагрузка, профессиональные компетенции.

Трансформация правовых систем Республики Казахстан и стран СНГ в условиях цифровизации сопровождается не просто количественным увеличением объемов информации, но и качественным усложнением структуры правоприменительных данных [1, с.37]. Это формирует новую когнитивную среду профессиональной деятельности, в которой возникает феномен «информационной избыточности»: ключевым становится не доступ к информации, а способность к ее отбору, интерпретации и интеграции в процесс принятия решений. В данном контексте цифровизация выступает как эпистемологический фактор, трансформирующий юридическое мышление.

Дополнительно следует отметить, что указанная трансформация сопровождается смещением акцента с традиционной нормативно-текстуальной модели права к данным-ориентированной (data-driven) парадигме правоприменения, в которой значительную роль играют алгоритмы обработки информации и цифровые аналитические инструменты. Это приводит к формированию гибридной модели юридического познания, сочетающей формально-логические методы с элементами вычислительного анализа. В таких условиях правоприменитель все чаще выступает не только как интерпретатор нормы, но и как оператор сложных информационных систем, что требует развития принципиально новых когнитивных компетенций.

Более того, усложнение информационной среды обуславливает необходимость перехода от линейного восприятия правовой информации к ее многослойной когнитивной обработке, включающей фильтрацию, кластеризацию и иерархизацию данных по степени юридической значимости. Это актуализирует проблему когнитивных ограничений человека и усиливает значение механизмов интеллектуальной оптимизации, направленных на снижение энтропии информационного потока. В результате эффективность правоприменения начинает напрямую зависеть от способности субъекта выстраивать внутренние модели правовой реальности, адекватные динамике цифрового общества.

Таким образом, цифровизация не только увеличивает объем доступной информации, но и качественно изменяет саму природу юридической деятельности, переводя ее в плоскость когнитивно-информационного взаимодействия, где ключевым ресурсом становится не знание как таковое, а способность к его быстрой переработке, структурированию и практическому применению в условиях неопределенности и временных ограничений.

В современных условиях эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел определяется не только уровнем их правовой подготовки, но и развитием метакогнитивных навыков — способности управлять процессами мышления [2, с.154]. Быстрое восприятие и аналитическая обработка информации формируют «оперативную интеллектуальную мобильность», предполагающую переход от линейного чтения к смысловому моделированию правовой информации.

При этом метакогнитивные механизмы выступают как регуляторы интеллектуальной деятельности, обеспечивающие осознанный контроль над процессами восприятия, понимания и интерпретации текста. Сотрудник, обладающий развитыми метакогнитивными навыками, способен не только быстрее обрабатывать информацию, но и оценивать степень ее достоверности, релевантности и юридической значимости, что особенно важно в условиях информационной перегрузки и противоречивости данных.

Дополнительно следует учитывать, что «оперативная интеллектуальная мобильность» предполагает способность к динамическому переключению между различными когнитивными стратегиями — от поверхностного ознакомительного чтения до глубокого аналитического анализа. Такая гибкость мышления позволяет эффективно адаптироваться к различным типам правовых текстов, включая нормативные акты, процессуальные документы и аналитические материалы, обеспечивая более точное извлечение смыслов и выявление скрытых взаимосвязей.

Более того, переход к смысловому моделированию информации связан с формированием внутренних когнитивных схем, которые позволяют структурировать правовую реальность в виде логически упорядоченных конструкций. Это способствует не только ускорению обработки информации, но и повышению качества принятия решений за счет интеграции новых данных в уже существующие когнитивные модели.

Таким образом, развитие метакогнитивных навыков и формирование оперативной интеллектуальной мобильности выступают ключевыми условиями повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обеспечивая их способность функционировать в условиях высокой неопределенности, дефицита времени и возрастающей информационной сложности.

Рост информационной нагрузки обусловлен как усложнением законодательства, так и изменением самой парадигмы правового регулирования, характеризующейся высокой динамичностью и вариативностью. Увеличение количества правовых актов, развитие цифровых технологий и расширение функциональных обязанностей сотрудников усиливают когнитивное давление, тогда как временные ресурсы остаются ограниченными. Это актуализирует необходимость оптимизации интеллектуальной деятельности на междисциплинарной основе.

Следует подчеркнуть, что в условиях постоянного обновления нормативной базы и усложнения правовых конструкций происходит эффект «когнитивного насыщения», при котором традиционные способы обработки информации перестают обеспечивать необходимый уровень эффективности. Возникает противоречие между возрастающими требованиями к качеству правоприменительных решений и ограниченными когнитивными возможностями субъекта, что требует внедрения научно обоснованных методов управления интеллектуальной нагрузкой.

Кроме того, динамичность правового регулирования обуславливает необходимость формирования прогностических когнитивных стратегий, позволяющих не только анализировать текущую информацию, но и предвосхищать возможные изменения правовой среды. Это предполагает развитие способности к системному мышлению, выявлению тенденций и построению сценариев, что особенно важно для принятия решений в условиях неопределенности.

Междисциплинарный характер оптимизации интеллектуальной деятельности проявляется в интеграции достижений когнитивной психологии, нейронауки, теории информации и юридической науки. Такой синтез позволяет разрабатывать более эффективные

подходы к переработке информации, включая методы структурирования данных, приоритизации задач и снижения избыточной когнитивной нагрузки.

В результате интеллектуальная деятельность сотрудника органов внутренних дел трансформируется в управляемый процесс, основанный на рациональном распределении когнитивных ресурсов, что обеспечивает повышение устойчивости к информационному стрессу и способствует принятию более обоснованных и своевременных правоприменительных решений.

Одним из таких способов является развитие навыков скорочтения, представляющего собой не просто технику ускоренного чтения, а комплексную когнитивную технологию [3, с.13]. Она основана на укрупнении смысловых блоков, снижении внутренней артикуляции и эффективном использовании периферического зрения [4], что позволяет достигать баланса между скоростью и глубиной понимания текста.

С научной точки зрения скорочтение следует рассматривать как механизм оптимизации процессов восприятия и переработки информации, основанный на перераспределении когнитивных ресурсов и снижении избыточных операций, не влияющих на смысловое понимание. Укрупнение смысловых единиц способствует формированию так называемых семантических кластеров, позволяющих воспринимать текст не как линейную последовательность знаков, а как структурированную систему значений. Это, в свою очередь, повышает эффективность кодирования и последующего извлечения информации из памяти.

Кроме того, снижение внутренней артикуляции отражает переход от вербально-звуковой формы обработки текста к более абстрактным, концептуальным уровням мышления. Это обеспечивает ускорение когнитивных процессов без существенной потери качества понимания, а также способствует развитию навыков смысловой компрессии информации — способности выделять ключевые идеи при минимальных затратах времени.

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел скорочтение имеет прикладное и стратегическое значение. Оно позволяет существенно сократить время изучения материалов уголовных дел и одновременно повысить качество их анализа [5, с.23]. Быстрое извлечение релевантной информации способствует формированию обоснованных процессуальных решений и выявлению ключевых обстоятельств дела.

При этом важным является то, что применение скорочтения в юридической практике не ограничивается ускорением работы с текстами, а трансформирует сам подход к их анализу. Сотрудник начинает оперировать не отдельными фрагментами информации, а целостными смысловыми структурами, что позволяет более эффективно выявлять логические связи, противоречия и пробелы в доказательственной базе. Это особенно значимо при работе с объемными и разнородными материалами уголовных дел.

Дополнительно следует отметить, что развитие навыков скорочтения способствует повышению точности когнитивной фильтрации информации, позволяя быстро отделять юридически значимые данные от второстепенных. В условиях ограниченного времени это становится критическим фактором, обеспечивающим не только оперативность, но и качество правоприменительной деятельности, снижая вероятность ошибок, связанных с пропуском существенных обстоятельств.

Кроме того, развитие навыков скорочтения способствует повышению когнитивной гибкости и расширению аналитического поля специалиста. Возможность обработки большего объема информации за ограниченное время позволяет учитывать больше факторов при принятии решений, снижая риск когнитивных искажений и ошибок, обусловленных ограничениями внимания и памяти.

В более широком научном контексте когнитивная гибкость проявляется как способность к быстрой реконфигурации мыслительных стратегий в зависимости от характера поступающей информации. Развитие навыков скорочтения способствует формированию адаптивных когнитивных моделей, позволяющих эффективно переключаться между различными уровнями анализа — от поверхностного сканирования текста до глубокой интерпретации его смыслового содержания. Это, в свою очередь, минимизирует влияние

таких когнитивных искажений, как эффект избирательного восприятия или ограниченность рабочей памяти, повышая объективность и обоснованность принимаемых решений.

Дополнительно следует учитывать, что расширение аналитического поля связано с увеличением объема одновременно удерживаемых и обрабатываемых смысловых единиц, что позволяет выстраивать более сложные причинно-следственные связи и выявлять латентные закономерности в правовой информации. Таким образом, скорочтение выступает как инструмент не только количественного, но и качественного усиления аналитической деятельности.

Следует отметить, что в условиях цифровизации правоприменения особую роль играет способность эффективно работать с электронными информационными системами. Такие системы представляют собой сложные когнитивные среды, требующие быстрого анализа больших массивов текстовой информации [1, с.6]. В этом контексте скорочтение становится неотъемлемым элементом цифровой грамотности сотрудников.

С научной точки зрения цифровые информационные системы можно рассматривать как расширение когнитивной архитектуры субъекта, формирующее так называемое «распределенное мышление», при котором процессы обработки информации частично делегируются внешним технологическим инструментам. Эффективность такого взаимодействия напрямую зависит от способности пользователя быстро интерпретировать и интегрировать данные, представленные в различных форматах, включая текстовые, табличные и аналитические структуры.

В этой связи скорочтение приобретает значение базового когнитивного навыка, обеспечивающего высокую скорость навигации в информационных потоках цифровой среды. Оно позволяет минимизировать временные затраты на первичное ознакомление с данными, ускоряет процесс принятия решений и способствует более эффективному использованию функциональных возможностей информационных систем, что в конечном итоге повышает общую продуктивность правоприменительной деятельности.

Важным аспектом является влияние скорочтения на снижение когнитивной нагрузки. Рационализация процесса чтения способствует перераспределению когнитивных ресурсов, снижению утомляемости и повышению концентрации внимания [4]. Это особенно значимо в условиях высокой интенсивности служебной деятельности и риска профессионального выгорания.

С научной точки зрения данный эффект может быть объяснен через оптимизацию функционирования рабочей памяти и снижение избыточных когнитивных операций, не связанных с извлечением смысла. Ускорение чтения при сохранении уровня понимания позволяет уменьшить длительность когнитивного напряжения, что способствует снижению уровня ментальной усталости и повышению устойчивости внимания. Кроме того, формирование автоматизированных навыков обработки текста высвобождает когнитивные ресурсы для более сложных аналитических задач, связанных с интерпретацией и оценкой правовой информации.

Дополнительно следует отметить, что снижение когнитивной нагрузки оказывает положительное влияние на эмоционально-психическое состояние сотрудников, способствуя повышению стрессоустойчивости и снижению вероятности профессионального выгорания. В условиях постоянного дефицита времени и высокой ответственности это приобретает особую значимость, поскольку напрямую влияет на качество принимаемых решений и общую эффективность служебной деятельности.

Несмотря на очевидные преимущества, навыки скорочтения недостаточно интегрированы в систему профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Существующие образовательные программы ориентированы преимущественно на передачу знаний, а не на развитие когнитивных компетенций, что создает разрыв между требованиями практики и уровнем подготовки специалистов.

Данная ситуация отражает более широкую проблему доминирования традиционной знаниевой парадигмы образования, в рамках которой приоритет отдается накоплению

информации, а не формированию инструментов ее эффективной переработки. В условиях цифровизации такой подход становится недостаточным, поскольку ключевым ресурсом профессиональной деятельности выступает не объем усвоенных знаний, а способность к их оперативному применению в изменяющейся информационной среде.

В этой связи возникает необходимость трансформации образовательных моделей в сторону компетентностного и когнитивно-ориентированного подхода, предполагающего развитие метакогнитивных навыков, критического мышления и стратегий эффективной работы с информацией. Интеграция скорочтения в систему подготовки сотрудников органов внутренних дел может рассматриваться как один из элементов такой трансформации, направленной на устранение существующего разрыва между теорией и практикой.

В целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел представляется целесообразным включение элементов скорочтения в образовательные программы подготовки и повышения квалификации сотрудников. Такие программы должны носить системный характер и учитывать специфику юридических текстов, формируя не только технические навыки чтения, но и аналитическое мышление.

При этом системность внедрения предполагает разработку целостной педагогической модели, интегрирующей когнитивные технологии в структуру профессионального обучения. Речь идет не о фрагментарном освоении техник скорочтения, а о формировании устойчивых стратегий работы с юридической информацией, включающих этапы предварительного ориентирования в тексте, смысловой сегментации, критической интерпретации и последующей реконструкции содержания в логически структурированном виде. Такой подход позволяет обеспечить переход от механического восприятия текста к его глубокой интеллектуальной переработке.

Кроме того, учет специфики юридических текстов требует адаптации методов скорочтения к особенностям правового языка, характеризующегося высокой степенью формализации, терминологической насыщенностью и сложной синтаксической структурой. Это обуславливает необходимость развития навыков точной смысловой дифференциации, позволяющей избегать искажения правовых норм при их ускоренном восприятии. Таким образом, скорочтение в юридической сфере должно сочетать высокую скорость обработки информации с сохранением нормативной точности и интерпретационной корректности.

Дополнительно следует подчеркнуть, что формирование аналитического мышления в рамках таких программ предполагает развитие способности к выявлению логических связей, правовых коллизий и скрытых предпосылок, заложенных в тексте. Это превращает процесс чтения в активную познавательную деятельность, направленную на построение целостной модели правовой ситуации, а не на пассивное усвоение информации.

В конечном итоге интеграция скорочтения в образовательные программы способствует формированию у сотрудников органов внутренних дел комплексной когнитивной компетентности, включающей скорость, точность и глубину обработки информации. Это создает основу для повышения качества профессиональной подготовки и обеспечивает более эффективную адаптацию специалистов к условиям современной цифровой правоприменительной среды.

Таким образом, в условиях цифровизации правоприменительной деятельности развитие навыков скорочтения является объективной необходимостью. Оно способствует повышению оперативности и качества служебной деятельности, снижению вероятности ошибок и формированию новой когнитивной культуры правоприменения.

В теоретико-методологическом плане это свидетельствует о переходе к новой модели профессиональной деятельности, в которой ключевым ресурсом становится не столько объем знаний, сколько способность к их быстрой, точной и контекстуально адекватной обработке. Формирование когнитивной культуры правоприменения предполагает развитие устойчивых интеллектуальных стратегий, обеспечивающих эффективное функционирование специалиста в условиях неопределенности, многозадачности и высокой информационной плотности. В

этом контексте скорочтение выступает как инструмент когнитивной адаптации, позволяющий синхронизировать темпы мышления с динамикой информационных потоков.

Кроме того, снижение вероятности ошибок за счет повышения качества обработки информации связано с минимизацией влияния когнитивных искажений, ограничений внимания и перегрузки рабочей памяти. Это имеет принципиальное значение для правоприменительной практики, где точность интерпретации и полнота анализа напрямую влияют на законность и обоснованность принимаемых решений.

Внедрение технологий скорочтения в систему профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел позволит повысить уровень их профессиональной компетентности, адаптировать к современным условиям информационного общества и обеспечить более эффективное выполнение служебных задач.

При этом важно учитывать, что эффективность такого внедрения во многом зависит от его институциональной поддержки, методического обеспечения и интеграции с другими элементами профессиональной подготовки, включая цифровую грамотность и развитие аналитических навыков. Только при условии комплексного подхода возможно формирование устойчивых когнитивных компетенций, способных обеспечить долгосрочную эффективность служебной деятельности.

В перспективе это создает предпосылки для формирования новой парадигмы подготовки кадров для органов внутренних дел, ориентированной на развитие интеллектуального потенциала личности, повышение адаптивности к изменениям и способность к эффективной деятельности в условиях постоянно возрастающей сложности правовой и информационной среды.

Список литературы

1. Пашенцев, Дмитрий А. 2020. «Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1: 35–49.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Логос, 2000. – 384 с.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
4. Зиганов М.А. Техника скорочтения. [Электронный ресурс]. URL: <https://matrona-dimitriy.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ziganov-M.A.-Skorochtenie.pdf>.
5. Андреев О.А. Техника быстрого чтения: самоучитель по программе Школы Олега Андреева/О.А. Андреев. — 10-е изд., стер. — М.: СмартБук, 2011. — 300 с.

УДК 504.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВАНДАЛИЗМА

Воробьев М.А. - магистрант I курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Гарашова Л.Н. – магистр юридических наук, заведующая кафедрой уголовного и гражданского права и процесса, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В работе рассматривается криминологическая характеристика вандализма как социально опасного явления, затрагивающего общественный порядок и культурные ценности. Анализируются основные признаки, формы проявления и причины совершения актов вандализма, включая социально-экономические, психологические и культурные факторы. Особое внимание уделяется личности правонарушителя, мотивации его поведения и роли среды в формировании девиантных установок. Также исследуются современные

тенденции распространения вандализма и его влияние на общество. В заключение предлагаются меры предупреждения данного вида правонарушений, включая правовые, организационные и воспитательные методы, направленные на снижение уровня вандализма и повышение правосознания граждан.

Ключевые слова: вандализм, криминологическая характеристика, правонарушение, профилактика преступлений, девиантное поведение, личность правонарушителя, общественный порядок, предупреждение преступности, социальные факторы, правовое регулирование.

Вандализм представляет собой одну из наиболее распространённых форм противоправного поведения, посягающего на общественный порядок, имущество и культурные ценности. В современных условиях данное явление приобретает новые формы, включая разрушение городской инфраструктуры, порчу общественного имущества и акты граффити несанкционированного характера. Актуальность исследования обусловлена ростом числа подобных правонарушений и необходимостью разработки эффективных мер их предупреждения.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что значительная часть актов вандализма совершается лицами, от 18 до 25 лет, то есть в наиболее восприимчивом и социально нестабильном возрасте — в период подростковой и ранней юношеской социализации. Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2025 году из общего числа лиц, привлечённых к уголовной ответственности по статье 294 Уголовного кодекса РК (вандализм), 66 человек (28,3%) были несовершеннолетними, а 93 человека (39,9%) — в возрасте от 18 до 25 лет. Таким образом, совокупно доля молодых правонарушителей в возрасте до 25 лет составила 68,2% от всех зарегистрированных случаев, что указывает на необходимость прицельной профилактической работы с данной возрастной группой и о недостаточной эффективности системы воспитания, правового просвещения, а также институциональных мер профилактики. Более того, в условиях глобализации и распространения цифровых коммуникаций, акты вандализма приобретают организованные, символические и даже политически мотивированные формы, что трансформирует их криминологическую сущность и требует адекватного научного осмысления.

С криминологической точки зрения вандализм рассматривается как форма девиантного поведения, имеющая умышленный характер и направленная на причинение материального или морального ущерба. Его характерными признаками являются демонстративность, нарушение общественного порядка и причинение вреда общественным или частным объектам. Вандализм может проявляться как в индивидуальной, так и в групповой форме, причём в последнем случае возрастает степень общественной опасности деяния [1].

Причины вандализма носят комплексный характер и обусловлены совокупностью социальных, экономических, психологических и культурных факторов. К числу социальных причин относятся неблагоприятные условия жизни, безработица, социальное неравенство и отсутствие возможностей для самореализации. Психологические факторы включают агрессивность, стремление к самоутверждению, протестное поведение и влияние группы. Культурные причины выражаются в снижении уровня правовой культуры, недостатке воспитания и распространении субкультур, допускающих разрушительное поведение. Существенную роль играют также организационные условия, такие как недостаточный контроль за общественными пространствами, слабая профилактическая работа и недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов.

Особое значение в криминологической характеристике вандализма имеет личность правонарушителя. Наиболее часто такие правонарушения совершаются несовершеннолетними и молодыми людьми, для которых характерны недостаточный уровень правосознания, склонность к девиантному поведению, влияние асоциальной среды и

стремление к самовыражению. Нередко акты вандализма совершаются в группе, что способствует усилению чувства безнаказанности и снижению уровня индивидуальной ответственности [2].

Предупреждение вандализма требует комплексного и системного подхода, поскольку данное явление обусловлено совокупностью взаимосвязанных факторов — социальных, психологических, экономических и культурных. Эффективное противодействие возможно лишь при сочетании различных направлений профилактики, каждое из которых выполняет самостоятельную, но взаимодополняющую функцию.

Прежде всего, значительную роль играют правовые меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и обеспечение неотвратимости ответственности за совершение актов вандализма. В данном контексте важно не только ужесточение санкций, но и их дифференциация с учётом характера и степени общественной опасности деяния [3]. Существенное значение имеет повышение эффективности правоприменительной практики, сокращение сроков рассмотрения дел, а также обеспечение принципа неизбежности наказания, который оказывает серьёзное превентивное воздействие. Кроме того, важным направлением является развитие административной ответственности за мелкие формы вандализма, что позволяет реагировать на правонарушения на ранних стадиях и предотвращать их перерастание в более тяжкие преступления.

Организационные меры занимают важное место в системе предупреждения вандализма и направлены на снижение возможностей для совершения правонарушений. К числу таких мер относится благоустройство городской среды, включая улучшение освещения улиц, дворов и иных общественных пространств, что снижает уровень анонимности правонарушителей. Установка систем видеонаблюдения, сигнализации и иных технических средств контроля позволяет не только фиксировать противоправные действия, но и повышает вероятность их раскрытия. Также важным является регулярное патрулирование общественных мест сотрудниками правоохранительных органов и частных охранных структур. Существенный эффект даёт применение принципов ситуационной профилактики, при которой создаются условия, затрудняющие совершение правонарушений (например, использование антивандалных материалов, ограничение доступа к потенциально уязвимым объектам, оперативное устранение последствий актов вандализма).

Социальные меры направлены на устранение глубинных причин вандализма и снижение социальной напряжённости. Особое значение имеет работа с молодёжью как наиболее уязвимой категорией. В данном направлении важны создание условий для самореализации, развитие спортивной, культурной и творческой деятельности, организация доступного и содержательного досуга. Поддержка молодёжных инициатив, вовлечение подростков в общественно полезную деятельность, развитие волонтёрских движений способствуют формированию социальной ответственности и снижению уровня девиантного поведения. Кроме того, необходимо уделять внимание неблагополучным семьям, проводить профилактическую работу с лицами, находящимися в группе риска, а также обеспечивать доступ к психологической и социальной помощи [4].

Воспитательные меры играют ключевую роль в формировании устойчивого правомерного поведения. Они направлены на развитие правосознания, уважения к общественным ценностям и чужой собственности. Важным элементом является правовое просвещение в образовательных учреждениях, включающее изучение основ законодательства, обсуждение последствий противоправных действий и формирование негативного отношения к вандализму. Существенное значение имеет участие семьи в воспитательном процессе, поскольку именно в семье закладываются базовые моральные установки и нормы поведения. Также эффективными являются информационно-просветительские кампании, направленные на повышение уровня правовой культуры населения, формирование общественного осуждения актов вандализма и популяризацию бережного отношения к окружающей среде [6].

Дополнительно следует отметить значение межведомственного взаимодействия в системе предупреждения вандализма. Скоординированная деятельность правоохранительных органов, органов местного самоуправления, образовательных учреждений и общественных организаций позволяет обеспечить комплексный подход к решению данной проблемы. Важным является также мониторинг состояния преступности в данной сфере, анализ причин и условий совершения правонарушений, что позволяет своевременно корректировать профилактические меры.

Таким образом, вандализм является сложным и многогранным социальным явлением, требующим всестороннего анализа и комплексного подхода к его предупреждению. Эффективная борьба с данным видом правонарушений возможна только при объединении усилий государства, общества и институтов воспитания, направленных на формирование законопослушного поведения и снижение уровня девиантности в обществе.

Список литературы

1. Баймуханов А.А. Проблемы квалификации вандализма в уголовном праве Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2022. – 148 с.
2. Жумагулов К.К. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: монография. – Нур-Султан: Қазақ университеті, 2021. – 204 с.
3. Махмудова Л.Н. Вандализм как угроза общественным ценностям // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – № 4. – С. 45–52.
4. Бекмаганбетов С.Б. Психология подростковой преступности. – Астана: Ел орда, 2019. – 112 с.
5. Наумов А.В. Уголовное право: курс лекций. Общая часть. – М.: Норма, 2023. – 472 с.
6. Назаренко Е.С. Вандализм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М.: Юнити-Дана, 2020. – 312 с.

УДК 347.91/95

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Джафарова И.Э. – студентка I курса образовательной программы 6B04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Мендыбекова А.К. – магистр юридических наук, старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Цифровизация законодательства Республики Казахстан представляет собой ключевое направление модернизации правовой системы, направленное на повышение ее доступности, прозрачности и эффективности. В статье рассматриваются основные этапы внедрения цифровых технологий в правотворческую и правоприменительную деятельность, а также анализируются действующие электронные платформы и сервисы. Особое внимание уделяется проблемам и рискам цифровизации, включая вопросы кибербезопасности и правовой защиты данных. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы и развития цифровых инструментов для обеспечения устойчивого правового развития страны.

Ключевые слова: цифровизация, модернизация, судопроизводство, реформирование законодательства.

В условиях стремительного развития информационных технологий и формирования цифрового общества право сталкивается с необходимостью переосмысления своих традиционных институтов и механизмов регулирования. Цифровизация проникает во все

сферы общественной жизни, трансформируя экономические, социальные и правовые отношения. В этой связи возникает объективная потребность в модернизации как уголовного, так и гражданского законодательства. Представляется, что на сегодняшний день одним из ключевых вопросов является соотношение темпов технологического прогресса и развития правовой системы. Очевидно, что технологии развиваются значительно быстрее, чем формируются и принимаются нормативно-правовые акты. Это приводит к возникновению правовых пробелов, неопределённостей и противоречий в правоприменительной практике. В результате право нередко оказывается в положении догоняющего, что негативно сказывается на эффективности защиты прав и законных интересов граждан. Одним из наиболее дискуссионных и одновременно сложных вопросов современной правовой науки является институт компенсации морального вреда. В отличие от имущественного ущерба, моральный вред носит нематериальный характер, что объективно затрудняет его количественную оценку и последующее возмещение. В условиях цифровизации общества данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку формы причинения морального вреда становятся более многообразными и сложными для фиксации и доказывания. Так, распространение информации в сети Интернет способно повлечь значительные репутационные и психологические последствия для личности, при этом существующие механизмы их правовой оценки и компенсации остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего совершенствования.

Особое внимание уделяется поиску баланса между технологическим прогрессом и обеспечением правовой определённости, справедливости и эффективности правоприменения.

Целью данной научной статьи является исследование особенностей трансформации правовой системы в условиях цифровизации, а также анализ проблемных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: изучение современных тенденций цифровизации права, анализ взаимодействия уголовного и гражданского законодательства в цифровой среде, рассмотрение теоретических и практических аспектов компенсации морального вреда, а также выявление основных проблем и направлений их решения. **Объектом исследования** выступают общественные отношения, возникающие в процессе цифровизации правовой системы, а предметом — нормы уголовного и гражданского законодательства, регулирующие соответствующие отношения. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы исследования, включая анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

В современном мире процессы цифровизации оказывают глубокое влияние на все сферы общественной жизни, и право в данном случае не является исключением. Я считаю, что именно сегодня особенно остро встаёт вопрос о том, можно ли рассматривать происходящие изменения как естественную трансформацию правовой системы или же речь идёт о своеобразном кризисе права, вызванном его неспособностью своевременно реагировать на технологические изменения. С одной стороны, цифровизация открывает перед правом новые возможности. Внедрение информационных технологий способствует упрощению правоприменительных процедур, повышает доступность правосудия, ускоряет обработку информации и делает взаимодействие между государством и гражданами более эффективным. Например, электронное правительство, цифровые базы данных и онлайн-сервисы позволяют значительно сократить бюрократические барьеры и повысить прозрачность деятельности государственных органов. Это свидетельствует о том, что право постепенно адаптируется к новым условиям и трансформируется в соответствии с требованиями времени.

Однако, с другой стороны, нельзя не отметить отрицательные черты развития цифровизации. Особенно ярко это проявляется в сфере интернет-коммуникаций. Распространение информации в цифровом пространстве происходит мгновенно и зачастую без должного контроля, что может приводить к нарушению прав личности, в том числе к посягательствам на честь, достоинство и деловую репутацию. При этом действующие правовые механизмы не всегда позволяют эффективно реагировать на подобные нарушения,

поскольку они изначально разрабатывались для иных условий. Сегодня всё чаще используются электронные документы, цифровые следы, данные из социальных сетей и иных онлайн-платформ. Однако их достоверность, способы получения и хранения вызывают множество вопросов. В правоприменительной практике нередко возникают сложности с признанием таких доказательств допустимыми, что свидетельствует о необходимости совершенствования процессуального законодательства. Кроме того, цифровизация влияет не только на содержание права, но и на саму юридическую деятельность. Появляются новые направления, такие как правовое регулирование искусственного интеллекта, защита персональных данных, кибербезопасность. Это требует от юристов новых знаний и навыков, а от государства — разработки соответствующих нормативных актов. В противном случае право рискует утратить свою регулирующую функцию.

Тем не менее, чрезмерное отставание права от реальных общественных процессов может привести к негативным последствиям. В частности, это снижает уровень доверия граждан к правовой системе, поскольку она перестаёт восприниматься как эффективный механизм защиты их прав. В условиях цифровизации данная проблема приобретает особую значимость, поскольку значительная часть взаимодействий перемещается в онлайн-пространство. речь идёт не столько о кризисе, сколько о глубокой трансформации правовой системы. Данный процесс сопровождается как позитивными изменениями, так и серьёзными вызовами, требующими своевременного и эффективного решения.

Сегодня закон уже не может рассматриваться исключительно как статичная система норм. Он должен быть гибким, адаптивным и способным оперативно реагировать на технологические изменения. В противном случае возникает риск утраты его регулятивной функции.

В данном контексте особую значимость приобретает стратегическое видение развития государства, отражённое в послании Касым-Жомарт Токаев народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [1]. В этом документе подчёркивается, что современный мир переживает глубокие и во многом противоречивые изменения, затрагивающие не только экономическую, но и правовую сферу.

Обращаем внимание на то, что в послании акцентируется проблема эрозии международного права и ослабления роли Организация Объединённых Наций в решении глобальных вопросов. Это свидетельствует о том, что традиционные правовые механизмы, сформированные в предыдущую эпоху, уже не в полной мере соответствуют современным реалиям. В условиях формирования нового миропорядка возрастает необходимость переосмысления роли права как на национальном, так и на международном уровне.

Кроме того, отмеченные в послании глобальные вызовы — экологические и техногенные катастрофы, миграционные кризисы, рост транснациональной преступности — напрямую связаны с развитием технологий и цифровой среды. Думается, что данные процессы требуют не только политического и экономического реагирования, но и соответствующего правового обеспечения. Закон должен не просто фиксировать существующие нормы, а активно участвовать в формировании безопасной и устойчивой среды.

Особое внимание в послании уделяется новым угрозам безопасности, связанным с использованием искусственного интеллекта. На наш взгляд, это один из ключевых аспектов современного этапа развития права. Возникновение технологий, способных принимать решения без непосредственного участия человека, ставит перед законодателем принципиально новые вопросы: кто несёт ответственность за действия таких систем, каким образом обеспечивается контроль за их использованием, и какие границы допустимого вмешательства технологий в жизнь человека [2].

Не менее важным является и социальный аспект цифровизации. В послании отмечается, что основной задачей является обеспечение благополучия граждан и устойчивого развития страны. Это означает, что цифровая трансформация должна сопровождаться надёжной правовой защитой прав и свобод человека. В противном случае технологический

прогресс может привести к усилению социального неравенства, нарушению частной жизни и другим негативным последствиям. Анализируя положения послания Касым-Жомарт Токаев, можно прийти к выводу, что закон в цифровом мире должен рассматриваться как динамичный и стратегически ориентированный инструмент. Его развитие должно основываться на учёте глобальных тенденций, национальных интересов и потребностей общества.

Как отмечается в научной литературе, в частности в работе Астаповой Татьяны Юрьевны «Цифровизация гражданских правоотношений: проблемы теории и практики» [3], цифровая трансформация приводит к изменению самой структуры гражданского оборота. Автор подчёркивает, что цифровая среда формирует новые модели взаимодействия субъектов права, при которых юридически значимые действия совершаются в электронном пространстве, а правовые последствия наступают автоматически или полуавтоматически. Однозначно, что это особенно важно для понимания современной природы гражданского права, поскольку традиционные категории (форма сделки, доказательства, волеизъявление) требуют переосмысления.

Кроме того, цифровизация гражданских правоотношений тесно связана с развитием платформенной экономики и электронных сервисов. Сегодня значительная часть сделок осуществляется через цифровые платформы, которые выступают посредниками между участниками гражданского оборота. Это порождает новые правовые вопросы, связанные с определением ответственности платформ, защитой прав потребителей, а также обеспечением добросовестности участников цифровых сделок.

Если ранее авторское право формировалось в условиях материального носителя произведения — книги, картины, музыкального диска, — то сегодня большая часть объектов творчества существует в цифровом формате. Тексты, изображения, музыка, видеоконтент и программное обеспечение мгновенно распространяются через интернет, что делает их доступными миллионам пользователей по всему миру. На мой взгляд, именно эта мгновенность и массовость распространения создаёт как новые возможности, так и серьёзные риски для правообладателей.

Одной из ключевых проблем цифровой эпохи является массовое нарушение авторских прав в сети Интернет. Незаконное копирование, скачивание и распространение контента стали практически повседневным явлением. При этом установить первоначальный источник распространения зачастую крайне сложно, а иногда и невозможно. Это приводит к снижению уровня защиты прав авторов и подрывает саму экономическую основу творческой деятельности.

Отдельного внимания заслуживает использование искусственного интеллекта в процессе создания произведений. Современные алгоритмы способны генерировать тексты, изображения и музыку, которые по своему качеству могут соперничать с работами человека. В связи с этим возникает принципиальный вопрос: может ли результат деятельности искусственного интеллекта считаться объектом авторского права и кто в таком случае является правообладателем — разработчик, пользователь или сама система? Вероятнее всего, что на сегодняшний день этот вопрос остаётся открытым и требует дальнейшего научного и правового осмысления.

В связи с подобными нарушениями, возникает вопрос возмещения морального вреда. Моральный вред — это та категория права, где закон сталкивается не с вещами и деньгами, а с человеком как личностью. С его переживаниями, внутренними реакциями, состоянием, которое невозможно измерить линейкой или выразить точной формулой. Здесь право выходит за пределы материального мира и пытается оценить то, что по своей природе оценке почти не поддаётся.

В цифровую эпоху эта проблема становится особенно заметной. Человек всё чаще оказывается уязвим не в физическом пространстве, а в информационном. Репутация, личное достоинство, чувство безопасности — всё это сегодня может быть затронуто одним сообщением, публикацией или комментарием. Информация распространяется мгновенно, а её последствия живут значительно дольше самого события. Иногда слово, сказанное или

написанное в сети, продолжает «работать» против человека даже тогда, когда оно уже удалено.

Именно здесь возникает главный вопрос: где проходит граница справедливости в оценке морального вреда? С одной стороны, право стремится защитить личность и восстановить нарушенное равновесие. С другой — сталкивается с невозможностью точно перевести человеческие страдания в денежный эквивалент. Получается парадокс: то, что по сути является глубоко личным и внутренним, вынуждено выражаться через универсальную и обезличенную форму — компенсацию.

Сложность усиливается тем, что восприятие морального вреда всегда индивидуально. Один и тот же факт может стать для одного человека лишь неприятным эпизодом, а для другого — серьёзной психологической травмой. И право, в свою очередь, вынуждено искать баланс между объективностью и субъективной природой человеческих переживаний.

В условиях цифровой среды эта граница справедливости становится ещё более размытой. Информационные следы не исчезают полностью, даже если юридически ситуация уже разрешена. Репутационные последствия могут сохраняться в поисковых системах, социальных сетях и цифровых архивах. Таким образом, моральный вред приобретает длительный, «растянутый во времени» характер, что усложняет саму идею его компенсации. С одной стороны — необходимость защитить честь и достоинство личности, с другой — избежать формального подхода, при котором компенсация превращается в символическую или, наоборот, несоразмерную меру. Именно поэтому оценка морального вреда всегда связана не только с нормами права, но и с внутренним ощущением справедливости, которое формируется в обществе.

В судебном процессе такие обстоятельства заявляются как моральный вред, однако его оценка со стороны суда, как правило, ограничивается денежной компенсацией. Для пострадавшего же это воспринимается не только как вопрос денег, а как попытка восстановить утраченное чувство справедливости и нормального социального положения. Возникает разрыв между юридическим решением и реальным жизненным переживанием ситуации.

Современная судебная система переживает этап глубокой трансформации, связанный с активным внедрением цифровых технологий во все стадии судопроизводства. Считается, что сегодня суд уже невозможно рассматривать исключительно как традиционный институт, основанный на бумажном документообороте и очном участии сторон. Цифровая эпоха формирует принципиально новую модель правосудия, в которой информационные технологии становятся не вспомогательным инструментом, а полноценной частью судебного процесса.

Кроме того, возникает вопрос информационной безопасности. Судебные данные относятся к категории чувствительной информации, и их защита от несанкционированного доступа имеет принципиальное значение. В условиях цифровой среды риск кибератак, утечки данных или несанкционированного вмешательства в систему возрастает, что требует внедрения современных механизмов защиты информации.

Цифровизация также влияет на саму роль судьи и участников процесса. Судья в условиях цифрового правосудия становится не только арбитром, но и пользователем сложных информационных систем, что требует новых компетенций. Участники процесса, в свою очередь, должны обладать базовыми цифровыми навыками для эффективного взаимодействия с судебными органами. Это формирует новую правовую культуру, основанную на цифровой грамотности.

Однако одновременно с этим возникает риск так называемого «цифрового неравенства», когда часть населения может испытывать трудности с использованием электронных сервисов из-за отсутствия технических возможностей или навыков. Это обстоятельство требует внимания со стороны государства и разработки мер по обеспечению равного доступа к цифровым судебным услугам.

В контексте цифровой трансформации особое значение приобретает сохранение фундаментальных принципов правосудия: законности, независимости суда, состязательности

и равноправия сторон. Независимо от уровня технологического развития, эти принципы должны оставаться неизменной основой судебной системы. Цифровизация не должна подменять сущность правосудия, а лишь усиливать его эффективность. В перспективе развитие цифрового правосудия будет связано с дальнейшей автоматизацией процессов, расширением электронных сервисов и возможным внедрением элементов искусственного интеллекта в аналитическую деятельность судов.

На площадке Службы центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан состоялась пресс-конференция с участием вице-министра искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан Дмитрия Муна и депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Екатерины Смышляевой, в ходе которой были разъяснены ключевые положения Цифрового кодекса [4]. Данный документ рассматривается как единая цифровая основа развития технологий и искусственного интеллекта в стране, что подчёркивает его стратегическое значение для государства.

Особо важно отметить, что Казахстан стал второй страной в мире, принявшей подобный системный документ, что свидетельствует о высоком уровне развития национальной цифровой политики и стремлении занять передовые позиции в сфере цифровой трансформации. На мой взгляд, это также отражает переход от фрагментарного регулирования к комплексному подходу в сфере цифрового права.

Цифровой кодекс направлен на объединение ранее разрозненных норм, содержащихся в различных отраслях законодательства, а также на устранение правовых коллизий, возникающих в процессе регулирования цифровых технологий. В результате формируется единая система правил, обеспечивающая согласованность правового регулирования и исключаящая конфликт между новыми технологиями и базовыми правовыми механизмами. Одним из ключевых элементов Кодекса является закрепление цифровых прав человека. Теперь граждане получают право на цифровую идентичность и её защиту, а также право на удаление, анонимизацию и ограничение обработки персональных данных. При этом использование биометрической аутентификации допускается только в случаях, прямо предусмотренных законодательством Республики Казахстан. На мой взгляд, это является важным шагом в направлении укрепления правовой защиты личности в цифровой среде.

Значительное внимание уделяется формированию национального регистра цифровых данных, содержащего эталонные сведения. Государственные органы, а также субъекты квазигосударственного сектора при оказании услуг обязаны использовать данные непосредственно из данного регистра при их наличии. Это обеспечивает достоверность информации, снижает административную нагрузку и повышает эффективность государственного управления. Цифровой кодекс также предусматривает формирование новой цифровой архитектуры государства, направленной на устранение разрозненности ведомственных информационных систем. В результате создаются сквозные и взаимосвязанные цифровые сервисы, обеспечивающие более высокий уровень взаимодействия между государственными органами и гражданами.

Особое значение приобретает развитие модели «цифрового правительства», в рамках которой цифровые услуги выходят на качественно новый уровень. Смарт-города и смарт-регионы становятся элементами управляемой цифровой среды, где принятие решений основывается на анализе данных и применении технологий искусственного интеллекта. Это позволяет учитывать особенности регионального развития, включая промышленность, сельское хозяйство и социальную инфраструктуру.

Цифровой кодекс можно рассматривать как закономерный этап развития правовой системы в условиях цифровизации. Он отражает попытку государства перейти от разрозненного регулирования отдельных цифровых сфер к единой, системной модели, где технологии и право существуют в тесной взаимосвязи [5].

В рамках темы цифровизации в праве особенно важно, что данный кодекс не ограничивается техническими аспектами регулирования, а затрагивает фундаментальные правовые категории — цифровую идентичность, защиту персональных данных, доступ к

информации и порядок обращения цифровых данных. Это свидетельствует о формировании новой правовой реальности, в которой цифровая среда становится полноценным объектом правового регулирования, а не вспомогательной сферой.

С точки зрения развития права, подобный подход можно оценивать как переход к более гибкой и адаптивной правовой системе. Право перестаёт быть исключительно реактивным механизмом и постепенно приобретает элементы опережающего регулирования, что особенно важно в условиях стремительного технологического прогресса. Вместе с тем, очевидно, что столь масштабная трансформация требует осторожного и сбалансированного подхода. Усиление цифровых механизмов государственного управления неизбежно повышает значимость вопросов защиты прав личности, информационной безопасности и предотвращения возможных злоупотреблений в цифровой среде. В этом контексте особую роль начинает играть баланс между эффективностью цифровых технологий и сохранением правовых гарантий граждан. С этой точки зрения право начинает выполнять не только регулятивную, но и адаптационную функцию, помогая обществу переходить к новым формам взаимодействия. Особенно это заметно в сфере государственного управления, где цифровые сервисы становятся основным каналом взаимодействия между гражданином и государством.

Подводя итоги, следует отметить, что прослеживается важная тенденция — усиление роли данных как ключевого правового и управленческого ресурса. Если ранее основное внимание уделялось материальным объектам и традиционным юридическим фактам, то сегодня именно цифровые данные становятся основой принятия решений, оказания услуг и формирования государственной политики. В этой связи Цифровой кодекс можно рассматривать как инструмент, который закрепляет переход к новой модели права — модели, основанной на данных, технологиях и автоматизированных процессах. Однако при этом сохраняется необходимость строгого соблюдения принципов законности, справедливости и защиты прав человека.

Список литературы

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 8 сентября 2025 года "Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию"
2. Методическая рекомендация развитие цифровизация в уголовном судопроизводстве Казахстана советник юстиции А.Р. Шегебаева <https://alpolac.edu.kz/wp-content/uploads/2025/12/mr-razvitie-czifrovizaczii-v-uglovnom-procresse.pdf>
3. Астапова Т. Ю. Цифровизация гражданских правоотношений: проблемы теории и практики-М.: НИЦ ИНФРА-М 2026
4. Цифровой кодекс от 09.01.2026 года
5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан – Akorda.kz <https://www.akorda.kz/ru?ysclid=mo3hcr6ry3873725717> Учебно- практическое пособие Г.К. Пралиева 2009 г.

УДК 343.244

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

Досмагамбетова А.Р.- магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Бекмагамбетов А.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы совершенствования системы дополнительных наказаний в уголовном праве. Анализируются

их правовая природа, цели и значение в механизме реализации уголовной ответственности. Выявляются существующие недостатки, включая ограниченность перечня мер, сложности их назначения и исполнения, а также недостаточную индивидуализацию наказания. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с учётом современных тенденций уголовной политики, направленных на гуманизацию наказаний и повышение их превентивной эффективности.

Ключевые слова: дополнительные наказания, уголовное право, уголовная ответственность, правоприменительная практика, индивидуализация наказания, гуманизация наказаний, превенция преступности, совершенствование законодательства, меры уголовно-правового воздействия.

Статья 40 УК Республики Казахстан определяет самостоятельные перечни основных (ч.ч. 1 и 2) и дополнительных (ч. 3) наказаний за совершение уголовных правонарушений. Данное разграничение следует признать достижением уголовной политики Республики Казахстан, позволяющим в полной мере использовать имеющийся потенциал дополнительных наказаний [1].

В действующем уголовном законодательстве к числу дополнительных наказаний, который назначает суд за совершение уголовных проступков и преступлений относятся: выдворение за пределы государства наряду с конфискацией имущества; лишением специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишением гражданства.

Если в уголовном законе четко регламентировано, что при назначении наказания суд применяется одно основное, то какие-либо нормы о количестве назначения дополнительных наказаний при определении приговора осужденному отсутствуют. Необходимо констатировать что закон не ограничивает их численность, предоставляя суду самостоятельно решать данный вопрос с учетом санкции статей и особенностями назначения уголовно-правовых мер реагирования на преступные посягательства. Внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон относительно количественного содержания рассматриваемых наказаний предоставит судебным инстанциям большие prerogatives по применения именно дополнительных наказаний. По два дополнительных наказания в двадцати девяти случаях отражены в статьях Особенной части уголовного закона («конфискация имущества» и «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»). Данные наказания, но с пожизненным сроком пятьдесят раз представлены в санкциях различных статей. При совершении отдельных коррупционных правонарушений суд назначает на выше указанные наказания лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград.

В связи с этим предлагается ввести в статью 40 УК Республики Казахстан часть 3-1 следующего содержания:

«3-1. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения и личность виновного вправе назначить одно или несколько дополнительных наказаний.».

Считаем, что предлагаемая уголовно-правовая норма позволит суду шире использовать имеющийся перечень и потенциал дополнительных наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан.

Рассматривая существующий перечень наказаний необходимо отметить, что структура такой уголовно-правовой меры как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» состоит из различных и неоднородных между

собой наказаний как «лишение права занимать определенную должность» и «лишение права заниматься определенной деятельностью».

Анализируемые наказания необходимо увеличить посредством разделения данного дополнительного наказания, фактически включающая в себя такие индивидуальные меры уголовно-правового характера как «лишение права занимать определенную должность» и «лишение права заниматься определенной деятельностью», отличающихся друг от друга по содержанию. В уголовном законе одна из таких мер уже содержится и активно используется в правоприменительной практике. Часть 1 ст. 81 УК Республики Казахстан, регламентирующая виды наказаний для несовершеннолетних, определяет «лишение права заниматься определенной деятельностью» в виде самостоятельного наказания, которое не предусмотрено в общей системе наказания.[1]

На основании изложенного, полагаем, что система дополнительных наказаний должна предусматривать не пять, а шесть наказаний.

В связи с этим, предлагается ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;
- 3) лишение права занимать определенную должность;
- 4) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 5) лишение гражданства Республики Казахстан;
- 6) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.».

Серьезной проблемой, имеющей место в практической деятельности службы пробации, является замена дополнительных наказаний иными уголовно-правовыми мерами. В действующем законодательстве отсутствует соответствующая мера, которая могла бы заменить данное наказание, назначенное дополнительно к основному. В практической деятельности имеют место случаи, когда отдельные виновные (лишенные правом управления автотранспортом) несмотря на судебный запрет занятием данной сферой деятельностью или профессией занимается деятельностью, которая была ему запрещена. Как известно, неисполнение даже мягких наказаний влечет негативное отношение общества к правоохранительной и судебной системам, поскольку нарушается важнейший принцип уголовного права – неотвратимость наказания, составляющий основу любого уголовно-правового запрета. Отсутствие соответствующего механизма в законодательстве не позволяет службе пробации обеспечить достижение целей наказания.

Разрешить данную проблему возможно только внесением соответствующих изменений и дополнений в УК Республики Казахстан.

В качестве пробела уголовного закона необходимо отметить отсутствие в положениях, отражающих наказания для несовершеннолетних, перечня основных и дополнительных мер реагирования на уголовные правонарушения.

Часть 1 статьи 81 УК Республики Казахстан, определяет виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В ч.ч. 2-8, 10 ст. 81 УК Республики Казахстан [1]определены особенности применения данных наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Общие положения о системе наказаний, отраженные в ст. 40 УК Республики Казахстан не нашли своего отражения в разделе 6 уголовного закона. В перечне наказаний, назначаемых для несовершеннолетних отражена такая уголовно-правовая мера в виде «лишение права заниматься определенной деятельностью», который отсутствует в системе наказаний. Отсутствие перечня как основных, так и дополнительных мер уголовно-правового характера не позволяет определить к какому виду оно относится.

По аналогии со ст. 40 УК Республики Казахстан предлагается в ст. 81 УК определить перечень основных и дополнительных наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Для эффективного решения задач правосудия определение исчерпывающего перечня основных и дополнительных наказаний имеет не столько методологическое значение, сколько практическое. С позиции методологической сущности жесткий перечень наказаний с определением конкретного содержания, соответствующих условий и периода исчисления, конкретных границ и процессуального порядка исполнения не только облегчает судебным органам их назначать, но способствует единообразной практике применения судами и органами (учреждениями) по их исполнению для эффективного противодействия преступности, а также защиты прав и свобод потерпевших, но и самих осужденных, в отношении которых они применяются.[3]

С практической стороны исчерпывающие перечни, определенные на уровне уголовного закона, в которой последовательно отражены все виды наказания от мягких до суровых, способствует судебным инстанциям в рамках буквы закона и с учетом правоприменительной практики, правосознания общества и имеющихся научных результатов грамотно и законно применять имеющиеся меры государственного принуждения на виновных лиц.

Существенным пробелом действующего уголовно-исполнительного законодательства представляется определение момента начала срока лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к отбытому аресту или лишению свободы.

Согласно ч. 1 ст. 73 УИК Республики Казахстан «срок отбытия наказания в виде лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы исчисляется со дня отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учет службы пробации» [2].

Вместе с тем, в данной норме не учтено время следования осуждённого, который отбыл наказания, связанные с лишением свободы и направляется к месту своего жительства. В случае прибытия осуждённого к месту своего жительства и регистрации в подразделениях пробации, время следования к месту исполнения лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в обязательно должно засчитываться осуждённому в срок отбывания дополнительного наказания.

В соответствии с УК и УИК Республики Казахстан лица, совершившие неосторожные преступления, отбывают наказание в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях). В большинстве случаев сами осужденные либо через администрацию учреждений минимальной безопасности трудоустраиваются на предприятия и в организации, находящиеся за пределами исправительного учреждения. В рассматриваемом контексте указанная уголовно-правовая мера в практической деятельности исполняется.

В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 73 УИК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«1. При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.»

С принятием нового Уголовного кодекса РК дополнительные наказания значительно видоизменились, в частности касается конфискации имущества, которая по сравнению с УК Казахской ССР и действующим УК Республики Казахстан, можно сказать это два разных направления.

Если раньше конфисковалось все имущество, то сейчас подлежит конфискации лишь имущество, добытое преступным путем.

В соответствии с новым уголовным законодательством государство категорически отказывается от практики конфискации любого имущества, являющегося собственностью

осужденного. Данное направление сформировалось под влиянием международных обязательств Казахстана.

Мировое сообщество придает этому событию особое значение в борьбе с такими проявлениями международной организованной преступности, как терроризм, наркоторговля, легализация доходов, полученных преступным путем, и коррупция.

Тем не менее, из международно-правовых документов ясно видно, что на государства-члены возлагается обязанность предусмотреть в национальном законодательстве не общую конфискацию (полную или частичную конфискацию имущества, являющегося собственностью осужденного), а специальную конфискацию (конфискацию доходов, полученных преступным путем, орудий и орудий преступления, имущества, являющегося предметом преступления).

В современном Казахстане, несмотря на экономический кризис, сложилась относительно благоприятная экономическая ситуация. Государство всячески поддерживает отрасль экономики, объем иностранных инвестиций в экономику страны также значителен. Предусмотреть в новом уголовном законодательстве возможность конфискации только имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, полностью согласуется с политикой государства, направленной на создание благоприятных условий для эффективного осуществления права собственности.

Однако, на практике возникают проблемы. Одной из которых является доказывание.

Сегодня очень трудно доказать имущество, добытое преступным путем.

В качестве одного из подходов к решению данной проблемы международные организации предлагают ввести институт «*in rem*», предусматривающий возможность конфискации имущества, владелец которого не может подтвердить законность происхождения.

Например, внедрение данного института в Гонконге и Сингапуре способствовало значительному снижению уровня коррупции. В настоящее время этот вопрос активно обсуждается и в России, однако ученые сомневаются, что высокопоставленные чиновники допустят введение института «*in rem*».[4]

Противники института конфискации имущества, где осужденные не могут подтвердить законность происхождения, выдвигают презумпцию невиновности. На наш взгляд, это очень слабый аргумент. Например, в США конфискация имущества, незаконность происхождения которого не доказана по ряду категорий уголовных дел, не препятствует полноценному осуществлению презумпции невиновности.

Возложение обязанности доказывать происхождение имущества на собственника доказано практикой многих государств. Поскольку данная процедура направлена только на имущество, незаконность происхождения которого усматривается в материалах уголовного дела, она не противоречит принципу презумпции невиновности. Два названных института - презумпция невиновности и институт «*in rem*» - могут существовать вместе, дополняя друг друга.

Если бы мы выбрали этот путь, то и у нас можно было бы сначала наложить арест на имущество неясного происхождения, а затем конфисковать соответствующим решением.

На наш взгляд, Казахстан рано или поздно осознает необходимость внедрения института «*in rem*». Поскольку и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, и Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, а также международная организация по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (FATF), занимающаяся политикой по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, предлагают обратиться к данному институту.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить ряд существенных проблем, связанных с системой дополнительных наказаний. Разработанная система дополнительных наказаний, несомненно, потребует разработку норм уголовно-исполнительного законодательства по исполнению новых видов дополнительных наказаний. Полагаем, внесение изменений и дополнений в действующие уголовное и уголовно-

исполнительное законодательства, а также в ведомственные инструкции по устранению имеющихся проблем, позитивным образом скажется на практике назначения и исполнения дополнительных наказаний, что положительно отразится на соблюдении основополагающего положения о неотвратимости ответственности за преступное посягательство.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г., [Электронный ресурс] Режим доступа; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
3. С. М. Рахметов, Б.А. Кулмуханбетова Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 120 с.
4. Назначение и исполнение уголовного наказания в Республике Казахстан: Учебно-практическое пособие. / Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е., Бекмагамбетов А.Б., Исмагулова А.Т. – Костанайский филиал Челябинского государственного университета, 2013. – 288 с.

УДК 726.85

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ

Ерадилова А. - магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, и.о. профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В работе рассматриваются вопросы организации исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным привлечением к труду. Исследуются проблемы практической реализации данного института, включая вопросы соблюдения прав осужденных, контроля за их поведением и обеспечения эффективности исправительного воздействия. Делается вывод о необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования и механизмов исполнения наказания для повышения его воспитательного и превентивного эффекта.

Ключевые слова: ограничение свободы; принудительный труд; исполнение наказания; уголовно-исполнительное право; осужденные; исправительные меры; уголовное наказание; пробация; контроль за осужденными; трудовая занятость.

Пенитенциарная политика нашей республики развивается под влиянием глобальных тенденций в уголовно-исполнительной сфере. Главное направление уголовно-исполнительной политики последних десятилетий – это ее реформативное на гуманистические принципы, на сокращение карательного потенциала системы наказаний.

Организационно-правовые аспекты исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным привлечением осужденного к труду регламентирует УИК РК (Глава 13) и Приказ Министра внутренних дел РК от 15 августа 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» (Параграф 5), который был принят вместо утратившей силу Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной Приказом Министра юстиции РК от 4 мая 2003 года. [1]

Со стороны отбывания наказания в виде ограничения свободы — это наказание представляет собой реальную альтернативу лишению свободы, поэтому как указано, нами во введении исследования, статистика свидетельствует, что это наказание применяется довольно часто судами республики. Уместна здесь позиция С.М. Зубарева, который отмечает что наказания, не связанные с лишением свободы, в первую очередь ограничение свободы

прогрессивны и актуальны, это «выражается в их меньшей репрессивности; они не ограничивают свободу перемещения и общения с другими гражданами; при их исполнении не утрачиваются социально полезные связи с родственниками, знакомыми, трудовыми коллективами; осужденные не изымаются из привычной социальной среды, поэтому нет необходимости в их социальной реабилитации после отбытия уголовного наказания; применение этих видов наказаний позволяет избежать тесного контакта осужденного с криминалитетом и получения негативного криминального опыта; одновременно исключается возможность консолидации этих осужденных, как это имеет место в исправительных учреждениях, что не позволяет им вырабатывать и навязывать другим осужденным правила так называемой «тюремной» субкультуры; общество не несет больших материальных затрат по содержанию осужденных к этим наказаниям; более эффективно осуществляется социальный контроль за исполнением уголовного наказания; в большей мере обеспечиваются права, свободы и законные интересы осужденных» [66, с. 69].

Ограничение свободы исполняется службой пробации в условиях пробационного контроля (ч.11 ст. 24, ст. 19 УИК РК) по месту жительства осужденного (ч.1 ст. 63 УИК РК). Организацией принудительного труда в отношении осужденных осуществляют местные исполнительные органы, которые наряду с общественными объединениями и иными организациями, могут по желанию осужденного оказывать осужденному социально-правовую помощь в рамках Закона РК от 30 декабря 2016 года «О пробации». В соответствии с названным законом в отношении лиц, которым назначено ограничение свободы, устанавливается приговорная пробация.

Закон РК 2016 года «О пробации» определяет приговорную пробацию как «деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи» [2].

Сроком отбывания данного наказания является день принятия к исполнению службой пробации приговора суда, вступившего в законную силу ст. 64 УИК РК). Совместно с осужденным службой пробации составляется график пребывания его по месту жительства. Для всестороннего контроля по выполнению требований, возложенных судом на осужденного, в свободное от работы или учебы время он не должен покидать место своего жительства.

В соответствии со ст. 44 УК РК существует два варианта отбытия этого наказания:

1. когда ограничение свободы назначается судом за совершенное преступление изначально;
2. когда лишение свободы в рамках замены на более мягкий вид наказания заменяется ограничением свободы.

Во втором случае, порядок направления освобожденного из мест лишения свободы к месту жительства осужденного для отбывания ограничения свободы (администрация учреждений УИС в течение одних суток с через ЦАБД должна направить сведения в службу пробации по указанному осужденным месту жительства для своевременной постановки на учет) закреплен ст. 65 УИК РК. Этой же статьей регламентированы последствия неприбытия осужденного к месту отбывания наказания и объявления его в розыск.

«При постановке на учет осужденного к ограничению свободы, находящегося под пробационным контролем, служба пробации:

- 1) устанавливает место жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;
- 2) разъясняет осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации;
- 3) разъясняет осужденному порядок исполнения, возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля» [3].

Обязанности осужденного к ограничению свободы (ст. 66 УИК РК) при исполнении данного наказания:

1. исполнение обязанностей, возложенных судом (ч.2 ст. 44 УК РК), в том числе запрет на посещение мест, определенных судом по представлению службы пробации;
2. исполнение законных требований службы пробации;
3. запрет менять места жительства, работы, учебы без уведомления службы пробации;
4. запрет без уведомления службы пробации выезжать за пределы административно-территориальной единицы;
5. для регистрации и проведения воспитательной работы являться в службу пробации по графику;
6. при себе всегда иметь документы, удостоверяющие личность.

Отбытие этого наказания не является препятствием для обучения в учебных заведениях, находящихся за пределами административно-территориальной единицы по месту отбывания наказания, это корреспондирует со ст. 7 УИК, где закреплено, что получение образования относится к одному из средств исправления осужденного. Но в этом случае необходимо получить согласие службы пробации и встать на учет в службе пробации по месту дислокации учебного заведения.

В соответствии со ст. 69 УИК РК за осужденными к ограничению свободы, в том числе при выполнении принудительного труда в целях обеспечения всестороннего контроля за ним и информировании о его месте нахождения служба пробации имеет право использования электронных средств слежения, определяемых Правительством Республики Казахстан.

Обязанности второго субъекта пенитенциарных правоотношений по поводу исполнения ограничения свободы – службы пробации установлены ч.ч.2-4 ст. 69 УИК РК, к ним относятся:

- «1) установление места жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;
- 2) разъяснение ему порядка получения социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации;
- 3) разъяснение ему порядок исполнения возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля;
- 4) направление в суд представление об освобождении осужденного от принудительного труда при установлении у него инвалидности 1 или 2 группы, в случае беременности у осужденной – представление об отсрочке ей отбывания наказания;
- 5) осуществление первоначальных розыскных мероприятий осужденного, скрывшегося с целью уклонения от отбывания наказания, и внесение в суд представления об объявлении его в розыск» [1].

Уголовно-исполнительный закон выделяет два вида несоблюдения условий отбывания ограничения свободы: нарушение порядка и условий отбывания наказания и злостное нарушение отбывания наказания.

К нарушению порядка и условий отбывания наказания относятся:

- 1) неисполнение осужденным обязанностей;
- 2) повреждение или порча электронных средств слежения умышленно;
- 3) совершение административных правонарушений, которые посягают на права личности, несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на осужденного имеется наложенное административное взыскание.

Злостными нарушениями отбывания наказания в виде ограничения свободы являются:

- 1) случаи повторного совершения в течение года нарушений порядка и условий отбывания наказания;
- 2) случаи выезда за пределы РК;

3) случаи совершения уголовного правонарушения осужденным, в том числе повторного преступления;

4) случаи отказа от выполнения законных требований сотрудника службы пробации, а также оскорбление или угроза применения насилия в отношении его;

5) ситуации скрытия от пробационного контроля (место нахождения которого не установлено более 15-ти дней со дня неявки для регистрации в службу пробации);

6) случаи уклонения без уважительных причин от принудительного труда.

Ответственность осужденного зависит от вида нарушения порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы и закреплена ст. 68 УИК РК:

1. в случаях нарушения порядка и условий отбывания наказания, в том числе несоблюдения лицом условий пробационного контроля, к осужденному лицу предусмотрено применение взыскания - письменное предупреждение о замене ограничения свободы лишением свободы;

2. в случаях злостного нарушения порядка отбывания наказания, служба пробации должна предоставить в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы.

В соответствии с ведомственным Приказом Министра внутренних дел РК 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации»: «В представлении о замене ограничения свободы указываются конкретные факты уклонения осужденного от исполнения возложенных судом на него обязанностей, нарушения общественного порядка, время, в течение которого он не являлся в Службу пробации, какие меры воздействия принимались к нему, как он на них реагировал, а также наличие приводов и задержаний. К представлению прилагаются характеристики с места работы, учебы и жительства, рапорт сотрудника Службы пробации о поведении осужденного, его образе жизни, объяснения осужденного» [3].

Так, например, «в целях повышения эффективности взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по предупреждению совершения новых правонарушений лицами, состоящими на учетах в службах пробации с 01.09.2021 года по 01.12.2021 года проведено республиканское оперативно-профилактическое мероприятие «Участок».

13.10.2021 года во время проведения ОПМ службой пробации города Байконыр был направлен в Байконырский городской суд Кызылординской области материал о замене ограничения свободы лишением свободы в отношении осужденного по имени В., допустившего уклонения от выполнения принудительного труда весь сентябрь месяц, который состоит на учете за осуждение приговором Байконырского городского суда Кызылординской области от 08.06.2021 года по пункту 3) части 3 статьи 188 УК Республики Казахстан на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев ограничения свободы. То есть, осужденный по имени В. весь сентябрь месяц уклонялся от выполнения принудительного труда и за это ему было несколько раз объявлено письменное предупреждение. Но несмотря на это, осужденный по имени В. не прекращал злостное уклонение от выполнения принудительного труда и категорический отказывался выполнять принудительный труд.

По требованию УИК Республики Казахстан, если осужденные отказываются приступить к выполнению принудительного труда или уклоняются от выполнения принудительного труда без уважительных причин, то это является злостным нарушением порядка отбывания наказания.

21.10.2021 года во время рассмотрения представления по существу прокурором дано заключение о замене наказания осужденному.

На основании этого, наказание осужденному по имени В. было заменено на наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца 7 дней» [4]

Проведенный анализ уголовно-исполнительного законодательства РК о правовой регламентации исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы, позволяют сделать следующие выводы и определить серьезные недостатки правовой регламентации.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что ст. 67 УИК РК перечисляет перечень тех деяний, которые позволяют констатировать - нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы. В качестве одного из таких нарушений выделено - совершение административных правонарушений, которые посягают на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание (п.3) ч.1 ст.67 УИК РК) [1]. Подобная формулировка закона порождает закономерный вопрос: почему только эти административные правонарушения указаны законодателем в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы? Из законодательной логики следует, что, если осужденным к ограничению свободы будет совершено иное административное правонарушение, не указанное в данном перечне ч.1 ст. 67 УИК РК, например, административное правонарушение, посягающее на собственность или же здоровье населения, то оно не будет рассматриваться как нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы.

По нашему мнению, указанная ситуация недопустима, так как противоречит законодательной догме о стимулировании правопослушного поведения осужденного. Государством, лицу, совершившему даже не уголовный проступок, а преступление предоставлен шанс – остаться на свободе, сохранить социальные связи, в этих условиях такое лицо как никто другое должно соблюдать законы и правила человеческого общежития и ни при каких условиях не допускать даже незначительное правонарушение. В этой связи, предлагается внести изменения в п.3) ч.1 ст.67 УИК РК, пересмотрев его редакцию: «3) совершение административных правонарушений, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание».

И второе, УИК РК, не обязывает, но допускает электронные средства слежения в отношении осужденных к ограничению свободы (ст.69 УИК РК), по аналогии с условным осуждением (ч.5 ст.174 УИК РК).

Средства электронного мониторинга позволяют эффективно и всесторонне на постоянной системной основе осуществлять контроль за соблюдением, осужденным возложенных обязанностей и установленных ограничений. В настоящее время техническое оснащение уголовно-исполнительной системы средствами GPS-мониторинга не позволяет охватить 100 % осужденных к ограничению свободы, но в перспективе государство ставит перед собой цель – охватить всех осужденных к этому виду наказания электронными средствами слежения. Но и здесь следует выделить проблемы практики, которые возникают вследствие пробелов в законодательстве.

Так, при в части условно осужденных (ст. 63 УК РК), законодательно закреплена в ч.4 ст.176 УИК РК материальная ответственность этих лиц в случае умышленного повреждения или порче электронных средств слежения.

Умышленное повреждение либо порча электронных средств слежения определено как нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы (п.2) ч. 1 ст.67 УИК РК), при этом в УИК РК отсутствуют нормы о материальной ответственности осужденных за умышленное повреждение (порчу) указанных средств слежения.

Полагаем необходимым главу 13 УИК РК (Исполнение наказания в виде ограничения свободы) дополнить положением о материальной ответственности осужденных к ограничению свободы в случае умышленного повреждения (порчи) ими электронных средств слежения.

Указанные предложения по совершенствованию пенитенциарных норм, регламентирующих порядок исполнения отбывания ограничение свободы, нацелены, на совершенствование правовых основ в исследуемой сфере и совершенствование правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г., [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>
3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738>.
4. А. Танбаев. Осужденный лишен свободы за уклонение от выполнения принудительного труда // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infozakon.kz/life/19548-osuzhdenny-lishen-svobody-za-uklonenie-ot-vypolneniya-prinuditelnogo-truda.html>.

УДК 343.244

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ АЛКОГОЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Ералиев М.К. – магистрант I курса образовательной программы 7M04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются правовые меры, направленные на защиту несовершеннолетних от алкоголизации в системе законодательства Республики Казахстан. Анализируются нормы административного, уголовного и иного законодательства, регулирующие предупреждение употребления алкогольной продукции среди несовершеннолетних. Особое внимание уделяется эффективности действующих механизмов и проблемам их реализации на практике. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, алкоголизация, профилактика, юридическая ответственность, защита прав детей.

Проблема алкоголизации несовершеннолетних в Республике Казахстан продолжает оставаться одной из наиболее острых социальных и правовых проблем, оказывающих негативное влияние на демографическую ситуацию, состояние общественного здоровья и уровень подростковой преступности. Несмотря на наличие разветвлённой системы нормативного регулирования, направленной на ограничение доступа несовершеннолетних к алкогольной продукции, а также на предупреждение их вовлечения в антиобщественное поведение, правоприменительная практика свидетельствует о сохранении устойчивых рисков и недостаточной эффективности действующих механизмов.

Правовую основу государственной политики в рассматриваемой сфере составляет Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [1]. В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 9 данного закона прямо закреплён запрет на реализацию алкогольной продукции лицам, не достигшим 21-летнего возраста. Данная норма имеет принципиальное значение, поскольку устанавливает повышенный возрастной ценз по сравнению с рядом других государств и направлена на максимальное ограничение доступа молодёжи к алкоголю. Вместе с тем её эффективность напрямую зависит от механизмов контроля и ответственности за нарушение.

Системное значение имеют также положения Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. В частности, нормы КоАП РК предусматривают

ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, а также за вовлечение их в употребление спиртных напитков и совершение антиобщественных действий. Как правило, санкции выражаются в виде штрафов, налагаемых на физических и юридических лиц, осуществляющих реализацию алкогольной продукции. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что данные меры не всегда достигают своей превентивной цели. Во многих случаях субъекты предпринимательства воспринимают штрафы как допустимые издержки ведения бизнеса, что снижает сдерживающий эффект правовых норм [2].

Дополнительный уровень правовой защиты закреплён в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Так, уголовная ответственность предусмотрена за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, что свидетельствует о признании законодателем повышенной общественной опасности подобных деяний. Однако на практике возбуждение уголовных дел по данной категории является сравнительно редким, что обусловлено сложностями доказывания систематичности вовлечения и недостаточной выявляемостью таких фактов [3].

Особое место в системе правового регулирования занимает Закон Республики Казахстан «О правах ребёнка», который закрепляет обязанность государства обеспечивать защиту несовершеннолетних от факторов, наносящих вред их физическому и нравственному развитию. Алкоголизация прямо относится к числу таких факторов, что обязывает государственные органы реализовывать комплексные меры профилактического характера [4].

Несмотря на формально достаточную нормативную базу, анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем. Прежде всего, сохраняется высокая доступность алкогольной продукции для несовершеннолетних. Эмпирические исследования показывают, что значительная часть подростков имеет опыт употребления алкоголя, причём первые пробы зачастую происходят в возрасте до 15 лет. По имеющимся статистическим данным, около 7% подростков регулярно употребляют алкоголь, а среди старших возрастных групп этот показатель существенно возрастает. При этом до 3-4% несовершеннолетних употребляют алкоголь в течение последнего месяца, что свидетельствует о наличии устойчивых моделей потребления.

Отдельного внимания заслуживает официальная медицинская статистика. По состоянию на последние годы в Республике Казахстан на учёте с диагнозами, связанными с алкоголем, состоит свыше 90 тысяч человек, включая несовершеннолетних. Хотя доля подростков в общей структуре относительно невелика, сама по себе регистрация подобных случаев указывает на наличие серьёзных проблем в сфере ранней алкоголизации. При этом необходимо учитывать латентный характер данного явления: значительное число случаев употребления алкоголя несовершеннолетними не попадает в официальную статистику [5].

Практика деятельности правоохранительных органов показывает, что значительная нагрузка в сфере профилактики возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних. Сотрудники полиции ведут учёт подростков группы риска, а также неблагополучных семей, осуществляют профилактические беседы и рейдовые мероприятия. По отдельным данным, на профилактическом учёте состоит более 11 тысяч несовершеннолетних. Однако такие меры носят преимущественно реактивный характер и направлены на работу с уже выявленными случаями, тогда как превентивный потенциал реализуется недостаточно.

Существенной проблемой остаётся и недостаточный уровень межведомственного взаимодействия. Профилактика алкоголизации несовершеннолетних требует координации усилий органов образования, здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных структур. На практике же данное взаимодействие часто носит эпизодический характер и не обеспечивает комплексного подхода к решению проблемы.

Кроме того, значительное влияние оказывают социальные факторы, включая неблагополучие семей, снижение уровня родительского контроля, а также доступность алкогольной продукции в розничной сети. В ряде случаев несовершеннолетние приобретают алкоголь через третьих лиц или сталкиваются с формальным подходом продавцов к проверке

возраста. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов контроля.

Анализ судебной и административной практики показывает, что дела о продаже алкоголя несовершеннолетним рассматриваются регулярно, однако санкции в большинстве случаев ограничиваются штрафами. При этом случаи приостановления деятельности торговых точек или лишения лицензий применяются значительно реже, что снижает общий профилактический эффект. В свою очередь, уголовные дела, связанные с вовлечением несовершеннолетних в систематическое употребление алкоголя, носят единичный характер, что указывает на недостаточную выявляемость и сложность квалификации таких деяний.

В условиях сохраняющейся актуальности проблемы представляется необходимым совершенствование действующего законодательства и практики его применения. В частности, целесообразно усилить административную ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, включая возможность применения более жёстких санкций к субъектам предпринимательства. Перспективным направлением является внедрение цифровых технологий контроля, таких как обязательная идентификация возраста покупателей с использованием электронных систем.

Полагается обоснованным на законодательном уровне инициировать вопрос об имплементации вышеуказанных положений, предусматривающих включение лиц, злоупотребляющих алкогольной продукцией, в перечень субъектов профилактического воздействия. Данная необходимость обусловлена тем, что систематическое употребление алкоголя выступает одним из детерминирующих факторов совершения противоправных деяний как административного, так и уголовного характера. Включение указанной категории лиц в число профилируемых позволит повысить адресность превентивных мер и усилить их результативность.

Безусловно, реализация данной инициативы повлечёт увеличение функциональной нагрузки на участковых инспекторов полиции, однако целенаправленная профилактическая работа с лицами, потребляющими психоактивные вещества, включая алкогольную продукцию, способна оказать существенное влияние на снижение уровня правонарушений на обслуживаемой территории, а также повысить эффективность деятельности органов внутренних дел в целом.

Полагаем, что профилактическая деятельность в рассматриваемой сфере должна носить комплексный и межведомственный характер, что соответствует концепции сервисно-ориентированного подхода в деятельности правоохранительных органов. В этой связи её реализация не может ограничиваться исключительно деятельностью полиции, осуществляющей выявление административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом и потреблением алкогольной продукции. Существенную роль в данной системе призваны играть государственные органы, учреждения здравоохранения и образования, а также неправительственные организации, обладающие потенциалом оказания социального воздействия на соответствующие группы населения [6].

Особое значение приобретает формирование в обществе устойчивых антиалкогольных установок, направленных на восприятие злоупотребления спиртными напитками как социально негативного явления. В данном контексте представляется целесообразным дальнейшее развитие программ антиалкогольного воспитания в организациях образования и в семейной среде, с привлечением волонтерских объединений, общественных помощников полиции, средств массовой информации и иных институтов гражданского общества.

Более того, профилактические функции в указанной сфере могут реализовываться как в рамках общесоциальной системы предупреждения правонарушений, ориентированной на формирование здорового образа жизни и правомерного поведения граждан, так и посредством индивидуальной профилактики, направленной на работу с лицами, злоупотребляющими психоактивными веществами. В этой связи особая роль отводится участковым инспекторам полиции, которые должны на системной основе выявлять лиц, находящихся в группе риска, проводить с ними профилактические беседы, устанавливать источники приобретения

алкогольной продукции, а также выявлять причины и условия, способствующие противоправному поведению.

Важным элементом данной деятельности является налаживание эффективного взаимодействия с подразделениями криминальной полиции, в том числе в части выявления среди лиц, злоупотребляющих алкоголем и склонных к совершению семейно-бытовых правонарушений, субъектов, представляющих оперативный интерес, включая лиц, находящихся в розыске. Такой межструктурный подход позволит повысить качество профилактической работы и обеспечить более высокий уровень общественной безопасности.

Для повышения эффективности профилактики правонарушений представляется необходимым развитие сервисно-ориентированного подхода к обеспечению общественной безопасности, предполагающего активное вовлечение неправительственных и общественных организаций, а также волонтерских объединений. Указанный подход основывается на принципе солидарной ответственности государства и общества за состояние правопорядка и предусматривает межсекторальное взаимодействие всех субъектов профилактики [7, с. 42].

В этой связи особая роль отводится органам здравоохранения, на которые возлагается задача повышения эффективности системы лечения лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Представляется целесообразным совершенствование процедур направления граждан на принудительное лечение, включая упрощение подготовки соответствующих материалов, а также усиление контроля за лицами, находящимися в ремиссии, с целью предотвращения рецидивов и повторного прохождения принудительного лечения. Данные меры должны быть направлены не только на медицинскую реабилитацию, но и на социальную адаптацию указанных лиц.

Наряду с этим, актуализируется необходимость научной проработки правовых и организационных аспектов внедрения психокоррекционных программ, включающих лечебно-профилактические, психологические и реабилитационные компоненты. Важным направлением является изучение и адаптация передового зарубежного опыта в сфере оказания помощи лицам, зависимым от психоактивных веществ, а также развитие специализированных медицинских центров, ориентированных на коррекцию деструктивного поведения.

Подводя итог, следует отметить, что профилактика правонарушений, связанных с употреблением алкоголя, должна рассматриваться как приоритетное направление деятельности не только правоохранительных органов, но и всех субъектов профилактики. В этой связи обоснованным представляется разработка и нормативное закрепление специализированной инструкции, регламентирующей порядок их взаимодействия в сфере предупреждения общественно опасных деяний, совершаемых лицами, потребляющими психоактивные вещества.

И, наконец, система правовых мер защиты несовершеннолетних от алкоголизации в Республике Казахстан характеризуется комплексностью и многоуровневостью, однако её эффективность в значительной степени ограничена проблемами правоприменения и социальными факторами. Для достижения устойчивого результата требуется не только совершенствование нормативной базы, но и эффективная реализация профилактической политики возможна лишь при условии формирования комплексного сервисно-ориентированного механизма, включающего организационные, правовые, экономические, воспитательные и иные меры, направленные на снижение уровня алкоголизации населения и предупреждение связанных с ней правонарушений.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 429-І «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1013922 (дата обращения: 25.04.2026 г.)

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 25.04.2026 г.)

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.04.2026 г.)

4. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 20.04.2026 г.)

5. Сколько людей с алкогольной зависимостью в Казахстане, 24.11.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/> (дата обращения: 25.04.2026 г.)

6. Шипп Д. Для правильного применения норм КоАП, 14.02.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 25.04.2026 г.)

7. Казакбаев Б.Т. Роль органов внутренних дел в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Полиция Казахстана. – 2023. – № 2. – С. 40-44.

УДК 343.9:004.8

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ КЕЗІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ НИЕТ ЖӘНЕ ЖАУАПТЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Ералхан Ә.Қ. - 3 курс студенті, 6В04204 Құқықтану білім беру бағдарламасы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Майсатаева А.Ш.№ - аға оқытушы, заң ғылымының магистрі, А. Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Жасанды интеллект технологияларының қарқынды дамуы құқықтық реттеудің дәстүрлі механизмдеріне елеулі сын-тегеуріндер туындатуда. Бұл мақалада қылмыстық құқықтағы кінә ұғымын жасанды интеллект контекстінде қайта қарау мәселесі зерттеледі.

Автор автономды жүйелердің әрекеттері нәтижесінде туындайтын зиян үшін жауаптылық шекараларын талдайды. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына нақты өзгерістер енгізу қажеттілігі негізделеді. Жұмыста «алгоритмдік кінә» ұғымы ұсынылып, нақты құқықтық нормаларға толықтырулар беріледі.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, қылмыстық құқық, кінә, алгоритмдік кінә, цифрлық құқық, киберқылмыс.

Қазіргі кезеңде жасанды интеллект (ЖИ) технологиялары қоғамдық қатынастардың барлық саласына белсенді түрде енгізілуде. Әсіресе автономды шешім қабылдай алатын жүйелердің пайда болуы құқықтық реттеудің дәстүрлі модельдеріне елеулі өзгерістер енгізуді талап етеді.

Қазіргі таңда жасанды интеллект технологиялары қоғам өмірінің барлық саласына қарқынды енгізілуде. Білім беру, медицина, құқық қорғау жүйесі, қаржы, ақпараттық технологиялар және өндіріс салаларында жасанды интеллекттің рөлі күн сайын артып келеді. Бұл технологиялар адам еңбегін жеңілдетіп, шешім қабылдау процесін жылдамдатқанымен, оны заңсыз мақсаттарда пайдалану қаупі де өсуде. Осыған байланысты жасанды интеллектті қолдану барысында туындайтын қылмыстық ниет пен құқықтық жауаптылық мәселелері өзекті тақырыптардың біріне айналды.

Қазақстан Республикасында цифрландыру саясаты белсенді дамып келе жатқандықтан, жасанды интеллектке байланысты құқықтық қатынастарды реттеу қажеттілігі туындауда.

Әсіресе, жасанды интеллект көмегімен жасалатын алаяқтық, киберқылмыс, жалған ақпарат тарату және жеке деректерді заңсыз пайдалану мәселелері қылмыстық құқық саласында жаңа көзқарасты талап етеді.

Қылмыстық құқық классикалық тұрғыдан тек адам әрекетіне және оның психикалық қатынасына негізделеді. Яғни, кез келген қылмыс субъектісі – бұл есі дұрыс жеке тұлға болып табылады [1].

Алайда жасанды интеллект кейбір жағдайларда адамның тікелей араласуынсыз әрекет етіп, зиян келтіруі мүмкін. Бұл жағдай құқықтық вакуум қалыптастырып, кінә ұғымын қайта қарау қажеттілігін туындатады.

Осыған байланысты зерттеудің мақсаты – қылмыстық құқықтағы кінә ұғымын жасанды интеллект жағдайында қайта қарастырып, ұлттық заңнамаға нақты ұсыныстар енгізу.

1. Қылмыстық құқықтағы кінә ұғымының теориялық негіздері

Қылмыстық құқық теориясында кінә – тұлғаның өз әрекетіне және оның салдарына деген психикалық қатынасы ретінде анықталады [2]. Ол қасақаналық және абайсыздық түрінде көрініс табады.

Қасақаналық кезінде тұлға өз әрекетінің қоғамға қауіпті екенін түсінеді және оның салдарын тілейді немесе саналы түрде жол береді. Ал абайсыздықта тұлға зиянды салдарды болжамауы мүмкін, бірақ оны болжауға тиіс және болжай алатын жағдайда болады.

Бұл модель толықтай адамның санасына негізделген. Сондықтан ол тек дәстүрлі қылмыстарға тиімді.

Алайда жасанды интеллект жүйелері өзін-өзі оқыту қабілетіне ие болғандықтан, олардың әрекеттері алдын ала толық болжанбайды. Бұл кінә ұғымының классикалық түсінігін шектейді.

2. Жасанды интеллект және алгоритмдік мінез-құлық

Қазіргі нейрожелілік жүйелер үлкен деректерді талдау арқылы шешім қабылдайды. Кейбір жағдайларда олардың әрекеттері әзірлеушінің немесе пайдаланушының күткен нәтижесінен ауытқиды.

Бұл құбылыс ғылыми әдебиетте “алгоритмдік мінез-құлық” деп аталады [1].

Мысалы: deepfake технологиялары арқылы жалған бейне жасау автономды боттардың қаржы жүйесіне шабуыл жасауы жалған ақпарат тарату.

Мұндай жағдайларда зиян нақты адам ниетінен емес, алгоритмнің “үйренген әрекетінен” туындайды.

Сондықтан сұрақ туындайды: бұл әрекеттерді қылмыстық құқық тұрғысынан қалай бағалау керек?

Жасанды интеллект — адамның ойлау, талдау, үйрену және шешім қабылдау қабілеттерін имитациялайтын бағдарламалық жүйе. Ол үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеп, белгілі бір алгоритмдер арқылы қорытынды шығара алады. Қазіргі уақытта ChatGPT, нейрожелілер, deepfake технологиялары және автоматтандырылған жүйелер кеңінен қолданылуда.

Жасанды интеллекттің құқықтық маңызы оның тек құрал ретінде ғана емес, кей жағдайларда қоғамдық қатынастарға әсер ететін ерекше технологиялық ресурс ретінде қарастырылуында. Сондықтан оны пайдалану барысында туындайтын құқық бұзушылықтарды анықтау мен жауаптылықты белгілеу маңызды.

3. “Алгоритмдік кінә” концепциясы. Осы мәселені шешу үшін мақалада “алгоритмдік кінә” ұғымы ұсынылады. Алгоритмдік кінә – тұлғаның жасанды интеллект жүйесін пайдалану кезіндегі тәуекелді болжау мүмкіндігі бақылау деңгейі қолдану мақсаты арқылы анықталатын жауаптылық нысаны.

Яғни, егер тұлға ЖИ-дың қауіпті әрекет жасай алатынын біле тұра оны қолданса, онда кінә бар деп танылады.

Бұл тәсіл кінә ұғымын кеңейтіп, оны цифрлық ортаға бейімдейді.

4. ҚР Қылмыстық кодексіне өзгерістер енгізу (негізгі ғылыми жаңалық [2].

4.1 19-бап Кінә ұғымы– толықтыру

Қолданыстағы бапқа 5ші-бөлік қосу:

- Жасанды интеллект жүйелерін пайдалану кезінде кінә тұлғаның;
- зиян келтіру тәуекелін болжау мүмкіндігімен;
- жүйенің ықтимал салдарын бақылау міндетімен айқындалады.

2. 20-бап (Қасақаналық және абайсыздық) – толықтыру

- 4 және 5-бөлік қосу:

4. Жасанды интеллект арқылы зиянды салдардың туындауын біле тұра жол беру жанама қасақаналық деп танылады.

Жасанды интеллектті қолдану кезіндегі қылмыстық ниет. Қылмыстық құқықтағы негізгі элементтердің бірі — қылмыстық ниет. Қылмыстық ниет адамның қоғамға қауіпті әрекетті саналы түрде жасап, оның салдарын алдын ала білуімен сипатталады. Жасанды интеллектті пайдалану барысында да қылмыстық ниет адамның әрекеті арқылы көрініс табады.

Мысалы:

- deepfake технологиялары арқылы жалған бейнежазба тарату;
- интернет-алаяқтық жасау үшін чат-боттарды пайдалану;
- кибершабуыл ұйымдастыру;
- авторлық құқық объектілерін заңсыз көшіру;
- жеке деректерді рұқсатсыз жинау және тарату.

Бұл жағдайларда жасанды интеллект қылмыстың субъектісі емес, қылмыс жасау құралы ретінде қарастырылады. Себебі қазіргі құқықтық жүйеде жасанды интеллект дербес құқық субъектісі ретінде танылмайды.

Қылмыстық жауаптылық мәселелері. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыстық жауаптылық тек есі дұрыс және белгілі жасқа толған жеке тұлғаға жүктеледі. Сондықтан жасанды интеллекттің әрекеті үшін жауаптылық оны жасаған, басқарған немесе заңсыз мақсатта пайдаланған адамға жүктеледі.

Алайда тәжірибеде бірнеше күрделі мәселелер туындайды:

1. Жасанды интеллекттің әрекетін кім бақылағанын анықтау;
2. Бағдарламалық қателік пен қасақана әрекетті ажырату;
3. Автономды жүйелердің әрекеті үшін жауапты тұлғаны белгілеу;
4. Цифрлық дәлелдемелерді жинау мен бағалау мәселесі.

Мысалы, автономды жүйе адамның қатысуынсыз белгілі бір зиян келтірсе, жауаптылықты бағдарламаны жасаушыға ма, қолданушыға ма, әлде қызмет көрсетушіге ме жүктеу мәселесі туындайды.

5. Жасанды интеллект жүйесінің зиян келтіру мүмкіндігін болжау мүмкін бола тұра қажетті шаралар қолданбау абайсыздық деп танылады.

24-бап (Қылмысқа дайындалу) – толықтыру

- 3.-бөлігіне тармақ қосу:

3. Жасанды интеллект жүйелерін қылмыс жасау мақсатынд арнайы оқыту, баптау немесе бейімдеу қылмысқа дайындалу болып танылады.

4. Жаңа бап енгізу-ҚР ҚК-нің 205 бабына 1бөлігі яғни диспозициясына қосу “Автономды жасанды интеллект жүйелерін қауіпті пайдалану” Автономды жасанды интеллект жүйесін тиісті бақылаусыз пайдалану нәтижесінде зиян келтіру – жауаптылыққа әкеп соғады.

Жоғары тәуекелді жасанды интеллект жүйелерін қауіпсіздік талаптарын сақтамай қолдану – жауаптылыққа әкеп соғады.

Жасанды интеллект жүйелері арқылы келтірілген зиян үшін оларды пайдаланушы немесе енгізуші тұлға жауапты болады.

5. Арнайы баптарға өзгерістер. 190-бап (Алаяқтық) [2].

Жаңа тармақ қосу: жасанды интеллект технологияларын, оның ішінде deepfake қолдану арқылы жасалған алаяқтық –ауырлататын мән-жай болып табылады.2ші бөлігіне

Қорытындылай келе, жасанды интеллект технологияларының қарқынды дамуы қылмыстық құқық жүйесіне жаңа қауіптер мен сын-қатерлер алып келуде. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жаңғырту – уақыт талабы.

Ұсынылған өзгерістердің мәні – жасанды интеллектті тек құрал ретінде емес, *жоғары тәуекел көзі* ретінде құқықтық тұрғыдан тану. Әсіресе кінә ұғымын тәуекелді болжау мүмкіндігімен байланыстыру, қасақаналық пен абайсыздықты ЖИ қолдану контекстінде нақтылау, сондай-ақ қылмысқа дайындалу кезеңіне ЖИ-ды арнайы оқытуды енгізу – қылмыстық құқықтың алдын алу функциясын күшейтеді [3].

Сонымен қатар, “автономды жасанды интеллект жүйелерін қауіпті пайдалану” туралы жеке бап енгізу жалпы қауіпті әрекеттерді қамтуға мүмкіндік береді, ал 205-бапқа арнайы толықтырулар енгізу киберқылмыстарды нақты және тиімді саралауды қамтамасыз етеді. Бұл тәсіл құқықтық реттеудің жүйелілігін сақтай отырып, ЖИ-мен байланысты құқық бұзушылықтарды толық қамтиды.

Жалпы алғанда, ұсынылған нормалар:

- құқықтық олқылықтарды жояды
- цифрлық қауіптерге бейімделген жауаптылықты қалыптастырады
- құқық қолдану тәжірибесін жеңілдетеді

Осылайша, қылмыстық заңнамаға енгізілетін бұл өзгерістер жасанды интеллект дәуірінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тиімді құқықтық негізін қалыптастырады.

Қазақстанда жасанды интеллект саласын дамытуға бағытталған цифрландыру бағдарламалары жүзеге асырылуда. Дегенмен, жасанды интеллектке қатысты арнайы қылмыстық-құқықтық нормалар әлі толық қалыптаспаған. Қазіргі кезде мұндай құқық бұзушылықтар Қылмыстық кодекстің киберқылмыс, алаяқтық, жеке өмірге қол сұғушылық және ақпараттық қауіпсіздікке қатысты баптары арқылы сараланады.

Болашақта:

- жасанды интеллектті заңсыз пайдалану ұғымын нақтылау;
- *deepfake* және цифрлық манипуляцияларға қатысты нормаларды енгізу;
- дербес деректерді қорғауды күшейту;
- цифрлық дәлелдемелер институтын жетілдіру қажет.

Сонымен қатар халықаралық тәжірибені ескере отырып, жасанды интеллектті пайдалану этикасы мен қауіпсіздік стандарттарын қалыптастыру маңызды.

Жасанды интеллект технологиялары қоғам дамуына үлкен мүмкіндік бергенімен, оны заңсыз пайдалану қылмыстық қауіптердің жаңа түрлерін қалыптастыруда. Сондықтан Қазақстан Республикасында жасанды интеллектті қолдану кезіндегі қылмыстық ниет пен жауаптылық мәселелерін құқықтық тұрғыдан жан-жақты зерттеу қажет.

Қазіргі таңда жасанды интеллект қылмыс субъектісі ретінде танылмайды, алайда оны пайдаланған тұлғалардың әрекеттері қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады. Осыған байланысты ұлттық заңнаманы жетілдіру, цифрлық қауіпсіздікті күшейту және құқық қолдану тәжірибесін жаңарту маңызды міндеттердің бірі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. С.Ш.Даубасова, Г.Т.Алаева, К.А.Джумабаева. Қазақстандағы жасанды интеллект және қылмыстық қудалау. <https://esjl.turan-edu.kz/jour/article/view/239>
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.
3. Жасанды интеллект туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2025 жылғы 17 қарашадағы № 230-VIII ҚРЗ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Ержанов Б.М. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы*

В статье рассматриваются особенности социально-правовой адаптации лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы и разработка практических рекомендаций с учетом международных обязательств. Анализируются общественные отношения, обеспечивающих социально-правовую адаптацию лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Рассматриваются проблемы международные и национальные правовые нормы, институциональные механизмы, регулирующие условия социально-правовой адаптацию лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Ключевые слова: социализация, социально-правовая адаптация, длительный срок лишения свободы, ресоциализация.

Длительный срок лишения свободы — это уголовное наказание, характеризующееся значительной изоляцией от общества и глубинной трансформацией личности осужденного. В пенитенциарной науке длительными считаются сроки свыше десяти лет.

В течение этого периода происходит институционализация — процесс адаптации к тюремной среде, который приводит к ослаблению и разрыву социально-полезных связей. Это может включать: Потерю профессиональных навыков и социальной идентичности: Длительное отсутствие трудовой деятельности и социального взаимодействия ведет к деградации профессиональных компетенций и утере прежней роли в обществе. Изменение поведенческих паттернов: Влияние тюремной субкультуры, необходимость выживания в условиях изоляции формируют новые, часто деструктивные, модели поведения. Психологические последствия: наблюдаются нарушения в эмоциональной сфере, снижение самооценки, повышенная тревожность, а также развитие "тюремной психологии", характеризующейся цинизмом, недоверием и агрессивностью. Снижение адаптационного потенциала: чем дольше срок заключения, тем сложнее осужденному после освобождения reintegrироваться в общество, найти работу, восстановить социальные связи и избежать рецидива.

Таким образом, длительный срок лишения свободы является фактором, оказывающим многоаспектное негативное воздействие на личность, что создает существенные трудности как в процессе отбывания наказания, так и при последующей ресоциализации.

Согласно статье 46 УК РК «Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы» [1].

Длительная изоляция нарушает способность к самостоятельному принятию решений и планированию, осложняя социальную адаптацию после освобождения. [2, с.380]

Длительный срок лишения свободы в условиях пенитенциарной системы способствует интенсификации процессов десоциализации, сопровождающихся интериоризацией элементов криминальной субкультуры и нарушению нравственных и этических норм. В ходе отбывания наказания происходит закономерное ослабление социально-нормативных связей осужденного с социумом, что зачастую ведет к усвоению девиантных паттернов поведения, характерных для тюремной среды.

Эффективность социально-правовой адаптации лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, в значительной степени обуславливается уровнем интеграции

общественных институтов в пенитенциарную систему. Длительная изоляция от общества неизбежно приводит к трансформации социальных навыков, деградации межличностных связей и формированию выраженной социальной дезадаптации, что требует комплексного внешнего воздействия для последующей ресоциализации.

Продолжительное отбывание наказания в местах лишения свободы провоцирует усиление десоциализации. Это проявляется в принятии осужденными элементов криминальной субкультуры и утрате прежних моральных ориентиров. В процессе отбывания срока ослабевают связи с внешним миром, что способствует усвоению девиантных моделей поведения, характерных для тюремной среды. [3, с.95].

В процессе ресоциализации соотношение продолжительности периода изоляции от общества и характера воздействия пенитенциарных условий на личность осужденных представляет собой значимый фактор. При условии, что срок лишения свободы не превышает восьми лет, режим отбывания наказания зачастую реализует свою превентивную и воспитательную функции, способствуя конструктивной рефлексии осужденных относительно совершенных правонарушений и стимулируя перспективное планирование жизнедеятельности после освобождения.

Целью ресоциализации личности, отбывшей наказание в виде лишения свободы, выступает формирование условий для эффективной интеграции индивида в социум, соблюдения им общепринятых правовых и социальных норм, а также обеспечение устойчивой адаптации в общественной среде. Данный процесс предполагает воссоздание социально одобряемых коммуникативных связей и трансляцию паттернов конструктивного поведения.

Социально-правовые меры выступают ключевым инструментом снижения рецидивной преступности, обеспечивая правомерную реализацию прав осужденного в процессе исполнения наказания и способствуя сохранению его социальной идентичности. [4, с.107].

С целью повышения эффективности процесса социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, М.А. Аюбаев обосновывает необходимость их дифференцировать на четыре категории. К первой категории относятся субъекты, демонстрирующие устойчивую мотивацию к исправлению и отсутствие криминальных намерений. Во вторую группу включены лица, проявившие признаки ресоциализации в пенитенциарном учреждении, однако подверженные риску деструктивного влияния социальной среды, способного спровоцировать рецидивное поведение. Третья категория представлена бывшими осужденными, не достигшими стадии реальных ресоциализационных изменений, но не проявляющими открытой готовности к совершению повторных правонарушений. В четвертую группу входят лица, подпадающие под режим административного надзора в соответствии с положениями статьи 179 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан [5, с. 193].

Оптимизация процесса подготовки осужденных к завершению срока отбывания наказания позволяет обеспечить системный контроль над адаптационными механизмами, что существенно повышает эффективность дальнейшей социализации в условиях пребывания на свободе.

Когда человек выходит из мест лишения свободы, формально для государства обязанность заканчивается, так как приговор исполнен, срок отбыт. Но именно в данный момент для общества все только начинается: вопросы медицинского обслуживания, жилья, трудоустройство, в конечном счете - риска рецидива.

Одним из ключевых направлений социальной адаптации и ресоциализации осужденных является возвращение в общество законопослушного гражданина. Поэтому задачей пенитенциарной системы заключается не только в применении уголовного наказания, но и в предоставлении инструментов для восстановления нарушенного баланса в отношениях с обществом. Это включает в себя не только процессы социальной адаптации, но и активную поддержку в обретении необходимых навыков для успешного восстановления в обществе. В связи с этим считаю, что основной целью уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан должно быть не исправление, а ресоциализация осужденного.

Мировой опыт уголовного правосудия демонстрирует, что успешная ресоциализация и реинтеграция лиц, освободившихся из мест лишения свободы, возможны лишь при условии наличия эффективного механизма социальной поддержки. Социальная работа выступает важным инструментом сопровождения осужденного. Учитывая, что лишение свободы сопряжено с существенными ограничениями, целью профессиональной социальной деятельности становится минимизация негативных последствий пенитенциарного воздействия не только для личности осужденного, но и для его ближайшего социального окружения [6, с.209].

С сентября 2022 года на территории Костанайской области осуществляется апробация пилотного проекта «Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и после освобождения». Реализация данного проекта базируется на принципах межведомственного взаимодействия, объединяющего усилия акимата, органов прокуратуры, субъектов предпринимательства и институтов гражданского общества региона.[7]

В 2024 году Костанайский городской центр ресоциализации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, столкнулся с дефицитом мест для размещения осужденных, подлежащих освобождению.

Важное значение для эффективности процесса ресоциализации лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы имеет конструктивное межведомственное взаимодействие негосударственных структур с правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения и образования, а также иными государственными социальными институтами.

Деятельность негосударственных некоммерческих организаций представляет собой значимый компонент системы социально-правовой адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы после отбывания длительных сроков заключения.

Следует отметить, что важное значение для эффективности процесса ресоциализации лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы имеет конструктивное межведомственное взаимодействие негосударственных структур с правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения и образования, а также иными государственными социальными институтами.

Необходимо строить систему исполнения уголовных наказаний с учетом научно обоснованных и проверенных практикой рекомендаций, исключающих формирование у осужденных негативных установок, способных ориентировать их в процессе отбывания наказания на социально значимые ценности и норму поведения. Это позволяет лицам, отбывшим длительные сроки лишения свободы не быть "изгоями" в жизни и стремиться искать решение в сложных жизненных ситуациях. Безусловно, в решении этой сложной задачи большую роль должна сыграть социально-правовая адаптация - как средство, способное оказать реальную помощь лицам, отбывающим и отбывшим длительные сроки лишения свободы.

Сегодня пенитенциарная система Казахстана продолжает развиваться, с усилением усилий государства по улучшению условий содержания, защите прав осужденных и их социальной реабилитации.

Несмотря на усилия государства в направлении улучшения условий содержания и реабилитации осужденных, проблемы, такие как отсутствие законодательной регламентации камерного порядка и инфраструктурные недостатки, требуют более глубокого и системного подхода к реформированию системы наказания.

Для дальнейшего улучшения системы наказания и ресоциализации необходимо разработать комплексный подход, учитывающий как исторические традиции, так и современные вызовы. Этот подход должен включать в себя разработку эффективных реформ, направленных на повышение стандартов условий содержания, обеспечение прав осужденных и эффективную реализацию реабилитационных программ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 23.02.2026).
2. Корнилова, Т.В. Понятие и характерные особенности наказаний в виде длительных сроков лишения свободы в зарубежном уголовном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С.387-394.
3. Козаченко И. Я. Уголовно-исполнительное право. Практикум: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2026. – 299 с.
4. Козаченко И. Я. Уголовно-исполнительное право. Практикум: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2026. – 299 с.
5. Аюбаев, М.А. Актуальные вопросы пробационной деятельности: теоретические аспекты и проблемы законодательного регулирования: учебное пособие. – Алматы: ADALKITAP, 2023. – 255 с.
6. Ермасов, Е.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении probation // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – № 2. – С. 200-210.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 «Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024 – 2028 годы (в сфере профилактики правонарушений)» – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233> (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 343.98

ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІН ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КИБЕРҚАУІПСІЗДІК: НЕГІЗГІ СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ҚОРҒАУ ТЕТІКТЕРІ

Еркін Е. – «6B12306 – Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл» білім беру бағдарламасының 1-курс курсанты, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Сарлыбаева А.А. - жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Мақалада қаржы жүйесін цифрландыру жағдайындағы киберқауіпсіздік мәселелері, атап айтқанда киберқылмыстарды тергеу процесіндегі цифрлық дәлелдемелердің рөлі мен құқықтық табиғаты қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы киберқылмыстың өсу динамикасы, цифрлық іздерді анықтау мен сақтаудың техникалық және заңнамалық қиындықтары талданады. Жасанды интеллект (Deepfake) мен бұлттық технологиялардың тергеу амалдарына әсері сипатталып, халықаралық ынтымақтастықты нығайту бойынша ұсыныстар берілген. Мақала цифрлық дәлелдемелерді анықтау, алу, сақтау және сотта пайдалану барысындағы өзекті мәселелерді талдап, құқық қолдану тәжірибесіндегі қиындықтар мен тәуекелдерді көрсетеді.

Кілт сөздер: киберқылмыс, цифрлық дәлелдемелер, қаржылық қауіпсіздік, цифрлық криминалистика, киберқалқан, жасанды интеллект, трансшекаралық қылмыс, электрондық іздер, қылмыстық процесс.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың цифрлық прогресі бүкіл қоғамды цифрландырумен толықтырылды. Ол мемлекеттік басқару, қаржы, білім беру және құқық қорғау жүйесі сияқты түрлі салаларға айтарлықтай үлес қосуда. Бұл үдерістер Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңында көрініс тапқан [6]. Соған қарамастан, ақпараттық технологияларды кері мақсаттарда пайдалану арқылы жасалатын теріс әрекеттер мен ұқсас құқық бұзушылықтардың саны артып келеді. Цифрлық қауіп-қатерлердің артуына жауап ретінде Қазақстан киберқауіпсіздік саласындағы жұмысты жандандырып жатыр. Қазан

айының соңында еліміз БҰҰ-ның киберқылмысқа қарсы халықаралық конвенциясына қол қойды, бұл трансшекаралық оқиғаларды тергеу кезінде шетелдік әріптестермен жедел іс-қимыл жасауға мүмкіндік береді [2]. Қазақстанның халықаралық конвенцияларға қосылуы - бұл тек басы ғана. Ішкі заңнамада «электрондық тінту» және «қашықтан деректерді алу» процедураларын нақты регламенттеу қажет. Киберқылмыс термині ақпараттық жүйелер мен желілерді пайдалану арқылы жасалатын құқықтық іс-әрекеттерді теріс пайдалануды белгілеу үшін қолданылады.

Киберқылмыс - бұл ақпараттық жүйелерді, компьютерлік желілерді немесе цифрлық ақпаратты пайдалану арқылы жасалатын қылмыстық әрекет. Соңғы жылдары киберқылмыстың өсуі әлемдік деңгейге жетті және ол құқық қорғау органдары үшін сын-қатер болып табылады. Бұл үрдістер халықаралық ұйымдардың есептерінде де көрініс табады [3, 9].

Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің мәліметтеріне сәйкес, 2025 жылдың он айында ақпараттандыру және байланыс саласында 201 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген. Бұл көрсеткіш 2024 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда екі есеге жуық көп [11]. Бұл статистика елімізде киберқылмыстың өсу қарқынының үдеп бара жатқанын және құқық қорғау органдарының алдында тұрған міндеттердің күрделене түскенін айқын көрсетеді.

Киберқылмыстың негізгі қасиеті - қылмыстық іс-әрекеттердің дигитализациялануы. Мұндай қылмыскерлер дәстүрлі ортада әрекет етпейді, ал өз іздерін цифрлық деректер массивтерінде қалдырады. Қылмыскерлер анонимділік құралдарын, шифрлау технологияларын, VPN қызметтерін және шетелдік серверлік инфрақұрылымды пайдалану арқылы ізін жасыруға тырысады [8]. Ақпаратты заңсыз жою немесе өзгерту, сондай-ақ ұялы байланыс абоненттік құрылғыларының кодын өзгерту (IMEI-кодтарды қайта жазу) ең көп таралған қылмыс түрлері болып қала береді. Зиянды бағдарламалармен және деректерге заңсыз қол жеткізумен байланысты құқық бұзушылықтар да жүйелі түрде тіркелуде. Мұндай іс-әрекеттерден келген шығын 2025 жылы 16,4 млрд теңгені құрады, бұл өткен жылғы көрсеткіштен 30 есеге жуық артық. Шығынның негізгі бөлігі мемлекеттік органдарға тиесілі.

Цифрлық дәлелдемелер және криминалистикалық тетіктер

Қазіргі қылмыстық іс жүргізу тәжірибесінде цифрлық дәлелдемелер маңызды рөл атқарады. Олардың құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексімен реттеледі [1]. Оларға электрондық пошталар, мессенджерлердегі хабарламалар, желілік журналдар (логтар), IP-мекенжайлар, файл метадеректері, сондай-ақ аудио және бейне жазбалар жатады. Цифрлық дәлелдемелердің басты ерекшелігі – олардың өзгеріске бейімділігі, сондықтан оларды алу және сақтау кезінде деректердің тұтастығын қамтамасыз ету талап етіледі. Бұл талаптар халықаралық стандарттарда да бекітілген. Процессуалдық нормалар сақталмаған жағдайда мұндай дәлелдемелер сотта жарамсыз деп танылуы мүмкін. Осы бағытта өзекті әрі қауіпті мәселелердің бірі - Жасанды Интеллектінің (ЖИ) бұқаралық ақпарат құралдарына белсенді әсері [5]. «Deepfake» технологиясы арқылы жасалған аудио және бейне дәлелдемелер сот процесінде нағыз айғақтардың құндылығына күмән келтіруі мүмкін [10]. Осыған байланысты, болашақта әрбір цифрлық дәлелдеменің «цифрлық төлқұжаты» немесе блокчейн негізіндегі растау жүйесі болуы тиіс деген ұсыныстар айтылуда.

Қылмыскерлерді әшкерелеудің қолжетімді түрі - жасырын және технологиялық деректерді (Shadow & Artifact Data) қылмыскерге қарсы пайдалану [4]. Пайдаланушы өз ізін өшірдім деп ойлағанымен, операциялық жүйе куәгер ретінде көптеген мәліметтерді сақтап қалады. Мысалы, құрылғыға қай уақытта қандай флешкалар немесе сыртқы жабдықтар қосылғаны туралы толық мәлімет. Тіпті фотосурет негізгі дисктен өшірілсе де, оның кішірейтілген көшірмелері жүйелік файлдардың арасында қалып қояды. Криптовалютамен жасалған қылмыстарда әмиян иесін анықтауға көмектесетін жария транзакциялар тізбегі де маңызды рөл атқарады. Бұл тетіктер киберқылмыстарды әшкерелеуге және алдын алуға

көмектесетін полиция қызметкерлері үшін таптырмас құрал. Негізгі мәселелер мен халықаралық ынтымақтастық Қазіргі тәжірибеде бірнеше өзекті мәселе бар.

Біріншіден, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің ақпараттық технологиялар саласындағы кәсіби даярлығы жеткіліксіз.

Екіншіден, цифрлық дәлелдемелерді жинау мен сақтаудың бірыңғай құқықтық стандарттары толық қалыптаспаған.

Үшіншіден, киберқылмыстардың трансұлттық сипаты халықаралық ынтымақтастықты қажет етеді, себебі деректер шетелдік серверлерде сақталуы мүмкін. Қазақстанда бұл бағытта «Киберқалқан» тұжырымдамасы қабылданған [7].

Төртіншіден, киберқылмыстың отаны жоқ, сол себепті бұл шекарасыз қылмыс. Қылмыскер әлемнің әрбір нүктесінен әрекет ете алуы мүмкін. Бұл жағдай халықаралық деңгейдегі үйлесімді іс-қимылды талап етеді. Оған мысал - Сингапурда тұтқындалған үш қытайлық хакердің тарихы. Олардың ноутбуктерінен Қазақстанға тиесілі жабық құжаттар табылды. Қазіргі мессенджерлер мен VPN сервистері қолданушының құпиялылығын қорғауға бағытталған, бірақ бұл технологиялар қылмыскерлер үшін де таптырмас құрал. Деректер бір жерде сақталмайтындықтан, бұлттық тергеу мәселесі туындайды. Бұлттық сервистердегі (Amazon, Microsoft, Google) деректерді алу үшін халықаралық провайдерлердің келісімі мен арнайы процедуралар қажет.

Қорытынды: Цифрлық болашақ пен құқықтық қауіпсіздіктің тепе-теңдігі

Киберқылмыс - бұл жай ғана технологиялық кедергі емес, бұл қазіргі заманғы құқық қорғау жүйесінің іргетасын сынап жатқан ауқымды жаһандық феномен. Адамзат баласы цифрлық әлемге толығымен енген сайын, мемлекеттердің егемендігі мен азаматтардың қауіпсіздігі енді физикалық шекаралармен емес, ақпараттық жүйелердің беріктігімен өлшенетін болады. Киберқылмыспен күрес стратегиясы тек «қылмысты ашу» емес, «цифрлық иммунитетті» қалыптастыруға бағытталуы тиіс. Цифрлық дәлелдемелерді тиімді пайдалану - бұл әділ сот төрелігінің жаңа стандарты.

Жасанды интеллект пен үлкен деректер (Big Data) дәуірінде цифрлық дәлелдемелердің «тұтастығы» мен «шынайылығы» басты мәселеге айналууда. Сондықтан еліміздегі құқық қорғау кадрларын даярлау жүйесін реформалап, «заңгер-технолог» атты жаңа буынды қалыптастыру - уақыт талабы. Халықаралық ынтымақтастық - бұл тандау емес, жалғыз шешім. Қазақстанның халықаралық конвенцияларға қосылуы - жаһандық қауіпсіздік архитектурасына интеграцияланудың маңызды қадамы.

Түйіндей келе, киберқылмысқа қарсы тұру - бұл үздіксіз процесс. Біз тек технологиялық құралдарды дамытып қана қоймай, әрбір азаматтың «цифрлық гигиенасын» жақсартуымыз қажет. Зумерлерден бастап аға буынға дейінгі барлық әлеуметтік топтар киберқауіпсіздік мәдениетін игергенде ғана біз цифрлық кеңістікті қауіпсіз ете аламыз. Болашақтың қылмыстарымен ескі әдістермен күресу мүмкін емес, сондықтан заң мен технологияның үйлесімі мемлекеттік саясаттың басым бағыты болуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. – Астана.
2. United Nations Office on Drugs and Crime. Comprehensive Study on Cybercrime. – New York: UNODC, 2013.
3. Europol. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA). – The Hague: Europol, 2023.
4. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. – Academic Press, 2011.
5. ISO/IEC 27037:2012. Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence.
6. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңы. – Астана.
7. «Киберқалқан» тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасының киберқауіпсіздік тұжырымдамасы (Cyber Shield Kazakhstan). – Астана.
8. Britz M. T. Computer Forensics and Cyber Crime: An Introduction. – Pearson, 2021.

9. INTERPOL. Global Crime Trend Report 2024. – Lyon: INTERPOL General Secretariat.
10. Ахметов А. Б. Цифрлық дәлелдемелерді қылмыстық процесте пайдаланудың теориялық және тәжірибелік мәселелері. – Алматы, 2023.
11. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика порталы (Qamqor) URL: <https://qamqor.gov.kz/>

УДК 343.3/.7

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКKE ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жаксылыков М.С. - 1 курс магистранты, 7M04201 Құқықтану білім беру бағдарламасының, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
Нурмагамбет Е.Т. - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада Қазақстан Республикасында ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылықты жетілдірудің теориялық және қолданбалы мәселелері қарастырылады. Зерттеу барысында ақпараттық қауіпсіздік ұғымының құқықтық мазмұны, қылмыс құрамының объектісі мен объективтік жағы, субъектісі мен субъективтік жағы, сондай-ақ қолданыстағы қылмыстық заңнаманың алдын алу әлеуеті талданды. Автор цифрлық құқық бұзушылықтардың өсуі жағдайында қылмыстық-құқықтық қорғауды күшейту тек санкцияларды қатаңдатумен шектелмей, құқық қолдану практикасын, цифрлық сауаттылықты және ведомствоаралық үйлестіруді жетілдірумен ұштасуы тиіс деген қорытындыға келеді. Мақалада құқықтық қорғаудың құрылымдық моделі мен негізгі баптарды жүйелеуші кесте ұсынылады.

Кілт сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, киберқылмыс, цифрландыру, қылмыстық жауаптылық, қылмыс құрамы, құқық қолдану, алдын алу.

Қазіргі кезеңде цифрландыру қоғамдық қатынастардың барлық саласына еніп, ақпараттық жүйелер мен телекоммуникациялық желілердің тұрақты әрі қауіпсіз жұмыс істеуін құқықтық қорғаудың өзекті мәселесіне айналдырды. Ұсынылған диссертациялық зерттеу материалдары ақпараттық қауіпсіздікке қарсы құқық бұзушылықтар санының өсуі олардың қоғамдық қауіптілігін күшейтіп отырғанын, сондықтан мұндай әрекеттерді қылмыстық-құқықтық бағалау мен алдын алу тетіктерін жетілдіру қажеттігін айқын көрсетеді [1].

Ақпараттық қауіпсіздік ұғымы мақалада құпиялық, тұтастық және қолжетімділік қағидаттары арқылы ашылады. Бұл үштік цифрлық кеңістіктегі кез келген құқықтық қорғау моделінің өзегі болып табылады, өйткені рұқсатсыз қол жеткізу, зиянды бағдарламаларды тарату немесе жүйенің жұмысын бұзу осы сипаттамалардың кемінде біреуіне нұқсан келтіреді. Осыған байланысты ақпараттық қауіпсіздікті тек техникалық категория ретінде емес, азаматтың, қоғам мен мемлекеттің қорғалатын мүдделерімен тікелей байланысқан құқықтық игілік ретінде қарастыру орынды [1].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі ақпараттық технологиялар және коммуникациялар саласындағы бірқатар әрекеттерді дербес қылмыстық құқық бұзушылық ретінде бекітеді. Атап айтқанда, рұқсатсыз кіру, зиянды бағдарламалық қамтамасыз етуді жасау және тарату, ақпараттық жүйелерді пайдалану қағидаларын бұзу, сондай-ақ ақпаратты жинау, сақтау, пайдалану және тарату тәртібін бұзу сияқты құрамдар арнайы қорғау нысанын қалыптастырады [1, 3]. Мұндай құрылым қылмыс объектісін нақтылауға және құқық қолдану кезінде құқық бұзушылықтың тәсілі мен салдарын дәлірек ажыратуға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың объектісі ақпараттың өзінен кеңірек екенін дәлелдейді. Мұнда құқықтық қорғау нысаны ретінде тек электрондық деректер ғана емес, сол деректердің заңды айналымын, ақпараттық инфрақұрылымның үздіксіз жұмысын, азаматтардың жеке деректерін және мемлекеттің цифрлық егемендігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар кешені танылады. Осыдан келіп, мұндай қылмыстардың объективтік жағы көбіне рұқсатсыз қол жеткізу, көшіру, өзгерту, бұғаттау, жою немесе ақпараттық жүйелер жұмысына кедергі келтіру арқылы көрініс табады [1].

Субъект мәселесін талдау киберқылмыстардың ерекшелігі көп жағдайда құқық бұзушының техникалық дайындығымен, арнайы білімінің болуымен және кейбір жағдайларда қызметтік өкілеттіктерімен байланысты екенін көрсетеді. Әдетте мұндай әрекеттер тікелей қасақаналықпен жасалады: адам өз әрекетінің заңсыз екенін ұғынады, оның зардабын болжайды және белгілі бір нәтижеге саналы түрде ұмтылады. Мотивтер пайдакүнемдікпен шектелмейді; кек алу, бедел түсіру, жүйені тұрақсыздандыру немесе идеологиялық қысым жасау сияқты мақсаттар да жиі кездеседі [1].

Сурет 1 – Ақпараттық қауіпсіздікті қылмыстық-құқықтық қорғаудың құрылымдық моделі

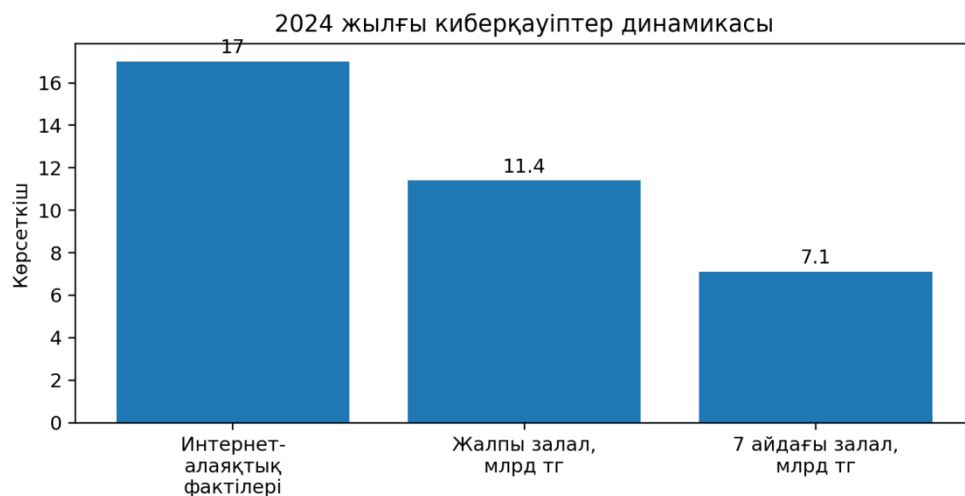
1-суретте көрсетілгендей, ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды талдау төрт өзекті блокқа сүйенеді: объект, объективтік жақ, субъект және субъективтік жақ. Мұндай құрылым құқық бұзушылықты формальды сипаттаумен шектелмей, оны саралаудың жүйелі тәсілін қалыптастырады және құқық қорғау практикасына дәлелдеу пәнін нақтылау тұрғысынан көмектеседі.

1-кесте-Қазақстан Республикасындағы ақпараттық қауіпсіздікке қарсы негізгі қылмыстық құқық бұзушылықтардың сипаттамасы

ҚР ҚК бабы	Құқық бұзушылық түрі	Объективтік көрінісі	Құқықтық мәні
205	Рұқсатсыз кіру	Қорғалатын жүйеге заңсыз ену, деректерді алу не көшіру	Құпиялық пен қолжетімділікке тікелей қатер
206	Зиянды БҚ жасау немесе тарату	Вирус, троян, шпиондық бағдарлама әзірлеу не пайдалану	Жүйеге зиян келтіру құралын қылмыстандыру

207	Жүйелерді пайдалану қағидаларын бұзу	Белгіленген техникалық және ұйымдастырушылық тәртіпті сақтамау	Қызметтік және кәсіби жауапкершілікті күшейту
211	Ақпаратпен жұмыс істеу тәртібін бұзу	Деректерді жинау, сақтау, пайдалану, тарату режимін бұзу	Жеке деректер мен заңды айналымды қорғау

Ұсынылған кесте арнайы қылмыс құрамдарының өзара байланысын айқындап, құқық қолданушы үшін олардың айырмашылық белгілерін жинақтайды. Әсіресе 205, 206 және 207-баптар арасындағы шекараны дұрыс анықтау маңызды, өйткені тәжірибеде бір әрекетте рұқсатсыз кіру, зиянды код қолдану және пайдалану қағидаларын бұзу элементтері қатар ұшырасуы мүмкін. Сондықтан саралау кезінде әрекеттің тәсілімен бірге оның салдары мен субъектінің мәртебесі ескерілуі тиіс [1]; [2].

2-сурет-Диссертацияда келтірілген 2024 жылғы киберқауіптерге қатысты деректер

Диаграммада көрсетілген деректер цифрлық ортадағы құқық бұзушылықтардың жай ғана сапалық емес, сандық тұрғыдан да өскенін аңғартады. Бұл жағдай қылмыстық жауаптылықты жетілдірудің тек жазалау функциясы емес, алдын алу функциясы да басым болуы тиіс екенін көрсетеді. Яғни құқықтық нормаларды нақтылау, тергеушілер мен сарапшылардың цифрлық құзыретін күшейту, азаматтардың кибергигиенасын арттыру және ведомствоаралық дерек алмасуды жеделдету біртұтас саясат ретінде қарастырылуы қажет [1].

Қолданыстағы құқықтық реттеуді жетілдірудің негізгі бағыты ретінде, біріншіден, ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстар бойынша дәлелдеу стандарттарын цифрлық іздермен жұмыс істеу ерекшеліктеріне бейімдеу; екіншіден, арнайы субъектілердің жауаптылығы туралы нормаларды нақтылау; үшіншіден, жеке деректерді заңсыз айналымға жіберу фактілеріне қатысты құқық қолдану практикасын біріздендіру ұсынылады. Сонымен бірге халықаралық тәжірибе трансшекаралық киберқылмыстарға қарсы әрекет етуде ұлттық заңнаманың халықаралық ынтымақтастық тетіктерімен сабақтас болуы қажет екенін дәлелдейді [1].

Осылайша, ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықты жетілдіру қылмыс құрамының элементтерін теориялық тұрғыдан нақтылауға, алдын алу шараларын институционалдық тұрғыдан күшейтуге және цифрлық қоғам жағдайында құқық қолданудың жаңа стандарттарын қалыптастыруға негізделуі тиіс. Бұл бағыттағы тиімді саясат азаматтардың ақпараттық құқықтарын қорғауға, цифрлық

инфрақұрылым тұрақтылығын сақтауға және Қазақстанның құқықтық мемлекет ретіндегі қауіпсіз дамуына қызмет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Диссертация материалы: «Қылмыстық құқық ақпараттық қауіпсіздікке қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары» тақырыбындағы қолжазба.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.
3. «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V ҚРЗ.
4. Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 20 наурыздағы № 145 Жарлығы. Қазақстан Республикасының ақпараттық доктринасын бекіту туралы.
5. Аратұлы Қ., Огай А. ҚР және шет елдердегі компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыстар // ғылыми мақала.
6. Тулеуова А.Ж. Ақпараттық қауіпсіздік және қылмыстық-құқықтық қорғау мәселелері // заң ғылымы бойынша мақала.

УДК 343.9

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Жалелова А.Е. - 2-курс, Құқық қорғау қызметі, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Базарбаева А.Б. - Қазақстан Республикасы ІІМ шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, философия докторы (PhD), полиция подполковнигі

Бұл жұмыста сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда жасанды интеллект технологияларын қолданудың халықаралық тәжірибесі талданады. Еуропа, Қытай, Сингапур және Оңтүстік Корея елдерінің үлгілері қарастырылып, олардың артықшылықтары мен тәуекелдері анықталады. Сонымен қатар, Қазақстанда осы тәжірибелерді енгізудің құқықтық және институционалдық тетіктері ұсынылады.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, жасанды интеллект, цифрландыру, мемлекеттік бақылау, құқықтық реттеу, деректер талдауы, ашықтық.

Қазіргі таңда сыбайлас жемқорлық мемлекеттің тұрақты дамуына қауіп төндіретін негізгі факторлардың бірі болып табылады. Әсіресе цифрландыру дәуірінде сыбайлас жемқорлықтың жаңа, жасырын түрлері пайда болуда. Дәстүрлі құқықтық және ұйымдастырушылық әдістер бұл құбылыспен күресте әрқашан тиімді бола бермейді. Сондықтан жаңа технологияларды, оның ішінде жасанды интеллектті енгізу өзекті мәселеге айналды.

Жасанды интеллект – үлкен көлемдегі деректерді талдап, заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік беретін заманауи құрал. Оның көмегімен мемлекеттік сатып алулардағы заң бұзушылықтарды, қаржылық аномалияларды және күмәнді байланыстарды автоматты түрде анықтауға болады. Бұл адам факторын азайтып, шешім қабылдаудағы субъективтілікті төмендетеді.

Халықаралық тәжірибеге тоқталатын болсақ, Еуропалық Одақ елдерінде жасанды интеллект адам құқықтарын сақтай отырып қолданылады. Бұл модельде алгоритмдер тек көмекші рөл атқарады, ал соңғы шешімді адам қабылдайды. Мұндай тәсіл азаматтардың құқықтарын қорғауға мүмкіндік береді, бірақ кей жағдайда процестің баяулауына әкеледі.

Қытай тәжірибесінде керісінше, мемлекеттік бақылау деңгейі өте жоғары. «Zero Trust» қағидаты бойынша мемлекеттік қызметкерлер толық бақылауда болады. Бұл жүйе сыбайлас жемқорлықты тиімді анықтауға мүмкіндік береді, алайда жеке өмірге қол сұғу қаупін арттырады.

Сингапур мен Оңтүстік Корея тәжірибесі ең тиімді модельдердің бірі болып саналады. Бұл елдерде мемлекеттік сатып алу жүйелері толық автоматтандырылған. Жасанды интеллект тендерлерді талдап, күмәнді жағдайларды автоматты түрде анықтайды. Нәтижесінде сыбайлас жемқорлық тәуекелдері айтарлықтай төмендейді.

Қазақстан үшін осы тәжірибелердің үйлесімді моделін қалыптастыру маңызды. Бір жағынан, азаматтардың құқықтарын қорғау қажет болса, екінші жағынан, мемлекеттік аппараттың ашықтығын қамтамасыз ету керек. Осы тұрғыда гибриді модельді енгізу тиімді шешім бола алады.

Сонымен қатар, жасанды интеллектті тиімді пайдалану үшін құқықтық базаны жетілдіру қажет. Қазіргі таңда заңнамада алгоритмдердің нәтижелерін дәлел ретінде қолдану мәселесі толық реттелмеген. Бұл құқықтық коллизияларды тудырады және технологияларды толық пайдалануға кедергі келтіреді.

Болашақта жасанды интеллекттің рөлі арта түсетіні сөзсіз. Сондықтан Қазақстан үшін қазіргі таңда дұрыс бағытты таңдап, тиімді модельді қалыптастыру аса маңызды міндет болып табылады.

Халықаралық тәжірибені талдау көрсеткендей, жасанды интеллектті (ЖИ) мемлекеттік қызмет пен сыбайлас жемқорлыққа қарсы бақылау жүйесіне табысты енгізу тек бағдарламалық қамтамасыз етуді сатып алумен шектелмейді. Бұл — құқықтық кеңістікті, техникалық инфрақұрылымды және ең бастысы саяси ерікті түбегейлі қайта құруды талап ететін күрделі процесс. Қазақстан Республикасында мұндай саяси ерік ең жоғары деңгейде айқын көрініс тапқан.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстанды цифрлық технологиялар заңдылықтың кепілі болатын IT-мемлекетке айналдыру идеясын жүйелі түрде ілгерілетіп келеді. 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстан: заң және тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауында Мемлекет басшысы шенеуніктердің қызметтік өкілеттіктерін теріс пайдалануына жол бермейтін «цифрлық экожүйе» құру қажеттігін нақты атап өтті. Президент: «Біз электрондық үкімет платформасына жасанды интеллект технологияларын белсенді түрде енгізуіміз керек. Қазақстан жасанды интеллект кеңінен қолданылатын және цифрлық технологиялар дамыған елге айналуға тиіс... Әртүрлі салаларда ЖИ қолдану — жай ғана сән емес, мемлекетіміздің бәсекеге қабілеттілігі тәуелді болатын өзекті қажеттілік», — деп атап өтті [1].

Бұл ой Мемлекет басшысының 2024 жылдың басында «Egemen Qazaqstan» газетіне берген сұхбатында жалғасын тапты. Онда ол «толық цифрландыру» үдерісі тұрмыстық және жоғары деңгейдегі сыбайлас жемқорлықты жоюдың негізгі құралы екенін айтты [2].

2024 жылғы 7 ақпанда өткен Үкіметтің кеңейтілген отырысында Қасым-Жомарт Тоқаев Қаржылық мониторинг агенттігі мен Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметке «постфактум» жазалау тәсілінен бас тартып, тәуекелдерді ерте анықтауға бағытталған аналитикалық жүйелерге көшу міндетін қойды.

Алайда нақты саяси бағыттар айқын болғанына қарамастан, практикалық іске асыру бірқатар жүйелі кедергілерге тап болуда. Солардың ең бастысы — жасанды интеллект нәтижелерін қолдану саласындағы құқықтық вакуум. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы (ҚПК, ӘҚБтК) дәлелдемелердің классикалық теориясына негізделген, мұнда дәлелдеме көзі ретінде адам, құжат немесе заттай айғақ танылады. Ал алгоритм жұмысының нәтижесі («скоринг», «болжам», «тәуекел профилі») құқықтық тұрғыдан айқындалмаған, бұл оны сотта немесе тіпті тексеру жүргізуге ресми негіз ретінде пайдалануды мүмкін емес етеді [3, 4].

Тағы бір маңызды мәселе — деректердің сапасы мен қолжетімділігі. Жасанды интеллект тиімді жұмыс істеуі үшін үлкен көлемдегі нақты және сенімді деректер қажет. Қазақстанда

бұл бағытта белгілі бір жетістіктер бар, алайда деректердің фрагментациясы мәселесі әлі де өзекті.

Осыған байланысты бірыңғай ақпараттық жүйелерді біріктіру, мемлекеттік органдар арасындағы деректер алмасуды жетілдіру қажет. Бұл жасанды интеллекттің тиімділігін арттырып, сыбайлас жемқорлықпен күресте жаңа мүмкіндіктер ашады [5, 6].

Қорытындылай келе, жасанды интеллект сыбайлас жемқорлықпен күресте маңызды құрал болып табылады. Алайда оны енгізу кешенді тәсілді талап етеді. Тек технологияларды енгізу жеткіліксіз, сонымен қатар құқықтық, ұйымдастырушылық және этикалық аспектілерді де ескеру қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Қасым-Жомарт Тоқаев. Әділетті Қазақстан: заң және тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм: Қазақстан халқына Жолдау, 2024 ж. 2 қыркүйек. URL/<https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletti-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659>
2. Қасым-Жомарт Тоқаев. Egemen Qazaqstan газетіне сұхбат // Egemen Qazaqstan. – 2024. URL/ <https://egemen.kz/article/355466-qasym-zhomart-toqayev-biz-ozyq-oyly-ult-retinde-tek-qana-algha-qarauymyz-kerek>
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: 2014 жылғы 4 шілде (өзгерістер мен толықтырулармен) URL/<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
4. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: 2014 жылғы 5 шілде (өзгерістер мен толықтырулармен) URL/<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>
5. Еуропалық Одақ. Artificial Intelligence Act. – Brussels, 2024. URL/<https://kk.eureporter.co/internet-2/artificial-intelligence/2024/08/05/european-artificial-intelligence-act-comes-into-force/>
6. OECD. Artificial Intelligence in Government: Enhancing Public Service Delivery. – Paris: OECD Publishing, 2021 URL/https://learningforlife.tudelft.nl/ai-in-public-service-risks-and-opportunities/?tds=ga-use%20of%20ai%20in%20government&gad_source=1

УДК 343.85 (574)

ҚАЗАҚСТАНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Жанболатқызы Д. – 1 курс магистранты, 7М04201 Құқықтану білім беру бағдарламасының, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Дарменов А.Д. – заң ғылымдарының кандидаты, профессорының ассистенті, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада қазіргі қоғамдағы кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы кешенді әлеуметтік-құқықтық және психологиялық құбылыс ретінде қарастырылады. Автор кәмелетке толмағандардың құқықтық мәртебесін, жас ерекшеліктеріне байланысты қылмыстық жауаптылық шектерін және олардың мінез-құлқына әлеуметтік ортаның әсерін талдайды. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлқы психологиялық даму заңдылықтарымен байланыста түсіндіріледі.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, қылмыстылық, құқықтық жауаптылық, әлеуметтік орта, криминология, психология, тұлғалық даму..

Қазіргі қоғамда кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы мәселесі ерекше назар аударуды қажет ететін күрделі әлеуметтік-құқықтық құбылыс болып табылады. Бұл мәселе

тек құқық бұзушылық ретінде ғана емес, сонымен қатар жасөспірімнің тұлғалық дамуы, оның әлеуметтік ортасы және психологиялық ерекшеліктерімен тығыз байланысты кешенді процесс ретінде қарастырылады. Сондықтан кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын түсіну үшін оны құқықтық, криминологиялық және психологиялық тұрғыдан біртұтас жүйе ретінде талдау қажет.

Ең алдымен, кәмелетке толмаған ұғымына тоқталсақ, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес, он сегіз жасқа толмаған тұлғалар кәмелетке толмағандар болып есептеледі. Бұл жас шегі кездейсоқ емес, ол адамның психологиялық, әлеуметтік және құқықтық тұрғыдан толық қалыптасу кезеңін білдіреді. Н.Ф. Кузнецованың пікірінше, 18 жас – адамның өз әрекеттерінің мәнін толық түсініп, салдарына жауап бере алатын кезеңі ретінде қарастырылады [1] Осыған байланысты заңнама кәмелетке толмағандарды бірнеше жас санаттарына бөліп қарайды, себебі олардың даму деңгейі бірдей емес.

Мысалы, 14 жасқа дейінгі балалар қылмыстық жауаптылыққа тартылмайды, себебі олар өз әрекеттерінің қауіптілігін толық түсіне алмайды. 14–16 жас аралығындағы жасөспірімдер тек ауыр және қоғамға қауіпті қылмыстар үшін ғана жауап береді, ал 16–18 жас аралығындағы тұлғалар жалпы негізде қылмыстық жауаптылыққа тартылады, бірақ оларға жеңілдетілген жаза қолданылады [1] Бұл жүйе жас ерекшелігін ескеретін құқықтық әділеттілікті қамтамасыз етеді.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын тек құқық бұзушылық ретінде қарастыру жеткіліксіз. Криминология ғылымында бұл құбылыс әлеуметтік орта мен психологиялық даму нәтижесі ретінде түсіндіріледі. Анна Долгова зерттеулерінде жасөспірімдердің қылмыстық мінез-құлқы көбінесе жеке қасиеттерден емес, әлеуметтік ортаның ықпалынан туындайтыны айтылады [2] Шынында да, отбасы, мектеп және құрдастар ортасы жасөспірімнің мінез-құлқына тікелей әсер етеді.

Психология ғылымы бұл процесті одан әрі тереңдетеді. Л.С. Выготскийдің теориясына сәйкес, баланың дамуы әлеуметтік орта арқылы жүзеге асады [3]. Ал И.С. Кон жасөспірімдік кезеңді тұлғаның өзін-өзі тану және ішкі дағдарыс кезеңі ретінде сипаттайды [4] Осы кезеңде жасөспірімдер эмоциялық тұрақсыздық, тәуекелге бейімділік және импульсивтілік сияқты қасиеттерге ие болады, бұл кей жағдайда құқық бұзушылыққа алып келуі мүмкін.

Осылайша, кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы көп факторлы құбылыс болып табылады. Бұл жерде құқықтық, әлеуметтік және психологиялық факторлар бір-бірімен тығыз байланыста әрекет етеді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтық ерекшеліктеріне келсек, олар толық құқықтық қабілеттілікке ие емес. Н.Ф. Кузнецова атап өткендей, жасөспірім өз әрекетінің салдарын толық бағалай алмайды, сондықтан қылмыстық жауаптылық шектеулі сипатта болады [1] Қазақстан заңнамасында кәмелетке толмағандарға қатысты жазалау шаралары ең алдымен тәрбиелік мақсатқа бағытталған.

Мысалы, оларға ескерту жасау, ата-анасының бақылауына беру немесе арнайы тәрбиелік мекемелерге орналастыру сияқты шаралар қолданылады. Бұл тәсілдің басты мақсаты – жазалау емес, қайта тәрбиелеу. Сонымен қатар, мемлекет кәмелетке толмағандарды қорғауға ерекше көңіл бөледі және халықаралық деңгейде БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясы бұл қағиданы бекітеді [5]

Практикалық тұрғыдан алғанда, кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстардың азаюы байқалғанымен, олардың қайталану жағдайлары әлі де кездеседі. Қазақстан Республикасы статистикасына сәйкес, соңғы жылдары жасөспірімдер қылмысы төмендегенімен, әлеуметтік факторлардың әсері әлі де жоғары [6] Бұл тек жазалау шаралары жеткіліксіз екенін көрсетеді.

Кәмелетке толмағандардың әлеуметтік сипаттамасына тоқталсақ, олардың мінез-құлқы ең алдымен отбасы жағдайына байланысты қалыптасады. Егер отбасында тұрақтылық, қолдау және бақылау болса, балада құқықтық сана қалыптасады. Ал керісінше жағдайда девиантты мінез-құлық пайда болуы мүмкін [2] Сонымен қатар мектеп пен құрдастар ортасының да әсері зор, себебі жасөспірімдер көбінесе әлеуметтік топқа бейімделуге тырысады.

Психологиялық тұрғыдан алғанда, жасөспірімдерде эмоционалдық тұрақсыздық, импульсивтілік және тәуекелге бейімділік байқалады [3][4] Бұл қасиеттер олардың кей жағдайда ойланбай әрекет етуіне себеп болады. Сондықтан олардың мінез-құлқы тек жеке ерікпен емес, психологиялық даму ерекшеліктерімен де түсіндіріледі.

Кәмелетке толмағандар арасындағы зорлық-зомбылық мәселесі де өзекті. UNICEF мәліметтері бойынша, Қазақстанда балалардың едәуір бөлігі зорлық-зомбылықтың құрбаны немесе куәгері болған [7] Бұл құбылысты түсіндіру үшін әлеуметтік-экологиялық модель қолданылады, ол жеке, отбасылық, мектептік және әлеуметтік деңгейлерді қамтиды [8]

Жеке деңгейде импульсивтілік, агрессия және психологиялық травмалар маңызды рөл атқарады. Отбасылық деңгейде зорлық-зомбылық пен бақылаудың жоқтығы әсер етеді. Альберт Бандураның социалдық үйрену теориясы бойынша, балалар агрессияны бақылау және еліктеу арқылы үйренеді [9] Бұл теория «Bobo Doll» эксперименті арқылы дәлелденген.

Дюркгеймнің аномия теориясы бойынша, әлеуметтік нормалардың әлсіреуі девианттық мінез-құлыққа әкеледі [10] Ал Мертонның кернеу теориясы қоғамдағы мақсаттар мен құралдар арасындағы теңсіздік агрессияны тудыратынын көрсетеді [11] Бұл теориялар кәмелетке толмағандар арасындағы зорлықтың әлеуметтік табиғатын түсіндіреді.

Сонымен қатар, мектеп пен құрдастар ортасы да зорлықтың таралуына әсер етеді. Зерттеулер бойынша, зорлықтың 60–75%-ы құрдастар арасында орын алады [12] Әлеуметтік-экономикалық факторлар да маңызды, себебі кедейлік пен жұмыссыздық отбасылық шиеленісті күшейтеді [13]

Цифрлық дәуірде кибербуллинг мәселесі де пайда болды. Қазақстанда балалардың 9–21%-ы онлайн зорлыққа ұшырайды [14] Бұл жаңа қауіп түрі жасөспірімдердің психологиялық жағдайына теріс әсер етеді.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығын алдын алу және онымен күрес жүргізу саласында Германия тәжірибесі әлемдегі ең тиімді және гуманистік модельдердің бірі ретінде қарастырылады. Бұл елдің ювеналды әділет жүйесі жазалауға емес, қайта тәрбиелеу мен әлеуметтік бейімдеуге негізделген. Германияда кәмелетке толмағандарға қатысты саясаттың негізгі қағидасы — “Erziehung statt Strafe” (жаза емес, тәрбие) принципі болып табылады.

Германияның кәмелетке толмағандар сот жүйесі Jugendgerichtsgesetz (JGG) заңымен реттеледі. Бұл заңға сәйкес, 14–17 жас аралығындағы жасөспірімдер және кей жағдайларда 18–21 жас аралығындағы жастар да ювеналды жүйе бойынша қаралады. Мұнда басты мақсат — қылмыскерді жазалау емес, оны қоғамға қайта бейімдеу.

Германия тәжірибесінде ең кең қолданылатын механизм — diversion (сотқа дейінгі баламалы шаралар). Статистикалық мәліметтерге сәйкес, кәмелетке толмағандардың 68–70%-ы сотқа жеткізілмей-ақ әлеуметтік-профилактикалық шаралар арқылы шешіледі [15] Бұл жүйе аясында жасөспірімдер жәбірленушімен татуласу, қоғамдық жұмыс істеу, психологиялық кеңес алу немесе тәрбиелік бағдарламаларға қатысу сияқты міндеттер орындайды.

Сонымен қатар Германияда пробация жүйесі кеңінен дамыған. Бұл жүйе бойынша жасөспірім бостандықта қалады, бірақ арнайы офицердің бақылауында болады. Ол мектепке баруын, тәртібін және әлеуметтік бейімделуін қадағалайды. Бұл тәсіл жасөспірімнің қоғамнан оқшауланбай, керісінше әлеуметтік ортада түзелуіне мүмкіндік береді.

Ең маңызды ерекшелік — бас бостандығынан айыру жазасының өте сирек қолданылуы. Германияда кәмелетке толмағандарға түрме жазасы тек ерекше ауыр қылмыстарда ғана қолданылады және жалпы істердің 1,5–2%-ын ғана құрайды [16] Оның орнына арнайы juvenile correction centers ішінде білім беру, кәсіптік оқыту және психологиялық көмек қатар жүргізіледі.

Бұл жүйенің тиімділігі оның нәтижелерінен көрінеді: Германияда жасөспірімдер арасындағы рецидив деңгейі төмен (шамамен 30–35%), ал жалпы жастар қылмысы Еуропа бойынша төмен көрсеткіштердің бірі болып саналады. Бұл мемлекетте әлеуметтік қолдау, ерте араласу және профилактика жүйесі өте жақсы дамыған.

Германия тәжірибесін талдай отырып, Қазақстан үшін бірнеше маңызды бағыттарды бөліп көрсетуге болады.

Біріншіден, diversion жүйесін кеңейту қажет.

Қазақстанда кәмелетке толмағандардың істері көбінесе сот арқылы қаралады, ал баламалы шешу механизмдері жеткілікті дамымаған. Германия тәжірибесі көрсеткендей, ұсақ және орташа құқық бұзушылықтарды сотқа жеткізбей-ақ медиация, татуласу және қоғамдық жұмыс арқылы шешу тиімді нәтиже береді. Бұл жасөспірімнің стигматизациясын азайтады және оның қоғамға бейімделуін жеңілдетеді.

Екіншіден, пробация қызметін күшейту қажет.

Қазақстанда пробация жүйесі бар болғанымен, оның тәрбиелік және психологиялық компоненті әлсіз. Германиядағыдай әр жасөспірімге жеке әлеуметтік қызметкер мен психолог бекіту тәжірибесін енгізу маңызды. Бұл олардың мінез-құлқын бақылап қана қоймай, нақты түзету жұмысына мүмкіндік береді.

Үшіншіден, тәрбиелік мекемелердің мазмұнын өзгерту керек.

Германияда juvenile facilities тек жазалау орны емес, білім беру және кәсіби даярлау орталығы ретінде жұмыс істейді. Қазақстанда да мұндай мекемелерді тек қамау орны емес, қайта әлеуметтендіру орталығы ретінде дамыту қажет.

Төртіншіден, ерте профилактика жүйесін күшейту маңызды.

Bronfenbrenner экологиялық теориясы негізінде Германия баланың дамуына әсер ететін барлық деңгейлерге (отбасы, мектеп, қоғам) бір уақытта ықпал етеді. Қазақстанда да мектеп психологтарының рөлін күшейту, ата-аналармен жұмыс жүйесін дамыту және әлеуметтік қызметтерді ерте араласуға бағыттау қажет.

Бесіншіден, отбасылық қолдау бағдарламаларын дамыту қажет.

Көптеген жасөспірімдер қылмысы отбасылық дисфункциямен байланысты. Сондықтан Германиядағыдай ата-аналарға арналған тәрбиелік тренингтер, әлеуметтік қолдау пакеттері және дағдарыстық отбасылармен жұмыс жүйесін енгізу маңызды.

Қорытынды

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы – күрделі, көп факторлы әлеуметтік құбылыс. Ол құқықтық, психологиялық және әлеуметтік факторлардың өзара байланысының нәтижесінде қалыптасады.

Бұл мәселені шешу үшін тек жазалау жеткіліксіз. Кешенді тәсіл қажет: отбасы тәрбиесін күшейту, мектептегі алдын алу шараларын дамыту, әлеуметтік қолдауды арттыру және психологиялық көмек көрсету.

Германия тәжірибесі көрсеткендей, гуманистік және тәрбиелік бағыттағы саясат қана ұзақ мерзімді нәтиже береді. Кәмелетке толмағандарды жазалау емес, оларды қоғамға қайта бейімдеу – тиімді құқықтық саясаттың негізгі бағыты болуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі

1. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. – М., 2002.PDF: <https://all-advokatura.ru/upload/iblock/c21/c2111d8ca95fddb9f46da5ea203966b7.pdf>
2. Долгова А.И. – “Криминология” (учебник) <https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/NMM/2017/Сборник%20%20Избранные%20труды%20А.И.%20Долговой.pdf>
3. Л.С. Выготский – “Психология развития человека” https://yanko.lib.ru/books/psycho/vugotskiy-psc_razv_chel-7-myshlenie_i_rech.pdf
4. И.С. Кон – “Психология ранней юности” https://static.iea.ras.ru/books/Kon_psihologiya_yunosti.pdf
5. Біріккен Ұлттар Ұйымы <https://www.un.org>
6. Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросы <https://stat.gov.kz>
7. UNICEF зерттеулері <https://open.unicef.org/download-pdf?country-name=Kazakhstan&year=2025>
8. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press. <https://khoerulanwarbk.wordpress.co>
9. Bandura, A. (1977). Social Learning Theory. Prentice-Hall.

10. Дюркгейм, Э. (1897). «Өзін-өзі өлтіру» (Le Suicide). <https://raa.ru/wp-content/uploads/2022/07/черноваСОЦИАЛЬНОАЯ-ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ-ДЮРКГЕЙМ.pdf>
11. Merton's Strain Theory Of Deviance In Sociology <https://www.simplypsychology.org/mertons-strain-theory-deviance.html>
12. A FAMILIAR FACE Violence in the lives of children and adolescents https://www.unicef.org/media/48671/file/Violence_in_the_lives_of_children_and_adolescents.pdf
13. Ending violence against children in Europe and Central Asia <https://www.unicef.org/eca/reports/ending-violence-against-children-europe-and-central-asia>
14. Combating Cyberbullying Among Children: A Comparative Legal Analysis of Kyrgyzstan and Kazakhstan <https://www.mdpi.com/2075-471X/15/2/14>
15. Promoting Developmentally Appropriate and Rehabilitative Youth and Young Adult Justice <https://fairandjustprosecution.org/wp-content/uploads/2022/06/FJP-Germany-Youth-Justice-Brief.pdf>
16. Scott H. Decker Nerea Marteache Editors International Handbook of Juvenile Justice Second Edition https://rsf.uni-greifswald.de/storages/uni-greifswald/fakultaet/rsf/lehrstuehle/lis-duenkel/Veroeffentlichungen/DUENKEL_F._HEINZ_W._Germany_-_International_Handbook_of_Juvenile_Justice.pdf

УДК 343.265

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Жаркебаев М.С. – магистрант I курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Условно-досрочное освобождение от наказания представляет собой важный институт уголовно-исполнительного права, позволяющий досрочно освободить осуждённого при условии его исправления. В статье анализируется правовая природа данного института, выявляются основные проблемы его применения в Республике Казахстан, в том числе отсутствие чётких критериев «доказанного исправления» и низкая удовлетворяемость ходатайств. На основе статистических данных и научных публикаций Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики УДО с учётом международных стандартов и социально-экономической эффективности.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, УДО, правовая природа, проблемы применения, исправление осуждённого, статистика УДО.

Условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания является одним из ключевых институтов уголовного и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан. Оно позволяет осуждённому досрочно выйти на свободу при условии, что суд признает его исправленным и дальнейшее полное отбывание наказания не требуется. По своей сути УДО выступает инструментом гуманизации уголовной политики, стимуляции правопослушного поведения и эффективной ресоциализации осуждённых.

Правовая природа УДО остаётся дискуссионной. Одни авторы рассматривают его как поощрительную меру уголовно-правового характера, другие — как комплексный институт, объединяющий нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Согласно статье 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан [6] УДО применяется к лицам, отбывающим ограничение свободы или лишение свободы, если суд установит, что для исправления осуждённого не требуется полного отбывания назначенного наказания, при

условии фактического отбытия установленной части срока, полного возмещения ущерба и отсутствия злостных нарушений порядка отбывания наказания.

О.Б. Филипец подчёркивает, что «практика правоприменения норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания выявляет серьезные проблемы и несовершенство уголовного законодательства Республики Казахстан» [1, с. 62]. Автор отмечает, что институт УДО «будучи важным инструментом исправления осужденных лиц, стимулирующим правопослушное поведение этой категории граждан, требует своего дальнейшего совершенствования» [1, с. 62]. Он «всесторонне пронизан принципами гуманизма и справедливости» и даёт возможность человеку, устойчиво вставшему на путь исправления, вернуться в общество [1, с. 63].

Несмотря на законодательное закрепление, практика применения УДО сталкивается с серьёзными проблемами. Главная из них — отсутствие чёткого нормативного определения понятия «доказанного исправления» осуждённого. Оценка исправления часто носит субъективный и формальный характер (поощрения, взыскания, участие в труде и обучении). Это приводит к неоднородной судебной практике и снижению доверия к институту. Как отмечается в Специальном докладе Уполномоченного по правам человека, одной из базовых проблем является слабое развитие прикладных криминологических исследований, напрямую связанных с оценкой эффективности УДО [2].

Представляется, что в качестве таких критериев могут использоваться результаты психологической диагностики, уровень компенсации причинённого вреда, устойчивость социально полезных связей, участие в программах ресоциализации и прогноз повторного правонарушения. Закрепление данных критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве позволило бы минимизировать судебную дискретность.

Статистика подтверждает актуальность проблемы. За период 2020–2024 годов удовлетворено лишь 45,7% ходатайств об УДО (11327 из 24774). В 2024 году рассмотрено 12445 ходатайств, удовлетворено только 4642 (37,3%). Среднереспубликанская удовлетворяемость составила 34,6 %. В 2025 году показатель вырос до 53,9% [3; 4]. Кроме того, анализ региональной практики показывает неоднородность применения УДО.

Одной из причин низкой удовлетворяемости остаётся субъективность оценки исправления. Суды и администрация учреждений УИС нередко отказывают в УДО по основаниям, прямо не предусмотренным законом (например, «небольшое количество поощрений» или «погашенные взыскания»). Такие формальные подходы снижают мотивацию осуждённых на исправление и противоречат принципу индивидуализации наказания, а также разъяснениям Верховного Суда Республики Казахстан. [7]

Ещё одной системной проблемой является слабое вовлечение общественности в процесс рассмотрения ходатайств. Ходатайства рассматриваются в закрытом формате без активного участия психологов и представителей гражданского общества. Это приводит к негативному восприятию института УДО в обществе и повышению коррупционных рисков.

В связи с этим в 2025 году в Мажилисе Парламента РК был инициирован законопроект, предусматривающий рассмотрение отдельных категорий ходатайств об УДО судом с участием присяжных заседателей. По мнению разработчиков, такой механизм повысит прозрачность и справедливость процедуры [9].

Положительным шагом стало решение Конституционного Суда Республики Казахстан. В 2024–2025 годах исключена норма, запрещавшая УДО лицам, которым смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы. Это соответствует принципам гуманизма и международным стандартам (Правила Нельсона Манделы) [5].

Сравнительно-правовой аспект. Правовая природа УДО в Казахстане близка к российской модели, где преобладают формальные критерии и судебное решение. Однако с 2026 года в России значительно усилен персональный постпенитенциарный контроль. В Федеративной Республике Германия (§ 57 StGB) УДО носит более индивидуализированный характер: решение принимается на основе прогноза социального поведения и обязательного участия пробационного помощника. Для впервые осуждённых возможно освобождение уже

после половины срока. В Соединённых Штатах Америки решение принимает независимая комиссия на основе риск-ориентированной оценки, однако отмечается высокий процент отзывать УДО за технические нарушения. Зарубежный опыт показывает, что эффективность УДО напрямую зависит от сочетания формальных критериев отбытия срока с профессиональной оценкой риска повторного правонарушения.

Таким образом, Казахстану целесообразно заимствовать чёткие критерии прогнозирования из Германии и усиленный контроль из России, а также внедрять элементы общественного участия через суд присяжных.

Одним из ключевых факторов эффективности как УДО, так и его альтернатив является качество постпенитенциарного пробационного контроля. В настоящее время служба пробации сталкивается с серьёзными вызовами: недостаточным кадровым обеспечением, ограниченным использованием средств электронного мониторинга и слабой индивидуальной работой с освобождёнными лицами. По данным Комитета уголовно-исполнительной системы, значительная часть нарушений пробационных обязанностей носит технический характер (несвоевременная явка на регистрацию, нарушение ограничений передвижения), что приводит к возврату осуждённых в учреждения УИС и подрывает доверие к институту досрочного освобождения. [10]

В целях повышения эффективности контроля в последние годы активно обсуждается цифровизация процесса пробации. Внедрение единой цифровой платформы позволило бы в реальном времени отслеживать соблюдение возложенных судом обязанностей, фиксировать позитивную динамику поведения осуждённого и своевременно реагировать на риски рецидива. Такой подход соответствует международным стандартам (Правила Нельсона Манделы и Токийские правила), которые подчёркивают необходимость использования современных технологий для гуманизации уголовно-исполнительной политики и успешной ресоциализации. [11]

Важным направлением совершенствования является также развитие программ социальной адаптации. Сегодня многие осуждённые после освобождения сталкиваются с проблемами трудоустройства, отсутствием жилья и социальной стигматизацией. Создание комплексных центров ресоциализации с участием государственных органов, НПО и бизнеса могло бы существенно снизить уровень повторной преступности. Опыт зарубежных стран показывает, что инвестиции в постпенитенциарную поддержку способствуют снижению уровня рецидивной преступности.

Таким образом, дальнейшее развитие института условно-досрочного освобождения и его альтернатив должно идти по пути комплексного совершенствования: от уточнения законодательных критериев до укрепления пробационной службы и активного вовлечения гражданского общества. Только в этом случае данные институты смогут в полной мере реализовать свой потенциал как инструменты гуманизации и эффективной уголовной политики.

С точки зрения социально-экономической эффективности УДО можно рассматривать как инструмент управления ресоциализацией. Досрочное освобождение исправленных лиц снижает нагрузку на государственный бюджет, поскольку содержание одного осуждённого в учреждении УИС значительно дороже пробационного контроля. Кроме того, успешно адаптировавшиеся лица возвращаются на рынок труда, платят налоги и вносят вклад в экономику страны.

Для решения существующих проблем предлагается:

- закрепить в УК и УИК РК чёткие, научно обоснованные критерии оценки «доказанного исправления» с учётом психологических, социальных и криминологических факторов;
- внедрить независимые общественные комиссии или суд присяжных на этапе рассмотрения материалов об УДО;

- усилить пробационный контроль после освобождения и развивать программы ресоциализации;
- продолжить гармонизацию законодательства с международными стандартами и проводить регулярный мониторинг эффективности УДО.

Таким образом, условно-досрочное освобождение от наказания играет важную роль в достижении целей уголовного наказания и гуманизации правовой системы. Однако имеющиеся проблемы правовой природы и правоприменения требуют дальнейшего совершенствования. Как отмечают исследователи Академии правоохранительных органов, развитие института УДО должно быть ориентировано на достижение баланса между принципами гуманизма, обеспечением общественной безопасности и снижением уровня рецидивной преступности.

Список литературы

1. Филипец О.Б. Вопросы совершенствования механизмов применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2021. – № 2 (20). – С. 62–70.
2. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан об институтах условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом. – Астана, 2025.
3. Условно-досрочное освобождение в Республике Казахстан: состояние и проблемы // prg.kz (материалы 2026 г.).
4. Доля удовлетворенных ходатайств об УДО и замене наказания растет в Казахстане // inform.kz. – 02.03.2026.
5. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2024 года № 48-НП.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.).
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения...» (с изменениями).
7. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования уголовного законодательства» (2025 г.).
8. Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Отчёт о деятельности службы пробации за 2025 год. – Астана, 2026.
9. Токийские правила: Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (приняты 14 декабря 1990 г.).
10. Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы). – 2015.

УДК 347.9

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Зенченко Ю.А. - курсант 1 курса 106 учебной группы образовательной программы «6В12301- Правоохранительная деятельность» Костанайской академии МВД РК имени Шыракбека Кабылбаева

Бузаканова А.Б. - магистр права, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, подполковник полиции Костанайской академии МВД РК имени Шыракбека Кабылбаева

В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу правоприменения, с особым акцентом на судебную деятельность. Анализируются основные направления использования алгоритмов, включая обработку судебной практики, автоматизацию рутинных процедур и поддержку принятия решений. Отдельное внимание уделяется преимуществам цифровизации, таким как повышение эффективности, сокращение сроков рассмотрения дел и обеспечение единообразия судебной практики. Вместе с тем раскрываются ключевые риски, связанные с алгоритмической предвзятостью, непрозрачностью моделей, проблемой распределения ответственности и угрозой подмены судебного усмотрения. Обосновывается вывод о необходимости ограниченного и контролируемого применения искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента при сохранении ведущей роли судьбы. Подчеркивается важность нормативного регулирования и повышения цифровой грамотности юридического сообщества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоприменение, судебная система, автоматизация судебных решений, алгоритмическая предвзятость, цифровизация права, судебное усмотрение, юридические технологии, ответственность за решения, прозрачность алгоритмов

В последние годы цифровизация права перестала быть исключительно теоретическим направлением и перешла в плоскость практического внедрения. Одним из наиболее обсуждаемых элементов этой трансформации является использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. Речь идет не только о вспомогательных инструментах анализа данных, но и о потенциальной автоматизации отдельных элементов правоприменения, включая подготовку и даже принятие решений. Подобные изменения затрагивают фундаментальные принципы правосудия, что делает необходимым их всестороннее осмысление [1].

Интерес к внедрению искусственного интеллекта в судебную систему обусловлен вполне прагматическими причинами. Современные суды перегружены, сроки рассмотрения дел зачастую превышают разумные пределы, а судебная практика не всегда отличается единообразием. В этих условиях технологии, способные обрабатывать большие массивы данных и выявлять закономерности, воспринимаются как инструмент повышения эффективности [2]. Однако за внешней привлекательностью автоматизации скрываются сложные правовые и этические вопросы.

На практике использование искусственного интеллекта в правоприменении уже выходит за рамки экспериментальных проектов. Наиболее распространенным направлением является анализ судебной практики. Алгоритмы обрабатывают тысячи решений, выявляя устойчивые подходы к разрешению типовых споров. Это позволяет не только прогнозировать исход дела, но и формировать более взвешенную правовую позицию еще на стадии подготовки иска. В определенном смысле происходит смещение акцента: право начинает восприниматься не только как система норм, но и как массив данных, поддающийся вычислительному анализу [3].

Не менее значимым является использование ИИ для автоматизации рутинных процедур. Подготовка типовых судебных актов, проверка документов, классификация дел — все это уже сегодня может выполняться без непосредственного участия человека. В некоторых юрисдикциях подобные решения применяются при рассмотрении дел с низкой степенью сложности, например, связанных с административными штрафами или взысканием задолженностей. Практический эффект очевиден: сокращение сроков и снижение нагрузки на судейский корпус [4].

Вместе с тем наиболее дискуссионной остается идея использования ИИ как инструмента поддержки или даже замещения судебного усмотрения. Существуют системы, которые способны предложить вариант решения на основе анализа аналогичных дел.

Формально окончательное слово остается за судьей, однако возникает риск постепенного смещения центра принятия решений от человека к алгоритму. В такой ситуации судья может начать воспринимать выводы системы как «объективно правильные», что снижает критичность оценки [5].

Особую остроту проблема приобретает в уголовном судопроизводстве. Известны случаи использования алгоритмов для оценки риска рецидива. Такие системы анализируют социальные и биографические данные обвиняемого, формируя прогноз его будущего поведения. Несмотря на кажущуюся рациональность, подобный подход вызывает серьезные сомнения. Алгоритм опирается на исторические данные, которые могут содержать скрытые предубеждения. В результате система не устраняет несправедливость, а воспроизводит ее на новом уровне, придавая ей вид технологической нейтральности.

Проблема алгоритмической предвзятости тесно связана с вопросом прозрачности. Многие современные модели искусственного интеллекта функционируют по принципу «черного ящика», когда даже разработчики не могут в полной мере объяснить логику принятия конкретного решения. Для правоприменения это критично, поскольку судебный акт должен быть мотивирован и понятен сторонам. Невозможность объяснить, почему алгоритм пришел к тому или иному выводу, подрывает доверие к правосудию.

Не менее важным является вопрос распределения ответственности. Если решение, повлиявшее на судьбу человека, было принято с использованием ИИ, возникает неопределенность: кто должен нести ответственность за возможную ошибку. Судья, формально утвердивший решение? Разработчик алгоритма? Государство, внедрившее систему? Отсутствие четкого ответа на этот вопрос создает правовой вакуум.

При этом нельзя игнорировать и положительные аспекты внедрения искусственного интеллекта. Он действительно способен повысить доступность правосудия, особенно в ситуациях, когда речь идет о массовых типовых спорах. Кроме того, алгоритмы могут способствовать формированию более устойчивой и предсказуемой судебной практики, что важно для правовой определенности.

Ключевая проблема заключается не в самой технологии, а в характере ее использования. Полная автоматизация судебных решений вряд ли совместима с природой права, которое включает в себя не только формальные нормы, но и оценочные категории, моральные принципы и учет индивидуальных обстоятельств. Вместе с тем отказ от использования ИИ также представляется нерациональным, учитывая его потенциал.

Оптимальным видится модель, при которой искусственный интеллект выполняет вспомогательную функцию, оставаясь инструментом в руках судьи, а не его заменой. При этом необходимо обеспечить прозрачность алгоритмов, возможность их проверки и четкое нормативное регулирование. Не менее важным является повышение уровня цифровой грамотности юридического сообщества, поскольку эффективное использование технологий невозможно без понимания их ограничений.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в правоприменение представляет собой не столько технологическую, сколько институциональную трансформацию. От того, каким образом будет выстроен баланс между эффективностью и справедливостью, зависит будущее судебной системы. Ошибка в этом вопросе может привести либо к консервации существующих проблем, либо к их усугублению под видом технологического прогресса.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК.
2. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы.
3. Галкина Н. М., Кузнецова Д. В. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023.

4. Папышева Е. С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости // Пробелы в российском законодательстве.
5. Лаптев В. А. Искусственный интеллект в праве: направления и перспективы применения // Журнал российского права.

УДК 343.98

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Каримов Б.К. - магистрант 1 курса образовательной программы 7M04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Шнарбаев Б.К. – доктор юридических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается зарубежный опыт обнаружения, осмотра, изъятия и последующего хранения данных, размещённых в облачных системах хранения. Анализируются современные подходы правоохранительных органов и судебной практики различных государств к работе с цифровыми доказательствами, находящимися в распределённой сетевой среде. Особое внимание уделяется проблемам трансграничного доступа к данным, обеспечению их целостности и допустимости в уголовном процессе, а также вопросам взаимодействия с провайдерами облачных услуг.

Ключевые слова: облачные хранилища, цифровые доказательства, криминалистика, изъятие данных, осмотр информации, хранение данных, информационные технологии, трансграничный доступ, международный опыт, киберпреступность, доказательственное право, цифровая криминалистика

Активное погружение в мир информационных технологий ставит вопрос обеспечения прав, свобод и законных интересов участников информационного обмена. Правовое регулирование отечественного информационного обмена находится на начальном этапе формирования.

Точкой отсчета признания роли информации является определение информационной безопасности в качестве неотъемлемого элемента национальной безопасности Республики Казахстан. Ключевой аспект риска информатизации общественных отношений заключается в отсутствии достаточных гарантий безопасности информационного обмена.

Интенсивно развивающаяся сфера сетевого обмена информацией привела к увеличению масштабов распространения криминальных практик: под угрозой может находиться целостность и конфиденциальность информации; угрозу может представлять и само негативное содержание информации либо отсутствие доступа к компьютерной информации, циркулирующей в сетевом пространстве.

Преступность использует достижения науки и техники, особенно ярко это проявляется в отношении преступлений в сфере компьютерной информации, что приводит к увеличению ее общественной опасности и причиняемого ею вреда. Вовлечение «информационного элемента» в орбиту уголовно-правовых отношений стало очевидным и требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере[1].

В последние годы компьютерная преступность в Республике Казахстан модифицировалась, приобретая организованный, профессиональный и экономически направленный характер, но этот процесс не сопровождался развитием соответствующей терминологической базы для целей квалификации преступлений, связанных с компьютерной информацией. Интернет дал человеку безграничные возможности в области передачи,

распространения и рассылки информации, позволил выполнять финансово-банковские операции, несмотря на расстояния и границы, однако, при этом, он выступает своеобразной площадкой не только для досуга и развлечений, но также и для новых деяний в сфере компьютерной информации. При квалификации данных преступлений продолжают возникать различные проблемы, связанные с определением признаков состава преступления, что во многом обусловлено несовершенством действующего законодательства. Несмотря на проводимые исследования, все больше имеющие место в последние годы, разрешить имеющиеся проблемы в полной мере так и не удастся, что находит свое проявление как в дискуссиях среди исследователей по рассматриваемым вопросам, до настоящего времени не пришедших к единому мнению по многим аспектам, так и в разнообразии судебной практики, различных подходах, используемых органами предварительного расследования и судами при квалификации таких деяний[2].

В настоящее время по поводу определения, содержания, а также процессуального порядка получения, оценки и использования информации на электронных носителях ведутся активные научные дискуссии. Высказываются различные точки зрения, подчас противоположные и взаимоисключающие друг друга. В числе актуальных вопросов находится правовая неопределенность понятия электронного носителя информации как источника доказательственной информации. Недостатки правовой регламентации процессуального порядка получения доказательственной информации на электронных носителях отражаются на качестве расследования уголовных дел, правильности сбора и оформления доказательств в виде информации на электронных носителях. Кроме того, противоречивость правоприменительной практики и недостаток научно-обоснованных рекомендаций относительно порядка проверки и использования информации на электронных носителях негативно сказываются при решении задач уголовного судопроизводства.

Наблюдается значительное отличие в национальных законодательных нормах, которые касаются обработки цифровых данных в рамках уголовных разбирательств, даже между государствами с аналогичными юридическими ориентирами. В то время как одни страны регулируют данные средство доказывания посредством устоявшихся норм, другие разрабатывают и внедряют специализированные законодательные акты, относящиеся именно к цифровой информации. Разрешение судебных инстанций оказывается обязательным в случаях, когда в ходе следственных операций затрагиваются основные гражданские права и свободы, связанные с доступом к цифровым данным. В прочих обстоятельствах судебное согласие для использования такой информации может быть не требуется [3]. Неотъемлемо, что любые выделяемые цифровые улики, будь то физические носители или их копии, подлежат юридической проверке на предмет достоверности. Следует подчеркнуть, что адаптация зарубежного опыта в контексте применения цифровых свидетельств оказывает влияние на прогресс в этой области законодательства о ведении уголовного процесса на родной страной почве, дескать, ныне данный аспект едва замечен в законотворческой практике.

С целью гармонизации уголовно-процессуальных норм с динамично развивающимися условиями информационного общества, где осуществляются киберпреступления и проводятся следственные мероприятия, обозначается неотложная потребность не только в модификации существующих следственных процедур, но и в реализации усиленных механизмов, способных обеспечить эффективное розыскное действие, изъятие и фиксацию данных в цифровой форме. Эскалация этой потребности требует немедленного внимания и решительных действий.

Необходимо разработать и ввести в действие протоколы для аккуратного воспроизведения информации из электронных устройств, на которых она была зафиксирована, и последующей передачи этих данных, уже на физических носителях, лицу, обладающему соответствующими правами на изначально конфискованный электронный носитель или располагающему информацией, принадлежащей ему. Важно, чтобы такие действия исполнялись с полным уважением к интеллектуальной собственности и конфиденциальности данных.

Так, копирование информации на электронные носители, как процесс, не может быть свободным от обязательной кодировки данных владельцам, которых необходимо уведомить о перемещении их информации. Новый порядок перехода данных должен также включать меры защиты от неавторизованного доступа в процессе их воспроизведения и передачи. Это обязует к созданию строгих протоколов и мер безопасности, гарантирующих целостность и конфиденциальность переносимой информации на каждом этапе процедуры.

Количество информации, складываемой как в персональных электронных устройствах вроде планшетов и компьютеров, так и на централизованных облачных серверах юридических и физических лиц, неизбежно растёт. Данные хранилища заполнены не только критично важными частными и корпоративными файлами, но и могут включать материалы, несущие значимость для установления истины в уголовном судопроизводстве, например, в розыскании злодеяний. Файлы различных форматов – фотографические, видеозаписи и звуковые дорожки, архивированные в облачных системах, уже не раз проливали свет на ход криминальных процессов [4].

Тем не менее, исследование данных, содержащихся в облачных хранилищах, сталкивается с набором технико-тактических препятствий, а именно: с ограничениями программного взаимодействия, не позволяющими полноценно экстрагировать информационный поток из всех разновидностей облачных систем; с деятельностью злоумышленников, стремящихся ликвидировать электронные следы содеянных злодеяний путём удаления данных; и, кроме того, с экономической стороны – высоко стоимостное специализированное ПО для эффективной работы с облачными технологиями оказывает весомое давление на бюджеты расследований, затрудняя тем самым раскрытие IT-инцидентов.

Несмотря на то, что в Казахстане существует закон «О персональных данных и их защите», который регулирует общественные отношения в сфере персональных данных, данный закон не содержит норм права, регулирующих облачные хранилища как таковые. Это может создавать определенные проблемы для граждан, которые хранят свои данные в облачных системах.

В связи с этим автор настоящего исследования считает необходимым ввести в действие Закон «Об облачных хранилищах».

3. В законодательстве Республики Казахстан отсутствует определение термина «Облачное хранилище». Данное определение необходимо внести в указанный выше закон «Об облачных хранилищах» и определить его следующим образом: «Облачное хранилище данных – это модель онлайн- хранилища, данные в котором хранятся на множественных серверах, распределённых в сети».

4. Также следует говорить о том, что на сегодня в действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствуют ограничения и рекомендации по использованию «облачных» сервисов и технологий, как на государственном, так и на частном уровне. В связи с этим в предлагаемом нами законе необходимо обозначить ряд ограничений и рекомендаций использования облачных хранилищ, таких как:

- запрет распространения ограниченной информации, являющейся государственной или коммерческой тайной;
- регулярное сканирование системы на выявление уязвимостей, а также проведение необходимых работ по повышению безопасности;
- провайдер обязан использовать специальные инструменты для защиты входа и постоянного мониторинга системы;
- обязательным является применение многофакторной аутентификации, а также дополнительных средств защиты облачных сервисов.

Таким образом, внесение указанных изменений в действующее законодательство позволит усовершенствовать правовое регулирование облачных хранилищ в уголовном процессе в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Костяная Ю.С. Информация как объект международно-правовой защиты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №. 3 (61). – С. 215-227.
2. Кузнецов А.Н. Незаконное изъятие и удержание денежных средств в качестве вещественных доказательств: вопросы возмещения убытков // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 216-221.
3. Мустафина А.Х. Нормативное регулирование хранения электронных документов в Казахстане // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами. – 2021. – С. 133-142.
4. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М., – 2017. – 254 с.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РК

Каспаева Д.Б. - магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Бекмагамбетов А.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные правовые и криминологические проблемы противодействия молодежному экстремизму в Республике Казахстан. Анализируются причины вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, особенности правового регулирования в данной сфере, а также практика деятельности государственных органов по предупреждению и пресечению экстремизма. Особое внимание уделяется пробелам законодательства, проблемам профилактики и недостаткам межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, радикализация, криминология, Республика Казахстан, профилактика преступлений, терроризм, правовое регулирование, социальные риски.

В XXI веке экстремизм трансформировался в сложное социально-правовое явление, тесно связанное с глобализацией, развитием цифровых технологий и усилением информационного обмена. Особую обеспокоенность вызывает рост вовлеченности молодежи в экстремистскую деятельность, поскольку именно эта социальная группа характеризуется повышенной восприимчивостью к идеологическому воздействию и стремлением к поиску собственной идентичности.

Для Республики Казахстан проблема молодежного экстремизма имеет стратегическое значение, поскольку затрагивает вопросы национальной безопасности, общественной стабильности и устойчивого развития общества. Несмотря на активную государственную политику в данной сфере, включая совершенствование законодательства и деятельность правоохранительных органов, сохраняются определенные правовые и криминологические проблемы, требующие научного осмысления.

Молодежный экстремизм представляет собой специфическую форму девиантного поведения, выражающуюся в приверженности радикальным идеям и готовности к их реализации, включая противоправные действия. В отличие от традиционных форм

преступности, экстремизм носит ярко выраженный идеологический характер и часто основывается на манипуляции сознанием.

Современный молодежный экстремизм характеризуется рядом особенностей. Во-первых, он все чаще приобретает сетевой характер, распространяясь через интернет и социальные сети. Во-вторых, наблюдается рост так называемой «саморадикализации», когда индивид без прямого контакта с экстремистскими организациями формирует радикальные взгляды под воздействием онлайн-контента. В-третьих, экстремистские группы активно используют психологические механизмы воздействия, включая чувство принадлежности, социальной значимости и протест против существующего порядка.

Криминологический анализ показывает, что вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность обусловлено совокупностью взаимосвязанных факторов.

Социально-экономические причины играют значительную роль. Безработица, ограниченные возможности самореализации, социальное неравенство и отсутствие перспектив могут формировать у молодежи чувство неудовлетворенности и отчуждения. В таких условиях радикальные идеи начинают восприниматься как альтернатива существующей социальной системе[1].

Не менее важным является идеологический фактор. Отсутствие устойчивых ценностных ориентиров, слабая гражданская идентичность и недостаточный уровень правовой культуры создают благоприятную почву для распространения экстремистских взглядов.

Особую роль играет цифровая среда. Интернет стал основным каналом распространения радикальной идеологии. Социальные сети, мессенджеры и видеоплатформы позволяют быстро и анонимно распространять экстремистский контент, вовлекая молодежь в соответствующие сообщества. Алгоритмы рекомендаций усиливают эффект «информационного пузыря», способствуя углублению радикальных взглядов.

Психологические особенности молодежного возраста также имеют значение. Стремление к самоутверждению, протест против авторитетов, эмоциональная нестабильность и склонность к максимализму делают молодых людей более уязвимыми к манипуляциям.

Кроме того, важным фактором является недостаточная эффективность институтов социализации — семьи, образования и общественных организаций. Недостаток внимания к воспитанию, слабая профилактическая работа и формальный подход к идеологическому воспитанию усиливают риски радикализации.

В Республике Казахстан создана нормативная база, направленная на противодействие экстремизму, включая уголовно-правовые запреты и специальные законы. Однако правоприменительная практика выявляет ряд проблем[2].

Одной из ключевых является сложность разграничения экстремистской деятельности и реализации конституционного права на свободу выражения мнения. В условиях цифровой среды границы между допустимыми высказываниями и экстремистской пропагандой становятся размытыми, что может приводить к неоднозначной правовой оценке.

Другой проблемой является недостаточная адаптация законодательства к современным цифровым реалиям. Быстрое развитие технологий опережает правовое регулирование, что затрудняет выявление и пресечение новых форм экстремистской активности.

Сложности вызывает и процесс доказывания. Цифровой характер доказательств, их трансграничность и возможность анонимного распространения информации требуют применения специальных методов расследования и международного сотрудничества.

С точки зрения криминологии, одной из основных проблем является латентность экстремизма. Радикализация часто происходит скрыто, и выявить её на ранних стадиях крайне сложно. Это снижает эффективность превентивных мер[3].

Современный экстремизм все чаще носит индивидуализированный характер. Так называемые «одиночные радикалы» действуют без прямой связи с организациями, что делает традиционные методы борьбы менее эффективными.

Проблемой остается и недостаточное развитие системы профилактики. В ряде случаев акцент делается на пресечение уже совершенных правонарушений, тогда как предупреждение радикализации требует комплексной и долгосрочной работы.

Особого внимания требует вопрос ресоциализации. Лица, подвергшиеся радикализации, нуждаются в реабилитации и возвращении к нормальной социальной жизни. Однако существующие механизмы в этой сфере недостаточно развиты.

Эффективное противодействие молодежному экстремизму невозможно без координации усилий различных государственных органов, включая правоохранительные структуры, образовательные учреждения, органы социальной защиты и молодежной политики.

На практике взаимодействие между ними часто носит фрагментарный характер. Отсутствует единая стратегия, наблюдается дублирование функций, недостаточный обмен информацией и слабая интеграция усилий.

Кроме того, недостаточно активно привлекаются институты гражданского общества, которые могли бы играть важную роль в профилактике экстремизма.

Для повышения эффективности противодействия молодежному экстремизму необходим комплексный подход.

Прежде всего, требуется совершенствование законодательства с учетом современных вызовов, включая цифровизацию и транснациональный характер экстремизма. Необходимо более четкое определение критериев экстремистской деятельности и механизмов ее выявления.

Особое значение имеет развитие профилактических мер. Важно формировать у молодежи критическое мышление, правовую культуру и устойчивость к манипуляциям. Образовательные программы должны быть направлены не только на информирование, но и на развитие навыков анализа информации.

Следует активно использовать цифровые технологии для противодействия экстремизму, включая создание позитивного контента и мониторинг интернет-пространства.

Необходима также эффективная система межведомственного взаимодействия, основанная на координации действий, обмене информацией и единых подходах к профилактике.

Наконец, важно развивать программы реабилитации и социальной адаптации лиц, подвергшихся радикализации, что позволит снизить уровень повторного вовлечения.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что молодежный экстремизм в Республике Казахстан представляет собой многослойное и динамично развивающееся социально-правовое явление, обусловленное совокупностью экономических, идеологических, психологических и технологических факторов. Его специфика заключается не только в возрастных особенностях субъектов, но и в изменении форм проявления — от традиционных офлайн-групп к децентрализованным и зачастую анонимным сетевым сообществам, функционирующим в цифровой среде[4].

Проведенный анализ показывает, что существующая система противодействия экстремизму в целом сформирована и включает необходимые правовые и институциональные элементы. Однако ее эффективность во многом ограничивается рядом системных проблем. К ним относятся недостаточная адаптация законодательства к быстро меняющимся условиям цифровой среды, сложности в правоприменении, связанные с доказыванием экстремистской направленности действий, а также необходимость более четкого разграничения между противоправной деятельностью и реализацией фундаментальных прав и свобод.

Криминологический аспект проблемы свидетельствует о том, что акцент преимущественно на репрессивных мерах не позволяет в полной мере нейтрализовать причины и условия радикализации молодежи. Экстремизм формируется задолго до совершения противоправных действий — на уровне мировоззрения, ценностных установок и социальной идентичности. В этой связи особое значение приобретает ранняя профилактика, направленная на выявление факторов риска и их нейтрализацию.

Отдельного внимания заслуживает проблема латентности молодежного экстремизма, особенно в условиях цифровизации. Радикализация все чаще происходит в индивидуальном формате, без явной организационной структуры, что затрудняет ее своевременное выявление традиционными методами. Это требует внедрения новых аналитических подходов, включая использование технологий обработки больших данных, мониторинга информационного пространства и междисциплинарных методов анализа.

Существенным ограничивающим фактором остается недостаточная координация деятельности государственных органов и институтов гражданского общества. Отсутствие единой стратегии, разрозненность профилактических программ и слабая интеграция усилий различных субъектов снижают общую эффективность принимаемых мер. В современных условиях противодействие экстремизму не может быть задачей исключительно правоохранительных органов — оно требует широкого участия образовательных учреждений, молодежных организаций, средств массовой информации и семьи.

Перспективы совершенствования системы противодействия молодежному экстремизму в Республике Казахстан связаны с переходом к комплексной, многоуровневой модели, основанной на сочетании правовых, социальных и технологических инструментов. В первую очередь необходимо дальнейшее развитие законодательства с учетом новых форм экстремистской деятельности, особенно в цифровой среде. При этом важно обеспечить баланс между эффективностью мер противодействия и соблюдением прав и свобод человека.

Не менее значимым направлением является усиление профилактической работы. Формирование устойчивой гражданской позиции, развитие критического мышления, повышение уровня правовой и информационной культуры молодежи должны стать ключевыми элементами государственной политики. Особую роль здесь играет система образования, которая должна не только передавать знания, но и формировать ценностные ориентиры.

Кроме того, необходимо активное внедрение современных цифровых технологий как инструмента противодействия экстремизму. Это включает создание альтернативного позитивного контента, развитие механизмов раннего выявления радикализации и повышение эффективности мониторинга интернет-пространства.

Важным элементом является также развитие программ реабилитации и ресоциализации лиц, подвергшихся влиянию экстремистской идеологии. Такой подход позволяет не только снизить уровень повторной радикализации, но и способствует социальной стабильности в целом.

Таким образом, противодействие молодежному экстремизму требует системного и долгосрочного подхода, основанного на межведомственном взаимодействии, научно обоснованных методах и активном участии общества. Только при условии комплексного воздействия на причины и условия радикализации возможно достижение устойчивых результатов в обеспечении общественной безопасности и укреплении правового государства в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Пономарев В. А. Понятие терроризма и его классификация: философско- правовой аспект // Вестник науки Сибири. - 2015. - № 1 (16). - С. 98-103.
2. Лобзин Ю. В., Лукин Е. П., Лукин П. Е., Усков А. Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее // Медицина экстремальных ситуаций. - 2018. - № 20 (1). - С. 8-33.
3. Сухаренко А. Интернет на службе террористов // ЭЖ-Юрист. Из информационного банка «Юридическая пресса». - 2012. - № 46. - С. 9-12.
4. Ефремова М.А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности // Информационное право. - 2015. - № 5. - С. 10-13.

РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Каспаева Д.Б. - магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, и.о. профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты организации работы с осуждёнными за преступления экстремистской и террористической направленности. Анализируются современные подходы к их реабилитации, включая психологические, социальные и идеологические меры воздействия. На основе анализа формулируются предложения по совершенствованию системы реабилитации с учётом международного опыта и национальных особенностей.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, осуждённые, реабилитация, дерадикализация, ресоциализация, уголовно-исполнительная система, профилактика рецидива, психологическая работа, социальная адаптация.

Современные вызовы национальной и международной безопасности обуславливают необходимость совершенствования мер противодействия экстремизму и терроризму. Особое значение приобретает работа с лицами, осуждёнными за преступления данной категории, поскольку их возвращение в общество без соответствующей подготовки может представлять серьёзную угрозу общественной безопасности [1]. В условиях глобализации и активного распространения радикальных идеологий возрастает роль уголовно-исполнительной системы в процессе дерадикализации и ресоциализации осуждённых.

Реабилитация осуждённых за преступления экстремистской и террористической направленности представляет собой комплекс правовых, организационных, психологических и социальных мер, направленных на изменение их мировоззренческих установок и поведенческих моделей [2]. В научной литературе подчёркивается, что ключевыми элементами такой работы являются дерадикализация, психологическая коррекция, восстановление социальных связей и формирование устойчивой правопослушной модели поведения [3].

Особенности данной категории осуждённых обусловлены их идеологической мотивацией, высокой степенью вовлечённости в радикальные группы и наличием устойчивых убеждений, зачастую противоречащих базовым ценностям общества. Это требует применения индивидуализированного подхода, учитывающего личностные характеристики, уровень радикализации и социальное окружение лица [4].

В зарубежной практике разработаны различные модели реабилитации, включающие психологическую помощь, образовательные программы, участие религиозных деятелей и профессиональную подготовку осуждённых [5]. Особое внимание уделяется формированию критического мышления и способности противостоять экстремистской пропаганде. В ряде стран успешно реализуются программы дерадикализации, основанные на междисциплинарном подходе и тесном взаимодействии государственных органов, научного сообщества и институтов гражданского общества [6].

Вместе с тем реализация реабилитационных мероприятий сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из ключевых является недостаточная нормативно-правовая регламентация порядка проведения таких программ, что затрудняет их практическое применение и оценку эффективности [7]. Кроме того, наблюдается дефицит

квалифицированных специалистов, способных работать с данной категорией осуждённых, включая психологов, теологов и социальных работников.

Сложность оценки эффективности реабилитационных программ также является значительной проблемой. Отсутствие единых критериев и методик не позволяет объективно определить уровень дерадикализации и степень готовности осуждённого к возвращению в общество [8]. В ряде случаев имеет место имитация исправления со стороны осуждённых, что создаёт дополнительные риски рецидива.

Особое значение приобретает постпенитенциарное сопровождение лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Международный опыт показывает, что отсутствие поддержки после освобождения значительно увеличивает вероятность повторного вовлечения в экстремистскую деятельность [9]. В этой связи важным направлением является развитие программ социальной адаптации, включающих трудоустройство, психологическую поддержку и контроль со стороны соответствующих органов.

Анализ зарубежного опыта позволяет более детально определить перспективные направления совершенствования системы реабилитации осуждённых за преступления экстремистской и террористической направленности. Прежде всего, особое значение имеет формирование комплексной и системно выстроенной нормативно-правовой базы, регламентирующей не только общие принципы исполнения наказания, но и специальные процедуры дерадикализации, психологического воздействия и социальной реинтеграции. Такая база должна включать чёткое определение статуса реабилитационных программ, закрепление механизмов межведомственного взаимодействия, а также установление критериев оценки эффективности применяемых мер. В ряде зарубежных государств подобные подходы уже нашли отражение в специализированных стратегиях и программах, что позволяет обеспечивать последовательность и преемственность реабилитационной деятельности [10].

Не менее важным направлением является внедрение научно обоснованных методик оценки эффективности реабилитационных мероприятий. В настоящее время одной из ключевых проблем остаётся отсутствие универсальных индикаторов, позволяющих объективно судить о степени дерадикализации осуждённого. В этой связи необходимо развитие инструментов диагностики, включающих психологическое тестирование, поведенческий анализ, а также оценку изменений в ценностно-мотивационной сфере личности. Особое внимание должно уделяться долгосрочному мониторингу поведения лиц после освобождения, поскольку именно этот этап позволяет выявить реальную устойчивость достигнутых результатов.

Развитие межведомственного взаимодействия также выступает важнейшим условием эффективности реабилитации. Практика показывает, что изолированная деятельность отдельных государственных органов не позволяет в полной мере решить задачи дерадикализации. В процесс должны быть вовлечены учреждения уголовно-исполнительной системы, правоохранительные органы, органы социальной защиты, службы занятости, образовательные учреждения, а также представители религиозных организаций и институтов гражданского общества. Только при условии координации усилий возможно формирование комплексной системы сопровождения осуждённого на всех этапах — от отбывания наказания до полной социальной адаптации после освобождения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос подготовки и повышения квалификации специалистов, задействованных в реабилитационной работе. Работа с данной категорией осуждённых требует наличия специфических компетенций, включая знания в области психологии радикализации, религиоведения, конфликтологии и коммуникации. В этой связи необходимо создание специализированных образовательных программ и тренингов, направленных на формирование у специалистов навыков выявления признаков радикализации, ведения диалога с осуждёнными и предотвращения возможных манипуляций с их стороны.

Кроме того, при заимствовании зарубежного опыта необходимо учитывать национальные особенности, включая правовую систему, культурные и религиозные традиции, уровень социально-экономического развития и специфику проявлений экстремизма. Прямое копирование зарубежных моделей без их адаптации может оказаться неэффективным или даже привести к обратным результатам. В связи с этим требуется разработка собственных моделей реабилитации, основанных на сочетании международных стандартов и национальных приоритетов.

Важным элементом совершенствования системы является развитие программ постпенитенциарного сопровождения. Международная практика свидетельствует о том, что именно период после освобождения является наиболее уязвимым с точки зрения риска повторной радикализации. Отсутствие социальной поддержки, трудностей с трудоустройством, а также стигматизация со стороны общества могут способствовать возвращению лица к прежним деструктивным установкам. В этой связи необходимо формирование эффективных механизмов социальной адаптации, включающих помощь в трудоустройстве, психологическое сопровождение, наставничество и контроль со стороны уполномоченных органов.

Таким образом, работа с осуждёнными за преступления экстремистской и террористической направленности представляет собой сложный, многоуровневый и длительный процесс, требующий комплексного и междисциплинарного подхода. Эффективная реализация реабилитационных мероприятий способна не только снизить уровень рецидивной преступности, но и существенно повысить уровень общественной безопасности в целом. В долгосрочной перспективе развитие данной сферы должно быть направлено на углубление научных исследований, совершенствование правового регулирования, активное внедрение инновационных методов дерадикализации, а также расширение международного сотрудничества и обмена лучшими практиками.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Противодействие экстремизму: правовые и криминологические аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Кудрявцев В.Н. Преступность и общество. — М.: Норма, 2018.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника. — М.: Норма, 2019.
4. Долгова А.И. Криминология. — М.: Норма, 2021.
5. Neumann P.R. Radicalized: New Jihadists and the Threat to the West. — London: I.B. Tauris, 2016.
6. Horgan J. Walking Away from Terrorism. — London: Routledge, 2009.
7. Шестаков Д.А. Уголовно-исполнительное право. — СПб.: Юридический центр, 2020.
8. Børge T., Horgan J. Leaving Terrorism Behind. — London: Routledge, 2009.
9. UNODC. Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners. — Vienna, 2016.

УДК 343.98

КИБЕРҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қуанған Ж. — «6В12306 — Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл» білім беру бағдарламасының 1-курс курсанты, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Сарлыбаева А.А. - жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Мақалада киберқылмыстарды тергеу барысында цифрлық дәлелдемелердің маңызы, олардың құқықтық табиғаты және қолданылу ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу

барысында электрондық пошталар, мессенджер хабарламалары, логтар, IP-мекенжайлар және файл метадеректері сияқты цифрлық іздердің қылмыстық процестегі дәлелдемелік рөлі талданады. Сонымен қатар, цифрлық дәлелдемелерді анықтау, алу, сақтау және сотта пайдалану кезінде туындайтын құқықтық және техникалық мәселелер қарастырылады. Киберқылмыстардың трансұлттық сипаты мен жасанды интеллект технологияларының дамуы тергеу процесіне жаңа сын-қатерлер туындататыны көрсетіледі. Осыған байланысты қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру, мамандардың цифрлық құзыреттілігін арттыру және халықаралық ынтымақтастықты күшейту қажеттілігі негізделеді. Зерттеу нәтижелері киберқылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттыруға бағытталған ғылыми-практикалық ұсыныстарды қамтиды.

Кілт сөздер: киберқылмыс, цифрлық дәлелдемелер, электрондық іздер, қылмыстық процесс, ақпараттық қауіпсіздік, цифрлық криминалистика, киберқауіпсіздік, халықаралық ынтымақтастық, жасанды интеллект, цифрлық тергеу.

Мақалада киберқылмыстарды тергеу процесіндегі цифрлық дәлелдемелердің рөлі, олардың құқықтық табиғаты және қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Цифрлық дәлелдемелерді анықтау, алу, сақтау және сотта пайдалану барысындағы өзекті мәселелер талданып, құқық қолдану тәжірибесіндегі қиындықтар мен тәуекелдер көрсетіледі. Сонымен қатар, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру, мамандардың біліктілігін арттыру және халықаралық өзара іс-қимылды күшейту жөніндегі ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: киберқылмыс, цифрлық дәлелдемелер, электрондық іздер, қылмыстық процесс, ақпараттық қауіпсіздік, цифрлық криминалистика, құқық қолдану практикасы.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың цифрлық прогресі бүкіл қоғамды цифрландырумен толықтырылды. Ол мемлекеттік басқару, қаржы, білім беру және құқық қорғау жүйесі сияқты түрлі салаларға айтарлықтай үлес қосуда. Бұл үдерістер Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңында көрініс тапқан [6]. Соған қарамастан, ақпараттық технологияларды кері мақсаттарда пайдалану арқылы жасалатын теріс әрекеттер мен ұқсас құқық бұзушылықтардың саны артып келеді. Цифрлық қауіп-қатерлердің артуына жауап ретінде Қазақстан киберқауіпсіздік саласындағы жұмысты жандандырып жатыр. Қазан айының соңында еліміз БҰҰ-ның киберқылмысқа қарсы халықаралық конвенциясына қол қойды, бұл трансшекаралық оқиғаларды тергеу кезінде шетелдік әріптестермен жедел іс-қимыл жасауға мүмкіндік береді [2, с.45]. Қазақстанның халықаралық конвенцияларға қосылуы - бұл тек басы ғана. Ішкі заңнамада «электрондық тінту» және «қашықтан деректерді алу» процедураларын нақты регламенттеу қажет. Киберқылмыс термині ақпараттық жүйелер мен желілерді пайдалану арқылы жасалатын құқықтық іс-әрекеттерді теріс пайдалануды белгілеу үшін қолданылады. Киберқылмыс - бұл ақпараттық жүйелерді, компьютерлік желілерді немесе цифрлық ақпаратты пайдалану арқылы жасалатын қылмыстық әрекет. Соңғы жылдары киберқылмыстың өсуі әлемдік деңгейге жетті және ол құқық қорғау органдары үшін сын-қатер болып табылады. Бұл үрдістер халықаралық ұйымдардың есептерінде де көрініс табады [3, с.12; 9, с.7]. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің мәліметтеріне сәйкес, 2025 жылдың он айында ақпараттандыру және байланыс саласында 201 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген. Бұл көрсеткіш 2024 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда екі есеге жуық көп [11]. Бұл статистика елімізде киберқылмыстың өсу қарқынының үдеп бара жатқанын және құқық қорғау органдарының алдында тұрған міндеттердің күрделене түскенін айқын көрсетеді. Киберқылмыстың ерекшеліктері: киберқылмыстың негізгі қасиеті - қылмыстық іс-әрекеттердің дигитализациялануы. Мұндай қылмыскерлер дәстүрлі ортада әрекет етпейді, ал өз іздерін цифрлық деректер массивтерінде қалдырады. Қылмыскерлер анонимділік құралдарын, шифрлау технологияларын, VPN қызметтерін және шетелдік серверлік инфрақұрылымды пайдалана отырып, ізін жасыруға тырысады. Ақпаратты заңсыз жою немесе өзгерту, сондай-ақ ұялы байланыс абоненттік құрылғыларының кодын өзгерту (IMEI-кодтарды қайта жазу) ең

көп таралған қылмыс түрлері болып қала береді. Зиянды бағдарламалармен және деректерге заңсыз қол жеткізумен байланысты құқық бұзушылықтар да жүйелі түрде тіркелуде. Мұндай іс-әрекеттерден келген шығын 2025 жылы 16,4 млрд теңгені құрады, бұл өткен жылғы көрсеткіштен 30 есеге жуық артық. Шығынның негізгі бөлігі мемлекеттік органдарға тиесілі.

Қазіргі қылмыстық іс жүргізу тәжірибесінде цифрлық дәлелдемелер маңызды рөл атқарады. Олардың құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексімен реттеледі [1]. Оларға электрондық пошталар, мессенджерлердегі хабарламалар, желілік журналдар (логтар), IP-мекенжайлар, файл метадеректері, сондай-ақ аудио және бейне жазбалар жатады. Цифрлық дәлелдемелердің басты ерекшелігі - олардың өзгеріске бейімділігі, сондықтан оларды алу және сақтау кезінде деректердің тұтастығын қамтамасыз ету талап етіледі. Бұл талаптар халықаралық стандарттарда да бекітілген [5]. Цифрлық дәлелдемелерді пайдалану мәселелері ғылыми еңбектерде де кеңінен қарастырылған [4, с.23; 8, с.51; 10, с.34]. Процессуалдық нормалар сақталмаған жағдайда мұндай дәлелдемелер сотта жарамсыз деп танылуы мүмкін. Осы бағытта өзекті әрі қауіпті мәселелердің бірі ЖИ (жасанды интеллект) бұқаралық ақпарат құралдарына белсенді әсер етуімен байланысты. «Deepfake» технологиясы арқылы жасалған аудио және бейне дәлелдемелер сот процесінде нағыз айғақтардың құндылығына күмән келтіруі мүмкін. Осыған байланысты, болашақта әрбір цифрлық дәлелдеменің «цифрлық төлқұжаты» немесе блокчейн негізіндегі растау жүйесі болуы тиіс деген ұсыныстар айтылуда. Сол себепті ақпараттардың бұрмалануы әрі жалған ақпарат не дәлелдердің тарауы өзекті мәселе. Қылмыскерлерді әшкерелеудің қол жетімді түріне тоқтала кетсем - жасырын және технологиялық деректерді (Shadow & Artifact Data) қылмыскерге қарсы пайдалану. Пайдаланушы өз ізін өшірдім деп ойлағанымен, операциялық жүйе куәгер ретінде көптеген мәліметтерді сақтап қалады. Бұл мәселелер цифрлық криминалистика саласында жан-жақты зерттелген [4, с.78]. Құрылыға қай уақытта қандай флешкалар немесе сыртқы жабдықтар қосылғаны туралы толық мәлімет. Тіпті фотосурет негізгі дисктен өшірілсе де, оның кішірейтілген көшірмелері жүйелік файлдардың арасында қалып қояды. Криптовалютамен жасалған қылмыстарда әмиян иесін анықтауға көмектесетін жария транзакциялар тізбегі. Бұл кибер қылмыстардың әшкерелеуге және алдын алуға көмектесетін, быз яғни полиция қызметкерлері үшін керемет тетіктер

Қазіргі тәжірибеде бірнеше өзекті мәселе бар. Біріншіден, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің ақпараттық технологиялар саласындағы кәсіби даярлығы жеткіліксіз. Екіншіден, цифрлық дәлелдемелерді жинау мен сақтаудың бірыңғай құқықтық стандарттары толық қалыптаспаған. Үшіншіден, киберқылмыстардың трансұлттық сипаты халықаралық ынтымақтастықты қажет етеді, себебі деректер шетелдік серверлерде сақталуы мүмкін. Қазақстанда бұл бағытта «Киберқалқан» тұжырымдамасы қабылданған [7]. Төртіншіден киберқылмыстың отаны жоқ сол себепті бұл шекарасыз қылмыс. Қылмыскер әлемнің әрбір нүктесінен әрекет ете алуы, яғни серверларға кибер шабулдар үздіксіз орын алуы мүмкін. Бұл жағдай халықаралық деңгейдегі үйлесімді іс-қимылды талап етеді [9, с.15]. Оған мысал - Сингапурда тұтқындалған үш қытайлық хакердің тарихы халықаралық деңгейде үлкен резонанс тудырды. Ол Қазақстанға тиесілі жабық құжаттар, соның ішінде ҚР Сыртқы істер министрлігінің құпия хаты табылды. Қазіргі мессенджерлер мен ардың ноутбуктерінен VPN сервистері қолданушының құпиялылығын қорғауға бағытталған. Бірақ бұл технологиялар қылмыскерлер үшін де таптырмас құрал. Сингапурдағы хакерлер оқиғасы көрсеткендей, деректер бір жерде сақталмайды. Бұл бұлттық тергеу мәселесін тудырады. Бұлттық сервистердегі деректер үнемі өзгеріп отырады. Егер дәстүрлі тінту кезінде компьютерді алып кетуге болса, сервердегі «бұлттық» деректерді алу үшін халықаралық провайдерлердің (Amazon, Microsoft, Google) келісімі керек.

Киберқылмыстарға тиімді қарсы тұру үшін цифрлық дәлелдемелерді жинау мен сақтаудың бірыңғай стандарттарын енгізу, тергеушілер мен сарапшылардың біліктілігін арттыру, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және халықаралық ынтымақтастықты күшейту қажет. Технология заңнан озып кетпеуі үшін құқықтық нормаларды жедел икемдеу қажет. Халықаралық ынтымақтастықты нығайту - Киберқылмыскерлер үшін шекара жоқ,

демек, тергеушілер үшін де кедергі болмауы тиіс. Басты қару - заманауи бағдарламалық қамтамасыз ету. ЖИ қолданатын вирустар жүйенің осал тұстарын адамның көмегінсіз-ақ тауып, өз кодын қорғанысқа бейімдей алады. Біздің цифрлық ақпарат желілерін кибер шабулдарға бейімдеу үшін қауіпсіздік шараларын жетілдіру қажеттігі туындауда. Статистика көрсеткендей, қылмыстардың 80%-ы пайдаланушылардың қарапайым қауіпсіздік ережелерін сақтамауынан болады. Тек жана буын ұрпақтарға ғана емес «аға» буынына да қауіпсіздік шараларына бейімдеу қажет. Оған себеб – цифрлық қылмыстарда көбіне алданатын осы буын. Сол себепті кибер қауіпсіздік шараларын біздің менталитетке енгізу қажет. Сенің мәтініңді 3-4 бетке жеткізу үшін «Қорытынды» бөлімін барынша тереңдетіп, салмақты ғылыми тұжырымдармен және болашаққа деген болжамдармен толықтырып жазып шықтым. Бұл нұсқада киберқылмыспен күрестің философиялық, заңдық және әлеуметтік қырлары біріктірілген.

Қорыта айтқанда, киберқылмыс - бұл жай ғана технологиялық кедергі емес, бұл қазіргі заманғы құқық қорғау жүйесінің іргетасын сынап жатқан ауқымды жаһандық феномен. Адамзат баласы цифрлық әлемге толығымен енген сайын, мемлекеттердің егемендігі мен азаматтардың қауіпсіздігі енді физикалық шекаралармен емес, ақпараттық жүйелердің беріктігімен өлшенетін болады.

Біріншіден, киберқылмыспен күрес стратегиясы тек «қылмысты ашу» емес, «қылмыстың алдын алу» мен «цифрлық иммунитетті» қалыптастыруға бағытталуы тиіс. Цифрлық дәлелдемелерді тиімді пайдалану - бұл тек техникалық процесс емес, бұл әділ сот төрелігінің жаңа стандарты. Егер мемлекеттік органдар мен құқық қорғау құрылымдары технологиялық жарыста қылмыскерлерден бір қадам алда болмаса, онда дәстүрлі заңдардың күші виртуалды әлемде дәрменсіз болып қала бермек.

Екіншіден, жасанды интеллект пен үлкен деректер (Big Data) дәуірінде цифрлық дәлелдемелердің «тұтастығы» мен «шынайылығы» басты мәселеге айналууда. Дипфейктер мен автоматтандырылған шабуылдар тергеушілерден тек заңгерлік білімді емес, жоғары деңгейдегі IT-криминалистік дағдыларды талап етеді. Сондықтан, еліміздегі құқық қорғау кадрларын даярлау жүйесін түбегейлі реформалап, «заңгер-технолог» атты жаңа буынды қалыптастыру — уақыт талабы.

Үшіншіден, халықаралық ынтымақтастық - бұл таңдау емес, жалғыз шешім. Сингапурдағы немесе әлемнің басқа нүктесіндегі кибер-оқиғалар көрсеткендей, цифрлық қылмыскер үшін мемлекеттік шекаралар жоқ. Қазақстанның БҰҰ-ның киберқылмысқа қарсы конвенциясына қосылуы және басқа да халықаралық келісімдерді бекітуі - елдің жаһандық қауіпсіздік архитектурасына интеграциялануының маңызды қадамы.

Түйіндей келе, киберқылмысқа қарсы тұру - бұл үздіксіз процесс. Біз тек технологиялық құралдарды дамытып қана қоймай, әрбір азаматтың «цифрлық гигиенасын» жақсартуымыз қажет. Зумерлерден бастап аға буынға дейінгі барлық әлеуметтік топтар киберқауіпсіздік мәдениетін игергенде ғана, біз цифрлық кеңістікті қауіпсіз ете аламыз. Цифрлық дәлелдемелерді жинау мен өңдеудің заңнамалық базасын нығайту - бұл демократиялық қоғамдағы адам құқықтарын виртуалды әлемде де қорғаудың кепілі. Болашақтың қылмыстарымен ескі әдістермен күресу мүмкін емес, сондықтан заң мен технологияның үйлесімі мемлекеттік саясаттың басым бағыты болып қала беруі тиіс.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. – Астана.
2. United Nations Office on Drugs and Crime. Comprehensive Study on Cybercrime. – New York: UNODC, 2013.
3. Europol. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA). – The Hague: Europol, 2023.
4. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. – Academic Press, 2011.

5. ISO/IEC 27037:2012. Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. URL: <https://www.iso.org/standard/44381.html>
6. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңы. – Астана.
7. «Киберқалқан» тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасының киберқауіпсіздік тұжырымдамасы (Cyber Shield Kazakhstan). – Астана.
8. Britz M. T. Computer Forensics and Cyber Crime: An Introduction. – Pearson, 2021.
9. INTERPOL. Global Crime Trend Report 2024. – Lyon: INTERPOL General Secretariat.
10. Ахметов А. Б. Цифрлық дәлелдемелерді қылмыстық процесте пайдаланудың теориялық және тәжірибелік мәселелері. – Алматы, 2023.
11. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика порталы (Qamqor) URL: <https://qamqor.gov.kz/>

УДК 343.3/.7

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИНТЕРНЕТ КЕҢІСТІГІНДЕ ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАРДАН АЗАМАТТАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ТЕТІКТЕРІ

Кумбасова А.Б. – 7M04201 Құқықтану білім беру бағдарламасының 2 курс магистранты, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Нурмағанбет Е.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада Қазақстан Республикасында интернет кеңістігінде жасалатын қылмыстық құқықбұзушылықтардан азаматтарды қорғаудың қылмыстық-құқықтық негіздері мен тетіктері кешенді түрде қарастырылады. Зерттеу барысында қолданыстағы қылмыстық заңнаманың нормаларына талдау жасалып, киберқылмыстылықтың негізгі түрлері, олардың қоғамға тигізетін қауіпі және алдын алу мен қарсы іс-қимыл шаралары айқындалады. Сонымен қатар, құқық қолдану тәжірибесіндегі өзекті мәселелер мен оларды жетілдіру бағыттары ұсынылады.

Түйін сөздер: киберқылмыс, интернет кеңістігі, қылмыстық құқық, ақпараттық қауіпсіздік, цифрлық құқық.

Зерттеудің өзектілігі цифрлық технологиялардың, электрондық ақпараттық жүйелер мен телекоммуникациялық желілердің үдемелі әрі кешенді дамуына тікелей байланысты. Аталған үдерістер қоғамдық қатынастардың трансформациялануына, экономикалық және әлеуметтік қызметтің цифрлық форматқа көшуіне ықпал ете отырып, бір мезгілде жаңа криминогендік тәуекелдердің қалыптасуына негіз болуда. Осы тұрғыдан алғанда, цифрландырудың позитивті әсерлерімен қатар, киберқылмыстылықтың сапалық және сандық өсуі байқалады, бұл құқықтық реттеу мен құқық қолдану практикасына жаңа талаптар қояды.

Қазіргі жағдайда киберқылмыс субъектілері жоғары деңгейдегі арнайы техникалық білімді, сондай-ақ заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы азаматтардың банктік шоттарына, электрондық төлем құралдарына және дербес деректеріне заңсыз қол жеткізудің күрделі тәсілдерін жүзеге асыруда. Мұндай қылмыстық әрекеттердің спектрі айтарлықтай кең және оларға ақшалай қаражаттарды жымқыру, бопсалау, алаяқтық схемаларды іске асыру, киберқудалау (cyberstalking), психологиялық ықпал ету, сондай-ақ зиянды бағдарламалық қамтамасыз етуді пайдалану арқылы ұйымдардың ақпараттық инфрақұрылымына бағытталған кибершабуылдар жатады. Аталған әрекеттердің қоғамдық қауіптілігі олардың латенттілік деңгейінің жоғарылығымен, сондай-ақ жәбірленушілер шеңберінің кеңдігімен сипатталады.

Цифрлық ортадағы кең таралған және динамикалық түрде дамып келе жатқан қылмыстық-құқықтық қауіптердің бірі – пайдаланушылардың сенімін теріс пайдалану немесе алдау арқылы бөтеннің мүлкін иемдену не оған құқық алу болып табылады. Бұл ретте интернет-алаяқтық феномені дәстүрлі алаяқтық құрамының жаңа технологиялық модификациясы ретінде қарастырылады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес мұндай әрекеттер ҚР Қылмыстық кодексінің 190-бабы 2-бөлігінің 4-тармағына сәйкес ақпараттық жүйелерді пайдалану арқылы жасалған алаяқтық ретінде сараланады, бұл заң шығарушының цифрлық ортадағы қылмыстық қауіптерді ескеруге бағытталған ұстанымын айғақтайды [1].

Сонымен қатар, ғылыми доктринада интернет-алаяқтықтың құқықтық табиғаты, оның дәстүрлі алаяқтық құрамымен арақатынасы және дербес қылмыстық-құқықтық құрам ретінде танылу мәселелері бойынша пікірталастар сақталуда, бұл аталған институтты әрі қарай теориялық тұрғыдан жетілдірудің өзектілігін көрсетеді. Жаһандану және цифрландыру үдерістерінің синергетикалық ықпалы құқықтық жүйелердің трансформациялануына алып келіп, дәстүрлі қылмыстық-құқықтық институттардың жаңа мазмұнмен толықтырылуын талап етуде. Осы тұрғыдан алғанда, интернет кеңістігіндегі қылмыстық құқықбұзушылықтар феномені қылмыстық құқық теориясының өзекті бағыттарының бірі ретінде қалыптасып отыр. Киберқылмыстылықтың ерекшелігі – оның жоғары латенттілігі, трансұлттық сипаты және дәлелдеу базасының цифрлық табиғатымен айқындалады. Бұл мән-жайлар қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының тиімділігін қайта қарастыру қажеттілігін негіздейді.

ҚР ҚК-де ақпараттық қауіпсіздікке қол сұғатын қылмыстық құқықбұзушылықтар дербес тарауда реттелген. Атап айтқанда: 206-бап – Ақпараттық жүйеге заңсыз кіру; 207-бап – Ақпаратты заңсыз алу; 208-бап – Ақпараттық жүйенің жұмысын бұзу; 209-бап – Зиянды бағдарламаларды жасау, пайдалану немесе тарату; 190-бап – Алаяқтық (соның ішінде интернет-алаяқтық нысандары); 147-бап – Жеке өмірге қол сұғушылық және дербес деректерді қорғау саласындағы құқықбұзушылықтар [1]. Аталған нормалар киберқылмыстардың көпқырлы табиғатын көрсетеді, алайда олардың диспозицияларының кейбірінде техникалық терминологияның жеткіліксіз нақтылануы құқық қолдану тәжірибесінде әртүрлі түсіндірулерге алып келуде.

Ғылыми әдебиетте киберқылмыстарды екі негізгі топқа бөлу ұсынылады: ақпараттық жүйелерге тікелей бағытталған қылмыстар; интернетті құрал ретінде пайдаланатын дәстүрлі қылмыстар. Бұл жіктеу қылмыстық-құқықтық саясатты саралауға мүмкіндік береді [2, 11-б.].

Қылмыстық-құқықтық қорғау тетіктері репрессивтік және превентивтік компоненттердің диалектикалық бірлігі ретінде қарастырылуы тиіс. Осы контексте, қылмыстық жауаптылықты белгілеу тек жазалау функциясымен шектелмей, жалпы және арнайы алдын алу міндеттерін де атқарады. ҚР ҚК нормаларын талдау көрсеткендей, заң шығарушы киберқылмыстар үшін сараланған жауаптылықты көздейді, бұл олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесін ескеруге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық дәлелдемелер институтының жеткілікті деңгейде дамымауы қылмыстық процестің тиімділігіне кері әсерін тигізуде.

Осыған байланысты, қылмыстық құқық ғылымында «цифрлық дәлелдемелердің процессуалдық дербестігі» мәселесі бойынша ғылыми пікірталастар жалғасуда. Бірқатар авторлар оларды дәстүрлі дәлелдемелердің ерекше түрі ретінде қарастырса, басқалары дербес құқықтық категория ретінде тануды ұсынады. Сандық ортаның институционалдық және технологиялық ерекшеліктері қылмыстық құқықбұзушылықтарды жасаудың сапалық жаңа тәсілдерін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Атап айтқанда, киберкеңістіктің анонимділік, экстерриториалдық және жоғары жылдамдық сипаттары құқықбұзушыларға бір мезгілде шексіз дерлік пайдаланушылар аудиториясымен өзара әрекеттесуге, өздерінің нақты географиялық орналасуын жасыруға, сондай-ақ жалған интернет-ресурстарды, фиктивті аккаунттарды және зиянды бағдарламалық камтамасыз етуді кеңінен қолдануға жағдай жасайды.

Аталған факторлардың жиынтығы киберқылмыстарды анықтау, дәлелдеу және жолын кесу үдерістерін едәуір күрделендіреді. Сонымен қатар, цифрлық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын құқықбұзушылықтардың латенттілік деңгейінің жоғары болуы азаматтардың ақшалай қаражаттары мен дербес деректерін заңсыз иемденуге бағытталған қылмыстар санының тұрақты өсуіне алып келуде. Эмпирикалық деректер интернет-алаяқтықтың өсу динамикасының орнықты тенденцияға ие екенін айқын көрсетеді. Мәселен, қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес ҚК 190-бабы 2-бөлігінің 4-тармағы бойынша 2023 жылы 159 қылмыстық іс қаралып, оның ішінде 125 іс бойынша айыптау үкімі шығарылған, ал 16 іс өндірістен тоқтатылған. Келтірілген материалдық залалдың жалпы сомасы 33 951 085 теңгені құрады. 2024 жылы аталған санаттағы қылмыстық істердің саны 299-ға дейін ұлғайып, олардың 208-і бойынша айыптау үкімдері қабылданған. Бұл ретте келтірілген залал көлемі 82 838 370 теңгеге жеткен. Өз кезегінде, 2025 жылдың алғашқы тоғыз айының қорытындысы бойынша 284 қылмыстық іс қаралып, 210 іс бойынша үкім шығарылған, 47 іс тоқтатылған және 19 іс прокурорға қайтарылған. Аталған кезеңдегі жиынтық материалдық залал 546 897 508 теңгені құрап, алдыңғы жылдармен салыстырғанда бірнеше есе өскенін көрсетеді. Берілген статистикалық мәліметтер Төрелік автоматтандырылған сот жүйесі деректеріне негізделген және интернет-алаяқтықтың сандық әрі сапалық тұрғыдан қарқынды өсуін дәлелдейді [3].

Сонымен қатар, талданған көрсеткіштер цифрлық ортада жасалатын алаяқтық құқықбұзушылықтардың кең ауқымда таралуын ғана емес, сонымен қатар олардың қоғамдық қауіптілік деңгейінің артуын да айғақтайды. Бұл өз кезегінде қылмыстық-құқықтық қарсы іс-қимыл тетіктерін жүйелі түрде жетілдірудің, оның ішінде құқықтық реттеуді жаңғыртудың, құқық қолдану практикасын цифрлық трансформациялаудың және алдын алу шараларын институционалдық тұрғыдан күшейтудің объективті қажеттілігін негіздейді.

Мәселен, іс жүзінде ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстық құқықбұзушылықтардың едәуір бөлігі интернет желісі мен ұялы байланыс инфрақұрылымын пайдалану арқылы азаматтардың ақшалай қаражаттарын қашықтан иемденумен сипатталады. Мұндай қылмыстардың басты ерекшелігі – қылмыскер мен жәбірленуші арасындағы тікелей физикалық өзара әрекеттесудің болмауы, бұл оларды дәстүрлі алаяқтық нысандарынан түбегейлі ажыратады және құқық қорғау органдары үшін оларды анықтау мен дәлелдеуді күрделендіреді.

Сот практикасын талдау көрсеткендей, интернет-алаяқтықтың нақты көріністері әртүрлі тәсілдер арқылы жүзеге асырылады және көбінесе әлеуметтік инженерия элементтерін қамтиды. Мәселен, сот үкімімен бұрын бірнеше рет қылмыстық жауаптылыққа тартылған азамат Е. ҚК-нің 190-бабы бойынша кінәлі деп танылып, бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айырылған. Істі қарау барысында оның түзеу мекемесінде бола отырып, ұялы байланыс құралдарына заңсыз қол жеткізіп, мессенджерлік сервистерді пайдаланғаны анықталған. Қылмыстық ниетін іске асыру мақсатында аталған тұлға әлеуметтік желілердегі ашық контентті (соның ішінде әскери ант қабылдау сәттерінің бейнематериалдарын) пайдаланып, жалған әлеуметтік рөл құрастырған. Бұдан бөлек, ол интернет-платформалар арқылы (оның ішінде онлайн-букмекерлік сервистерді пайдалану) заңсыз алынған ақшалай қаражаттарды айналымға енгізу және иемдену схемасын жүзеге асырған. Өзін әскери қызметші ретінде таныстыра отырып, азаматтардың сеніміне кіріп, күрделі қаржылық жағдайға сілтеме жасау арқылы олардан ақшалай қаражат сұраған. Нәтижесінде жәбірленушілер қылмыстық ниеттің бар екенін аңғармай, көрсетілген деректемелерге ерікті түрде ақша аударған. Аталған жағдай интернет-алаяқтықтың классикалық белгілерінің бірі – жәбірленушінің еркін ерік білдіруін алдау арқылы бұрмалау феноменін айқын көрсетеді. Бұл ретте қылмыстық мінез-құлықтың негізінде психологиялық ықпал ету мен сенімді манипуляциялау тетіктері жатыр.

Алайда, халықаралық тәжірибе мен құқық қолдану практикасының нәтижелері интернет-алаяқтық құрбандарының басым бөлігі халықтың әлеуметтік осал топтарына жататынын көрсетеді. Олардың қатарына егде жастағы азаматтар, кәмелетке толмағандар,

сондай-ақ цифрлық сауаттылық деңгейі төмен тұлғалар кіреді. Бұл өз кезегінде киберқылмыстылықтың әлеуметтік-демографиялық детерминациясын айқындайды. Интернет-алаяқтықты жүзеге асырудың кең таралған тәсілдерінің бірі – банктік карталар мен электрондық төлем жүйелерін пайдалану арқылы ақшалай қаражаттарды иемдену болып табылады. Қылмыскерлер көбінесе қаржы ұйымдарының қызметкерлері ретінде өздерін таныстырып, азаматтарға телефон қоңыраулары немесе мессенджерлер арқылы хабарласып, банктік шоттар бойынша күмәнді операциялар жасалғаны немесе карталардың бұғатталу қаупі туралы жалған мәліметтер береді. Осындай жалған ақпараттың әсерінен жәбірленушілер алаяқтардың нұсқауларына еріп, өз ақшалай қаражаттарын үшінші тұлғалардың шоттарына аударады немесе құпия деректерін (SMS-кодтар, CVV-кодтар және т.б.) ерікті түрде хабарлайды.

Осылайша, интернет-алаяқтықтың қазіргі заманғы нысандары жоғары технологиялық құралдарды ғана емес, сонымен қатар адам психологиясына ықпал етудің күрделі әдістерін ұштастыру арқылы жүзеге асырылатыны байқалады. Бұл жағдай аталған қылмыстарға қарсы іс-қимылдың тек қылмыстық-құқықтық шаралармен шектелмей, кешенді – құқықтық, ұйымдастырушылық және профилактикалық сипатта жүзеге асырылуы қажеттігін негіздейді.

Қазіргі кезеңде келесі проблемалық аспектілер айқындалады: нормативтік олқылықтар: кейбір құрамдардың диспозициялары технологиялық бейтараптық қағидатына толық сәйкес келмейді; дәлелдеу мәселелері: цифрлық іздердің тұрақсыздығы мен өзгергіштігі; юрисдикциялық коллизиялар: трансшекаралық қылмыстарды тергеудегі қиындықтар; кадрлық қамтамасыз ету: киберқылмыстарды тергеу саласындағы тар бейінді мамандардың тапшылығы.

Ғылыми әдебиетте бұл мәселелерді шешудің бірнеше тұжырымдамалық бағыттары ұсынылады: технологиялық бейтарап заңнама қағидаты – нормаларды нақты технологияларға тәуелсіз құрастыру; цифрлық криминалистиканы институционализациялау; халықаралық-құқықтық үйлестіруді күшейту (Будапешт конвенциясы үлгісінде); қылмыстық саясатты цифрлық трансформациялау.

Интернет-алаяқтық жолымен жасалатын қылмыстардың құқықтық табиғатын талдау олардың дәстүрлі алаяқтық құрамынан туындай отырып, сонымен қатар цифрлық орта жағдайында сапалық жаңа белгілерге ие болатынын көрсетеді. Мұндай құқықбұзушылықтарды жасау кезінде мүлікті немесе оған құқықты иеленуге негіз болатын белгілі бір мән-жайлар туралы жалған мәліметтерді жай ғана хабарлау жеткіліксіз; керісінше, олар жәбірленушіні саналы түрде жаңылыстыруға және оның ерік білдіруін бұрмалауға бағытталған белсенді алаяқтық әрекеттер кешенімен ұштасады.

Осы тұрғыдан алғанда, алдау категориясы тек ақпараттық ықпал ету құралы ретінде ғана емес, сонымен қатар жәбірленушінің мінез-құлқын басқаруға бағытталған психологиялық және коммуникативтік тетік ретінде қарастырылуы тиіс. Егер алдау жәбірленушінің (ақпараттық жүйе пайдаланушысының) еркін қалыптастыруға ықпал етіп, оны мүлікті немесе мүлікке құқықты беру қажеттілігіне сендірсе (мысалы, SMS-кодтарды растау арқылы), онда мұндай әрекеттер ҚК 190-бабы шеңберінде саралануға жатады. Аталған құрамның міндетті белгілерінің бірі – алдаудың жәбірленушінің санасына әсер ету тәсілі ретінде көрініс табуы, соның нәтижесінде ол өзіне тиесілі мүлікке билік ету жөнінде құқықтық маңызы бар шешімді дербес қабылдайды. Алайда мұндай «ерікті» шешім шын мәнінде жаңылыстыру нәтижесінде қалыптасқандықтан, оның құқықтық табиғаты бұрмаланған ерік білдіру ретінде бағаланады [4, 56-б.].

Сонымен қатар, интернет-алаяқтықтың дербес тәсілі ретінде сенімді теріс пайдалану институты ерекше мәнге ие. Бұл жағдайда кінәлі тұлға жәбірленушімен қалыптасқан сенімгерлік қатынастарды немесе өзінің жалған өкілеттіктерін пайдалана отырып, мүлікті не оған құқықты заңсыз иемденеді. Мұндай әрекеттер де алдаумен тығыз байланысты, алайда олардың ерекшелігі – жәбірленушінің субъективті сеніміне негізделген ықпал ету механизмінде.

Интернет-алаяқтықтың объективтік жағының айрықша белгісі – жәбірленушінің адал адасу жағдайында бола отырып, мүлікті немесе оған құқықты ерікті түрде беруі. Нәтижесінде мүліктің ауысуы сыртқы нысаны бойынша азаматтық-құқықтық мәміле ретінде көрінуі мүмкін. Дегенмен, мұндай мәмілелер заңдық тұрғыдан жарамсыз болып табылады, өйткені олар жәбірленушінің еркіне жасалған заңсыз ықпалдың нәтижесінде жүзеге асады. Сот практикасы аталған тұжырымдарды нақты мысалдармен растайды. Мәселен, сот үкімімен азамат С. ҚК 190-бабы 2-бөлігінің 4-тармағы бойынша кінәлі деп танылып, бас бостандығын шектеу жазасына сотталған. Іс материалдарына сәйкес, ол жәбірленушіден ұялы телефонды уақытша пайдалануға сұрап алып, кейін оның дербес деректерін заңсыз пайдалану арқылы қаржы ұйымының онлайн-сервистері арқылы бірнеше несие рәсімдеген. Нәтижесінде жәбірленушіге 939 980 теңге мөлшерінде материалдық залал келтірілген. Бұл мысал интернет-алаяқтықтың қазіргі заманғы формаларының бірі – цифрлық сәйкестендіру деректерін теріс пайдалану арқылы жүзеге асырылатын қылмыстық схемаларды айқын көрсетеді [3].

Субъективтік жағынан интернет-алаяқтық тікелей қасақаналықпен және пайдакүнемдік мақсатпен сипатталады. Қылмыскер өз әрекеттерінің қоғамдық қауіптілігін толық ұғына отырып, жәбірленушіні алдау арқылы мүліктік пайда табуды көздейді. Интернет-алаяқтықпен күрес халықаралық деңгейдегі кешенді проблема болып табылады. Әртүрлі мемлекеттердің құқықтық жүйелері киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың өзіндік модельдерін қалыптастырған. Көптеген елдерде арнайы уәкілетті органдар құрылып, халықаралық ынтымақтастық тетіктері (ақпарат алмасу, бірлескен тергеулер, құқықтық көмек көрсету) белсенді түрде дамытылуда.

Салыстырмалы-құқықтық талдау көрсеткендей, бірқатар мемлекеттердің қылмыстық заңнамасында интернет-алаяқтық немесе компьютерлік ақпарат саласындағы алаяқтық үшін дербес қылмыстық-құқықтық құрам көзделген. Мысалы, РФ ҚК 159.6-бабы компьютерлік ақпаратты енгізу, жою, бұғаттау немесе өзгерту, сондай-ақ ақпараттық-телекоммуникациялық желілердің жұмыс істеуіне заңсыз араласу арқылы бөтеннің мүлкін иемдену немесе оған құқық алу үшін жауаптылықты белгілейді [5, 367-б.].

Халықаралық-құқықтық міндеттемелерге қосылу үдерістерінің белсенділігі, сондай-ақ киберқылмыстылықтың қарқынды өсуі жағдайында ұлттық қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жүйелі түрде реформалау объективті қажеттілікке айналуға. Цифрлық ортадағы құқықбұзушылықтардың трансшекаралық сипаты мен технологиялық күрделілігі дәстүрлі қылмыстық қудалау құралдарының жеткіліксіздігін айқын көрсетіп отыр. Осыған байланысты қылмыстық процестің теориясы мен практикасы жаңа институционалдық және процедуралық шешімдерді талап етеді. Киберқылмыстарды ашу және тергеу классикалық криминалистикалық әдістермен ғана шектелмей, ақпараттандыру және байланыс саласындағы арнайы білімдерді, заманауи техникалық құралдарды, сондай-ақ цифрлық іздерді анықтау, бекіту және талдау әдістерін кешенді түрде пайдалануды көздейді. Бұл ретте ерекше маңызға электрондық дәлелдемелер институты ие болып отыр, себебі дәл осы санаттағы деректер киберқылмыстарды дәлелдеудің негізгі ақпараттық базасын құрайды.

Алайда, қолданыстағы құқықтық реттеу электрондық дәлелдемелердің толыққанды процессуалдық мәртебесін айқындауға жеткіліксіз екенін атап өткен жөн. Атап айтқанда, оларды жинау, бекіту, сақтау, алу және бағалау тәртібінің бірізді регламенттелмеуі құқық қолдану тәжірибесінде бірқатар қиындықтарды туындатады. Бұл өз кезегінде дәлелдемелердің жол берімділігі мен жарамдылығы мәселелерін күрделендіреді.

Осыған байланысты, қылмыстық-процессуалдық құқық ғылымында электрондық дәлелдемелерді дербес құқықтық институт ретінде тану, сондай-ақ оларды пайдалану рәсімдерін нақты регламенттеу қажеттілігі туралы ғылыми пікірталастар белсенді түрде жүргізілуде. Сонымен, электрондық дәлелдемелер ұғымын жүйелі түрде айқындау, оларды алу мен пайдаланудың процессуалдық кепілдіктерін бекіту, сондай-ақ цифрлық криминалистика құралдарын құқықтық тұрғыдан институционализациялау Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасын одан әрі жетілдірудің басым бағыттарының бірі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2026.08.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575294 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
2. Әбеуов Д.А. Қазақстан Республикасындағы киберқауіптерге қарсы іс-қимыл: қазіргі кезеңдегі мәселелер мен шешу жолдары // Б. Бейсенов атындағы ҚР ІІМ Қарағанды академиясының хабаршысы. – 2024. – № 4 (86). – Б. 10-13.
3. «Төрелік» автоматтандырылған ақпараттық-талдау жүйесі.
4. Альсеитов К.Г., Ыдырысов Р.Д., Омарбекова М.Ж. Интернет желісін және электрондық ақпараттық ресурстарды пайдалана отырып жасалатын қылмыстарды анықтау, тергеу және сотта қарау бойынша практикалық нұсқаулық. – Нұр-Сұлтан: «АВА», 2022. – 194б.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. – Москва: ООО «Проспект», 2022. – 816 с.

УДК 343.9

ГРУППОВАЯ И УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Магомедов А.М. – магистрант I курса образовательной программы 7М04202 Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются криминологические особенности групповой и уличной преступности в Республике Казахстан, их взаимосвязь и основные причины распространения. Показано, что современная профилактика правонарушений строится на сочетании правовых, организационных, социальных и цифровых мер. Анализируется действующая нормативная база, включая Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 30 декабря 2025 года, Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и положения Уголовного кодекса. Особое внимание уделено статистике за 2020–2025 годы и официальным данным о снижении преступности и развитии инструментов общественной безопасности.

Ключевые слова: групповая преступность, уличная преступность, общественная безопасность, профилактика правонарушений, криминология, цифровизация.

Проблема групповой и уличной преступности занимает важное место в криминологической науке и практике правоохранительных органов, она имеет особую актуальность, поскольку преступления, совершаемые в общественных местах, непосредственно затрагивают безопасность граждан, устойчивость общественного порядка и качество городской среды. В официальных материалах Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан подчеркивается, что профилактика правонарушений сегодня рассматривается как системная государственная задача, а не только как реакция на уже совершенное деяние [1, с. 1].

Групповая преступность повышает общественную опасность деяния за счет согласованности действий, распределения ролей и психологического эффекта коллективной безнаказанности. Когда преступление совершается не одним лицом, а несколькими участниками, возрастает вероятность насилия, расширяется круг возможных потерпевших и усложняется процесс раскрытия преступления. Уличная преступность, в свою очередь, чаще всего совершается в местах массового пребывания людей и нередко носит внезапный, ситуационный характер. В результате одна и та же криминальная ситуация может одновременно обладать признаками группового и уличного преступления.

Актуальность темы обусловлена также тем, что современная криминальная среда все чаще формируется в условиях высокой мобильности населения, цифровизации и урбанизации. Это требует от государства не только традиционных мер полицейского реагирования, но и профилактики, основанной на анализе данных, оценке риска и межведомственном взаимодействии.

Групповая преступность представляет собой форму преступной деятельности, при которой противоправное деяние совершается несколькими лицами, действующими совместно и согласованно. В криминологической литературе отмечается, что участие группы значительно повышает вероятность совершения преступления, поскольку коллективная форма поведения снижает уровень личной ответственности каждого участника [6, с.74].

Для групповой преступности характерны следующие признаки: наличие двух и более участников, согласованность действий, распределение ролей между участниками и наличие общего преступного намерения. Нередко в подобных группах формируется лидер, который координирует действия других участников и принимает основные решения.

Особую обеспокоенность вызывает вовлечение в групповую преступность несовершеннолетних и молодежи. Исследования показывают, что влияние сверстников и неформальных социальных групп может способствовать формированию девиантных моделей поведения. В таких условиях преступление становится результатом коллективного давления и стремления соответствовать ожиданиям группы [7, с.118].

Уличная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в общественных местах: на улицах, площадях, в парках, скверах, во дворах жилых домов и иных местах массового пребывания граждан. К числу наиболее распространенных уличных преступлений относятся кражи, грабежи, хулиганство и причинение вреда здоровью.

С криминологической точки зрения уличная преступность отличается высокой динамичностью и ситуативностью. Преступления часто совершаются спонтанно и в условиях ограниченного времени. При этом большое значение имеет степень контроля общественного пространства: чем ниже уровень освещения, видеонаблюдения и патрулирования, тем выше вероятность совершения преступления [4, с.15].

Анализ статистических данных позволяет выявить основные тенденции развития преступности в Казахстане за последние годы. По данным Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, общее количество зарегистрированных уголовных правонарушений демонстрирует тенденцию к постепенному снижению [3, с.1].

В 2024 году общее число зарегистрированных уголовных правонарушений составило 165 965, что на 15,4 % меньше показателя 2023 года (140 246). В 2023 году, по данным Комитета по правовой статистике, количество преступлений, совершенных на улицах, сократилось на 15,1 % — с 18 366 до 15 594 [3, с.1].

Таблица 1 – Динамика зарегистрированных уголовных правонарушений в Республике Казахстан

Год	Показатель	Изменение к предыдущему году
2020	188 182	—
2021	181 286	–3,8 %
2022	185 395	+2,2 %
2023	165 965	–10,4 %
2024	140 246	–15,4 %
2025	119 567	–14,7 %

Из таблицы видно, что основное снижение пришлось на 2023–2025 годы. Это согласуется с официальной оценкой Генеральной прокуратуры и Комитета по правовой статистике, согласно которой цифровизация правоохранительной системы, внедрение аналитических инструментов и повышение адресности профилактики способствуют сокращению уровня преступности [3, с. 1], [5, с. 1].

При этом по уличной преступности важна не только общая динамика, но и структура. В 2023 году число преступлений на улицах составило 15 594, тогда как годом ранее оно достигало 18 366 [5, с. 1]. Это свидетельствует о том, что меры профилактики, направленные на общественные места, дают измеримый результат.

Эта цифра демонстрирует, что меры, направленные на общественные пространства, дают измеримый результат. Вместе с тем сохранение значительного числа уличных преступлений указывает на необходимость дальнейшего совершенствования профилактических мер, особенно в крупных городах, где криминогенная среда формируется быстрее и проявляется более концентрированно.

К числу основных причин групповой и уличной преступности относятся социальное неблагополучие, влияние асоциальной среды, недостаточный уровень правового воспитания, употребление алкоголя, безработица и слабая организация общественного пространства. В городской среде дополнительные риски создают плохое освещение, недостаток камер видеонаблюдения, отсутствие эффективного патрулирования и низкий уровень координации между субъектами профилактики.

Существенное значение имеет и цифровая составляющая профилактики. В официальных материалах 2025 года сообщается, что геоинформационные системы и аналитические порталы используются для визуализации преступности, повышения прозрачности работы полиции и более точного планирования профилактических мер. На практике это позволяет выделять криминогенные зоны и оперативно направлять силы туда, где риск уличной преступности наиболее высок.

Вместе с тем Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» закрепляет превентивный подход как базовый принцип государственной политики в данной сфере [1, с.12]. Это означает, что особое внимание должно уделяться раннему выявлению факторов риска, работе с несовершеннолетними, семьей, молодежной средой и иными категориями, склонными к девиантному поведению. Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» также ориентирует органы внутренних дел на охрану общественного порядка и защиту прав граждан.

Предупреждение групповой и уличной преступности должно быть комплексным и включать правовые, организационные, социальные и технологические меры. Правовые меры предполагают не только применение уголовной ответственности, но и профилактику правонарушений на ранней стадии, включая административные и предупредительные механизмы [1, с. 1], [2, с. 42].

Организационные меры заключаются в усилении патрулирования, развитии системы видеонаблюдения, улучшении освещенности дворов и улиц, а также в повышении координации между полицией, акиматами, образовательными организациями и комиссиями по делам несовершеннолетних. В концептуальных документах по общественной безопасности прямо подчеркивается необходимость совместной работы государства и общества в вопросах предупреждения преступности.

Практика показывает, что взаимодействие населения с правоохранительными органами способствует повышению уровня доверия к государственным институтам и формированию атмосферы общественного контроля. В условиях урбанизированной среды именно активность гражданского общества может выступать дополнительным фактором предупреждения уличной преступности.

Социальные меры включают организацию досуга молодежи, профилактику буллинга, работу с неблагополучными семьями, поддержку подростков из группы риска и расширение правового просвещения. Практика показывает, что вовлечение подростков в конструктивную деятельность снижает вероятность их включения в криминальные группы. Именно поэтому профилактика должна начинаться не с момента совершения правонарушения, а значительно раньше — на уровне семьи, школы, двора и местного сообщества.

Технологические меры связаны с развитием интеллектуального видеонаблюдения, ситуационных центров и геоинформационных систем. В столице и регионах Казахстана такие

решения уже используются для повышения раскрываемости преступлений и выявления правонарушений в общественных местах. В этом контексте цифровизация выступает не заменой профилактики, а инструментом ее усиления.

Групповая и уличная преступность в Республике Казахстан остаются важной криминологической проблемой, требующей системного подхода. Официальные данные за 2020–2025 годы показывают устойчивое снижение общего числа зарегистрированных правонарушений, однако уличные преступления по-прежнему занимают значимое место в структуре криминальной ситуации. Это свидетельствует о том, что достигнутые результаты являются важными, но не окончательными.

Наиболее эффективной моделью предупреждения является сочетание превентивного законодательства, организационных мер обеспечения общественного порядка, социальной работы с молодежью и цифровых технологий анализа криминогенной обстановки. В этих условиях профилактика правонарушений становится не только задачей полиции, но и общей функцией государства и общества. Комплексный подход позволяет не просто реагировать на уже совершенные деяния, а воздействовать на причины и условия их возникновения, что особенно важно для устойчивого снижения групповой и уличной преступности.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII ЗПК «О профилактике правонарушений». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК . URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 06.04.2026).
3. Правовая статистика. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/>
4. Концепция обеспечения общественной безопасности Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/uploads/2023/2/22/827fa0eb2144efe701c38e919160f31e_original.157085.docx
5. Геоинформационные системы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.
URL: <https://gis.kgp.kz/arcgis/apps/experiencebuilder/experience/?id=c048e1f975084dc1957108c00c9fb4d7&page=%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F> .
6. Агыбаев А.Н. Уголовное право РК. Общая часть // Библиотека Академии права
URL: <https://lib.apa.kz/books/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE.html> . (дата обращения: 15.03.2026 г.)
7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан : общая и особенная части / под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы : Жеті жарғы, 2007. — 989 с.
8. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения: 02.04.2026 г.)

УДК 343.37(574)

О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Макашев Б.П. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Гарашова Л.Н. – магистр юридических наук, заведующая кафедрой уголовного и гражданского права и процесса, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В связи с развитием экономики, материально-техническим прогрессом, развитием политических процессов, внедрении новых технологических решений, в том числе с

применением IT-технологий, появлялись и появляются новые виды экономических преступлений. В казахстанском законодательстве нет единого легального термина «экономическая преступность». Однако оно активно используется в правоприменительной практике, доктрине и официальных документах. Это совокупность умышленных, корыстных, общественно опасных деяний (включая коррупционные), посягающих на установленный порядок осуществления экономической деятельности, отношения собственности лиц и финансовые интересы государства, причиняющих существенный материальный ущерб и подрывающих экономическую безопасность страны и борьба с экономической преступностью является первоочередной в Казахстане.

Экономическая преступность является основным тормозом в развитии любого государства. Значительная часть совершаемых преступлений имеют под собой экономическую составляющую (экономическую выгоду), начиная с простой кражи велосипеда, до кражи (коррупции) в государственном масштабе. Экономическая преступность является одной из опасных видов преступности, так как существенно приносит ущерб обществу, подрывается государственность. На совещании в Агентстве по финансовому мониторингу глава государства 28 января 2026 года отметил необходимость предотвращения преступлений, а не борьба с их последствиями, учитывая, что возместить причиненный ущерб является крайне сложно. В 2023 году ущерб оценивался в 325 млрд тенге, возмещено 53 млрд тенге или 16,5%. В 2024 году ущерб составил 4,4 трлн тенге, возмещено 236 млрд тенге или 5,5 %. В 2025 году ущерб составил 135 млрд тенге, возмещено 20 млрд тенге или 14,8 % [1].

Понятие экономической преступности в Казахстане является комплексным и развивающимся. В связи с развитием экономики, материально-техническим прогрессом, развития политических процессов, внедрении новых технологических решений, в том числе с применением IT-технологий, появлялись новые виды экономических преступлений. Оно не сводится только к уголовным преступлениям в Уголовном Кодексе РК, а включает более широкий круг деяний.

С начала прошлого века и до настоящего времени в науке не утихают споры относительно определения категории данных преступлений. Ряд ученых считают их хозяйственными, некоторые – корпоративными, другие – экономическими.

Рассмотрим анализ существующих точек зрения и сформируем свое представление относительно сущности данных преступлений:

Как указывает исследователь Е.Е. Дементьева, в западной криминологии интерес к экономической преступности пробудился уже в начале XX века. Изначально этот термин применяли к противоправным действиям бедняков, таким как кражи, иные имущественные преступления, нищенство и бродяжничество. Кардинальная смена подхода произошла лишь в середине столетия, когда к экономическим стали относить преступления «белых воротничков». В дальнейшем понятие расширилось, включив в себя широкий спектр деяний, основанных на злоупотреблении экономической властью. [2, с.12]

О «беловоротничковой преступности» первый высказался американский криминолог Э.Сатерленд, который в 1940 году выдвинул определение респектабельного «преступника в белом воротничке», обладающего высоким социальным статусом. Это, по его мнению – состоятельные люди – политики, чиновники, коммерсанты, которые совершают деяния, причиняющие обществу больший ущерб, чем обычные преступники из уголовного мира. Сатерленд призвал вести с ними не менее интенсивную борьбу. [3, с.43-46]

Изучение природы экономической преступности в период СССР осуществлялось рядом известных правоведов, таких как В.А. Образцов, В.Г. Танасевич [4], Б.Е. Богданов [5], А.Н. Ларьков [6] и А.М. Яковлев [7]. В 80-90-е годы XX века данный феномен претерпел существенные качественные и количественные изменения. Его последующая трансформация была обусловлена формированием новых форм собственности, переходом к рыночной экономике, недостатками правового регулирования и интеграцией в мировую экономику, что в целом привело к обострению криминогенной ситуации. В этих условиях экономическая

преступность стала всё отчетливее проявляться как прямое следствие криминализации экономической, а иногда и политической сфер общественной жизни.

Категория «экономическая преступность» была существенно расширена А.М. Медведевым в статье 1992 года. Он определял её через посягательство на экономические отношения и причинение им материального ущерба. Ключевым вкладом Медведева стала критика узкого понимания объекта преступления. Он указал на то, что за абстрактными «отношениями» стоят конкретные люди (собственники, производители, потребители) с их правами и экономическими интересами, которые и нарушаются в результате преступления. Таким образом, итоговое определение, предложенное автором, включало посягательство как на экономическую систему в целом, так и на права её участников, что ведёт к сбоям в хозяйственном механизме и причинению материального ущерба социальным благам. [8, с.81]

Юристами Р.Е. Джансараева, Л. Бисенғали, А.А. Базилова определены следующие признаки экономической преступности, определяющие специфику феномена делинквентного поведения преимущественно в сфере предпринимательства, сфере бизнеса [9, с.262-263]:

1) осуществление в сфере предпринимательства, в сфере бизнеса под прикрытием законной экономической деятельности;

2) осуществление непосредственно в процессе экономической деятельности, в ее границах и пределах компетенции;

3) осуществление субъектами предпринимательства (бизнеса);

4) использование криминальных методов присвоения экономических благ в процессе осуществления законной экономической деятельности, паразитирование на хозяйственно-правовых условиях, воспроизводимых официальной (разрешенной) рыночной экономической средой;

5) высокий социальный статус страты предпринимателей и высокий кредит доверия к ней со стороны общества, которые протестируются бизнесменами-делинквентами, служат им прикрытием для осуществления своей преступной деятельности;

6) анонимность, отсутствие персонификации жертв;

7) отсутствие прямого контакта с жертвой;

8) специфичность и множественность объектов посягательства;

9) специфичность субъектов экономической преступности

10) массовость и типичность преступлений;

11) скрытность преступлений;

12) корыстный характер преступлений;

13) отношение к категории ненасильственных преступлений;

14) наличие феномена безразличного, индифферентного отношения общества к экономической преступности.

Тема «понятия экономической преступности» рассмотрены многими учеными и юристами, и выражение мнения могут разниться между ними.

В казахстанском законодательстве нет единого легального термина «экономическая преступность». Однако оно активно используется в правоприменительной практике, доктрине и официальных документах.

Ближайшим законодательным понятием является «преступность в сфере экономики» или «уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», которые составляют Главу 8 Уголовного кодекса РК (Особенная часть). К ним относятся преступления, посягающие на нормальное функционирование экономики (глава 8: "Преступления в сфере экономической деятельности").

Также можно отнести преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях (глава 9), и интересы государства (глава 15: "Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления" [10]

Экономическая преступность в Казахстане включает:

- Классические преступления в сфере экономики (по УК РК): незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денег, уклонение от уплаты налогов, экономическая контрабанда и др.

- Коррупционные преступления как неотъемлемая часть: В казахстанском контексте коррупция (взяточничество, злоупотребление полномочиями) тесно переплетена с экономическими преступлениями. Многие крупные экономические схемы невозможны без содействия госчиновников. Поэтому борьба с коррупцией — ключевой элемент борьбы с экономической преступностью.

- Преступления, совершаемые с использованием служебного положения в коммерческом секторе: злоупотребления полномочиями, коммерческий подкуп (гл. 9 УК РК).

Преступления, не отраженные выше, но вместе с тем, которые можно отнести к экономическим преступлениям - мошенничество (в т.ч. в крупном и особо крупном размере), новые (кибер-) формы экономических преступлений: Мошенничество с использованием ИТ-технологий, компьютерные преступления с целью завладения денежными средствами.

Одними из ключевых характеристик экономической преступности в казахстанском контексте является

- Высокая латентность: Многие преступления скрыты, потерпевшие (часто государство или инвесторы) не сразу осознают ущерб.

- Сложность и интеллектуальный характер: Использование юридических схем, пробелов в законодательстве, инструментов финансового рынка.

- Связь с коррупцией («служебно-экономическая преступность»): Это особая проблема, когда госслужащие или лица, управляющие государственными активами, используют полномочия для незаконного обогащения.

- Значительный материальный ущерб: Такие преступления наносят колоссальный урон бюджету, инвестиционному климату и экономике в целом.

- Транснациональный характер: Часто связаны с выводом активов за рубеж, отмыванием денег через офшоры.

Подводя итоги, можно определить, что понятие «экономической преступности» носит динамичный характер и эволюционирует вместе с экономикой, появлением новых финансовых инструментов и технологий, а также в соответствии с политикой государства, направленной на улучшение инвестиционного климата и борьбу с коррупцией.

Экономическая преступность в Казахстане — это совокупность умышленных, корыстных, общественно опасных деяний (включая коррупционные), посягающих на установленный порядок осуществления экономической деятельности, отношения собственности и финансовые интересы государства, юридических лиц и граждан, причиняющих существенный материальный ущерб и подрывающих экономическую безопасность страны.

Список литературы

1. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-soveshchanie-v-agentstve-po-finansovomu-monitoringu-2802051>
2. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой // Законность. — № 5. — М., 1992. — С. 5-50.
3. Сатерленд Э. Преступность белых воротничков. — Нью-Йорк, 1949. — 272 с.
4. Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.25. — М., 1976. — С. 94-104.
5. Богданов Б.Е. Криминалистика. — М., 1963. — 620 с.
6. Ларьков А.Н. Изучение личности расхитителя и предупреждение хищений на предварительном следствии и в суде: авто-реф. дис. канд. юрид. наук. — М., 1969. — 23 с.
7. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. — М., 1988. — 256 с.

8. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Советское государство и право. – № 1. – М., 1992. – С.78-88.
9. Джансараева Р.Е., Бисенғали Л., Базилова А.А.// KazNU Bulletin. Law series. №2 (70). 2014 с.256-264
10. Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК

УДК 343.9:004.8

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ДӘУІРІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ: КИБЕРҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕСТІҢ ЖАҢА ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ

Мақсұтова І.Қ. - 3 курс студенті, 6B04204 Құқықтану білім беру бағдарламасы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Майсатаева А.Ш. - аға оқытушы, заң ғылымының магистрі, А. Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Бұл мақалада инновациялық технологиялар дәуіріндегі қылмыстық құқықтың өзекті мәселелері қарастырылады. Киберқылмыстың түсінігі, оның негізгі түрлері мен қоғамға тигізетін қауіпі талданады. Сонымен қатар, интернет-алаяқтық пен жоғары технологиялық қылмыстардың өсу себептері айқындалып, олармен күресудің заманауи құқықтық тетіктері сипатталады.

Мақалада заңнаманы жетілдіру, цифрлық бақылау жүйелерін енгізу, киберполиция қызметін дамыту және халықаралық ынтымақтастықты күшейту мәселелері қарастырылады. Зерттеу нәтижесінде киберқылмыспен күресте кешенді тәсілдің маңыздылығы негізделеді.

Түйін сөздер: киберқылмыс, қылмыстық құқық, интернет-алаяқтық, цифрландыру, киберқауіпсіздік.

Қазіргі таңда әлемде цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы қоғамдық қатынастардың барлық саласына әсер етуде. Интернеттің кең таралуы, электрондық қызметтердің көбеюі және жасанды интеллекттің дамуы жаңа мүмкіндіктермен қатар жаңа қауіп-қатерлерді де қалыптастырды. Осындай қауіптердің ішіндегі ең өзектісі – киберқылмыс [1]. Киберқылмыс бүгінде ұлттық қауіпсіздікке, экономикалық тұрақтылыққа және азаматтардың құқықтарына тікелей қауіп төндіретін факторға айналды. Әсіресе интернет-алаяқтық, банк жүйесіне шабуылдар, жеке деректердің заңсыз таралуы кең етек жаюда. Осыған байланысты қылмыстық құқық жүйесін жаңғырту және жаңа құқықтық тетіктерді енгізу қажеттілігі туындап отыр. Киберқылмыстың ерекшеліктерін талдау және оған қарсы қолданылатын заманауи құқықтық механизмдерді зерттеу.

XXI ғасырда цифрлық технологиялардың дамуы қоғам өмірінің барлық саласына елеулі өзгерістер енгізді. Интернеттің кең таралуы, электрондық коммерцияның өсуі, жасанды интеллект пен автоматтандырылған жүйелердің енгізілуі жаңа мүмкіндіктермен қатар жаңа қауіптердің де пайда болуына алып келді. Соның ішінде киберқылмыс қазіргі заманның ең өзекті құқықтық мәселелерінің біріне айналды.

Киберқылмыстардың ерекшелігі – олардың шекара танымайтындығында, жоғары жасырындылығында және жылдам таралуында. Қазіргі таңда интернет алаяқтық, жеке деректерді ұрлау, банктік жүйелерге шабуыл жасау, фишинг, зиянды бағдарламаларды тарату сияқты әрекеттер жиі кездеседі. Мұндай құқық бұзушылықтар азаматтардың мүлктік құқықтарына ғана емес, мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігіне де қауіп төндіреді.

Осыған байланысты қылмыстық құқық саласында жаңа құқықтық тетіктерді қалыптастыру және киберқылмыспен күресудің тиімді әдістерін енгізу қажеттілігі туындайды. Киберқылмыстың түсінігі және негізгі түрлері.

Киберқылмыс – ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын қоғамдық қауіпті әрекеттер жиынтығы. Ол дәстүрлі қылмыстардан өзінің күрделілігімен және трансұлттық сипатымен ерекшеленеді.

Киберқылмыстың негізгі түрлеріне мыналар жатады: интернет-алаяқтық (онлайн алаяқтық схемалары); фишинг (жалған сайттар арқылы ақпарат ұрлау); зиянды бағдарламаларды тарату; жеке деректерді заңсыз жинау және пайдалану; қаржы жүйелеріне жасалатын кибершабуылдар.

Киберқылмыс – ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы. Бұл қылмыстардың объектісі ақпараттық жүйелер, компьютерлік деректер және цифрлық ресурстар болып табылады.

Киберқылмыстың негізгі түрлеріне мыналар жатады:

- компьютерлік жүйелерге заңсыз қол жеткізу;
- интернет алаяқтық;
- банк карталары деректерін ұрлау;
- жеке ақпараттарды заңсыз тарату;
- зиянды бағдарламаларды енгізу;
- кибербопсалау және фишинг;
- электрондық төлем жүйелеріне шабуыл жасау.

Қазіргі уақытта әлеуметтік желілер мен мессенджерлер арқылы жасалатын алаяқтық әрекеттер де кең таралған. Қылмыскерлер азаматтардың сеніміне кіріп, жалған хабарламалар мен сілтемелер арқылы олардың қаржылық деректерін иемденеді.

Бұл қылмыстардың басты ерекшелігі – олардың шекарасыз болуы. Қылмыскер бір елде отырып, басқа елдің азаматтарына зиян келтіре алады. Сонымен қатар, анонимділік деңгейінің жоғары болуы құқық қорғау органдарының жұмысын қиындатады.

Киберқылмыстың өсу себептері.

Соңғы жылдары киберқылмыстың күрт өсуі бірнеше факторлармен түсіндіріледі.

Біріншіден, цифрландыру деңгейінің артуы. Қазіргі таңда көптеген қызметтер онлайн форматқа көшкен, бұл өз кезегінде жаңа осал тұстарды қалыптастырады.

Екіншіден, халықтың цифрлық сауаттылығының жеткіліксіздігі. Көптеген азаматтар қауіпсіздік ережелерін сақтамай, алаяқтардың құрбанына айналады.

Үшіншіден, қылмыскерлердің технологиялық мүмкіндіктерінің артуы. Олар жасанды интеллект, автоматтандырылған жүйелер және әлеуметтік инженерия әдістерін кеңінен қолданады.

Төртіншіден, экономикалық себептер. Жылдам пайда табу мақсатында кейбір тұлғалар заңсыз әрекеттерге барады [2].

Қазақстан Республикасында киберқылмыспен күрес Қылмыстық кодекс, «Ақпараттандыру туралы» заң және ақпараттық қауіпсіздікке қатысты өзге де нормативтік-құқықтық актілер негізінде жүзеге асырылады.

Қылмыстық кодексте ақпараттық жүйелерге заңсыз кіру, компьютерлік ақпаратты өзгерту немесе жою, электрондық ресурстарға шабуыл жасау сияқты әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылық көзделген. Сонымен қатар мемлекет ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында цифрлық инфрақұрылымды қорғауға ерекше назар аударуда.

Дегенмен технологиялардың өте жылдам дамуы құқықтық реттеудің артта қалуына себеп болуда. Кейбір киберқылмыс түрлері нақты құқықтық бағалауды қажет етеді. Мысалы, жасанды интеллект арқылы жасалатын алаяқтық, deepfake технологияларын пайдалану немесе криптовалюталар арқылы заңсыз қаржы айналымын жүргізу мәселелері әлі де күрделі құқықтық талқылауды талап етеді.

Киберқылмыспен күрестің жаңа құқықтық тетіктері-Инновациялық технологиялар дәуірінде киберқылмыспен күрес тек дәстүрлі құқықтық шаралармен шектелмейді. Ол жаңа, кешенді тәсілдерді талап етеді.

Заңнаманы жетілдіру-Қазіргі таңда көптеген мемлекеттер киберқылмысқа қатысты заңнамаларын жаңартуда. Жаңа қылмыс құрамдары енгізіліп, жазалар қатаңдатылуда.

Цифрлық бақылау жүйелері-Құқық қорғау органдары цифрлық мониторинг және деректерді талдау арқылы күмәнді әрекеттерді ерте кезеңде анықтай алады.

Арнайы бөлімшелердің құрылуы-Киберполиция және арнайы IT-бөлімшелер киберқылмыстарды анықтау мен тергеуде маңызды рөл атқарады [3].

Қаржылық қауіпсіздік құралдары-Банк жүйесінде антифрод жүйелері енгізіліп, күмәнді операциялар автоматты түрде бұғатталады.

Халықаралық ынтымақтастық-Киберқылмыс трансұлттық сипатқа ие болғандықтан, мемлекеттер арасында ақпарат алмасу және бірлескен операциялар жүргізу аса маңызды. Интернет-алаяқтықпен күрес бағыттары. Интернет-алаяқтық қазіргі таңда ең кең таралған киберқылмыс түрі болып табылады. Онымен күресу бірнеше бағытта жүзеге асырылады: азаматтардың цифрлық сауаттылығын арттыру; алдын алу шараларын күшейту; жедел әрекет ету жүйесін дамыту; қылмыскерлерді анықтау және жауапкершілікке тарту. Сонымен қатар, бұқаралық ақпарат құралдары мен білім беру жүйесінің рөлі де ерекше маңызды.

Болашақтағы даму перспективалары-Алдағы уақытта қылмыстық құқық жүйесі одан әрі цифрландырылып, жаңа технологияларға негізделетін болады.

Болашақта: жасанды интеллект арқылы қылмысты болжау; блокчейн технологиясы арқылы қауіпсіздік жүйесін күшейту; цифрлық сәйкестендіру жүйелерін дамыту; deepfake технологияларына қарсы құқықтық нормалар енгізу сияқты бағыттар дамиды [4]. Бұл өзгерістер құқықтық жүйенің тиімділігін арттырып, киберқылмыстың алдын алуға мүмкіндік береді.

Киберқылмыспен күрестегі жаңа құқықтық тетіктер. Қазіргі кезеңде киберқылмыспен тиімді күресу үшін дәстүрлі құқықтық тәсілдер жеткіліксіз. Сондықтан жаңа құқықтық және технологиялық тетіктерді енгізу маңызды.

1. Цифрлық дәлелдемелер институтын дамыту. Киберқылмыстарды тергеуде электрондық хаттар, IP-мекенжайлар, сервер жазбалары және мобильді құрылғылардағы ақпарат маңызды дәлелдеме ретінде қолданылады. Сондықтан цифрлық дәлелдемелерді жинау, сақтау және бағалау тәртібін жетілдіру қажет.

2. Жасанды интеллектің құқық қорғау қызметінде пайдалану. Жасанды интеллект технологиялары күдікті әрекеттерді автоматты түрде анықтауға, үлкен көлемдегі ақпаратты талдауға және кибершабуылдардың алдын алуға мүмкіндік береді. Бұл құқық қорғау органдарының тиімділігін арттырады.

3. Халықаралық ынтымақтастықты күшейту. Киберқылмыстардың трансұлттық сипаты мемлекеттер арасындағы бірлескен әрекеттерді талап етеді. Ақпарат алмасу, бірлескен тергеулер жүргізу және халықаралық конвенцияларды қолдану киберқылмыспен күрестің маңызды элементі болып табылады.

4. Азаматтардың цифрлық сауаттылығын арттыру. Көптеген интернет алаяқтықтар азаматтардың ақпараттық қауіпсіздік ережелерін білмеуінен орын алады. Сондықтан халық арасында кибергигиена мәдениетін қалыптастыру маңызды.

Қорыта отырып, Жалпы инновациялық технологиялар дәуірінде киберқылмыс күрделі әрі қауіпті құбылысқа айналды. Оның алдын алу және онымен күресу үшін қылмыстық құқық жүйесін жаңғырту қажет. Жаңа құқықтық тетіктерді енгізу, цифрлық технологияларды пайдалану және халықаралық ынтымақтастықты дамыту – осы бағыттағы негізгі шаралар болып табылады. Сонымен қатар, қоғамның цифрлық мәдениетін арттыру да маңызды рөл атқарады. Тек кешенді тәсіл арқылы ғана қауіпсіз цифрлық орта қалыптастыруға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Киберқылмыстарды ашудың және тергеудің ерекшеліктері. Сапарғалиев Ж.Н. Кульбаев С.Б. Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.

3. Ақпараттандыру туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V.

4. Жасанды интеллект туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2025 жылғы 17 қарашадағы № 230-VIII ҚРЗ

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИТОНОВ: РОЛЬ МОМ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Мамырбаева А.Е. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье анализируется международный опыт правового регулирования противодействия организации притонов в контексте борьбы с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией. Исследуются ключевые международно-правовые акты, прежде всего Палермский протокол 2000 года, заложивший единые стандарты квалификации данных преступлений. Особое внимание уделяется роли Международной организации по миграции (МОМ) и её практической деятельности по реализации принципов «3Р» (Предотвращение, Защита, Преследование). На примере Швеции, Нидерландов, Германии и Таиланда рассматриваются различные национальные модели регулирования проституции и их связь с масштабами теневого рынка и торговли людьми.

Ключевые слова: международное право, Палермский протокол, торговля людьми, организация притонов, МОМ, Шведская модель, криминализация спроса.

Организация притонов и связанная с ней сексуальная эксплуатация представляют собой одну из наиболее доходных и одновременно разрушительных сфер транснациональной организованной преступности. По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодный доход от принудительной сексуальной эксплуатации составляет около 236 миллиардов долларов США. Эта деятельность неразрывно связана с торговлей людьми, которая, по оценкам, затрагивает более 27,6 миллиона человек по всему миру, причем женщины и девочки составляют 61% выявленных жертв. Эффективное противодействие организации притонов требует комплексного подхода, сочетающего международно-правовые механизмы, деятельность специализированных организаций и продуманную национальную политику. Цель данной статьи — проанализировать международный опыт правового регулирования в этой сфере, уделив особое роли Палермского протокола, деятельности Международной организации по миграции (МОМ) и сравнительному анализу национальных моделей регулирования проституции.

Фундаментальным международным документом в сфере борьбы с организацией притонов и торговлей людьми является Палермский протокол (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее), дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Протокол был открыт для подписания 12 декабря 2000 года в Палермо, и Российская Федерация подписала его в тот же день. Этот документ стал первым международно-правовым актом, содержащим всеобъемлющее и юридически обязательное определение торговли людьми. Согласно статье 3 Протокола, торговля людьми означает осуществление вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения людей с применением угрозы силы, принуждения, обмана, злоупотребления властью или уязвимым положением в целях эксплуатации. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или

обычай, сходные с рабством, подневольное состояние или изъятие органов. Данное определение состоит из трех ключевых элементов: действие (вербовка, перевозка и т.д.), метод (угроза, принуждение, обман) и цель (эксплуатация). Важной особенностью Протокола является то, что он криминализирует не только саму торговлю людьми, но и покушение на ее совершение, соучастие и организацию. Государства-участники обязались принимать меры по предупреждению торговли людьми, наказанию торговцев людьми и защите жертв. Протокол заложил основу для унификации национального законодательства и развития международного сотрудничества в борьбе с организацией притонов и сексуальной эксплуатацией [1, с.3-5].

Международная организация по миграции (МОМ) играет ключевую роль в практической реализации международно-правовых норм в сфере противодействия торговле людьми и организации притонов. В своей деятельности МОМ базируется на классических принципах «3Р»: Prevention (Предотвращение), Protection (Защита) и Prosecution (Преследование) [2, с.15]. В Центральной Азии МОМ работает в направлении противодействия торговле людьми с 1998 года, став первой организацией, которая привлекла внимание правительств региона к проблеме незаконного вывоза граждан за границу с целью сексуальной эксплуатации [3, с.8]. Программа МОМ в Казахстане, запущенная в 2002 году, включает различные компоненты при финансовой поддержке USAID и других международных доноров [3, с.12]. Современные проекты МОМ охватывают широкий спектр направлений. Организация активно занимается просветительской деятельностью, проводя информационные кампании, помогающие распознавать признаки эксплуатации и опасных ситуаций. Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в процессы предотвращения торговли людьми: проводятся конкурсы молодежных инициатив, направленные на расширение возможностей молодежи в разработке решений, устраняющих коренные причины небезопасной миграции. МОМ также выступает организатором и соорганизатором международных конференций, посвященных глобальным вызовам в борьбе с торговлей людьми, подчеркивая необходимость трансграничной координации и важную роль негосударственных организаций в поддержке жертв. За 2025 год, по данным МОМ, организация и ее партнеры идентифицировали и оказали помощь 154 пострадавшим от торговли людьми, причем более половины из них составляют мужчины.

Мировая практика выработала несколько моделей правового регулирования проституции, каждая из которых по-разному влияет на масштабы организации притонов и связанной с ними торговли людьми. Наиболее показательными являются шведская (скандинавская) модель криминализации спроса, модель легализации и регулирования (Нидерланды, Германия), а также парадоксальная запретительная модель Таиланда. Швеция в 1999 году приняла революционный закон, криминализирующий покупку сексуальных услуг при одновременной декриминализации их продажи. Эта модель, известная также как «Nordic Model», основана на подходе, рассматривающем проституцию как форму насилия в отношении женщин и дискриминации. Основная цель — сократить спрос на сексуальные услуги, что, по замыслу законодателей, должно привести к сокращению предложения и, как следствие, к уменьшению масштабов торговли людьми. Результаты шведского эксперимента неоднозначны. Сторонники модели указывают на сокращение числа мужчин, покупающих секс, с 13,6% до 7,9% в период с 1995 по 2008 год, а также на значительное снижение уличной проституции. Шведскую модель впоследствии переняли Норвегия, Исландия, Канада, Ирландия, Франция и Израиль. Однако существуют и критические оценки. Исследование 2024 года, основанное на анализе шведских данных с 1997 по 2014 год, показало, что запрет на покупку секса привел к увеличению числа изнасилований на 44-62%, причем этот рост, вероятно, связан с изменениями в спросе на проституцию из-за запрета, а не с предложением. Критики также отмечают, что модель вытесняет секс-индустрию в подполье, делая секс-работников более уязвимыми для насилия.

Нидерланды стали первой европейской страной, легализовавшей проституцию как профессию 1 октября 2000 года с введением «Закона о борделях». Власти рассчитывали обезопасить работниц интимного труда, искоренить сутенерство и вывести из тени эту сферу

[4, с.25]. Однако, по оценкам многих экспертов, легализация не только не защитила женщин, но и создала благоприятную почву для их систематической эксплуатации [4, с.27]. Ключевая проблема нидерландской модели заключается в том, что закон исключил из правового поля секс-работников из стран, не входящих в ЕС. Большинство женщин, работающих в секс-индустрии, являются нелегальными мигрантами, что вынуждает их либо покинуть страну, либо исчезнуть в нелегальном криминальном кругу, делая контроль со стороны правоохранительных органов чрезвычайно затруднительным [4, с.29]. В результате, по данным ПАСЕ, в Нидерландах и Бельгии число жертв сексуальной эксплуатации продолжает расти. Прибыль от этого бизнеса исчисляется сотнями миллионов фунтов стерлингов, а основными бенефициарами являются преступные сети [4, с.31]. Характерно, что Нидерланды являются одной из основных стран назначения для жертв торговли людьми из Румынии, занимающей второе место в мире по этому показателю [4, с.33]. Германия легализовала проституцию в 2002 году, а 1 июля 2017 года вступил в силу Закон о защите проституток (Prostituiertenschutzgesetz, ProstSchG). Этот закон впервые ввел всеобъемлющие права и обязанности как для секс-работников, так и для операторов проституционного бизнеса. Ключевые положения ProstSchG включают: обязательную регистрацию всех секс-работников в компетентных органах, получение разрешения на ведение проституционного бизнеса, обязательное использование презервативов, а также наделение властей широкими правами контроля и инспекции. Несмотря на более строгое регулирование по сравнению с нидерландской моделью, ПАСЕ отмечает, что в Германии на 1000 жителей приходится в 36 раз больше проституток, чем в Швеции [5, с.10]. Это свидетельствует о том, что модель легализации, даже с элементами жесткого регулирования, не решает фундаментальной проблемы связи между легальной секс-индустрией и торговлей людьми. Европарламент констатирует, что данная модель позволяет торговцам людьми легче использовать легальную среду для эксплуатации своих жертв [5, с.12].

Таиланд представляет собой пример страны с формально запретительным законодательством, но фактически широко распространенной секс-индустрией. Проституция в Таиланде запрещена Законом о предотвращении и пресечении проституции 1996 года. Однако сама по себе проституция не является полностью незаконной — публичное привлечение к проституции запрещено только если оно осуществляется «открыто и бесстыдно» или «вызывает беспокойство общественности» [5, с.15]. Эта правовая неопределенность создает ситуацию, при которой секс-работники исключены из государственных программ помощи и не имеют социальных гарантий [5.17]. В то же время Таиланд является одной из мировых столиц секс-туризма, и в стране активно обсуждается возможность легализации проституции для защиты секс-работников от эксплуатации и борьбы с коррупцией [5, с.19]. Парадоксальность таиландской ситуации наглядно демонстрирует, что простое запрещение без эффективного правоприменения не решает проблему организации притонов и торговли людьми, а лишь загоняет ее в тень [5, с.20].

Согласно Глобальному докладу о торговле людьми 2024 года, подготовленному Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), в 2022 году по сравнению с допандемийным 2019 годом зафиксирован 25-процентный рост числа выявленных жертв торговли людьми. Особую тревогу вызывает увеличение числа детей среди жертв на 31%: дети составляют теперь 38% всех выявленных жертв. Женщины и девочки остаются основной группой риска для сексуальной эксплуатации, составляя 61% выявленных жертв. При этом основными странами назначения для жертв, вывозимых с целью сексуальной эксплуатации, являются Нидерланды, Германия, Великобритания, Италия, Испания, Греция, Кипр, Австрия и Франция. Отмечается также растущее влияние цифровой среды и использование криптовалют для финансирования сетей торговли людьми. В Западной и Южной Европе число выявленных жертв увеличилось на 45% по сравнению с 2019 годом.

Международный опыт правового регулирования противодействия организации притонов демонстрирует, что не существует универсальной модели, одинаково эффективной во всех контекстах. Шведская модель криминализации спроса показывает определенные

успехи в снижении числа покупателей сексуальных услуг, однако сопровождается рисками вытеснения секс-индустрии в подполье и непредвиденными последствиями в виде роста насилия. Модели легализации и регулирования, принятые в Нидерландах и Германии, не смогли решить проблему торговли людьми и, по оценкам международных организаций, даже способствовали ее росту. Запретительная модель Таиланда при отсутствии эффективного правоприменения приводит к маргинализации секс-работников и процветанию коррупции [5, с.20]. Ключевая роль в координации международных усилий принадлежит Палермскому протоколу, заложившему единые стандарты квалификации преступлений в этой сфере, и Международной организации по миграции (МОМ), реализующей на практике комплексные программы по принципу «3Р» [2, с.15]. Перспективным направлением дальнейшего развития международного сотрудничества является усиление внимания к трансграничной координации, борьбе с использованием цифровых технологий и криптовалют для организации притоков и торговли людьми, а также расширение программ поддержки жертв и их реинтеграции в общество.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протоколы (Палермские протоколы). Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 15.04.2026).
2. Международная организация по миграции (МОМ). Пособие по предотвращению торговли людьми для сотрудников консульских учреждений. — 2009. — URL: <https://russia.iom.int/> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Глобальный доклад о торговле людьми 2024. — Вена: ЮНОДК, 2024. — URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/glotip.html> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). Правовые и политические меры в отношении проституции являются необходимыми инструментами борьбы с торговлей людьми. — 2014. — URL: <https://www.coe.int/> (дата обращения: 15.04.2026).
5. Староверов А.В. Криминологический анализ и минимизация социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: монография. — Москва: Московский университет МВД Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020.

УДК 347.9

ВИРТУАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ВИДЕОТРАНСЛЯЦИЙ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ

Мурзатаева А.Б. - курсант 1 курса 106 учебной группы образовательной программы «6В12301- Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД РК имени Шыракбека Кабылбаева

Бузаканова А.Б. - магистр права, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, подполковник полиции, Костанайская академия МВД РК имени Шыракбека Кабылбаева

В данной статье рассматриваются ключевые направления и правовые последствия цифровизации судопроизводства в Республике Казахстан. Автор анализирует значимость нового Цифрового кодекса, разрабатываемого в контексте Послания Президента 2025 года, правовой статус цифровых доказательств и их роль в гражданском и уголовном процессах. На примере резонансных судебных дел в Казахстане (дело К. Бишимбаева и др.) исследуется влияние онлайн-трансляций на повышение прозрачности судебной системы (принцип гласности). Кроме того, изучены риски и пути их преодоления, такие как информационная

безопасность, защита свидетелей, давление общественного мнения на суд и защита цифровой идентичности личности. На основе сравнительного анализа международного опыта (США, ЕС, Индия) поднимаются вопросы формирования эффективного баланса внедрения цифровых технологий в правосудие.

Ключевые слова: цифровизация, судопроизводство, Республика Казахстан, Цифровой кодекс, цифровые доказательства, онлайн-трансляция, принцип гласности, открытое правосудие, кибербезопасность, правовое регулирование, цифровые права.

Цифровизация судопроизводства в Республике Казахстан представляет собой одно из ключевых направлений развития правовой системы, охватывающее как уголовное, так и гражданское право. Внедрение цифровых технологий приводит к трансформации процесса доказывания, изменению роли участников процесса и формированию новых правовых институтов. В этом контексте особый интерес представляет использование видео-, аудиоматериалов и онлайн-трансляций судебных заседаний, которые можно рассматривать как своеобразных «виртуальных свидетелей», оказывающих влияние на установление фактических обстоятельств дела.

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровые технологии перестают быть исключительно вспомогательным инструментом и начинают выполнять самостоятельную доказательственную функцию. В отличие от традиционных исследований, сосредоточенных преимущественно на нормативных аспектах цифровизации, в данном случае внимание уделяется практическому применению технологий как активных элементов судебного процесса. Такой подход позволяет раскрыть не только юридическую, но и социальную значимость цифровых доказательств и трансляций.

В Республике Казахстан формирование цифровой правовой среды осуществляется в рамках разработки нового цифрового кодекса, инициированного в контексте Послания Президента 2025 года [2].

В соответствии с данным подходом цифровые данные впервые признаются объектом права, что означает возможность их участия в гражданском обороте и судебной практике. К таким данным относятся электронные записи, цифровые платформы, информационные системы и иные элементы цифровой инфраструктуры [2].

Особое значение имеет введение категории цифровых доказательств, что позволяет использовать данные в электронной форме при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел. Это существенно расширяет доказательственную базу, поскольку в качестве доказательств могут выступать видеозаписи, аудиофайлы, переписка, данные мобильных устройств и иных цифровых источников. Одновременно с этим вводятся цифровые права, включая оборотные (например, цифровые финансовые активы) и утилитарные, обеспечивающие доступ к цифровым сервисам [2].

Кроме того, законодательство закрепляет право на защиту цифровой идентичности, конфиденциальность и право на забвение, что коррелирует с общими принципами защиты прав личности, закреплёнными в национальном праве [2]. Усиление механизмов аутентификации, включая биометрические технологии, направлено на обеспечение достоверности цифровых доказательств, тогда как введение категории цифрового подтверждения упрощает совершение юридически значимых действий в цифровой среде [2].

Практическое применение цифровых технологий наиболее наглядно проявляется в использовании онлайн-трансляций судебных заседаний.

В Казахстане значительный общественный резонанс вызвали судебные процессы 2023-2024 годов по делу Куандыка Бишимбаева и делу о смертельном дорожно-транспортном происшествии в Алматы, за которыми в режиме онлайн наблюдали миллионы граждан [1]. Эти процессы стали важным этапом в развитии открытого правосудия и продемонстрировали потенциал цифровых технологий в обеспечении прозрачности судебной деятельности [1]. Как отмечается в источнике, трансляции судебных заседаний способствуют повышению доверия

общества к судебной системе, поскольку позволяют гражданам непосредственно наблюдать за процессом отправления правосудия [1].

Кроме того, открытость судов способствует повышению уровня правовой грамотности населения и интереса к юридической профессии [1]. Таким образом, цифровые технологии усиливают реализацию принципа гласности, закреплённого, в частности, в статье 29 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и статье 19 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, устанавливающих открытость судебного разбирательства [3][4].

Принцип гласности предполагает открытость судебного разбирательства, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. В соответствии с нормами процессуального законодательства допускается проведение закрытых судебных заседаний в целях защиты государственной тайны, частной жизни участников процесса и иных охраняемых законом интересов, что прямо предусмотрено нормами УПК и ГПК Республики Казахстан [3][4].

В условиях цифровизации данный принцип получает новое содержание, поскольку возможность наблюдения за процессом расширяется за счёт онлайн-трансляций. Международный опыт подтверждает значимость открытости судебных процессов. В частности, в США практика трансляций имеет длительную историю, а в 1984 году в деле «Уоллер против штата Джорджия» Верховный суд США подчеркнул значение публичности как элемента справедливого правосудия [1][5].

В Австралии обсуждается создание специализированных каналов для трансляции судебных заседаний, тогда как в Великобритании применяются ограничения, особенно в уголовных делах. В Индии развитие онлайн-трансляций началось в 2021 году, а Суд Европейского союза с 26 апреля 2022 года обеспечивает возможность онлайн-наблюдения за судебными заседаниями [1][5].

Несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых технологий связано с рядом существенных рисков. Одним из них является влияние общественного мнения на ход судебного процесса. Активное обсуждение дел в средствах массовой информации и социальных сетях может формировать предвзятое отношение к участникам процесса, что затрагивает принцип презумпции невиновности, закреплённый в статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3].

Кроме того, существует риск информационного давления на суд, что требует от судей соблюдения принципа независимости и подчинения только закону, закреплённого в процессуальном законодательстве. В этой связи особое значение приобретает соблюдение принципа осуществления правосудия только судом, исключающего влияние внешних факторов [3].

Не менее важным является вопрос защиты прав участников процесса. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства запрещаются действия, унижающие честь и достоинство личности, а также распространение сведений о частной жизни без согласия лица.

В условиях цифровой среды данные требования приобретают особую актуальность, поскольку информация может распространяться в неограниченном объёме и сохраняться в течение длительного времени [1].

Особую категорию составляют вопросы защиты свидетелей. Закон предусматривает проведение их допроса отдельно (например, положения о недопустимости контакта свидетелей до дачи показаний), а также иные меры, направленные на обеспечение достоверности доказательств.

При необходимости суд может обеспечить анонимность свидетеля или исключить визуальный контакт с другими участниками процесса [3]. В условиях онлайн-трансляций данные меры приобретают дополнительное значение, поскольку возрастает риск воздействия со стороны третьих лиц.

Отдельного внимания заслуживают дела с участием присяжных заседателей, поскольку международная практика показывает, что влияние информационной среды может отражаться

на формировании их внутреннего убеждения, что требует дополнительных гарантий независимости [5]. Технический аспект также играет важную роль. Не все судебные органы обладают необходимой инфраструктурой для проведения качественных трансляций, а также сохраняются риски киберугроз, включая взломы и утечки данных.

В связи с этим развитие законодательства в сфере кибербезопасности и трансформация закона «Об информатизации» направлены на обеспечение защиты цифровой среды [2]. Таким образом, цифровизация судопроизводства оказывает комплексное влияние на правовую систему. С одной стороны, она способствует повышению прозрачности, доступности и эффективности правосудия, расширяя возможности использования доказательств и усиливая реализацию принципа гласности.

С другой стороны, возникают новые вызовы, связанные с обеспечением достоверности информации, защитой прав участников процесса и необходимостью противодействия внешнему воздействию. В этих условиях ключевое значение приобретает формирование сбалансированного подхода к использованию цифровых технологий, при котором они будут способствовать достижению целей правосудия без нарушения фундаментальных принципов права.

Резюмируя хочется сказать что цифровизация судопроизводства в Республике Казахстан представляет собой закономерный и необходимый этап развития современной правовой системы, отражающий глобальные тенденции перехода к цифровому обществу. Внедрение цифровых технологий трансформирует не только техническую сторону судебного процесса, но и его сущностные характеристики, включая механизм доказывания, реализацию принципов гласности и состязательности, а также статус участников судопроизводства.

Особую роль в этом процессе играют цифровые доказательства и онлайн-трансляции судебных заседаний, которые фактически выступают в качестве новых форм фиксации и воспроизведения фактических обстоятельств дела. Их использование расширяет доказательственную базу, повышает прозрачность правосудия и способствует укреплению доверия общества к судебной системе. В то же время цифровые технологии начинают выполнять не вспомогательную, а самостоятельную юридическую функцию, что свидетельствует о формировании новых правовых институтов.

Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизация порождает и ряд серьезных вызовов. К ним относятся риски влияния общественного мнения на суд, угрозы нарушения презумпции невиновности, проблемы защиты частной жизни участников процесса, а также необходимость обеспечения достоверности и безопасности цифровых данных. Дополнительные сложности связаны с технической инфраструктурой и кибербезопасностью судебных систем.

В этих условиях ключевым направлением развития становится выработка сбалансированного подхода, при котором использование цифровых технологий будет сочетаться с надежными правовыми гарантиями. Только при соблюдении принципов независимости суда, защиты прав личности и обеспечения достоверности доказательств цифровизация сможет в полной мере способствовать достижению целей правосудия.

Таким образом, цифровизация судопроизводства в Казахстане выступает не только как инструмент модернизации, но и как фактор качественного изменения всей правовой системы, требующий комплексного и взвешенного правового регулирования.

Список литературы

1. «Онлайн-трансляция из зала суда повышает доверие граждан» // Казахстанская правда.
2. «Использование цифровых доказательств в судах узаконят в Казахстане» // Inform.kz.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями).
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями).

5. Международная практика открытости судебных процессов (США, Великобритания, Индия, ЕС).

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДИПФЕЙКОВ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Муртазина П.Д. – курсант 2 курса образовательной программы «6В12301 – Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

Примкулова А.А.- доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного права и криминологии, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева.

В статье рассматриваются вопросы криминализации использования технологий искусственного интеллекта и дипфейков. Анализируется уголовное законодательство Республики Казахстан и особенности квалификации преступлений, совершаемых с применением цифровых технологий. Исследуется международный опыт правового регулирования данных деяний. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу и перспективам развития уголовного законодательства в условиях цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дипфейк, мошенничество, киберугрозы, уголовное право, цифровая безопасность, криминализация

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) привело к появлению новых форм цифрового контента, среди которых особое место занимают дипфейки - синтетические аудио- и видеоматериалы, созданные с использованием алгоритмов машинного обучения. Несмотря на широкие возможности применения ИИ в науке, медицине и экономике, данные технологии все чаще используются в противоправных целях.

Дипфейки представляют серьезную угрозу, поскольку способны вводить в заблуждение, нарушать права личности, подрывать доверие к информации и использоваться в мошенничестве, шантаже, кибербуллинге и политических манипуляциях. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема криминализации использования технологий искусственного интеллекта и дипфейков.

Целью настоящего исследования является анализ правовых механизмов криминализации использования технологий искусственного интеллекта и дипфейков, рассмотрение предложений по совершенствованию законодательства, а также изучение международного опыта. Актуальность темы обусловлена ростом преступлений с использованием ИИ, доступностью программ для создания дипфейков, а также их активным использованием в корыстных целях. Дополнительным фактором выступает усложнение выявления таких подделок, поскольку современные технологии позволяют создавать максимально реалистичный контент, неотличимый от подлинного. Существенным обстоятельством является и недостаточность правового регулирования, а также трансграничный характер цифровых преступлений.

На сегодняшний день преступления с использованием технологий искусственного интеллекта становятся все более распространенными, в частности мошенничество с применением аудио- и видеодипфейков. Пользователи сети Интернет регулярно сталкиваются с ситуациями, когда известные личности якобы рекламируют инвестиционные проекты или приложения. Киберугрозы в целом можно условно классифицировать на преступления против информационной инфраструктуры (DDoS-атаки, вредоносное программное обеспечение),

преступления с использованием цифровых технологий (мошенничество, фишинг, криптовалютное вымогательство), а также кибершпионаж и вмешательство в работу государственных систем [1].

Использование технологий искусственного интеллекта в подобных случаях выступает способом совершения преступления, значительно усиливающим его общественную опасность. В отличие от традиционного интернет-мошенничества, где интернет является лишь каналом передачи информации, в случае с ИИ происходит качественно иной процесс - автоматизированное создание синтетического контента, имитирующего реальную личность, голос или изображение. Именно это обстоятельство меняет сам механизм формирования обмана.

Так, показательным примером является инцидент с транснациональной компанией Arup (Гонконг), где сотрудник бухгалтерии перевел мошенникам 25,6 млн долларов после видеоконференции, участники которой, за исключением жертвы, были дипфейками, созданными на основе публичных видеозаписей руководства [2].

Согласно данным «Лаборатории Касперского», в 2023 году среди стран СНГ наибольшему числу кибератак подвергались Беларусь, Казахстан и Узбекистан. При этом Казахстан занял 7 место в мире по количеству кибератак. Рост атак в отдельных секторах составил более 55%, а в банковской сфере - 92% [3]. В стране также фиксировались случаи кибершпионажа, направленного на государственные органы и организации, что подтверждает высокий уровень цифровых угроз.

Вместе с тем отдельного внимания заслуживает судебная практика. В 2024 году Специализированный межрайонный суд города Алматы рассмотрел дело, в котором группа лиц использовала deepfake-технологии для создания поддельного видео с участием руководителя финансовой организации. Видеоматериал содержал ложные сведения о финансовых махинациях и использовался для вымогательства денежных средств в криптовалюте. Экспертиза подтвердила использование генеративной нейросети, а действия обвиняемых были квалифицированы по совокупности статей 147, 194 и 190 УК РК. Один из участников был приговорен к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества [4].

Указанные обстоятельства существенно повышают степень общественной опасности таких деяний и усложняют процесс их выявления и расследования. Кроме того, использование искусственного интеллекта формирует новые криминологические характеристики преступности, включая массовость, автоматизацию, высокую достоверность подделки и трансграничный характер. Эти признаки выходят за рамки традиционного понимания интернет-мошенничества.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан используется модель косвенного регулирования, при которой ответственность за использование дипфейков наступает через общие составы преступлений, прежде всего мошенничество (ст. 190 УК РК) и распространение заведомо ложной информации (ст. 274 УК РК) [5]. Однако отсутствие специальной нормы свидетельствует о наличии правового пробела, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства.

Принятие Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 17 ноября 2025 года стало важным этапом формирования цифрового правопорядка [6]. Закон не устанавливает уголовной ответственности за использование ИИ, однако закрепляет механизмы профилактического регулирования. В частности, предусмотрены требования прозрачности использования ИИ-систем, обязанность информирования пользователя о взаимодействии с искусственным интеллектом, а также маркировка синтетического контента, включая дипфейки.

Кроме того, закон вводит риск-ориентированный подход, в рамках которого системы ИИ классифицируются по уровню потенциальной опасности. Это позволяет государству усиливать контроль за высокорисковыми технологиями, способными использоваться для массового обмана или манипулирования общественным сознанием. Также закреплены

обязанности разработчиков и владельцев ИИ-систем по обеспечению безопасности и предотвращению злоупотреблений.

В теории уголовного права остается дискуссионным вопрос о правовой природе использования искусственного интеллекта в преступлениях. В одном случае он рассматривается как способ совершения преступления, не изменяющий его сущности. В другом - как фактор, формирующий новый механизм преступного поведения, отличающийся высокой степенью общественной опасности и сложностью выявления. В этом контексте дипфейки обладают характеристиками, которые могут обосновывать необходимость их самостоятельной криминализации.

Современные подходы к регулированию искусственного интеллекта характеризуются отсутствием единой универсальной модели и формированием различных национальных и региональных стратегий.

В международной практике можно выделить несколько ключевых моделей: риск-ориентированную (ЕС), децентрализованную (США), централизованно-регулятивную (Китай), а также смешанную модель (Великобритания).

В Европейском союзе базовым нормативным актом выступает Artificial Intelligence Act (2024), который впервые на наднациональном уровне закрепляет риск-ориентированный подход к регулированию ИИ. В соответствии с ним системы искусственного интеллекта классифицируются по уровням риска, что позволяет дифференцировать требования к их разработке и использованию. Особое значение придается обеспечению прозрачности и обязательной маркировке синтетического контента, включая дипфейки. Дополняет данную систему Общий регламент по защите данных (GDPR), усиливающий контроль за обработкой персональных данных в цифровой среде [7].

В Соединённых Штатах Америки отсутствует единый федеральный закон об искусственном интеллекте. Регулирование осуществляется на основе National Artificial Intelligence Initiative Act (2020), определяющего стратегические направления развития ИИ, а также законодательства отдельных штатов (Калифорния, Техас, Вирджиния), где предусмотрена ответственность за использование дипфейков в мошеннических целях, политической деятельности и создании интимного контента без согласия лица. Американская модель отличается высокой степенью децентрализации и правовой фрагментацией [8].

В Китайской Народной Республике применяется централизованная модель регулирования, основанная на Законе о кибербезопасности, Законе о защите персональных данных (PIPL) и Плане развития искусственного интеллекта нового поколения (2017). Отличительной особенностью китайского подхода является сочетание государственного контроля и обязательной идентификации синтетического контента, включая дипфейки. Ответственность за противоправные деяния с использованием ИИ реализуется через общие составы преступлений, такие как мошенничество, клевета и преступления в сфере информационной безопасности.

В Великобритании регулирование осуществляется через Online Safety Act 2023, который устанавливает обязанности цифровых платформ по выявлению и удалению вредоносного контента. В рамках уголовного права дипфейки рассматриваются как форма цифрового насилия и посягательства на личную идентичность, честь и достоинство личности [9].

В сравнительном аспекте Республика Казахстан находится на этапе перехода от фрагментарного регулирования к комплексной правовой системе. Принятие закона об искусственном интеллекте позволяет сблизить национальную модель с европейским подходом, сохраняя при этом особенности национальной правовой системы.

В целом вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и распространение дипфейков формируют качественно новые вызовы для уголовного права. Использование ИИ в преступной деятельности существенно повышает степень общественной опасности деяний, усложняет их выявление, доказывание и квалификацию, а также способствует трансграничному характеру цифровой преступности.

Установлено, что действующее уголовное законодательство Республики Казахстан в настоящее время использует модель косвенного регулирования, при которой ответственность за преступления с использованием дипфейков наступает через общие составы, прежде всего мошенничество и распространение заведомо ложной информации. Однако такой подход не в полной мере отражает специфику современных цифровых угроз и не учитывает особенности преступлений, совершаемых с применением технологий искусственного интеллекта.

В рамках развития национальной стратегии рассматриваются Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. Концепция направлена на формирование инновационной цифровой экосистемы, развитие человеческого капитала, обеспечение технологической безопасности, а также создание условий для широкого и безопасного применения систем ИИ в различных отраслях экономики и государственного управления. В контексте правового регулирования особое значение Концепции заключается в закреплении приоритетов по обеспечению прозрачности, безопасности и этичности использования искусственного интеллекта, а также в формировании предпосылок для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, включая уголовно-правовые механизмы защиты от возможных злоупотреблений [10].

В контексте правового регулирования особое значение Концепции заключается в закреплении приоритетов по обеспечению прозрачности, безопасности и этичности использования искусственного интеллекта, а также в формировании предпосылок для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, включая уголовно-правовые механизмы защиты от возможных злоупотреблений.

Вместе с тем принятие Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 17 ноября 2025 года свидетельствует о переходе к более системному регулированию цифровых технологий, основанному на рискориентированном подходе, принципах прозрачности и маркировки синтетического контента. Несмотря на это, уголовно-правовой механизм реагирования на преступления с использованием ИИ остается недостаточно разработанным.

Международный опыт демонстрирует отсутствие единой универсальной модели регулирования искусственного интеллекта, однако во всех правовых системах прослеживается общая тенденция к усилению контроля за генеративными технологиями, особенно в части защиты личности, персональных данных и предотвращения злоупотреблений с использованием синтетического контента.

В этой связи представляется обоснованным дальнейшее развитие уголовного законодательства Республики Казахстан в направлении формирования специальных составов преступлений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, а также совершенствования институциональной базы расследования киберпреступлений, включая создание специализированных экспертных структур.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к правовому регулированию искусственного интеллекта, сочетающего превентивные меры цифрового законодательства и развитие уголовно-правовых механизмов защиты от новых форм преступности.

Список литературы

1. Галиакбарова Г. Некоторые особенности правового регулирования искусственного интеллекта: зарубежный и национальный опыт // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. — 2024. — Т. 112, № 4. — С. 4–12. — URL: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/3194>
2. National Artificial Intelligence Initiative Act (2020) <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text>
3. Угрозы для Казахстана в сфере кибербезопасности // Интернет-портал СНГ (e-cis.info). — URL: <https://e-cis.info/news/566/115478/>

4. Иманмадиев Д. М., Раймбекова Ж. Е. Уголовно-правовые механизмы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан: теоретико-прикладной анализ // *Вестник Alikhan Bokeikhan University*. — 2025. — № 2(65). — С. — URL: <https://vestnik.semuniver.kz/index.php/main/article/view/751/655>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп.). // *Әділет*. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
6. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года «Об искусственном интеллекте» // *Әділет*. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230>
7. AI Act (Закон ЕС об искусственном интеллекте, 2024) <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689>
8. National Artificial Intelligence Initiative Act (2020) <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text>
9. OnlineSafetyAct 2023 (Закон Великобритании о безопасности в интернете, 2023). <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50/contents>
10. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы : постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 // Информационно-правовая система «Әділет». – 2024. – 24 июля. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

УДК 347.963

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПРИ ВЗЫСКАНИИ СКРЫТЫХ ДОХОДОВ

Мухлисова А.Т. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Дарменов А.Д. – кандидат юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются особенности прокурорского надзора за деятельностью судебных исполнителей при выявлении и взыскании скрытых доходов должников. Анализируются правовые и организационные проблемы исполнительного производства, связанные с уклонением от исполнения судебных решений и сокрытием имущества и доходов. Особое внимание уделяется роли прокуратуры в обеспечении законности действий судебных исполнителей, а также взаимодействию с государственными органами финансового контроля. Обосновывается необходимость совершенствования механизмов выявления скрытых доходов и повышения эффективности надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, судебные исполнители, исполнительное производство, скрытые доходы, взыскание задолженности, законность, финансовый контроль, имущество должника

В современных условиях эффективное исполнение судебных актов является важнейшим элементом функционирования правового государства. Однако на практике значительное количество судебных решений остаётся неисполненным или исполняется частично, что связано, в том числе, с сокрытием должниками доходов и имущества. В этих условиях особое значение приобретает деятельность судебных исполнителей, а также прокурорский надзор за их действиями, направленный на обеспечение законности исполнительного производства.

Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих работу судебных исполнителей и надзор прокуратуры, проблема выявления и взыскания скрытых доходов

должников остается острой. Это подрывает доверие общества к судебной системе и мешает достижению справедливости в экономических вопросах.

Прокурорский надзор играет ключевую роль в обеспечении законности, предотвращении нарушений и устранении системных недостатков. В условиях роста сложности финансовых операций и изобретательности должников в сокрытии доходов становится очевидным, что существующие меры требуют пересмотра и усовершенствования.

При рассмотрении актуальных вопросов организации прокурорского надзора, необходимо выявить недостатки в законодательстве и изучить трудности, с которыми сталкиваются судебные исполнители и прокуроры в своей работе. Это исследование направлено на разработку практических рекомендаций, которые помогут сделать правоприменение в Казахстане более прозрачным, эффективным и справедливым[1].

Современное состояние свидетельствует о растущем внимании к улучшению нормативно-правовой среды, увеличению открытости и ответственности в работе судебных исполнителей. Базовым актом, определяющим деятельность данной категории, является Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Он регламентирует обязанности судебных исполнителей и закрепляет рабочие стандарты, за соблюдением которых осуществляет надзор прокуратура. Надзорные органы играют ключевую роль в защите интересов кредиторов и государства, обеспечивая соблюдение законности в рамках исполнительного производства. Но на практике отмечаются трудности, связанные с использованием должниками замысловатых финансовых инструментов, теневой экономики и иных способов избежания выплат, что усложняет деятельность судебных исполнителей. Сокрытие доходов через иностранные счета, трасты или фиктивные компании, а также неформальная экономическая активность, вроде получения наличных без оформления документов, значительно усложняет процесс обнаружения этих средств.

Быстрое развитие цифровых технологий и перенос экономических процессов в онлайн-пространство создают дополнительные вызовы. Например, применение криптовалют, онлайн-платежных систем и цифровых активов требует разработки и внедрения специфических методов контроля, которые пока не в полной мере отражены в законодательстве. Для эффективного решения этих задач критически важно постоянно анализировать и совершенствовать нормативную базу, а также внедрять инновационные методы работы. Это будет способствовать укреплению верховенства закона и восстановлению общественного доверия к системе правосудия [2].

В Казахстане надзор прокуратуры в сфере взыскания долгов направлен на обеспечение законности и защиту прав всех сторон исполнительного производства. Он предполагает контроль за соблюдением норм исполнительного законодательства, предупреждение неправомерных действий и пресечение злоупотреблений со стороны судебных исполнителей. Совершенствование юридических механизмов и расширение компетенции прокуратуры способствует повышению эффективности надзора и охране интересов государства, кредиторов и должников.

Благодаря систематическому мониторингу прокуроры выявляют нарушения, предотвращают неправомерное использование полномочий и способствуют прозрачности исполнительного производства. Их задача заключается не только в контроле за соответствием действий судебных исполнителей законодательству, но и в защите интересов как взыскателей, так и должников, укрепляя доверие общества к судебной системе.

К ключевым задачам прокурорского надзора относятся выявление скрытых активов, борьба с мошенническими схемами и устранение возможных конфликтов интересов. Решение этих задач требует более тесного взаимодействия между прокурорами, судебными органами и финансовыми институтами, а также внедрения передовых технологий для отслеживания и мониторинга активов.

Прокурорский надзор обеспечивает неукоснительное соблюдение судебными исполнителями процессуальных норм, предотвращая возможные злоупотребления или неэффективность при исполнении служебных обязанностей. Помимо этого, он играет

значимую роль в решении системных проблем, таких как коррупция, сокрытие активов и уклонение должников от исполнения юридических обязательств. При необходимости вмешательства, прокуроры защищают от несправедливости и поддерживают целостность правоприменительной практики [3].

Их надзор способствует повышению ответственности сотрудников судебной системы, а также обеспечивает пропорциональное и прозрачное применение принудительных мер. Кроме того, прокурорский надзор играет важную роль в решении сложной проблемы уклонения от уплаты налогов, часто связанной со сложными финансовыми структурами и международными активами.

Выявление и последующее взыскание скрытых доходов должников судебными исполнителями в Казахстане требует применения многоаспектного подхода. Необходимо глубокое изучение финансовых потоков, тщательный мониторинг имеющегося имущества и, при необходимости, использование методов с привлечением доверенных лиц. Крайне важен слаженный механизм взаимодействия с государственными структурами, банковскими учреждениями и налоговыми органами. Повышение эффективности взыскания долгов напрямую связано с усовершенствованием цифровых инструментов и ужесточением санкций за сокрытие доходов, что способствует обеспечению защиты интересов кредиторов и неукоснительному исполнению судебных решений.

Фундаментом для укрепления прокурорского надзора является разработка специализированных образовательных программ, внедрение передовых технологий финансового анализа и выстраивание эффективного межведомственного взаимодействия как на национальном, так и на международном уровнях. Реализация этих мер не только расширяет профессиональные возможности прокуроров, но и повышает общую эффективность механизмов правоприменения в целом.

Прокурорский надзор является ключевым инструментом обеспечения законного и справедливого процесса взыскания задолженностей. Решая как конкретные проблемные вопросы, так и системные задачи, прокуратура способствует достижению более широких целей правосудия, обеспечения беспристрастности и укрепления общественного доверия к функционированию правовой системы.

Эффективность прокурорского надзора во многом зависит от четко структурированной нормативной базы, высокого профессионального уровня надзорных органов и наличия современных инструментов для проведения финансовых расследований и отслеживания активов. Данный надзор также подразумевает постоянную адаптацию к современным вызовам, включая использование цифровых активов и более сложные схемы уклонения от уплаты налогов [4].

Прокурорский надзор критически важен для обеспечения законности, справедливости и эффективности исполнительного производства на территории Казахстана. Путем устранения процессуальных, материальных и системных нарушений, прокуратура играет жизненно важную роль в защите прав всех участников процесса и обеспечении верховенства права.

Однако для достижения максимальной эффективности необходимо проведение целевых реформ, направленных на укрепление правовой базы, совершенствование оперативной практики и повышение уровня общественного доверия к правоохранительной системе. Эти мероприятия будут способствовать формированию более прозрачной, подотчетной и справедливой правовой системы в Казахстане.

В заключение следует отметить, что прокурорский надзор не только увеличивает эффективность и справедливость правоприменительных действий, но и укрепляет общественное доверие к судебной и правовой системам в целом. Грамотно выстроенный надзорный подход, дополненный законодательными и технологическими улучшениями, способен устранить существующие пробелы и создать прочную основу для дальнейшего прогресса в этой жизненно важной сфере юридической практики. Усиление прокурорского надзора способствует достижению более широкой цели – созданию эффективной и

справедливой системы правоприменения, укреплению принципа верховенства закона и повышению доверия к государственным институтам в части регулирования и контроля за процессами взыскания задолженностей.

Список литературы

- 1 Прокурорский надзор. Особенная и специальная части под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2023. - 463 с.
- 2 А.Е. Родин, Л.М. Бабкин. Процессуальные аспекты деятельности прокурора. М.: Юрайт, 2023. - 201 с.
- 3 Абдрахманова З.К., М.А. Сарсембаев Проблема исполнения судебных решений в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2010, №2(58) - С. 263-270
- 4 М.Н. Зарубина, Е.А. Малько, Е.Н. Тогузаева. Исполнительное производство. Практикум. М.: Проспект, 2018. - 128 с.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Наумова С.С. – студентка 4 курса, направления подготовки 40.03.01. Юриспруденция, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Новгуманова Г.С. – старший преподаватель кафедры права, магистр юридических наук, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

В статье рассматривается институт заочного производства как особый процессуальный механизм, применяемый в гражданском судопроизводстве при неявке ответчика в судебное заседание. Раскрываются его сущность, особенности и место в системе процессуального права, а также анализируются основные проблемы правового регулирования и практики применения. Особое внимание уделяется вопросам надлежащего извещения ответчика, разграничения заочного производства и общего порядка рассмотрения дела, а также порядку отмены и обжалования заочного решения. По результатам исследования предлагаются направления совершенствования положений ГПК РФ, направленные на усиление гарантий судебной защиты и повышение правовой определенности.

Ключевые слова: заочное производство, гражданский процесс, заочное решение, извещение сторон, судебная защита, ГПК РФ, процессуальные гарантии.

Актуальность исследования института заочного производства в системе процессуального права обусловлена тем, что указанная процедура, с одной стороны, выступает средством обеспечения процессуальной экономии, а с другой – непосредственно затрагивает гарантии права на судебную защиту, состязательности и равноправия сторон. В условиях высокой судебной нагрузки и необходимости соблюдения разумных сроков гражданского судопроизводства заочное производство сохраняет особое значение как механизм, позволяющий суду разрешить спор при неявке ответчика, если соблюдены предусмотренные законом условия. Вместе с тем практика применения гл. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) показывает, что данный институт не лишен существенных проблем, связанных как с формальным подходом к извещению ответчика, так и с неоднозначностью отдельных процессуальных последствий вынесения заочного решения [1]. Это предопределяет необходимость научного осмысления заочного производства, определения его места в системе процессуального права и выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Цель исследования состоит в комплексном анализе института заочного производства в системе процессуального права, выявлении проблем его реализации и формулировании предложений по совершенствованию норм гражданского процессуального законодательства. Для достижения поставленной цели необходимо раскрыть понятие заочного производства, определить его особенности и значение, исследовать основные проблемы правового регулирования и практики применения, а также предложить изменения в ГПК РФ, направленные на повышение эффективности и справедливости процедуры заочного рассмотрения дела.

Заочное производство в российском гражданском процессе урегулировано гл. 22 ГПК РФ, включающей ст. 233–244. Согласно ст. 233 ГПК РФ, в случае неявки ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства при согласии истца. Если в деле участвуют несколько ответчиков, заочное производство допускается лишь при неявке всех ответчиков. Кроме того, изменение предмета или основания иска, а также увеличение размера исковых требований исключают возможность заочного рассмотрения в данном судебном заседании. Специальные правила, касающиеся содержания заочного решения, его направления сторонам, отмены и обжалования, закреплены в ст. 235–244 ГПК РФ [1].

В научной литературе институт заочного производства рассматривается как специальный порядок рассмотрения гражданского дела в рамках искового производства, применяемый при отсутствии ответчика и наличии установленных законом условий.

Г.Л. Осокина справедливо отмечает, что: «сущность заочного производства заключается не в упрощении судебной деятельности, а в обеспечении возможности движения процесса при сохранении основных гарантий законности и обоснованности судебного решения» [2, с.136].

Д.А. Алексеева подчеркивает, что: «заочное производство не образует самостоятельного вида судопроизводства, а представляет собой особую процессуальную форму реализации искового производства, направленную на преодоление пассивного поведения ответчика» [3, с.133].

М.М. Айдиев обращает внимание на то, что: «заочное производство не освобождает суд от обязанности исследовать доказательства и устанавливать обстоятельства дела, а потому не может рассматриваться как формальный способ удовлетворения исковых требований в отсутствие одной из сторон» [4, с.119].

Н.М. Голованов указывает, что: «социально-правовое значение данного института состоит в обеспечении разумных сроков рассмотрения дела и предупреждении злоупотреблений со стороны участников процесса» [5, с.38].

М.Ю. Лебедев также исходит из того, что: «заочное производство представляет собой особый режим рассмотрения дела внутри искового производства, допустимый только при строгом соблюдении всех предусмотренных законом условий» [6, с.234].

Тем самым, заочное производство занимает особое место в системе процессуального права. Оно не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства, но образует специальную процессуальную форму внутри искового производства. Его специфика проявляется в сочетании общего порядка рассмотрения гражданского дела с дополнительными правилами, направленными на компенсацию отсутствия ответчика в судебном заседании. Именно наличие особого механизма отмены заочного решения и особого порядка его обжалования позволяет рассматривать данный институт как самостоятельный элемент процессуальной формы, обладающий гарантийной направленностью.

Несмотря, на столь детальную регламентацию, данный институт имеет ряд существенных проблем.

Одной из наиболее важных проблем реализации института заочного производства является вопрос надлежащего извещения ответчика. Формально закон требует, чтобы ответчик был извещен о времени и месте судебного заседания, однако на практике нередко

возникает ситуация, когда извещение признается надлежащим по формальным основаниям, хотя фактически лицо не было своевременно осведомлено о рассмотрении дела. Подобная ситуация способна привести к нарушению права на судебную защиту, поскольку ответчик лишается реальной возможности представить возражения, доказательства и участвовать в исследовании обстоятельств дела. В научной литературе справедливо указывается, что формальное направление судебного извещения еще не всегда означает фактическое обеспечение участия лица в процессе. В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 233 ГПК РФ указанием на то, что переход к заочному производству допускается лишь при наличии в материалах дела достоверных данных о вручении извещения ответчику либо о подтвержденном уклонении его от получения судебной корреспонденции. Такая редакция позволила бы исключить случаи вынесения заочных решений при сомнительной доказанности факта извещения.

Следующая проблема связана с разграничением заочного производства и общего порядка рассмотрения дела в отсутствие стороны. На практике суды не всегда последовательно определяют, должен ли спор рассматриваться по правилам ст. 167 ГПК РФ либо в порядке гл. 22 ГПК РФ. Особые затруднения вызывает ситуация множественности ответчиков. Между тем закон прямо указывает, что при явке хотя бы одного из ответчиков заочное производство невозможно. Несоблюдение этого правила влечет существенное нарушение процессуальной формы и ставит под сомнение законность вынесенного решения. В этой связи считаем необходимым дополнить ст. 234 ГПК РФ положением о том, что при переходе к заочному производству суд обязан в определении либо в протоколе судебного заседания специально зафиксировать наличие всех предусмотренных ст. 233 ГПК РФ условий, включая сведения о надлежащем извещении ответчика, согласии истца на заочное рассмотрение и отсутствии явки всех ответчиков. Подобное уточнение повысит прозрачность судебной процедуры и будет способствовать единообразию практики.

Не менее важной является проблема сложности действующего порядка обжалования заочного решения. Современная конструкция исходит из того, что ответчик сначала вправе обратиться с заявлением об отмене заочного решения, а затем, при отказе в его удовлетворении, обжаловать решение в апелляционном порядке. Несмотря на нормативное закрепление данной процедуры, в практике сохраняются трудности, связанные с исчислением процессуальных сроков и правильным разъяснением сторонам порядка защиты их прав [7, с.166]. Механизм, предполагающий сочетание специального срока на подачу заявления об отмене заочного решения и последующего срока апелляционного обжалования, нередко вызывает затруднения у участников процесса. В связи с этим целесообразно изложить ч. 2 ст. 237 ГПК РФ в более определенной редакции, закрепив, что в случае подачи заявления об отмене заочного решения срок на апелляционное обжалование начинает течь со дня вынесения определения суда об отказе в отмене, а при неподаче такого заявления – со дня истечения срока на его подачу. Кроме того, представляется необходимым дополнить ст. 235 ГПК РФ указанием на обязанность суда разъяснять в резолютивной части заочного решения не только срок подачи заявления об отмене, но и последовательность последующего апелляционного обжалования.

Серьезную теоретическую и практическую проблему вызывает также содержание ст. 242 ГПК РФ, устанавливающей основания для отмены заочного решения. Закон предусматривает, что решение подлежит отмене, если суд признает уважительными причины неявки ответчика и установит, что представленные им доводы и доказательства могут повлиять на содержание решения [8, с.319]. Однако формулировка «могут повлиять на содержание решения» является оценочной и предоставляет суду значительный объем усмотрения. В ряде случаев это приводит к тому, что на стадии рассмотрения заявления об отмене заочного решения фактически предпринимается спор по существу. Подобный подход нельзя признать оправданным, поскольку процедура отмены заочного решения должна быть направлена прежде всего на восстановление возможности полноценного участия стороны в процессе, а не на окончательное разрешение материально-правового конфликта. В связи с

этим следует дополнить ст. 242 ГПК РФ положением о том, что основанием для отмены заочного решения является установление вероятной существенности представленных ответчиком доводов и доказательств для исхода дела без их окончательной оценки по существу спора. Такая редакция позволила бы усилить гарантийную функцию данного института.

Особого внимания заслуживает и вопрос о соотношении заочного производства с современными тенденциями цифровизации гражданского судопроизводства. Использование электронных средств извещения потенциально может повысить эффективность заочного производства, однако только при условии достоверного подтверждения того, что информация действительно доведена до сведения участника процесса. Если же электронное извещение будет рассматриваться исключительно как формальная процедура, не обеспечивающая фактическую информированность лица, это способно привести к дальнейшему росту числа споров об отмене заочных решений. Следовательно, совершенствование гл. 22 ГПК РФ должно учитывать не только потребности процессуальной экономии, но и необходимость укрепления гарантий реального участия сторон в судебном разбирательстве.

Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что, институт заочного производства является важным элементом современного гражданского процессуального права, позволяющим обеспечить движение процесса при неявке ответчика и соблюдение разумных сроков рассмотрения дела. Вместе с тем его реализация сопряжена с рядом проблем, имеющих как теоретический, так и практический характер. К числу наиболее значимых из них относятся формальный подход к извещению ответчика, недостаточная определенность критериев перехода к заочному производству, сложность механизма обжалования заочного решения и оценочный характер оснований его отмены.

В целях совершенствования правового регулирования считаем необходимым:

- во-первых, внести изменения в ч. 1 ст. 233 ГПК РФ, закрепив требование о наличии достоверных данных о вручении извещения либо уклонении ответчика от его получения;
- во-вторых, дополнить ст. 234 ГПК РФ обязанностью суда мотивированно фиксировать наличие всех условий для перехода к заочному производству;
- в-третьих, уточнить положения ст. 235 и ч. 2 ст. 237 ГПК РФ, связанные с разъяснением и исчислением сроков обжалования; в-четвертых, дополнить ст. 242 ГПК РФ указанием на критерий вероятной существенности доводов и доказательств ответчика для отмены заочного решения.

Реализация указанных предложений позволит повысить уровень правовой определенности, обеспечить единообразие судебной практики и укрепить баланс между оперативностью судопроизводства и гарантиями судебной защиты прав участников процесса.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изменениями от 31.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77670921/> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
2. Осокина Г.Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 4(14). - С. 133-141.
3. Алексеева Д.А. Сущность и особенности заочного производства // Символ науки. - 2023. - № 1-11. - С. 132-134.
4. Айдиев М.М. Теоретические и практические аспекты заочного производства // Закон и право. - 2024. - № 2. - С. 116-120.
5. Голованов Н.М. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе и пути их решения // Национальная ассоциация учёных. - 2023. - № 89. - С.38.
6. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. -14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. - 401 с.
7. Скрипниченко Д.А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 4. - С. 164-167.

8. Кудряшова А.Г. Обжалование определений об отмене заочного решения: теория и практика // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 4 (232). - С. 318-320.

УДК 343.9:004

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Нурпеисов А.Б. – курсант 2 курса «6В12301 –Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

Бузаканова А.Б. – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, подполковник полиции, магистр права, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

В статье проводится комплексный анализ киберпреступности как одного из наиболее актуальных вызовов современному уголовному праву в условиях цифровизации общества. Рассматриваются особенности правовой природы киберпреступлений, а также проблемы их квалификации и расследования в Республике Казахстан. Особое внимание уделяется недостаткам действующего законодательства и сложностям правоприменительной практики. На основе проведенного анализа предлагаются направления совершенствования уголовно-правовых и организационных механизмов противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовное право, цифровизация, квалификация преступлений, расследование, электронные доказательства, информационные технологии.

Введение

«Хотел бы начать свой доклад с цитаты Эрика Шмидта: «Интернет стал крупнейшим инструментом как свободы, так и преступности».

Эти слова точно отражают сущность современной цифровой эпохи, в которой развитие информационных технологий одновременно открывает новые возможности для общества и создает новые формы противоправного поведения. Именно поэтому тема киберпреступности и её влияния на уголовное право сегодня приобретает особую актуальность».

В XXI веке цифровизация стала неотъемлемой частью общественного развития, охватывая экономику, государственное управление, правоохранительную деятельность и повседневную жизнь граждан. Вместе с тем, развитие информационно-коммуникационных технологий породило качественно новые формы преступной деятельности, объединяемые понятием киберпреступности.

Киберпреступность отличается высокой степенью адаптивности, латентности и транснациональности, что делает её одной из наиболее опасных угроз современности. В Республике Казахстан, как и во многих других государствах, наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет и цифровых технологий.

В этих условиях особую значимость приобретает необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия киберпреступности, а также адаптации практики её расследования к современным реалиям.

Понятие и особенности киберпреступности

Киберпреступность следует рассматривать как совокупность общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий либо направленных на нарушение функционирования информационных систем.

Ключевыми признаками киберпреступлений являются:

- использование цифровых технологий в качестве средства совершения преступления;
- удалённый характер воздействия на объект посягательства;

- высокая степень анонимности субъектов;
- сложность фиксации следов преступления;
- трансграничный характер.

В научной литературе выделяются следующие основные виды киберпреступлений:

- преступления против информационной безопасности (взлом, несанкционированный доступ);
- преступления против собственности (интернет-мошенничество, хищение денежных средств);
- преступления против личности (кибербуллинг, распространение персональных данных);
- преступления, связанные с распространением вредоносного программного обеспечения.

Особенностью киберпреступности является её высокая латентность, поскольку значительная часть преступлений остаётся невыявленной или не доводится до стадии уголовного преследования [1].

Проблемы квалификации киберпреступлений

Квалификация киберпреступлений представляет собой одну из наиболее сложных задач уголовного права. Основная проблема заключается в том, что действующее законодательство не всегда успевает за стремительным развитием технологий.

Во-первых, многие преступления в цифровой среде квалифицируются по традиционным составам, таким как мошенничество или неправомерный доступ к информации. Однако такие нормы не учитывают всех особенностей цифровых способов совершения преступлений, что приводит к неоднозначности правоприменения [2].

Во-вторых, возникают трудности в установлении объективной стороны преступления. Например, при интернет-мошенничестве сложно определить место совершения преступления, момент его окончания, а также характер причинённого ущерба.

В-третьих, отсутствует единый понятийный аппарат. Термины «киберпреступление», «информационное преступление», «цифровое преступление» используются в научной и практической деятельности без чёткого законодательного закрепления.

Кроме того, значительные сложности вызывает оценка электронных доказательств. В отличие от традиционных доказательств, цифровые данные могут быть легко изменены или уничтожены, что требует специальных процедур их фиксации и проверки достоверности.

Таким образом, проблема квалификации киберпреступлений обусловлена как недостатками законодательства, так и сложностью самой природы данных преступлений.

Проблемы расследования киберпреступлений

Расследование киберпреступлений представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий использования специальных знаний и технических средств.

Одной из ключевых проблем является анонимность преступников. Использование VPN-сервисов, прокси-серверов и технологий шифрования позволяет злоумышленникам скрывать свою личность и местонахождение.

Важным фактором является транснациональный характер киберпреступлений. Нередко преступления совершаются с использованием серверов, расположенных за пределами Республики Казахстан, что существенно затрудняет проведение следственных действий и требует международного взаимодействия [3].

Серьёзной проблемой остаётся недостаточная техническая оснащённость правоохранительных органов и нехватка квалифицированных специалистов в области цифровых технологий.

Также следует отметить сложности, связанные со сбором и закреплением электронных доказательств. Нарушение процедуры их изъятия или хранения может привести к признанию таких доказательств недопустимыми в суде.

Дополнительным фактором является высокая скорость изменения технологий, что требует постоянного обновления методов расследования.

Пути совершенствования уголовно-правового регулирования

В целях повышения эффективности противодействия киберпреступности необходимо реализовать комплекс мер правового и организационного характера.

Во-первых, требуется совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан с учётом современных цифровых реалий. Это предполагает разработку и закрепление специальных составов киберпреступлений.

Во-вторых, необходимо формирование единого понятийного аппарата, что позволит устранить противоречия в правоприменительной практике.

В-третьих, следует уделить внимание развитию института электронных доказательств, включая их процессуальное закрепление и стандарты использования.

В-четвёртых, важным направлением является повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, включая подготовку специалистов в области кибербезопасности.

Наконец, особое значение имеет развитие международного сотрудничества, поскольку эффективная борьба с киберпреступностью невозможна в рамках одной юрисдикции.

Заключение

Киберпреступность представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее существенное влияние на развитие уголовного права. Её особенности требуют пересмотра традиционных подходов к квалификации преступлений и организации расследования.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, обуславливают необходимость комплексного подхода к противодействию киберпреступности, включающего совершенствование законодательства, развитие правоприменительной практики и внедрение новых технологий.

Только при условии системного и своевременного реагирования государство сможет эффективно противостоять угрозам, возникающим в цифровой среде.

Список литературы

1. Иванов И.И. Киберпреступность: понятие, виды и тенденции развития. – М.: Юрайт, 2022. – 220 с.
2. Петров А.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере информационных технологий. – Алматы: Норма, 2023. – 190 с.
3. Сидоров В.В. Особенности расследования киберпреступлений. – Астана: Фолиант, 2021. – 260 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2024.
5. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите». – 2023.
6. Концепция развития цифровизации в Республике Казахстан. – 2022.

УДК 343.13

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Омарова Л.Ж. - студентка 3 курса образовательной программы 6B04201-Юриспруденция, КарНИУ им. академика Е. А. Букетова Казахстан, Караганда

Бачурин С.Н. - профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КарНИУ им. академика Е. А. Букетова кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) Казахстан, Караганда

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы точности юридической терминологии в законодательстве Республики Казахстан. Анализируется, как четкие определения влияют на правильное применение законов. В работе анализируется Послание

Президента РК 2020 года, и отмечается, какие вопросы все еще не получили точного обоснования. Подробно изучены новые изменения в УК и УПК РК, введенные Законом РК № 210-VIII от 16 июля 2025 года, которые ввели такие понятия, как «параллельное финансовое расследование» и статус «свидетеля, имеющего право на защиту». В статье также проанализирована коллизия с термином «санкция», который в Законе «О прокуратуре» и в УПК РК понимается по-разному, что создает коллизии на практике. Также в данной работе были проанализированы новые права адвокатов по опросу лиц и назначению экспертиз. В конце статьи предложены пути совершенствования законодательной регламентации юридической терминологии.

Ключевые слова: юридическая терминология, дефиниция, санкция, согласие, правонарушение, правовой статус, свидетель, имеющий право на защиту, параллельное финансовое расследование, судебная экспертиза, расширение полномочий адвоката.

Юридическая терминология играет важную роль в законодательстве в целом, поскольку именно через точные и однозначные понятия возможно обеспечить правильное его применение. От того, насколько ясно и четко сформулированы правовые нормы, во многом зависит эффективность правоприменения и соблюдение принципов, например, в уголовном процессе и других отраслях права Республики Казахстан, включая принцип законности.

В Послании Президента РК от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» была подчеркнута необходимость реформирования уголовно-правовой сферы и усиления гарантий защиты прав граждан. [1] В этой связи особую значимость приобретает обеспечение стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В указанном Послании также отмечалась необходимость конкретизации понятий «административное правонарушение» и «уголовное правонарушение» для их более четкого разграничения и формирования справедливой и предсказуемой системы наказаний. [1] Однако к моменту написания настоящей научной статьи - спустя более 5 лет данный вопрос по-прежнему остается открытым и Послание Президента не было исполнено по части вышеуказанных требований. Поскольку указанные понятия не получили достаточной нормативной определенности, на практике продолжает вызывать сложности при их разграничении. [1]

В законодательстве Республики Казахстан (далее РК) в последние годы произошло несколько важных изменений. В рамках настоящей научной статьи будут рассмотрены изменения в части Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) и в части (Уголовно- процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), направленных на уточнение терминов и гармонизацию правовых норм.

Одним из таких изменений, например, являются внесенные Законом № 210-VIII РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» от 16 июля 2025 года [2], касающиеся как УК РК, так и УПК РК. Нововведения, которые внес законодатель, позволят точнее определять правовой статус участников уголовного процесса, содержание юридических терминов и законодательных дефиниций, а также расширяют процессуальные права адвокатов и представителей потерпевших.

В процессе анализа законодательства РК по вопросам юридической терминологии, путем проведенного сравнения правовых норм, удалось выявить несогласованность в интерпретации термина «санкция» в Конституционном законе «О прокуратуре» [3] и УПК РК. [4]

Так, например, согласно п.1 ч.1 ст. 32 Конституционного закона «О прокуратуре» [3], санкция относится к актам прокурорского надзора. Кроме того, ст. 34 Конституционного закона «О прокуратуре» [3] объединяет понятия «санкция» и «согласие», строго говоря – стирает отличия между ними, в единый правовой институт, определяя их как разрешение

прокурора на совершение отдельных действий правоограничительного характера, получение сведений, содержащих охраняемую законом тайну. Такая трактовка вступает в прямое противоречие с дефиницией, закрепленной в п. 39 ст. 7 УПК РК, где санкция определяется исключительно как разрешение суда на совершение процессуального действия.

Возникающая коллизия усиливается тем, что вышеупомянутый Конституционный закон содержит внутренние противоречия. УПК РК [4] понятие «санкция» связывается с судебными полномочиями, то есть предполагается, что санкционирование – это функция суда. Однако в ч. 2 ст. 122 УПК РК [4] орган досудебного расследования вправе получать сведения, составляющие банковскую тайну, на основании «санкции прокурора». Возникает вопрос: если санкция – это исключительно судебное разрешение, то как понимать данную норму в указанном выше Закона «О прокуратуре» [3]

Что это, если не терминологическое расхождение: с одной стороны, в теории уголовного процесса проводится разграничение между судебным контролем (санкционирование) и прокурорским надзором (согласование). [3] С другой стороны, в отдельных нормах по-прежнему мы наблюдаем подход, при котором санкция понимается как властное решение прокурора. При этом в УК РК термин «санкция» употребляется как указание на вид и размер наказания за конкретное преступление. [5]

Относительно термина «согласие», в УПК РК [4] он чаще всего используется в контексте взаимодействия прокурора с органом досудебного расследования для легитимизации постановлений органа досудебного расследования (например, при прерывании сроков расследования или отмене мер пресечения).

В то же время Конституционный закон «О прокуратуре» [3] использует конструкцию «санкция (согласие)» как синонимичную, что размывает границы между надзорными актами и согласительными процедурами. Неопределенность, которую мы наблюдаем препятствует формированию единой правоприменительной практики и требует унификации терминологии через разграничения судебной санкции и прокурорского согласия во всех нормативных правовых актах уголовно-правового блока.

Далее. Одним из направлений реформ является повышение точности терминологии в УК РК. Ранее в ст. 3 УК РК количественные признаки преступлений были сформулированы расплывчато. Законодатель говорил о «существенном ущербе» п.2 ст. 3 УК РК или «значительной выгоде», но в самом законе не содержалось точных числовых значений. [5]

Такое положение создавало предпосылки для коллизий права при квалификации деяний, поскольку оценочные категории без четких критериев допускали субъективное толкование правоприменителя. Подобный подход, как подчеркивает С.Н. Бачурин, противоречит принципу правовой определенности, согласно которому содержание уголовно-правовой нормы должно быть предсказуемым для всех участников правоотношений. [4]

С принятием Закона № 210-VIII РК от 16 июля 2025 года в ст. 3 УК РК были внесены уточнения, которые закрепили определенные количественные показатели для отдельных составов преступлений. Для расчета таких показателей используется месячный расчетный показатель (далее МРП), установленный законодательством РК на соответствующий год, который является единицей измерения для оценки размера ущерба, стоимости товаров при квалификации преступлений. После нормы о статье 217-1, где ущерб превышает двести МРП, введена статья 232-1, которая устанавливает, что размер материального вознаграждения или выгод имущественного характера, превышающий двести МРП, учитывается при квалификации деяния как более тяжкого. После нормы о статье 233, где ущерб превышает тысячу МРП, добавлена статья 233-1, которая в свою очередь закрепляет, что стоимость нефти или нефтепродуктов, превышающая двести МРП, так же влияет на квалификацию преступления по тяжести. [5]

Наконец, после нормы о статье 269-1, где ущерб превышает двести МРП, введена статья 301-1, согласно которой количество товаров, стоимость которых превышает пятьдесят МРП, учитывается при определении состава преступления. [5]

Эти изменения делают применение закона более точными. Теперь количественные показатели служат единым определенным критерием для квалификации деяний, что исключает субъективность в оценке и обеспечивают юридическую точность в рассмотрении уголовного дела.

Далее будут рассмотрены изменения внесенные Законом № 210-VIII РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» от 16 июля 2025 года [2] в части УПК РК, касающиеся юридической терминологии. Основное внимание будет уделено содержанию процессуального статуса участников уголовного процесса и уточнению прав адвокатов при досудебном расследовании, проведению судебных экспертиз.

Одним из ключевых нововведений является закрепление понятия «свидетель, имеющий право на защиту» (ст. 23 ч. 4, ст. 65-1 ч. 3-1, 3-2, ст. 67 ч. 1, 2, ст. 69 ч. 1).[4] Законодатель указывает, что определенный круг свидетелей, имеет право на участие защитника наравне с защитником подозреваемого и обвиняемого. Следователь или дознаватель обязаны учитывать права таких свидетелей на всех этапах досудебного расследования и в судебном разбирательстве, включая проводимые следственные действия. На мой взгляд, это нововведение справедливо и современно: в процессе расследования свидетели могут подвергаться давлению или по незнанию тонкостей производства раскрывать ту информацию, которую вправе хранить в тайне.

Еще одной новеллой в реформировании уголовно-процессуального законодательства становится законодательное закрепление дефиниции «параллельное финансовое расследование». В соответствии с Законом РК от 16.07.2025 № 210-VIII (вводится в действие с 01.01.2027) эта дефиниция закреплена в п. 33-1 ст. 7 УПК РК. Ранее в практике использовались более общие и описательные формулировки, такие как «принятие мер к установлению имущества», [2] теперь законодатель закрепил четкое определение. Под параллельным финансовым расследованием понимается совокупность Кодексом мер, принимаемых в рамках досудебного расследования, направленных на выявление, раскрытие и исследование обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан [5], получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходом от этого имущества, а также на установление лиц, причастных к сокрытию преступных активов, отслеживание движения преступных доходов, принятие мер по их аресту, конфискации или возврату законным владельцам в соответствии с установленными законом процедурами, включая международное сотрудничество, что отражает стремление государства обеспечить реальное изъятие преступных доходов.

Существенные изменения коснулись и ст. 60 и ст. 63 УПК РК, где действия по установлению имущества из факультативных превратились в прямую процессуальную обязанность следователя и дознавателя. Закон прямо указывает на необходимость проводить финансовое расследование своевременно и качественно. Поиск активов теперь выступает обязательной частью досудебного производства. Кроме того, была выстроена четкая система ведомственного и прокурорского контроля: начальник следственного отдела вправе давать указания о начале поиска имущества, а прокурор осуществляет надзор за законностью и полнотой данного направления расследования. (Изменения в ст. 60 и 63 УПК РК вводятся в действие с 01.01.2027). [2]

Особое значение имеет связь данного института с положениями статей 301 и 302 УПК РК. В соответствии с обновленными нормами, при изучении уголовного дела прокурор обязан проверить, проводилось ли параллельное финансовое расследование и насколько полно оно осуществлено. Не проведение либо ненадлежащее проведение такого расследования является основанием для возврата уголовного дела на дополнительное расследование. Закрепление дефиниции «параллельное финансовое расследование» усилило гарантии законности досудебного производства, сделав поиск и изъятие незаконно приобретенного имущества обязательным элементом.

Также стоит отметить унификацию терминов, связанных с процессуальными участниками. Например, изменения в статьях 67 ч. 1, 2 и 217 ч. 1–3 уточняют перечень процессуальных субъектов, включив в него «свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого и адвоката», тогда как ранее законом закреплялся лишь «подозреваемый и его адвокат».[4] Такие уточнения повышают точность законодательства, минимизируют риск неверного толкования норм и гарантируют соблюдение прав участников.

Не менее значимо уточнение терминологии в части дистанционных процессуальных действий. Теперь допросы и очные ставки через видеосвязь обозначены как «дистанционный допрос и дистанционная очная ставка» (ст. 213 ч. 1–3), что устраняет неоднозначность предыдущих формулировок и отражает современные тенденции цифровизации уголовного процесса. [2]

Несмотря на положительные стороны новелл, существуют некоторые проблемные аспекты. Прежде всего, неопределен статус лица, опрашиваемого адвокатом. Закон использует формулировку «лицо, предположительно владеющее информацией», однако оно не включено в перечень участников уголовного процесса. Это может создавать неопределенность в правах и обязанностях таких граждан, особенно в случае их последующего вызова в качестве свидетеля.

Ранее сбор доказательств и назначение экспертиз относились исключительно к компетенции следственных органов, тогда как в настоящее время часть этих функций может быть возложена на адвоката. [2] Данные законодательные изменения направлены на реализацию принципа равноправия сторон и состязательности сторон в уголовном процессе. Основываясь на нормы ст. 272-1, УПК РК, мы можем отследить следующее изменение: нововведение теперь позволяют адвокату инициировать судебную экспертизу, и теоретически это должно уравнивать полномочия стороны защиты с полномочиями органов уголовного преследования, способствуя формированию условно говоря, «акта защиты» наравне с обвинительным актом прокурора.

Однако анализ научной литературы, и в частности работы С.Н. Бачурина,[6, с. 48-50] позволяет поставить вопрос о практической востребованности данной нормы. Согласно позиции исследователя, введение самостоятельного права адвоката на запрос экспертизы может рассматриваться как избыточное, поскольку в рамках досудебного расследования уже закреплена обязанность органов следствия назначать необходимые исследования по ходатайству участников: адвокат может ходатайствовать о проведении судебной экспертизы. В случаях, когда такие ходатайства не удовлетворяются органами следствия, защита обращается к следственному судье для принудительного обеспечения назначения экспертизы.

В этой связи возникает проблема фактического, а не формального равенства сторон. Здесь стоит согласиться с мнением С.Н. Бачурина, которое было высказано в материалах «Шумиловских чтений». Так, он полагает, что статус человека, которого опрашивает адвокат – это «процессуальный нонсенс», так как в главе 9 УПК РК в официальном списке участников положение такого лица не закреплено. [7, с. 84-87] Автор называет такой опрос «примитивной фикцией», потому что он своей сущности предшествует обязательному допросу у следователя. Также С. Н. Бачурин в своей статье критикует фактическую реализацию права адвоката на проведение экспертизы, которое закреплено в ст. 272-1 УПК РК. В статье отмечается, что следователи в 99% случаев отказывают защите в ходатайства на проведение экспертизы, фактически эти ходатайства только «мешают» органам следствия и дознания. Несмотря на то, что теперь за адвокатом закреплено право инициировать назначение судебной экспертизы, это право остается лишь формальным, потому что все объекты для исследования все равно остаются у органов следствия. В итоге получается, что новые права адвоката фактически не обеспечивают реального равенства сторон, так как без доступа к доказательствам сторона защиты все равно находится в зависимости от органов следствия [7, с.87]

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для достижения истинной состязательности сторон необходимо упорядочение норм УПК в целом. В связи с Посланием Президента РК [1] о пересмотре законодательства важно устранить ситуацию,

когда стороне защиты дают право, но не обеспечивают реальную возможность им воспользоваться. Это приводит к путанице и затрудняет работу в уголовном процессе.

Различие в терминологии между «лицом, имеющим право на защиту», «лицом, предположительно владеющим информацией» и «свидетелем» создает отдельные трудности в правоприменении на практике. Законодателю необходимо выработать единую систему статусов участников процесса, чтобы избежать коллизии права

Изменения в УК и УПК РК позволяют повысить состязательность уголовного процесса и улучшить баланс полномочий между сторонами. Адвокат получает возможность самостоятельно получать информацию и инициировать экспертизу, что укрепляет права защиты и интересы потерпевших.

При этом сохраняется необходимость строгого соблюдения прав опрашиваемых лиц, использование технических средств фиксации и документирование всех действий адвоката. Это обеспечивает прозрачность процедуры и снижает риск злоупотреблений.

Однако на практике важно ограничивать возможность адвоката самостоятельно «искать» свидетелей и разъяснять статус лиц, опрашиваемых им, чтобы не нарушать принципы законности и равновесия сил между сторонами.

На мой взгляд, изменения, внесенные в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РК, являются своевременными и в целом положительно влияют на правоприменительную практику. Уточнение юридической терминологии делает нормы более понятными и снижает риск их «размытого» толкования на практике. Считаю, что в дальнейшем необходимо уделять больше внимания упрощению и согласованию юридической терминологии. Это позволит сделать нормы более понятными и снизить количество спорных ситуаций на практике.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». – Акorda, 2020. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
2. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 года № 210-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов». // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000210>
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре». // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>
4. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V// ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
6. Бачурин С. Н. Отдельные вопросы унификации терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан: учебное пособие. – Актобе, 2021. – С. 48–50.
7. Бачурин, С. Н. Запрос адвоката, являющегося защитником, представителем потерпевшего, о производстве судебной экспертизы и опрос адвокатом лица, предположительно владеющего информацией, относящейся к уголовному делу, — новеллы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Шумиловские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 19 ноября 2022 г. / отв. за вып. Д. А. Бражников. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2022. – С. 81-88

УРОВЕНЬ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

*Оразбаев Р.С. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Бемагамбетов А.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы*

В статье рассматриваются уровень, структура и динамика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также криминологические особенности личности преступника, совершающего данные преступления. На основе проведённого анализа формулируются выводы о необходимости совершенствования мер противодействия наркопреступности с учётом современных криминологических реалий.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, психотропные вещества, наркопреступность, криминология, личность преступника, уровень преступности, структура преступности, динамика преступности, профилактика, наркотрафик, наркобизнес

Анализ основных показателей – это взаимосвязанный и последовательный процесс сбора, накопления, изучения информации, характеризующей режим реального действия в государстве правовых норм о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Прежде чем перейти к анализу основных показателей следует отметить, что в юридической литературе часто встречается такое собирательное понятие как «незаконный оборот». Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении от 14 мая 1998 г. «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных ядовитых веществ» разъясняет, что под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров следует понимать их приобретение, хранение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку, сбыт, совершаемые в нарушение законодательства Республики Казахстан [1].

Более широкое определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров дается в Законе РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и употреблению ими» от 10 июля 1998 г., под которым понимается - оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров - разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан виды деятельности, связанные с культивированием, сбором и заготовкой наркотикосодержащих растений, разработкой, производством, переработкой, ввозом, вывозом, транзитом, перевозкой, пересылкой, приобретением, хранением, распределением, реализацией, использованием, уничтожением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Таким образом в рамках темы магистерской диссертации нами будет рассмотрена статья 297 УК РК, предусматривающая ответственность за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов [2].

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за 2024 год правоохранительными органами Республики Казахстан зарегистрировано 2155 преступлений данной категории, против 2261 - за аналогичный период 2023 года, или меньше на 4,7 %. Однако, несмотря на

снижение наркопреступности в стране, количество преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297 УК РК увеличилось на + 16,5 %, с 333 за 12 месяцев 2024 года до 388 за аналогичный период 2023 года.

В общем количестве зарегистрированных общеуголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ удельный вес составил в 2023 году – 5,1%, 2024 году – 4,9%, а за 3 месяца 2025 года – 1,2%. В разрезе регионов страны наибольшее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ зарегистрировано в г. Алматы (221), Жамбылской (203), Карагандинской (201) и Костанайской (196) областях.

Многие недостатки в борьбе с незаконным оборотом наркотиков объясняются тем, что сотрудники правоохранительных органов, которые по долгу службы обязаны противодействовать наркобизнесу, сами совершают данные виды преступления. Так, в 2022 году сотрудниками правоохранительных органов было совершено 8 преступлений указанной категории (в 2023 году - 10), что на 20 % меньше.

К примеру, в апреле 2024 года органами КНБ Северо-Казахстанской области, при сбыте наркотического вещества «героин» задержан старший оперуполномоченный ОВД Кызылжарского района Северо-Казахстанской области. В отношении последнего возбуждено уголовное дело по п. «г» ч.3 ст.297 УК.

Также, в марте текущего года органами ДКНБ по Западно-Казахстанской области при хранении с целью дальнейшего сбыта наркотического вещества «героин» весом 1,64 гр., задержан специалист РУ-170/2 ДУИС по Западно-Казахстанской области, в отношении которого возбуждено уголовное дело по п. «в» ч.3 ст.297 УК.

За 2024 год привлечены к уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков 1043 (1147) лиц снижение на 9,1%, из них женщин 126 (142), снижение на -11,3%. Отмечается рост несовершеннолетних лиц, совершивших наркопреступления в 3 раза (с 1 до 3). Средний возраст лиц, совершивших наркопреступления составляет 30-39 лет, к указанной возрастной категории относятся 419 лиц, в возрасте 40-49 лет совершили преступления 223 лица, на третьем месте лица в возрасте 20-29 лет, их количество составляет 208. В основном, уличенных в причастности к незаконному обороту наркотиков лиц, имеют среднее образование -866 лиц, высшее – 69 лиц. По роду занятий среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, составляют безработные.

Таким образом, социальный портрет наркопреступника выглядит следующим образом: гражданин Казахстана, мужчина, в возрасте 30-39 лет, со средним образованием, безработный, злоупотребляющий наркотиками.

Выявление и пресечение уголовных правонарушений превентивной направленности, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является одной из приоритетных задач в сфере профилактики наркомании, стоящей перед правоохранительными органами. Важная роль в предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, устранении причин и условий, способствующих распространению этого явления, принадлежит уголовно - правовым средствам.

За 2024 год судами Республики Казахстан с вынесением приговора рассмотрено 2 493 уголовных дел о наркопреступлениях (за 2021 год – 4 851).

Осуждено 2 466 лица (4 814), в том числе женщин 84 (216), несовершеннолетних 10 (18).

К штрафу осуждено – 613 (758) лиц на сумму 54 783 478 (55 307 941) тенге, общественным работам – 1 238 (2 320), ограничение свободы – 14 (94), исправительные работы – 3 (12), арест – 1 (1).

В отношении 328 (1 597) лиц применено дополнительное наказание, такое как конфискация имущества – 106 (931), лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью – 9 (17), лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и

государственных наград – 7 (11), выдворения за пределы республики иностранца или лица без гражданства – 3 (6), принудительное лечение от алкоголя – 22 (110), наркомании – 181 (522).

В судебной практике имеются факты оправдания и прекращения дел. Так, за 2022 год состоялось 5 (2) фактов оправдания и прекращения дел, из них 3 по проступкам, в том числе 1 лицо в связи с отказом гособвинителей от обвинения, на основании пункта 2 части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

В г.Астане по делу Олейникова, который обвинялся в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства по ст. 296 ч. 2 УК. В суде установлено, что согласно заключению эксперта на внутренней поверхности флакона из-под пенициллина, изъятого у Олейникова, имеется в следовом количестве наслоение наркотического средства диацетилморфина (героина), вес которого определить не представляется возможным в виду его малого количества. Учитывая, что вес героина во флаконе определить не представляется возможным в виду его малого количества, в действиях Олейникова А.А. отсутствует состав уголовного правонарушения, что послужило основанием для отказа от обвинения гособвинителем Муратовой М. (старший прокурор отдела уголовного преследования прокуратуры района «Сарыарка» г.Астаны).

Постановлением суда № 2 Сарыаркинского района от 8 февраля 2022 года дело прекращено за отсутствием состава правонарушения.

Кассационной инстанцией за 2024 год изменено приговоров в отношении - 14 лиц, отменено в отношении - 2 лиц, в 2023 году изменено в отношении - 19 лиц, отменено - 5.

К примеру, 10 октября 2024 года Верховным Судом РК в отношении Мазурова М.И. отменены судебные акты (приговор Петропавловского городского суда от 21 апреля 2024 года, постановление судебной коллегии по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда от 15 июня 2024 года) и производство по делу по ч. 4 ст.296 УК прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения. Основанием к прекращению уголовного дела послужило отсутствие доказательств о наличии у Мазурова умысла на незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере (наркотические средства находились незначительное время и только для личного употребления).

В другом случае, постановлением Верховного Суда РК от 17 апреля 2024года судебные акты в отношении Крух Н. изменены, уголовное дело по ст.296 ч.4 УК прекращено за отсутствием состава, действия по эпизоду сбыта наркотического средства переквалифицированы со ст.297 ч.2 УК на ст.ст. 28 ч.5, 296 ч.3 УК, протест Генерального Прокурора удовлетворен. Приговором суда от 23 февраля 2021 года Крух признан виновным в незаконном сбыте условному закупщику под псевдонимом «Макс» наркотического средства героин в крупном размере, весом 0,27 грамм, а также в незаконном хранении по месту жительства наркотического средства героин в особо крупном размере, весом 1,15 грамм, без цели сбыта и осужден к 9 по ст. 296 ч.4 и ст.297 ч. 2 УК к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 15 апреля 2021 года приговор оставлен без изменения.

Таким образом анализ статистических данных показал, что осуществляемая в течение ряда лет государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ дает свои положительные результаты и в стране прослеживается тенденция значительного снижения количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ.

Список литературы

1 Савчишкина О.Г. Причины и условия совершения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры в условиях создания таможенного союза // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - №4 (38). – С. 143-147.

2 Наркомания как социальная проблема. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kozhevnikovo.ru/news/novosti-uchrezhdeniya/narkomaniya-kak-sotsialnaya-problema>

3 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: qamqor.gov.kz

УДК 343.292(574)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО БОЛЕЗНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РК

Пазылбеков С.С. - магистрант 1 курса образовательной программы 7M04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается юридическая природа института освобождения от наказания и отсрочки отбывания наказания по болезни в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Анализируются теоретические и практические аспекты применения данных уголовно-правовых институтов, их цели, основания и правовые последствия. Особое внимание уделяется гуманистической направленности законодательства, связанной с невозможностью либо нецелесообразностью исполнения наказания в отношении лиц, страдающих тяжёлыми заболеваниями. Рассматриваются проблемы правоприменительной практики, связанные с определением медицинских оснований для освобождения или отсрочки наказания, а также с обеспечением баланса между принципами гуманизма и неотвратимости уголовной ответственности. На основе проведённого анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания, уголовное право, Республика Казахстан, болезнь осуждённого, гуманизм, уголовная ответственность, исполнение наказания, правоприменительная практика

«Юридическая природа освобождения от наказания и отсрочки отбывания наказания по болезни заключается в их принадлежности к числу поощрительных уголовно-правовых мер, направленных на реализацию принципов гуманизма, индивидуализации наказания и обеспечения прав человека» [1].

«Указанные институты регулируются нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, что свидетельствует об их межотраслевом характере» (ст. 75 УК РК) [1].

По сути, освобождение или отсрочка эти правовые меры направлены не на освобождение лица от ответственности за совершенное преступление, а на гуманное реагирование государства в исключительных жизненных ситуациях.

Это подчеркивают и ученые в своих научных трудах Л.М. Жданова и И.А. Савочкина, по их мнению, «подобные меры демонстрируют баланс между охраной интересов общества и уважением к человеческому достоинству» [2], [3].

В свою очередь, Е.А. Авдеева указывает, что «в условиях прогрессирующих заболеваний и неэффективности лечения в пенитенциарной системе, реализация принципа справедливости требует гибкого подхода к исполнению наказания».

Таким образом, юридическая природа освобождения и отсрочки от наказания по болезни заключается в их роли как средств правового реагирования на исключительные

обстоятельства, направленных на защиту жизни и здоровья человека в рамках уголовно-правового регулирования.

В уголовном законодательстве Казахстана предусмотрены специальные основания для освобождения осужденных от наказания либо отсрочки отбывания наказания по состоянию здоровья. Статья 75 УК РК устанавливает, что лицо, у которого после совершения преступления наступило тяжелое психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать характер своих действий либо руководить ими, подлежит освобождению от наказания (а если уже отбывает наказание – освобождается от дальнейшего отбывания) [1].

К таким лицам суд назначает принудительные меры медицинского характера. Кроме того, часть 2 статьи 75 УК РК предусматривает, что при иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, суд может применить к осужденному отсрочку отбывания наказания либо полностью освободить от отбывания наказания, либо заменить наказание более мягким, с учетом характера заболевания, тяжести совершенного правонарушения, личности осужденного и иных обстоятельств.

Из этого следует, что казахстанский законодатель различает два сходных по цели института: освобождение от наказания по болезни и отсрочка отбывания наказания по болезни.

Причем выбор меры (полное освобождение, отсрочка или замена наказания) зависит от конкретных обстоятельств дела, характера заболевания и тяжести преступления.

Важно, что «указанные льготы не применяются к лицам, осужденным за ряд наиболее тяжких преступлений: часть 4 статьи 75 УК РК исключает отсрочку наказания для осужденных за сексуальные преступления против несовершеннолетних (с некоторыми исключениями), за террористические или экстремистские преступления, повлекшие гибель людей либо сопряженные с особо тяжкими преступлениями, и преступления, совершенные в составе организованной группы» [1]. Тем самым закон запрещает смягчать исполнение наказания по болезни для этих категорий осужденных, учитывая высокую общественную опасность их деяний.

«Процедура применения освобождения от наказания или отсрочки в связи с болезнью регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом» [4].

Вопрос об освобождении от наказания или об отсрочке отбывания наказания по болезни рассматривается судом по ходатайству самого осужденного (либо его представителя) или по представлению учреждения, исполняющего наказание.

УПК «обязывает администрацию учреждения исполняющего наказание представить в суд все необходимые материалы: сведения о сроке отбытого наказания, характеристику поведения осужденного, данные о проведенном лечении (в частности, лечении от зависимостей) и заключение медицинской комиссии о наличии у осужденного психического расстройства либо иного тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, о необходимости соответствующего лечения и невозможности его осуществления в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы» [4].

Таким образом, решение суда должно основываться на авторитетном медико-санитарном заключении. Участие в судебном заседании представителя администрации учреждения, врача (члена комиссии, давшей заключение), а также прокурора и защитника – обязательно. Суд проверяет, соответствует ли диагноз перечню заболеваний, являющихся основанием для освобождения от наказания.

Данный «Перечень заболеваний утвержден Министром здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года №КР ДСМ-58, при наличии которых осужденный может быть освобожден по болезни» [5].

Там же утверждены Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, и Перечень заболеваний, являющихся основанием освобождения от отбывания наказания.

В этот «перечень входят тяжелые заболевания из различных категорий: опасные инфекционные болезни (некоторые формы туберкулеза – код A18, тяжелые стадии ВИЧ-

инфекции и др.), злокачественные новообразования (онкологические заболевания) практически любой локализации, тяжелые заболевания печени (циррозы, печеночная недостаточность), тяжелые аутоиммунные заболевания кишечника (язвенный колит, болезнь Крона), эндокринные заболевания (например, тяжелый сахарный диабет), а также серьезные психические и неврологические расстройства (шизофрения, тяжелые формы биполярного расстройства с психотическими симптомами, деменции и пр.)» [5].

Перечень достаточно обширен и детализирован по международной классификации болезней (МКБ-10), что минимизирует возможность произвольного толкования. Наличие заболевания из списка должно быть подтверждено заключением специальной врачебной комиссии. Сама процедура медицинского освидетельствования регламентирована вышеупомянутыми Правилами: комиссия проводит тщательные обследования, и только при доказанной безуспешности лечения и несовместимости состояния здоровья с дальнейшим отбыванием наказания выносится заключение о представлении осужденного к освобождению.

Таким образом, соединяются медицинские и правовые критерии: тяжесть болезни, а также невозможность оказать необходимую помощь в стенах учреждения.

Сам осужденный участвует в заседании, если позволяет состояние здоровья. По итогам рассмотрения ходатайства суд выносит постановление либо об удовлетворении – и тогда освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания (с применением, либо без применения принудительных мер медицинского характера), либо об отказе, если заболевание не препятствует отбыванию наказания.

В случае освобождения суд указывает в постановлении, что после выздоровления осужденный должен вновь приступить к отбыванию наказания, если к тому моменту не истек срок давности обвинительного приговора; при этом время нахождения осужденного на принудительном лечении засчитывается в срок отбытого наказания. Данная процессуальная норма подчеркивает временный характер освобождения по болезни: оно действует лишь пока болезнь делает невозможным отбывание наказания, и не устраняет окончательно обязанность понести наказание, если здоровье будет восстановлено в разумный срок.

Верховный Суд Республики Казахстан в своих разъяснениях также уточняет условия и порядок применения рассматриваемых институтов. Нормативное постановление ВС РК от 11 апреля 2002 г. №7 (последние поправки были 28.09.2023 г.) специально посвящено практике применения судами законодательства об освобождении от наказания, замене наказания более мягким и отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью [6].

В этом документе ВС подчеркнул, что освобождение от отбывания наказания по болезни может иметь место только при заболеваниях, включенных в утвержденный Перечень.

Так, п.3 нормативного постановления разъясняет, что «лицо, страдающее иным тяжелым заболеванием, освобождается судом от наказания по ч.2 ст.75 УК лишь в случае, если установленное у него заболевание входит в Перечень заболеваний, утвержденный уполномоченным органом (Мин.здравом)» [6].

Этим обеспечивается единообразие практики и исключается освобождение при несоответствии болезни установленным критериям. Кроме того, Пленум обращает внимание на «необходимость подтверждать невозможность дальнейшего отбывания наказания заключением специальной медкомиссии, основанным на тщательных обследованиях и свидетельствующим о безрезультатности лечения» [6].

Также подтверждено, что «отсрочка не применяется в отношении категорий осужденных, перечисленных в ч.4 ст.75 УК (сексуальные преступления против несовершеннолетних, особо тяжкие террористические и др.)» [1]. Эти разъяснения Верховного Суда обязательны для нижестоящих судов и формируют единообразную практику применения гуманных актов об освобождении по болезни.

Тем не менее, отечественные законодатели детально регламентирует оба института – освобождение и отсрочку по болезни – как на уровне материального права (УК), так и процессуального порядка (УПК), дополняя их подзаконными актами Мин.здрава (перечни

заболеваний) и судебными разьяснениями. Это обеспечивает баланс между принципом гуманизма (учет состояния здоровья осужденного) и задачами исполнения наказаний.

Юридическая природа освобождения и отсрочки наказания по болезни с теоретической точки зрения освобождение от наказания в связи с болезнью и отсрочка отбывания наказания по болезни относятся к институтам освобождения от уголовного наказания по гуманитарным основаниям, возникающим после вынесения приговора.

Их природа двойственна: с одной стороны, это уголовно-правовые институты, предусмотренные нормами Общей части УК (как обстоятельства, исключающие или приостанавливающие исполнение назначенного судом наказания); с другой – это уголовно-исполнительные (пенитенциарные) институты, поскольку реализуются на стадии исполнения приговора и связаны с деятельностью учреждений, исполняющих наказание.

Основная цель данных мер – обеспечить соблюдение принципа гуманизма уголовного права. Закон исходит из того, что исполнение наказания не должно превращаться в жестокое или бесчеловечное обращение. Если вследствие тяжелой болезни продолжение содержания лица под стражей или исполнение иного наказания не соответствуют цели наказания и принципу гуманности, государство допускает смягчение своей карательной политики.

В частности, Европейский суд по правам человека отмечал, что государство обязано обеспечивать условия содержания, совместимые с человеческим достоинством, и адекватную медицинскую помощь заключенным; игнорирование серьезного ухудшения здоровья осужденного может привести к нарушению запрета бесчеловечного обращения (ст.3 Европейской конвенции) [7].

Освобождение от наказания по болезни по своей сути означает, что государство освобождает осужденного от дальнейшего исполнения ранее назначенного наказания вследствие наступивших после преступления обстоятельств медицинского характера. В отличие от амнистии или помилования (которые являются актами высшей милости и освобождают от наказания безотносительно состояния здоровья), освобождение по болезни обусловлено объективным препятствием для целей наказания – состоянием самого осужденного.

При этом освобождение не реабилитирует лицо и не отменяет судимость, а лишь условно прекращает исполнение наказания на будущее время по причине невозможности его продолжения.

Характерно то, что освобождение по болезни носит, как правило, условно-постоянный характер: если болезнь носит неизлечимый или крайне тяжелый формы, например, терминальная стадия онкологического заболевания, фактически освобождение станет окончательным прекращением исполнения наказания.

Однако закон предусматривает и обратную сторону: в случае выздоровления осужденный может быть возвращен к отбыванию наказания, если это происходит в пределах установленных сроков давности. Данная норма регулируется с ч.3 ст. 75 УК РК [1].

Таким образом, освобождение по болезни – это не прощение преступника, а временное приостановление исполнения наказания, которое может трансформироваться в окончательное прекращение наказания, если смертельная болезнь приведет к смерти осужденного либо сохранится до истечения сроков давности наказания.

Отсрочка отбывания наказания по болезни имеет сходную природу временного приостановления, но формально отличается тем, что речь идет о переносе начала или продолжения исполнения наказания на более поздний срок, до улучшения состояния здоровья. Отсрочка обычно применяется, когда ожидается, что осужденный может выздороветь или значительно поправить здоровье в перспективе. Юридически отсрочка фиксирует, что осужденный временно не отбывает наказание, оставаясь формально осужденным, обязанным приступить к отбытию, как только исчезнет препятствие в виде болезни.

Таким образом, разграничение между освобождением и отсрочкой во многом состоит в степени окончательности решения, т.е., освобождая по болезни, суд фактически прекращает исполнение наказания хотя и с оговоркой о возможном возобновлении при выздоровлении, а

предоставляя отсрочку – суд лишь откладывает исполнение, ожидая изменений в состоянии здоровья больного осужденного лица.

В отечественном законодательстве эти два института максимально сближены – и при освобождении, и при отсрочке действует условие о возобновлении наказания при выздоровлении.

По сути, даже освобождение по болезни носит условно-временный характер. Тем не менее, традиционно в теории уголовного права освобождение по болезни воспринимается как разновидность освобождения от наказания (наряду, например, с условно-досрочным освобождением, амнистией и т.д.), тогда как отсрочка – как приостановление исполнения приговора без освобождения от наказания.

Уголовно-исполнительная природа отсрочки выражается в том, что осужденный остается на учете, за ним может быть установлен надзор на период отсрочки, и по выздоровлении он будет направлен для исполнения наказания.

С точки зрения целей наказания, применение указанных мер имеет двоякое значение. С одной стороны, оно свидетельствует об утрате смысла наказания в отношении данного лица, например, если исправительное воздействие или превенция теряют значение, когда человек физически не способен воспринимать тяготы наказания, в случае терминального состояния осужденного.

С другой стороны, законодатель стремится не допустить злоупотреблений – поэтому процедуру освобождения/отсрочки по болезни делает максимально объективной путем проведения обязательной специальной медицинской комиссией, для того чтобы определить стадию болезни осужденного лица, которое входит в вышеупомянутый Перечень заболеваний [5].

В целом юридическая природа данных мер такой, что закон балансирует между обязанностью исполнить приговор и обязанностью уважать право осужденного на жизнь и здоровье.

Несмотря на гуманитарную направленность, институт освобождения от наказания по болезни и отсрочки отбывания наказания является правовым эффектом решения, т.е. освобождение прекращает исполнение наказания на неопределенный срок, тогда как отсрочка формально лишь откладывает начало или продолжение исполнения наказания.

К примеру, в нашей практике, суды освобождая по болезни, освобождают осужденного от дальнейшего отбывания наказания, при этом оговаривают о том, что «при улучшении состоянии больного осужденного, если не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности то он подлежит дальнейшему (продолжению) отбыванию наказания в местах лишения свободы согласно ч.3 ст. 75 УК РК» [1].

Сфера применения по категориям лиц: отсрочка наказания традиционно применяется и по другим основаниям (вне болезни) – например, в РК и РФ существует отсрочка для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Освобождение же по болезни – сугубо медицинское основание.

В самом институте болезни наше отечественное законодательство допускает оба варианта для одной ситуации суд по своему внутреннему убеждению выбирает меру, и опирается на это обязательно учитывая.

Процедурные различия: отсрочка по болезни может оформляться сразу при вынесении приговора, если подсудимый уже болен на момент вынесения приговора.

Освобождение же по болезни чаще применяется в ходе отбытия наказания, когда заболевание развилось в момент отбывания наказания.

Однако, как показала отечественная судебная практика едина для тех, кто заболел после совершения преступления и неважно, до или после начала отбывания наказания), даже есть состоявшиеся судебные акты освобождения больного осужденного 1-ой инвалидной группы.

Аналогия с другими институтами: освобождение по болезни сходно по юридическому значению с условно-досрочным освобождением (далее - УДО) тем, что освобождает от оставшегося срока.

Однако, УДО зависит от поведения осужденного и отбывания определенной части срока, а освобождение по болезни – от факторов вне контроля осужденного (здоровья).

Отсрочка же идентична институту приостановления исполнения приговора, либо напоминает отсрочку наказания для беременных – то есть носит характер временной гуманитарной паузы.

Морально-этическое обоснование: освобождение по болезни часто обосновывается тем, что продолжать наказание не только бесполезно, но и жестоко особенно если человек умирает – общество уже не воспринимает это как справедливое наказание, а скорее, как мучение.

По нашему мнению, отсрочка более оправдана, когда есть надежда на выздоровление: государство как бы разъясняет осужденному – «сейчас мы не будем тебя наказывать, лечись, но затем наказание неизбежно возобновится».

Список литературы

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2021 года №226-V ЗРК - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

2 Савочкина А. Г. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. — Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2021. — 136 с.

3 Жданова О. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. —Саратов, 2008. — 185 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. №231-V - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

5 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ--58. «Об утверждении правил проведения медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с заболеванием, и перечня заболеваний, являющихся основанием освобождения от отбывания наказания» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028667>.

6 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «Об освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью» от 11.04.2002 года №7 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000007S_

7 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. ратифицирована РК 30.06.1999г. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf

УДК 347.9

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАК ОСОБОГО ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Попова П.В. - студентка 4 курса, направления подготовки 40.03.01. Юриспруденция, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Новгуманова Г.С. – старший преподаватель кафедры права, магистр юридических наук, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

В статье рассматривается приказное производство как самостоятельный упрощенный вид гражданского судопроизводства, обладающий собственными целями, процессуальной формой и правовыми последствиями. Исследуются его понятие, признаки и место в системе гражданского процессуального права Российской Федерации, а также анализируются дискуссионные вопросы, связанные с критерием бесспорности требований,

извещением должника и пределами судебной проверки при вынесении судебного приказа. Особое внимание уделено современным проблемам правового регулирования и судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию норм ГПК РФ, направленные на укрепление баланса между процессуальной экономией и гарантиями судебной защиты.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, гражданский процесс, беспорность требований, извещение должника, ГПК РФ, судебная защита.

Актуальность исследования приказного производства в правовой системе России обусловлена тем, что данный институт выступает одним из наиболее востребованных механизмов оперативной судебной защиты по требованиям, предполагающим высокую степень формальной определенности и документальной подтвержденности. В действующей редакции Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) приказное производство урегулировано главой 11, включающей ст. 121-130, а судебный приказ определяется как судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества по требованиям, предусмотренным законом, одновременно он является исполнительным документом [1]. Такая конструкция придает приказному производству особое значение, поскольку в нем совмещаются юрисдикционная и исполнительная функции судебного акта. Вместе с тем расширение сферы применения судебного приказа, высокая практическая востребованность этой процедуры и развитие цифровых форм коммуникации между судом и участниками процесса обостряют вопрос о допустимых пределах упрощения процессуальной формы и достаточности гарантий прав должника. Цель исследования состоит в теоретико-правовом анализе приказного производства как особого вида судопроизводства в системе гражданского процессуального права Российской Федерации, выявлении проблем его реализации и разработке предложений по совершенствованию норм ГПК РФ.

В доктрине гражданского процесса приказное производство традиционно рассматривается как самостоятельный вид производства в суде первой инстанции, отличающийся от искового отсутствием спора о праве в его классической форме, сокращенной процедурой и вынесением судебного приказа без судебного разбирательства и вызова сторон. Такой подход поддерживается как в учебной литературе, где приказное производство определяется как отдельный вид гражданского производства со своей специфической процедурой, так и в современных научных работах, посвященных оценке беспорности требований и пределам упрощения процессуальной формы. Л. Н. Павлова обоснованно указывает, что: «центральным теоретическим признаком приказного производства выступает беспорность заявленного требования, однако сама категория беспорности в действующем законодательстве не раскрыта и потому нуждается в более точной нормативной конкретизации» [2, с.55].

Е. А. Вошинников и Р. М. Жемалетдинов подчеркивают, что: «приказное производство направлено на реализацию многочисленных формально беспорных требований, но его эффективность зависит от четкого разграничения сфер приказного и искового производства» [3, с.124].

Э. С. Ибраимова рассматривает приказное производство: «как процессуальный институт, сочетающий оперативность и минимизацию судебных издержек, но одновременно указывает на риск формального подхода к проверке представленных взыскателем документов» [4, с.10].

А. Р. Иовенко «связывает ключевые проблемы института с ненадлежащим извещением должника и слабой защищенностью третьих лиц, интересы которых могут быть затронуты судебным приказом» [5, с.413]. Наконец, М. Ю. Лебедев в современном курсе гражданского процесса подчеркивает, что: «приказное производство сохраняет статус именно судебной

формы защиты, а потому не может быть сведено к автоматической выдаче исполнительного документа по заявлению взыскателя» [6, с.232].

Нормативная модель приказного производства в ГПК РФ построена на нескольких системообразующих признаках. Во-первых, оно применяется лишь по строго определенным требованиям, перечисленным в ст. 122 ГПК РФ. Во-вторых, заявление рассматривается судьей единолично без судебного заседания и без вызова взыскателя и должника. В-третьих, судебный приказ выносится в сокращенный срок и одновременно обладает свойствами судебного постановления и исполнительного документа. В-четвертых, должник наделен правом представить возражения относительно исполнения судебного приказа в установленный законом срок, и в таком случае приказ подлежит отмене. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2016 г. № 62, действующем в редакции от 5 апреля 2022 г., специально разъяснил вопросы применения главы 11 ГПК РФ, в том числе относительно круга требований, допустимости приказного порядка, особенностей извещения и порядка обжалования судебного приказа. Верховный Суд также отдельно указывал, что: «судебный приказ обжалуется в кассационном порядке, тогда как определения, выносимые в приказном производстве, подлежат апелляционному обжалованию» [7].

Теоретико-правовой анализ позволяет утверждать, что приказное производство следует рассматривать не просто как технически ускоренную процедуру, а как особый вид судопроизводства, обладающий собственным предметом, функциональным назначением и пределами применения. Его особенность выражается прежде всего в характере судебной деятельности: суд не разрешает спор о праве в полном объеме, а осуществляет проверку формально подтвержденного требования на предмет соответствия установленным законом условиям приказного порядка. При этом отсутствие устного судебного разбирательства, состязательной фазы и непосредственного исследования доказательств не устраняет юрисдикционный характер деятельности суда, поскольку именно судебный орган принимает властное решение, способное повлечь принудительное исполнение. Следовательно, приказное производство в правовой системе России должно квалифицироваться как самостоятельный упрощенный вид правосудия по гражданским делам, предназначенный для защиты бесспорных либо предполагаемо бесспорных требований в условиях минимизации процессуальных затрат.

Вместе с тем именно критерий бесспорности требований остается наиболее дискуссионным элементом этого института. Закон перечисляет виды требований, по которым может быть выдан судебный приказ, однако не раскрывает, что именно следует понимать под бесспорностью. На практике это приводит к тому, что формальная принадлежность требования к перечню ст. 122 ГПК РФ иногда воспринимается как достаточное основание для выдачи приказа, хотя из представленных документов может вытекать наличие спора о праве, спорность расчета задолженности либо необходимость оценки обстоятельств, которые невозможно полноценно проверить вне судебного заседания. В современной литературе справедливо подчеркивается, что бесспорность не должна отождествляться исключительно с документальной формой требования; она предполагает также отсутствие очевидной материально-правовой неопределенности, невозможность двоякого толкования представленных документов и отсутствие потребности в исследовании дополнительных доказательств. Считаю, что в целях повышения правовой определенности ст. 122 ГПК РФ следует дополнить примечанием либо отдельной частью, устанавливающей, что судебный приказ выдается только по требованиям, бесспорность которых подтверждается представленными документами и не требует исследования дополнительных обстоятельств или оценки взаимных возражений сторон по существу обязательства. Такое уточнение не изменит концепцию приказного производства, но создаст более четкий нормативный ориентир для судьи.

Существенной проблемой правового регулирования остается и извещение должника о вынесенном судебном приказе. Хотя ГПК РФ предусматривает направление должнику копии судебного приказа с предоставлением срока для представления возражений, именно

фактическая неосведомленность должника нередко становится причиной последующего восстановления сроков и отмены приказа. В научных публикациях 2024 года специально отмечается, что не уведомление, либо ненадлежащее уведомление лиц остается одной из наиболее острых проблем приказного производства, поскольку сама процедура вынесения приказа осуществляется без их участия. В условиях цифровизации правосудия эта проблема приобретает дополнительную значимость: формальное направление корреспонденции или размещение сведений в электронных сервисах еще не всегда означает реальную информированность должника. В этой связи представляется необходимым изменить ст. 128 ГПК РФ, закрепив, что срок для представления возражений относительно исполнения судебного приказа исчисляется с момента достоверно подтвержденного вручения копии приказа должнику либо его представителю, а при использовании электронных средств связи – с момента подтвержденного ознакомления адресата с документом в установленной системе электронного взаимодействия. Такая редакция позволила бы снизить число случаев, когда приказ фактически исполняется при отсутствии у должника реальной возможности своевременно заявить возражения.

Еще одна проблема связана с недостаточной урегулированностью вопроса о защите интересов третьих лиц и лиц, не привлеченных к приказному производству, но потенциально затрагиваемых судебным приказом. Поскольку приказ выносится без судебного заседания и без выяснения позиции должника, суд в значительной степени ограничен в возможности выявить наличие сложных правоотношений, уступки требования, спора о правопреемстве, наличия солидарных обязанностей либо иных обстоятельств, выходящих за пределы формальной проверки документов. В результате приказное производство иногда используется в ситуациях, когда более правильным был бы исковой порядок. Считаю обоснованным дополнить ст. 125 ГПК РФ прямым указанием на обязанность судьи отказать в принятии заявления о вынесении судебного приказа не только при наличии спора о праве, но и в случае, когда из заявления и приложенных документов усматривается вероятность затрагивания прав и обязанностей третьих лиц, не участвующих в приказном производстве. Это позволит лучше разграничить приказной и исковой способы защиты.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о пределах мотивировки судебного приказа. Действующая модель ориентирована на лаконичность и предельную процессуальную экономию, однако чрезмерная краткость судебного приказа иногда осложняет для должника понимание оснований взыскания, проверки расчета и выработку мотивированных возражений. В современной литературе обращается внимание на то, что экономия процессуальной формы не должна исключать минимальный стандарт понятности судебного акта. Поэтому представляется целесообразным изменить ст. 127 ГПК РФ, закрепив обязанность указывать в судебном приказе не только размер подлежащих взысканию сумм и закон, на основании которого удовлетворено требование, но и краткое описание документов, подтверждающих бесспорность требования, а также структуру расчета взыскиваемой суммы. Подобное изменение не превратит приказ в полноценное мотивированное решение суда, однако повысит прозрачность судебного акта и качество последующей судебной проверки.

Проблемным остается и действующий механизм обжалования судебного приказа. После процессуальных изменений и разъяснений Верховного Суда сложилась модель, при которой судебный приказ как таковой подлежит кассационному обжалованию, тогда как отменяется он судом первой инстанции при поступлении возражений должника, а определения в приказном производстве могут обжаловаться в апелляции. Для профессиональных участников процесса эта конструкция в целом понятна, но для граждан она остается достаточно сложной, особенно при сочетании вопросов восстановления срока, подачи возражений и дальнейшего пересмотра судебных актов. В целях повышения правовой определенности следует дополнить ст. 128 ГПК РФ обязанностью суда вместе с копией судебного приказа направлять должнику разъяснение в стандартизированной форме о способах защиты его прав: сроке и порядке представления возражений, возможности восстановления пропущенного срока, а также порядке дальнейшего кассационного

обжалования судебного приказа. Это не требует кардинального пересмотра концепции института, но значительно усиливает гарантийную составляющую приказного производства.

Теоретически важно и то обстоятельство, что приказное производство нередко характеризуется как форма бесспорной юрисдикции. Однако современное развитие оборота, особенно в сфере массовых долговых взысканий, показывает, что значительное число требований, внешне отвечающих признакам формальной бесспорности, фактически содержит скрытый конфликт, выявляемый только после получения должником судебного приказа. Это свидетельствует о необходимости осторожного подхода к дальнейшему расширению приказного порядка [8, с.22]. Совершенствование института должно идти не по пути механического увеличения перечня требований в ст. 122 ГПК РФ, а по пути нормативного уточнения условий его применения и усиления гарантий должника. Именно в этом видится правильное понимание баланса между идеей ускоренной судебной защиты и конституционным правом лица на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, приказное производство в правовой системе Российской Федерации представляет собой особый вид гражданского судопроизводства, предназначенный для оперативной судебной защиты формально бесспорных требований на основе письменных доказательств без проведения судебного заседания. Его самостоятельность подтверждается особым предметом регулирования, специфической процедурой, особым итоговым актом в виде судебного приказа и специальными способами защиты прав должника. Вместе с тем проведенный теоретико-правовой анализ показывает, что современная модель приказного производства нуждается в точечной модернизации. К числу ключевых проблем относятся неопределенность критерия бесспорности требований, недостаточные гарантии реального извещения должника, риск затрагивания прав третьих лиц и недостаточная информативность судебного приказа.

В целях совершенствования ГПК РФ считаем необходимым:

- дополнить ст. 122 ГПК РФ указанием на нормативный критерий бесспорности требований;
- изменить ст. 125 ГПК РФ, закрепив обязанность отказа в принятии заявления при вероятном затрагивании прав третьих лиц;
- уточнить ст. 127 ГПК РФ в части минимального стандарта мотивированности судебного приказа;
- дополнить ст. 128 ГПК РФ положениями о достоверном подтверждении вручения приказа и обязательном разъяснении должнику всех способов защиты его прав.

Реализация указанных предложений позволит сохранить достоинства приказного производства как ускоренной процедуры, одновременно усилив его соответствие требованиям правовой определенности, справедливости и эффективности судебной защиты.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изменениями от 31.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77670921/> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
2. Павлова Л. Н. Приказное производство: проблематика оценки бесспорности заявленных требований // Актуальные проблемы российского права. - 2024. - Т. 19. - № 11. - С. 52–63.
3. Вошинников Е. А., Жемалетдинов Р. М. Современные проблемы приказного производства в гражданском процессе // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. - 2025. - № 24. – С. 123-127.
4. Ибраимова Э. С. Проблемы приказного производства в гражданском процессе // Studia Humanitatis. - 2025. - № 2. - С.10.
5. Иовенко А. Р. Неизвещение лиц как проблема приказного производства // Образование и право. - 2024. - № 7. - С. 412-414.

6. Иовенко А. Р. Актуальные проблемы института приказного производства в гражданском процессе // Право и управление. - 2024. - № 12. С. 230-233.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (ред. от 05.04.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/ (дата обращения: 17.04.2026).

8. Агаронян Э. А. Проблемы вынесения судебного приказа // Цивилистика: право и процесс. - 2025. - № 2 (30). - С.21-23.

УДК 343.268

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Рахимов Е.М. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Нурмағанбет Е.Т. – доктор PHD, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются особенности применения условно-досрочного освобождения к лицам, осуждённым к лишению свободы. Анализируются правовые основания и условия предоставления условно-досрочного освобождения, а также его значение как одного из стимулирующих институтов уголовно-исполнительного права. Особое внимание уделяется вопросам оценки поведения осуждённых, степени их исправления и роли администрации исправительных учреждений при подготовке материалов для суда. Рассматриваются проблемы правоприменительной практики, связанные с неоднозначностью критериев исправления и различиями в судебных решениях. На основе анализа формулируются предложения по совершенствованию механизма применения условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, лишение свободы, осуждённые, уголовно-исполнительное право, исправление, ресоциализация, исполнение наказания, судебная практика, правоприменение, стимулирование поведения осуждённых

В современных реалиях, уголовное наказание в виде лишения свободы, во всем цивилизованном мировом сообществе представляет собой одну из самых суровых мер направленных на восстановление социальной справедливости. Обусловленность применения данного вида наказания в отечественном уголовном законодательстве, как самой крайней меры при осуществлении правосудия, является тому прямым подтверждением.

Как бы общество ни осуждало людей, переступивших границы уголовного закона по различным жизненным обстоятельствам и в последующем приговоренных к лишению свободы, мы должны осознавать, что во время отбывания наказания, каждый из них испытывает определенные страдания, связанные долгосрочной утратой свободы, вынужденным сокращением социально-полезных связей с родными людьми и длительной изоляции в пределах одной локации.

Н.С. Таганцев в еще начале 20 века полагал, что «всякое наказание, начиная от смертной казни и кончая денежной пеней, по своему содержанию является известным ограничением, или стеснением преступника в его благах и интересах, поэтому осуществление карательного права неминуемо является причинением страдания, физического или нравственного, лицу, посягнувшему на запреты или не исполнившему требования авторитетной власти закона» [1, с. 46].

Наряду с этим, отбывание любого срочного лишения свободы имеет свойство заканчиваться, будь то 10, 20 или 30 лет. Как бы грубо это ни звучало, в своем известном романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский правдиво отразил, что «Ко всему-то подлец-человек привыкает!» [2, с. 35], с чем в большинстве своем мы солидарны и можем дополнить, что к хорошему все привыкают быстрее.

Рассматривая лишение свободы сквозь призму адаптации к любым трудностям и ограничениям, будет логично сказано, что практически любой заключенный стремится как можно скорее выбраться из них и вернуться к вольной жизни.

Проводя аналогию, считаем, что институт условно-досрочного освобождения (далее - УДО), для осужденных являются одним из самых желаемых инструментов по заблаговременному избавлению от ограничительных трудностей пенитенциарного наказания. Можно сказать, что право осужденных к лишению свободы на освобождение раньше установленного срока посредством применения УДО является лучом света в конце длинного туннеля.

С другой стороны, субъективное принятие осужденным к лишению свободы факта неизбежности изоляции от общества, первым делом заставит задуматься об использовании УДО при первой же законной возможности. В связи с чем, в преобладающем большинстве заключенный будет выстраивать свои дальнейшие действия в соответствии с требованиями, необходимыми для досрочного освобождения. Таким образом, становится очевидным что данный институт является важнейшим инструментом стимулирования право-послушного и активного общественно полезного поведения осужденных.

Как утверждает Ю.М. Ткачевский, одним из эффективных средств стимулирования законодательного поведения осужденных является то, что суть рассматриваемой правовой категории заключается в досрочном прекращении отбывания наказания при условии соблюдения освобожденным в течение испытательного срока установленных законом требований.» [3]

Персональное видение относительно природы условно-досрочного освобождения С.К. Гогеля заключалось в том, «что условно-досрочное освобождение не имеет ничего общего с карательной системой, оно связано с ней также как и всякое другое обещание лучшего будущего, которым бы пытались воздействовать на арестанта для того, чтобы добиться его исправления» [4].

Общая правовая регламентация УДО изложена в статье 72 УК РК, в которой описываются перечень требований, по результатам соблюдения которых, осужденные могут быть освобождены досрочно на основании решения суда.

В данной статье закреплено, что первостепенным условием для лиц, отбывающих лишение свободы и впервые претендующих на УДО, является отбытие фактического срока, в то же время его длительность варьируется от степени тяжести совершенного преступления и в некоторых случаях от социального статуса осужденного (таблица 6),

Несмотря на различные дифференциации минимальных сроков отбывания лишения свободы, положенных для применения УДО, фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6-ти месяцев [4].

Согласно абзацу первому этой же статьи, второстепенным условиями для применения УДО являются:

- полное возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- отсутствия злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; [5]

В свою очередь, положения части 2 статьи 1 УК РК обязывают правоприменителей неукоснительно соблюдать НПВС, так как, согласно данной норме, «нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан» [5].

В пункте 2 НПВС внимание судов обращается на то что, что абзац первый части 1 статьи 72 УК закрепляет возможность применения судом условно-досрочного освобождения

осужденного, отбывшего предусмотренную законом часть назначенного по приговору суда срока наказания, и не нуждающегося в полном его отбывании.

По нашему мнению, ключевым в данном пункте является указание на лицо, которое своим поведением доказало, что не нуждается в полном отбытии лишения свободы. В то же время полагаем что, мнение А.Б. Скакова относительно того, что УДО – «это акт наивысшей оценки поведения осужденного в ходе отбывания наказания» [5, с.95], является прямым подтверждением, отсутствия надобности законопослушному осужденному отбывать весь срок лишения свободы.

В соответствии с третьим абзацем пункта 2 НПВС, «если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем второй части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий»[6].

На первый взгляд, положения данного абзаца свидетельствует о том, что осужденный подлежит обязательному условно-досрочному освобождению, при наличии следующих трех основных критериев:

- фактическое отбытие предусмотренного законом срока наказания;
- не имение злостных нарушений режима отбывания наказания;
- полное возмещение ущерба, причиненного преступлением;

При исследовании указанных специальных условий для применения УДО, стоит отметить, что фактическое отбытие предусмотренного законом срока и возмещение ущерба, являются наиболее конкретными, тогда как условие об отсутствии злостных нарушений отбывания наказания имеет гибкие составляющие, образующие пространство для отказа или удовлетворения ходатайства осужденного о применении условно-досрочного освобождения.

Для обретения ясности, следует заострить внимание на трактовке «не имел злостных нарушений режима отбывания наказания», изложенной в третьем абзаце пункта 2 НПВС, а также то, что положения УИК и НПВС имеют разные подходы к определению срока давности злостных взысканий.

К примеру, пункт 10 статьи 132 УИК, указывает на то что, «если в течение шести месяцев со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания, а признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания – не являющимся таковым» [6].

Абзац седьмой пункта 6 НПВС гласит, что «взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, за исключением снятых и погашенных, с учетом характера допущенных нарушений, подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными» [4].

Упоминание об «исключении снятых и погашенных» позволяет предположить, что при обобщении положений пункта 10 статьи 132 УИК и абзаца шестого пункта 9 НПВС, суд оценивая поведение осужденного, не должен учитывать все виды взысканий, погашенные в порядке статьи 132 УИК, в том числе злостные нарушения. Таким образом, срок давности погашения злостного нарушения в данном случае составляет полгода, после его снятия.

Тогда как, согласно положениям второго и четвертого абзацев пункта 9 НПВС, «при решении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны обеспечивать индивидуальный подход и в каждом конкретном случае устанавливать, достаточно ли содержащихся в ходатайстве и в иных материалах сведений для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, т.е. оценивать позитивные изменения в поведении осужденного.

Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора.» [4].

На наш взгляд, в пункте 9 НПВС абзац шестой является противоречивым для второго и четвертого абзацев, поскольку отсылает к полугодовому сроку давности взысканий, тем самым препятствует комплексному оцениваю поведения осужденного для применения УДО.

Вместе с тем, считаем необходимым акцентировать внимание на продолжительность времени, которую суды учитывают при оценке поведения осужденных для решения вопроса о применении УДО.

Как ранее было изложено, по требованию абзаца четвертого пункта 9 НПВС, «вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора.» [4].

С нашей точки зрения, наличие в данном абзаце отсылки на «время содержания под стражей до вынесения приговора» при учетывании исправления осужденного нарушает его права на адаптацию к пенитенциарной реальности и уменьшает значимость психолого-педагогической работы персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, в период исполнения наказания в виде лишения свободы.

В то время как, по общему мнению, Б.К. Шнарбаева, А.Е. Мизанбаева и А.Б. Молдашева под психолого-педагогической работой понимается «деятельность, заключающаяся в психологическом и педагогическом содействии, помощь в выборе стереотипа мышления и поведения, способствующего адаптации к жизни на свободе» [7, с.14], с чем мы полностью согласны потому, что формирование позитивного стереотипа мышления посредством разъяснения значимости право-послушного поведения на протяжении всего периода нахождения в исправительном учреждении, существенно увеличит шансы осужденного на получение УДО.

Кроме того, мы поддерживаем позицию Б.К. Шнарбаева касательно начала подготовки осужденных к освобождению, так определяя это направление, он утверждает, что «Подготовка осужденных представляет собой комплекс мер всестороннего характера, проводимых с осужденными с первых дней пребывания в исправительном учреждении». [7, с.14]

С нашей точки зрения, упоминание о начале подготовительной работы именно с момента прибытия в исправительное учреждение является абсолютно точным, потому что с этого времени осужденный к лишению свободы переходит от стадии неведения присущей до вынесения приговора суда и по-настоящему обретает представление о конкретной квалификации его деяний и назначенном ему сроке лишения свободы.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что согласно части 2 статьи 93 УИК, осужденные, прибывшие в учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок до пятнадцати суток. [6]

В соответствии с частью 3 данной статьи, целями пребывания в карантинном отделении являются:

- изучение администрацией учреждения сведений о личности осужденных, имеющих значение для определения порядка и условий отбывания наказания;
- ознакомление осужденных с порядком и условиями отбывания наказания;
- выявление и предупреждение распространения инфекционных заболеваний осужденных. [6]

Более детальная регламентация карантинных мероприятий находит свое отражение в Правилах проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

К наиболее важным аспектам, резонирующим с рассматриваемой проблематикой, можно отнести пункты 12,13, и 14 данных Правил, согласно которым:

- Пребывание осужденного в карантинном отделении учреждения используется для предварительного изучения основных черт характера, психологических особенностей, определения образовательного уровня, ознакомления осужденного с порядком и условиями отбывания наказания, а также для обследования состояния здоровья и проведения санитарно-гигиенических мероприятий;

- Каждому осужденному разъясняются порядок изменения вида учреждения, подачи ходатайства об УДО либо ЗМН, перевода с одних условий отбывания наказания в другие, согласно Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Республики Казахстан;

- Воспитательная работа с осужденными в карантинном отделении проводится в форме занятий, бесед и встреч с сотрудниками учреждения. Осужденным предоставляется возможность читать книги, газеты, журналы, прослушивать центральные и местные радиопередачи, смотреть телепередачи. В карантинном отделении осужденным демонстрируется видеоролик о деятельности учреждения и правилах внутреннего распорядка;

Сопоставив между собой вышеуказанные нормы, касающиеся общей и детальной регламентации карантинного периода, мы получаем дополнительное представление о психолого-педагогической работе сотрудников пенитенциарной системы с вновь прибывшими осужденными.

Стоит отметить, что именно в карантинный период осужденный под роспись ознакамливается с положениями уголовно-исполнительного законодательства относительно распорядка учреждения, норм поведения, прав и обязанностей в период отбывания лишения свободы. Кроме того, детально разъясняется взаимосвязь его поведения с применением к нему УДО, тем самым формируется положительный стереотип мышления, который влияет на модель его поведения на протяжении всего периода отбывания наказания.

С учетом изложенного, мы полагаем наличие в НПВС нормы, обязывающей оценивать поведение осужденного при рассмотрении вопроса об УДО, даже во время содержания под стражей до вынесения приговора является неуместной, по причине нарушения процесса первичной адаптации осужденных к новым жизненным обстоятельствам в условиях изоляции от общества.

Обращаем внимание, что в своих научных трудах О.Б. Филипец также акцентировала внимания на других особенностях функционирования отечественного законодательства об УДО и рекомендовала внести поправки в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам применения УДО от отбывания наказания [8].

Как ранее отмечалось, «в подавляющем большинстве УДО и ЗМН для осужденных к лишению свободы является своеобразным «светом в конце туннеля», на который они возлагают большие надежды после окончания стадий смирения и принятия последствий изоляции.» [8].

В этой связи, считаем обязательным конкретизировать нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года

№ 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

А именно в пункт 9 НПВС изложить в следующей редакции «Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за период нахождения в учреждении, исчисляемый после первого месяца отбывания наказания».

Полагаем, что данные меры, позволят учитывать пост карантинную адаптацию вновь прибывших осужденных, минимизируют коррупционные риски в уголовно-исполнительном и судебном производстве, при рассмотрении вопросов об УДО, тем самым отпадет надобность в создании корыстной заинтересованности, что позволит объективно увеличить рейтинг доверия и прозрачность по отношению к судебной системе.

Список литературы

1. Таганцев Н.С. Смертная казнь: сборник статей. - СПб., 1913. - 184 с.
2. Достоевский, Федор Михайлович / Преступление и наказание /; сост., коммент. Т. А. Касаткиной. – Москва: Дрофа, 2006. - 607 с.

3. Ткачевский Ю.М. Изменение дополнение уголовного законодательства//Законодательство. - 2002- №2. – С. 59-67.
4. Перменев Р.О. Правовая природа условно-досрочного освобождения от наказания// Новый юридический вестник № 4(6) июль 2018. – С.48-56.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/info/>.
6. Скаков, АЕ. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. - Костанай: Норма-К, 2004 — 151 с.
7. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6.
8. Филипец О.Б. Вопросы совершенствования механизмов применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан [Текст] / О.Б. Филипец // Вестник Академии правоохранительных органов. — 21. — № 20. — С. 66-66.

УДК 341.3.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ОТ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Романкулов Д.А. - магистрант 2 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Бекмагамбетов А.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются уголовно-правовые механизмы защиты информации от неправомерного доступа в Республике Казахстан. Особое внимание уделяется вопросам квалификации преступлений, особенностям доказывания и современным угрозам, связанным с развитием информационных технологий.

Ключевые слова: информационная безопасность, неправомерный доступ, киберпреступность, уголовная ответственность, цифровые технологии, Республика Казахстан, защита информации, компьютерные преступления.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и повсеместной информатизации общества информация становится одним из ключевых ресурсов государства, бизнеса и граждан. Одновременно возрастает и количество угроз, связанных с ее незаконным использованием, включая неправомерный доступ, утечку, уничтожение и модификацию данных.

Для Республики Казахстан обеспечение информационной безопасности является важнейшей задачей, тесно связанной с защитой национальных интересов, прав и свобод граждан, а также стабильностью функционирования государственных институтов. В этой связи особую значимость приобретают уголовно-правовые меры защиты информации, направленные на предупреждение, пресечение и наказание соответствующих правонарушений.

Неправомерный доступ к информации представляет собой незаконное проникновение в информационные системы, базы данных или электронные устройства с целью получения, изменения, копирования или уничтожения информации без соответствующих прав или разрешения.

Особенность данного вида преступлений заключается в их нематериальном характере и высокой технологичности. Доступ может осуществляться дистанционно, с использованием специализированного программного обеспечения, что значительно усложняет выявление и расследование подобных деяний.

Основу правового регулирования составляет Уголовный кодекс Республики Казахстан, который предусматривает ответственность за преступления в сфере информатизации и связи.

К числу основных составов преступлений относятся:

- неправомерный доступ к информации;
- создание, использование и распространение вредоносных программ;
- нарушение правил эксплуатации информационных систем;
- незаконное распространение информации с ограниченным доступом [1].

Данные нормы направлены на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации как ключевых элементов информационной безопасности.

Особенности квалификации преступлений

Квалификация преступлений, связанных с неправомерным доступом к информации, имеет ряд специфических особенностей.

Во-первых, необходимо установить факт отсутствия законных оснований для доступа к информации. Это требует анализа правового статуса лица, уровня его полномочий и условий использования информационной системы.

Во-вторых, важным является определение способа совершения преступления, включая использование технических средств, программного обеспечения или социальных инженерных методов.

В-третьих, необходимо установить последствия неправомерного доступа — причинение ущерба, утечку информации, нарушение функционирования системы и др.

Сложность квалификации также обусловлена тем, что одно деяние может включать признаки нескольких составов преступлений, что требует комплексного правового анализа.

Несмотря на наличие уголовно-правовых норм, практика их применения сталкивается с рядом трудностей[2].

Одной из ключевых проблем является сложность доказывания. Цифровые доказательства легко поддаются изменению или уничтожению, а их сбор требует специальных знаний и технических средств.

Серьезным препятствием является трансграничный характер киберпреступлений. Преступники могут находиться за пределами юрисдикции Республики Казахстан, используя зарубежные серверы и анонимные сети.

Кроме того, наблюдается недостаточный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий, что снижает эффективность расследования.

Также следует отметить, что законодательство не всегда успевает за развитием технологий, в результате чего появляются новые формы преступлений, не охваченные действующими нормами.

Современные технологии, включая облачные вычисления, искусственный интеллект и интернет вещей, создают новые возможности для совершения преступлений. Увеличивается количество атак на государственные информационные системы, банковский сектор и персональные данные граждан.

Особую опасность представляют:

- хакерские атаки;
- фишинг;
- распространение вредоносного программного обеспечения;
- незаконный сбор персональных данных.

Это требует постоянного совершенствования механизмов защиты и адаптации уголовного законодательства[3].

В целях повышения эффективности защиты информации от неправомерного доступа предлагается:

- развивать уголовное законодательство с учетом современных технологических реалий;
- уточнять составы преступлений и признаки квалификации;
- усиливать международное сотрудничество в сфере борьбы с киберпреступностью;
- повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов;
- внедрять современные методы цифровой криминалистики;
- развивать механизмы профилактики и повышения цифровой грамотности населения.

Подводя итоги проведенного исследования, следует подчеркнуть, что уголовно-правовые меры защиты информации от неправомерного доступа в Республике Казахстан играют ключевую роль в системе обеспечения национальной и информационной безопасности. В условиях стремительной цифровизации общественных отношений информация становится стратегическим ресурсом, а ее защита — приоритетным направлением государственной политики. В этой связи уголовное законодательство выступает важнейшим инструментом реагирования на угрозы, связанные с киберпреступностью.

Проведенный анализ показал, что в Республике Казахстан сформирована определенная нормативно-правовая база, позволяющая привлекать к уголовной ответственности за неправомерный доступ к информации и иные преступления в сфере информатизации. В частности, положения Уголовный кодекс Республики Казахстан охватывают основные формы противоправных деяний, включая незаконное проникновение в информационные системы, создание вредоносных программ и нарушение правил эксплуатации информационных ресурсов. Однако эффективность данных норм во многом зависит от качества их применения и способности адаптироваться к новым формам преступной деятельности.

Особенностью рассматриваемой сферы является высокая динамичность и технологическая сложность. Современные киберугрозы характеризуются трансграничностью, анонимностью и использованием сложных технических инструментов, что существенно затрудняет их выявление, пресечение и расследование. В этих условиях традиционные методы уголовного преследования оказываются недостаточно эффективными, что требует внедрения новых подходов, основанных на использовании достижений цифровой криминалистики и междисциплинарных знаний.

Существенным препятствием остается проблема доказывания. Цифровые доказательства отличаются высокой уязвимостью, возможностью модификации и необходимостью соблюдения специальных процедур их фиксации и хранения. Отсутствие единых стандартов работы с такими доказательствами может привести к признанию их недопустимыми в судебном процессе. В связи с этим особую значимость приобретает развитие процессуальных механизмов, обеспечивающих надежность и достоверность цифровой информации.

Не менее важной проблемой является недостаточный уровень подготовки кадров. Эффективное противодействие преступлениям в сфере информационных технологий требует от сотрудников правоохранительных органов не только юридических знаний, но и высокой технической компетенции. В современных условиях возникает необходимость системного повышения квалификации специалистов, а также привлечения экспертов в области информационных технологий.

Кроме того, следует отметить, что действующее законодательство не всегда успевает за развитием цифровых технологий. Появление новых форм неправомерного доступа, таких как атаки на облачные сервисы, использование искусственного интеллекта в преступных целях, эксплуатация уязвимостей интернета вещей, требует своевременного обновления уголовно-правовых норм. В противном случае возникают пробелы, которые могут использоваться злоумышленниками[4].

Перспективы совершенствования уголовно-правовых мер защиты информации связаны с необходимостью комплексного подхода. Прежде всего, требуется дальнейшее развитие законодательства с учетом международных стандартов и передового опыта борьбы с киберпреступностью. Важным направлением является гармонизация национального права с международными актами, что позволит повысить эффективность трансграничного сотрудничества.

Особое значение имеет развитие профилактических мер. Повышение уровня цифровой грамотности населения, формирование культуры информационной безопасности и предупреждение киберугроз на ранних стадиях способны существенно снизить уровень преступности в данной сфере.

Также необходимо совершенствование межведомственного взаимодействия, включая обмен информацией между государственными органами, правоохранительными структурами и частным сектором. Учитывая, что значительная часть информационных ресурсов находится в распоряжении частных компаний, их участие в обеспечении безопасности является объективной необходимостью.

Таким образом, уголовно-правовая защита информации от неправомерного доступа в Республике Казахстан должна развиваться в направлении повышения гибкости, технологичности и эффективности. Только при условии системного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие кадрового потенциала, внедрение современных технологий и укрепление международного сотрудничества, возможно обеспечить надежную защиту информации и противодействие киберпреступности на современном этапе.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Аналитические данные о киберпреступности.
2. Кенжебаев С.К. Информационная безопасность и уголовное право. – Алматы: Юрист, 2021.
3. Нургалиев Б.М. Уголовно-правовые меры противодействия киберпреступности. – Астана, 2022.
4. Абдрахманов С.А. Цифровые доказательства в уголовном процессе. – Алматы, 2023.
5. Касымов А.Т. Киберпреступность: современные вызовы и меры противодействия // Журнал «Право и государство». – 2022. – №3. – С. 55–63.

УДК 343.13:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сагинов А.Ж. - курсант 1 курса образовательной программы «6В12301 - Правоохранительная деятельность», Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

Табулденова Г.Б. – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации уголовного права. Анализирую процесс внедрения электронного уголовного дела как инструмента повышения эффективности следственных действий и судебного разбирательства. Особое внимание уделено межотраслевому взаимодействию: обосновывается роль уголовного права в признании виртуальных объектов объектами гражданских прав. В заключении формулирую необходимость системной модернизации отечественного законодательства в условиях технологического развития.

Ключевые слова: цифровизация, электронное уголовное дело, искусственный интеллект, кибербезопасность, уголовное судопроизводства, блокчейн, антикоррупционная политика.

Для развития человечества одним из поворотных этапов стало изобретение письменности, позволившее перевести язык общения в знаковую форму. Это стало первой в истории «цифровизацией» опыта поколений и заложило фундамент цивилизации. Сегодня человечество переживает новую, беспрецедентную по масштабу информационную революцию. Достижения научно-технического прогресса всегда выступали ключевым фактором изменений в праве: первая промышленная революция оформила современное понимание частной собственности, вторая ввела в оборот электрическую энергию, а третья обусловила криминализацию хищений программного обеспечения. Главной целью работы является комплексный анализ процесса цифровизации уголовного судопроизводства и разработка рекомендаций по усовершенствованию методов противодействия киберпреступности. В связи с этим в данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования и практического обеспечения кибербезопасности в деятельности органов внутренних дел. Мною были рассмотрены проблемы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан и проанализированы характерные особенности совершения преступлений, предусмотренных главами 6 и 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1]. Вступая в эпоху четвёртой промышленной революции, мы сталкиваемся с интеграцией искусственного интеллекта, распределённых реестров и больших данных (Big Data) в повседневную деятельность, что требует системной трансформации институтов уголовного права [2]. В современных условиях цифровизация уголовного судопроизводства Республики Казахстан выражается во внедрении информационного модуля «Электронное уголовное дело» (е-УД). В ходе работы анализируются характерные особенности совершения преступлений в цифровой среде и специфика межотраслевого взаимодействия [3]. Необходимость отказа от традиционных бумажных носителей продиктована их уязвимостью к физическому повреждению, умышленному уничтожению и избыточной громоздкостью материалов следствия. Внедрение е-УД исключает эти риски, однако порождает новые вызовы - обеспечение кибербезопасности с помощью криптографических методов (асимметричного шифрования) [4]. Параллельно с этим правоохранительные органы сталкиваются с динамичным ростом правонарушений, предусмотренных главами 6 и 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан (киберхищения и интернет-мошенничества). Эффективность следствия напрямую зависит от навыков работы со скрытыми данными на цифровых носителях. Следователи ОВД регулярно испытывают трудности при идентификации трансграничных IP-адресов, зарубежных электронных кошельков и при извлечении «скрытых» остаточных данных с цифровых носителей [5].

В современных условиях цифровизации правовой системы становится очевидной необходимость ускоренного перехода к электронному формату ведения уголовных дел. В рамках данного исследования обосновывается, что традиционные бумажные носители уже не отвечают требованиям оперативности, безопасности и эффективности. Особое внимание уделяется обязательному использованию криптографических ключей, которые обеспечивают защиту информации, гарантируют её подлинность и предотвращают несанкционированный доступ. Таким образом, внедрение электронного документооборота с применением современных средств криптографической защиты рассматривается как важный этап модернизации уголовного процесса. [6]. Традиционный документооборот утрачивает свою эффективность в условиях современных кибератак и не отвечает требованиям оперативности и безопасности.

Необходимо перейти от традиционных методов расследования к современным цифровым стандартам. Трансграничный характер киберпреступности требует пересмотра существующих механизмов международного взаимодействия, в частности, в вопросах

идентификации IP-адресов и электронных кошельков. В этой связи возникает необходимость в разработке рекомендаций, направленных на развитие систем прогнозного анализа, способных повысить эффективность выявления и предупреждения преступлений.

Только технологическое превосходство и укрепление цифровой криминалистики позволяют правоохранительным органам реализовывать принцип неотвратимости наказания и эффективно противодействовать современным угрозам. Особое внимание необходимо уделить роли искусственного интеллекта как ключевого фактора трансформации правовой системы, обеспечивающего повышение качества анализа данных, оптимизацию принятия решений и совершенствование правоприменительной практики.

Искусственный интеллект (ИИ) сегодня выступает не просто как вспомогательная технология, а как мощный инструмент автоматизации рутинных юридических задач. В ходе работы проанализированы характерные особенности применения ИИ-систем, которые позволяют сотрудникам правоохранительных органов значительно сократить время на поиск релевантных данных и сосредоточиться на глубокой интерпретации информации. На мой взгляд, внедрение ИИ в правовую сферу открывает беспрецедентные перспективы: от повышения эффективности следственных действий до снижения операционных расходов и ускорения принятия процессуальных решений. Однако на данном этапе развития технологий ИИ должен рассматриваться исключительно как интеллектуальный помощник. ИИ не может являться полноценным субъектом права или самостоятельным процессуальным участником. Я убеждён, что в ближайшие годы ключевым стратегическим направлением станет выработка чётких правовых рамок и этических стандартов использования ИИ. Только через создание жесткого правового фильтра можно обеспечить необходимый баланс между технологическим прогрессом и безусловной защитой прав человека. ИИ должно идти параллельно с развитием цифровой криминалистики и укреплением режима законности [7]. На сегодняшний день научное сообщество всерьёз сталкивается с необходимостью адаптации законодательства к технологии распределённых реестров (блокчейн) [8]. Возникает необходимость четкого регулирования криптовалют и цифровых активов. Поскольку такие объекты обладают реальной экономической ценностью, их уголовно-правовая охрана становится обязательным условием стабильности финансовой системы. К примеру, в исследовании Савельева А. И. указывается на то, что технология блокчейн трансформирует само понимание доверия в праве: от доверия к государственному институту или посреднику мы переходим к доверию к алгоритму. В контексте уголовного судопроизводства это означает, что цифровая фиксация доказательств в распределённом реестре исключает возможность их фальсификации на любом этапе следствия [9].

Особое место в системе современных угроз занимает коррупция. Согласно статье 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности», она классифицируется как одна из основных угроз национальным интересам, способная дестабилизировать деятельность государственных институтов и системно ослабить правопорядок. Информационная инфраструктура (включая модуль «е-УД» и ИИ) и информационное пространство стали основной ареной борьбы с преступностью. Угрозы национальной безопасности, такие как трансграничные киберхищения и нелегальные схемы «криминального бизнеса», требуют адекватного ответа от субъектов обеспечения безопасности - следователей и сотрудников ОВД. Согласно Закону Республики Казахстан «О правоохранительной службе», их деятельность должна быть направлена на проактивное использование цифровых инструментов для защиты интересов государства [10].

Если основываться на анализ Концепции антикоррупционной политики РК на 2022–2026 годы то мы видим, что правоохранительные органы сегодня стоят перед выполнением сложнейших задач по искоренению нелегальных схем «криминального бизнеса» и так называемых «откатов». Реализация данной Концепции предполагает коренную трансформацию деятельности субъектов национальной безопасности, где на первый план выходит не карательное преследование, а превентивное технологическое блокирование коррупционных рисков. Искоренение механизмов «откатов» в современных условиях

невозможно без глубокой модернизации информационной инфраструктуры. Концепция ставит задачу по внедрению систем прогнозного анализа и алгоритмов Big Data, которые позволяют в реальном времени отслеживать аномалии в государственных закупках и выявлять скрытую аффилированность участников тендеров с представителями «криминального бизнеса». Особое значение здесь приобретает цифровизация финансовых потоков: внедрение «окрашенных» денег на базе блокчейна (включая проект «Цифрового тенге») создает среду, в которой бюджетные средства становятся подотчетными на каждом этапе их движения. Это делает технически невозможным вывод денег в теневой сектор и исключает саму основу для существования коррупционных схем. Более того, в работе обосновано, что Концепция рассматривает цифровизацию как главный инструмент защиты национальных интересов. Перевод государственных функций в прозрачное информационное пространство минимизирует «человеческий фактор» и устраняет возможности для административного давления. Таким образом, обеспечение безопасности объектов национальной безопасности - от материальных ценностей государства до прав и свобод граждан - напрямую зависит от того, насколько эффективно правоохранительные органы внедрят методы цифровой криминалистики и инструменты машинного анализа для мониторинга коррупционных проявлений. В конечном итоге Концепция формирует фундамент для перехода к новой модели системы обеспечения национальной безопасности, где технологический фильтр делает коррупцию экономически невыгодной и физически неисполнимой [11]. Я думаю, что именно интеграция цифровых технологий, таких как блокчейн, может стать ключевым фактором в борьбе с коррупцией. Например, внедрение технологий отслеживания бюджетных средств (включая проекты «Цифрового тенге») позволит сделать движение государственных денег абсолютно прозрачным, исключая возможность их хищения. Таким образом, цифровизация - это не только удобство следствия, но и стратегический инструмент обеспечения национальной безопасности.

На основе проведенного анализа автором предлагается рассматривать коррупционные преступления в цифровой среде как приоритетное направление для прогностического анализа Big Data. Только через системную модернизацию законодательства и внедрение прозрачных цифровых механизмов контроля мы сможем минимизировать имущественный вред государству и укрепить веру общества в справедливость закона [13].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что цифровая трансформация уголовного права представляет собой процесс перевода нормативного массива в формат, пригодный для машинной обработки. Цифровизация - это не просто техническое обновление, а качественное изменение юридических институтов. Она обеспечивает исчислимость целей уголовного права и существенно повышает эффективность правового воздействия на лиц, совершивших преступления. В ходе работы выявлена и обоснована позиция, согласно которой переход к цифровым стандартам, включая развитие модуля «е-УД» и внедрение систем искусственного интеллекта, является единственным способом адекватного реагирования на угрозы киберпреступности и коррупции. Только машиночитаемый формат уголовного закона позволит минимизировать ошибки в квалификации деяний и обеспечить прозрачность следственных действий. Необходимо рассматривать технологическое превосходство и развитие цифровой криминалистики как основу национальной безопасности Республики Казахстан. Интеграция блокчейн-технологий и инструментов прогнозного анализа данных позволит правоохранительным органам не только расследовать, но и эффективно предупреждать правонарушения. В конечном итоге цифровизация правовой сферы выступает гарантом реализации принципа неотвратимости наказания, обеспечивая баланс между технологическим прогрессом и защитой конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>
4. Байжанов А. А. Цифровизация досудебного расследования: проблемы и перспективы внедрения модуля «е-УД» // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. - 2022. - №3.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2016. - 208 с.
6. Кузнецов С. К. Криптографические методы защиты информации в государственных системах: учебное пособие. - Алматы: КазНТУ, 2019.
7. Караев А. А. Правовая политика в сфере цифровизации уголовного судопроизводства: опыт Казахстана // Наука и жизнь Казахстана. - 2023. - №2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями). - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
8. Волеводз А. Г. Правовые основы цифровизации уголовного судопроизводства: мировые тренды. - М.: Юрлитинформ, 2021
9. Савельев А. И. Криптовалюты и блокчейн в контексте современного права. - М.: Статут, 2020.
10. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.). - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>
11. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «О Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
13. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370>

УДК 656.13:378

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Санталова А.Р. - студентка 4 курса специальности 40.03.01. «Юриспруденция» Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г.Тамбов, Российская Федерация

Пузиков Р.В. - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г.Тамбов, Российская Федерация

В условиях растущих угроз техногенного, природного и антропогенного характера транспортная безопасность приобретает особое значение для устойчивого функционирования транспортной системы. Одним из ключевых факторов обеспечения безопасности является подготовка квалифицированных специалистов, способных выявлять, предупреждать и устранять угрозы. В данной работе рассматривается место транспортной безопасности в системе профессионального образования, анализируются нормативно-правовая база, формы практической подготовки, а также внедрение цифровых технологий в учебный процесс. Отдельное внимание уделено современным вызовам и перспективам развития данной сферы. Подчеркивается необходимость комплексного подхода

к обучению будущих специалистов, сочетающего теоретические знания с практическими навыками и умением работать с современными средствами защиты и мониторинга.

Ключевые слова: транспортная безопасность, профессиональное образование, нормативно-правовое регулирование, угрозы и опасности, методы и средства обеспечения безопасности, чрезвычайные ситуации, психологическая подготовка, риски, компетенции.

Согласно Федеральному закону №16-ФЗ «О транспортной безопасности», под транспортной безопасностью понимается состояние защищённости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Это включает как физическую охрану, так и защиту информационных систем и технических средств, обеспечивающих безопасность перевозок [2].

В контексте гражданско-правовых отношений, обеспечение транспортной безопасности может вытекать из обязательств в сторону как в простых сделках поставки, так и в сложных многосторонних кейсах[1].

Транспортная безопасность в профессиональном образовании – это процесс формирования у будущих специалистов транспортной отрасли (и других смежных отраслей) профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения безопасности на транспорте, а также развития у них осознанного отношения к личной и общественной безопасности на транспорте. В профессиональном образовании (СПО и высшее образование) транспортная безопасность включается в учебные программы по ряду направлений: эксплуатация транспортных средств, логистика, организация перевозок, безопасность на транспорте. Студенты изучают правовые основы, технологии обеспечения безопасности, системы охраны и технические средства защиты.

Ключевыми аспектами транспортной безопасности в профессиональном образовании являются: Интеграция в образовательные программы. Включение вопросов транспортной безопасности в учебные планы и программы подготовки специалистов различных направлений, связанных с транспортом (водители, машинисты, пилоты, авиадиспетчеры, инженеры-строители, логисты, специалисты по охране труда и т.д.). Следующие это формирование профессиональных компетенций. Обучение студентов навыкам оценки рисков, применения технических средств обеспечения безопасности, принятия решений в чрезвычайных ситуациях, организации досмотровых мероприятий, проведения инструктажей. Изучение нормативно-правовой базы: Ознакомление студентов с законодательством в области транспортной безопасности, требованиями к обеспечению безопасности на различных видах транспорта, правилами перевозки опасных грузов. Использование современных образовательных технологий: Применение тренажеров, симуляторов, дистанционного обучения и других современных технологий для повышения эффективности обучения и отработки практических навыков. Не мало важным является практическая подготовка: Организация стажировок и практик на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах для закрепления полученных знаний и приобретения практического опыта. Так же непрерывное повышение квалификации. Обеспечение возможности для специалистов, работающих в сфере транспорта, регулярно повышать свою квалификацию в области транспортной безопасности.

Нормативно-правовое регулирование транспортной безопасности в профессиональном образовании включает в себя систему законов, подзаконных актов и нормативных документов, регулирующих обеспечение безопасности на транспорте. Эти документы определяют обязанности органов власти, транспортных организаций и персонала, а также устанавливают меры по защите объектов и пассажиров от угроз.

Федеральный закон №16-ФЗ от 9 февраля 2007 года «О транспортной безопасности» — основной документ, устанавливающий правовые и организационные основы обеспечения транспортной безопасности. В нём даются определения ключевых понятий, указываются

требования к субъектам транспортной инфраструктуры и регламентируются действия в случае угроз.

Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 N 196-ФЗ регулирует безопасность на автомобильном транспорте, права и обязанности участников дорожного движения, требования к транспортным средствам и организациям.

Таким образом, нормативно-правовая база транспортной безопасности представляет собой многоуровневую систему документов, обеспечивающих комплексный подход к защите транспортной инфраструктуры и пассажиров от возможных угроз.

В контексте профессионального образования по транспортной безопасности, важно понимать, что угрозы и опасности существуют как для самого транспортного комплекса, так и для процесса обучения и подготовки специалистов.

1. Угрозы и опасности, связанные с транспортным комплексом. Террористические акты: Взрывы, поджоги, захват заложников, использование транспортных средств в качестве оружия, распространение опасных веществ. Преступные действия: Кражи, вандализм, хулиганство, незаконный провоз оружия, наркотиков, контрабанды. Кибертерроризм и киберпреступность: Взлом и нарушение работы автоматизированных систем управления транспортом, получение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, распространение вредоносного программного обеспечения. Аварии на транспорте: Столкновения, сходы с рельсов, крушения, аварии на водном и воздушном транспорте. Пожары и взрывы: Возгорания на транспорте. Человеческий фактор: Ошибки персонала: Нарушение правил безопасности, несоблюдение инструкций, утомление, невнимательность. Противоправные действия персонала: Злоупотребление служебным положением, коррупция, халатность на объектах транспортной инфраструктуры, при перевозке опасных грузов.

2. Угрозы и опасности, связанные с процессом профессионального образования в сфере транспортной безопасности. В контексте профессионального образования по транспортной безопасности, важно понимать, что угрозы и опасности существуют как для самого транспортного комплекса, так и для процесса обучения и подготовки специалистов. Вот развернутый список: Недостаточное качество подготовки специалистов: Устаревшие образовательные программы: Несоответствие содержания обучения современным требованиям рынка труда и нормативно-правовой базе. Нехватка квалифицированных преподавателей: Отсутствие опыта работы в сфере транспортной безопасности, недостаточное знание современных технологий и методов обеспечения безопасности. Недостаточное финансирование: Ограниченные возможности для приобретения современного оборудования, тренажеров и симуляторов, организации практической подготовки студентов. Несоблюдение требований безопасности в процессе обучения: Недостаточная подготовка студентов по вопросам охраны труда и техники безопасности: Незнание правил работы с оборудованием, инструментами, материалами. Отсутствие контроля за соблюдением требований безопасности во время практических занятий: Нарушение правил работы на объектах транспортной инфраструктуры, использование неисправного оборудования, отсутствие средств индивидуальной защиты. Недостаточная организация мероприятий по профилактике травматизма: Отсутствие инструктажей, тренировок, учений по действиям в чрезвычайных ситуациях. Необъективная оценка знаний и умений студентов: Завышение оценок, выдача дипломов без достаточной подготовки. Злоупотребление служебным положением при организации практической подготовки: Направление студентов на практику в организации, не соответствующие требованиям безопасности. Нецелевое использование бюджетных средств: Растрата средств, выделенных на развитие образовательных программ и материально-техническое оснащение. Проникновение экстремистской идеологии: Вербовка студентов в экстремистские организации, распространение идей насилия и террора. Киберпреступность: Взлом информационных систем образовательных организаций, кража персональных данных студентов и преподавателей, распространение вредоносного программного обеспечения.

Методы и средства обеспечения транспортной безопасности в профессиональном образовании – это совокупность педагогических, технических, организационных и иных

инструментов, используемых для эффективной подготовки специалистов, способных обеспечивать безопасность на транспорте. Методы и средства обеспечения транспортной безопасности в профессиональном образовании – это совокупность педагогических, технических, организационных и иных инструментов, используемых для эффективной подготовки специалистов, способных обеспечивать безопасность на транспорте. Методы обучения: Традиционные методы: Лекции: Представление теоретического материала по вопросам транспортной безопасности. Важно использовать наглядные материалы, примеры из практики и интерактивные элементы для поддержания внимания слушателей. Семинары: Обсуждение теоретических вопросов, анализ конкретных ситуаций, решение задач и кейсов. Важно стимулировать активное участие студентов в обсуждении и обмене опытом. Практические занятия: Отработка практических навыков использования технических средств обеспечения безопасности, проведения досмотровых мероприятий, оказания первой помощи и т.д. Важно обеспечить наличие необходимого оборудования и квалифицированных инструкторов.

Лабораторные работы: Изучение принципов работы и характеристик технических средств обеспечения безопасности в лабораторных условиях. Интерактивные методы и деловые игры: имитация реальных ситуаций на транспорте (например, предотвращение теракта, ликвидация последствий аварии) для отработки навыков принятия решений и взаимодействия в команде. Кейс-стади: анализ конкретных случаев нарушений транспортной безопасности, выявление причин и разработка мер по их предотвращению. Мозговой штурм: генерация идей по улучшению транспортной безопасности, поиску новых решений и технологий. Дискуссии и дебаты: обсуждение актуальных проблем транспортной безопасности, различных точек зрения и возможных путей решения. Методы активного обучения: проектная деятельность: разработка студентами собственных проектов по обеспечению транспортной безопасности (например, разработка системы видеонаблюдения для вокзала, плана эвакуации для аэропорта, программы обучения персонала). Исследовательская работа: проведение студентами исследований по актуальным проблемам транспортной безопасности (например, анализ эффективности различных технических средств, изучение психологических факторов, влияющих на безопасность, разработка рекомендаций по улучшению нормативно-правовой базы). Тренажеры и симуляторы: использование компьютерных тренажеров и симуляторов для отработки навыков управления транспортными средствами в экстремальных условиях, проведения досмотровых мероприятий и ликвидации последствий аварий. Дистанционное обучение: Использование онлайн-платформ и электронных образовательных ресурсов для организации самостоятельной работы студентов и проведения консультаций. Средствами обучения являются: учебники и учебные пособия по транспортной безопасности, сборники нормативно-правовых актов в области транспортной безопасности, методические рекомендации и инструкции по проведению досмотровых мероприятий, использованию технических средств обеспечения безопасности и действиям в чрезвычайных ситуациях. Электронные образовательные ресурсы (презентации, видеолекции, интерактивные задания, тесты). Технические средства обучения: компьютеры, проекторы, экраны для проведения лекций и семинаров. Тренажеры и симуляторы для отработки практических навыков. Досмотровое оборудование (металлодетекторы, рентгеновские установки, газоанализаторы) для обучения студентов проведению досмотровых мероприятий. Средства связи и сигнализации для отработки навыков взаимодействия в чрезвычайных ситуациях. Организация экскурсий и практических занятий на объектах транспортной инфраструктуры (вокзалы, аэропорты, станции метрополитена)

Психологическая подготовка в системе профессионального образования в области транспортной безопасности – это комплекс мероприятий, направленных на формирование у будущих специалистов психологической устойчивости, стрессоустойчивости, умения эффективно взаимодействовать с людьми в различных ситуациях и принимать взвешенные решения в условиях повышенного риска и неопределенности[3].

Целью психологической подготовки являются: формирование психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере транспортной безопасности, развитие стрессоустойчивости и умения справляться с экстремальными ситуациями, обучение эффективным методам коммуникации и управления конфликтами, формирование навыков принятия решений в условиях дефицита времени и информации, развитие личностных качеств, необходимых для успешной работы в команде и выполнения служебных обязанностей, профилактика профессионального выгорания и сохранение психического здоровья.

Задачами психологической подготовки являются: изучение основ психологии труда и инженерной психологии, Ознакомление с психологическими особенностями различных категорий людей, пользующихся транспортом (пассажиры, водители, работники транспортной инфраструктуры), Обучение методам диагностики и оценки психологического состояния людей, Формирование навыков эффективной коммуникации, ведения переговоров и разрешения конфликтов, Развитие навыков управления стрессом, саморегуляции и восстановления после экстремальных ситуаций. Обучение методам оказания первой психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Формирование профессиональной этики и моральных принципов.

Эффективное принятие решений в экстремальных условиях — ещё один важный аспект психологической подготовки специалистов по транспортной безопасности. В чрезвычайных ситуациях зачастую нет времени на длительные раздумья, поэтому умение быстро анализировать происходящее и принимать верные решения является необходимым для успешного выполнения профессиональных обязанностей.

На курсах в психологической части подготовки особое внимание уделяется развитию аналитических способностей и навыков работы в условиях ограниченного времени и информации. Моделируются различные ситуации, когда требуется моментальное реагирование — например, угроза террористического акта или аварийная ситуация на транспорте. Эти тренировки направлены на то, чтобы обучить специалистов:

- сохранять холодную голову;
- анализировать возможные сценарии развития событий;
- принимать решения, минимизирующие риски для окружающих.

Решения, принятые в условиях стресса, могут повлиять не только на безопасность пассажиров, но и на имидж компании или государства. Поэтому важно, чтобы специалист по транспортной безопасности был подготовлен к тому, чтобы сохранять ясность мышления и действовать эффективно в любых условиях.

Необходим комплекс поэтапного решения транспортной безопасности в профессиональном образовании.

Первый из этих этапов — обоснование эргономических требований и рекомендаций по учету характеристик человека, его возможностей и ограничений при разработке технических средств деятельности и оптимальной внешней среды на рабочих местах специалистов, пользующихся модернизируемыми и новыми образцами техники. Цель этого этапа — профилактика ошибок, создание условий для повышения надежности деятельности специалиста. Наибольшие успехи на этом этапе достигнуты в авиации и космонавтике. На железнодорожном транспорте эргономические исследования ведутся эпизодически, а эргономическое сопровождение и экспертиза в ОАО «РЖД» не узаконены[4].

Второй этап обеспечения надежности человеческого фактора состоит в оценке и прогнозировании профессиональной пригодности специалистов (проведение медицинского и психофизиологического отбора). Дальнейшее его совершенствование связано с использованием перспективных информационных технологий, разработкой новых тестовых методик, внедрением в практику специфического комплекса методов для основных этапов динамического пролонгированного профессионального отбора, созданием базы данных о результатах психофизиологических обследований

Третьим этапом является психофизиологическое сопровождение процесса профессиональной деятельности (а точнее — жизни и деятельности) работников транспорта.

Его необходимость определяется сложностью их профессиональной деятельности, недостаточной эргономичностью рабочих мест, неудовлетворительным социально-экономическим положением (материальное, жилищное, медицинское обеспечение и др.), ухудшением положения с людскими ресурсами на транспорте (спад демографических показателей, ухудшение здоровья населения), повышенными требованиями к состоянию здоровья работников операторского профиля. Предметами психофизиологического обеспечения являются прогнозирование и ранняя диагностика измененных функциональных состояний, нарушений в состоянии здоровья и работоспособности, т.е. угроз профессиональной надежности водителей транспортных средств, а также поддержание их оптимального рабочего функционального состояния. Психофизиологическое обеспечение процесса трудовой деятельности обычно предусматривает: динамический контроль функционального состояния; периодические психофизиологические обследования; углубленные (расширенные) психофизиологические обследования по показаниям (брак в работе, аварии, ухудшение состояния здоровья, затруднения в профессиональной и социальной адаптации и др.); восстановление (коррекция) должного уровня психофизиологических характеристик, резервов организма и психики, состояния здоровья путем психофизиологической реабилитации, психологического консультирования и коррекции. Таким образом, для эффективного обеспечения безопасности профессиональной деятельности лиц опасных профессий на транспорте необходима многоуровневая комплексная динамическая система ее психофизиологического сопровождения с учетом человеческого фактора, что в конечном счете будет способствовать снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и повышению безопасности транспорта в целом[5].

В современном мире, где транспортные системы являются ключевым элементом социально-экономического развития, вопрос обеспечения их безопасности приобретает первостепенное значение. Профессиональное образование выступает фундаментом для подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно решать задачи по защите транспортного комплекса от разнообразных угроз, начиная от техногенных аварий и заканчивая актами незаконного вмешательства. Транспортная безопасность в профессиональном образовании – это не просто изучение отдельных дисциплин или освоение конкретных навыков, это формирование целостной системы знаний, умений и личностных качеств, необходимых для обеспечения безопасного функционирования транспортной системы. Это процесс, направленный на подготовку специалистов, обладающих: Глубоким пониманием нормативно-правовой базы: Знание законов, правил и стандартов в области транспортной безопасности позволяет специалистам действовать в рамках правового поля и обеспечивать соблюдение требований безопасности. Навыками применения современных технических средств обеспечения безопасности: Знание принципов работы и умение использовать досмотровое оборудование, системы видеонаблюдения, контроля доступа и другие технические средства для защиты транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Психологической устойчивостью и навыками эффективной коммуникации: Умение сохранять спокойствие и принимать взвешенные решения в стрессовых ситуациях, эффективно взаимодействовать с людьми, предотвращать и разрешать конфликты. Необходимо постоянно обновлять учебные планы и программы, учитывая новые вызовы и угрозы, а также достижения науки и техники в области транспортной безопасности, а также важно обеспечить студентам возможность приобретать практические навыки на реальных объектах транспортной инфраструктуры, участвовать в учениях и тренировках по отработке действий в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом транспортная безопасность — неотъемлемый элемент подготовки будущих специалистов транспортной отрасли. От качества их образования зависит не только эффективность перевозок, но и безопасность миллионов граждан. Современные вызовы требуют постоянного совершенствования системы подготовки, интеграции новых технологий и практико-ориентированного подхода к обучению.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32 (ч. 1). – Ст. 3301.
2. О транспортной безопасности: федеральный закон от 09.02.2007 года: [Принят Государственной Думой 19 января 2007 года; Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2007 года] (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №7. – Ст.837.
3. Жеребцов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный) / под ред. А.Н. Жеребцова. – Москва, 2023. – 107 с.
4. Завьялова, Е.Б. Экономическая безопасность Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. Е.Б. Завьялова. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2004. – 201 с.
5. Корякин, В.М. Гражданско-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности / В.М. Корякин // Аграрное и земельное право. – 2019. – №10(178). – С.96-99.

УДК 343.721

ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ КИБЕРБУЛЛИНГ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАУІПТЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЕҢСЕРУ ЖОЛДАРЫ

Серік М.Б. – 6В04246 - Құқықтану (Қылмыстық құқық) БББ бойынша 3 курс, Ю-23-5 тобының студенті, Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Муйденова А.К. - аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі Қорқыт ата атындағы Қызылорда университеті

Бұл мақалада кибербуллинг құбылысының өзектілігі мен мазмұны қарастырылады. Кибербуллингтің негізгі себептері, түрлері сипатталады. Кибербуллингтің тек жәбірленушіге ғана емес, сонымен бірге оған қатысушы барлық тараптарға тигізетін психологиялық әсері де талданады. Осыған байланысты кибербуллингтен қорғану жолдарына ерекше көңіл бөлінеді, себебі қазіргі таңда ол онлайн кеңістіктегі ең қауіпті әрі зиянды құбылыстардың бірі саналады. Сондықтан аталған мәселе қазіргі қоғамда аса маңызды әрі жан-жақты талқылауды қажет етеді.

Түйін сөздер: интернет, кибербуллинг, буллинг, зорлық-зомбылық, агрессия, цифрлық орта, психологиялық әсер, мазасыздық

Кибербуллинг – интернет кеңістігінде жылдам таралып жатқан жаңа құбылыс. Бұрын тек қоғамда болған психологиялық және физикалық зорлық-зомбылық қазір виртуалды ортаға көшті. Алғашында мұндай қорлау зиянсыз болып көрінуі мүмкін. Бірақ кибербуллингтің дәстүрлі буллингтен айырмашылығы бар. Ол интернеттің ерекшеліктерімен байланысты: анонимділік, ақпараттың көпшілікке тез таралуы, 24/7 қысым жасау мүмкіндігі және жалған ақпарат тарату. Қазақстанда интернет пайдаланушылар санының жыл сайынғы өсімі кибербуллинг жағдайларының да жиілеуіне әкеп соғуда. Құқық қорғау органдарының статистикасы бойынша, 2023–2025 жылдары аралығында әлеуметтік желілердегі анонимді шабуылдар, жалған парақшалар арқылы қорлау, шантаж жасау фактілерінің саны 2,5 есеге өскен [1]. Киберкеңістікте адамдар өз эмоцияларын, сөздерін және мінез-құлқын еркінірек көрсетеді. Сонымен қатар, олар виртуалды ортаға барған сайын тәуелді бола түседі: мұнда танысу мен қарым-қатынас жасау оңай, әрі өздерінің шынайы «менін» ашу жеңілірек. Әлеуметтік желілер мен блогтарда адамдар шынайы өмірде жасау қиын әрекеттерді, соның ішінде мазақтау мен қорлау сияқты іс-әрекеттерді де жүзеге асыра алады.

Нәтижесінде, әсіресе жастар арасында мұндай мінез-құлық қалыпты немесе кем дегенде күтілетін құбылыс ретінде қабылданатын ерекше мәдениет қалыптасады. Интернетте жаңа қосымшалар мен форумдарда қорқыту мен қудалаудың жаңа тәсілдері үнемі пайда болып отырады, бұл дамып келе жатқан жағымсыз құбылыспен күресуді қиындатады.

Соңғы зерттеулерге сәйкес, жасөспірімдердің жартысына жуығы (49%) интернетте агрессивті әрекеттер жасаған, ал олардың жартысынан көбі (61%) киберагрессияға ұшыраған [2].

Кибербуллингтің жасөспірімдердің психологиялық денсаулығына әсерін жан-жақты зерттеу мақсатында, алдымен осы феноменге анықтама беріп, оның себептерін, түрлерін және қатысушылардың рөлдерін қарастырамыз.

Кибербуллинг ұғымына алғаш анықтама берген – Билл Белси. Оның пікірінше, кибербуллинг – бұл ақпараттық және коммуникациялық технологияларды (мысалы, электрондық пошта, ұялы телефон, жеке интернет-сайттар) пайдалану арқылы бір тұлғаның немесе топтың басқа адамдарды әдейі, бірнеше рет және дұшпандық ниетпен қорлауына бағытталған әрекеттері [3].

Кибербуллинг түрлері

Кибербуллинг әртүрлі формаларда жүзеге асуы мүмкін:

1. **эмоционалдық арандату (разжигание) (emotional flaming** – онлайн жанжал) интернеттегі чаттар, форумдар және әлеуметтік желілерде эмоциялық пікір алмасу,
2. **онлайн қорлау (online harassment** – қайталанатын мазақтау немесе кемсіту),
3. **троллинг** – адамды арандату және конфликт тудыру мақсатындағы провокациялық пікірлер жазу;
4. **онлайн өшпенділік (online hate** – дұшпандық және қорлайтын қарым-қатынас),
5. **киберсталкинг (cyber-stalking** – жәбірленушінің қайда жүргенін немесе кіммен жүргенін анықтау мақсатында оны онлайн бақылау, сондай-ақ қайталанатын қорқыту хабарламаларын жіберу),
6. **қаралау очернение (denigration** – жалған ақпарат тарату),
- маскарад (masquerade** – жалған немесе зиянды ақпарат тарату үшін фейк аккаунттар жасау),
7. **біреудің атынан әрекет ету (impersonation** – әлеуметтік желілерде жәбірленушінің атынан жазбалар жариялау),
8. **ақпаратты мәжбүрлеп алу (outing** – жеке мәліметтерді қысым арқылы алып, кейін оны тарату),
9. **секстинг (sexting** – басқа адамның интимдік фотосуреттерін оның келісімінсіз тарату)
10. **онлайн оқшаулау (online exclusion** – достар тізімінен шығару немесе бұғаттау)
11. **фрейпинг** – бөтен аккаунтты бұзып кіріп, оның атынан жағымсыз контент тарату [4].

Нарциссизм, психопатия және садизм сияқты тұлғалық ерекшеліктері бар адамдарда интернеттегі *«тежеудің төмендеуі» (online disinhibition)* жиі байқалады. Яғни олар киберкеңістікте өз мінез-құлқын бақылауды азайтып, агрессияны ашық түрде көрсетуге бейім болады. Сонымен қатар, кибербуллингке бейім адамдардың тағы бір тобы – агрессиясы тұрақты сипат алатын тұлғалар. Оларға үнемі ашуланшақтық, тітіркенгіштік, айналасындағы адамдарға дұшпандық көзқарас және конфликтке жиі бару тән. Мұндай мінез-құлық интернеттегі анонимдік пен жауапкершіліктің төмендігімен қосылғанда, кибербуллинг әрекеттерінің пайда болуына ықпал етеді.

Кибербуллинг себептеріне тоқталатын болсақ:

1. «үстемдікке ұмтылу» – әр адамның негізгі қажеттіліктерінің бірі, кейбір жасөспірімдер интернеттегі буллинг арқылы өздерін дәлелдеуге және біреуден «жоғары» сезінуге тырысады;
2. «субъективті төмендік сезімі» – әлсіздік немесе кемшілік сезімімен байланысты ішкі күйзелістер;

3. «қызғаныш» – басқа адамдардың жетістігі мен жағдайына қатысты туындайтын жағымсыз эмоция;

4. «кек алу» – көрсетілген реніш немесе зиян үшін жауап қайтару ниеті;

5. «көңіл көтеру» – белгілі бір әрекеттер арқылы ләззат алу немесе уақыт өткізу;

6. «конформизм» – адамның өз пікірін топ ықпалына байланысты өзгертуі;

7. «отбасылық қарым-қатынастардағы қиындықтар»;

8. «эмпатия деңгейінің төмендігі» – өзгенің сезімін түсіне алмау және тек өз қажеттіліктеріне бағытталу [5].

Кибербуллингтің тек жәбірленушіге ғана емес, сонымен бірге оған қатысушы барлық тараптарға да елеулі психологиялық әсері бар. Кибербуллингке қатысушылардың үш негізгі рөлі ажыратылады: бұзақы, жәбірленуші және бақылаушылар. Әдебиеттерде әр рөлдің өзіндік сипаттамалары көрсетіледі. Бұзақы – көбіне импульсивті, өзін дәлелдеуге ұмтылатын, лидерлік қасиеттері бар, бірақ агрессивті мінез-құлық танытып, эмпатиясы төмен адам болып келеді. Жәбірленуші, керісінше, көбіне ұялшақ, мазасыз, сезімтал, тұйық және қарым-қатынасқа аз түсетін тұлға болады. Ал бақылаушылар жиі қорқыныш пен дәрменсіздік сезімін бастан кешіргенімен, кей жағдайда қудалаушыны қолдап кетуі мүмкін.

Кибербуллингтің алдын алу және жолын кесу:

1. Цифрлық сауаттылықты арттыру. Адамдарға интернеттегі қауіпсіздік ережелерін, жеке деректерді қорғау тәсілдерін және кибербуллингтің салдарын жүйелі түрде үйрету қажет.

2. Жеке ақпаратты қорғау мәдениетін қалыптастыру. Әлеуметтік желілерде мекенжай, телефон нөмірі, жеке фото және басқа да құпия мәліметтерді шектеулі түрде жариялау маңызды.

3. Ата-ана бақылауы мен қолдауы. Баланың мобильді және компьютерлік құрылғыларындағы хабарламаларды, пікірлер мен фотосуреттерді бақылау; баланың эмоционалдық жағдайына назар аудару; балалармен көбірек уақыт өткізу және қолдау көрсету; интернет қауіпсіздігі туралы үнемі ақпарат беріп отыру.

4. Профилактикалық жұмыстар жүргізу. Оқу орындарында, жұмыстарда кибербуллинг туралы тұрақты дәрістер, тренингтер және құқықтық түсіндіру жұмыстары ұйымдастырылуы қажет.

5. Құқықтық жауапкершілік туралы ақпараттандыру. Кибербуллингтің заңмен жазаланатынын түсіндіру арқылы агрессиялық әрекеттердің алдын алуға болады.

6. Куәгерлердің белсенді ұстанымын қалыптастыру. Халық арасында кибербуллингті қолдамауға, оны байқаса тиісті орындарға хабарлауға үйрету маңызды.

Кибербуллинг – өте жағымсыз әрі қауіпті әлеуметтік құбылыс екенін жоққа шығаруға болмайды. Ол цифрлық технологиялардың дамуына байланысты барған сайын кең таралып, әлем бойынша адамдар мен жасөспірімдердің көпшілігін қамтып отыр. Осыған байланысты киберагрессияға итермелейтін себептерді анықтау және көптеген адамдардың мұндай құқықбұзушылықтың құрбанына айналуын түсіндіру аса өзекті болып табылады. Сондықтан киберзорлық-зомбылыққа қарсы кешенді бағдарламалар әзірлеу қажет. Бұл бағдарламаларға ата-аналар мен педагогтарды оқыту, сондай-ақ психологиялық тренингтер өткізу кіруі тиіс. Адамдарды интернеттегі қауіпсіз мінез-құлық ережелеріне және кибербуллингке қарсы тұру дағдыларына үйрету қажет. Ең бастысы – халықтың мәдени тәрбиесін күшейту, оларға агрессияға төзбеушілік пен жәбірленушіні қолдау жауапкершілігін қалыптастыру. Соңғы уақытта ғалымдар девиантты мінез-құлыққа тым төзімді (толерантты) көзқарастарға сын көзбен қарау қажеттігін жиі атап өтуде. Жаһандану мен цифрландыру дәуірінде көптеген мемлекеттер дәстүрлі қоғамдық мораль мен құндылықтарды сақтаудың маңызын түсіне бастады.

Қазақ мәдениетінде әрқашан ұжымшылдық құндылықтар, жанашырлық пен мейірімділік, әлсізді қорғауға ұмтылу сияқты қасиеттер басым болған. Осы дәстүрлерге сүйену цифрлық қоғамның теріс тұстарымен күресуге көмектеседі.

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде кибербуллингтің қазіргі цифрлық қоғамдағы кең таралған және күрделі әлеуметтік-құқықтық мәселе екендігі анықталды. Оның негізгі

ерекшеліктері – анонимділік, үздіксіз қысым көрсету мүмкіндігі және ақпараттың жылдам таралуы – бұл құбылыстың қауіптілігін арттырады. Кибербуллинг әсіресе жасөспірімдердің психологиялық денсаулығына теріс әсер етіп, олардың әлеуметтік бейімделуіне кедергі келтіреді.

Зерттеу барысында кибербуллингтің пайда болу себептері (эмпатияның төмендігі, агрессия, қызғаныш, конформизм және отбасылық мәселелер), негізгі түрлері мен қатысушылардың рөлдері (бұзақы, жәбірленуші, бақылаушы) жан-жақты қарастырылды. Сонымен қатар, оның алдын алу тек құқықтық шаралармен ғана емес, тәрбиелік және психологиялық тәсілдермен де жүзеге асырылуы қажет екендігі дәлелденді. Сонымен қатар, бұл мәселе туралы тек ӘҚБтК-тің «Кәмелетке толмаған адамды жәбірлеу (буллинг, кибербуллинг)» деп аталған 127-2-бабында ғана жауапкершілігі ғана қарастырып кеткен [6].

Осыған байланысты келесі ұсыныстар ұсынылады:

1. **Кибербуллингке қарсы арнайы заңнамалық нормаларды жетілдіру** – интернеттегі қорлау, жалған ақпарат тарату және онлайн-қудалау үшін жауапкершілікті нақтылау.

2. **Ата-аналар мен педагогтарға арналған оқыту бағдарламаларын әзірлеу** – балаларды киберқауіптерден қорғау дағдыларын қалыптастыру.

3. **Психологиялық қолдау қызметтерін күшейту** – кибербуллинг құрбандарына тегін және қолжетімді көмек көрсету.

4. **Әлеуметтік желілермен ынтымақтастықты арттыру** – зиянды контентті жедел жою және фейк аккаунттарды анықтау механизмдерін жетілдіру.

5. **Қоғамда нөлдік төзімділік мәдениетін қалыптастыру** – кибербуллингті қолдамау және оған қарсы белсенді азаматтық ұстанымды дамыту.

Қорытындылай келе, кибербуллингпен күрес кешенді тәсілді талап етеді. Тек заңнамалық реттеу ғана емес, сонымен қатар қоғамның мәдени деңгейін көтеру, жастардың санасын қалыптастыру және дәстүрлі құндылықтарды сақтау маңызды рөл атқарады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің ресми статистикасы. – 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qazcon> (өтініш берілген күні: 13.04.2026 ж.)

2. Коданева С.И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения. Calpbini, Arslan, 2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sns-journal.ru/site/assets/files/1064/2020-1-12.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

3. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

4. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/kiberbulling-kak-novaya-forma-ugrozy-psihiologicheskomu-zdoroviyu-lichnosti-podrostka.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

5. Baranov A.A. Psikhologicheskiy analiz prichin podrostkovogo kiberbullinga [Psychological analysis of the causes of teenage kiberbullinga]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihiologicheskiy-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> (өтініш берілген күні: 16.04.2026 ж.)

6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексі (12.03.2026 ж. өзгертулермен) // [Электрондық ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235#z4711> (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)

ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Сәден Н.Ә. - магистрант 1 курса образовательной программы 7M04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Нурмағамбет Е.Т. – доктор РНД, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты сбора цифровых доказательств в условиях цифровизации общественных отношений. Анализируются понятие и признаки цифровых доказательств, особенности их выявления, фиксации, изъятия и хранения, а также проблемы обеспечения их допустимости и достоверности в уголовном процессе.

Ключевые слова: цифровые доказательства, электронные доказательства, уголовный процесс, информационные технологии, доказательственное право, цифровая криминалистика, допустимость доказательств, сохранность данных, киберпреступность.

В теории уголовно-процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы, вещи, в том числе документы. Содержанием вещественного доказательства являются те следы, свойства, признаки, которые непосредственно запечатлелись на предмете, доступны непосредственному восприятию и могут быть обнаружены путем осмотра [11].

Ряд исследователей высказывает позицию, согласно которой компьютерную информацию следует рассматривать как разновидность вещественных доказательств. Такая точка зрения основывается на том, что при совершении преступлений с использованием цифровых технологий неизбежно остаются информационные следы, которые по своей природе сопоставимы с материальными следами традиционных преступлений.

Электронная информация сама по себе не является доказательством автоматически. Она приобретает доказательственное значение только тогда, когда субъект доказывания интерпретирует её и включает в процесс установления обстоятельств дела, анализируя изменения, произошедшие в информационной среде.

Свойства любого вещественного доказательства – «незаменимость и уникальность» [37].

В основе рассматриваемого признака лежит фундаментальное положение: ни один образ события не имеет и не может иметь абсолютно тождественного ему двойника. Иными словами, каждый след события уникален, что и придаёт ему доказательственное значение.

Особенность электронных вещественных доказательств заключается в их способности сохранять информацию в неизменном виде при копировании и иных операциях — при условии, что такие действия выполняются корректно. Это свойство является родовым для всех электронных доказательств и обусловлено возможностями вычислительной техники и программного обеспечения. Кроме того, их безличный, «бессубъектный» характер позволяет отнести определённые виды цифровой информации к категории вещественных доказательств.

В отличие от традиционных вещественных доказательств, представленных материальными объектами, чьё значение определяется их физическими свойствами или местоположением, электронные вещественные доказательства представляют собой не предмет, а информационный след. Это изменения, оставленные преступлением в цифровой среде, то есть, по сути, информация, зафиксированная в системе.

Механизм формирования такого доказательства связан с работой алгоритмов, реализованных в конкретных программах. Однако сами по себе программы не являются определяющим фактором. Ключевую роль играют процессуальная форма и правовой статус

субъекта, который уполномочен оценивать обнаруженную информацию и придавать ей значение доказательства. При этом исходная характеристика остаётся неизменной: электронное вещественное доказательство — это прежде всего информационный след.

Под следом преступления в данном контексте понимается любое изменение, произошедшее в информационной среде в результате действий правонарушителя. Несмотря на то, что такие действия совершаются специфическим способом и в особой — электронной — среде, сущность доказательства не меняется. Ему по-прежнему присущи ключевые свойства: объективность и уникальность. Известно, что практически ни одно действие в цифровой среде не проходит бесследно, и, несмотря на технические сложности идентификации субъекта, эти следы могут быть выявлены и исследованы.

Существенное отличие электронных вещественных доказательств от традиционных связано со средой их существования. Если классические доказательства принадлежат аналоговому, материальному миру, то компьютерная информация существует в электронной среде, формируемой программными и техническими средствами. Эта специфика влияет на методы их обнаружения, фиксации и исследования, но не изменяет их правовой природы.

Наконец, ключевым критерием, позволяющим отнести электронные доказательства к вещественным, является их отличие от личных доказательств. В отличие от документов и иных носителей информации, которые создаются человеком для передачи сведений, электронные вещественные доказательства возникают объективно — как результат и след преступной деятельности, а не как специально сформированное сообщение о фактах. Именно эта объективность и придаёт им самостоятельное доказательственное значение.

Особую группу вещественных доказательств в силу свойственной им определенной электронной специфики составляют электронные носители информации. В свою очередь, существенность этой электронной специфики рассматриваемого вида вещественных доказательств, особых условий его познания и использования в уголовном процессе и, наконец, особенностей его хранения и определения его последующей судьбы (после завершения уголовного дела) требует более подробного рассмотрения.

По отношению к версии обвинения или противостоящим им версиям [40, с.134] доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. Обвинительными будут доказательства, способствующие установлению события преступления, вины обвиняемого, отягчающие наказание обстоятельства и т.д. К типичным обвинительным доказательствам относятся, например, следы пребывания обвиняемого на месте преступления, обнаруженные при обыске у обвиняемого орудия преступления.

Оправдательными - позволяющие убедиться в отсутствии события преступления, невиновности лица, наличии смягчающих наказание обстоятельств.

Следующим критерием для классификации вещественных доказательств является их отношение к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию и по способу доказывания. По этому основанию вещественные доказательства можно разделить на прямые и косвенные.

Прямым считается вещественное доказательство, если оно своим содержанием однозначно устанавливает или опровергает факт, входящий в предмет доказывания. Косвенным считается вещественное доказательство, если оно своим содержанием устанавливает промежуточный, не входящий в предмет доказывания, но в своей объективной связи с ним дающий основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств исследуемого преступления [41].

В практической деятельности не всегда возможно использовать именно первоначальные объекты. Довольно часто они заменяются копиями, воспроизводящими значимые признаки и свойства оригинала. В таких случаях речь идёт о производных вещественных доказательствах. Они возникают тогда, когда информация об исходном объекте передаётся через дополнительный носитель, то есть опосредованно.

Возможность использования производных доказательств прямо предусмотрена законодательством. Так, в соответствии с положениями уголовно-процессуального права, к протоколам следственных действий могут прилагаться различные материалы фиксации:

фотографии, видеозаписи, аудиозаписи, схемы, чертежи, слепки и иные носители информации. Сюда же можно отнести и данные, скопированные с объёмных информационных систем.

Создание копий является оправданным в ряде случаев: если оригинал слишком громоздкий, хрупкий, подвержен изменениям или его невозможно изъять без нарушения целостности среды. Несмотря на то что производные доказательства могут отличаться от оригинала по физическим характеристикам — материалу, форме, размеру, цвету и другим параметрам, — они сохраняют и точно передают те признаки, которые имеют значение для доказывания.

Аналогичный подход применяется и к электронным доказательствам. Например, цифровые носители с записанной на них информацией, извлечённой из компьютерной системы в ходе следственных действий, рассматриваются как производные вещественные доказательства. Однако это возможно лишь при соблюдении важного условия: процесс копирования должен осуществляться с использованием сертифицированных и проверенных технических средств, и технологий, которые гарантируют точное воспроизведение данных без их искажения или изменения.

Получение таких электронных информации при проведении следственных действий, разрешает некоторые проблемы, связанные с поиском и изъятием компьютерной информации, до сих пор являющейся объектом, обладающим определенной новизной при исследовании. Так основной рекомендацией при обнаружении ЭВМ в ходе проведения следственного действия является его изъятие с обязательным участием специалиста и фиксация ее конфигурации на месте обнаружения и упаковка таким образом, чтобы аппаратуру можно было бы успешно, правильно и точно так же, как на месте обнаружения, соединить в лабораторных условиях или в месте производства следствия с участием специалистов [42; 43, с.16; 7] т е. обнаружив компьютер, следователь и специалист обесточивают компьютер, разъединив устройства, запаковывают их, и поиск информации осуществляют непосредственно на рабочем месте эксперта или специалиста.

Такой подход, безусловно, обеспечивает максимально полное и детальное исследование информации, содержащейся на компьютере. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда у следствия уже имеются основания полагать, что в компьютерной системе содержатся сведения, способные существенно повлиять на ход расследования. Речь может идти, например, о планах помещений, кодах доступа, списках контактов и других данных, которые позволяют оперативно сориентироваться и скорректировать тактику дальнейших следственных действий, включая допрос подозреваемого. В таких случаях возникает необходимость быстрого получения и первичного анализа информации.

Результаты предварительного просмотра электронной информации могут сыграть ключевую роль в развитии расследования. Они способны не только уточнить направление поиска, но и сформировать процессуальные основания для назначения судебной экспертизы с целью установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом формулирование вопросов эксперту зачастую требует специальных знаний в области информационных технологий, цифровой криминалистики и смежных дисциплин.

Следует отметить, что действующая редакция норм уголовно-процессуального законодательства не содержит прямого указания на то, что следственный осмотр обязательно должен осуществляться исключительно через непосредственное восприятие объектов, их свойств и признаков. Напротив, часть 5 статьи 199 УПК предусматривает необходимость отражения в протоколе используемых технических средств, условий и порядка их применения. Тем самым законодатель фактически допускает возможность опосредованного восприятия — с использованием технических устройств и специальных методик.

Электронные носители информации, полученные в результате таких действий, обоснованно могут признаваться вещественными доказательствами, поскольку они обладают рядом характерных признаков:

Во-первых, сведения, имеющие значение для дела, зафиксированы в них не в вербальной форме, а в виде физических изменений носителя (например, в форме намагничивания определённых участков диска).

Во-вторых, такие носители могут использоваться для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств, выявления виновных лиц, а также для опровержения обвинения или смягчения ответственности. Это обусловлено тем, что на них сохраняется не только сама информация, но и следы воздействия на неё, то есть фактически следы преступной деятельности.

В-третьих, они обеспечивают материальный способ получения, хранения и передачи невербальной информации, имеющей доказательственное значение.

Помимо ранее указанных оснований для использования электронных носителей в качестве производных вещественных доказательств, в ряде случаев возникает необходимость их параллельного применения наряду с оригиналами. Это особенно актуально, когда существует риск изменения или уничтожения данных. Как известно, одной из ключевых особенностей компьютерной информации является её высокая уязвимость к модификации и удалению, что требует своевременного создания точных копий.

Достаточно подробно данные вопросы рассматриваются в научных работах Утепов Д.П., посвящённых теоретическим и практическим аспектам использования цифровой информации в уголовном процессе. Автор, в частности, анализирует особенности осмотра и изъятия электронных носителей, а также порядок их исследования с участием специалистов, что подчёркивает важность комплексного и профессионального подхода к работе с такими доказательствами. [16]

Выезжая на осмотр места происшествия, лицо, производящее данное следственное действие (следователь, дознаватель) не всегда знает с чем ему придется столкнуться при производстве осмотра и какие предметы, имеющие значение для уголовного дела, будут обнаружены и изъяты с места происшествия. Например, при осмотре в квартире, где распространялись наркотические средства были помимо наркотиков обнаружены электронные носители информации (флеш -карты и ноутбук) они также были изъяты следователем, так как на данных информационных носителях могла быть информация, которая имела значение для расследования уголовного дела (возможно, совместные фото виновных по уголовному делу лиц, для того, чтобы подтвердить их знакомство между собой). Осмотр в данном случае проводится без специалиста.

Так как перед осмотром не было известно имелись ли там какие — либо электронные носители информации или нет. Таким образом, при обнаружении электронных носителей информации целесообразна следующая последовательность действий:

1. Внешний осмотр электронных носителей информации, а также фиксация обстановки и обстоятельств обнаружения компьютерных объектов, с целью установления относимости данного объекта к расследуемому уголовному делу. Сведения об обстановке позволяют судить об условиях как использования лицом, совершившим преступление, электронных носителей информации, так и условиях обнаружения и изъятия этих носителей органами внутренних дел.

Это, в свою очередь, может иметь значение для придания информации на электронных носителях качества доказательств (например, обнаружение электронного носителя с пиратской бухгалтерской программой в помещении финансового подразделения проверяемой организации может свидетельствовать об относимости электронного носителя к уголовному делу) [13]

2. В случае, если при производстве следственного действия присутствует специалист по информационным технологиям, то просмотр информации, содержащейся в обнаруженном электронном носителе информации, для решения вопроса о дальнейшем его исследовании и использовании в доказывании.

3. Если специалист в производстве следственного действия не участвует, то изъятие электронного носителя информации, с последующим исследованием с помощью специалиста или назначение экспертизы.

Вместе с тем, полагаем необходимым обеспечить интеграцию «Журнал учета вещественных доказательств и других изъятых по делам денег и ценностей, не признанных вещественными доказательствами, находящимися в камере хранения» с иными информационными системами для оптимизации уголовного процесса:

- с системой «Е-экспертиза» Министерства юстиции в части назначения судебных экспертиз с получением результатов в электронном формате;

- с системой «Төрелік» Верховного Суда Республики Казахстан для обеспечения требований ст.118 УПК, при разрешении судьбы вещественных доказательств по результатам рассмотрения уголовного дела по существу (актуально так же в случае начала досудебного расследования по частному определению суда по результатам рассмотрения гражданских дел).

Список литературы

1. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство. [Электронный ресурс]
2. Моругина Е.А., Сидорова Е.И. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе РФ. [Электронный ресурс]
3. Уголовный процесс России: учебное пособие/ под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, ВГУ, 2003. – 134 с.
4. Хмыров А.А. Косвенные доказательства/А.А. Хмыров. М., 1979.
5. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М., 2001. – 152 с.
6. Мусаева У.А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2002. – 201 с.
7. Д.П. Утепов, Н.Ш. Жемписов, А.К. Жумадилаева. Формы участия IT-специалиста в процессе получения цифровых следов по уголовным делам. Вестник Академии, №23 от 31.03.2022г.
8. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. - №2 – 2012. - С. 14-18.

УДК 34.343.4

СТАЛКИНГ КАК УГРОЗА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Соловьева Ю.А. – студентка 3 курса образовательной программы 5В04203 – Судебная и правоохранительная деятельность, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Матрузиева А.А. - старший преподаватель, магистр юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Актуальность данной темы продиктована недавним включением норм об ответственности за stalking (навязчивое преследование) в уголовное законодательство Республики Казахстан. Эта законодательная инициатива стала необходимым ответом на общественный запрос по защите граждан от психологического давления и посягательств на частную жизнь. Ранее правовое регулирование в этой сфере носило фрагментарный характер, что не позволяло правоохранительным органам давать полноценную квалификацию систематическим и длительным действиям преследователей. С введением новых норм в Уголовный кодекс РК правовой вакуум был устранен, а механизмы защиты личных границ граждан получили четкую юридическую основу.

Ключевые слова: stalking, навязчивое преследование, противодействие stalkingу.

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и расширения присутствия личности в виртуальном пространстве, правовая система сталкивается с принципиально новыми формами посягательств на частную жизнь. Одной из наиболее латентных и деструктивных форм такого воздействия является stalking (навязчивое преследование). До недавнего времени систематическое преследование в Республике Казахстан находилось в «серой зоне» правового регулирования, поскольку разрозненные нормы административного и уголовного законодательства не позволяли дать адекватную юридическую оценку деянию, носящему комплексный, длительный и систематический характер.

Уголовная ответственность за stalking предусмотрена в ст. 115-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее-УК). В ней дано следующее определение: «Stalking, то есть незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред». Наказание за это уголовное правонарушение предусмотрено в виде штрафа в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительных работ в том же размере, либо привлечения к общественным работам на срок до двухсот часов, либо ареста на срок до пятидесяти суток[1].

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, уже зарегистрированы первые уголовные дела в Атырауской и Павлодарской областях. За stalking теперь грозит штраф до 200 МРП, либо 200 часов общественных работ или арест до 50 суток.

Термин stalking (от англ. stalking — «преследование») означает навязчивое и повторяющееся внимание к человеку, проявляющееся в постоянных звонках, слежке, появлении у дома или на работе, распространении личной информации в сети, а также попытках контроля через соцсети и мессенджеры [2].

Психологи называют stalking одной из форм психологического насилия, которое может приводить к тревожным расстройствам и социальной изоляции жертвы.

Общественная опасность stalking заключается в нарушении конституционного права на свободу человека, в том числе свободу общения с другими людьми. При совершении рассматриваемого уголовного правонарушения виновный своими навязчивыми действиями отнимает время, покой, причиняет моральный вред потерпевшему лицу.

Объектом stalking является личность, его права и свободы.

Объективная сторона stalking выражается в незаконном преследовании лица, то есть в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием.

Stalking - это навязчивое и систематическое преследование человека, сопровождающееся слежкой, угрозами, вторжением в личное пространство и оказанием на жертву психологического давления.

Stalking может быть как физическим, так и психологическим и может выражаться в таких действиях как:

- частые звонки, сообщения, письма;
- постоянное наблюдение за жертвой около её дома, работы, учебного заведения или других мест.
- слежка во время передвижения на общественном или личном транспорте.;
- взлом аккаунтов, сбор личной информации;
- запугивание, манипуляции и шантаж
- непрошенные подарки и заказы на неприятные услуги или отмену услуг, которые были заказаны жертвой.

Stalking также может выражаться в распространении порочащих сведений и слухов, высказывании угроз (физического, имущественного или репутационного характера), а также в неправомерном сборе и использовании личной информации с целью запугивания и

установления контроля над жертвой. Сталкирами могут быть партнёры, знакомые, навязчивые поклонники или незнакомые лица.

Одноразовое действие в виде проявления интереса не образует stalking, им может быть признано только неоднократное преследование. Чтобы поведение квалифицировалось как stalking, оно должно повторяться. Повторяющееся поведение stalkера создает у жертвы ощущение страха, тревоги или угрозы.

Stalker редко ограничивается одним способом преследования. Это правонарушение может проявляться в комбинации разных форм и способов: в виде слежки, звонков, отправления сообщений, угроз, кибератак и даже физического преследования.

Состав stalking относится к числу материальных. Уголовное правонарушение считается оконченным, если оно повлекло следствие в виде причинения потерпевшему (потерпевшей) существенного вреда.

Субъективная сторона состава stalking характеризуется виной в форме умысла.

Субъектом данного уголовного правонарушения может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ряде зарубежных стран за stalking давно предусмотрена уголовная ответственность, причем в некоторых странах установлены суровые меры наказания. Великобритания ввела уголовную ответственность за преследование ещё в 1997 году, а с 2012-го — выделила stalking в отдельное преступление (до 5 лет лишения ч-свободы). Германия приравнивала stalking к нарушению личных прав и безопасности: за него можно получить до 3 лет лишения свободы. США первыми признали stalking преступлением — в 1990 году, после громких случаев насилия. Сейчас наказание зависит от штата и может достигать 10 лет лишения свободы. Япония с 2000 года карает за навязчивое преследование штрафом или до 2 лет лишения свободы. Италия и Франция также рассматривают stalking как преступление против личной свободы и чести, с наказанием до 4 лет лишения свободы. В Австралии начиная с 1990-х годов все штаты приняли законы, запрещающие stalking. Наказания в некоторых штатах могут достигать 10 лет лишения свободы. Канада была одной из первых стран, последовавших примеру США, и внесла изменения в Уголовный кодекс в 1993 году. Закон: Уголовный кодекс Канады, Раздел 264 ("Устрашающее преследование"). Определение: Деяние квалифицируется как устрашающее преследование, если оно вызывает у жертвы обоснованный страх за свою безопасность или безопасность близких. Для привлечения к ответственности ключевым является наличие: Неоднократного преследования или наблюдения. Угрожающего поведения. Обоснованного страха жертвы. Наказание: Максимальное наказание — до 10 лет лишения свободы. Это показывает серьезность, которую канадское право придает этому преступлению. [3].

Международный опыт показывает, что все успешные законодательные модели stalking имеют общие черты, которые стоит учитывать при анализе статьи 115-1 УК РК:

1. Систематичность: Почти везде требуется повторяемость действий (два или более инцидента).

2. Эмоциональный вред: Критерием является не только физический вред, но и психологические последствия (страх, тревога, изменение образа жизни).

3. Защитные меры: Во многих странах (США, Канада, Великобритания) основной упор делается на превентивные меры (охранные ордера), нарушение которых ведет к немедленному и суровому наказанию.

Таким образом, введение в Уголовный кодекс Республики Казахстан (ст. 115-1) нормы об уголовной ответственности за stalking является своевременным и стратегически важным шагом, направленным на заполнение критического правового пробела в сфере защиты личных прав и свобод граждан.

Криминализация stalking официально признает психологическое и эмоциональное насилие — выражающееся в систематическом, навязчивом преследовании, слежке, угрозах и кибератаках, — как самостоятельное уголовное правонарушение, требующее государственного вмешательства.

Введение нормы имеет особую социальную значимость для защиты женщин и подростков, которые чаще всего становятся жертвами навязчивого преследования, в том числе со стороны бывших партнёров.

Успешное применение статьи 115-1 УК РК зависит от доказанности трех ключевых элементов:

Систематичность: Отграничение уголовного stalking от одноразовых действий и установление повторяющегося характера преследования.

Отсутствие насилия: Четкое разграничение с более тяжкими преступлениями, сопряженными с физическим насилием.

Наличие существенного вреда: Доказывание последствий деяния в виде существенного морального вреда, тревоги или ограничения конституционных свобод жертвы, что требует толкования и, возможно, привлечения экспертных заключений.

Психология stalkера строится на получении реакции (любой — и негативной, и позитивной).

Правило «Нулевого контакта»: Самая эффективная мера — полное отсутствие реакции. Не нужно просить «оставить в покое», угрожать или спорить. Любой ответ для преследователя — это подтверждение того, что его действия достигают цели.

Публичность и уведомление окружения: Сообщите друзьям, коллегам и службе безопасности на работе о ситуации. Stalkеры часто действуют через окружение (социальная инженерия). Близкие должны знать, что нельзя передавать вашу контактную информацию или сообщать о вашем местонахождении.

Изменение маршрутов: По возможности меняйте время и пути передвижения (дом-работа, магазин, спортзал).

Таким образом, новая статья в УК РК не только предоставляет гражданам правовой инструмент для защиты своих личных границ, покоя и безопасности, но и формирует в обществе принцип нулевой терпимости к навязчивому контролю и психологическому давлению.

Криминализация stalking несет в себе важную превентивную функцию. Возможность привлечения к ответственности на этапе преследования позволяет предупредить совершение более тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья. Однако для эффективной работы данной нормы необходима разработка четких алгоритмов взаимодействия следственных подразделений с ИТ-специалистами для оперативной деанонимизации «цифровых» преследователей.

Криминализация навязчивого преследования в УК РК стала своевременным ответом на системные вызовы современности. Переход от фрагментарного административного регулирования к четкой уголовно-правовой квалификации позволяет рассматривать stalking не как совокупность разрозненных действий, а как единое, длящееся общественно опасное деяние, посягающее на психическую неприкосновенность и личные границы граждан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года// <https://adilet.zan.kz>
2. Рузматова М. Stalking: что это такое и как с ним бороться // <https://el.kz/ru>
3. Рахметов С.М. Уголовная ответственность за stalking// <https://online.zakon.kz>

УДК 34.347

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ СТОРОН И СУДА

Сүлеймен А.Е. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Статья посвящена комплексному анализу правовых последствий и рисков, возникающих при внедрении инструментов генеративного искусственного интеллекта в процесс подготовки процессуальных документов. Я исследовал новейшее законодательство Республики Казахстан, включая Закон «Об искусственном интеллекте» 2025 года, и сопоставляет его с международной судебной практикой применения санкций за использование недостоверного контента. В работе детально рассматриваются угрозы нарушения конфиденциальности, феномен «галлюцинаций» алгоритмов и вопросы распределения ответственности между юристом и технологической системой. На основе проведенного исследования предложены механизмы регламентации, направленные на обеспечение достоверности судебных материалов и защиту прав участников процесса в условиях цифровизации юстиции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, процессуальные документы, правовые риски, ответственность, цифровая юстиция, верификация данных, электронное судопроизводство.

Процесс цифровизации правосудия вступил в фазу качественной трансформации, характеризующейся переходом от простого электронного документооборота к интеграции автономных аналитических систем. Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) при подготовке процессуальных документов становится обыденной практикой, обещающей значительное повышение эффективности юридического труда. Однако эта технологическая экспансия порождает фундаментальные вызовы для традиционных институтов процессуального права, ставя под сомнение неизменность стандартов достоверности, профессиональной этики и персональной ответственности. В условиях, когда алгоритмы способны генерировать сложные юридические тексты за считанные секунды, правовая система сталкивается с необходимостью выработки защитных механизмов, способных предотвратить эрозию доверия к судебной власти.

Развитие нормативно-правовой базы Республики Казахстан в области цифровизации юстиции демонстрирует последовательную стратегию интеграции технологий в судебную систему. основополагающим элементом этой структуры является Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» 2003 года, который заложил юридический фундамент для признания электронных материалов в качестве полноценных доказательств. Дальнейшее развитие концепции «Цифровая юстиция» нашло отражение в Законе «Об информатизации» 2021 года, который определил принципы создания и функционирования государственных сервисов, включая автоматизированные системы делопроизводства в судах [1].

Ключевым этапом в формировании правового поля стало принятие 17 ноября 2025 года Закона Республики Казахстан № 230-VIII «Об искусственном интеллекте», который вводится в действие с 18 января 2026 года [1]. Данный законодательный акт вводит классификацию систем ИИ на основе риск-ориентированного подхода, выделяя категории систем с высокой степенью риска, требующих обязательного аудита частными аудиторам. Важной новеллой закона является прямое закрепление принципа человеческой ответственности: за любые действия и решения, сформированные с участием ИИ, ответственность всегда несет человек. Это положение имеет критическое значение для процессуальной деятельности, так как лишает стороны возможности оправдывать ошибки в документах техническими сбоями алгоритмов.

Анализ международной практики подтверждает, что отсутствие строгой верификации ИИ-генерированного контента ведет к серьезным процессуальным инцидентам [2]. В США наиболее резонансным стало дело *Mata v. Avianca, Inc.* (2023), в ходе которого адвокаты подали в суд Южного округа Нью-Йорка бриф, содержащий ссылки на шесть вымышленных прецедентов, созданных системой ChatGPT [3]. Судья П. Кевин Кастел подчеркнул, что подача документов без надлежащей проверки является злоупотреблением судебным процессом, и наложил на юристов штраф в размере 5000 долларов, обязав их также пройти

дополнительное обучение по этике. Этот случай стал прецедентом, запустившим волну ужесточения требований к использованию ИИ в судах по всему миру.

Одной из фундаментальных технических и правовых проблем остается феномен «галлюцинаций» ИИ — способности моделей генерировать убедительно звучащую, но полностью ложную информацию. Исследования показывают, что ИИ-модели (ChatGPT, Gemini, Claude) тренируются на вознаграждение за угадывание слов, что заставляет их «выдумывать» ответы, если они не могут найти точную информацию, стремясь угодить пользователю [4]. В правовом контексте это трансформируется в риск подделки доказательств и введения суда в заблуждение. Национальная ассоциация судей (NCSC) указывает, что рост сгенерированного ИИ контента представляет прямую угрозу общественному доверию к правосудию.

Сравнительный анализ подходов различных юрисдикций к регулированию данной проблемы позволяет выделить несколько моделей. Сингапур внедряет ИИ в суды мелких тяжб, сопровождая это жесткими руководствами Верховного суда, согласно которым юристы несут полную ответственность за точность любой информации в документах. Европейский союз в рамках разрабатываемого AI Act относит судебные системы к классу высокого риска, требуя максимальной прозрачности и «человеческого контроля» (human-in-the-loop). В Казахстане развитие ИИ в судах идет по пути создания национальных LLM-моделей для казахского языка и аналитических систем, таких как «Цифровая судебная аналитика» и «Талдау», которые помогают прогнозировать исходы дел, но не подменяют собой роль судьи.

Вопросы конфиденциальности данных при использовании облачных ИИ-сервисов также занимают центральное место в дискуссии о правовых рисках. Загрузка материалов уголовных или гражданских дел в публичные нейросети может привести к несанкционированному доступу к персональным данным и нарушению адвокатской тайны. Закон РК «Об искусственном интеллекте» и изменения в правила сбора и обработки персональных данных (приказ Министра от 21.10.2020 № 395/НК) требуют строгого контроля за тем, какая информация передается в системы ИИ. Более того, Постановление Правительства РК от 7 ноября 2024 года № 925 устанавливает повышенные требования к управлению данными, что фактически накладывает на юридические организации обязанность использовать только закрытые или сертифицированные ИИ-платформы.

Риск профессиональной небрежности и этические вызовы тесно связаны с «шаблонизацией» юридического мышления. Как отмечает исследователь Ю. С. Балалаева, использование ИИ может привести к потере индивидуального подхода к делу и формализации процесса в ущерб справедливости. Адвокатское сообщество в лице ФПА РФ и других международных ассоциаций подчеркивает, что верификация фактов и ссылок должна оставаться исключительно человеческой функцией. В случае, если юрист полагается на ИИ без проверки, он нарушает свои профессиональные обязанности, что может повлечь не только судебные штрафы, но и лишение лицензии [5].

Для обеспечения баланса между инновациями и правовой безопасностью необходимо внедрение системы процессуальных гарантий. Во-первых, целесообразно введение обязательной декларации использования ИИ при подаче документов через системы типа «Судебный кабинет». Юрист должен указывать, какая часть текста была сгенерирована или обработана алгоритмом. Во-вторых, необходимо закрепить требование о личной верификации каждой правовой ссылки с подтверждением того, что адвокат ознакомлен с полным текстом цитируемого акта. В-третьих, разработка «бенч-карт» для судей позволит им эффективно идентифицировать подозрительные материалы и задавать уточняющие вопросы сторонам о происхождении доказательств.

С точки зрения технической реализации, стандарты электронных документов в Казахстане могут быть дополнены требованиями к сохранению метаданных, фиксирующих использование ИИ. Это коррелирует с общей стратегией Концепции развития ИИ на 2024–2029 годы, направленной на создание прозрачной и подотчетной цифровой среды. Кроме того, вопрос ответственности разработчиков систем ИИ за системные ошибки (не связанные с

неправильным промпт-инжинирингом пользователя) должен быть детально проработан в рамках гражданского законодательства.

Завершая анализ, следует отметить, что внедрение ИИ в судопроизводство — это необратимый процесс, требующий не запретов, а разумной регламентации. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» 2025 года создает необходимую базу, устанавливая приоритет человека и обязательства по прозрачности. Однако успех цифровой трансформации зависит от формирования новой правовой культуры, в которой ИИ выступает вспомогательным инструментом, а не заменой критическому мышлению и этике юриста. Международный опыт применения жестких санкций за «галлюцинации» алгоритмов служит важным предупреждением: цена ошибки в правосудии слишком высока, чтобы доверять её неконтролируемым машинам.

Рекомендации по совершенствованию практики включают:

1. Внедрение в процессуальные кодексы (ГПК, АПК, УПК РК) нормы об обязательном раскрытии факта использования ИИ в юридических действиях.
2. Создание специализированных курсов по цифровой этике и работе с ИИ для магистрантов юридических программ и действующих адвокатов.
3. Разработку технических стандартов верификации электронных документов с применением ЭЦП и защищенных ИИ-шлюзов.
4. Усиление ответственности за предоставление суду сгенерированной ИИ ложной информации, вплоть до квалификации таких действий как фальсификации доказательств.

Интеграция ИИ в правовую сферу должна происходить под строгим контролем профессионального сообщества и государства, обеспечивая верховенство права в эпоху цифрового ускорения. Только при условии соблюдения принципов достоверности, конфиденциальности и персональной ответственности технологии ИИ смогут стать эффективным средством повышения качества правосудия в Республике Казахстан.

В конечном итоге, использование ИИ должно способствовать реализации конституционного права граждан на судебную защиту, а не создавать дополнительные барьеры в виде технологической непрозрачности. Казахстан, приняв передовое законодательство об ИИ в 2025 году, демонстрирует готовность к этим вызовам, однако практическая реализация данных норм потребует постоянного мониторинга судебной практики и адаптации процедурных правил к стремительно меняющимся возможностям алгоритмов.

Список литературы

1. Об искусственном интеллекте - ИПС "Әділет", дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230/info>

Федеральный суд обвиняет адвокатов, использующих «ChatGPT» для проведения исследований, дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://www.esquiresolutions.com/federal-court-turns-up-the-heat-on-attorneys-using-chatgpt-for-research/>

2. Mata v. Avianca, Inc., 678 F.Supp.3d 443 (2023) - UC Berkeley Law, дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://www.law.berkeley.edu/wp-content/uploads/2025/12/Mata-v-Avianca-Inc.pdf>

3. Последствия галлюцинаций ИИ при подаче судебных исков и новое руководство ARDC по внедрению ИИ - суды Иллинойса, дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://www.illinoiscourts.gov/News/1665/Paste-in-Haste-The-Fallout-of-AI-Hallucinations-in-Court-Filings-and-the-New-ARDCs-Guide-to-Implementing-AI/news-detail/>

4. О мерах по реализации законов Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года "Об искусственном интеллекте" и "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам искусственного интеллекта и цифровизации" - Әділет, дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R26000000002>

5. Риски использования искусственного интеллекта в юридической сфере: анализ и пути минимизации - КиберЛенинка, дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-yuridicheskoy-sfere-analiz-i-puti-minimizatsii>

6. Причины ошибок искусственного интеллекта не имеют значения, комиссия наказывает за то, что вы не проверили работу – журнал «Daily», дата последнего обращения: апреля 15, 2026, <https://www.dailyjournal.com/article/388822-reasons-for-ai-errors-don-t-matter-panel-sanctions-for-not-checking-work>

УДК 343.23

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Тажиков А.Б. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются проблемы квалификации действий при причинении вреда лицу в процессе его задержания. Анализируются правовые основания, условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также пределы допустимого поведения задерживающего. Особое внимание уделяется разграничению правомерного причинения вреда и превышения мер, необходимых для задержания, что вызывает значительные трудности в правоприменительной практике. Рассматриваются типичные ошибки квалификации, допускаемые следственными и судебными органами, а также неоднозначность оценки фактических обстоятельств дела. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования и единообразию судебной практики.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, уголовное право, квалификация преступлений, превышение мер задержания, правомерное причинение вреда, задержание преступника, правоприменительная практика, судебная практика

Квалификация действий, сопряжённых с причинением вреда лицу, совершившему посягательство, в процессе его задержания, представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых задач уголовного права. Проблематика здесь обусловлена не только правовой спецификой статьи 33 УК Республики Казахстан, но и широким многообразием фактических ситуаций, в которых возникают подобные действия. Сложность заключается в том, что такие действия зачастую содержат внешние признаки преступного поведения, включая причинение телесных повреждений, лишение свободы, иногда — даже смерть задерживаемого, что формально может подпадать под составы статей 106, 107, 125, 99 УК РК и др. Однако при наличии условий, предусмотренных статьёй 33, они утрачивают противоправный характер [1].

Первой и наиболее часто встречающейся проблемой является граница допустимости причинения вреда. Закон не устанавливает чётких параметров допустимого воздействия является объективно необходимым для задержания? Может ли считаться допустимым причинение средней или тяжкой степени ущерба, ограничиваясь ссылкой на «необходимость» и отсутствие превышения. Однако на практике возникает вопрос: какой уровень физического или иного вреда здоровью, если это было единственным способом остановить преступника? Какие критерии применимы к соразмерности вреда и степени угрозы?

Судебная практика по этим вопросам неоднородна. В одних случаях суды признают действия правомерными даже при причинении тяжких повреждений, если преступник оказывал активное сопротивление и пытался скрыться. В других — аналогичные действия квалифицируются как превышение пределов задержания, особенно если потерпевший был невооружён, не проявлял агрессии или уже находился в состоянии, исключающем активное сопротивление (например, лежал на земле, был ранен, окружён и т. п.).

Вторая проблема квалификации связана с субъективной стороной действий задерживающего. Как известно, правомерное поведение всегда характеризуется особым внутренним мотивом — намерением передать лицо органам правосудия, а не причинить ему вред ради мести или самосуда. Однако в реальности разграничение мотивов зачастую затруднено, особенно в условиях эмоционального напряжения, общественного резонанса или стихийного задержания преступника толпой.

Особенно сложно оценивать случаи, когда вред причиняется уже после фактической нейтрализации преступника, например, когда он обездвижен, связан, обезоружен. Дальнейшие действия в виде избиения, словесных унижений или иного физического воздействия утрачивают правомерный характер, поскольку цель задержания уже достигнута, и дальнейшее насилие выходит за рамки уголовно-допустимого поведения.

Третья проблема — временная привязка действий к моменту совершения посягательства и его окончания. Статья 33 УК РК применяется исключительно к действиям, направленным на задержание лица, уже совершившего посягательство, то есть речь идёт о постфактум-реакции. Ошибочное отнесение действий к статье 33, когда фактически ещё продолжается посягательство, влечёт неправильную квалификацию и исключение возможности применения норм о необходимой обороне (ст. 32), где нормы о допустимости вреда более гибкие. В то же время, если задержание происходит с запозданием (например, через несколько часов после преступления), вопрос о правомерности вообще становится дискуссионным, особенно если лицо не оказывает сопротивления и задерживающий не уведомил органы правопорядка.

Ещё одна серьёзная проблема — разграничение правомерного задержания и преступлений, совершаемых под его прикрытием. Преступник может быть задержан, но его «задержание» превращается в самоуправство или даже в пытку. Особенно это характерно для так называемого «группового гражданского реагирования», когда задержание осуществляется спонтанно, без координации и осознания правовых последствий. Такие действия сложно оценить с точки зрения общего субъекта задержания: кто из присутствующих превысил пределы, кто действовал из мести, а кто — добросовестно?

Аналогично, сотрудники правоохранительных органов, пользуясь расширительным толкованием статьи 33, могут ссылаться на задержание как на основание для причинения вреда, который по своему характеру и целям выходит за рамки правомерности. Это особенно чувствительно для уголовной политики, поскольку закон, предоставляющий гражданину возможность активного участия в борьбе с преступностью, не должен превращаться в оправдание произвола и жестокости [2].

Серьёзное затруднение вызывает и отсутствие унифицированной судебной позиции, подкреплённой правовыми позициями Верховного Суда. Отсутствие разъяснений, аналогичных Нормативным постановлениям по вопросам необходимой обороны или крайней необходимости, оставляет широкое поле для субъективного усмотрения следователя, прокурора и судьи, что ведёт к недопустимому расхождению в правоприменительной практике.

Кроме того, на квалификационные подходы влияет и психологическая, моральная оценка действий: в условиях общественного давления, резонансных преступлений или самоотверженности гражданина, следственные органы могут необоснованно игнорировать признаки превышения, исходя не из закона, а из оценки поступка как «благородного». Такая практика противоречит принципу законности, подменяя юридическую оценку социологической или эмоциональной.

Сложности квалификации действий при задержании лица, совершившего посягательство, в полной мере обусловлены еще и тем, что границы между правомерным и неправомерным в таких ситуациях проходят не по формальным признакам, а по контекстуальным, оценочным критериям, требующим тонкого юридического анализа. Это, в свою очередь, приводит к высокой степени правовой неопределённости, особенно в пограничных ситуациях, где действия лица формально соответствуют признакам правомерного задержания, но фактически могут быть квалифицированы как превышение допустимых пределов либо иное уголовно наказуемое деяние [3].

Анализ норм статьи 33 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также их теоретического осмысления и практической реализации позволяет сделать ряд ключевых выводов, касающихся условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего посягательство, и связанных с этих проблем уголовно-правовой квалификации.

Во-первых, причинение вреда в процессе задержания представляет собой не исключение из уголовной ответственности в узком смысле, а самостоятельную форму правомерного поведения, находящуюся на стыке уголовного и процессуального права. Это не оправдывающее, а исключающее преступность деяние, допускаемое исключительно в целях восстановления нарушенного правопорядка посредством передачи лица, совершившего преступление, в руки правосудия. Данный институт реализует государственно одобренную активность частного лица, действующего в условиях отсутствия немедленного вмешательства со стороны властей.

Во-вторых, правомерность причинения вреда при задержании строго ограничена совокупностью условий, каждое из которых выполняет функцию самостоятельного элемента правовой оценки: наличие факта совершённого посягательства, цель передачи лица в компетентные органы, необходимость применения физического воздействия, соразмерность причинённого вреда, а также отсутствие злоупотребления правом. Нарушение любого из этих условий ведёт к потере правового статуса действия и трансформации его в преступное. Особое значение в этой системе имеет субъективная направленность поведения задерживающего, поскольку правомерность деяния определяется не только результатом, но и мотивом — намерением исполнить обязанность по содействию правосудию, а не реализовать месть или личный интерес.

В-третьих, задержание как институт имеет внешнее сходство с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния — необходимой обороной и крайней необходимостью. Однако указанные институты различаются по юридической природе, основаниям, целям и объектам защиты. Необходимая оборона осуществляется в момент наличного посягательства, крайняя необходимость — при столкновении двух охраняемых законом благ в условиях безвыходности. В свою очередь, задержание направлено на установление правовой ответственности и имеет форму принудительного, но правомерного насилия, допустимого по закону в общественных интересах. Отсутствие четкой дифференциации этих институтов в правосознании граждан и даже профессионалов ведет к серьезным квалификационным ошибкам, включая необоснованное уголовное преследование граждан, действовавших добросовестно.

В-четвертых, анализ проблем квалификации показывает, что правоприменение статьи 33 УК РК страдает от отсутствия ясных нормативных критериев допустимости и необходимого вреда, а также от неоднородности судебной практики, что усугубляется отсутствием разъяснений Верховного Суда по этому вопросу. Наиболее острые проблемы связаны с определением пределов допустимого насилия, установлением момента прекращения посягательства, разграничением целей поведения и формой реализации задержания. Практика показывает, что часто действия, совершённые уже после нейтрализации угрозы, по инерции трактуются как продолжение правомерного задержания, тогда как по своей сути они представляют собой либо самоуправство, либо превышение допустимого вреда.

В-пятых, отсутствует устоявшийся подход к групповым формам задержания, при которых ответственность за причинение вреда может быть размыта между несколькими субъектами, действовавшими одновременно, но с разной степенью участия и различными мотивами. Это особенно актуально в условиях стихийных задержаний, характерных для общественно резонансных преступлений. Отсутствие единых методик правовой оценки таких ситуаций влечет риск коллективной криминализации либо, напротив, полного ухода от ответственности отдельных лиц, действовавших с преступными намерениями под прикрытием задержания.

Наконец, на основании проведенного анализа можно утверждать, что эффективное применение института задержания лица, совершившего посягательство, требует не только правильной юридической квалификации, но и глубокого правового понимания цели и значения этого института, который по своей природе представляет собой форму общественного содействия государству в борьбе с преступностью. Для обеспечения единообразной практики требуется развитие методического сопровождения, подготовка соответствующих разъяснений судебных органов, внедрение практико-ориентированных стандартов оценки правомерности и соразмерности вреда.

Задержание посягнувшего лица и причинение ему вреда — это не только правовой акт, но и ценностно нагруженное действие, требующее от правоприменителя высокой степени юридической квалификации, добросовестности и умения дифференцировать правомерное принуждение от произвола. Законодательное и методическое развитие в этой области станет важным шагом к укреплению доверия общества к праву как инструменту защиты и справедливости.

Список литературы

1. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. — Минск: БГУ, 1974. — 67 с.
2. Шапошникова Т. А. Право на необходимую оборону и его пределы. — М.: Норма, 2001. — 92 с.
3. Чучаев И.И. Уголовное право. Общая часть: учеб. курс. — М.: Проспект, 2020. — 528с.
4. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник. — М.: Юрист, 2021. — 640 с.

УДК 347.133

ІРІ МӘМІЛЕЛЕРДІ РЕСІМДЕУ, КЕЛІСУ ЖӘНЕ ДАУЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: СОТ ПРАКТИКАСЫН ТАЛДАУ

*Тақанов Ұ.О. — 7М04202 Құқықтану білім беру бағдарламасының 1 курс магистранты,
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті*

*Дарменов А.Д. — заң ғылымдарының кандидаты, профессорының ассистенті, Ахмет
Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті*

*Мақалада қолданыстағы заңнамада экономикалық қызмет процесінде жасалған
мәмілелердің қайсысы мақұлдануға жататынын анықтауға мүмкіндік беретін талаптар
жоқ екендігі айтылған; бүгінгі күні ірі мәмілені анықтайтын белгілермен ірі мәмілелер
институтының өзі болуының күмәнді орындылығы көрінеді.*

*Түйін сөздер: директорлар кеңесі, ірі мәмілелер, байқау кеңесі, акционерлік қоғам,
шаруашылық серіктестік.*

Шаруашылық серіктестіктер туралы қазіргі заманғы заңнамада Директорлар кеңесі немесе акционерлердің, қоғамға қатысушылардың жалпы жиналысы мәмілені қандай сомадан

артық мақұлдауы тиіс екендігі императивті түрде тұжырымдалған. Атқарушы орган белгілі бір сомадан тыс өз бетінше жұмсай алатын ерекшеліктер қарастырылмаған.

Ірі мәмілелер институтының мақсаты, бұрын айтылғандай, қоғам активтерінің едәуір бөлігін қоғам иеліктен шығарған кезде қоғамның да, оның қатысушыларының да мүдделерін қорғау болып табылады. Осыған байланысты заң шығарушы ірі мәмілелер жасау тәртібіне ерекше талаптар қояды. Мәмілеге қол қоюдың алдында уәкілетті органның мәмілені мақұлдау рәсімі болады.

Шаруашылық серіктестіктер туралы заңдарда ірі мәмілелерді мақұлдаудың ұқсас ережелері тұжырымдалған. Сонымен қатар, айырмашылықтар бар.

ШС туралы ҚР Заңының 8-1-бабының 1-тармағы серіктестіктің ірі мәміле немесе өзара байланысты мәмілелер жиынтығын жасауын бекітеді, соның нәтижесінде серіктестіктің меншікті капиталы мөлшерінің жиырма бес және одан да көп пайызын құрайтын сомаға мүлік сатып алынады немесе иеліктен шығарылады [1].

Мәселен, АҚ туралы Заңның 76-бабының 4-тармағына сәйкес ірі мәміле және (немесе) оны жасауға мүдделілік бар мәміле туралы ақпарат Халықаралық қаржылық есептілік стандарттарына сәйкес жылдық қаржылық есептілікке түсіндірме жазбада ашылады, сондай-ақ акционерлер мен инвесторлардың назарына жеткізіледі [2]. Аталған норма кең ауқымды түсіндіруді талап етеді, өйткені қоғамның директорлар кеңесі (Байқау кеңесі) қоғамда құрылған жағдайда қоғамның мүлкі құнының жиырма бестен елу пайызына дейінгі мүлікті тікелей не жанама түрде сатып алуына, иеліктен шығаруына немесе иеліктен шығару мүмкіндігіне байланысты ірі мәмілелерді мақұлдау туралы шешімдер қабылдау қоғамның жарғысымен мыналарға жатқызылуы мүмкін Директорлар кеңесінің (Байқау кеңесінің) құзыреті. Сонымен қатар, заң шығарушы диспозитивті норманы енгізіп, қоғам қатысушыларына ірі мәмілелерді мақұлдау процедурасын қолдану керек пе деген мәселені шешуге құқық берді [3, 43-б.].

Мәміле бойынша тарап, шын мәнінде, жасалған ірі мәміле белгілі бір тәртіппен мақұлдауды қажет ететінін білмеуі мүмкін. Бірақ қолданыстағы заңнаманы ескере отырып, ол бұл туралы білуі керек пе деген мәселе АҚ пен ЖШС-де әр түрлі шешілуі керек.

Заң туралы білім презумпциясы рим құқығында қолданылған жалпы құқықтық презумпция болып табылады. Римдіктер білуі керек заңды білмеу заңды бұзған адам үшін кешірім ретінде қызмет етпейтінін айтты (*ignorantia juris, quod quisque tenetur scire non excusat*); басқаша айтқанда, ешкім заңды білмеуден бас тарта алмайды (*nemo ignorantia juris resucare potest*). Бұл болжам ұлттық құқықта кеңінен қолданылады.

ҚР Азаматтық кодексінің 157-бабына сәйкес, заңның немесе өзге де құқықтық актілердің талаптарына сәйкес келмейтін мәміле, егер заң мұндай мәміленің маңызсыз екенін белгілемесе немесе бұзушылықтың өзге салдарын көздемесе, даулы болады [4].

Контрагент-тарапқа мәмілені мақұлдау туралы шындыққа сәйкес келмейтін шешім, бухгалтерлік баланс немесе, мысалы, мәміле жасалғанын растайтын өзге де құжаттар (анықтамалар) берілген жағдайды қоспағанда, АҚ туралы Заңның 74-бабы 1-тармағының ережелерін сот ірі мәмілені жарамсыз деп танудан бас тарту туралы шешім шығарған кезде экономикалық қызмет процесінде қолдана алмайды [2].

ЖШС-де мұндай ережені сот жиі қолдануы мүмкін, өйткені мәміле бойынша контрагент тарап ЖШС-нің құрылтай құжаттарынан ғана осы серіктестіктегі ірі мәмілелерді мақұлдау тәртібі туралы біле алады. ЖШС үшін ірі мәмілелерді мақұлдау тәртібі туралы ереже императивті болып табылмайтындығына байланысты, белгілі бір жағдайларда тарап бұзушылықпен мәміле жасау туралы білмеді және білуі керек деп болжауға болады. Мысалы, егер серіктестік құру кезінде серіктестіктің атқарушы органына толық сенім білдіру себебінен заң шығарушы ұсынған ірі мәмілелерді мақұлдау тәртібінен бас тартса, содан кейін жарғыға өзгерістер енгізілсе, оған сәйкес серіктестікке қатысушылардың жалпы жиналысының ірі мәмілелерді мақұлдауы талап етілсе және атқарушы орган бұл туралы келісімшарт бойынша контрагент тарапқа хабарламаса, бұл мүмкін. Жарғыға өзгерістер енгізілгенге дейін серіктестік мәмілелер жасасқан. Контрагент тарап серіктестікте болған ірі мәмілелерді мақұлдаудың

өзгерген шарттары туралы білмегені және біле алмағаны анық. Құрылтай және басқа құжаттарды зерделеу, біздің ойымызша, контрагент тараптың құқығы болып қалуы керек, бірақ міндет емес. Бұл жағдайда мәмілені жарамсыз деп танудан бас тарту туралы шешім серіктестікке қатысушылардың құқықтарын бұзады, олар, атап айтқанда, заң шығарушы ұсынған өз мүдделерін қорғау үшін шаралар қабылдады.

Сонымен қатар, АҚ туралы Заңның нормаларын талдау Директорлар кеңесінің екі негізгі функциясын бөлуге мүмкіндік береді: басқару және бақылау [5, 24-б.].

Директорлар кеңесінің негізгі функциясын тану компанияның стратегиясын анықтау шетелдік тәжірибенің ұсыныстарымен сәйкес келеді. Сонымен қатар, қолданыстағы заңнама Директорлар кеңесіне менеджменттің жұмысын бақылау функциясын береді.

Қазақстандық жүйенің басты ерекшелігі – басқару және бақылау функцияларын бір органда (директорлар Кеңесінде) шоғырландыру.

Корпоративтік құқық теориясында Директорлар кеңесі бақылау және басқару функцияларын біріктіретін бір буынды басқару моделі, жалпы алғанда, шоғырланған акционерлік меншігі бар және акционерлері аз компаниялар үшін қолайлы, ал екі алқалы органдар арасындағы басқару мен бақылауды бөлуге негізделген екі буынды модель айтарлықтай үлесі бар компаниялар үшін ең барабар болып табылады деп болжанады. акционерлер саны.

Акционерлік қоғамдарға басқарудың бір буынды және екі буынды модельдерін таңдау мүмкіндігін беру орынды болып көрінеді.

ҚР-да Директорлар кеңесінің мүшелері жиынтық дауыс беру арқылы сайланады. Жиналысқа қатысатын қоғамның дауыс беретін акциялары иелерінің көпшілік дауысымен шешім қабылданатын қарапайым (бөлек дауыс беруден) айырмашылығы, дауыс берудің жиынтық әдісін демократиялық деп тануға болады. Дауыс берудің осы әдісімен және аз акциялармен қажетті нәтижелерге қол жеткізуге болады – қоғамның Директорлар кеңесіне (Бақылау кеңесіне) «өз» кандидаттарын сайлау.

Акциялардың шағын пакетін иеленетін акционерлердің құқықтарын қорғау үшін мұндай тәсілдің маңыздылығын жоққа шығармай, мынадай кемшілікті атап өткен жөн: кумулятивтік дауыс беру жекелеген директорлардың өкілеттіктерін тоқтатуға мүмкіндік бермейді, мұндай шешім Директорлар Кеңесінің барлық мүшелеріне қатысты ғана қабылданады (АҚ туралы Заңның 54-бабының 2-тармағы) [6, 114-б.].

Директорлар кеңесінің әлеуетті мүшелерінің акциялардың белгілі бір санына ие бола отырып, осы қоғамның акционерлері болуы және бұл ретте қоғамда немесе өзге де ұйымдарда басқа лауазымдарды атқармауы, қоғам қызметінің бейініне сәйкес келетін жоғары білімі немесе тиісті салада белгілі бір жұмыс өтілі болуы және т. б. туралы талаптар болуы мүмкін.

Корпоративтік басқару («үздік практика») кодекстерінде қамтылған ірі мәмілелер жасасу жөніндегі директорлар Кеңесінің қызметіне қатысты негізгі ұсынымдар::

- басқарманың міндеттері мен өкілеттік саласы менеджментпен қарым-қатынаста қайшылықтарды болдырмау үшін жазбаша түрде нақты белгіленуі тиіс;

- кеңестің компания қызметі туралы кез келген ақпаратқа қол жеткізу құқығы болуы тиіс;

- кеңес компанияның бизнесін басқаруды бағалау, негізгі тәуекелдерді анықтау және оларды басқару жүйесін құру, менеджменттің өкілеттіктерін айқындау және олардың орындалуын бақылау, аға басқару персоналын тағайындауды, орнын ауыстыруды, ауыстыруды және оқытуды жоспарлау, менеджменттің (бас басқарушыны қоса алғанда) жұмысын бағалау, инвесторлармен және басқа да мүдделі тараптармен қатынастарды дамыту бағдарламасын іске асыру функцияларын жүзеге асыруға тиіс, ішкі бақылау тетіктерінің барабарлығы мен тиімділігін талдау, компанияның қолданыстағы заңнаманы сақтауын қамтамасыз ету;

- кеңес өз мүшелерінің міндеттерінің шеңберін анықтап, олардың сақталуын қадағалап отыруы керек;

- кеңес компания атынан ашылған қаржылық ақпаратты дайындауға жауапты;

- кеңес компанияның бизнесті жүргізудің этикалық нормаларын сақтауын қамтамасыз етеді;
- тәуелсіз директорлар компанияның қызметін талқылау үшін дербес отырыстар (яғни, басқа директорлар мен менеджерлердің қатысуынсыз) өткізу мүмкіндігіне ие болуы тиіс.

Осылайша, компанияның акционерлеріне, қатысушыларына және бақылау және атқарушы органдарының басшыларына Директорлар кеңесінің (байқау кеңестерінің) дербес құрамымен мұндай жағдайға жол бермеу бойынша барлық шараларды қолдану қажет. Заңды тұлғаның жоғары бақылау органдарының құрамында тәуелсіз директорлардың болуын қамтамасыз ету – бұл компанияның жариялылығының тиісті деңгейінің көрсеткіші, демек, кәсіпорынды басқарудың қалыптасқан процесі. Сондықтан заңды тұлғаның Директорлар кеңесінің барлық мүшелері мүдделі тұлғалар болып табылатын тәжірибені жоққа шығару қажет. Істердің мұндай жай-күйі акционерлер мен атқарушы орган басшысының заңды тұлғаны басқарудың негізгі органдарының бірі ретінде және акционерлік қоғамның істерін басқару сияқты күрделі басқару жүйесімен Директорлар кеңесінің білікті дербес құрамын қалыптастыруға көзқарасын теріс сипаттайды; «2) Директорлар кеңесінің мұндай мәмілені жасау туралы шешім қабылдауы мүмкін естігі, оны қабылдау үшін қажетті дауыстар санының болмауына байланысты шешімдер».

Сомасы 1 миллиард теңгеден асатын немесе заңды тұлға үшін өмірлік маңызды мәселелерге қатысты барлық мәмілелер бойынша-шешім қабылдау уақытын ДК-нің келесі немесе кезектен тыс отырыстарына ауыстыру немесе ДК-нің онлайн күндізгі отырыстарына (Skype, WhatsApp) шешімдер шығару қажет; «3. Қоғамның мүдделілігі бар мәміле жасауы туралы шешімді, егер қоғамның директорлар кеңесінің барлық мүшелері және жай акцияларға иелік ететін барлық акционерлер мүдделі тұлғалар болып табылған жағдайда, акционерлердің жалпы жиналысы қоғамның дауыс беретін акцияларының жалпы санының жай көпшілік даусымен қабылдайды. Бұл ретте акционерлердің жалпы жиналысына негізделген шешім қабылдау үшін қажетті ақпарат (құжаттармен қоса) беріледі. 4. Қоғамның жарғысында жасауға мүдделілік бар мәмілелердің жекелеген түрлерін жасасудың өзге тәртібі айқындалуы мүмкін» [7].

Егер компанияның құқық қолдану практикасында ірі және мүдделі мәмілелер жасау кезінде заң талаптарын сақтамау жағдайлары болмаса, мәртебені осы бағыттағы істердің идеалды жағдайы деп санаған жөн. Егер мұндай жағдайға жол берілсе, онда заңды тұлғаның атқарушы органы және компанияның қызметін құқықтық қамтамасыз етуге жауапты кәсіпорын менеджменті заңсыз мәміленің ерікті түрде жойылуына және барлық қажетті келісімдер мен рұқсаттарды жедел ресімдеуге, қажетті құжаттарды шығаруға және белгіленген рәсімдерді жүргізуге дейін мәселені сотқа дейінгі реттеу үшін барлық шараларды қолдануға міндетті. Қоғам оны жасау тәртібіне қойылатын талаптарды, сондай-ақ лауазымды адамдар қызметінің қағидаттарын бұза отырып жасалған мәмілені жасауға мүдделі адам қоғам алдында өзіне қоғамға келтірілген залал мөлшерінде жауаптылықта болады. Бірнеше тұлға мәміле жасаған жағдайда олардың қоғам алдындағы жауапкершілігі ынтымақты болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. «Шаруашылық серіктестіктері туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 2 мамырдағы № 2255 Заңы (2024.17.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=51003646 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)
2. Акционерлік қоғамдар туралы 2003 жылғы 13 мамырдағы № 415-II Қазақстан Республикасының Заңы (2025.11.10. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=51039594 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)

3. Мадин А.Д. Акционерлік құқық теориясы және акционерлік заңнаманы қолдану практикасы туралы очерктер // Қазақстанның бағалы қағаздар нарығы. – 2021. – № 7. – Б. 41-45.

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы бөлім) (2025.20.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=51006061 (өтініш берілген күні: 15.04.2026 ж.)

5. Шабунова И. Юридическая природа и содержание права участника акционерного общества на управление и информацию // Хозяйство и право. – 2018. – № 4. – С. 23-28.

6. Бакулина Е.В. Институт совета директоров в теории, законодательстве и на практике // Вестник Института законодательства РК. – № 2 (48). – 2021. – С. 112-116.

7. Мнение судьи СМЭС Павлодарской области Шолимовой А.Б.: «О судебной практике рассмотрения дел о корпоративных спорах» // <https://online.zakon.kz/>

УДК 342.9:351.74

ПРАВОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тверетина Э.А. - курсант I курса по образовательной программе «6В12301 - Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД РК им. Ширакбека Кабылбаева;

Кауез Д.К. - курсант I курса по образовательной программе «6В12301 - Правоохранительная деятельность», Костанайская академия МВД РК им. Ширакбека Кабылбаева

Табулденова Г.Б. – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

Статья посвящена исследованию процессов комплексной модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан в контексте перехода к сервисной модели деятельности. Авторы анализируют ключевые правовые трансформации 2025 года, направленные на смену приоритетов от карательных функций к обеспечению качественных государственных услуг и защите прав граждан. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий, развитию профилактических мер и реализации принципа «полиции в шаговой доступности». В работе обосновано, что успешная реализация данных реформ является фундаментом для укрепления общественного доверия и формирования правового государства.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сервисная модель, правовые трансформации, профилактика правонарушений, цифровизация полиции, правоохранительная система, общественное доверие.

В современных условиях возрастает необходимость повышения эффективности деятельности органов внутренних дел, а также их ориентации на потребности граждан и общества в целом. В рамках проводимых в 2025 году реформ продолжается совершенствование законодательства об органах внутренних дел Республики Казахстан, направленное на повышение эффективности правоохранительной деятельности и внедрение современных подходов к ее организации [1].

Особое значение приобретает переход от традиционной модели правоохранительной деятельности, основанной преимущественно на контроле и принуждении, к сервисной модели, ориентированной на профилактику правонарушений, взаимодействие с населением и обеспечение доступности государственных услуг.

Актуальность данной темы обусловлена процессами модернизации системы государственного управления и реформированием правоохранительных органов в условиях современных общественных изменений. Органы внутренних дел занимают ключевое место в обеспечении общественного порядка, защите прав и свобод граждан, а также поддержании внутренней безопасности государства [2].

Сущность правовых трансформаций в деятельности органов внутренних дел представляет собой комплексный, многоуровневый процесс качественного обновления нормативно-правовой базы, организационных структур и функциональных методов работы, обусловленный переходом от традиционной полицейской модели к сервисному государству. [3] В современной юридической литературе этот феномен рассматривается не просто как косметическое изменение законодательства, а как фундаментальный сдвиг в философии государственного управления, где на первый план выходит гуманистическая парадигма, подразумевающая безусловный приоритет прав и свобод человека над ведомственными интересами. Ключевым вектором трансформации выступает внедрение цифровых технологий, которое радикально меняет процессуальные формы деятельности: переход на электронный документооборот, использование алгоритмов искусственного интеллекта для предиктивной аналитики правонарушений и автоматизацию предоставления государственных услуг, что требует формирования принципиально новых правовых режимов и этических стандартов [4]. Одновременно с этим происходит специализация правового регулирования, направленная на противодействие современным угрозам, таким как киберпреступность, трансграничный терроризм и легализация преступных доходов в цифровой среде, что вынуждает систему ОВД постоянно адаптировать свои полномочия и методы оперативно-служебной деятельности. Важным аспектом трансформации является также изменение характера взаимодействия с гражданским обществом через механизмы общественного контроля, открытости и подотчетности, что способствует преодолению правового нигилизма и повышению уровня доверия населения к правоохранительным органам [5]. Тем не менее процесс трансформации сталкивается с серьезными вызовами, среди которых выделяются правовой консерватизм системы, возникающие коллизии между новыми технологическими возможностями и существующими процессуальными гарантиями, а также необходимость масштабного переобучения кадров для работы в новых правовых и технологических реалиях [6].

Таким образом, правовая трансформация ОВД - это динамичный процесс поиска баланса между обеспечением государственной безопасности и защитой частной сферы личности в условиях постоянно меняющейся социальной и технологической среды. Особое значение имеет ориентация на принципы законности, открытости и подотчетности, закрепленные в действующем законодательстве Республики Казахстан об органах внутренних дел [1].

Современная сервисная модель полиции в Казахстане - это не просто реформа структуры, а коренное изменение идеологии МВД, утвержденное на государственном уровне [4]. Ключевым звеном данной реформы является повышение статуса и полномочий участкового инспектора полиции, который должен стать «менеджером безопасности» на своем участке, узнаваемым и доступным для каждого жителя [6]. Это реализуется через создание современных фронт-офисов с открытым пространством вместо старых дежурных частей за решетками, а также через цифровизацию процессов, позволяющую гражданам подавать обращения и получать помощь в несколько кликов через мобильные приложения [5]. Важным аспектом казахстанской модели является тесное партнерство с обществом (Community Policing), где решение проблем безопасности становится общей задачей местной власти, полиции и самих граждан, например, через развитие систем видеонаблюдения, улучшение освещения улиц и ликвидацию условий, способствующих правонарушениям [8]. Эффективность работы полиции в Республике Казахстан теперь все больше измеряется не сухими цифрами раскрываемости («палочной системой»), а уровнем доверия населения, определяемым через независимые социологические опросы и мониторинг качества оказанных услуг [9]. По итогам 2025 года и начала 2026 года МВД отмечает положительную динамику:

общий уровень преступности в стране снизился на 9%, а раскрываемость особо тяжких преступлений достигла 98% [8]. Цифровизация играет в этом процессе ключевую роль - внедрение аналитических систем в Центрах оперативного управления (ЦОУ) и использование дронов позволили снизить смертность в ДТП на 10%. Также важным аспектом является переход от заявительного к выявительному характеру реагирования, особенно в сфере семейно-бытового насилия, что позволило вдвое сократить число преступлений против женщин за последние пять лет [8].

Таким образом, современная модель в РК базируется на тесном взаимодействии с местными сообществами и гражданскими институтами для устранения самих причин правонарушений. Это позволяет повысить уровень доверия населения, улучшить качество обслуживания граждан и сформировать партнерские отношения между государством и обществом.

К основным направлениям реформирования относятся оптимизация структуры органов внутренних дел, повышение эффективности управления, а также совершенствование профессиональной подготовки сотрудников. Важным является развитие принципов открытости и подотчетности, а также повышение качества предоставляемых государственных услуг.

Реформа правоохранительных органов на современном этапе представляет собой комплексную трансформацию, направленную на переход от репрессивной системы к сервисной модели управления [7]. В основу преобразований заложено внедрение элементов стратегического планирования и риск-ориентированного подхода, что позволяет оптимизировать распределение ресурсов и сфокусироваться на зонах высокой криминогенной активности [4]. Центральным управленческим инструментом и главным мерилем успеха этой трансформации стал Public Confidence Score (PCS) - индекс общественного доверия [9]. В отличие от традиционных методов оценки, PCS превращает полицию в клиент-ориентированную службу, где эффективность подразделений измеряется не внутренними отчетами, а через независимые каналы мониторинга и прямой фидбек граждан.

В рамках этой доктрины ключевым направлением стала децентрализация полномочий и качественное изменение роли локальных подразделений. Фигура участкового инспектора трансформируется в формат «менеджера безопасности», чей функционал направлен на интеграцию ресурсов местных сообществ и государственных органов для ликвидации фундаментальных причин преступности [6]. Это подразумевает широкое использование цифровых платформ: внедрение QR-мониторинга во фронт-офисах и мобильных приложений для мгновенной обратной связи позволило к 2026 году поднять уровень Public Confidence Score до отметки 65,3%, что на 12% выше показателей трехлетней давности. Особое внимание уделяется переходу к выявительному принципу реагирования, особенно в сфере защиты прав личности и борьбы с бытовым насилием, что обеспечило снижение тяжких преступлений в жилом секторе на 9% [8].

Технологическая модернизация и оптимизация структуры, включающие использование искусственного интеллекта и прогнозной аналитики (Predictive Policing), теперь напрямую работают на повышение прозрачности системы. Интеграция Центров оперативного управления (ЦОУ) с системами интеллектуального видеонаблюдения и беспилотной авиацией позволила не только достичь 98% - ной раскрываемости особо тяжких преступлений, но и обеспечить жесткий контроль за соблюдением процессуальных норм, минимизируя возможности для произвола [5]. Внедрение систем цифрового следствия и онлайн-приемных сделало процесс рассмотрения обращений прозрачным, сократив время реагирования на инциденты в среднем на 25% [8].

Параллельно осуществляется радикальная реформа кадровой политики на принципах жесткой меритократии и антикоррупционного комплаенса. Современная система отбора включает многофакторную психодиагностику, позволяющую отсеивать до 80% кандидатов с низким порогом этической устойчивости еще на этапе конкурса [4]. Здесь Public Confidence Score выступает внешним регулятором: результаты общественного мониторинга

интегрированы в систему КРІ сотрудников, напрямую влияя на их карьерное продвижение и премирование [9]. Социальный пакет - включая жилищные гарантии, конкурентную заработную плату и медицинское страхование - выступает рычагом повышения ценности рабочего места, что способствовало снижению внутренних коррупционных проявлений на 23,4% [8].

Завершающим вектором реформы является гармонизация национального законодательства с международными стандартами ООН и ОЭСР [10]. Ликвидация физических и бюрократических барьеров через создание фронт-офисов открытого типа способствует укреплению законности и подотчетности государства. Таким образом, внедрение Public Confidence Score и технологических инноваций замыкает цикл реформ, превращая правоохранительную систему в современный институт безопасности, где правопорядок обеспечивается не за счет расширения силового присутствия, а через доверие, партнерство с гражданским обществом и абсолютную цифровую прозрачность всех процедур [7].

Цифровизация в деятельности органов внутренних дел выражается во внедрении электронных сервисов, автоматизации процессов и развитии информационных систем [5]. Это способствует повышению оперативности работы, снижению административных барьеров и улучшению доступа граждан к государственным услугам. Современная стратегия цифровизации МВД трансформировалась из простого документооборота в создание интеллектуальной экосистемы безопасности [5]. Ключевым элементом здесь выступает внедрение Big Data и систем предиктивной аналитики (Predictive Policing). Эти технологии позволяют не просто фиксировать происшествия, а прогнозировать вероятность совершения правонарушений в конкретных локациях с точностью до 85% [5]. Использование алгоритмов машинного обучения для анализа «тепловых карт» преступности позволяет перераспределять патрульные силы в режиме реального времени, что уже привело к снижению уличных правонарушений в ряде регионов на 15–20% [8].

Особое место в цифровой профилактике занимает развитие систем Smart City (Умный город) [4]. Интеграция сетей видеонаблюдения с функциями интеллектуальной видеоаналитики (распознавание лиц, номеров автотранспорта, определение аномального поведения в толпе) обеспечивает принцип неотвратимости наказания. К 2026 году время автоматического установления личности правонарушителя сократилось до нескольких секунд, что позволило довести раскрываемость «по горячим следам» до рекордных показателей [8]. При этом цифровизация процессов внутри ведомства, таких как «Электронное уголовное дело», полностью исключает риск манипуляций с материалами, обеспечивая прозрачность следствия на каждом этапе [5].

Профилактическая работа также перешла в проактивный формат, где акцент смещен на раннее выявление рисков в цифровой среде [3]. Мониторинг социальных сетей с использованием ИИ позволяет блокировать деструктивный контент и выявлять угрозы кибербуллинга или наркопреступности еще на стадии их формирования [5]. В сфере дорожной безопасности использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) и автоматизированных систем фиксации нарушений обеспечило снижение смертности в ДТП на 10%, трансформируя поведение водителей через постоянный, но невидимый контроль [8].

Таким образом, симбиоз цифровых инструментов и профилактических мер формирует новую парадигму - «невидимую безопасность», где основная работа правоохранительных органов направлена на создание условий, при которых совершение правонарушения становится технически невозможным или неизбежно влекущим идентификацию. В конечном итоге это напрямую влияет на Public Confidence Score, так как граждане видят в технологиях гарант своей физической и правовой защищенности [9].

Правовые трансформации органов внутренних дел Республики Казахстан направлены на формирование качественно новой модели правоохранительной деятельности, ориентированной на защиту прав граждан и повышение уровня общественного доверия. Переход к сервисной модели отражает изменение приоритетов - от карательных функций к профилактике, взаимодействию с населением и оказанию государственных услуг.

Установлено, что ключевыми факторами эффективности реформ выступают цифровизация, развитие профилактических механизмов и повышение открытости системы. В совокупности это способствует формированию современной, гибкой и ориентированной на человека правоохранительной системы.

Таким образом, дальнейшее развитие органов внутренних дел должно быть связано с укреплением сервисной модели, внедрением инновационных технологий и усилением партнерства с обществом, что является необходимым условием построения правового государства.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
2. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями на 2025 г.) - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
3. Байжасаров Н. Ш. Трансформация полицейской деятельности: от карательной к сервисной модели // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. - 2024. - № 2.
4. Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» (в части реализации программы «Цифровая полиция») - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
5. Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы, утвержденная Постановлением Правительства РК - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
6. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (относительно внедрения сервисной модели и принципа «полиции в шаговой доступности»). - Электронный ресурс: <https://www.akorda.kz/>
7. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
8. Информационно-статистический сборник МВД РК «О состоянии преступности и эффективности реализации реформ за 2025 год». - Электронный ресурс: <https://stat.gov.kz/>
9. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Методики определения индекса общественного доверия (Public Confidence Score)». - Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.
10. Руководство ООН по вопросам полицейской деятельности, ориентированной на нужды общества (Community Policing). - Вена: УНП ООН, 2023.

УДК 34:004.8

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚҰҚЫҚ САЛАСЫНДА ҚОЛДАНУ: МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРІ

Токанов Е.Ж. – Қостанай академиясының ІІМ ҚР Шырақбек Қабылбаев атындағы І-курс, 106 оқу тобының 6В12301 – Құқық қорғау қызметі білім беру бағдарламасының курсанты.

Жұмашев М.А. - Қостанай академиясының ІІМ ҚР Шырақбек Қабылбаев атындағы Әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы полиция майоры

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының құқық саласында жасанды интеллектті (ЖИ) қолданудың қазіргі жағдайы, мүмкіндіктері мен тәуекелдері жан-жақты қарастырылады. 2026 жылғы 18 қаңтардан бастап күшіне енген «Жасанды интеллект туралы» Заң елдегі цифрлық трансформацияның маңызды кезеңі болды. Зерттеу барысында ЖИ-ді құқық қорғау органдары мен сот жүйесінде қолданудың құқықтық негіздері,

халықаралық тәжірибемен салыстыру, сондай-ақ туындап отырған этикалық және құқықтық проблемалар талданады. Мақалада ЖИ технологияларының қылмысты тергеуді жеделдету, дәлелдемелерді талдау, сот процестерін автоматтандыру сияқты артықшылықтарымен қатар, алгоритмдердің ашықтығы, кінәсіздік презумпциясына әсері, жеке деректерді қорғау, дипфейктер мәселелері сияқты тәуекелдер де қарастырылады. Автор ЖИ-ді құқық саласында тиімді және қауіпсіз қолдану үшін теңгерімді құқықтық реттеу, ұлттық стратегияны әзірлеу және мамандарды даярлау қажеттігін негіздейді.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, құқық қорғау, сот жүйесі, цифрландыру, қылмыстық процесс, жеке деректер, алгоритмдік әділдік, дипфейк, синтетикалық нәтижелер, тәуекелдерді басқару, кінәсіздік презумпциясы, биометрия, SMART сот, цифрлық дәлелдемелер.

2026 жылдың 18 қаңтары – Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі жаңа дәуірдің бастауы. Дәл осы күні «Жасанды интеллект туралы» Заң толық көлемде күшіне енді. Орталық Азиядағы алғашқы жүйелі ЖИ заңнамасы ретінде бұл құжат елдің цифрлық болашағын айқындайтын маңызды қадам болды. Бірақ заңның қабылдануының өзі емес, оның құқық қорғау және сот төрелігі саласында қалай жұмыс істейтіні басты назарда. Жасанды интеллект – бұл судьяның орнына жүретін робот па, әлде оның сенімді көмекшісі ме? Бұл сұрақ бүгінде Қазақстанның заңгерлік қауымдастығын екіге бөліп тұр.

Жаңа заң адам құқықтарының басымдығын негізгі принцип ретінде бекітеді. Онда адам, оның өмірі мен ерік-жігері ЖИ жүйелерін құру және пайдалануда ең жоғарғы құндылық ретінде қарастырылады. Бұл тәсіл Еуропалық Одақтың AI Act заңының ықпалымен қалыптасқанын байқаймыз. Заңда ЖИ жүйелерін тәуекел деңгейі бойынша үш санатқа бөліп, жоғары тәуекелді жүйелерге мемлекеттік ақпараттық қауіпсіздік талаптары қойылады. Сондай-ақ, тыйым салынған қолдану түрлері де айқындалған: адамның санасын манипуляциялау, оның осал тұстарын пайдалану, әлеуметтік немесе биометриялық кемсітушілікке жол беру, адамның эмоциясын оның келісімінсіз анықтау, қоғамдық орындарда адамдарды қашықтықтан биометриялық идентификациялау (заңда көзделген жағдайларды қоспағанда) – мұның бәрі заңмен тыйым салынған.

2026 жылғы наурызда өткен референдумнан кейін Қазақстанның жаңа Конституциясы қабылданды. Бұл құжатта алғаш рет цифрлық кеңістіктегі азаматтардың құқықтары конституциялық деңгейде бекітілді. Вице-премьер Жаслан Мәдиевтің айтуынша, Конституцияда жеке өмірге қол сұғылмаушылық пен жеке деректерді заңсыз жинаудан, өңдеуден, сақтаудан және пайдаланудан қорғау құқығы бекітілген. Бұл өзгерістің маңызы зор. Өйткені цифрлық дәуірде жеке деректер – бұл жаңа мұнай. Ал оны қорғамасаң, азаматтардың құқықтары оңай бұзылады. Конституциялық деңгейдегі бұл кепілдіктерді іске асыру үшін Әкімшілік құқық бұзушылық кодексіне, Қылмыстық кодекске, сондай-ақ жеке деректер мен киберқауіпсіздік туралы заңдарға өзгерістер енгізу жоспарлануда.

Қазақстанда жасанды интеллектті құқық қорғау саласында қолдану бойынша ауқымды жұмыстар жүргізілуде. Ішкі істер министрлігінің мәліметінше, басым жобалардың қатарына Ұлттық бейнебақылау жүйесін іске қосу, бейнеаналитиканы қолдану, жол қауіпсіздігі мен көші-қон жүйелерін дамыту жатады. Халықаралық сарапшылардың пікірінше, ЖИ-ді қолдану полиция қызметкерлерінің жүктемесін азайтуға, үлкен көлемдегі деректерді өңдеуге, бейнебақылау жазбалары мен цифрлық дәлелдемелерді талдауға, сондай-ақ қылмыстар арасындағы байланыстарды анықтауға мүмкіндік береді.

Сот жүйесі де бұл өзгерістерден тыс қалған жоқ. Жоғарғы Соттың «SMART сот» жобасы аясында істерді қараудың электрондық форматы енгізіліп, судьялардың жүктемесі айтарлықтай азайған. Парламент Сенатында өткен кеңесте атап өтілгендей, ЖИ-ді сот ісін жүргізуге енгізу құжаттарды дайындауды автоматтандыру, деректерді талдау және процестік мерзімдердің сақталуын бақылау арқылы істерді қараудың тиімділігі мен ашықтығын арттырады. Бас прокуратура жанындағы Құқықтық статистика комитеті AI арқылы қылмысты

болжау, цифрлық платформаларды бақылау және есірткінің жаңа түрлерін анықтау технологияларын енгізуде.

Дегенмен, бұл мүмкіндіктердің артында қандай тәуекелдер жасырынып тұр? Ең басты қауіп – алгоритмдердің «қара жәшікке» айналуы. Егер ЖИ шешімдерінің логикасы ашық болмаса, оның әділдігіне күмән келтіруге болады. Егер AI қателессе, кім жауапты? Жаңа заң бойынша, жауапкершілік әзірлеушіге, иеленушіге немесе пайдаланушыға жүктеледі. Бірақ іс жүзінде бұл қалай жұмыс істейді? Заң жобаларын әзірлеуге AI қатысқанда, оның ұсыныстары кімнің мүддесін білдіреді? Алгоритмдердің бейтараптығы оларды жасаған адамдардың бейтараптығымен өлшенеді.

Кінәсіздік презумпциясына әсер ету мәселесі де ерекше назар аударуды қажет етеді. Егер алгоритмдер адамды «қылмыс жасау ықтималдығы жоғары» деп жіктесе, бұл оған қатысты тергеу әрекеттерінің заңдылығына күмән туғызуы мүмкін. Сарапшылар ЖИ-ді қолданған кезде қылмыстық процестің іргелі принциптерін – кінәсіздік презумпциясын, қорғалу құқығын және істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеуді сақтау қажеттігін атап өтеді.

Тағы бір өзекті мәселе – дипфейктер. Жасанды интеллекттің дамуымен бірге адамның сыртқы келбетін, дауысын және әрекеттерін имитациялайтын жалған бейнелер мен аудио жазбалар мәселесі өткір тұр. Заң бойынша, синтетикалық нәтижелерді тарату тек оларды міндетті түрде маркілеу және визуалды ескертумен сүйемелдеу жағдайында ғана рұқсат етіледі. Бұл талапты бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік көзделген: жеке тұлғалар үшін 15 АЕК, ірі кәсіпкерлік субъектілері үшін 100 АЕК мөлшерінде айыппұл. Алайда, бұл жүйенің де кемшіліктері бар. Жауапкершілік тек жасанды интеллект жүйелерінің иелеріне ғана қойылады. Ал егер фейктерді желіге пайдаланушы жүктесе ше? Бұл әзірге толық айқын емес. Сондай-ақ, юрисдикцияаралық шекаралардың болуы – пайдаланушы Қазақстанда, ал жүйе иесі АҚШ-та деген жағдай – осы схеманы біршама қиындатады.

Қазақстанның «Жасанды интеллект туралы» Заңы Еуропалық Одақтың AI Акт заңының ықпалымен жасалғаны анық. ЕО заңы ЖИ жүйелерін тәуекел деңгейі бойынша жіктеуді, жоғары тәуекелді жүйелерге қойылатын талаптарды, сондай-ақ тыйым салынған практикаларды айқындайды. Алайда, ЕО заңы ЖИ-ді кәсіби қолдану мен жеке мақсатта қолдануды ажыратады, ал қазақстандық заңда мұндай айырмашылық жоқ, бұл практикалық іске асыруды қиындатуы мүмкін. Эстонияның цифрлық мемлекет құру тәжірибесі де ерекше назар аударуға тұрарлық. Онда мемлекеттік қызметтердің 99 пайызы онлайн көрсетіледі, ал сот жүйесінде ЖИ көптеген рутиналық процестерді автоматтандырады.

MNU ғалымдары ЖИ-ді құқық қорғау саласына енгізу бойынша бірқатар ұсыныстар әзірледі. Біріншіден, Ұлттық ЖИ стратегиясын әзірлеу қажет. Бұл стратегия ЖИ-ді қолданудың этикалық принциптерін, биометриялық деректердің айналымын реттеуді, алгоритмдердің ашықтығын қамтамасыз ету механизмдерін және халықаралық стандарттармен үйлестіруді қамтуы керек. Екіншіден, судьялар, прокурорлар және құқық қорғау қызметкерлері үшін арнайы білім беру бағдарламаларын әзірлеу қажет. Бұл бағдарламалар цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу әдістемесін, киберқылмысты тергеудің ерекшеліктерін, ЖИ жүйелерінің жұмыс істеу принциптерін және цифрлық этика мәселелерін қамтуы тиіс. Үшіншіден, сот тәжірибесін талдау және рецидивизмді болжау саласында пилоттық жобаларды іске қосу ұсынылады.

Қорытындылай келе, айтарым: жасанды интеллект – бұл мақсат емес, құрал. Ол судьяның орнына емес, оған көмектесу үшін бар. Технологиялар адамның құқықтарын қорғауға қызмет етуі керек, керісінше емес. Егер біз бұл қарапайым шындықты ұмытып кетсек, онда біз бір күні өз өнертапқыштарымыздың құлына айналуымыз мүмкін. Сондықтан бүгінгі күннің басты міндеті – тепе-теңдікті табу. Технологиялық прогресс пен адам құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдікті. Тиімділік пен әділдік арасындағы тепе-теңдікті. Тек осындай тепе-теңдікті тапқан қоғам ғана цифрлық болашақта өзін-өзі жоғалтпай, жаңа биіктерге көтеріле алады. Ал біздің заңнама – осы тепе-теңдіктің басты кепілі. Ол мықты, икемді, адамгершілік болуы керек. Сонда ғана ол нағыз заң бола алады.

Әдебиеттер тізімі

1. «Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 17 қарашадағы № 230-VIII Заңы.
2. Use of Artificial Intelligence in Law Enforcement and the Judicial System Discussed in the Senate. – Institute of Parliamentarism, 2025.
3. Application of AI in Law Enforcement and Crime Prevention: MNU Research-Based Evaluation Enhances the Legislative Process in Kazakhstan. – Maqsut Narikbayev University, 2025.
4. Kazakhstan Deploys AI to Boost Criminal Investigations. – AI Law - International Review of Artificial Intelligence Law, 2025.
5. Қазақстанда дипфейктер мен маркировканың жоқтығы үшін жауапкершілік енгізіледі. – [Zakon.kz](https://zakon.kz), 2026.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ОПЫТ МЕЖОТРАСЛЕВОГО АНАЛИЗА

Хайрулла А.Т. – магистрант 2 курса образовательной программы 7M04201, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

Экологические правонарушения редко укладываются в рамки одной отрасли права. Их юридическая природа формируется на стыке экологического, гражданского, административного и уголовного регулирования, а цифровизация экологического контроля меняет саму логику доказывания, квалификации и выбора мер реагирования. В статье обосновывается, что межотраслевой подход позволяет точнее разграничивать виды ответственности, связывать штрафные меры с восстановлением нарушенной среды и использовать цифровые данные как элемент единой доказательственной базы. Особое внимание уделено современным казахстанским механизмам автоматизированного мониторинга эмиссий и их значению для гражданского и уголовного правоприменения.

Ключевые слова: экологические правонарушения, межотраслевой анализ, экологический ущерб, цифровизация, правоприменение, экологический контроль, ответственность.

Введение. Экологическая проблематика уже давно вышла за пределы узкой природоресурсной повестки и стала частью общего разговора о качестве правового государства, эффективности контроля и доверии к правоприменению. На этом фоне экологическое правонарушение следует рассматривать не как частный деликт одной отрасли, а как сложный юридический факт, способный одновременно запускать несколько механизмов реагирования. Именно этим объясняется актуальность межотраслевого анализа: одни и те же действия природопользователя могут повлечь административный штраф, обязанность устранить нарушение, гражданско-правовое возмещение вреда и, при наличии высокой общественной опасности, уголовную ответственность. Экологический кодекс Республики Казахстан прямо фиксирует ответственность за экологические правонарушения и тем самым задает общий, рамочный уровень регулирования [1].

Межотраслевой характер экологического правонарушения проявляется прежде всего в том, что экологическое законодательство формулирует материальные запреты, обязанности и экологические стандарты, но санкционный инструментарий распределяется между несколькими кодексами. В гражданско-правовой плоскости значение имеют общие положения о возмещении вреда, а также специальные экологические требования, ориентированные не только на денежную компенсацию, но и на восстановление нарушенного природного баланса [2]. Верховный Суд Республики Казахстан в нормативном

постановлении по гражданским делам справедливо исходит из того, что экологическое законодательство образует комплекс норм, включающий не только Экологический кодекс, но и иные кодифицированные акты и специальные законы [5]. Из этого следует важный методологический вывод: экологический спор почти никогда не может быть разрешен исключительно через формальное прочтение одной статьи одного кодекса.

Гражданско-правовой блок в экологических делах имеет собственную специфику. Вред окружающей среде нередко носит диффузный, отсроченный и кумулятивный характер. Он может проявляться не сразу, затрагивать неопределенный круг лиц, а иногда вовсе не сводиться к прямому имущественному убытку конкретного потерпевшего. Поэтому классическая модель деликтной ответственности здесь нуждается в экологической корректировке. В центре правоприменения оказывается не только вопрос о размере денежного взыскания, но и вопрос о фактическом восстановлении компонентов природной среды, прекращении продолжающегося вредного воздействия, устранении последствий аварий, рекультивации земель, очистке водных объектов и иных восстановительных мерах. В этом смысле экологический спор соединяет частноправовую и публично-правовую логику, а суду приходится оценивать не только убытки, но и экологическую безопасность как самостоятельную ценность [5].

Административная ответственность, напротив, выступает наиболее оперативным инструментом реагирования. Именно она обеспечивает повседневное пресечение нарушений в сфере эмиссий, обращения с отходами, производственного экологического контроля, эксплуатации объектов без необходимых разрешений, несоблюдения требований к мониторингу и иных обязательных процедур [3]. Однако административный штраф не должен восприниматься как универсальное и самодостаточное решение. Когда нарушение продолжается, а экологический ущерб требует специальных восстановительных действий, штраф без последующей обязанности устранить источник вреда превращается в формальную фискальную меру. Межотраслевой подход как раз и нужен для того, чтобы видеть за административным составом более широкую цепочку последствий, включая гражданские и уголовно-правовые риски.

Уголовно-правовая охрана природы применяется там, где нарушение выходит на уровень существенной общественной опасности, причиняет значительный экологический ущерб, посягает на особо охраняемые природные объекты или связано с незаконным использованием биологических ресурсов [4]. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения ориентирует суды на точную оценку характера последствий, способа совершения деяния, размера ущерба и признаков незаконного природопользования [6]. АсельОспанбаева обоснованно подчеркивает, что экологические преступления имеют межотраслевой характер регулирования и непосредственно связаны с охраной экологических отношений как условия безопасности настоящего и будущих поколений [10, с. 43]. Иначе говоря, уголовное право в экологической сфере не существует изолированно: оно опирается на экологические стандарты, административные режимы и гражданско-правовые представления о вреде.

Отсюда вытекает принципиальный тезис: экологическое правонарушение следует понимать как межотраслевую юридическую конструкцию, в которой один и тот же фактический состав оценивается через несколько нормативных оптик. Экологическое право определяет, что именно запрещено или обязательно; административное право обеспечивает быстрое пресечение и наказуемость массовых нарушений; гражданское право решает задачи компенсации и восстановления; уголовное право реагирует на наиболее опасные формы экологического вреда. Такой подход позволяет уйти от ложной альтернативы «либо штраф, либо преступление». На практике экологическое деяние часто требует последовательного, а иногда и параллельного использования разных юридических средств.

В современных условиях межотраслевой анализ уже невозможно отделить от цифровизации. Новый экологический контроль строится на постоянном сборе, передаче и

обработке данных о выбросах, сбросах и иных параметрах воздействия. Правила ведения автоматизированной системы мониторинга эмиссий в окружающую среду закрепляют технологическую основу такого контроля и задают требования к функционированию соответствующих систем [7]. По информации Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан, крупные предприятия обязаны устанавливать датчики, передающие данные о выбросах каждые двадцать минут, а в перспективе цифровая платформа должна использовать элементы искусственного интеллекта для прогнозирования экологических рисков и автоматического выявления нарушений [8]. Здесь, пожалуй, и начинается самая интересная часть современной правоприменительной дискуссии: данные становятся не приложением к проверке, а ее ядром.

Практическая значимость цифровизации подтверждается официальной статистикой. По итогам 2025 года в Казахстане 74 из 78 установленных на предприятиях автоматизированных систем мониторинга передавали данные о загрязнении воздуха в режиме реального времени; за нарушение требований по установке таких систем в 2024–2025 годах к административной ответственности были привлечены 43 предприятия, а департаментами экологии за 2025 год проведено 899 проверок, выявлено 2540 нарушений и вынесено 2285 штрафов на сумму свыше 5,4 млрд тенге [9]. Эти цифры важны не только сами по себе. Они показывают, что цифровой экологический контроль уже перестал быть экспериментом и превращается в основу новой доказательственной среды. НурланБелхаиров справедливо связывает цифровизацию государственного экологического контроля с формированием прозрачной доказательственной базы, используемой в судах [11, с. 45].

Цифровые данные меняют и межотраслевые связи. В административном производстве они позволяют быстрее фиксировать превышения, сокращать субъективный фактор и обосновывать меры инспекторского реагирования. В гражданском процессе такие данные могут подтверждать длительность негативного воздействия, причинную связь между деятельностью конкретного объекта и экологическим ущербом, а также необходимость восстановительных мер. В уголовном процессе непрерывные цифровые записи важны для установления времени, интенсивности и повторяемости выбросов, степени осведомленности должностных лиц и характера игнорирования обязательных требований. И все же простое наличие цифровой информации еще не означает автоматическую доказанность состава. Суду по-прежнему требуется проверить источник данных, исправность оборудования, соблюдение правил калибровки, целостность цифрового следа, наличие квалифицированной интерпретации показателей и их связь с юридически значимыми последствиями.

Именно здесь обнаруживаются ключевые проблемы модернизации правоприменения. Первая проблема связана с терминологией. В экологических, гражданских и уголовных нормах используются категории «вред», «ущерб», «экологический ущерб», «последствия», «угроза причинения вреда», которые не всегда работают как единая система. Вторая проблема касается разграничения административной и уголовной ответственности: при кумулятивном загрязнении и длительном вредном воздействии неочевидно, в какой момент множество формально «малых» нарушений складывается в деяние с повышенной общественной опасностью. Третья проблема носит процессуальный характер: национальное право нуждается в более четком закреплении статуса автоматизированных экологических данных как электронных доказательств, пригодных для использования в гражданском и уголовном судопроизводстве при соблюдении единых требований к их проверяемости и сохранности.

С учетом этого представляется обоснованным несколько направлений дальнейшего развития. Во-первых, необходимо последовательно гармонизировать понятийный аппарат Экологического кодекса, Гражданского кодекса, КоАП и Уголовного кодекса применительно к категориям экологического вреда и экологического ущерба. Во-вторых, следует выстроить единый межведомственный цифровой контур, в котором данные экологического мониторинга будут доступны не только контролирующим органам, но и, в надлежащем процессуальном режиме, органам досудебного расследования и судам. В-третьих, модернизация должна затронуть не только штрафной блок, но и восстановительный: цифровые данные должны

использоваться для контроля исполнения обязанностей по рекультивации, очистке, компенсационным мероприятиям и снижению повторного риска. Наконец, важно закрепить презумпцию приоритета восстановления окружающей среды над чисто фискальным подходом, когда это возможно без ущерба для задач наказания и превенции.

Заключение. Опыт межотраслевого анализа показывает, что экологические правонарушения нельзя эффективно оценивать через рамку одной отрасли права. Их полноценное понимание требует одновременного учета экологических стандартов, административных режимов, гражданско-правовых механизмов возмещения и восстановительных обязанностей, а также уголовно-правовых критериев общественной опасности. Цифровизация экологического контроля усиливает этот межотраслевой характер, потому что создает общую доказательственную ткань для разных видов производства. Но сама по себе цифровая трансформация не решает всех проблем. Нужны единые процедурные стандарты работы с электронными экологическими данными, согласованная терминология и последовательная ориентация правоприменения не только на наказание, но и на реальное восстановление природной среды. Именно в этом, по сути, и заключается современная логика модернизации гражданского и уголовного законодательства в экологической сфере.

Список литературы

1. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K9900000409> (дата обращения: 13.04.2026).
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 13.04.2026).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.04.2026).
5. О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000008S> (дата обращения: 13.04.2026).
6. О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000001S> (дата обращения: 13.04.2026).
7. Об утверждении Правил ведения автоматизированной системы мониторинга эмиссий в окружающую среду при проведении производственного экологического контроля. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 22 июня 2021 года № 208 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023659> (дата обращения: 13.04.2026).
8. Цифровизация отраслей экологии и природных ресурсов [Электронный ресурс] // GOV.KZ. 2026. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/1166346?lang=ru> (дата обращения: 13.04.2026).
9. ТОП-10 экологических итогов 2025 года [Электронный ресурс] // GOV.KZ. 2025. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/1131324?lang=ru> (дата обращения: 13.04.2026).
10. Оспанбаева А. Когда природа становится объектом преступления: современные реалии уголовно-правовой защиты экосистемы // ZÁNGER. 2026. № 2 (295). С. 43–44.

11. Белхаиров Н. Экологическое правосудие в Казахстане: современная модель регулирования, цифровизация государственного экологического контроля и законодательные реформы // ZANĠER. 2026. № 2 (295). С. 45–48.

УДК: 341.4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Хасенова Б.А. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты разграничения международных преступлений и преступлений международного характера. Анализируются их правовая природа, источники регулирования, особенности субъектного состава и механизмов привлечения к ответственности. Делается вывод о необходимости четкого разграничения данных категорий для повышения эффективности правоприменительной практики и совершенствования международно-правовых механизмов борьбы с преступностью.

Ключевые слова: международные преступления, преступления международного характера, международное уголовное право, транснациональная преступность, юрисдикция, ответственность, международное сотрудничество, квалификация преступлений.

В условиях стремительного развития международных отношений и глобализации усиливаются процессы, способствующие транснационализации преступности. Преступления все чаще выходят за рамки национальных границ, затрагивая интересы сразу нескольких государств и международного сообщества в целом. В этой связи особую актуальность приобретает проблема разграничения международных преступлений и преступлений международного характера.

Несмотря на кажущуюся схожесть данных категорий, они обладают различной правовой природой, источниками регулирования и механизмами реализации ответственности. Отсутствие четкого понимания различий между ними может привести к ошибкам в правоприменительной практике, а также затруднить эффективное взаимодействие государств в борьбе с преступностью.

Международные преступления представляют собой наиболее опасные деяния, посягающие на основы международного правопорядка, мира и безопасности человечества. Они закреплены в нормах международного права и признаются преступными международным сообществом в целом.

К числу таких преступлений традиционно относят геноцид, преступления против человечества, военные преступления и преступление агрессии. Их правовая природа обусловлена тем, что они нарушают фундаментальные принципы международного права, включая принципы суверенитета, территориальной целостности государств и защиты прав человека[1].

Одной из ключевых особенностей международных преступлений является возможность привлечения к ответственности физических лиц независимо от их должностного положения. Принцип индивидуальной уголовной ответственности закреплен в ряде международных актов и подтверждается практикой международных судебных органов.

Также важным признаком является универсальная юрисдикция, позволяющая государствам преследовать виновных лиц независимо от места совершения преступления и их гражданства. Это обусловлено высокой степенью общественной опасности данных деяний.

В отличие от международных преступлений, преступления международного характера не посягают непосредственно на основы международного правопорядка, однако обладают транснациональными признаками. Они совершаются на территории нескольких государств либо затрагивают интересы более чем одного государства.

Данные преступления регулируются, прежде всего, нормами национального уголовного законодательства, однако их пресечение невозможно без международного сотрудничества. К ним относятся такие деяния, как незаконный оборот наркотических средств, торговля людьми, международный терроризм, незаконная миграция, пиратство, киберпреступность и легализация преступных доходов.

Характерной особенностью данной категории является наличие международных соглашений, направленных на координацию усилий государств в борьбе с указанными преступлениями. Такие соглашения устанавливают общие стандарты криминализации и механизмы взаимодействия правоохранительных органов.

Критерии разграничения международных преступлений и преступлений международного характера[2].

Разграничение рассматриваемых категорий имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно осуществляется по нескольким ключевым критериям.

Прежде всего, различается правовая основа. Международные преступления закреплены непосредственно в международном праве, тогда как преступления международного характера предусмотрены нормами национального уголовного законодательства с учетом международных обязательств государств.

Существенным является и различие в объекте посягательства. Международные преступления направлены против международного мира и безопасности, тогда как преступления международного характера затрагивают общественные отношения, выходящие за пределы одного государства.

Отличается и механизм реализации ответственности. В случае международных преступлений возможно привлечение к ответственности в международных судебных органах, тогда как преступления международного характера рассматриваются национальными судами с применением механизмов международного сотрудничества.

В современных условиях возникает ряд проблем, связанных с квалификацией и расследованием преступлений, имеющих международный элемент. Одной из основных является отсутствие единообразного подхода к определению рассматриваемых категорий [3].

Сложности также обусловлены различиями в национальных правовых системах, что может приводить к конфликтам юрисдикций. В некоторых случаях государства отказываются от выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений, ссылаясь на политические или правовые основания.

Дополнительные трудности связаны с необходимостью сбора доказательств на территории нескольких государств, что требует значительных временных и организационных ресурсов. В условиях цифровизации особую актуальность приобретают проблемы расследования киберпреступлений, которые по своей природе являются транснациональными.

Эффективная борьба с преступлениями международного характера невозможна без тесного взаимодействия государств. Международное сотрудничество осуществляется в различных формах, включая заключение двусторонних и многосторонних договоров, обмен информацией, проведение совместных операций и оказание правовой помощи.

Особое значение в системе противодействия преступности, имеющей международный характер, приобретают такие правовые механизмы, как экстрадиция, взаимная правовая помощь и передача осуждённых лиц. Их функционирование позволяет обеспечить неотвратимость наказания, даже если преступление выходит за пределы одной юрисдикции[5].

Экстрадиция представляет собой одну из ключевых форм международного сотрудничества, заключающуюся в передаче лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, из одного государства в другое для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора. Данный механизм базируется на принципах взаимности, соблюдения прав человека и двойной криминализации, согласно которому деяние должно признаваться преступным в законодательствах обоих государств. При этом экстрадиция может осложняться рядом факторов, включая политические разногласия, отказ в выдаче собственных граждан, а также наличие риска нарушения фундаментальных прав лица (например, в случае угрозы пыток или смертной казни).

Не менее значимым инструментом является взаимная правовая помощь по уголовным делам. Она включает широкий спектр процессуальных действий, таких как сбор и передача доказательств, допрос свидетелей, проведение экспертиз, розыск и арест имущества, а также вручение процессуальных документов. В условиях транснациональной преступности, когда доказательства могут находиться на территории разных государств, данный механизм становится незаменимым. Эффективность взаимной правовой помощи во многом зависит от наличия соответствующих международных договоров и уровня доверия между государствами.

Передача осуждённых лиц также играет важную роль, особенно с точки зрения гуманизации уголовной политики. Суть данного механизма заключается в том, что лицо, осуждённое в иностранном государстве, может быть передано для отбывания наказания в государство своего гражданства. Это способствует социальной реабилитации осуждённого, облегчает контроль за исполнением наказания и снижает нагрузку на пенитенциарную систему иностранного государства. Однако реализация данного механизма требует согласия как государств, так и самого осуждённого, а также соблюдения ряда правовых условий[6].

Помимо указанных механизмов, существенную роль в координации усилий государств играют международные организации. Так, Интерпол обеспечивает оперативный обмен информацией между правоохранительными органами различных стран, содействует розыску лиц, скрывающихся от правосудия, и организует международные операции по борьбе с преступностью. Его деятельность позволяет значительно ускорить процесс установления местонахождения преступников и координации действий национальных правоохранительных органов.

Значительный вклад в развитие международного сотрудничества вносит также Управление ООН по наркотикам и преступности, которое занимается разработкой международных стандартов, оказанием технической помощи государствам и проведением аналитических исследований в сфере преступности. Данная организация играет важную роль в формировании глобальной антикриминальной политики и содействует внедрению лучших практик в национальные правовые системы.

В условиях глобализации возрастает необходимость унификации уголовного законодательства различных государств. Это обусловлено тем, что различия в правовых системах могут создавать «лазейки», которыми пользуются преступные группы, перемещая свою деятельность в юрисдикции с более мягким регулированием. Унификация предполагает сближение правовых норм, установление единых подходов к определению составов преступлений и согласование санкций.

Одним из важнейших направлений такой унификации является разработка и принятие международных конвенций, устанавливающих обязательства государств по криминализации определённых деяний. Примером служит Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, которая закрепляет основные подходы к борьбе с организованной преступностью и предусматривает меры по усилению международного сотрудничества.

Кроме того, унификация способствует повышению эффективности правоприменительной практики, поскольку облегчает взаимодействие правоохранительных органов различных государств, снижает вероятность возникновения конфликтов юрисдикций

и ускоряет процедуры расследования и судебного разбирательства. Это особенно важно в условиях борьбы с такими сложными формами преступности, как киберпреступления, финансирование терроризма и незаконный оборот наркотиков.

Таким образом, развитие механизмов экстрадиции, взаимной правовой помощи и передачи осуждённых лиц, а также усиление роли международных организаций и унификация уголовного законодательства являются ключевыми факторами повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Их совершенствование способствует укреплению международной безопасности и формированию устойчивой системы противодействия транснациональным угрозам.

Таким образом, международные преступления и преступления международного характера представляют собой самостоятельные, но взаимосвязанные категории. Их разграничение имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяний и определения механизмов привлечения к ответственности.

Современные вызовы требуют дальнейшего развития международного уголовного права и совершенствования национальных правовых систем. Только при условии эффективного международного сотрудничества возможно успешное противодействие преступности, угрожающей стабильности и безопасности мирового сообщества.

Список литературы

1. Блищенко И.П. Международное уголовное право. — М.: Юридическая литература, 1999.
2. Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. — М.: Норма, 2010.
3. Кибальник А.Г. Международное уголовное право. — М.: Юрайт, 2018.
4. Лукашук И.И. Международное право: Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Курс международного права: В 7 т. — М.: Наука, 1989–1993.
6. Интерпол. Официальные материалы и документы.
7. Управление ООН по наркотикам и преступности. Доклады о состоянии транснациональной преступности.

УДК 341.4

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ НАДЗОРА

Шаяхмет Ж.Ж. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04202 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Енсебаева А.Р. – кандидат юридических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия органов прокуратуры Республики Казахстан с уполномоченными государственными органами в процессе осуществления надзорной деятельности. На основе проведенного анализа предлагаются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора и укрепление законности в стране.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, взаимодействие органов, государственное управление, Республика Казахстан, правовое регулирование, координация, уполномоченные органы, эффективность надзора.

В современных условиях развития правового государства особую значимость приобретает эффективное функционирование системы государственного контроля и надзора.

В Республике Казахстан ключевую роль в обеспечении верховенства закона играет прокуратура, осуществляющая высший надзор за точным и единообразным применением законов. Однако результативность прокурорского надзора во многом зависит от уровня взаимодействия с иными уполномоченными государственными органами.

Несмотря на наличие нормативной базы, регулирующей вопросы координации, на практике сохраняется ряд проблем, препятствующих эффективному взаимодействию. Это обуславливает необходимость комплексного научного анализа существующих механизмов и разработки предложений по их совершенствованию.

Взаимодействие прокуратуры с государственными органами в Республике Казахстан регулируется Конституцией, Законом «О прокуратуре», а также рядом отраслевых нормативных актов. Согласно действующему законодательству, прокуратура наделена широкими полномочиями по координации деятельности правоохранительных и иных государственных органов в сфере обеспечения законности.

При этом уполномоченные органы (антикоррупционные службы, органы внутренних дел, налоговые органы, органы государственного аудита и др.) обладают собственной компетенцией, что требует четкого разграничения полномочий и эффективной координации действий[1].

Расширяя обозначенные проблемы, следует отметить, что пересечение компетенций между прокуратурой и иными уполномоченными органами в Республике Казахстан носит как нормативный, так и практический характер.

Прежде всего, дублирование функций обусловлено недостаточной конкретизацией полномочий в отраслевом законодательстве. Различные государственные органы — включая органы государственного аудита, антикоррупционные службы, налоговые органы и органы внутренних дел — наделены правом проведения проверок и контроля в смежных сферах. При этом критерии разграничения их компетенции зачастую сформулированы обобщенно, что допускает широкое толкование. В результате один и тот же субъект предпринимательства или государственное учреждение может одновременно или последовательно подвергаться проверкам со стороны нескольких органов по схожим основаниям[2].

На практике это приводит к формированию ситуации так называемого «множественного надзора», при котором контрольные мероприятия не только повторяются, но и могут противоречить друг другу по выводам и требованиям. Например, различные органы могут по-разному интерпретировать одни и те же нормы законодательства, что создает правовую неопределенность для подконтрольных субъектов. Более того, избыточное количество проверок увеличивает административную нагрузку на бизнес и государственные учреждения, отвлекает ресурсы от основной деятельности и формирует негативное восприятие системы государственного контроля в целом.

Дополнительным аспектом проблемы является отсутствие эффективного механизма предварительного согласования проверок. Несмотря на существование института регистрации проверок и определенных ограничений, фактическая координация между органами остается недостаточной. Это связано как с несовершенством информационных систем, так и с отсутствием обязательного порядка согласования планов контрольной деятельности.

Что касается фрагментарности взаимодействия, то она проявляется в разобщенности действий различных органов на всех стадиях надзорного процесса — от планирования до реализации и анализа результатов. Формально прокуратура выполняет координационную функцию, однако на практике эта роль реализуется не в полной мере[3].

Одной из причин является отсутствие единого централизованного механизма стратегического планирования надзорной деятельности. Каждый орган формирует собственные планы проверок, исходя из ведомственных приоритетов и показателей эффективности. В результате отсутствует единая картина рисков и угроз законности, что приводит к неравномерному распределению контрольных ресурсов: одни сферы подвергаются чрезмерному вниманию, тогда как другие остаются недостаточно охваченными.

Фрагментарность также проявляется в недостаточной интеграции информационных потоков. Органы часто используют разрозненные базы данных и не обмениваются информацией в режиме реального времени. Это приводит к дублированию запросов, потере актуальности данных и снижению оперативности реагирования на выявленные нарушения. В некоторых случаях информация, имеющая существенное значение для надзора, остается внутри одного ведомства и не используется другими заинтересованными органами.

Кроме того, проблема усугубляется отсутствием единых методологических подходов к проведению проверок и оценке их результатов. Различные органы применяют собственные критерии и стандарты, что затрудняет сопоставимость данных и выработку согласованных решений. Это особенно критично при проведении совместных мероприятий, где требуется четкое распределение ролей и единое понимание целей[4].

Следствием указанных факторов становится несогласованность действий, выражающаяся в несвоевременном реагировании на правонарушения, дублировании усилий и снижении общей эффективности надзорной деятельности. В конечном итоге это негативно отражается как на уровне законности, так и на доверии общества к государственным институтам.

Таким образом, проблема пересечения компетенций и фрагментарности взаимодействия требует комплексного решения, включающего как совершенствование нормативной базы, так и внедрение современных организационных и цифровых механизмов координации.

Серьезным препятствием является ограниченный уровень интеграции информационных систем различных государственных органов. Несвоевременный или неполный обмен данными затрудняет выявление правонарушений и снижает оперативность реагирования[5].

Бюрократические процедуры, сложные регламенты и недостаточная гибкость управленческих решений замедляют процесс взаимодействия между органами. Это особенно заметно при проведении совместных проверок и расследований.

В ряде случаев отсутствует четкая ответственность должностных лиц за ненадлежащее взаимодействие или игнорирование требований прокуратуры, что снижает дисциплину исполнения[6].

Недостаточная квалификация отдельных сотрудников, а также высокая текучесть кадров негативно влияют на качество межведомственного взаимодействия.

Указанные проблемы приводят к снижению эффективности прокурорского надзора, затягиванию сроков рассмотрения дел, увеличению числа необоснованных проверок и, как следствие, снижению доверия со стороны граждан и бизнеса к государственным институтам.

Кроме того, слабая координация может способствовать сохранению коррупционных рисков и правовых пробелов, что противоречит стратегическим задачам развития правового государства.

Необходимо четкое разграничение полномочий между органами, устранение дублирующих функций и закрепление эффективных механизмов координации на законодательном уровне.

Создание единой межведомственной информационной системы позволит обеспечить оперативный обмен данными, повысить прозрачность и снизить административные барьеры.

Следует расширить практику проведения координационных совещаний, разработки совместных планов и мониторинга их исполнения.

Введение четких механизмов ответственности за нарушение порядка взаимодействия повысит дисциплину и эффективность работы.

Организация систематического обучения и повышения квалификации сотрудников позволит улучшить качество взаимодействия и внедрить современные управленческие подходы.

Сокращение бюрократических барьеров и упрощение процедур взаимодействия будут способствовать более оперативному решению задач.

Эффективное взаимодействие прокуратуры с уполномоченными органами является ключевым условием обеспечения законности и правопорядка в Республике Казахстан. Несмотря на наличие нормативной базы, существующие проблемы требуют комплексного подхода к их решению.

Совершенствование правового регулирования, внедрение цифровых технологий, повышение ответственности и развитие кадрового потенциала позволят существенно повысить эффективность прокурорского надзора и укрепить правовую систему государства.

Список литературы

1. Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. Аналитические отчёты и статистические данные.
2. Высшая аудиторская палата Республики Казахстан. Отчёты о государственном аудите.
3. Сулейменов М.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: теория и практика. – Алматы: Юридическая литература, 2021.
4. Козыбаев Е.Ж. Государственный контроль и надзор: проблемы правового регулирования. – Астана, 2022.
5. Нургалиев Б.М. Взаимодействие правоохранительных органов: современные вызовы и решения // Журнал «Право и государство». – 2023. – №2. – С. 45–52.
6. Абдрахманов С.А. Проблемы координации деятельности государственных органов в РК // Вестник КазНУ. – 2022. – №4. – С. 78–85.

УДК 347.918

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Шенкель Э.Ю. - студентка 4 курса, направления подготовки 40.03.01. Юриспруденция, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Новгуманова Г.С. – старший преподаватель кафедры права, магистр юридических наук, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Альтернативные механизмы разрешения гражданско-правовых споров в современной российской правовой системе приобретают все большее значение как средства снижения судебной нагрузки и повышения доступности правовой защиты. В статье исследуются понятие и виды таких механизмов, их место в системе гражданского процессуального права, а также проблемы нормативного регулирования и практического применения. Особое внимание уделяется медиации, судебному примирению, переговорам и мировому соглашению как основным формам согласительного урегулирования споров. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию ГПК РФ, направленные на усиление эффективности примирительных процедур и процессуальных гарантий их участников.

Ключевые слова: альтернативные механизмы, гражданско-правовой спор, медиация, судебное примирение, мировое соглашение, примирительные процедуры, ГПК РФ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современное гражданское судопроизводство все в большей степени ориентируется не только на разрешение спора судом по существу, но и на создание условий для его добровольного урегулирования самими сторонами. Действующая редакция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляет главу 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», предусматривая возможность урегулирования спора посредством переговоров,

медиации, судебного примирения и иных примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону [1]. Одновременно специальное регулирование медиации содержится в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, определяющем медиацию как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2]. Это свидетельствует о том, что российский законодатель постепенно формирует комплексную модель альтернативного разрешения споров, сочетающую внесудебные и судебно-ориентированные формы примирения. Цель исследования состоит в теоретико-правовом анализе альтернативных механизмов разрешения гражданско-правовых споров, выявлении современных проблем их применения и разработке предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Под альтернативными механизмами разрешения гражданско-правовых споров в широком смысле следует понимать совокупность правовых форм и процедур, позволяющих урегулировать конфликт без вынесения судом решения по существу спора либо с минимизацией традиционной состязательной судебной процедуры. В российской модели к таким механизмам прежде всего относятся переговоры, медиация, судебное примирение и мировое соглашение как результат примирительных процедур. При этом их объединяет диспозитивный характер, ориентация на согласование интересов сторон, сокращение временных и финансовых издержек и стремление к сохранению нормальных гражданско-правовых связей между участниками конфликта. Вместе с тем с теоретической точки зрения нельзя полностью отождествлять все примирительные процедуры: медиация имеет внесудебную природу и строится на посредничестве нейтрального медиатора, тогда как судебное примирение осуществляется в процессуальной форме с участием судебного примирителя, статус и порядок деятельности которого определяются ГПК РФ и Регламентом, утвержденным Пленумом Верховного Суда РФ 31 октября 2019 г. № 41 [3].

В научной литературе устойчиво подчеркивается, что альтернативные способы урегулирования споров не противопоставляются правосудию, а выступают его функциональным дополнением. В. В. Кузнецов рассматривает медиацию как: «значимый элемент досудебного урегулирования споров в гражданском судопроизводстве, позволяющий сторонам сохранить контроль над результатом и избежать эскалации конфликта» [4, с. 465].

С. А. Гузенко акцентирует внимание на том, что: «современная система альтернативных процедур включает не только медиацию, но и иные консенсуальные формы, различающиеся по уровню процессуальной формализации» [5, с. 73].

Н. В. Иванова отмечает: «возрастание роли медиации в гражданском и арбитражном процессе, связывая ее развитие с тенденцией гуманизации и рационализации судебной защиты» [6, с. 76]. Так, З. М. Бызова указывает: «на недостаточную определенность некоторых процедурных аспектов медиации в гражданском процессе, прежде всего в части процессуальных последствий ее проведения и взаимодействия суда с медиатором» [7, с. 246].

А. В. Парфенов, анализируя отечественный и зарубежный опыт, приходит к выводу, что: «эффективность альтернативного разрешения споров зависит не столько от декларативного закрепления процедур, сколько от процессуальных стимулов к их реальному использованию» [8, с. 375]. Эти позиции позволяют сделать вывод о том, что альтернативные механизмы должны оцениваться как самостоятельное направление развития гражданской юрисдикции, основанное на идее согласительного правосудия.

Теоретико-правовой анализ показывает, что в действующей системе ГПК РФ альтернативные механизмы обладают двойственной природой. С одной стороны, они основаны на автономии воли участников частноправового спора и потому выходят за рамки классического императивного судебного разрешения конфликта. С другой стороны, после включения гл. 14.1 в ГПК РФ примирительные процедуры приобрели выраженную процессуальную институционализацию: суд вправе предлагать сторонам примирительную процедуру, определять сроки ее проведения, откладывать разбирательство или объявлять перерыв для обсуждения сторонами примирения, а итоговое мировое соглашение подлежит

судебному контролю на предмет его законности и соблюдения прав других лиц. Следовательно, современная российская модель представляет собой не полностью автономную ADR-систему англо-американского типа, а смешанный вариант, в котором внесудебные согласительные практики тесно интегрированы в процессуальную форму гражданского судопроизводства.

Одной из ключевых проблем правового регулирования является отсутствие в ГПК РФ общего нормативного определения альтернативных механизмов разрешения споров и их четкого системного разграничения. Закон перечисляет виды примирительных процедур, но не раскрывает их единые признаки, пределы использования и критерии выбора той или иной процедуры. В результате на практике переговоры, медиация и судебное примирение нередко воспринимаются как взаимозаменяемые формы, хотя они различаются по субъектному составу, степени участия суда, уровню конфиденциальности и процессуальным последствиям. Представляется целесообразным дополнить ст. 153.3 ГПК РФ частью, закрепляющей, что примирительные процедуры представляют собой способы добровольного урегулирования спора, основанные на свободном волеизъявлении сторон, направленные на достижение взаимоприемлемого решения и различающиеся по степени участия суда либо иного нейтрального посредника. Такое изменение повысило бы системность законодательного регулирования и упростило бы правоприменение.

Существенной проблемой остается недостаточная практическая востребованность медиации в сравнении с потенциальными возможностями данного института. Несмотря на существование специального федерального закона и нормативное упоминание медиации в ГПК РФ, стороны гражданско-правовых споров далеко не всегда используют ее как реальную альтернативу судебному разрешению конфликта. Одной из причин выступает недостаточная процессуальная стимулирующая роль суда: на практике предложение прибегнуть к примирительной процедуре нередко носит формальный характер, а стороны не получают достаточного разъяснения преимуществ медиации и правовых последствий медиативного соглашения. Считаю необходимым дополнить ст. 150 ГПК РФ, регулирующую действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству, прямой обязанностью суда разъяснять сторонам доступные альтернативные механизмы урегулирования спора, их особенности, процессуальные последствия и возможность утверждения достигнутого соглашения судом. Это позволило бы превратить примирение из формальной опции в реально осознаваемый участниками способ защиты интересов.

Другая проблема связана с недостаточной определенностью процессуального статуса медиативного соглашения и его соотношения с мировым соглашением. Федеральный закон о медиации регулирует понятие и форму медиативного соглашения, однако в гражданском процессе наиболее устойчивым процессуальным результатом примирения остается мировое соглашение, утверждаемое судом. На практике это порождает вопрос: в какой мере медиативное соглашение, достигнутое сторонами уже после возбуждения дела, должно трансформироваться в мировое соглашение, и какие именно критерии применяет суд при его утверждении. Для устранения этой неопределенности следует дополнить ст. 153.7 ГПК РФ положением о том, что соглашение, достигнутое сторонами по результатам медиации в период рассмотрения дела судом, представляется в суд в форме, позволяющей оценить его как мировое соглашение, а суд проверяет не процедуру медиации как таковую, а законность содержания достигнутых сторонами условий и отсутствие нарушения прав иных лиц. Такое уточнение обеспечило бы более ясную связь между законом о медиации и процессуальными нормами ГПК РФ.

Отдельного внимания заслуживает судебное примирение как сравнительно новый институт. ГПК РФ закрепляет возможность урегулирования спора с участием судебного примирителя, а Регламент проведения судебного примирения, утвержденный Пленумом Верховного Суда РФ, детализирует принципы и порядок данной процедуры. Вместе с тем практика показывает, что судебное примирение пока не стало массовым механизмом урегулирования споров. Это во многом объясняется ограниченной информированностью

сторон, недостаточной разработанностью организационных механизмов и сравнительно слабой процедурной интеграцией результатов примирения в процесс. В этой связи представляется обоснованным дополнить ст. 153.6 ГПК РФ положением о том, что при согласии сторон на судебное примирение суд обязан разъяснить им порядок проведения процедуры, ее принципы, правовой статус судебного примирителя и возможные результаты, включая заключение мирового соглашения либо отказ от иска, признание иска, частичный отказ от требований или их уточнение. Такое изменение укрепило бы гарантийную и информационную основу судебного примирения.

Проблемным остается и вопрос о пределах судебного контроля за мировым соглашением. ГПК РФ исходит из того, что суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Судебная практика Верховного Суда РФ подтверждает, что этот контроль должен быть реальным, а не формальным: в обзорах практики подчеркивается недопустимость утверждения соглашений, затрагивающих права третьих лиц либо содержащих условия, противоречащие императивным предписаниям закона. Однако сами критерии такой проверки в гражданском процессе остаются сформулированными достаточно общо, что может вести как к чрезмерному вмешательству суда в частную автономию сторон, так и, напротив, к недостаточному контролю. Поэтому целесообразно дополнить ст. 153.10 ГПК РФ перечнем ориентировочных критериев проверки мирового соглашения, указав, что суд оценивает его на предмет определенности условий, исполнимости, отсутствия нарушения публичных интересов, прав третьих лиц и злоупотребления процессуальными правами.

Современной тенденцией развития альтернативных механизмов является их постепенная цифровизация и включение в общую логику электронного правосудия. Однако законодательство пока не содержит достаточной процессуальной регламентации дистанционного участия в примирительных процедурах, способов подтверждения согласия сторон на применение медиации или судебного примирения, а также порядка представления суду результатов примирения в электронной форме. Учитывая развитие цифровой судебной инфраструктуры, представляется необходимым дополнить ст. 153.2 ГПК РФ указанием на возможность проведения примирительных процедур с использованием информационных технологий при условии идентификации участников, соблюдения конфиденциальности и достоверной фиксации волеизъявления сторон. Такое изменение отвечало бы современным тенденциям развития правосудия и повысило бы доступность согласительных процедур для участников споров, проживающих в разных регионах.

Еще одной существенной проблемой является возможность злоупотребления примирительными процедурами с целью затягивания процесса. В научной литературе справедливо отмечается, что медиация и иные формы примирения, будучи основаны на добровольности, могут использоваться недобросовестной стороной лишь как инструмент отсрочки судебного разбирательства. Действующее регулирование допускает отложение дела и установление сроков проведения примирительной процедуры, однако нуждается в более четких процессуальных предохранителях. В связи с этим следует дополнить ст. 153.2 ГПК РФ положением о том, что при повторном заявлении одной и той же стороной ходатайства о примирительной процедуре суд оценивает его с точки зрения добросовестности и вправе отказать в предоставлении дополнительного срока, если обстоятельства дела свидетельствуют о злоупотреблении процессуальными правами. Это позволило бы сохранить баланс между стимулированием примирения и задачей своевременного рассмотрения дела.

Таким образом, альтернативные механизмы разрешения гражданско-правовых споров в современной России представляют собой важнейшее направление эволюции гражданского процессуального права, связанное с переходом от исключительно состязательной модели к более гибкой, согласительной и диспозитивной модели урегулирования конфликтов. Их значение состоит в снижении судебной нагрузки, ускорении защиты прав, сохранении хозяйственных и личных связей между сторонами, а также в расширении возможностей добровольного исполнения достигнутых договоренностей. Вместе с тем проведенный

теоретико-правовой анализ показывает, что современная нормативная модель нуждается в дальнейшем развитии.

Реализация указанных предложений позволит усилить эффективность альтернативного разрешения споров, повысить доверие к примирительным процедурам и обеспечить более гармоничное сочетание частной автономии сторон с задачами гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изменениями от 31.03.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77670921/> (дата обращения: 16.04.2026 г.).
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12177508/>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/
4. Кузнецов В. В. Медиация как один из способов досудебного урегулирования споров в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. - 2025. - № 39. – С. 459-473.
5. Гузенко С. А. Медиация как альтернативная процедура разрешения гражданско-правовых споров // Вестник науки. - 2025. - № 9 (90). - С. 72-75.
6. Иванова Н. В. Медиация как эффективный способ альтернативного разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. - 2025. - № 2 (73). - С. 76.
7. Бызова З. М. К вопросу о регулировании процедуры медиации в гражданском процессе // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. - 2025. - № 10. - С. 245- 249.
8. Парфенов А. В. Использование зарубежного опыта экспериментирования в области процедур APC как предпосылка совершенствования отечественного регулирования // Юридическая техника. - 2025. - № 3. - С. 374-377.

УДК 343.9

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ыбрай Ә.М. - магистрант 2 курса образовательной программы 7M04201 – Юриспруденция, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Бекмагамбетов А.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты уклонения от уплаты алиментов в Республике Казахстан. Анализируются действующие нормы законодательства, устанавливающие ответственность за неисполнение обязанностей по содержанию детей и иных нетрудоспособных членов семьи, а также проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: алименты, уклонение от уплаты алиментов, уголовная ответственность, семья, криминология, Республика Казахстан, социальная защита, правонарушение, профилактика преступности.

В современных условиях развития правового государства вопросы обеспечения исполнения алиментных обязательств приобретают особую социальную и правовую значимость. Алиментные отношения выступают важнейшим элементом системы семейного права, направленным на защиту интересов наиболее уязвимых категорий населения — прежде всего несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных родителей и иных лиц, имеющих право на содержание. В этой связи своевременное и полное исполнение алиментных обязательств является не только юридической обязанностью, но и важным показателем уровня социальной ответственности личности.

Несмотря на закрепление обязанности по уплате алиментов в семейном и уголовном законодательстве Республики Казахстан [1], на практике проблема их уклонения остается одной из наиболее распространенных и социально значимых. Данное явление носит устойчивый характер и затрагивает значительное количество семей, что свидетельствует о наличии не только правовых, но и глубоких социально-экономических и криминологических причин.

С точки зрения уголовного права, уклонение от уплаты алиментов представляет собой общественно опасное деяние, за которое предусмотрена ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан [1]. Однако эффективность применения данных норм на практике вызывает определенные вопросы, связанные с трудностями доказывания, выявления доходов должников и установления факта злостного уклонения.

Криминологический анализ показывает, что данное явление имеет комплексный характер и обусловлено совокупностью факторов: экономическими трудностями, низким уровнем правовой культуры, семейными конфликтами, а также недостаточной эффективностью профилактических мер. Особое значение имеет латентный характер правонарушения, поскольку значительная часть случаев уклонения не фиксируется официально.

В Республике Казахстан ответственность за уклонение от уплаты алиментов предусмотрена Уголовный кодекс Республики Казахстан. Уголовная ответственность наступает в случае злостного уклонения от исполнения решения суда о взыскании средств на содержание детей или иных лиц.

Ключевым элементом состава преступления является «злостность», которая выражается в систематическом уклонении от исполнения обязательств, несмотря на наличие реальной возможности их выполнения. Это может проявляться в сокрытии доходов, смене места работы без уведомления, уклонении от трудоустройства и иных действиях, направленных на избежание выплат.

Субъектом преступления является дееспособное лицо, обязанное по закону или решению суда выплачивать алименты. Объектом посягательства выступают имущественные права и интересы получателей алиментов, а также семейные отношения [1].

Несмотря на наличие уголовной ответственности, эффективность применения данных норм остается ограниченной. Одной из основных проблем является сложность доказывания злостного характера уклонения. Не всегда возможно установить наличие умысла и реальной возможности исполнения обязательств.

Кроме того, часто возникают трудности с розыском должников, особенно если они меняют место жительства или работают неофициально. Это снижает эффективность исполнительного производства и затрудняет привлечение к ответственности.

Существенной проблемой является и длительность процедур взыскания алиментов, что негативно отражается на положении получателей, особенно детей.

С криминологической точки зрения уклонение от уплаты алиментов относится к категории латентных правонарушений. Значительное число случаев остается вне поля зрения правоохранительных органов, поскольку потерпевшие не всегда обращаются за защитой своих прав.

Личность правонарушителя, как правило, характеризуется низким уровнем правовой культуры, отсутствием социальной ответственности и устойчивых моральных установок. В

ряде случаев наблюдаются такие факторы, как злоупотребление алкоголем, нестабильная занятость и конфликтные семейные отношения.

Причины уклонения можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся экономические трудности, безработица и нестабильность доходов. К субъективным — нежелание исполнять родительские обязанности, конфликт с бывшим супругом, отсутствие привязанности к ребенку [2].

Проведенное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов уклонения от уплаты алиментов позволяет сделать вывод о том, что данное явление представляет собой сложную и многогранную проблему, находящуюся на стыке права, социальной политики и криминологии. Оно затрагивает не только интересы конкретных получателей алиментов, но и оказывает влияние на устойчивость института семьи и социальную стабильность общества в целом.

С уголовно-правовой точки зрения уклонение от уплаты алиментов признается общественно опасным деянием и влечет ответственность в соответствии с положениями Уголовный кодекс Республики Казахстан. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что эффективность данных норм ограничивается рядом объективных и субъективных факторов. К числу основных проблем относятся сложности доказывания злого характера уклонения, недостаточная эффективность розыска должников, а также трудности установления их реального имущественного положения.

Криминологический анализ свидетельствует о том, что уклонение от уплаты алиментов имеет выраженный латентный характер. Значительная часть правонарушений остается вне поля официальной статистики, что затрудняет оценку реального масштаба проблемы и снижает эффективность принимаемых мер. Личность правонарушителя, как правило, характеризуется низким уровнем правосознания, недостаточной социальной ответственностью и слабой мотивацией к исполнению семейных обязанностей [3].

Важным выводом является то, что причины уклонения от уплаты алиментов носят комплексный характер. Они включают экономические факторы (безработица, нестабильный доход), социально-психологические причины (конфликты между бывшими супругами, отсутствие эмоциональной связи с ребенком), а также правовые и институциональные недостатки системы взыскания алиментов. Это свидетельствует о необходимости применения не только репрессивных, но и превентивных мер воздействия.

Особое значение имеет проблема недостаточной эффективности профилактики. Действующая система в большей степени ориентирована на принудительное взыскание задолженности, тогда как меры раннего предупреждения правонарушений, социальной поддержки и работы с должниками развиты недостаточно. В этой связи требуется формирование комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные инструменты воздействия [5].

Кроме того, следует отметить необходимость совершенствования взаимодействия между судебными органами, службами исполнения судебных актов, органами внутренних дел и социальными службами. Недостаточная координация между указанными структурами снижает эффективность работы по выявлению и привлечению к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов.

Перспективы решения данной проблемы связаны с комплексным реформированием системы исполнения алиментных обязательств. В первую очередь необходимо усиление контроля за доходами должников, развитие цифровых механизмов учета и взыскания задолженности, а также повышение эффективности работы судебных исполнителей. Не менее важным является развитие мер социальной и психологической поддержки, направленных на формирование ответственного родительства и повышение уровня правовой культуры населения [6].

Таким образом, уклонение от уплаты алиментов является не только правовой, но и глубоко социальной проблемой, требующей системного подхода к ее решению. Только сочетание уголовно-правовых, организационных и профилактических мер позволит

обеспечить реальную защиту прав получателей алиментов и повысить эффективность функционирования института семейных обязательств в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
2. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Аналитические материалы по розыску должников и правонарушениям в семейной сфере.
3. Нурмагамбетов А.М. Семейное право Республики Казахстан: учебник. – Алматы: Юрист, 2021.
4. Сулейменов М.К. Проблемы защиты прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве. – Алматы, 2022.
5. Кенжебаев С.К. Уголовно-правовые меры защиты семейных прав и интересов // Вестник права. – 2023. – №2. – С. 34–41.
6. Абдрахманов С.А. Криминологические аспекты правонарушений в семейной сфере // Журнал «Государство и право». – 2022. – №4. – С. 58–66.

ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚАРЖЫ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ДАМУ СЫН - ТЕГЕУРІНДЕРІ МЕН БАҒЫТТАРЫ / СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 336.717.6

БАНКАРАЛЫҚ ЕСЕП АЙЫРЫСУЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖҮРГІЗУ ТӘРТІБІ

Абдиева Т.Ж. - 6B04105 Қаржы мамандығының 3 курс студенті, М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Сыздыкова Г.А. – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Банкаралық есеп айырысулар – бұл әртүрлі банктер арасында клиенттердің қаржылық міндеттемелерін орындау мақсатында жүргізілетін төлемдер жүйесі. Бұл процестер экономиканың тұрақты жұмыс істеуінде маңызды рөл атқарады, өйткені олар ақша айналымының үздіксіздігін қамтамасыз етеді. Аталған жұмыста банкаралық есеп айырысулардың мәні, түрлері және оларды жүргізу тәртібі қарастырылады. Сонымен қатар, төлем жүйелерінің негізгі элементтері, олардың қатысушылары және есеп айырысу құралдары сипатталады.

Ключевые слова: ұлттық табыс, өндірістік емес сфера, банкинг, ақша аудару, онлайн-банкинг, ұлттық байлық

Қазіргі жаһандану және цифрландыру жағдайында төлем жүйесі кез келген мемлекеттің қаржы инфрақұрылымының негізгі элементтерінің бірі болып табылады. Қазақстан Республикасында төлем жүйесінің дамуы экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз етуде, қаржы нарықтарының тиімді жұмыс істеуінде және халықтың қаржылық қызметтерге қолжетімділігін арттыруда маңызды рөл атқарады [1].

Қазақстанда төлем жүйесі соңғы жылдары айтарлықтай дамып, халықаралық стандарттарға жақындады. Ұлттық Банктің үйлестіруімен банкаралық есеп айырысу жүйелері, төлем карталары инфрақұрылымы және электронды төлем құралдары кеңінен енгізілді.

Қазіргі төлем жүйесінің негізгі элементтері: банкаралық ақша аудару жүйелері; төлем карталары (Visa, MasterCard және ұлттық жүйелер); интернет және мобильді банкинг; электронды әмияндар мен финтех қызметтер. Қазақстанның төлем жүйесі: қаржы ресурстарының қозғалысын жеделдетеді; экономикалық субъектілер арасындағы есеп айырысуды қамтамасыз етеді; қаржы жүйесінің тұрақтылығын қолдайды.

Қазақстандағы төлем жүйесінің даму перспективалары бірқатар ішкі және сыртқы факторларға тәуелді: Цифрлық технологиялардың дамуы төлем жүйелерін жаңғыртудың негізгі драйвері болып табылады. Онлайн-банкинг, мобильді қосымшалар және QR-төлемдер кең таралуда. Қазақстан халықаралық төлем жүйелерімен тығыз байланыста жұмыс істейді, бұл трансшекаралық төлемдерді жеңілдетеді. Ұлттық Банк пен мемлекеттік органдар төлем инфрақұрылымын дамытуға бағытталған реформаларды жүзеге асыруда. Жаңа қаржылық технологиялар (fintech) дәстүрлі банкингті трансформациялауда [2].

Банкаралық есеп айырысулар - бұл әртүрлі банктерде шоттары бар клиенттер (төлеуші мен алушы) арасындағы ақша аударымдарын жүзеге асыру процесі. Ол қолма-қолсыз есеп айырысулардың маңызды бөлігі болып табылады және экономикадағы ақша айналымын қамтамасыз етеді. Қазақстанда бұл процесті Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі (ҰБ) реттейді және бақылайды [3].

Төлем жүйесіндегі кез келген ақаулар қаржы тұрақтылығына әсер етуі мүмкін, сондықтан бұл мәселелерді шешу маңызды. Қазақстан Республикасы төлем жүйесінің даму

перспективалары: Қолма-қолсыз төлемдердің үлесін арттыру. Болашақта қолма-қол ақшасыз есеп айырысу негізгі трендке айналады. Бұл көлеңкелі экономиканы азайтып, қаржы айналымының ашықтығын арттырады. Ұлттық цифрлық валютаны енгізу. Қазақстанда цифрлық теңге жобасы жүзеге асырылуда. Бұл: төлемдердің жылдамдығын арттырады; транзакциялық шығындарды азайтады; қаржы жүйесінің тиімділігін күшейтеді. Финтех экожүйесін дамыту. Стартаптар мен инновациялық компаниялар төлем қызметтерінің жаңа түрлерін ұсынады: биометриялық төлемдер; блокчейн негізіндегі жүйелер; жасанды интеллект арқылы төлемдерді талдау. Халықаралық интеграцияны кеңейту. Еуразиялық экономикалық одақ және басқа да аймақтық құрылымдар аясында төлем жүйелерін біріктіру перспективалы бағыт болып табылады. Қауіпсіздік жүйелерін күшейту. Киберқауіпсіздік - болашақтағы басты бағыттардың бірі. Қауіпсіздік технологияларын дамыту төлем жүйесіне деген сенімді арттырады [4].

Қазіргі жетістіктерге қарамастан, бірқатар проблемалар сақталуда:

- Киберқауіпсіздік тәуекелдері – алаяқтық және деректердің ұрлануы;
- Аймақтық теңсіздік – ауылдық жерлерде цифрлық қызметтердің шектеулілігі;
- Инфрақұрылымның жетілмегендігі – кейбір жүйелердің үйлесімсіздігі;
- Халықтың қаржылық сауаттылығының төмендігі.

Қазақстанда төлем жүйесін тиімді дамыту үшін келесі шараларды жүзеге асыру қажет:

- заңнамалық базаны жетілдіру;
- инновациялық технологияларды енгізуді қолдау;
- қаржылық сауаттылықты арттыру;
- ауылдық аймақтарда цифрлық инфрақұрылымды дамыту;
- халықаралық стандарттарға сәйкестікті күшейту.

Қазақстан Республикасының төлем жүйесі соңғы жылдары қарқынды дамып, заманауи талаптарға бейімделуде. Болашақта цифрландыру, финтех технологиялар және ұлттық цифрлық валютаны енгізу төлем жүйесінің сапалы жаңа деңгейге көтерілуіне мүмкіндік береді.

Тиімді және қауіпсіз төлем жүйесін қалыптастыру – елдің экономикалық өсімі мен қаржылық тұрақтылығының маңызды шарты болып табылады. Сондықтан бұл саладағы реформалар мен инновациялар стратегиялық маңызға ие [5].

Банкаралық есеп айырысулар клиенттердің тапсырысы бойынша бір банктегі шоттан екінші банктегі шотқа ақша аударғанда туындайды. Олар: айналым қаражатының жедел айналымын қамтамасыз етеді, шаруашылық субъектілері арасындағы келісімшарттарды орындауға көмектеседі, банктердің өзара қатынастарын (корреспонденттік шоттар арқылы) реттейді.

Негізгі принциптері: төлемнің мерзімділігі - төлемдер келісімшартта немесе заңда көрсетілген мерзімде жүргізілуі тиіс, төлеушінің бастамасы - төлемді бастау құқығы төлеушіде, банктің бақылауы - банк есеп айырысулардың заңдылығын және дұрыстығын тексереді.

Халық жинақтарын жинақтауға арналған қаржы құралдары тұтастай алғанда мемлекеттің де, оның жекелеген аймақтарының да экономикалық дамуында маңызды рөл атқарады. Жаһандық экономикалық сын-қатерлер мен жеделдетілген цифрландыру жағдайында жинақтау процестерін тиімді ұйымдастыру, жинақ құралдары арқылы экономикаға қаржы ресурстарын тарту, халық арасында тұрақты қаржылық әдеттерді қалыптастыру ерекше маңызға ие.

Экономиканы цифрландыру және оның қаржы құралдарын трансформациялауға әсері мәселелеріне ерекше назар аударылды. Цифрлық трансформация жағдайында қаржылық қызметтерді көрсету нысандары өзгеріп жатқаны, жинақ өнімдерінің қолжетімділігі мен жекелендіруі артып жатқаны, бұл ұзақ мерзімді перспективада халықтың әртүрлі топтары арасында жинақтардың өсуіне ықпал ететіні баса айтылды.

Жүргізілген зерттеулер негізінде келесі негізгі ғылыми және практикалық қорытындыларды тұжырымдауға болады:

1 Жинақтарды жинақтау үшін қаржы құралдарын тиімді пайдалану инфрақұрылымды дамытуды, қаржылық білім беруді және мемлекеттік қолдауды қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді.

2 Қостанай облысы үшін қолжетімді цифрлық шешімдерді енгізу, қаржылық өнімдерді халықтың әртүрлі топтарының қажеттіліктеріне бейімдеу және жинақтау процестеріне қатысуды шектейтін кедергілерді жою ерекше маңызға ие.

3 Дамудың перспективалық бағыты аймақтық құру болып табылады.

Жинақтау платформалары, жинақтау тетіктеріне геймификация мен жасанды интеллект интеграциясы, мемлекет, қаржы ұйымдары және білім беру мекемелері арасындағы әріптестік байланыстарды дамыту.

4 Жаһандық экономикалық конъюнктураның тұрақсыздығы жағдайында халықтың жинақтары жеке қаржылық ресурс қана емес, сонымен қатар аймақтың және жалпы елдің экономикалық тұрақтылығының факторына айналады.

Қазақстандағы төлем жүйесінің даму деңгейін нақты бағалау үшін статистикалық деректер маңызды рөл атқарады. Соңғы мәліметтер бойынша: 2025 ж. қаңтар–қазан аралығында Қазақстанның банкаралық төлем жүйелері арқылы: 93,0 млн транзакция жүргізілді. Жалпы көлемі: 1 274,2 трлн теңге. 2024 жылмен салыстырғанда: Транзакциялар саны +28,7%; Ақша көлемі +3,8% өскен. Бұл көрсеткіштер Қазақстанда қолма-қолсыз төлемдердің жоғары қарқынмен дамып жатқанын дәлелдейді [6].

Банкаралық ақша аудару жүйесі (БААЖ) 2025 ж. қаңтар–қазан айларында: 29,3 млн операция, 1 262,5 трлн теңге. Орташа тәуліктік көрсеткіш: 143,8 мың транзакция 6,2 трлн теңге. Өсу қарқыны: операциялар саны +18,1%, көлемі +3,6%.

Банкаралық клиринг жүйесіне келетін болсақ 2025 ж. қаңтар–қазан айларында: 63,6 млн төлем құжаты 11,6 трлн теңгені құрады. Өсу көрсеткіштері: құжат саны +34,3%, көлемі +21,9% құрады. Жылдық динамика (толық жыл бойынша) 2024 жылы: 87,8 млн транзакция 1 487,4 трлн теңгені құрады, 2023 жылмен салыстырғанда: саны +19,1%, көлемі +51,7% құрады. Төлем құралдары бойынша деректер: 2025 ж. қазан айында: 1,29 млрд операция 106 216,6 млрд теңге болды, бір төлем тапсырмасының орташа сомасы: 2,17 млн теңгеге тең болды.

Кесте 1 - Банкаралық есеп айырысулар көрсеткіштері

Көрсеткіштер	2024 ж.	2025 ж. (қаңтар–қазан)	Өзгеріс (%)
Жалпы транзакциялар саны, млн теңге	87,8	93,0	+28,7
Жалпы көлемі, трлн теңге	1 487,4	1 274,2	+3,8
БААЖ операциялары саны, млн теңге	24,8	29,3	+18,1
БААЖ көлемі, трлн теңге	1 218,7	1 262,5	+3,6
Клиринг операциялары саны, млн теңге	63,0	63,6	+34,3
Клиринг көлемі, трлн теңге	9,5	11,6	+21,9

Банкаралық есеп айырысулар көлемі жыл сайын тұрақты өсуде. Негізгі үлесті ірі сомалы аударымдар (БААЖ) құрайды, ал клиринг жүйесі ұсақ және бөлшек төлемдерге қызмет етеді, бұл жүйелер экономиканың үздіксіз жұмыс істеуін және қаржы айналымының жылдамдығын қамтамасыз етеді.

Банкаралық есеп айырысулардың құрылымын талдау нәтижесінде, төлемдердің негізгі бөлігі ірі сомалы аударымдарды жүзеге асыратын БААЖ жүйесіне тиесілі екені анықталды. Ал клиринг жүйесі шағын және орта төлемдерге қызмет көрсетеді. Соңғы жылдары транзакциялар саны мен көлемінің тұрақты өсуі елдегі қаржы жүйесінің белсенді дамуын және цифрландыру деңгейінің артқанын көрсетеді.

Қорытындылай келе, халықтың жинақ ақшасын жинақтау процестерін одан әрі зерттеу технологиялық өзгерістердің динамикасын, азаматтардың мінез-құлық үлгілерінің өзгеруін және жаңа жаһандық сын-қатерлерді ескеруі тиіс, бұл қаржы құралдарын өзгермелі жағдайларға уақтылы бейімдеуге және өңірдің тұрақты дамуын қамтамасыз етуге мүмкіндік беретінін атап өткен жөн. Болашақта цифрлық теңге, финтех және инновациялар арқылы Қазақстан төлем жүйесі толық цифрлық экожүйеге айналады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Ұлттық төлем жүйелері туралы ресми ақпарат. – <https://www.nationalbank.kz>
- 2 Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Төлем қызметтері нарығы және төлем ұйымдары туралы деректер: <https://nationalbank.kz>
- 3 Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкі. Қазақстан банкаралық есеп айырысу орталығының төлем жүйелері туралы нұсқаулықтары.
- 4 Көшенова Б.А. Ақша, несие, банктер және қаржы нарығы. – Алматы: Экономика, 2021.
- 5 Жүнісова Г.Ж. Банк ісі. – Алматы: Қазақ университеті, 2023.
- 6 Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкі. Төлемдер және төлем жүйелері бойынша статистикалық есептер.

УДК 336:004.8

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІҢ ҚАРЖЫ САЛАСЫНДАҒЫ РӨЛІ

Абдиева Т.Ж. - М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университетінің Қаржы мамандығының 3 курс студенті

Абилкаирова Р.А. - М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университетінің «Әлеуметтік-экономикалық» пәндер кафедрасының аға оқытушысы

Мақалада жасанды интеллекттің қаржы саласындағы маңызы жан-жақты талданып, оның экономикалық процестерге әсері қарастырылады. Жасанды интеллекттің қаржы секторындағы негізгі қолдану бағыттары, атап айтқанда деректерді талдау, тәуекелдерді басқару, қаржылық операцияларды автоматтандыру және клиенттерге қызмет көрсету жүйелері айқындалады. Сонымен қатар, Қазақстандағы қаржы жүйесінің цифрландыру деңгейі мен жасанды интеллект технологияларын енгізу перспективалары сипатталады. Қаржы саласының тиімділігін арттыруға бағытталған негізгі шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, қаржы технологиялары, цифрландыру, тәуекелдерді басқару, автоматтандыру, деректер талдауы, инновация, финтех.

Қазіргі таңда жаһандану және цифрландыру үдерістерінің қарқынды дамуы экономиканың барлық салаларына, соның ішінде қаржы секторына да үлкен әсер етуде. Жасанды интеллект – бұл деректерді өңдеу, талдау және шешім қабылдау процестерін автоматтандыруға мүмкіндік беретін заманауи технологиялар жиынтығы. Қаржы саласында жасанды интеллектті қолдану операциялардың тиімділігін арттырып қана қоймай, олардың дәлдігін және сенімділігін қамтамасыз етеді.

Қаржы жүйесі – кез келген ел экономикасының маңызды құрамдас бөлігі. Оның тұрақтылығы мен тиімділігі экономикалық өсімге тікелей әсер етеді. Осы тұрғыда жасанды интеллект қаржы секторын жаңғыртудың негізгі құралдарының бірі болып табылады. Ол қаржылық қызметтердің сапасын жақсартып, тәуекелдерді басқаруды жетілдіруге мүмкіндік береді. Жасанды интеллекттің қаржы саласындағы негізгі қолдану бағыттарының бірі – деректерді талдау. Қазіргі уақытта қаржы ұйымдары үлкен көлемдегі ақпаратпен жұмыс

істейді. Бұл ақпаратты тиімді өңдеу үшін арнайы алгоритмдер қолданылады. Жасанды интеллект жүйелері клиенттердің қаржылық мінез-құлқын талдап, олардың қажеттіліктеріне сәйкес өнімдер ұсынуға мүмкіндік береді. Мысалы, банктер клиенттердің шығындары мен кірістерін талдау арқылы жеке ұсыныстар жасап, қызмет көрсету сапасын арттырады.

Сонымен қатар, жасанды интеллект тәуекелдерді басқаруда маңызды рөл атқарады. Қаржы нарығындағы тұрақсыздық жағдайында тәуекелдерді дұрыс бағалау аса маңызды. Жасанды интеллект тарихи деректерді талдау арқылы ықтимал тәуекелдерді алдын ала анықтайды. Мысалы, несие беру кезінде клиенттің төлем қабілеттілігін бағалау үшін скорингтік жүйелер қолданылады. Бұл жүйелер қарыз алушының қаржылық жағдайын талдап, несие беру туралы шешім қабылдауға көмектеседі.

Қаржылық операцияларды автоматтандыру да жасанды интеллекттің маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Қазіргі кезде көптеген қаржы ұйымдары роботтандырылған процестерді қолданады. Бұл жүйелер төлемдерді өңдеу, есеп жүргізу және құжаттарды тексеру сияқты операцияларды автоматты түрде орындайды. Нәтижесінде уақыт үнемделіп, адам факторынан туындайтын қателер азаяды [1].

Жасанды интеллект клиенттерге қызмет көрсету сапасын арттыруда да үлкен рөл атқарады. Чат-боттар мен виртуалды көмекшілер клиенттердің сұрақтарына тәулік бойы жауап беріп, қызмет көрсету деңгейін жақсартады. Бұл қаржы ұйымдарының бәсекеге қабілеттілігін арттырып, клиенттердің қанағаттану деңгейін жоғарылатады.

Қазақстанда қаржы секторын цифрландыру белсенді түрде жүзеге асырылуда. Соңғы жылдары онлайн банкинг, мобильді қосымшалар және цифрлық төлем жүйелері кеңінен дамыды. Жасанды интеллект технологияларын енгізу арқылы қаржы қызметтерінің қолжетімділігі артып, операциялардың жылдамдығы жоғарылады. Бұл өз кезегінде ел экономикасының дамуына оң әсерін тигізеді.

Инвестициялық қызметте де жасанды интеллект маңызды рөл атқарады. Қаржы нарығындағы өзгерістерді талдау арқылы AI жүйелері тиімді инвестициялық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, алгоритмдік сауда қаржы нарығындағы операцияларды автоматтандыруға көмектеседі, бұл инвесторлар үшін тиімді құрал болып табылады.

Қазақстанда қаржы секторын цифрландыру мемлекеттік экономикалық саясаттың маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Соңғы жылдары елімізде қаржы қызметтерін автоматтандыру, онлайн платформаларды дамыту және цифрлық технологияларды енгізу қарқынды түрде жүзеге асырылуда. Бұл үдеріс қаржы жүйесінің тиімділігін арттырып қана қоймай, оның ашықтығы мен қолжетімділігін қамтамасыз етеді. Цифрландыру нәтижесінде банктік операциялар жылдамдалып, клиенттерге қызмет көрсету сапасы жаңа деңгейге көтерілді.

Қазақстандағы қаржы секторын цифрландырудың негізгі бағыттарының бірі – онлайн банкингтің дамуы. Қазіргі таңда көптеген банктер мобильді қосымшалар мен интернет-банкинг қызметтерін ұсынады. Бұл клиенттерге шот ашу, ақша аудару, төлем жасау және несие рәсімдеу сияқты қызметтерді қашықтан жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Мұндай цифрлық қызметтер уақытты үнемдеп, қаржылық операцияларды барынша ыңғайлы етеді. Сонымен қатар, QR-код арқылы төлем жасау, байланыссыз төлем жүйелері және электронды әмияндар кеңінен таралуда.

Жасанды интеллект технологиялары қаржы секторын цифрландыру процесінің ажырамас бөлігіне айналды. Банктер мен қаржы ұйымдары AI жүйелерін деректерді талдау, клиенттердің мінез-құлқын болжау және қызметтерді жекелендіру үшін қолданады. Мысалы, клиенттің қаржылық тарихын талдау арқылы банк оған ең тиімді несие немесе депозит өнімін ұсына алады. Бұл клиенттермен қарым-қатынасты жақсартып, қаржы ұйымдарының табысын арттыруға ықпал етеді [2].

Қазақстанда жасанды интеллект тәуекелдерді басқару жүйесінде де кеңінен қолданылуда. Қаржы ұйымдары алаяқтық операцияларды анықтау үшін арнайы алгоритмдерді пайдаланады. Бұл жүйелер күмәнді транзакцияларды автоматты түрде анықтап,

қауіптің алдын алуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, несие беру процесінде AI негізіндегі скорингтік модельдер клиенттің төлем қабілеттілігін жоғары дәлдікпен бағалайды. Бұл қаржылық тәуекелдерді азайтып, проблемалық несиелердің үлесін төмендетуге ықпал етеді.

Қаржы секторындағы цифрландырудың маңызды элементтерінің бірі – финтех компаниялардың дамуы. Қазақстанда финтех стартаптар саны артып, олар жаңа инновациялық шешімдерді ұсынуда. Бұл компаниялар мобильді төлемдер, онлайн несиелеу, цифрлық сақтандыру және инвестициялық платформалар сияқты қызметтерді дамытуда. Финтех ұйымдар қаржы нарығында бәсекелестікті күшейтіп, дәстүрлі банктердің қызметін жетілдіруге ықпал етеді. Мемлекет тарапынан да цифрландыру процесіне үлкен қолдау көрсетілуде. Арнайы бағдарламалар мен стратегиялар қабылданып, қаржы секторына жаңа технологияларды енгізу ынталандырылуда. Электрондық үкімет жүйесі, цифрлық сәйкестендіру және онлайн қызметтер қаржы операцияларын жеңілдетуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, заңнамалық база да цифрлық технологияларды дамытуға бейімделуде.

Қазақстандағы қаржы секторын цифрландыру экономиканың басқа салаларына да оң әсерін тигізуде. Ол көлеңкелі экономиканың үлесін азайтуға, қаржылық операциялардың ашықтығын арттыруға және салық түсімдерін көбейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар арқылы ауылдық аймақтарда да қаржы қызметтерінің қолжетімділігі артып отыр.

Алайда, цифрландыру процесі белгілі бір қиындықтармен де байланысты. Олардың қатарында киберқауіпсіздік мәселелері, деректердің құпиялылығы және технологиялық тәуелділік бар. Қаржы ұйымдары ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін заманауи қорғаныс жүйелерін енгізуі қажет. Сонымен қатар, халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру да маңызды мәселе болып табылады.

Жалпы алғанда, Қазақстандағы қаржы секторын цифрландыру және жасанды интеллект технологияларын енгізу ел экономикасының дамуына үлкен серпін беруде. Бұл үрдіс қаржы жүйесінің тиімділігін арттырып, халықаралық бәсекеге қабілеттілікті күшейтуге мүмкіндік береді. Болашақта жасанды интеллект пен цифрлық технологияларды кеңінен қолдану қаржы саласының тұрақты дамуының негізгі факторы болмақ.

Жасанды интеллекттің қаржы саласында қолданылуының бірқатар артықшылықтары бар. Атап айтқанда, операциялардың жылдамдығы артады, шығындар азаяды, қателер төмендейді және шешім қабылдау процесі тиімді болады. Сонымен қатар, клиенттерге қызмет көрсету сапасы жақсарады [3].

Алайда, жасанды интеллектті қолдану белгілі бір тәуекелдермен де байланысты. Олардың қатарына деректер қауіпсіздігі, кибершабуылдар және технологиялық тәуелділік жатады. Сондықтан қаржы секторында жасанды интеллектті енгізу кезінде қауіпсіздік шараларын күшейту және заңнамалық реттеуді жетілдіру қажет.

Инвестициялар – экономиканың өсуі мен дамуының негізгі факторларының бірі болып табылады. Қазіргі таңда инвестициялық қызметте жасанды интеллект технологияларының рөлі айтарлықтай артып келеді. Жасанды интеллект қаржы нарықтарын талдауды жетілдіріп, инвестициялық шешімдерді тиімді қабылдауға мүмкіндік береді. Бұл технологиялар үлкен көлемдегі деректерді қысқа уақыт ішінде өңдеп, нарықтағы өзгерістерді болжауға көмектеседі.

Жасанды интеллект инвестициялық процестің барлық кезеңдерінде қолданылады. Атап айтқанда, ол нарықты талдау, активтерді бағалау, инвестициялық портфельді басқару және тәуекелдерді бағалау сияқты маңызды функцияларды орындайды. Бұрын бұл процестер адам еңбегіне тәуелді болса, қазіргі таңда AI жүйелері оларды автоматтандырып, шешім қабылдау жылдамдығын арттыруда.

Қаржы нарығында инвестициялық шешімдер қабылдау үшін нақты және уақтылы ақпарат қажет. Жасанды интеллект алгоритмдері үлкен деректерді (Big Data) талдау арқылы нарықтағы трендтерді анықтайды. Мысалы, акциялар бағасының өзгеруін, валюта бағамының динамикасын және макроэкономикалық көрсеткіштерді талдау арқылы AI жүйелері болашақтағы өзгерістерді болжай алады. Бұл инвесторларға тәуекелді азайтып, табысты

арттыруға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллекттің инвестиция саласындағы маңызды бағыттарының бірі – алгоритмдік сауда. Бұл жүйелер алдын ала белгіленген алгоритмдер негізінде қаржы нарығында автоматты түрде операциялар жүргізеді. Алгоритмдік сауда нарықтағы өзгерістерге өте жылдам әрекет етіп, тиімді мәмілелер жасауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ол адам факторынан туындайтын қателерді азайтады және эмоцияға негізделген шешімдердің алдын алады.

Инвестициялық портфельді басқаруда да жасанды интеллект кеңінен қолданылады. AI жүйелері әртүрлі активтердің табыстылығы мен тәуекел деңгейін талдап, оңтайлы инвестициялық портфель құрастырады. Бұл портфельді әртараптандыруға (диверсификациялауға) мүмкіндік береді және инвестициялық тәуекелдерді төмендетеді. Сонымен қатар, жасанды интеллект портфельдің құрылымын нарықтағы өзгерістерге сәйкес автоматты түрде қайта реттей алады.

Соңғы жылдары robo-advisor деп аталатын цифрлық инвестициялық кеңесшілер кеңінен таралуда. Бұл жүйелер жасанды интеллект негізінде жұмыс істейді және инвесторларға қаржылық кеңестер береді. Robo-advisor платформалары клиенттің қаржылық мақсаттарын, табыс деңгейін және тәуекелге бейімділігін ескере отырып, жеке инвестициялық стратегия ұсынады. Бұл әсіресе инвестиция саласында тәжірибесі аз адамдар үшін тиімді құрал болып табылады.

Жасанды интеллект венчурлық инвестициялар саласында да маңызды рөл атқарады. Стартаптарды бағалау кезінде AI жүйелері компанияның қаржылық көрсеткіштерін, нарықтағы позициясын және даму перспективаларын талдайды. Бұл инвесторларға перспективалы жобаларды анықтауға көмектеседі. Сонымен қатар, жасанды интеллект инновациялық жобаларды іріктеу процесін жеңілдетеді.

Қазақстанда инвестициялық қызметті дамытуда жасанды интеллект технологияларын енгізу маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Елде қаржы нарығын цифрландыру және инвестициялық платформаларды дамыту жұмыстары жүргізілуде. Жасанды интеллектті қолдану арқылы инвестициялық шешімдердің сапасын арттыруға, шетелдік инвесторларды тартуға және қаржы нарығының тиімділігін көтеруге болады [4].

Сонымен қатар, жасанды интеллект инвестициялық тәуекелдерді басқаруда үлкен рөл атқарады. AI жүйелері ықтимал тәуекелдерді алдын ала анықтап, оларды төмендету жолдарын ұсынады. Бұл әсіресе тұрақсыз экономикалық жағдайда маңызды. Тәуекелдерді дұрыс басқару инвестициялардың тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Жасанды интеллекттің инвестиция саласындағы артықшылықтарына жоғары дәлдік, жылдамдық және үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеу мүмкіндігі жатады. Сонымен қатар, ол адам факторынан туындайтын субъективті шешімдерді азайтады. Алайда, бұл технологияларды қолдану белгілі бір тәуекелдермен де байланысты. Олардың қатарына алгоритмдердің қателіктері, деректердің сапасына тәуелділік және киберқауіпсіздік мәселелері жатады.

Жасанды интеллект инвестициялық қызметтің тиімділігін арттыратын маңызды құрал болып табылады. Ол қаржы нарығын талдауды жетілдіріп, инвестициялық шешімдерді оңтайландыруға мүмкіндік береді. Қазақстанда жасанды интеллектті инвестиция саласында кеңінен қолдану экономикалық өсімді қамтамасыз етуге және қаржы жүйесінің тұрақтылығын арттыруға ықпал етеді.

Жасанды интеллекттің дамуы еңбек нарығына да әсер етеді. Кейбір дәстүрлі мамандықтар қысқаруы мүмкін, алайда жаңа мамандықтар пайда болады. Бұл өз кезегінде адам капиталын дамыту қажеттілігін арттырады. Білікті мамандарды даярлау және жаңа технологияларды меңгеру экономикалық дамудың маңызды факторына айналады.

Жалпы алғанда, жасанды интеллект қаржы саласының тиімділігін арттырудың негізгі құралдарының бірі болып табылады. Ол қаржы жүйесін жаңғыртып, экономикалық өсімді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Қазақстанда жасанды интеллектті дамыту қаржы секторын жетілдірудің және халықаралық бәсекеге қабілеттілікті арттырудың маңызды

бағыты болып табылады .

Қорытындылай келе, жасанды интеллект қаржы саласының дамуына үлкен әсер ететін маңызды фактор болып табылады. Оны тиімді пайдалану арқылы қаржы жүйесінің тұрақтылығын арттырып, экономикалық өсімге қол жеткізуге болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1 Сейтқасымов Ғ.С. Қаржы нарығы және қаржы институттары [Электронный ресурс] : оқу құралы / Ғ.С. Сейтқасымов. – Алматы: Экономика, 2020. – Электрон. текстовые дан. – 368 б.

2 Құлпыбаев С., Ілиясов Қ.Қ. Қаржы [Электронный ресурс] : оқу құралы / С. Құлпыбаев, Қ.Қ. Ілиясов. – Алматы: Экономика, 2019. – Электрон. текстовые дан. – 384 б.

3 Әбдіқадыров А.А. Жасанды интеллект негіздері [Электронный ресурс] : оқу құралы / А.А. Әбдіқадыров. – Алматы: Білім, 2021. – Электрон. текстовые дан. – 270 б.

4 Нұрсейіт Н. Қаржы технологиялары және цифрлық экономика [Электронный ресурс]: оқу құралы / Н. Нұрсейіт. – Алматы: TechPress, 2022. – Электрон. текстовые дан. – 256 б.

УДК 331.34

РЫНОК ТРУДА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Абдулин А.С. - обучающийся 1-го курса образовательной программы 6В04123 Финансы
Ажибаева Г.М. - доцент кафедры, магистр менеджмента «Бизнес и управление»,
Костанайский Социально-технический университет им.академика З.Алдамжар*

Статья посвящена анализу трансформации рынка труда Республика Казахстан в условиях цифровизации экономики. Рассматриваются ключевые тенденции, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, автоматизацией производственных процессов и распространением платформенной занятости. Особое внимание уделено изменениям в структуре занятости, росту спроса на цифровые и аналитические компетенции.

Ключевые слова: занятость ,рынок труда, трансформация рынка труда, цифровые компетенции.

Рынок труда Республика Казахстан в последние годы переживает значительные изменения под воздействием цифровой трансформации экономики, охватывающей все ключевые отрасли - от промышленности до сферы услуг. Развитие информационно-коммуникационных технологий, автоматизация производственных процессов и распространение цифровых платформ формируют новые требования к рабочей силе, структуре занятости и системе профессиональной подготовки. В условиях перехода к цифровой экономике меняется характер труда, возрастает спрос на высококвалифицированные кадры, обладающие цифровыми и аналитическими компетенциями, в то время как часть традиционных профессий постепенно утрачивает свою актуальность. Эти процессы напрямую связаны с реализацией Цели устойчивого развития, направленной на содействие достойной занятости и устойчивому экономическому росту.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного анализа трансформации рынка труда Казахстана в условиях цифровизации, поскольку данные изменения затрагивают не только экономическую эффективность, но и социальную стабильность, уровень занятости населения и качество человеческого капитала. Усиление технологического неравенства, риски структурной безработицы, а также необходимость

адаптации системы образования к новым требованиям рынка труда требуют научного осмысления и выработки эффективных механизмов регулирования. Целью статьи является анализ особенностей функционирования и трансформации рынка труда Казахстана в условиях цифровой экономики, а также выявление ключевых проблем и перспектив его развития. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: исследование теоретических основ цифровой трансформации рынка труда, анализ текущего состояния занятости и структуры рабочей силы в Казахстане, выявление влияния цифровизации на спрос и предложение труда, а также определение направлений государственной политики, направленных на повышение адаптивности рынка труда к современным вызовам.

Цифровая трансформация оказывает неоднозначное влияние на рынок труда Казахстана. С одной стороны, наблюдается рост занятости в IT-секторе, развитие фриланса и платформенной занятости, расширение возможностей удаленной работы и предпринимательства. С другой стороны, автоматизация и внедрение цифровых технологий приводят к сокращению рабочих мест в ряде традиционных отраслей, особенно в промышленности и административной сфере. Возрастает значимость непрерывного образования и переквалификации работников, поскольку устаревание профессиональных навыков происходит значительно быстрее. [2]

Существенную роль в адаптации рынка труда играет государственная политика, направленная на развитие цифровой инфраструктуры, поддержку инноваций и модернизацию системы образования. В этой связи особое значение приобретает интеграция образовательных программ с потребностями рынка труда и стимулирование развития цифровых навыков у населения. Рынок труда Казахстана активно цифровизируется, переходя на онлайн-платформы и трансформируясь под влиянием автоматизации. К 2030 году прогнозируется изменение более 20% рабочих мест, что требует повышения квалификации кадров. Основными трендами являются рост спроса на цифровые навыки, развитие дистанционной занятости и появление новых специальностей. Основные аспекты трансформации рынка труда в Казахстане: изменение структуры занятости через замещение рутинных профессий автоматизированными системами, при этом растет потребность в специалистах по IT, данных и цифровым технологиям; цифровые платформы, т.к. компании и фрилансеры массово переходят на онлайн-платформы (например, «Социальный кошелек», eGov), что меняет формат трудовых отношений; новые навыки и обучение, т.к. цифровизация повышает требования к квалификации работников, требуя активного обучения цифровым компетенциям и развитие человеческого капитала, т.к. государственная политика сфокусирована на подготовке кадров для цифровой экономики.

К 2030 году прогнозируется создание свыше 3,3 миллиона новых рабочих мест, при этом более 20% текущих позиций трансформируются из-за внедрения ИИ и технологических достижений. Цифровизация меняет структуру экономики, труд, социальную парадигму быстрыми темпами. Она проникла не только на производства, но и в повседневную жизнь каждого человека. Цифровая трансформация отдельных отраслей изменила бизнес-процессы, где доминантами стали компании, которые сделали приоритетом переход на «цифру», инвестировали в технологии и человеческий капитал. По данным Всемирного банка, на цифровую экономику приходится 15,5% мирового ВВП, и она растет в два с половиной раза быстрее, чем мировая экономика за последние 15 лет. Но когда рассматриваются риски цифровизации, в первую очередь вызывает беспокойство степень ее влияния на рынок труда.

По текущему состоянию цифровизации Казахстан занимает 55 место из 90 стран, а по темпам цифровизации – 20 место, что относит республику к категории прогрессивных экономик наряду с такими странами, как Россия, Китай, Индия, Индонезия и Польша. Однако, несмотря на достигнутые результаты, важно преодолеть существующие барьеры на пути к цифровой реальности: угроза кибербезопасности, цифровое неравенство или доступ к интернету сельских и городских жителей, дефицит кадров и навыков.

Для оценки масштабов сокращения рабочих мест в следствие цифровизации аналитики

ЦРТР рассмотрели существующие прогнозы международных экспертов и пояснили почему их все можно поставить под сомнение. При этом эксперты провели собственную оценку влияния цифровизации на рынок труда и определили, что 22% групп занятий в Казахстане подвержены высокому риску автоматизации, по которым работает 587 тыс. человек, или 7% занятых.[3]

В условиях цифровизации многие страны сталкиваются с нехваткой квалифицированных ИТ-специалистов и Казахстан не исключение. Наличие хороших ИТ-кадров становится важным условием развития компаний и государства. Поэтому отдельная глава доклада посвящена обзору ИТ-рынка, анализ которого проводился на основе реальных данных из информационных систем Министерства труда и социальной защиты населения РК.

Согласно анализу ЦРТР, сегодня 69,5 тыс. ИКТ-специалистов имеют 84,1 тыс. электронных трудовых договоров с казахстанскими предприятиями, это значит, что 21% ИКТ-специалистов одновременно работают в нескольких организациях. Среднемесячная зарплата ИКТ-специалиста составила 516 тыс. тенге, а медианная – 352 тыс. тенге. Отдельно в докладе также рассмотрены количество и зарплата специалистов backend, frontend, data science и cyber security, оценка вузов по трудоустройству выпускников ИТ-направления, а также востребованные ИТ-навыки.

Трансформация рынка труда Республика Казахстан в условиях цифровизации характеризуется комплексными изменениями, затрагивающими структуру занятости, формы трудовых отношений и требования к профессиональным компетенциям работников. Активное внедрение цифровых технологий, развитие платформенной экономики и автоматизация производственных процессов приводят к формированию новых моделей занятости и изменению роли человеческого капитала в экономике. Эти процессы тесно связаны с реализацией Цели устойчивого развития, в частности задачами обеспечения достойной занятости и устойчивого экономического роста.

Одним из ключевых трендов является рост платформенной занятости, при которой цифровые сервисы и онлайн-платформы становятся посредниками между работниками и работодателями. Распространение таких сервисов, как Uber, Glovo и Kaspi.kz, способствует созданию гибких рабочих мест и расширяет возможности получения дохода. Параллельно усиливается переход к гибким формам занятости, включая фриланс и удаленную работу, что особенно ускорилось в период пандемии. Это приводит к изменению традиционных представлений о рабочем месте и графике, а также повышает значимость самостоятельности и цифровых навыков работников.[4]

Цифровизация затрагивает и сферу управления персоналом: внедрение HR-технологий позволяет автоматизировать процессы подбора, оценки и обучения сотрудников, сокращая время рекрутинга и повышая его эффективность. Вместе с тем наблюдается структурный сдвиг в занятости - снижается потребность в выполнении рутинных операций, в то время как возрастает спрос на специалистов с развитым аналитическим мышлением, креативностью и ИТ-компетенциями. Это усиливает значимость непрерывного образования и профессиональной мобильности.

Несмотря на положительные эффекты, цифровая трансформация рынка труда сопровождается рядом серьезных проблем. Одной из ключевых является несоответствие между спросом и предложением навыков (skill mismatch), обусловленное тем, что система образования не успевает адаптироваться к быстро меняющимся требованиям экономики. Сохраняется цифровое неравенство между регионами, выражающееся в различиях доступа к высокоскоростному интернету и современным технологиям. Дополнительным вызовом становится социальная незащищенность работников платформенной занятости, которые зачастую лишены стабильных трудовых контрактов и социальных гарантий. Также существует риск технологической безработицы, связанный с вытеснением низкоквалифицированного труда вследствие автоматизации, особенно в таких секторах, как транспорт, логистика и розничная торговля.

Перспективы развития рынка труда Казахстана в условиях цифровизации связаны с формированием гибридной модели занятости, сочетающей традиционные и цифровые формы

труда. Важным направлением является модернизация системы образования на основе принципов непрерывного обучения и ориентации на востребованные компетенции, в том числе с использованием таких инструментов, как Атлас новых профессий. Существенное значение имеет развитие нормативно-правовой базы, регулирующей платформенную занятость и обеспечивающей социальную защиту работников. Кроме того, государственная политика должна быть направлена на повышение цифровой грамотности населения и сокращение регионального цифрового разрыва, что позволит обеспечить более равномерное включение граждан в цифровую экономику. Таким образом, рынок труда Казахстана находится на этапе глубокой трансформации, где ключевым фактором успеха становится способность экономики и общества адаптироваться к новым технологическим условиям, обеспечивая баланс между инновационным развитием и социальной устойчивостью.

Быстрое развитие цифровых технологий кардинально меняет организацию трудовых процессов, ставя акцент на гибкость и постоянное самообразование. С увеличением автоматизации традиционные профессии оказываются под угрозой исчезновения, что может изменить рынок труда и усугубить неравенство в доступе к новым рабочим местам. Воздействие цифровизации на рынок труда требует комплексного подхода, охватывающего как технические, так и социальные и экономические аспекты инноваций. С ускорением цифровизации необходимо пересматривать роль человека в профессиональной сфере. Работникам приходится адаптироваться к новым условиям, развивать навыки и осваивать со временные технологии, что делает непрерывное обучение ключевым элементом карьерного роста в условиях стремительных изменений и технологических революций. Однако автоматизация и цифровизация представляют собой серьезные вызовы.

Угроза потери традиционных рабочих мест, особенно в секторах, подверженных автоматизации, может усугубить социальное неравенство и экономические диспропорции. Поэтому крайне важно не только создавать новые возможности, но и обеспечивать их доступность для различных социальных групп. [5]

Для успешного формирования будущего рынка труда необходима широкая кооперация между государственными органами, образовательными учреждениями и бизнесом. Только комплексный и интегрированный подход позволит минимизировать негативные последствия цифровизации, обеспечивая справедливое распределение ресурсов и возможностей. Это будет способствовать созданию более инклюзивного и устойчивого общества, где новые технологии будут служить не только источником экономического роста, но и социальной справедливости.

Внедрение передовых технологий играет важную роль в развитии стартапов и малого и среднего бизнеса, а также в создании новых рабочих мест. Эти инициативы способствуют развитию предпринимательства, позволяя молодым специалистам реализовывать свои идеи и демонстрировать навыки, создавая динамичный рынок труда, где креативность и инновации становятся основными ценностями. Активные инвестиции в технологические разработки могут стимулировать развитие местной экономики. Например, использование современных технологий в производственном и аграрном секторах может значительно повысить их эффективность и создать новые рабочие места в удаленных и малообеспеченных регионах. Таким образом, технологии могут способствовать улучшению социального равенства и устойчивому экономическому развитию, делая рынок труда более гибким и доступным.

Тем не менее, для достижения этих результатов необходима тщательно продуманная государственная стратегия, включающая подготовку специалистов разного уровня, активное сотрудничество бизнеса и образовательных учреждений, а также поддержку программ переподготовки кадров. Только при таких условиях инвестиции в новые технологии смогут стать надежной основой для устойчивого экономического роста и снижения уровня безработицы. [5]

Таким образом, трансформация рынка труда Казахстана в условиях цифровизации представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий сбалансированного подхода со стороны государства, бизнеса и общества для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

Список литературы

1. Александрова, Т. Я. Современные технологии подготовки кадров для цифровой экономики [Текст] / Т. Я. Александрова, Н. Б. Новикова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 8 (111). – С. 19–23.
2. Цыганкова, И. В., Круглова, Ю. В., Батарин, И. В. Формирование сегмента высоквалифицированной рабочей силы на рынке труда в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Вузовско-академический сборник научных трудов. – СПб., 2018. – С. 178–182.
3. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем / Г.В. Астратова, Е.Б. Бедрина, В.А. Ларионова [и др.]; под общ. ред. Г.В. Астратовой. – М. : Издательство «Перо», 2021 – С. 44. 26 Вестник Торайгыров университета, ISSN 2710-3552 Экономическая серия. № 1. 2024
4. Урекешова, А. Б. Современные технологии подготовки кадров для цифровой экономики Казахстана // Материалы Международной научно практической конференции «Экономика и общество в условиях новой реальности», посвящённой 60-летию экономического факультета Казахского агротехнического исследовательского университета имени С.Сейфуллина, 25 мая 2023 год
5. www.gov.kz

УДК 336.77

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РИСКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Абенова Д.Н. – студентка 2 курса образовательной программы 6В04122 – Международный бизнес (UIBE), Международный Университет Астана

Жумагалиева Б.З. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор ВШЭ, Международный Университет Астана

В статье анализируется опережающий рост потребительского кредитования в Казахстане на фоне стагнации реальных доходов населения. Показывается, что займы трансформируются из инструмента межвременного потребления в механизм вынужденной поддержки текущей ликвидности домохозяйств. Рассматриваются регуляторные меры Национального банка РК (коэффициент долговой нагрузки, ограничение предельной ставки) и их влияние на качество кредитного портфеля. На основе сравнительного анализа стран ЕАЭС делается вывод, что казахстанский рынок, самый дорогой по стоимости заёмных ресурсов. Заключается, что пруденциальное ужесточение необходимо, но недостаточно; ключевым фактором является динамика реальных располагаемых доходов.

Ключевые слова: потребительское кредитование, долговая нагрузка домохозяйств, коэффициент долговой нагрузки, пруденциальное регулирование, ЕАЭС, реальные доходы.

Розничный кредитный рынок Казахстана последние несколько лет демонстрирует устойчивый рост. Общая задолженность населения перед банками на начало 2026 года по данным Нацбанка РК, превысила 24,8 трлн тенге [1]. При этом объём розничных займов более чем вдвое опережает кредитование бизнеса. Банки предсказуемо выбирают сегмент физических лиц, так как он высокомаржинальный и менее чувствительный к экономическим циклам, чем корпоративный портфель. Как показано в исследовании Талимовой, Сайфуллиной и Калкабаевой, банковское кредитование в Казахстане традиционно оказывает значимое положительное влияние на ВВП [2, с. 73-80]. Однако за этой логикой скрывается

тревожный парадокс. Экономика растёт, по сравнению с предыдущим годом, в 2025 году процент ВВП увеличился на 6,5, но люди берут кредиты не для развития, а чтобы закрыть текущие дыры в бюджете [3].

В 2025 году, несмотря на формальный рост зарплат, реальные располагаемые доходы населения в отдельные месяцы (например, в декабре) падали на 6% в годовом исчислении. Инфляция, подстёгиваемая тарифами ЖКХ и курсовыми колебаниями, съедает любую номинальную прибавку. В этих условиях кредит перестаёт быть инструментом накопления. Он превращается в социальный амортизатор: деньги занимают, чтобы оплатить ремонт, лечение, учёбу или просто дотянуть до зарплаты. За 2025 год физические лица оформили новых займов примерно на 4 трлн тенге. Спрос не падает даже при ставках 35–46% годовых. Ни один рациональный заёмщик не пойдёт на такие условия добровольно. Значит, выбора у людей действительно нет.

Анализ тенденций потребительского кредитования в Казахстане, который подтверждается в существующих экономических исследованиях Гусмановой Ж.А., показывает устойчивый рост этого сегмента при одновременном снижении доли проблемных займов [4, 55–59]. Количество активных заёмщиков достигло нескольких миллионов человек, а доля просроченной задолженности заметно сократилась. Значительная часть потребительских кредитов выдается без обеспечения, а большинство заёмщиков получают небольшие суммы, что говорит о том, что кредит становится инструментом покрытия мелких текущих нужд, а не крупных покупок. Процент одобрения заявок остаётся невысоким – банки отказывают большинству заявителей. Заметно, что при этом рост инфляции и увеличение базовой ставки сделали кредиты ещё дороже, а значит, спрос может сместиться в сторону нелегальных схем или вовсе упасть, оставив наиболее уязвимые слои населения без доступа к заёмным средствам.

Качество обслуживания накопленной задолженности демонстрирует неблагоприятную динамику. Доля кредитов с просрочкой свыше 90 дней увеличилась за год с 3,8% до 4,3%, что в абсолютном выражении соответствует почти 600 тыс. заёмщиков, утративших способность исполнять обязательства. Особую тревогу вызывает сегмент микрофинансовых организаций (МФО): несмотря на сокращение их совокупного портфеля примерно на 3% за 2025 год (что свидетельствует о повышении осторожности), доля невозвратов в данном сегменте сохраняется на уровне 20–25%. Исследование группы авторов о влиянии потребительского кредитования, подтверждает, что проблема роста долговой нагрузки населения действительно представляет собой серьёзные социально-экономические риски для Казахстана. В своей работе, опубликованной в 2025 году, авторы приходят к выводу, что чрезмерная зависимость населения от краткосрочных потребительских кредитов особенно характерна для групп с низкими доходами. [5, 196–213]. Наиболее уязвимые категории кредитополучателей, те, кому банковская система уже отказала в доступе к займам, также продолжают попадать в долговую зависимость даже в условиях ужесточения правил выдачи. Этот феномен называется «долговая усталость».

Чтобы понять, как именно выглядит «долговая усталость» на практике, достаточно проследить типичную цепочку действий заёмщика, который оказывается в замкнутом круге. Представим, что человек берёт кредит, потому что ему не хватает на жизнь. Потом он берет ещё один, чтобы погасить первую задолженность. Банки все это видят: рост просрочки и задержки. С 2026 года, если у заёмщика была хотя бы небольшая задержка платежа, ему уже не дадут новый кредит. А тем, у кого просрочка больше трёх месяцев, коэффициент долговой нагрузки снижают с 0,5 до 0,25. На языке цифр это означает: раньше банк мог учитывать до половины дохода заёмщика для расчёта платежа, теперь только четверть. Получается, что самые закредитованные, те, кому деньги нужны больше всего, оказываются отрезанными от легальных займов. В итоге получается замкнутый круг, что платёжеспособность утрачена. Можно увидеть, что механизм является простым и жёстким. Это не гипотетический риск, а реальность для сотен тысяч семей.

С 2025 года Национальный банк и Агентство по регулированию финансового рынка

ввели коэффициент долговой нагрузки (КДН) [6]. Если ежемесячные платежи по старым займам превышают 50% дохода, новый кредит не дадут. Для заёмщиков с просрочкой более 90 дней этот порог снижен до 25%. С января 2026 года предельная эффективная ставка по беззалоговым кредитам ограничена 46% (раньше было 56%). Банки обязаны резервировать до 2% капитала под розничные займы: это делает наращивание портфеля дорогим. Результат: рост беззалогового кредитования замедлился с 29% в 2024 году до 13% в 2025 году. Однако число проблемных заёмщиков в банках, вопреки ожиданиям, увеличилось. Это связано с тем, что регуляторные меры отсекают новых рискованных клиентов, но не помогают тем, кто уже взял кредиты по старым, более мягким правилам, а их доходы за тот же период не выросли, в ряде секторов даже упали.

Сравнение с соседями по ЕАЭС показывает, насколько дорог казахстанский кредит. Данные за 2025 год сведены в таблицу 1 [7]. Можно увидеть, что Казахстан является лидером по дороговизне кредитных денег в союзе. В Беларуси ставка рефинансирования с июня 2025 года составляет 9,75%, в Армении с декабря 2025 года составляет 6,5%. Причины не только в монетарной политике (высокая базовая ставка как реакция на инфляцию). Здесь высокая доля импорта, цены чувствительны к курсу тенге, внутренний рынок капитала узок.

Таблица 1 – Сравнение процентных ставок по потребительским кредитам и базовых ставок в странах ЕАЭС, 2025 г.

Страна	Базовая ставка ЦБ (%)	Потребительские кредиты (% годовых)
Казахстан	18	35–46
Россия	15,5	17–22
Беларусь	9,75	11–12
Армения	6,5	12–13
Кыргызстан	12	17–18

Банки закладывают все риски в ставку, и платит за них конечный заёмщик. Однако, как показывают отдельные экспертные оценки, даже эти цифры не всегда отражают реальную глубину проблемы. Депутат Мажилиса Ринат Зайтов в ходе обсуждения закона «О банках и банковской деятельности» и пакета сопутствующих поправок выступил с жёсткой критикой сложившейся ситуации. Депутат заявил: «Мы часто говорим о лидерстве в экономических показателях по сравнению с Узбекистаном и Кыргызстаном, если посмотреть на ставки, ситуация иная: в Узбекистане – 14%, в Кыргызстане – 10%. У нас потребительские кредиты с трудом удалось снизить с 50% до 46%. Мировой стандарт составляет около 36%» [8]. Его замечание не было голословным: оно прозвучало в стенах парламента в контексте обсуждения конкретных законодательных мер.

На системном уровне это выливается в парадокс, когда люди не могут платить по старым долгам, но и взять новые, чтобы рефинансироваться или закрыть неотложные нужды, тоже не могут. По данным официальной статистики, счета полутора миллионов казахстанцев были заблокированы из-за долгов, что лишает людей возможности работать, получать зарплату и оплачивать базовые счета. Государство, видя проблемы населения, пытается смягчить удар: продлён мораторий на передачу долгов коллекторам, запущена программа финансовой грамотности «Қарызсыз қоғам» [9]. Однако ужесточение кредитных правил без параллельного роста реальных доходов лишь отодвигает проблему, но не решает её.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что нынешняя динамика потребительского кредитования в Республике Казахстан не может рассматриваться как индикатор финансового благополучия. Наоборот, она выступает маркером глубокого разрыва между общим ростом макроэкономических показателей и стагнацией реальных доходов населения. Заимствования под эффективную ставку до 46% годовых осуществляются не

вследствие потребительских возможностей, а в силу отсутствия других механизмов покрытия базовых расходов. Регуляторное ужесточение, включая внедрение КДН и лимитирование предельных ставок, является необходимой мерой, поскольку без этих инструментов ситуация характеризовалась бы более высокими рисками. Однако такие ограничения воздействуют в основном на симптомы, а не с причинами сложившейся ситуации. Причины кроются в низкой динамикой реальных доходов, устойчивыми инфляционными ожиданиями и отсутствием доступных долгосрочных финансов. Пока указанные факторы не будут трансформированы, нарастание долговой усталости домохозяйств будет продолжаться, а констатация того, что кредит имеют каждый второй, сохранит статус не маркера финансовой инклюзии, а индикатора системного кризиса домашних хозяйств.

Список литературы

1. Национальный банк РК. Кредиты банковского сектора экономике, январь-февраль 2026 г. (остаток задолженности, объем выдачи, ставки вознаграждения по выданным кредитам, просроченная задолженность) [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/banking-sector-loans-to-economy-analytics/rubrics/2602> (дата обращения: 09.04.2026 г.)
2. Талимова Л.А., Сайфуллина Ю.М., Калкабаева Г.М. Оценка степени влияния банковского кредитования на ВВП Казахстана на основе регрессионного анализа. // Научный журнал «Вестник университета «Туран». - 2019. № 3 (83). - С. 73-80.
3. Бюро национальной статистики. Валовой внутренний продукт методом производства (январь-декабрь 2025г) [Электронный ресурс]. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/67e/z2kblxk8yde4gmnlp086olg4f3x8kysi/B-01-10-%D0%93%20\(rus\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/67e/z2kblxk8yde4gmnlp086olg4f3x8kysi/B-01-10-%D0%93%20(rus).pdf) (дата обращения: 09.04.2026 г.)
4. Гусманова Ж.А. Анализ разработки организационно-экономического механизма потребительского кредитования в Республике Казахстан: основные проблемы и тенденции // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, Пинск. - 2023. - С. 55-59.
5. Есымханова З., Бирмагамбетов Т., Мукушев Б. Влияние потребительского кредитования на экономику Казахстана. // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2025. № 1. - С. 196-213.
6. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 года № 188 «Об утверждении Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019632> (дата обращения: 10.04.2026 г.)
7. Процентная ставка – список стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate> (дата обращения: 11.04.2026 г.)
8. Мы критикуем законы и сами же их принимаем – Зайтов. [Электронный ресурс]. URL: <https://kaztag.kz/ru/news-of-the-day/my-kritikuem-zakony-i-sami-zhe-ikh-prinimaem-zaitov> (дата обращения: 11.04.2026 г.)
9. Стартовало обучение финансовой грамотности по проекту «Қарызсыз қоғам» партии «AMANAT» [Электронный ресурс]. URL: <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/305141?lang=ru> (дата обращения: 13.04.2026 г.)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ТУРИЗМА И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Адамбеков А.С. - студент 1 курса образовательной программы 6В11101- Туризм, университет Мирас, город Шымкент

Дурру Д.К.- магистр, старший преподаватель, университет Мирас, город Шымкент

В статье рассматриваются современные процессы трансформации экономики туризма и финансовых отношений в условиях глобализации и цифровизации. Анализируются ключевые факторы изменений, включая влияние кризисов, технологических инноваций и изменения потребительского поведения. Особое внимание уделяется финансовым механизмам функционирования туристической отрасли. Предлагаются направления устойчивого развития туризма в современных условиях.

Ключевые слова: туризм, экономика туризма, финансовые отношения, цифровизация, устойчивое развитие, инвестиции, туристическая индустрия.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глубокими структурными изменениями, затрагивающими все отрасли, включая туризм. Трансформация экономики туризма обусловлена совокупностью факторов, среди которых ключевыми являются цифровизация, глобальная конкуренция, изменение модели потребления и усиление роли устойчивого развития. Эти процессы оказывают комплексное влияние на финансовые отношения, формируя новые механизмы взаимодействия между субъектами туристического рынка.

Прежде всего, следует отметить, что цифровая трансформация изменила традиционную бизнес-модель туристической отрасли. Если ранее доминировали классические туроператоры и агентства, то сегодня значительная часть операций осуществляется через цифровые платформы. Это привело к сокращению числа посредников, снижению транзакционных издержек и повышению прозрачности финансовых потоков. В то же время усилилась конкуренция, поскольку рынок стал более открытым и доступным для новых участников.

Существенное влияние на экономику туризма оказывает изменение финансового поведения потребителей. Современные туристы стремятся к максимальной гибкости в планировании поездок, активно используют онлайн-сервисы и предпочитают индивидуальные маршруты. Это требует от компаний внедрения гибких систем ценообразования, включая динамические тарифы, скидочные программы и персонализированные предложения. В результате формируется новая модель финансовых отношений, ориентированная на клиента.

Не менее важным аспектом является трансформация инвестиционной политики в сфере туризма. Инвесторы всё чаще ориентируются на проекты, соответствующие принципам устойчивого развития и экологической ответственности. Это связано как с ростом общественного внимания к экологическим проблемам, так и с государственным регулированием. В результате увеличивается доля инвестиций в «зелёные» проекты, включая экологические отели, устойчивую транспортную инфраструктуру и цифровые решения, направленные на оптимизацию использования ресурсов.

Особое значение приобретает управление финансовыми рисками. Туризм остаётся одной из наиболее уязвимых отраслей, подверженных влиянию внешних факторов, таких как экономические кризисы, эпидемиологические угрозы и политическая нестабильность. В этих условиях компании вынуждены внедрять современные инструменты риск-менеджмента, включая страхование, диверсификацию рынков и создание резервных фондов. Это способствует повышению финансовой устойчивости и снижению вероятности кризисных

ситуаций.

Туризм является одной из важнейших отраслей мировой экономики, обеспечивающей значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта многих стран. В последние годы туристическая отрасль претерпевает существенные изменения под воздействием глобальных экономических, технологических и социальных факторов.

Современные условия характеризуются высокой степенью неопределённости, связанной с экономическими кризисами, пандемиями, геополитическими изменениями и ускоренной цифровизацией. Эти процессы оказывают значительное влияние на структуру экономики туризма и систему финансовых отношений между её участниками.

Факторы трансформации экономики туризма глобализация способствует расширению туристических потоков, увеличению конкуренции и интеграции национальных туристических рынков. Это приводит к необходимости адаптации бизнеса к международным стандартам и усилению роли транснациональных компаний.

Цифровые технологии радикально изменили туристическую индустрию. Онлайн-бронирование, мобильные приложения, электронные платежи и платформенные решения стали неотъемлемой частью туризма. Современные туристы ориентируются на индивидуальные маршруты; экономию средств; экологичность; цифровые сервисы.

Мировые кризисы оказывают значительное влияние на туризм, вызывая снижение спроса, изменение структуры расходов и необходимость пересмотра финансовых стратегий. Финансовые отношения в туризме включают взаимодействие между: туристами и поставщиками услуг; туристическими компаниями; государством и инвесторами.

В последние годы на развитие экономики туризма существенное влияние оказывают глобальные тренды, среди которых особое место занимают устойчивое развитие, цифровая трансформация и изменение структуры мирового спроса. Эти факторы напрямую связаны с формированием новых финансовых моделей в туристической отрасли. Одним из ключевых трендов является переход к более гибким финансовым стратегиям. Туристические компании всё чаще используют диверсификацию источников дохода, внедряют динамическое ценообразование и применяют риск-менеджмент для минимизации потерь в условиях нестабильности. Это позволяет повысить устойчивость бизнеса и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям (таблица 1).

Таблица 1 - Основные финансовые потоки

Участники	Вид финансовых отношений	Характеристика
Туристы	Оплата услуг	Формирование спроса
Туроператоры	Расчёты с поставщиками	Организация туристического продукта
Государство	Налоги и сборы	Регулирование отрасли
Инвесторы	Вложения в инфраструктуру	Развитие отрасли

Также наблюдается рост значения государственно-частного партнёрства в финансировании туристических проектов. Совместные инвестиции государства и бизнеса способствуют развитию инфраструктуры, особенно в регионах с высоким туристическим потенциалом. Такие проекты обеспечивают долгосрочный экономический эффект и повышают привлекательность территорий.

Отдельного внимания заслуживает развитие финансовых технологий (FinTech) в туризме. Использование цифровых кошельков, бесконтактных платежей и онлайн-кредитования делает туристические услуги более доступными и удобными. Кроме того, это способствует повышению прозрачности финансовых потоков и снижению транзакционных издержек.

Таким образом, влияние глобальных трендов формирует новую модель функционирования туристической отрасли, в которой ключевую роль играют инновации,

устойчивость и гибкость финансовых механизмов. Это открывает новые возможности для развития туризма в условиях современной экономики.

Несмотря на развитие, отрасль сталкивается с рядом проблем:

1. Финансовая нестабильность.
2. Неравномерность развития регионов.
3. Высокая конкуренция.
4. Экологические ограничения.

Необходимость учитывать устойчивое развитие. Кроме того, наблюдается усиление роли государства в регулировании финансовых отношений в туризме. Государственные органы разрабатывают программы поддержки отрасли, предоставляют субсидии, налоговые льготы и инвестиционные стимулы. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры и поддержке малого и среднего бизнеса, который играет важную роль в формировании туристического продукта.

Важным направлением трансформации является развитие новых форм туризма, требующих адаптации финансовых механизмов. К таким формам относятся цифровой, медицинский, экологический и образовательный туризм. Каждое из этих направлений имеет свои особенности финансирования, включая привлечение специализированных инвестиций и использование инновационных бизнес-моделей.

Таким образом, трансформация экономики туризма и финансовых отношений представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий все уровни функционирования отрасли. Его успешная реализация зависит от способности участников рынка адаптироваться к новым условиям, внедрять инновации и учитывать принципы устойчивого развития. В перспективе это позволит сформировать эффективную, конкурентоспособную и устойчивую туристическую систему, способную успешно функционировать в условиях глобальной экономики.

Трансформация экономики туризма и финансовых отношений является объективным процессом, обусловленным глобальными изменениями. Современная туристическая отрасль развивается под влиянием цифровизации, изменения спроса и экономических факторов.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо учитывать финансовые, экологические и социальные аспекты. Эффективное взаимодействие государства, бизнеса и общества позволит сформировать конкурентоспособную и устойчивую туристическую систему.

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Экономика туризма. - М.: КноРус, 2021.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. - СПб.: Герда, 2020.
3. UNWTO. International Tourism Highlights. - 2023.
4. OECD. Tourism Trends and Policies. - 2022.
5. UNEP. Sustainable Tourism Report. - 2023.
6. Kotler P. Marketing for Hospitality and Tourism. - Pearson, 2020.
7. Иванов В. В. Экономика и управление туризмом. - М., 2022.

УДК 338.48

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ЭКОЛОГИЮ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Адамбеков С.А. - студент 1 курса образовательной программы 6В11101- Туризм, университет Мирас, город Шымкент

Дурру Д.К. - магистр, старший преподаватель, университет Мирас, город Шымкент

В статье рассматривается влияние экономического туризма на окружающую среду и

устойчивое развитие территорий. Анализируются как положительные, так и отрицательные последствия роста бюджетных путешествий. Особое внимание уделяется экологическим рискам, связанным с массовым туризмом. Предлагаются меры по снижению негативного воздействия и развитию устойчивых туристических практик.

Ключевые слова: экономический туризм, устойчивое развитие, экология, туристическая индустрия, экологическое воздействие, природные ресурсы, экологическая ответственность, устойчивый туризм, загрязнение окружающей среды, зелёные технологии, охрана природы.

Современный туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. В последние годы особую популярность приобрёл экономический туризм, ориентированный на минимизацию затрат при сохранении доступности путешествий для широких слоёв населения. Развитие лоукост-перевозок, онлайн-сервисов бронирования и доступного жилья способствовало увеличению туристических потоков.

Однако рост экономического туризма сопровождается значительным воздействием на окружающую среду. Массовость, низкая стоимость и упрощённые форматы путешествий создают дополнительные экологические нагрузки на популярные туристические направления. В связи с этим возникает необходимость анализа влияния экономического туризма на устойчивое развитие и поиска баланса между доступностью путешествий и сохранением природных ресурсов.

Экономический туризм представляет собой форму туристической деятельности, при которой основной целью путешественника является снижение затрат. Это достигается за счёт использования бюджетных авиакомпаний, недорогого жилья, самостоятельного планирования поездок и отказа от дорогих услуг.

С одной стороны, такой подход способствует демократизации туризма, делая его доступным для более широкого круга людей. С другой стороны, увеличение числа туристов при снижении расходов на одного человека приводит к росту общего экологического следа.

Экологические последствия экономического туризма

1. Увеличение выбросов углекислого газа

Рост числа бюджетных авиаперелётов приводит к увеличению выбросов парниковых газов. Несмотря на снижение стоимости билетов, экологическая цена таких поездок остаётся высокой. Частые короткие путешествия усиливают нагрузку на атмосферу.

Экономический туризм способствует концентрации большого количества людей в популярных местах. Это приводит к:

- разрушению природных экосистем;
- загрязнению территорий;
- увеличению объёма отходов.

Особенно остро эта проблема проявляется в природных зонах и небольших городах, не рассчитанных на массовый поток туристов.

Бюджетные туристы чаще используют одноразовые товары, недорогую упаковку и фастфуд, что увеличивает количество мусора. При недостаточно развитой системе переработки отходов это становится серьёзной экологической проблемой.

Рост числа туристов увеличивает потребление воды и электроэнергии. В регионах с ограниченными ресурсами это может привести к их дефициту и ухудшению условий жизни местного населения. Несмотря на негативные аспекты, экономический туризм может способствовать устойчивому развитию при правильной организации. Бюджетные туристы часто пользуются услугами местных предпринимателей: небольших гостиниц, кафе, рынков. Это способствует развитию малого бизнеса и повышению занятости населения. Расширение туристической аудитории способствует распространению знаний об экологических проблемах. Многие путешественники начинают осознавать важность ответственного поведения.

Рост туристического потока побуждает власти внедрять экологические меры:

- развитие общественного транспорта;
- внедрение систем переработки отходов;
- регулирование туристических потоков.

Устойчивое развитие предполагает баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды. В контексте туризма это означает необходимость минимизации негативного воздействия при сохранении экономических выгод. Для достижения устойчивости в экономическом туризме важно:

- внедрять экологические стандарты в туристической отрасли;
- развивать инфраструктуру с учётом экологических требований;
- ограничивать чрезмерный поток туристов в уязвимые зоны.

Сочетание принципов экономичности и экологичности позволяет снизить нагрузку на природу. Это включает использование экологичного транспорта; выбор устойчивого жилья и участие в природоохранных инициативах.

Необходимо формировать культуру ответственного поведения: сокращение использования пластика; уважение к природе и местным традициям; экономия ресурсов.

Органы власти могут вводить ограничения на посещение перегруженных территорий; устанавливать экологические сборы; поддерживать устойчивые туристические проекты. Компании в сфере туризма должны: внедрять экологические стандарты; сокращать отходы и использовать возобновляемые источники энергии.

В условиях глобализации и цифровизации мировой экономики экономический туризм продолжает активно развиваться, приобретая новые формы и направления. Одной из ключевых тенденций становится интеграция принципов устойчивого развития в практику бюджетных путешествий. Это связано с растущей обеспокоенностью общества экологическими проблемами и необходимостью рационального использования природных ресурсов.

Современные туристы всё чаще обращают внимание не только на стоимость поездки, но и на её экологические последствия. В связи с этим возрастает популярность таких направлений, как «медленный туризм» (slow tourism), предполагающий более длительное пребывание в одном месте с минимизацией перемещений, а также использование экологически чистых видов транспорта, включая поезда и велосипеды. Это позволяет существенно снизить углеродный след путешествий.

Кроме того, важным направлением развития является цифровизация туристической отрасли. Онлайн-платформы позволяют более эффективно планировать поездки, выбирать экологически ответственные варианты размещения и транспорта, а также оптимизировать маршруты. Это способствует не только снижению затрат, но и уменьшению нагрузки на окружающую среду.

Значительную роль в формировании устойчивого экономического туризма играет образовательный фактор. Информирование туристов о правилах поведения в природных зонах, необходимости бережного отношения к ресурсам и уважения к местной культуре способствует формированию экологически ответственного поведения. В свою очередь, это снижает негативное воздействие на туристические территории.

Не менее важным является участие местных сообществ в развитии туризма. Вовлечение населения в туристическую деятельность способствует более рациональному использованию ресурсов и сохранению культурного наследия. При этом доходы от туризма остаются внутри региона, что повышает его экономическую устойчивость.

Таким образом, перспективы развития экономического туризма напрямую связаны с внедрением принципов устойчивого развития. Только при условии комплексного подхода, включающего экологические, экономические и социальные аспекты, возможно обеспечить долгосрочное развитие туристической отрасли без ущерба для окружающей среды.

Экономический туризм является важным фактором развития современной туристической индустрии. Он делает путешествия доступными, но одновременно усиливает нагрузку на окружающую среду. Без должного контроля и регулирования его развитие может

привести к серьёзным экологическим последствиям.

В то же время при грамотном подходе экономический туризм способен стать частью устойчивого развития. Это требует совместных усилий государства, бизнеса и самих туристов. Формирование экологической ответственности и внедрение устойчивых практик являются ключевыми условиями сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

Дополнительно следует отметить, что важным инструментом обеспечения устойчивости экономического туризма является внедрение принципов «зелёной экономики». Это предполагает использование ресурсосберегающих технологий, развитие экологически чистой инфраструктуры и поддержку инициатив, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Например, строительство энергоэффективных гостиниц, использование солнечной энергии и систем повторного использования воды позволяют существенно сократить экологический след туристической деятельности.

Также возрастает значение международного сотрудничества в сфере устойчивого туризма. Многие страны обмениваются опытом, внедряют совместные экологические программы и разрабатывают единые стандарты. Это особенно важно для популярных туристических направлений, где экологические проблемы носят трансграничный характер.

Наконец, необходимо подчеркнуть роль инноваций в развитии экономического туризма. Новые технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, позволяют прогнозировать туристические потоки, управлять нагрузкой на инфраструктуру и предотвращать экологические перегрузки. Это открывает новые возможности для гармоничного сочетания доступности туризма и сохранения природной среды.

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Международный туризм. - М.: КноРус, 2020.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. - СПб.: Герда, 2019.
3. UNWTO. Sustainable Development of Tourism. - 2022.
4. Gössling S., Peeters P. Tourism and Climate Change. - Routledge, 2021.
5. UNEP. Tourism and Sustainability Report. - 2023.
6. Weaver D. Sustainable Tourism: Theory and Practice. - Elsevier, 2020.

УДК 336.71:004(574)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ АО «БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ»)

Алиев Т.Г. - магистрант 1 года обучения образовательной программы 7М04111 «Финансы», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан

Коваль А.П. – к.э.н., ассоциированный профессор кафедр экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан

В статье исследуется влияние цифровой трансформации на конкурентоспособность банковского сектора Республики Казахстан в условиях развития финансовых технологий в 2024–2025 гг. Обосновано, что переход от продуктовой бизнес-модели к платформенным экосистемам выступает ключевым драйвером снижения транзакционных издержек и роста рентабельности. На основе финансовой и операционной отчетности АО «Банк ЦентрКредит» проведен анализ эффективности внедрения цифровых каналов обслуживания. Выявлена прямая корреляция между уровнем цифровизации (доля онлайн-операций, мобильный банкинг) и улучшением показателей ROA, ROE и Cost-to-Income. Проведен SWOT-анализ цифровой стратегии банка. Предложены приоритетные направления дальнейшего

развития сектора, включая интеграцию с технологиями Open Banking, внедрение искусственного интеллекта (AI) и усиление кибербезопасности.

Ключевые слова: цифровизация банков, конкурентоспособность, финансовые технологии (Финтех), мобильный банкинг, рентабельность банка, Банк ЦентрКредит, финансовый сектор Казахстана, Open Banking.

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации мировой экономики финансовый сектор выступает одним из ключевых драйверов формирования конкурентных преимуществ национальных экономик [1]. В развитых и развивающихся странах цифровизация банковской системы стала не просто инструментом повышения операционной эффективности, но и фундаментальным стратегическим фактором обеспечения устойчивости и адаптивности финансовых институтов к внешним вызовам.

Для Республики Казахстан, реализующей курс на построение цифровой экономики, трансформация финансового сектора приобретает особую значимость. В 2024–2025 годах банковская система страны вступила в новую фазу развития, характеризующуюся внедрением концепции Open Banking (Открытый банкинг), активным пилотированием «Цифрового тенге» Национальным Банком РК и массовой интеграцией алгоритмов искусственного интеллекта (AI) в клиентские сервисы [2]. Казахстанские банки второго уровня активно трансформируются в IT-компании, предлагая клиентам широкие экосистемные решения, интеграцию с государственными услугами (GovTech) и сервисами электронной коммерции (E-commerce) [3].

Целью данного исследования является комплексный анализ влияния цифровизации на конкурентоспособность финансового сектора Республики Казахстан на примере одного из системообразующих институтов - АО «Банк ЦентрКредит» (БЦК), а также выявление ключевых факторов и направлений его дальнейшего инновационного развития.

Теоретические аспекты цифровизации финансового сектора определяется тем, что цифровизация финансового сектора представляет собой комплексный процесс трансформации традиционных банковских бизнес-моделей на основе сквозного внедрения цифровых технологий. В научной литературе данный процесс рассматривается как парадигмальный сдвиг - переход от классической продуктовой модели (продажа депозитов и кредитов) к платформенной экономике, ориентированной на жизненный цикл клиента [12].

С точки зрения теории конкурентоспособности М. Портера и модели эндогенного роста Й. Шумпетера [13, 14], цифровая трансформация оказывает влияние на рыночные позиции банка через следующие механизмы:

- снижение транзакционных издержек, т.е. роботизация процессов (RPA) минимизирует затраты на обработку платежей, комплаенс и бэк-офисное обслуживание;
- рост производительности труда, где цифровые инструменты позволяют обслуживать экспоненциально растущее количество клиентов без пропорционального увеличения штата и открытия новых физических отделений;
- инновационная дифференциация через персонализацию предложений на основе анализа больших данных (Big Data) позволяет формировать уникальные продукты (например, предодобренные онлайн-кредиты за 1 минуту), усиливая рыночные позиции [6].

Сетевой эффект согласно сетевой теории происходит за счет увеличения числа пользователей мобильного приложения банка повышает его ценность как для клиентов, так и для партнерских сервисов [11].

Современный этап цифровизации в 2024–2025 гг. характеризуется массовым использованием технологий генеративного ИИ и предиктивной аналитики, что позволяет банкам переходить от реактивной модели управления рисками к проактивной.

Анализ цифровизации и финансовой эффективности АО «Банк ЦентрКредит» позволил определить, что БЦК является одним из старейших и наиболее динамично развивающихся системообразующих банков Республики Казахстан [4]. Стратегия банка последних лет

направлена на агрессивную цифровую трансформацию и масштабирование бизнеса (в том числе за счет успешной интеграции приобретенного в 2022 году актива EcoCenterBank, что усилило IT-инфраструктуру БЦК) [5].

В 2023–2024 годах банк существенно расширил спектр дистанционных услуг, обновив функционал приложений «BCC.KZ» для физических лиц и «BCC Business» для корпоративного сектора [4]. Динамика ключевых индикаторов цифровизации представлена в Таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей цифровизации БЦК, 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Тенденция
Доля безналичных операций, %	68	75	82	Устойчивый рост
Доля кредитов, выданных онлайн, %	45	62	75	Агрессивный рост
Активные пользователи мобильного банкинга (MAU), млн	1,5	2,0 и больше	2,8 млн	Рост базы
Среднее время автоматического скоринга по кредитам, минут	15	3-5	до 1 минуты	Резкое снижение
Источник: составлено авторами на основе годовых отчетов БЦК [4, 5]				

Рост доли безналичных и онлайн-операций свидетельствует о радикальной трансформации клиентского поведения и успешной адаптации платформы банка к цифровой среде. Сокращение времени обработки заявок до 1 минуты является результатом внедрения автоматизированных AI-скоринговых систем, что напрямую влияет на повышение конкурентоспособности.

Высокий уровень цифровизации генерирует прямой экономический эффект, что отражается на рентабельности банка (Таблица 2).

Таблица 2 – Финансовые коэффициенты эффективности АО «Банк ЦентрКредит»

Показатель эффективности	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Влияние цифровизации
ROA (Рентабельность активов), %	2.5	3.1	3.5	Рост отдачи от цифровых сервисов
ROE (Рентабельность капитала), %	18.0	22.0	25.5	Повышение прибыли акционеров
CIR (Cost-to-Income Ratio), %	52.0	45.0	41.5	Оптимизация операционных затрат
Удельный вес комиссионных доходов, %	15.0	19.5	23.0	Монетизация платформенных сервисов
Источник: составлено авторами на основе консолидированной МСФО отчетности [5]				

Снижение коэффициента операционной эффективности (Cost-to-Income) с 52% до 41,5% - это классический маркер успешной цифровизации. Автоматизация позволяет банку наращивать кредитный и депозитный портфели без пропорционального увеличения расходов на аренду офисов и содержание персонала. Рост ROA и ROE подтверждает гипотезу о том, что инвестиции в IT-инфраструктуру обладают высокой долгосрочной окупаемостью [10].

Проведен SWOT-анализ цифровой стратегии банка для комплексной оценки текущего положения АО «Банк ЦентрКредит» на высококонкурентном рынке Казахстана (где доминируют такие экосистемы, как Kaspi и Halyk) был проведен SWOT-анализ (Таблица 3).

Таблица 3 – SWOT-анализ цифровизации АО «Банк ЦентрКредит»

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Высокий уровень проникновения мобильных сервисов BCC.KZ и BCC Business. 2. Сильные позиции в цифровой ипотеке и кредитовании МСБ. 3. Интеграция с государственными сервисами (eGov).	1. Высокая капиталоёмкость поддержания IT-инфраструктуры. 2. Дефицит высококвалифицированных IT-кадров и Data-сайентистов. 3. Зависимость от импортного программного обеспечения.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Переход к концепции Open Banking в РК (2024-2025 гг.). 2. Использование Big Data для гиперперсонализации услуг. 3. Участие в проекте «Цифровой тенге».	1. Агрессивная конкуренция со стороны BigTech и финтех-стартапов. 2. Экспоненциальный рост киберугроз и социальной инженерии (фрод). 3. Ужесточение регуляторных требований АРРФР в сфере киберзащиты.

Анализ показывает, что ключевым фактором устойчивого конкурентного преимущества банка является его способность к масштабированию и диверсификации цифровых решений. Однако рост киберрисков требует непрерывных инвестиций в информационную безопасность.

Стратегические направления повышения конкурентоспособности складываются из политики БЦК до 2030 года. Для дальнейшего укрепления позиций АО «Банк ЦентрКредит» и финансового сектора РК в целом на период 2025–2026 гг. необходимо сосредоточиться на следующих системных мерах:

1. Переход к парадигме Open Banking (открытый банкинг) через использование открытых API (интерфейсов программирования приложений) для бесшовной интеграции банковских сервисов с маркетплейсами, телекомом и ERP-системами корпоративных клиентов [7].

2. Внедрение ИИ (AI) в процессы риск-менеджмента с использованием машинного обучения для выявления мошеннических транзакций (антифрод-системы) в реальном времени и анализа неструктурированных данных заемщиков [15].

3. Развитие концепции ESG-банкинга через расширение интеграции «зеленого» финансирования в мобильные платформы банка, выпуск цифровых зеленых облигаций, что соответствует глобальным трендам ООН [9].

4. Усиление цифровой инклюзии и GovTech, т.е. дальнейшая интеграция банка с государственными базами данных для реализации концепции «Невидимого банка» (Invisible Banking), когда получение госуслуг, оплата налогов и получение пособий происходят «в один клик» в приложении банка [8].

В ходе проведенного исследования была всесторонне проанализирована роль цифровизации как фундаментального фактора повышения конкурентоспособности финансового сектора Республики Казахстан.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что цифровизация давно перестала быть исключительно технологической задачей IT-департаментов. Сегодня это стержень бизнес-стратегии. Переход от традиционной модели к цифровой платформенной архитектуре обеспечивает банкам снижение транзакционных издержек, ускорение вывода продуктов на рынок (Time-to-Market) и формирование новых источников комиссионного дохода.

Опыт АО «Банк ЦентрКредит» наглядно доказывает, что агрессивная цифровая трансформация напрямую конвертируется в финансовый успех. Снижение показателя Cost-to-Income до 41-45% и рост рентабельности капитала (ROE) свыше 25% подтверждают экономическую целесообразность многомиллионных инвестиций в IT. Формирование масштабной базы пользователей мобильных сервисов (около 2,8 млн клиентов) создает

мощный сетевой эффект, который служит надежным барьером для конкурентов.

Вместе с тем, новый этап цифровизации (2024–2025 гг.) несет новые вызовы: киберпреступность, дефицит Data-инженеров и конкуренцию с BigTech-экосистемами. В стратегической перспективе дальнейшее укрепление позиций финансового сектора Казахстана на международной арене будет зависеть от успешной реализации концепции Open Banking, внедрения искусственного интеллекта и поддержания высочайших стандартов информационной безопасности.

Список литературы

- 1 Национальный Банк Республики Казахстан. Годовой отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2023 год. – Астана, 2024. – 210 с.
- 2 Национальный Банк Республики Казахстан. Доклад: Внедрение цифрового тенге и развитие финансовых инноваций. – Астана, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz>.
- 3 Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан. Отчет о состоянии банковского сектора Республики Казахстан за 2023-2024 гг. – Алматы, 2024.
- 4 Банк ЦентрКредит. Годовой отчет АО «Банк ЦентрКредит» за 2023 год. – Алматы, 2024.
- 5 Банк ЦентрКредит. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2022–2023 гг. и промежуточные данные 2024 г. – Алматы, 2024.
- 6 Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (итоги реализации). – Астана, 2023.
- 7 Айтжанова, Д.А., Смагулов, Р.Т. Открытый банкинг (Open Banking) в Казахстане: перспективы и риски внедрения // Финансы и кредит. – 2024. – № 2. – С. 45-53.
- 8 Ибраев, М.К. Интеграция GovTech и банковского сектора в Республике Казахстан // Вестник экономики. – 2024. – № 1. – С. 112-118.
- 9 World Bank. Digital Financial Services and Financial Inclusion. – Washington, DC: World Bank Group, 2023. – 150 p.
- 10 International Monetary Fund (IMF). Fintech, Open Banking, and Data Privacy: Regional Perspective. – Washington: IMF Publishing, 2024.
- 11 McKinsey & Company. Global Banking Annual Review 2023: The Great Banking Transition. – New York, 2023.
- 12 Deloitte. Digital Banking Maturity Report 2024: Global Trends. – London, 2024.
- 13 Schumpeter, J.A. Theory of Economic Development. – Harvard University Press, 1934 (Reprint 2021).
- 14 Porter, M.E. Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990.
- 15 KPMG. The Pulse of Fintech H1 2024: Global Analysis of Investment in Fintech. – 2024.

УДК 338.488.2:640.4(574)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И «ЗЕЛЕННЫХ» ГОСТИНИЦ В КАЗАХСТАНЕ

Аубакиров Р.Ж. - студент 2 курса 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Кенжебекова Д.С. – кандидат экономических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты функционирования экологического туризма и «зеленых» гостиниц в условиях современной

экономики. Проведён анализ мировых трендов устойчивого развития индустрии гостеприимства, изучены критерии сертификации экологически чистых отелей. Особое внимание уделено потенциалу и текущему состоянию экотуризма в Республике Казахстан, выявлены ключевые направления и примеры успешного внедрения «зеленых» технологий в отечественном гостиничном бизнесе.

Ключевые слова: экологический туризм, зелёные гостиницы, устойчивое развитие, Казахстан, эко-сертификация, энергоэффективность, индустрия гостеприимства.

В современной мировой экономике туризм является мощным фактором воздействия на окружающую среду, создавая около 8–10% мировых выбросов CO². В связи с этим концепция «зеленого» роста становится приоритетной для индустрии гостеприимства. Экологический туризм, сочетающий в себе активный отдых и познание природы с ответственным отношением к ресурсам, трансформирует требования к средствам размещения. Понятие «зелёной» гостиницы сегодня включает в себя не только бережное отношение к природе, но и внедрение высокотехнологичных решений в области энерго- и ресурсосбережения [1].

Термин «экотуризм» был введён в 1980-е годы архитектором Э. Себальосом-Ласкурайном [2]. Основное отличие этого направления от классического отдыха заключается в активном участии туриста в сохранении экосистемы и культурного наследия. Главная цель заключается в экологическом образовании и формировании ответственности за будущее планеты. Параллельно с развитием экотуризма сформировался сектор «зеленых» гостиниц - объектов, минимизирующих своё воздействие на среду через инновационные решения. Основные элементы таких отелей представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1 - Основные элементы и технологии «зеленых» гостиниц

Категория	Технологические решения
Энергоэффективность	Ветро- и гидрогенераторы, солнечные панели, светодиодное освещение, датчики движения.
Водосбережение	Системы фильтрации, аэрационные насадки на краны, использование дождевой воды для полива.
Управление отходами	Раздельный сбор, компостирование органики, отказ от одноразового пластика.
Эко - материалы	Использование биоразлагаемых и местных стройматериалов, естественное освещение.

Мировой рынок экологического жилья демонстрирует стабильный рост. По данным исследования Booking.com (2023–2024), 76% туристов выражают желание путешествовать более экологично, а 43% готовы платить за это более высокую цену. На сегодняшний день более 60 000 гостиниц в мире имеют экологические сертификаты (таблица 2) [4]. Наиболее известными системами сертификации являются LEED (оценка энергоэффективности и качества управления) и Green Key (охватывает более 4000 отелей в 60 странах). Внедрение данных стандартов позволяет отелям достигать значительной экономии: до 30% электроэнергии и до 50% отходов [5].

Таблица 2 - Примеры мировых лидеров «зеленого» гостеприимства

Отель / Сеть	Инновационная практика
Crowne Plaza (Копенгаген)	Велотренажёры для производства электроэнергии гостями
Fairmont Royal York (Торонто)	Пасеки на крыше (10 тыс. пчёл) для снабжения ресторана мёдом
Six Senses Samui	Использование топлива с пониженным выделением CO ² и очистка

(Таиланд)	сточных вод
Ela Quality Resort (Турция)	Подогрев бассейнов за счёт «зелёной» энергии возобновляемых источников

В Казахстане стремительно растёт интерес к экологическому туризму. Согласно данным аналитиков (ranking.kz), с 2022 по 2024 год число экотуристов в стране заметно увеличилось, достигнув примерно 2,8 млн человек. Реальное количество может быть выше, учитывая долю самостоятельных путешественников. Развитие инфраструктуры включает обустройство около 750 км природных пеших маршрутов на начало марта 2026 года, с планом добавления ещё 350 км троп. Важную роль играют визит-центры, обеспечивающие навигацию и базовые условия в национальных парках. География казахстанского экотуризма представлена следующими ключевыми направлениями (рисунок) [6]:

1. Алматинский регион - Иле-Алатауский парк, Кольсайские озера, Чарынский каньон.
2. Восточный Казахстан - Катон-Карагай с его уникальной флорой и пантовыми хозяйствами. Регион известен горными пейзажами, озёрами, целебными источниками и альпийскими лугами. Туристам доступны маршруты к горе Музтау (Белухе) и озеру Язевое, а также в заповедник «Рахмановские ключи» и музей Шукера Шайжунисова.
3. Акмолинская область - курорт Бурабай (Боровое), предлагающий круглогодичный эко-отдых. В сезон миграции заповедник становится домом для тысяч птиц, включая розовых фламинго. Это место для наблюдений за дикой природой, пейзажной фотографии и спокойного уединения вдали от городской суеты.
4. Западный регион - джип-туры по уникальным скальным ландшафтам Мангистау. Полуостров Мангышлак открывает туристам совершенно иную сторону Казахстана - с каменными лабиринтами, сакральными объектами и следами древних цивилизаций. Новый визит-центр «Сартас» помогает путешественникам лучше ориентироваться и обеспечивает необходимую поддержку на маршрутах.
5. Область Жетысу - Алтын-Эмель. Национальный парк объединяет поющую песчаную дюну, разноцветные горы Актау и петроглифы Тамгалы-Тас. Подходит для самостоятельных туристов.
6. Туркестанская область) - Сайрам-Угам. Здесь можно пройти по живописным тропам к ледниковым озерам, исследовать флору южных гор и насладиться природной тишиной.

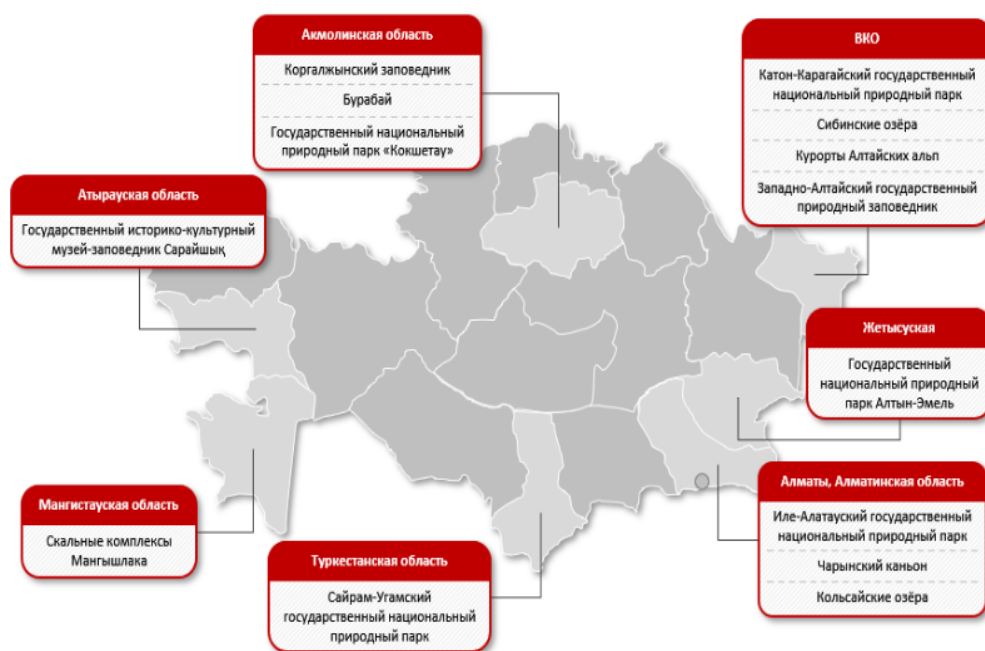

Рисунок. Ключевые локации для развития экотуризма в РК

Становление «зеленого» гостиничного сектора в РК определяется Концепцией «зеленых» гостиниц, которая находится на этапе формирования. Хотя официально сертифицированных объектов мало, отдельные отели активно внедряют энергосберегающие лампы, сортировку мусора и экологичные материалы (таблица 3) [7; 8; 9].

Таблица 3 - Примеры экологически ориентированных объектов размещения в РК

Название отеля	Регион	Экологические особенности
Tenir Eco Hotel	Шымбулак, Алматы	Построен из эко-материалов в горах без доступа автомобилей.
Ecohotel Burabay	Акмолинская обл.	Солнечные панели, компостирование отходов, эко-продукты.
Green Which Hotel	Кокшетау	Популяризация экотуризма и природный дизайн территории.
Zerenda Eco Resort	Акмолинская обл.	Обучение гостей сохранению экосистемы, деревянные домики.

Потенциал «зеленого» бизнеса в РК обусловлен ростом внутреннего туризма и международным интересом к уникальным ландшафтам (степи, горы, озера). Эксперты оценивают потенциал роста эко-ориентированных объектов в пределах 5–10% внутреннего рынка. Перспективы и экономический эффект развития «зеленого» сегмента в Казахстане определяются рядом причин [9; 10]: уникальность ресурсов, так как национальные парки привлекают иностранных туристов, заинтересованных в устойчивом отдыхе; экономический эффект через использование местных фермерских продуктов поддерживает региональную экономику и создаёт рабочие места в сельской местности; имидж, так как переход на экологические стандарты повышает конкурентоспособность страны на международном рынке.

По оценкам, рынок «зеленых» отелей в Азии растёт на 8–10% ежегодно. Казахстан имеет потенциал занять до 10% внутреннего рынка гостиниц объектами эко-ориентированного типа в среднесрочной перспективе. «Зелёные» гостиницы становятся не просто трендом, а необходимым условием долгосрочного выживания бизнеса в условиях дефицита ресурсов. Для Казахстана развитие этого направления является стратегически важным, так как оно позволяет совместить экономический рост туристической отрасли с сохранением уникального природного биоразнообразия. Дальнейшее расширение практики экологической сертификации (Green Key, LEED) станет ключевым шагом на пути к интеграции Казахстана в глобальную систему устойчивого туризма.

Таким образом, развитие «зеленых» гостиниц является перспективным направлением для Казахстана, способствующим сохранению природы и улучшению имиджа страны на мировой арене. Экологизация бизнеса позволяет не только экономить ресурсы, но и привлекать новую категорию осознанных туристов. С повышением осведомлённости населения и развитием инфраструктуры ожидается устойчивое увеличение количества сертифицированных объектов в национальных парках и курортных зонах республики.

Список литературы

1. Всемирная туристская организация (UNWTO). Официальный сайт. - URL: <https://www.unwto.org>
2. Green Key Global. International Environmental Standards for Tourism. - URL: <https://www.greenkey.global>
3. U.S. Green Building Council. LEED Rating System. - URL: <https://www.usgbc.org>
4. EarthCheck. Sustainable Tourism Certification / Экологический мониторинг в туризме. - URL: <https://earthcheck.org>

5. Booking.com. Sustainable Travel Report 2023–2024. - URL: <https://www.booking.com/sustainable-travel>
6. Tenir Eco Hotels. Экологические стандарты размещения. Официальный сайт первого эко-отеля в Казахстане. - URL: <https://tenirhotels.com>
7. World Travel & Tourism Council (WTTC). Economic Impact Reports. Отчеты об устойчивом развитии. - URL: <https://wttc.org>
8. HRS. Green Stay Initiative for Hospitality Industry. - URL: <https://www.hrs.com>
9. Ranking.kz. Анализ туристического рынка Казахстана в 2024-2026 гг. (электронный ресурс).
10. Inbusiness.kz. Тренды экологического туризма в РК (электронный ресурс).

УДК 330.322

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ахметова Д.А. - студентка 2 курса специальности «Финансы», ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан,

Алпысбаева А.К. - ассоциированный профессор ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

В статье рассматривается роль инвестиций и инноваций как ключевых факторов развития современной экономики. Анализируется их влияние на экономический рост, структурную модернизацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Приводятся статистические данные о динамике инвестиций и инновационной активности в мире и Республике Казахстан. Обосновывается необходимость государственной поддержки инвестиционно-инновационных процессов в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, экономический рост, капитал, технологии, конкурентоспособность, цифровизация

В условиях глобализации и ускоренного научно-технического прогресса инвестиции и инновации становятся определяющими факторами устойчивого экономического развития. Современная экономика характеризуется переходом к модели, основанной на знаниях и технологиях, где конкурентные преимущества формируются за счет интеллектуального капитала и научных разработок.

По данным Всемирного банка, в 2024 году мировые инвестиции в основной капитал составили более 25 % мирового ВВП, что свидетельствует о высокой роли инвестиционной активности в формировании глобального экономического роста [5]. В Казахстане объем инвестиций в основной капитал в 2024 году превысил 18 трлн тенге, продемонстрировав рост по сравнению с предыдущим годом [6].

Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения капитала в различные сферы экономики с целью получения дохода или социального эффекта. В экономической теории различают реальные инвестиции, направленные на развитие производства, инфраструктуры и технологий, и финансовые инвестиции, связанные с приобретением ценных бумаг и иных активов.

Современные экономические исследования показывают, что устойчивый рост экономики невозможен без интеграции инвестиционной и инновационной политики. Инвестиции создают материальную основу для внедрения научных разработок, а инновации повышают эффективность использования капитала и обеспечивают рост производительности труда [3]. Таким образом, инвестиции и инновации формируют взаимосвязанную систему развития национальной экономики.

Рост инвестиционной активности оказывает прямое влияние на динамику валового

внутреннего продукта. Согласно данным Всемирного банка, государства с уровнем инвестиций выше 25 % ВВП демонстрируют более устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе [5]. В Казахстане доля инвестиций в основной капитал составляет около 20–22 % ВВП, что соответствует уровню развивающихся экономик [6]. Наибольший объем инвестиций направляется в промышленность, транспортную инфраструктуру, строительство и энергетический сектор.

Особое значение в современных условиях приобретает теория эндогенного экономического роста, согласно которой технологический прогресс формируется внутри экономической системы за счет инвестиций в человеческий капитал, научные исследования и инновации. В отличие от неоклассической модели Солоу, где технический прогресс рассматривается как внешний фактор, эндогенные модели подчеркивают решающую роль знаний и инноваций в долгосрочном росте экономики.

Инвестиции в основной капитал обеспечивают расширение производственных мощностей и модернизацию оборудования. Однако на современном этапе наибольший эффект достигается при сочетании материальных инвестиций с технологическими инновациями. По данным международных исследований, повышение технологического уровня производства способно увеличить производительность труда на 15–30 % в среднесрочной перспективе [5].

В Казахстане положительная динамика инвестиций в основной капитал наблюдается с 2021 года, что связано с восстановлением экономики после пандемийного спада и активизацией государственных программ поддержки бизнеса. Как видно на рисунке 1, объем инвестиций вырос с 13,5 трлн тенге в 2021 году до 18 трлн тенге в 2024 году. Данная тенденция свидетельствует о постепенной стабилизации инвестиционной активности.

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в РК за 2019–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным БНС РК [6].

Особое значение имеют прямые иностранные инвестиции, способствующие модернизации производства и внедрению современных технологий. По данным международных экономических отчетов, приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан в 2023–2024 годах составил более 23 млрд долларов США [7]. Это способствует развитию экспортного потенциала, повышению технологического уровня производства и укреплению позиций страны на мировом рынке.

Инвестиции в человеческий капитал играют стратегическую роль в формировании инновационной экономики. Развитие системы образования, научных исследований и профессиональной подготовки кадров способствует росту производительности труда и

повышению качества экономических ресурсов. В современных условиях именно интеллектуальный потенциал становится главным фактором конкурентоспособности государств.

Инновации рассматриваются как внедрение новых или существенно усовершенствованных продуктов, технологий, методов управления и организации производства. Согласно теории Й. Шумпетера, инновационная деятельность выступает основной движущей силой экономического развития и формирует новые направления предпринимательства [1].

Конкурентоспособность национальных экономик во многом определяется уровнем инновационной активности. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в развитых странах превышают 2–3 % ВВП [4]. В Казахстане данный показатель пока остается ниже 1 % ВВП, что свидетельствует о необходимости дальнейшего стимулирования научной и инновационной деятельности [6].

Инновации становятся ключевым фактором формирования добавленной стоимости. В развитых странах значительная часть ВВП формируется за счет высокотехнологичных отраслей. Например, в США и странах Европейского союза расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы превышают 2–3 % ВВП, тогда как в Южной Корее данный показатель достигает почти 5 % ВВП [4].

Как показано на рисунке 2, Казахстан значительно уступает развитым странам по уровню финансирования НИОКР. Это указывает на необходимость увеличения государственных и частных вложений в научные исследования, развитие университетской науки и поддержку технологических стартапов.

Цифровизация экономики также оказывает существенное влияние на инвестиционные процессы. Внедрение цифровых платформ, электронных платежных систем, автоматизированного управления производством и технологий искусственного интеллекта способствует снижению транзакционных издержек и повышению прозрачности экономических операций. По оценкам Всемирного банка, цифровая трансформация способна увеличить темпы экономического роста на 1–2 процентных пункта ежегодно [5].

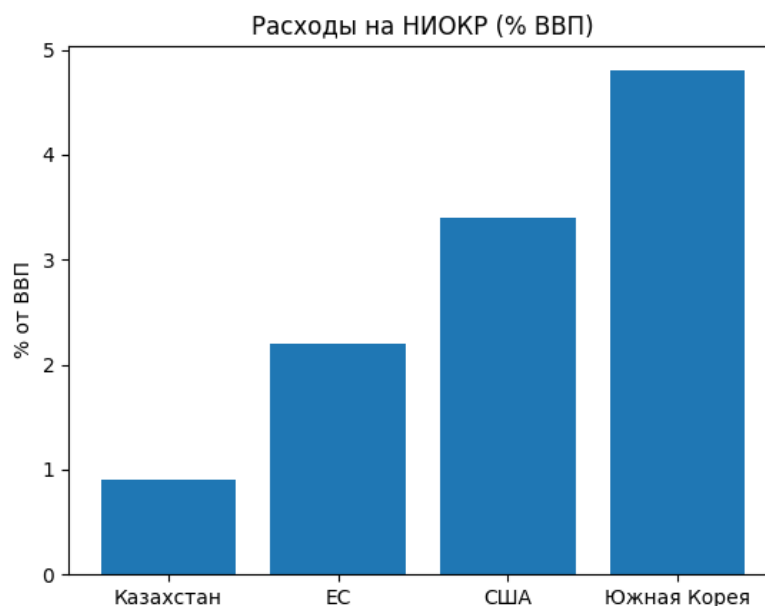

Рисунок 2 – Расходы на НИОКР в % ВВП по странам
Источник: составлено автором по данным OECD [4].

Анализ структуры инвестиций позволяет определить приоритетные направления

экономического развития. Согласно данным статистики, наибольшая доля инвестиций в Казахстане приходится на промышленность - около 35 %, далее следуют строительство (25 %), транспорт и логистика (20 %) и прочие отрасли (20 %), что отражено на рисунке 3.

Преобладание промышленного сектора свидетельствует о стремлении к модернизации производственных мощностей. Однако для формирования инновационной экономики необходимо увеличение доли инвестиций в высокотехнологичные отрасли, информационные технологии, биотехнологии и «зеленую» энергетику.

Развитие устойчивых и экологически ориентированных инвестиций становится важным направлением мировой экономики. В последние годы значительно вырос объем «зеленых» облигаций и инвестиций в возобновляемые источники энергии. Такие вложения способствуют снижению экологической нагрузки и формированию долгосрочной устойчивости экономики.

Рисунок 3 – Структура инвестиций по отраслям в РК.
Источник: составлено автором по данным БНС РК [6].

Несмотря на положительную динамику инвестиционно-инновационного развития, сохраняется ряд проблем. К ним относятся недостаточный уровень финансирования научных исследований, высокий инвестиционный риск, зависимость экономики от сырьевых отраслей и недостаточная интеграция науки и производства. Для преодоления данных барьеров требуется совершенствование законодательной базы, развитие финансовых институтов и стимулирование частных инвестиций в высокотехнологичные отрасли.

Одной из ключевых проблем инвестиционно-инновационного развития остается высокий уровень неопределенности и инвестиционных рисков. Инновационные проекты характеризуются длительным сроком окупаемости и высокой степенью вероятности неудачи. В этой связи возрастает значение венчурного финансирования и механизмов государственно-частного партнерства. Мировой опыт показывает, что страны, активно поддерживающие инновационные стартапы, достигают значительных успехов в технологическом развитии. Примером может служить Южная Корея, которая за несколько десятилетий смогла трансформироваться из аграрной экономики в одного из мировых лидеров в сфере электроники и информационных технологий благодаря масштабным инвестициям в науку и образование.

Для Казахстана перспективным направлением является развитие цифровой

промышленности, поддержка малого и среднего инновационного бизнеса, а также расширение международного сотрудничества в сфере технологий. Увеличение доли расходов на НИОКР до 1,5–2 % ВВП могло бы стать важным шагом на пути к формированию конкурентоспособной экономики.

Государство играет ключевую роль в формировании благоприятного инвестиционного климата. Основными направлениями государственной политики являются защита прав инвесторов, развитие инфраструктуры, стимулирование частных инвестиций и финансирование научных исследований. В Казахстане реализуются программы индустриально-инновационного развития, направленные на диверсификацию экономики и снижение зависимости от сырьевого сектора [6].

Список литературы

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. <https://djvu.online/file/JajYWYsAMOXto>
2. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. – М.: Вильямс, 2019. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011917035/
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2020. ISBN 978-5-469-01658-8
4. OECD. Main Science and Technology Indicators 2023. – Paris, 2023. <https://www.oecd.org/sti/msti.htm>
5. World Bank. World Development Report 2024. – Washington, 2024. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024>
6. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инвестиции в основной капитал, 2024. – Астана, 2025. <https://stat.gov.kz/>
7. UNCTAD. World Investment Report 2024. – Geneva, 2024. <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>

УДК 336.743

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ

Ахметова Д.А. - студентка 2 курса специальности «Финансы», ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

Буткенова А.К. - доктор по профилю, ассоциированный профессор, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

В статье исследуются цифровые валюты центральных банков (CBDC) как инновационный инструмент развития финансовой системы. Рассматриваются их ключевые преимущества, включая повышение эффективности расчетов и расширение доступа к финансовым услугам. Особое внимание уделяется анализу рисков, связанных с кибербезопасностью, конфиденциальностью данных и трансформацией банковского сектора. Дополнительно рассматриваются институциональные и макроэкономические аспекты внедрения CBDC, а также международный опыт и перспективы внедрения цифрового тенге в Республике Казахстан.

Ключевые слова: цифровая валюта, центральный банк, CBDC, цифровой тенге, финансовая система, кибербезопасность, финтех

Современный этап развития мировой экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Процессы цифровизации затрагивают не только производственную и социальную сферы, но и финансовую систему, которая выступает ключевым элементом обеспечения экономической

стабильности и устойчивого развития. Финансовый сектор занимает в данном процессе особое место, поскольку именно он обеспечивает движение денежных потоков, перераспределение ресурсов и функционирование рыночных механизмов. В условиях цифровой трансформации происходит постепенный переход к новым формам денег, отвечающим требованиям скорости, доступности, безопасности и технологической эффективности. Это находит отражение в современных научных исследованиях в области денежного обращения и финансовых рынков [9].

В этой связи центральные банки многих стран инициируют разработку цифровых валют, представляющих собой новую форму национальных денег, существующую исключительно в электронном формате и обеспеченную государством [2]. Интерес к CBDC обусловлен необходимостью повышения эффективности финансовых операций, усиления контроля над денежным обращением, а также ростом популярности криптовалют, таких как Bitcoin, и развитием частных платёжных платформ [3].

Цифровая валюта центрального банка представляет собой обязательство центрального банка и выполняет традиционные функции денег: средство платежа, накопления и обращения. Теоретические основы функционирования денежных систем подтверждают, что развитие форм денег связано с эволюцией финансовых рынков и технологий [9]. В отличие от децентрализованных криптовалют, CBDC функционирует в регулируемой системе и обеспечивает высокий уровень доверия со стороны пользователей [6].

В научной литературе выделяют розничные и оптовые цифровые валюты [7]. Розничные CBDC ориентированы на население и бизнес, тогда как оптовые используются для межбанковских расчетов и операций на финансовых рынках.

Одним из ключевых преимуществ внедрения цифровых валют центральных банков является повышение эффективности платёжной инфраструктуры. CBDC позволяют существенно ускорить проведение транзакций, снизить издержки, связанные с обработкой платежей, и повысить прозрачность финансовых потоков [2]. В отличие от традиционных платёжных систем, цифровые валюты способны функционировать в режиме реального времени, обеспечивая мгновенные расчёты между участниками экономических отношений. Это способствует сокращению теневой экономики, повышению налоговой дисциплины и усилению финансового контроля со стороны государства [8]. Кроме того, внедрение цифровых валют позволяет снизить зависимость от посредников, что делает финансовую систему более устойчивой и эффективной.

Дополнительным преимуществом внедрения цифровых валют центральных банков является повышение устойчивости платёжной системы. В условиях кризисных ситуаций или ограничений доступа к банковской инфраструктуре CBDC могут обеспечивать бесперебойное функционирование финансовых операций. Это особенно важно в периоды экономической нестабильности, когда возрастает потребность в надёжных и быстрых инструментах расчётов.

Кроме того, цифровые валюты способствуют развитию инновационных финансовых продуктов. Современные исследования в области цифровых финансов показывают, что внедрение финтех-решений стимулирует создание новых сервисов и платформ, повышающих эффективность финансового рынка [10]. Использование технологий распределённых реестров и смарт-контрактов открывает возможности для автоматизации финансовых операций и создания новых форм взаимодействия между участниками рынка.

Важным социально-экономическим эффектом внедрения цифровых валют является расширение финансовой доступности. CBDC предоставляют возможность вовлечения в финансовую систему тех категорий населения, которые ранее не имели доступа к банковским услугам. Использование мобильных устройств и цифровых кошельков значительно упрощает процесс проведения финансовых операций и делает их более доступными для пользователей, включая жителей удалённых регионов. Это способствует развитию малого и среднего бизнеса, повышению уровня финансовой включённости и стимулированию экономического роста.

CBDC также открывают новые возможности для реализации денежно-кредитной политики. Центральные банки получают более точные инструменты управления денежной

массой и могут внедрять программируемые платежи, направленные на поддержку экономики [2]. Несмотря на значительные преимущества, внедрение цифровых валют сопровождается рядом существенных рисков. Одним из наиболее значимых является риск кибербезопасности, связанный с возможностью кибератак, утечек данных и технических сбоев [6]. Переход к цифровым формам денег требует создания высоконадёжной инфраструктуры, способной обеспечить защиту информации и устойчивость функционирования системы. Дополнительным вызовом является обеспечение конфиденциальности пользователей, поскольку высокая прозрачность транзакций может вызывать опасения относительно сохранности персональных данных [7].

Отдельного внимания заслуживают операционные риски, связанные с возможными сбоями в работе программного обеспечения. Нарушение функционирования системы может привести к перебоям в проведении финансовых операций и снижению доверия пользователей к цифровой валюте. Также следует учитывать риски цифрового неравенства. Часть населения может испытывать трудности с использованием цифровых сервисов из-за недостаточного уровня цифровой грамотности или ограниченного доступа к технологиям. Это требует развития инфраструктуры и реализации образовательных программ.

Существенное влияние внедрение цифровых валют может оказать на банковскую систему. В условиях широкого распространения CBDC существует вероятность перераспределения финансовых ресурсов от коммерческих банков к центральному банку, что может привести к сокращению депозитной базы и снижению возможностей кредитования экономики [8]. Это может изменить традиционные модели финансового посредничества и потребовать адаптации банковского сектора к новым условиям.

Существуют различные модели внедрения цифровых валют центральных банков. Прямая модель предполагает взаимодействие пользователей непосредственно с центральным банком, косвенная - через коммерческие банки, а гибридная сочетает оба подхода. Выбор модели зависит от уровня развития финансовой системы и стратегических целей государства.

На международном уровне развитие цифровых валют приобретает масштабный характер. В Китае реализуется цифровой юань, находящийся на стадии активного тестирования и внедрения в экономику [5]. В Европейский союз ведётся разработка цифрового евро, направленного на формирование единой цифровой платёжной инфраструктуры [4].

В Казахстане активно развивается проект цифрового тенге. Национальный банк Республики Казахстан реализует пилотные проекты, направленные на оценку эффективности, безопасности и масштабируемости цифровой валюты [1].

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу цифровых валют центральных банков как элемента трансформации финансовой системы. В работе предложено рассматривать CBDC не только как технологическую инновацию, но и как инструмент макроэкономического регулирования, оказывающий влияние на финансовую стабильность и структуру банковского сектора. Особое внимание уделено специфике внедрения цифрового тенге в Казахстан с учётом национальных экономических условий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке государственной политики в области цифровых финансов. Выводы могут быть применены центральными банками и финансовыми институтами при внедрении цифровых валют, а также в образовательном процессе.

Таким образом, цифровые валюты центральных банков представляют собой важный этап эволюции финансовой системы в условиях цифровой трансформации экономики. Их внедрение открывает широкие возможности для повышения эффективности платёжных систем, расширения финансовой доступности и совершенствования инструментов денежно-кредитной политики. В то же время реализация проектов CBDC требует комплексного подхода к управлению рисками, связанными с кибербезопасностью, защитой данных и устойчивостью банковской системы. В долгосрочной перспективе цифровые валюты могут стать неотъемлемым элементом современной финансовой архитектуры и способствовать укреплению экономической стабильности государства.

Список литературы

1. Национальный банк Республики Казахстан. Отчет о развитии цифрового тенге. – Астана, 2025. – URL: <https://nationalbank.kz>
2. Bank for International Settlements. Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features. – Basel, 2020. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>
3. International Monetary Fund. Digital Money Across Borders: Macro-Financial Implications. – Washington, 2021. – URL: <https://www.imf.org>
4. European Central Bank. Report on a Digital Euro. – Frankfurt am Main, 2023. – URL: <https://www.ecb.europa.eu>
5. Народный банк Китая. Progress of Research & Development of E-CNY in China. – Beijing, 2023. – URL: <http://www.pbc.gov.cn>
6. Auer R., Böhme R. The technology of retail central bank digital currency // BIS Quarterly Review. – 2020. – №1. – С. 85–100. – URL: <https://www.bis.org>
7. Kiff J., Alwazir J., Davidovic S. A survey of research on retail central bank digital currency // IMF Working Paper. – 2020. – URL: <https://www.imf.org>
8. Adrian T., Mancini-Griffoli T. The rise of digital money // IMF FinTech Notes. – 2019. – URL: <https://www.imf.org>
9. Mishkin F. The Economics of Money, Banking and Financial Markets. – 12th ed. – Pearson, 2021. – ISBN: 978-0134733822
10. Gomber P., Koch J.-A., Siering M. Digital Finance and FinTech: Current Research and Future Research Directions. – Springer, 2017. – ISBN: 978-3319546118

УДК 338.432(574)

ЖҰРТШЫЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ МЕН ЭКОНОМИКАЛЫҚ МАЗМҰНЫН ТЕОРИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ

Әбдірахман Б.А. – «6В04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті. Мирас университеті, Шымкент қ.

Сайдуллаев Н.М. – «6В04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті. Мирас университеті, Шымкент қ.

Туребаева Ж.К. – э.э.к., Мирас университетінің аға оқытушысы, Шымкент қ.

Бұл мақалада Қазақстанның аграрлық секторындағы жеке қосалқы шаруашылықтардың (ЖҚШ) қалыптасу тарихы мен институционалдық даму кезеңдеріне кешенді талдау жасалған. Автор аграрлық реформалардың динамикасын зерделей отырып, ЖҚШ-ның эволюциялық дамуын үш негізгі кезеңге (тұтынушылық, тұтынушылық-тауарлық және тауарлық) бөліп қарастырады. Жұмыста А.В. Чаянов, Г.И. Шмелев, В.Б. Островский сынды белгілі экономистердің теориялық тұжырымдамаларына сүйене отырып, ЖҚШ-ның экономикалық мәні, оның ірі аграрлық кәсіпорындармен өзара байланысы және әлеуметтік-экономикалық функциялары айқындалған. Сонымен қатар, мақалада шаруа қожалықтарының құрылу жолдары мен ЖҚШ-ның нарықтық қатынастар жағдайындағы трансформациялану үдерістері сипатталады.

Кілт сөздер: жеке қосалқы шаруашылық, аграрлық реформа, шаруа қожалығы, кооперация, жұртшылық шаруашылығы, тауарлы өндіріс, ауылдық аумақтар, экономикалық функция.

Қазақстандағы аграрлық қатынастар тарихы реформаларға бай. Сол реформалардың нәтижесінде ауыл шаруашылық өндірісін жүргізудің әртүрлі нысандары пайда болған. Қазіргі кездегі ауыл шаруашылығы көп қырлы, оны бірін-бірі табиғи толықтырып тұратын ауыл шаруашылық кәсіпорындары және халықтың жаппай ауыл шаруашылық өнімінің шағын

өндірістері сипаттайды. Статистикалық басылымдарда жоғарыда айтылған ерекше саланың «жұртшылық шаруашылығы» деген қысқаша атауы қолданылуда. Оған халықтың жеке қосалқы шаруашылықтары, ұжымдық бақтар және бақшалар, саяжай учаскелері жатады. Азаматтардың ауыл шаруашылығы өндірісін жүргізудің мұндай нысандары шын мәнінде әрекет етеді. Олар ел халқының басым бөлігін қамтиды және елеулі ерекшеліктері бар.

Жеке қосалқы шаруашылықтар мен шаруа қожалықтарының иелері негізінен ауыл тұрғындары, бау-бақша учаскелерінің иелері мен пайдаланушылары, сондай-ақ мал шаруашылықтары серіктестіктерінің мүшелері – қалалық үлгідегі кенттердің тұрғындары, қалалықтар жатады. Жұртшылықтың жеке қосалқы шаруашылықтарының даму тарихы 1918 жылдағы жерге қатысты қайта құрудан бастау алады. Жер туралы Декреттің көмегімен барлық шаруалар өз шаруашылықтарын жүргізуге мүмкіншілік алды, ауыл шаруашылығының ірі жеке секторы жойылды.

Сол кездегі ауыл шаруашылық саласының жетекші экономистері ауыл шаруашылығы өндірісінің дамуын кооперативтік нысан түрінде сипаттады. Олардың бірі А.В.Чаянов ауыл шаруашылығының кейінгі дамуы «кооперативті ұйымдастыруда» «ірі қоғамдық кәсіпорындардың» ұйымдастырылуында деп санады. Елдегі аграрлық сала дамуын шағын шаруашылықтардың ірі, тіпті, өте ірі (агроөнеркәсіптік комбинаттар түріне) шаруашылықтарға сөзсіз қайта түрленуімен байланыстырды [1].

Г.И.Шмелевтің пікірінше, жеке қосалқы шаруашылық - үй іргесіндегі телімдегі жеке еңбекке негізделген еңбек етушілерге қосымша табыс көзін әкелетін шағын шаруашылық [2].

И.Я.Петренко, П.И.Чужиков, С.Б.Исмуратов жеке қосалқы шаруашылықты жеке еңбекке негізделген және отбасылардың азық-түлік тағамдарына қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған аграрлық өндіріспен шұғылданушы тұлғалардың ерікті отбасылық-еңбектік бірлестігі деп анықтама берген [3].

Жеке қосалқы шаруашылықтарды, сондай-ақ шаруалық немесе колхоздық аула, қора-қопсы деп те анықтама берген. Мәселен, В.Б.Островский жеке қосалқы шаруашылықты отбасылық үй іргесіндегі жерде отбасының барлық мүшелерінің (немесе отбасының жеке мүшелерінің) еңбек ететін үйдегі өндірісі деп қарастырып, оны колхоз бен совхоз қарамағында дамитын, жеке және қоғамдық шаруашылық арасындағы тығыз қарым-қатынасқа түсетін түрі деп санады [4].

Жеке қосалқы шаруашылықтардың құрылуы мен дамуы шаруа (фермер) қожалықтардың ауыл шаруашылық кәсіпорындардың әртүрлі нысандағы кооперациялардың қызмет ету тиімділігімен тығыз байланысты. Кез келген экономикалық үрдіс – бұл құбылыстың қарапайымнан күрделіге заңды тізбекті өзгеруі. Ескі құбылыстың жойылып, жаңаның пайда болуы сипатты ерекшелігі болып табылады [5]. Сол себепті жеке қосалқы шаруашылықтың экономикалық мәнін зерттеуде динамикалық дамудағы үрдістерді және барлық құбылыстарды зерделеуге негізделетін жүйелік талдаудың генетикалық аспект тұрғысынан қолдану керек.

Біздің ойымызша, жеке қосалқы шаруашылықтардың пайда болуы мен қызмет етуінің кезеңділігін шаруашылықтардың әртүрлі типтерінің құрылуы тұрғысынан қарастыру қажет.

I кезең (XX ғ. 20-70 жылдары) – ауыл шаруашылығының жеке қосалқы шаруашылықтарының тұтынушылық типінің пайда болуы мен құрылуы. Бірінші жеке қосалқы шаруашылықтар уақытша өтпелі нысан ретінде XX ғасырдың 20-30 жылдары шаруашылықтың социалистік даму жолына көшу кезінде негізгі факторларды: шаруалық үй ауласының жаңа құрылымының экономикалық мүмкіндіктері мен дәстүрін ескере отырып пайда болды [6].

В.Б.Островскийдің, В.Б.Самсонның және И.И.Беккердің пікіріне сүйенсек, жұртшылық шаруашылықтарының пайда болуының басты себебі: жас әрі әлсіз колхоздар еңбек күндері бойынша шаруа отбасының қажеттіліктерін, ал мемлекет өзінің басқа халықты қоғамдық өндіріс есебінен азық-түлік өнімімен өзінің сауда жүйесі арқылы қанағаттандыра алмауы [7].

Жеке қосалқы шаруашылықтарды құрудың экономикалық факторы ретінде қоғамдық емес, қосалқы өндірістің қолдануы мүмкін ресурстарын қоғам қызығушылығы мақсатында

пайдаланылуы. Бірінші кезеңде, жеке қосалқы шаруашылықтарға аз көңіл бөлінеді, себебі ауыл шаруашылық өндірістің ең бірінші буыны ретінде шаруа қожалығы саналады. Ол аграрлық өндіріс ерекшелігіне байланысты өндіріс қызметінің ұйымдастырылуына сәйкестелетін шаруашылық жүргізудің ең тиімді нысаны болып табылады.

Шаруа қожалығы дегеніміз – тауарлық сипаттағы аграрлық өндірісті бірлесе жүргізетін шаруалардың және оның отбасы мүшелерінің жеке еңбегіне негізделетін және өндірістік ресурстарға, өсірілген өнімге және алынған табысқа иелік ететін адамдардың ерікті отбасылық-еңбектік бірігуі [8].

Бұл кезеңде жеке қосалқы шаруашылық шаруа ауласының және колхоздың бөлінбес бөлігі болып табылады. 1936 жылғы КСРО конституциясының 7-бабына сәйкес әрбір колхоз ауласы қоғамдық колхоз шаруашылығының негізгі табысынан бөлек қолданылуында кішігірім үй іргесіндегі жеке учаскесі бар және ауыл шаруашылық артельдер уставына сәйкес жеке меншігінде үй іргесінде орналасқан жерде жеке қосалқы шаруашылығы, тұрғын үй, өнімді мал, шағын ауыл шаруашылық құрал-саймандары болады.

А.В.Чаянов пікірі бойынша, отбасылық шаруа қожалығы – бұл бірінші кезекте отбасы мүшелерінің өз қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған, артық өнімді өткізу және өз қажеттілігін жақсылап қанағаттандыру мақсатында нарықтық айырбас үрдісіне тартылған натуралды шаруашылық [9]. Натуралды шаруашылықтың ұйымдастырушылық жоспары немесе шаруамен шаруашылық қызметтің мақсаты мен құралдарын субъективті көрінісі шаруашылықтың бағытын таңдауды, әртүрлі салалардың ұштастырылуын, еңбек ресурстары мен жұмыстың негізгі көлемінің үйлестірілуін, өнімнің тұтыну және нарыққа бағытталған екі түрге бөлінуі, ақша түсімі мен шығындардың балансы.

Шаруашылық жүргізудің шағын нысандарының құрылуы мен дамуына өндірістің көлемі мен сауатты ұйымдастырудың маңызы зор. Социализм кезіндегі шаруа (фермер) қожалықтарының ұйымдастырылуын қарастырайық [10].

1. Шаруа қожалығы колхозшы, совхоз жұмысшысы, ауылдық жерде өмір сүретін адамдардың жеке қосалқы шаруашылықтардың негізінде құрылады. Бұл жағдайда шаруа қожалығы біртіндеп кеңею жолымен қалыптасады. Шаруашылық басшысы мен мүшелері қоғамдық өндірісте еңбек етуді жалғастыра береді, қаражат таба береді, өзінің қоғамдық жағдайын бірден өзгертпей, біртіндеп өзінің фермер рөліне ене бастайды.

Шаруашылықтың өндірістік қызметі онда еңбек ету мен қоғамдық өндірістегі жұмысты сәйкестендіру ауыртпалыққа әкелетіндей дәрежеге жеткенше кеңейген сәтте отбасы толығымен өз шаруашылығына өтеді. Аталған шаруашылықты ферма қожалығы ретінде тіркеу жер қатынастарына сәйкес рәсімделеді.

2. Шаруа қожалығы колхозшы немесе совхоз жұмысшысының колхоз не совхоз құрамынан тиісті мүлік пен телімге берілген жер учаскесімен бөлініп шығу жолымен қалыптасады.

3. Шаруа қожалығы жаңа жерде шаруаның қаражатының есебінен жаңадан құрылады. Бұл нұсқа бойынша шаруа қожалығын, оның материалдық-техникалық базасын оның ішкі мәніне сәйкес құруға мүмкіншілік туындайды. Алайда бұл жағдайда көп шығындар және жайластыруға ұзақ уақыт жұмсалады.

Ұлы Отан соғысы және соғыстан кейінгі жылдары құлдыраған аграрлық секторды қалпына келтіру кезеңінде және қосалқы шаруашылық тек ауылдың ғана емес, сондай-ақ қала халқының елеулі бөлігінің де азық-түлікпен қамтамасыз ету көзі болды. 1950 жылы жеке қосалқы шаруашылықтың табысы шаруа отбасының бюджетінің кіріс бөлігінің 50%-ын құрады. 1953 жылға дейін халық шаруашылығы өнімінің елеулі бөлігі міндетті жеткізулер мен салық түрінде тікелей мемлекеттік қорларға түсіп отырды. Соғыстан алдыңғы және соғыстан кейінгі жылдары жұртшылық шаруашылығына ақталмайтын шектеу шаралары қолданылды. Үй іргесіндегі жерге иелік ету нормасының бұзылуы колхозшылардың жеке меншікке ұмтылысынан емес, колхоздардың төмен еңбекақы төлеуінен, экономикалық мұқтаждықтан туындады. Қысқартылған жерлер ауылдық аймақтардың шегінде болғандықтан, оларды колхоздың ауыспалы егісіне пайдалана алмады. 1955 жыл мен 1962 жылдардағы бірқатар

қаулылар колхоздарды басқару бойынша тәртіптер енгізді. Мәселен, колхоздар нақты жоспарлануды өздері жүзеге асырды, үй іргесіндегі учаскенің көлемі мен мал санын өздері анықтады, ақшалай түрдегі еңбек ақы енгізілуі, шаруаларға паспорт берілуге рұхсат берілді, сәйкесінше, олардың қалаға миграция мақсатында колхоздан шығуға мүмкіндік қамтамасыз етілді.

II кезең (XX ғ. 80-90 жылдары) – ауыл жұртшылығының жеке қосалқы шаруашылығының тұтынушылық типінің құрылуы мен дамуы.

80-жылдардың соңында КСРО-да аграрлық реформалар басталды. Ол реформалар нарықтық өндірістік бірліктерді құру арқылы аграрлық өндірісті нарықтық экономикаға өткізуге бағытталған еді. Реформаның алғашқы кезеңдерін талдау барлық кеңестік ауыл халқының шаруашылық жүргізуінің отбасылық фермерлік типке өткізу жақын арада мүмкін емес екендігін көрсетті. 1980 жылдардың соңындағы ауылдағы қоғамдық пікірдің сауалнамасы ауыл халқының 10-15%-ы ғана дербес жеке шаруашылық жүргізуді қалайтынын көрсетті [11].

1991 жылдың соңында аграрлық реформаның қазіргі кезеңіне бастау салған негізгі шешімдер қабылданды. Елдің барлық колхоздары мен совхоздары бір жыл ішінде қайта құрылымдануы тиіс еді. 1992 жылы колхоздар мен совхоздардың қайта құрылымдану науқанының басы болып саналады. Бұл қайта құрылымдау келесілердің жүзеге асырылуын талап етті:

1) жер және жерден бөлек өндірістің құрал-саймандарының ауыл шаруашылық кәсіпорындарының еңбек ұжымдарының жеке иелігіне берілуі.

2) қорлардың жеке пайларға бөлінуі;

3) сол кезең ағымындағы заңнамаға сәйкес рұхсат етілген ұйымдық құқықтық нысандардың біріне шаруашылықтың қайта тіркелуі.

III кезең (XX ғасырдың 90 жылдары – бүгінгі күнге дейін) – ауыл жұртшылығының жеке қосалқы шаруашылығының тауарлық типінің әрекет етуі.

Аграрлық реформаның барысында жеке қосалқы шаруашылықтың маңызы бірден өсті. Бұл саланың барлық шектеулері алынып тасталды, ауыл халқы көп пайдалы жерлерді қосалқы шаруашылыққа алды. Экономикадағы еңбектің төмен баламалы шығындары жағдайында бұл отбасылық қосалқы ауыл шаруашылық өндірісінің айтарлықтай өсуіне әкелді.

Профессор Е.С.Серованың пікірінше, келтірілген аграрлық саладағы қайта құрылулардың нәтижесінде жерге жеке меншіктің күрделі өтпелі құрылымы қалыптасты: жердің иелері бұрынғы колхоздар мен совхоздардың ұжымдарының мүшелері болса, қолданушылары ауыл шаруашылық кәсіпорындар болды. Соңғы жылдары кішігірім пайлардың нарығы қалыптасты. Жердің бір бөлігі қосалқы шаруашылықты жүргізуші фермерлер және олардың отбасыларының жеке меншігінде болып табылады. Жеке қосалқы шаруашылықтардың тауарлық типінің мақсаты барлық ауыл шаруашылық өндірісі өнімінің өткізілуі болды.

Әдебиеттер тізімі

1. Чаянов А.В. крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол.сер.: Л.И.Абалкин Идр. – М.: Экономика, 1989.- 492с.
2. Шмелев, Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством / Г.И. Шмелев. М.: Мысль, 1971. - 166 с.
3. Петриков, А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России / А.В. Петриков. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. - 146 с.
4. Островский, В.Б. Актуальные проблемы агропромышленной интеграции и социального развития села / В.Б. Островский. Саратов: ИСЭП АПК АН СССР, 1991.
5. Пошкус, Б. Сельскохозяйственная кооперация мощный рычаг саморегулирования отрасли / Б. Пошкус // АПК: экономика, управление, 2005. № Ю. С. 49-53.
6. Максимов, Г.В. Проблемы развития АПК в России / Г.В. Максимов, В.И. Степанов, В.Н. Василенко и др. М.: Вузовская книга, 2002. - 240 с.

7. Отчет по результатам проверки полноты поступления, целевого и эффективного использования бюджетных средств, направляемых на поддержку АПК в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК».

8. Петриков, А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России / А.В. Петриков. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. - 146 с.

9. Чаянов, А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий / А.В. Чаянов. 3-е изд. - М.: Новая деревня, 1928. С. 13.

10. Калугина, З.И. Личное подсобное хозяйство сельского населения: Проблемы и перспективы / З.И. Калугина, Т.П. Антонова. Новосибирск: Наука, 1984.- 190 с.

11. Строев Е.С. Многоукладная аграрная экономика и Российская деревня (середина 80-х 90-е годы XX столетия) / Е.С. Строев, С.А.Никольский, В.И. Кирюшин и др.; под. Ред. Е.С.Строева. – М.; Колос, 2001.-622с.

УДК 338.57

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Әдімхан А.Ғ. – студентка 1 курса образовательной программы 6В04101 – Экономика, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Жумабаев К.А. – кандидат экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается ценовая политика малого и среднего бизнеса Республики Казахстан в условиях инфляционной нестабильности. Анализируются официальные статистические данные по динамике инфляции и ее влиянию на предприятия малого и среднего бизнеса. Особое внимание уделяется практическим стратегиям адаптации малого и среднего бизнеса к инфляционным процессам, а также перспективам повышения устойчивости предпринимательского сектора.

Ключевые слова: ценовая политика, малый и средний бизнес, инфляционная нестабильность, адаптация, стратегии ценообразования, государственная поддержка, Казахстан.

В условиях современной экономической неопределённости проблема формирования эффективной ценовой политики малого и среднего бизнеса приобретает особую актуальность. Для Республики Казахстан, где инфляционные процессы последних лет отличаются высокой волатильностью, данный аспект становится определяющим для обеспечения устойчивости и развития предпринимательства. Малые и средние предприятия, характеризующиеся ограниченными ресурсами и меньшей устойчивостью к внешним шокам по сравнению с крупным бизнесом, вынуждены оперативно корректировать свои ценовые стратегии в ответ на динамику рыночной конъюнктуры. Инфляционная нестабильность напрямую воздействует на себестоимость продукции, уровень потребительского спроса и конкурентную среду. Предприятия сталкиваются с необходимостью балансирования между компенсацией растущих издержек и сохранением покупательной способности клиентов. Это обуславливает потребность в гибком подходе к ценообразованию, опирающемся на системный анализ рынка, прогнозирование инфляционных тенденций и оптимизацию затрат.

Таким образом, изучение особенностей ценовой политики МСБ в условиях инфляционной нестабильности в Казахстане представляет собой значимую научную и прикладную задачу, направленную на выявление механизмов адаптации предпринимательства к изменяющейся экономической среде.

Инфляционные процессы в Республике Казахстан сохраняют признаки

нестабильности, обусловленные сочетанием внешних и внутренних факторов. Согласно официальным данным Бюро национальной статистики, по итогам 2025 года годовая инфляция составила 12,3 % (против 8,6 % в 2024 году), при этом наибольший вклад внесли продовольственные товары [1]. К марту 2026 года инфляция замедлилась до 11,0 % [5]. Иллюстрация динамики инфляции представлена в таблице 1.

Таблица 1- Годовая инфляция в Республике Казахстан по основным компонентам (в %)

Год	Общая инфляция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
2024	8,6	5,5	8,3
2025	12,3	13,5	11,1
Март 2026	11,0	11,7	11,3

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1, 5].

Национальный банк Республики Казахстан поддерживает базовую ставку на уровне 18,0% с целью сдерживания инфляционных ожиданий [3]. Региональная дифференциация (различия) инфляции сохраняется: в Северо-Казахстанской области она традиционно выше, в то время как в Костанайской и г. Алматы показатели относительно ниже.

В свою очередь малый и средний бизнес занимает важное место в экономике Казахстана. Данные Бюро национальной статистики, представленные в таблице 2, за январь–сентябрь 2025 года свидетельствуют, что доля малого и среднего бизнеса в ВВП достигла 40,5 % (рост на 1,2 процентного пункта по сравнению с аналогичным периодом 2024 года) [2].

Во-первых, наблюдается устойчивый рост издержек производства и обращения. Удорожание сырья, логистики и импортных товаров приводит к снижению маржинальности бизнеса. При этом высокая конкуренция ограничивает возможности полного переноса затрат на конечного потребителя.

Во-вторых, снижение покупательной способности населения ведёт к сокращению спроса. Потребители становятся более чувствительными к ценам, что вынуждает предпринимателей искать компромисс между сохранением объёмов продаж и поддержанием прибыльности.

В-третьих, высокая стоимость заёмных средств снижает инвестиционную активность малого и среднего бизнеса. Предприятия вынуждены откладывать расширение бизнеса или модернизацию производства, что негативно сказывается на их долгосрочной конкурентоспособности.

Таблица 2 - Доля МСБ в ВВП Республики Казахстан (в %)

Период	Доля МСБ в ВВП
Январь-сентябрь 2024	39,3
Январь-сентябрь 2025	40,5

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан [2].

В условиях инфляционной нестабильности ценовая политика становится ключевым инструментом адаптации бизнеса. Практика показывает, что казахстанские предприятия используют различные подходы к ценообразованию.

Ценовая политика малого и среднего бизнеса в условиях инфляции строится на трёх основных подходах.

Первый - затратный метод. Он заключается в том, что цена формируется на основе всех расходов предприятия плюс необходимая прибыль. В период инфляции этот метод дополняется регулярным пересмотром цен по официальным данным об уровне инфляции.

Второй подход - ценообразование на основе ценности. Здесь цена зависит не только от затрат, но и от того, насколько полезным и нужным товар или услугу считает сам покупатель. Такой метод помогает удерживать клиентов даже при росте цен, если подчёркивать качество, свежесть или дополнительные услуги.

Третий подход - динамическое ценообразование. Цены меняются в зависимости от ситуации на рынке, конкуренции и спроса. В Казахстане этот метод особенно часто используют на маркетплейсах.

Кроме того, предприятия применяют комбинированные стратегии, включающие:

- заключение долгосрочных контрактов с поставщиками;
- переход на локальные ресурсы;
- использование акционных предложений вместо прямого повышения цен;
- участие в государственных программах поддержки предпринимательства.

Эти подходы позволяют предприятиям минимизировать риски потери клиентов при одновременном сохранении маржинальности [4].

Для повышения эффективности ценовой политики в условиях инфляции предприятиям рекомендуется:

- осуществлять ежемесячный мониторинг структуры затрат с использованием доступных инструментов учёта;
- проводить регулярный, но прозрачный пересмотр цен с обоснованием для клиентов;
- активно привлекать меры государственной поддержки для стабилизации финансовых условий;
- диверсифицировать деятельность, включая развитие онлайн-каналов продаж и высокомаржинальных услуг;
- формировать позитивные инфляционные ожидания через открытую коммуникацию;
- инвестировать в повышение операционной эффективности (модернизация оборудования с коротким сроком окупаемости).

Реализация данных мер способствует превращению инфляционных вызовов в фактор повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса.

Таким образом, инфляционная нестабильность представляет собой серьезное испытание для малого и среднего бизнеса Казахстана. В условиях роста издержек, снижения спроса и ограниченного доступа к финансированию ценовая политика становится ключевым элементом стратегического управления. В тоже время адаптивность гибкость малого и среднего бизнеса позволяют не только минимизировать негативные последствия инфляции, но и использовать возникающие возможности для развития. Эффективное сочетание различных подходов к ценообразованию, а также использование инструментов государственной поддержки создают предпосылки для устойчивого функционирования предпринимательского сектора в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инфляция в Республике Казахстан (декабрь 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/publications/280680/>.
2. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан (январь–сентябрь 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/businessstatistics/stat-org/publications/473784/>.
3. Национальный банк Республики Казахстан. О сохранении базовой ставки на уровне 18,0 % (пресс-релиз от 23.01.2026). URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/press-relizy/18296>.
4. АО «Halyk Finance». Малый и средний бизнес Казахстана: перспективы и вызовы. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/MSB_.pdf.
5. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инфляция в Республике Казахстан (март 2026 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/publications/480322/>.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ПЕН АДАМИ КАПИТАЛ СИНЕРГИЯСЫ: ҚАРЖЫЛЫҚ БАСҚАРУДЫҢ ЖАҢА ПАРАДИГМАСЫ

Байгелов Т.Ж. - 6B04104 - Қаржы мамандығының 4 курс студенті, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Қайырбаева Г.К. - аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада жасанды интеллект технологиялары мен адами капиталдың өзара байланысы және олардың қаржылық басқару жүйесіндегі рөлі жан-жақты қарастырылады. Қазіргі цифрлық экономика жағдайында ұйымдардың тұрақты дамуы мен бәсекеге қабілеттілігі тек технологиялық инновациялармен ғана емес, сонымен қатар адами капиталдың сапасымен де тығыз байланысты. Соңғы жылдары жасанды интеллект технологиялары қаржылық басқару саласында кеңінен қолданылып, қаржылық талдау жүргізу, экономикалық көрсеткіштерді болжау, тәуекелдерді бағалау және стратегиялық шешім қабылдау процестерін жетілдіруге мүмкіндік беріп отыр.

Мақалада қаржылық басқару жүйесіне жасанды интеллект технологияларын енгізудің негізгі бағыттары, олардың тиімділігі мен ұйым қызметінің нәтижелілігіне ықпалы талданады. Сонымен қатар, цифрлық трансформация жағдайында адами капиталдың рөлі мен маңыздылығы қарастырылып, қаржы саласындағы мамандардың жаңа кәсіби құзыреттеріне қойылатын талаптар анықталады.

Кілттік сөздер: жасанды интеллект, адами капитал, қаржылық басқару, цифрлық экономика, қаржылық талдау, цифрлық трансформация, стратегиялық басқару, инновациялар.

Жасанды интеллект және қаржылық басқарудың цифрлық трансформациясы. Қазіргі жаһандану жағдайында әлемдік экономика цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы нәтижесінде түбегейлі өзгерістерге ұшырауда. Ақпараттық жүйелердің дамуы, үлкен деректерді (Big Data) өңдеу мүмкіндіктерінің кеңеюі және жасанды интеллект технологияларының енгізілуі экономикалық жүйелердің тиімділігін арттыруға жаңа мүмкіндіктер ашуда. Осы өзгерістер қаржылық басқару жүйесіне де айтарлықтай әсер етіп, ұйымдардың басқару модельдерін қайта қарастыру қажеттілігін туындатуда.

Қаржылық басқару ұйым қызметінің тұрақты дамуын қамтамасыз ететін маңызды басқару бағыттарының бірі болып табылады. Ол қаржылық ресурстарды жоспарлау, тиімді бөлу, бақылау және талдау процестерін қамтиды. Дәстүрлі қаржылық басқару жүйесінде шешім қабылдау көбінесе сарапшылардың тәжірибесіне, статистикалық әдістерге және қолмен жүргізілетін талдау құралдарына негізделіп келді. Алайда қазіргі уақытта деректер көлемінің күрт артуы және нарықтық ортадағы өзгерістердің жылдамдығы дәстүрлі басқару әдістерінің тиімділігін төмендетуде.

Осыған байланысты жасанды интеллект технологиялары қаржылық басқару жүйесінің маңызды элементіне айналып отыр. Жасанды интеллект үлкен көлемдегі деректерді жылдам өңдеп, экономикалық үрдістерді талдауға және болашақтағы қаржылық көрсеткіштерді болжауға мүмкіндік береді[4].

Сонымен қатар, интеллектуалды алгоритмдер тәуекелдерді бағалау, инвестициялық шешімдерді оңтайландыру және қаржылық стратегияларды әзірлеу процестерін жетілдіруге көмектеседі. Цифрлық технологиялардың дамуы адами капиталдың рөлін төмендетпейді, керісінше оның маңыздылығын арттырады. Адами капитал – бұл ұйым қызметкерлерінің білім деңгейі, кәсіби дағдылары, тәжірибесі және инновациялық ойлау қабілеттерінің жиынтығы. Жасанды интеллект жүйелері көптеген есептеу және талдау операцияларын автоматтандырғанымен, стратегиялық шешім қабылдау, этикалық бағалау және

басқарушылық талдау сияқты күрделі міндеттерді орындауда адам факторы маңызды болып қала береді[10].

Осы тұрғыдан алғанда, жасанды интеллект пен адами капиталдың өзара ықпалдастығы қаржылық басқарудың жаңа парадигмасын қалыптастыруда ерекше рөл атқарады. Технологиялық мүмкіндіктер мен адам ресурстарының үйлесімді интеграциясы ұйымдардың басқару тиімділігін арттырып, олардың бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді.

Осы зерттеудің мақсаты – жасанды интеллект технологиялары мен адами капиталдың өзара байланысын талдау және олардың қаржылық басқару жүйесін жетілдірудегі рөлін анықтау. Сонымен қатар, зерттеу барысында жасанды интеллект пен адами капитал синергиясының ұйымдардың қаржылық тұрақтылығы мен стратегиялық дамуына ықпалы қарастырылады.

Соңғы жылдары цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы ұйымдардың басқару жүйесіне елеулі өзгерістер енгізді. Әсіресе жасанды интеллект технологиялары қаржылық басқару саласында кеңінен қолданылып, басқару процестерінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беруде[5]. Жасанды интеллект – бұл деректерді талдау, үлгілерді анықтау және белгілі бір міндеттерді орындау кезінде адамның интеллектуалдық әрекеттерін модельдейтін ақпараттық технологиялар жиынтығы.

Қаржылық басқару жүйесінде жасанды интеллект бірнеше маңызды функцияларды орындайды. Біріншіден, ол үлкен көлемдегі қаржылық деректерді талдауға мүмкіндік береді. Қазіргі уақытта ұйымдар әртүрлі ақпараттық жүйелер арқылы үлкен көлемде деректер жинақтайды[10]. Бұл деректерді тиімді өңдеу және талдау басқарушылық шешімдердің сапасын арттыруға ықпал етеді.

Екіншіден, жасанды интеллект технологиялары қаржылық болжам жасау мүмкіндіктерін кеңейтеді. Машиналық оқыту алгоритмдері өткен кезеңдердің қаржылық көрсеткіштерін талдау арқылы болашақтағы экономикалық үрдістерді болжауға мүмкіндік береді. Бұл ұйымдарға стратегиялық жоспарлау сапасын арттыруға көмектеседі.

Үшіншіден, интеллектуалды жүйелер тәуекелдерді басқару процесін жетілдіреді. Қаржылық тәуекелдерді ерте кезеңде анықтау ұйымдарға ықтимал шығындарды азайтуға және тиімді басқарушылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект технологияларын енгізу қаржылық басқару жүйесінің тиімділігін арттырумен қатар ұйымдардың стратегиялық даму мүмкіндіктерін кеңейтеді [6]. Дегенмен, бұл технологияларды тиімді пайдалану үшін ұйымдарда жоғары деңгейдегі кәсіби дағдылары бар мамандардың болуы қажет.

Кесте 1- Қаржылық басқаруда жасанды интеллекті қолдану бағыттары

Қолдану саласы	Жасанды интеллекттің функциясы	Нәтижесі
Қаржылық талдау	Үлкен деректерді өңдеу және талдау	Деректердің дәлдігі мен талдау жылдамдығы артады
Қаржылық жоспарлау	Болжам жасау алгоритмдері	Болашақ кірістер мен шығындарды дәл жоспарлау
Тәуекелдерді басқару	Тәуекелдерді анықтау және бағалау	Қаржылық шығындарды азайту
Инвестициялық шешім	Аналитикалық модельдер	Инвестиция тиімділігін арттыру
Бюджеттеу	Автоматтандырылған есептеу жүйелері	Басқару процестерін оңтайландыру

Осылайша, жасанды интеллект қаржылық басқару жүйесінің цифрлық трансформациясының негізгі қозғаушы күштерінің бірі болып табылады. Алайда оның тиімділігі адами капиталдың сапасына және технологияларды дұрыс қолдану деңгейіне

тікелей байланысты[7].

Цифрлық экономика жағдайындағы адами капиталдың трансформациясы және қаржы мамандарының жаңа құзыреттері, яғни қазіргі цифрлық экономика жағдайында технологиялық инновациялар экономикалық жүйелердің дамуына айтарлықтай әсер етуде. Соның ішінде жасанды интеллект, үлкен деректер (Big Data), бұлттық есептеулер және автоматтандыру технологиялары ұйымдардың басқару модельдерін түбегейлі өзгертіп отыр. Алайда бұл өзгерістер тек технологиялық деңгейде ғана емес, сонымен қатар еңбек нарығы мен адами капитал құрылымына да әсер етуде.

Адами капитал экономикалық дамудың негізгі факторларының бірі болып табылады. Экономикалық теорияда адами капитал ұғымы адамның білім деңгейі, кәсіби дағдылары, тәжірибесі және шығармашылық әлеуеті арқылы ұйымның немесе мемлекеттің экономикалық тиімділігіне әсер ететін ресурс ретінде қарастырылады. Қазіргі жағдайда адами капиталдың маңыздылығы одан әрі артып отыр, себебі жаңа технологияларды тиімді пайдалану үшін жоғары білікті мамандар қажет.

Жасанды интеллект технологиялары көптеген рутиналық операцияларды автоматтандыруға мүмкіндік береді[1]. Бұрын қаржы мамандарының негізгі міндеттері бухгалтерлік есеп жүргізу, деректерді енгізу, есеп беру құжаттарын дайындау сияқты операциялық процестерден тұрды. Қазіргі уақытта бұл міндеттердің көп бөлігі автоматтандырылған жүйелер арқылы орындалуда[8]. Нәтижесінде қаржы мамандарының кәсіби рөлі өзгеріп, олардың қызметі аналитикалық және стратегиялық бағытқа қарай ауысуда.

Қазіргі заманғы қаржы маманы тек есеп жүргізуші емес, сонымен қатар ұйымның стратегиялық дамуына қатысатын сарапшы ретінде қарастырылады. Ол қаржылық деректерді талдап, экономикалық үрдістерді бағалап, басқарушылық шешімдер қабылдауға қатысуы тиіс. Осыған байланысты қаржы саласында жұмыс істейтін мамандарға қойылатын кәсіби талаптар да айтарлықтай өзгеруде.

Сонымен қатар, цифрлық экономика жағдайында «soft skills» деп аталатын әмбебап дағдылардың да маңызы артып отыр. Олардың қатарына коммуникаци, командалық жұмыс, креативті ойлау және проблемаларды шешу қабілеті жатады. ЖИ технологиялары көптеген техникалық операцияларды орындай алғанымен, адамдар арасындағы тиімді коммуникация және басқарушылық шешім қабылдау процестерінде адам факторы маңызды болып қала береді[9].

Кесте 2- Қаржы мамандарына қойылатын негізгі талаптар

Негізгі талаптар		Сипаттамасы
1	Деректерді талдау қабілеті	Қаржылық ақпаратты дұрыс талдап, басқарушылық шешімдердің сапасын арттыру[5].
2	Цифрлық технологияларды меңгеру	Ақпараттық жүйелермен, аналитикалық платформалармен және ЖИ құралдарымен жұмыс істей білу. Бұл жағдай қаржы саласының цифрлық сауаттылық деңгейіне қойылатын талаптарды арттыруда
3	Аналитикалық және стратегиялық ойлау	Қазіргі экономикалық жағдайда ұйымдар тек қаржылық нәтижелерді талдап қана қоймай, болашақтағы даму стратегияларын да қалыптастыруы тиіс. Сондықтан ұйымның даму стратегиясын құру, инвестиция мен тәуекелдерді басқаруға белсенді қатысу.

Адами капиталдың сапасын арттыру үшін білім беру жүйесінің де трансформациясы қажет. Қазіргі уақытта көптеген университеттер оқу бағдарламаларына цифрлық

технологиялар, деректер талдауы және жасанды интеллект негіздері сияқты пәндерді енгізуде. Бұл болашақ мамандардың еңбек нарығындағы сұранысын арттыруға мүмкіндік береді.

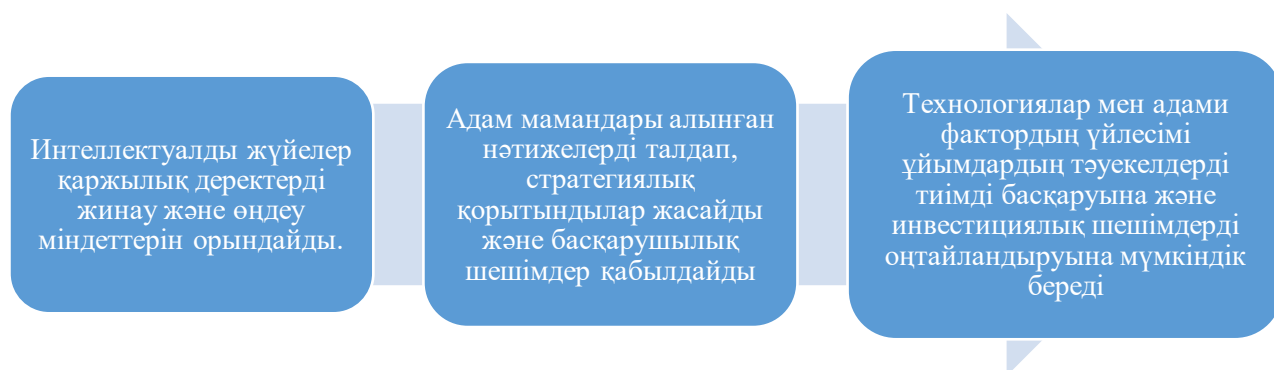
Сонымен қатар, кәсіби білім берудің жаңа формалары-онлайн оқыту, цифрлық платформалар және өмір бойы білім алу(lifelong learning)концепциясы кеңінен таралуда. Бұл үрдіс мамандарға өз білімдерін үнемі жаңартып отыруға және жаңа технологияларға бейімделуге мүмкіндік береді[1].

Жалпы алғанда, цифрлық экономика жағдайында адами капиталдың рөлі бұрынғыдан да арта түсуде. Жасанды интеллект технологиялары басқару процестерін автоматтандырғанымен, олар адам мамандарының стратегиялық ойлауын, шығармашылық қабілетін және кәсіби тәжірибесін толық алмастыра алмайды. Сондықтан болашақта ұйымдардың табысты дамуы технологиялық инновациялар мен жоғары сапалы адами капиталдың тиімді үйлесіміне байланысты болады[5].

Жасанды интеллект пен адами капитал синергиясы: қаржылық басқарудың жаңа парадигмасы. Қазіргі цифрлық экономика жағдайында ұйымдардың тиімді дамуы тек технологиялық инновациялармен ғана емес, сонымен қатар адами капиталдың сапасымен де тығыз байланысты[8]. Жасанды интеллект технологиялары қаржылық басқару жүйесін айтарлықтай жетілдіргенімен, олар адам мамандарының стратегиялық ойлау қабілетін, тәжірибесін және басқарушылық интуициясын толық алмастыра алмайды. Осыған байланысты қазіргі кезеңде жасанды интеллект пен адами капиталдың өзара ықпалдастығы қаржылық басқарудың жаңа парадигмасын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады.

Жасанды интеллект үлкен деректерді тез өңдеп, талдау арқылы басқарушылық шешімдердің сапасын арттырады және тәуекелдерді болжауға көмектеседі[10]. Бірақ ол тек алгоритмдерге сүйенетіндіктен, өзгермелі жағдайда адам тәжірибесін толық алмастыра алмайды. Ал экономикалық орта үнемі өзгеріп отырады, сондықтан жаңа жағдайларда стратегиялық шешім қабылдау үшін адамның тәжірибесі мен аналитикалық ойлауы қажет. Осы тұрғыдан алғанда, жасанды интеллект пен адами капиталдың үйлесімді жұмысы басқару жүйесінің тиімділігін арттырудың маңызды факторы болып табылады.

Жасанды интеллект пен адами капитал синергиясының тағы бір маңызды аспектісі – басқару процестерінің тиімділігін арттыру. Автоматтандырылған жүйелер рутиналық операцияларды орындау арқылы мамандардың уақытын үнемдейді. Нәтижесінде қаржы мамандары стратегиялық жоспарлау, инвестициялық талдау және инновациялық жобаларды бағалау сияқты маңызды міндеттерге көбірек көңіл бөле алады[6].

Сурет 1- Қаржылық басқару жүйесінде жасанды интеллект пен адами капиталдың синергиясы[4].

Сонымен қатар, бұл синергия ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал етеді. Цифрлық технологияларды тиімді пайдаланатын және жоғары білікті мамандарға ие ұйымдар нарықтық өзгерістерге жылдам бейімделіп, қаржылық тұрақтылықты сақтай алады. Осы тұрғыдан алғанда, жасанды интеллект пен адами капиталдың үйлесімді дамуы ұйымдардың ұзақ мерзімді стратегиялық дамуының маңызды факторы болып табылады.

Кесте 3- Жасанды интеллект пен адами капитал синергиясының моделі

Жасанды интеллект	Деректерді талдау, автоматтандыру, болжам жасау алгоритмдері
Қаржылық басқару жүйесі	Шешім қабылдау, жоспарлау, тәуекелдерді басқару
Адами капитал	Аналитикалық ойлау, тәжірибе, стратегиялық шешімдер

Бұл модель жасанды интеллект пен адам факторының өзара толықтырушы сипатын көрсетеді. Жасанды интеллект деректерді өңдеу және талдау міндеттерін тиімді орындаса, адам мамандары алынған нәтижелерді интерпретациялап, ұйымның стратегиялық мақсаттарына сәйкес басқарушылық шешімдер қабылдайды [5].

Жалпы алғанда, жасанды интеллект пен адами капиталдың синергиясы қаржылық басқарудың жаңа моделін қалыптастыруда маңыздырөл атқарады. Бұл модель технологиялық инновациялар мен адами ресурстардың тиімді үйлесуіне негізделген. Мұндай интеграция ұйымдардың басқару тиімділігін арттырып қана қоймай, олардың қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз етуге және нарықтық өзгерістерге бейімделу қабілетін күшейтуге мүмкіндік береді.

Болашақта жасанды интеллект технологияларының дамуы қаржы саласында жаңа мүмкіндіктер ашатыны сөзсіз. Алайда бұл процесте адами капиталдың рөлі бұрынғыдан да маңызды бола түседі[2]. Сондықтан ұйымдар цифрлық технологияларды енгізумен қатар қызметкерлердің кәсіби дамуына, жаңа құзыреттерді қалыптастыруға және инновациялық ойлауды дамытуға ерекше көңіл бөлуі тиіс.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері қазіргі цифрлық экономика жағдайында жасанды интеллект технологиялары мен адами капиталдың өзара ықпалдастығы ұйымдардың қаржылық басқару жүйесін жетілдірудің маңызды факторы болып табылатынын көрсетеді. Жасанды интеллект қаржылық деректерді талдау, экономикалық үрдістерді болжау, тәуекелдерді бағалау және басқарушылық шешімдерді негіздеу процестерін айтарлықтай жеңілдетеді[3]. Интеллектуалды жүйелер үлкен көлемдегі ақпаратты қысқа уақыт ішінде өңдеп, қаржылық көрсеткіштердің өзгеру динамикасын анықтауға және ұйым қызметінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, жасанды интеллект технологиялары қаржылық басқару процестерін автоматтандыру арқылы операциялық шығындарды азайтуға және басқару тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Автоматтандырылған жүйелер бухгалтерлік есеп, қаржылық талдау және есеп беру сияқты көптеген рутиналық операцияларды орындап, мамандардың уақытын үнемдейді. Нәтижесінде қаржы саласындағы мамандар стратегиялық жоспарлау, инвестициялық талдау және тәуекелдерді басқару сияқты күрделі басқарушылық міндеттерге көбірек көңіл бөлу мүмкіндігіне ие болады.

Дегенмен, жасанды интеллект технологияларының кеңінен енгізілуі адами капиталдың маңыздылығын төмендетпейді. Керісінше, жаңа цифрлық ортада адам факторының рөлі бұрынғыдан да арта түсуде. Себебі интеллектуалды жүйелер белгілі бір алгоритмдер негізінде жұмыс істегенімен, олар стратегиялық ойлау, шығармашылық талдау және басқарушылық интуиция сияқты адамға тән қабілеттерді толық алмастыра алмайды. Сондықтан қаржылық басқару жүйесінде жасанды интеллект пен адами капиталдың үйлесімді интеграциясы ерекше маңызға ие [8].

Зерттеу барысында жасанды интеллект пен адами капитал синергиясының ұйымдардың басқару тиімділігіне оң әсер ететіні анықталды. Интеллектуалды технологиялар деректерді өңдеу және талдау процестерін жылдамдатса, адам мамандары алынған нәтижелерді интерпретациялап, ұйымның стратегиялық мақсаттарына сәйкес басқарушылық шешімдер қабылдайды. Мұндай өзара толықтырушы байланыс ұйымдардың қаржылық тұрақтылығын арттыруға жән олардыңбәсекеге қабілеттілігін күшейтуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, зерттеу нәтижелері цифрлық экономика жағдайында қаржы саласындағы мамандардың кәсіби құзыреттері де өзгертінін көрсетеді. Қазіргі заманғы қаржы

мамандары тек есеп жүргізумен шектелмей, деректер талдауы, цифрлық технологияларды пайдалану және стратегиялық басқару салаларында да жоғары деңгейдегі білім мен дағдыларға ие болуы тиіс. Осыған байланысты білім беру жүйесінде қаржы мамандарын даярлау бағдарламаларын жетілдіру және цифрлық құзыреттерді дамыту маңызды бағыттардың бірі болып табылады[5].

Қорытындылай келе, жасанды интеллект пен адами капиталдың синергиясы қаржылық басқарудың жаңа парадигмасын қалыптастырады. Бұл парадигма технологиялық инновациялар мен адам ресурстарының тиімді үйлесуіне негізделген. Мұндай интеграция ұйымдардың басқару тиімділігін арттырып қана қоймай, олардың стратегиялық дамуына, қаржылық тұрақтылығына және нарықтық өзгерістерге бейімделу қабілетіне оң әсер етеді[8]. Сондықтан болашақта ұйымдардың табысты дамуы жасанды интеллект технологияларын тиімді енгізу мен адами капиталдың сапасын арттыру арасындағы теңгерімді қамтамасыз етуге тікелей байланысты болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W.W. Norton & Company, 2016.
2. Davenport T., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World. – Harvard Business Review, 2018.
3. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations and implications of artificial intelligence. – Business Horizons, 2019.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Geneva: World Economic Forum, 2017.
5. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 2019.
6. OECD. Artificial Intelligence in Business and Finance. – Paris: OECD Publishing, 2021
7. McKinsey Global Institute. The Future of Work in the Age of Artificial Intelligence. – McKinsey Report, 2019.
8. Davenport T., Kirby J. Only Humans Need Apply: Winners and Losers in the Age of Smart Machines. – Harper Business, 2024
9. Brynjolfsson E., Mitchell T. What Can Machine Learning Do? Workforce Implications. – Science Journal, 2017.
10. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Pearson Education, 2021.

УДК 330.322

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ

Байженова Ж.А. - студентка 2 курса специальности «Финансы», ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

Алпысбаева А.К. - к.э.н., ассоциированный профессор ВШЭ Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

В данной статье рассматривается роль внутреннего аудита в системе управления рисками банков второго уровня, анализируются его функции, задачи и влияние на устойчивость банковской деятельности. Особое внимание уделяется значению внутреннего аудита в условиях усиления регуляторных требований и цифровизации финансового сектора.

Ключевые слова: внутренний аудит, банковский сектор, риски, внутренний контроль, аналитика, искусственный интеллект, цифровизация

Актуальность темы обусловлена усилением регуляторных требований к банковскому

сектору Республики Казахстан, ростом финансовых рисков и необходимостью обеспечения устойчивости банков второго уровня. В условиях цифровизации финансовых услуг, интеграции в международные рынки капитала и повышения требований к корпоративному управлению возрастает значение внутреннего аудита как независимого элемента системы управления рисками. Целью исследования является анализ роли внутреннего аудита в системе управления рисками банков второго уровня Республики Казахстан и определение его влияния на финансовую устойчивость банковской системы. В работе использованы нормативно-правовые акты Республики Казахстан, международные стандарты внутреннего аудита и научные публикации отечественных авторов.

Функционирование банков второго уровня в условиях современной экономики сопровождается высокой степенью неопределенности, усилением регуляторных требований и усложнением финансовых операций. Банковская система Республики Казахстан, интегрированная в глобальные финансовые процессы, подвержена воздействию макроэкономических, рыночных и технологических рисков. В этой связи устойчивость банков во многом определяется качеством построения системы управления рисками и внутреннего контроля.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности», банки обязаны обеспечивать наличие эффективной системы внутреннего контроля и управления рисками, направленной на защиту интересов клиента и поддержание финансовой устойчивости [1]. Нормативная база подчеркивает, что внутренний аудит является не формальной процедурой, а ключевым механизмом оценки эффективности управленческих процессов.

Дополнительная детализация требований содержится в Постановлении Правления Национального Банка Республики Казахстан № 188 от 12 ноября 2019 года, где закреплены обязательные элементы системы управления рисками, включая определение риск-аппетита, процедуры идентификации и мониторинга рисков, а также механизм внутреннего контроля [2].

В условиях цифровизации финансового сектора и внедрения технологий искусственного интеллекта возрастает значение внутреннего аудита как инструмента превентивного выявления угроз и оценки устойчивости бизнес-модели банка. Следовательно, исследование роли внутреннего аудита приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Внутренний аудит представляет собой независимую и объективную деятельность по предоставлению гарантий и консультаций, направленную на совершенствование деятельности организации. Его основная задача заключается в оценке эффективности процессов управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления [3].

Экономическая сущность внутреннего аудита в банковской сфере проявляется в следующих аспектах:

- снижение вероятности финансовых потерь;
- предотвращение мошенничества и злоупотреблений;
- повышение прозрачности финансовых потоков;
- обеспечение соответствия нормативным требованиям регулятора.

Банковская деятельность характеризуется высоким уровнем чувствительности к системным рискам. В этих условиях внутренний аудит выступает механизмом раннего выявления отклонений и предупреждения кризисных ситуаций.

Внутренний аудит в системе корпоративного управления. Согласно Глобальной модели трех линий Института внутренних аудиторов, внутренняя система контроля строится на принципе разграничения ответственности:

Рисунок 1 - Модель ИВА

Внутренний аудит обеспечивает независимую оценку эффективности деятельности первых двух линий. Это означает, что аудиторская функция не участвует в операционном управлении рисками, а анализирует, насколько правильно и эффективно выстроены процедуры их идентификации и контроля.

Нормативно-правовое регулирование внутреннего аудита в Республике Казахстан. Закон «О банках и банковской деятельности» устанавливает обязанность банков создавать подразделение внутреннего аудита, подотчетную совету директоров. Данный принцип обеспечивает независимость аудиторской функции от исполнительного органа. Сфера деятельности подразделения внутреннего аудита включает оценку:

- эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля;
- эффективности политик и процедур банка;
- надежности системы бухгалтерского учета и информации;
- достоверности, эффективности и целостности систем управленческой отчетности (включая актуальность, точность, полноту, доступность, -конфиденциальность и всесторонний характер данных);
- сохранности активов и капитала. Внутренний аудит обязан проводить регулярную оценку соответствия данных процедур установленным нормативам. Таким образом, нормативная база Республики Казахстан соответствует международным стандартам регулирования банковской деятельности.

Внутренний аудит как элемент системы управления банковскими рисками. Современные банки сталкиваются с широким спектром рисков:

Категория риска	Описание
Кредитный риск	Вероятность возникновения финансовых потерь вследствие частичного или полного неисполнения контрагентом (заемщиком) договорных обязательств в соответствии с установленными сроками и условиями. Отражает качество кредитного портфеля и эффективность систем скоринга.
Рыночный риск	Чувствительность финансового положения банка к неблагоприятному изменению рыночной конъюнктуры. Включает валютный, фондовый и товарный риски, возникающие в результате волатильности цен на финансовые активы и инструменты, находящиеся на балансе организации.
Риск ликвидности	Вероятность возникновения дефицита денежных средств для исполнения текущих обязательств перед кредиторами и вкладчиками. Обусловлен дисбалансом между срочностью и объемами активных и пассивных операций, что может привести к необходимости реализации активов с существенным дисконтом.
Операционный риск	Риск прямых или косвенных убытков, детерминированных несовершенством внутренних бизнес-процессов, технологическими сбоями, неправомерными действиями персонала либо деструктивным воздействием внешних факторов (включая киберугрозы и правовые коллизии).

Рисунок 2 – Категории рисков

Внутренний аудит анализирует адекватность процедур управления каждым видом риска, проверяет корректность расчета резервов, соблюдение лимитов и качество портфеля активов.

Оптимизация внутреннего аудита предполагает переход к риск-ориентированной модели, при которой ресурсы концентрируются на наиболее значимых зонах риска:

Риск-ориентированное планирование предполагает:

- формирование карты рисков;
- определение вероятности и масштаба последствий;
- ранжирование направлений аудита по уровню значимости.

Данный подход повышает эффективность использования ресурсов подразделения внутреннего аудита и позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды.

Цифровизация и применение искусственного интеллекта

Современный этап развития банковского сектора Республики Казахстан характеризуется глубокой технологической трансформацией, в которой искусственный интеллект (ИИ) выступает как ключевой элемент системы управления рисками [4]. Согласно актуальным исследованиям рынка, банки второго уровня (БВУ) остаются лидерами по внедрению передовых цифровых решений: ИИ используют 73% респондентов (что составляет порядка 52% всех БВУ страны), а 61% финансовых институтов декларируют амбициозные планы по расширению данных технологий на 2025 год.

Для внутреннего аудита данные изменения приводят к появлению новой модели контроля. Банковский сектор является единственным сегментом, где зафиксировано не только полное внедрение технологий ИИ, но и положительный возврат на инвестиции (ROI) у всех участников рынка, включая кейсы с эффективностью более 20%. Это накладывает на внутренний аудит обязательства по оценке адекватности алгоритмов, проверке качества данных и мониторингу новых технологических рисков.

Приоритетные направления и влияние на риск-ориентированный подход:

- Распределение приоритетов внедрения ИИ в БВУ РК напрямую коррелирует с ключевыми зонами ответственности внутреннего аудита. В топ-5 направлений входят:
 - Риск-менеджмент и комплаенс (53%) – автоматизация процедур ПОД/ФТ, мониторинг подозрительных транзакций и оценка кредитных рисков.
 - Операционная деятельность (47%) – минимизация человеческого фактора и повышение точности расчетов.

- Поддержка клиентов и маркетинг (по 40%) – использование генеративного ИИ (GenAI) для взаимодействия с потребителями.
- Разработка программного обеспечения (новый тренд 2025 года) – автоматизация написания кода и внедрение ИИ-агентов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что управление рисками имеет для банков существенно большее значение по сравнению с другими отраслями. Это требует от внутреннего аудита перехода к модели «непрерывного аудита» (Continuous Auditing), где проверка точности моделей и соблюдения регуляторных требований происходит в режиме реального времени [5].

Роль ИИ-агентов и генеративных моделей в архитектуре контроля:

В 2025 году на первый план вышли большие языковые модели (LLM). В отличие от общего финансового рынка, БВУ РК одинаково активно применяют ИИ-агентов как во внутренних процессах, так и во внешних продуктах. Для внутреннего аудита это означает необходимость проверки двух векторов:

- Внутренняя эффективность: автоматизация бэк-офиса и обработки документов, где наблюдается наибольший ROI.
- Внешние риски: финансовое консультирование и робоэдвайзинг (входящие в топ-5 приоритетов исключительно у банков). Ошибка ИИ-консультанта может привести к реализации регуляторного и репутационного рисков, что требует разработки специфических процедур аудита алгоритмической этики и точности.

Инвестиционные подходы и барьеры: вызовы для внутреннего аудитора

Трансформация подходов к инвестированию в ИИ в казахстанских банках сместилась в сторону поиска конкретных бизнес-сценариев и оптимизации инфраструктуры. Однако стремительная цифровизация сопряжена с рядом критических барьеров, которые формируют поле работы для внутреннего аудита в части оценки ИТ-рисков:

- Регуляторные ограничения по данным: банки чаще других секторов нуждаются в поддержке по доступу к государственным и межведомственным базам данных.
- Дефицит и качество данных: «грязные» данные ведут к смещению моделей ИИ, что критично для риск-менеджмента.
- Кибербезопасность и конфиденциальность: внедрение ИИ расширяет поверхность потенциальных атак.

Внутренний аудит должен выступать независимым оценщиком того, насколько эффективно банк преодолевает эти барьеры. Особый интерес представляет тренд на монетизацию ИИ-наработок через дочерние компании, что создает необходимость аудита внутригрупповых сделок и передачи интеллектуальной собственности[6].

Современные проблемы функционирования внутреннего аудита

Несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы и внедрение международных стандартов, система внутреннего аудита в банках второго уровня Республики Казахстан сталкивается с рядом актуальных проблем, снижающих эффективность ее функционирования. В соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан и регуляторных актов, банки обязаны формировать эффективную систему внутреннего контроля и управления рисками, однако на практике реализация данных требований может сопровождаться определенными ограничениями

Одной из ключевых проблем является недостаточный уровень цифровой зрелости отдельных банковских организаций. В условиях цифровой трансформации финансового сектора возрастает значение использования современных информационных технологий, аналитических инструментов и автоматизированных систем контроля. Однако не все банки обладают достаточными технологическими ресурсами и инфраструктурой для полноценного внедрения цифровых решений, что ограничивает возможности внутреннего аудита по своевременному выявлению рисков и нарушений

Существенным фактором также выступает ограниченность финансовых и организационных ресурсов, выделяемых на развитие аудиторской функции. Недостаточное

финансирование может приводить к сокращению объема аудиторских процедур, ограничению использования современных аналитических инструментов и снижению глубины проводимых проверок[7].

Дополнительной проблемой является формальный характер отдельных аудиторских процедур. В ряде случаев внутренний аудит сосредоточен преимущественно на проверке соблюдения нормативных требований, тогда как аналитическая и консультативная функции, предусмотренные международными стандартами внутреннего аудита, реализуются в ограниченной степени.

Кроме того, актуальной остается проблема кадрового обеспечения. Современная практика внутреннего аудита требует специалистов, обладающих не только знаниями в области финансов и банковского регулирования, но и компетенциями в сфере анализа данных, информационных технологий и управления рисками. Недостаток специалистов с такими компетенциями может снижать качество аудиторских оценок и ограничивать применение современных методов анализа

Таким образом, перечисленные проблемы могут существенно снижать эффективность внутреннего аудита и ограничивать его потенциал как инструмента стратегического управления и обеспечения устойчивости банковской деятельности.

Стратегические направления совершенствования

В условиях усложнения финансовых процессов и усиления регуляторных требований особое значение приобретает совершенствование системы внутреннего аудита в банках второго уровня Республики Казахстан. Основные направления развития данной функции связаны с повышением ее независимости, внедрением современных технологий и расширением аналитических возможностей.

Одним из ключевых направлений является укрепление институциональной независимости внутреннего аудита. Согласно международным профессиональным стандартам внутреннего аудита, аудиторская функция должна быть организационно независимой и подчиняться совету директоров или аудиторскому комитету, что обеспечивает объективность и беспристрастность оценок

Важным направлением развития выступает внедрение концепции непрерывного аудита (continuous auditing), предполагающей использование автоматизированных систем мониторинга и анализа операций в режиме реального времени. Данный подход позволяет своевременно выявлять отклонения, повышать оперативность контроля и снижать вероятность возникновения финансовых рисков

Значительный потенциал совершенствования внутреннего аудита связан с расширением применения аналитических платформ, технологий обработки больших данных и инструментов искусственного интеллекта. Использование таких технологий позволяет более эффективно анализировать большие массивы финансовой информации, выявлять аномалии и прогнозировать потенциальные риски

Не менее важным направлением является повышение профессиональной квалификации сотрудников внутренних аудиторских подразделений. Современные требования к внутреннему аудиту предполагают наличие междисциплинарных компетенций, включающих знания в области финансового анализа, риск-менеджмента, информационных технологий и аналитики данных.

Кроме того, существенную роль играет интеграция результатов внутреннего аудита в систему стратегического управления банком. В соответствии с моделью «трех линий» внутренний аудит выполняет функцию независимой оценки эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, предоставляя руководству информацию, необходимую для принятия управленческих решений

Реализация указанных направлений позволит повысить эффективность внутреннего аудита, усилить его роль в системе корпоративного управления и трансформировать его из инструмента контроля в стратегический механизм обеспечения устойчивого развития банковской организации.

Заключение

Внутренний аудит играет ключевую роль в системе управления рисками банков второго уровня Республики Казахстан. Его основная задача – обеспечить независимую оценку эффективности системы внутреннего контроля, процессов управления рисками и корпоративного управления. В условиях высокой неопределенности финансовой среды, ужесточения регуляторных требований и технологической трансформации банковского сектора, значимость внутреннего аудита существенно возрастает.

Анализ нормативно-правовой базы и международных стандартов показал, что система внутреннего аудита в Казахстане в целом соответствует современным требованиям регулирования банковской деятельности. Однако в процессе его функционирования сохраняется ряд проблем. К ним относятся: различный уровень цифровой зрелости банков, ограниченность ресурсов и дефицит специалистов с актуальными аналитическими и технологическими компетенциями.

Перспективы развития внутреннего аудита в банковском секторе Казахстана связаны с углублением риск-ориентированного подхода, расширением применения цифровых технологий (включая анализ больших данных и искусственный интеллект), а также повышением квалификации аудиторских кадров.

Таким образом, эффективная организация внутреннего аудита способствует укреплению финансовой устойчивости банковской системы, снижению системных рисков и повышению доверия со стороны клиентов, инвесторов и регуляторов. Дальнейшее совершенствование этой функции является необходимым условием устойчивого развития банков второго уровня в современной цифровой экономике.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 31 авг. 1995 г. № 2444 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_/z952444.htm (дата обращения: 19.02.2026).
2. Об утверждении Требований к формированию системы управления рисками и внутреннего контроля в банках второго уровня : Постановление Правления Нац. Банка Респ. Казахстан от 12 нояб. 2019 г. № 188 // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019632> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (МПСВА). – Altamonte Springs : The Institute of Internal Auditors, 2020. – URL: <https://www.theiia.org/globalassets/site/standards/editable-versions/global-internal-audit-standards-russian.pdf> (дата обращения: 19.02.2026).
4. Внедрение искусственного интеллекта на финансовом рынке Казахстана. Текущее состояние и перспективы. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/file/download/116322>
5. Абишева К.Ж., Селезнёва И.В., Кыдырбаева Ш.Д., Штиллер М.В. Искусственный интеллект в управлении финансовыми рисками: глобальные тренды, ХАИ и регуляторные подходы Казахстана. Вестник университета «Туран». 2025;(4):376-395. - URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-4-376-395>
6. International Professional Practices Framework (IPPF). – Altamonte Springs : The Institute of Internal Auditors, 2020. – URL: <https://www.theiia.org/globalassets/site/standards/editable-versions/global-internal-audit-standards-russian.pdf> (дата обращения: 19.02.2026).
7. The IIA's Three Lines Model : An update of the Three Lines of Defense. – Altamonte Springs: The Institute of Internal Auditors, 2020. – URL: <https://www.theiia.org/globalassets/documents/resources/the-iias-three-lines-model-an-update-of-the-three-lines-of-defense-july-2020/three-lines-model-updated-english.pdf> (дата обращения: 19.02.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Байкенова А.А. - студент 3 курса, финансы, факультет экономики и права, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Завьялова Е.Н. - старший преподаватель кафедры экономики и финансов, магистр финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В данной статье рассматривается проблема теневого сектора, как одной из угроз современной экономики Казахстана. Анализируются основные подходы к определению сущности теневой экономики, а также особенности ее проявления в условиях переходной экономики. Особое внимание уделяется динамике снижения доли теневой экономики за 2013-2024 годы и факторам, способствующим данным результатам. В статье также рассматриваются разные источники теневого сектора в Казахстане и подчеркивается роль современных технологий в повышении прозрачности экономических процессов.

Ключевые слова: теневая экономика, цифровизация, малый и средний бизнес, налоговое администрирование, план.

Теневая экономика представляет собой одну из наиболее сложных и серьезных проблем современной финансовой системы любого государства. Получив широкое распространение в мировом масштабе, данное явление затрагивает страны с различным уровнем социально-экономического развития. Однако наиболее заметное влияние теневая экономика оказывает на государства с переходным типом экономики, где процессы реформирования сопровождаются высоким уровнем коррупции, институциональной нестабильностью и недостаточной эффективностью государственного регулирования.

Одним из таких государств является Республика Казахстан, которое за сравнительно короткий период независимости осуществило переход от системы народного хозяйства к системе национальных счетов. Данный процесс стал важным этапом интеграции страны в мировую экономическую систему. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи институциональные изменения в совокупности с экономической нестабильностью создали благоприятные условия для развития неформального сектора, который продолжает оставаться значимым фактором, воздействующим на экономику государства.

Кулекеев Жаксыбек Абдрахметович рассматривал теневую экономику как масштабный сектор, где действует неформальные и внеправовые механизмы. В экономической литературе существует несколько подходов к трактовке теневой экономики, каждый из которых отражает отдельные аспекты данного негативного явления (см. Таблицу 1) [1, с. 5–8].

Таблица 1 – Подходы к сущности теневой экономики

№	Наименование подхода	Определение теневой экономики
1	Правовой подход	Экономическая деятельность, противоречащая действующему законодательству и включающая нелегальные, хозяйственные операции, способствующие развитию преступности.
2	Статистический подход	Не учитываемые официальной статистикой и неконтролируемые обществом экономические процессы.
3	Социально-этический подход	Вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей и получение доходов, протеворечащих общепринятым этическим и моральным нормам.

Таким образом, теневая экономика, как сложное и многогранное явление, характеризуется скрытым от государства характером деятельности с нарушением правовых и социальных норм.

Ключевым признаком теневой экономики выступает уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров либо целенаправленное искажение их содержания при прохождении регистрации. При этом в качестве основного инструмента платежа выступают наличные денежные средства, особенно иностранная валюта, которые обеспечивают анонимность, исключают банковский контроль и позволяют мгновенно завершить сделку, что особенно важно для скрытой деятельности.

Согласно официальным статистическим данным, в Республике Казахстан наблюдается тенденция к снижению доли теневой экономики с 2013 по 2024 год (см. Рисунок 1) [2].

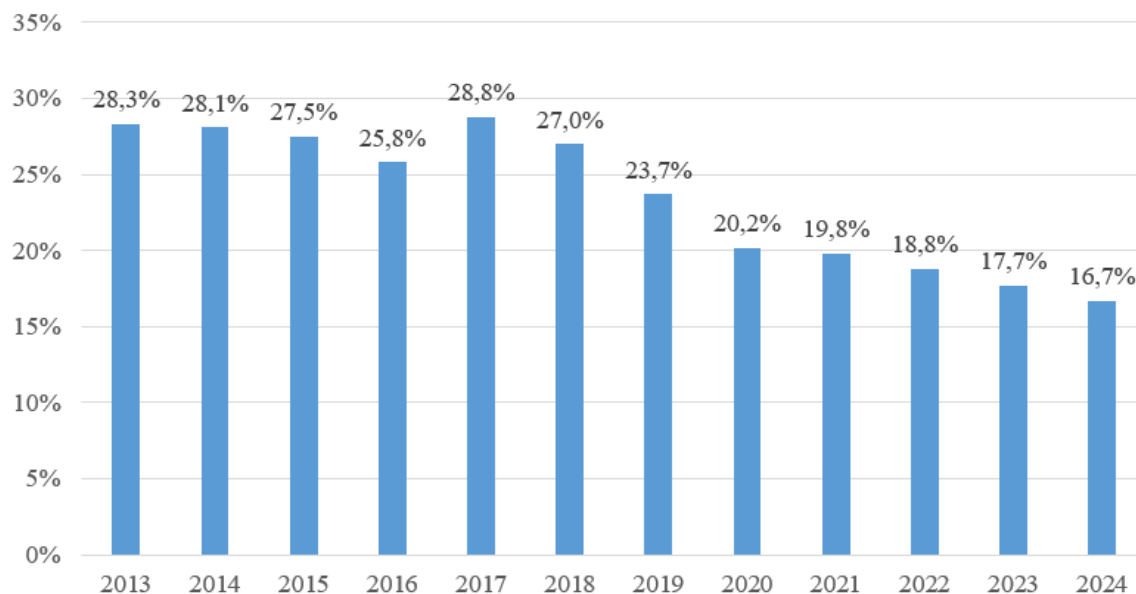

Рисунок 1- Динамика доли теневой экономики в Республике Казахстан в объеме ВВП за 2013–2024 годы, в %

С 2013 по 2016 годы в Республике Казахстан наблюдалось стабильное снижение доли теневого сектора экономики с 28,3% до 25,8%. Однако в 2017 году произошел резкий рост данного показателя до 28,8% от объема ВВП.

Основными причинами данного увеличения стали:

- высокая доля наличных расчетов;
- недостаточный уровень цифровизации субъектов малого и среднего бизнеса;
- значительные издержки для предпринимателей при осуществлении безналичных платежей (2,5–3%);
- высокий уровень распространения неформальной занятости в малом бизнесе.

Существенную роль также сыграли особенности торгового сектора экономики и недостаточная эффективность налогового и таможенного администрирования [3].

В целях сокращения масштабов теневой экономики Национальной палатой «Атамекен» были предложены 4 основные рекомендации, направленные на развитие безналичных расчетов и операций, цифровизацию бизнеса, легализацию трудовых отношений и совершенствование механизма государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

В последующие годы, начиная с 2018 года, наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли теневой экономики. В результате реализованных мер к 2024 году данный показатель достиг 16,7% от ВВП.

Помимо общих положительных результатов, данные Бюро национальной статистики

АСПиР Республики Казахстан указывают на заметные успехи в производстве товаров, где доля ненаблюдаемой экономики в период с 2013 по 2024 годы сократилась с 8,9% до 5,18% и в производстве услуг, где падение составило с 19,4% до 11,53%.

К тому же, проведенные меры по внедрению информационных систем и повышению прозрачности государственных закупок способствовали практически полной легализации операций с недвижимым имуществом (снижение с 6,85% до 0,71%), на транспорте и в складировании (с 3,31% до 1,28%) [2].

Таким образом, стремительное снижение доли теневой экономике в Республике Казахстан обусловлено рядом системных и структурных факторов, таких как:

- цифровизация экономики – использование онлайн-касс, электронных счетов-фактур и интеграция с государственными информационными системами сокращают пространство для сокрытия доходов;

- ограничение оборота наличных средств – приводит к снижению анонимности финансовых операций и облегчает их отслеживание со стороны государства;

- ужесточение налогового и таможенного администрирования – усиление контроля за налоговыми отчислениями и экспортно-импортными операциями способствует выравниванию конкурентной среды и делает сокрытие доходов более сложным и рискованным.

Однако, несмотря на сокращение доли теневой экономики, значительная ее часть по-прежнему сосредоточена в ряде значимых секторах, таких как сельское хозяйство, образование, здравоохранение и торговля. А разрыв на региональном уровне: от 8,37% в нефтегазовой Атырауской области до 28% в сельскохозяйственном бизнесе Туркестанской области свидетельствуют о неравномерном сокращении теневого бизнеса в Республике Казахстан [4].

Распространенной является точка зрения, согласно которой основным источником развития теневого сектора экономики Казахстана выступает малый и средний бизнес.

Тем не менее излишнее ужесточение требований к МСБ может привести негативному эффекту, где вместо сокращения теневого бизнеса произойдет снижение предпринимательской деятельности.

По мнению экономиста Аскарова Тулегена малый бизнес является драйвером экономического развития, поэтому вместо ужесточения контроля необходимо создать условия, способствующие нормальному функционированию данных субъектов, чему и соответствует Комплексный план Республики Казахстан по противодействию теневой экономике. План, целью которого является снижение доли ненаблюдаемой экономики до 15% в 2025 году, включает не только административные, но и стимулирующие меры, направленные на совершенствование налогового и таможенного администрирования, распределение бюджета и эффективную конкурентную среду [5].

В то же время многие эксперты считают, что ключевые проблемы теневой экономики сосредоточены в сырьевом секторе, а не в малом бизнесе. Значительные потери возникают при добыче и экспорте природных ресурсов, которые в пределах государства декларируются по одним ценам, тогда как после пересечения границы ее цена возрастает, и разница составляет десятки миллиардов долларов.

В данном случае эксперты подчеркивают необходимость регулирования деятельности Международного финансового центра «Астана», а именно более точного и адресного предоставления послаблений, что позволило бы снизить риски использования юрисдикции центра в целях агрессивного налогового планирования или вывода доходов в тень, сохранив при этом его инвестиционную привлекательность.

Таким образом, проблема теневой экономики в Республике Казахстан носит системный характер и требует комплексного подхода, выходящего за рамки регулирования отдельных групп хозяйствующих субъектов.

В данных условия, как и ранее, актуальность приобретает цифровизация. Так, в рамках дальнейшей реализации государственной политики на основе положительных результатов Комплексного плана Республики Казахстан по противодействию теневой экономике

предусмотрено создание новой цифровой платформы.

Данная платформа будет разработана на основе функционирующей в стране аналитической системы - Smart Data Finance и будет направлена на интегрирование информационных систем государственных органов, а также анализ данных на базе искусственного интеллекта.

Новая цифровая платформа обеспечит сопоставление данных из трудовых, налоговых, таможенных и отраслевых систем, выявление сомнительных схем и анализ их перемещения между различными секторами экономики. Дополнительно инструменты искусственного интеллекта будут направлены на контроль исполнения плана и оценку запланированных достижений [6].

Таким образом, теневая экономика по-прежнему остается одной из ключевых проблем современной финансовой системы Республики Казахстан, требующей системного и эффективного государственного регулирования. Достигнутые результаты свидетельствуют о положительной динамике и создают основу для дальнейшего совершенствования государственной политики. В частности, применение новых информационных систем позволит государству добиться значимых результатов по сокращению теневого сектора экономики.

Список литературы

1. Орлова Динара Рустемовна. Теневая экономика. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Мир науки, 2023 – Сетевое издание. - URL: <https://izd-mn.com/PDF/09MNNPU23.pdf?ysclid=mo1k352lgg322994238>
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Национальные счета. Валовой региональный продукт Республики Казахстан с выделением ненаблюдаемой экономики за 2024 год. // Официальный интернет – ресурс. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/335563/>
3. Бекзада Ишекенова. Теневая экономика Казахстана // lsm.kz/ - 2023. – URL: <https://lsm.kz/kakoj-oborot-roznichnyh-prodazh-nahoditsya-v-serom-rynke?ysclid=mo2t198cto839816153>
4. Курманов Байтас. Теневая экономика Казахстана // ulysmedia.kz/dengi/ - 2025. – URL: <https://ulymedia.kz/dengi/59708-tenevaia-ekonomika-kazakhstanado-kakikh-por-s-nei-nadoborotsia/>
5. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. В Казахстане создадут цифровую платформу аналитики данных для борьбы с теневой экономикой. – 2023. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/pravitelstvom-utverzhdenukompleksnyy-plan-po-protivodeystviyu-tenevoy-ekonomike-do-2025-goda-24850>
6. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. В Казахстане создадут цифровую платформу аналитики данных для борьбы с теневой экономикой. – 2026. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazaxstane-sozdadut-cifrovuiu-platformu-analitiki-dannyx-dlia-borby-s-tenevoi-ekonomikoi-30962>

УДК 658.5:656(574)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. АО «НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «ҚАЗАҚСТАН ТЕМІР ЖОЛЫ»

Баймендин А.Б. - магистрант 2 курса образовательной программы М071 Государственное и местное управление, Учреждение «Esil University»

Байгиреева Ж.З. - доктор PhD, и.о. доцента, Учреждение «Esil University»

Статья посвящена комплексному анализу направлений совершенствования

транспортного комплекса Республики Казахстан на примере АО «НК «Қазақстан темір жолы». В работе рассматриваются текущие показатели развития железнодорожной отрасли, выявляются ключевые проблемы и обосновываются пути повышения эффективности функционирования транспортной системы. Особое внимание уделяется цифровизации, модернизации инфраструктуры и развитию транзитного потенциала в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: транспортный комплекс, железнодорожный транспорт, КТЖ, логистика, цифровизация, транзит, инфраструктура, эффективность.

Транспортный комплекс Республики Казахстан является одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и интеграции страны в мировую экономику. Особую роль в данной системе играет железнодорожный транспорт, обеспечивающий около 60–65% общего грузооборота страны. Центральное место в управлении отраслью занимает АО «НК «Қазақстан темір жолы»» (КТЖ), являющееся национальным оператором железнодорожной инфраструктуры [5, с.104-107].

По данным официальной отчетности, эксплуатационная длина железнодорожных путей Казахстана составляет порядка 16,6 тыс. км, из которых более 4 тыс. км электрифицированы. При этом уровень износа инфраструктуры на отдельных участках достигает 60–70%, что негативно влияет на скорость перевозок и увеличивает затраты на обслуживание [4, с.44-48].

Объем грузоперевозок железнодорожным транспортом демонстрирует устойчивую динамику роста. Так, в последние годы КТЖ перевозит свыше 400 млн тонн грузов ежегодно, при этом транзитные перевозки превышают 25–30 млн тонн. Доходы от транзита являются одним из ключевых источников валютной выручки, а контейнерные перевозки по маршрутам Китай–Европа показывают ежегодный рост на уровне 15–20% [6, с.101-112].

Несмотря на положительную динамику, транспортный комплекс сталкивается с рядом системных проблем. Одной из главных является недостаточная пропускная способность отдельных участков железнодорожной сети. Это особенно актуально для направлений, обеспечивающих международный транзит, где наблюдаются узкие места и перегрузки инфраструктуры.

Другой значимой проблемой является технологическое отставание в сфере управления перевозками. По оценкам экспертов, уровень цифровизации процессов в транспортной отрасли Казахстана остается на среднем уровне, что ограничивает возможности повышения эффективности. В частности, доля полностью автоматизированных бизнес-процессов в КТЖ пока не превышает 40–50%.

В этой связи ключевым направлением совершенствования транспортного комплекса является цифровая трансформация. Внедрение современных информационных систем, таких как ERP и TMS, позволяет сократить операционные издержки на 10–15%, а также повысить точность планирования перевозок. Использование технологий Big Data и искусственного интеллекта способствует более эффективному управлению грузопотоками и оптимизации маршрутов [1, с.72-77].

Значительный потенциал связан с развитием контейнерных перевозок. Казахстан активно участвует в международных транспортных коридорах, включая Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ). За последние годы объем контейнерных перевозок через территорию страны увеличился более чем в 3 раза, что свидетельствует о росте транзитной привлекательности Казахстана.

Важным направлением является модернизация инфраструктуры. В рамках государственных программ реализуются проекты по строительству новых железнодорожных линий, включая участки «Достык – Мойынты» и «Алматы – Шу». Реализация данных проектов позволит увеличить пропускную способность сети на 20–30% и сократить время доставки грузов [5, с.53-55].

Особое внимание уделяется обновлению подвижного состава. В последние годы КТЖ активно закупает современные локомотивы и вагоны, что позволяет снизить эксплуатационные расходы и повысить энергоэффективность перевозок. В частности, внедрение новых локомотивов снижает расход топлива до 15%.

Кроме того, важным фактором является развитие человеческого капитала. В условиях цифровизации возрастает потребность в специалистах, обладающих компетенциями в области ИТ, логистики и аналитики данных. Это требует совершенствования системы подготовки кадров и внедрения программ непрерывного образования.

Необходимо также учитывать риски, связанные с кибербезопасностью. Увеличение доли цифровых решений приводит к росту уязвимости информационных систем, что требует внедрения современных механизмов защиты данных и управления цифровыми рисками.

Таким образом, совершенствование транспортного комплекса Республики Казахстан на примере АО «НК «Қазақстан темір жолы»» предполагает комплексный подход, включающий цифровизацию, модернизацию инфраструктуры, развитие транзитного потенциала и повышение эффективности управления. Реализация данных мер позволит увеличить вклад транспортной отрасли в ВВП страны, повысить конкурентоспособность национальной экономики и укрепить позиции Казахстана как ключевого транспортно-логистического хаба Евразии.

Дополнительно следует отметить, что развитие транспортного комплекса Казахстана напрямую связано с геоэкономическим положением страны. Республика располагается на пересечении важнейших торговых путей между Европой и Азией, что создает объективные предпосылки для дальнейшего роста транзитного потенциала. В этой связи особую значимость приобретает участие Казахстана в международной инициативе «Один пояс - один путь», направленной на развитие инфраструктуры и усиление торгово-экономических связей между странами. Реализация данных инициатив способствует увеличению объемов перевозок, развитию логистических центров и привлечению иностранных инвестиций в транспортную отрасль.

Наряду с этим важным фактором повышения эффективности транспортной системы является развитие мультимодальных перевозок. Интеграция железнодорожного транспорта с автомобильным, морским и авиационным позволяет формировать гибкие логистические цепочки и сокращать сроки доставки грузов. Создание современных транспортно-логистических хабов, таких как сухие порты и распределительные центры, способствует оптимизации грузопотоков и снижению транспортных издержек. В частности, развитие инфраструктуры на границе с Китаем играет ключевую роль в обеспечении бесперебойного транзита контейнерных грузов.

Следует также учитывать влияние внешнеэкономических факторов на развитие транспортного комплекса. Изменения в мировой торговле, геополитическая нестабильность и трансформация логистических маршрутов оказывают существенное влияние на объемы перевозок. В этих условиях Казахстану важно диверсифицировать транспортные направления и развивать альтернативные маршруты, позволяющие минимизировать риски и обеспечить устойчивость транспортной системы.

Одним из перспективных направлений является развитие «зеленого» транспорта. В условиях глобальной экологической повестки особое внимание уделяется снижению выбросов углекислого газа и повышению энергоэффективности. Железнодорожный транспорт традиционно считается более экологичным по сравнению с автомобильным, однако дальнейшее развитие требует внедрения энергоэффективных технологий, использования альтернативных источников энергии и повышения уровня электрификации железнодорожных линий. Это позволит не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и повысить конкурентоспособность отрасли на международном уровне.

Важную роль играет совершенствование нормативно-правовой базы в сфере транспорта. Эффективное регулирование тарифной политики, создание благоприятных условий для частных инвестиций и развитие государственно-частного партнерства являются

необходимыми условиями для устойчивого развития отрасли. Привлечение частного капитала позволяет ускорить модернизацию инфраструктуры и внедрение инновационных решений.

Кроме того, необходимо развивать систему управления качеством транспортных услуг. Повышение уровня сервиса, сокращение сроков доставки и обеспечение надежности перевозок являются ключевыми факторами конкурентоспособности. Внедрение международных стандартов качества и цифровых платформ для взаимодействия с клиентами способствует повышению прозрачности и эффективности работы транспортных компаний.

Отдельного внимания заслуживает развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности в транспортной сфере. Внедрение передовых технологий, таких как автоматизированные системы управления движением, цифровые двойники инфраструктуры и интеллектуальные транспортные системы, позволяет значительно повысить эффективность управления и снизить эксплуатационные затраты. Сотрудничество с научными организациями и университетами способствует подготовке квалифицированных кадров и развитию инновационного потенциала отрасли.

Таким образом, дальнейшее развитие транспортного комплекса Республики Казахстан требует комплексного и системного подхода, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы. Усиление роли железнодорожного транспорта, внедрение цифровых технологий, развитие инфраструктуры и человеческого капитала, а также интеграция в международные транспортные системы создают основу для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене.

Список литературы

1. Drucker P.F. The Practice of Management. – New York: Harper & Row, 2019.
2. OECD. Transport Infrastructure in Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2023.
3. World Bank. Railway Reform and Logistics Performance. – Washington, DC, 2022.
4. АО «НК «Қазақстан темір жолы». Годовой отчет. – Астана, 2024.
5. Министерство транспорта РК. Развитие транспортной системы Казахстана. – Астана, 2023.
6. Бюро национальной статистики РК. Транспорт и логистика. – Астана, 2024.

УДК 336.77

ҚАРЫЗҒА ТӘУЕЛДІ ҚОҒАМ

Бекентай Т.С. - 6B04104-Қаржы мамандығының 3 курс студенті, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Байкадамов Н.Т. - э.ғ.к, қауымдастырылған профессор, академик З.Алдамжар атындағы ҚӘТУ

Абжанова А.Қ. - аға оқытушы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада Қазақстандағы қарызға тәуелді қоғамның қалыптасу ерекшеліктері мен оның әлеуметтік-экономикалық салдары жан-жақты қаралып, шешу жолдарын айқындалады. Соңғы жылдары елде тұтынушылық несиелер мен онлайн займдардың кең таралуы және халықтың табыс деңгейінің төмендігі, төлемқабілеттілігінің болмауы, қарыздың қарқынды өсуі халықтың қаржылық тұрақтылығына әсер етіп, жеке тұлғалардың қарыз жүктемесінің артуына алып келді. Қарызға тәуекелділіктің өсуі қоғамда әлеуметтік теңсіздіктің күшеюіне және халықтың өмір сүру сапасының төмендеуіне әсер етуде. соның салдарынан қаниама отбасы зардап шегуде. Ұзақмерзімді қарыз міндеттемелері азаматтардың қаржылық еркіндігін шектеп, олардың жинақ жасау және инвестициялау мүмкіндіктерін азайтып, соңы банкроттыққа әкеліп соғады. Бұл өз кезегінде экономиканың тұрақсыздығына, баялауына әсер етеді.

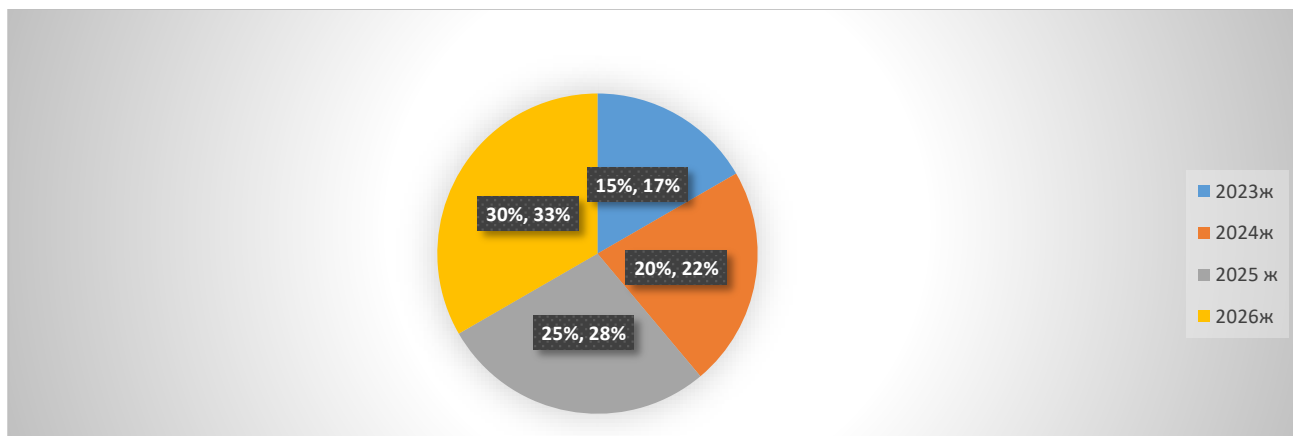
Кілттік сөздер; қарызға тәуелділік, займ, микроқаржы ұйымдары, заңсыз қаржылық қызмет, төлем қабілеті, халық табысы, қаржылық сауаттылық, мемлекеттік реттеу, банкроттық, экономикалық тұрақтылық, цифрлық технология.

Қазіргі таңда қарызға тәуелділік тек жеке адамдардың ғана емес, тұтас қоғамның мәселесіне айналып отыр. Несие алу бұрын тек аса қажет жағдайда қолданылатын болса, бүгінде ол күнделікті өмірдің бір бөлігіне айналды. Телефоннан бастап үйге дейін бәрі қазір ал-кейін төлеу қағидасымен ұсынылады. Бұл жағдайда бір қарағанда ыңғайлы көрінгенмен, ұзақмерзімді қоғамның қаржылық тұрақтылығына кері әсерін тигізді. Қарызға тәуелді қоғамның басты ерекшелігі-табыстан бұрын шығынның болуы. Адамдар әлі таппаған ақшасын жұмсап, болашақтағы табысын алдын ала бөліп қояды. Соның салдарынан қаржылық қысым артып, өмір сүру сапасы төмендейді. Бұндай жағдайда адам тек қарызын жабу үшін жұмыс істейтін деңгейге жетеді. Ал бұл адамның мемлекет үшін, жеке тұлға болып қалыптасуына кесірін тигізеді.

Кесте-1 Қазақстандықтардың банктерге қарызы 2026жж. [3]

1	Қазақстандықтар алған жалпы несие	22 трлн
2	2026 жылғы бюджет кірісі	20,5 трлн
3	Несие алушылар саны	9 млн адам
4	90 күннен астам төлемегендер	2 млн адам
5	Проблемалық қарыз көлемі	2 трлн тг
6	Онлайн микрокредиттер көлемі	320 млрдтг
7	Онлайн микрокредит алушылар	1,6 млн адам

2026 жылы Қазақстандықтардың банктерге қарызы трлн теңгеге жетіп, бюджет кірісінен асып түсті. Бұл-экономиканың несиелік тәуелділікке түскенінің айқын белгісі. Әсіресе миллионнан астам адамның 90 күннен көп төлем жасай алмауы-әлеуметтік тәуекелдің өскенін көрсетеді. Несие алушылар саны халықтың жартысына жуық, бұл қарыздың жаппай әдетке айналғанын дәлелдейді. Микрокредиттердің өсімі-тез ақшаға тәуелділіктің артқанын көрсетеді. Халықта проблемалық қарыздың көбейгені банктік жүйеге де қауіп төндіреді. [3]

Сурет-1 2023-2026 жылдардағы кредит өсімі қарызы 2026жж. [1]

Берілген суретте халықтың кредит көлемінің жыл ішіндегі өзгерісі көрсетілген. Деректер өсім үлесі жыл сайын тұрақты өсіп отырғанын көрсетеді. Бұл кредит нарығының кеңеюін және халықтың тұтынушылық несиені жиі қолданатынын көрсетеді. Осының әсерінен, ең алдымен қарызға тәуелді қоғамда әлеуметтік мәселелер күшейеді. Адамдар үнемі қаржылық қысымда өмір сүргендіктен, психологиялық стресс, уайым, депрессия сияқты

мәселелер көбейеді. Себебі ақша жеткіліксіздігі күнделікті жанжалға себепші болады. Азаматтардың болашаққа деген сенімін азайтып, адамдар ұзақмерзімді отбасылық бюджет жоспарын құра алмайды. Сондықтан халықтың қаржылық қауіпсіздігі өте төмен қарызы [1].

Қарызға тәуелділіктің тағы бір маңызды себебі-жалақының нақты өмір сүру құнымен сәйкес келмеуі. Жалақы өссе де, инфляция мен бағаның қатар өсуі одан да жылдам болғандықтан, халықтың сатып алу қабілеті артпайды. Әсіресе азық-түлік, коммуналдық қызмет, тұрғын үй бағасы қымбаттауы адамдарды несие алуға итермелейді. Сонымен көптеген салаларда жалақы төмен, ал еңбек нарығындағы теңсіздік адамдарды қосымша табыс іздеуге немесе қарыз алуға мәжбүр етеді. Осыған қосымша қаржылық сауаттылықтың төмендігі де үлкен рөл атқарады, себебі қарапайым халық несиенің пайыздық жүктемесін, ұзақмерзімді әсерін түсінбейді. Соның салдарынан қосымша, оңай табыс табамын деп, алаяқтарға алданады [4].

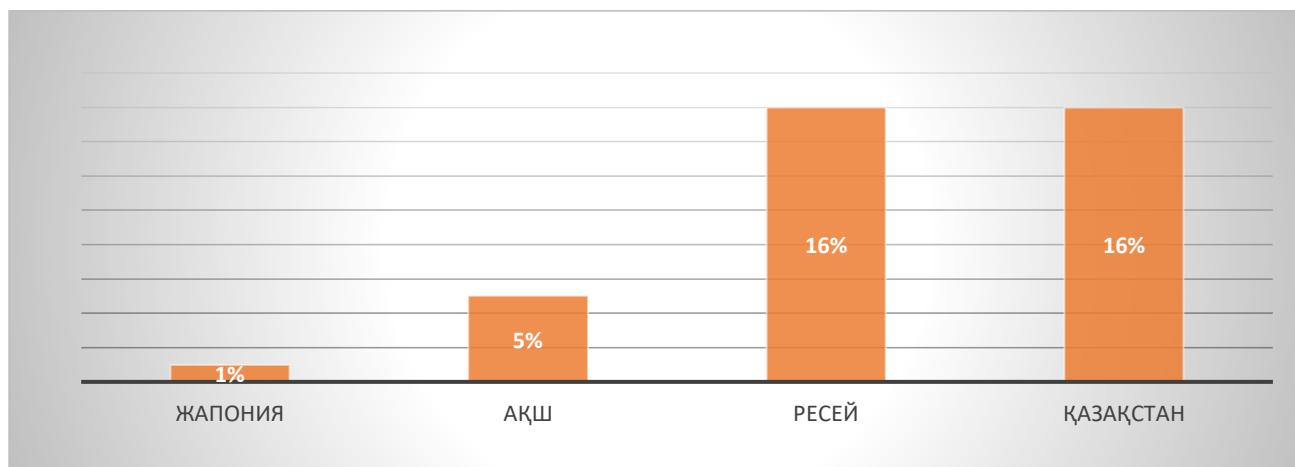
Несие нарығының өзі де бұл жағдайды күшейтеді. Банктер мен микроқаржы ұйымдары несиені өте оңай рәсімдейді, онлайн түрде бірнеше минутта ақша беру жүйесі қалыптасқан. Бұл адамдарды ойланбай несие алуға үйретеді. Кейбір жағдайларда жоғарғы пайыздық микронесиелер халықты қарыз тұзағына одан әрі тереңдетеді. Соның нәтижесінде көлеңкелі экономика дамып, заңсыз ақша айналдыру, сияқты жүйелер пайда болады. Бұл мемлекетке де, қоғамға да зиян.

Қазақстанды басқа шет мемлекеттермен салыстырсақ қарызға тәуелділік мәселесі көбіне жалақы деңгейі-несие пайызы-өмір сүру құны үштігі арқылы анық көрінеді. Қарызсыз қоғам құру үшін дамыған мемлекеттердің экономикалық жүйесін және әдістерімен принциптерін қолданса, қарызсыз қоғамға айтарлықтай бет бұра алады.

Мысалы, Германия тәжірибесінде-адамдар алдымен жинайды, сосын ғана сатып алады. Несие алу үшін қатаң тексеріс жүйесі бар. Жалақы тұрақты бірақ адамдар шығынды қатаң бақылауда ұстайды. Нәтижесінде халық қарызға батып кетпейді.

Жапония тәртіп пен ұзақ мерзімді ойлау-бұл қарыз алуға психологиялық тосқауыл қояды. Соның арқасында адамдар болашақ үшін өмір сүреді. Компаниялар қызметкерлеріне тұрақты табыс береді. Қарыз деңгейі бақылауда, адамдар қаржылық қысымсыз өмір сүреді [6].

АҚШ-та цифрлық қаржы технологиялары терең қолданылады. Big Data және жасанды интеллект негізінде клиенттердің қаржылық мінез құлқы талданып, тәуекел деңгейі автоматты түрде есептелінеді. Бұл банктерге де, халыққа да қаржылық тұрақтылықты сақтауға көмектеседі. Сонымен қатар бұл дамыған елдерде цифрлық платформалар арқылы халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға бағытталған қосымшалар мен онлайн курстар енгізілген. Бұл адамдарға несие алмас бұрын тәуекелді түсінуге мүмкіндік береді [7,8].

Сурет-2 Мемлекеттер бойынша несиелік мөлшерлеме 2026жж.

Ал, Қазақстанда жағдай өзгеше. Орташа жалақы көптеген дамыған елдермен салыстырғанда төмен, ал баға деңгейі кейбір бағыттарда жоғары елдерге жақындап кеткен. Бұл табыс пен шығын арасындағы алшақтықты тудырады. Соның нәтижесінде халық

күнделікті қажеттіліктерді жабу үшін несиеге жүгінеді. Еуропада ипотека аралығында болса, Қазақстанда бірнеше есе жоғары. Бұл қарыз жүктемесін ауырлатады және қарызды қарызбен жабу жағдайын күшейтеді.

Кесте-2 Қазақстан мен АҚШ арасындағы нарықтық кесте [2, 6]

Көрсеткіш	Қазақстан (USD)	АҚШ (USD)
Орташа айлық жалақы	400-600	4500-5500
Минималды жалақы	150-180	1100-1300
Орташа сағаттық табыс	2-3	25-30
Несие пайызы мөлшерлемесі	20-45%	3-10%

Қазақстандаресми статистикада орташа жалақы жоғарырақ көрсетілгенімен,шынайы өмірде халықтың басым бөлігі 400-600 доллар аралығында табыс табады. Аймақтарда,әсіресе,провинцияларда,бұл көрсеткіш одан да төмен болуы мүмкін. Ал АҚШ та орташа жалақы бірнеше есе жоғары,яғни халықтың табыс деңгейі өмір сүру шығындарын жабуға ғана емес,жинақ жасауға да мүмкіндік береді. 2026 жылы халық табысы 3 деңгейге бөлінеді. Ең төмен табыс 180 мың теңге. Орташа табыс 320 мың теңге, ал жоғарғы табыс 600 мың теңгеге дейін жетеді. Бұл қоғамда табыс деңгейінің айтарлықтай теңсіздігін көрсетеді. Жоғары табыс пен төмен табыс арасындағы айырмашылық 3 еседен асады.

Ең үлкен проблема-Қазақстанда жалақы төмен бола тұра,несие пайыздық мөлшерлемесі өте жоғары. Кейбір тұтынушылық несиелер 30-40% дейін жетеді. Бұл дегеніміз: адам аз табады, бірақ қарызды өте қымбат пайызбен қайтарады. қарызы2026жж [9]

АҚШ та керісінше жалақы жоғары,несие пайызы төмен ,сондықтан несие жүктемесі жеңілдірек.

Ең алдымен, негізгі шешім жалақыны нақты экономикалық өсім арқылы көтеру, яғни жалақыны жай ғана әкімшілік түрде өсіру емес, өндірісті дамыту, шағын және орта бизнесті қолдау, жаңа жұмыс орындарын ашу арқылы халықтың табысын арттыру керек. Егер экономика өссе, еңбек өнімділігі артса, жалақы да тұрақты түрде өседі. Бұл халықтың несиеге тәуелділігін табиғи түрде азайтады.

Екінші маңызды бағыт-бағаны тұрақтандыру және инфляцияны бақылау. Бұл жерде инфляция деңгейін төмендету негізгі мақсат болуы тиіс. Мемлекет азық-түлік бағасын бақылып, монополияларды шектеп, логистиканы дамыту арқылы бағаның негізсіз өсуіне жол бермеуі керек. Үшінші бағыт несие нарығын қатаң реттеу. Қазіргі таңда тұтынушылық және микронесиелердің пайыздық мөлшерлемесі жоғары және оларды алу өте оңай. Сондықтан мемлекет максималды пайыздық шекті белгілеу, табысқа байланысты несие лимитін енгізу және агрессивті несие жарнамасын шектеу сияқты шараларды күшейтуі қажет. Бұл саясатты Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі мен Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі тиімді жүзеге асыра алады.

Төртінші бағыт-цифрлық технологияларды тиімді пайдалану. Қазіргі цифрландыру мүмкіндіктері арқылы несие беру процесін автоматтандырып, адамның нақты табысына қарай ғана несие беру жүйесін енгізуге болады. Сонымен қатар цифрлық қосымшалар арқылы халықтың шығындарын бақылау, бюджет жүргізу және қаржылық тәртіпті сақтау мәдениетін қалыптастыруға болады. Бірақ бұл жүйе міндетті түрде мемлекеттік бақылаумен қатар жүруі тиіс.

Бесінші бағыт қаржылық сауаттылықты арттыру. Көптеген адамдар несие шарттарын толық түсіне алмайды. Сондықтан мектептен бастап қаржы негіздерін оқыту бюджет жоспарлау, пайыздық мөлшерлемелерді түсіндіру маңызды. Бұл ұзақмерзімді, бірақ ең тиімді шешімдердің бірі.

Алтыншы бағыт-көлеңкелі экономиканы азайту. Цифрландыру: қолма-қол ақшаны азайтады, барлық операцияны тіркейді, «обналичка» схемаларын қиындатады, экономиканы

тазартады.

Қорытындылай келе, қарызға тәуелді қоғам-бұл тек жеке адамдардың қаржылық тәртібінің мәселесі емес, ол экономикалық жүйенің жалпы жағдайын көрсететін маңызды индикатор. Қазақстан жағдайында бұл мәселе төмен жалақы, жоғары несие пайыздары және бағаның тұрақсыз өсуі нәтижесінде қалыптасқан. Ең маңыздысы-қоғамда «несиемен өмір сүру қалыпты» деген түсінікті өзгерту. Оның орнына тұрақты табыс, жинақ мәдениеті және қаржылық жауапкершілік негізінде өмір сүру моделін қалыптастыру қажет. Егер мемлекет пен қоғам осы бағытта бірге жұмыс істесе, Қазақстан біртіндеп қарызға тәуелділіктен арылып, тұрақты әрі теңгерімді экономикалық дамуға қол жеткізе алады. Сол арқылы қарызсыз, қаржылай сауатты қоғам болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Қаржы нарығы туралы жылдық есеп. - Алматы, 2025.
2. Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. -Астана, 2025.
3. Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі. Микрокредиттеу нарығы бойынша есеп, 2025.
4. World Bank. Global Financial Development Report. - Washington, 2024.
5. International Monetary Fund. World Economic Outlook, 2025.
6. Organisation for Economic Co-operation and Development. Household Debt Statistics, 2024.
7. Deloitte. Digital Banking and Financial Behavior Report, 2024.
8. McKinsey & Company. Global Banking Review, 2023.
9. Stiglitz J. Economics of the Public Sector. - New York, 2022.
10. Mankiw N. Principles of Economics. - 2021.

УДК 336.64

ШАРУАШЫЛЫҚ СУБЪЕКТІЛЕР ҚАРЖЫСЫНЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ

Бухарбаева Г.Б. - 6B04105 Қаржы мамандығының 3 курс студенті, М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Сыздыкова Г.А. – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Бұл мақалада шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысының мәні, мазмұны және олардың экономикалық жүйедегі рөлі қарастырылады. Кәсіпорын қаржысының қалыптасу көздері, оларды басқару ерекшеліктері және қаржылық қатынастардың негізгі бағыттары талданады. Сонымен қатар, қаржы ресурстарын тиімді пайдалану мәселелері мен кәсіпорын қызметінің нәтижелілігін арттырудағы қаржының маңызы айқындалады. Зерттеу барысында шаруашылық субъектілердің қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз ету жолдары мен қазіргі экономикалық жағдайдағы қаржы жүйесінің ерекшеліктері қарастырылады.

Ключевые слова: ұлттық табыс, өндірістік емес сфера, геологиялық барлау, жобалау, құрылтайшы, ұлттық байлық

Шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысы - бірыңғай қаржы жүйесінің құрамды бөлігі және айырықша сферасы болып табылады, оның орталықтандырылмаған бөлігін құрайды, материалдық және материалдық емес игіліктер жасалатын және елдің қаржы

ресурстарының негізгі бөлігі қалыптасатын қоғамдық, өндірістің басты буынына қызмет көрсетеді. Елдегі ақша қатынастарының аса маңызды сферасын, атап айтқанда, жасалатын қоғамдық өнімді, ұлттық табысты және ұлттық байлықты - халықтың қажеттіліктерін, өндірістік емес сфераның материалдық шығындарын қамтамасыз етудің көздерін алғашқы бөлуді қамтитындықтан бұл буынның қаржысы қаржылардың негізгі, бастапқы бөлігі болып табылады [1].

Шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысы қаржы жүйесінің сферасы ретінде қоғам экономикасының іргетасын қалыптастырады, өйткені мұнда материалдық және материалдық емес игіліктер жасалады. Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысының сферасы шеңберінде материал, еңбек және қаржы ресурстарын көпшілік бөлігі шоғырландырылады, бұл қоғамда ұлғаймалы ұдайы өндіріс процесін қамтамасыз етеді.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысының болуы, жалпы мемлекеттің қаржысы сияқты, тауар-ақша қатынастарының өмір сүруімен және экономикалық заңдардың іс-әрекетімен байланысты.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысы ақша нысанында ұлғаймалы ұдайы өндіріс процесінің негізгі жақтарын білдіреді және экономикалық заңдардың талаптарына сәйкес оны жүзеге асыруға септігін тигізеді. Ол ұлттық шаруашылықты одан әрі дамытуға қажетті ақшалай табыстар мен қорланымдарды бөлу және пайдалану үшін қолданылады. Даму ұлттық шаруашылықты басқару жүйесінің маңызды экономикалық инструменті, экономиканы қайта құрудың қуатты құралы болып табылатын шаруашылық жүргізуші субъектілердің берік әрі жақсы қалыптасқан қаржыларсыз мүмкін емес. Өндірістік қатынастардың бір бөлігі ретінде олар басқа өндірістік қатынастардың жиынтығында басқарудың төменгі буындары шаруашылық қызметінің тиімділігіне тікелей әсер етеді.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысы өзіне қоғамдық пайдалы қызметтің сан алуан сфераларындағы өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, құрылыс, көлік, жабдықтау-өткізу (делдалдық), сауда, дайындау, геологиялық барлау, жобалау қызметін, халыққа тұрмыстық қызмет көрсетуді, байланысты, тұрғын үй-коммуналдық қызметтерін, түрлі қаржы, кредит, сақтық, ғылыми, білім, медицина, ақпарат, маркетинг және басқа қызметті жүзеге асыратын кәсіпорындардың, фирмалардың, қоғамдардың, концерндердің, ассоциациялардың, салалық министрліктер мен басқа шаруашылық органдардың, шаруашылықаралық, салааралық ұйымдардың, мекемелердің қаржыларын біріктіреді [2].

Ұлттық шаруашылықтың әрбір саласы қаржысының бұл саланың техникалық-экономикалық ерекшеліктерінен туындайтын елеулі айырмашылықтары бар. Бірақ сонымен бірге барлық салалардың қаржысының мәні мен оны ұйымдастырудың негізгі қағидаттары бірдей, бұл шаруашылық жүргізудің ортақ қағидаттарына және бірыңғай экономикалық заңдарға байланысты. Мұның бәрі олардың барлығын қосалқы категорияға - жалпы "қаржы" категориясы сияқты оның функцияларын орындайтын шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысына біріктірудің мүмкіндігі мен қажеттігін алдын ала анықтайды.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысы жалпы қаржылар сияқты бөлу және бақылау функцияларын орындайды.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысының бөлгіштік функциясының ерекшелігі қаражаттардың жеке-дара ауыспалы ай-налымының процесінде өндірілген өнімнің құны белгіленген экономикалық нормативтер (салық мөлшерлемелері, амортизациялық аударымдардың нормалары, несие үшін пайыз) негізінде бөлінетігінде болып отыр, мұның өзі қаржының ұдайы өндіріс процесінде құнды бөлу және қайта бөлуге қатысуын айқындайды. Ақшалай қорлар мен қорланымдарды экономикалық тұрғыдан негіздеп бөлу қаржының ұдайы өндірістік тұжырымдамасын да іске асырудың басты шарты болып табылады.

Оның мазмұны жай және ұдайы өндіріс кезінде материалдық және ақша қаражаттарының ауыспалы айналымы процесінде олардың қозғалысы арасындағы сәйкестікті қамтамасыз етуде болып табылады. Бұл үшін кәсіпорындар өнім өндіру мен оны өткізудің жоспарлары, болжамдары мен ниеттері негізінде, белгіленген экономикалық нормативтер негізінде уақыттың белгілі бір мерзіміне кірістер мен шығыстардың көлемін жасайды;

шығыстардың шамалаған меншікті қаржы ресурстары, басқа ұйымдар мен өз

қызметкерлерінің уақытша тартылған қаражаттары, банк несиелері кейіннен, ал айырықша жағдайда бюджеттен бөлінетін қаражаттар жабылатынын анықтайды [3].

Бөлу - өндіру мен тұтыну арасындағы байланыстырушы дәнекер. Бұл процесс кәсіпорындардың өнім өткізуден түсім-ақша табысы және оны өндірістің жұмсалынған қаражаттарын өтеуге және таза табысты (пайданы) жасауға пайдалану арқылы болып жатады. Табыстың (пайданың) бір бөлігі қайта бөлу ретінде орталықтандырылған қорларға - мемлекеттік бюджетке, бюджеттен тыс қорларға түседі, ал қалған бөлігі еңбекке ақы төлеуге, әлеуметтік мұқтаждарға, өндірісті кеңейту және дамыту жөніндегі шығындарды қаржыландыруға шаруашылықтың қарамағында қалады.

Шаруашылық жүргізуші субъектілер қаржысының бақылау функциясы кәсіпорын экономикасында маңызды рөл атқарады: есепсіз және бақылаусыз шаруашылық жүргізуге болмайды. Ақшамен бақылау тек шаруашылық жүргізуші субъектілердің ішінде ғана емес, сонымен бірге оның басқа субъектілерімен, жоғарғы ұйымдармен және қаржы-кредит мекемелерімен өзара қарым-қатынастарында да жүзеге асырылады. Субъектілер ара-сындағы өзара қатынастарда бақылау жеткізілім тауарларға, көрсетілген қызметтерге және орындалған жұмыстарға ақы төлеу кезінде болады. Қаржы-кредит органдарымен өзара іс-әрекет кезінде бақылау бюджет алдындағы міндеттемелердің орындалуы кезінде, банк несиелерін алған және қайтарған кезде жүзеге асырылады.

Шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысы сферасындағы сан алуан қатынастар олардың шаруашылық қызметі процесінде басқа шаруашылық жүргізуші субъектілермен болатын мынадай топтарға ірілендірілген ақша қатынастарына саяды:

- басқа әр түрлі кәсіпорындармен және ұйымдармен (олар: өнім өткізуден түсім-ақша алу, өткізуден тыс табыстар түсіру, материалдық шығындарды төлеу, шарт міндеттерін бұзған кезде айыппұл төлеу және алу, бағалы қағаздарды өткізу, басқа кәсіпорындардың акциялары мен облигацияларына қаражаттарды инвестициялау, олар бойынша дивидендтер мен пайыздар төлеу және алу процесінде, коммерциялық несиелеу кезінде қалыптасады);

- өзінің еңбек ұжымымен (бұл қатынастар еңбекке ақы төлеуді, сыйлық қорын жасауды, табысты (пайданы) бөлу және тұтыну қорынан қызметкерлерге жәрдемақылар төлеуді, сонымен бірге қызметкерлердің қаражаттарын тартуды (бағалы қағаздар сату, кәсіпорынның қаржы ресурстарын қалыптастыру үшін үлестік жарналарды) ортақтастырады;

- мемлекетпен - бюджетке салықтар төлеу, бюджеттен қаржы-ландыру кезінде, мемлекеттік бағалы қағаздарды сатып алған кезде, сондай-ақ олар бойынша төлемдер алғанда, валюта қорлары мен ресурстарын қалыптастырғанда;

- банктермен (қаржы қатынастарының бұл тобы банк несиелерін алу, оларды қайтару, несиелер бойынша пайыздар төлеу, банктерге уақытша пайдалануға белгілі бір төлем мен бос ақшаны беру, банк өткізетін бағалы қағаздармен жасалатын операциялар нысаны түрінде іске асады);

- сақтық органдарымен - мүлікті, қызметкерлерді, коммерциялық және коммерциялық емес тәуекелді сақтандыру жөнінде;

- жоғары ұйымдармен - ішкісалалық қайта бөлу шегінде (пайданы, табыстарды, капиталды қайта бөлу кезінде, жалгерлік төлемдер бойынша және басқалары);

- құрылтайшылармен (бұл қатынастар құрылтайшылардың жарғылық капиталды қалыптастыру үшін қаржы жарналарын (салымдарын) төлеу кезінде, сондай-ақ кәсіпорынның пайдасын бөлгенде және оның бір бөлігін шартқа сәйкес құрылтайшыға аударған кезде қалыптасады) және т.с.с.

Шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысына, бір жағынан, жалпы қаржылардың экономикалық табиғатын сипаттайтын белгілер, басқа жағынан, қоғамдық өндірістің түрлі сферасындағы қаржылардың қызмет өтуіне байланысты ерекшеліктер тән. Сонымен бірге бұл қаржыға тән мынадай негізгі белгілерді атауға болады:

1 қаржы қатынастарының көпқырлылығы, олардың нысандары мен мақсатты арналымының сан алуандығы;

2 өндірістік құралдардың (капиталдардың) міндетті болуы және оларды қалыптастырумен, көбейтумен және қайта бөлумен байланысты қатынастардың пайда болуы. Өндірістік капиталдар - бұл өндірістің серпінді элементі, олар өндірістің өзі сияқты үздіксіз қозғалыста болады; сонымен қатар құн нысандарының тұрақты ауысымы болып отырады. Кәсіпорын қызметінің кез келген мезетінде өндірістік құралдар материалдық-заттай және ақша нысанында болуы мүмкін;

3 жоғары белсенділік, шаруашылық қызметінің барлық жағына әсер ету мүмкіндігі;

4 шаруашылық жүргізуші субъектілердің қаржысы бүкіл қаржы жүйесінің айқындаушы негізі болып табылады.

Сөйтіп, шаруашылық, жүргізуші субъектілердің қаржысы деп өнім (жұмыс, қызметтер көрсету) өндіріп, сату кезінде ақшалай табыстарды, қорланымдарды және қорларды жасаумен, бөлумен және пайдаланумен байланысты экономикалық қатынастарды айтады.

Шаруашылық жүргізуші субъектілерді сыныптаудың маңызды белгісі меншіктің белгілі бір нысанына тиістілігі (қатыстылығы) болып табылады. Заңнамаға сәйкес Қазақстан Республикасында меншіктің екі нысаны қабылданған: жеке меншік және мемлекеттік меншік. Жеке меншік азаматтардың және (немесе) мемлекеттік емес заңды тұлғалар мен олардың бірлестіктері ретінде болады, жеке меншіктің айырықша түрі ретінде қоғамдық ұйымдардың меншігі болады.

Қаржы жүйесі бірлігінің қағидаты орталық қаржы органдары арқылы мемлекеттің жүргізіп отырған бірыңғай мақсаттармен алдын ала айқындалып отырады. Қаржылардың барлық буындарын басқару бірыңғай негізгі заңнамалық және нормативтік актілерге негізделеді. Қаржы жүйесінің бірлігі қаржы ресурстарының басты көздерінің ортақтастығында (бірлігінде), олардың қозғалысының өзара байланыстығында, қажетті қаржылық көмек көрсету үшін қаражаттарды аймақтар, салалар арасында қайта бөлуде болып отыр. Қаржы жүйесі бірлігінің қағидаты экономиканы басқарудың барлық деңгейлерінде жасалатын қаржы жоспарлары мен байланыстардың өзара үйлесу жүйесінде өзінің нақтылы көрінісін табады.

Қаржы жүйесінің жеке құрамды элементтерінің функциялық арналымының қағидаты қаржының әр буыны өз міндеттерін шешіп отыратындығынан көрінеді. Оған айырықша қаржы аппараты сәйкес келеді. Мемлекеттік бюджеттің ресурстарын құрып, пайдалану жөніндегі жұмысты ұйымдастыруды республиканың Қаржы министрлігі мен Экономика және бюджеттік жоспарлау министрлігі жүзеге асырады [4].

Сыртқы экономикалық қызметті жандандыру, ішкі өндіріс есебінен тұтыну рыногын толықтыру проблемасын шешу шаралары тұр. Қаржы шараларының ішінде инвестицияларды оңтайластыру, басқару аппаратын ұстауға жұмсалатын шығындарды азайту, шаруашылық жүргізудің барлық деңгейінде үнемдеу режимін қатаңдандыру қажет: экономиканың төменгі деңгейінде – залалдылықты болдырмау, коммерциялық есепті дамыту, қаржы жүйесінің барлық буындарында қаржылық өзара қарым-қатынастарды индикативтік реттеу қажет.

Әдебиеттер тізімі

1 А.Қ. Мейірбеков, Қ. Ә. Әлімбетов. Кәсіпорын экономикасы. «Экономика», Алматы, 2023

2 Қ. Қ. Ілиясов, С. Құлпыбаев. Қаржы. Жоғары оқу орнына арналған оқулық. – Алматы, 2021ж

3 Назарбаев Н.Ә. Қазақстан – 2030. – Алматы: «Юрист», 2020, 25-36 бет

4 Р.Қ. Ниязбекова, Б.А. Рахметов, П.Т. Байнеева. Кәсіпорын экономикасы «Экономика баспасы» Алматы: 2021.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Васильева М.Ф. – студент 1 курса образовательной программы 6B04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Анарматов Ё.И.- студент 1 курса образовательной программы 6B04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Шинет Г.Г. - PhD, ассоциированный професор Университета Мирас, г.Шымкент

В статье исследуются теоретические основы реинжиниринга бизнес-процессов в постпандемический период и анализируется эффективность цифровых платформ. На основе институционального анализа транзакционного сектора предложен авторский алгоритм реструктуризации бизнес-структур. Результаты исследования позволяют синтезировать процесс цифровой трансформации предприятий с социальными инновациями. Выводы исследования ориентированы на обеспечение устойчивого академического и экономического прогресса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, реинжиниринг бизнес-процессов, цифровые платформы, транзакционные издержки, институциональный анализ, пост пандемический период, социально-экономические инновации.

В современной глобальной архитектонике COVID-19 позиционируется не только как глобальный медико-санитарный вызов, но и как фундаментальный «экзогенный шок», инициировавший деформацию и последующую трансформацию институциональной среды хозяйствующих субъектов. В постпандемических реалиях императив обеспечения устойчивости экономических связей актуализировал переход от фрагментарной автоматизации к комплексному реинжинирингу бизнес-процессов в рамках цифровой парадигмы. Согласно концепции Е. В. Попова и А. Ю. Веретенниковой, цифровая трансформация интерпретируется как новая институциональная конфигурация, нацеленная на минимизацию транзакционных издержек посредством технологической модернизации.

Актуальность исследования детерминирована интенсивным переходом предприятий от иерархических управленческих моделей к гибким (Agile) экосистемам и платформенным структурам. Если в докризисный период цифровая зрелость выступала фактором формирования конкурентных преимуществ, то в текущих условиях она трансформировалась в базовый детерминант рыночного выживания. Концептуальные основы реинжиниринга в современных условиях предполагают радикальное перепроектирование внутренней архитектуры организации в синергии с потенциалом цифровых платформ.

Постпандемический ландшафт глобальной экономики характеризуется глубокими структурными сдвигами, вынуждающими бизнес-субъекты к оперативной адаптации и внедрению прерывных инноваций. В данном контексте цифровая трансформация, понимаемая как тотальная интеграция высокотехнологичных решений во все бизнес-вертикали, выступает фундаментальным инструментом обеспечения организационной непрерывности и стратегического восстановления [1].

Этот переход не ограничивается лишь принятием технологий; он включает в себя переоценку бизнес-моделей, организационных структур и стратегических задач [2]. Ускоренная цифровизация, наблюдавшаяся во время пандемии, облегчила возможности удаленной работы, оптимизировала цепочки поставок и позволила создать новые модели взаимодействия с потребителями, что оказалось критически важным для выживания на рынке и укрепления конкурентных позиций. Например, сфера услуг быстро перешла в онлайн-формат, а малые и средние предприятия (МСБ) эффективно использовали платформы электронной коммерции для переориентации экспортных операций на внутреннюю торговлю

[3].

Этот период также ознаменовался ростом гибкого и совместного производства (shared manufacturing) для МСБ с целью снижения операционных расходов и внешней нестабильности. Императив стратегической цифровой трансформации набрал значительные обороты как ключевой элемент успеха бизнеса [4].

Пандемия COVID-19 дала беспрецедентный импульс ускорению цифровой трансформации во всех отраслях. Организации, ранее рассматривавшие цифровизацию как долгосрочную стратегическую цель, внезапно столкнулись с острой необходимостью интеграции цифровых инструментов для обеспечения непрерывности работы. Это вынужденное ускорение проявилось в быстром внедрении инфраструктуры удаленной работы, решений для электронной коммерции и платформ цифрового обслуживания клиентов.

Например, сектор здравоохранения под прямым воздействием пандемии пережил значительный рост внедрения цифровых технологий в услуги. Аналогичным образом сфера услуг в Китае перевела многие операции в онлайн-формат, а МСБ наладили сотрудничество с платформами электронной коммерции для трансформации экспортных продаж во внутреннее потребление. Пандемия показала, что цифровые технологии стали не просто вспомогательным инструментом, а ядром бизнес-операций, перестроив основы создания и доставки стоимости.

Эффективная цифровая трансформация выходит за рамки внедрения технологий и предполагает фундаментальный пересмотр бизнес-моделей и стратегий. Успешные структуры часто включают целостный подход, объединяющий изменения в бизнес-моделях, операционных моделях, знаниях и навыках людей с инновациями высокого уровня. Важным аспектом является увязка стратегий цифровой трансформации с ИТ-стратегиями и другими организационными и функциональными стратегиями.

Пост пандемическое цифровое ускорение вывело на первый план несколько ключевых технологических приоритетов. Облачные вычисления, искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT) и технологии автоматизации стали фундаментальными элементами новых бизнес-моделей. Облачные платформы обеспечили необходимую масштабируемость и гибкость для удаленной работы и быстрого развертывания цифровых сервисов (Рисунок 1).

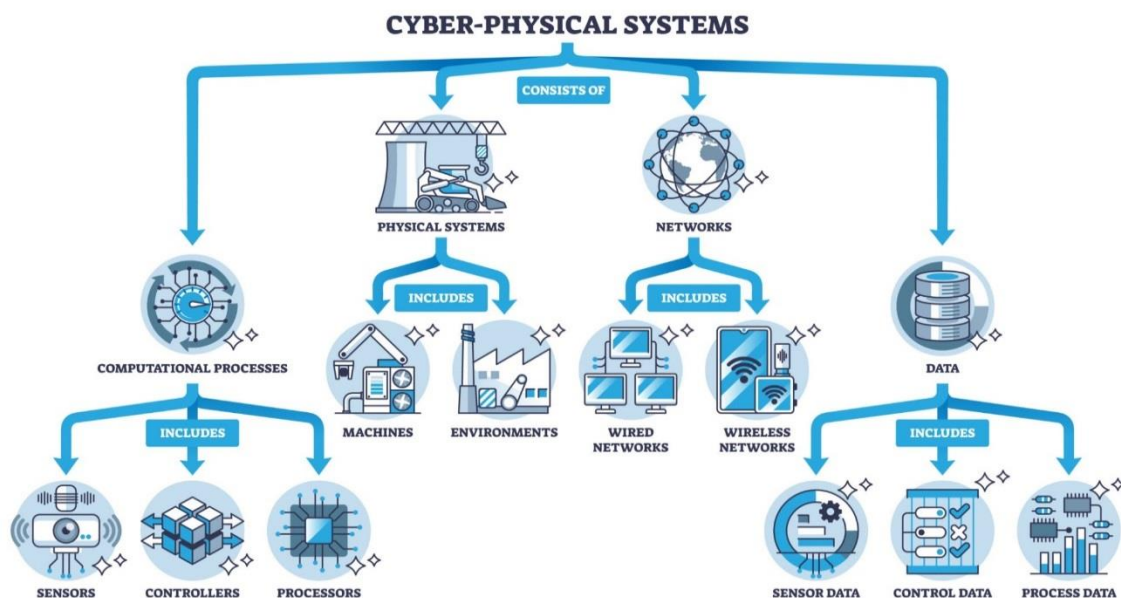

Рисунок 1 - Киберфизическая система

Возможности AI и машинного обучения позволили проводить сложный анализ данных, открывая бизнесу путь к пониманию меняющегося поведения потребителей и оптимизации операций. IoT облегчает сбор данных и связь в реальном времени, что критически важно для

прозрачности цепочек поставок и «умного» производства. Автоматизация, особенно в бизнес-процессах, способствовала повышению эффективности и снижению ошибок, допускаемых вручную, что стало важным аспектом в период нехватки рабочей силы. Например, применение финтех-решений способствовало снижению затрат на финансирование для предприятий. Компании все чаще стремятся оптимизировать использование активов через цифровые технологии, влиять на модели энергопотребления, развивать межотраслевое партнерство и стимулировать использование промышленных платформ. Этот переход отражает широкий тренд перехода к платформенной экономике и цифровым предприятиям, где информационные технологии позволяют создавать киберфизические системы.

Развитие навыков имеет решающее значение, при этом основной упор делается на цифровые компетенции. Исследования показывают, что наиболее важные цифровые компетенции связаны с анализом данных, использованием данных и установлением сотрудничества через цифровые технологии. Устранение разрыва в цифровых компетенциях – серьезный вызов, порожденный цифровой трансформацией. Сфера управления человеческими ресурсами должна учитывать эти развивающиеся требования к навыкам при формировании цифровой стратегии организации [5].

Цифровая трансформация доказала, что она значительно повышает устойчивость бизнеса в постпандемическую эпоху и формирует траектории восстановления. Предприятия, принявшие цифровые стратегии, проявили высокую адаптивность к рыночным сбоям и восстановились быстрее. Эта устойчивость объясняется способностью цифровых технологий обеспечивать удаленную работу, диверсифицировать каналы продаж и улучшать прозрачность цепочек поставок.

Хотя полные статистические данные по результатам постпандемической цифровой трансформации еще накапливаются, существующие тренды показывают положительную корреляцию. Например, кампания «Digital India» в Индии способствовала поднятию страны в рейтинге «Легкость ведения бизнеса» со 130-го до 77-го места. Переход МСБ в Китае на онлайн-сервисы и электронную коммерцию также доказывает операционную эффективность. Исследования по улучшению бизнеса в условиях рецессии последовательно показывают решающую роль цифровых инструментов в оптимизации затрат и регулировании активов.

Несмотря на преимущества, цифровая трансформация сталкивается со сложными проблемами, такими как устаревшие системы, кибербезопасность и функциональная совместимость систем. Многие организации работают с устаревшими ИТ-инфраструктурами, которые трудно интегрировать с новыми технологиями, что препятствует потоку данных и автоматизации процессов. По мере расширения цифрового следа бизнеса усиливаются и проблемы кибербезопасности, создавая уязвимость для утечек данных и кибератак. Отсутствие взаимодействия между системами ведет к изоляции данных и операционной неэффективности.

Неэффективность процессов цифровизации зачастую детерминирована отсутствием артикулированной стратегии, недостаточной вовлеченностью высшего руководства или институциональным сопротивлением организационной культуры. В противовес этому, опыт таких корпораций, как ABB, CNH Industrial и Vodafone, демонстрирует результативность холистического подхода, при котором технологическая конвергенция осуществляется в синергии с трансформацией культурного и человеческого капитала.

Несмотря на позитивный вклад форсированной цифровизации в экономическую динамику, данный процесс актуализирует риски цифрового неравенства и структурных дисбалансов на рынке труда.

- Цифровой разрыв интерпретируется как асимметрия в доступе к информационно-коммуникационным технологиям и дефицит соответствующих компетенций, что ограничивает инклюзивность цифровой экономики для уязвимых групп и субъектов малого предпринимательства.

- Автоматизация и алгоритмизация производственных циклов на базе ИИ, при всей их эффективности, инициируют фрикционную безработицу, обуславливая необходимость

превентивных мер по рескиллингу (переобучению) и апскиллингу (повышению квалификации) трудовых ресурсов.

Мировая практика выявила вариативность подходов к цифровой политике: от акцента на аппаратном обеспечении инфраструктуры до создания «регулятивных песочниц» для финтех-сектора. Оптимальная модель управления предполагает:

1. Обеспечение универсального доступа к широкополосным сетям связи;
2. Интеграцию концепции Lifelong Learning (обучение в течение всей жизни) в образовательные стандарты;
3. Формирование адаптивной правовой среды, гармонизирующей интересы инновационного развития и защиты данных (кибербезопасности).

Проведенный систематический анализ подтверждает гипотезу о том, что пандемия трансформировала цифровую трансформацию из категории долгосрочного планирования в императив операционной выживаемости.

В долгосрочной перспективе внедрение комплексных цифровых стратегий создает фундамент для формирования устойчивых конкурентных преимуществ и обеспечения инклюзивного экономического роста в условиях высокой неопределенности.

Список литературы

1. Годин В. В., Дашков А. А., Блишников А. В., Терехова А. В., Данилина О. М. (2020). Новые технологии управления и трансформация цифрового бизнеса // Личность и Общество (Personality and Society). - Т. 1, № 1. - С. 4–11. - Изд-во Editorial Primmate.
2. Гомес Ж. Ж. К., Окано М. Т., Симойнс Э. А., Отола И. (2019). Стратегия менеджмента и бизнес-модели в эпоху цифровой трансформации // Журнал общества развития Южной Америки (South American Development Society Journal). - Т. 5, № 14. - С. 252.
3. Райян Хайдер, Вахида Ахмед Мегха и др. (2025). Коммуникационная революция в продвижении здравоохранения: исследование влияния чат-ботов на медицинский маркетинг, вовлеченность пациентов и сферу оказания услуг // Международный журнал архива научных исследований (International Journal of Science and Research Archive). - Т. 15, № 3. - С. 1585–1592.
4. Лазич А., Йович М. (2019). Стратегическая цифровая трансформация организаций // Материалы 5-й конференции по управлению проектами IPMA SENET (SENET 2019). - Atlantis Press.
5. Гринько П. (2019). Совершенствование стратегии цифровой трансформации бизнеса на основе цифровых технологий // Эврика: Социальные и гуманитарные науки (EUREKA: Social and Humanities). - Т. 6. - С. 10–18. - OU Scientific Route.

УДК 657:631

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Верпета А.С. - студентка 2 курса специальности «Финансы», ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

Алпысбаева А.К. - ассоциированный профессор ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

Учет биологических активов является одним из важных направлений бухгалтерского учета в аграрном секторе Казахстана, поскольку сельское хозяйство занимает существенное место в экономической структуре страны. Особенностью биологических активов является их способность к биотрансформации - совокупности процессов роста, перерождения, производства и воспроизводства, которые ведут к количественным и качественным изменениям их состояния. В Казахстане учет биологических активов

регулируется национальными стандартами финансовой отчетности, созданными с учетом требований Международных стандартов финансовой отчетности, в частности, МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», который устанавливает нормы по признанию, оценке и раскрытию информации о биологических активах и сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, биологические активы, международные стандарты финансовой отчетности.

В международных стандартах финансовой отчетности, МСФО 41 «Сельское хозяйство», предложено определение «биологические активы»: Биологический актив – это живое растение или животное, поддающиеся биотрансформации [3].

Биотрансформация состоит из процессов роста, то есть увеличение количества животных и растений или ухудшение их качественных характеристик, производства сельскохозяйственной продукции, например, шерсть, молоко, и воспроизводства, в результате которых в биологическом активе происходят качественные и количественные изменения.

Сельхозпредприятие признает актив при выполнении таких условий как: актив контролируется организацией, например маркировка скота; есть ожидания того, что актив принесет экономические выгоды в будущем; а также есть возможность определения справедливой стоимости или себестоимости актива [2].

В таблице ниже можно найти примеры биологических активов, сельскохозяйственной продукции и продуктов, полученных в процессе переработки сельскохозяйственной продукции после её сбора.

Таблица 1- Биологические активы и сельскохозяйственная продукция. Источник: Международный стандарт МСФО (IAS) 41 – Сельское хозяйство

Классификационные группы биоактивов	Определение	Пример
Потребляемые биологические активы	активы, которые будут получены (собраны) в качестве сельскохозяйственной продукции либо проданы в качестве биологических активов	крупный рогатый скот мясного направления, рыба в рыбоводческих хозяйствах, такие зерновые культуры, как кукуруза и пшеница, а также деревья, выращиваемые с целью заготовки древесины
Плодоносящие биологические активы	все биологические активы, не являющиеся потребляемыми. Плодоносящие биологические активы-самовосстанавливающиеся объекты, а не сельскохозяйственная продукция	крупный рогатый скот молочного направления, плодово-ягодные деревья, а также деревья, предназначенные для заготовки дров без вырубki деревьев.
Биологические активы (МСФО (IAS) 41)	Сельскохозяйственная продукция (МСФО (IAS) 41 на период сбора урожая)	Продукты, являющиеся результатом переработки после сбора (вне сферы применения МСФО (IAS) 41)
Овцы	Шерсть	Пряжа, ковер
Деревья в лесонасаждениях	Бревна	Пиломатериалы
	Хлопок	Волокно, одежда
С/х растения	Убранная свекла	Сахар
Молочный скот	Молоко	Сыр
Кустарники	Листья	Чай, ферментированный табак
Виноградная лоза	Виноград	Вино
Фруктовые деревья	Собранные фрукты	Переработанные фрукты

Эта таблица наглядно показывает сферу действия стандарта МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [3]. Данный стандарт применим к биологическим активам, то есть живым растениям или животным, например, деревьям в лесонасаждениях, овцам, а также сельскохозяйственной продукции на момент ее сбора, к примеру, бревна, шерсть. МСФО (IAS) 41 не применяется к продуктам, получаемых в результате переработки после сбора, например, пряжа/ковер, чай, вино. Для всего этого применяется МСФО (IAS) 2 – Запасы [4].

Классификация биологических активов имеет важное практическое значение для организации бухгалтерского учета и формирования достоверной финансовой информации. В бухгалтерской учете биологических активов выделяют потребляемые и плодоносящие биологические активы. Потребляемые биологические активы предназначены для последующей продажи или переработки, к примеру, скот на откорме и посевы однолетних сельскохозяйственных культур. Плодоносящие биологические активы используются в течение длительного времени и обеспечивают многократное получение продукции. В эту категорию входят многолетние насаждения и молочное стадо. Также применяется классификация по стадиям развития, которая подразумевает выделение молодняка и зрелых биологических активов. Такая детализация обеспечивает информацию, которая может оказаться полезной при оценке распределения будущих потоков денежных средств, правильную оценку активов и помогает провести анализ эффективности использования производственных ресурсов.

Определяющей особенностью учета биологических активов является порядок их оценки. В соответствии с международной практикой биологические активы должны оцениваться при первоначальном признании и в конце каждого отчетного периода по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых затрат на продажу. Сельскохозяйственная продукция, которая была получена от биологических активов, должна измеряться по справедливой стоимости за вычетом расчетной величины дополнительных затрат на ее продажу, определяемой в момент получения продукции. Полученная в результате такого измерения величина является себестоимостью. К затратам на продажу относят комиссионные вознаграждения дилерам, сборы, взимаемые регулирующими органами и товарными биржами, а также налоги и пошлины, связанные с передачей права собственности. При этом транспортные расходы и иные издержки, обусловленные доставкой активов к месту реализации, в состав затрат на продажу не включаются.

Справедливая стоимость – сумма, на которую может быть обменен актив, или в которой может быть исполнено обязательство, в результате осуществления сделки между хорошо осведомленными, независимыми сторонами, желающими совершить такую сделку. Справедливая стоимость определяется на основе рыночных цен активного рынка или с применением оценочных методов, если активный рынок отсутствует.

В случае отсутствия активного рынка применяются альтернативные методы оценки, основанные на использовании доступной рыночной информации и профессионального суждения. При отсутствии активного рынка организация может использовать один или несколько следующих ориентиров для определения справедливой стоимости [1]:

- цену последней рыночной сделки при условии, что за период между датой ее осуществления и отчетной датой не произошло существенных изменений экономических условий;

- рыночные цены на аналогичные активы с учетом корректировок, отражающих различия в характеристиках;

- соответствующие отраслевые показатели, например стоимость садовых насаждений в расчете на единицу экспортной продукции или на гектар площади, а также стоимость крупного рогатого скота в расчете на килограмм живой массы или мяса.

В случаях, когда достоверное определение справедливой стоимости невозможно, допускается применение модели оценки по фактической себестоимости за вычетом накопленной амортизации и убытков от обесценения. При формировании показателей фактической стоимости, начисленной амортизации и признанных убытков от обесценения

организация руководствуется требованиями МСФО (IAS) 2 «Запасы», МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», регулирующими порядок учета запасов, основных средств и оценки обесценения активов соответственно.

Биологические активы – самостоятельная категория активов, которая требует отдельного представления на счетах бухгалтерского учета. В казахстанском Типовом плане счетов для отражения данных о справедливой стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции предусмотрены следующие синтетические счета. В разделе 2 «Долгосрочные активы» предусмотрен подраздел 2500 «Биологические активы», который имеет следующие синтетические счета: 2510 «Растения», 2520 «Животные». Также предусмотрены синтетические счета: 6210 «Доходы от выбытия активов»; 6270 «Доходы от изменения справедливой стоимости биологических активов»; 7410 «Расходы от выбытия активов»; 7460 «Расходы от изменения справедливой стоимости биологических активов»; 1320 «Готовая продукция»; 5610 «Итоговая прибыль» [5].

Отражение биологических активов в финансовой отчетности должно обеспечивать заинтересованных лиц полной, достоверной и сопоставимой информацией о результатах сельскохозяйственной деятельности. В составе раскрываемых сведений представляются применяемые методы оценки, изменения справедливой стоимости за отчетный период, количественные характеристики по основным группам биологических активов, а также описание рисков, присущих сельскохозяйственному производству. Подобная детализация способствует повышению прозрачности деятельности организаций аграрного сектора и укреплению их инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем, несмотря на сформированную нормативно-правовую базу, практика учета биологических активов в Республике Казахстан обусловлена рядом проблем. Примерами могут служить трудности определения справедливой стоимости в условиях недостаточной развитости отдельных сегментов рынка, а также необходимость привлечения независимых профессиональных оценщиков. Дополнительные методические сложности возникают при разграничении биологических активов и запасов, особенно на этапе получения сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, учет биологических активов в Республике Казахстан представляет собой специализированный сегмент бухгалтерского учета, основанный на сочетании национальных стандартов и принципов международной финансовой отчетности. Его ключевой особенностью является применение оценки по справедливой стоимости и отражение результатов биотрансформации в финансовых результатах отчетного периода. Перспективы дальнейшего развития методологии и практики учета связаны с совершенствованием оценочных инструментов, расширением доступной рыночной информации и активным внедрением современных технологий учета и контроля в аграрной сфере.

Список литературы

1. Нажикбаева К. К. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. - Алматы: ТОО «Издательство ЫЕМ», 2015. - 164 с. ISBN 978-601-239-224-1
2. Байболтаева Н. А., Ван Синлинхао Развитие бухгалтерского учета биологических активов и сельскохозяйственной продукции в республике Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-buhgalterskogo-ucheta-biologicheskikh-aktivov-i-selskohozyaystvennoy-produktsii-v-respublike-kazahstan>
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [Электронный ресурс] URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1051745&pos=91;-20
4. Статья [Электронный ресурс] URL: https://www.accaglobal.com/russia/ru/qualifications/dipifr-rus/exam_structure/technical-articles/IAS41.html
5. Нурсеитов Д.Э. Бухгалтерский учет в организациях / Учебное пособие. Изд. 5-е, перераб. - Алматы, ТОО «Издательство ЛЕМ», 2015.-432 с. ISBN [9965-714-96-7](https://www.isbn-international.org/en/9965-714-96-7)

ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КАЗАХСТАНЕ

Даирова Э.Д. – студентка 2 курса очной формы обучения, образовательная программа 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Сартанова Н.Т. – кандидат экономических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В условиях глобальных климатических изменений и перехода к низкоуглеродной экономике вопросы устойчивого развития приобретают стратегическое значение. В статье исследуется концепция «зеленого» финансирования как ключевого механизма экологической модернизации предприятий гостиничного бизнеса. Проанализирован международный опыт применения ESG-инвестиций, зеленых облигаций и льготных кредитов ведущими гостиничными сетями. Оценена экономическая эффективность внедрения ресурсосберегающих технологий. Особое внимание уделено проблемам и перспективам развития инструментов зеленого финансирования в Республике Казахстан. Предложены рекомендации по стимулированию экологических инициатив в индустрии гостеприимства на основе ГЧП.

Ключевые слова: зелёное финансирование, ESG-инвестиции, гостиничный бизнес, устойчивый туризм, энергоэффективность, зелёные облигации, экономика Казахстана, экологические инновации.

В условиях глобальных экологических вызовов, истощения природных ресурсов и необратимого изменения климата вопросы устойчивого развития приобретают первостепенное стратегическое значение для мировой экономики. Индустрия гостеприимства и туризма, являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, генерирует около 10% мирового ВВП, но одновременно оказывает колоссальное воздействие на окружающую среду. По данным Программы ООН по окружающей среде (UNEP), на долю туристического сектора приходится около 5% глобальных выбросов CO², из которых значительная часть генерируется сектором размещения (отелями и курортами) [1].

Гостиничные предприятия потребляют беспрецедентные объёмы электроэнергии (круглосуточное освещение, кондиционирование, работа кухонного и прачечного оборудования) и пресной воды, используют значительные материальные ресурсы и формируют огромные массивы твёрдых бытовых отходов. По оценкам Всемирной туристской организации (UNWTO), дальнейшее масштабирование туризма невозможно без жёсткой привязки к экологически ориентированным подходам. В ответ на эти социально-экономические вызовы на мировом финансовом рынке сформировался и активно развивается механизм «зеленого» финансирования [2]. Для гостиничного бизнеса этот инструмент открывает принципиально новые горизонты модернизации, снижения операционных затрат и радикального повышения конкурентоспособности на международной арене. Зелёное финансирование представляет собой систему финансовых инструментов, механизмов и инвестиций, направленных на поддержку проектов, способствующих охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия хозяйственной деятельности на экологию. Сущность зеленого финансирования заключается в целенаправленном перераспределении капитальных потоков в пользу экологически устойчивых инициатив. В отличие от традиционного кредитования, зелёные инвестиции требуют верификации

экологического и социального эффекта. К числу основных инструментов относятся (рисунок 1) [3]:

Рисунок 1 - Основные инструменты зеленого финансирования гостиничного бизнеса

Базовым фундаментом для зеленого финансирования выступает концепция ESG. Инвесторы анализируют гостиницу по трём критериям [4]: экология - уровень выбросов углерода на один занятый номер, эффективность использования воды, политика нулевых отходов; общество - условия труда персонала, инклюзивность инфраструктуры для гостей с ограниченными возможностями, взаимодействие с местными сообществами; управление - прозрачность финансовой отчётности, антикоррупционная политика и наличие в штате менеджера по устойчивому развитию. Компании индустрии гостеприимства с высокими ESG-показателями получают более широкий доступ к капиталу. Таким образом, зелёное финансирование выступает не только источником средств, но и драйвером трансформации бизнес-модели отеля.

Международная практика демонстрирует, как финансовые инструменты, ориентированные на устойчивое развитие, способны трансформировать отельный сектор. Ведущие мировые бренды давно сделали экологию частью своей бизнес-ДНК. В странах Европы зелёные облигации стали рутинным инструментом финансирования модернизации. Крупные сети, такие как Marriott, Hilton и Accor, интегрируют экологические критерии в свои KPI. Например, программа Planet 21 от Accor Group финансируется за счёт реинвестирования средств, сэкономленных на стирке белья (при отказе гостей от ежедневной смены), в проекты по высадке деревьев и установке водосберегающих аэраторов [5]. В США развитие зеленых инвестиций стимулируется как государством, так и частным капиталом. Многие отели получают доступ к программе PACE (Property Assessed Clean Energy), которая позволяет финансировать 100% затрат на модернизацию систем отопления, вентиляции и кондиционирования (HVAC) с погашением долга через надбавку к налогу на имущество в течение 20-30 лет. Это снимает бремя первоначальных капитальных затрат с владельцев бизнеса [6]. В странах Азии (Япония, Южная Корея, Сингапур) зелёные инвестиции направляются на создание высокотехнологичных «умных» отелей. Сингапурский стандарт BCA Green Mark стимулирует отельеров внедрять системы рекуперации тепла (использование тепла от кондиционеров для подогрева воды в бассейнах и номерах) за счёт налоговых льгот и правительственных субсидий [7].

Экономическая эффективность реализации экологических проектов в гостиницах определяется внедрением зеленых технологий, которые требуют значительных первоначальных (капитальных) вложений (CAPEX), что делает доступ к специализированным финансовым кредитам критически важным. Однако экономическая целесообразность таких проектов доказывается снижением операционных расходов (OPEX) в среднесрочной перспективе. В таблице 1 представлены основные направления экологизации гостиницы и их

экономический эффект в развитых странах [8].

Таблица 1 – Экономическая и экологическая эффективность реализации зеленых проектов в гостиничном бизнесе

Направление инвестирования / эко-мероприятие	Экологический эффект	Экономический эффект и окупаемость
Установка LED-освещения и датчиков присутствия в номерах	Снижение углеродного следа; уменьшение объёмов утилизации ртутных ламп.	Сокращение затрат на освещение до 60-75%. Срок окупаемости 1–2 года
Установка водосберегающих smart-аэраторов и сенсорной сантехники	Экономия пресной воды (до 15-20 литров на человека в сутки)	Снижение счетов за водоснабжение и водоотведение на 25-30%. Срок окупаемости 6–12 месяцев.
Установка солнечных панелей (гелиосистем) на крыше отеля	Переход на возобновляемые источники; частичная энергонезависимость	Замещение до 30% потребляемой из сети электроэнергии. Срок окупаемости 5–8 лет (при наличии субсидий).
Внедрение систем рекуперации тепла и умных термостатов (IoT)	Рациональное использование тепловой энергии; снижение нагрузки на городские сети.	Сокращение расходов на отопление и кондиционирование на 20-40%. Срок окупаемости 3–5 лет.
Отказ от одноразового пластика в номерах (диспенсеры вместо мини-флаконов)	Радикальное сокращение объёмов неразлагаемого пластикового мусора.	Снижение затрат на закупку расходных материалов на 40-50%. Мгновенная окупаемость.

Кроме прямой экономии, отель получает мощное конкурентное преимущество. Современные потребители (особенно поколения Y и Z) ориентируются на экологически ответственные бренды. Наличие международных сертификатов (LEED, BREEAM, Green Key) повышает лояльность корпоративных клиентов, для которых размещение сотрудников в эко-отелях является частью их собственной ESG-политики (рисунки 2) [9, 10].

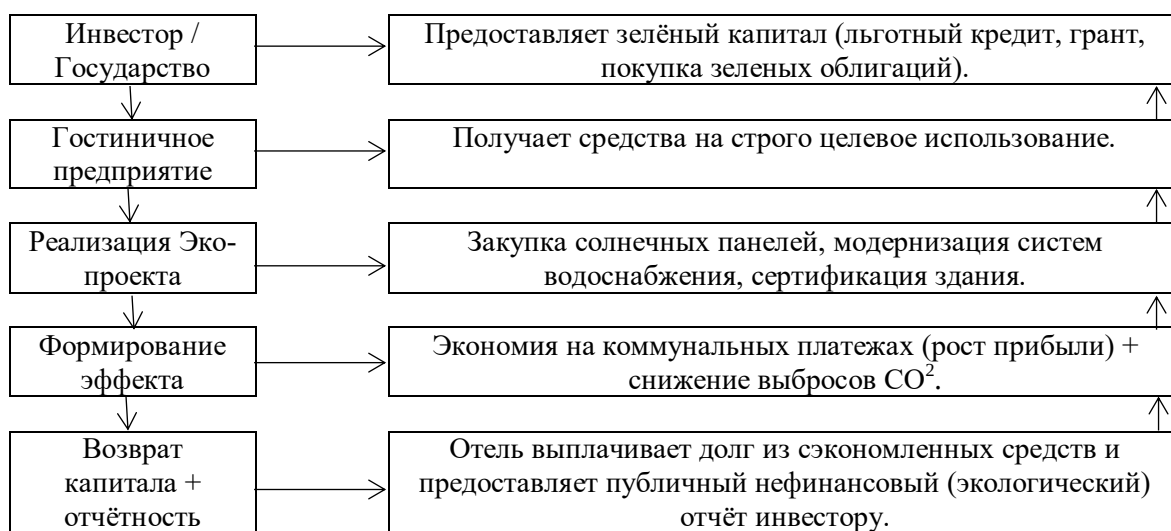

Рисунок 2. Циклический механизм зеленого финансирования гостиничного предприятия

Проблемы и перспективы зеленого финансирования в Республике Казахстан представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Проблемы и перспективы зелёного финансирования в Казахстане

Аспект	Основное содержание
Проблемы	Высокая капиталоемкость проектов, ограниченный доступ к финансированию, недостаток опыта у компаний
Перспективы	Государственная поддержка, льготные кредиты, расширение зелёных инвестиций, внедрение ESG-принципов

Развитие зеленого финансирования в Республике Казахстан представляет собой важное направление государственной экономической политики, закреплённое в Концепции по переходу РК к «зелёной экономике» [4]. Для гостиничного сектора страны, который активно восстанавливается после пандемии и наращивает номерной фонд, экологическая модернизация - это шанс выйти на международные стандарты качества. Центром притяжения зеленых инвестиций в стране выступает Центр зеленых финансов МФЦА (Международного финансового центра «Астана»), который оказывает методологическую поддержку при выпуске зеленых облигаций. Тем не менее, массовое внедрение эко-инвестиций в секторе NoReCa сталкивается с барьерами, которые отражены в таблице 3 [4, 11].

Таблица 3 – SWOT-анализ внедрения зеленого финансирования в гостиничный сектор РК

Сильные стороны	Слабые стороны
- наличие институциональной базы (МФЦА); - рост туристического потока в регионы РК; - наличие программ поддержки через ФРП «Даму».	- высокая стоимость заёмного капитала в коммерческих банках; - слабая осведомлённость отельеров о механизмах ESG; - длительный срок окупаемости капитальных эко-проектов.
Возможности	Угрозы
- привлечение иностранных инвесторов под ESG-проекты; - снижение эксплуатационных затрат гостиниц на 20-30%; - формирование бренда Казахстана как направления устойчивого туризма.	- риск «гринвошинга» (Greenwashing) – псевдоэкологичности; - нестабильность тарифов на энергоресурсы; - острый дефицит квалифицированных инженеров-экологов.

Для преодоления существующих барьеров необходимо расширение механизмов государственной поддержки. Ключевыми шагами должны стать: введение льготного налогообложения (снижение налога на имущество для сертифицированных эко-отелей), запуск специализированных программ субсидирования процентных ставок через фонд «Даму» исключительно для ESG-инициатив в туризме, а также популяризация международных стандартов сертификации на национальном уровне [12, 13].

Анализ механизмов зеленого финансирования показывает, что внедрение экологически ориентированных финансовых инструментов является фундаментальным условием выживания и устойчивого развития гостиничной отрасли в XXI веке. Зелёные облигации, целевые субсидии и ESG-кредитование позволяют гостиницам преодолеть барьер высоких капитальных затрат при модернизации инфраструктуры. Международный опыт убедительно доказывает, что устойчивые отели получают двойной дивиденд: радикально снижают операционные затраты за счёт энергоэффективности и формируют мощное конкурентное преимущество, привлекая экологически осознанных туристов и корпоративных клиентов [13].

Таким образом, в Республике Казахстан сегмент зеленого финансирования индустрии

гостеприимства находится на этапе зарождения. Однако наличие политической воли к переходу на принципы «зелёной экономики», развитие институтов МФЦА и растущая конкуренция на туристическом рынке создают все предпосылки для инвестиционного бума в сфере эко-отелей. В перспективе комплексное применение инструментов зеленого финансирования позволит казахстанским гостиницам не только повысить экономическую рентабельность, но и внести весомый вклад в сохранение уникального природного потенциала страны для будущих поколений.

Список литературы

1. Организация Объединённых Наций. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – 44 с. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org>.
2. Всемирная туристская организация (UNWTO). Sustainable Development of Tourism: A Compilation of Good Practices. – Madrid: UNWTO Publishing, 2022. – 128 p.
3. United Nations Environment Programme (UNEP). Financing Sustainable Tourism Projects: A Guide for Investors. – Paris: UNEP, 2021. – 95 p.
4. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике» (утверждена Указом Президента РК от 30 мая 2013 года № 577, с изменениями и дополнениями). – Астана, 2013.
5. Ramashova A.N., Alshanov R.A., Zhunusbekova N., Abishova A. U., Sartanova N., Baisholanova K.S., Dautova A.M., Myrzabekkyzy K. Examining the Interconnections Among Tourism, Energy Consumption, Environmental Pollution, and Economic Growth in the Fragile Five Countries: A Panel Quantile Regression Analysis // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2026. № 16(1). – С. 1-10. - Q2 - DOI: <https://doi.org/10.32479/ijeep.21383>
6. International Capital Market Association (ICMA). Green Bond Principles: Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds. – Paris: ICMA, 2023. – 22 p.
7. World Bank Group. Green Finance and Investment in Central Asia: Opportunities and Challenges. – Washington, DC: World Bank, 2022. – 115 p.
8. U.S. Green Building Council. LEED v4 for Building Design and Construction: Hospitality. – Washington, DC: USGBC, 2021. – 164 p.
9. BRE Global. BREEAM International New Construction: Technical Manual. – London: BRE Global Ltd., 2021. – 340 p.
10. Hilton Worldwide Holdings Inc. Travel with Purpose: 2022 ESG (Environmental, Social and Governance) Report. – McLean, VA, 2022. – 88 p.
11. Marriott International. 2022 Serve 360: Doing Good in Every Direction (Sustainability and Social Impact Report). – Bethesda, MD, 2022. – 76 p.
12. Accor S.A. Planet 21 – Acting Here: Corporate Sustainability & Non-Financial Performance Report. – Paris: Accor Group, 2022. – 64 p.
13. Сартанова Н.Т., Рашид М.К. Развитие «зеленых» финансов в Казахстане: возможности и направления. - Материалы XVII Международной научно-практической конференции – «Развитие науки: новые тенденции и инновации», Дулатовские чтения-2025, посвящённой 140-летию со дня рождения казахстанского поэта, писателя и общественного деятеля Миржакыпа Дулатова (28.11.2025г.). - Костанай: КИНЭУ им. М. Дулатова, 2025.

УДК 338.484:338.48-44(574)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Демисенова Я.А. – студентка 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынулы

Ахметкали Т.А. – м.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынулы

В данной статье рассматриваются основные проблемы развития инфраструктуры туризма, которые оказывают существенное влияние на эффективность функционирования туристической отрасли. Особое внимание уделяется таким аспектам, как недостаточная транспортная доступность, дефицит качественных средств размещения, слабое развитие цифровых сервисов, нехватка квалифицированных кадров и низкий уровень сервисного обслуживания. Проведен анализ статистических данных за 2024–2025 годы, который показывает положительную динамику роста туристических потоков как в Казахстане в целом, так и в Костанайской области. Несмотря на увеличение внутреннего и международного туризма, сохраняются инфраструктурные ограничения, препятствующие устойчивому развитию отрасли. В статье также предложены основные направления совершенствования туристической инфраструктуры, направленные на повышение конкурентоспособности региона и улучшение качества туристических услуг.

Ключевые слова: туризм, туристическая инфраструктура, внутренний туризм, международный туризм, Костанайская область, туристический поток, развитие туризма, инвестиции, гостиничная инфраструктура, транспортная доступность.

В современной мировой экономике туризм выступает одним из наиболее динамично развивающихся секторов, стимулирующим развитие десятков смежных отраслей. Инфраструктура туризма - это совокупность материальных, организационных и сервисных структур, обеспечивающих путешествия, размещение, питание, транспорт, сервисы, безопасность и информационное сопровождение туристов. Она выступает фундаментальной основой конкурентоспособности любой дестинации, определяет уровень удобства для туристов и является главным фактором привлечения инвестиций [1].

Несмотря на активный рост интереса к путешествиям после пандемии COVID-19, многие страны и регионы мира продолжают сталкиваться с трудностями при развитии туристской инфраструктуры. Эти проблемы напрямую уменьшают привлекательность туристических объектов, тормозят рост доходов от туризма, усложняют логистику, снижают инвестиционную активность и ухудшают общее качество туристического опыта [2]. Развитие туризма напрямую зависит от уровня и качества туристской инфраструктуры, которая формирует необходимые базовые условия для приёма, комплексного обслуживания и передвижения туристов. Цель данного исследования - выявить ключевые барьеры развития инфраструктуры туризма на материалах Республики Казахстан и Костанайской области, а также разработать комплексные пути их преодоления.

Инфраструктура туризма представляет собой сложную совокупность материально-технических, организационных, информационных и социальных объектов, обеспечивающих бесперебойное функционирование туристской отрасли. Несмотря на высокий экономический потенциал, развитие туризма сдерживается рядом серьезных барьеров. Одной из фундаментальных проблем выступает территориальная диспропорция: инфраструктура концентрируется преимущественно в крупных городах, курортных зонах и столичных регионах, тогда как перспективные сельские, природные и историко-культурные территории остаются слабо освоенными. Это приводит к перегрузке одних направлений и недоиспользованию потенциала других. Для систематизации барьеров нами разработана комплексная классификация проблем развития инфраструктуры (рисунок) [3].

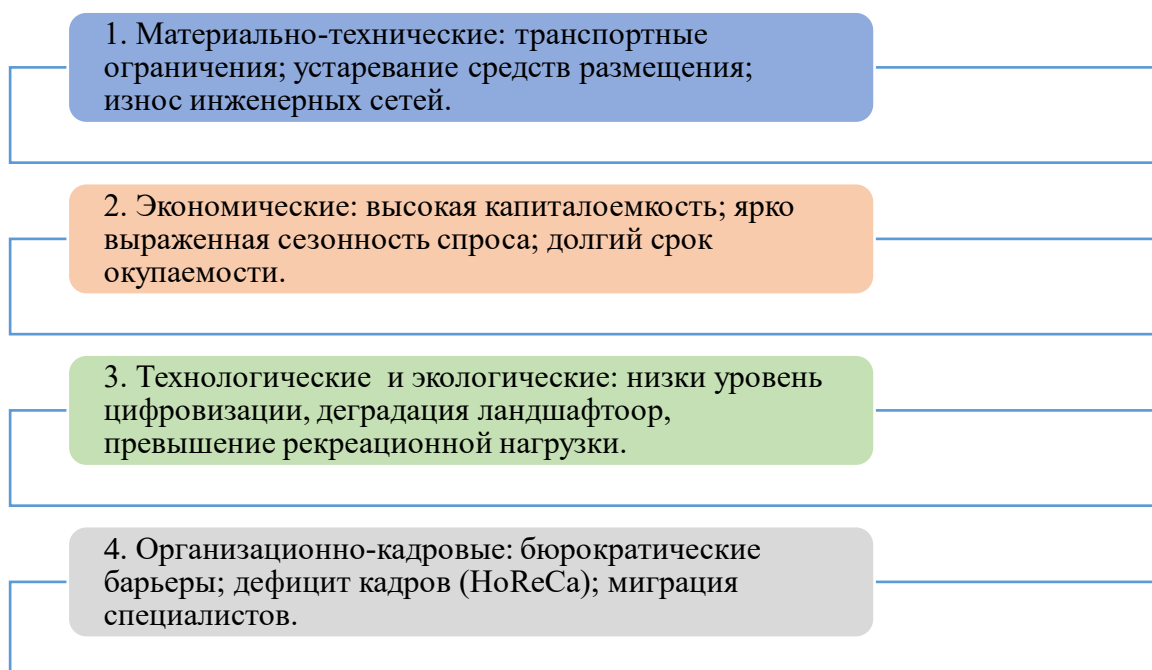

Рисунок 1- Классификация проблем развития инфраструктуры туризма

Транспортная и инженерная инфраструктура. Транспорт является базовым элементом туристической системы. К основным проблемам относятся: недостаточная связанность регионов; высокая стоимость авиаперелётов; ограниченное количество прямых международных рейсов; изношенность автодорожной сети и отсутствие удобных подъездных путей к природным объектам. Всё это увеличивает стоимость туристского продукта и снижает его конкурентоспособность. Кроме того, тормозит проекты слабое развитие инженерных сетей: недостаточная мощность электросетей, перебои с водоснабжением, отсутствие систем очистки сточных вод и слабая система обращения с отходами. Во многих зонах эти элементы функционируют с перебоями, что снижает уровень сервиса [4].

Средства размещения. Наблюдается дисбаланс между спросом и предложением, выражающийся в недостатке гостиниц среднего класса (3–4 звезды), неравномерном территориальном распределении, а также моральном и физическом устаревании номерного фонда. Значительная часть баз отдыха была построена десятилетия назад и не соответствует современным стандартам комфорта, безопасности и энергоэффективности. Инвесторы не заинтересованы в строительстве в регионах с невысоким потоком из-за длительного срока окупаемости [5].

Социально-кадровые и цифровые ограничения. Развитие невозможно без человеческого капитала. Отрасль страдает от нехватки специалистов гостиничного и ресторанного бизнеса, недостаточного уровня подготовки гидов и слабого владения иностранными языками. Квалифицированные специалисты часто мигрируют в более развитые страны. Параллельно наблюдается недостаточная цифровизация: нехватка локальных онлайн-платформ бронирования, навигации, систем аналитики и электронных гидов. Отсутствие цифровых решений снижает удобство для туристов [7].

Экономические и управленческие риски. Инфраструктурные проекты требуют крупных первоначальных инвестиций и затрат на модернизацию. Ситуацию усугубляет сезонность, которая приводит к неполному использованию инфраструктуры, нестабильности доходов и временной занятости персонала. Управленческий аспект осложняется недостатком стратегического планирования, бюрократическими барьерами, сложным земельным законодательством и административными ограничениями, с которыми сталкиваются инвесторы. Инфраструктура также чувствительна к внешним рискам: экономическим кризисам, инфляции и политической нестабильности [6; 7]. Несмотря на обозначенные

проблемы, туризм в Казахстане демонстрирует высокие темпы восстановления и роста. Статистика международного и внутреннего туризма представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Динамика развития туризма в Республике Казахстан (2024–2025 гг.)

Показатель	2024 год	Первое полугодие 2025 года	Динамика / Оценка
Въездной туризм	Казахстан посетили около 15,3 млн иностранных гостей (10,4 млн остались более 1 дня). По другим данным - 11,5 млн туристов (рост почти вдвое к 2023 г.).	Посетили 7,5 млн иностранных туристов, из которых около 5 млн остановились более чем на 24 часа.	Устойчивый рост въездного туризма относительно предыдущих периодов.
Внутренний туризм	10,5 млн путешествий по стране (на 1 млн больше, чем в 2023 г.). Отели обслужили около 7,8 млн туристов (+10,9%).	В I квартале 2025 г. количество туристов превысило 1,7 млн человек (рост более 11% к 2024 г.).	Стабильное увеличение спроса на внутренние направления.

Особый интерес представляет региональный аспект развития на примере Костанайской области, которая обладает значительным потенциалом для экологического, охотничье-рыболовного и лечебно-оздоровительного туризма [4]. Данные таблицы 2 показывают, что Костанайская область демонстрирует уверенный рост: объем услуг размещения вырос на 31%, а внутренний поток - на 17,3%. Однако приток иностранных туристов увеличивается более медленными темпами (+4,7%), что прямо указывает на нехватку маркетингового продвижения региона на международной арене и несоответствие инфраструктуры мировым стандартам. Прогнозы на ближайшую перспективу остаются оптимистичными [1; 2]. К 2026 году ожидается рост всех направлений туризма в Казахстане. Въездной туризм развивается за счёт господдержки, выездной - из-за роста доходов, а внутренний - благодаря развитию инфраструктуры.

Таблица 2 – Показатели развития туризма в Костанайской области (2024-2025 гг.)

Показатель	2024 год	2025 год	Динамика, %
Внутренний туризм (граждане РК), тыс чел	160-170	188,6	+ 17,3
Международный туризм (иностранцы), тыс чел	9,5	10,0	+ 4,7
Общий турпоток, тыс чел	170-180	до 121,9 тыс. внутренних + 6 тыс. иностранных (по промежуточным данным)	Рост сохраняется
Объем услуг размещения, млрд тенге	2,6	3,4	+ 31,0
Инвестиции в туризм, млрд тенге	4,8	Рост инвестиций и проектов	+ 23,0

Прогнозируется, что въездной поток достигнет 17-18 млн чел., внутренний туризм - 11-12 млн чел., а объем инвестиций вырастет до 1,3-1,5 трлн тенге при общих темпах роста отрасли в 10-15%. Для эффективного развития инфраструктуры туризма необходим комплексный подход. Основные пути решения систематизированы в таблице 3 [4].

Таблица 3 – Пути решения проблем развития туристской инфраструктуры

Проблема	Мероприятия	Ожидаемый результат

Транспорт и дороги	Строительство и ремонт; расширение международных и региональных авиарейсов; внедрение логистических цепочек.	Рост транспортной доступности дестинаций.
Дефицит отелей	Привлечение инвестиций в гостиницы, кемпинги; стимулирование ГЧП через льготы и ускоренное лицензирование.	Увеличение туристического потока и ёмкости рынка.
Низкий уровень сервиса	Внедрение стандартов обслуживания; программы обучения персонала (HoReCa); поддержка ассоциаций.	Повышение качества услуг и возвратности туристов.
Слабая цифровизация	Разработка туристических приложений, единых платформ бронирования; использование Big Data для аналитики.	Удобство для туристов, прозрачность рынка.
Слабый брендинг	Продвижение на выставках, digital-кампании; диверсификация продуктов (экотуризм, событийный туризм).	Узнаваемость региона на международном рынке.

Для преодоления фактора сезонности требуется диверсификация туристических продуктов (развитие делового, медицинского и экологического туризма). Важным аспектом является соблюдение экологического баланса, так как развитие инфраструктуры может привести к деградации природных территорий. Необходим баланс между экономической выгодой и сохранением ресурсов посредством внедрения экологически устойчивых технологий [8].

Развитие инфраструктуры туризма - ключевой фактор конкурентоспособности на мировой арене. Современные туристы требуют не только природных и культурных достопримечательностей, но и качественного сервиса, удобства передвижения, цифровых сервисов, комфорта и безопасности. Проблемы развития носят системный и многоуровневый характер, затрагивая экономические, организационные, социальные, технологические и экологические аспекты. Хотя в 2024–2025 годах большинство стран, в том числе Казахстан, показали рост туристических потоков и инвестиционную активность, инфраструктурные проблемы остаются серьезным ограничивающим фактором. Их решение требует комплексного подхода, включающего стратегическое территориальное планирование, модернизацию сетей, государственно-частное партнерство и развитие кадрового потенциала.

На современном этапе развитие туристской отрасли Казахстана характеризуется переходом от экстенсивного роста к модели качественного и системного планирования. Стратегический ориентир, заданный руководством страны, предполагает четкое разграничение ответственности: местные исполнительные органы фокусируются на инфраструктурном обеспечении, в то время как центральный аппарат координирует привлечение инвестиций и нормативное регулирование [9].

Отрасль демонстрирует устойчивую положительную динамику: число объектов размещения превысило 4,5 тыс., а годовой турпоток вырос на 12%, составив более 10 млн человек. Прогресс Казахстана в глобальном индексе Всемирного экономического форума (подъем с 66-го на 52-е место) подтверждает рост международной конкурентоспособности. Ключевым драйвером выступает инвестиционная активность: в 2025 году объем вложений в туризм увеличился на 32%, достигнув рекордных 1,254 трлн тенге. Текущий инвестиционный портфель включает 328 проектов, реализация которых обеспечит создание 10 тыс. рабочих мест и высокий мультипликативный эффект (1 доллар вложений генерирует до 3 долларов в смежных отраслях) [2; 3].

Несмотря на финансовые успехи, операционный анализ выявил ряд критических ограничений. В ключевых курортных зонах (Алматинский горный кластер, Щучинско-Боровская зона, Мангистау) в пиковые периоды сохраняются перебои с энерго- и водоснабжением, дефицит централизованной канализации и отсутствие полигонов ТБО. Транспортная связанность и придорожный сервис не всегда соответствуют растущему спросу. Организационные пробелы - формальное благоустройство, нехватка санитарных узлов и

дефицит инспекторского состава - снижают уровень безопасности и репутационную устойчивость дестинаций.

Стратегические меры реагирования являются системным ответом на накопленные вызовы через разработку и реализацию «Дорожной карты на 2026–2029 годы». Документ предусматривает комплексную модернизацию инфраструктуры приоритетных территорий и внедрение национальных стандартов обустройства (дизайн-коды, требования к безопасности пляжей). Переход от фрагментарных решений к долгосрочному территориальному планированию, сочетающему инвестиции с цифровизацией, позволит к 2029 году утвердить туризм в качестве одного из ключевых драйверов региональной экономики и занятости в Республике Казахстан. Только при системном и сбалансированном развитии туристской инфраструктуры туризм сможет выполнять роль одного из ключевых драйверов социально-экономического развития страны и регионов, создавать рабочие места и укреплять международный имидж Республики Казахстан.

Список литературы

1. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы (утверждена постановлением Правительства РК от 28.03.2023 года № 262). – Астана, 2023.
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Туризм в Республике Казахстан. Информационно-аналитический сборник. – Астана, 2024-2025.
3. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Официальные данные о развитии туризма за 2024-2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ts> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Отчеты о социально-экономическом развитии Костанайской области, раздел «Туризм», 2024-2025 гг. / Акимат Костанайской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanai> (дата обращения: 17.04.2026).
5. Александрова А.Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2022. – 412 с.
6. Сартанова Н.Т., Орал А.А. Основные направления и источники инвестирования агротуризма в Костанайской области // Материалы международной научно-практической конференции Байтурсыновские чтения 2025 на тему: «Искусственный интеллект и будущее науки: междисциплинарные подходы и технологии» (18.04.2025). - Костанай: КРУ им. А.Байтұрсынұлы, 2025. - С. 292-297. ISBN 978-601-356-500-2
7. Боголюбов В.С. Экономика туризма: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 268 с.
8. Джанджугазова Е.А. Туристско-рекреационное проектирование: учебник. – М.: Академия, 2021. – 272 с.
9. Ramashova A.N., Alshanov R.A., Zhunusbekova N., Abishova A. U., Sartanova N., Baisholanova K.S., Dauzova A.M., Myrzabekkyzy K. Examining the Interconnections Among Tourism, Energy Consumption, Environmental Pollution, and Economic Growth in the Fragile Five Countries: A Panel Quantile Regression Analysis // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2026. № 16(1). – С. 1-10. - Q2 - DOI: <https://doi.org/10.32479/ijeep.21383>

УДК 657:004.8

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СТРУКТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ

Джамилова Ш.У. - студентка 2 курса специальности «Маркетинг», ВШЭ, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан
Алпысбаева А.К. - к.э.н., ассоциированный профессор ВШЭ, Международный

В статье проводится анализ внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в бухгалтерский учет Республики Казахстан в условиях цифровой трансформации экономики. Рассматривается влияние ИИ на эффективность учетных процессов, качество финансовой отчетности и трансформацию профессиональной деятельности бухгалтеров. Особое внимание уделено институциональным, технологическим и кадровым ограничениям интеграции, а также путям минимизации сопутствующих рисков. Исследование основано на данных государственных органов Республики Казахстан и международных аналитических организаций, что обеспечивает достоверность и актуальность выводов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бухгалтерский учет, цифровизация, автоматизация, Республика Казахстан, финансовая отчетность, эффективность.

В условиях глобальной цифровой трансформации экономики Республика Казахстан активно внедряет технологии искусственного интеллекта в различные сферы управления и хозяйственной деятельности. Цифровизация государственных и корпоративных процессов рассматривается как стратегическое направление развития страны, что закреплено в государственной программе «Цифровой Казахстан» [1] и других стратегических документах, направленных на модернизацию управления и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Бухгалтерский учет является ключевым направлением цифровых преобразований, обеспечивая финансовую прозрачность и устойчивость организаций. Применение ИИ позволяет оптимизировать обработку больших массивов данных, повысить точность финансовой отчетности, ускорить формирование управленческой информации и автоматизировать рутинные учетные операции. Вместе с тем внедрение интеллектуальных технологий сопровождается институциональными, нормативными и кадровыми вызовами, требующими комплексного анализа.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки влияния ИИ на трансформацию бухгалтерской деятельности и выявления факторов, способствующих эффективной и безопасной интеграции цифровых решений. Цель работы заключается в анализе влияния технологий искусственного интеллекта на бухгалтерский учет, выявлении преимуществ и ограничений, а также формулировании практических рекомендаций по их внедрению без снижения качества учета, информационной безопасности и профессиональной компетентности.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке воздействия ИИ на эффективность бухгалтерского учета с учетом институциональных, социально-экономических и нормативных факторов цифровой трансформации, что позволяет рассмотреть проблему в междисциплинарном контексте.

В рамках исследования использованы методы анализа и синтеза научной литературы, сравнительный анализ статистических данных, а также системный подход к комплексной оценке влияния технологий искусственного интеллекта на бухгалтерский учет в Республике Казахстан. Такой методологический инструментарий позволил рассмотреть проблему не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Эмпирическую базу исследования составили официальные данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1], Министерство финансов Республики Казахстан [2], Национальный Банк Республики Казахстан [3], а также аналитические материалы международных организаций - World Bank [4] и World Economic Forum [5], что обеспечило достоверность и репрезентативность полученных выводов.

Искусственный интеллект рассматривается как совокупность методов и программных решений, способных выполнять задачи, традиционно требующие участия человека, включая обработку информации, анализ больших массивов данных, прогнозирование и поддержку принятия управленческих решений [4]. В условиях цифровой экономики данные технологии

становятся не просто инструментом автоматизации, а фактором стратегического развития организаций.

Международная практика свидетельствует о том, что в странах Европейского союза, США и Китае технологии искусственного интеллекта активно интегрируются в процессы финансовой отчетности, аудита и управленческого анализа. Согласно данным World Economic Forum [5], автоматизация финансовых и аналитических функций входит в число приоритетных направлений цифровой трансформации до 2030 года, а внедрение ИИ напрямую связано с повышением производительности и конкурентоспособности компаний. В этом контексте исследование возможностей применения ИИ в бухгалтерском учете Казахстана приобретает особую актуальность.

В бухгалтерском учете технологии искусственного интеллекта применяются для автоматизации учета хозяйственных операций, анализа финансовых показателей, автоматического формирования отчетности, выявления аномалий и усиления системы внутреннего контроля. По оценкам международных аналитических организаций [4][5], внедрение интеллектуальных решений способствует сокращению временных затрат на обработку данных, снижению вероятности ошибок и повышению прозрачности финансовой информации.

По официальному отчету Национальный Банк Республики Казахстан [3], более 30 % участников финансового рынка Республики Казахстан уже используют технологии искусственного интеллекта в своей деятельности. При этом банки второго уровня демонстрируют наибольшую активность - около 60 % организаций данного сектора внедрили элементы ИИ в бизнес-процессы. Эти данные подтверждают наличие практического опыта применения интеллектуальных технологий в национальной финансовой системе и указывают на потенциал их дальнейшего расширения.

Кроме того, в рамках государственной политики цифровой трансформации Казахстан последовательно формирует национальную экосистему искусственного интеллекта. Реализация стратегических программ цифрового развития, а также внедрение ИИ-решений в крупных государственных компаниях сопровождаются активной подготовкой кадров и развитием цифровых компетенций [6]. В частности, в группе компаний Самрук-Казына реализуются инициативы по масштабному обучению сотрудников современным цифровым инструментам, что отражает институциональную поддержку процессов внедрения технологий искусственного интеллекта в экономике страны.

В таблице 1 указано уровни внедрения искусственного интеллекта среди основных секторов финансовой деятельности на основе данных отчёта Нацбанка РК 2024 г.

Таблица 1 - Степень внедрения технологий искусственного интеллекта в сегментах финансового рынка Республики Казахстан (по данным 2024 года)

Сектор финансового рынка	% внедрения ИИ
Банки второго уровня	60
Другие финансовые организации	31
Страховые компании	25
МФО	20
<i>Источник: составлено на основе аналитического отчёта Национальный Банк РК [3].</i>	

Несмотря на положительные тенденции, отражённые в таблице 1, внедрение технологий искусственного интеллекта в бухгалтерский учет сопровождается рядом системных ограничений. По результатам аналитических исследований, около 50 % организаций оценивают уровень своей ИТ-инфраструктуры как недостаточный для интеграции ИИ-решений [3]. Технологическая неподготовленность снижает потенциал автоматизации учетных процессов и ограничивает эффективность интеллектуальных систем.

Существенным барьером остается дефицит специалистов в области анализа данных и

машинного обучения, что затрудняет адаптацию алгоритмов ИИ к специфике бухгалтерской деятельности [4]. Дополнительные риски связаны с формированием нормативно-правовой базы: отсутствие четкого регулирования вопросов ответственности, обработки данных и прозрачности алгоритмов создает неопределенность для хозяйствующих субъектов [5].

Дифференциация уровня применения технологий искусственного интеллекта в бухгалтерском учете в зависимости от типа организаций представлена в таблице 2. Таким образом, различия в уровне применения искусственного интеллекта по типам организаций (таблица 2) обусловлены как ресурсной обеспеченностью, так и кадровым потенциалом предприятий [4]. Это предопределяет неодинаковый экономический эффект от внедрения цифровых решений в учетную деятельность.

Анализ практики казахстанских организаций показывает, что использование ИИ-технологий сопровождается изменением ключевых показателей бухгалтерского учета. В частности, наблюдается сокращение времени обработки первичной документации, снижение количества технических ошибок и повышение оперативности формирования финансовой отчетности [5]. Данные изменения свидетельствуют о росте эффективности учетных процессов и повышении качества финансовой информации.

Таблица 2 - Применение ИИ в бухгалтерском учёте по типу организаций (по данным 2024 г.)

Тип организации	Доля внедривших ИИ %	Основные направления применения
Банки второго уровня	55–60	Автоматизация операций, выявление аномалий, формирование отчетности
Страховые компании	20–25	Анализ данных, ускорение расчетов, управление рисками
Микрофинансовые организации (МФО)	15–20	Базовая автоматизация учета и отчетности
Корпоративные казначейства	30–35	Финансовый анализ, планирование, отчетность
<i>Источник: составлено автором на основе данных Национальный Банк Республики Казахстан [3], Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1], аналитических обзоров World Bank [4] и World Economic Forum [5].</i>		

Количественная оценка влияния внедрения искусственного интеллекта на основные показатели бухгалтерского учета организаций Республики Казахстан за 2024 год представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Влияние ИИ на ключевые показатели бухгалтерского учёта организаций,

Показатель	До внедрения ИИ	После внедрения ИИ	Изменение
Время обработки первичных документов, дней	5–7	1–2	Сокращение на 70–75
Уровень ошибок в отчетности, %	6–8	1–2	Снижение на 70–80%
Доля автоматизированных операций, %	25–30	65–70	Рост более чем в 2 раза
Затраты на учетные операции, в % от выручки	4–6	2–3	Снижение на 30–40 %
Скорость формирования финансовой отчетности	Средняя	Высокая	Существенное ускорение
<i>Источник: составлено автором на основе данных Министерство финансов Республики Казахстан [2], Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1], а также аналитических материалов World Bank [4] и World Economic Forum [5].</i>			

Анализ показателей, представленных в таблице 3, подтверждает повышение эффективности бухгалтерского учета после внедрения технологий искусственного интеллекта. Зафиксировано сокращение времени обработки первичных документов, снижение количества ошибок в финансовой отчетности и повышение оперативности подготовки управленческой информации [5]. Полученные результаты свидетельствуют о положительном влиянии цифровых решений на качество учетных процессов и обоснованность управленческих решений.

Вместе с тем практическая реализация ИИ сопровождается рядом ограничений. Эффективность алгоритмов напрямую зависит от качества исходных данных: наличие неполной или некорректно структурированной информации снижает точность аналитических выводов и может повлиять на достоверность финансовой отчетности [6].

Дополнительные риски связаны с обеспечением информационной безопасности. Расширение цифровых платформ и автоматизация учетных процедур увеличивают объем обрабатываемых конфиденциальных данных, что требует усиления механизмов защиты и внутреннего контроля [7].

Трансформация учетной деятельности также влияет на профессиональную структуру бухгалтерской функции. Автоматизация рутинных операций приводит к смещению акцента в сторону аналитических и контрольных задач, что обуславливает необходимость развития компетенций в сфере анализа данных и оценки корректности алгоритмических решений [4].

С учетом выявленных проблем целесообразно формирование комплексного подхода к внедрению ИИ в систему бухгалтерского учета.

Во-первых, приоритетным направлением является повышение качества и стандартизации учетных данных, включая развитие интегрированных информационных систем и унификацию цифровых форматов отчетности [6].

Во-вторых, необходимо совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, ориентированной на формирование цифровых и аналитических компетенций бухгалтеров [4].

В-третьих, требуется дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в учетной практике, включая определение ответственности, требований к прозрачности алгоритмов и стандартов внутреннего контроля [7].

Реализация указанных направлений позволит обеспечить устойчивую цифровую трансформацию бухгалтерского учета при сохранении достоверности, надежности и аналитической значимости финансовой информации.

Искусственный интеллект выступает значимым фактором модернизации бухгалтерского учета в Республике Казахстан. Проведенный анализ подтвердил наличие практических эффектов внедрения ИИ, выражающихся в повышении операционной эффективности и снижении ошибок. Одновременно выявлены ограничения инфраструктурного, кадрового и нормативного характера.

Дальнейшее развитие цифрового учета требует системного взаимодействия государства, бизнеса и образовательных институтов, направленного на формирование устойчивой институциональной среды и профессиональных стандартов. В долгосрочной перспективе интеграция искусственного интеллекта способна трансформировать бухгалтерский учет в стратегический инструмент финансового анализа и управления, обеспечивающий повышение прозрачности и конкурентоспособности организаций.

Список литературы

1. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2018. – URL: <https://digitalkz.kz>
2. Национальный Банк Республики Казахстан. Artificial Intelligence in the Financial Market of Kazakhstan: Current State and Regulatory Approaches. – Алматы, 2024. – URL:

<https://nationalbank.kz>

3. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Официальные статистические данные. – 2024. – URL: <https://stat.gov.kz>

4. Министерство финансов Республики Казахстан. Развитие бухгалтерского учета и финансовой отчетности. – 2024. – URL: <https://gov.kz/memleket/entities/minfin>

5. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности». – URL: <https://adilet.zan.kz>

6. OECD. Artificial Intelligence in Business and Finance. – 2023. – URL: <https://www.oecd.org>

7. World Bank. Digital Development Overview. – 2023. – URL: <https://www.worldbank.org>

8. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. – URL: <https://www.weforum.org>

УДК 330.34

БОЛАШАҚТЫҢ ҚОЛТАҢБАСЫ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ӘЛЕМДІ ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Дүйсенова М.Е. - 6B04104 - Қаржы мамандығының 2 курс студенті, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Байкадамов Н.Т. - э.ғ.к, қауымдастырылған профессор, академик З.Алдамжар атындағы ҚӘТУ

Абжанова А.Қ. - аға оқытушы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Мақалада жасанды интеллекттің адамзат өркениетіне тигізіп жатқан трансформациялық әсері мен оның қаржылық және әлеуметтік архитектураны қайта құрудағы рөлі қарастырылады. Онда ЖИ-ді жай ғана технологиялық құрал емес, әлемдік дамудың жаңа парадигмасы ретінде талдап, адами капитал мен цифрлық жүйелердің синергиясына басымдық береді.

Қазіргі таңда жасанды интеллект - бұл жай ғана бағдарламалық код емес, ол әлемнің бейнесін түбегейлі өзгертіп жатқан цифрлық суретші іспетті. Ол экономиканың, ғылымның және күнделікті тұрмыстың шекараларын қайта сызып, жаңа басқару модельдерін қалыптастыруда. ЖИ-дің басты артықшылығы оның шексіз көлемдегі деректерді қабылдау және одан мағыналы қорытынды шығару қабілетінде жатыр. Егер бұрын бәсекелестік артықшылық физикалық ресурсқа немесе арзан еңбек күшіне негізделсе, қазіргі «болашақ қолтаңбасы» - интеллектуалды алгоритмдер мен адами капиталдың бірегей үйлесімі болып табылады.

Бұл трансформацияның ең маңызды бағыты - технология мен адамның бірін-бірі жоққа шығармай, толықтыруында. ЖИ есептеу мен рутиналық талдауды өз мойнына алғанда, адам баласына ең жоғары құндылықтар - креативтілік, стратегиялық жоспарлау және этикалық жауапкершілік қалады.

Кілттік сөздер: жасанды интеллект, интуиция, киберқауіпсіздік, цифрлық экономика, цифрлық трансформация, цифрлық ресурстар, инновациялар.

Адамзат тарихындағы әрбір ірі кезең өзіндік «қолтаңбасын» қалдырды: бу қозғалтқышы индустрияландыруды әкелсе, интернет ақпараттық кеңістікті біріктірді. Бүгінгі таңда жасанды интеллект (ЖИ) - бұл жай ғана бағдарламалық код емес, ол әлемнің бейнесін түбегейлі өзгертіп жатқан цифрлық суретші іспетті. Ол экономиканың, ғылымның және күнделікті тұрмыстың шекараларын қайта сызып, жаңа басқару модельдерін қалыптастыруда. ЖИ-дің басты артықшылығы оның шексіз көлемдегі деректерді қабылдау және одан мағыналы қорытынды шығару қабілетінде жатыр. Егер бұрын бәсекелестік артықшылық

физикалық ресурсқа немесе арзан еңбек күшіне негізделсе, қазіргі жаһандық нарықтағы басты құндылық - интеллектуалды алгоритмдер мен адами капиталдың бірегей синергиясы болып табылады [2].

Бұл трансформацияның ең маңызды бағыты - технология мен адамның бірін-бірі жоққа шығармай, керісінше, өзара толықтыруында. ЖИ үлкен деректерді өңдеу мен рутиналық талдауды өз мойнына алғанда, адам баласына ең жоғары деңгейдегі міндеттер - стратегиялық жоспарлау, креативті шешімдер қабылдау және этикалық жауапкершілік қалады. Мәселен, қаржылық басқару саласында ЖИ нарықтық тәуекелдерді секунд ішінде есептеп бергенімен, сол шешімнің әлеуметтік салдары мен ұзақ мерзімді бағытын адам анықтайды. Бұл - технологияның математикалық дәлдігі мен адамның кәсіби интуициясы тоғысқан жаңа парадигма [6].

Әлемді қайта сызу процесі тек экономикамен шектелмейді; ол медицинадағы дәлдікті, білім берудегі жекелендіруді және басқару жүйелерін автоматтандырудың жаңа жолдарын ұсынады [3;7]. Дегенмен, бұл цифрлық «қолтаңбаның» тиімділігі тікелей адами капиталдың сапасына байланысты. Технология қаншалықты жетілгенімен, оның бағытын анықтайтын және инновациялық нәтижеге айналдыратын - саналы маман. Қорыта айтқанда, жасанды интеллект - бұл қуатты қылқалам, бірақ оны ұстап тұрған қол - Адам. Болашақтың бейнесі осы технологияны қаншалықты ізгілікпен және кәсіби шеберлікпен басқаруына байланысты қалыптасады. Қазір тек технологиялық төңкерістің емес, адамзат өркениетінің жаңа сапалық кезеңінің куәсі болып отыр.

Әлемді қайта сызу процесі тек экономикамен шектелмейді; ол медицинадағы дәлдікті, білім берудегі жекелендіруді және басқару жүйелерін автоматтандырудың жаңа жолдарын ұсынады. Дегенмен, бұл цифрлық «қолтаңбаның» тиімділігі тікелей адами капиталдың сапасына байланысты [1]. Технология қаншалықты жетілгенімен, оның бағытын анықтайтын және инновациялық нәтижеге айналдыратын - саналы маман. Тәжірибеде ЖИ үлкен көлемдегі деректерді өндеп, адам көзіне көрінбейтін заңдылықтарды анықтайды, ал адам сол заңдылықтарды қоғамның игілігіне жарату үшін шешім қабылдайды [4]. Мұндай еңбек бөлінісі өнімділікті бірнеше есе арттырып, ресурстарды оңтайлы пайдалануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ЖИ-ді енгізу қаржылық ашықтықты қамтамасыз етуге және көлеңкелі экономиканың үлесін азайтуға септігін тигізеді, себебі алгоритмдер субъективті факторларға тәуелді емес және деректерді шынайы уақыт режимінде бақылауға қабілетті [2;7].

Этикалық тұрғыдан алғанда, ЖИ-дің дамуы адамзаттан жаңа жауапкершілікті талап етеді. Автоматтандыру процестері кейбір кәсіптердің жойылуына әкелгенімен, ол «адамға тән» қасиеттердің - эмпатияның, сын тұрғысынан ойлаудың және күрделі мәселелерді шешудің маңыздылығын арттырады. Сондықтан білім беру жүйесі мен кадрларды даярлау саясаты тек техникалық дағдыларға емес, сонымен қатар когнитивті икемділікке бағытталуы тиіс [1;7].

Сонымен қатар, адами капиталды дамытуда өмір бойы білім алу тұжырымдамасының рөлі айрықша арта түсуде. Қазіргі қарқынды өзгерістер дәуірінде бір рет алынған білім бүкіл еңбек жолына жетпейді. Жаңа технологиялар мен құралдардың үнемі жаңарып отыруы мамандардан икемділікті, жаңашылдыққа ашықтықты және өз бетінше білімін жетілдіру қабілетін талап етеді. Бұл тұрғыда мемлекет, бизнес және білім беру мекемелері арасындағы серіктестік шешуші мәнге ие. Олар бірлесіп, еңбек нарығының нақты қажеттіліктеріне сәйкес келетін бағдарламаларды әзірлеуі тиіс.

Кесте 1 - Жасанды интеллекттің негізгі әсер ету бағыттары [3]

Сала	ЖИ-дің әсері	Нәтижесі
Экономика	Өндірісті автоматтандыру, деректерді талдау	Өнімділіктің артуы, шығындардың азаюы
Білім беру	Жекелендірілген оқыту жүйелері	Білім сапасының жақсаруы
Медицина	Диагностиканы дәл жүргізуі	Ерте анықтау, емдеудің тиімділігі

Мемлекеттік басқару	Деректерге негізделген шешім қабылдау	Ашықтық, тиімділік, сыбайлас жемқорлықтың азаюы

ЖИ-ді тиімді пайдалану тек техникалық инфрақұрылымға ғана емес, сонымен қатар институционалдық ортаға да байланысты. Ашық деректер саясаты, цифрлық қауіпсіздік, дербес мәліметтерді қорғау және этикалық стандарттарды сақтау - осының бәрі тұрақты цифрлық экожүйенің негізін қалайды. Егер бұл элементтер үйлесімді дамыса, онда ЖИ қоғамның әр саласында сенімді құралға айналады. Керісінше жағдайда, технологияға деген сенімнің төмендеуі оның әлеуетін толық жүзеге асыруға кедергі келтіреді.

Басқару жүйелерінде ЖИ-дің қолданылуы мемлекеттік қызметтердің сапасын жаңа деңгейге көтереді. Мысалы, деректерді талдау арқылы әлеуметтік саясатты дәл бағыттауға, ресурстарды тиімді бөлуге және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға болады. Ақылды жүйелер азаматтардың қажеттіліктерін алдын ала болжауға мүмкіндік беріп, проактивті басқару моделіне көшуге жол ашады. Бұл өз кезегінде қоғам мен мемлекет арасындағы сенімді нығайтады[5;1]7

Экономикалық тұрғыдан алғанда, ЖИ жаңа нарықтар мен кәсіп түрлерінің қалыптасуына ықпал етеді. Стартаптар мен инновациялық компаниялар үшін бұл үлкен мүмкіндік алаңы. Олар жаңа өнімдер мен қызметтерді әзірлеп қана қоймай, дәстүрлі салаларды да трансформациялайды. Мысалы, ауыл шаруашылығында дәлме-дәл егіншілік, өнеркәсіпте смарт өндіріс, ал логистикада автоматтандырылған жеткізу жүйелері кеңінен қолданыс табауда. Мұның барлығы өнімділікті арттырып, шығындарды азайтады.

Алайда, технологиялық ілгерілеумен қатар әлеуметтік теңсіздік қаупі де туындайды. Егер белгілі бір топтар цифрлық дағдыларға қол жеткізе алмаса, олар жаңа экономикалық мүмкіндіктерден шет қалуы мүмкін. Сондықтан инклюзивті даму қағидаты басты назарда болуы тиіс. Әрбір азаматтың сапалы білім мен цифрлық ресурстарға қол жеткізуін қамтамасыз ету - ұзақ мерзімді тұрақтылықтың кепілі.

ЖИ-дің болашағы тек технологиялық жетістіктермен емес, адамзаттың оны қалай пайдаланатынымен анықталады. Егер оны жауапкершілікпен, әділдік қағидаттарын сақтай отырып енгізсе, онда ол қоғамның әл-ауқатын арттырудың қуатты құралына айналады. Ал егер бұл процесте этикалық және әлеуметтік аспектілер ескерілмесе, онда оның салдары күрделі болуы мүмкін.

Осы тұрғыдан алғанда, цифрлық дәуірдегі табысты мемлекеттер мен ұйымдардың басты ерекшелігі - олардың өзгерістерге бейімделу жылдамдығы мен сапасы. ЖИ тек құрал ғана емес, ол басқару философиясын да өзгертеді. Бұрынғы иерархиялық модельдердің орнына икемді, деректерге негізделген және желілік құрылымдар қалыптасуда. Мұндай құрылымдарда шешім қабылдау орталықтандырылмайды, керісінше әр деңгейде дербес талдау жүргізіліп, нақты жағдайға бейімделген әрекеттер жүзеге асырылады. Бұл басқару тиімділігін арттырып қана қоймай, ұйым ішіндегі жауапкершілік мәдениетін де күшейтеді.

Кесте 2 - Жасанды интеллектті енгізудің артықшылықтары мен тәуекелдері [1;7]

Көрсеткіш	Артықшылықтары	Тәуекелдері
Технологиялық даму	Жылдам инновация, жаңа мүмкіндіктер	Технологияға тәуелділік
Әлеуметтік әсер	Қызмет сапасының артуы	Жұмыс орындарының қысқаруы
Экономикалық әсер	Нарықтардың кенеюі	Теңсіздіктің арту қаупі
Этикалық аспект	Объективті шешім қабылдау	Дербес деректердің бұзылуы

Цифрлық трансформацияның тағы бір маңызды аспектісі - сенім капиталы. ЖИ жүйелері неғұрлым күрделі болған сайын, олардың қабылдайтын шешімдерінің ашықтығы мен түсіндірмелілігі ерекше маңызға ие болады. Егер азаматтар немесе қызметкерлер алгоритмдердің қалай жұмыс істейтінін түсінбесе, олар қабылданған нәтижелерге күмәнмен

қарауы мүмкін. Сондықтан “түсіндірілетін ЖИ” (explainable AI) ұғымы алдыңғы қатарға шығып отыр. Бұл тек техникалық мәселе емес, сонымен қатар әлеуметтік және мәдени фактор. Ашықтық пен есептілік қағидаттары сақталған жағдайда ғана ЖИ-ге деген қоғамдық сенім нығаяды.

Білім беру жүйесінде де түбегейлі өзгерістер қажет. Дәстүрлі оқыту әдістері көбіне ақпаратты жаттауға негізделсе, қазіргі кезеңде басты назар ойлау қабілетін дамытуға аударылуы тиіс. Студенттер мен оқушыларға тек дайын білім беру жеткіліксіз - оларды сұрақ қоюға, талдауға, күмәндануға және жаңа шешімдер ұсынуға үйрету маңызды. ЖИ бұл процесте көмекші құрал ретінде қолданылып, әрбір білім алушының деңгейіне, қызығушылығына және оқу қарқынына бейімделген жеке білім беру траекториясын қалыптастыра алады. Мұндай тәсіл білім сапасын арттырып қана қоймай, оқуға деген ынтаны да күшейтеді [2;6].

Сонымен қатар, цифрлық сауаттылық ұғымы да кеңейіп келеді. Бұрын бұл тек компьютерді пайдалану дағдыларымен шектелсе, қазір оған деректермен жұмыс істеу, ақпараттың шынайылығын бағалау, киберқауіпсіздік негіздерін түсіну және цифрлық этиканы сақтау кіреді. Бұл дағдылар тек IT мамандарына ғана емес, барлық сала өкілдеріне қажет. Себебі ЖИ барлық салаларға еніп, әрбір адамның күнделікті қызметінің ажырамас бөлігіне айналууда.

Еңбек нарығында да айтарлықтай өзгерістер байқалады. Қарапайым, қайталанатын жұмыстар біртіндеп автоматтандырылып, олардың орнына күрделі, шығармашылық және аналитикалық қабілеттерді талап ететін мамандықтар пайда болуда. Бұл өз кезегінде “қайта даярлау” (reskilling) және “біліктілікті арттыру” (upskilling) процестерінің маңызын арттырады. Компаниялар өз қызметкерлеріне жаңа дағдыларды меңгеруге жағдай жасап, олардың кәсіби дамуына инвестиция салуы тиіс. Бұл тек әлеуметтік жауапкершілік емес, сонымен қатар бизнес тұрақтылығының кепілі.

ЖИ-дің дамуы мәдениет пен құндылықтар жүйесіне де әсер етуде. Адам мен машина арасындағы өзара әрекет тереңдеген сайын, “адам болмысы” деген ұғымға жаңа көзқарас қалыптасады. Шығармашылық, интуиция, эмоция сияқты қасиеттер бұрынғыдан да жоғары бағалана бастайды. Бұл қоғамда гуманитарлық ғылымдардың ролін арттырып, технология мен адамзаттың үйлесімді дамуына жол ашады.

Қауіпсіздік мәселесі де ерекше назарды талап етеді. Кибершабуылдар, деректердің заңсыз пайдаланылуы және алгоритмдік манипуляциялар - бұлардың барлығы жаңа тәуекелдер қатарын құрайды. Сондықтан мемлекеттер халықаралық деңгейде ынтымақтастық орнатып, ортақ стандарттар мен ережелерді әзірлеуі қажет. ЖИ-дің жауапты қолданылуын қамтамасыз ету тек бір елдің емес, бүкіл әлемнің ортақ міндеті.

Экологиялық тұрғыдан алғанда да ЖИ үлкен мүмкіндік береді. Ол энергия тұтынуды оңтайландыруға, табиғи ресурстарды тиімді пайдалануға және климаттық өзгерістерді болжауға көмектеседі. Мысалы, ақылды жүйелер өндірістік процестердің тиімділігін арттырып, қалдықтарды азайтуға ықпал етеді. Бұл тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізуге айтарлықтай үлес қосады.

Ақырында, ЖИ-дің табысты интеграциясы қоғамның барлық мүшелерінің белсенді қатысуын талап етеді. Бұл тек мамандардың немесе саясаткерлердің міндеті емес - әрбір азамат цифрлық мәдениетті қалыптастыруға үлес қосуы тиіс. Ашық диалог, білім алуға ұмтылыс және жауапкершілік сезімі - осының барлығы цифрлық болашақтың негізін құрайды.

Осылайша, жасанды интеллект дәуірі - бұл тек технологиялық революция емес, ол адамзаттың ойлау жүйесін, құндылықтарын және даму бағытын қайта қарастыру кезеңі. Егер біз бұл мүмкіндікті дұрыс пайдалана алсақ, онда ЖИ адамзат өркениетінің жаңа сапалы деңгейге көтерілуіне жол ашады.

Қорыта келгенде, жасанды интеллекттің дамуы қазіргі қоғамның барлық саласына түбегейлі өзгерістер әкеліп отыр. Ол экономиканың тиімділігін арттырып, өндірістік процестерді оңтайландырып қана қоймай, білім беру, медицина және мемлекеттік басқару жүйелерін жаңа сапалық деңгейге көтеруде. Алайда, ЖИ-дің әлеуеті оның техникалық

мүмкіндіктерімен ғана шектелмейді - оның табысты қолданылуы ең алдымен адами капиталдың сапасына байланысты.

Бүгінгі таңда басты міндет - технология мен адам арасындағы үйлесімділікті сақтау. ЖИ деректерді өңдеп, талдау жүргізсе, адам сол ақпаратты дұрыс түсіндіріп, стратегиялық шешім қабылдайды. Осы өзара байланыс еңбек өнімділігін арттырып, инновациялық дамуға жол ашады. Сонымен қатар, автоматтандыру процесі кейбір мамандықтардың жойылуына әкелгенімен, жаңа кәсіптердің пайда болуына да ықпал етеді. Бұл өз кезегінде білім беру жүйесін жаңғыртып, өмір бойы білім алу қағидатын қалыптастыруды талап етеді [8].

Этикалық және әлеуметтік спектілер де ерекше назар аударуды қажет етеді. ЖИ-дің кеңінен қолданылуы деректер қауіпсіздігі, жеке өмірді қорғау және алгоритмдердің әділдігі сияқты мәселелерді алға шығарады. Сондықтан цифрлық трансформация процесі тек технологиялық емес, сонымен қатар құқықтық және моральдық тұрғыдан да реттелуі тиіс.

Осылайша, жасанды интеллект - бұл тек инновациялық құрал емес, ол қоғамның дамуына ықпал ететін стратегиялық ресурс. Егер оны дұрыс бағытта пайдаланып, адами құндылықтармен ұштастыра білсе, ЖИ адамзаттың әл-ауқатын арттырудың қуатты тетігіне айналады.

Әдебиеттер тізімі

1. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. - Алматы: «Национальное бюро переводов», 2018. - 200 с. <https://100kitap.kz>
2. Харари Ю. Н. Homo Deus: Краткая история будущего. - Алматы: «Национальное бюро переводов», 2018. - 480 с. <https://100kitap.kz>
3. Ли Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. - 352 с. <http://mann-ivanov-ferber.ru/>
4. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence. - Harvard Business Review Press, 2018. <http://hbr.org/>
5. Davenport T. H. The AI Advantage: How to Put the Artificial Intelligence Revolution to Work. - MIT Press, 2018. <http://mitpress.mit.edu/>
6. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. - Oxford University Press, 2014. <http://oxfordpresents.magnum3.com/>
7. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. - Geneva, Switzerland. <http://weforum.org/>
8. Қазақстан Республикасында жасанды интеллектіні дамытудың 2024-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы. <http://adilet.zan.kz/>

УДК 334.735:631.115.11

АУЫЛДЫҚ АЙМАҚТАРДЫҢ ОРНЫҚТЫ ДАМУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ЖЕКЕ ҚОСАЛҚЫ ШАРУАШЫЛЫҚТАРДЫ КООПЕРАЦИЯЛАУ - АГРАРЛЫҚ СЕКТОРДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒЫТЫ

Дүйсенғали Н.Д. – «6B04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті, Мирас университеті, Шымкент қ.

Камалов Б.Б. - «6B04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті, Мирас университеті, Шымкент қ.

Шінет Г.Г. - PhD, Мирас университетінің қауымдастырылған профессоры, Шымкент қ.

Мақалада Қазақстанның экономикалық қауіпсіздігін нығайтудағы ауыл шаруашылығы кооперациясының рөлі мен халықаралық тәжірибесі талданған. Автор саладағы негізгі

кедергілерді анықтай отырып, отандық заңнамалық база мен өңірлердегі кооперативтердің қазіргі жай-күйіне баға береді. Жұмыста жеке қосалқы шаруашылықтарды интеграциялау, азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету және өнімнің қосылған құнын арттыру жолдары ұсынылған. Қорытындысында ұсақ шаруашылықтарды өндіріс пен маркетингті бірлесіп жүргізу үшін ірі кооперативтерге біріктіру бойынша нақты ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: ауылшаруашылық кооперациясы, экономикалық қауіпсіздік, азық-түлік қауіпсіздігі, жеке қосалқы шаруашылықтар, агроөнеркәсіптік кешен (АӨК), логистикалық инфрақұрылым, тұрақты даму

Ауыл шаруашылығы секторы Қазақстанның азық-түлік қауіпсіздігі мен ауылдық аймақтардың әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығын айқындайтын стратегиялық маңызды сала болып табылады. Алайда, отандық агроөнеркәсіптік кешеннің дамуын тежеуші негізгі факторлардың бірі - өндірістің ұсақ тауарлы сипаты мен шағын шаруашылықтардың жалпы өнім құрылымындағы экстенсивті үлесі. Осы тұрғыда ауыл шаруашылығы кооперациясы институтын дамыту - логистикалық инфрақұрылымның жетілмегендігі мен салықтық заңнамадағы коллизиялар салдарынан туындаған көлеңкелі айналымды заңдастырудың тиімді тетігі ретінде қарастырылады. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, кооперациялық үдерістерді интенсификациялау еңбек өнімділігін арттырып қана қоймай, ауылдық жерлерде инклюзивті жұмыс орындарын құру арқылы нарықтың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етеді.

Әрине, өндірісті интенсификациялау заманауи агротехнологияларды енгізу тиімдірек жүзеге асырылатын ірі және орта шаруашылықтарға көбірек тән. Дегенмен, Қазақстан жағдайында мал шаруашылығы өнімінің 70%-ы және өсімдік шаруашылығының 30%-ы үй шаруашылықтарында өндіріледі. Демек, жеке қосалқы шаруашылықтардың (ЖҚШ) әлеуетін пайдалану - стратегиялық қажеттілік.

Аграрлық сектордың нарықтық трансформациясы мен меншік нысандарының алуан түрлілігі жағдайында ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілер қызмет бағыттарын өз бетінше таңдау құқығына ие болды. Бұл таңдау әлеуметтік-экономикалық, техникалық және экологиялық факторлардың жиынтығымен айқындалады, алайда оның негізгі басымдығы нарықтық өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыру және қоғамдық мүдделерді қанағаттандыру болуы тиіс. Осы тұрғыда жеке қосалқы шаруашылықтар (ЖҚШ) негізінде кооперацияны дамыту стратегиялық маңызға ие болады. Шаруашылық жүргізудің жоғары бейімделгіш нысаны болып табылатын және экологиялық таза өнім өндіру көлемінің жартысынан астамын қамтамасыз ететін ЖҚШ еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесіндегі маңызды буын болып табылады [1].

Кооперацияның дамуын тежейтін негізгі себептер: коммерциялық емес нысанда құрылған ауыл шаруашылығы кооперативтерінде пайданы бөлудің мүмкін еместігі; су пайдаланушылардың ауылдық тұтыну кооперативтері мен ауыл шаруашылығы серіктестіктері үшін арнайы салық режимі мен жеңілдікті кредит беру түріндегі мемлекеттік қолдаудың болмауы. Сонымен қатар, кооперативтер қызметі ашық емес, ал ішкі рәсімдер тиісті деңгейде реттелмеген.

Әлемдегі ауыл шаруашылығы кооперативтері өздерінің қауымдасқан мүшелерінің әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктерін қанағаттандыру есебінен экономикада берік орын алған бірлестіктер болып табылады. Олар ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруге, қайта өңдеуге, өткізуге және сақтауға жәрдемдеседі, өндіріс құралдарымен және материалдық-техникалық ресурстармен жабдықтауды қамтамасыз етеді, кредит беруге көмектеседі, сондай-ақ өзге де сервистік қызметтер көрсетеді.

Бүкіл әлемде кооперация әлеуметтік-экономикалық міндеттерді шешудің тиімді құралы ретінде бұрыннан танылған. Нарықтық экономикасы бар елдердің көпшілігінде фермерлік кооперативтер ауыл шаруашылығының экономиканың басқа салаларымен өзара іс-қимылында және жалпы аграрлық секторды дамытуда маңызды, ал бірқатар жағдайларда

жетекші рөл атқарады [2].

Солтүстік Еуропа елдерінде, Нидерландыда, Ирландияда және Жапонияда кооперативтік қозғалысқа барлық дерлік бастапқы ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілер тартылған. Континенттік Еуропада фермерлердің ауыл шаруашылығы кооперациясына қатысу деңгейі шамамен 80%-ды құрайды, ал АҚШ, Канада және Австралияда бұл көрсеткіш 60%-дан 80%-ға дейін ауытқиды. Еуропалық Одақ елдерінде азық-түлік өнімдерінің 60%-на дейінін кооперативтер өндіреді. АҚШ-та ауыл шаруашылығының барлық өткізілген тауарлы өнімінің 30%-ы кооперативтердің үлесіне тиесілі. Жапон кооперативтері барлық ауыл шаруашылығы өнімінің 90%-ға жуығын өткізуді қамтамасыз етеді және фермерлерді қажетті өндіріс құралдарымен 80%-ға жуық жабдықтайды (Кесте 1) [3].

1-кесте – Әлем елдеріндегі ауыл шаруашылығы өнімін өткізудегі кооперативтердің үлесі (салыстырмалы кесте)

Өңір / Мемлекет	Қатысу деңгейі (фермерлердің үлесі)	Өнім өндірісі / өткізу үлесі
Солтүстік Еуропа, Жапония	~100%	90% (Жапониядағы өткізу көлемі)
Континенттік Еуропа	80%	60% (ЕО-дағы азық-түлік өндірісі)
АҚШ, Канада, Австралия	60% – 80%	30% (АҚШ-тағы өткізілген тауарлы өнім үлесі)

Дамыған елдер мен ТМД мемлекеттерінің тәжірибесіне сүйене отырып, ауыл шаруашылығы кооперациясы агроөнеркәсіптік кешеннің (АӨК) барлық салаларын, әсіресе өнімді сақтау, бастапқы қайта өңдеу және өткізу салаларын дамытуда айтарлықтай артықшылықтарға ие екенін атап өтуге болады. Негізгі артықшылықтарға мыналар жатады:

- Еңбек өнімділігін арттыру және фермерлерді қажетті ресурстармен (тыңайтқыштар, тұқымдар, жем-шөп) қамтамасыз ету;
- Ауқым тиімділігі есебінен жер ресурстарын ұтымды пайдалану;
- Жеткізу тізбегін кеңейту арқылы өсірудің озық әдістерін, сақтау мен қайта өңдеудің прогрессивті технологияларын енгізу;
- Инфрақұрылымның жаңа нысандарын (қайта өңдеу зауыттары, тоңазытқыш комбинаттары, сапаны бақылау жүйелері) құру арқылы қосылған құнды қалыптастыру. Бұл өзіндік құнды төмендетуге, өткізу арналарын әртараптандыруға, нарыққа қолжетімділікті жақсартуға және делдалдарды жоюға мүмкіндік береді.

Алайда, Қазақстанда бұл мүмкіндіктер баяу жүзеге асырылуда. Негізгі кедергілер: ақпараттық-консультациялық жұмыстың жеткіліксіздігі, ұсақ шаруашылықтарды біріктіруге бағытталған пәрменді ынталандыру тетіктерінің жоқтығы, мемлекеттік қолдау шараларының шектеулілігі және корпоративтік басқарудың тиімді механизмінің болмауы. Қазіргі кезеңде жалпы ауыл шаруашылығы өніміндегі үлесі жоғары болғандықтан, ЖҚШ-ты (жеке қосалқы шаруашылықтарды) интеграциялау міндеті өзекті болып отыр. Бүгінде көптеген ЖҚШ тек өзін-өзі қамтамасыз етуге ғана емес, сонымен қатар өнімін нарыққа шығаруға бағытталған. Сонымен қатар, ЖҚШ өндіріс субъектісі ретінде кепіл мүлкінің болмауына байланысты субсидияларға, инвестициялық преференцияларға және жеңілдікті несиелерге қол жеткізе алмай отыр. Ауыл тұрғындарының табысының төмендігі кәсіпкерлікті дамытуға қажетті бастапқы капиталды қалыптастыруға мүмкіндік бермейді.

Сақтау және өткізу жүйесіндегі мәселелерді шешу үшін ЖҚШ әлеуетін бағалау, оларды кооперациялық процестерге тартудың ұйымдастырушылық-экономикалық шараларын әзірлеу және кооперативтердің перспективалы модельдерін негіздеу қажет. Берілген мәтіннің қазақ тіліндегі толық аудармасы: кооперацияны дамытудың өзектілігі Қазақстан Республикасының АӨК-ті дамытудың 2021–2030 жылдарға арналған тұжырымдамасында бекітілген, онда бірнеше өңірде пилоттық кооперативтер құру қарастырылған. 2024 жылғы 1 қаңтардағы

жағдай бойынша Қазақстанда 1631,6 мың үй шаруашылығы тіркелген, олардың 48,3%-ы оңтүстік өңірлерде шоғырланған (Түркістан облысы көш бастап тұр - 16,2%).

Талдау көрсеткендей, экономикалық дағдарыстар кезінде ЖҚШ-ның маңыздылығы арта түседі. Алайда, қазіргі үрдістер ет, сүт және картоп өндірісіндегі ЖҚШ үлесінің төмендеп жатқанын көрсетеді. Сауалнамаларға сәйкес, жем-шөп тапшылығы, суармалы сумен байланысты қиындықтар және көлік шығындарының жоғары болуы салдарынан ЖҚШ жүргізу еңбекті көп қажет ететін және экономикалық тиімділігі төмен процесс болып қалуда.

Сақтау және бастапқы қайта өңдеу саласындағы кооперативтер (сүт қабылдау пункттері, мал сою алаңдары) перспективалы модельдер ретінде танылды. Бұған мысал ретінде жеңілдікпен кредит беру және инвестициялық субсидиялар (25%) арқылы модульдік мал сою цехын сатып алған «Берекелі-2016» АӨК-ін келтіруге болады. Осыған ұқсас, Жамбыл облысында сүт жинауға маманданған «Ақсай-2017» АӨК-і жұмыс істейді. 2023 жылы «Ауыл аманаты» бағдарламасы аясында жылдық 2,5%-бен микрокредит беруге 100 млрд теңге бөлінді. Бұл ЖҚШ-ны орта деңгейдегі отбасылық фермаларға айналдыру үшін қуатты ынталандыру болып табылады.

Республикадағы ауыл шаруашылығы кооперациясы әлі де қажетті әлеуметтік-экономикалық тиімділік деңгейіне жеткен жоқ, бұл мемлекеттік қолдауға тәуелділікті азайту және ішкі инвестицияларды тарту бойынша шараларды талап етеді. ЖҚШ-ны біріктіру жер мен техниканы бірлесіп пайдалануға мүмкіндік береді, бұл ауыл тұрғындарының әлеуметтік мәртебесін көтереді және олардың жеке кәсіпкер санатына өтуіне ықпал етеді. Жергілікті атқарушы билік органдарына консультациялық көмек көрсетуге, кадрларды оқытуға және кооперативтердің қызметіне мониторинг жүргізуге назар аудару ұсынылады. Сәтті тәжірибені тарату және тәуекелдерді азайту үшін әр өңірде «өндіріс - сақтау - қайта өңдеу - өткізу» тізбегі бойынша пилоттық жобаларды енгізу ұсынылады.

Осылайша, шағын фермерлік шаруашылықтар мен ірі өндірушілер немесе қайта өңдеушілер арасындағы серіктестікті қалыптастыру бойынша шараларды іске асыру саланың дамуына оң әсерін тигізеді, атап айтқанда:

- кооперативке біріккен барлық қатысушылардың технологияларды толық сақтауы қамтамасыз етіледі;
- фермерлер үшін кепілдірілген өткізу нарығы қалыптасады, сондай-ақ асыл тұқымды репродукторлар мен бордақылау алаңдарын пайдалану шаруашылықтардың табыстылығын арттырады;
- жоғары сапалы және қымбат тұратын асыл тұқымды бұқаларды (жалдау есебінен) пайдалану мүмкін болады;
- бордақылау алаңдары мен ет комбинаттарының жүктемесін арттыру мәдени жем-шөп өндірісін ынталандырады;
- ет өнімінің тұрақты сапасы ветеринариялық қауіпсіздік деңгейін көтереді;
- малды өнеркәсіптік сою өнімді экспортқа шығару үшін қажетті сапа кепілдіктерін қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Назаренко, В.И. Әлемдік ауыл шаруашылығы: оқу құралы / В.И. Назаренко. – М.: Экономика, 2011. – 407 б.
- 2 Әкімбекова, Г.У. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы кооперациясын дамытудың басым бағыттары / Г.У. Әкімбекова // Агроөнеркәсіп нарығының мәселелері. – 2022. – № 2. – 154–163 бб.
- 3 Морозов, Н.М. Шет елдердегі ауыл шаруашылығы кооперациясының жай-күйі мен даму тенденциялары / Н.М. Морозов // АӨК жаршысы. – 2019. – № 4 (12). – 45–52 бб.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Дыхамбаев Р.М. – студент 1 курса образовательной программы 6B04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Шадиев Ш.Р. - студент 1 курса образовательной программы 6B04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Шинет Г.Г. - PhD, ассоциированный професор Университета Мирас, г.Шымкент

Статья посвящена концептуальному исследованию природы частной собственности в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Обосновано, что ЛПХ гармонизируют частные интересы с общественным производством, выступая дополнительным источником дохода и восполняя недостатки госсектора. В работе также анализируется зарубежный опыт изучения семейных бюджетов, экономического развития семьи и теории равновесия домохозяйств за последние десятилетия.

Ключевые слова: хозяйство населения, личное подсобное хозяйство, частная собственность, интеграция, кооперация, растениеводство, животноводство.

Известно, что владение средствами производства характеризует сущность социально-экономических отношений общества. Собственность сама по себе описывает отношения между людьми по поводу присвоения средств и результатов производства. К данным отношениям относятся владение, распределение, перераспределение, обмен, потребление и регулирование. В зависимости от проявления этих отношений формируются типы и формы собственности. Отношения собственности, или социально-экономические отношения, являются основными производственными отношениями любого способа производства. Именно они определяют интересы людей, вовлеченных в производство, социальную и классовую структуру общества, а также тип самого общества.

Для социалистического сельского хозяйства были характерны три вида собственности: личная, коллективная и общественно-государственная. Личная собственность ограничивалась личным подсобным хозяйством. Коллективная, или колхозно-кооперативная собственность, не занимала ключевого места в структуре социалистической собственности и постепенно подвергалась огосударствлению. В свою очередь, общественная и государственная формы собственности отождествлялись, где одна вела за собой другую.

В западной литературе понятие личного подсобного хозяйства (хозяйства населения) совпадает с понятиями семейного или полуфермерского хозяйства. Однако в Казахстане фермерское хозяйство и хозяйство населения (семейное хозяйство) не являются одной формой хозяйствования - они имеют разную инфраструктуру и статистический учет.

За последние 50-60 лет в ряде стран проводились исследования по анализу семейного бюджета [1], взаимосвязи размера семьи и спроса на семейные расходы [2], [3], экономического развития семьи [4], структуры расходов семейного бюджета [5], теории равновесия домашнего фермерского хозяйства [6] и др.

В советское время нынешний Президент Литовской Республики, член Европейского совета Даля Грибаускайте под научным руководством известного советского экономиста-теоретика, д.э.н., профессора И.Ф.Суслова написала диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Несмотря на политическую конъюнктуру того времени, Д.Грибаускайте рассматривала собственность как ведущее звено в системе экономических отношений в сельском хозяйстве, а также определяла особенности воспроизводства на стадиях производства, распределения, обмена и потребления результатов

труда, зачастую через призму земельных отношений.

Также в условиях социалистической аграрной экономики ученые исследовали проблемы сельского населения и личных подсобных хозяйств [7], социально-экономическую интеграцию города и села [8, 9], формирование доходов сельского населения [10], качество жизни сельского населения России и США [11], а также проблемы аграрной реформы в постсоциалистический период [12, 13].

Агропромышленный комплекс (АПК) - крупнейшая отрасль экономики Казахстана, эффективное функционирование которой напрямую влияет на уровень обеспечения населения продовольствием. Казахстан является агроиндустриальной страной, где сельское хозяйство выступает сферой жизнедеятельности основной части населения. В сельской местности сегодня проживает 43% населения, и от уровня развития аграрного производства зависит благосостояние как занятых в этой сфере, так и тех, кто с ней косвенно связан.

Казахстан - крупная мировая зерновая держава. В зерносеющих районах производятся преимущественно сильные и твердые сорта пшеницы с высоким содержанием клейковины, пользующиеся большим спросом на мировом рынке. Накопленный опыт выращивания пшеницы позволяет обеспечивать урожайность до 80 центнеров с гектара. Также в Казахстане выращивают рис, гречиху, рапс, сою, овес, хлопок, сахарную свеклу, большинство видов овощей и фруктов.

Традиционной отраслью является животноводство, обеспечивающее население продуктами питания, а легкую промышленность - сырьем. В северных регионах развито свиноводство и молочное производство, на юге - мясное животноводство, овцеводство, коневодство и верблюдоводство, на западе и востоке - мясное направление и коневодство. Птицеводство равномерно распределено по всем регионам. В пустынных и полупустынных зонах основными видами производства являются овцеводство, коневодство и верблюдоводство. Овцеводство развивается по четырем направлениям: тонкорунное, полутонкорунное, мясное и каракулевое. Обладая огромными площадями естественных пастбищ, коневодство в Казахстане считается традиционным, так как лошади являются не только средством транспорта, но и источником продуктов питания (мясо и кумыс).

Основная часть поголовья верблюдов сосредоточена в Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областях. В Восточно-Казахстанской области действуют хозяйства по разведению маралов, производящие около 8 тонн сухих пантов ежегодно. Продукция животноводства и растениеводства производится на государственных, кооперативных и акционерных предприятиях, в крестьянских и фермерских хозяйствах, а также в ЛПХ.

Преобразования в аграрном секторе за последние 25 лет были направлены на создание условий для предпринимательской инициативы субъектов АПК. Это проявилось в трансформации форм собственности, предоставлении возможности самостоятельно определять организационные формы хозяйствования и передаче работникам всех прав собственника по распоряжению продукцией и доходами. Однако опыт радикальных реформ в АПК породил и ряд проблем.

Формирование класса собственников привело к возникновению противоречивых экономических интересов, что в условиях изменения роли государства в регулировании экономики стало одной из причин спада сельхозпроизводства. Реформирование отношений собственности не смогло полностью решить задачу появления эффективного собственника.

В настоящее время государственная политика направлена на поддержку форм хозяйствования, обеспечивающих максимальное использование внутреннего потенциала села. В многоукладном сельском хозяйстве важную роль как дополнительный источник продуктов и доходов играют личные подсобные хозяйства. Будучи наиболее гибкой формой производства в АПК, ЛПХ чутко реагируют на новые экономические отношения и рыночную конъюнктуру. Сегодня ЛПХ - неотъемлемая часть аграрной отрасли страны. Жизнеспособность семейной и частной формы хозяйствования подтверждается как отечественным, так и мировым опытом.

ЛПХ сочетает личные интересы с общественным производством, восполняя недостаток развития общественного сектора. Это хозяйство, основанное на личном труде владельца и членов его семьи в свободное от основной работы время для удовлетворения собственных потребностей и частичной реализации продукции. ЛПХ можно с уверенностью назвать малой самостоятельной формой сельского хозяйства.

В Казахстане ЛПХ - экономическая форма со сложной судьбой. Она прошла через периоды признания прав и стимулирования развития, периоды ограничений и даже создания условий для полного исчезновения. Современная политика направлена на развитие ЛПХ. Однако на определенном этапе важную роль начинают играть неэкономические факторы: потребность в свободном времени и стремление к удовлетворению культурных потребностей могут ускорить отказ населения от ведения ЛПХ, но это произойдет не в ближайшем будущем.

В целом, в отечественной и зарубежной литературе отсутствует целостная концепция и устоявшийся категориальный аппарат хозяйства населения в трансформационной экономике. Несмотря на методологическую значимость, личные подсобные хозяйства как субъекты экономических отношений еще не получили адекватного отражения в современной теории. Недостаточно внимания уделяется трансформации домохозяйств в рыночно-ориентированные субъекты и определению их потенциала в системе факторов экономического роста Казахстана.

Большое скопление скота в населенных пунктах создает проблемы, включая риск распространения инфекционных заболеваний. В связи с этим государство в рамках программ развития мясного животноводства оказывает поддержку сельчанам, желающим создать фермерские хозяйства.

В заключение, несмотря на высокий потенциал устойчивости, развитие ЛПХ напрямую зависит от общего состояния аграрного сектора и национальной экономики. Эффективное ведение ЛПХ невозможно без использования ресурсов крупных общественных хозяйств. Вопрос кооперации и интеграции хозяйств населения с сельхозпредприятиями заслуживает особого внимания.

Список литературы

- 1 Хаутаккер Х. Анализ семейных бюджетов. Кембридж, 1955. - 251 с.
- 2 Форсайт Э. Н. Взаимосвязь между размером семьи и семейными расходами // Журнал Королевского статистического общества. Серия А. 1960. Том 123. Часть 4. - 400 с.
- 3 Аллен Р. Г. Д., Боули К. Л. Семейные расходы. Исследование их вариации. Лондон: Staples Press, 1935. - 251 с.
- 4 Кузнец С. Экономическое развитие, семья и распределение доходов: Избранные эссе. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета. - 191 с.
- 5 Джейкобс Э., Шипп С. Как изменились семейные расходы в США // Monthly Labor Review, Вашингтон, 1990. - С. 366.
- 6 Накадзима Т. Теория субъективного равновесия фермерского домохозяйства. Амстердам - Оксфорд - Нью-Йорк - Токио: Elsevier, 1986.
- 7 Никифоров Л. В. и др. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней / Отв. ред. Е. И. Капустин. М.: Наука, 1976.
- 8 Шапошников А. Н. Социально-экономический анализ формирования доходов сельского населения. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983.
- 9 Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США / Ред. В. В. Пациорковский, Дэвид Дж. О'Брайен. Москва-Колумбия, 1996.
- 10 Петриков А. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
- 11 Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ежегодник 1996 / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: Аспект Пресс, 1996.
- 12 Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. - М.: Экономика, 1989. - 492 с. - (Экономическое наследие). - ISBN 5-282-00835-1.
- 13 Шмелев Г. И. Национализация земли в теоретических схемах большевиков и в

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА: МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И УСТОЙЧИВОСТЬЮ

Есмуханова Д.Б. - 3 курс, финансы, факультет экономики и права, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Кужужеева К.М. - магистр экономических наук, старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье рассмотрен цифровой тенге как инструмент трансформации финансовой системы Казахстана и элемент национальной цифровой финансовой инфраструктуры. Исследованы его преимущества в части повышения прозрачности финансовых потоков и совершенствования платежной системы. Рассмотрены системные риски цифрового тенге, а также его архитектурные особенности и этапы внедрения. Определены направления нормативно-правового регулирования, необходимые для обеспечения баланса между устойчивостью финансового сектора.

Ключевые слова: цифровая валюта Центрального банка, цифровые деньги, коммерческие банки, финансовые учреждения, платежные системы, технологии.

В условиях ускоренной цифровизации мировой экономики и трансформации финансовых систем особую значимость приобретает внедрение инновационных финансовых инструментов, направленных на повышение прозрачности, эффективности и устойчивости финансовых систем. Одним из таких инструментов в Казахстане выступает цифровой тенге, рассматриваемый как ключевой элемент трансформации национальной финансовой архитектуры. Его внедрение выходит за рамки технологического обновления и связано с формированием новой модели финансового регулирования, сочетающей цифровую прозрачность и системную стабильность.

Цифровой тенге обладает существенной стратегической ценностью, поскольку он призван модернизировать национальную экономику, оптимизировать функционирование платежных систем и укрепить механизмы контроля прозрачности финансовых операций. В условиях глобальной конкуренции и роста цифровых технологий формирование устойчивой и технологически развитой финансовой системы становится одним из ключевых факторов экономического развития.

В то же время внедрение цифрового тенге сопровождается рядом системных вызовов. Усиление прозрачности и расширение возможностей государственного регулирования денежных потоков неизбежно приводит к возникновению новых рисков, связанных с кибербезопасностью, защитой данных и устойчивостью банковской системы. В частности, риск перераспределения ликвидности из коммерческих банков в цифровую валюту центрального банка, что может оказать влияние на кредитную активность и финансовую стабильность.

Актуальность исследования обусловлена тем, что внедрение цифрового тенге одновременно усиливает возможности государственного мониторинга финансовых операций и формирует новые системные риски, прежде всего для банковского сектора. Это требует комплексного анализа баланса между стремлением к финансовой прозрачности и необходимостью сохранения устойчивости системы.

Внедрение цифрового тенге осуществляется в рамках более широкой государственной стратегии формирования национальной цифровой финансовой инфраструктуры, обеспечивающей интеграцию различных участников финансового рынка в единую

технологическую экосистему. Данная стратегия направлена на диверсификацию экономики, повышение эффективности платежных систем и расширение финансовой доступности.

Решение о внедрении цифрового тенге было принято Национальным банком Казахстана в 2021 году после проведения комплексного анализа, включающего оценку технологических возможностей, экономических эффектов и потенциальных рисков [1]. Важную роль в этом процессе сыграло международное сотрудничество, в частности взаимодействие с Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком, в рамках которого были получены рекомендации по оптимальной модели внедрения и регулирования цифровой валюты.

Процесс внедрения реализуется поэтапно, что позволяет минимизировать риски и адаптировать как технологические, так и институциональные решения (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Этапы внедрения цифрового тенге в Казахстане [2]

Этап проекта	Ключевые виды деятельности	Статус / временная шкала
Этап 1: 2021 – старт исследования	Изучение международного опыта и целесообразности внедрения CBDC; определение технологической архитектуры: розничный формат цифрового тенге, гибридная модель (DLT + централизованные элементы), токеновая модель транзакций, двухуровневая система с участием банков второго уровня	Этап завершён. Определены стратегические цели: развитие платежной системы, повышение финансовой инклюзии, конкурентоспособности и устойчивости финансовой инфраструктуры
Этап 2: 2022 – расширение исследований	Комплексные исследования по направлениям: технология, экономика, экосистема, операционная модель, регулирование; разработка модели принятия решения; тестирование прототипа платформы с участием физических и юридических лиц; проверка смарт-контрактов и интеграций	Завершён. Принято решение о поэтапном внедрении до 2025 года; выбрана модель без начисления процентов; проведено экономическое моделирование влияния на финансовую систему
Этап 3: 2023 – запуск ОПЭ (опытно-промышленной эксплуатации)	Запуск платформы цифрового тенге; доработка функциональности; реализация пилотных проектов (цифровые ваучеры для школьного питания); интеграция с банками и платежными системами; тестирование DeFi, смарт-контрактов и трансграничных операций	Этап реализован. Проведены первые реальные кейсы использования; протестированы программируемые платежи; выпущены карты, привязанные к цифровым счетам
Этап 4: 2024 – расширение функциональности	Разработка архитектур программируемости («маркировка» и «холдирование»); внедрение сценариев (НФ, дороги, сельское хозяйство, субсидии, цифровой НДС); расширение участников; проработка трансграничных платежей и автоматизации	Этап реализуется (вторая фаза). Расширение применения и функционала; высокая международная оценка
Этап 5: 2025 – 2026 подготовка к промышленной эксплуатации	Масштабирование сценариев; разработка нормативно-правовой базы; интеграция с государственными системами; разработка новых сценариев (смарт-контракты, трансграничные платежи); подготовка инфраструктуры	Этап подготовки к полному запуску. Сформирована правовая база, ведётся переход к промышленной эксплуатации

Такой поэтапный подход позволяет обеспечить контролируемый переход к новой финансовой модели и снизить вероятность дестабилизации банковской системы.

Цифровой тенге обладает рядом технологических характеристик, определяющих его уникальность и влияние на финансовую систему. Одной из ключевых особенностей является программируемость, на что обратил внимание МВФ, позволяющая задавать условия использования денежных средств непосредственно на уровне цифрового токена.

Это открывает возможности для целевого контроля финансовых потоков, особенно в сфере государственных расходов и реализации сложных финансовых сценариев, включая автоматическое выполнение условий контрактов и ограничение целевого использования

средств. Например, можно запрограммировать средства таким образом, чтобы они были недоступны после определенной даты или чтобы их можно было использовать только при соблюдении определенных условий.

Примером практического применения данной функции является пилотный проект по использованию «маркированного» цифрового тенге для уплаты НДС в государственных закупках. В данном случае средства могут быть использованы исключительно по назначению, что существенно снижает риски нецелевого расходования и коррупционных злоупотреблений [3]. Тем не менее, данная функциональность порождает существенные опасения относительно приватности и степени допустимого контроля или ограничения частных финансовых операций. Это диктует необходимость скрупулезного поиска компромисса между обеспечением работоспособности системы и защитой прав пользователей.

Архитектура, построенная на базе открытых API, играет ключевую роль в создании единой экосистемы, позволяющей интегрировать банковские учреждения, финтех-компании и государственные системы. Данная модель способствует развитию финтех-экосистемы, стимулирует инновации и повышает доступность финансовых услуг. Эта модульная и гибкая конструкция поддерживает модели доступа на основе токенов и учетных записей, обеспечивая широкий спектр функций, включая потенциальную интеграцию смарт-контрактов.

Такой подход позиционирует цифровой токен не просто как валюту, а как базовую инфраструктуру платформы, которая может стимулировать конкуренцию и повышать эффективность всей системы розничных платежей. Одновременно это увеличивает сложность управления системой и требует разработки единых стандартов безопасности и взаимодействия.

Особое внимание уделяется обеспечению конфиденциальности пользователей. Несмотря на то, что во многих проектах цифровых валют центральных банков приоритет отдается полной отслеживаемости для борьбы с незаконными финансовыми операциями, полностью прозрачная система может столкнуться с общественным сопротивлением из-за опасений по поводу конфиденциальности.[4]

В рамках проекта цифрового тенге реализуется модель настраиваемой анонимности, позволяющая дифференцировать уровень раскрытия информации в зависимости от объема и характера транзакций. Данная архитектура обеспечивает синергию между требованиями финансового мониторинга и защитой персональных данных. Она предполагает многоуровневую систему, в рамках которой транзакции на небольшие суммы могут быть конфиденциальными, аналогично механизмам наличных расчетов. Для транзакций с более существенными суммами предусматривается соблюдение стандартных протоколов "Знай своего клиента" (Know Your Customer, KYC) и противодействия отмыванию денег (Anti-Money Laundering, AML).[5]

Такой методологический подход призван разрешить конфликт между противоречивыми требованиями к конфиденциальности и нормативного соответствия. Успешность данного подхода детерминируется созданием надежной системы с четкими и предсказуемыми правилами, определяющими, когда и как можно отказаться от анонимности и при каких условиях власти могут получить доступ к финансовым данным

Кроме того, цифровой тенге обеспечивает мгновенную окончательность расчетов, что снижает риски контрагентов и повышает устойчивость платежной системы. Сделки с использованием ЦТ являются безотзывными и безусловными, то есть расчеты по ним производятся немедленно и не могут быть отменены даже в случае неплатежеспособности контрагента. Мгновенная окончательность транзакций, обеспечиваемая базовой технологией DT, которая потенциально может включать в себя технологию распределённого реестра (DLT), повышает устойчивость финансовой системы, устраняя неопределённость при осуществлении крупных платежей в режиме реального времени. [6]

Данный подход соответствует мандату Национального банка, направленному на поддержание стабильности финансовой системы, гарантируя надежное и окончательное выполнение обязательств.

Внедрение цифрового тенге существенно трансформирует систему финансового надзора. Возможность отслеживания транзакций в режиме реального времени обеспечивает высокий уровень прозрачности финансовых потоков и расширяет аналитические возможности регулятора. Сочетание этих архитектурных инноваций позволяет создать универсальную, безопасную и эффективную цифровую валюту, но при этом возникают новые сложности в вопросах управления, регулирования и контроля рисков, которые НБ РК должен тщательно отслеживать. В контексте повышения эффективности использования государственных ресурсов и снижения коррупционных рисков в Казахстане данное направление имеет первостепенное значение. Цифровой тенге позволяет обеспечить целевое использование средств и повысить подотчетность участников финансовых отношений.

Однако усиление прозрачности сопровождается ростом объема обрабатываемых данных, что требует формирования надежной системы управления информацией и защиты персональных данных. В противном случае возрастает риск злоупотреблений и снижения доверия к финансовой системе.

Влияние цифрового тенге на финансовую стабильность носит двойственный характер. С одной стороны, он способствует улучшению трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и снижению системных рисков за счет повышения прозрачности и скорости расчетов (см. Рисунок 1).

Рисунок 1- Воздействие цифрового тенге на финансовый сектор

С другой стороны, возникает риск оттока депозитов из коммерческих банков в цифровые кошельки центрального банка. Это может привести к сокращению ресурсной базы банков и снижению их кредитной активности. Цифровой тенге формирует новые уязвимости, связанные с кибербезопасностью и устойчивостью инфраструктуры. Система становится потенциальной целью кибератак, что требует внедрения современных средств защиты. Операционные риски связаны с возможными сбоями, сложностью интеграции с существующими системами и необходимостью обеспечения бесперебойной работы. Кроме того, возникает риск регуляторного арбитража и фрагментации финансового рынка.

Формирование правовой базы является ключевым условием успешного внедрения цифрового тенге. В Казахстане уже предпринимаются шаги по регулированию цифровых активов и созданию условий для их использования.

Перспективы развития связаны с внедрением пруденциальных мер, направленных на снижение рисков для банковской системы, развитием кибербезопасности и совершенствованием механизмов защиты данных. Важным направлением остается поддержка конкуренции и развитие финтех-экосистемы.

Цифровой тенге представляет собой значимую финансовую инновацию, способную

трансформировать финансовую систему Казахстана. Его внедрение способствует повышению прозрачности финансовых потоков, эффективности государственного контроля и устойчивости платежной инфраструктуры. В то же время цифровой тенге создает новые системные риски, связанные с банковской ликвидностью, кибербезопасностью и управлением данными. Это требует комплексного подхода к регулированию и поэтапного внедрения.

Таким образом, ключевой задачей государственной политики является обеспечение баланса между инновационным развитием и финансовой стабильностью, от которого зависит долгосрочная устойчивость финансовой системы Казахстана.

Список литературы

1. Национальный банк Республики Казахстан. Цифровой тенге. [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge>
2. Цифровой тенге: итоговый доклад 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://npck.kz/wpcontent/uploads/2026/03/DT_WP_2025_RUS_FINAL-2.pdf
3. Цифровой тенге в Казахстане: как продвигается проект Нацбанка. Редакция forbes.kz// 13.03.2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.kz/articles/tsifrovoy-tenge-vkazahstane-kak-prodvigaetsya-proekt-natsbanka-492245>
4. Nijse, Jeff & Pinto, Andrea. (2026). Central Bank Digital Currencies: Where is the Privacy, Technology, and Anonymity?. 10.48550/arXiv.2602.23659. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/401417920_Central_Bank_Digital_Currencies_Where_is_the_Privacy_Technology_and_Anonymity
5. Биометрическая идентификация как инструмент политики KYC. Казахстанский банковский портал. banker.kz//21/11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banker.kz/news/biometric-identification-as-an-instrument-of-polic/>
6. Трансграничные CBDC: как «цифра» преодолевает кризис глобализации. Редакция kapital.kz// 22.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/tehnology/127870/transgranichnyye-cbdc-kak-tsifra-preodolevayet-krizis-globalizatsii.html>

УДК 338.46:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Жаксымбекова К.Ж. - студентка 2 курса 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Ахметкали Т.А. – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье исследуются процессы цифровой трансформации сферы услуг в условиях становления глобальной цифровой экономики. Проведён анализ влияния инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, CRM-системы и облачные вычисления, на эффективность предприятий сервисного сектора. Выявлены ключевые барьеры на пути внедрения цифровых решений в Республике Казахстан, включая дефицит квалифицированных кадров и риски информационной безопасности. Сформулированы научно-практические рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и механизмов государственной поддержки цифровизации в рамках программы «Цифровой Казахстан».

Ключевые слова: цифровизация, сфера услуг, цифровая экономика, туристический бизнес, гостиничный бизнес, инновационные технологии, Цифровой Казахстан, информационная безопасность.

В современных условиях цифровая трансформация экономики приобретает системный

характер и охватывает практически все отрасли хозяйственной деятельности. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления, интернет вещей и мобильные платформы, формирует новую цифровую среду функционирования бизнеса.

Сфера услуг является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Она включает такие направления, как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт, финансовые услуги, образование, здравоохранение и торговля. В условиях цифровой экономики именно цифровизация становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг, оптимизации бизнес-процессов, повышения качества обслуживания и формирования устойчивых конкурентных преимуществ [1].

Цифровизация экономики представляет собой процесс внедрения цифровых технологий во все сферы хозяйственной деятельности с целью повышения эффективности управления, производительности труда и качества создаваемых услуг. Важно различать автоматизацию и цифровизацию: если первая предполагает замену ручного труда техническими средствами без существенного изменения структуры процесса, то цифровизация носит более комплексный характер и включает интеграцию информационных систем, аналитику больших данных и применение искусственного интеллекта.

Сфера услуг обладает специфическими характеристиками: услуги нематериальны, их производство и потребление происходят одновременно, а хранение невозможно. Данные особенности усиливают значение цифровых решений, позволяющих стандартизировать процессы, повысить прозрачность операций и обеспечить контроль качества обслуживания. Использование онлайн-платформ, CRM-систем и электронных платежей позволяет предприятиям расширять клиентскую базу и повышать эффективность управления [2].

Цифровизация оказала глубокое и многоплановое влияние на развитие индустрии гостеприимства (сектор HoReCa), включая деятельность гостиничных комплексов и предприятий общественного питания. Внедрение цифровых технологий изменило не только способы оказания услуг, но и структуру рынка, операционные затраты и конкурентную среду. Современный этап развития мировой экономики характеризуется системной цифровой трансформацией, охватывающей практически все отрасли хозяйственной деятельности. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект (AI), большие данные (Big Data) и интернет вещей (IoT), формирует новую парадигму функционирования бизнеса. Сфера услуг, включающая туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, финансовый сектор и торговлю, является наиболее динамичным сегментом, где внедрение цифровых инструментов становится критическим фактором выживания и конкурентоспособности.

Цифровизация сферы услуг представляет собой не просто замену аналоговых данных цифровыми, а качественное изменение бизнес-моделей. Внедрение инноваций позволяет персонализировать клиентский опыт, оптимизировать операционные издержки и повысить прозрачность транзакций (таблица 1) [3; 4].

Таблица 1 - Влияние ключевых цифровых технологий на сферу услуг

Технология	Сфера применения	Ожидаемый эффект
CRM и ERP системы	Управление клиентами и ресурсами	Автоматизация учёта, рост лояльности.
Искусственный интеллект	Чат-боты, анализ спроса	Круглосуточная поддержка, точное прогнозирование.
Облачные сервисы	Хранение данных, удалённая работа	Снижение затрат на IT-инфраструктуру.
Мобильные платформы	Онлайн-бронирование, оплаты	Ускорение доступа к услугам.

Республика Казахстан активно интегрируется в глобальное цифровое пространство. Государственная программа «Цифровой Казахстан» выступает катализатором изменений, создавая необходимую инфраструктуру для бизнеса. Особое внимание уделяется переходу на цифровой формат взаимодействия между государством, бизнесом и потребителем [5].

Гостиничный и ресторанный бизнес выступают одними из лидеров по скорости адаптации к новым технологическим трендам. В Казахстане наблюдается устойчивая динамика проникновения цифровых инструментов в операционную деятельность. Традиционные модели обслуживания трансформируются под влиянием платформ доставки (форматы delivery-first и dark kitchen), агрегаторов бронирования и бесконтактных технологий. В таблице 2 представлена динамика внедрения ключевых цифровых решений в секторе HoReCa за последние годы [6].

Таблица 2 – Динамика внедрения цифровых технологий в предприятиях гостиничного и ресторанного бизнеса Казахстана в 2023–2025 гг. (в % от общего числа предприятий)

Наименование технологии	2023 г.	2024 г.	2025 г. (9 мес.)
POS-системы и облачные смарт-кассы	75,2	84,1	92,5
Системы онлайн-бронирования и агрегаторы доставки	48,5	61,0	74,8
CRM-системы (управление лояльностью и гостями)	32,4	43,8	57,2
Электронные меню (QR) и киоски самообслуживания	25,0	45,5	68,4
ИИ-аналитика и динамическое ценообразование	6,1	10,2	18,5

Анализ данных таблицы 2 показывает, что базовые технологии, такие как облачные кассы и POS-системы, уже стали стандартом индустрии (охват достигает 92,5%). Наибольший скачок наблюдается во внедрении QR-меню и систем онлайн-бронирования (рост на 43,4% и 26,3% соответственно), что объясняется изменением потребительских привычек и стремлением бизнеса оптимизировать затраты на персонал [6].

В гостиничном бизнесе цифровизация существенно повысила эффективность управления фондом. Активно применяются системы Property Management System (PMS) и инструменты динамического ценообразования. Это позволяет отелям более точно прогнозировать спрос и максимизировать выручку с каждого доступного номера (RevPAR). В ресторанном сегменте цифровизация позволяет контролировать себестоимость блюд (food cost) в режиме реального времени. Тем не менее, сложные аналитические системы на базе искусственного интеллекта (AI) все ещё остаются прерогативой крупных сетей, располагающих достаточным капиталом для их интеграции. Несмотря на очевидные преимущества и положительную динамику, предприятия малого и среднего бизнеса в сфере услуг сталкиваются с серьёзными барьерами при переходе на новые рельсы. Для наглядности основные ограничивающие факторы представлены на рисунке 1 [3; 6].

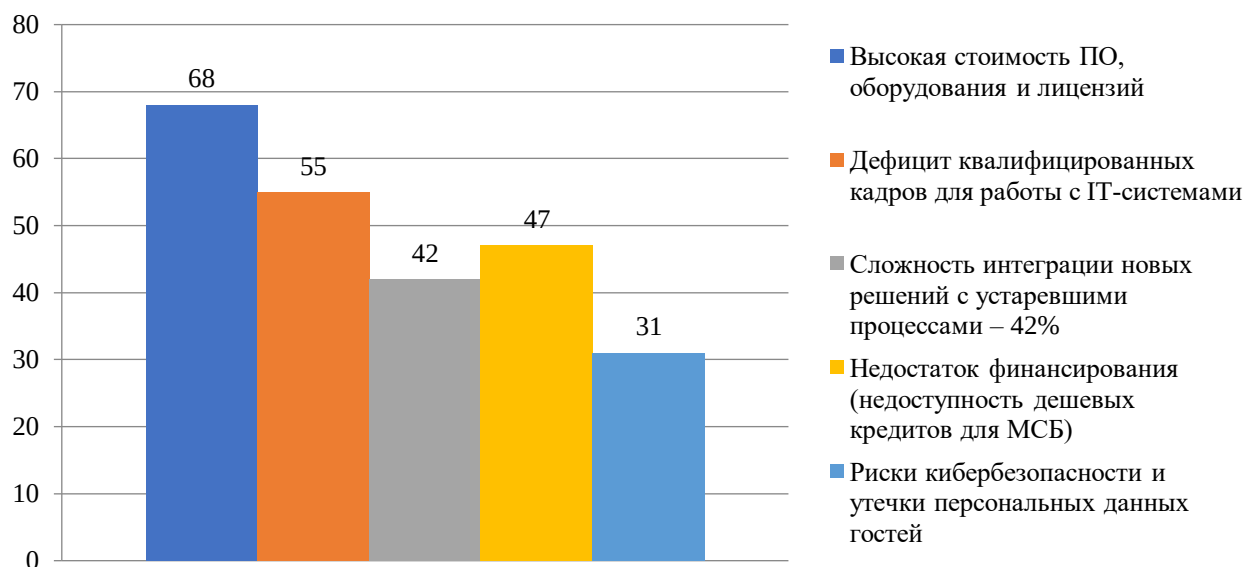

Рисунок 1- Основные барьеры цифровизации предприятий гостинично-ресторанного сектора (доля респондентов, %)

Как видно из рисунка 1, доминирующей проблемой остаётся финансово-экономический аспект. Рестораторы и отельеры отмечают, что переход на комплексные ERP и CRM системы требует значительных капитальных вложений (CAPEX). В условиях текущей стоимости кредитных ресурсов для малого бизнеса, многие предприятия не могут позволить себе единовременные затраты на модернизацию, что замедляет их цифровое развитие. Кроме того, острой остаётся проблема интеграции: 42% предприятий испытывают трудности с объединением разрозненных программ (бухгалтерия, склад, касса, онлайн-доставка) в единую экосистему.

Таким образом, влияние цифровизации на гостиничный и ресторанный бизнес носит комплексный характер. С одной стороны, она открывает возможности для кратного роста эффективности и снижения транзакционных издержек. С другой - создаёт технологический разрыв между крупными сетями и независимыми заведениями, требуя от последних поиска доступных источников финансирования для технологического обновления.

Вместе с тем цифровизация сопровождается рядом проблем. Аналитические отчёты международных организаций демонстрируют, что технологические, организационные и социально-экономические ограничения замедляют формирование устойчивой цифровой экосистемы (рисунок 2) [7].

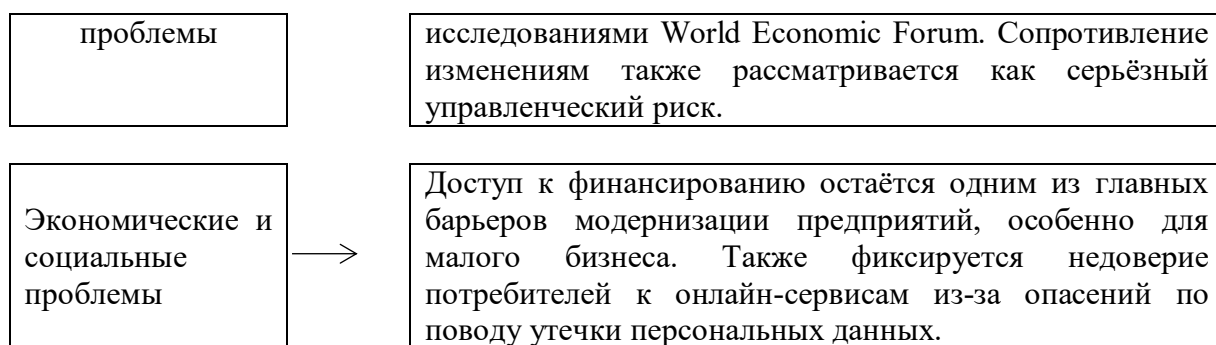

Рисунок 2 - Проблемы цифровой экосистемы в сфере услуг

Влияние на туристические фирмы и гостиничный бизнес внедрение цифровых технологий изменило способы оказания услуг, структуру рынка и поведение потребителей. Значительная часть функций туристических агентств была перенесена в онлайн-среду. Современные потребители все чаще самостоятельно организуют путешествия через платформы Booking.com, Expedia и Airbnb. Это приводит к сокращению числа классических туристических фирм, которые не успели адаптироваться [7].

Гостиничный бизнес также претерпел изменения. Внедрение онлайн-систем бронирования позволяет работать напрямую с клиентами по всему миру. Большинство клиентов ориентируется на отзывы в интернете, что делает цифровую репутацию ключевым фактором конкурентоспособности. К 2025 году цифровизация сферы услуг в Казахстане перешла от этапа внедрения базовых инструментов (онлайн-кассы, электронные меню) к попыткам создания полноценных цифровых экосистем. Однако предприятия гостиничного и ресторанного бизнеса (HoReCa) сталкиваются с рядом системных проблем, препятствующих комплексной цифровой трансформации [8]:

1. Финансовые ограничения и высокая стоимость капитальных затрат (CAPEX). Главным барьером для малого и среднего бизнеса остается финансовая нагрузка. Внедрение комплексных систем управления (ERP), интеллектуальных CRM-модулей и технологий динамического ценообразования требует значительных стартовых инвестиций. В условиях сохранения высоких процентных ставок по коммерческим кредитам в Казахстане, большинство независимых ресторанов и отелей не имеют свободного капитала для модернизации ИТ-инфраструктуры, что усугубляет технологический разрыв между ними и крупными международными сетями.

2. Фрагментация программного обеспечения и сложности интеграции/ Цифровая среда HoReCa в 2025 году характеризуется высокой степенью фрагментации. Предприятия вынуждены использовать разрозненные решения: системы складского учёта (например, 1С), терминалы продаж (iiko, r_keeper, Paloma), облачные сервисы бронирования, а также приложения агрегаторов доставки (Wolt, Glovo, Яндекс.Еда). Отсутствие бесшовной интеграции между этими платформами приводит к образованию «информационных бункеров», дублированию ручного труда при переносе данных и, как следствие, к искажению управленческой и финансовой аналитики.

3. Усиление зависимости от платформ-монополистов. В 2025 году отели и рестораны оказались в жёсткой зависимости от крупных цифровых агрегаторов (OTA – Online Travel Agencies и агрегаторов доставки еды). Высокие комиссионные сборы этих платформ (достигающие 20-30% от чека) существенно снижают рентабельность операционной деятельности заведений. Попытки создать собственные независимые каналы продаж (Direct Booking, собственные службы доставки) часто разбиваются о невозможность конкурировать с маркетинговыми бюджетами IT-гигантов.

4. Дефицит цифровых компетенций и текучесть кадров/ Специфика сферы HoReCa заключается в высокой ротации линейного персонала (официанты, администраторы, ресепшен). Постоянная смена кадров нивелирует эффект от инвестиций в обучение сложным

цифровым продуктам. Кроме того, на рынке труда наблюдается острая нехватка IT-специалистов (в частности, data-аналитиков), глубоко понимающих финансово-экономическую специфику именно ресторанного и гостиничного дела.

5. Риски информационной безопасности. На фоне ужесточения требований Закона РК «О персональных данных и их защите», накопление обширных клиентских баз (история заказов, предпочтения, данные банковских карт) делает предприятия сферы услуг привлекательной мишенью для кибератак. При этом уровень бюджета на информационную безопасность в сегменте МСБ остаётся критически низким.

Таким образом, в 2025 году цифровая экосистема HoReCa в Казахстане сталкивается с серьёзным вызовом: необходимостью перехода от «лоскутной» автоматизации к созданию единых, экономически доступных и безопасных интегрированных платформ. Решение этих проблем требует как развития отечественных IT-продуктов, так и внедрения механизмов льготного финансирования цифровизации МСБ со стороны государства. Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход (таблица 3) [8; 9].

Таблица 3 – Направления решения проблем расширения цифрой экосистемы в сфере услуг Казахстана

Направление	Характеристика
Совершенствование нормативно-правовой базы	Государство играет ключевую роль в формировании условий для цифровой трансформации бизнеса. Государственная программа «Цифровой Казахстан» направлена на развитие цифровой инфраструктуры и внедрение инновационных решений. Для повышения эффективности необходимо расширять меры государственной поддержки МСБ (субсидирование, налоговые льготы). Предприятиям также необходимо строго соблюдать Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» во избежание утечек информации.
Развитие цифровых компетенций	Необходимо организовывать обучение сотрудников работе с цифровыми системами, программами автоматизации и основами кибербезопасности. В ресторанном бизнесе это работа с POS-системами и электронными меню.
Инновационные технологии	Активное внедрение CRM и ERP-систем позволяет автоматизировать управление клиентами, финансами и складом. Перспективным является использование ИИ для прогнозирования спроса, а также создание собственных платформ онлайн-бронирования.

В ходе выполнения работы была рассмотрена сущность цифровизации сферы услуг и выявлены основные проблемы её реализации. Цифровизация является необходимым условием устойчивого развития предприятий, она способствует повышению конкурентоспособности, росту качества обслуживания и снижению издержек. В условиях глобальной цифровой экономики дальнейшее развитие сферы услуг невозможно без активного внедрения цифровых технологий и системной государственной поддержки данных процессов.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» (с изменениями и дополнениями). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
2. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

3. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Официальный Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai> (дата обращения: 13.04.2026).
4. Всемирный банк (World Bank). Отчёты по цифровой трансформации и развитию цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org>.
5. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). OECD Digital Economy Outlook 2024. – Paris: OECD Publishing. <https://www.bing.com>
6. World Tourism Organization (UNWTO). UN Tourism World Tourism Barometer. – Madrid: UN Tourism. <https://www.untourism.int/un-tourism-world-tourism>
7. Аппакова Г.Н., Макарова И.В. Трансформация сферы услуг в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики, – 2022. - Т. 12. - № 1. - С. 245-258.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2021. - 320 с.
9. Исследование рынка FoodTech и HoReCa в Казахстане: тренды цифровизации и автоматизации бизнеса // Аналитический портал DataMetrics. - 2025. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 371.12

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жапарова Н.К. - магистрант 2 курса ОП 7М04106 – Менеджмент, ВШЭ, Международного университета Астана, Казахстан

Кадырова Г.А. - к.э.н., доцент ВШЭ Международного университета Астана, Казахстан

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования. Представлены теоретические подходы к оценке эффективности управления персоналом, а также практические рекомендации по внедрению современных инструментов управления, включая мотивационные механизмы, цифровизацию HR-процессов и развитие организационной культуры. В заключение предлагаются меры, способствующие формированию эффективной кадровой политики в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: эффективность, кадры, оценка, политика, анализ, цифровизация, персонал.

Современная система высшего образования переживает этап глубокой трансформации, обусловленный как глобальными социально-экономическими изменениями, так и ускоренным внедрением цифровых технологий во все сферы организационной деятельности. В этих условиях эффективность функционирования образовательных учреждений во многом определяется качеством управления человеческими ресурсами. Именно персонал университетов - преподаватели, научные сотрудники, административные и вспомогательные работники - является ключевым фактором, влияющим на конкурентоспособность вуза, уровень образовательных услуг и научных достижений.

В последние годы отмечается усиление внимания к стратегическому управлению персоналом в образовательной среде, что связано с необходимостью повышения гибкости организационных структур, развития профессиональных компетенций сотрудников и внедрения инновационных подходов к кадровой политике. Традиционные модели управления, основанные преимущественно на административных и регламентирующих механизмах, оказываются недостаточно эффективными в условиях динамично меняющейся внешней среды [1].

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью поиска и внедрения действенных инструментов управления человеческим капиталом, способных обеспечить устойчивое развитие высших учебных заведений в современных условиях. Целью исследования является определение направлений и механизмов повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования, с учетом современных тенденций цифровой трансформации и стратегического управления.

В современных условиях цифровой трансформации особое значение приобретает цифровизация управленческих и кадровых процессов, которая становится неотъемлемым элементом стратегического развития организаций. Внедрение цифровых инструментов в сферу управления персоналом позволяет значительно повысить прозрачность, скорость и точность принимаемых решений, а также формирует основу для создания интеллектуальной экосистемы управления трудовыми ресурсами [2].

Активное использование современных HR-технологий (таких как автоматизированные системы подбора персонала, аналитика данных о производительности, электронные платформы для обучения и оценки компетенций, а также системы управления эффективностью - HRM, LMS, KPI-платформы) обеспечивает комплексный подход к развитию человеческого капитала. Это способствует персонализации подходов к управлению, формированию индивидуальных карьерных траекторий и повышению степени удовлетворённости сотрудников условиями труда.

Наряду с технологическими преобразованиями происходит переосмысление роли корпоративной культуры как стратегического ресурса повышения производительности и конкурентоспособности. Современная корпоративная культура формируется на основе принципов открытости, инновационности, командного взаимодействия и доверия, что обеспечивает гармоничное сочетание интересов организации и её работников.

Интеграция цифровых HR-инструментов с системой корпоративных ценностей и внутренней коммуникации способствует повышению мотивации, вовлечённости и лояльности сотрудников, что напрямую отражается на уровне их производительности. Кроме того, цифровизация кадровой работы создаёт предпосылки для оперативного мониторинга показателей эффективности труда, выявления слабых мест в организационной структуре и своевременного принятия корректирующих управленческих решений.

В условиях постоянных реформ, демографических изменений и ограниченности ресурсов особую актуальность приобретает задача повышения эффективности управления персоналом в системе высшего образования. Это включает в себя не только оптимизацию кадровых процессов, но и формирование благоприятного организационного климата, развитие мотивационных механизмов, внедрение современных HR-технологий и стратегическое планирование кадрового потенциала.

Управление человеческими ресурсами в университетской среде традиционно опирается на сочетание административных и функциональных принципов. В данной сфере можно выделить несколько ключевых направлений [3]:

- бюрократическая модель - характеризуется четкой иерархической структурой, строгим соблюдением нормативных актов и регламентов, а также формализованными процедурами;

- функциональный подход - предполагает разделение HR-деятельности на отдельные блоки: кадровое делопроизводство, подбор и адаптацию персонала, обучение и развитие, систему мотивации и оценку эффективности сотрудников;

- кадровый менеджмент - акцент смещается на стратегическое управление человеческим капиталом, формирование корпоративной культуры и раскрытие профессионального потенциала коллектива;

- цифровизация HR-процессов (e-HR) - предполагает использование современных IT-инструментов для автоматизации рутинных операций и получения аналитических данных о персонале.

На практике, в большинстве вузов преобладает устаревший административно-

бюрократический подход, при котором HR-функции ограничиваются кадровым делопроизводством, что препятствует системному развитию персонала.

Цифровая трансформация системы управления персоналом представляет собой стратегически значимое направление модернизации организационных процессов и предполагает широкое использование современных информационных технологий [4]. Интеграция цифровых решений в HR-сферу способствует не только оптимизации кадровых функций, но и формированию более гибкой, прозрачной и эффективной системы управления человеческим капиталом.

К числу наиболее востребованных инструментов цифровизации кадровой деятельности относятся:

- системы отслеживания кандидатов (ATS) - специализированные платформы, обеспечивающие автоматизацию поиска, отбора и сопровождения соискателей на всех этапах рекрутинга;

- онлайн-платформы адаптации персонала, способствующие упрощению процесса вхождения новых сотрудников в организационную среду и формированию у них устойчивой профессиональной идентичности;

- порталы самообслуживания, представляющие собой персонализированные цифровые пространства, позволяющие работникам оперативно взаимодействовать с HR-службами, получать доступ к необходимым сервисам и вести коммуникацию с функциональными подразделениями;

- автоматизированные симуляционные решения, ориентированные на формирование индивидуальных траекторий карьерного и профессионального роста, поддержку процессов обучения и повышения квалификации;

- цифровые инструменты кадрового администрирования, оптимизирующие деятельность специалистов HR-подразделений.

Практика внедрения таких технологий демонстрирует существенные положительные эффекты для организаций [5]. Прежде всего:

- а) значительно сокращается временной ресурс, затрачиваемый на выполнение рутинных операций (организация собеседований, рассылка документов, информирование о кадровых событиях и др.);

- б) повышается точность и надежность обработки данных, минимизируется влияние человеческого фактора при их вводе и анализе;

- в) расширяются возможности работников по самостоятельному доступу к информации и сервисам, что способствует повышению уровня их вовлеченности;

- г) активно внедряются интеллектуальные системы подбора персонала, основанные на алгоритмах автоматизированного поиска резюме, анализа соответствия кандидатов вакансиям и формирования индивидуализированных приглашений;

- д) развиваются цифровые платформы для формирования и управления кадровым резервом;

- е) совершенствуются механизмы сбора и аналитической обработки HR-данных, включая построение отчетности, оценку уровня вовлеченности сотрудников, определение потребностей в обучении и развитии.

Системный анализ представленных положений позволяет сделать вывод о том, что цифровизация является фундаментальным фактором успешной реализации HR-инноваций. При этом степень и специфика цифровой трансформации существенно варьируются в зависимости от масштаба организации. В крупных компаниях такие процессы, как правило, носят комплексный и стратегический характер, тогда как представители малого бизнеса демонстрируют более сдержанный подход. Это объясняется как ограниченностью финансовых и кадровых ресурсов, так и повышенной чувствительностью к рискам, связанным с внедрением новых технологий, а также недостатком квалифицированных специалистов, способных сопровождать цифровые изменения.

Заключение. Таким образом, цифровая трансформация управления персоналом

становится не просто технологическим трендом, а фактором системного повышения эффективности организации. Она обеспечивает переход от традиционных административных методов к данным управляемой модели (data-driven management), где ключевую роль играют аналитика, инновации и человекоцентричный подход.

Список литературы

1. Васяйчева В.А. Модель цифровой трансформации системы управления инновационной деятельностью предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2023. - № 4. - с. 105-113. - doi: 10.18287/2542-04612023-14-4-105-113.
2. Гершанок А.А. Цифровизация бизнес-процессов: Ключевые проблемы и ошибки внедрения // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 8(90). - с. 86-91. -doi: 10.24412/2411-0450-2022-8-86-91.
3. Алпысбаева С. Н. Декомпозиция экономического роста Казахстана и моделирование вкладов труда, капитала и совокупной факторной производительности / С. Н. Алпысбаева, Ш. Ж. Шунеев, Г. В. Строева // Экономика: стратегия и практика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 49-68.
4. Титков А. А. Трудовые ресурсы АПК Республики Казахстан и эффективность их использования / А. А. Титков, А. А. Нургалиева, Т. Я. Эрназаров // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 4. – С. 171-176.
5. Cahyani Wiwi. Analysis of human resources, motivation and its relationship with the management of enterprise resource. Management. Oikonomia // Journal of Economics and Management Science. – 2023. – №. 1. – P. 50-55. 10.59165/oikonomia.v1i2.23.

УДК 336.741.2 (574)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ТЕНГЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Житербаева А.Т. - студентка 1 курса образовательной программы 6B04104 Финансы, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Завьялова Е.Н. - старший преподаватель кафедры экономики и финансов, магистр финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам внедрения цифрового тенге в Республику Казахстан. В статье проведен сравнительный анализ механизмов функционирования цифрового тенге и традиционных безналичных платежей, а также выявлены ключевые отличия в их экономической природе и технологической базе. Особое внимание уделено потенциальным преимуществам новой платежной инфраструктуры для повышения прозрачности бюджетных расходов и обеспечения доступности финансовых услуг.

Ключевые слова: цифровой тенге, безналичные платежи, цифровизация экономики, смарт-контракты, Национальный Банк

Оглашение главой государства Касым Жомартом Токаевым 2026 годом цифровизации и искусственного интеллекта акцентирует внимание на важности модернизации Казахстана [1]. Фундаментом этого процесса является современная платежная инфраструктура. Преобладающим проектом данного направления в последние несколько лет выступает внедрение цифрового тенге, третьей формы национальной валюты. Вопрос о том, для чего внедряют цифровой тенге и чем он отличается от традиционного безналичного платежа, остается волнующим для простых граждан Республики Казахстан.

Для понимания сути цифрового тенге нужно видеть четкую границу по отношению к привычным безналичным средствам. Традиционные безналичные платежи представляет

собой перечисление средств между счетами клиентов без использования наличных денег, осуществляемое банками, а именно обязательства коммерческих банков перед вкладчиками. Они сильно зависят от наличия у компании или банка средств на счетах и использования интернета для немедленного исполнения обязательств. Тем временем, цифровой тенге является законным платежным средством, которое выпускается Национальным Банком Республики Казахстан в цифровой форме.

Главное отличие заключается в том, что цифровой тенге является фиатной валютой, эквивалентной наличному тенге по статусу, но существующей в виде токена. В свою очередь, цифровой токен - это неповторимая запись в реестре, которая является цифровым активом, правом собственности или доступом к определенному ресурсу, который сочетает в себе преимущества наличных и безналичных денег. В таблице 1 представлен сравнительный анализ критериев безналичных платежей и цифрового тенге.

Таблица 1 - Сравнительный анализ критериев безналичных платежей и цифрового тенге

Критерий сравнения	Безналичные платежи	Цифровой тенге
Эмитент	Частные коммерческие банки (БВУ)	Национальный банк РК
Форма хранения	Запись на банковском счете / депозите	Уникальный цифровой токен в цифровом кошельке
Доступность	Невозможны без доступа к сети интернет	Возможны без интернета
Риски	Риск ликвидности и банкротства конкретного банка	Риск отсутствует (эквивалент наличных денег)
Программируемость	Ограничена стандартными банковскими операциями	Высокая (поддержка смарт-контрактов и маркировки)

Проведенный сравнительный анализ позволяет систематизировать ключевые стратегические выгоды, которые национальная экономика получает от внедрения цифрового тенге. В отличие от традиционных систем, потенциал третьей формы валюты заключается в создании принципиально новой финансовой инфраструктуры, отвечающей глобальным трендам цифровизации центральных банков.

Цифровой тенге обладает рядом преимуществ от применения наличных денежных средств платежа. Так, на рисунке 1 представлены ключевые преимущества цифрового тенге.

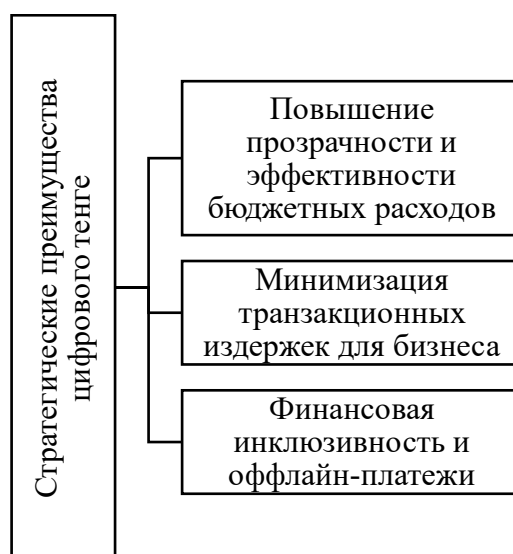

Рисунок 1 - Стратегические преимущества цифрового тенге для экономики

Первым отличительным преимуществом цифрового тенге для экономики является, повышение прозрачности и эффективности бюджетных расходов. Главным технологическим преимуществом цифрового тенге является программируемость. С помощью технологии смарт-контрактов государство получает инструмент «целевой маркировки» денег. Цифровые тенге, выделенные на конкретную социальную программу или инфраструктурный проект, помечаются уникальным кодом. Эти средства невозможно потратить на цели, не предусмотренные контрактом. Это минимизирует коррупционные риски и нецелевое использование бюджетных средств, что особенно актуально для реализации масштабных проектов в рамках Года цифровизации.

Второе преимущество заключается в минимизации транзакционных издержек для бизнеса. Для казахстанских предпринимателей внедрение ЦТ означает существенное снижение затрат на финансовые операции. Традиционные банковские комиссии за прием платежей (1.5%–3%) ложатся нагрузкой на бизнес. Инфраструктура цифрового тенге позволяет снизить эти издержки за счет прямой архитектуры платежей «клиент - продавец» через платформу Нацбанка. В отличие от межбанковских переводов, которые могут занимать время, транзакции в цифровых тенге проходят в режиме 24/7 мгновенно, что ускоряет оборачиваемость капитала.

И третьим немаловажным преимуществом цифрового тенге для экономики является финансовая инклюзивность и оффлайн-платежи. Специфика географии Казахстана требует решений, не зависящих от покрытия интернетом. Цифровой тенге позволяет совершать транзакции с использованием специальных кошельков на мобильных устройствах или картах без доступа к сети. Это обеспечивает полноценный доступ к финансовым услугам жителям отдаленных сельских регионов, где качество связи остается нестабильным [2].

Процесс внедрения цифрового тенге в экономику Казахстана проходит долгий период внедрения.

Так, первый этап (2021-2022 гг.) носил характер фундаментального исследования и прототипирования. В этот период Национальным Банком Республики Казахстан был реализован пилотный проект «Цифровой тенге» и были проведены успешные тестирования технологической жизнеспособности платформы в изолированной среде. И ключевым достижением данного этапа стала разработка «Whitepaper», где были описаны основные сценарии использования цифрового тенге и выбрана двухуровневая архитектура системы, сохраняющая роль коммерческих банков как посредников.

Второй этап (2023-2024 гг.) характеризовался переходом от технологического тестирования к практическому внедрению в реальный сектор экономики Республики Казахстан. Ключевым событием данного периода стал запуск пилотных проектов в розничной среде, в ходе которых были протестированы механизмы оплаты цифровым тенге через существующую банковскую инфраструктуру [3].

Третий этап относится к 2025 году, когда проект цифрового тенге перешел в фазу подготовки к полномасштабной промышленной эксплуатации. В этот период осуществлялось не только масштабирование существующих сценариев использования, но и велась научно-исследовательская работа по поиску новых перспективных областей применения цифровой валюты. Параллельно с технической реализацией была сформирована комплексная нормативно-правовая база, закрепившая юридический статус цифрового тенге как полноценной третьей формы национальной валюты Республики Казахстан. По информации итогового доклада от НПК (дочерняя организация Нацбанка РК) с начала опытной эксплуатации выпущено в оборот 336,6 млрд цифровых тенге, открыто 265 цифровых счетов, проведено 61 233 транзакции.

В 2026 году пилотные проекты по применению платформы ЦТ для бюджетного расходования будут продолжены [4]. Знаковой датой стало 16 января 2026 года, когда Глава государства подписал закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития финансового рынка, связи и банкротства», официально закрепивший правовой статус

цифрового тенге и введший понятие «цифрового счета» в национальное законодательство. С 2 февраля 2026 года стартовал ключевой пилотный проект по использованию «цифрового НДС» в сфере государственных закупок, направленный на автоматизацию налоговых отчислений и исключение схем уклонения от налогов.

Несмотря на значительный технологический потенциал и ожидаемые экономические выгоды, полномасштабная эксплуатация цифрового тенге в 2026 году сопряжена с рядом вызовов, требующих системного мониторинга со стороны Национального Банка.

Первоочередным вектором рисков выступает сфера кибербезопасности и защиты персональных данных. Переход к архитектуре распределенного реестра (DLT) и использование смарт-контрактов расширяют «поверхность атаки» для потенциальных киберугроз. В частности, критически важным аспектом остается обеспечение неустойчивости программного кода системы и защита цифровых кошельков пользователей от несанкционированного доступа. Для минимизации данных угроз Национальным Банком РК применяются протоколы квантово-устойчивого шифрования, а мониторинг транзакций в реальном времени осуществляется с привлечением алгоритмов искусственного интеллекта.

Не менее значимым является риск трансформации банковского сектора и стабильности ликвидности. Существует вероятность частичного оттока средств с текущих счетов и депозитов коммерческих банков (БВУ) в пользу цифровых счетов Национального Банка. Массовый переход клиентов в «цифровую форму» может привести к удорожанию фондирования для банков второго уровня и, как следствие, росту процентных ставок по кредитам для бизнеса и населения.

В целях предотвращения данного сценария Национальным Банком предусмотрен консервативный механизм: на остатки в цифровых тенге не начисляются вознаграждения (проценты), а для физических лиц установлены лимиты на хранение средств, что позиционирует цифровой тенгеисключительно как высокоэффективный платежный инструмент, а не средство сбережения.

Наконец, успех интеграции цифровой валюты зависит от социально-технологического фактора. Существующий разрыв в уровне цифровой грамотности населения, особенно в отдаленных регионах, может создать барьеры для инклюзивности системы. Для нейтрализации этого риска акцент делается на «бесшовной» интеграции функционала цифрового тенге в уже привычные банковские экосистемы, что позволяет пользователям совершать операции в интуитивно понятном интерфейсе. Таким образом, риски внедрения цифровой валюты носят управляемый характер [5].

Анализ внедрения цифрового тенге в экономику Республики Казахстан показал, что за пять лет проект прошел большой путь развития: от первых тестов до принятия официальных законов. Конечно, у новой системы есть свои сложности, такие как вопросы безопасности и готовность людей к новым технологиям. Однако опыт внедрения показывает, что Национальный Банк контролирует эти риски. В будущем цифровой тенге сделает финансовые операции в Казахстане еще быстрее, дешевле и прозрачнее, что поможет стране стать лидером в сфере цифровых технологий.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что цифровой тенге - это не просто замена привычным картам или наличным, а совершенно новый финансовый инструмент. Главным отличием цифрового тенге от обычных безналичных денег стала его «умная» составляющая - смарт-контракты. Благодаря им государство может точно контролировать, на что тратятся бюджетные деньги, а люди смогут совершать платежи даже там, где плохо ловит интернет.

Список литературы:

1. Официальный указ президента Республики Казахстан от 6 января 2026 года «Об объявлении Года цифровизации и искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/ob-obyavlenii-goda-cifrovizacii-i-iskusstvennogo-intellekta-601222>
2. Цифровой тенге результаты реализации первой фазы White paper 2023. декабрь 2023 <https://npck.kz/wp->

content/uploads/2025/06/White_Paper_2023_Rezultaty_realizatsii_pervoj_fazy-3.pdf

3. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL:<https://nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge>

4. Доклад НПК «Цифровой тенге: итоговый доклад 2025» [Электронный ресурс]. URL:https://npck.kz/wp-content/uploads/2026/03/DT_WP_2025_RUS_FINAL-2.pdf

5. Цифровой тенге. Ответы на вопросы участников обсуждения доклада, май 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://nationalbank.kz/file/download/67167>

УДК 331.5

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Жукова Я.И. – студентка 2 курса образовательной программы 38.03.01 Экономика, Костанайский филиал ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет

Горелова Н.С. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Костанайский филиал ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы функционирования и развития российского рынка труда в условиях современных экономических вызовов. Анализируются структурные дисбалансы, институциональные ограничения и последствия макроэкономической нестабильности, включая скрытую безработицу и снижение трудовой мобильности. Особое внимание уделяется влиянию цифровой трансформации и демографических тенденций на качество человеческого капитала. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости комплексной государственной политики, направленной на повышение гибкости рынка труда и снижение социальных рисков.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, структурный дисбаланс, скрытая безработица, трудовая мобильность, цифровая экономика, человеческий капитал.

Рынок труда является одной из важнейших составляющих национальной экономики, поскольку именно он обеспечивает перераспределение трудовых ресурсов между отраслями, регионами и секторами хозяйства. Уровень занятости населения, структура рабочей силы, качество трудовых отношений и эффективность использования человеческого капитала напрямую влияют на устойчивость экономического роста, социальную стабильность и уровень жизни населения [1].

В условиях современной экономики России рынок труда сталкивается с целым рядом вызовов: демографическим спадом, региональной неравномерностью занятости, ростом неформальной занятости, технологическими изменениями и влиянием внешнеэкономических факторов. Изучение состояния и тенденций развития рынка труда в России позволяет не только выявить проблемы, сдерживающие рост производительности труда и социальной мобильности, но и предложить направления совершенствования государственной политики занятости. Особое значение приобретают меры по стимулированию легальной занятости, повышению квалификации работников, адаптации образовательных программ к требованиям рынка и созданию условий для устойчивого развития человеческого капитала [2].

В России, несмотря на значительный прогресс за последние годы, сохраняется ряд актуальных проблем, связанных с рынком труда, которые требуют комплексного и системного подхода. Эти проблемы и способы их решения указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы рынка труда и их решение

Проблема	Путь решения	Результат
Высокий уровень неформальной	Введение налоговых льгот и упрощённых режимов для малого	Рост официальной занятости и налоговых поступлений

занятости	бизнеса и самозанятых	
Высокая безработица	Развитие системы профессионального обучения и переобучения	Повышение квалификации рабочей силы и снижение числа безработных
Региональные диспропорции	Развитие инфраструктуры и инвестиции в отдаленные регионы	Рост занятости и доходов в отдаленных регионах

Одной из главных проблем является сохраняющийся уровень неформальной занятости. Более 20 процентов трудоспособного населения работает без официального оформления, что приводит к отсутствию социальных гарантий, снижению налоговых поступлений и ограничивает возможности работников в защите своих прав. Неформальная занятость часто связана с низкой квалификацией, сезонными работами или деятельностью в малом бизнесе, что затрудняет переход на официальный рынок труда [3].

Вторая проблема – безработица, связанная с несоответствием профессиональных навыков работников требованиям рынка. Быстрые изменения в экономике, технологический прогресс и цифровизация создают спрос на новые квалификации, тогда как значительная часть трудящихся не успевает адаптироваться и переобучиться. Это особенно остро ощущается в регионах с низким уровнем промышленного развития и недостатком образовательных ресурсов (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень безработицы населения по федеральным округам Российской Федерации, проценты

Федеральный округ	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Центральный	2,5	1,8	1,5
Северо-Западный	2,7	2,2	2
Южный	2,9	2,4	2,1
Северо-Кавказский	9,7	8,6	7,6
Приволжский	2,4	1,9	1,6
Уральский	2,5	1,9	1,5
Сибирский	3,3	2,8	2,8
Дальневосточный	3,7	2,9	2,4

Из таблицы 5 видно, что во всех федеральных округах (ФО) Российской Федерации с 2023 по 2025 год наблюдается устойчивое снижение уровня безработицы. Самый высокий уровень безработицы на протяжении трех лет наблюдается в Северо-Кавказском ФО. В 2023 году этот показатель достиг максимального значения в 9,7 процента. В 2024 году, в сравнении с 2023 годом, уровень безработицы уменьшился на 1,1 процента. К 2025 году безработица снизилась на 2,1 процента, однако этот регион продолжает оставаться самым проблемным по уровню безработицы. Самый низкий уровень безработицы на протяжении трех лет сохраняется в Центральном и Уральском ФО. На 2025 год этот показатель составил 1,5 процента у обоих, что на 1 процент меньше, чем в 2023 году. Таким образом, несмотря на общее снижение безработицы во всех федеральных округах, сохраняется проблема территориальных диспропорций – уровни безработицы между Центральным и Северо-Кавказским ФО отличаются почти в 5 раз [4].

Третьей проблемой является неравномерность распределения занятости по регионам и отраслям. В крупных городах и экономически развитых регионах наблюдается дефицит квалифицированных кадров, тогда как в депрессивных и отдалённых районах сохраняется высокая безработица и низкая активность рынка труда. Это усугубляет социальное неравенство и способствует миграции населения.

Анализ данных показывает, что несмотря на положительную динамику в снижении

общей безработицы, существующие структурные и социальные проблемы требуют целенаправленных мер. Важно совершенствовать систему профессионального образования и переподготовки, расширять поддержку легальной занятости, особенно в малом и среднем бизнесе, а также развивать инфраструктуру рынка труда в регионах [5].

Не менее значимым является создание нормативной базы, регулирующей новые формы занятости, чтобы обеспечить социальную защиту всех категорий работников и повысить их экономическую стабильность.

Дополнительным важным аспектом развития рынка труда является влияние демографических факторов. Сокращение численности трудоспособного населения, старение рабочей силы и снижение уровня рождаемости оказывают существенное давление на предложение труда. В долгосрочной перспективе это может привести к дефициту кадров, особенно в высококвалифицированных и наукоёмких отраслях экономики. В связи с этим возрастает роль государственной политики, направленной на стимулирование рождаемости, повышение продолжительности активной трудовой жизни населения, а также привлечение квалифицированных мигрантов.

Значительное влияние на рынок труда оказывает и процесс цифровизации экономики. Внедрение современных технологий, автоматизация производственных процессов и развитие искусственного интеллекта трансформируют структуру занятости [1, с.106]. С одной стороны, это приводит к сокращению рабочих мест в традиционных отраслях, с другой – способствует появлению новых профессий и форм занятости. В этих условиях особую актуальность приобретает развитие цифровых компетенций у работников, а также модернизация системы образования с учётом требований цифровой экономики.

Кроме того, следует отметить рост нестандартных форм занятости, таких как удалённая работа, фриланс, платформенная занятость. Эти формы предоставляют дополнительные возможности для трудоустройства, однако одновременно создают новые риски, связанные с отсутствием стабильного дохода и социальной защиты. В этой связи необходимо совершенствование трудового законодательства с целью адаптации его к новым реалиям рынка труда.

Особое внимание следует уделить повышению качества человеческого капитала. Инвестиции в образование, здравоохранение и профессиональное развитие работников являются ключевыми факторами повышения конкурентоспособности экономики. Формирование системы непрерывного образования, позволяющей работникам адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда, становится одной из приоритетных задач государственной политики [2, с.200].

Таким образом, развитие рынка труда в России происходит под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов – экономических, демографических, технологических и институциональных. Эффективное решение существующих проблем возможно только при условии реализации комплексных мер, направленных на повышение гибкости рынка труда, развитие человеческого капитала и обеспечение социальной защиты населения. Это позволит создать условия для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения в долгосрочной перспективе.

Важным направлением совершенствования рынка труда является развитие институциональной среды, обеспечивающей эффективное взаимодействие между работодателями, работниками и государством. Современные условия требуют повышения прозрачности трудовых отношений, усиления контроля за соблюдением трудового законодательства и расширения механизмов социальной защиты [3, с.186]. Особую роль в этом процессе играют государственные службы занятости, которые должны не только регистрировать безработных, но и активно содействовать их трудоустройству, предоставляя консультационные, образовательные и информационные услуги.

Кроме того, существенное значение имеет развитие механизмов стимулирования занятости среди уязвимых групп населения. К таким категориям относятся молодёжь, лица предпенсионного возраста, люди с ограниченными возможностями здоровья и женщины с

детьми. Для них необходимы специальные программы поддержки, включая субсидирование рабочих мест, развитие гибких форм занятости и создание условий для совмещения профессиональной деятельности с семейными обязанностями. Это позволит не только повысить уровень занятости, но и снизить социальное неравенство.

Отдельного внимания заслуживает проблема низкой трудовой мобильности населения. Несмотря на наличие свободных рабочих мест в одних регионах и избытка рабочей силы в других, перемещение работников остаётся ограниченным из-за высоких затрат на переезд, недостатка информации о вакансиях и различий в уровне жизни. В этой связи необходимы меры по развитию жилищной инфраструктуры, поддержке внутренней миграции и созданию единой информационной системы рынка труда, обеспечивающей доступ к актуальным данным о спросе и предложении рабочей силы.

Необходимо также отметить важность развития партнёрства между образовательными учреждениями и работодателями. Совместная разработка образовательных программ, организация практик и стажировок, а также участие бизнеса в подготовке кадров позволяют сократить разрыв между системой образования и требованиями рынка труда. Это способствует повышению уровня занятости выпускников и снижению структурной безработицы.

Только комплексный подход к решению этих проблем позволит создать более гибкий и адаптивный рынок труда в России, способный отвечать на вызовы современной экономики и способствовать устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Подводя итоги, можно отметить, что к основным проблемам рынка труда в России относятся безработица, высокий уровень занятости в теневой экономике и региональные диспропорции. Для решения выявленных проблем были предложены меры государственной политики, которые включают в себя совершенствование системы профессионального образования, поддержку малого и среднего бизнеса, поддержку уязвимых категорий населения. Такой комплексный подход позволит снизить уровень теневой занятости, создать новые рабочие места и снизить количество безработных.

Список литературы

1. Корнейчук Б. В. Рынок труда: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 263 с.
2. Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 214 с.
3. Одегов Ю. Г. Экономика труда: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 387 с.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). – 2024. – 152с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf
5. Вымятина Ю. В. Макроэкономика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 480 с. – ЭБС Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/568507>

УДК 338.22

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И РИСКИ

Ибрагимова Д.Р. студент 1 курса образовательной программы – Финансы-6В04104, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Байзакова Г.Г. – старший преподаватель, магистр экономики, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Внедрение цифровых технологий, а также их влияние на экономические, социальные и трудовые отношения. Новые возможности которые открывает цифровая трансформация, такие как повышение эффективности, развитие инноваций и улучшение качества жизни.

Основные риски цифровизации, включающие в себя рост киберугроз, сокращение рабочих мест, цифровое неравенство и зависимость от технологий.

Ключевые слова: Цифровизация, экономика, риски, технологии, возможности.

Цифровизация экономики – это внедрение новых современных цифровых технологий во все сферы жизни. Ее мы можем наблюдать повсеместно: внедрение цифровой валюты, онлайн – платежи, использование электронных документов, облачное хранение информации.

Цифровизация экономики является очень важным процессом, который оказывает огромное влияние на все сферы общественной жизни, включая социальные и трудовые отношения. В последнее десятилетие произошли новые технологические изменения и внедрение инновационных решений в сфере информационно-коммуникационных технологий, создавая как новые возможности, так и новые вызовы для работников, работодателей и государства. Развитие цифровых платформ, автоматизация производства, переход к гибким формам занятости и дистанционному труду – все эти изменения требуют осмысления существующих моделей труда и социальной защиты, а также адекватной реакции со стороны государственных структур и предпринимательского сектора[3].

Цифровизация в современном мире затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Информационные и цифровые технологии уверенно проникают в повседневную жизнь и влияют на многие процессы. Взаимодействие между людьми, бизнесом и государством ускоряется, упрощается, становится более удобным и продуктивным. Цифровую экономику называют новой промышленной революцией или индустрией, а сам термин появился в конце XX века в США. Если еще 10 лет назад людям приходилось лично посещать государственные учреждения и стоять в очередь. В настоящее время во всех сферах жизнедеятельности человека ощущаются результаты осуществления цифровизации.

Цифровизация экономики представляет собой не только внедрение современных технологий, но и изменение процессов и структуры бизнеса. Одним из ключевых направлений развития цифровых процессов в экономике является продолжающееся увеличение использования цифровых технологий в различные сферы бизнеса. Это касается таких сфер как производство, финансы, здравоохранение, образование, торговля и информационные услуги[1].

Технологический прогресс даёт бизнесу и государству большое количество новых возможностей. Для компаний это в первую очередь выход на мировые рынки благодаря цифровым платформам. Малый и средний бизнес теперь может конкурировать с крупными компаниями, используя современные технологии и более гибкие способы ведения деятельности[2].

Государства также получают новые инструменты для более эффективного управления. Цифровые технологии помогают автоматизировать сбор и обработку информации, благодаря чему решения принимаются быстрее и точнее. Например, развитие «умных городов» позволяет лучше организовать транспорт, экономить энергию и повышать комфорт жизни людей [2]. Например, в Сингапур активно развивается концепция «умного города». Там внедрены интеллектуальные системы управления транспортом: специальные датчики и камеры отслеживают поток машин в реальном времени и автоматически регулируют светофоры, чтобы уменьшить пробки. Кроме того, в городе используются «умные» счетчики электроэнергии и воды, которые помогают экономить ресурсы и снижать расходы. Также существуют приложения, через которые жители могут быстро сообщать о проблемах (например, поломках или мусоре), и власти оперативно реагируют. Это показывает, как цифровые технологии делают управление городом более эффективным.

Кроме того, цифровизация способствует появлению новых направлений экономики, таких как кибербезопасность, работа с большими данными и разработка программного обеспечения. Всё это приводит к созданию новых рабочих мест и способствует росту экономики[2].

Таблица 1 – Новые горизонты цифровой экономики

Повышение эффективности	Новые бизнес-модели	Улучшение качества жизни	Международная интеграция
Автоматизация процессов и использование больших данных позволяют значительно повысить производительность труда, снизить затраты и улучшить качество продукции и услуг.	Цифровые платформы открывают возможности для создания инновационных продуктов и сервисов, таких как облачные вычисления и искусственный интеллект.	Технологии позволяют упростить взаимодействие между гражданами и государством, обеспечивая доступ к государственным услугам через онлайн-платформы, которые делают жизнь комфортнее и безопаснее.	Цифровая экономика способствует укреплению международных связей и глобализации рынков. Компании получают возможность выходить на международные рынки и взаимодействовать с партнёрами по всему миру.

Таким образом, цифровизация становится неотъемлемой частью современного общества и экономики. Она оказывает значительное влияние на развитие бизнеса, повышает эффективность производства и управления, а также открывает новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг. Благодаря цифровым технологиям упрощается взаимодействие между государством и гражданами, повышается доступность различных услуг и улучшается качество жизни населения. Кроме того, цифровизация способствует развитию международного сотрудничества и интеграции стран в глобальную экономику.

Однако цифровизация имеет несколько недостатков. Во-первых, вероятность утечки данных и кибератак остается быть достаточной высокой. И требует предпринимать меры по защите информации, что зачастую делает этот процесс цифровизации достаточно дорогостоящим.

Во-вторых, потеря рабочих мест из-за внедрение новых технологий начнется сокращения рабочих мест, и просто заменят ручной труд на автоматизацию людей, начнется безработица, потеря рабочих мест.

В-третьих цифровизация провоцирует увеличение разрыва между теми, кто имеет доступ к цифровым технологиям, и теми, кто не имеет. Это может привести к увеличению социального неравенства и ограничить доступ к возможностям образования, здравоохранения и экономического развития [1].

Также компании могут столкнуться с риском зависимости от цифровых технологий и поставщиков, что увеличивает уязвимость к сбоям в работе систем и проблемам с поставками. Развитие цифровизации требует адаптации законодательства и регулирования для обеспечения безопасности, приватности и справедливости в цифровой экономике. Кроме того, возрастает риск информационной перегрузки и зависимости от технологий, что может негативно сказаться на психическом состоянии людей и снижении продуктивности. Также неравномерное развитие цифровой инфраструктуры в разных регионах приводит к тому, что часть населения остается вне цифрового пространства. В результате это замедляет общее развитие экономики и общества. Таким образом, для эффективного развития цифровизации необходимо не только внедрять новые технологии, но и учитывать возможные риски, обеспечивая баланс между инновациями и безопасностью (рисунок) [1].

Рисунок – Основные группы рисков цифровизации

В целях снижения негативных последствий цифровизации необходимо развивать системы кибербезопасности, повышать уровень цифровой грамотности населения, а также создавать новые рабочие места в сфере технологий. Важную роль играет государственное регулирование, направленное на защиту данных и обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам.

Таблица 2 – Области наиболее активного внедрения цифровых технологий

Сфера	Примеры внедрения	Горизонты	Риски
аграрный сектор	цифровая платформа для мониторинга урожая	повышение эффективности	зависимость от технологий
финансы	Kaspi.kz, цифровые банки, Halyk bank,	удобство и доступность	киберугрозы
гос.услуги	Egov.kz., Egov Mobile	упрощенная бюрократия	уязвимость данных
торговля	Wildberries, Каспи магазины, Temu, Pinduoduo	рост онлайн продаж	давление на традиционную продажу

Цифровизация экономики – это неизбежный процесс, который несет в себе как огромные возможности, так и серьезные вызовы. Для бизнеса и государств важно не только внедрять новые технологии, но и учитывать социальные и экономические последствия этих изменений. Успешная цифровизация требует комплексного подхода, включая развитие инфраструктуры, повышение уровня образования и создание эффективных механизмов регулирования. Только в этом случае можно достичь устойчивого экономического роста и улучшить качество жизни населения [2].

Цифровизация экономики является неотъемлемым процессом современности, который существенно меняет основные принципы ведения бизнеса и общественной жизни. Она открывает широкие перспективы для экономического роста, но одновременно сопровождается рядом трудностей и рисков. Для эффективного внедрения цифровых технологий необходимо учитывать вопросы кибербезопасности и проводить организационные изменения. В будущем ожидается появление новых возможностей для инноваций и развития экономики, однако вместе с ними возникнут и вызовы, требующие своевременных и грамотных решений. Комплексное развитие инфраструктуры и подготовка квалифицированных кадров способствуют преодолению существующих барьеров на пути к формированию полноценной цифровой экономики [4]. Таким образом, перспективы развития цифровых процессов в

экономике являются значительными, и их влияние на бизнес и общество будет продолжать расти. Важно разрабатывать стратегии цифровой трансформации, которые позволят максимально использовать потенциал цифровых технологий и минимизировать возникающие риски[1].

Список литературы

1. Всероссийский журнал №4 (69), 2025 "Цифровизация экономики :основные направления развития, вызовы и риски"
2. "Цифровизация экономики :вызовы и перспективы "[Электронный ресурс]
3. Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли 2024-№4 (57) Занятость населения в условиях цифровизации"
4. Научный журнал. Научное обозрение. Экономические науки №1 (69), 2014

УДК 336.6

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ КАК КЛЮЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Иксатова Е.Ю. – студент 1 курса образовательной программы 6В04106 – Маркетинг, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Байзакова Г.Г. – старший преподаватель, магистр экономики, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается критическая роль финансовой грамотности молодежи в обеспечении устойчивого экономического развития в условиях цифровой трансформации. Показано влияние уровня финансовых знаний на поведение молодых людей при управлении личными финансами, сбережениями и кредитными ресурсами. Обосновывается необходимость развития финансового образования как фактора повышения экономической стабильности общества.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодёжь, экономика, устойчивое развитие, финансовое поведение, Казахстан.

В современных условиях молодые люди с раннего возраста вовлечены в использование финансовых инструментов, включая карманные расходы, онлайн-покупки, банковские карты, рассрочки и микрозаймы. Однако большинство из них не имеют системной подготовки по управлению личными финансами. В данном контексте финансовая грамотность определяется как комплекс базовых компетенций, включающих планирование личного бюджета, управление расходами, формирование сбережений, анализ условий кредитования и понимание инфляционных процессов, а не как показатель уровня дохода.

В условиях экономической нестабильности, характерной для многих развивающихся стран (высокая инфляция, волатильность валютных курсов, высокие процентные ставки), именно молодёжь оказывается наиболее уязвимой группой населения. Низкий уровень финансовой грамотности ведёт не только к личным проблемам (долговая яма, отсутствие сбережений), но и к системным рискам: рост проблемной задолженности, снижение нормы сбережений в экономике, увеличение нагрузки на социальную защиту.

Финансовая грамотность включает три ключевых компонента. Первый компонент – финансовые знания, предполагающие понимание таких категорий, как инфляция, процентная ставка и диверсификация рисков. Второй – финансовое поведение, включающее ведение учёта доходов и расходов, формирование сбережений и анализ условий кредитных продуктов. Третий – финансовые установки, отражающие отношение к долгосрочному планированию и склонность к накоплению.

Финансово грамотные граждане оказывают меньшее давление на банковскую систему,

формируют инвестиционный потенциал экономики и обладают большей устойчивостью к экономическим шокам. В то же время низкий уровень финансовой грамотности населения, особенно среди молодёжи, способствует усилению макроэкономической нестабильности и увеличению нагрузки на государственный бюджет.

Эмпирические исследования, проведённые в Казахстане, позволяют выделить ряд ключевых проблем в сфере финансовой грамотности молодёжи.

Во-первых, отмечается низкий уровень финансовых знаний. Согласно исследованию коллектива авторов Нархозского университета (2023 г.), менее половины казахстанских студентов могут быть отнесены к категории финансово грамотных, при этом направление обучения не оказывает существенного влияния на уровень знаний [1, с.134].

Во-вторых, для молодёжи характерна повышенная уязвимость к финансовому мошенничеству. Наиболее распространённой формой является интернет-мошенничество, при этом значительная часть пострадавших не обращается в правоохранительные органы.

В-третьих, сохраняется высокий уровень закредитованности. Существенная доля молодых людей, включая студентов, использует кредитные продукты, при этом выявлена прямая зависимость между низким уровнем финансовой грамотности и ростом проблемной задолженности по микрокредитам [2].

В-четвёртых, наблюдается разрыв между финансовыми знаниями и реальным поведением. Несмотря на наличие возможностей для формирования сбережений, многие молодые люди сталкиваются с превышением расходов над доходами, что приводит к заимствованию средств. Это свидетельствует о влиянии поведенческих факторов, включая психологические установки и социальное давление, на принятие финансовых решений [3].

Таблица 1 – Ключевые показатели финансовой грамотности населения РК(2025г.)

Показатель	Значение, %
Индекс финансовой грамотности населения	41,5
Уровень управления личными финансами	32,5
Доля регулярно ведущих учёт доходов/расходов	15,7
Доля имеющих опыт пользования кредитами	50,7
Доля заёмщиков с несколькими кредитами	70
Доля молодёжи 18–21 года с просрочками	62,9

Можно выделить несколько ключевых факторов, определяющих уровень финансовой грамотности молодёжи. Важную роль играет семья. При регулярном обсуждении финансовых вопросов в семье, ведении семейного бюджета и формировании у детей базовых навыков обращения с деньгами вероятность развития финансово грамотного поведения существенно возрастает. Около четверти молодых людей участвуют в управлении семейным бюджетом совместно с родителями [3].

Существенное значение имеет формальное образование. В Казахстане длительное время отсутствовало системное преподавание финансовой грамотности в школах и вузах. По мнению экспертов, даже экономическое образование носит преимущественно теоретический характер и не всегда обеспечивает формирование практических навыков управления личными финансами и оценки кредитных рисков [4]. С 2024 года в рамках проекта «Қарызсыз қоғам» началось внедрение элементов финансовой грамотности в образовательные программы, однако значительная часть молодёжи по-прежнему не получает системных знаний от финансовых организаций.

Важным фактором выступает цифровая среда и доступность финансовых услуг. Цифровизация упростила доступ к кредитам и микрозаймам, оформляемым через мобильные приложения за считанные минуты. При этом смартфон остаётся основным каналом мошеннических воздействий. В условиях низкого уровня финансовой грамотности такая доступность повышает риск чрезмерной закредитованности. По имеющимся данным,

значительная часть работающего населения Казахстана имеет кредиты, причём среди студентов этот показатель ещё выше [2].

Финансовая грамотность молодёжи оказывает значительное влияние на устойчивость и эффективность экономической системы. На микроуровне она способствует более рациональному управлению личными финансами, снижению уровня импульсивного потребления и формированию сбережений. Это уменьшает вероятность попадания молодых людей в долговую зависимость и снижает уровень просроченной задолженности.

На макроэкономическом уровне финансово грамотное население способствует росту внутренних сбережений, которые могут быть направлены в инвестиции и развитие реального сектора экономики. Кроме того, снижение за кредитованности населения уменьшает нагрузку на банковскую систему и снижает риски финансовой нестабильности. В долгосрочной перспективе повышение уровня финансовой грамотности способствует укреплению финансовой дисциплины, расширению инвестиционной активности населения и повышению устойчивости экономики к внешним шокам.

На основе проведённого анализа можно выделить несколько ключевых направлений повышения финансовой грамотности молодёжи.

Первое направление связано с внедрением обязательного курса финансовой грамотности в образовательные программы школ и вузов. Обучение должно носить практико-ориентированный характер и включать формирование навыков ведения личного бюджета, расчёта полной стоимости кредита и оценки финансовых рисков.

Второе направление заключается в использовании современных каналов коммуникации. В условиях цифровизации основными источниками финансовой информации для населения становятся социальные сети и онлайн-курсы [5]. В этой связи государственным органам и финансовым организациям целесообразно развивать качественный образовательный контент в форматах TikTok, Instagram и YouTube Shorts.

Третье направление предполагает усиление государственного регулирования, направленного на защиту молодых заёмщиков. В качестве возможных мер рассматриваются обязательное раскрытие полной стоимости кредита в доступной форме, а также введение «периода охлаждения» между подачей заявки на микрозайм и его получением для лиц младше 25 лет.

Четвёртое направление связано с вовлечением семьи в процесс финансового просвещения. Учитывая, что примерно четверть молодых людей принимает участие в управлении семейными финансами совместно с родителями, актуальным является развитие программ, направленных на повышение финансовой грамотности родителей и проведение совместных образовательных мероприятий.

Пятое направление – регулярный мониторинг и оценка эффективности реализуемых мер по повышению финансовой грамотности молодёжи, а также корректировка существующих программ на основе полученных результатов.

Таким образом, повышение финансовой грамотности молодёжи выступает важным условием обеспечения устойчивого экономического развития. Реализация комплексных мер в сфере образования, государственного регулирования и цифрового финансового просвещения позволит сформировать более ответственное финансовое поведение и повысить экономическую стабильность общества.

Список литературы

1. Mukan, M.M., Malik, G., Mukhametkaliyeva, M. The impact of financial literacy among Kazakhstani students on volume of micro loans // Central Asian Economic Review. – 2023. – № 2 (149). – P. 129–139
2. Продолжается проект партии АМАНАТ по повышению финансовой грамотности казахстанцев. Liter.kz, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/prodolzhaetsia-proekt-partii-amanat-po-povysheniiu-finansovoi-gramotnosti-kazakhstantsev-1721045210/>
3. Как казахстанцы относятся к кредитам – опрос Fingramota.kz. FinGramota.kz, 2025.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.fingramota.kz/index.php/ru/news/post/kak-kazahstancy-otnosyatsya-k-kreditam-opros-fingramotakz>

4. Лишь 15,7% казахстанцев ведут бюджет. Prodengi.kz, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://prodengi.kz/post/lis-157-kazahstancsev-vedut-byudzet>

5. Защита своих денег: как миллионы казахстанцев повышают финансовую грамотность в необычных форматах. Almaty.tv, 2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almaty.tv/ru/news/obschestvo/zasiti-svoi-den-gi-kak-millions-kazahstancsev-povysaut-finansovuu-gramotnost-v-neobycnykh-formatakh>

УДК 336.02:502.131.1(574)

ЗЕЛЕНОЕ И ESG-ФИНАНСИРОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА В 2024–2025 ГОДАХ

Исаева М.М. - студентка 2 курса ОП финансы, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Кенжебекова Д.С. – к.э.н., доцент, ассоциированный профессор кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В данной статье исследуется эволюция и текущее состояние рынка зеленого и ESG-финансирования в Республике Казахстан с акцентом на динамику 2024 года. Переход к низкоуглеродной экономике требует масштабной мобилизации капитала, где ключевыми инструментами выступают зелёные и социальные облигации. Автором проанализированы институциональные сдвиги на локальном рынке, включая роль Казахстанской фондовой биржи (KASE) и МФЦА в формировании нормативной базы. На основе актуальных статистических данных продемонстрирован значительный рост объёмов размещения устойчивых облигаций (до 549,1 млрд. тенге в 2024 году) и выявлен тренд на диверсификацию ESG-инструментов с участием государственных институтов развития. Наряду с позитивной динамикой, в работе систематизированы барьеры, препятствующие масштабированию рынка: высокая углерод ёмкость промышленности, локальные экологические кризисы и недостаточная осведомлённость бизнеса. Сделан вывод о необходимости усиления мер государственной поддержки и интеграции принципов устойчивого развития в корпоративные стратегии для повышения инвестиционной привлекательности страны.

Ключевые слова: зелёное финансирование; ESG-инвестирование; зелёные облигации; социальные облигации; устойчивое развитие; низкоуглеродная экономика; KASE; Республика Казахстан.

В условиях глобальных климатических изменений переход к устойчивой модели экономического развития становится стратегическим приоритетом. Основой этой модели выступает рациональное природопользование и внедрение «зеленого» финансирования, направленного на инвестиции в возобновляемую энергетику, энергоэффективность, устойчивый транспорт и экологически чистые технологии. Для Казахстана развитие этого сектора имеет ключевое значение. Высокая зависимость от экспорта углеводородов делает экономику уязвимой и углерод ёмкой, что требует диверсификации и внедрения «зеленых» механизмов [1, 2].

Институциональная база и динамика рынка в Казахстана в 2024–2025 годах определяется базовыми элементами системы: МФЦА и KASE выступают платформами для выпуска «зеленых» облигаций, разрабатывается национальная «зелёная» таксономия, внедряются международные стандарты и механизмы мониторинга. Казахстанская фондовая биржа (KASE) активно внедряет стандарты раскрытия ESG-информации и способствует

развитию рынка устойчивых облигаций. Согласно актуальным статистическим данным, 2024 год продемонстрировал значительный скачок в объёмах устойчивого финансирования на локальном рынке. В официальных списках KASE по итогам 2024 года находилось 23 выпуска ESG-облигаций на общую сумму 703,0 млрд тенге, из которых было успешно размещено 549,1 млрд тенге [3, 4].

Важным трендом 2024 года стала диверсификация инструментов: помимо классических «зеленых» проектов, на рынке закрепились масштабные выпуски социальных облигаций (входящих в зонтик ESG), где ключевыми эмитентами выступили институты развития: АО «НУХ «Байтерек» разместило дебютные социальные облигации объёмом 100 млрд тенге для поддержки аграрного сектора в рамках программы «Кен дала 2»; АО «Отбасы банк» выпустило социальные облигации на сумму 209,9 млрд тенге для фондирования программы «Наурыз», направленной на поддержку социальной жилищной политики [3].

Несмотря на высокую популярность зеленых облигаций, они покрывают лишь экологический аспект устойчивого развития. В отличие от них, ESG-инвестирование учитывает более широкий спектр факторов, включая социальные и управленческие аспекты деятельности компаний. Инвестиции в ESG имеют важное значение, поскольку они связывают финансовую целостность с долгосрочной устойчивостью. Она помогает компаниям выявлять скрытые риски, повышать устойчивость и завоевывать доверие инвесторов, сотрудников и сообществ. Для финансовых директоров и финансовых лидеров интеграция ESG превращает устойчивое развитие из абстрактной концепции в измеримую ценность для бизнеса.

Развитие зелёного финансирования в Республике Казахстан началось сравнительно недавно и связано с переходом страны к модели устойчивого развития и низкоуглеродной экономики. Существенный импульс данному процессу был придан после принятия концепции «зелёной экономики», а также создания институциональной базы для внедрения экологически ориентированных финансовых инструментов.

Важным подтверждением развития зелёного финансирования в Казахстане является проведение экспертных мероприятий, направленных на обсуждение его перспектив и проблем. Так, 13 февраля 2024 года в Алматы состоялась конференция «Зелёное финансирование: развитие, вызовы и возможности в Евразии», организованная Strategy& (PwC) совместно с Halyk Bank. В мероприятии приняли участие ключевые представители финансового сектора, включая государственные органы, международные финансовые институты и коммерческие банки [4].

В ходе конференции было отмечено, что Казахстан активно формирует нормативно-правовую базу зелёного финансирования. В частности, приняты Стратегия достижения углеродной нейтральности до 2060 года, Экологический кодекс, а также законодательные акты, регулирующие выпуск ESG-облигаций и развитие рынка устойчивого финансирования. Данные меры направлены на создание благоприятной среды для привлечения инвестиций в экологические проекты.

Особое внимание уделяется роли финансовых институтов и биржевой инфраструктуры. Казахстанская фондовая биржа (KASE) активно внедряет стандарты раскрытия ESG-информации и способствует развитию рынка устойчивых облигаций. По состоянию на последние годы на площадке KASE было размещено значительное количество ESG-облигаций, что свидетельствует о росте интереса к устойчивым финансовым инструментам.

Также отмечается, что внедрение ESG-подходов становится важным фактором при принятии инвестиционных решений. Финансовые организации интегрируют оценку экологических и социальных рисков в свою деятельность, что способствует снижению рисков и повышению устойчивости финансовой системы.

В настоящее время в Казахстане основными инструментами зелёного финансирования являются зелёные облигации, ESG-облигации и зелёное кредитование. Размещение данных инструментов осуществляется при активном участии Astana International Financial Centre и Kazakhstan Stock Exchange, что способствует привлечению как внутренних, так и

международных инвестиций в экологические проекты [5].

Таким образом, развитие зелёного финансирования в Казахстане сопровождается активным участием государства, финансовых институтов и международных организаций, а также постепенным внедрением ESG-принципов в практику инвестирования.

Однако сектор всё ещё сталкивается с барьерами: ограниченный доступ к капиталу, формирование нормативной базы и недостаточная осведомлённость бизнеса. Сложная экологическая ситуация формирует высокий спрос на устойчивые инвестиции, но одновременно усложняет их реализацию. Одной из ключевых проблем остаётся загрязнение воздуха: основные источники - промышленность, транспорт и нефтегазовый сектор. Ежегодно в атмосферу выбрасывается более 2,5 млн тонн загрязняющих веществ, а в ряде городов уровень превышает допустимые нормы в 8–10 раз, что требует капиталоемкой модернизации производств [7].

Развитие зелёного финансирования в Казахстане сталкивается с рядом экологических, экономических и институциональных проблем. Сложная экологическая ситуация формирует высокий спрос на устойчивые инвестиции, но одновременно усложняет их реализацию. Одной из ключевых проблем остаётся загрязнение воздуха: основные источники - промышленность, транспорт и нефтегазовый сектор. Ежегодно в атмосферу выбрасывается более 2,5 млн тонн загрязняющих веществ, а в ряде городов уровень превышает допустимые нормы в 8–10 раз, что требует капиталоемкой модернизации производств.

Состояние водных ресурсов также вызывает тревогу: более 30 объектов непригодны для использования из-за загрязнения промышленными и сельскохозяйственными стоками. Деградация земель, включая территории бывшего Семипалатинского полигона, и изменение климата с увеличением засух и наводнений повышают риски и снижают предсказуемость проектов. Проблема переработки отходов и ограниченная инфраструктура утилизации требуют дополнительных инвестиций для внедрения циркулярной экономики.

Институциональные барьеры включают недостаточную развитость нормативной базы, ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, низкую осведомлённость бизнеса о зелёных инструментах и риски «зелёного камуфляжа» при ESG-отчётности. Таким образом, продвижение зелёного финансирования требует комплексного подхода, включая совершенствование государственной политики, развитие финансовых инструментов и активное привлечение инвестиций в устойчивые проекты [8].

Несмотря на существующие экологические и институциональные проблемы, Казахстан обладает значительным потенциалом для развития зелёного финансирования. Сложная экологическая ситуация, включая загрязнение воздуха, водных и земельных ресурсов, формирует высокий спрос на инвестиции в устойчивые проекты и экологические технологии.

Ключевыми направлениями являются модернизация промышленности и снижение выбросов: более 85% загрязнений приходится на предприятия, что создаёт возможности для внедрения современных очистных технологий и привлечения зелёных инвестиций. Перспективным также является развитие устойчивого транспорта, включая переход на электромобили и экологически чистые виды топлива, что стимулирует развитие зелёного кредитования.

Водные ресурсы и восстановление экосистем, включая Аральское море, Каспий и Балхаш, требуют модернизации инфраструктуры и долгосрочного финансирования, открывая возможности для крупных инвестиционных проектов. Развитие переработки отходов и циркулярной экономики позволит снизить экологическую нагрузку и привлечь инвестиции в новые экологические инициативы.

Особое значение имеет совершенствование государственной политики: принятие экологического законодательства, внедрение ESG-стандартов и поддержка зелёных финансовых инструментов создают благоприятные условия для инвестиций и повышения прозрачности рынка.

Таким образом, развитие зелёного финансирования в Казахстане связано с модернизацией экономики, развитием инфраструктуры и укреплением экологической

политики, и при эффективной реализации может стать драйвером устойчивого экономического роста и повышения экологической безопасности. Конечно, это важное дополнение, которое придаст статье практическую значимость и глубину. Ниже представлен текст нового раздела, а также полный список использованных источников, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ (на основе предоставленных вами данных и актуальной статистики KASE).

Для достижения углеродной нейтральности к 2060 году Казахстан внедряет комплекс мер государственного стимулирования, направленных на снижение стоимости капитала для «зеленых» проектов и повышение их привлекательности для частных инвесторов. Ключевым вектором в 2024–2025 годах становится интеграция мер поддержки в фискальную и регуляторную политику. Особую роль в этом процессе играют следующие механизмы (таблица) [1, 9].

Ожидается, что синергия налоговых преференций и механизмов субсидирования позволит к 2026 году увеличить долю «устойчивых» инструментов в общем объёме биржевых торгов Казахстана на 15–20%. Это трансформирует ESG-повестку из имиджевой составляющей в реальный экономический инструмент модернизации реального сектора.

Развитие зелёного финансирования в Казахстане представляет собой стратегически важный инструмент перехода к устойчивой модели экономического развития. Несмотря на существующие экологические, экономические и институциональные барьеры, страна обладает значительным потенциалом для привлечения инвестиций в проекты по модернизации промышленности, развитию возобновляемой энергетики, устойчивого транспорта, водной инфраструктуры, восстановления экосистем и внедрения принципов циркулярной экономики.

Таким образом, эффективная реализация стратегий зелёного финансирования может стать драйвером устойчивого экономического роста, способствовать диверсификации экономики, повышению её конкурентоспособности и экологической безопасности, а также интеграции Казахстана в глобальные процессы устойчивого развития. Развитие зелёного финансирования в Казахстане представляет собой стратегически важный инструмент перехода к устойчивой модели экономического развития.

Ведущую роль в формировании рынка зелёных финансов играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), внедряющий международные стандарты, содействующий выпуску «зеленых» облигаций и разрабатывающий национальную «зелёную» таксономию.

Таблица 1 – Меры государственного стимулирования снижения стоимости капитала для «зеленых» проектов и повышения их привлекательности

Меры	Содержание
Налоговое стимулирование	В рамках обсуждения концепции нового Налогового кодекса (вступающего в силу в 2026 году) рассматриваются расширенные льготы для держателей устойчивых облигаций. В частности, сохранение и расширение освобождения от налогообложения (КПН и ИПН) вознаграждений по ценным бумагам, включённым в «зелёный» или социальный списки KASE и МФЦА. Это создаёт прямой стимул для притока ликвидности от институциональных и розничных инвесторов.
Субсидирование процентных ставок	Реализация программ через Фонд развития предпринимательства «Даму» позволяет снижать эффективную ставку вознаграждения по «зелёным» кредитам и облигационным займам. Субсидирование части купонного вознаграждения делает долговое финансирование экологических проектов сопоставимым по стоимости с традиционными инструментами, несмотря на высокие риски на начальных этапах внедрения новых технологий.
Гарантирование проектов	Механизм предоставления частичных государственных гарантий по ESG-облигациям позволяет эмитентам получать более высокие кредитные рейтинги,

	что критически важно для привлечения международных инвестиционных фондов и пенсионных активов.
Упрощение листинга	Регуляторные послабления от Агентства по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) и бирж, включая субсидирование затрат на проведение независимой оценки (Second Party Opinion), снижают порог входа на рынок для средних предприятий.

Актуальная динамика 2024 года показывает уверенный рост: рынок ESG-инструментов расширяется как в объёмах привлечённого капитала, так и в разнообразии проектов. Создание прозрачной нормативно-правовой базы, поддержка государственных инициатив и развитие ESG-практик позволят повысить доверие инвесторов и активизировать поток частных вложений.

Список литературы

1. Экологический кодекс Республики Казахстан: от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. - Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт].
2. Экологическая обстановка в Казахстане: чего следует опасаться // Orda.kz: сетевое издание. - 2024. - URL: <https://orda.kz/jekologicheskaja-obstanovka-v-kazahstane-chego-sleduet-opasatsja-385470/> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА). <https://aifc.kz/ru/home/>
4. Годовой отчёт Казахстанской фондовой биржи (KASE) за 2024 год // KASE: официальный сайт. - Алматы, 2025 <https://kase.kz/kz>
5. Экологические проблемы Казахстана // Nur.kz: сетевое издание. - 2017. - URL: <https://www.nur.kz/family/school/1666860-ekologicheskie-problemy-kazakhstana/> (дата обращения: 21.03.2026).
6. «Зеленое» финансирование. «Зелёные» финансы в Казахстане // QazaqGreen: информационно-аналитический портал. - URL: <https://qazaqgreen.com/> (дата обращения: 21.03.2026).
7. Зеленое финансирование: развитие, вызовы и возможности в Евразии // PwC Kazakhstan: официальный сайт. - 2024. - URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/pwc-news/what-new/green-finance.html> (дата обращения: 21.03.2026).
8. Заработать на экологической повестке: что такое зелёные облигации // Fintolk: финансовый журнал. - URL: <https://fintolk.pro/zarabotat-na-ekologicheskoy-povestke-chto-takoe-zelenye-obligaczii/> (дата обращения: 20.03.2026).
9. Что такое ESG-инвестирование и почему оно важно // SAP Central Asia: официальный сайт. - URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/resources/what-is-esg-investing> (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 338.46:687.5(574)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ АЛМАТЫ, АСТАНЫ И ШЫМКЕНТА)

Исакова З.Е. – студентка 2 курса 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Кайырбаева Г.К. – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Статья посвящена исследованию рынка бьюти-услуг в Республике Казахстан на примере трёх крупнейших мегаполисов: Алматы, Астаны и Шымкента. В работе рассматриваются структура рынка, ценовая политика, сегментация салонов красоты и

факторы, влияющие на развитие индустрии. Проведён сравнительный анализ потребительского спроса и распределения специалистов. Представлен прогноз развития рынка до 2028 года. Выявлено, что отрасль играет значительную роль в развитии малого бизнеса и обеспечении занятости населения.

Ключевые слова: бьюти-индустрия, сфера услуг, салоны красоты, ценовая политика, сегментация рынка, малый бизнес, Алматы, Астана, Шымкент.

В современной экономике бьюти-индустрия представляет собой динамично растущую сферу, охватывающую широкий спектр услуг по уходу за внешностью, здоровьем кожи, волос и ногтей, а также эстетические и косметические процедуры. В Казахстане данная отрасль занимает все более значимое место в секторе потребительских услуг. Это отражается как в увеличении финансовых объёмов рынка, так и в стремительном росте количества салонов красоты и самозанятых специалистов.

Цель данной статьи - исследовать структуру, специфику и распространённость бьюти-услуг в трёх крупнейших мегаполисах Казахстана (Алматы, Астане и Шымкенте), а также сопоставить статистические данные по ценообразованию, популярности процедур и общему экономическому значению данного сектора.

Специфика и структура рынка бьюти-услуг. Рынок услуг красоты характеризуется высоким разнообразием. Согласно отраслевым данным, наиболее востребованными категориями традиционно являются парикмахерские услуги (стрижки, окрашивание, укладки), ногтевой сервис (маникюр и педикюр), эстетическая косметология (чистки, маски), а также процедуры по удалению волос (эпиляция и депиляция) [3]. В последние годы наблюдается рост популярности узкопрофильных услуг: массажа, наращивания ресниц, архитектуры бровей и профессионального визажа.

С точки зрения уровня сервиса и ценообразования рынок чётко сегментирован:

- эконом-класс удовлетворяет потребность в базовых и регулярных процедурах. На этот сегмент приходится значительная доля массового рынка;
- средний сегмент: предлагает расширенный набор процедур с использованием профессиональной косметики среднего ценового сегмента;
- премиум (люкс) - услуги высокого уровня с акцентом на индивидуальный подход, эксклюзивные бренды и высокий уровень сервиса.

По оценкам аналитиков, общий объем рынка услуг салонов красоты в Казахстане достигает сотен миллиардов тенге. Ежегодное потребление включает миллионы визитов клиентов, при этом средний чек за посещение салона составляет около 8 700 тенге. Общие расходы населения на данные услуги демонстрируют стабильный ежегодный рост [5].

Сравнительный анализ развития индустрии в мегаполисах. Количество бьюти-предприятий в Алматы, Астане и Шымкенте напрямую зависит от численности населения, уровня доходов, урбанизации, деловой активности и модных трендов. Каждый из городов имеет свою выраженную специфику (таблица 1).

Алматы выступает крупнейшим рынком по объёму оказанных услуг (около 14,5 млрд тенге). Будучи финансовым и культурным центром страны, город отличается высокой концентрацией торгово-развлекательных и бизнес-центров. Здесь наиболее развит премиальный сегмент (15% рынка) и наблюдается высочайшая конкуренция среди мастеров. Активно развивается индустрия бровистов и lash-мастеров.

Астана, как административный центр страны с высокой долей государственных служащих и корпоративного сектора, формирует большой спрос на деловой имидж (укладки, стрижки, уходовые процедуры). Рынок Астаны стабилен, отличается активным ростом предложений в премиум-классе (15%) и заметным увеличением спроса на услуги мужских барбершопов.

Шымкент представляет собой быстрорастущий рынок, который ориентирован преимущественно на эконом-сегмент (до 70% всех салонов). Здесь наблюдается высокий

стабильный спрос на базовые услуги по доступным ценам.

Таблица 1 - Сегментация салонов красоты по уровню сервиса, %

Город	Эконом-сегмент	Средний сегмент	Премиум-сегмент
Алматы	45	40	15
Астана	50	35	15
Шымкент	70	25	5

Ценовая политика и распределение специалистов. Разница в стоимости услуг между городами обусловлена объективными экономическими факторами: стоимостью аренды коммерческой недвижимости (в Алматы она традиционно самая высокая), затратами на закупку профессиональной косметики, уровнем квалификации мастеров и покупательной способностью населения. Анализ средних цен на популярные услуги показывает, что в Алматы прайс-лист в среднем на 20–25% выше, чем в Шымкенте. Например, средняя стоимость женской стрижки в Алматы составляет 6 000 тг, в Астане - 5 500 тг, а в Шымкенте - 4 000 тг. Аналогичная тенденция прослеживается в маникюре (7 000 тг в Алматы против 4 500 тг в Шымкенте) и окрашивании волос (15 000 тг против 10 000 тг соответственно) [2].

Рынок услуг также характеризуется ярко выраженной сезонностью. Декабрь традиционно является пиковым месяцем из-за новогодних праздников. Весной возрастает спрос на косметологические процедуры, летом - на услуги эпиляции и педикюра, тогда как осенью наблюдается общий спад активности. Основной целевой аудиторией остаются женщины в возрасте от 18 до 45 лет (до 70% рынка), однако доля мужчин (18–40 лет) уверенно растёт и сегодня составляет около 20%.

Экономическое значение и прогноз развития отрасли. Бьюти-индустрия играет важнейшую роль в поддержке малого бизнеса Республики Казахстан. Около 80% салонов относятся к субъектам малого предпринимательства [5]. Кроме того, отрасль обеспечивает высокую занятость: открытие одного салона создаёт от 5 до 15 рабочих мест. По оценочным данным, только в трёх рассматриваемых мегаполисах в этой сфере занято более 20 000 специалистов. В перспективе 2026–2028 годов ожидается стабильный рост рынка на 8–12% ежегодно. Основными драйверами роста станут развитие онлайн-бронирования [6], увеличение доли аппаратной косметологии и дальнейшее расширение премиального сегмента в столице и Алматы (таблица 2).

Роль цифровизации и социальных сетей в развитии бьюти-индустрии. Важнейшим драйвером развития рынка бьюти-услуг в Казахстане сегодня выступает тотальная цифровизация. Специфика индустрии красоты заключается в её визуальной природе, что делает социальные сети (в первую очередь Instagram и TikTok) главными инструментами маркетинга и привлечения клиентов.

Таблица 2 - Прогноз объёма рынка бьюти-услуг, млрд тенге

Год	Алматы	Астана	Шымкент
2026	15,8	12,3	7,4
2027	17,2	13,5	8,1
2028	18,9	14,8	9,0

Для большинства салонов красоты и частных мастеров в Алматы, Астане и Шымкенте профиль в социальных сетях полностью заменяет традиционный веб-сайт, выполняя роль портфолио (демонстрация работ «до и после»), книги отзывов и канала прямой коммуникации с потребителем.

Кроме того, на рынке наблюдается активное внедрение CRM-систем и сервисов онлайн-записи (таких как Yclients, Dikidi, и локальных интеграций с Kaspi). Переход на онлайн-бронирование решает сразу несколько задач:

- для клиента обеспечивает круглосуточную возможность записаться к мастеру, выбрать удобное время и заранее узнать стоимость услуги;
- для бизнеса автоматизирует учёт материалов, минимизирует ошибки администраторов, помогает анализировать возвращаемость клиентов (Retention rate) и формировать программы лояльности.

Внедрение подобных цифровых решений особенно активно происходит в Алматы и Астане, становясь обязательным стандартом не только для премиум-сегмента, но и для салонов среднего класса.

Кадровый потенциал и специфика самозанятости. Одной из главных особенностей бьюти-индустрии является низкий порог входа в профессию. Базовое обучение на мастера ногтевого сервиса, бровиста или визажиста занимает от нескольких недель до нескольких месяцев, что привлекает в отрасль большое количество молодёжи и женщин, ищущих финансовую независимость.

Однако эта лёгкость создаёт специфическую структуру рынка труда. В Казахстане ярко выражен тренд на переход специалистов из классического найма в статус самозанятых. Нарботав собственную клиентскую базу в салоне, мастера часто предпочитают арендовать рабочее место в специализированных бьюти-коворкингах (эта тенденция особенно сильна в Алматы и Астане) или работать на дому (наиболее распространено в Шымкенте). С одной стороны, развитие самозанятости стимулирует предпринимательскую активность женщин и снижает уровень безработицы. С другой стороны, это порождает ряд вызовов для отрасли:

- проблема стандартов качества и безопасности связана с тем, что частные кабинеты сложнее контролировать на предмет соблюдения санитарно-эпидемиологических норм (СЭС), особенно при оказании инвазивных косметологических услуг;

- дефицит кадров для классического бизнеса и владельцы крупных салонов красоты сталкиваются с высокой текучестью кадров, так как обученные специалисты быстро уходят в «свободное плавание».

В связи с этим, дальнейшее устойчивое развитие бьюти-рынка потребует создания эффективных механизмов легализации самозанятых мастеров и внедрения единых профессиональных стандартов сертификации.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что бьюти-индустрия Казахстана демонстрирует уверенный рост и адаптивность.

Алматы выступает безусловным лидером по финансовому объёму и развитию премиум-услуг.

Астана представляет собой ёмкий и стабильный рынок с высоким спросом на поддержание делового имиджа.

Шымкент активно наращивает объёмы в массовом эконом-сегменте.

Отрасль остаётся высококонкурентной, привлекательной для инвестиций малого бизнеса и вносит существенный вклад в обеспечение занятости населения, особенно в женском сегменте рынка труда.

Список литературы

1. Аналитический портал Standard.kz. Услуги индустрии красоты существенно подорожали в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://standard.kz/kz/post/2025_03_uslugi-industrii-krasoty-sushhestvenno-podorozali-v-kazaxstane-236 (дата обращения: 10.04.2026).

2. Журнал Businessmir.kz. Топовые бренды, цены и услуги: как развивается индустрия красоты в Казахстане и в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessmir.kz/2025/03/11/topovye-brendy-tseny-i-uslugi-kak-razvivaetsya-industriya-krasoty-v-kazahstane-i-v-mire/> (дата обращения: 11.04.2026).

3. Информационная база RentechDigital. Список салонов красоты по регионам Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rentechdigital.com/smartscraper/business-report-details/kazakhstan> (дата обращения: 10.04.2026).

12.04.2026).

4. Платформа для поиска бьюти-мастеров и салонов Barb.pro. Статистика предложений по городам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barb.pro/kz-en> (дата обращения: 14.04.2026).

5. Аналитическое исследование Jusan Analytics. Бьюти-индустрия и салоны красоты: обзор рынка Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jusan.kz/file-server/analytics> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Каталог услуг и предложений Flagma.kz. Услуги салонов красоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flagma.kz/products/uslugi-salonov-krasoty/> (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 336.7

ҰЛТТЫҚ ТӨЛЕМ ЖҮЙЕСІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕҢГЕНІ ЕНГІЗУДІҢ КЕЛЕШЕГІ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРІ

Каирбаева А.А. - Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті академик Зұлхарнай Алдамжар атындағы 6B04123 Қаржы білім беру бағдарламасының 1-курс студенті

Камзина Г.А. - магистр экономика ғылымы, аға оқытушы, Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті академик Зұлхарнай Алдамжар

Бұл мақалада ұлттық төлем жүйесін трансформациялау құралы ретінде цифрлық теңгені енгізудің ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу барысында цифрлық валютаның қаржы жүйесіне әсері, оның артықшылықтары мен тәуекелдері талданады. Сонымен қатар, Қазақстандағы цифрлық теңге жобасының даму кезеңдері мен пилоттық нәтижелері сипатталады. Мақалада цифрлық теңгенің қаржылық ашықтықты арттырудағы, транзакциялық шығындарды азайтудағы және қаржылық инклюзияны кеңейтудегі рөлі көрсетіледі. Зерттеу нәтижелері цифрлық теңгенің ұлттық экономиканы цифрландырудағы маңызды құрал екенін дәлелдейді.

Кілт сөздер: цифрлық теңге, CBDC, ұлттық төлем жүйесі, қаржы технологиялары, цифрландыру, қаржылық инклюзия

Қазақстанның қаржы нарығы цифрлық инновациялардың жаңа кезеңіне қадам басты. Ұлттық Банк іске асырып жатқан «Цифрлық теңге» жобасы - бұл тек төлем формасын өзгерту емес, ұлттық экономиканың архитектурасын түбегейлі қайта құру құралы. Бүгінгі таңда әлем елдерінің 90%-дан астамы орталық банктің цифрлық валютасын (CBDC) зерттеуде немесе енгізуде, ал Қазақстан бұл жаһандық бәсекеде көшбасшы мемлекеттердің қатарынан көрініп отыр.

Цифрлық теңгені енгізу мәселесінің өзектілігі қазіргі экономикалық және технологиялық өзгерістер жағдайында арта түсуде. Біріншіден, қолма-қолсыз төлемдер үлесінің қарқынды өсуі ұлттық төлем жүйесін жаңғыртуды талап етеді. Халықаралық есеп айырысу банкінің (BIS) деректері бойынша, әлемнің 100-ден астам елі CBDC-ті пилоттық режимде сынақтан өткізуде. Қазақстанда 2023–2025 жылдың қорытындысы бойынша қолма-қолсыз төлемдер үлесі 85%-дан асты. Бұл халықтың цифрлық инфрақұрылымға деген дайындығын дәлелдейді. Алайда, жүйені толық енгізу үшін екінші деңгейлі банктердің өтімділігін сақтау және кибершабуылдардан қорғану тетіктерін жетілдіру өте маңызды.

Екіншіден, цифрлық валюта көлеңкелі экономиканы азайтуға және қаржылық операциялардың толық ашықтығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Үшіншіден, жоба халықтың заманауи қызметтерге қолжетімділігін кеңейтеді. Алайда, жүйені енгізу барысында киберқауіпсіздік, деректерді қорғау және қаржылық тұрақтылықты сақтау сияқты елеулі тәуекелдер де туындайтынын ескеру қажет.

Осы зерттеудің негізгі мақсаты - ұлттық төлем жүйесін трансформациялау құралы ретінде цифрлық теңгені енгізудің мүмкіндіктерін, артықшылықтары мен тәуекелдерін кешенді түрде талдау. Осы мақсатқа жету үшін цифрлық валютаның қаржы жүйесіне ықпалын бағалау және оны тиімді енгізудің оңтайлы жолдарын анықтау міндеттері қойылды. Төменде цифрлық теңгенің негізгі мүмкіндіктері мен туындауы мүмкін тәуекелдерге шолу:

Төлемдердің ашықтығы мен бақылануы: «Ақылды келісімшарттар» (smart contracts) арқылы бюджет қаражатының мақсатты жұмсалуды қадағалау жеңілдейді. Мысалы, мемлекеттік сатып алулар немесе әлеуметтік көмек тікелей соңғы алушыға жетеді.

Офлайн төлемдер: интернетке қолжетімділік жоқ аймақтарда да цифрлық теңгемен есеп айырысу мүмкіндігі қарастырылған, бұл еліміздің шалғай аудандары үшін маңызды.

Транзакциялық шығындарды азайту: Төлемдер арасындағы делдалдар саны азайып, комиссиялар төмендейді және операциялар жылдамдығы артады.

Қазақстанда қолма-қолсыз төлемдердің үлесі тұрақты түрде өсіп келеді. 2024 жылдың қорытындысы бойынша бұл көрсеткіш 100 трлн теңгеден асып, жалпы төлемдердің 85%-дан астамын құрады. Интернет және мобильді банкинг қолданушыларының саны 30 миллионнан асып, бір пайдаланушыға шаққандағы транзакциялар саны жылына орта есеппен 20–25%-ға артуда. Бұл халықтың цифрлық қаржы құралдарына деген жоғары сенімін көрсетеді.

Цифрлық теңге жобасы осы қарқынды дамытуға бағытталған және ол мынадай негізгі мәселелерді шешеді:

Қаржылық инклюзияны кеңейту: Қазіргі уақытта ауыл тұрғындарының шамамен 15–20%-ы дәстүрлі банктік қызметтерді толық пайдаланбайды. Цифрлық теңге банк карталары немесе шоттары жоқ азаматтар үшін де цифрлық экономикаға қатысу мүмкіндігін туғызып, мобильді құрылғылар арқылы қаржылық қолжетімділікті қамтамасыз етеді.

Көлеңкелі экономиканы қысқарту: Сарапшылардың бағалауынша, Қазақстандағы көлеңкелі экономиканың үлесі ЖІӨ-нің 20–25%-ын құрайды. Цифрлық төлемдердің ашықтығы мен қадағалану мүмкіндігі бұл көрсеткішті айтарлықтай төмендетуге жағдай жасайды.

Енгізу барысындағы негізгі тәуекелдер

Алайда, цифрлық теңгені енгізу белгілі бір қауіптермен де байланысты:

Әлемде қаржы жүйесіне жасалатын кибершабуылдар саны жыл сайын 15–20%-ға артып келеді. Жүйе кез келген хакерлік шабуылдар мен техникалық ақауларға төзімді болуы тиіс.

Жеке деректердің құпиялылығы: Төлемдердің ашықтығы азаматтардың қаржылық құпиялылығына қатысты сұрақтар туғызады. Бұл жерде мемлекеттік бақылау мен жеке еркіндік арасындағы теңгерімді сақтау маңызды.

Банк жүйесінің тұрақтылығы: Егер халық қаражатын жаппай коммерциялық банктерден орталық банктің цифрлық әмияндарына аударса, бұл банктердің өтімділігін төмендетіп, несие беру мүмкіндігін азайтуы ықтимал.

Халықаралық тәжірибе

Жаһандық деңгейде Қытай цифрлық юаньды (e-CNY) енгізуде көшбасшы болып табылады: 2024 жылы оның транзакциялар көлемі 250 млрд АҚШ долларынан асты. Салыстырмалы түрде, Еуропалық Одақ пен АҚШ бұл мәселені әлі де терең зерттеу кезеңінде қарастыруда. Қазақстанның осы бағыттағы қадамдары халықаралық озық тәжірибелермен үндеседі.

Цифрлық теңгенің тиімділігін тексеру мақсатында Қазақстан Ұлттық Банкі бірнеше әлеуметтік және экономикалық бағыттар бойынша пилоттық жобаларды іске асырды. Олардың нәтижелері «ақылды ақшаның» артықшылықтарын айқын көрсетіп отыр.

1. Мектеп асханаларындағы «Цифрлық ваучерлер»

Қостанай қаласының бірнеше мектептерінде тегін тамақтандыруды бақылау үшін цифрлық теңге қолданылды.

Мәселе: Бұрын бюджет қаражатының нақты балаға жеткенін немесе асхананың сапалы қызмет көрсеткенін бақылау қиын болатын.

Шешім: Әр балаға цифрлық ваучер берілді. Бұл ақшаны бала тек мектеп асханасында ғана жұмсай алады.

Нәтиже: Қаражаттың мақсатсыз жұмсалу қаупі толық жойылды. Мемлекет ақшаның нақты қызметке жұмсалғанын нақты уақыт режимінде көріп отыр.

2. Ауыл шаруашылығы субсидияларын таңбалау

Ауыл шаруашылығы - жемқорлық қаупі жоғары салалардың бірі. Сондықтан цифрлық теңге субсидияларды тарату тетігі ретінде сыналды.

Кейс: Фермерге жанар-жағармай немесе тұқым сатып алу үшін бөлінген цифрлық теңге «таңбаланды».

Тиімділігі: Фермер бұл қаражатты тек арнайы тіркелген жеткізушілерден қажетті тауарларды алуға ғана жұмсай алды. Оны басқа мақсатқа пайдалану немесе қолма-қол ақшаға айналдыру техникалық тұрғыдан мүмкін болмады.

3. Ірі инфрақұрылымдық жобаларды бақылау

«Достық – Мойынты» теміржол учаскесінің құрылысы цифрлық теңгенің қатысуымен жүзеге асырылған алғашқы ірі жоба болды.

Бақылау тетігі: Құрылысқа бөлінген миллиардтаған қаражат блокчейн платформасында «цифрлық таңбамен» жүрді.

Нәтиже: Бұл бюджеттің әрбір теңгесінің мердігерден қосалқы мердігерге қалай өткенін қадағалауға мүмкіндік берді. Төлемдер тек орындалған жұмыс актілері негізінде автоматты түрде (смарт-келісімшарт арқылы) жүргізілді.

4. Траншекаралық төлемдерді жеделдету

Қазақстан цифрлық теңгені халықаралық саудада қолдану мүмкіндігін де сынақтан өткізді. SWIFT жүйесіне тәуелді болмай-ақ, басқа елдердің цифрлық валюталарымен (мысалы, цифрлық юань немесе цифрлық рубль) тікелей есеп айырысу транзакция уақытын бірнеше күннен бірнеше минутқа дейін қысқартты.

Жалпы алғанда, статистикалық деректер цифрлық теңгенің ұлттық төлем жүйесін дамытуда үлкен әлеуетке ие екенін көрсетеді. Ол төлемдердің тиімділігін арттырумен қатар, қаржы жүйесінің ашықтығы мен тұрақтылығын күшейтуге мүмкіндік береді. Дегенмен, оны енгізу барысында туындайтын тәуекелдерді ескере отырып, кезең-кезеңімен және мұқият жүзеге асыру қажет. Цифрлық сауаттылық: Халықтың, әсіресе егде жастағы адамдардың жаңа технологияны меңгеруі және оған бейімделуі уақытты қажет етеді.

Кесте 1 - Цифрлық теңгенің дәстүрлі ақша формаларымен салыстырмалы сипаттамасы

Сипаттама	Қолма-қол ақша	Қолма-қол емес (банк картасы)	Цифрлық теңге
Эмитент	Ұлттық банк	Коммерциялық банктер	Ұлттық банк
Офлайн қолжетімділік	Иә	Жоқ	Иә
Төлем жылдамдығы	Тікелей	Бірнеше секунд/минут	Жедел (24/7)
Бағдарламалануы	Жоқ	Шектеулі	Жоғары (Смарт-келісімшарттар)
Ашықтық деңгейі	Төмен	Орташа	Өте жоғары

Кесте мәліметтері көрсеткендей, цифрлық теңге қолма-қол ақшаның сенімділігі мен қолма-қол емес төлемдердің ыңғайлылығын біріктіретін гибриді форма болып табылады. Оның дәстүрлі ақшадан басты айырмашылығы - бағдарламалану мүмкіндігі. Бұл қасиет қаржылық операцияларды автоматтандыруға және бюджет қаражатының жұмсалуын «смарт-келісімшарттар» арқылы қатаң бақылауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, Ұлттық банк эмитент болғандықтан, цифрлық теңге ең қауіпсіз актив ретінде қарастырылады.

2024-2025 жылдардағы пилоттық жобалар цифрлық теңгенің нақты экономикалық

әсерін көрсетті. Айналымдағы көлем: 2025 жылғы шілдедегі есеп бойынша айналымда 257,5 млрд цифрлық теңге бар. Бюджетті бақылау: "Достық-Мойынты" теміржолы құрылысы сияқты ірі жобаларды цифрлық бақылау нәтижесінде көлеңкелі айналымнан 28 млрд теңге анықталды. Салықтық тиімділік: ҚҚС-ты автоматтандырылған қайтару жүйесі арқылы бизнеске салықты қайтару уақыты 16 есеге қысқарды.

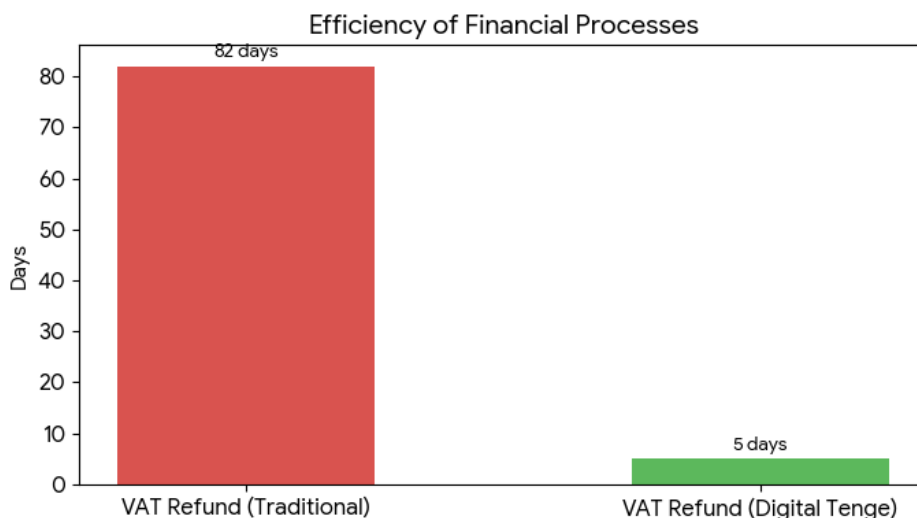

Диаграмма 1 - Қаржылық процестердің жылдамдығына әсері (күндермен)

Бұл диаграмма цифрлық теңгені енгізудің бизнес пен мемлекет үшін ең басты пайдасын - қаржылық процестердің жылдамдығын көрсетеді. Мұнда ҚҚС (қосылған құн салығын) қайтару мысалында салыстыру жасалған:

- дәстүрлі жүйе (VAT Refund - Traditional): Қазіргі уақытта экспорттаушылар мен кәсіпкерлерге салықты қайтару процесі орта есеппен 82 күнді алады. Бұл ұзақ тексерістерге, қағазбастылыққа және банк аралық операциялардың күрделілігіне байланысты. Кәсіпкердің ақшасы 3 айға жуық уақыт бойы «қатып» тұрады.

- цифрлық теңге жүйесі (VAT Refund - Digital Tenge): Цифрлық теңгені қолданғанда бұл мерзім 5 күнге дейін қысқарады. Бұл - 16 еседен астам жылдамдық деген сөз.

Кез келген ауқымды жүйе секілді, цифрлық теңгенің де өз қатерлері бар. Ең алдымен, киберқауіпсіздік мәселесі тұр. Блокчейн желісіне жасалуы мүмкін шабуылдар мен жеке деректердің таралу қаупіне қарсы Ұлттық Банк қазіргі уақытта «Цифрлық әмиянды» қорғаудың көпсатылы жүйесін әзірлеуде. Тағы бір маңызды мәселе - банк секторының дисбалансы. Егер халық ақшасын жаппай банк шоттарынан цифрлық әмияндарға көшіретін болса, коммерциялық банктердің өтімділігі төмендеп, несие беру мүмкіндігі азаюы мүмкін. Осыған байланысты бір адамға арналған сақтау лимиттерін енгізу жоспарланып отыр. Сонымен қатар, халықтың, әсіресе егде жастағы адамдардың технологиялық дайындығының төмендігі, яғни технологиялық теңсіздік те үлкен кедергі болуы мүмкін.

Кесте 2 - Мемлекеттік сатып алудағы күтілетін өзгерістер

Параметр	Қазіргі жүйе	Цифрлық теңгемен
Бақылау	Пост-фактум (тексеріс кезінде)	Онлайн (нақты уақытта)
Жемқорлық қаупі	Жоғары (мақсатсыз жұмсау)	Өте төмен (ақша таңбаланған)
Аудит	1-3 ай	Қолжетімді 24/7

Мемлекеттік сатып алу саласында цифрлық теңге жемқорлыққа қарсы нақты ем

болады. «Ақылды келісімшарттар» арқылы төлемдер тек жұмыс актісіне қол қойылғанда немесе тауар нақты жеткізілгенде ғана автоматты түрде жүзеге асырылады. Бұл жүйедегі адами факторды толықтай нөлге түсіреді. Екінші кестеде көрсетілгендей, қазіргі жүйеде бақылау тек тексеріс кезінде ғана жүргізілсе, цифрлық теңгемен бұл процесс онлайн режимде нақты уақытта іске асады. Жемқорлық қаупі ақшаның таңбалануына байланысты өте төмен деңгейге түседі, ал бұрын бірнеше айға созылатын аудит енді тәулік бойы қолжетімді болады.

Қорытындылай келе, цифрлық теңгені енгізу Қазақстанның қаржы жүйесін жаңғыртудың стратегиялық маңызды бағыты болып табылады. Бұл құрал төлемдердің тиімділігін арттыруға, қаржылық ашықтықты қамтамасыз етуге және көлеңкелі экономиканы қысқартуға мүмкіндік береді.

Жүргізілген талдау нәтижелері цифрлық теңгенің үлкен әлеуетке ие екенін көрсетеді. Сонымен қатар, оны енгізу барысында киберқауіпсіздік, банк жүйесінің тұрақтылығы және халықтың цифрлық сауаттылығы сияқты факторларға ерекше назар аудару қажет.

Осылайша, цифрлық теңге ұлттық экономиканы цифрландырудың маңызды тетігі ретінде қаржы жүйесінің тұрақты дамуына ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Ұлттық Банкі. «Цифрлық теңге» жобасын іске асырудың қорытындылары мен келешегі туралы баяндамалар (2021–2023 жж.). *Ұлттық банктің ресми сайтында (nationalbank.kz) қолжетімді.*
2. ҚР Президентінің Жарлығы. «Қазақстан Республикасының қаржы секторын дамытудың 2030 жылға дейінгі Тұжырымдамасы».
3. Халықаралық есеп айырысу банкінің (BIS) есептері. Орталық банктердің цифрлық валюталары (CBDC) бойынша жаһандық шолулар.
4. Әкімбеков А. «Қазақстанның төлем жүйесін цифрландыру: трендтер мен сын-көзқарастар».
5. Досманбетова А. С. «Цифрлық валюталардың монетарлық саясатқа әсері: Қазақстан тәжірибесі».
6. Сейітқасымов Ғ. С. «Ақша, несие, банктер» (соңғы басылымдарда цифрлық ақша мәселесі қарастырылған).
7. Prasad, Eswar S. "The Future of Money: How the Digital Revolution is Transforming Currencies and Finance" (2021). *Бұл кітап цифрлық валюталардың жаһандық маңызын түсіну үшін өте пайдалы.*
8. Brunnermeier, M. K., & Niepelt, D. "On the Equivalence of Private and Public Money" (CBDC бойынша іргелі зерттеулер).
9. «Қаржы» (Финансы) журналы. Қазақстандағы банк жүйесінің цифрлық трансформациясы туралы мақалалар сериясы.
10. Төлеуов О. Цифрлық теңгенің макроэкономикалық тұрақтылыққа әсері: аналитикалық шолу. – Астана: Қаржы орталығы, 2023.

УДК 339.6588

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЖОСПАРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕ ЕҢБЕККЕ АҚЫ ТӨЛЕУ ҚОРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ТАЛДАУЫ

Койшанова Г.А. – 6В04123 Қаржы білім беру бағдарламасының 1 курс студенті,
З.Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті

Журмаганбетова Т.Д. – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы
З.Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті

Мақалада Қазақстан Республикасының кәсіпорындарында қаржылық жоспарлау

жүйесі аясында еңбекке ақы төлеу қорын қалыптастыру және талдаудың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылған. Еңбекке ақы төлеу қорының экономикалық мәні, құрылымы, кәсіпорынның қаржылық нәтижелерін қалыптастырудағы рөлі талданған. ЕАТҚ-ның көлеміне әсер ететін негізгі факторлар зерттеліп, оны жоспарлау және тиімділігін бағалау әдістері ұсынылған. Сонымен қатар, персоналға жұмсалатын шығындарды оңтайландыру және еңбек ресурстарын басқарудың тиімділігін арттыру жолдары қарастырылған.

Түйін сөздер: еңбекке ақы төлеу қоры, қаржылық жоспарлау, бюджеттік жоспарлау, еңбек өнімділігі, персоналға жұмсалатын шығындар, тиімділік, басқару

Қазіргі экономиканың даму жағдайында ұйымдар барлық ресурстарды, соның ішінде еңбек ресурстарын тиімді пайдалану қажеттілігіне тап болады. Осыған байланысты еңбекке ақы төлеу қоры қалыптасатын және бөлінетін қаржылық жоспарлау жүйесінің маңызы ерекше артады.

Еңбекке ақы төлеу қоры (ЕАТҚ) кәсіпорын шығындарының ең ірі баптарының бірі болып табылады. Оның өнімнің өзіндік құнындағы үлесі, әсіресе еңбек сыйымдылығы жоғары ұйымдарда, айтарлықтай жоғары болуы мүмкін. Сонымен қатар, ЕАТҚ тек шығындық функцияны ғана атқармайды, сонымен бірге қызметкерлерді ынталандырудың маңызды құралы болып табылады, ол еңбек өнімділігіне, өнім сапасына және кәсіпорынның соңғы қаржылық нәтижелеріне әсер етеді.

Тұрақсыз экономикалық орта, инфляциялық үдерістер және бәсекелестіктің күшеюі жағдайында кәсіпорындар персоналға жұмсалатын шығындарды басқарудың жаңа тәсілдерін іздеуге мәжбүр. Бұл еңбекке ақы төлеу қорын терең талдауды және оны стратегиялық әрі жедел қаржылық жоспарлау жүйесіне енгізуді талап етеді.

Зерттеудің мақсаты – еңбекке ақы төлеу қорын қаржылық жоспарлау элементі ретінде кешенді талдау және оны тиімді пайдалануды арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу міндеттері:

- еңбекке ақы төлеу қорының экономикалық мәні мен құрылымын ашу;
- оның қаржылық басқару жүйесіндегі орнын анықтау;
- ЕАТҚ-ны талдау және жоспарлау әдістерін зерттеу;
- проблемаларды анықтап, оларды шешу жолдарын ұсыну.

Еңбекке ақы төлеу қоры – бұл қызметкерлерге олардың еңбек міндеттерін орындағаны үшін есептелетін барлық ақшалай төлемдердің жиынтығы. Ол еңбек заңнамасына, ұйымның ішкі нормативтік актілеріне және қабылданған еңбекақы төлеу жүйесіне сәйкес қалыптастырылады.

Еңбекке ақы төлеу қорының құрылымына мыналар кіреді: тарифтік мөлшерлемелер мен лауазымдық айлықақылар бойынша төлемдерді қамтитын негізгі жалақы; демалыс, еңбекке жарамсыздық және басқа да төлемдерге байланысты қосымша жалақы; ынталандырушы төлемдер (сыйақылар, бонустар, үстемақылар); еңбек жағдайларына байланысты өтемақылық төлемдер [1].

ЕАТҚ-ның экономикалық мәні оның екіжақты табиғатында көрінеді. Бір жағынан, ол өндіріс шығындарының элементі болса, екінші жағынан – еңбек белсенділігін ынталандыру құралы болып табылады.

Еңбекке ақы төлеу қорының көлеміне келесі факторлар әсер етеді: өнім өндіру және сату көлемі; қызметкерлер саны; орташа жалақы деңгейі; еңбек өнімділігі деңгейі; кәсіпорынның ұйымдастырушылық құрылымы; қолданылатын еңбекақы төлеу жүйесі.

Осылайша, ЕАТҚ-ны қалыптастыру көптеген өзара байланысты факторларды ескеруді талап ететін күрделі үдеріс болып табылады. Қаржылық жоспарлау – бұл кәсіпорынның қаржылық ресурстарын қалыптастыру мен пайдалануды көрсететін көрсеткіштер жүйесін әзірлеу үдерісі. Бұл жүйеде еңбекке ақы төлеу қоры маңызды орын алады, себебі ол өнімнің өзіндік құнына, кәсіпорын пайдасына, рентабельділік деңгейіне және қаржылық

тұрақтылыққа тікелей әсер етеді [2].

Еңбекке ақы төлеу қорын кәсіпорынның қаржылық мүмкіндіктерімен үйлестіру ерекше маңызды. ЕАТҚ-ның рұқсат етілген деңгейден асып кетуі пайданың төмендеуіне және қаржылық жағдайдың нашарлауына әкелуі мүмкін. Еңбекке ақы төлеу қорын талдау персоналға жұмсалатын шығындарды басқарудың маңызды құралы болып табылады. Ол жоспарланған көрсеткіштерден ауытқуларды анықтауға және тиімділікті арттыру резервтерін табуға мүмкіндік береді.

Құрылымдық талдау еңбекке ақы төлеу қорының жекелеген элементтерінің үлес салмағын анықтауға бағытталған. Ол мыналарды анықтауға мүмкіндік береді: жалақының тұрақты және айнымалы бөліктерінің үлесі; ынталандырушы төлемдердің деңгейі; персоналдың әртүрлі санаттарының арақатынасы. Динамикалық талдау бірнеше кезеңдегі көрсеткіштерді салыстыру негізінде жүргізіледі. Негізгі көрсеткіштерге мыналар жатады: еңбекке ақы төлеу қорының абсолюттік өзгерісі; өсу қарқыны; жалақы индексі.

Жалақының өсу қарқыны мен еңбек өнімділігінің өсу қарқынының арақатынасын ескеру маңызды. Егер жалақы еңбек өнімділігінен жылдам өссе, бұл қаржылық нәтижелерге теріс әсер етуі мүмкін.

1-сурет Қазақстан Республикасындағы тоқсандар бойынша атаулы және нақты жалақы индексі

2024 жылдың тиісті тоқсанымен салыстырғанда орташа айлық жалақысы 8,8%-ға өсті, нақты жалақы индексі 96,8% құрады. Өткен тоқсанымен салыстырғанда орташа айлық жалақысы 10,2%-ға жоғарылады, нақты жалақы индексі 107,6% құрады [3].

2-сурет 2025 жылғы IV тоқсандағы өңірлер бойынша қызметкерлердің айлық жалақысының орташа мәні

Өңірлік бөліністе 2024 жылдың тиісті тоқсанымен салыстырғанда 2025 жылдың IV тоқсанында орташа айлық атаулы жалақының ең көп өсуі Ақмола облысында – 17,4%-ға, Солтүстік Қазақстан облысында – 13,1%-ға, Абай облысында – 11,7%-ға, Алматы қаласында – 11,5%-ға және Жетісу облысында – 11,2%-ды құрады.

2024 жылдың тиісті тоқсанымен салыстырғанда орташа айлық жалақының ең жоғары өсуі ауыл, орман және балық шаруашылығы – 25,9%-ға, жылжымайтын мүлікпен операциялар – 14,5%-ға, көлік және жинақтау – 11,9%-ға салаларында байқалды. Өнеркәсіпте орташа айлық жалақы – 11,7%-ға өсті, оның ішінде сумен жабдықтау; су бұру; қалдықтарды жинау, өңдеу және жою, ластануды жою бойынша қызмет саласында – 25,8%-ға, электр энергиясымен, газбен, бумен, ыстық сумен және ауаны кондициялаумен жабдықтау саласында – 16,4%-ға.

2024 жылдың тиісті тоқсанымен салыстырғанда орташа айлық жалақының ең төменгі өсуі денсаулық сақтау және халыққа әлеуметтік қызмет көрсету – 5,6%-ға, білім беру салаларында – 5,7%-ға және қосалқы қызмет көрсету саласында – 2,1%-ға байқалды. Салалық құрылымда ең жоғары атаулы жалақы қаржы және сақтандыру қызметі – 2,1 есе, ақпарат және байланыс – 1,9 есе, кәсіби, ғылыми және техникалық қызметінде – тиісінше 1,5 есе жоғары болып тіркелді.

Кесте 1 - 2025 жылғы IV тоқсандағы экономикалық қызмет түрлері бойынша орташа айлық жалақы

	Орташа айлық атаулы жалақысы			Нақты жалақы индексі, пайызбен	
	теңге	пайызбен		өткен тоқсанға	2024 жылғы тиісті тоқсанға
		өткен тоқсанға	2024 жылғы тиісті тоқсанға		
Экономикалық қызметтің барлық түрлері бойынша	473 158	110,2	108,8	107,6	96,8
Ауыл, орман және балық шаруашылығы	374 053	111,3	125,9	108,7	112
Өнеркәсіп	690 766	111	111,7	108,4	99,4
Тау-кен өндіру өнеркәсібі және карьерлерді қазу	978 962	106,1	108,2	103,6	96,3
Өңдеу өнеркәсібі	601 560	112,4	113,8	109,8	101,2
Электр энергиясымен, газбен, бумен, ыстық сумен және ауаны кондициялаумен жабдықтау	561 147	124,6	116,4	121,7	103,6
Сумен жабдықтау; су бұру; қалдықтарды жинау, өңдеу және жою, ластануды жою бойынша қызмет	384 260	117,6	125,8	114,8	111,9
Құрылыс	566 344	108,4	104,7	105,9	93,1
Көтерме және бөлшек саудада сату; автомобильдерді және мотоциклдерді жөндеу	441 034	105,6	110,3	103,1	98,1
Көлік және жинақтау	640 676	102,4	111,9	100	99,6

Тұру және тамақтану бойынша қызмет көрсету	381 122	107,8	105,4	105,3	93,8
Ақпарат және байланыс	883 520	108	110,7	105,5	98,5
Қаржы және сақтандыру қызметі	987 485	111,8	104,6	109,2	93,1
Жылжымайтын мүлікпен операциялар	372 896	107,2	114,5	109,2	101,9
Кәсіби, ғылыми және техникалық қызмет	731 415	114,7	104,8	112	93,2
Әкімшілік және қосалқы қызмет көрсету саласындағы қызмет	380 243	105,7	102,1	103,2	90,8
Мемлекеттік басқару және қорғаныс; міндетті әлеуметтік қамсыздандыру	422 486	119,3	109,9	116,5	97,8
Білім беру	329 054	113,1	105,7	110,4	94
Денсаулық сақтау және халыққа әлеуметтік қызмет көрсету	353 273	107,5	105,6	105	94
Өнер, ойын-сауық және демалыс	333 236	109,2	110,8	106,6	98,6
Көрсетілетін қызметтердің өзге де түрлерін ұсыну	363 958	100,6	109,8	98,2	97,7
* Кәсіпкерлік қызметпен айналысатын шағын кәсіпорындарды есепке алмағанда.					

2025 жылдың IV тоқсанының соңында кәсіпорындар мен ұйымдардағы бос жұмыс орындарының (талап етілетін қызметкерлердің) саны 61948 бірлікті құрады және өткен тоқсанымен салыстырғанда 1923 бірлікке төмендеді. Оның ішінде салалық құрылымда 29,8% өнеркәсіптегі бос орындарды құрайды, 15,5% – мемлекеттік басқару және қорғаныс; міндетті әлеуметтік қамсыздандырудағы және 10,7% – көлік және жинақтаудағы бос орындар.

Өңірлер арасында бос орындар саны бойынша Алматы қаласы – 15264 бірлік, Астана қаласы – 7064 бірлік, сондай-ақ Павлодар облысы – 6678 бірлік және Қарағанды облысы – 4191 бірлік көшбасшы болып табылады.

Еңбекке ақы төлеу қоры – ұйымның қаржылық жоспарлау жүйесіндегі ең маңызды элементтердің бірі болып табылады және оның экономикалық нәтижелеріне айтарлықтай әсер етеді. ЕАТҚ-ны тиімді басқару құрылымын, динамикасын және қалыптасу факторларын талдауды қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді [4].

Қазіргі жағдайда еңбекақы төлеу жүйесінің икемділігі, заманауи жоспарлау әдістерін енгізу және цифрлық технологияларды пайдалану ерекше маңызды болып отыр. Бұл еңбек ресурстарын тиімді пайдалануды арттыруға және кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Осылайша, еңбекке ақы төлеу қорын басқару жүйесін жетілдіру – ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі бағыттарының бірі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Абдуллина, Г.Ж., Жолдасбекова, А.Б. Қаржылық менеджмент негіздері. Алматы, 2021. — 312 б.
2. Баймұхамедов, Т.К. Бюджеттеу және қаржылық жоспарлау. Астана, 2020. — 256 б.
3. <https://stat.gov.kz/>
4. Жұмаділова, Л.С. Еңбек экономикасы және еңбек нарығы. Алматы, 2022. — 288 б.

АҚШАЛАЙ ҚҰРАЛДАРДЫ АУДАРУДЫҢ ЭЛЕКТРОНДЫ ЖҮЙЕЛЕРІ

Кудабаева А.С. - 6В04105 Қаржы мамандығының 3 курс студенті, М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Сыздыкова Г.А. – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Ақшалай құралдарды аударудың электронды жүйелері қазіргі қаржы нарығының ажырамас бөлігі болып табылады және экономиканың цифрлану үдерісінде маңызды рөл атқарады. Мақалада электронды төлем жүйелерінің мәні, құрылымы және қызмет ету қағидалары қарастырылады. Сонымен қатар, банктер мен қаржы ұйымдары арасындағы есеп айырысуларды жүзеге асырудағы заманауи технологиялар, оның ішінде мобильді банкинг, интернет-төлемдер және жедел аударым жүйелері талданады. Зерттеу барысында электронды төлемдердің даму динамикасы мен олардың экономикалық тиімділігіне әсері сипатталады. Электронды жүйелердің артықшылықтары ретінде операциялардың жылдамдығы, қолжетімділігі және қауіпсіздігі көрсетілсе, кемшіліктері ретінде киберқауіпсіздік тәуекелдері мен техникалық тәуелділік мәселелері атап өтіледі. Қорытындыда электронды ақша аудару жүйелерінің болашақтағы даму бағыттары мен қаржы секторына ықпалы айқындалады.

Кілт сөздер: ұлттық төлем, электрондық жүйелер, транзакция, қолма-қол ақша, мобильді банкинг

Қазіргі заманғы цифрлық технологиялардың дамуы қаржылық операцияларды жүзеге асыруды айтарлықтай жеңілдетті. Соның ішінде ақшалай құралдарды аударудың электронды жүйелері экономиканың маңызды бөлігіне айналды. Бұл жүйелер жеке тұлғалар мен ұйымдарға қаражатты жылдам, қауіпсіз және тиімді түрде тасымалдауға мүмкіндік береді.

Ақшалай аударымдардың электронды жүйелері - бұл интернет немесе басқа да электронды арналар арқылы қаржы жіберуге және қабылдауға арналған технологиялық платформалар. Олар банк жүйелерімен немесе дербес қаржы қызметтерімен тығыз байланысты [1].

Ұлттық төлем жүйелері арқылы аударымдар 2026 жылдың қаңтар - ақпан айларында: 5,5 млн транзакция, жалпы сомасы 247,3 трлн теңге (шамамен \$520 млрд). Күн сайын орта есеппен 141,3 мың транзакция және 6,3 трлн теңге.

2025 жылдың бірінші жарты жылдығында Ұлттық Банктің төлем жүйелері арқылы: 54,6 млн төлем, 746 трлн теңге. Күн сайын орта есеппен 6,3 трлн теңге. Транзакция саны 34,3%-ға, көлемі 9,2%-ға өскен.

Қолма-қол ақшасыз (цифрлық) төлемдердің жалпы көлемі соңғы 5 жылда халық арасындағы қолма-қол ақшасыз төлемдер 24 есеге өсті және 87 трлн теңгеден асты (2025 жылдың бірінші жартыжылдығы бойынша). Олардың үлесі: транзакция саны бойынша 98%, көлемі бойынша 87%.

2023 жылы қолма-қол ақшасыз төлемдер 54,8 трлн теңгеге жетті (2022 жылмен салыстырғанда +33%). Транзакция саны 43%-ға, көлемі 49%-ға өсті.

2022 жылы жалпы қолма-қол ақшасыз төлемдер (ақша аударымдарын қоса алғанда) 700 трлн теңгеге жақындады, оның ішінде карта төлемдері - 125 трлн теңге

Төлем карталары арқылы электронды аударымдар

2025 жылдың маусым айында қазақстандық эмитенттердің карталарымен: 1,2 млрд транзакция, жалпы сомасы 18,3 трлн теңге. Оның ішінде қолма-қол ақшасыз төлемдер мен аударымдар - 1,2 млрд транзакция және 15,9 трлн теңге (+11,2%).

2025 жылдың желтоқсан айында: 1,3 млрд транзакция, 21,1 трлн теңге (қолма-қол ақшасыз - 1,2 млрд және 18,4 трлн теңге).

Карталардың жалпы саны (2025 жылдың ортасы): 81,7 млн (дебеттік - 80,7%).

Интернет/мобильді банкинг арқылы жасалатын қолма-қол ақшасыз төлемдер үлесі: 80,5% (саны) және 90,3% (көлемі).

Электрондық ақша 2024 жылы Қазақстан эмитенттері шығарған электрондық ақша: 958,8 млрд теңге (+25%). Транзакция көлемі: 1 073,4 млрд теңге (+26,1%).

Жеке кәсіпкерлер мен заңды тұлғаларға жасалған операциялар (2026 жылдың 1 қаңтарына): 846,8 млрд теңге (2025 жылдың басына қарағанда +20%). Жеке тұлғаларға - 226,6 млрд теңге (+55,8%). Электрондық әмияндар саны (2025 жылдың 1 қаңтары): 61 млн-нан асты (+76,9%).

Халықаралық ақша аудару жүйелері 2025 жылдың қыркүйегінде: 153,7 мың транзакция, 73,9 млрд теңге. Шетелге жіберілгені - 149,3 мың транзакция және 71,6 млрд теңге. Негізгі бағыттар: Өзбекстан (34,9%), Ресей (28,4%), Түркия (15,8%). 2026 жылдың қаңтар айында: 114,2 мың аударым, 39,0 млрд теңге (2025 желтоқсанмен салыстырғанда төмендеген).

2024 жылы күн сайын қолма-қол ақшасыз төлемдердің әр екіншісі QR-код арқылы жасалды. QR-төлемдер POS-терминалдардағы карта төлемдерінен 26%-ға асып түсті.

Мобильді қосымшалар арқылы күн сайын шамамен 28 млн транзакция (жалпы сомасы 425 млрд теңгеден астам). Олар қолма-қол ақшасыз айналымның 85%-ын құрайды.

Қолма-қол ақша алу үлесі карта операцияларында 2019 жылғы 50%-дан 2025 жылы 12,9%-ға дейін төмендеді.

2025 жылы QR-төлем жүйесі іске қосылды (барлық банктер 2026 жылы қосылады деп жоспарланған). Kaspi, Halyk, Forte сияқты банктердің суперқосымшалары электронды аударымдардың негізгі драйвері болып отыр.

Төлем құралдары бойынша жалпы статистика (банктер + «Қазпочта») 2026 жылғы ақпан айы: 1 094 598,7 мың транзакция, жалпы сомасы 81 665,6 млрд теңгені құрады.

2026 жылғы қаңтар айы: 1 101 803,1 мың транзакция, 76 167,0 млрд теңгені құрады, ал

2025 жылғы желтоқсан: 1 299 784,2 мың транзакция, 110 175,8 млрд теңгені құрады.

Төлем карточкаларының үлесі әдетте 96–97% транзакция саны бойынша және 19% шамасында көлемі бойынша (қалғаны - төлем тапсырмалары т.б.). Төлем карточкалары арқылы электронды операциялар 2026 жылғы қаңтар айында жүргізілді. Жалпы транзакциялар: 1,1 млрд, сомасы 15,5 трлн теңге.

Қолма-қол ақшасыз төлемдер мен аударымдар: 1,1 млрд транзакция (+6,2%), 13,6 трлн теңге (+5,4%).

Қолма-қол ақша алу: 16,8 млн операция, 1,9 трлн теңге (саны - 4,9% төмендеген).

Карталардың жалпы саны (2026 жылдың 1 ақпанына): 85,1 млн (дебеттік - 81,4%, кредиттік - 15,6%).

Қолма-қол ақшасыз операциялардың негізгі үлесі:

Интернет/мобильді банкинг арқылы: 78,7% (саны), 88,6% (көлемі). POS-терминалдар: 21,1% (саны), 10,9% (көлемі). 2025 жылғы төлем қызметі нарығының жалпы қорытындысы төлем карталарымен жүргізілген транзакциялар: 1 миллиардтан астам.

Ұлттық Банктің төлем жүйелері арқылы (I жартыжылдық 2025): 54,6 млн төлем, 746 трлн теңге (күн сайын орта есеппен 6,3 трлн теңге).

Қолма-қол ақшасыз төлемдердің үлесі: транзакция саны бойынша 98%, көлемі бойынша 87% (жалпы көлемі 87 трлн теңгеден асты). Электрондық ақша 2025 жылғы IV тоқсан. Транзакциялар: 57,3 млн, сомасы 304,5 млрд теңге (2024 жылдың осы кезеңімен салыстырғанда саны -7%, көлемі - 0,3% төмендеген). Жеке кәсіпкерлер мен заңды тұлғаларға: 295,6 млрд теңге (+15%). Жеке тұлғаларға: 8,9 млрд теңге.

Қолма-қол ақшасыз төлемдердің тренді 2025 жылы қолма-қол ақша алу үлесі карта операцияларында 12,9%-ға дейін төмендеді (2019 жылы 50%-дан астам болатын).

Қолма-қол ақшасыз операциялардың жалпы үлесі 2025 жылы 87,2%-ға жетті.

Мобильді/интернет банкинг әлі де лидер: қолма-қол ақшасыз төлемдердің 80–90%-ы осы арқылы жүзеге асады. Ұлттық Банк цифрлық активтер (стейблкоиндер) және QR-код арқылы цифрлық активтермен төлем механизмдерін енгізу бойынша пилоттық жобаларды іске қосуда. Kaspi.kz (2025 жылғы қорытынды): Payments сегментінде TPV (төлем көлемі) 19%-ға өсті (жалпы жылдық 44,2 трлн теңге), транзакциялар саны 14%-ға өсті. Күн сайынғы белсенділік өте жоғары.

Ақшалай құралдарды аударудың электронды жүйелері қазіргі қоғамның ажырамас бөлігіне айналды. Олар қаржылық операцияларды жеңілдетіп қана қоймай, экономикалық белсенділікті арттыруға ықпал етеді. Болашақта бұл жүйелер одан әрі дамып, жаңа технологиялармен толықтырылатыны сөзсіз [2].

Жинақтарды жинақтау үшін қаржы құралдарын тиімді пайдалану инфрақұрылымды дамытуды, қаржылық білім беруді және мемлекеттік қолдауды қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді.

Кесте 1- Әлемдік электронды төлемдер динамикасы

Көрсеткіштер	2020 ж.	2024 ж.	2030 ж.
Төлемдер саны (трлн)	0.9	1.3	2.0
Нарық көлемі (\$ трлн)	6	10-12	15+
Мобильді төлем үлесі (%)	35%	50%+	65%

Соңғы 10–15 жылда электронды төлемдер әлемдік қаржы жүйесінің ең жылдам дамып жатқан секторына айналды. 2023 жылы әлемде 3,4 трлн төлем операциясы жасалды. Жалпы ақша айналымы көлемі: \$1,8 квадриллион. Нарық табысы: \$2,4–2,5 трлн. 2018–2023 жылдары орташа жылдық өсім: ≈7%

Кесте 2 - Қазақстандағы электронды аударымдар

Көрсеткіш	Мәні
Қолма-қолсыз төлем үлесі	85–90%
Жалпы операция көлемі	150+ трлн теңге
Онлайн банкинг қолданушылар	20+ млн адам
Орташа аударым уақыты	1–10 секунд
Негізгі құралдар	QR, P2P, мобильді қосымшалар

Электронды төлем жүйелері соңғы жылдары қарқынды өсіп, 2024 жылы әлемдік операциялар көлемі 1,3 трлн-ға жетті. Қазақстанда қолма-қолсыз төлемдердің үлесі 90%-ға жуықтап, цифрлық қаржы инфрақұрылымының жоғары деңгейде дамығанын көрсетеді.

2029 жылға қарай нарық көлемі \$3 трлн+ жетеді. Орташа өсім қарқыны: 3–6% жылына құрайды.

Қорытындылай келе, ақшалай құралдарды аударудың электронды жүйелері қазіргі заманғы қаржы инфрақұрылымының негізгі элементтерінің біріне айналды. Олардың дамуы төлемдер мен есеп айырысулардың жылдамдығын арттырып, экономикалық қатынастардың тиімділігін едәуір жоғарылатты. Электронды аударым жүйелері уақыт пен шығынды үнемдеуге мүмкіндік беріп, қаржылық қызметтердің қолжетімділігін кеңейтті.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы электронды төлемдердің кең таралуына ықпал етіп, қолма-қол ақшасыз экономиканың қалыптасуын жеделдетуде. Сонымен қатар, жедел төлем жүйелері, мобильді банкинг және электронды әмияндар қаржы нарығында жаңа мүмкіндіктер ашуда.

Сонымен бірге, бұл жүйелердің дамуы киберқауіпсіздік, деректерді қорғау және техникалық тұрақтылық сияқты маңызды мәселелерді де алға тартады. Осыған байланысты электронды төлем жүйелерін жетілдіру, қауіпсіздік шараларын күшейту және құқықтық реттеуді дамыту өзекті болып табылады [3].

Жалпы алғанда, электронды ақша аудару жүйелері болашақта да қаржы секторын трансформациялаудың негізгі факторы болып қала береді және олардың әрі қарай дамуы экономиканың цифрлану деңгейін арттыруға елеулі үлес қосады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1 Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі. Қаржы нарығының даму есебі. – Алматы, 2024

2 Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Төлем қызметтері нарығы және төлем ұйымдары туралы деректер: <https://nationalbank.kz>

3 Қазақстан Республикасындағы төлем жүйелерінің дамуы туралы жылдық есептер. – Алматы, 2024.

УДК 33.2964

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ ЭКОНОМИКАНЫҢ БАСТЫ КАТЕГОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫ ТАЛДАУ

Кульжаева А.М. - 6B04105-Экономика білім беру бағдарламасының 3 курс бакалавры, тобы ЭКк-1h, Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ.

Балабекова Д.Б. – экономика ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Орталық Азия инновациялық университеті, Шымкент қ.

Бұл мақала экономикалық өсудің теориялық негіздерін қарастырады. Анықтамалар мен классификациялар берілген. Экономикалық өсудің әртүрлі түрлері мен факторлары қарастырылады. Оның қоғамның әл-ауқатына ықпалына ерекше назар аударылады.

Кілт сөздер: экономикалық өсу, экономикалық даму, жалпы ұлттық өнім, жалпы ішкі өнім, өсу факторлары, өсу түрлері.

Экономикалық өсу қоғамды дамыту мен әлеуметтік мәселелерді шешудегі маңыздылығы бірнеше жүз жылдар бойы зерттелуде. Кез келген мемлекет халқының тұрмыс-жағдайын, әл-ауқатын жақсартуда және ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ұмтылады. Экономиканы қай жағынан алып қарасақ та, олардың барлығы экономикалық өсу мәселесіне алып келеді. Бұл мәселенің өзектілігі халықтың тұрақты өсуіне, өмір сүрудің жоғары деңгейін қамтамасыз ету болып табылады. Ал бұл міндетті атқару үшін ұлттық экономиканың, халық шаруашылығының әлеуметтік-экономикалық дамуына қол жеткізу қажет.

Экономикалық өсудің категориясы кез-келген шаруашылық жүйелер кезінде қоғамдық өндірістің маңызды сипаттамасы болып табылады. Экономикалық өсу – уақыттың белгілі бір кезеңіндегі қоғамдық өнімді сандық және сапалық жетілдіру болып табылады [1].

Экономикалық өсу категориясын талдау, оны тұжырымдау бірнеше кекзеңдерден өтті. Бұл жағдайлар экономикалық өсудің бір деңгейден екінші деңгейге ауысуына негіз болады. Әдістемелік жағынан өсу теориясында үш негізгі бағытты атап өтуге болады: - XVIII-XIX ғ. - классикалық кезең. Бұл теорияда өндіріс факторлары (еңбек, жер, капитал) назарға алынады. Экономикалық өсу нәтижесі өндіріс көлемінің тікелей артуы ретінде қарастырылды. Классикалық (неоклассикалық) теориялар XX ғ. ортасына дейін орын алып келді және өзінің теориялық бастауын сонау Ж.Б. Сэйденнен алып Дж.Б. Кларк, Р.Солоудың еңбектерімен аяқталды [2].

- Кейнсиандық (Неокейнсиандық) теория (Харрод-Домар моделі): Өсудің негізгі

факторы ретінде жиынтық сұраныс пен инвестицияны қарастырады. Кейнсиандық модельде талдауға ұлттық шаруашылық түгелімен кіреді. Дж. Кейнс концепциясында макроэкономикалық тепе-теңдікке жетуде толық жұмысбастылықты айта отырып, ЖҰӨ көлеміне қашан тиімді сұраныс болмай қалған кезде оған мемлекет жағынан қосымша инвестициялар бөліну керек делінеді. Негізінде бұл теория макроэкономикалық тұрақтылық теориясы деп сипатталады.

- Жаңа өсу теориясы (эндогендік өсу): Адам капиталына (білім, білік) және ғылыми-техникалық прогреске (инновация) баса назар аударылады. Экономикалық өсу ішкі факторлардың әсерінен дамиды деп сипатталады.

Барлық экономикалық өсу теорияларын зерделей отырып, олардың эволюциялық бағыттарын келесідей негіздеуге болды:

- Ресурстарды көптеп тартудан тиімділікті арттыруға көшу, яғни экстенсивті өсуден интенсивті өсуге.

- Капитал мен еңбектен адам капиталы мен технологияға басымдық беру, яғни адами қасиеттер мен ғылыми-техникалық прогреске басымдылық беру.

- Мақсаттық ауқымды кеңейту, яғни ЖІӨ арттырудан адамдардың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыруға бағытталу.

Қазіргі кезде экономикалық даму мен өсу мәселелері көптеген еңбектерде талқыланып келеді, олар экономикалық өсімге жан басына шаққандағы табыстың өсуін қамтитын экономикалық жүйенің жұмыс істеуі арқылы қол жеткізіледі деген пікірді қолдайды.

Дегенмен, бүгінде біз экономикалық өсу түрлері мен модельдеріне қатысты әртүрлі пікірлерді байқаймыз. Бірақ барлық ғалымдар экономикалық өсімді зерттеудің «әлеуметтік-экономикалық қоғамның өркендеуінің материалдық негізін қалыптастыру мақсаттары мен критерийлері» үшін маңызды екендігімен келіседі. Кейбір авторлар экономикалық өсімнің белгілі бір әлеуметтік қиындықтарды шешпейтінін атап көрсетеді [3].

Экономикалық өсу белгілі бір кезеңде өндірілген тауарлар мен қызметтер көлемінің артуын білдіреді, ал оның өсу динамикасы ұлттық экономиканың даму деңгейін, халықтың өмір сүру деңгейін және шектеулі ресурстар мәселелерінің қалай шешіліп жатқанын айқындайды.

Экономикалық өсу екі жолмен өлшенеді:

- белгілі бір уақыт аралығында жалпы ұлттық өнімнің (ЖҰӨ) өсуі;
- белгілі бір уақыт аралығында жан басына шаққандағы нақты ЖҰӨ-нің өсуі.

Бүгінгі күнде екі әдіс те қолданылады. Бірақ, халықаралық деңгейде жеке елдер мен аймақтардағы халықтың өмір сүру деңгейін салыстырған кезде екінші әдіске басымдылық беріліп келеді.

Экономикалық өсудің мәніне қатысты белгісіздік отандық және шетелдік экономистердің әртүрлі теориялық тәсілдерін тудырды, олар келесідей жіктелді:

1) әлеуметтік дамудың уақыт кезеңдеріне немесе экономикалық өсудің теориялық аспектілерінің дамуына қатысты;

2) экономикалық өсудің мазмұндық мәнін зерттеу бағыттарының өзгеруіне қатысты;

3) бірнеше ғылымдар пішіндісіне қатысты;

4) келесі арақатынастық шеңберінде: экономикалық өсу – экономикалық даму, экономикалық өсу – экономикалық тепе-теңдік, экономикалық өсу – кеңейтілген ұдайы өндіріс, экономикалық өсу – депрессия, құлдырау.

Сонда, экономикалық өсу – экономикалық субъект өндіретін санның, сапаның және құнның өсуі деген мағынаны білдіреді. Ал экономикалық өсудің объектілері – экономика, өнеркәсіп және нақты экономикалық субъектілер болып есептеледі.

Экономикалық өсудің құрылымы әлеуметтік даму факторларымен және экономикалық субъектілердің өмірлік циклінің кезеңдерімен шектеледі.

Экономикалық өсудің негізгі алғышарты - жоғары білікті жұмыс күшінің, жердің, табиғи ресурстардың, географиялық және тарихи факторлардың өсу әлеуеті, мүмкіндіктері. Бірақ, әлеуеттің артуы экономикалық өсу үшін әрқашан оң бола бермейді. Әлеуеттің артуы

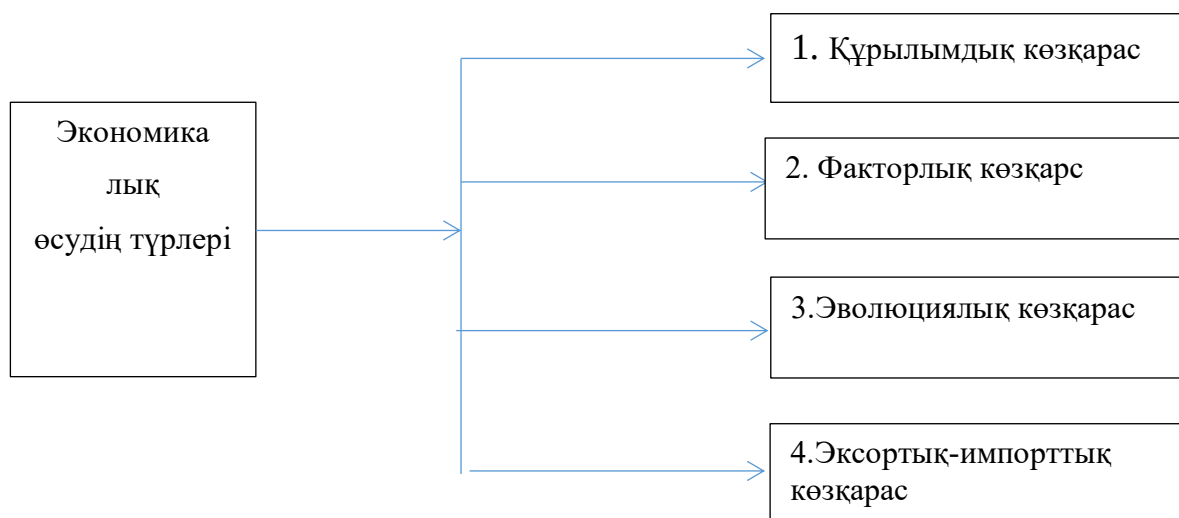
ұлттық байлықтың артуын білдіреді, егер ұлғаю болмаса қорларда өспейді. Экономикалық өсу әлеуеті - өндіріске қатысатын және бәсекелестікте қолданылатын көлемдерді ұлғайту, сонымен қатар экономикалық субъектілердің инновациялық және технологиялық тұрғыдан дамыған экономикалық салаларға жылжуы.

Экономикалық өсу келесі белгілер бойынша жіктеледі:

- негізгі экономикалық көрсеткіштердің өсу қарқыны (жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнім, өндіріс тиімділігі және т.б.) – баяу, жылдам және тұрақты экономикалық өсу;
- экономикалық ресурстарды пайдалану деңгейі – экстенсивті және интенсивті (қарқынды) өсу;
- ұлттық және әлемдік экономикалар арасындағы байланыс – экспортты кеңейтетін, импортталатын, импортты алмастыратын және иеліктен шығарылатын өсу;
- өсу қарқынының түрлері – нақты, кепілдендірілген және табиғи;
- қолданыстағы ережелер мен құқықтық актілерге қатысты – құқықтық, көлеңкелі және қылмыстық өсу;
- әлемдік үрдістерге байланысты – импортты алмастыру мен тәуелсіз экономикалық жүйені қалыптастыруға бағытталған экономикалық өсу;
- экспортты дамытуға және халықаралық еңбек бөлінісін пайдалануға бағытталған өсу;
- іске асыру ұзақтығы – орта және ұзақ мерзімді өсу;
- іске асыру сипаты – теңгерімді және теңгерімсіз және т.б.

Экономикалық өсу түрлері оларды анықтайтын факторларға негізделген экономикалық өсу арасындағы айырмашылықтар ретінде айқындалады.

Экономикалық өсу түрлерін әртүрлі басқада тұрғыдан жіктелуін қарастыруға болады [4]. Оны келесілей суреттеуге болады

1 сурет - Экономикалық өсу түрлерін қарастыру.

Енді суреттегі көзқарастардың мәнін қарастырайық.

1. Құрылымдылық. Бұл тәсіл қоғамның қажеттіліктері мен мүмкіндіктеріне негізделген экономикалық өсу түрлерін нақтылауды қамтиды, ол демографиялық әлеуеттің өсу қарқынымен анықталады. Бұл көзқараста осы түрдің өзі табиғи, кепілдендірілген және нақты өсу болып бөлінеді.

2. Факторлық. Өндіріс факторларын қолдануға негізделген экономикалық өсу түрлерін қарастырады және экономикалық өсуді интенсивті және экстенсивті түрлеріне бөлінеді. Интенсивті өсуге инновациялық экономикалық өсу кіреді.

3. Эволюциялық. Өндіргіш күштердің, технологияның және өндіріс технологиясының өзгеруіне байланысты – экономикалық өсудің индустриалдыға дейінгі, индустриалды және индустриалдыдан кейінгі түрлері.

4. Экспорттық-импорттық. Әлемдік экономиканың ұлттық экономикаға әсер ету тәсілі.

Жалпыла экономикалық әдебиеттерде экономикалық өсудің екі типі айтылады: экстенсивті және и интенсивті, бірақ қазіргі кезде аралас түрі айтылып келеді.

Экстенсивті – қосымша өндіріс факторларын тарту арқылы ұлттық өнімінің өсуі. Экономикалық өсудің экстенсивтік факторлары: жұмыс күшінің санының өсуі; капиталдың көлемі өсуі. Интенсивті - техника мен технологияның жетілдірілуі арқылы ұлттық өнімнің өсуі. Тиімді экономика экономикалық өсудің интенсивті типін қолдануға тырысады. Экономикалық өсудің интенсивтік факторлары: қолданылатын ресурстар сапасының өсуі (жұмыс күшінің сапасын өсіру және заттық капиталдың сапасын жақсарту); ресурстарды пайдалану әдістерін жақсарту (технологияны жетілдіру, өндірісті және өткізуді ұйымдастыру мен басқаруды жетілдіру). Аралас түрі - факторлардың өсуімен қатар техникамен технологияның жетілдірілуі арқылы ұлттық өнімнің өсуі.

Экстенсивті өсу кезінде факторлардың арақатынасының үрдісі біркелкі және экономикалық ресурстардың жағдайына қатысты, атап айтқанда еңбек шығыстары мен күрделі салымдардан және ішінара ГТП-тен тауарды барынша дайындайды. Өсудің бұл түрінде өндіріс нашарлайды, өндіріс жабдықтары ескіреді, табиғи ресурстар таусыла, еңбек ресурстарына шығындар көбее бастайды, сондықтан бұл өсу түрінде шығындар артады.

Қарқынды өсу түрі өндіріс нәтижелерінің ұлғаюын, барлық өндірістік факторларды пайдаланудың қайтарымдылығының ұлғаюын, бірақ пайдаланылатын еңбектің, күрделі қаражаттардың және т.б. сандық өлшеулерінің өзгермеуін көздейді. Өндірістік технологияларды жетілдіру, сапалы өндірістік факторларды жақсарту басты фактор болып табылады. Интенсивтік өсудің маңызды шарты, келесі бөлшек ретінде ұсынылатын еңбек өнімділігін өсуі болып табылады:

$$ЕӨ = ДӨ/Ш$$

ЕӨ – еңбек өнімділігі;

ДӨ – заттай не ақшалай нысандағы дайын өнім;

Ш – еңбек бірлігіне жұмсалатын шығыстар.

Қазақстан үшін экономикалық өсудің тиімділігі мен сапасы маңызды мәселе. Ұзақ мерзім бойы еліміздің экономикалық дамуының нәтижесі жалпы қоғамдық өнімнің сан жағынан өсу қарқындылығы арқылы бағаланып отырды. Қазақстан республикасының жүргізіп отырған экономикалық саясатының негізгі мақсаты – шет ел инвестициясының және ішкі жинақтың жоғары дейгейіндегі экономикалық ашықтығы негізінде экономикалық өсуге жету. Дамыған елдердегі экономикалық өсудің стандартты деңгейі негізінен орта есеппен жылына 2 4,5 пайызды құрайды. Экономикалық өсуге басқа да бір мақсат – жұмыспен толық қамтамасыз ету бірге алады. (Жұмыссыздық деңгейінің 2-3 %-дық көрсеткіші қолайлы деп саналады. Іс жүзіндегі көрсеткіш басқаша: 3,5-8,5 %). Баға деңгейінің тұрақтылығы мен ұлттық валютаның орнықтылығы мақсатына мынадай жағдайда жеттік деуге болады, егер инфляция деңгейі жылына 1-2 %-ды құрайтын болса. (Іс жүзінде әдетте ол 5-10 %-ға жетеді) [5].

Қазақстан экономикасының өсу динамикасы. Еліміздің экономикасының қазіргі кезеңде тұрақты ұзақ мерзімдік өсуді қамтамасыз ету мәселесі Стратегиялық басымдықтардың маңыздысы болып табылады. Бұл мәселені қарастыру үшін, ең алдымен ағымдық жағдайды дұрыс бағалау қажет. Қазақстан 90-шы жылдардың басынан экономикалық өсудің дағдарысы мен экономикада құрылымдық ілгерілеушілікті бастан өткерді. Отандық экономиканың реформалану үрдісінің өтуіне айтарлықтай ықпал көрсеткен дағдарыстың басқа түрлері бойынша да мәліметтер келтірілуде. Экономикалық өсудің дағдарысы деп әлемдік практикада ЖІӨ-нің жалғасқан үш жыл бойында 9 %-ға төмендеуі алынады [6].

2024 жылғы қаңтардағы Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму қорытындылары айтылған Үкімет отырысында Премьер-Министрдің орынбасары – ұлттық экономика министрі Нұрлан Байбазаров осы жылдың (2024) қаңтар айының қорытындысы бойынша ел экономикасының өсу қарқыны 3,9%-ды құрағанын жеткізді. Оның ішінде нақты

сектор – 3,8%-ға, ал қызмет көрсету саласы – 3,5%-ға өсті. Салалар арасында ең жоғары өсуді құрылыс, көлік және қоймалау, ақпарат және байланыс, сондай-ақ өңдеу өнеркәсібі көрсетті. ЖІӨ өсуіне қосымша үлес қосатын негізгі резервтер туралы айттып өтті [7].

Сонымен, қорытындылай келе экономикалық өсу - бұл ұлттық байлықтың ұлғаюына алып келетін жұмыс істеу факторларының прогрессивті өзгерістерімен қол жеткізілетін жүйенің ауқымды кешенді өзгерісі. Экономикалық өсім - көптеген мемлекеттердің алдында тұрған негізгі проблемалардың бірі. Көптеген мемлекеттердің экономикаларының даму үрдісі бойынша халықтың өмір сүру деңгейін, шектеулі ресурстар проблемаларының қалай шешілетінін қарастыруға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. М. Тодоро «Экономическое развитие» - М. 1995 г., 15 бет
2. Шумпетер Й. / Теория экономической развития – Москва; Прогресс, 1998 – 454 с.
3. Макаева К.И., Учурова Е.О., Яшаев Д.М., Яшаева Д.М., Бакинова Т.Д., Бараев С.В. СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №4-1. С.101-105; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=412> (дата обращения: 14.04.2026).
4. Качество экономического роста: от теоретико-методологических основ к количественной оценке https://eri.kz/ru/Novosti_instituta/id=2826
5. Жанакоева Н., Кабиева А., Маукенова А., Бодуахан Г., Карипова А. Характерные особенности экономического роста Казахстана. Ж.: Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. №1(82). 2026, 101-112 б.
6. <https://ulagat.com/2022/12/01>
7. <https://primeminister.kz/news/n>

УДК 338.48:331.108(574)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ РОСТА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА

Макенов А.Б. - студент 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Годунов В.В. - к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Статья посвящена актуальной проблеме дефицита квалифицированных кадров в сфере туризма и индустрии гостеприимства (HoReCa) Республики Казахстан на фоне беспрецедентного роста туристических потоков в 2024–2025 годах. В работе проанализированы ключевые статистические показатели развития отрасли, выявлен дисбаланс между объемом привлекаемых инвестиций и уровнем кадровой обеспеченности объектов размещения и курортных зон. Рассмотрена действующая система высшего образования по направлению подготовки специалистов для ресторанного и гостиничного бизнеса. Предложены стратегические решения по преодолению кадрового голода, включая модернизацию системы грантового финансирования, внедрение дуального обучения и повышение престижа профессий в сфере услуг.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, кадровый дефицит, ресторанное дело, гостиничный бизнес, рынок труда, высшее образование, Казахстан.

В современных условиях диверсификации национальной экономики Республики

Казахстан индустрия туризма и гостеприимства приобретает статус одного из наиболее приоритетных и динамично развивающихся несырьевых секторов. Государственная поддержка, улучшение инвестиционного климата и богатый природно-рекреационный потенциал страны способствуют ежегодному увеличению как внутреннего, так и въездного туристического потока. Однако стремительное развитие физической инфраструктуры (строительство новых отелей, курортов, ресторанов) обнажило критическую проблему отрасли - острый дефицит линейного и управленческого персонала [1].

Качество туристического продукта напрямую зависит от уровня предоставляемого сервиса, который формируется исключительно человеческим капиталом. Нехватка квалифицированных кадров становится главным фактором, сдерживающим конкурентоспособность казахстанского туризма на международной арене. Целью данного исследования является комплексный анализ уровня обеспеченности сферы туризма кадрами в Республике Казахстан и разработка рекомендаций по оптимизации образовательной и кадровой политики в сегменте HoReCa.

Динамика развития туризма и дисбаланс рынка труда. По итогам 2025 года индустрия туризма Казахстана продемонстрировала рекордные показатели роста. Количество иностранных посетителей превысило 12 млн человек, при этом только за период с января по сентябрь было зафиксировано 12,1 млн прибытий, из которых 8,6 млн классифицированы непосредственно как туристы с пребыванием более одного дня. Общий поток гостей в местах размещения вырос на 12% и преодолел историческую отметку в 10 млн человек. Особенно высокий спрос зафиксирован в курортных зонах страны, которые посетили 3,8 млн человек, что на 14% превышает показатели предыдущего года [2].

Финансовые показатели отрасли подтверждают этот тренд: доход от предоставления услуг размещения за январь-сентябрь 2025 года составил 268 млрд тенге (рост на 19,5%). Инвестиционная привлекательность сектора также находится на пике - объем инвестиций в туризм вырос на 32-38%, достигнув 1,2 трлн тенге. В таблице 1 систематизированы макроэкономические показатели отрасли, демонстрирующие её масштаб [2].

Таблица 1 - Динамика основных показателей развития туризма в Республике Казахстан (2024–2025 гг.)

Показатель	2024 год	2025 год	Динамика, %
Иностранные посетители, млн чел	10,5	12,1	+ 15,2
Поток в местах размещения, млн чел	8,9	10,0	+ 12,0
Доход от мест размещения (за 9 мес.), млрд тенге	224	268	+ 19,5
Инвестиции в основной капитал туризма, трлн тенге	0,9	1,2	+ 32-38

Однако на фоне столь впечатляющего экономического роста кадровый дефицит остаётся ключевой, нерешённой проблемой. В отрасли отмечается тотальная нехватка профессиональных гидов, инструкторов, менеджеров отелей, шеф-поваров, официантов и обслуживающего (линейного) персонала. Наиболее остро эта проблема ощущается в региональных курортных кластерах. Например, только в Акмолинской области (Щучинско-Боровская курортная зона) на объектах отдыха фиксируется нехватка более 600 сотрудников.

Данный дефицит негативно отражается на международном имидже страны: по оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ), Казахстан занимает лишь 52-е место из 119 стран по уровню развития деловой среды в туризме, где кадровый компонент и качество сервиса выступают главными факторами, тянущими рейтинг вниз.

В настоящее время в Казахстане в сфере туризма, гостиниц и ресторанов занято около 261 тыс. человек. Для сравнения, в странах ЕАЭС в 2024 году этот показатель превышал 614 тыс. человек. При сохранении текущих темпов ввода новых туристических объектов прогнозируется, что потребность в кадрах возрастёт до 800 тыс. человек к концу периода

реализации государственных программ [2, 3].

Анализ образовательной инфраструктуры в сфере HoReCa. Кадровая политика в туризме жёстко регламентируется Концепцией развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023-2029 годы (утверждена постановлением Правительства № 262 от 28 марта 2023 года). Для решения кризисных ситуаций создан Оперативный координационный совет при Правительстве РК, который ставит акцент на обновление Национальной программы развития туризма до 2035 года. Подготовка кадров ведётся в 49 организациях высшего и послевузовского образования страны. Базовое профильное образование по направлению «Ресторанное дело и гостиничный бизнес» (группа образовательных программ B093, шифр 6B11102) предоставляют такие ведущие вузы, как Университет Turan, КазНУ им. аль-Фараби, Алматинский технологический университет (АТУ) и Университет международного бизнеса (UIB).

Учебные программы носят междисциплинарный характер и сочетают изучение менеджмента, маркетинга, международных стандартов сервиса, правил эксплуатации оборудования, а также включают обязательные стажировки в отелях и ресторанах. Срок обучения составляет 4 года для выпускников школ и 3 года для выпускников профильных колледжей, по итогам которого присваивается степень бакалавра в области услуг.

Несмотря на наличие инфраструктуры, масштабы подготовки не соответствуют запросам рынка (таблица 2) [3]. Анализ таблицы 2 выявляет серьёзное противоречие: при том, что доля вакансий в сфере гостеприимства составляет почти 5% от всего рынка труда страны, государство выделяет лишь 320 целевых грантов на бакалавриат по данному направлению из общего пула в 71-93 тыс. грантов на высшее образование. Такое квотирование не способно покрыть даже естественную убыль специалистов на рынке, не говоря уже об обеспечении новых инвестиционных проектов [3, 4].

Таблица 2 - Индикаторы рынка труда и образования в сфере HoReCa РК в 2025 году

Показатель	Значение
Количество вузов, осуществляющих подготовку кадров, ед.	49
Выделено государственных грантов на группу B093 (бакалавриат), грантов	320
Доля вакансий HoReCa в общей структуре рынка труда, %	4,7 - 4,9
Рост спроса на кадры со стороны работодателей, %	+ 4,6
Уровень трудоустройства выпускников в первый год, %	более 75
Средняя заработная плата молодых специалистов, тенге	215 710

Представленная на рисунке структура наглядно демонстрирует, что проблема нехватки кадров в сфере туризма и индустрии гостеприимства (HoReCa) носит системный характер и формируется под воздействием четырёх ключевых групп факторов [6].

Решение этой проблемы невозможно без комплексного воздействия на каждый из этих блоков [5, 6].

1. Экономические факторы. Финансовая мотивация остаётся главным барьером для привлечения и удержания специалистов. Средняя стартовая заработная плата молодого специалиста в отрасли составляет около 215 710 тенге. Этот показатель часто проигрывает конкуренции со смежными сферами (ритейл, продажи, административный персонал). Кроме того, туристический сектор Казахстана подвержен жёсткой сезонности. В региональных курортных зонах пик заработков приходится на 3-4 летних месяца, после чего доходы линейного персонала (горничных, официантов, аниматоров) резко падают, что вынуждает их искать стабильную работу в других отраслях экономики.

2. Образовательные факторы. Наблюдается критический разрыв между потребностями растущего рынка и государственным заказом на подготовку кадров. Выделение всего 320

государственных грантов на специальность «Ресторанное дело и гостиничный бизнес» не покрывает даже десятой части потребностей отрасли, где доля вакансий приближается к 5% от всего рынка труда. Ситуацию усугубляет слабая система профессиональной сертификации: в стране практически отсутствуют доступные, стандартизированные краткосрочные курсы для быстрого ввода в профессию линейного персонала по международным стандартам качества.

3. Социально-психологические факторы. Индустрия гостеприимства характеризуется высокими эмоциональными и физическими нагрузками. Работа с людьми в режиме многозадачности часто приводит к быстрому профессиональному выгоранию. Кроме того, в обществе до сих пор сохраняется стереотипное восприятие профессий линейного сервиса (официант, портье, бариста) как «временной» или «студенческой» подработки, а не как полноценной карьерной траектории. Отсутствие социального престижа этих профессий лишает отрасль долгосрочных и мотивированных кадров.

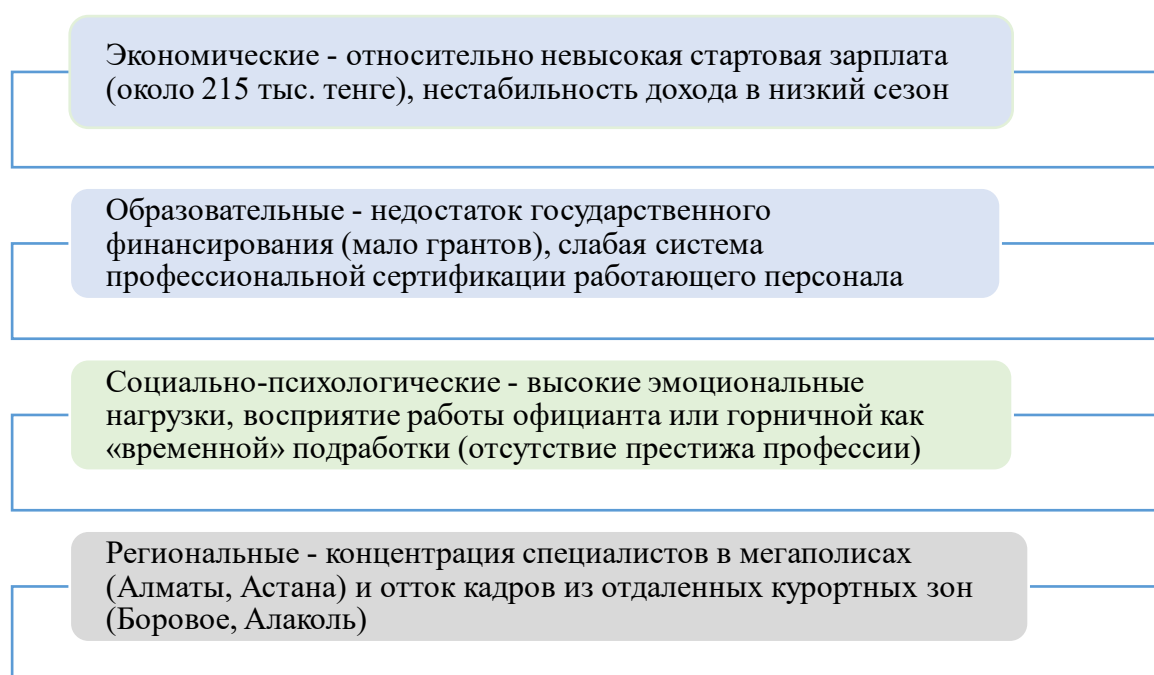

Рисунок. Структура факторов, формирующих кадровый дефицит в туризме РК

4. Региональные (географические) факторы. В Казахстане наблюдается резкий географический дисбаланс трудовых ресурсов. Крупные мегаполисы (Астана, Алматы, Шымкент) оттягивают на себя наиболее квалифицированные кадры, так как могут предложить круглогодичную занятость, более высокие оклады и комфортные условия жизни. В то же время отдалённые курортные зоны (например, Щучинско-Боровская курортная зона, где не хватает более 600 сотрудников, а также зоны Алаколя и Балхаша) страдают от кадрового голода. Местное население не всегда обладает нужным уровнем квалификации, а привлечение специалистов из других регионов упирается в отсутствие служебного жилья и неразвитость социальной инфраструктуры.

Таким образом, анализ представленной структуры показывает, что точечные меры (например, только повышение зарплат в отдельных отелях) не решат проблему в масштабах страны. Требуется синергия государства и бизнеса: пересмотр системы грантов, внедрение программ предоставления жилья для сотрудников в курортных зонах и запуск масштабных PR-кампаний по повышению престижа профессий сферы услуг.

Стратегические пути решения кадровой проблемы. Для преодоления сложившегося кризиса и достижения целевого показателя в 800 тыс. занятых в отрасли требуется переход от экстенсивных методов управления к интенсивным. Вузы обязаны выстраивать более тесное

сотрудничество с работодателями и субъектами туристического рынка для непрерывной актуализации программ. Основными направлениями трансформации должны стать [7]:

1. Внедрение систем сертификации. В целом по стране система независимой сертификации и повышения квалификации развита слабо. Необходимо внедрение международных стандартов качества (например, стандартов UNWTO) и создание центров оценки компетенций, где линейный персонал (повара, горничные, гиды) мог бы подтверждать свою квалификацию вне зависимости от наличия высшего образования.

2. Пересмотр квот на образование. Необходимо кратное увеличение количества государственных грантов (с текущих 320 хотя бы до 1500-2000 в год) на специальности группы В093 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес».

3. Развитие дуального образования. Учитывая, что более 75% выпускников получают предложения о работе сразу после окончания вуза, необходимо перенести до 50% учебного времени непосредственно на предприятия. Это снизит шок молодого специалиста от реальных условий работы и уменьшит процент оттока кадров в первый год.

4. Развитие зарубежных стажировок. Как указано в целевых индикаторах Концепции, введение зарубежных стажировок позволит студентам перенять передовой опыт стран-лидеров в сфере гостеприимства (Турция, ОАЭ, страны Европы) и внедрить этот уровень сервиса внутри Казахстана.

Таким образом, туризм официально признан приоритетной отраслью экономики Республики Казахстан, однако достижение стратегических целей невозможно без радикального усиления работы по кадровому обеспечению. Проведённый анализ показал, что текущая ситуация характеризуется беспрецедентным ростом инвестиций (до 1,2 трлн тенге) и туристического потока (свыше 12 млн человек) на фоне острой нехватки линейного и управленческого персонала. Существующая образовательная инфраструктура (49 вузов) обладает достаточным потенциалом, однако ограничена низким уровнем государственного заказа (320 грантов) и слабым уровнем практической интеграции с бизнесом. Для того чтобы повысить позицию страны в международных рейтингах конкурентоспособности и обеспечить высокий уровень сервиса, государству и бизнес-сообществу необходимо объединить усилия. Комплексный подход к обучению, внедрение независимой сертификации, повышение базовых заработных плат и формирование положительного имиджа профессий сферы HoReCa позволят превратить туризм в подлинный драйвер устойчивого развития Казахстана.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262. «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023-2029 годы». – Астана, 2023.

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистические данные по туризму и рынку труда за 2024-2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>.

3. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Официальный отчёт о развитии туристской отрасли и инвестиционной активности за 2025 год. – Астана, 2025.

4. Всемирный экономический форум (World Economic Forum). Индекс развития путешествий и туризма (Travel & Tourism Development Index) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org>.

5. Ермакбаева Б.Ж., Кусаинова А.А. Проблемы подготовки конкурентоспособных кадров для индустрии туризма и гостеприимства в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2023. – № 2. – С. 112-120.

6. Смагулова Ш.А. Трансформация рынка труда в сфере HoReCa: вызовы постпандемийного периода // Индустрия туризма и сервиса. – 2024. – Т. 5. – № 1. – С. 45-53.

7. Официальные данные Министерства науки и высшего образования РК. Распределение образовательных грантов на 2025-2026 учебный год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci.gov.kz>.

ЭКОНОМИКА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Махаев Б.А. – студент 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Исергенова Д.Б. – м.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье представлен комплексный анализ экономического состояния и перспектив развития оздоровительного туризма в Республике Казахстан (на период 2024–2026 гг.). Рассмотрены ключевые макроэкономические факторы, влияющие на рентабельность отрасли, включая уровень инфляции, транспортно-логистические издержки и объем капитальных инвестиций. Проведён сравнительный анализ конкурентоспособности казахстанских дестинаций (Сарыагаш, Алаколь) с курортными зонами сопредельных государств (Узбекистан, Кыргызстан). Оценён мультипликативный эффект санаторно-курортных кластеров на смежные отрасли экономики региона (МСБ, АПК). Предложены стратегические рекомендации и прогностические сценарии развития отрасли с акцентом на цифровизацию и внедрение механизмов государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, санаторно-курортный комплекс, экономика туризма, мультипликативный эффект, кластерный подход, конкурентоспособность, цифровизация туризма, Казахстан.

На начало 2026 года экономика туризма в Республике Казахстан окончательно вышла из стадии постковидного восстановления и перешла в фазу глубокой структурной трансформации. Оздоровительный (санаторно-курортный) туризм, обладающий высокой добавленной стоимостью и значительным мультипликативным эффектом, выделен в качестве одного из приоритетных направлений диверсификации национальной экономики [1]. Уникальные природно-климатические ресурсы (минеральные воды, грязевые месторождения) создают мощный базис для развития отрасли. Однако в условиях глобальных экономических вызовов, усиления конкуренции со стороны стран Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан) и изменения потребительских предпочтений, экстенсивная модель развития исчерпала свой потенциал [2]. Целью данного исследования является экономический анализ текущего состояния оздоровительного туризма в Казахстане и разработка стратегических рекомендаций по повышению его рентабельности и инвестиционной привлекательности.

Макроэкономические факторы и барьеры развития туризма в 2024–2025 гг. В период 2024–2025 годов динамика развития санаторно-курортной отрасли определялась сложным переплетением роста национального дохода и макроэкономических вызовов. По итогам 2025 года инфляция в РК зафиксировалась на уровне 8,4% [3]. Для туристического сектора это повлекло за собой существенный рост операционных издержек (ОРЕХ): удорожание продуктов питания, энергоносителей (коммунальные платежи выросли на 15%) и увеличение фонда оплаты труда (ФОТ).

Несмотря на инфляционное давление, 2025 год стал историческим рубежом в части притока капитала: объем инвестиций в туристическую инфраструктуру достиг рекордных 800 млрд тенге. География вложений сместилась от строительства точечных гостиничных комплексов к формированию сложных рекреационных кластеров (Туркестанский и Мангистауский кластеры).

Значительное влияние на рентабельность оказала фискальная политика. С 2024 года правительство внедрило полное освобождение от НДС для туроператоров, специализирующихся на въездном туризме. Данный налоговый манёвр позволил снизить конечную стоимость турпродукта для иностранных групп на 10-12%, что стало решающим

фактором удержания потока туристов из стран Европы и Азии в условиях жёсткой ценовой конкуренции с рынками Ташкента и Самарканда [2, 4]. Тем не менее, критическим экономическим барьером остаётся транспортная доступность. Внутренняя логистика выступает «узким горлышком» отрасли. В 2025 году стоимость авиабилетов на внутренних линиях выросла на 12% (вследствие дефицита авиа керосина и роста аэропортовых сборов). До 50% бюджета туриста, направляющегося в санатории Катон-Карагая (Восточно-Казахстанская область) из западных регионов страны, уходит исключительно на логистику. В результате Казахстан ежегодно теряет около 15% потенциального турпотока в пользу стран с более доступной транспортной инфраструктурой.

Мультипликативный эффект и кластерный подход. Оздоровительный сегмент зарекомендовал себя как один из самых устойчивых элементов ненефтяного ВВП страны. Налоговые поступления от санаторно-курортной деятельности в 2025 году достигли 120 млрд тенге (+14% к 2024 г.). Современный санаторий в Казахстане формирует эффект «экосистемного якоря». Макроэкономический анализ показывает, что один тенге, потраченный на санаторную путёвку, генерирует около 0,8 тенге в смежных отраслях региона. Вокруг одного крупного оздоровительного центра (вместимостью от 200 койко-мест) в курортной зоне формируется кластер из 5–7 предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). Для оценки эффективности отечественных моделей курортного управления целесообразно провести сравнение с ближайшими конкурентами (таблица 1) [2, 4].

Таблица 1 – Сравнительный анализ конкурентоспособности оздоровительных дестинаций Центральной Азии (2025–2026 гг.)

Критерий сравнения	Сарыагашский кластер (Казахстан)	Курорты Ташкентской области (Узбекистан)
Специализация	Глубокая медицинская реабилитация (бальнеология)	Концепция «Combo-Tours» (лечение в горах + культурный туризм)
Длительность пребывания	5–6 дней	7–10 дней (генерация большей валютной выручки)
Средний чек (сутки)	25 000 – 35 000 тенге	Ниже на 15-20% (за счёт дешёвых энергоресурсов).
Слабые стороны	Отсутствие комплексного досуга вне территории санатория; высокая стоимость ФОТ	Отставание в высокотехнологичном диагностическом оборудовании
Критерий сравнения	Алаколь (Казахстан)	Иссык-Куль (Кыргызстан)
Ценовая политика	Завышенное ценообразование из-за короткого сезона (60-70 дней) и высоких тарифов на ЭЭ	Жёсткий ценовой демпинг (отдых с лечением от 30–45 долл в сутки)
Регуляторная среда	Стандартные налоговые и административные требования.	Мораторий на проверки бизнеса, максимальное снижение издержек частного сектора.

Из данных таблицы 1 видно, что Казахстан проигрывает в ценовой конкуренции (из-за высоких операционных издержек), однако удерживает лидерство в качестве медицинской базы и капиталоемком оборудовании. Отток туристов из Алматы и Шымкента на Иссык-Куль формирует чистый отток капитала из РК, что требует немедленного реагирования на уровне тарифного регулирования.

Агропромышленный комплекс (25% эффекта) - до 40% закупок продуктов (мясо, саумал, овощи) осуществляется у местных фермеров, что привело к созданию более 200 новых малых хозяйств в Акмолинской и Туркестанской областях. Рынок труда и услуги (35% эффекта) - создание до 150 прямых и 300 косвенных рабочих мест. Уровень безработицы в туристических регионах в 2025 г. зафиксирован на уровне 4% (ниже среднереспубликанского) [1, 2].

Инновации и технологический трансфер в индустрии гостеприимства. В 2025 году начался активный импорт зарубежных управленческих технологий. Внедрение южнокорейских систем «Smart Building» (автоматизация отопления, освещения и рециркуляции воды) на крупных объектах позволило снизить операционные издержки (ОРЕХ) на 30%.

Главным национальным проектом 2025–2026 гг. является система цифровизации «Е-Sanatoriyy». Внедрение единой государственной платформы бронирования преследует цель снижения теневого оборота в частном гостевом секторе (достигавшего 20%) и исключения скрытых накруток посредников. Экономический эффект от «обеления» отрасли через данную платформу оценивается в дополнительные 15–20 млрд тенге налоговых поступлений в год. Кроме того, казахстанские санатории начали внедрять телемедицину для сопровождения пациента после выезда, что увеличивает показатель LTV (доход от клиента за всё время взаимодействия) на 25% (рисунок) [5,6, 7].

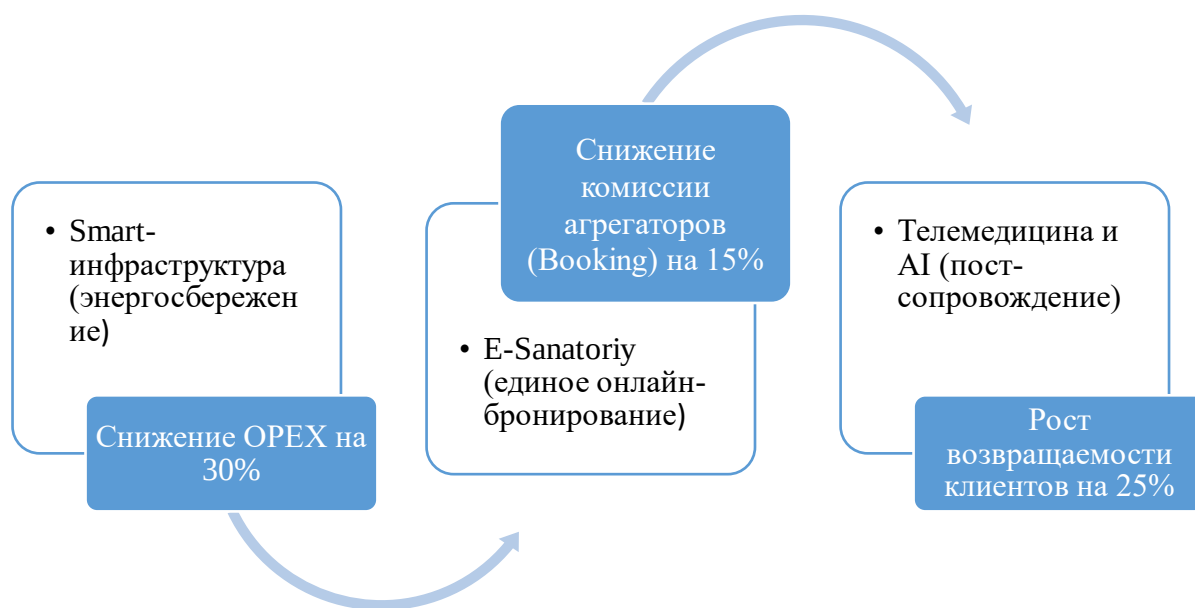

Рисунок. Структура технологического трансфера санатория будущего в РК

На основе проведённого анализа сформированы два сценария развития отрасли на 2026–2027 годы [4, 8]:

1. Пессимистичный (сценарий стагнации) в случае отсутствия субсидирования авиаперевозок и сдерживания тарифов монополистов, отток внутренних туристов в сегменте «эконом» в сторону Узбекистана и Кыргызстана к концу 2026 года может вырасти до 40%.

2. Оптимистичный (сценарий прорыва) при условии интеграции санаторно-курортного лечения в систему ОСМС (где часть стоимости реабилитации покрывается государственной страховкой), отрасль получит гарантированный приток клиентов. Прогнозируемый рост составит 15–20% в год.

Для реализации оптимистичного сценария Правительству РК и профильным министерствам предлагается следующий комплекс мер [8]:

- налоговый манёвр, то есть снижение ставки НДС до 6% для объектов размещения, имеющих медицинскую (оздоровительную) лицензию, а высвободившиеся средства позволят бизнесу повысить зарплаты узким специалистам и остановить отток кадров;

- внедрение «Wellness-паспортов» (налоговые вычеты), то есть предоставление гражданам РК права на возврат части индивидуального подоходного налога (ИПН) при условии покупки санаторных путёвок внутри страны;

- авиасубсидии, то есть введение программы плоских тарифов на перелёты в ключевые

курортные кластеры (Ушарал, Актау, Кокшетау) в период низкого сезона для граждан РК;
- создание национального маркетплейса «Wellness KZ», то есть запуск агрегатора с прозрачным рейтингом, позволяющего исключить комиссии международных систем бронирования (которые забирают до 15-20% выручки локального бизнеса).

Таким образом, анализ экономики оздоровительного туризма Казахстана за период 2024–2026 гг. показывает, что отрасль обладает колоссальной природной и ресурсной рентабельностью, однако сталкивается с высокой операционной неэффективностью. Инвестиции в размере 800 млрд тенге сформировали качественную физическую базу, но теперь фокус конкуренции смещается в плоскость сервиса, цифровизации и стоимости логистики. Для того чтобы не проиграть соседним странам Центральной Азии в ценовой конкуренции, а Китаю - в технологиях, Казахстану необходимо осуществить переход от традиционной модели «продажи койко-дня» к современной модели «управления здоровьем нации». Санаторно-курортный комплекс должен трансформироваться в высокоэффективное предприятие с низкой себестоимостью (за счёт Smart-технологий) и обеспеченным внутренним спросом (через интеграцию с системой ОСМС и налоговые вычеты).

Список литературы

1. Мусаев М.А., Каленова С.А., Ушаков Д.С. Мировой опыт медицинского туризма: успешные практики Турции и их адаптация в Казахстане с учётом проблем, барьеров и перспектив. // Вестник университета «Туран». 2025; (1): 191-210. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-1-191-210>
2. Гольщева Е.В. Сравнительный анализ индикаторов устойчивого развития медицинского туризма в странах Центральной Азии // International Scientific and Practical conference «Medical Tourism in the 21st century: sustainable models and cutting-edge practices», november 10-12, 2025. - <https://doi.org/10.5281/zenodo.17609536>
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Ежегодный аналитический отчёт: Социально-экономическое развитие регионов. – Астана, январь 2026.
4. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Дорожная карта развития санаторно-курортного комплекса Республики Казахстан до 2029 года. – Астана, 2024.
5. Deloitte Tohmatsu. Central Asia Hospitality Market: Focus on Uzbekistan and Kazakhstan [Электронный ресурс]. – 2025.
6. Материалы Международного форума «Turkistan Tourism-2025». Секция «Экономика кластерного подхода в туризме». – Туркестан, 2025.
7. Аналитический отчет Halyk Research. Инфляция и потребительский спрос в секторе услуг РК. – Алматы, декабрь 2025.
8. Мусаев М., Абайдуллаева, М., Хамитова, Д., Орынбет, П. (2025). Конкурентоспособность оздоровительного туризма в Республике Казахстан: факторы и перспективы развития. // Статистика, учёт и аудит, 1(96), 176–192. <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-1.13>

УДК 338.46:640.43(574.36)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Меланчук А.Е. - студент 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Сартанова Н.Т. – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье исследуются особенности и проблемы управления предприятиями общественного питания на региональном уровне на примере Костанайской области. Проведен комплексный анализ социально-экономической среды региона, включая динамику доходов населения, уровень инфляции и специфику локального рынка труда. Выявлено, что несмотря на статус региона как крупного сельскохозяйственного центра, ресторанный сектор развивается умеренными темпами и сталкивается с рядом системных барьеров. В качестве главных проблем выделены: острый дефицит квалифицированных кадров, высокая текучесть персонала, недостаточный уровень цифровизации бизнес-процессов и высокая ценовая чувствительность потребителей. В работе предложены стратегические направления оптимизации управления общепитом, включающие внедрение механизмов дуального образования, усиление контроля качества, развитие цифрового маркетинга и концепции локаворства (использование местного сырья).

Ключевые слова: сфера общественного питания, ресторанный бизнес, региональная экономика, Костанайская область, управление персоналом, цифровизация, потребительский спрос, качество обслуживания.

В современных условиях индустрия общественного питания (HoReCa) выступает важным индикатором социально-экономического благополучия региона. Она не только удовлетворяет базовые и рекреационные потребности населения, но и создаёт рабочие места, стимулирует развитие смежных отраслей (сельское хозяйство, логистика, пищевая промышленность) и формирует туристическую привлекательность территорий [1].

Костанайская область представляет собой экономически развивающийся регион на севере Республики Казахстан, обладающий разнообразной промышленностью и вносящий значительный вклад за счёт мощного агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Регион традиционно занимает лидирующие позиции в производстве муки, круп, мясной и молочной продукции. Эта специфика оказывает прямое влияние на формирование локальных цепочек поставок для предприятий общественного питания, открывая широкие возможности для снижения себестоимости и повышения качества блюд.

Вместе с тем, региональная специфика диктует свои условия. В отличие от столичных рынков и мегаполисов (Алматы и Астана), где ресторанный сектор отличается высокой плотностью, разнообразием концепций и жёсткой конкуренцией, в Костанайской области общепит развивается более консервативными темпами. Питание населения и структура потребительского спроса здесь напрямую зависят от уровня реальных доходов и устоявшихся культурных предпочтений жителей как областного центра, так и сельских районов. В связи с этим, цель данного исследования - проанализировать региональные особенности управления сферой общепита и предложить пути повышения её эффективности.

Для понимания среды функционирования ресторанного бизнеса необходимо оценить макроэкономические показатели региона. По состоянию на 1 декабря 2025 года численность населения Костанайской области составляет около 821 тыс. человек. Уровень урбанизации характеризуется следующими пропорциями: 63,8% составляет городское население, 36,2% - сельское [2].

Экономика региона демонстрирует стабильность: объем валового регионального продукта (ВРП) за январь–июнь 2025 г. составил около 2 014 299,4 млн тенге, показав рост на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Примечательно, что в структуре экономики региона доля услуг (включая общественное питание) превышает 50% ВРП, что подчёркивает системную важность третичного сектора. Однако регион остаётся

преимущественно городско-сельским, с высокой долей сельского населения и умеренным уровнем доходов, что неизбежно сужает базу премиального спроса на услуги общепита [3].

На республиканском уровне сектор HoReCa показывает позитивную динамику. По официальным данным, в Казахстане в 2024 году было зарегистрировано 16 674 предприятия общественного питания, что на 5,4% превышает показатели 2023 года. Общее количество ресторанов по стране достигло 2 358 единиц. По итогам 10 месяцев 2025 года в Казахстане функционировало уже около 2 400 ресторанов и 5 200 кафе общей вместимостью в сотни тысяч посадочных мест [4].

В таблице 1 представлена детализированная статистика по Костанайской области, отражающая текущее состояние сектора [5].

Таблица 1 - Индикаторы развития сектора ресторанов Костанайской области (2025 г.)

Показатель	Значение
Число ресторанов в Костанайской области за 2025 год, ед.	68
из них в городе Костанай, ед.	63
Рестораны с онлайн-присутствием (сайт)	20
Средний возраст ресторанов, лет	6
Доля ресторана корпоративных сетей, %	7

Данные таблицы свидетельствуют о высокой концентрации бизнеса в областном центре (63 из 68 ресторанов) и крайне низкой доле сетевых проектов (всего 7%), что говорит о преобладании локального, независимого бизнеса с классическими моделями управления.

Одной из главных проблем операционного управления в общепите является балансирование между ростом себестоимости и удержанием отпускных цен. Инфляционное давление в стране остаётся существенным фактором. К декабрю 2025 года уровень цен на платные услуги в Казахстане вырос на 11,6 % в годовом выражении. Индекс потребительских цен фиксирует подорожание продуктов питания примерно на 12,8% [6].

Такая динамика напрямую увеличивает фуджест (food cost) предприятий. В то же время, покупательная способность населения ограничена. Среднедушевые денежные доходы жителей Костанайской области в III квартале 2025 года составили около 237 076 тенге. Хотя этот показатель выше прошлогоднего, реальная покупательная способность в регионах заметно уступает мегаполисам [7].

В этих условиях управляющим ресторанов необходимо проводить грамотную ценовую политику и сегментацию. Невозможность пропорционально перекладывать рост затрат на гостя заставляет бизнес внедрять инженерный анализ меню (Menu Engineering), оптимизировать технологические карты и искать альтернативных поставщиков. Здесь мощным конкурентным преимуществом становится агропромышленный статус Костанайской области. Использование локального сырья (мяса, молочной продукции, овощей) не только снижает логистические издержки, но и позволяет развивать трендовое направление локальной гастрономии (farm-to-table).

Человеческий капитал - критический ресурс в сфере гостеприимства. В структуре занятости Костанайской области услуги проживания и питания обеспечивают рабочими местами примерно 5,5 тыс. человек. Это составляет не более 5–7% от общей занятости в регионе. При общем уровне безработицы около 4,5 % (на III квартал 2025 г.) рынок труда в общепите характеризуется острой конкуренцией за линейный и управленческий персонал. В сельских районах проблема привлечения кадров стоит ещё острее [8]. Местные предприниматели единогласно отмечают следующие барьеры:

- недостаточный базовый уровень подготовки поваров, официантов и менеджеров;
- колоссальная текучесть кадров, особенно среди молодёжи и студентов;

- низкая престижность профессии и отсутствие мотивации к долгосрочному построению карьеры в отрасли.

В регионах уровень квалификации работников объективно ниже, чем в столице. Решение этого комплекса проблем невозможно исключительно усилиями бизнеса. Требуется синергия предпринимателей и образовательных учреждений. Стратегия должна включать внедрение дуального обучения (практика на базе реальных заведений), создание специализированных «школ сервиса» и целевую подготовку кадров под запрос конкретных ресторанов. Также важны тренинговые программы и стажировки. Система управления персоналом должна переориентироваться с простого закрытия «горящих вакансий» на удержание сотрудников и развитие HR-бренда предприятия [9].

Качество сервиса и соблюдение стандартов безопасности - основа репутации любого заведения. В регионе периодически фиксируются жалобы на несоблюдение санитарных норм или сроков годности продуктов. Это обязывает менеджмент усиливать внутренний аудит: жёстко контролировать входное качество продуктов, регулярно обучать персонал стандартам ХАССП (НАССР) и грамотно выстраивать взаимодействие с органами по защите прав потребителей. В условиях ограниченного регионального рынка потеря доверия гостя может стать фатальной для бизнеса.

Одним из главных вызовов и одновременно точек роста для регионального общепита является цифровая трансформация. Глобальные бизнес-тренды диктуют необходимость внедрения систем онлайн-заказов, мобильных приложений, программ лояльности и агрессивного цифрового маркетинга. Анализ онлайн-присутствия ресторанов Костанайской области (таблица 2) выявляет критическое отставание отрасли в сфере Digital-инструментов [10].

Таблица 2 - Индикаторы цифрового маркетинга ресторанов Костанайской области за 2025 год

Канал продвижения	Количество ресторанов с аккаунтом
Собственный веб-сайт	20
Instagram	7
Facebook	2

Из 68 ресторанов области лишь около 20 имеют работающие сайты, а профессиональное ведение социальных сетей (Instagram, Facebook) осуществляют единицы. Это свидетельствует о том, что большинство заведений опирается на сарафанное радио и традиционные форматы работы. Внедрение цифровых инструментов (CRM-системы, доставка, электронные меню) способно кардинально повысить конкурентоспособность без колоссальных капитальных вложений. Стратегической задачей местного бизнеса является адаптация современных трендов к локальным условиям: оцифровка клиентского опыта параллельно с развитием региональной кухни и интеграцией в местные культурно-туристические проекты [10].

Современный этап развития экономики характеризуется нестабильностью рыночных тенденций, требующих от предприятий быстро реагировать на изменения рыночной среды. Глобальные экономические изменения, такие как инфляция и колебания валют, напрямую влияют на ресторанный бизнес, заставляя предприятия пересматривать ценовые стратегии и искать способы оптимизации затрат. В таких условиях стратегическое управление инновациями становится важнейшим компонентом стратегии предприятия и основным фактором, способствующим конкурентоспособности.

Для рынка Костанайской области это означает необходимость перехода от интуитивного управления к системному подходу. Развитие стратегического управления направляет компании на эффективное функционирование путём внедрения современных

технологий в производственные и управленческие процессы. Важнейшим шагом здесь является грамотное формирование бизнес-процессов, которое представляет собой сложную и трудоёмкую задачу [10].

Структурированный подход к формированию бизнес-процессов включает в себя несколько обязательных этапов:

- постановка целей с учётом стратегических аспектов предприятия;
- определение границ бизнес-процесса в пространственном и временном контексте;
- выявление участников на основе выполняемых функций и анализ текущей ситуации;
- создание итоговой диаграммы, разработка регламентов и систем измерения эффективности.

Успешная реализация этих процессов зависит от чёткого взаимодействия между компонентами бизнеса, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности, снижению операционных затрат и улучшению качества предоставляемых услуг.

Анализ рынка предприятий ресторанного бизнеса позволяет выявить ключевые тенденции и потребительские предпочтения, помогая заведениям адаптироваться к требованиям рынка. Исследуя тенденции развития современных предприятий, следует уделить особое внимание роли франчайзинга. Как было отмечено ранее, в Костанайской области доля сетевых корпоративных ресторанов составляет всего 7%, что открывает огромные перспективы для экспансии по франшизе. Франчайзинг обеспечивает как франчайзеров, так и франчайзи множеством преимуществ [11]. Среди них:

- возможность быстрого расширения и снижение рисков, так как франчайзи используют готовую модель, что снижает вероятность совершения управленческих ошибок;
- стандартизация процессов, с помощью которых обеспечивается единый уровень качества обслуживания и продукции, что крайне важно для формирования лояльности;
- обучение и сопровождение, так как франчайзер обеспечивает партнеров обучением персонала, что может стать эффективным решением кадрового дефицита, остро стоящего в регионе.

Анализ соседних рынков показывает, что общественное питание стабильно занимает около 26% от общей структуры франчайзеров по виду бизнеса. Это указывает на стабильный спрос на услуги сферы общепита и делает этот сектор наиболее привлекательным для предпринимателей и инвесторов [11, с. 167].

Кроме структурных изменений, костанайскому ресторанному бизнесу необходимо учитывать меняющиеся потребительские предпочтения. Во-первых, с увеличением популярности онлайн-сервисов рестораны обязаны активно внедрять системы онлайн-заказов и доставки еды, что расширяет клиентскую базу и оптимизирует обслуживание. Во-вторых, на интерес потребителей сильно влияет тенденция соблюдения здорового образа жизни: гости ищут не только вкусную, но и полезную пищу, что требует внедрения вегетарианских и безглютеновых позиций.

Наконец, важным вектором развития для Костанайской области может стать правильная сегментация. По статистике крупных городов, наибольшую популярность имеет сегмент «фаст-фуд», за которым следуют «стрит-фуд» и «столовые». Развитие в регионе качественного стрит-фуда (небольших заведений с моно-продуктом и высокой скоростью обслуживания) или демократичных ресторанов сегмента casual (с расслабленной атмосферой и разнообразным меню при умеренных ценах) позволит удовлетворить спрос самой широкой аудитории. Успех в этой динамичной среде требует от ресторанов инновационности и способности оперативно адаптироваться к новым условиям.

Проведённый анализ показывает, что общественное питание является значимой, но пока не до конца реализовавшей свой потенциал отраслью сферы услуг Костанайской области. При высокой доле услуг в ВРП региона (более 50%), занятость в секторе составляет лишь 5,5 тыс. человек, что указывает на широкие перспективы для роста. Экономическая среда формирует ценочувствительный спрос. В условиях инфляционного роста цен на продовольствие (более 10–12% в год) и умеренных доходов населения, классические

стратегии управления требуют пересмотра в пользу гибкого ценообразования, оптимизации затрат и глубокой интеграции с местными сельскохозяйственными производителями сырья.

Кадровый дефицит и слабая цифровая инфраструктура (низкий уровень онлайн-присутствия) остаются главными сдерживающими факторами. Для обеспечения устойчивого роста отрасли необходимо активное вовлечение бизнеса в образовательные проекты (колледжи, вузы) для возвращения квалифицированных специалистов. Интеграция современных управленческих IT-решений, развитие маркетинга и повышение стандартов сервиса позволят региональному ресторанному бизнесу стать важным драйвером социально-экономического развития Костанайской области и повысить общее качество жизни населения.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие регионов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/region/> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Бюро национальной статистики РК. Социально-экономические показатели Костанайской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/region/kostanay/> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Валовой региональный продукт по регионам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/region/?param=VRP> (дата обращения: 11.04.2026).
4. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О защите прав потребителей: Закон РК от 4 мая 2010 года № 274-IV (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.
5. Инвестиционный портал Костанайской области. Трудовые ресурсы и социально-экономический потенциал региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kostanay.invest.gov.kz/about/human-resources/> (дата обращения: 12.04.2026).
6. Finprom.kz. Услуги общественного питания в Казахстане: динамика цен и доходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finprom.kz/ru/article/uslugi-obshepita-v-kazahstane-podorozhali-na-13-za-god> (дата обращения: 15.04.2026).
7. Аналитический портал El.kz. Рост количества предприятий общественного питания в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://el.kz/ru/v-kazahstane-vyroslo-chislo-predpriyatiy-obshchestvennogo-pitaniya_124594/ (дата обращения: 15.04.2026).
8. Смагулова Ш.А. Экономика и управление предприятиями общественного питания в Республике Казахстан // Вестник экономики и управления, 2024. – № 3. – С. 45-52.
9. Федцов В.Г. Культура ресторанного сервиса: Учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2023. – 248 с.
10. База данных Rentech Digital. Список ресторанов Костанайской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rentechdigital.com/smartscraper/business-report-details/kazakhstan/list-of-restaurants-in-kostanay-region> (дата обращения: 16.04.2026).
11. Тхориков Б.А. Анализ тенденций развития современных предприятий сферы ресторанного бизнеса // Индустриальная экономика, 2023. – № S3. – С. 164-170.

УДК 336.64

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ

Моор В.С. – студентка 3 курса направления подготовки 38.03.01 – Экономика, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Байкова Е.И. – старший преподаватель кафедры экономики, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

В статье рассмотрены подходы к определению финансовой устойчивости и факторы, оказывающие на нее влияние. Проведена оценка финансовой устойчивости на примере конкретного хозяйствующего субъекта с использованием системы финансовых показателей. Выявлены ключевые проблемы, снижающие уровень устойчивости предприятия в современных условиях и предложены направления ее повышения

Ключевые слова: коэффициенты финансовой устойчивости, устойчивость хозяйствующего субъекта, источники формирования оборотных средств

Понятие финансовой устойчивости предприятия уместно рассмотреть в контексте общей теории финансового состояния и финансового анализа. Эта категория относится к числу сложных экономических понятий, которые формируются на стыке оценки структуры капитала, платежеспособности, ликвидности и эффективного использования финансовых ресурсов. Поэтому финансовая устойчивость не может характеризоваться одним показателем и требует системного подхода к ее исследованию.

Обобщим имеющиеся в литературе подходы к определению понятия финансовой устойчивости на рисунке 1.

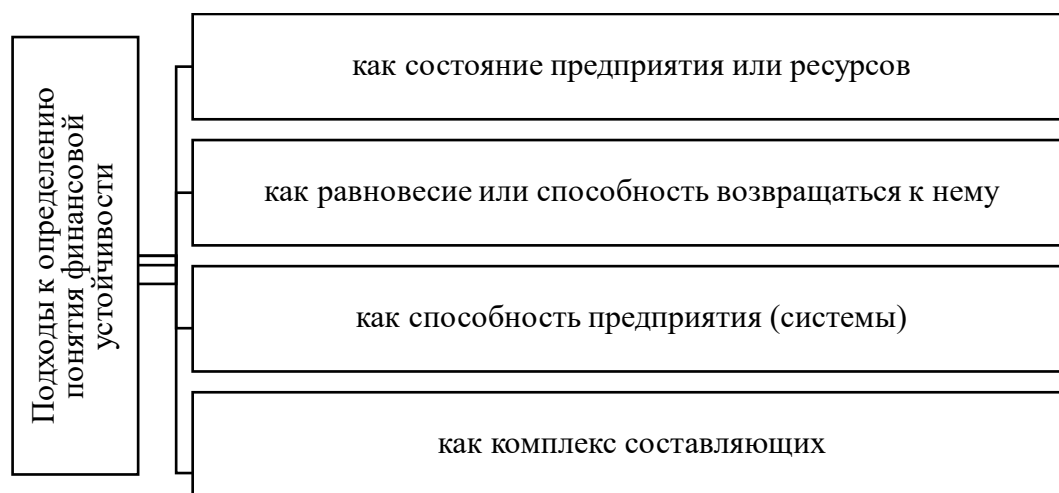

Рисунок 1 – Основные подходы к определению понятия финансовой устойчивости

Одним из наиболее распространенных является подход, в рамках которого финансовая устойчивость трактуется «...как способность предприятия сохранять платежеспособность и финансовое равновесие в долгосрочной перспективе». Так, А.Д. Шерemet [1, с.113] и Р.С. Сайфулин представляют финансовую устойчивость предприятия как определенный контроль за состоянием счетов, гарантирующий постоянную платежеспособность предприятия. С ними соглашаются М.С. Абрютинa и А.В. Грачев [2, с.39]. По их мнению, финансовая устойчивость предприятия есть не что иное, как надежно гарантированная платежеспособность, независимость от случайностей рыночной конъюнктуры и поведения партнеров. Они же выделяют и главный признак устойчивости – это наличие чистых ликвидных активов, определяемых как разность между всеми ликвидными активами и всеми краткосрочными обязательствами на тот или иной момент времени. В свою очередь, Муханов А.Т., Таймазгылыджова Л.М. утверждают, что понятие финансовой устойчивости предприятия связано тесно с обеспечением перспективной платежеспособности [3].

Иной подход представлен у Г.В. Савицкой, которая определяет финансовую устойчивость как «одну из важнейших характеристик финансового состояния предприятия – стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы. Она связана с общей

финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов». Следовательно, финансовая устойчивость характеризуется соотношением собственных и заемных средств и способностью предприятия функционировать без чрезмерной зависимости от внешних заимствований [4].

Финансовая устойчивость сельскохозяйственного предприятия формируется под воздействием совокупности факторов, различающихся по характеру, источникам возникновения и степени управляемости [5].

Одним из важнейших внутренних факторов является структура капитала, отражающая соотношение собственных и заемных средств. Для сельскохозяйственного предприятия характерна повышенная потребность в привлечении финансовых средств, что обусловлено сезонностью производства и значительными затратами на формирование оборотных активов. Но при этом чрезмерная доля заемного капитала приводит к росту финансовой зависимости и снижению финансовой устойчивости.

Устойчивость предприятия зависит от состава и структуры выпускаемой продукции и оказываемых услуг в неразрывной связи с издержками производства. Причем важно соотношение между постоянными и переменными издержками.

Структура и оборачиваемость активов также оказывают существенное влияние на финансовую устойчивость. В сельском хозяйстве значительную долю активов составляют основные средства, включая землю, сельскохозяйственную технику и производственные мощности, что приводит к высокой капиталоемкости отрасли. Низкая мобильность таких активов ограничивает возможности быстрого перераспределения ресурсов и повышает требования к качеству финансового планирования.

Важным внутренним фактором являются финансовые результаты. Стабильная рентабельность обеспечивает формирование внутренних источников финансирования, способствует увеличению собственного капитала и укрепляет финансовую устойчивость. В условиях низкой рентабельности компания вынуждена компенсировать нехватку собственного капитала за счет использования кредитов, что негативно сказывается на ее финансовом положении.

Кроме того, на уровень финансовой стабильности влияют политика управления затратами и доходами, эффективное использование материалов, рабочей силы и финансовых ресурсов, а также система управления дебиторской задолженностью и долгом. Для сельскохозяйственных предприятий особенно важно контролировать расходы, связанные с сезонными работами, закупкой семян, кормов, топлива и удобрений, поскольку их рост может значительно ухудшить финансовые показатели.

Внешние факторы формируются вне предприятия, и как правило, не поддаются прямому управлению, однако их влияние все же нужно учитывать при анализе финансовой устойчивости.

Одним из определяющих внешних факторов для сельскохозяйственных предприятий являются природно-климатические условия, которые напрямую влияют на объемы производства, урожайность и, как следствие, финансовые показатели. Неблагоприятные погодные условия повышают уровень предпринимательского риска и могут привести к снижению финансовой устойчивости даже при наличии эффективного внутреннего управления.

Значительное влияние оказывает государственное регулирование сельскохозяйственного сектора, которое включает в себя систему субсидий, налоговые льготы, программы поддержки и регулирования цен. Государственная поддержка способствует укреплению финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий, снижению долгового бремени.

Внешние факторы также включают рыночные условия и ценовую политику на сельскохозяйственную продукцию. Колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, а также рост цен на топливо, удобрения и оборудование напрямую влияют на доходы и расходы предприятий, в конечном итоге влияя на их финансовую устойчивость.

Отметим также и влияние финансово-кредитной среды, включая доступность кредитных ресурсов, процентные ставки и условия кредитования. Для сельхозпредприятий, нуждающихся в сезонных и краткосрочных кредитах, ухудшение условий кредитования может привести к большему финансовому риску и снижению устойчивости.

Принимая к сведению все вышеперечисленные факторы, следует сделать вывод, что для предприятия важно не только провести анализ управления финансовой устойчивостью, но и умело проанализировать все факторы, которые оказывают влияние на финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта.

Проведем оценку абсолютных показателей финансовой устойчивости исследуемой сельскохозяйственной организации по данным бухгалтерской отчетности за последние три года (таблица 1)

Таблица 1 – Абсолютные показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия за 2023-2025 гг., тыс. тенге

Показатели	2023 г	2024 г	2025 г	Изменение за период 2025/2023 гг
Излишек, недостаток собственных оборотных средств (Δ СОС)	-957 835	-1 016 961	-2 157 921	-1 200 086
Излишек, недостаток собственных и долгосрочных заёмных источников (Δ СДИ)	-192 894	-410 433	-740 473	-547 579
Излишек, недостаток общих источников (Δ ОИЗ)	12 106	237 817	199 527	187 421
Трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости	(0,0,1)	(0,0,1)	(0,0,1)	

По полученным данным расчета абсолютных показателей финансовой устойчивости можем увидеть, что и на начало и на конец рассматриваемого периода собственный капитал не превышает стоимости внеоборотных активов, несмотря на рост стоимости собственного капитала и прочих источников в 2,14 раза. Соответственно, стоимость собственных оборотных средств отрицательна и имеющиеся на предприятии запасы и затраты не обеспечены собственными оборотными средствами. Это свидетельствует о «плохом» балансе и на конец 2023 года и на конец 2025 года. Величина долгосрочных пассивов возросла за рассматриваемый период на 652 507 тыс. тенге или в 1,85 раз. Но это не позволило предприятию иметь к концу 2025 года положительную величину суммарной стоимости собственных и долгосрочных заемных оборотных средств. Соответственно, эта величина не позволяет обеспечить запасы и затраты, имеющиеся в хозяйстве к концу 2025 года, имеется недостаток в размере 740 473 тыс. тенге.

Но величина запасов и затрат к концу 2025 года покрывается суммарной стоимостью собственных оборотных средств, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов. В динамике величина излишка средств возросла.

Таким образом, в анализируемом периоде предприятие характеризовалось третьим типом финансовой устойчивости – неустойчивым финансовым состоянием. Для него были характерны нарушение финансовой дисциплины, неритмичность поступления денежных средств на расчетные счета и отклонения от запланированных значений финансовых показателей. Уровень рентабельности оставался недостаточным для обеспечения стабильного самофинансирования. Платежеспособность была нарушена, что обусловило необходимость привлечения дополнительных краткосрочных источников заемного капитала для покрытия

текущих потребностей и поддержания операционной деятельности.

Абсолютные показатели наглядно показывают, что происходит с активами компании и за счет чего они были сформированы. Но у них есть недостаток – отсутствие нормативов.

Поэтому анализ финансовой устойчивости следует дополнить расчетом коэффициентов финансовой устойчивости. Коэффициенты, являясь относительными показателями финансовой устойчивости дают более объективную картину, чем абсолютные, потому что у них есть нормативные значения – можно произвести расчеты для своего бизнеса и сравнить с нормами.

Анализ относительных показателей финансовой устойчивости представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Относительные показатели финансовой устойчивости за 2023-2025 гг.

Показатели	Нормативное значение	2023 г	2024 г	2025 г	Изменение за период 2025/2023гг (+,-)
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	$\geq 0,5-0,6$	0,32	0,31	0,23	-0,09
Коэффициент финансовой зависимости (задолженности)	0,5-1	0,68	0,69	0,77	0,09
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8-0,9	0,86	0,64	0,69	-0,16
Коэффициент маневренности собственного капитала	$\geq 0,1$	-1,85	-0,76	-1,23	0,62
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	-0,58	0,22	0,37	0,95
Коэффициент финансового левериджа	$\leq 0,7$	2,14	2,25	3,36	1,22
Коэффициент покрытия долгов	≥ 1	0,47	0,44	0,30	-0,17

Анализ показателей финансовой устойчивости предприятия за 2023-2025 годы показывает, что компания испытывает ухудшение своего финансового положения. Коэффициент финансовой независимости, который отражает долю собственных средств в общем капитале предприятия, на протяжении всего анализируемого периода снижается: с 0,32 в 2023 году до 0,23 в 2025 году. Это свидетельствует о снижении доли собственных средств в финансировании, что не соответствует нормативному значению (0,5-0,6) и указывает на высокую зависимость компании от заемных средств.

Параллельно с этим коэффициент финансовой зависимости увеличивается, что подтверждает усиление этой зависимости. В 2023 году значение показателя составляло 0,68, а к 2025 году оно увеличилось до 0,77, что приближает его к верхней границе нормативного диапазона (0,5-1). Это говорит о том, что доля заемного капитала продолжает расти, увеличивая риски для предприятия.

Коэффициент финансовой устойчивости, показывающий, в какой мере компания финансирует свои активы за счет долгосрочных и собственных источников, также демонстрирует негативную динамику. В 2023 году его значение составляло 0,86, что соответствовало нормативу (0,8-0,9), но к 2025 году показатель упал до 0,69, что указывает на снижение устойчивости предприятия.

Коэффициент маневренности собственного капитала, который характеризует долю собственных средств, доступных для финансирования текущей деятельности, остается

отрицательным на протяжении всех трех лет. В 2023 году его значение составляло -1,85, улучшившись до -0,76 в 2024 году, но вновь ухудшилось до -1,23 в 2025 году. Негативное значение коэффициента означает, что у предприятия отсутствует гибкость в использовании собственного капитала, что значительно ограничивает возможности для финансирования оборотных активов. Собственного капитала недостаточно для финансирования даже внеоборотных активов, отрицательное значение это свидетельство того, что мобильную часть активов полностью финансируют заемные источники.

Положительные изменения наблюдаются в коэффициенте обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами. В 2023 году он был отрицательным (-0,58), что свидетельствовало о недостатке собственных средств для покрытия оборотных активов. Однако к 2025 году показатель улучшился до 0,37, превысив нормативное значение ($\geq 0,1$), что свидетельствует о положительных изменениях в управлении оборотным капиталом.

Тем не менее, коэффициент финансового левериджа, отражающий уровень риска, связанный с привлечением заемного капитала, значительно превышает допустимую норму. В 2023 году он составлял 2,14, а в 2025 году вырос до 3,36, что намного выше нормативного значения ($\leq 0,7$). Это указывает на значительную долю заемных средств в капитале предприятия и повышает финансовые риски.

Наконец, коэффициент покрытия долгов также демонстрирует негативную тенденцию. В 2023 году он составлял 0,47, что было ниже нормативного значения (≥ 1), а к 2025 году уменьшился до 0,30. Это свидетельствует о том, что собственные средства компании недостаточны для покрытия ее долговых обязательств, что подчеркивает высокую финансовую напряженность.

Таким образом, финансовая устойчивость предприятия имеет нестабильное состояние и включает ряд проблем:

- низкая доля собственных средств в структуре финансовых средств, особенно в ее оборотной части,
- высокий уровень финансового рычага,
- малая доля в оборотных средствах наиболее ликвидных активов, таких как денежные средства и финансовые вложения,
- запасы формируются не за счет собственных средств, а за счет кредиторской задолженности.

Причины снижения финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия в большинстве случаев обусловлены получаемыми убытками и из-за роста активов, на которые требуются большие источники финансирования.

В целях укрепления финансовой устойчивости важно:

- увеличивать абсолютную величину собственного капитала – деятельность компании должна быть прибыльной,
- эффективно управлять оборотным капиталом – контролировать величину запасов, размер кредиторской и дебиторской задолженностей,
- сохранять допустимую величину собственного капитала – размер собственного капитала должен расти и желательно, превышать размер заемного,
- создать систему распределения чистой прибыли – распределить чистую прибыль по фондам.

Проведенный анализ финансовой устойчивости выявил системные проблемы в формировании источников финансирования и структуре капитала предприятия. Сгруппируем выявленные проблемы и соотнесем их с возможными направлениями улучшения, результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Предлагаемые направления решения выявленных проблем финансовой устойчивости

Проблема	Направление решения	Ожидаемый результат
Низкая доля собственного капитала в общей структуре источников финансирования (коэффициент автономии 0,23 при нормативном значении не ниже 0,5)	Частичное погашение части краткосрочных обязательств	Снижение долговой нагрузки
Высокая долговая нагрузка и финансовые риски (коэффициент финансового левериджа равен 3,36)		
Отрицательная маневренность собственного капитала	Оптимизация структуры активов предприятия за счет реализации неиспользуемых и низкоэффективных основных средств с последующим направлением полученных денежных средств на формирование собственных оборотных средств	Улучшение коэффициента маневренности собственного капитала, рост коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными источниками
Недостаток собственных оборотных средств		
Рост долговой нагрузки и снижение платежеспособности	Увеличение прибыли и собственного капитала	Рост собственного капитала и укрепление финансовой устойчивости

Комплексный подход предполагает поэтапное воздействие на основные факторы, формирующие структуру капитала и источники финансирования деятельности предприятия. Таким образом, предлагаемые мероприятия логически взаимосвязаны и последовательно дополняют друг друга, обеспечивая, не только краткосрочное улучшение отдельных коэффициентов финансовой устойчивости, но способствуют формированию устойчивой финансовой базы для долгосрочного развития предприятия.

Список литературы

1. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – М.: Инфра-М, 2003. – 216 с.
2. Абрютина М.С. Финансовый анализ. – М. : Дело и Сервис, 2016. – 192 с.
3. Муханов А.Т., Таймазгылыджова Л.М. Финансовая устойчивость предприятия и ее влияние на конкурентоспособность // Всемирный ученый. – 2024. – №18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-predpriyatiya-i-ee-vliyanie-na-konkurentosposobnost> (дата обращения: 17.04.2026 г.)
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 437 с.
5. Гусаров К.А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №3-1 (109). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatiya-2> (дата обращения: 17.04.2026 г.)

ЦИФРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕР МЕН СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ ЭКОНОМИКАНЫҢ ДАМУЫҒА ЫҚПАЛЫ

Мукан А.Д. – 6B04104 Қаржы - білім беру бағдарламасының 1-курс студенті, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік Университеті

Ахметжанова Б.К – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

Бұл мақалада қазыргі экономиканың өзекті маселелері ретінде цифрлық тауекелдер мен сыбайлас жемқорлық қарастырылады. Олардың қаржы жүйесіне әсері, мемлекеттік басқаруға және қоғамның экономикалық дамуына тигізетін әсері талданып, даму бағыттары ұсынылады. ҚР тәжірибесі негізінде цифрлық өзгерулерден пайда болатын қауіптер мен оларды азайту жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: Цифрлық тәуекелдер, экономика, киберқауіпсіздік, қаржы жүйесі.

Қазіргі заманда экономика цифрландыру мен жаһандану жағдайында дамып келеді. Цифрлық технологияның дамуы қаржылық және басқару жүйесіне едәуір әсері бар, және ол экономикалық өсу механизмін ғана емес, сонымен қатар тәуекелдердің сипатын да өзгертуде. Сыбайлас жемқорлық пен цифрлық тәуекелдер (киберқылмыс) сияқты құбылыстардың маңызы артуда. Олар экономикалық үрдістердің ажырамас бөлігіне айналып, мемлекеттік институттардың тұрақтылығына және инвестициялық климатқа әсер етеді. Бұл тақырыптың өзектілігі цифрлық өзгерістердің бір жағынан, басқарудың ашықтылығы мен тиімділігін арттыруға ықпал етуімен, ал екінші жағынан- экономикалық қылмыстар мен сыбайлас жемқорлықтың жаңа түрлерінің пайда болуына жағдай жасауымен түсіндіріледі.

Зерттеудің мақсаты экономика жағдайындағы цифрлық тәуекелдердің ерекшеліктерін анықтау және оларды барынша азайту бойынша. Ғылыми деректерде экономикалық даму мен экономикалық қылмыстардың деңгейі туралы екі негізге бағыт бар.

Бірінші бағыт бойынша, экономикалық дамудың өсуі жемқорлық және көлеңкелі экономиканың төмендеуіне әкеледі. Халықтың өмір сүру деңгейінің жақсаруы, институттардың ашықтығының артуы және құқықтық жүйенің дамуы заңдарды сақтауды күшейтеді. Екінші тәсіл керісінше, экономикалық даму жаңа қаржылық қылмыстардың пайда болуына мүмкіндік береді деп есептейді. Технологиялардың және цифрлық платформалардың дамуы киберқылмыс пен цифрлық жемқорлық сияқты алаяқтықтың жаңа түрлерін туындатады.

Осылайша, экономикалық даму қылмысты жоймайды, тек оның құрылымын өзгертеді. Цифрлық тәуекелдер – бұл экономикада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану барысында туындайтын қауіп-қатерлер жиынтығы. Цифрлық тәуекелдердің негізгі түрлері: қаржылық және мемлекеттік жүйелерге жасалатын кибершабуылдар, фишинг және онлайн алаяқтық схемалар, жеке және корпоративтік деректердің таралуы, цифрлық инфрақұрылымға араласу. Цифрлық тәуекелдердің экономикаға ықпалы - қазіргі заманғы өзекті мәселелердің бірі. Себебі экономика барған сайын цифрландырылып онлайн платформаларға тауелді бола бастады. Экономикалық тұрғыдан цифрлық тәуекелдер үлкен қаржылық шығындарға, қаржы институттарына деген сенімнің төмендеуіне және бизнес шығындарының артуына алып келеді. Әсіресе банк секторы мен мемлекеттік цифрлық платформалар осал болып келеді. Қазақстан бойынша қаржылық зиян:

Кибералаықтықтан тікелей шығын 2023 жылы шамамен 140-150 млрд теңгеге дейін болса, 2025 жылы шамамен 180-200 млрд дейін өскен, яғни өсу 25- 30% дейін.

Алаяқтардан азаматтардан ақша онлайн ұрланады. Бұл тек жеке адамның мәселесі емес, бүкіл экономикаға әсер етеді. Банктермен қаржы жүйесіне алаяқтықтың әсері. Қаржылық

алаяқтық банктік сектордың тұрақтылығына және оның операциялық тиімділігіне елеулі қауіп төндіреді. Ең алдымен, банктер алаяқтық жолмен жүзеге асқан транзакцияларды анықтап, тергеу жүргізу және кей жағдайларда клиент қаражатын қайтару арқылы тікелей қаржылық шығындарға ұшырайды. Бұл шығындар банк капиталына қосымша жүктеме түсіреді. Сонымен қатар, тұтынушылардың құқықтарын қорғау аясында банктер белгілі бір жағдайларда залалды өтеу міндетін өз мойнына алады, бұл өз кезегінде қаржылық резервтердің азаюына алып келеді. Алаяқтық тәуекелдерінің артуы банктерді ақпараттық қауіпсіздік жүйелерін жетілдіруге, киберқорғаныс инфрақұрылымын кеңейтуге және жаңа технологиялық шешімдер енгізуге итермелейді. Мұндай шаралар қосымша инвестициялық шығындарды талап етеді. Осы факторлардың жиынтығы қаржы институттарына деген қоғамдық сенім деңгейінің төмендеуіне ықпал етуі мүмкін. Сенімнің әлсіреуі жаңа клиенттерді тарту процесін баяулатып, банктің нарықтағы бәсекеге қабілеттілігіне теріс әсер етеді [1].

Банктердің таза пайдасы азаяды. Қаржы секторындағы тұрақтылық әлсірейді. Несие беру шарттары қатая түседі, менің ойымша бұл дұрыс шара, себебі қазіргі цифрлық заманда бәрі тез болғанға үйренген халық көп алданып қалып жатыр.

Мемлекет тарапынан шығындар шығып, ел қазынасына жанама болсын әсер етеді. Шағын және орта бизнес үшін цифрлық тәуекелдер қауіпті. Өйткені оларда кибер қауіпсіздік деңгейі ірі компанияларға қарағанда төмен, кейде мүлдем болмауы мүмкін. Нәтижесінде ол қаржылай шығындарға, клиент деректерінің жоғалуына, табыстың азаюына әкеледі. Цифрлық қауіп-қатерлер көлеңкелі экономиканы тікелей күшейтеді және өзгерте алады. Оның ауқымы кең және де бақылауда ұстау қиынырақ болады.

Онлайн алаяқтық пен заңсыз операциялардың көбеюі. Фишинг, жалған сайттар, инвестициялық пирамидалар, крипто алаяқтық схемалар сияқты алаяқтықты жеңілдетеді. Бұл ресми есепке алынбайтын заңсыз ақша айналымының көбеюіне әкеледі. Анонимдік және криптовалюталық төлем жүйелері арқылы жасалатын операциялар банк бақылауынан тыс өтеді. Бизнесінің онлайн түрлеріде көп болып, олар көбінесе құжаттарды дұрыс тіркемей, жауапсыз жұмыс берушілер мен жұмыс жасаушылар жол ашады. Өз кезегінде салық түсімдерінің азаюына әкеледі және экономикалық ашықтық болуына кедергі болады. Цифрлық тәуекелдер көлеңкелі экономиканың жаңа түрлерін қалыптастырып ғана қоймай, оны жаһандық әрі бақылауға қиын жүйеге айналдырады [2].

Цифрлық тәуекелдердің өсуі қазіргі экономикалық жүйеде қосымша шығындар мен белгісіздікті арттырады. Сондықтан оларды азайту тек құқықтық шаралармен емес, сонымен қатар экономикалық механизмдер арқылы да жүзеге асырылуы тиіс. Ең алдымен, цифрлық қауіпсіздік инфрақұрылымына инвестицияларды ұлғайту маңызды. Мемлекет пен жеке сектор киберқауіпсіздік технологияларын дамытуға қаржы бағыттауы қажет, себебі бұл ұзақ мерзімді экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз етеді.

Екіншіден, сақтандыру нарығын дамыту маңызды бағыт болып табылады. Кибертәуекелдерден сақтандыру (cyber insurance) компанияларға ықтимал шығындарды азайтуға мүмкіндік береді және бизнес үшін қаржылық тұрақтылықты арттырады.

Үшіншіден, цифрлық экономикада бәсекелестік ортаны күшейту қажет. Монополияның азаюы және нарықтағы ашықтық тәуекелдерді тиімді басқаруға ықпал етеді, себебі компаниялар қауіпсіздік стандарттарын өзара бәсекелестік арқылы көтереді.

Сонымен қатар, цифрлық қызметтер нарығында мемлекеттік-жекеменшік әріптестік (МЖӘ) механизмдерін кеңінен қолдану тиімді. Бұл қауіпсіздік инфрақұрылымын бірлесіп дамытуға мүмкіндік береді және шығындарды бөлісу арқылы экономикалық тиімділікті арттырады. Осылайша, цифрлық тәуекелдерді азайту тек техникалық мәселе емес, ол экономикалық саясаттың маңызды бөлігі болып табылады және инвестиция, сақтандыру, бәсекелестік және мемлекеттік қолдау арқылы жүзеге асырылуы тиіс.

Сыбайлас-жемқорлық бұл тұлғалардың өз қызметтерін жеке немесе топтық мүдде үшін шектен тыс пайдалануы. Экономикалық тұрғыдан алғанда, ол нарықтық механизмдердің бұрмалануына әкелетін жүйелі құбылыс. Жемқорлықтың негізгі қауіптері: мемлекеттік

институттардың тиімділігін төмендетеді; нарықтағы әділ бәсекелестікті бұзады; бизнес жүргізу шығындарын арттырады; инвесторлар мен халықтың сенімін әлсіретеді. Жемқорлықтың экономикаға зияны:

Мемлекеттік бюджет шығындарының тиімсіздігі. Мақсаты басқаға бөлінген қаржыны, жемқорлық кезінде мақсатсыз жұмсалуды өзінен кейін көптеген проблемаларға әкеледі. Инфрақұрылым жобаларының өзіндік құны жоғарылайды, одан оның бағасы қымбат, сапасы төмен дүние шығады. Мемлекеттік сатып алуларда артық төлемдер орын алады, қаражаттың бір бөлігі жоғалады. Оған мысалдардың бірі, көзімізге көптеген уақыт күйік болған, осы уақытқа дейін іске қосылмаған еліміздің астанасындағы LRT. Бұл жоба 2015-2019 жылдары аяқталуы тиіс еді, бірақ бұл жемқорлықтан зардап шеккен үлкен жобалардың біріне айналды. Жоспар бойынша 1,8 млрд АҚШ доллары жұмсалуды тиіс еді. Шын мәнінде, шамамен 257 млрд теңге жоғалған қаражат көлемі. Нәтижесінде жобаны қайта бастап, қазіргі кезде іске қосуға дайындап жатқанымен, мемлекет қазынасы өте үлкен көлемде зардап тигізді, мемлекетке сыртқы қарыз тартылды, қоғам сенімі төмендеді. Осындай мысалдар, өкінішке қарай көп.

Инвестициялардың азаюы. Жоғары деңгейдегі коррупция инвестициялық климатқа тікелей және жанама түрде теріс әсер береді. Коррупция бар жерде инвесторлар үшін белгісіздік жоғары болады. Инвесторлар өз қаражатын жоғалтып алу қаупі көп деп бағалайды.

Экономикалық өсудің баяулауы ұзақ мерзімді перспективада жемқорлық экономиканың сапалы өсуіне тікелей кедергі келтіреді. Ол бірден байқалмайды, уақыт өте жүйеге айналып, даму қарқынын төмендетеді. Коррупция еңбек ресурстарының тиімді қолданылмауына әкеледі, яғни жұмысқа қабылдау кәсіби біліктілікке емес, таныстық пен параға негізделеді. Осы көріністі еліміздің оңтүстігінде көре аламыз, көптеген халық жұмыссыз. Себебі жемқорлық барлық салада бар. Халықтың жұмыссыз жүруі мемлекетке де пайдалы емес, салық саны азаяды, мемлекеттен бөлінетін пособия тағы бар. Бәсекелестіктің бұзылуы. Нарықта адал емес бәсеке қалыптасады. Мысалы мемлекеттік сатып алуларда жеңіске жететіні сапалы өнім немесе тиімді баға берген емес, пара берген компаниялар [3].

Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі деректері бойынша жыл сайын жүздеген жемқорлық жағдайлары тіркелген. Мемлекетке жүздеген миллиард теңгеге дейін зиян келтірілген.

Жемқорлық – экономиканың барлық саласына кері әсер ететін жүйелік проблема. Ол экономикалық өсуді баяулатып қана қоймай, қоғамдағы әділеттілік пен сенімді де бұзады. Сондықтан жемқорлықпен күрес – экономикалық дамудың негізгі шарттарының бірі.

Цифрлық тәуекелдер мен сыбайлас жемқорлықтың өзара байланысы. Қазіргі экономикалық жағдайда цифрлық тәуекелдер мен сыбайлас жемқорлық бір-бірімен тығыз байланысты құбылыстар ретінде қарастырылады. Цифрландыру бастапқыда ашықтықты арттыру және адами факторды азайту арқылы жемқорлықты төмендетудің тиімді құралы ретінде енгізілді. Алайда тәжірибе көрсеткендей, цифрлық орта жаңа мүмкіндіктермен қатар жаңа тәуекелдерді де қалыптастырды. Біріншіден, цифрлық технологиялар жемқорлықтың жасырын түрлерін жеңілдетуі мүмкін. Электрондық платформалар мен онлайн төлем жүйелері арқылы заңсыз қаржы ағымдарын жасыру, жалған келісімшарттар жасау немесе деректерді бұрмалау ықтималдығы артады. Әсіресе бақылау тетіктері әлсіз болған жағдайда цифрлық құралдар жемқорлықтың “жаңа формасына” айналады.

Екіншіден, киберқылмыс пен жемқорлық өзара толықтырып отырады. Мысалы, ақпараттық жүйелерге заңсыз қол жеткізу немесе деректерді өзгерту кей жағдайларда пара беру немесе қызметтік өкілеттілікті асыра пайдалану арқылы жүзеге асады. Яғни, цифрлық қауіпсіздіктің әлсіздігі жемқорлық тәуекелдерін күшейтеді. Үшіншіден, көлеңкелі экономиканың цифрлануы осы екі құбылыстың байланысын одан әрі тереңдетеді. Анонимді төлемдер, криптовалюталар және онлайн платформалар заңсыз операцияларды жасыруды жеңілдетіп, мемлекеттік бақылаудан тыс экономикалық айналымның өсуіне әкеледі. Бұл өз кезегінде жемқорлық схемаларының күрделенуіне және ауқымының кеңеюіне себеп болады. Сонымен қатар, цифрландыру дұрыс басқарылған жағдайда жемқорлықты азайтудың тиімді құралы бола алады. Ашық деректер, электрондық мемлекеттік қызметтер және

автоматтандырылған бақылау жүйелері адами факторды қысқартып, шешім қабылдау процесін ашық етеді. Сондықтан негізгі мәселе цифрландырудың өзінде емес, оны басқару сапасында жатыр. Осылайша, цифрлық тәуекелдер мен сыбайлас жемқорлық бір-бірін күшейтетін өзара байланысты құбылыстар болып табылады және оларды бөлек емес, кешенді түрде қарастыру қажет [4].

Қорыта келе, цифрлық тәуекелдер мен сыбайлас жемқорлық қазіргі экономиканың тұрақтылығына елеулі қауіп төндіретін өзара байланысты факторлар болып табылады. Олар қаржылық шығындардың өсуіне, инвестициялық тартымдылықтың төмендеуіне және қоғамдағы сенім деңгейінің әлсіреуіне алып келеді. Сондықтан бұл мәселелерді шешу кешенді тәсілді талап етеді: цифрлық қауіпсіздікті күшейту, мемлекеттік басқарудың ашықтығын арттыру және тиімді экономикалық механизмдерді енгізу қажет. Тек осы жағдайда ғана цифрландырудың оң әсерін толық пайдаланып, оның теріс салдарын барынша азайтуға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. А. С. Ахметов. Экономикалық қауіпсіздік негіздері. – Алматы, 2015.
2. Н. К. Мамыров. Макроэкономика. – Алматы: Экономика, 2012.
3. Е. Ф. Авдокушин. Мировая экономика. – Москва, 2014.
4. Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі. Ресми статистикалық деректер. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption>

УДК 336.2

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУДІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ

Мурзахметова С.М. - М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университетінің Экономика мамандығының 2 курс студенті

Абилкаирова Р.А. - М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университетінің «Әлеуметтік-экономикалық» пәндер кафедрасының аға оқытушысы

Қазақстандағы экономикалық өсудің негізгі факторлары жан-жақты талданып, оның ел дамуына әсері қарастырылады. Мақалада экономикалық өсімге ықпал ететін негізгі факторлар, атап айтқанда инвестициялар, адам капиталы, инновациялар және мемлекеттік саясаттың рөлі айқындалады. Сонымен қатар, Қазақстан экономикасының қазіргі жағдайы мен даму перспективалары сипатталады. Экономикалық өсуді арттыруға бағытталған негізгі шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: экономикалық өсім, инвестиция, адам капиталы, инновация, мемлекеттік саясат, ұлттық экономика, даму.

Қазақстанның экономикасы тәуелсіздік алғаннан кейін қарқынды дамуға бет алған және қазіргі таңда ол тұрақты өсім кезеңіне жету жолында. Экономикалық өсім – елдің әлеуметтік және экономикалық дамуының маңызды көрсеткіші, ұлттық табыс көлемінің ұлғаюы, жаңа жұмыс орындарының ашылуы және халықтың өмір сүру деңгейінің көтерілуі арқылы бағаланады. Қазақстанның экономикалық дамуы әртүрлі факторларға тәуелді және олардың өзара байланысы елдің тұрақтылығын анықтайды.

Экономикалық өсімді қамтамасыз ететін негізгі факторларды анықтау елдің даму стратегиясын жасау үшін маңызды. Бұл мақалада Қазақстандағы экономикалық өсудің негізгі факторлары – мемлекеттік қаржы, корпоративтік сектор, инвестициялар, адам капиталы, инновациялар және сыртқы сауда – талданады. Сонымен қатар, экономикалық көрсеткіштер мен қаржылық талдау арқылы кәсіпорындардың және мемлекеттік сектордың тиімділігін бағалау жолдары қарастырылады.

Мемлекеттік қаржы экономиканың дамуы үшін негізгі ресурс болып табылады. Олар елдің әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктерін қаржыландыруға бағытталады және республикалық, жергілікті бюджеттер, сондай-ақ ұлттық қор арқылы жүзеге асырылады. Мемлекеттік бюджет арқылы инфрақұрылым, білім беру, денсаулық сақтау және өндірістік салалар қаржыландырылып, ел экономикасының тұрақты дамуына негіз қаланады.

Қазақстанда мемлекеттік қаржы жүйесі экономикалық өсімнің қозғаушысы ретінде саналады. Мысалы, жол құрылысы, энергетика, мектеп және ауруханаларды дамыту инвестициялық климатты жақсартады және өндіріс секторын қолдайды. Сонымен қатар, салық саясаты, мемлекеттік бағдарламалар және субсидиялар кәсіпорындардың қызметін ынталандырып, экономикалық өсімге ықпал етеді [1].

Кәсіпорындардың қаржылық тұрақтылығы ел экономикасына тікелей әсер етеді. Корпоративтік қаржы – бұл кәсіпорындардың өз қызметін қаржыландыру, инвестиция салу, операциялық шығындарды жабу және ұзақ мерзімді дамуын қамтамасыз ету үшін қолданатын қаржылық ресурстар жүйесі. Қазақстандағы экономикалық өсім мен кәсіпорындардың тұрақтылығы корпоративтік қаржы тиімділігінен тікелей тәуелді. Кәсіпорындар қаржыны дұрыс басқарған жағдайда ғана өндіріс көлемін арттыра алады, қызмет сапасын жақсартады және нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін нығайта алады.

Корпоративтік қаржыға мыналар жатады: капитал құрылымы, сыртқы және ішкі қаржыландыру көздері, активтерді басқару, инвестициялық жобаларды қаржыландыру және пайда мен шығындарды тиімді бөлу. Қазақстанда ірі компаниялар үшін корпоративтік қаржы стратегиясы көбінесе инвестициялық шешімдер, дивидендтік саясат және тәуекелдерді басқару арқылы іске асырылады. Кіші және орта бизнес үшін корпоративтік қаржы – күнделікті операцияларды қамтамасыз ету, дебиторлық және кредиторлық қарыздарды басқару және айналым капиталын оңтайландыру тәсілі болып табылады.

Кәсіпорындардың рөлі экономикалық дамуда көп қырлы. Олар мемлекеттің экономикалық тұрақтылығына, халықты жұмыспен қамтуға, салық түсімдерін қамтамасыз етуге және инновациялық дамуға ықпал етеді. Корпоративтік қаржы кәсіпорындардың экономикалық тиімділігін арттыруға, өндіріс көлемін ұлғайтуға және экспорттық мүмкіндіктерді кеңейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, кәсіпорындар өздерінің қаржылық ресурстарын тиімді пайдалана отырып, әлеуметтік жауапкершілікті қамтамасыз ете алады – мысалы, қызметкерлерге әлеуметтік жеңілдіктер беру, жаңа жұмыс орындарын ашу және жергілікті инфрақұрылымды дамыту.

Қазақстандағы корпоративтік қаржы жүйесінің тиімділігі кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігіне, инновациялық дамуына және жалпы экономикалық өсуіне тікелей ықпал етеді. Мысалы, ірі мұнай-газ, металлургиялық және қаржы секторындағы компаниялар корпоративтік қаржыны басқаруда заманауи әдістерді қолданады, бұл олардың ұзақ мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз етеді және экономиканың жалпы өсіміне үлес қосады.

Корпоративтік қаржы және кәсіпорындардың рөлі – бұл экономиканың негізгі драйвері. Кәсіпорындар қаржыны тиімді басқару арқылы өндіріс көлемін арттырып, еңбек өнімділігін жоғарылатады, инвестициялық жобаларды іске асырады және халыққа әлеуметтік қолдау көрсетеді. Қазақстандағы экономикалық өсімнің тұрақтылығы корпоративтік қаржы жүйесінің тиімділігіне және кәсіпорындардың стратегиялық басқаруына тікелей байланысты [2].

Инвестициялар – экономикадағы өсу мен дамудың негізгі қозғаушы күші. Қазақстанда инвестициялық климатты жақсарту мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі болып табылады. Елдің ішкі және сыртқы инвестицияларды тартуға бағытталған бағдарламаларының арқасында өнеркәсіп, энергетика, транспорт, ауыл шаруашылығы және құрылыс салаларында қарқынды даму байқалады. Инвестициялар экономикалық өсімге бірнеше жолмен әсер етеді: жаңа өндіріс құралдарын сатып алу, өндірісті кеңейту, жаңа жұмыс орындарын ашу және өнімнің экспортқа шығуын қамтамасыз ету.

Сондай-ақ, инвестициялар арқылы Қазақстанда технологиялық даму жүреді. Жаңа өндіріс технологияларын енгізу өндірістің тиімділігін арттырады, өнім сапасын жақсартады

және өндіріс шығындарын төмендетеді. Мысалы, металлургиялық және мұнай-химия салаларында заманауи автоматтандырылған қондырғыларды енгізу өнім шығару көлемін көбейтумен қатар, жұмыс күшінің өнімділігін арттырады.

Технологиялық даму инновациялық жобаларды іске асырумен тығыз байланысты. Цифрлық технологиялар, жасанды интеллект, роботтандыру және автоматтандырылған өндіріс жүйелері Қазақстандағы кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда маңызды рөл атқарады. Инвестициялар жаңа технологияларды енгізуге мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде экономикалық өсімнің тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Инвестициялардың тиімділігіне бірнеше фактор әсер етеді: инвестиция салынған саладағы экономикалық саясат, инфрақұрылымның сапасы, еңбек ресурстарының біліктілігі және нарыққа қолжетімділік. Қазақстанда арнайы экономикалық аймақтар, индустриалды парктер және стартап-инкубаторлар инвестициялық жобаларды қолдауға бағытталған. Бұл шаралар шетелдік инвесторларды тартуға және отандық кәсіпкерлерді дамытуға мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, инвестициялар арқылы экологиялық тұрақтылыққа бағытталған жобалар да іске асырылады. Жасыл энергия, су ресурстарын басқару және қалдықтарды қайта өңдеу жобалары экономиканың тұрақты дамуына үлес қосады. Технологиялық жаңалықтарды енгізу арқылы өндіріс процесін тиімді басқаруға, шығындарды азайтуға және өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға болады [3].

Инвестициялар мен технологиялық даму Қазақстан экономикасының өсуінің негізгі факторлары болып табылады. Олар кәсіпорындардың тиімділігін арттыруға, жаңа жұмыс орындарын құруға, өндіріс көлемін көбейтуге және елдің халықаралық бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға мүмкіндік береді. Инвестициялар мен инновацияларды тиімді пайдалану арқылы Қазақстан экономикалық өсімнің тұрақтылығын қамтамасыз ете алады және ұзақ мерзімді даму стратегиясын жүзеге асыра алады.

Адам капиталы – экономикалық өсудің негізгі факторларының бірі, себебі елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы оның тұрғындарының білімі, дағдылары және денсаулығы арқылы анықталады. Қазақстанда білім беру жүйесін реформалау, кәсіби даярлықты арттыру және халықтың еңбек қабілетін жақсарту саясаты адам капиталын дамытуға бағытталған маңызды қадам болып табылады. Білікті мамандар өндірістің тиімділігін арттырып, инновациялық жобаларды енгізуге мүмкіндік береді.

Еңбек өнімділігі – бұл белгілі бір уақыт аралығында алынған өнім көлемінің бір жұмысшыға шаққандағы көрсеткіші. Қазақстан экономикасында еңбек өнімділігін арттыру бірнеше факторға байланысты: кәсіби дағдылар мен білім деңгейі, өндірістік технологиялардың сапасы, еңбек жағдайлары және ынталандыру жүйелері. Мысалы, өндірістік процестерді автоматтандыру және цифрландыру еңбек өнімділігін едәуір арттырады.

Адам капиталының дамуы жаңа технологияларды енгізу мен инновациялық өндіріс процесіне тікелей әсер етеді. Жоғары білікті кадрлар кәсіпорындарға тиімді шешімдер қабылдауға, өндіріс шығындарын азайтуға және өнім сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, еңбек өнімділігінің өсуі экономикалық өсімнің тұрақтылығын қамтамасыз етеді, өйткені ол жалпы ұлттық өнімнің көлемін көбейтеді және кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттырады.

Қазақстанда адам капиталын дамытуға бағытталған шараларға жоғары білім беру сапасын арттыру, кәсіптік оқыту бағдарламаларын енгізу, үздіксіз білім беру және еңбек нарығының сұранысына бейімделген курстарды дамыту жатады. Сонымен қатар, денсаулық сақтау, әлеуметтік қорғау және еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету бағдарламалары да еңбек өнімділігін көтеруге ықпал етеді.

Адам капиталы мен еңбек өнімділігі экономикалық өсудің маңызды драйверлері болып табылады. Білімді, білікті және дені сау жұмыс күшін дамыту арқылы Қазақстан өндіріс тиімділігін арттырып, инновациялық және инвестициялық жобаларды сәтті іске асыра алады. Осылайша, адам капиталы мен еңбек өнімділігін жақсарту елдің ұзақ мерзімді экономикалық

дамуына тікелей әсер етеді.

Сыртқы сауда және халықаралық қатынастар – Қазақстан экономикасының өсуіне маңызды әсер ететін факторлардың бірі. Елдің экономикалық дамуының тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін халықаралық нарықтарға шығу, экспорттық мүмкіндіктерді кеңейту және шетелдік инвестицияларды тарту қажет. Қазақстан географиялық орналасуының арқасында Еуразияның ірі экономикалық дәліздеріне жақын және транзиттік әлеуеті жоғары, бұл сыртқы сауданы дамыту үшін үлкен артықшылық болып табылады.

Сыртқы сауда Қазақстанның ұлттық табысын арттыруға, валюталық резервтерді көбейтуге және импортқа тәуелділікті азайтуға мүмкіндік береді. Елдің негізгі экспорттық өнімдері – мұнай және газ, металл және металлургия өнімдері, астық, химиялық өнімдер мен минералдық шикізат. Импортқа негізінен технологиялық жабдықтар, машиналар, электротехникалық өнімдер және тұтыну тауарлары жатады. Сыртқы сауда балансын сақтау экономикалық тұрақтылыққа тікелей әсер етеді.

Халықаралық қатынастар инвестициялық ахуалды қалыптастыруға да әсер етеді. Қазақстан шетелдік инвесторлар үшін тартымды елге айналуы үшін дипломатиялық байланыстарды нығайтып, халықаралық экономикалық ұйымдармен өзара әрекеттестікті кеңейтуде. Бұл шаралар шетелдік капиталды тартуға, жаңа өндірістерді ашуға және инновациялық жобаларды іске асыруға мүмкіндік береді.

Сыртқы сауда мен халықаралық қатынастардың тиімділігіне бірнеше фактор әсер етеді: сауда инфрақұрылымының дамуы, кедендік жеңілдіктер мен тарифтік саясат, халықаралық келісімдер мен сауда серіктестерімен байланыс. Қазақстан бірнеше халықаралық ұйымдарға мүше болып, сауда еркіндігін кеңейтуге, импорт пен экспортты теңгеруге және экономикалық ынтымақтастықты дамытуға бағытталған. Мысалы, Ұйымдастырылған Еуразиялық Экономикалық Одақ (ЕАЭО) елдер арасындағы сауданы жеңілдетіп, тарифтік тосқауылдарды азайтуға мүмкіндік береді.

Сыртқы сауда мен халықаралық қатынастардың артықшылықтарының бірі – технологиялық және білімдік трансферті. Шетелдік компаниялармен серіктестік нәтижесінде Қазақстан кәсіпорындары жаңа технологиялар мен басқару әдістерін енгізе алады, бұл өз кезегінде өндірістің тиімділігін арттырады және еңбек өнімділігін жоғарылатады.

Сонымен қатар, халықаралық қатынастар елдің экспорттық нарықтарын диверсификациялауға мүмкіндік береді, бұл экономиканың белгілі бір нарыққа тәуелділігін азайтады. Экспорттық әлеуетті кеңейту, жаңа сауда серіктестерін тарту және халықаралық нарықтағы бәсекеге қабілеттілікті арттыру елдің экономикалық өсімін тұрақтандыруға көмектеседі.

Сыртқы сауда мен халықаралық қатынастар Қазақстан экономикасының өсуі мен тұрақтылығының маңызды факторлары болып табылады. Халықаралық сауда мен серіктестікті дамыту арқылы ел экспорттық табысын арттырады, инвестициялық мүмкіндіктерді кеңейтеді және инновациялық жобаларды іске асырады. Осылайша, халықаралық экономикалық байланыстарды тиімді пайдалану елдің ұзақ мерзімді даму стратегиясының маңызды құрамдасы болып табылады.

Қаржылық талдау – кәсіпорынның экономикалық тұрақтылығын, төлем қабілеттілігін және тиімділігін бағалаудың негізгі құралы болып табылады. Қазақстандағы кәсіпорындардың қаржылық жағдайын бағалау қазіргі нарықтық экономика жағдайында ерекше маңызға ие, себебі ол компанияның стратегиясын дұрыс жоспарлауға, инвестициялық шешімдер қабылдауға және басқару шешімдерінің сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Қаржылық талдау кәсіпорынның кірістілігі, өтімділігі, активтердің айналымы және нарықтық құны сияқты көрсеткіштерін зерттеуге негізделеді.

Кәсіпорынның қаржылық жағдайын талдаудың алғашқы кезеңі – бухгалтерлік баланс және пайда мен шығындар туралы есептің құрылымын зерттеу. Бухгалтерлік баланс компанияның активтері мен міндеттемелерін көрсетсе, пайда мен шығындар туралы есеп компанияның экономикалық нәтижелерін бағалауға мүмкіндік береді. Активтердің құрылымы, капиталдың көздері, ағымдағы және ұзақ мерзімді міндеттемелердің үлесі –

барлық осы көрсеткіштер кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығын анықтауға көмектеседі.

Қаржылық талдауда коэффициенттік әдістер кеңінен қолданылады. Өтімділік коэффициенттері компанияның қысқа мерзімді міндеттемелерін орындау қабілетін көрсетсе, рентабельділік коэффициенттері табыстылық деңгейін бағалауға мүмкіндік береді. Активтердің айналымын талдау кәсіпорынның активтерін тиімді пайдалану дәрежесін айқындайды. Сонымен қатар, қаржылық левередж және міндеттемелердің құрылымын зерттеу арқылы кәсіпорынның қаржылық тәуекелі бағаланады.

Кәсіпорын тиімділігін арттыру үшін қаржылық талдау нәтижелері бойынша нақты ұсыныстар әзірленеді. Мысалы, дебиторлық және кредиторлық қарыздарды тиімді басқару, айналым капиталының көлемін оңтайландыру, шығындарды азайту және табысты арттыру шаралары компанияның тұрақты дамуына әсер етеді. Сонымен қатар, инвестициялық жобаларды бағалау, шығындарды бақылау және кірісті арттыру бойынша стратегиялық шешімдер қабылдау кәсіпорынның нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді [4].

Қазақстанда қаржылық талдау арқылы кәсіпорынның стратегиясын жоспарлау, инновациялық жобаларды іске асыру және ұзақ мерзімді экономикалық өсімді қамтамасыз ету мүмкіндігі жоғары. Қаржылық көрсеткіштердің динамикасын зерттеу кәсіпорынның күшті және әлсіз жақтарын анықтауға, проблемаларды шешу жолдарын жоспарлауға және ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

Қаржылық талдау кәсіпорынның экономикалық тиімділігін арттырудың негізгі құралы болып табылады. Қазақстандағы кәсіпорындар үшін қаржылық талдау тек бухгалтерлік есеп деректерін қарастыру емес, сонымен қатар стратегиялық басқарудың негізі, инвестициялық шешімдерді қабылдау және кәсіпорынның ұзақ мерзімді тұрақты дамуын қамтамасыз ететін құрал болып табылады [5].

Қазақстандағы экономикалық өсім әртүрлі факторлардың өзара байланысына тәуелді. Мемлекеттік қаржы, корпоративтік сектор, инвестициялар, адам капиталы, инновациялар және сыртқы сауда – ел экономикасының тұрақты дамуын қамтамасыз ететін негізгі қозғаушы күштер. Осы факторларды тиімді пайдалану арқылы Қазақстан ұзақ мерзімді, тұрақты және сапалы экономикалық өсімге қол жеткізе алады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Ахметова Д.С., Баймуханов Т.К. Экономикалық өсім теориясы және тәжірибесі [Электронный ресурс] : оқу құралы / Д.С. Ахметова, Т.К. Баймуханов. – Алматы: «Әлем» баспасы, 2018. – Электрон. текстовые дан. – 312 б.
2. Жұмабаев С.А. Қазақстан экономикасы: даму стратегиялары мен өсім факторлары [Электронный ресурс] : монография / С.А. Жұмабаев. – Нұр-Сұлтан: «Ғылым» баспасы, 2020. – Электрон. текстовые дан. – 276 б.
3. Сәрсенов Б.М., Құрманов А.Ә. Халықаралық сауда және жаһандану жағдайында Қазақстан экономикасының өсуі [Электронный ресурс] : ғылыми мақала / Б.М. Сәрсенов, А.Ә. Құрманов. – Алматы: «Экономика және статистика» журналы, 2021. – Электрон. текстовые дан. – 68 б.
4. Таубаев Ж.Қ. Инвестициялар және технологиялық даму: Қазақстан тәжірибесі [Электронный ресурс] : оқулық / Ж.Қ. Таубаев. – Шымкент: «Еуропа» баспасы, 2019. – Электрон. текстовые дан. – 254 б.
5. Мұқанова Л.В., Айдаров Е.С. Макроэкономикалық саясат пен экономикалық өсу [Электронный ресурс] : оқу-әдістемелік құралы / Л.В. Мұқанова, Е.С. Айдаров. – Алматы: «Қаржы және статистика» баспасы, 2022. – Электрон. текстовые дан. – 340 б.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ
УСЛУГ
(НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА)**

Мусабеков Р.М. – студент 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Абжанова А.К. – м.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Статья посвящена исследованию системы мотивации персонала на предприятиях сферы услуг (на примере ресторанного и гостиничного бизнеса). Обоснована специфика труда в индустрии гостеприимства, характеризующаяся высокой эмоциональной напряжённостью и прямым контактом с потребителем. Проанализированы основные виды материального и нематериального стимулирования, а также выявлены ключевые причины демотивации и текучести кадров. Особое внимание уделено расчёту экономического эффекта от внедрения современных мотивационных программ. Разработаны практические рекомендации по формированию комплексной системы мотивации, способствующей росту производительности труда, снижению операционных издержек и повышению конкурентоспособности предприятий HoReCa.

Ключевые слова: мотивация персонала, сфера услуг, индустрия гостеприимства, ресторанный бизнес, текучесть кадров, эмоциональный труд, экономическая эффективность, KPI.

В современных условиях развития рыночной экономики сфера услуг занимает одно из ведущих мест в структуре ВВП. Особенно значимым является сектор ресторанного дела и гостиничного бизнеса (HoReCa), поскольку он формирует не только экономические показатели, но и имидж региона, туристическую привлекательность и уровень социального комфорта населения. В отличие от производственной сферы, где основным ресурсом являются оборудование и технологии, в индустрии гостеприимства главным капиталом выступает персонал. Именно сотрудники создают уникальную атмосферу заведения, формируют первое впечатление гостей и обеспечивают качество обслуживания [1]. Даже при наличии современного оборудования и продуманной концепции заведения, низкий уровень мотивации персонала неизбежно приводит к ухудшению сервиса и снижению конкурентоспособности предприятия.

Проблема мотивации персонала в HoReCa сегодня актуальна как никогда в силу ряда причин: высокой текучести кадров, дефицита квалифицированных специалистов, эмоционально напряжённого характера труда и возрастающих требований клиентов к качеству сервиса [2]. В условиях постоянных изменений рынка эффективная система мотивации становится главным стратегическим инструментом управления. Цель данной работы - исследовать особенности мотивации сотрудников сферы услуг, раскрыть механизмы её формирования и предложить практические инструменты повышения вовлеченности персонала.

Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к определённой деятельности и определяющих её направленность и интенсивность. С научной точки зрения мотивация базируется на классических теориях управления. Согласно теории иерархии потребностей А. Маслоу, для сотрудников сферы услуг критически важны социальные потребности и потребность в признании, так как их деятельность связана с публичной оценкой результатов труда [3]. В свою очередь,

двухфакторная теория Ф. Герцберга доказывает, что в ресторанном бизнесе гигиенические факторы (условия труда, базовая зарплата) лишь предотвращают неудовлетворённость, в то время как истинную производительность обеспечивают мотивирующие факторы (признание, карьерный рост, ответственность) [4].

Труд в индустрии гостеприимства имеет ярко выраженный сервисный характер. Его специфика определяется тем, что результат деятельности предприятия формируется непосредственно в процессе взаимодействия персонала с клиентом («момент истины»). К ключевым особенностям труда в HoReCa относятся [5]:

- эмоциональный труд - сотрудники обязаны контролировать свои эмоции и сохранять профессиональную доброжелательность даже в конфликтных ситуациях.

- интенсивность и особый режим - сменный график, работа в выходные и праздничные дни, ночные смены.

- неотделимость услуги от процесса её оказания - ошибку невозможно исправить до её передачи клиенту, качество оценивается «здесь и сейчас».

- командная зависимость - эффективность ресторана определяется строгой синхронизацией работы зала (официанты) и кухни (повара).

Эти особенности создают высокий риск профессионального выгорания, что делает стандартные методы мотивации недостаточными. Для удержания сотрудников и повышения их эффективности современные предприятия используют комплексный подход, сочетающий различные виды стимулирования (таблица 1) [6].

Таблица 1 - Комплексная система мотивации персонала в сфере услуг

Группа методов	Инструменты стимулирования	Целевой эффект
Материальные (прямые)	Базовая заработная плата; премии (KPI); процент от личных продаж; чаевые; доплаты за переработки.	Удовлетворение базовых потребностей, стимуляция количественных показателей (рост выручки).
Материальные (косвенные)	Бесплатное питание; оплата транспорта в ночное время; предоставление униформы; ДМС.	Повышение лояльности к компании, экономия личных средств сотрудника.
Организационные	Гибкий график работы; программы наставничества; корпоративное обучение за счёт компании; перспектива карьерного роста.	Профессиональное развитие, снижение страха перед новыми задачами, удержание талантов.
Социально-психологические	Конкурсы «Лучший сотрудник»; публичная похвала; тимбилдинги; комфортный микроклимат в коллективе.	Удовлетворение потребности в признании, сплочение команды, снижение уровня стресса.

Несмотря на наличие широкого инструментария, сфера услуг традиционно страдает от высокой текучести кадров. Основными причинами демотивации выступают: несоответствие объёма работы уровню оплаты, отсутствие прозрачной системы премирования, переработки без компенсации, а также токсичный психологический климат [7]. Частая смена сотрудников отрицательно влияет на качество обслуживания и увеличивает скрытые затраты предприятия на постоянный рекрутинг и обучение новичков.

Экономический эффект от внедрения мотивационных программ зависит от инвестиций в мотивацию персонала, которые часто воспринимаются собственниками бизнеса исключительно как затратная часть (статья расходов). Однако грамотно выстроенная система стимулирования приносит прямой экономический эффект, трансформируя издержки в долгосрочную прибыль (рисунок) [8].

Рисунок. Цикл экономической эффективности мотивации в сфере услуг

Экономический эффект проявляется в конкретных измеримых показателях, которые систематизированы в таблице 2 [9].

Таблица 2 - Направления экономического эффекта от мотивации персонала

Направление эффекта	Влияние на финансовые показатели предприятия
Рост производительности труда	Сокращение времени обслуживания стола/номера; возможность обслуживать больший трафик без раздувания штата; минимизация брака (списаний на кухне).
Увеличение объёма продаж	Рост среднего чека за счёт активных продаж (Up-selling, Cross-selling) мотивированными официантами/администраторами; рост LTV (пожизненной ценности) клиента.
Снижение операционных затрат	Экономия бюджетов на HR (поиск, найм, адаптация); сокращение выплат по жалобам и возвратам (комплиментам) недовольным гостям.
Формирование нематериальных активов	Укрепление репутации бренда на рынке труда (HR-бренд); рост рейтинга заведения на платформах отзывов (TripAdvisor, 2GIS), что привлекает бесплатный органический трафик.

Таким образом, мотивация персонала является фундаментальным фактором эффективного функционирования предприятий ресторанного и гостиничного бизнеса. В сфере услуг именно человеческий ресурс определяет уровень качества, формирует имидж организации и напрямую влияет на её конкурентоспособность. От степени заинтересованности сотрудников зависят удовлетворённость клиентов, стабильность работы коллектива и конечные финансовые результаты.

Особенности труда в индустрии гостеприимства (высокая эмоциональная нагрузка,

ненормированный график) требуют применения гибкой и современной системы стимулирования. Традиционные способы, основанные исключительно на базовой зарплате, сегодня недостаточны. Современный работник стремится к профессиональному росту, справедливому признанию заслуг и комфортной организационной культуре.

Комплексный подход к управлению мотивацией, включающий материальные бонусы (KPI), прозрачные карьерные лифты и благоприятный психологический климат, позволяет предприятию не только снизить разрушительную текучесть кадров, но и обеспечить стабильный рост прибыли. Таким образом, формирование эффективной системы мотивации является не просто функцией HR-отдела, а важнейшей стратегической задачей высшего руководства, обеспечивающей долгосрочный успех бизнеса в условиях жёсткой рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Зайцева Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: учебник. - М.: Издательский центр «Академия», 2020. - 224 с.
2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. - 4-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 695 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2019. - 400 с.
4. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман. - М.: Вершина, 2018. - 240 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство и туризм: учебник для вузов / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. - 1071 с.
6. Тебекин А.В. Управление персоналом: учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 182 с.
7. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. - 14-е изд. - СПб.: Питер, 2021. - 1040 с.
8. Иванова С.В. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка? / С.В. Иванова. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 285 с.
9. Николаева М.А. Роль мотивации персонала в повышении качества гостиничных услуг // Индустрия туризма и сервиса, 2024. – № 2. – С. 55-61.

УДК 338.583

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННОГО К ПЛАТФОРМЕННОМУ БИЗНЕСУ

Мухамбетова Н.Б. - магистрант 1 курса специальности Информационная безопасность, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Нурахметова Г.С. - старший преподаватель Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтұрсынұлы

Статья посвящена переходу от традиционных к платформенным бизнес-моделям в условиях цифровой экономики Казахстана. На основе данных за 2024–2025 годы рассматриваются тенденции развития электронной коммерции, безналичных платежей, интернет-проникновения и цифровых госуслуг. Показано, что маркетплейсы, платёжные платформы и e-Gov формируют ключевую инфраструктуру экономики.

Ключевые слова: электронная торговля, цифровые платформы, трансформация

Цифровая трансформация приводит к существенным структурным изменениям в функционировании рынков. Классические цепочки создания стоимости всё чаще дополняются либо вытесняются платформенными форматами, где центральную роль играют цифровые

платформы - посреднические системы, объединяющие различные группы участников (пользователей, продавцов, разработчиков и др.) для осуществления транзакций. Для Казахстана, характеризующегося высоким уровнем цифровой вовлечённости населения, данные процессы приобретают особую актуальность. Цель данной работы заключается в анализе тенденций перехода к платформенным бизнес-моделям на основе актуальных статистических данных за 2024–2025 годы, а также в выявлении их влияния на деятельность компаний и формирование государственной политики.

Методологической основой исследования послужил анализ официальной статистики и отраслевых отчётов, включая данные Бюро национальной статистики (электронная коммерция), Национального банка Республики Казахстан (безналичные расчёты), отчёты DataReportal (уровень интернет-проникновения), а также государственные источники по цифровым услугам. В работе использованы сравнительные показатели за 2024 и 2025 годы (по состоянию на доступную дату, включая помесечную динамику). Для наглядного представления результатов были построены диаграммы, отражающие изменения структуры и динамики ключевых показателей.

Согласно информации Бюро национальной статистики, доля электронной торговли в общем объёме розничного товарооборота увеличилась с 12,7% в 2023 году до 14,1% в 2024 году. Это свидетельствует о дальнейшем развитии платформенных механизмов в сфере ритейла и росте спроса на онлайн-каналы со стороны потребителей. В сегменте услуг в 2024 году наблюдалось доминирование цифровых торговых площадок: их оборот достиг 2 065,2 млрд тенге, тогда как выручка от собственных сайтов компаний составила 378,2 млрд тенге.

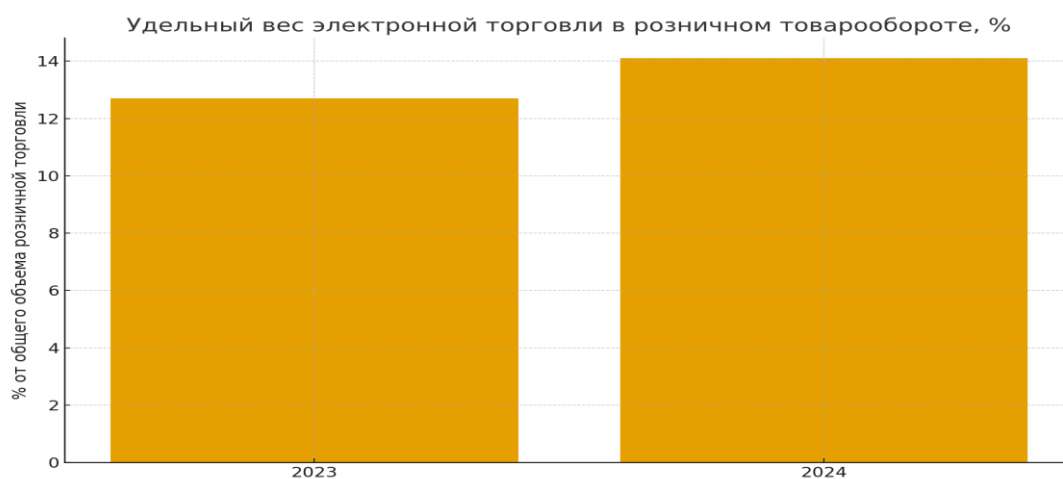

Рисунок 1. Доля электронной коммерции в розничной торговле Казахстана (%), 2023-2024 годы

Переход к платформенным моделям подкреплён глубокой детализацией платежей. По итогам 2024 года безналичные операции составили 87% от объёма транзакций по картам, при этом за год объём безналичных операций достиг 166,1 трлн тг (+17% г/г), а их количество - 12,8 млрд (+13,4% г/г) [2, с. 3]. В 2025 году динамика сохраняется: уже в январе объём операций составил 14,9 трлн тг, а в мае - 18,1 трлн тг; количество операций выросло с 1,013 до 1,3 млрд соответственно [3,с.7].

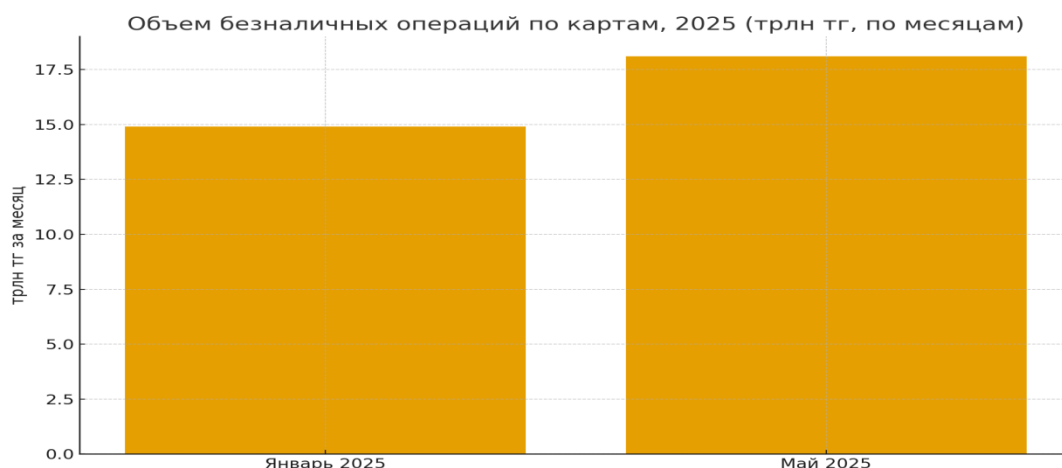

Рисунок 2. Объем безналичных операций по картам (трлн тенге) за период январь-май 2025 года

Цифровые госуслуги демонстрируют масштабы платформенных эффектов на стороне спроса. По данным Правительства, в 2024 году оказано свыше 340 млн госуслуг онлайн (доля электронного формата - 91% от всех услуг) [6, с. 4]. За I полугодие 2025 года через eGov и мобильные каналы оказано около 26 млн онлайн-услуг. Масштаб спроса на цифровые сервисы создаёт устойчивый поток данных и стандартов, под которые подстраиваются бизнес-процессы и экосистемы.

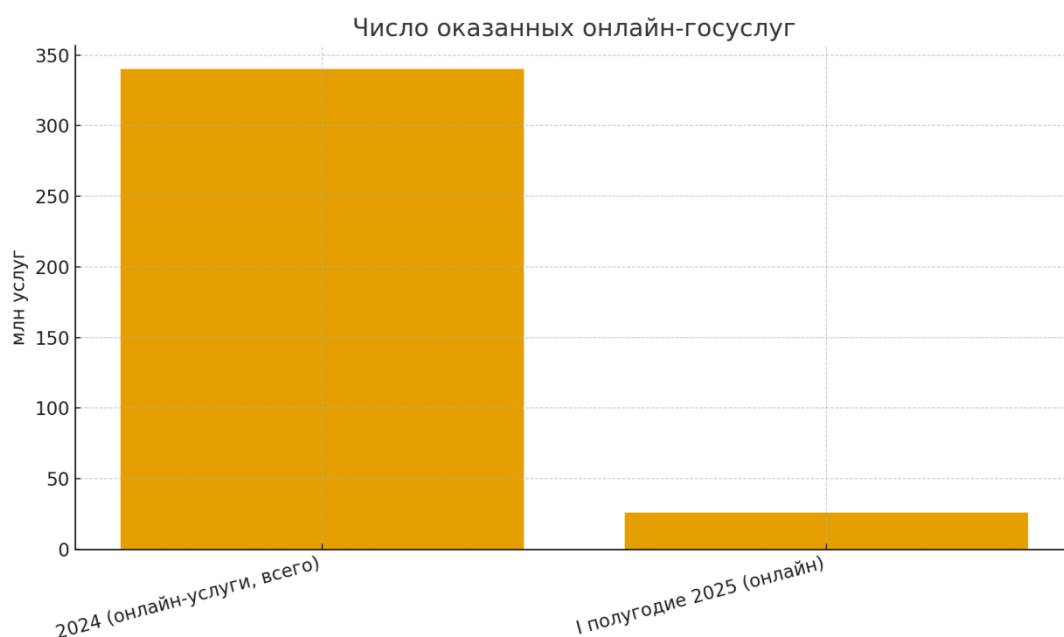

Рисунок 3. Онлайн-госуслуги: за 2024 год и 1 полугодие 2025 года

Представленные показатели демонстрируют, что в период 2024–2025 годов Казахстан последовательно движется к платформенной модели организации экономических процессов. В электронной коммерции услуг ключевое положение занимают маркетплейсы, в сфере платежей усиливается вытеснение наличных операций цифровыми платформами, а государственные электронные сервисы развиваются как базовый механизм взаимодействия между государством, гражданами и бизнесом.

Для компаний такие изменения означают необходимость стратегической трансформации: переход от вертикально интегрированных моделей к управлению экосистемами, развитию сетевых эффектов и активному формированию партнёрских связей.

Для государственных регуляторов основной задачей становится обеспечение баланса между поддержкой инновационного развития и контролем рыночной концентрации, а также защита персональных данных и развитие открытых цифровых интерфейсов, включая стандарты API и концепцию открытых финансов.

С практической точки зрения бизнесу рекомендуется:

- смещать фокус с продуктовой модели на платформенную архитектуру, предусматривающую участие внешних разработчиков и поставщиков услуг;
- развивать многоканальные модели монетизации, включая комиссии, подписки и использование данных;
- выстраивать системы доверия и контроля качества через рейтинговые механизмы и модерацию контента;
- интегрировать платёжную и логистическую инфраструктуру как основу удержания и вовлечения участников экосистемы.

В целом цифровая экономика Казахстана переходит в стадию устойчивого роста платформенных решений. Увеличение доли электронной коммерции, высокий уровень интернет-проникновения и стабильная динамика безналичных платежей формируют базу для расширения платформ как в частном секторе, так и в государственном управлении. Дальнейшее развитие данной траектории будет зависеть от повышения цифровых компетенций, внедрения открытых стандартов, усиления конкурентной среды, а также эффективного управления рисками, связанными с концентрацией рынка и безопасностью данных.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики РК. «Электронная торговля товарами и услугами: итоги 2024 года». stat.gov.kz (доступ: 2025).
2. Kapital.kz. «В 2024 году доля безналичных операций в объеме транзакций составила 87%». Янв. 2025.
3. Zakon.kz. «Как казахстанцы тратят деньги: насколько выросли безналичные платежи в первом квартале года». Май 2025.
4. DataReportal. Digital 2024: Kazakhstan. Янв. 2024.
5. DataReportal. Digital 2025: Kazakhstan. Март 2025.
6. Primeminister.kz. «В 2024 году оказано 341 млн госуслуг, 91% - в электронном формате». Сент. 2025 (об итогах 2024 г.).
7. eGov.kz (NITEC). «С начала 2025 года оказано более 26 млн госуслуг онлайн». Авг. 2025.
8. Parker, G., Van Alstyne, M., Choudary, S. Platform Revolution. W. W. Norton, 2016.

УДК 336.7:330.5

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА РЕАЛЬНЫЙ ДОХОД НАСЕЛЕНИЯ

Мырзатаева С.С. – студентка 1 курса образовательной программы 6B04101 – Экономика, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Жумабаев К.А. – кандидат экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье анализируется влияние инфляции на реальный доход населения Республики Казахстан. Рассматриваются социально-экономические последствия снижения покупательной способности доходов. На основе официальных статистических данных выявляются основные тенденции и предлагаются меры по защите реальных доходов граждан.

Ключевые слова: инфляция, реальный доход, покупательная способность, социально-экономические последствия, заработная плата, население, Казахстан.

В условиях высокой инфляционной нестабильности особую актуальность приобретает проблема влияния роста цен на реальный доход населения. Для Республики Казахстан, где инфляция в последние годы сохраняет двузначные значения, этот вопрос напрямую затрагивает уровень жизни граждан, потребительский спрос и социальную стабильность. Снижение реальных доходов приводит к изменению структуры потребления, росту экономического неравенства и ухудшению благосостояния населения.

Инфляция оказывает негативное воздействие на покупательную способность заработной платы, пенсий и пособий. Население вынуждено тратить большую часть доходов на товары первой необходимости, что ограничивает возможности для сбережений, образования и здравоохранения. Изучение социально-экономических последствий инфляции позволяет выявить ключевые проблемы и направления государственной политики по защите доходов граждан.

Таким образом, анализ влияния инфляции на реальный доход населения представляет собой важную научную и практическую задачу, направленную на разработку мер по обеспечению социальной защищённости в условиях экономической нестабильности.

Инфляционные процессы в Республике Казахстан сохраняют признаки нестабильности, обусловленные сочетанием внешних и внутренних факторов. Согласно официальным данным Бюро национальной статистики, по итогам 2025 года годовая инфляция составила 12,3 % (против 8,6 % в 2024 году). Наибольший вклад внесли продовольственные товары. К марту 2026 года инфляция замедлилась до 11,0 %.

Для иллюстрации динамики инфляции представлена таблица 1.

Таблица 1- Инфляция в Казахстане

Год	Уровень инфляции	Источник/комментарий
2024	8,6%	Официальные годовые данные
2025	12,3%	Официальные годовые данные
2026	11-12% (начало года)	Январь-12,2%, февраль-11,7

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Национальный банк Республики Казахстан сохраняет базовую ставку на уровне 18,0 %, стремясь ограничить рост инфляционных ожиданий. При этом инфляция по регионам остаётся неоднородной: более высокие темпы роста цен традиционно наблюдаются в Северо-Казахстанская область, тогда как в Костанайская область и Алматы уровень инфляции относительно ниже.

По данным Бюро национальной статистики (таблица 2), в 2025 году номинальные доходы населения выросли на 10,2 %, однако реальные доходы (с учётом инфляции) снизились на 1,1 %.

Таблица 2 - Динамика номинальных и реальных доходов населения (в % к предыдущему году)

Показатель	2024 год	2025 год
Рост номинальных доходов (зарплата, пенсии и т.д)	+10,2%	+10,2%
Рост реальных доходов (с учетом роста цен)	-	-1,1
Среднедушевой доход в месяц	-	238 070

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Министерство национальной экономики РК.

Среднедушевой доход составил 238 070 тенге в месяц. В четвёртом квартале 2025 года снижение реальных доходов было ещё более заметным - до 2,3–2,9 % (таблица 3).

Инфляция «съедает» покупательную способность граждан, особенно тех, кто получает фиксированные доходы (пенсии, пособия). Население вынуждено перераспределять расходы в пользу продуктов питания и коммунальных услуг, сокращая траты на образование, здравоохранение и культурный досуг. Это приводит к росту социальной напряжённости, увеличению неравенства и замедлению экономического развития.

Таблица 3 - Влияние инфляции на доходы населения в 2024-2025 годах

2025 год	Значение
+10,2%	Доходы выросли на *бумагах*
-1,1%	Реальная покупательская способность упала
238 070	Средний доход одного человека

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Министерство национальной экономики РК.

Для минимизации негативного влияния инфляции на реальные доходы населения целесообразно:

- индексировать заработную плату, пенсии и пособия в соответствии с фактическим уровнем инфляции;
- развивать программы социальной поддержки малообеспеченных семей;
- стимулировать рост производства товаров первой необходимости для сдерживания цен;
- повышать финансовую грамотность населения и развивать инструменты сбережений (депозиты, государственные ценные бумаги);
- проводить адресную помощь по оплате коммунальных услуг и продуктов питания;
- укреплять контроль за монополиями и спекулятивным ростом цен.

Реализация этих мер позволит смягчить социально-экономические последствия инфляции и повысить устойчивость доходов граждан.

Инфляция существенно снижает реальный доход населения и усиливает социально-экономические проблемы в Казахстане. Грамотная государственная политика, направленная на индексацию доходов и сдерживание роста цен, позволит не только защитить покупательную способность граждан, но и обеспечить более стабильное социально-экономическое развитие страны.

Инфляция в Республика Казахстан является одним из ключевых макроэкономических факторов, оказывающих комплексное влияние на общество и экономику. Её социально-экономические последствия проявляются в нескольких взаимосвязанных направлениях.

Прежде всего, инфляция снижает реальные доходы населения. Даже при росте номинальной заработной платы покупательная способность людей падает, так как цены на товары и услуги растут быстрее. Это особенно сильно затрагивает социально уязвимые группы - пенсионеров, студентов и семьи с низкими доходами.

Второе важное последствие - изменение структуры потребления. Домохозяйства вынуждены тратить большую часть бюджета на базовые потребности (продукты питания, коммунальные услуги), сокращая расходы на образование, здоровье и досуг. Это может негативно сказаться на качестве жизни и человеческом капитале в долгосрочной перспективе.

Инфляция также усиливает социальное неравенство. Люди с фиксированными доходами теряют больше, тогда как те, кто владеет активами (недвижимостью, бизнесом), могут частично защититься от роста цен. В результате разрыв между различными слоями населения увеличивается.

С точки зрения экономики в целом, высокая инфляция снижает инвестиционную активность. Бизнес сталкивается с неопределённостью, ростом издержек и снижением прогнозируемости прибыли. Это может замедлять экономический рост и ограничивать создание новых рабочих мест.

Кроме того, инфляция влияет на финансовую систему. Рост цен часто сопровождается повышением процентных ставок, что делает кредиты менее доступными для населения и бизнеса. Это, в свою очередь, ограничивает потребление и инвестиции.

Инфляция замедлила экономический рост: снижение покупательной способности населения уменьшило потребительский спрос, что негативно сказалось на розничной торговле и производстве. Предприятия столкнулись с ростом издержек и снижением инвестиционной активности. Высокая базовая ставка Национального банка (18 %) сделала кредиты дорогими, что ограничило возможности бизнеса по расширению. В итоге замедлились темпы роста ВВП, увеличился объём кредитной нагрузки на население и выросла зависимость экономики от государственных мер поддержки.

Малый и средний бизнес остаётся важным источником доходов населения, так как обеспечивает значительную часть рабочих мест в стране.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инфляция в Республике Казахстан (декабрь 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/publications/280680/> (дата обращения: 20.04.2026).
2. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. О реальных доходах населения по итогам 2025 года. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/1193554?lang=ru> (дата обращения: 20.04.2026).
3. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инфляция в Республике Казахстан (март 2026 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/publications/281083/> (дата обращения: 20.04.2026).
4. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Заработная плата и условия труда (IV квартал 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/laborand-income/stat-wags/> (дата обращения: 20.04.2026).
5. АО «Halyk Finance». Аналитический обзор реальных доходов и расходов населения. URL: <https://halykfinance.kz> (дата обращения: 20.04.2026).

УДК 336.504

ЗЕЛЁНЫЕ ФИНАНСЫ: ЭКОЛОГИЯ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Нуркалина А.Н. - студент 1 курса образовательной программы 6B04106- Финансы, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

Байзакова Г.Г. - старший преподаватель, магистр экономики, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

В данной статье исследуется значение зелёных финансов для современной экономики и их вклад в устойчивое развитие. Анализируется, как зелёные финансы способствуют реализации экологически безопасных и энергосберегающих проектов, стимулируя при этом экономический рост. Представлен обзор международного опыта применения зелёных финансовых инструментов, включая их достоинства, сложности и будущие направления. Подчёркивается, что экологические аспекты становятся ключевыми драйверами

экономического прогресса и инновации.

Ключевые слова: зелёные финансы, устойчивое развитие, экология, инвестиции, энергоэффективность.

В XXI веке человечество столкнулось с серьёзными экологическими вызовами: изменение климата, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды. Эти проблемы оказывают прямое влияние на экономическое развитие стран. В ответ на них формируется новая концепция - зелёные финансы, которые направлены на поддержку устойчивого развития и экологически ответственных проектов.

Зелёные финансы - представляют собой комплекс финансовых инструментов, инвестиционных стратегий и продуктов, ориентированных на поддержку проектов, соответствующих принципам экологической устойчивости, энергоэффективности и низкоуглеродного развития. Ключевые сферы применения включают инвестиции в возобновляемые источники энергии, мероприятия по повышению энергоэффективности, развитие экологически чистого транспорта и формирование низкоуглеродной экономики. Стратегическая цель зелёных финансов заключается в минимизации негативного воздействия на окружающую среду, сокращении выбросов парниковых газов и обеспечении долгосрочного устойчивого развития[1]. Зелёную экономику можно определить так:

- 1) возобновляемые источники энергии (солнечная, ветровая, биотопливо и пр.);
- 2) «зеленые» здания и сооружения (активные и пассивные дома) (энергосберегающие технологии в строительстве и архитектуре);
- 3) чистый транспорт (альтернативные виды топлива, развитие общественного транспорта, гибридные/ электроавтомобили;
- 4) управление водными ресурсами (очистка воды, экономия потребления воды, использование дождевой воды и т. п.);
- 5) утилизация мусора отходов производства (повторное использование (рециклирование), производство саморазлагающейся тары и т. п.); б) землеустройство (городские лесонасаждения и парки, органическое сельское хозяйство, восстановление лесов, восстановление почвенного покрова).

«Зеленые» отрасли и технологии развиваются неравномерно, поэтому для их поддержки нужны различные источники и методы финансирования. Основными источниками являются государственные средства, займы от международных финансовых институтов и инвестиции частного капитала (как отечественного, так и иностранного) [2].

Рисунок 1 - Характеристика дефиниции «зеленые финансы»

«Климатическое финансирование», направленное на снижение выбросов парниковых газов, во многом совпадает с принципами «зеленого финансирования». Такие механизмы, как углеродное финансирование и оплата услуг экосистем, проявляющие черты «зеленого финансирования», успешно применяются для финансирования сохранения лесов, водных ресурсов и биоразнообразия. Глобальный рынок углерода за последнее десятилетие претерпел существенный рост.

Согласно коммюнике G20, развивающимся странам к 2030 году потребуется от 5,8 до 5,9 триллиона долларов США, а для достижения нулевых выбросов к 2050 году необходимо ежегодное инвестирование 4 триллионов долларов США в чистые энергетические технологии к 2030 году. Финансирование охраны природы представляет собой новую, развивающуюся сферу, призванную оптимизировать инвестиции и сократить разрыв между потребностями природоохранных проектов и доступными средствами. Это создает значительный простор для финансовых инноваций.

В условиях растущего внимания к проблемам экологии и долгосрочным последствиям климатических изменений, инвесторы все чаще стремятся вкладывать средства не только ради финансовой отдачи, но и для получения нефинансовых преимуществ, таких как экологические и социальные выгоды. «Зеленые» финансы являются фундаментом низкоуглеродного экономического роста, поскольку они объединяют три ключевых направления: финансовый сектор, улучшение экологии и экономическое развитие. Это перекликается с концепцией устойчивого развития, которая также требует гармонизации интересов общества, бизнеса и государства в социальной, экологической и экономической сферах, обеспечивая благополучие как нынешних, так и будущих поколений.

В сфере экологически ориентированного финансирования особое место занимают зеленые облигации. Эти финансовые инструменты представляют собой долговые ценные бумаги, доходы от размещения которых целевым образом направляются на поддержку проектов, отвечающих критериям экологической устойчивости. Параллельно с этим, наблюдается рост популярности зеленых кредитов, в рамках которых финансовые учреждения предоставляют заемщикам льготные условия при финансировании инициатив, способствующих устойчивому развитию.

Казахстан может использовать зеленые финансы как драйвер для диверсификации своей экономики, создания новых рабочих мест и оздоровления окружающей среды. Для устойчивого развития в будущем стране необходимо инвестировать в низкоуглеродные технологии и инфраструктуру. Зеленые инвестиции – это шанс привлечь иностранный капитал и ноу-хау, повысив тем самым конкурентоспособность Казахстана на мировой арене.

Глобальное сообщество демонстрирует растущую приверженность принципам устойчивого развития, что находит отражение в активном внедрении "зелёных" финансовых инструментов. Так, Европейский союз поставил амбициозную цель углеродной нейтральности в рамках своей инициативы "Зелёный курс".

Китай же зарекомендовал себя как один из ведущих мировых эмитентов зелёных облигаций, а Соединённые Штаты Америки направляют значительные инвестиции в развитие экологически чистых технологий и создание устойчивой инфраструктуры. Поддержку этим тенденциям оказывают и ключевые международные институты, включая Всемирный банк и Организацию Объединённых Наций, которые способствуют расширению масштабов зелёного финансирования.

В ближайшие годы зелёные финансы будут играть всё более значимую роль в мировой экономике. Ожидается устойчивый рост инвестиций в экологические проекты, поскольку государства и частные инвесторы всё активнее направляют капитал в развитие возобновляемой энергетики, экологически чистых технологий и инфраструктуры. Это связано как с экономической выгодой, так и с необходимостью решения глобальных экологических проблем [3]. Одновременно будет происходить ужесточение экологических требований со стороны государств и международных организаций. Компании будут обязаны учитывать влияние своей деятельности на окружающую среду, снижать выбросы парниковых газов и внедрять принципы устойчивого развития.

Важным направлением станет развитие ESG-критериев (экологических, социальных и управленческих факторов). Эти стандарты будут всё чаще использоваться инвесторами при принятии решений, что повысит прозрачность бизнеса и усилит ответственность компаний перед обществом и природой. Также ожидается активное участие как государства, так и бизнеса. Государственные органы будут создавать нормативную базу, стимулировать зелёные

проекты и поддерживать их финансово, а бизнес - внедрять инновационные технологии и адаптировать свои стратегии к новым условиям.

Таким образом, зелёные финансы постепенно становятся неотъемлемой частью глобальной экономики, обеспечивая переход к более устойчивой и экологически безопасной модели развития. Развитие экономики в рамках зелёных финансов проявляется в том, что экологические инициативы превращаются в источник роста, а не в ограничение. Во-первых, формируются новые сектора экономики.

Развитие возобновляемых источников энергии, переработка отходов, экологическое строительство и чистый транспорт открывают новые рынки и бизнес-направления. Это модернизирует экономическую структуру и делает её более эффективной. Во-вторых, зелёные финансы способствуют созданию рабочих мест. Растёт спрос на специалистов в сфере экологии, энергетики, инженерии и устойчивого развития. Это снижает безработицу и повышает профессиональную квалификацию.

Третьим важным аспектом является стимулирование инноваций. Инвестиции в экологические технологии ускоряют научный прогресс, способствуют разработке новых решений и укрепляют конкурентоспособность стран на мировом уровне. Кроме того, зелёная экономика позволяет снижать долгосрочные риски. Сокращение загрязнения, рациональное использование ресурсов и противодействие изменениям климата помогают избежать экономических потерь, связанных с природными потрясениями и ухудшением здоровья населения.

Наконец, растёт инвестиционная привлекательность. Страны и компании, ориентированные на устойчивое развитие, привлекают больше международных инвестиций благодаря своей надёжности и перспективности [4].

Список литературы

1. [Электронный ресурс] <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/green-finance/241/стр.1>
2. [Электронный ресурс] <https://fundamental-research.ru/article/view?id=43460>
3. [Электронный ресурс] <https://finance.kz/articles/zelenye-finansy-ekologicheskie-investitsii-i-ih-rol-vustoychivom-razviti>
4. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-zelenoy-ekonomike-cherez-zelenye-finansybioekonomiku-i-ustoychivoe-razvitie/viewer> (стр. 12-13)

УДК 358.26

ЖАҢАДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ

Нурманова Д.Е. – Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, 6В04101 Экономика бағдарламасы бойынша 1 курс студенті

Ахметжанова Б.Қ. - Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы

Бұл мақала жаһандану жағдайында ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі факторларын қарастырады. Онда технологиялық даму, инвестициялық климат және адами капиталдың рөлі ерекше талданады. Сонымен қатар, Қазақстан экономикасының жаһандық нарықтағы орны мен оны нығайтудың стратегиялық бағыттары сипатталады.

Кілт сөздер: жаһандану, ұлттық экономика, бәсекеге қабілеттілік, инвестиция, технологиялық даму, адами капитал, экономикалық стратегия.

Қазіргі әлемдік экономика терең жаһандану үдерісін бастан өткеріп отыр. Елдер арасындағы сауда, инвестиция, технология және еңбек ресурстарының еркін қозғалысы ұлттық экономикалардың өзара байланысын күшейтті. Мұндай жағдайда әрбір мемлекеттің басты мақсаты – өзінің экономикалық бәсекеге қабілеттілігін арттыру. Қазақстан сияқты дамушы елдер үшін бұл мәселе ерекше өзекті болып табылады, себебі жаһандық нарықта тұрақты орын алу экономикалық өсімнің негізгі факторы саналады.

Жаһандану ұлттық экономикаларға бір мезгілде мүмкіндік те, қауіп те әкеледі. Бір жағынан, жаңа нарықтарға шығу, шетелдік инвестиция тарту және технологиялық трансфер мүмкіндігі артады. Екінші жағынан, ішкі нарық шетелдік ірі компаниялардың бәсекесіне ұшырап, отандық өндірістер әлсіреуі мүмкін.

Жаһандану - әлем елдерінің экономикалық, саяси, мәдени және технологиялық тұрғыда өзара тығыз байланысу процесі. Бұл құбылыс әсіресе Экономика тұрғысынан үлкен өзгерістерге алып келді. Жаһанданудың экономикаға оң және теріс әсерлері бар. Ол мын төмендегі кестеде берілген:

Оң әсерлері	Теріс әсерлері
1.Сауданың кеңеюі. Жаһандану халықаралық сауданы жеңілдетіп, елдер арасында тауар мен қызмет алмасуды арттырды. Мысалы, World Trade Organization (WTO) елдер арасындағы сауда кедергілерін азайтуға ықпал етеді.	1.Экономикалық теңсіздік. Жаһандану барлық елдерге бірдей пайда әкелмейді. Кейбір дамушы елдер артта қалып қояы мүмкін.
2.Инвестициялардың артуы. Шетелдік тікелей инвестициялар (FDI) көбейіп, дамушы елдердің экономикасына капитал, технология және жаңа жұмыс орындары келеді.	2. Жергілікті өндірістің әлсіреуі. Шетелдік арзан тауарлар жергілікті кәсіпорындардың бәсекеге төтеп беруін қиындатады.
3.Технологияның таралуы. Жаһандану арқылы жаңа технологиялар тез таралады. Мысалы, Apple немесе Samsung сияқты компаниялар әлемдік нарықта инновацияларды жылдам енгізеді.	3.Жұмыссыздық мәселесі. Кейбір өндірістер арзан жұмыс күші бар елдерге көшіріліп, дамыған елдерде жұмыс орындары қысқарады.
4.Бәсекелестіктің артуы. Халықаралық бәсеке компанияларды өнім сапасын жақсартуға және бағаны төмендетуге итермелейді.	4. Қаржылық тәуекелдердің таралуы. Бір елдегі дағдарыс басқа елдерге тез әсер етеді. Мысалы, 2008 жылғы әлемдік қаржы дағдарысы бүкіл әлем экономикасына ықпал етті.

Жаһандану - екіжақты құбылыс: ол экономикалық өсуді жеделдетеді, бірақ теңсіздік пен тәуекелдерді де арттырады. Сондықтан әр ел өз экономикасын қорғау мен дамыту арасында теңгерім табуы қажет.

Ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігі бірнеше негізгі факторларға тәуелді:

- Еңбек өнімділігі – өндірістегі тиімділіктің деңгейі
- Инновация және технология – жаңа технологияларды енгізу қабілеті
- Инфрақұрылым – көлік, логистика және цифрлық жүйелердің дамуы
- Білім беру жүйесі – білікті кадрлар дайындау
- Инвестициялық климат – шетелдік және ішкі инвестицияларды тарту мүмкіндігі

Қазақстан экономикасы табиғи ресурстарға негізделген. Бұл елге белгілі бір артықшылық бергенімен, шикізатқа тәуелділік ұзақ мерзімді тұрақтылыққа қауіп төндіреді. Сондықтан экономиканы әртараптандыру және өңдеуші секторды дамыту – басты міндеттердің бірі. Соңғы жылдары Қазақстанда цифрлық экономика, жасыл экономика және

индустриялық-инновациялық даму бағдарламалары жүзеге асырылуда. Бұл қадамдар елдің жаһандық бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған.

Қазақстан экономикасы соңғы жылдары тұрақты даму мен сыртқы факторларға тәуелділік арасындағы тепе-теңдікті сақтауға тырысып келеді. Бұл елдің экономикасы негізінен табиғи ресурстарға бағытталған.

Қазіргі таңда көптеген елдердің экономикасы табиғи ресурстарға сүйенеді. Солардың бірі - Қазақстан. Ел экономикасында мұнай, газ және металл сияқты шикізат түрлері маңызды орын алады. Шикізатқа тәуелділік - бұл экономиканың негізгі табысы табиғи ресурстарды өндіру мен экспорттауға байланысты болуы.

Қазақстанда бұл үрдіс айқын байқалады. Ел экспортының басым бөлігін мұнай мен газ құрайды. Бұл салада KazMunayGas сияқты ірі компаниялар маңызды рөл атқарады. Шикізат ресурстары ел бюджетіне үлкен кіріс әкеліп, экономиканың жылдам өсуіне мүмкіндік береді.

Алайда шикізатқа тәуелділіктің кемшіліктері де аз емес. Біріншіден, әлемдік нарықтағы бағаның өзгеруі ел экономикасына тікелей әсер етеді. Егер мұнай бағасы төмендесе, мемлекет кірісі де азаяды. Екіншіден, экономиканың басқа салалары, әсіресе өңдеуші өнеркәсіп пен технология саласы, жеткілікті деңгейде дамымай қалады. Бұл жағдай Dutch disease деп аталатын құбылыспен байланысты.

Сонымен қатар, шикізат саласы көп жұмыс орнын ашпайды, сондықтан халықты жұмыспен қамту мәселесі туындайды. Ұзақ мерзімде бұл экономиканың тұрақтылығына қауіп төндіруі мүмкін [1].

Қазақстанның экономикасында экспорт маңызды рөл атқарады. Елдің халықаралық саудадағы орны көбіне қандай тауарларды сыртқа шығаратынына байланысты. Экспорт құрылымы - бұл елдің шетелге қандай өнімдерді және қандай көлемде сататынын көрсететін маңызды экономикалық көрсеткіш.

Қазақстанның экспорт құрылымы негізінен шикізаттық бағытта қалыптасқан. Ел экспортының басым бөлігін мұнай, газ, уран және түрлі металдар құрайды. Бұл салада KazMunayGas сияқты ірі компаниялар негізгі рөл атқарады. Сонымен қатар, Қазақстан уран өндіру бойынша әлемдегі жетекші елдердің бірі болып саналады.

Елдің негізгі сауда серіктестері - Қытай, Ресей және Еуропалық Одақ. Бұл елдерге Қазақстан көбіне энергетикалық ресурстар мен шикізат өнімдерін экспорттайды.

Экспорт құрылымының мұндай болуының артықшылықтары бар. Біріншіден, табиғи ресурстардан түсетін табыс мемлекет бюджетінің негізгі бөлігін құрайды. Екіншіден, шетелдік инвестициялар тартуға мүмкіндік береді. Алайда, бұл құрылымның кемшіліктері де бар. Шикізатқа тәуелділік әлемдік баға өзгерістеріне тәуелділікті арттырады және экономиканың басқа салаларының дамуын тежейді.

Соңғы жылдары Қазақстан экспортты әртараптандыруға бағытталған саясат жүргізуде. Өңделген өнімдер, ауыл шаруашылығы тауарлары және дайын өнім экспортын арттыруға көңіл бөлінуде. Бұл ел экономикасының тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін маңызды қадам болып табылады.

Инвестициялар - экономиканың дамуының негізгі қозғаушы күштерінің бірі. Әсіресе дамушы елдер үшін шетелдік инвестициялар жаңа технологиялар енгізуге, өндірісті дамытуға және жұмыс орындарын ашуға үлкен мүмкіндік береді. Қазақстан да осы бағытта айтарлықтай жетістіктерге жеткен елдердің бірі.

Қазақстан экономикасында шетелдік инвестициялар маңызды рөл атқарады. Әсіресе энергетика саласына құйылатын қаржы көлемі жоғары. Мұнай-газ секторында KazMunayGas сияқты ірі ұлттық компаниялармен қатар, көптеген шетелдік инвесторлар жұмыс істейді. Бұл сала ел экономикасының негізгі табыс көздерінің бірі болып табылады.

Қазақстан Орталық Азияда инвестиция тарту бойынша көшбасшы елдердің бірі саналады. Елдің географиялық орналасуы, табиғи ресурстарға бай болуы және салыстырмалы түрде тұрақты экономикалық саясаты инвесторлар үшін тартымды жағдай жасайды. Соның нәтижесінде жыл сайын елге миллиардтаған АҚШ доллары көлемінде тікелей шетелдік инвестициялар тартылып келеді.

Шетелдік инвестициялардың артықшылықтары айқын. Олар жаңа жұмыс орындарын ашуға, инфрақұрылымды дамытуға және заманауи технологияларды енгізуге ықпал етеді. Сонымен қатар, отандық мамандардың біліктілігін арттыруға мүмкіндік береді. Алайда, инвестицияларға шамадан тыс тәуелділік те белгілі бір тәуекелдерге әкелуі мүмкін. Мысалы, сыртқы инвесторлардың шешімдері ел экономикасына әсер етуі ықтимал. Жоғарыда айтылған мәселелер бойынша соңғы 2023-2025 жылдарға арналған экономиканың негізгі көрсеткіштері төмендегі кестеде берілген:

Кесте 1 - Қазақстан экономикасының 2023-2025 жылдарға арналған негізгі көрсеткіштері

Көрсеткіш	Мәні	Түсініктеме
ЖІӨ (Жалпы ішкі өнім)	260–270 млрд АҚШ доллары	Экономиканың жалпы көлемі
ЖІӨ өсімі	4–5%	Жылдық экономикалық өсім қарқыны
Инфляция	9–12%	Бағаның өсу деңгейі
Жұмыссыздық	4.8–5%	Ресми тіркелген деңгей
Экспорт	80–90 млрд АҚШ доллары	Негізінен мұнай мен металдар
Импорт	50–60 млрд АҚШ доллары	Техника, жабдықтар, азық-түлік
Тікелей шетелдік инвестиция (FDI)	20–25 млрд АҚШ доллары (жылына)	Көбіне энергетика саласына
Ұлттық валюта бағамы	450–500 ₸ / 1 USD	Қазақстан теңгесі құбылмалы
Мұнай өндіру	85–90 млн тонна/жыл	Экономиканың негізгі драйвері
Халық саны	20 млн адам	Ішкі нарық көлемі

Қазіргі жаһандану дәуірінде инновация экономикалық дамудың басты факторларының бірі болып табылады. Дамыған елдер жаңа технологияларды енгізу арқылы бәсекеге қабілеттілігін арттырып, экономикалық өсімді қамтамасыз етеді. Ал Қазақстан үшін инновация деңгейінің жеткіліксіздігі маңызды мәселелердің бірі болып отыр [2].

Қазақстан экономикасы әлі де болса шикізаттық бағытқа тәуелді. Бұл жағдай ғылыми зерттеулер мен жаңа технологияларды дамытуға жеткілікті көңіл бөлінбеуіне әкеледі. Нәтижесінде, инновациялық өнімдер мен жоғары технологиялық өндірістердің үлесі төмен деңгейде қалып отыр.

Инновацияның дамуына кедергі келтіретін бірнеше фактор бар. Біріншіден, ғылыми зерттеулерге бөлінетін қаржы көлемі жеткіліксіз. Екіншіден, ғылым мен өндіріс арасындағы байланыс әлсіз. Үшіншіден, білікті мамандардың тапшылығы байқалады. Бұл факторлар елдің технологиялық дамуын тежейді.

Сонымен қатар, көптеген кәсіпорындар жаңа технологияларды енгізуге дайын емес немесе оған қызығушылық танытпайды. Бұл олардың бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді. Ал әлемдік нарықта бәсекеге түсу үшін инновацияны дамыту аса маңызды.

Дегенмен, соңғы жылдары мемлекет тарапынан инновацияны қолдау бағытында бірқатар шаралар қолға алынуда. Мысалы, Цифрлық Қазақстан бағдарламасы экономиканы цифрландыруға және жаңа технологияларды енгізуге бағытталған. Бұл бастамалар болашақта оң нәтиже беруі мүмкін.

Шағын және орта бизнес (ШОБ) - кез келген ел экономикасының маңызды тірегі. Ол жаңа жұмыс орындарын ашып, бәсекелестікті арттырып, экономиканы әртараптандыруға

ықпал етеді. Алайда Қазақстанда шағын және орта бизнестің дамуы әлі де жеткіліксіз деңгейде қалып отыр.

Қазақстан экономикасында ірі компаниялардың үлесі басым. Әсіресе мұнай-газ және тау-кен салалары экономикаға үлкен әсер етеді. Ал шағын және орта бизнес бұл салалармен салыстырғанда әлдеқайда баяу дамуда. Нәтижесінде экономиканың құрылымы теңгерімсіз болып отыр.

ШОБ дамуына кедергі келтіретін бірнеше фактор бар. Біріншіден, қаржыландыруға қол жеткізу қиын. Көптеген кәсіпкерлер үшін банктік несие алу шарттары ауыр. Екіншіден, салықтық және әкімшілік жүктемелер кейде бизнесті жүргізуді қиындатады. Үшіншіден, нарықтағы ірі компаниялардың басымдығы шағын кәсіпорындардың бәсекеге түсуін әлсіретеді.

Сонымен қатар, бизнес жүргізу мәдениеті мен кәсіпкерлік білімнің жеткіліксіздігі де өз әсерін тигізеді. Кейбір кәсіпкерлерде тәжірибе мен басқару дағдылары жетіспейді, бұл бизнестің тұрақты дамуына кедергі келтіреді.

Дегенмен, мемлекет тарапынан шағын және орта бизнесті қолдау шаралары жүзеге асырылуда. Түрлі бағдарламалар мен жеңілдетілген несиелер кәсіпкерлерге қолдау көрсетуді көздейді. Соған қарамастан, бұл шаралардың тиімділігі әлі де толық деңгейде емес [3].

Елімізде еңбек өнімділігінің төмен болуының бірнеше себептері бар. Біріншіден, өндірістің көптеген салаларында ескі технологиялар қолданылады. Заманауи жабдықтардың жетіспеуі жұмыс тиімділігін төмендетеді. Екіншіден, экономиканың шикізаттық бағыты да әсер етеді, себебі мұнай-газ секторында жұмыс орындары көп болғанымен, жалпы өнімділік деңгейі теңгерімсіз болуы мүмкін.

Үшіншіден, кадрлардың біліктілік деңгейі де маңызды рөл атқарады. Кейбір салаларда кәсіби мамандар жетіспейді немесе жұмысшылардың біліктілігін арттыру жүйесі әлсіз дамыған. Бұл еңбек процесінің тиімділігін төмендетеді.

Сонымен қатар, басқару жүйесіндегі тиімсіздік пен еңбек ұйымдастырудың әлсіздігі де өнімділікке кері әсер етеді. Кейбір кәсіпорындарда мотивация жүйесі дұрыс жолға қойылмаған, бұл жұмысшылардың ынтасын төмендетеді.

Дегенмен, соңғы жылдары Қазақстанда еңбек өнімділігін арттыруға бағытталған бірқатар реформалар жүргізілуде. Өндірісті жаңғырту, цифрландыру және жаңа технологияларды енгізу осы мәселені шешудің негізгі жолдары болып табылады. Мысалы, Цифрлық Қазақстан бағдарламасы экономикадағы тиімділікті арттыруға бағытталған.

Қаржы нарығының дамымауының негізгі себептерінің бірі - банктік сектордың басымдығы және басқа қаржы құралдарының әлсіз дамуы. Банктер экономикада негізгі рөл атқарғанымен, қор нарығы мен облигациялық нарық жеткілікті деңгейде дамымаған. Бұл кәсіпорындардың ұзақ мерзімді қаржы тарту мүмкіндігін шектейді. Сонымен қатар, халықтың қаржылық сауаттылығының төмендігі де маңызды мәселе болып табылады. Көптеген азаматтар инвестиция жасау, акция немесе облигация сатып алу сияқты қаржы құралдарын белсенді пайдаланбайды. Бұл қаржы нарығының белсенділігін төмендетеді. Тағы бір себеп - нарықтағы сенім деңгейінің жеткіліксіздігі. Инвесторлар үшін тұрақтылық пен ашықтық маңызды, алайда кейбір жағдайларда ақпараттың жеткіліксіздігі немесе тәуекелдердің жоғары болуы қаржы нарығына қатысуды азайтады.

Қазіргі жаһандану жағдайында әрбір елдің экономикалық дамуы оның бәсекеге қабілеттілігіне тікелей байланысты. Бәсекеге қабілетті экономика - бұл өнімдері мен қызметтері халықаралық нарықта сұранысқа ие, тиімді жұмыс істейтін және тұрақты дамиды экономика. Қазақстан үшін де ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыру маңызды міндет болып табылады.

Ең алдымен, экономиканы әртараптандыру қажет. Қазіргі таңда Қазақстан экономикасы шикізаттық секторға тәуелді, әсіресе мұнай-газ саласы басым. Бұл тәуелділікті азайту үшін өндеуші өнеркәсіпті, ауыл шаруашылығын және жоғары технологиялық салаларды дамыту маңызды.

Екінші маңызды бағыт - инновация мен цифрландыруды дамыту. Жаңа

технологияларды енгізу еңбек өнімділігін арттырып, өндіріс тиімділігін жақсартады. Осы тұрғыда Цифрлық Қазақстан бағдарламасы экономиканы жаңғыртуға бағытталған маңызды бастама болып табылады.

Үшіншіден, шағын және орта бизнесті дамыту қажет. Бұл сектор жаңа жұмыс орындарын құрып, экономиканың икемділігін арттырады. ШОБ дамыған сайын нарықтағы бәсекелестік күшейіп, өнім сапасы да жоғарылайды.

Төртіншіден, адами капиталды дамыту аса маңызды. Білім беру сапасын арттыру, кәсіби мамандар даярлау және жастардың инновацияға бейімділігін күшейту экономиканың ұзақ мерзімді дамуына ықпал етеді. Сондай-ақ, қаржы нарығын жетілдіру және инвестициялық ахуалды жақсарту да маңызды бағыттардың бірі. Бұл капитал тартуға және жаңа жобаларды іске асыруға мүмкіндік береді [4].

Қорытындылай келе, шикізатқа тәуелділік Қазақстан экономикасына бір жағынан пайда әкелсе, екінші жағынан тәуекелдер туғызады. Сондықтан ел үшін басты бағыт - экономиканы әртараптандыру, яғни өндіріс, ауыл шаруашылығы және технология салаларын дамыту. Бұл Қазақстанның болашақта тұрақты әрі бәсекеге қабілетті экономика құруына мүмкіндік береді. Қазақстанның экспорт құрылымы әлі де шикізатқа тәуелді, бірақ оны өзгерту бағытында жұмыстар жүргізілуде. Болашақта әртараптандырылған экспорт елдің экономикалық дамуын жаңа деңгейге көтереді. Инвестициялар, әсіресе шетелдік инвестициялар, Қазақстан экономикасының дамуына үлкен үлес қосып отыр. Болашақта бұл үрдісті сақтай отырып, инвестицияларды экономиканың әртүрлі салаларына бағыттау маңызды. Бұл елдің тұрақты әрі жан-жақты дамуына негіз болады. Қазақстандағы инновация деңгейінің жеткіліксіздігі экономиканың дамуына кері әсерін тигізетін маңызды мәселе болып табылады. Сондықтан ғылымды қолдау, білім беру жүйесін жетілдіру және жаңа технологияларды енгізу елдің болашақ дамуы үшін басты міндеттердің бірі болуы тиіс.

Қазақстанда шағын және орта бизнестің дамуы экономиканы әртараптандыру үшін аса маңызды. Бұл саланы күшейту арқылы жаңа жұмыс орындарын көбейтуге, экономикалық тұрақтылықты арттыруға және халықтың әл-ауқатын жақсартуға болады. Еңбек өнімділігінің төмендігі Қазақстан экономикасының дамуын тежейтін маңызды мәселе. Оны шешу үшін технологияны жаңарту, білім беру сапасын арттыру және басқару жүйесін жетілдіру қажет. Қазақстанның қаржы нарығы дамып келе жатқанымен, әлі де толық жетілмеген. Оны дамыту үшін қаржы құралдарын кеңейту, халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру және нарықтағы сенімді күшейту қажет. Бұл ел экономикасының тұрақты өсуіне жол ашады.

Ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін әртараптандыру, инновация, кәсіпкерлік, білім және қаржы жүйесін дамыту қатар жүруі керек. Осы бағыттар кешенді түрде жүзеге асқанда ғана Қазақстан тұрақты әрі бәсекеге қабілетті экономика құра алады. Жаһандану жағдайында ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігі – елдің тұрақты дамуы мен халықаралық аренадағы орнын анықтайтын негізгі фактор. Қазақстан үшін басты міндет – шикізаттық модельден инновациялық экономикаға көшу. Бұл үшін мемлекет, бизнес және қоғам бірлесіп жұмыс істеуі қажет. Тек осындай кешенді тәсіл арқылы ғана ұлттық экономика жаһандық бәсекеде өз орнын нығайта алады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі (2023). *Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық даму болжамы*. Астана.
2. азақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросы (2024). *Қазақстанның негізгі макроэкономикалық көрсеткіштері*. Астана.
3. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі (2023). *Ұлттық даму жоспары 2025*. Астана.
4. ҚР Қаржы министрлігі (2024). *Республикалық бюджеттің орындалуы туралы есеп*. Астана.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Раздабудько Т.М. - студент 4 курса образовательной программы 6В04105- Финансы, Костанайский инженерно-экономический университет им М. Дулатова

Байкенова А.Е. – старший преподаватель, Костанайский инженерно-экономический университет им М. Дулатова

В статье анализируются ключевые изменения налогового законодательства Республики Казахстан, вступающие в силу с 1 января 2026 года. Рассматриваются новые ставки корпоративного и индивидуального подоходного налогов, налога на добавленную стоимость, социального налога, а также упрощение налогового администрирования и цифровизация учетных процессов. Выявлены основные проблемы налогового учета и предложены направления их решения.

Ключевые слова: налоговый учет, Налоговый кодекс, Казахстан, налоговое администрирование, цифровизация, НДС, КПП, ИПН.

18 июля 2025 года Главой государства подписан новый Налоговый кодекс Республики Казахстан, вступающий в силу с 1 января 2026 года. Документ предусматривает масштабное упрощение налогового администрирования: на 30% сокращается объем налоговой отчетности, на 20% уменьшается количество налогов, оптимизируются льготы и сборы. Существенные изменения коснулись всех ключевых направлений – от корпоративного и индивидуального подоходного налогов до стимулирования инвестиций и перераспределения налоговой нагрузки. Цель настоящей статьи – детально проанализировать все ключевые новации нового Налогового кодекса РК и определить их влияние на налоговый учет хозяйствующих субъектов. По оценкам экспертов, реформа будет приносить в бюджет дополнительные 4–5 трлн тенге ежегодно за счет изменений в налоговой нагрузке и администрировании бизнеса.

Налог на добавленную стоимость: кардинальные изменения. Наиболее значительные изменения произошли в сфере НДС. Базовая ставка НДС повышена с 12% до 16%. Изначально в правительственном проекте предлагалась ставка 20%, однако в результате широкого общественного обсуждения и компромисса между депутатами, правительством и бизнес-сообществом ставка была снижена до 16%. При этом для лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг установлена пониженная ставка НДС: 5% с 1 января 2026 года и 10% с 1 января 2027 года. Освобождаются от уплаты НДС услуги в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) и обязательного социального медицинского страхования (ОСМС), а также лечение орфанных и социально значимых заболеваний по перечню, определяемому Правительством. Для реализации отечественных периодических печатных изданий установлена пониженная ставка НДС 10%, освобождены от НДС также услуги по изданию книг в печатном виде и археологические работы.

Существенно снижен порог обязательной регистрации по НДС. Если ранее порог составлял 20 000 МРП (около 78,6 млн тенге), то с 2026 года он установлен на уровне 10 000 МРП (около 43,2 млн тенге). Предлагавшийся правительством порог в 3 800 МРП (около 15 млн тенге) был скорректирован депутатами в сторону увеличения. Такое снижение порога регистрации приведет к значительному расширению круга плательщиков НДС – по оценкам, дополнительно 100–300 тыс. предпринимателей будут обязаны встать на учет по НДС, что, с одной стороны, направлено на борьбу с дроблением бизнеса для ухода от налогов, а с другой – существенно увеличивает фискальную нагрузку на малый и средний бизнес, который ранее применял упрощенные режимы.

Отменены ранее действовавшие льготы по НДС для застройщиков, а банковские комиссии теперь облагаются НДС. Социально значимые продукты питания освобождены от НДС. Компании, где работают 10 и более людей с инвалидностью, также освобождены от НДС. При этом постановке на регистрационный учет плательщика НДС по-прежнему не подлежат государственные учреждения, структурные подразделения юридических лиц-резидентов, лица, занимающиеся частной практикой, налогоплательщики на специальных налоговых режимах, а также физические лица. Обязательная регистрация по НДС теперь требуется, если годовой облагаемый оборот превысил 10 000 МРП. Заявление о постановке на учет необходимо подать не позднее пяти дней после превышения порога.

Корпоративный подоходный налог: дифференциация ставок. Общая базовая ставка КПН сохранена на уровне 20%. Однако введены дифференцированные ставки для отдельных отраслей. Для банковского сектора ставка КПН повышена до 25%, за исключением деятельности по кредитованию субъектов предпринимательства, в отношении которой сохраняется ставка 20%. Для игорного бизнеса (зал игровых автоматов, тотализаторы, букмекерские конторы) также установлена повышенная ставка 25% наряду с сохранением действующего порядка обложения налогом на игорный бизнес. Для социальной сферы (образование, медицина) предусмотрено поэтапное повышение ставки КПН: 5% в 2026 году и 10% с 2027 года. Для сельхозтоваропроизводителей сохранена льготная ставка 3%, для сельскохозяйственных кооперативов – 6%. Для финансового лизинга установлена ставка 10%.

В новом Налоговом кодексе переработана структура раздела по КПН: доходы и вычеты систематизированы по видам деятельности, а доходы, не включаемые в совокупный годовой доход, выделены в отдельные статьи. Закреплены новые виды доходов, включая прибыль от цифровых активов, майнинга, цифровых бирж, операций с углеводородами, а также доходы от нецелевого использования средств ликвидационных фондов полигонов и прироста стоимости запасов. Подробно регламентированы отдельные вычеты: по НДС, компенсациям командировок членов органов управления, операциям с взаимосвязанными нерезидентами, списанным требованиям и последующим расходам. При этом сохранены действующие нормы амортизации по фиксированным активам и предоставлено право выбора порядка учета расходов на ремонт – одновременно либо через увеличение стоимости актива.

Одновременно ужесточены требования к расходам, не подлежащим вычету. Не учитываются затраты по фиктивным операциям, а также расходы на товары и услуги, приобретенные у лиц, применяющих упрощенный налоговый режим на основе декларации. Изменен порядок уменьшения налогооблагаемого дохода: снижено уменьшение по лизинговым вознаграждениям, исключены доходы по государственным ценным бумагам, но добавлен доход от прироста стоимости по долговым инструментам. Существенно увеличен стимул для бизнеса в сфере науки – вычет по расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) повышен с 50% до 200%.

Индивидуальный подоходный налог: прогрессивная шкала. С 2026 года в Казахстане впервые вводится прогрессивная шкала индивидуального подоходного налога. Годовые доходы физических лиц в пределах 8 500 МРП (в 2026 году – около 33,4–33,5 млн тенге) облагаются по базовой ставке 10%. Доходы, превышающие указанный порог, облагаются по ставке 15% с суммы превышения. Базовый налоговый вычет увеличен с 14 МРП до 30 МРП. Социальные налоговые вычеты для лиц с инвалидностью I и II групп существенно увеличены – с 882 до 5 000 МРП. Для лиц с инвалидностью III группы, ветеранов и опекунов детей с инвалидностью сохранен вычет в размере 882 МРП. От ИПН освобождаются пенсионные выплаты из Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ).

Для самозанятых лиц, работающих в рамках специального налогового режима, установлена нулевая ставка ИПН – они уплачивают только обязательные социальные платежи (ОПВ, СО, ВОСМС) в размере 4% от дохода. Для крестьянских и фермерских хозяйств ставка ИПН составляет 0,5% от дохода. Дивиденды, выплачиваемые физическим лицам, облагаются по ставке 5% в пределах 230 000 МРП (около 904 млн тенге) и 15% – сверх этой суммы. При этом для дивидендов по ценным бумагам, торгуемым на Казахстанской фондовой бирже

(KASE), сохранены налоговые льготы.

Социальный налог и социальные платежи. Ставка социального налога с 2026 года снижена с 11% до 6% (единая ставка). Для сельхозпроизводителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции установлена пониженная ставка социального налога в размере 1,8%. При этом отменена корректировка доходов работников, которая ранее применялась при расчете налогов с заработной платы для уменьшения суммы ИПН. Для индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой, установлен особый порядок: за себя они уплачивают социальный налог в размере 2 МРП, за каждого наемного работника – 1 МРП. Для крестьянских хозяйств ставка составляет 0,6 МРП за себя и 0,3 МРП за каждого работника. С 2026 года исчисленная сумма социального налога не подлежит уменьшению на сумму начисленных социальных отчислений (ранее такая корректировка применялась). Социальный налог уплачивается ежеквартально не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, а квартальная отчетность представляется не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным кварталом.

Имущественные и местные налоги. Существенные изменения затронули порядок исчисления и уплаты имущественных налогов. С 2026 года налогоплательщики представляют только годовую декларацию по налогу на имущество, транспортному и земельному налогам (форма 700.00) и производят однократную уплату налога по итогам года. Отменяются квартальные расчеты по формам 701.00 и 701.01, однако такое упрощение применяется только при условии, что сумма налоговых обязательств по соответствующему налогу не превышает 1 млн тенге. Если сумма превышает указанный порог, сохраняется обязанность по уплате авансовых платежей. Для плательщиков, у которых сумма налога на имущество составляет менее 300 МРП, также действует упрощенный порядок – только годовая декларация и уплата по итогам года.

При исчислении транспортного налога вводятся поправочные коэффициенты для легковых автомобилей в зависимости от срока эксплуатации: для автомобилей со сроком эксплуатации от 10 до 20 лет – коэффициент 0,7 (снижение налога на 30%), для автомобилей со сроком эксплуатации свыше 20 лет – коэффициент 0,5 (снижение на 50%). Налоговая база для транспортного налога по-прежнему определяется исходя из мощности двигателя в лошадиных силах, грузоподъемности для грузовых автомобилей или пассажироместимости для автобусов.

Вводится налог на роскошь. Для недвижимости установлена ставка 2% с суммы, превышающей 450 млн тенге. Для автомобилей, яхт и частных самолетов стоимостью свыше 75 млн тенге вводится акциз в размере 10%. Для элитного алкоголя и сигар также установлен повышенный акциз в размере 10%.

Упразднен единый земельный налог. Сокращено число ставок по отдельным платежам и сборам. Оптимизированы специальные налоговые режимы – теперь их осталось только три: для самозанятых, на основе упрощенной декларации (с возможностью снижения ставки маслихатами с 4% до 2%) и для крестьянских и фермерских хозяйств. Лимит дохода для упрощенного режима установлен в размере 600 000 МРП (около 2,36 млрд тенге в год). Отменены такие режимы, как розничный налог, патент, фиксированный вычет, специальное мобильное приложение. Для самозанятых предусмотрена возможность рассчитывать и уплачивать платежи через мобильное приложение.

Налогообложение доходов нерезидентов. С 2026 года в законодательство внесены уточнения по ключевым определениям международного налогообложения. Термин «роялти» теперь включает услуги по обновлению версий программного обеспечения. При этом работы по исправлению ошибок и дефектов, не приводящие к развитию ПО, не считаются роялти и налогом не облагаются. Законодательно закреплены понятия «ноу-хау» и «рекрутинговые услуги».

Самые существенные изменения касаются налогообложения отдельных видов услуг, оказываемых нерезидентами. С 2026 года услуги по обработке информации, рекламные, дизайнерские и рекрутинговые услуги независимо от места их оказания (даже если они

оказаны полностью за пределами Казахстана) признаются доходами нерезидента из источников в Республике Казахстан и облагаются налогом у источника выплаты по ставке 20%. Срок признания неудовлетворенного аванса сокращен с 2 лет до 12 месяцев. Если нерезидент не поставил товар или не выполнил услугу в течение года после получения аванса, эта сумма признается доходом и подлежит налогообложению.

Ставка вознаграждения по кредитам, выплачиваемого нерезидентам, снижена с 15% до 10%. Ретро-бонусы, выплачиваемые при продаже товаров, теперь признаются маркетинговыми услугами и подлежат налогообложению по общей ставке 20%. Для участников международного технопарка «Астана Хаб» льгота по освобождению от налога при выплате доходов и роялти нерезидентам продлена до 2029 года.

Принципы налогообложения и подачи отчетности по доходам нерезидентов в целом остались без изменений. Однако при работе с нерезидентами важно учитывать три ключевых фактора: является ли страна нерезидента льготной юрисдикцией (офшорной зоной); действует ли с ней международная конвенция об избежании двойного налогообложения; где фактически оказываются услуги – на территории Казахстана или за ее пределами.

Цифровизация налогового администрирования. Приоритетами Комитета государственных доходов на 2026 год являются полная цифровизация налогового и таможенного администрирования и развитие проактивной сервисной модели, при которой налоговые органы оказывают помощь налогоплательщику до возникновения ошибки. Создана платформа Smart Data Finance, которая агрегирует информацию из 78 источников и формирует цифровой профиль налогоплательщиков. Создание инфраструктуры Big Data и переход на новую архитектуру информационных систем создают основу для дальнейшего развития цифровых сервисов, в том числе внедрения инструментов искусственного интеллекта в интересах налогоплательщиков.

В информационной системе «Электронные счета-фактуры» внедрены новые функции, включая механизм выписки ЭСФ за нерезидента и подтверждение ЭСФ получателем. Внедряется электронный каталог товаров, который позволит установить контроль над движением товаров внутри Казахстана, определять точную цепочку перемещения конкретных товаров, наладить статистический учет. Расширяется перечень товаров, по которым в обязательном порядке применяются сопроводительные накладные на товары с использованием Виртуального склада. Практика применения СНТ на границе ЕАЭС уже показала высокую эффективность в борьбе с лже-импортом. С 2026 года действует автоматизированный контроль ЭСФ через сервис e-Тамга, основанный на балансе НДС, что также предотвращает фиктивные сделки. Продолжится интеграция систем в рамках проекта «Цифровой НДС» (1С, ЭСФ, SDF, ИСНА), к проекту привлекут крупных экспортеров, а в госзакупках запустят пилот с использованием цифрового тенге.

Органы государственных доходов оказывают 42 услуги, из них 39 (92%) переведены в электронный формат. 13 услуг полностью автоматизированы, 37 доступны на портале [eGov.kz](https://egov.kz). Планируется наделить функциями налоговых агентов маркетплейсы, интернет-агрегаторы и банки второго уровня. Запланированы автоматизация упрощенной декларации, предзаполнение форм налоговой отчетности, внедрение ИИ-сервисов для налогоплательщиков, интеграция баз данных Комитета государственных доходов с другими ведомствами. Для юридических лиц запустят механизм «Налогового кошелька» с возможностью автосписания платежей.

Совершенствование налогового администрирования. Новый Налоговый кодекс предусматривает кардинальное упрощение налогового администрирования. С 2026 года исключено понятие непредставления налоговой отчетности – непредставление декларации приравнивается к нулевой декларации, а камеральный контроль проводится автоматически по истечении срока представления отчетности и распространяется на всех налогоплательщиков. Такая отчетность будет считаться поданной с нулевыми показателями. Данное новшество особенно актуально в случаях чрезвычайных ситуаций, отсутствия доступа к интернету и иных форс-мажорных обстоятельств. При этом налогоплательщик сохраняет право

представить дополнительную отчетность. В связи с введением автоматической нулевой отчетности отменяются следующие меры ответственности за несвоевременное представление налоговой отчетности: выставление уведомлений, арест банковских счетов, административные штрафы.

Введен единый формат налоговой проверки, при этом количество оснований для проведения проверок сокращено с 12 до 4, что позволило упростить и систематизировать процедуры контроля. Сокращены сроки проведения проверок. Срок продления налоговой проверки снижен с 60 и 180 рабочих дней до 10 и 20 рабочих дней соответственно. В отношении микро- и малого бизнеса предусматривается налоговое администрирование «с чистого листа»: отменяются камеральный контроль и налоговые проверки за периоды до 1 января 2026 года. Также предусмотрена упрощенная ликвидация юридических лиц без налоговой проверки для субъектов с оборотом менее 500 млн тенге, а также ликвидация бездействующих налогоплательщиков без решения суда. Отменены плановые налоговые проверки – применяется новый подход, основанный исключительно на внеплановых проверках при наличии рисков (с использованием ИИ и кабинета налогоплательщика), что направлено на снижение коррупции и давления на бизнес. Блокировка банковских счетов применяется только при значительной задолженности. Отменены 128 налоговых льгот, что позволит сэкономить бюджетные средства в размере 1,3 трлн тенге. Введены новые меры против уклонения от уплаты налогов, включая ограничения для нарушителей.

Проблемы практической реализации налоговой реформы. Несмотря на позитивные изменения, система налогового учета сталкивается с рядом проблем, требующих дальнейшего решения. Среди ключевых проблем, выявляемых бизнес-омбудсменом и предпринимательским сообществом, – непрозрачная система камерального контроля, формальные отказы в возврате НДС, систематичные неправомерные требования со стороны налоговых органов, непрозрачность и технические сбои в работе информационных систем органов государственных доходов, формализм в административных спорах. Специальные налоговые режимы, изначально выполнявшие антикризисную функцию, к 2025 году породили серьезные перекосы: число субъектов, применяющих упрощенные режимы, выросло с 256 тысяч до более чем 410 тысяч, что привело к размыванию налоговой базы и созданию недобросовестными налогоплательщиками схем минимизации налогообложения. По оценкам экспертов, повышение НДС до 16% и ограничение упрощенных налоговых режимов вынудят до 200 тыс. компаний перейти на общий режим налогообложения и стать плательщиками НДС. Около 300 тысяч компаний в Казахстане могут прекратить деятельность после внедрения новой налоговой реформы.

Новый Налоговый кодекс Республики Казахстан, вступающий в силу с 1 января 2026 года, представляет собой комплексную реформу налоговой системы, направленную на расширение налоговой базы, изменение ставок по ряду налогов, упрощение и цифровизацию администрирования. Ключевыми изменениями являются повышение ставки НДС до 16% со значительным снижением порога регистрации, введение прогрессивной шкалы ИПН (10% и 15%), снижение ставки социального налога до 6% с одновременной отменой корректировки доходов работников, а также масштабное упрощение налогового администрирования с сокращением отчетности на 30% и отменой квартальных расчетов по имущественным налогам. Внедрение цифровых инструментов – системы e-Тамга, платформы Smart Data Finance, электронных счетов-фактур – создает основу для прозрачного и эффективного налогового администрирования. Однако для достижения поставленных целей требуется дальнейшее совершенствование правоприменительной практики, устранение системных проблем налогового администрирования и обеспечение баланса между фискальными интересами государства и стимулированием предпринимательской активности.

Список литературы

1. О налогах и других обязательных платежах в бюджет : Кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года. – Введен в действие с 1 января 2026 года. – 450 с.

2. Новый Налоговый кодекс РК: регистрация плательщиков НДС с 2026 года [Электронный ресурс] // Signum Law. – 2025. – Режим доступа: <https://signumlaw.com> (дата обращения: 09.04.2026).
3. Новый Налоговый кодекс: как предпринимателям сохранить упрощённый режим [Электронный ресурс] // Dogovor24. – 2026. – Режим доступа: <https://dogovor24.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
4. Индивидуальный подоходный налог 2026 года: новая структура необлагаемых доходов и корректировок [Электронный ресурс] // [Pro1C.kz](https://pro1c.kz). – 2025. – Режим доступа: <https://pro1c.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
5. Изменения в налоговом администрировании: что важно знать бизнесу [Электронный ресурс] // [Mail.kz](https://mail.kz). – 2025. – Режим доступа: <https://mail.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
6. Изменения в налогах на имущество и транспорт с 2026 года: главное [Электронный ресурс] // [Uchet.kz](https://uchet.kz). – 2026. – Режим доступа: <https://uchet.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
7. Налоги за нерезидента: что изменилось? [Электронный ресурс] // [Uchet.kz](https://uchet.kz). – 2026. – Режим доступа: <https://uchet.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
8. Проект нового Налогового кодекса презентовали в Сенате (13.05.2025) [Электронный ресурс] // Информационная система ПАРАГРАФ. – 2025. – Режим доступа: <https://prg.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
9. КГД: итоги 2025 года и новые сервисы для бизнеса в 2026 году [Электронный ресурс] // [Uchet.kz](https://uchet.kz). – 2026. – Режим доступа: <https://uchet.kz> (дата обращения: 09.04.2026).
10. Бизнес-омбудсмен обсудил системные налоговые проблемы с Председателем Комитета развития МСБ НПП «Атамекен» [Электронный ресурс] // [Ombudsmanbiz.kz](https://ombudsmanbiz.kz). – 2025. – Режим доступа: <https://ombudsmanbiz.kz> (дата обращения: 09.04.2026).

УДК 338.45:621.039.52(574)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАҢАРТЫЛАТЫН ЭНЕРГЕТИКАСЫ: ҚАРЖЫЛЫҚ ҚОЛДАУ МЕХАНИЗМДЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ АҒЫМДАҒЫ КЕДЕРГІЛЕР

Сағатбеков И.Е. – «6B04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті, Мирас университеті, Шымкент қ.

Бағитжан А.Б. – «6B04103 – Бизнес және қаржы» білім беру бағдарламасының 1-курс студенті, Мирас университеті, Шымкент қ.

Туребаева Ж.К. – э.ғ.к., Мирас университетінің аға оқытушысы, Шымкент қ.

Мақалада Қазақстандағы жаңартылатын энергетика саласындағы жобаларды қолдаудың қаржылық механизмдері қарастырылып, практикалық тәжірибе мен туындайтын сын-қатерлер айқындалады. Жаңартылатын энергетиканы дамытудағы мемлекеттік қаржыландырудың, халықаралық қаржы институттарының, мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің және «жасыл» қаржыландыру құралдарының рөлі талданады. Жел энергетикасы, күн энергетикасы және шағын гидроэлектр станцияларын қоса алғанда, нақты жобалардың мысалдары келтіріліп, олардың экономикалық, экологиялық және әлеуметтік әсеріне баға беріледі. Реттеушілік кедергілер, ұзақ мерзімді қаржыландыруға қолжетімділіктің шектеулілігі және технологиялық шектеулер сияқты өзекті мәселелер талқыланады. Қаржылық механизмдердің тиімділігін арттыру және Қазақстанның «жасыл» экономикаға көшуін жеделдету бойынша ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: жаңартылатын энергетика, қаржылық механизмдер, жасыл қаржыландыру, инвестициялар, мемлекеттік-жекешелік әріптестік, энергетикалық көшу,

тұрақты даму, халықаралық қаржы институттары.

Жаңартылатын энергия көздеріне (ЖЭК) жаһандық деңгейде көшу - энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, көміртегі шығарындыларын азайтуға және тұрақты экономикалық өсуге қол жеткізуге бағытталған елдер үшін стратегиялық басымдық болып табылады. Қазақстан табиғи ресурстарға бай ел ретінде энергетика секторын әртараптандыруды белсенді түрде жүзеге асыруда. Үкімет ЖЭК жобаларын ілгерілету мақсатында халықаралық қаржы институттарының қолдауымен түрлі ынталандыру шараларын әзірледі. Бұл бағытқа жел электр станциялары, күн парктері және шағын ГЭС-тер кіреді.

Жаңартылатын энергетиканы дамыту қомақты бастапқы капиталды талап етеді, сондықтан қаржылық механизмдерді таңдау шешуші рөл атқарады. Коммерциялық банктердің дәстүрлі қаржыландыруы жоғары тәуекелдер мен өтелу мерзімінің ұзақтығына байланысты жиі шектеулерге тап болады. Осы тұста «жасыл» облигациялар, жеңілдікті несиелер және МЖӨ сияқты инновациялық қаржылық құралдардың өзектілігі арта түсуде.

Мемлекеттік қолдау шаралары

Қазақстан Үкіметі ЖЭК-ті қолдаудың бірнеше бағдарламасын іске асырды, оның ішінде:

- ЖЭК өндірушілері үшін белгіленген тарифтер (Feed-in tariffs);
- ЖЭК жабдықтары үшін салықтық жеңілдіктер мен жеделдетілген амортизация;
- Техникалық-экономикалық негіздемелер мен жобаларды дайындауға арналған

тікелей гранттар.

Мәселен, «Қазақстанның жасыл экономикаға көшу тұжырымдамасы (2013–2030)» инвестициялық ынталандыру негізін қалап, 2050 жылға қарай энергия теңгеріміндегі ЖЭК үлесін 50%-ға дейін жеткізуді көздейді.

Халықаралық қаржы институттарының (ХҚИ) рөлі

ХҚИ ұзақ мерзімді қаржыландыру мен техникалық сараптама ұсынуда маңызды рөл атқарады. Негізгі институттар:

- Азия инфрақұрылымдық инвестициялар банкі (АИИБ): «Жанатас» (100 МВт) және «Шоқпар» (100 МВт) жел электр станциялары сияқты жобаларды бірлесіп қаржыландырады.
- Дүниежүзілік банк (ДБ): Күн және шағын гидрожобаларды қолдау үшін жеңілдікті несиелер мен кепілдіктер береді.
- Еуропалық қайта құру және даму банкі (ЕКДБ): Энергия тиімділігін арттыруды ілгерілетіп, жергілікті банктермен бірлесіп «жасыл» жобаларды қаржыландырады.

Мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӨ) және жасыл қаржыландыру

МЖӨ жеке капиталды жұмылдырудың маңызды механизміне айналды. Мұндай жобаларда мемлекет реттеушілік қолдау мен кепілдіктер берсе, жеке инвесторлар капитал мен технологиялық тәжірибе әкеледі. Мысалы, Екібастұз күн паркі - мемлекеттің ішінара қатысуымен іске асырылған МЖӨ жобасы.

«Астана» халықаралық қаржы орталығы (АХҚО) арқылы Қазақстан төмен пайыздық мөлшерлемелер мен ұзақ мерзімді өтеу мүмкіндігін ұсынатын «жасыл» облигацияларды белсенді насихаттап келеді.

Нақты жобалардың нәтижелері келесідей:

1. Жанатас жел электр станциясы (Жамбыл облысы, 100 МВт): Жылына 150 000 тонна CO₂ шығарындысын азайтуға және жұмыс орындарын құруға мүмкіндік берді.
2. Шоқпар жел электр станциясы (Алматы облысы, 100 МВт): Жеңілдікті несиелер мен жасыл облигацияларды ұштастырып, өңірлік энергия теңгерімін әртараптандырды.
3. Екібастұз күн паркі (50 МВт): Қазба отынына тәуелділікті азайтып, жергілікті жеткізу тізбегін дамытуға ықпал етті.
4. Оңтүстік Қазақстандағы шағын ГЭС-тер: Ауылдық жерлерде электр энергиясына қолжетімділікті арттырып, инфрақұрылымды жақсартты.

Қаржыландырудағы сын-қатерлер мен кедергілер

1. Реттеушілік кедергілер: Рұқсат алу процестерінің күрделілігі мен лицензиялау процедураларының анық еместігі.

2. Ұзақ мерзімді капиталға шектеулі қолжетімділік: Коммерциялық банктердің ұзақ өтелу мерзіміне байланысты тәуекелден қашуы.

3. Технологиялық шектеулер: Жергілікті техникалық әлеуеттің жеткіліксіздігі және халықаралық сараптамаға тәуелділік.

4. Тәуекелдерді басқару: Валюталық ауытқулар мен саяси өзгерістер.

5. Қаржылық сауаттылық: ШОБ субъектілерінің халықаралық қаржылық механизмдер туралы ақпаратының аздығы.

Ұсыныстар

- Реттеушілік базаны нығайту және лицензиялауды оңайлату.
- Облигациялар мен ESG-несиелер арқылы ішкі «жасыл» қаржы нарығын кеңейту.
- Жеке сектордың тәжірибесін тарту үшін МЖӘ-ні ілгерілету.
- Жергілікті инженерлер мен менеджерлердің біліктілігін арттыру бағдарламаларын енгізу.

- ХҚИ қаржыландыруын тұрақты энергетиканы дамытудың ұлттық стратегияларымен интеграциялау.

Қазақстан мемлекеттік қолдау, ХҚИ қаржыландыруы және «жасыл» құралдарды қолдану арқылы ЖЭК-ті дамытуда айтарлықтай табыстарға жетті. «Жанатас», «Шоқпар» және Екібастұз жобалары тұрақты қаржыландырудың экологиялық және экономикалық тиімділігін дәлелдейді. Дегенмен, реттеушілік және технологиялық кедергілерді еңсеру - елдің «жасыл» экономикаға көшуін жеделдетудің басты шарты болып қала береді.

ЖЭК нысандарын жалпы энергия жүйесіне интеграциялау тек қаржыны емес, сонымен қатар жоғары технологиялық шешімдерді талап етеді. "Smart Grid" немесе зияткерлік желілерді енгізу - ауа райының құбылмалылығына байланысты туындайтын энергия теңгерімсіздігін реттеуге мүмкіндік береді. Қазақстанда цифрландыру процестері ЖЭК станцияларының тиімділігін 15-20%-ға арттырып, энергия шығынын азайтуға көмектеседі. Бұл бағытта жасанды интеллект алгоритмдерін қолдану арқылы өндіріс көлемін болжау - инвесторлар үшін жобаның тартымдылығын арттыратын қосымша факторға айналмақ.

Тұрақты энергиямен қамтамасыз етудегі басты кедергі - өндірілген артық энергияны сақтау мәселесі. Қазіргі таңда Қазақстан үшін өндірістік ауқымдағы аккумуляторлық батареялар мен энергия жинақтау жүйелерін (Energy Storage Systems) дамыту өзекті болып отыр. Мұндай технологиялар желідегі жүктемені теңгеруге және түнде немесе желсіз күндері энергия тапшылығын болдырмауға мүмкіндік береді. Бұл салаға инвестиция тарту - еліміздің энергетикалық тәуелсіздігін нығайтудың келесі кезеңі болуы тиіс.

ЖЭК секторының тұрақтылығы тек шетелдік технологияларға емес, сонымен қатар отандық инженерлік мектептің дамуына тікелей байланысты. Қазақстандық жоғары оқу орындары мен ғылыми-зерттеу институттарында "жасыл" энергетика бойынша мамандарды даярлау, сондай-ақ халықаралық тәжірибе алмасу бағдарламаларын кеңейту қажет.

Қазақстанның ЖЭК саласындағы белсенділігі оның Париж келісімі аясындағы міндеттемелерін орындап қана қоймай, халықаралық аренадағы "жасыл хаб" ретіндегі мәртебесін бекітеді. Көміртегі салығы (СВАМ) сияқты жаһандық сауда кедергілері енгізіліп жатқан жағдайда, таза энергиямен өндірілген отандық өнімдердің бәсекеге қабілеттілігі арта түседі. Болашақта Қазақстан тек энергия тұтынушы емес, Орталық Азия өңіріне "жасыл" сутегі мен таза электр энергиясын экспорттаушы ірі орталыққа айналуға толық мүмкіндігі бар.

ESG қағидаттары және инвесторлардың жауапкершілігі Қазіргі таңда ЖЭК жобаларын қаржыландыру тек экономикалық пайдамен ғана емес, сонымен қатар ESG (Environmental, Social, and Governance) стандарттарына сәйкестікпен өлшенеді. Қазақстандық компаниялар мен мемлекеттік органдар экологиялық және әлеуметтік жауапкершілікті бірінші орынға қою арқылы халықаралық капитал нарығындағы беделін нығайтуда. «Жасыл» қаржыландыруды тарту процесінде жобаның қоршаған ортаға әсерін бағалау (ОБС) және жергілікті қауымдастықтардың мүддесін ескеру міндетті шартқа айналды. Бұл тәсіл жобалардың ұзақ

мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз етіп, инвесторлар үшін репутациялық тәуекелдерді барынша азайтады.

Өңірлік энергетикалық теңсіздікті жою және орталықсыздандыру ЖЭК-ті дамытудың тағы бір маңызды қыры - энергия өндіруді орталықсыздандыру (decentralization). Қазақстанның орасан зор аумағын ескерсек, шалғайдағы елді мекендерді орталықтандырылған энергия желілеріне қосу үлкен шығындарды талап етеді. Осы тұста автономды күн станциялары мен шағын жел қондырғылары «энергетикалық аралдарды» құруға және ауылдық аймақтардың өмір сүру сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Орталықсыздандырылған жүйелер магистральдық желілердегі жүктемені азайтып, апаттық жағдайларда энергетикалық жүйенің икемділігі мен төзімділігін арттырады.

Әдебиеттер тізімі

1. Азия инфрақұрылымдық инвестициялар банкі. (2024). Қазақстанның энергетикалық өтуін ынталандырудағы АИИБ-тің рөлі. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік режимі: <https://www.aiib.org>
2. Еуропалық қайта құру және даму банкі. (2023). Орталық Азиядағы тұрақты өсім туралы жылдық есеп. – Лондон: ЕҚДБ.
3. Дүниежүзілік банк. (2019). Қазақстан Республикасы үшін 2020–2025 жж. арналған елдік әріптестік стратегиясы. – Вашингтон: Дүниежүзілік банк.
4. «Астана» халықаралық қаржы орталығы. (2024). Жасыл қаржы орталығының есептері: ESG қаржыландыру трендтері. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік режимі: <https://aifc.kz>
5. Қазақстан Республикасының Үкіметі. (2013). «Жасыл экономикаға» көшу жөніндегі тұжырымдама (2013–2030 жж.). – Астана: Үкімет қаулысы.

УДК 338.488.2:640.4(574)

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

Сазонова А.А. - студент 2 курса 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Кенжебекова Д.С. – кандидат экономических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье исследуется современное состояние и специфика функционирования гостиничного бизнеса Казахстана в контексте актуальных экономических трансформаций. На основе системного подхода и статистического анализа ключевых показателей отрасли выявлены доминирующие тенденции и факторы, определяющие динамику развития индустрии гостеприимства. Сформулированы приоритетные направления совершенствования гостиничных услуг, направленные на повышение конкурентоспособности национального туристического продукта.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, гостиничная индустрия, развитие гостиничного бизнеса, сфера услуг, гостиничные услуги, индустрия гостеприимства.

Гостиничный бизнес является важной частью туристской индустрии, оказывающей непосредственное влияние на экономику страны, её инвестиционную привлекательность и имидж на международной арене. Эта отрасль выполняет сразу несколько функций: обеспечивает комфортное размещение туристов и деловых гостей, способствует развитию смежных отраслей (питание, транспорт, досуг), создаёт рабочие места и привлекает

инвестиции [1]. Особую актуальность анализ уровня развития гостиничного бизнеса приобретает в условиях глобализации, роста туристской мобильности и увеличения числа международных событий. Сегодня туристы и деловые гости предъявляют высокие требования к качеству обслуживания, уровню комфорта и стандартам безопасности. Для Казахстана это особенно важно, т.к. с 2024 по 2025 год наблюдается рост туристской активности, увеличение доходов гостиничного сектора и расширение инфраструктуры [1; 2]. Кроме того, гостиничный бизнес является индикатором конкурентоспособности страны на мировом рынке туризма. Степень развитости гостиничной отрасли напрямую влияет на решение туриста о посещении страны, на желание инвесторов вкладывать средства и на общий экономический эффект для регионов.

Гостиничный бизнес - это сектор услуг, предоставляющий временное размещение и сопутствующие сервисы туристам и деловым посетителям. Он является одной из важнейших составляющих туристской индустрии и играет ключевую роль в развитии экономической инфраструктуры страны [3]. Уровень развития гостиничного бизнеса оценивается по совокупности количественных и качественных показателей: количество средств размещения (гостиницы, отели, базы отдыха, гостевые дома); уровень загрузки гостиниц (средний процент занятости номеров); доходность объектов (финансовые показатели, отражающие эффективность работы); качество обслуживания и сервиса, включая стандартизацию услуг и удовлетворённость клиентов и квалификация персонала (способность сотрудников обеспечивать высокий уровень сервиса) [4]. Для более детального анализа показателей эффективности гостиничного бизнеса в международной практике используются специальные индикаторы, представленные в таблице 1. Использование данных показателей позволяет более объективно оценивать уровень развития гостиничного бизнеса. Современные исследования показывают, что без стандартизации услуг и ориентации на клиента невозможно достичь высокого уровня развития отрасли. Стандарты помогают обеспечивать равномерное качество сервиса в разных точках и повышают доверие туристов [5].

Таблица 1 - Основные показатели оценки гостиничного бизнеса

Показатель	Содержание
ADR	Средняя стоимость номера
RevPAR	Доход на доступный номер
Occupancy Rate	Загрузка номеров
GOP	Валовая операционная прибыль

Гостиничный бизнес напрямую связан с развитием туризма. От качества гостиниц зависит, будут ли туристы возвращаться в страну, останутся ли довольны визитом и порекомендуют её другим. Развитая гостиничная инфраструктура позволяет создавать новые туристические направления, проводить международные конференции, спортивные и культурные мероприятия. В свою очередь это стимулирует экономику регионов, создаёт рабочие места и привлекает инвестиции [3, 5]. В 2024–2025 годах в Казахстане функционирует более 4 тысяч средств размещения, включая гостиницы, отели, базы отдыха и гостевые дома. Основная концентрация объектов наблюдается в Алматы и Астане, что связано с развитием делового, событийного и международного туризма [1]. По данным Finance.kz, доходы гостиничного сектора в 2024–2025 гг. выросли на 10–15%, а средняя загрузка номеров достигла 70–75% (рисунок) [4]

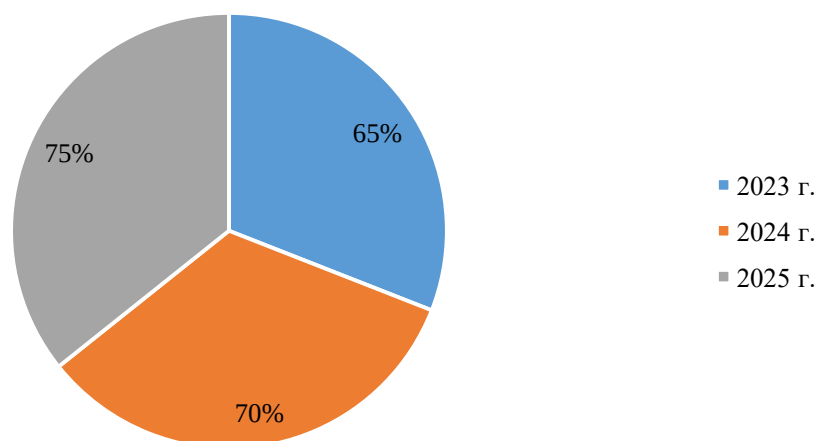

Рисунок. Динамика загрузки гостиниц (2023-2025 гг.)

Как видно из рисунка, средняя загрузка номеров и доходы гостиничного сектора постепенно увеличиваются, что отражает позитивную динамику развития отрасли. Особенно заметен рост доходов в крупных городах и туристических центрах, что связано с увеличением числа деловых поездок, конференций и культурных мероприятий. Дополнительно наблюдается рост числа гостиниц категории 3–5 звезд, что говорит о постепенном приближении к международным стандартам. Государство активно поддерживает гостиничный бизнес, рассматривая его как один из приоритетов развития туристской отрасли. Министерство туризма и спорта реализует программы для: расширения сети гостиниц в регионах; привлечения инвестиций и повышения качества обслуживания и подготовки кадров [2]. Особое внимание уделяется развитию регионального туризма, что позволяет снизить перегрузку крупных городов и увеличить доходы от туристической активности в менее известных областях.

Несмотря на положительную динамику, отрасль сталкивается с рядом ограничений: недостаточное количество гостиниц международного уровня, особенно в регионах [3]; сервис и качество обслуживания ниже мировых стандартов; дефицит квалифицированного персонала, особенно менеджеров и специалистов среднего звена, а также устаревшая материально-техническая база некоторых гостиниц [5]. Эти проблемы замедляют развитие отрасли, но при активной модернизации их можно решить.

Мировой гостиничный бизнес в 2024–2025 годах развивается динамично, ориентируясь на высокий стандарт обслуживания и цифровизацию процессов [6]. Ключевые тенденции сводятся к стандартизации услуг на всех уровнях гостиничного сервиса; внедрению цифровых технологий: онлайн-бронирование, автоматизация процессов, электронные ключи; постоянному обучению персонала и повышению квалификации и внедрению клиентоориентированной политики, включая индивидуальный подход к гостям [7; 8]. Эти меры обеспечивают устойчивость и конкурентоспособность международных гостиничных сетей. В мировой практике гостиничный бизнес рассматривается как одна из наиболее развитых и конкурентных отраслей сферы услуг. В 2024–2025 гг. международный гостиничный рынок демонстрирует устойчивый рост, что связано с восстановлением туристских потоков, развитием делового туризма и увеличением числа международных мероприятий [6]. Современный уровень развития гостиничного бизнеса в мире характеризуется высоким уровнем стандартизации услуг, активным внедрением инноваций и ориентацией на потребности клиента. Крупные международные гостиничные сети, такие как Marriott, Hilton, Accor и другие, формируют единые стандарты обслуживания, которые соблюдаются во всех странах присутствия. Это обеспечивает стабильное качество сервиса и

высокий уровень доверия со стороны гостей [7; 8].

Одним из ключевых показателей развитости гостиничного бизнеса в мировой практике является высокая загрузка номерного фонда. В ведущих туристических направлениях средний уровень загрузки гостиниц достигает 75–85%, а доход на номер значительно превышает аналогичные показатели в развивающихся странах [6]. Это связано не только с высоким спросом, но и с грамотной ценовой политикой, использованием динамического ценообразования и эффективным маркетингом. Также важной особенностью мирового гостиничного бизнеса является высокий уровень инвестиций. В развитых странах гостиницы рассматриваются как привлекательные инвестиционные объекты, что способствует постоянному обновлению инфраструктуры, внедрению современных технологий и повышению уровня комфорта [7]. Таким образом, мировой гостиничный бизнес в 2024–2025 гг. характеризуется высокой степенью развития, устойчивостью, ориентацией на качество сервиса и активным использованием инновационных решений, что формирует высокую конкурентоспособность отрасли на международном уровне [6; 8].

Для Казахстана важно не только изучение, но и внедрение международных стандартов и подходов к управлению гостиницами. Международные стандарты и современные подходы к управлению гостиницами играют ключевую роль в обеспечении высокого уровня обслуживания и устойчивого развития гостиничного бизнеса. В мировой практике управление гостиницами строится на принципах стандартизации, клиентоориентированности и эффективности бизнес-процессов [7]. Одним из основных элементов международного управления является внедрение стандартов обслуживания, которые регламентируют все этапы взаимодействия с гостем: бронирование, заселение, проживание и выезд. Эти стандарты включают требования к чистоте номеров, скорости обслуживания, внешнему виду персонала, коммуникации с клиентами и качеству дополнительных услуг [8]. Важное место в международной практике занимает управление персоналом. В гостиницах мирового уровня большое внимание уделяется обучению сотрудников, регулярному повышению квалификации и развитию профессиональных навыков. Персонал рассматривается как ключевой ресурс, от которого напрямую зависит качество сервиса и репутация гостиницы [7].

Современные подходы к управлению гостиницами также включают активное использование цифровых технологий. К ним относятся системы онлайн-бронирования, автоматизированные системы управления гостиницей (PMS), электронные ключи, CRM-системы и аналитические платформы для анализа спроса и поведения клиентов [6; 8]. Использование таких технологий позволяет повысить эффективность управления, снизить издержки и улучшить качество обслуживания. Кроме того, международные гостиницы активно применяют концепцию клиентоориентированного управления, предполагающую индивидуальный подход к каждому гостю. Это выражается в персонализации услуг, учёте предпочтений клиентов и формировании долгосрочных отношений с гостями [7].

В целом международные стандарты и подходы к управлению гостиницами обеспечивают высокий уровень сервиса, устойчивость бизнеса и конкурентоспособность на мировом рынке. Именно использование этих подходов позволяет международным гостиничным сетям сохранять лидирующие позиции и формировать ориентиры для развития гостиничного бизнеса в других странах, включая Республику Казахстан [6–8]. Сравнивая Казахстан и международный уровень гостиничного бизнеса, можно выделить несколько ключевых направлений для оценки: стандарты сервиса, качество персонала, инфраструктура и технологии, брендинг, загрузка и доходность, а также роль государства в поддержке отрасли (таблица 2).

Таблица 2 - Сравнительный анализ уровня развития гостиничного бизнеса Казахстана и международных гостиниц

Показатель	Казахстан	Международные гостиницы
Стандарты	В стадии формирования,	Жёстко стандартизированы на всех

сервиса	различаются между гостиницами; стандартизация внедряется постепенно	уровнях, единые нормы для номеров, питания и сервиса
Качество персонала	Недостаток квалифицированных кадров, редкие тренинги, ограниченные возможности повышения квалификации	Постоянное обучение и сертификация сотрудников, развитие программы повышения квалификации
Инфраструктура и технологии	Частичная цифровизация (онлайн-бронирование, частичные электронные сервисы), устаревшая МТБ	Широкое внедрение цифровых технологий, автоматизация процессов, современная инфраструктура и оборудование
Брендинг	Новые гостиничные сети, низкая международная узнаваемость	Узнаваемые международные бренды с развитой сетью и маркетинговой стратегией
Загрузка и доходность	Средняя загрузка 70–75%, доходы растут постепенно	Высокая средняя загрузка, стабильная и прогнозируемая доходность
Поддержка государства	Программы развития, субсидии и льготы, особенно для региональных гостиниц	Чаще независимая модель, отраслевые организации регулируют стандарты, господдержка минимальна

В настоящее время Казахстан постепенно внедряет стандарты обслуживания и цифровые технологии, но по большинству показателей пока отстаёт от международного уровня. Особенно заметна разница в подготовке персонала и узнаваемости брендов, что требует дополнительного внимания со стороны государства и инвесторов. Казахстанские гостиницы постепенно внедряют классификацию номеров и стандарты обслуживания, но унифицированного подхода пока нет. Международные сети уже давно применяют строгие правила на всех уровнях, что обеспечивает стабильность качества. Также в Казахстане недостаточно подготовленных специалистов, а обучение в основном краткосрочное. В международных гостиницах обучение системное и постоянное, что повышает уровень сервиса. Многие казахстанские гостиницы пока не оснащены современными цифровыми системами, что снижает эффективность. Международные гостиницы используют автоматизацию, электронные ключи, онлайн-бронирование и CRM-системы. В стране пока мало узнаваемых гостиничных брендов, международные сети имеют глобальную узнаваемость, что привлекает клиентов по всему миру. Несмотря на рост доходов, Казахстанские гостиницы имеют меньшую среднюю загрузку и доход на номер по сравнению с международными сетями. При этом правительство республики активно поддерживает отрасль через субсидии и программы развития, в то время как международные сети чаще действуют независимо и ориентируются на внутренние стандарты индустрии. Таким образом, таблица позволяет наглядно увидеть сильные и слабые стороны гостиничного бизнеса Казахстана и определить направления для его улучшения.

Для того чтобы гостиничный бизнес Казахстана достиг конкурентоспособного уровня на международной арене, необходимо комплексное применение мер, ориентированных на улучшение всех ключевых показателей, выделенных в таблице 2. Приоритетные направления развития гостиничного бизнеса Казахстана складывается следующим образом: технологиям - 30%, персоналу и инфраструктуре по 25% и стандартам – 20% и характеризуются:

- расширение стандартов сервиса через внедрение международной классификации гостиниц по звёздности и типу услуг, что позволит унифицировать качество обслуживания во всех регионах стран; разработку внутренних стандартов для обслуживания гостей, включая

правила уборки, обслуживания на ресепшн, предоставление дополнительных услуг (трансфер, питание, развлекательные сервисы) [2] и регулярный контроль и аудит качества услуг с использованием опросов клиентов и проверки соответствия стандартам;

- повышение качества персонала путём создания долгосрочных программ подготовки специалистов для гостиничного сектора, включая обучение менеджеров, администраторов, официантов и специалистов по обслуживанию номеров; внедрения систематического повышения квалификации через стажировки в международных гостиницах и участие в тренингах от профессиональных ассоциаций [7] и стимулирования профессиональной сертификации персонала с возможностью повышения зарплаты за квалификацию, что повысит мотивацию и качество сервиса;

- дальнейшее совершенствование и развитие инфраструктуры и технологий предполагается путём модернизации гостиничных объектов через ремонт и обновление номеров, улучшение комфорта, внедрение современных систем кондиционирования, освещения и безопасности; цифровизации всех процессов (онлайн-бронирование, электронные ключи, CRM-системы для управления клиентской базой и обратной связью) и внедрения платформ для интеграции гостиниц с туристическими сервисами и приложениями, что облегчит доступ туристов к информации и бронированию [6; 8];

- брендинг путём разработки и продвижения национальных гостиничных брендов, узнаваемых внутри страны и на международной арене; создания сети маркетинговых кампаний с участием туристических выставок, онлайн-продвижения и социальных сетей [3; 4] и развития франчайзинговой модели и партнёрства с международными сетями для повышения доверия и узнаваемости;

- повышение загрузки и доходности с помощью оптимизации тарифной политики с учётом сезонности и конкуренции, что позволит увеличить среднюю загрузку гостиниц; разработки дополнительных сервисов для увеличения дохода на одного гостя: организация экскурсий, развлекательных программ, ресторанного обслуживания [4], а также анализа спроса и прогнозирование туристических потоков с использованием аналитических платформ и статистических данных;

- поддержка государства путём расширения и внедрения программ субсидирования для строительства новых гостиниц, особенно в туристических регионах; введения льготных кредитов для модернизации и внедрения новых технологий в существующих гостиницах и разработки совместных проектов с частными инвесторами для развития региональных гостиничных объектов [2; 4].

Внедрение всех этих мер позволит постепенно приблизить уровень гостиничного бизнеса Казахстана к международным стандартам, улучшить качество сервиса, повысить доходность и создать устойчивую систему управления.

Проведённый анализ современного состояния гостиничного бизнеса Казахстана показывает положительную динамику развития отрасли. В 2024–2025 гг. увеличивается количество средств размещения, растут доходы и средняя загрузка гостиниц, постепенно внедряются стандарты обслуживания [1; 4]. Сравнительный анализ с международными практиками показывает, что Казахстан пока отстаёт по ключевым показателям: стандартизации сервиса, подготовке персонала, использованию современных технологий и узнаваемости брендов [5; 6]. Однако потенциал развития огромен. Внедрение международных стандартов, цифровизация процессов, модернизация инфраструктуры, развитие кадрового потенциала и поддержка государства создают условия для качественного роста отрасли. Особенно важным является комплексный подход: улучшение всех показателей одновременно позволит: повысить конкурентоспособность гостиниц; улучшить качество обслуживания туристов и деловых гостей; увеличить доходность объектов; повысить узнаваемость казахстанских брендов на международной арене, тем самым обеспечить устойчивое развитие отрасли в регионах страны.

Таким образом, гостиничный бизнес Казахстана уже демонстрирует позитивную динамику, но при внедрении предложенных мер сможет стать полноценным

конкурентоспособным сектором международного уровня, привлекая туристов и инвесторов, способствуя экономическому росту и развитию регионов страны.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Статистика туризма и гостиничного бизнеса (2024–2025 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>
2. Министерство туризма и спорта РК. Состояние и перспективы развития туристской отрасли и гостиничного бизнеса в Республике Казахстан. – Астана, 2024. – 85 с.
3. Котлер Ф., Боуэн Д., Мейкенс Д. Маркетинг в гостиничном бизнесе и туризме. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 1072 с.
4. Гостиничный бизнес Казахстана: состояние, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Inbusiness.kz. – 2025. – Режим доступа: <https://inbusiness.kz>
5. Анализ доходов и загрузки гостиничного сектора Республики Казахстан в 2024–2025 гг. [Электронный ресурс] // Finance.kz. – Режим доступа: <https://finance.kz>
6. Ахметова А.К., Нуртазина Г.С. Анализ современного состояния гостиничного бизнеса в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального университета. Серия «Экономика». – 2025. – № 2. – С. 45–52.
7. Всемирная туристская организация (UNWTO). Основные тенденции развития мирового туризма и гостиничного бизнеса. – 2024. – 120 с.
8. Уокер Дж. Введение в гостиничный менеджмент. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 736с.

УДК 338.46:640.43(574+575)

РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И СРАВНЕНИЕ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ

Сатубалдин С.Б. – студент 2 курса образовательной программы 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

Курмангалиева М.М. – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

В статье представлен комплексный анализ состояния и перспектив развития ресторанного бизнеса в странах Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан). Рассмотрены ключевые драйверы роста отрасли, включая урбанизацию, цифровизацию и увеличение туристических потоков. Проведен сравнительный анализ экономических, структурных и регуляторных характеристик центральноазиатского рынка с европейскими стандартами (ЕС). Выявлены основные институциональные отличия, касающиеся среднего чека, структуры потребительских расходов, технического регулирования и санитарных стандартов. Разработаны стратегические рекомендации для инвесторов и предпринимателей по выходу на рынки исследуемого региона с учетом их специфики, инвестиционного климата и национальных особенностей гастрономической культуры.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, общественное питание, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, европейские стандарты, гастрономический туризм, HoReCa, инвестиционный климат.

Ресторанный рынок Центральной Азии переживает период устойчивого роста, который не прекращается даже на фоне глобальной экономической нестабильности. Индустрия гостеприимства и общественного питания становится важным индикатором социально-экономического развития региона. Урбанизация, расширение туристических потоков и

постепенное формирование городского среднего класса создают благоприятную почву для развития как локальных концепций, так и международных форматов общественного питания.

Три страны, рассматриваемые в настоящем исследовании - Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан - обладают самобытными кулинарными традициями, которые всё активнее вписываются в современный ресторанный формат. При этом каждая из стран находится на собственном этапе развития рынка и демонстрирует разную макроэкономическую динамику. Казахстан лидирует по объёму рынка, уровню цифровизации и степени зрелости деловой среды. В свою очередь, Узбекистан показывает наиболее высокие темпы роста: экономические реформы 2016–2020 годов открыли страну для иностранного капитала и превратили её в один из наиболее динамично развивающихся рынков региона. Кыргызстан развивает нишевые форматы, ориентированные преимущественно на экологический и горный туризм.

Целью данной работы является анализ текущего состояния ресторанного бизнеса в Центральной Азии, выявление ключевых трендов и проведение кросс-культурного и экономического сравнения с рынками Европейского Союза.

Казахстан является крупнейшим рынком общественного питания в Центральной Азии. По данным аналитического исследования INFOLine, оборот отрасли в 2023 году составил 1,18 трлн тенге, прибавив 12% в сопоставимых ценах и 29% в действующих. По итогам 2024 года эксперты ожидают роста до 1,4 трлн тенге, что соответствует росту на 12–14% в сопоставимых ценах. В долларовом выражении объём рынка оценивается в 2,4–3,5 млрд долл [1].

Географическая структура рынка отличается высокой концентрацией: на Астану и Алматы приходится около 42% общего оборота общественного питания страны. Рынок характеризуется жесткой конкуренцией: почти треть ресторанов в двух крупнейших городах не удерживается на рынке в течение первого года работы. По итогам 2023 года зафиксировано 15 826 зарегистрированных заведений общественного питания (рост на 4,5% к 2022 году). В их числе: 2 303 ресторана, 5 383 столовые и 4 479 кафе [1, 2].

Наиболее динамичным сегментом остаётся быстрое питание (QSR), занимающее около 33% рынка. В тройке лидеров по числу точек среди сетевых заведений фигурируют кофейни Global Coffee и Coffee Boom, а также фастфуд-сеть Salam Bro. На казахстанском рынке четко прослеживаются следующие тренды [3, 4]:

1. Цифровизация и онлайн-доставка, где совокупный оборот сервисов доставки еды (Glovo, Яндекс Еда, Wolt) за последние два года вырос примерно на 40%. Активно развиваются виртуальные кухни (dark kitchen), работающие исключительно на доставку.

2. Смарт-кэжуал как стандарт, где формальные рестораны уступают место неформальным заведениям, где гости могут комфортно провести время, поработать или провести встречу.

3. «Ресторанизация» национальной кухни, где авторские интерпретации бешбармака, куырдака и казы становятся заметным конкурентным преимуществом.

4. Устойчивое развитие (ESG) подтверждается ростом числа заведений, внедряющих принципы zero-waste и отказывающихся от одноразового пластика.

Казахстан предлагает одну из наиболее комфортных регуляторных сред: регистрация бизнеса занимает 1 рабочий день, а для МСБ действует упрощенный налоговый режим со ставкой 3% от выручки.

Ниже рассмотрена специфика ресторанного рынка Узбекистана и Кыргызстана.

Узбекистан - наиболее населённая страна региона (население превысило 37,4 млн человек) и наиболее быстро растущий ресторанный рынок. Снятие валютных ограничений и либерализация внешнеэкономической деятельности дали мощный импульс развитию частного бизнеса. Ташкент, Самарканд и Бухара сформировались как полноценные гастрономические центры. В 2024 году страну посетили 8,2 млн иностранных туристов, что на 24,2% больше показателей 2023 года. Узбекская национальная кухня выступает главным туристическим аттрактором. Наблюдается тренд на создание авторских интерпретаций классических рецептов с сохранением аутентичности. Уникальным форматом является чайхана, органично совмещающая функции ресторана и пространства для социального общения. Республика

активно привлекает международные франшизы: в стране открыто более 25 ресторанов KFC, работают Burger King, Pizza Hut. Также стоит отметить феномен локальных сетей (например, Evos Burger, насчитывающая более 100 точек) [5].

Кыргызстан обладает наименьшей экономикой из рассматриваемых стран, однако его рынок демонстрирует устойчивую положительную динамику с объемом в 25–30 млрд сомов в год. Около 70% всех заведений сконцентрировано в Бишкеке. Туристические зоны Иссык-Куль и Ош фиксируют заметный прирост заведений, особенно в летний сезон. Темп роста рынка в 2023–2024 годах составил около 15–18%. Более 80% заведений - это небольшие семейные рестораны и кафе. К основным возможностям рынка Кыргызстана относятся растущий туристический поток (3,5 млн человек в 2024 году), низкая стоимость аренды и сильный бренд экологического туризма. Среди вызовов выделяются острая нехватка кадров, слабая логистика и выраженная сезонность. Наиболее перспективными форматами являются гастрономические рестораны национальной кухни, авторские кофейни и фудтраки в туристических зонах [5].

Для наглядной оценки масштабов и потенциала рассматриваемых стран, в иаблице 1 представлены их ключевые индикаторы. Данные таблицы показывают, что Узбекистан обладает самой масштабной инфраструктурой в количественном выражении (до 35 000 заведений), однако по объему выручки и среднему чеку безоговорочным лидером является Казахстан [6].

Таблица 1 – Ключевые показатели рынков Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана за 2024 год

Показатель	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан
Объём рынка (оценочно), млрд долл	3,2–3,5	1,0–1,2	280–320 млн
Туристический поток в год, млн чел	13,9	8,2	3,5
Средний чек, долл	8–16	4–9	3–7
Рост рынка (в нац. валюте), %	12–14	20–25	15–18
Уровень цифровизации отрасли	Высокий	Средний	Низкий
Оценочное кол-во заведений, ед.	20000–22000	28000–35000	5500–6500

Сопоставление с европейским рынком позволяет точнее позиционировать ресторанный бизнес Центральной Азии на глобальном фоне. Европейский рынок общественного питания оценивался в 670 млрд долл в 2024 году. Совокупный рынок трех стран Центральной Азии составляет порядка 5–6 млрд долл, что является менее 1% от европейского объёма. Однако европейский рынок прибавляет 6–10% в год, тогда как рынки Центральной Азии растут темпами от 12 до 25% [8, 9].

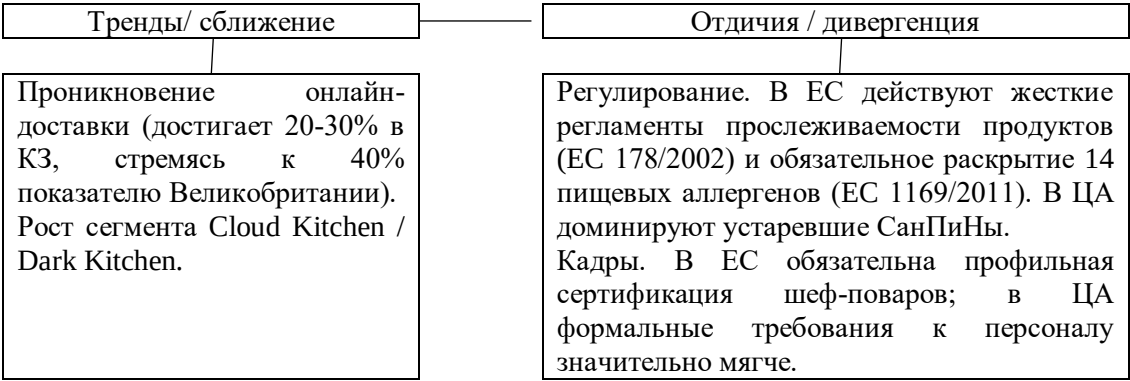

Рисунок 1 - Векторы сближения и дивергенции рынков Центральной Азии и Европы

Фундаментальные отличия лежат в плоскости потребительского поведения. Расходы на питание вне дома в ЕС составляют 25–30% бюджета домохозяйства, тогда как в Центральной Азии этот показатель варьируется в пределах 5–10%. Средний чек в массовом сегменте Европы составляет 18–40 долл, в Казахстане - 8–16 долл, в Узбекистане - 4–9 долл (таблица 2) [8, 9].

Таблица 2 – Центральная Азия и Европа: сравнительная характеристика

Параметр	Центральная Азия (КЗ, УЗ, КГ)	Европа (ЕС)
Объём рынка HoReCa, млрд долл	5–6	670–870
Расходы на еду вне дома, % из бюджета	5–10	25–30
Основная модель регулирования	Нац. законодательство + СанПиН	Регламенты ЕС (ЕС 852/2004 и др.)
Халяль-сегмент	Ключевой (базовый)	Нишевой (2–8%)
Темп роста рынка	Высокий (+12–25%)	Умеренный (+6–10%)

Инвестиционная среда во всех трёх странах демонстрирует устойчивое улучшение. Казахстан сохраняет лидерство по удобству ведения бизнеса благодаря электронной регистрации за 1 день, ставке налога 3% для МСБ и программам льготного кредитования (Фонд «ДАМУ», QazBusiness). Срок окупаемости ресторана в РК составляет 2–4 года. Узбекистан выигрывает за счёт бурного роста туристического потока, а Кыргызстан привлекает минимальным порогом входа на рынок (аренда от 5 долл за м²) [10, 11].

Основными трендами, определяющими инвестиционный вектор, являются [6, 12]:

- цифровизация и агрегаторы доставки, особенно ярко выражено в Казахстане и Узбекистане;
- халяльный сегмент - в отличие от Европы, в Центральной Азии сертификация «Халяль» является базовым конкурентным условием;
- гастрономический туризм, где кулинарные туры и мастер-классы становятся самостоятельным продуктом, генерирующим выручку;
- устойчивое развитие через переход на перерабатываемую упаковку и использование локальных продуктов.

Для успешного входа на рынки региона инвесторам рекомендуется:

В Казахстане делать ставку на франшизные сети и премиальные концепции, активно используя развитую цифровую инфраструктуру городов Астана и Алматы. Обязательно подключение к агрегаторам доставки.

В Узбекистане ориентироваться на туристические потоки (Ближний Восток, СНГ), создавая концепции с выраженным национальным колоритом в партнерстве с местными операторами.

В Кыргызстане развивать нишевые и малобюджетные форматы с учетом фактора сезонности (например, в зоне озера Иссык-Куль).

Ресторанный рынок Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана демонстрирует устойчивый рост и открывает реальные возможности для инвесторов и предпринимателей. Регион располагает уникальной комбинацией богатых кулинарных традиций, растущего туристического потока и молодого урбанизированного населения. Совокупный объём рынка трёх стран приближается к 5–6 млрд долл при темпах роста, которые кратно превышают европейские показатели [4, 12].

При этом существуют и серьёзные структурные разрывы с европейскими стандартами: по среднему чеку, культуре питания вне дома, уровню регуляторных требований к безопасности продуктов и квалификации персонала. Именно эти разрывы при грамотном

позиционировании становятся возможностью: операторы, первыми внедряющие европейские стандарты качества и сервиса с учетом местной специфики, получают мощное конкурентное преимущество. Казахстан сохраняет лидерство по зрелости рынка, Узбекистан обладает наибольшим потенциалом экстенсивного роста, а Кыргызстан предлагает высокую маржинальность в нишевых проектах. Дальнейшее развитие отрасли будет неразрывно связано с цифровизацией, интеграцией гастрономического туризма и выходом центральноазиатской кухни на международную арену.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистические данные по отрасли услуг по предоставлению продуктов питания и напитков за 2022–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан: туризм и сектор услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.uz> (дата обращения: 11.04.2026).
3. Информационно-аналитическое агентство INFOline. Исследование «Рынок общественного питания Казахстана 2024 года. Расширенная версия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info2b.kz> (дата обращения: 12.04.2026).
4. Аналитическое подразделение Jusan Bank Analytics. Анализ рынка общественного питания Казахстана на основе транзакционных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jusan.kz> (дата обращения: 12.04.2026).
5. Журнал National Business KZ. Ресторанный бизнес Казахстана в 2026 году: как меняются форматы, меню и спрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbusiness.kz> (дата обращения: 14.04.2026).
6. Economist.kz. Туристический бум в Центральной Азии – итоги рекордного 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomist.kz> (дата обращения: 15.04.2026).
7. Fortune Business Insights. Europe Foodservice Market: Size, Share & COVID-19 Impact Analysis, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortunebusinessinsights.com> (дата обращения: 16.04.2026).
8. Statista. Restaurants and food services in Europe: Industry Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statista.com> (дата обращения: 16.04.2026).
9. Eurostat / European Commission. Regulation (EC) No 852/2004 on the hygiene of foodstuffs; Regulation (EU) No 1169/2011 on the provision of food information to consumers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat>.
10. Фонд развития предпринимательства «ДАМУ». Официальный портал: программы льготного кредитования и поддержки МСБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://damu.kz> (дата обращения: 18.04.2026).
11. Официальный портал электронного правительства Республики Казахстан (eGov.kz). Регистрация бизнеса и налогообложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov.kz>.
12. Алиева Ж.Т. Инновационные подходы к управлению ресторанным бизнесом в странах СНГ // Вестник экономики и менеджмента, 2025. – № 4. – С. 55-62.

УДК 336.77

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ: ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИСКАЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сегень А.О. – магистрант 1 курса образовательной программы 7M04104 – Финансы, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

Сартанова Н.Т. – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры

В статье рассматривается развитие цифровой финансовой инклюзии в Казахстане как фактора трансформации кредитного рынка и повышения доступности финансовых услуг. Показано, что расширение цифрового доступа к кредитным продуктам способствует росту вовлечённости населения в финансовую систему, однако одновременно усиливает риски закредитованности домохозяйств. Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий и поведенческих факторов на изменение кредитного поведения населения. Сделан вывод о необходимости перехода к модели качественной финансовой инклюзии, учитывающей не только доступность, но и финансовую устойчивость пользователей.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовая инклюзия, кредитный рынок, закредитованность населения, поведенческие финансы, потребительское кредитование.

В условиях современной трансформации экономики финансовая инклюзия приобретает значение не только как инструмент расширения доступа к финансовым услугам, но и как важный фактор обеспечения устойчивого развития. В классическом понимании финансовая инклюзия предполагает вовлечение широких слоёв населения в финансовую систему через предоставление доступных и безопасных финансовых услуг. Однако с развитием цифровых технологий содержание данного понятия существенно усложнилось.

Цифровая финансовая инклюзия формируется на стыке финансовой системы и цифровой инфраструктуры, что позволяет преодолеть традиционные ограничения, связанные с географической удалённостью, уровнем дохода и институциональными барьерами. В Казахстане данный процесс получил значительное развитие, чему способствовало активное внедрение мобильного банкинга, онлайн-кредитования и финтех-экосистем. В результате финансовые услуги стали доступными практически в любое время и в любой точке страны, что существенно расширило круг пользователей.

Вместе с тем расширение доступности финансовых услуг не является однозначно положительным процессом. Снижение барьеров доступа к кредитным ресурсам в сочетании с особенностями поведения потребителей приводит к формированию новых рисков. В частности, упрощение процедур кредитования и высокая скорость принятия решений способствуют увеличению числа заемщиков и росту частоты заимствований. Это, в свою очередь, формирует предпосылки для увеличения долговой нагрузки и снижения финансовой устойчивости домохозяйств.

Таким образом, цифровая финансовая инклюзия выступает как противоречивое явление, одновременно расширяющее возможности экономического участия и усиливающее риски финансовой нестабильности.

Анализ текущего состояния кредитования населения в Казахстане свидетельствует о высокой степени вовлеченности домохозяйств в кредитные отношения. По данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, объём кредитов, предоставленных физическим лицам, по итогам 2025 года увеличились на 19,8% до 24,8 трлн. тенге (за декабрь 2025 года – рост на 0,8%), замедлившись по сравнению с ростом на 23,9% в 2024 году, что отражает устойчивую тенденцию роста [1]. Данная динамика указывает не только на расширение финансовой инклюзии, но и на возрастающую зависимость населения от заемных средств.

В структуре кредитов населению ипотечные кредиты за 2025 год выросли на 14,6% до 6,9 трлн. тенге, потребительские кредиты – на 21,0% до 16,7 трлн. тенге (за декабрь 2025 года рост на 0,5%), замедлившись по сравнению с ростом на 33,5% в 2024 году, в том числе рост беззалогового потребительского кредитования снизился с 29,3% в 2024 году до 14,5% по итогам 2025 года. В свою очередь, в результате принятых сдерживающих мер темпы роста выдачи новых беззалоговых потребительских кредитов замедлились с 22,6% в 2024 году до

6,1% по итогам 2025 года (таблица 1) [1].

В Агентстве по регулированию и развитию финансового рынка подчеркивается, что рост потребительского кредитования сопровождается усилением внимания к вопросам долговой нагрузки населения, поскольку увеличение объемов беззалоговых займов повышает чувствительность домохозяйств к макроэкономическим шокам и изменению доходов.

Таблица 1 - Структура кредитования населения Казахстана за 2025 год

Показатель	Значение	Доля, %
Общий объем кредитов, трлн тенге	24,8	100
Потребительские кредиты, трлн тенге		67
Ипотека, трлн тенге	6,9	28
Прочие кредиты, трлн тенге	1,2	5

Особенности структуры кредитного портфеля позволяют глубже понять характер происходящих процессов. Преобладающая доля кредитов приходится на потребительские займы, объём которых значительно превышает ипотечное кредитование. Такая структура свидетельствует о том, что кредит всё чаще используется не как инструмент долгосрочного инвестирования, а как средство финансирования текущего потребления. В условиях ограниченного роста реальных доходов это приводит к тому, что заимствование становится механизмом поддержания уровня жизни, а не источником экономического развития. Бюро национальной статистики Республики Казахстан фиксирует устойчивый рост кредитной активности домохозяйств [2].

Дополнительным фактором является активное развитие микрофинансового сектора, который обеспечивает быстрый доступ к небольшим суммам денежных средств. Несмотря на относительно небольшие размеры отдельных займов, их совокупный эффект оказывает существенное влияние на долговую нагрузку населения. При этом такие кредиты часто характеризуются более высокими процентными ставками, что усиливает риски финансовой нестабильности. Рост закредитованности сопровождается увеличением доли проблемных кредитов, что свидетельствует о постепенном ухудшении качества кредитного портфеля. Хотя уровень просроченной задолженности остаётся управляемым, тенденция к его увеличению указывает на нарастающие риски, связанные с платежеспособностью заемщиков [3]. В совокупности это формирует ситуацию, при которой количественное расширение финансовой инклюзии начинает переходить в качественные проблемы.

Цифровизация финансовых услуг оказывает глубокое влияние на характер взаимодействия населения с финансовой системой. Если в традиционной модели кредитование требовало значительных временных и организационных затрат, то в цифровой среде этот процесс становится практически мгновенным. Пользователь получает возможность оформить кредит через мобильное приложение за считанные минуты, что радикально снижает как институциональные, так и психологические барьеры.

Данная трансформация приводит к изменению самого восприятия кредита. Он перестаёт восприниматься как серьёзное финансовое обязательство и начинает рассматриваться как удобный инструмент решения текущих задач. Особенно ярко это проявляется в интеграции кредитных продуктов в цифровые экосистемы, где заем предлагается непосредственно в момент совершения покупки. В таких условиях процесс заимствования становится частью потребительского поведения, что способствует увеличению его частоты.

Таблица 2 - связь цифровых факторов и финансовых рисков

Фактор	Механизм воздействия	Результат
Онлайн-кредитование	Ускорение решений	Импульсивные займы
Рассрочки	Дробление платежей	Рост потребления
Мобильные приложения	Упрощение доступа	Чистые заимствования
Автоскоринг	Снижение контроля	Рост долгов

Проведённый анализ взаимосвязи цифровых факторов и финансовых рисков показывает, что ключевые элементы цифровой финансовой среды оказывают прямое влияние на поведение потребителей и структуру их финансовых решений. В частности, такие инструменты, как онлайн-кредитование и мобильные приложения, за счёт ускорения и упрощения доступа к заёмным средствам способствуют росту импульсивных и частых заимствований. В свою очередь, механизмы рассрочек изменяют восприятие стоимости товаров и услуг, стимулируя увеличение потребительской активности и формирование избыточного спроса. Одновременно с этим упрощённые интерфейсы и автоматизация процессов создают иллюзию лёгкости и безопасности финансовых операций. В результате формируется среда, в которой заимствование становится не исключением, а нормой.

Особое значение имеет внедрение автоматизированного кредитного скоринга, который снижает роль индивидуальной оценки рисков и человеческого контроля, что при массовом использовании может приводить к накоплению скрытых кредитных обязательств и росту долговой нагрузки населения. В совокупности данные процессы демонстрируют, что цифровизация финансовых услуг, повышая доступность кредитных ресурсов, одновременно усиливает системные риски, связанные с закредитованностью и снижением финансовой устойчивости домохозяйств.

Таким образом, результаты таблицы подтверждают наличие устойчивой причинно-следственной связи между развитием цифровых финансовых инструментов и ростом финансовых рисков, что требует усиления регуляторных и поведенческих механизмов управления финансовым поведением населения.

Ключевым элементом, объясняющим рост закредитованности в условиях цифровой инклюзии, являются поведенческие особенности принятия решений. В отличие от классических экономических моделей, предполагающих рациональность субъектов, реальные финансовые решения часто принимаются под влиянием когнитивных искажений.

В цифровой среде данные искажения усиливаются. Быстрота операций и минимизация усилий приводят к тому, что пользователь не уделяет достаточного внимания анализу условий кредитования. Возникает эффект, при котором заимствование воспринимается как менее значимое действие по сравнению с традиционными формами расчетов. Дополнительное влияние оказывает склонность к переоценке текущих выгод и недооценке будущих обязательств, что приводит к принятию решений, ориентированных на краткосрочное удовлетворение потребностей.

Особое значение имеет и социальный контекст. Высокая распространенность кредитов формирует устойчивое восприятие заимствования как нормального и даже необходимого элемента финансового поведения. Это снижает уровень критического отношения к кредитным продуктам и способствует их дальнейшему распространению. Поведенческие факторы выступают связующим звеном между цифровой доступностью финансовых услуг и ростом долговой нагрузки, усиливая влияние цифровизации на финансовое поведение населения.

Рост закредитованности населения оказывает комплексное воздействие на экономическую систему. На уровне домохозяйств это выражается в увеличении долговой нагрузки и снижении располагаемых доходов, что ограничивает возможности для накоплений и инвестиций. В долгосрочной перспективе это может привести к ухудшению качества жизни и росту финансовой нестабильности.

На уровне финансовой системы увеличение числа заемщиков с высокой долговой нагрузкой повышает кредитные риски и может негативно сказаться на устойчивости банковского сектора. Несмотря на то, что текущий уровень проблемных кредитов остаётся относительно невысоким, дальнейшее накопление долгов может привести к ухудшению качества активов финансовых организаций.

На макроэкономическом уровне наблюдается усиление зависимости экономического роста от потребительского кредитования. В условиях стагнации доходов кредитование становится механизмом поддержания спроса, что делает экономику более чувствительной к изменениям финансовых условий. В случае ухудшения экономической конъюнктуры это может привести к резкому снижению потребления и усилению кризисных явлений.

Государственная политика в области регулирования кредитного рынка направлена на снижение рисков закредитованности и обеспечение финансовой стабильности. В Казахстане реализуются меры по ограничению долговой нагрузки заемщиков, усилению контроля за деятельностью микрофинансовых организаций и повышению прозрачности кредитных продуктов [1].

Однако эффективность данных мер ограничивается рядом факторов. Быстрое развитие цифровых технологий опережает возможности регуляторного реагирования, что затрудняет полноценный контроль за новыми формами кредитных продуктов, включая онлайн-кредитование и сервисы рассрочек. Кроме того, значительная часть рисков носит поведенческий характер и связана с особенностями принятия финансовых решений в условиях цифровой среды, что снижает результативность традиционных административных и нормативных инструментов регулирования.

В этой связи возрастает необходимость перехода к более комплексной модели регулирования, сочетающей классические финансово-экономические механизмы с инструментами поведенческой политики. Особое значение приобретает внедрение принципов «ответственного дизайна» финансовых продуктов, усиление финансового образования населения, а также использование мягких поведенческих инструментов, направленных на снижение импульсивного кредитного поведения [4]. Такой подход позволяет не только ограничивать риски закредитованности, но и формировать более устойчивую модель финансового поведения населения в условиях цифровой экономики.

Государственная политика в области регулирования кредитного рынка направлена на снижение рисков закредитованности и обеспечение финансовой стабильности. В Казахстане реализуются меры по ограничению долговой нагрузки заемщиков, усилению контроля за деятельностью микрофинансовых организаций и повышению прозрачности кредитных продуктов [5].

Однако эффективность данных мер ограничивается рядом факторов. Быстрое развитие цифровых технологий опережает возможности регулирования, что затрудняет контроль за новыми финансовыми продуктами. Кроме того, значительная часть рисков носит поведенческий характер, что делает традиционные инструменты регулирования менее эффективными. Это требует перехода к более комплексной модели регулирования, учитывающей не только экономические, но и поведенческие аспекты.

Подводя итог, проведённый анализ показывает, что цифровая финансовая инклюзия в Казахстане является сложным и многогранным явлением, сочетающим в себе как значительный потенциал для развития, так и существенные риски. Расширение доступа к финансовым услугам способствует вовлечению населения в экономическую деятельность, однако одновременно формирует предпосылки для роста закредитованности.

Ключевым фактором, определяющим характер данного процесса, выступают поведенческие особенности пользователей, усиливающиеся в цифровой среде. Это требует переосмысления подходов к регулированию финансового рынка и перехода к модели качественной финансовой инклюзии, ориентированной не только на доступность, но и на безопасность использования финансовых услуг.

В долгосрочной перспективе устойчивость финансовой системы будет зависеть от

способности обеспечить баланс между расширением доступа к финансовым ресурсам и предотвращением избыточной долговой нагрузки населения.

Список литературы

1. Статистика кредитования населения и банковского сектора (2025) // Агентство РК по регулированию и развитию финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/1155377?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
2. Официальные макроэкономические и финансовые показатели (2026) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам [Электронный ресурс]. URL: https://stat.gov.kz/ru/standard/national/index.php?sphrase_id=2169608 (дата обращения: 16.04.2026 г.)
3. Статистика финансового сектора (2026) // Национальный банк Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/banks-performance/rubrics/2381> (дата обращения: 16.04.2026 г.)
4. Этика в цифровых продуктах: почему дизайн должен помогать пользователям, а не управлять ими // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belarus.kp.ru/daily/27672/5060616/> (дата обращения: 16.04.2026 г.)
5. Реструктуризация бюджетного кредита: внесены изменения // zakon.kz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6510697-restrukturizatsiya-byudzhetnogo-kredita-vneseny-izmeneniya.html> (дата обращения: 17.04.2026 г.)

УДК 338.242

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Серік А. - студент 1 курса образовательной программы 6B04101-Экономика, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Жазыкбаева Г.К. - магистр, старший преподаватель, Костанайский региональный университет имен Ахмет Байтұрсынұлы

Внедрение новых методов и решений в управлении экономической безопасностью играют важную роль в современной системе функционирования организаций, поскольку только они способны интегрировать новые технологии в производственный и организационный процесс, применять современные методы управления рисками, обучения персонала, обеспечения правовой поддержки бизнеса. Современные методы управления экономической безопасностью предприятия, направленные на улучшение защиты активов компании, повышение устойчивости к внутренним и внешним угрозам, а также на обеспечение конкурентоспособности на рынке, требуют инноваций в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инновационные решения, цифровизация; инновационные технологии; риски; эффективность; организация.

Для поддержания экономической безопасности предприятий внедрение различных инновационных методов и технологий защиты становится ключевым фактором, способствующим повышению устойчивости компании к внутренним и внешним угрозам. Далее рассмотрим основные инновационные решения, которые могут помочь в этом процессе [2].

1. Внедрение систем цифровизации и автоматизации, позволяющих оптимизировать производственные и организационные процессы, улучшая функции планирования и контроля, повышая эффективность анализа и выявления рисков, автоматического мониторинга всей деятельности, и повышая прозрачность организационных процессов [3].

2. Прогнозирование и выявление рисков, используя аналитику данных, позволяет выявлять особенности и негативные моменты в поведении пользователей и систем, помогает предсказывать потенциальные угрозы, принимать соответствующие меры, разрабатывая стратегии минимизации рисков.

3. Новинки в области защиты информации предполагают внедрение современных методов шифрования для защиты конфиденциальной информации как при хранении, так и в процессе ее передачи, предотвращая несанкционированный доступ к ней.

4. Формирование особой инновационной инфраструктуры, включая создание технопарков и инновационных центров по разработке инновационных технологий, способствующих развитию предпринимательства, обеспечивая небольшие компании доступом к научным знаниям и современным технологиям, что в свою очередь позволяет предприятиям оставаться конкурентоспособными за счет постоянного обновления своих продуктов и услуг, а на макроуровне укрепляет экономическую безопасность региона [1].

5. Инновационные решения в области управления персоналом, в том числе внедрение программ обучения работников по вопросам информационной безопасности и новым технологиям, которые помогают создать культуру безопасности внутри организации. Кроме того, необходимо помнить, что любого рода инновационные решения в большинстве случаев на первоначальных этапах воспринимаются сотрудниками негативно, поэтому необходимо для работников создать условия, способствующие повышению их удовлетворенности, а также созданию более продуктивной и креативной рабочей среды.

Остановимся на этом пункте подробнее, поскольку мотивация и лояльность сотрудников к предстоящим инновациям в организационном процессе и в процессе обеспечения безопасности, играют значительную роль в успехе внедрения инновационных решений в управлении экономической безопасностью предприятий [4].

Во-первых, для эффективной мотивации и вовлеченности в процесс развития экономической безопасности необходимо в процессе работы использовать игровые элементы в рабочем процессе; внедрять систему поощрений за выполнение задач, что создает здоровую конкуренцию и стимулирует работников к достижению лучших результатов; разработать список лидеров, который позволяют отслеживать достижения сотрудников, что способствует повышению причастности и мотивации.

Во-вторых, необходимо применять наряду с материальными, нематериальные методы мотивации сотрудников, которые включают обучение и развитие, а также публичное признание заслуг работника. Предоставление работникам возможностей для повышения квалификации, участие в семинарах и тренингах не только развивает навыки сотрудников, но и демонстрирует заботу компании об их карьерном росте, кроме того, различные награды, грамоты и звания помогают сотрудникам чувствовать свою значимость для компании, быть более лояльными и вовлеченными. Доступ к обучающим материалам в любое время позволяет сотрудникам развиваться без отрыва от работы, а создание базы знаний внутри компании, где сотрудники могут обмениваться опытом и получать новые знания, мотивируют работников к принятию инновационных решений.

Минимизация совокупного риска достигается за счет управления рисками, присущими факторам экономической безопасности. Определение состояния факторов в системе обеспечения экономической безопасности предприятия осуществляется через постоянный мониторинг и анализ индикаторов их состояния. Индикаторами экономической безопасности являются пороговые значения качественных и количественных показателей деятельности предприятия.

В качестве показателей деятельности предприятия рассматриваются: достаточность собственного капитала; маневренность собственных средств; структура долгосрочных

вложений; устойчивость финансирования; обеспеченность затрат и запасов; отношение дебиторской задолженности к выручке от реализации; оборачиваемость капитала; абсолютная ликвидность; текущая ликвидность; промежуточная ликвидность; ритмичность производства; уровень инфляции; выполнение плана производства и реализации продукции; динамика уровня цен на рынке выпускаемой продукции; удельный вес высококачественной продукции в общем объеме выпуска; производительность труда; точка безубыточности; уровень безработицы; текучесть кадров; динамика роста цен на сырье; уровень конкуренции; профессиональное соответствие занимаемым должностям персонала; уровень организации труда; разработка и внедрение новых технологий; надежность партнеров; динамика изменения законодательства в области экономики и отраслевой деятельности.

Учет количественных и качественных показателей в системе индикаторов экономической безопасности осуществляется через присвоение соответствующих балльных оценок. Построение системы обеспечения экономической безопасности предприятия осуществляется на основе соблюдения принципов законности, прав и свобод граждан, централизованного управления, компетентности, конфиденциальности, комплексного использования сил и средств, корпоративной этики и других. К объектам экономической безопасности предприятия относятся: а) различные виды деятельности предприятия (производственная, коммерческая, снабженческая, управленческая); б) имущество и ресурсы предприятия (финансовые, материально-технические, информационные, интеллектуальные); в) персонал фирмы, акционеров, различные структурные подразделения, службы и т.д. Система экономической безопасности призвана обеспечивать: финансовую устойчивость и независимость предприятия, защиту коммерческой тайны и конфиденциальной информации, техническую, технологическую и компьютерную безопасность. Наряду с безопасностью хозяйственно-финансовой деятельности, к функциям системы относятся также: безопасность зданий и сооружений, физическая безопасность персонала, конкурентная разведка, профессиональная подготовка работников в области экономической безопасности. Субъектами экономической безопасности предприятия являются те лица, подразделения, службы, которые непосредственно занимаются обеспечением безопасности. Важным элементом системы экономической безопасности предприятия является механизм обеспечения экономической безопасности предприятия, который представляет совокупность средств и методов воздействия на процесс разработки и реализации управленческих решений, направленных на обеспечение бескризисного экономического развития предприятия.

Внутренние угрозы экономической безопасности предприятия включают в себя факторы, связанные с деятельностью самой компании и ее сотрудников. К числу таких угроз можно отнести недобросовестные действия сотрудников, нарушения финансовой дисциплины, злоупотребление полномочиями, а также ошибки в управлении и принятии решений. Для минимизации внутренних угроз необходимо внедрять строгие системы внутреннего контроля, разрабатывать и поддерживать культуру корпоративной этики, а также проводить регулярные аудиты и проверки на соответствие установленным стандартам и нормативам.

Внешние угрозы представляют собой факторы, на которые компания может оказывать ограниченное влияние, но которые могут значительно повлиять на ее деятельность. Внешние угрозы включают в себя изменения в законодательстве, нестабильность на финансовых рынках, политические и экономические кризисы, а также действия конкурентов и злоумышленников, направленные на подрыв экономической стабильности предприятия. Компаниям следует быть готовыми к изменяющимся условиям внешней среды и адаптироваться к ним, разрабатывая сценарии реагирования на возможные кризисные ситуации. Это может включать диверсификацию бизнеса, страхование от рисков и развитие партнерских отношений с другими организациями.

Таким образом, новые методы и технологии в управлении экономической безопасностью предприятий играют главную роль в обеспечении их устойчивости к современным условиям и возникающим угрозам. Интеграция новых технологий, внедрение

современных методов управления рисками, обучение и развитие персонала и правовая защита – все это способствует созданию эффективной системы управления экономической безопасностью предприятия. В условиях быстро меняющегося мира такие меры становятся необходимыми для поддержания конкурентоспособности и защиты интересов бизнеса.

Список литературы

1. Безрукова Н.А. Деглобализационные процессы на современном этапе / Н.А. Безрукова, Т.Н. Цапина, М.В. Артемьева, Е.В. Романовская //Московский экономический журнал. – 2022. – Т.7 – № 1. – С.37-45.
2. Безрукова Н.А. Управление разработкой и внедрением нового продукта / Н.А. Безрукова, Е.П. Гарина, А.П. Гарин, Я.В. Бацына, Л.Г. Серова //Московский экономический журнал. – 2023. – Т.8 – № 1. – С.31-40.
3. Лapidус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: учебник / Л.В. Лapidус. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 479 с. – ISBN 978-5-16-106302-6.
4. Сурат В. И. Инновационный менеджмент: учебно-методическое пособие / В. И. Сурат, Е. В. Лебедева, И. В. Соклакова, М. С. Санталова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 145 с.

УДК 358.26

ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ НАРЫҚТЫҢ МӘНІ МЕН ЫҚПАЛЫ

*Серікқызы Д. – Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті,
6B04101 Экономика бағдарламасы бойынша I курс студенті*

*Ахметжанова Б.Қ. - Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті,
экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы*

Бұл мақалада заманауи экономика жағдайындағы инновациялық нарықтың мәні мен рөлі қарастырылады. Инновациялық нарықтың экономикалық өсімге әсері, оның дамуына ықпал ететін негізгі факторлар және мемлекет пен бизнестің өзара байланысы талданады. Сонымен қатар инновациялық нарықтың мүмкіндіктері мен тәуекелдері ғылыми тұрғыда сарапталады.

Кілттік сөздер: Инновациялық нарық, инновация, экономикалық өсу, цифрландыру, инвестиция, ғылыми зерттеулер, бәсекеге қабілеттілік.

Қазіргі жаһандық экономика жоғары қарқынмен өзгеріп, жаңа технологиялық кезеңге қадам басты. Бұл өзгерістердің негізгі қозғаушы күші – инновациялар мен оларды коммерцияландыруға негізделген инновациялық нарық. Бүгінгі таңда кез келген елдің экономикалық дамуы оның ғылыми-техникалық әлеуетімен, инновацияларды өндіріске енгізу деңгейімен және жаңа технологияларды игеру қабілетімен тікелей байланысты.

Инновациялық нарық – ғылым, бизнес және мемлекет арасындағы өзара әрекеттесуді қамтамасыз ететін күрделі экономикалық жүйе. Ол жаңа идеяларды өндірістік өнімге айналдырып, экономикалық өсімнің сапалы жаңа моделін қалыптастырады. Сондықтан инновациялық нарық қазіргі заманғы экономиканың стратегиялық маңызды элементі болып саналады.

Инновациялық нарықтың ғылыми негізі бірнеше экономикалық теорияларға сүйенеді. Бұл теориялар инновацияның экономикалық дамудағы рөлін әртүрлі қырынан түсіндіреді.

Неоклассикалық теорияда инновация бәсекелестік артықшылықты қалыптастыратын құрал ретінде қарастырылады. Яғни кәсіпорындар нарықта өз орнын сақтау үшін жаңа

технологияларды енгізуге мәжбүр болады.

Институционалдық теория инновацияны құқықтық, әлеуметтік және экономикалық институттардың өзара әрекеті нәтижесі ретінде түсіндіреді. Бұл көзқарас бойынша, инновациялық нарықтың тиімді дамуы үшін мемлекет, заң жүйесі және білім беру институттары маңызды рөл атқарады.

Ал эндогендік өсу теориясы инновацияны экономикалық өсудің ішкі факторы ретінде қарастырады. Бұл теорияға сәйкес, білім, ғылым және технологиялық даму ұзақ мерзімді экономикалық өсімнің негізгі драйверлері болып табылады.

Инновациялық нарықтың негізгі субъектілеріне ғылыми-зерттеу институттары, университеттер, стартаптар, өндірістік кәсіпорындар, венчурлық қорлар және мемлекет кіреді. Олардың өзара байланысы инновациялық экожүйені қалыптастырады.

Инновациялық нарық бірнеше негізгі элементтерден тұрады: ғылыми зерттеу, қаржыландыру, өндіріс және коммерцияландыру.

Ғылыми зерттеу сатысында жаңа идеялар мен технологиялар әзірленеді. Бұл кезеңде университеттер мен ғылыми орталықтар басты рөл атқарады [1].

Қаржыландыру кезеңінде венчурлық капитал, мемлекеттік гранттар және жеке инвесторлар инновациялық жобаларды қолдайды.

Өндірістік кезеңде жаңа технологиялар нақты өнімге айналып, нарыққа шығарылады. Ал коммерцияландыру кезеңінде өнім тұтынушыларға ұсынылып, экономикалық пайда әкеледі.

Кесте 1 – Инновациялық нарық құрылымы

Кезең	Негізгі қатысушылар	Нәтиже
Ғылыми зерттеу	Университеттер, зертханалар	Жаңа идеялар
Қаржыландыру	Венчурлық қорлар, мемлекет	Инвестиция
Өндіріс	Кәсіпорындар	Инновациялық өнім
Коммерцияландыру	Бизнес, нарық	Пайда, айналым

Инновациялық нарық қазіргі экономикада бірнеше маңызды функция атқарады. Ең алдымен, ол экономикалық өсудің негізгі көзі болып табылады. Жаңа технологиялар өндіріс тиімділігін арттырып, еңбек өнімділігін жоғарылатады.

Екіншіден, инновациялық нарық бәсекелестікті күшейтеді. Компаниялар нарықта қалу үшін үнемі жаңалық енгізуге мәжбүр болады.

Үшіншіден, ол еңбек нарығын трансформациялайды. Жаңа технологиялар нәтижесінде жаңа мамандықтар пайда болып, дәстүрлі мамандықтардың құрылымы өзгереді.

Төртіншіден, инновациялық нарық инвестициялық тартымдылықты арттырады. Шетелдік және отандық инвесторлар жаңа технологиялық жобаларға қызығушылық танытады.

Кесте 2 – Инновациялық нарықтың экономикаға әсері

Сала	Әсері	Нәтиже
Өндіріс	Автоматтандыру	Өнімділік артуы
Еңбек нарығы	Жаңа мамандықтар	Қайта құрылымдау
Қаржы	Инвестиция	Стартаптардың дамуы
Сауда	Цифрландыру	Нарық кеңеюі

Инновациялық нарықтың дамуы бір ғана факторға емес, өзара тығыз байланысты бірнеше негізгі факторлардың жиынтығына тәуелді күрделі жүйе болып табылады. Бұл

факторлардың әрқайсысы инновациялық экожүйенің қалыптасуына және оның тиімді жұмыс істеуіне тікелей әсер етеді. Ең бастысы – осы элементтердің үйлесімді дамуы, себебі олардың біреуі әлсіресе, жалпы инновациялық жүйенің нәтижелілігі де төмендейді.

Ең алдымен, білім беру жүйесінің сапасы инновациялық дамудың негізгі іргетасы болып саналады. Жоғары сапалы білім беру жүйесі шығармашылық ойлайтын, жаңа идеялар ұсына алатын және технологияларды меңгеруге қабілетті мамандарды даярлайды. Университеттер мен колледждер тек теориялық білім беріп қана қоймай, сонымен қатар практикалық дағдыларды дамытуға, зерттеу жұмыстарына қатысуға және инновациялық ойлау қабілетін қалыптастыруға жағдай жасауы тиіс. Егер білім беру жүйесі әлсіз болса, инновациялық нарық үшін қажетті білікті кадрлар тапшылығы пайда болады.

Екінші маңызды фактор – ғылыми зерттеулер деңгейі. Ғылым мен зерттеу жұмыстары инновацияның негізгі көзі болып табылады. Жаңа технологиялар, өнімдер мен қызметтер дәл осы ғылыми ізденістердің нәтижесінде пайда болады. Ғылыми-зерттеу институттарының, зертханалардың және университеттік орталықтардың дамуы инновациялық идеялардың көбеюіне ықпал етеді. Сонымен қатар ғылыми нәтижелердің өндіріс саласына енгізілуі өте маңызды, себебі зерттеу нәтижелері коммерцияланбаса, олар экономикалық құндылыққа айналмайды.

Үшінші фактор – мемлекеттік қолдау саясаты. Мемлекет инновациялық нарықтың дамуына құқықтық, қаржылық және институционалдық қолдау көрсету арқылы ықпал етеді. Салықтық жеңілдіктер, гранттық бағдарламалар, технопарктер мен стартап орталықтарын дамыту сияқты шаралар инновациялық белсенділікті арттырады. Сонымен қатар мемлекет инновацияға қолайлы бизнес ортаны қалыптастырып, тәуекелі жоғары жобалардың дамуына мүмкіндік береді.

Төртінші фактор – инвестиция көлемі. Инновациялық жобаларды жүзеге асыру үшін айтарлықтай қаржылық ресурстар қажет. Бұл жерде венчурлық капиталдың, жеке инвесторлардың және халықаралық қаржы ұйымдарының рөлі зор. Инвестицияның жеткілікті болуы жаңа стартаптардың дамуын жеделдетеді, ғылыми жобалардың өндіріске енгізілуін қамтамасыз етеді және технологиялық жаңалықтардың нарыққа шығуын тездетеді. Инвестиция аз болған жағдайда инновациялық даму баяулап, көптеген перспективалы жобалар жүзеге аспай қалуы мүмкін.

Бесінші маңызды фактор – цифрлық инфрақұрылым. Қазіргі заманда инновациялық нарық цифрлық технологияларсыз дамуы мүмкін емес. Интернет желісінің қолжетімділігі, деректерді өңдеу орталықтары, бұлттық технологиялар, жасанды интеллект жүйелері және киберқауіпсіздік инфрақұрылымы инновациялық процестердің негізін құрайды. Дамыған цифрлық инфрақұрылым компанияларға жаңа технологияларды тез енгізуге және жаһандық нарыққа шығуға мүмкіндік береді [2].

Осы аталған факторлардың барлығы өзара байланысты және бірін-бірі толықтырып отырады. Мысалы, сапалы білім беру жүйесі болмаса, ғылыми зерттеулер деңгейі төмендейді; ал ғылым әлсіз болса, инвестициялар да азаяды. Сол сияқты мемлекеттік қолдау болмаса, цифрлық инфрақұрылым мен инновациялық жобалардың дамуы тежелуі мүмкін.

Кесте 3 – Даму факторлары

Фактор	Маңызы	Нәтиже
Білім	Кадр дайындау	Инновация сапасы
Ғылыми зерттеулер	Жаңа біліммен технологияны қалыптастыру	Инновацияның пайда болуы және коммерциялануы
Мемлекет	Қолдау	Тұрақтылық
Инвестиция	Қаржыландыру	Өсу
Инфрақұрылым	Технология	Жылдам даму

Инновациялық нарықтың дамуы қазіргі экономикалық жүйенің трансформациясына

тікелей әсер ететін күрделі әрі көпқырлы үдеріс болып табылады. Бір жағынан, ол экономикалық өсімнің негізгі драйвері ретінде қызмет етіп, өндірістік процестердің тиімділігін арттырады, еңбек өнімділігін жоғарылатады және ресурстарды ұтымды пайдалануға мүмкіндік береді. Жаңа технологиялардың енгізілуі кәсіпорындардың шығындарын азайтып, өнім сапасын жақсартады және олардың ішкі әрі халықаралық нарықтардағы бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді. Сонымен қатар инновациялық нарық жаңа бизнес модельдердің, стартаптардың және жоғары технологиялық салалардың дамуына жол ашып, инвестициялық белсенділіктің артуына ықпал етеді. Бұл өз кезегінде жалпы ішкі өнімнің өсуіне және экономиканың құрылымдық жаңаруына алып келеді. Екінші жағынан, инновациялық нарықтың қарқынды дамуы бірқатар әлеуметтік-экономикалық және технологиялық қауіптерді де туындатады. Ең алдымен, автоматтандыру мен цифрландырудың кеңеюі еңбек нарығына айтарлықтай әсер етіп, кейбір дәстүрлі мамандықтардың қысқаруына немесе толық жойылуына себеп болуы мүмкін. Бұл жұмыссыздық деңгейінің белгілі бір салаларда артуына және еңбек нарығының қайта құрылуына әкеледі. Сонымен қатар жаңа технологияларды меңгеру деңгейі әртүрлі болғандықтан, қоғамда цифрлық теңсіздік пайда болып, кейбір топтардың инновациялық үдерістерден шет қалу қаупі туындайды. Бұдан бөлек, инновациялық нарықтың дамуы киберқауіпсіздік мәселелерін де күшейтеді. Деректердің цифрлық ортаға көшуі ақпараттық шабуылдар, деректердің ұрлануы және жүйелік ақаулар сияқты қауіптердің артуына себеп болады. Сондай-ақ ірі технологиялық компаниялардың нарықтағы ықпалының өсуі монополизация қаупін күшейтіп, бәсекелестік ортаны әлсіретуі мүмкін. Бұл жағдай ұзақ мерзімді перспективада экономикалық теңсіздіктің артуына әсер етеді. Осылайша, инновациялық нарық экономиканың дамуына үлкен серпін беретін маңызды фактор бола отырып, сонымен бірге оны реттеу мен басқаруда мұқият мемлекеттік саясатты және әлеуметтік теңгерімді қажет ететін күрделі жүйе болып табылады.

Инновациялық нарықтың дамуы экономикалық жүйеге бірқатар маңызды артықшылықтар әкеледі, сонымен қатар белгілі бір тәуекелдермен де қатар жүреді. Бұл үдерісті толық түсіну үшін оның оң және теріс әсерлерін жан-жақты қарастыру қажет.

Ең алдымен, инновациялық нарық экономикалық өсімнің жеделдеуіне ықпал етеді. Жаңа технологиялар мен ғылыми жетістіктердің өндіріс процесіне енгізілуі жалпы ішкі өнімнің артуына, кәсіпорындардың табысының көбеюіне және ұлттық экономиканың тұрақты дамуына жағдай жасайды. Сонымен бірге инновациялар еңбек өнімділігін арттырып, ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде экономиканың ұзақ мерзімді даму әлеуетін күшейтеді. Алайда осы процестің теріс жағы да бар, себебі автоматтандыру мен цифрландыру кейбір салаларда адам еңбегін алмастырып, жұмыссыздық деңгейінің артуына әкелуі мүмкін.

Инновациялық нарықтың тағы бір маңызды артықшылығы – жаңа идеялар мен технологиялардың пайда болуы. Инновациялар арқылы жаңа өнімдер, қызмет түрлері және бизнес модельдер қалыптасады. Бұл экономиканы әртараптандыруға, жаңа салалардың дамуына және қоғамның технологиялық деңгейінің өсуіне ықпал етеді. Бірақ инновацияларға қолжетімділік барлық аймақтар мен әлеуметтік топтар үшін бірдей болмауы мүмкін, сондықтан қоғамда цифрлық және экономикалық теңсіздік пайда болу қаупі артады. Сонымен қатар инновациялық нарық өндірістік және басқару тиімділігін айтарлықтай арттырады. Кәсіпорындар цифрлық технологияларды пайдалану арқылы шығындарды азайтып, процестерді автоматтандырады және шешім қабылдау жылдамдығын арттырады. Дегенмен, цифрлық жүйелердің кеңеюі ақпараттық қауіпсіздік мәселелерін күшейтеді. Кибершабуылдар, деректердің ұрлануы және жүйелік ақаулар сияқты қауіптер экономикалық тұрақтылыққа кері әсер етуі мүмкін.

Инновациялық нарықтың тағы бір артықшылығы – нарықтағы бәсекелестіктің күшеюі. Кәсіпорындар бәсекеге төтеп беру үшін үнемі жаңарып, жаңа технологияларды енгізуге мәжбүр болады. Бұл сапаның артуына және тұтынушылар үшін қолайлы жағдайлардың қалыптасуына ықпал етеді. Алайда, нарықта ірі технологиялық компаниялардың басым болуы шағын және орта бизнес үшін қиындық туғызып, монополиялану қаупін күшейтуі мүмкін.

Мемлекет инновациялық нарықтың дамуын қамтамасыз ететін негізгі және шешуші институттардың бірі болып табылады. Өйткені инновациялық экожүйенің тұрақты әрі тиімді жұмыс істеуі тек нарықтық тетіктерге ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік реттеу мен қолдауға тікелей байланысты. Мемлекет инновациялық дамудың құқықтық, экономикалық және институционалдық негізін қалыптастырады, соның нәтижесінде ғылым, бизнес және өндіріс арасындағы байланыс күшейеді [3].

Ең алдымен, мемлекет инновациялық қызметті реттейтін заңнамалық базаны қалыптастырады. Патенттік құқық, авторлық құқық, зияткерлік меншік жүйесі сияқты тетіктер инновациялық идеяларды қорғауға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде ғалымдар мен кәсіпкерлерді жаңа технологиялар жасауға ынталандырады, себебі олардың еңбегі заң жүзінде қорғалады және экономикалық пайда әкелу мүмкіндігі артады.

Сонымен қатар мемлекет инновациялық нарықты қаржылық тұрғыдан қолдауда маңызды рөл атқарады. Ғылыми-зерттеу жобаларын гранттар арқылы қаржыландыру, стартаптарға субсидия беру, венчурлық қорларды дамытуға жағдай жасау – мұның барлығы инновациялық белсенділікті арттыруға бағытталған. Әсіресе бастапқы кезеңдегі тәуекелі жоғары жобалар үшін мемлекеттік қолдау өте маңызды, себебі жеке инвесторлар мұндай жобаларға әрдайым қаржы сала бермейді.

Мемлекет сондай-ақ инновациялық инфрақұрылымды дамытудың негізгі драйвері болып табылады. Технопарктер, бизнес-инкубаторлар, ғылыми орталықтар мен цифрлық платформалар құру арқылы инновациялық жобалардың дамуына қолайлы орта қалыптастырады. Мұндай инфрақұрылым стартаптардың өсуіне, жаңа технологиялардың сынақтан өтуіне және олардың нарыққа шығуына мүмкіндік береді.

Білім беру жүйесін дамыту да мемлекеттің маңызды міндеттерінің бірі. Инновациялық экономика үшін жоғары білікті кадрлар қажет, сондықтан мемлекет университеттер мен ғылыми-зерттеу институттарын қолдап, жаңа мамандықтарды енгізуге және цифрлық сауаттылықты арттыруға жағдай жасайды. Бұл ұзақ мерзімді перспективада еңбек нарығының сапасын жақсартады және инновациялық әлеуетті күшейтеді. Сонымен қатар мемлекет салықтық және кедендік саясат арқылы инновацияны ынталандырады. Инновациялық кәсіпорындарға салықтық жеңілдіктер беру, жаңа технологиялық жабдықтарды импорттауды жеңілдету сияқты шаралар өндірістің жаңаруын тездетеді. Бұл кәсіпорындардың ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарға инвестиция салуына қосымша мотивация береді.

Мемлекет тек қолдаушы ғана емес, сонымен қатар инновациялық нарықтың тұрақтылығын қамтамасыз ететін реттеуші институт болып табылады. Ол бәсекелестік ортаны қорғап, монополиялардың алдын алады, цифрлық қауіпсіздікті қамтамасыз етеді және экономикалық теңгерімді сақтауға ықпал етеді. Бұл әсіресе технологиялық сектордың қарқынды дамуы жағдайында өте маңызды [4].

Қорытындылай келе, инновациялық нарық экономикалық дамудың маңызды факторы бола отырып, бір жағынан өсім, инновация, тиімділік және бәсекені күшейтсе, екінші жағынан жұмыссыздық, теңсіздік, қауіпсіздік мәселелері және монополиялану сияқты тәуекелдерді де туындатады. Сондықтан мұндай нарықты тиімді дамыту үшін мемлекет пен бизнес тарапынан теңгерімді саясат жүргізу қажет. Мемлекет инновациялық нарықтың дамуы үшін қажетті барлық негізгі шарттарды қалыптастыратын стратегиялық институт болып саналады. Ол құқықтық негізден бастап қаржылық қолдауға дейінгі барлық бағытта әсер етіп, инновациялық экожүйенің тұрақты дамуына мүмкіндік береді.

Заманауи экономикада инновациялық нарық стратегиялық маңызы бар жүйе болып табылады. Ол экономикалық өсімнің негізгі қозғаушы күші ретінде қызмет атқарып, өндірістің тиімділігін арттырады және жаңа технологиялық бағыттардың дамуына жол ашады.

Сонымен қатар инновациялық нарық әлеуметтік-экономикалық құрылымдарды өзгертеді, еңбек нарығын қайта қалыптастырады және жаһандық бәсекеге қабілеттілікті күшейтеді.

Дегенмен оның дамуымен бірге жаңа тәуекелдер де пайда болады. Сондықтан

инновациялық саясат кешенді, теңгерімді және ұзақ мерзімді стратегияға негізделуі қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Спиридонова Е. А. Управление инновациями: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. А. Спиридонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 298 с.
2. Баранчев В. П. Управление инновациями: учебник для академического бакалавриата / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 747 с.
3. Агарков, А. П. Управление инновационной деятельностью: Учебник. – 2-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 204 с.
4. Горфинкель В. Я. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2021. - 380с.

УДК 332.14:331.108(574)

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Симашко Г.А. - магистрант 1 года обучения образовательной программы 7М04111 «Финансы», КРУ имени Ахмета Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан
Сартанова Н.Т. - к.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов, КРУ имени Ахмета Байтұрсынұлы, г. Костанай, Республика Казахстан

В статье исследуется влияние человеческого капитала на уровень конкурентоспособности индустриально-аграрного региона в условиях цифровой трансформации экономики 2024–2025 годов. Проанализированы ключевые компоненты человеческого капитала (капитал здоровья, образования и культурно-нравственный капитал) и их прямое воздействие на производительность труда и инвестиционную привлекательность. На примере Костанайской области выявлены специфические демографические и образовательные тренды, проведен SWOT-анализ кадрового потенциала. Обосновано, что в современных реалиях стратегическое преимущество региона формируется не за счет природных ресурсов, а благодаря накоплению и эффективному использованию интеллектуальных и социальных активов. Предложен комплекс мер по снижению миграционного оттока и развитию образовательно-промышленных кластеров.

Ключевые слова: человеческий капитал, конкурентоспособность региона, Костанайская область, инвестиции в образование, цифровая экономика, индустриально-аграрный регион, региональное развитие, утечка мозгов.

В современных условиях глобализации и тотальной цифровизации экономических процессов парадигма регионального развития претерпевает фундаментальные изменения. Основным фактором, определяющим успешное развитие территорий, становится не наличие богатых природных ресурсов или выгодное географическое положение, а человеческий капитал. Под ним понимается сложная совокупность знаний, профессиональных навыков, физического и ментального здоровья, а также внутренней мотивации населения [1].

Для Костанайской области, исторически сложившейся как мощный индустриально-аграрный регион Республики Казахстан, качественное развитие кадрового потенциала выступает абсолютным ключом к диверсификации экономики и кардинальному повышению инвестиционной привлекательности. В реалиях 2024–2025 годов, когда производственные процессы на предприятиях требуют внедрения элементов Индустрии 4.0 и точного земледелия, человеческий капитал рассматривается как безальтернативный и главный

двигатель инноваций [2]. Его влияние на конкурентоспособность региона имеет многовекторный характер и проявляется через: рост производительности труда (квалифицированные кадры работают с меньшим процентом брака и большей эффективностью); высокую инновационную активность (способность к генерации, созданию и быстрому внедрению новых технологий); а также через притяжение прямых инвестиций, поскольку современные инвесторы при локализации производств выбирают регионы с качественной, адаптивной и обучаемой рабочей силой [3].

Развитие теории становления и оценки человеческого капитала в экономической науке условно делится на три ключевых этапа.

1. Классический этап (У. Петти, А. Смит). Адам Смит стал первым мыслителем, который приравнивал приобретенные и полезные способности человека к основному капиталу предприятия. Он указал, что обучение и воспитание работника требует реальных финансовых затрат, формирует его стоимость и в долгосрочной перспективе должно приносить прибыль как самому работнику, так и обществу [4].

2. Неоклассический прорыв (1960-е годы). Окончательное формирование концепции произошло благодаря трудам Нобелевских лауреатов Гэри Беккера и Теодора Шульца, которые сформулировали теорию в том виде, в котором мы ее знаем сегодня. Они математически доказали, что инвестиции в человека (в сферу образования, профилактическую медицину, профессиональную переподготовку) экономически значительно выгоднее и дают большую норму доходности, чем классические инвестиции в оборудование или инфраструктуру [5].

3. Современный этап (информационная эпоха). Сегодня фокус научных исследований сместился на социальный капитал (уровень доверия в обществе, деловые связи) и интеллектуальный капитал, что особенно актуально в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики [6].

Современная структура человеческого капитала является многокомпонентной. В ее основе лежат три базисных элемента, детально представленных в таблице 1 [7].

Таблица 1 – Компоненты и значение человеческого капитала

Компонент	Что в него входит	Экономический эффект для региона
Капитал здоровья	Физическая выносливость, долголетие, психологическое благополучие, работоспособность.	Снижение экономических потерь от больничных листов, рост периода активной трудовой деятельности, снижение нагрузки на бюджет здравоохранения.
Капитал образования	Фундаментальные знания, прикладные навыки (Hard Skills), цифровые компетенции, дипломы и сертификаты.	Экспоненциальный рост производительности труда, способность персонала работать со сложным высокотехнологичным оборудованием.
Культурно-нравственный капитал	Этика труда, самодисциплина, креативность, умение работать в кросс-функциональной команде (Soft Skills).	Снижение транзакционных и управленческих издержек, создание благоприятной инновационной среды на предприятиях.

Анализ состояния человеческого капитала в Костанайской области начнем с общих экономических индикаторов. Костанайский регион обладает уникальным макроэкономическим профилем: высокоразвитый горнодобывающий и машиностроительный сектор здесь тесно сочетается с мощным агропромышленным комплексом. Однако такая двойственность накладывает весьма специфические, а порой и жесткие требования к трудовому потенциалу жителей региона. В 2024–2025 годах регион демонстрирует стабильные показатели базового развития (таблица 2), однако сталкивается с вызовами качества рабочей силы [8].

Таблица 2 – Основные индикаторы человеческого капитала Костанайской области, %

Индикатор	Значение	Динамика за последние 3 года
Уровень базовой грамотности населения	99,8	Стабильно высокий
Доля населения с высшим и послевузовским образованием	28,0	Умеренный рост
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,5	Положительная динамика
Уровень безработицы	4,8	Стабильно ниже среднереспубликанского

Конкурентоспособность Костанайской области сегодня напрямую зависит от того, насколько гибко и оперативно региональная система технического и высшего образования способна адаптироваться под нужды таких промышленных гигантов, как АО «ССГПО», ТОО «АгромашХолдинг KZ», а также новых инновационных производств, локализованных в индустриальных зонах. Для объективной оценки ситуации нами проведен SWOT-анализ кадрового потенциала региона (Таблица 3) [9, 10].

Таблица 3 – SWOT-анализ человеческого капитала Костанайской области

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
- Наличие крупных технических вузов и развитой сети колледжей. - Многолетний опыт подготовки профильных кадров для тяжелой промышленности и АПК. - Достаточно развитая сеть медицинских учреждений первичного звена.	- Хронический отток талантливой молодежи в мегаполисы (Астана, Алматы) и за рубеж. - Ускоренное старение квалифицированных кадров в сельской местности. - Недостаточный уровень цифровых и IT-навыков у жителей отдаленных районов.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
- Реализация программ быстрой переподготовки под специфические нужды новых инвесторов. - Масштабное развитие и государственная поддержка дуального образования. - Цифровизация агропромышленного комплекса.	- Отголоски демографических «ям» прошлых десятилетий (нехватка рабочих рук). - Рост агрессивной конкуренции за таланты со стороны столичного региона (Астана). - Обесценивание традиционных профессий из-за автоматизации.

Человеческий капитал как объект инвестиций и драйвер роста является основой любой социально-экономической политики. Ключевая идея современной экономической теории заключается в ярко выраженном инвестиционном характере человеческого капитала. Чтобы этот «капитал» начал приносить реальный доход экономике региона, в него необходимо вложить значительные средства (государственные, корпоративные и частные). Особенности инвестиций в человека имеют ряд специфических черт [8, 11]:

- длительный период отдачи, так как вложения в развитие ребенка (система раннего развития, школа, вуз) приносят доход реальной экономике только через 10–15 лет;
- эффект накопления - в отличие от станков, оборудования и зданий, которые подвержены физическому и моральному износу, человеческий капитал при условии постоянного обучения только аккумулируется и растет (концепция «обучение в течение всей жизни» – Lifelong Learning);

- высокий риск ликвидности (мобильность), так как человек обладает свободой передвижения и может уехать из региона (мобильность капитала), буквально унося все вложенные в него инвестиции с собой. Для Костанайской области, граничащей с Российской Федерацией и находящейся в орбите влияния Астаны, этот теоретический риск перерастает в главную практическую проблему - «утечку мозгов».

Почему регион с высоким индексом человеческого капитала побеждает в конкурентной борьбе? В академической теории выделяют два основных механизма [11]:

1. Эндогенный экономический рост. Качественные, мотивированные кадры сами генерируют новые идеи (создают стартапы, предлагают рационализаторские решения на заводах), что толкает валовой региональный продукт (ВРП) вверх даже без крупных внешних финансовых вливаний.

2. Распространение технологий. Регион с высокообразованным населением значительно быстрее осваивает и внедряет передовые зарубежные технологии. Например, если в Костанай приходит международный инвестор с высокотехнологичным немецким или китайским оборудованием, высокая базовая квалификация местных рабочих позволяет запустить завод за несколько месяцев, а не лет.

Современная теория 2024–2025 годов также выделяет критически важное понятие «отрицательного человеческого капитала». Это состояние, когда знания и навыки человека направлены на деструктивную деятельность (теневая экономика, коррупция, киберпреступность, криминал), что вместо ожидаемого экономического роста ведет к стремительной деградации институтов и падению конкурентоспособности региона. Для укрепления позиций Костанайской области на внутреннем и внешнем рынках в 2025–2026 годах необходимо сосредоточить усилия государства и бизнеса на следующих стратегических направлениях (рисунок) [12, 13].

Интеграция принципов гендерного равенства в программы развития человеческого капитала является фундаментальным условием его качественного роста. Реализация программ поддержки женского предпринимательства, инициативы по обеспечению баланса между трудовой деятельностью и семейными обязанностями позволяют полноценно задействовать интеллектуальный и творческий потенциал всех демографических групп. Создание условий для профессиональной самореализации женщин в высокотехнологичных отраслях и на управленческих позициях способствует диверсификации экономики и росту её устойчивости.

В ходе проведенного исследования была всесторонне проанализирована фундаментальная роль человеческого капитала как стратегического фактора, определяющего долгосрочную конкурентоспособность Костанайской области. На основе изученного материала можно сделать несколько основополагающих выводов.

Во-первых, подтверждено, что в современной экономике парадигма регионального развития необратимо смещается от экстенсивной сырьевой модели к интенсивной интеллектуально-инновационной. Костанайская область, обладая значительным промышленным и аграрным потенциалом, сегодня остро нуждается в качественной трансформации трудовых ресурсов. Человеческий капитал в данном контексте выступает не просто как статистическая совокупность работающего населения, а как главный, наиболее ценный актив, способный обеспечить адаптацию региона к жестким условиям цифровизации и внедрению элементов глобальной Индустрии 4.0.

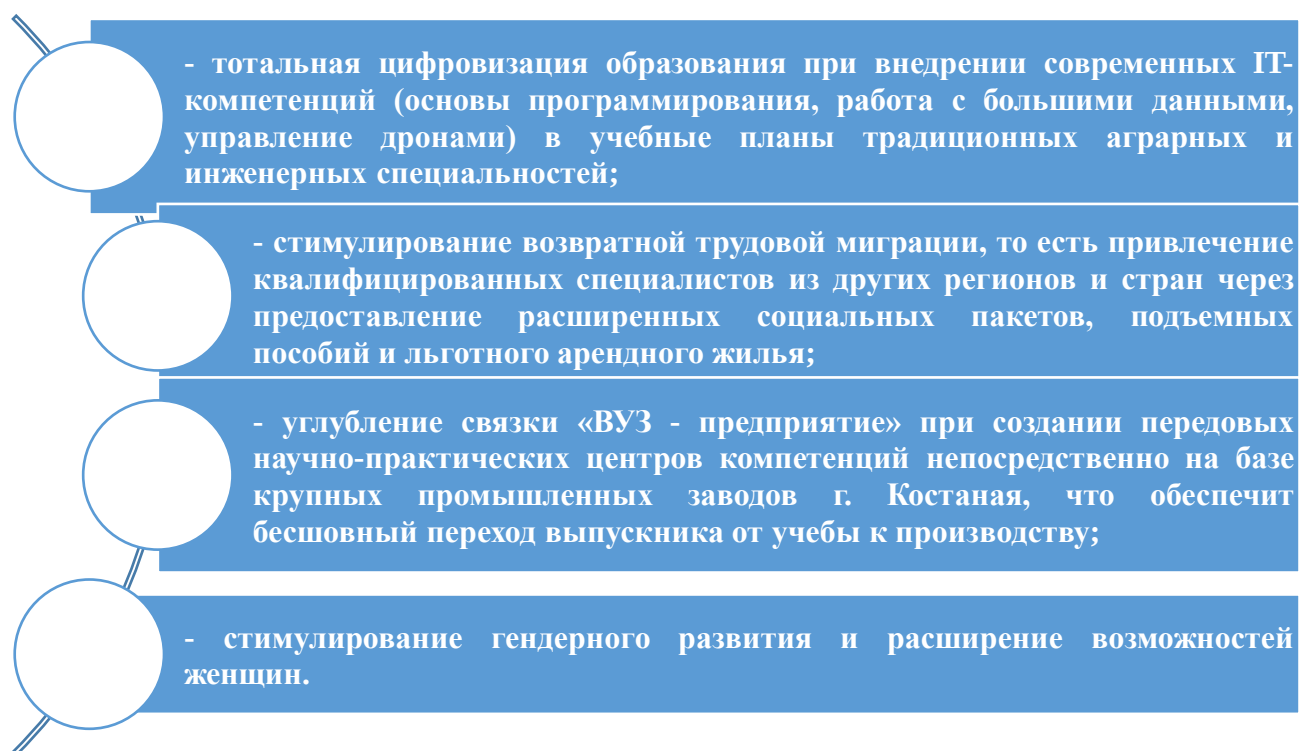

Рисунок. Стратегические направления укрепления человеческого капитала

Во-вторых, анализ показал, что регион обладает неоспоримым рядом конкурентных преимуществ: наличием диверсифицированной образовательной базы (крупные региональные вузы и колледжи); уникальным опытом реализации масштабных индустриальных проектов; а также относительной социальной стабильностью. Однако выявлены и критические барьеры, сдерживающие рост конкурентоспособности. К ним относятся болезненный миграционный отток («утечка мозгов») наиболее перспективных и квалифицированных кадров в приграничные регионы и мегаполисы (Астану, Алматы), а также сохраняющийся разрыв между академической теоретической подготовкой специалистов и реальными, быстро меняющимися запросами инновационного сектора промышленности.

Для укрепления позиций Костанайской области представляется необходимым реализация следующих срочных мер [3, 4, 14, 15]:

1. Формирование образовательных кластеров, работающих в тесной ежедневной связке с якорными предприятиями региона (автопром, машиностроение, горнорудный сектор), что позволит минимизировать затраты бизнеса на переподготовку кадров.

2. Интенсивное развитие социальной инфраструктуры и запуск агрессивных программ удержания талантов. Это необходимо для того, чтобы многомиллионные инвестиции в образование жителей региона возвращались в виде налоговых поступлений и роста ВРП, а не «экспортировались» бесплатно в другие страны или области.

3. Стимулирование непрерывного образования (Lifelong Learning), что критически важно для аграрного сектора в условиях перехода к технологиям точного и смарт-земледелия [1, 10].

4. Активная гендерная политика, направленная на устранение барьеров для участия женщин в экономике, что обеспечит максимальную отдачу от накопленного человеческого капитала и превратит регион в современную, социально-ориентированную инновационную экосистему.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что конкурентоспособность Костанайской области в долгосрочной перспективе будет зависеть не от объема добытых полезных ископаемых, а от эффективности инвестиций в человека - в его здоровье, знания, ценности и равные возможности для развития независимо от пола. Создание комфортных

условий для самореализации личности, укрепление физического здоровья населения и всестороннее развитие креативного потенциала молодежи станут тем незыблемым фундаментом, который позволит региону занять лидирующие и устойчивые позиции в экономике Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024–2025 гг.). - Астана: Акорда.
- 2 Об утверждении Концепции регионального развития Республики Казахстан на 2025 – 2030 годы - Постановление Правительства РК от 25.08.2025 г. №679. [Электронный ресурс]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000679>
- 3 План развития Костанайской области на 2021-2025 годы. - Приложение к решению маслихата от 7.12.2022 года №251 [Электр.ресурс]: https://prg.kz/document/?doc_id=32034800
- 4 Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года. - Указ Президента РК. Электронный ресурс: akorda.kz.
- 5 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Статистический сборник «Регионы Казахстана». [Электронный ресурс]: stat.gov.kz.
- 6 Официальный информационный ресурс Акимата Костанайской области. Разделы «Экономика» и «Паспорт области». [Электронный ресурс]: kostanay.gov.kz.
- 7 Беккер Г.С. Человеческий капитал (теоретический и эмпирический анализ, с особым референцией к образованию). - М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- 8 Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и научных исследований. - М.: Издательский дом «Дело», 2003.
- 9 Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999.
- 10 Ахметова Г.К. Особенности формирования трудового потенциала в северных регионах Казахстана // Экономика: стратегия и анализ, 2024. - №2.
- 11 Сагинтаева С.С. Влияние качества человеческих ресурсов на инновационное развитие регионов РК // Вестник университета «Туран», 2025.
- 12 Кенжебаева З.С. Конкурентоспособность регионов Казахстана: методология и факторы роста // Экономика и статистика, 2024.
- 13 Доклад о человеческом развитии (Human Development Report). Раздел по Республике Казахстан. - Программа развития ООН (ПРООН). [Электронный ресурс]: hdr.undp.org.
- 14 Институт экономических исследований (ERI) при Министерстве национальной экономики РК. Аналитический обзор «Рейтинг конкурентоспособности регионов Казахстана». [Электронный ресурс]: economy.kz.
- 15 Сартанова Н.Т., Букейханова Т.К., Кенжебекова Д.С., Сейтова Г.Т., Мусина А.Ж. Роль гендерного равенства в развитии человеческого капитала в рамках повестки 2030 Вестник ToU Экономическая серия, 2026. - № 1. – С.391-408 <https://doi.org/10.48081/BGQF1815>

УДК 338.48-6:615.83(574.22)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЩУЧИНСКО-БОРОВСКОЙ КУРОРТНОЙ ЗОНЫ

Талипова З.К. - студент 2 курса 6В11102 «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

Жумабаев К.А. – кандидат экономических наук, и.о. заведующего кафедрой экономики и финансов, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье проводится комплексный анализ уровня развития Щучинско-Боровской курортной зоны как одного из ключевых рекреационных центров Казахстана. Рассматриваются природно-ресурсный потенциал региона, современное состояние инфраструктуры и влияние государственных программ на активизацию внутреннего туризма. На основе статистических данных и нормативно-правовой базы выявлены основные факторы, способствующие росту туристской привлекательности Акмолинской области. Сформулированы рекомендации по совершенствованию управления курортной зоной для повышения её конкурентоспособности на международном рынке.

Ключевые слова: курортно-рекреационный туризм, Щучинско-Боровская курортная зона, Бурабай, инфраструктура туризма, рекреационный потенциал, внутренний туризм Казахстана.

Туризм является одной из приоритетных и динамично развивающихся отраслей экономики Республики Казахстан. Благодаря уникальному природно-ресурсному потенциалу и разнообразию ландшафтов, страна обладает широкими возможностями для развития различных видов отдыха, среди которых особое место занимает курортно-рекреационный туризм [1]. В современных условиях реализации государственных стратегий развития, курортные зоны рассматриваются как ключевые точки роста, обеспечивающие не только оздоровление населения, но и привлечение инвестиций. Одной из наиболее значимых территорий в этом контексте является Щучинско-Боровская курортная зона (ЩБКЗ) [2].

Активное развитие курортной зоны началось в советский период. В 1920–1930-х годах в районе озёр Боровое и Щучье были созданы первые санаторно-курортные учреждения, ориентированные на оздоровление населения. Развитие инфраструктуры сопровождалось строительством домов отдыха, пансионатов и лечебных корпусов, что способствовало росту туристского потока. В последующие десятилетия курорт Щучье-Боровое приобрёл всесоюзное значение и стал одним из ведущих центров санаторно-курортного лечения в регионе. После обретения Казахстаном независимости развитие курортной зоны продолжилось, однако в 1990-е годы оно носило неравномерный характер, что было связано с экономическими трудностями переходного периода. Начиная с 2000-х годов государство уделяет повышенное внимание развитию туристской отрасли, включая Щучинско-Боровскую курортную зону. Реализация государственных программ по развитию туризма и инфраструктуры позволила модернизировать существующие объекты размещения, улучшить транспортную доступность и повысить качество туристских услуг [3].

В настоящее время ЩБКЗ является одним из наиболее развитых туристских регионов Казахстана. На её территории функционируют современные санатории, гостиницы различного уровня комфортности, базы отдыха и туристские комплексы. Курорт активно принимает как внутренних, так и иностранных туристов, предлагая широкий спектр услуг – от лечебно-оздоровительных программ до активных и экологических видов отдыха. Современное состояние курортной зоны характеризуется устойчивым развитием, расширением туристской инфраструктуры и повышением уровня сервиса. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования управления территорией, решения экологических вопросов и внедрения принципов устойчивого туризма. Несмотря на существующие проблемы, ЩБКЗ продолжает играть важную роль в туристской системе страны и обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития.

Щучинско-Боровская курортная зона расположена в северной части Казахстана, на территории Акмолинской области. Уникальность данного региона обусловлена сочетанием низкогорных массивов, хвойных лесов и обширной озёрной системы (озёра Боровое, Щучье, Большое Чебачье и др.). Благоприятный климат и наличие лечебных грязей, а также минеральных вод определяют медицинский и оздоровительный профиль курорта. Рекреационный потенциал зоны позволяет развивать следующие направления: бальнеологическое лечение и климатотерапия; активный летний и зимний отдых (пешие

маршруты, горнолыжный спорт); экологический туризм в рамках ГНПП «Бурабай». Уровень развития курортной зоны напрямую зависит от качества транспортной доступности и сервисной инфраструктуры (таблица 1) [4]. Близость к столице Казахстана - городу Астане - обеспечивает стабильный поток туристов выходного дня.

Таблица 1 - Ключевые показатели инфраструктуры ЩБКЗ

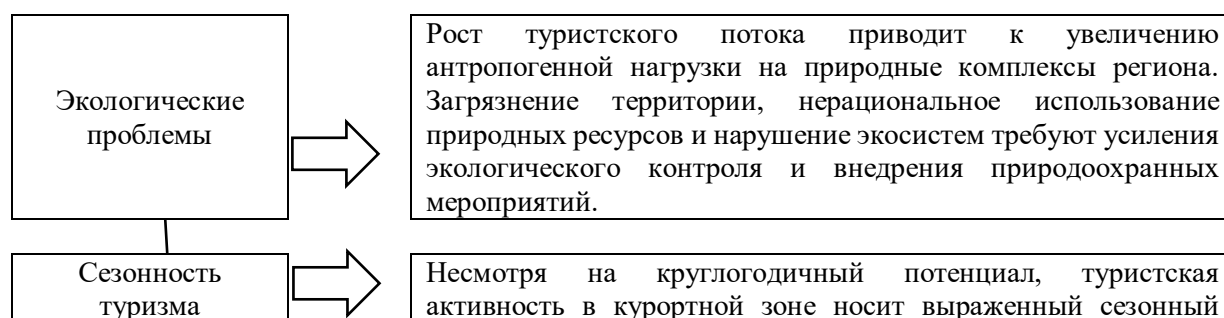
Элемент инфраструктуры	Характеристика состояния
Транспортная доступность	Наличие автобана Астана - Щучинск, железнодорожное сообщение, развитая сеть внутренних дорог.
Гостиничный сектор	Представлен как объектами мирового уровня (Rixos Borovoe), так и гостевыми домами, санаториями советского периода.
Досуг и сервис	Визит-центры, тематические парки («Казахстанская Лапландия»), пункты проката и развитая сеть общественного питания.
Экологический менеджмент	Ограничение на въезд автотранспорта в охранные зоны, внедрение систем раздельного сбора отходов.

Таким образом, географические и природно-климатические особенности Щучинско-Боровской курортной зоны формируют высокий рекреационный потенциал региона и создают прочную основу для устойчивого развития туризма. Развитие ЩБКЗ осуществляется в рамках реализации Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2025 года. Государство выступает основным модератором инфраструктурных проектов, обеспечивая строительство инженерных сетей, реконструкцию дорог и благоустройство общественных пространств (таблица 2) [5, 6].

Таблица 2 - Роль государственных программ в развитии курорта

Программа / Документ	Основные задачи
Госпрограмма развития туризма	Увеличение доли туризма в ВВП, создание рабочих мест, улучшение имиджа РК.
План развития ЩБКЗ	Строительство очистных сооружений, развитие инженерно-коммуникационной инфраструктуры.
Закон «О туристской деятельности»	Правовое регулирование стандартов качества и безопасности услуг.

Развитие туризма оказывает мультипликативный эффект на экономику региона, стимулируя развитие транспорта, торговли, строительства и общественного питания. Функционирование курортной зоны обеспечивает занятость местного населения в гостиничном бизнесе, санаторно-курортных учреждениях, сфере услуг и туроператорской деятельности. Дополнительно создаются сезонные рабочие места, что снижает уровень безработицы в регионе. Инвестиции в развитие курорта направлены на модернизацию объектов размещения, улучшение инфраструктуры и повышение качества обслуживания туристов. Несмотря на высокие темпы роста, ЩБКЗ сталкивается с рядом вызовов (рисунок) [3, 4].

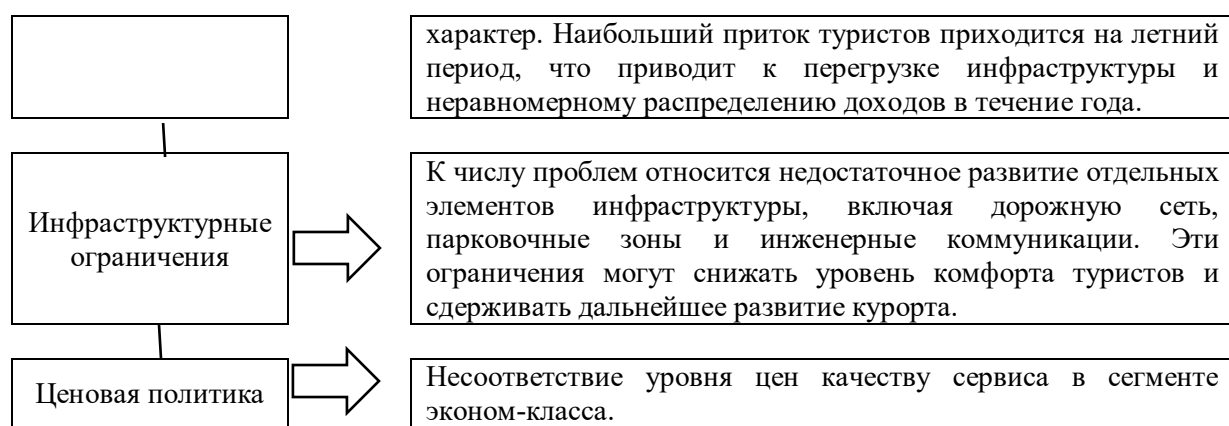

Рисунок. Проблемы и ограничения развития Щучинско-Боровской курортной зоны

Перспективы развития связаны с цифровизацией услуг, расширением календаря событийных мероприятий (фестивали, спортивные марафоны) и привлечением якорных международных инвесторов для создания новых рекреационных кластеров. Также перспективное развитие курортной зоны связано с внедрением принципов устойчивого туризма, предполагающих сохранение природных ресурсов, рациональное использование территории и развитие экологически безопасных форм отдыха. Особое внимание уделяется снижению сезонности и расширению спектра туристских услуг (таблица 3) [3, 4].

Таблица 3 - Основные направления перспективного развития ЩБКЗ

Направление	Содержание
Развитие инфраструктуры	Модернизация дорог, объектов размещения и сервиса
Экологическая устойчивость	Охрана природы, снижение антропогенной нагрузки
Расширение видов туризма	Развитие зимнего и событийного туризма
Повышение качества услуг	Подготовка кадров, внедрение современных стандартов

В ходе проведённого исследования было установлено, что ЩБКЗ занимает одно из ключевых мест в туристской системе Республики Казахстан и является важным центром курортно-рекреационного туризма. Благоприятное географическое положение, близость к столице, уникальные природно-климатические условия и наличие разнообразных природных ресурсов формируют высокий рекреационный потенциал региона и обеспечивают устойчивый интерес со стороны туристов.

Анализ показал, что на современном этапе ЩБКЗ характеризуется достаточно высоким уровнем развития. Это проявляется в наличии развитой туристской инфраструктуры, включающей санаторно-курортные учреждения, гостиницы, базы отдыха и объекты общественного питания, а также в разнообразии видов туристской деятельности. В регионе активно развиваются лечебно-оздоровительный, экологический, активный и культурно-познавательный туризм, что способствует круглогодичному использованию территории и расширению туристского предложения.

Экономическое значение курортной зоны также является существенным. Туризм оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие Акмолинской области, способствуя росту занятости населения, развитию малого и среднего бизнеса, увеличению налоговых поступлений и привлечению инвестиций. Кроме того, курортная зона выполняет важную социальную функцию, обеспечивая условия для отдыха и оздоровления населения.

Вместе с тем в ходе исследования были выявлены определённые проблемы и ограничения, сдерживающие дальнейшее развитие региона. К ним относятся рост антропогенной нагрузки на природные комплексы, сезонный характер туристского потока и

недостаточное развитие отдельных элементов инфраструктуры. Указанные факторы требуют комплексного подхода к их решению, включая усиление экологического контроля, рациональное использование природных ресурсов и модернизацию инфраструктуры.

Перспективы дальнейшего развития Щучинско-Боровской курортной зоны связаны с реализацией государственных программ, направленных на поддержку туристской отрасли, внедрением принципов устойчивого туризма и расширением спектра туристских услуг. Особое значение имеет развитие круглогодичных видов туризма, повышение качества сервиса и внедрение современных технологий в сферу обслуживания.

Таким образом, Щучинско-Боровская курортная зона обладает всеми необходимыми ресурсами для трансформации в круглогодичный центр международного уровня. Успешная реализация государственных программ в сочетании с бережным отношением к природному наследию позволит региону не только укрепить позиции на внутреннем рынке, но и стать значимым объектом на карте мирового туризма.

Список литературы

1. Биржанов Б.Б. Туризм в Республике Казахстан: теория и практика / Б.Б. Биржанов. - Алматы: Экономика, 2018. - 342 с.
2. Сагындыков А.А. Развитие курортно-рекреационных зон Казахстана: монография / А.А. Сагындыков. - Астана: Мастер ПО, 2019. - 215 с.
3. Официальный сайт Государственного национального природного парка «Бурабай». - URL: <https://parkburabay.kz>.
4. Kazakhstan.travel. Щучинско-Боровская курортная зона: путеводитель. - URL: <https://kazakhstan.travel>.
5. ЗРК от 13.06.2001 года № 211-ІІ «О туристской деятельности в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 2024 г.). - Астана: Акорда, 2024.
6. Постановление Правительства РК «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы». - Астана, 2023.

УДК 336.717.06

KASPI КАК ЭКОСИСТЕМА: БАНК, МАРКЕТПЛЕЙС И ПЛАТЕЖНАЯ ПЛАТФОРМА

Текенова А.А. - студентка I курса образовательной программы 6B04104 Финансы, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Завьялова Е.Н. - старший преподаватель кафедры экономики и финансов, магистр финансов, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматривается Kaspi Bank как современная цифровая экосистема, объединяющая банковские услуги, маркетплейс и платежную платформу в приложении Kaspi.kz. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий и дистанционного обслуживания клиентов. Отмечаются преимущества и недостатки экосистемы, а также её влияние на развитие финтех-сектора Казахстана.

Ключевые слова: Kaspi Bank, финтех, цифровая экосистема, интернет-банкинг, маркетплейс, онлайн-платежи, банковские услуги

Kaspi Bank представляет собой ведущий розничный банк Казахстана, являющийся центральным компонентом технологической экосистемы Kaspi.Kz - первой казахстанской компании – «единорога». Банк выделяется инновационным подходом к цифровому банкингу, интегрируя традиционные финансовые услуги с передовыми технологическими решениями в области платежей, электронной коммерции и финтех-сервисов. Уникальность организации

заключается в создании единой супер-платформы, объединяющей банковские операции, интернет-магазин, платежную систему и туристические услуги в одном мобильном приложении. На рисунке 1 представлены основные операции, предлагаемые Каспи Банком через мобильное приложение [1].

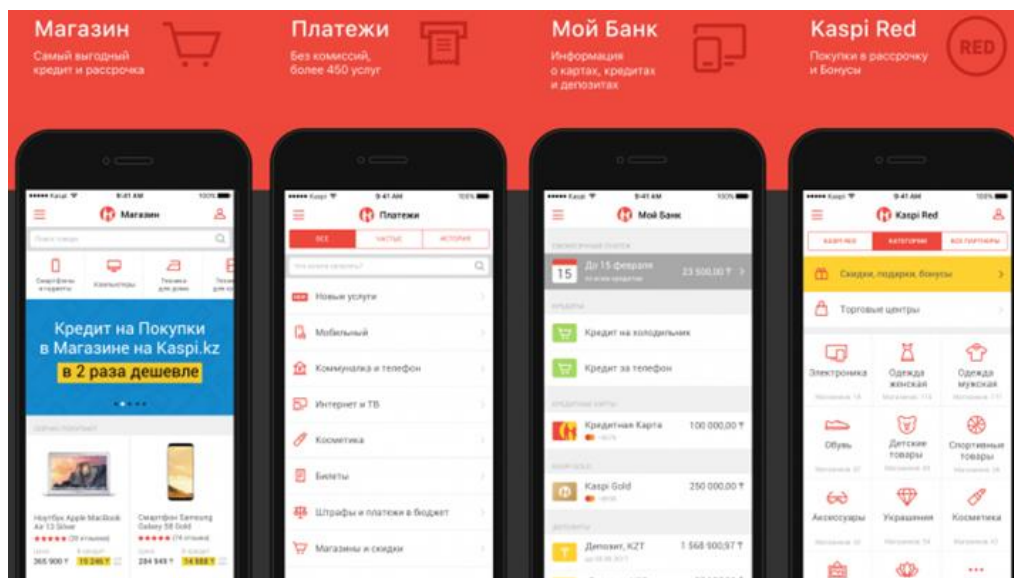

Рисунок 1- Основные операции, осуществляемые Каспи Банком через мобильное приложение

По состоянию на 2026 год Kaspi.Kz остается востребованной платформой потому, что банк ежегодно демонстрирует высокие показатели деятельности, внедряет новые программы финансирования и кредитования, а также разрабатывает дополнительные сервисы и приложения. Банк имеет широкую филиальную сеть - отделения банка работают во всех крупных городах Казахстана, поэтому его банкоматы и отделения можно встретить практически в каждом крупном магазине; понятная, простая и открытая структура собственности - из-за этого банку доверяют и международные инвесторы, и казахстанцы, которые являются вкладчиками [2-3].

Kaspi как Банк предоставляет различные спектр банковских услуг, которые являются основой всей экосистемы. Kaspi предоставляет пользователям широкий спектр финансовых возможностей: открытие счетов, оформление кредитов, депозиты и переводы. Особенностью является высокая скорость и удобство обслуживания. Например, многие операции можно выполнить онлайн за несколько минут без посещения отделений. Кроме того, пользователи могут управлять своими финансами через мобильное приложение в любое время. По данным аналитических обзоров, Kaspi является одним из крупнейших цифровых банков страны и обслуживает миллионы клиентов [4].

Kaspi как маркетплейс выступает ещё одним важным элементом экосистемы являясь торговой платформой для осуществления купли-продажи различных товаров и размещения объявлений о предоставлении услуг. Kaspi Маркет объединяет продавцов и покупателей, предоставляя широкий выбор товаров и удобные условия покупки. Пользователи могут выбирать товары из большого ассортимента, сравнивать цены, читать отзывы, оформлять доставку, покупать товары в рассрочку. Маркетплейс играет значительную роль в электронной коммерции Казахстана. Он объединяет не только покупателей, но и предпринимателей, создавая благоприятные условия для развития бизнеса [5].

Kaspi как маркетплейс занимал в 2024-2025 годах лидирующие позиции на рынке банковских продуктов и услуг, так в 2024 году 1 место из 50 крупнейших торговых интернет-площадок Казахстана и в 2025 году 1 место из 25 крупнейших торговых интернет-площадок

Казахстана. Kaspi Банк выступая как платежная система: платежная функция является одной из самых востребованных. Через приложение пользователи могут оплачивать различные услуги, включая коммунальные платежи, мобильную связь и государственные сервисы. Особенностью системы является широкий охват: доступно более 10 000 видов услуг, которые можно оплатить онлайн без комиссии. Также популярностью пользуются переводы между пользователями и QR-платежи, которые позволяют оплачивать покупки без наличных денег и банковских карт [6].

Также существует Kaspi Alaqan. Kaspi Alaqan - это сервис от Kaspi.kz для оплаты ладонью. С его помощью можно совершать покупки у партнёров Kaspi, а также снимать деньги и пополнять счета в Kaspi Банкоматах даже без смартфона, карты и интернета. Достаточно просто поднести руку к камере на устройстве Kaspi Alaqan. Терминал считывает уникальные биометрические данные и связывает их с Kaspi ID пользователя. В компании уверяют, что новая функция максимально безопасна: данные надёжно зашифрованы, а пользователь в любой момент может удалить отпечатки через приложение [7]. В таблице отражены преимущества и недостатки Kaspi Bank.

Таблица - Преимущества и недостатки Kaspi Bank

Преимущества	Недостатки
Удобство и доступность	Высокая конкуренция со стороны других финтех-компаний
Широкий функционал	Риски кибербезопасности
Экономия времени	Зависимость пользователей от одной платформы
Интеграцию различных сервисов	Высокая ГЭСВ
Бесплатные переводы	Частые блокировки карт
Выгодный депозит	Слабая поддержка банка

Влияние компании Kaspi.kz на экономику Казахстана заключается в следующем: развитие безналичных платежей и электронной коммерции-внедрение уникальных сервисов компании способствовало росту этих сфер. Например, в сентябре 2019 года доля безналичных платежей во всех карточных операциях в Казахстане достигла 52%; поддержка малого и среднего бизнеса-компания помогает партнёрам увеличивать продажи, развивать свой бизнес, получать дополнительный доход, создавать новые рабочие места и вносить вклад в рост экономики страны: помощь в решении стратегических задач государства-Kaspi.kz увеличивает безналичный оборот, цифровизирует и интегрирует госуслуги прямо в приложении, снижает бюрократию, стимулирует ведение легального и прозрачного бизнеса, обеспечивает безопасную доступность к банковским сервисам и продуктам [8].

Kaspi Travel - онлайн-сервис от компании Kaspi.kz, который позволяет искать и покупать авиабилеты и билеты на поезда. В сервисе собраны выгодные предложения на рейсы по Казахстану и во все страны мира от более чем 700 авиакомпаний. Оплачивать покупку можно в кредит, с Kaspi Gold и Kaspi Бонусами, полностью или частично. Также через Kaspi Travel можно бронировать туры, в том числе по Казахстану. В конце мая 2025 года в сервисе запустили турпакеты по стране [9].

Таким образом, Kaspi Bank это показательный пример того, как автоматизация, разработка сервисов, создание удобного и комфортного приложения могут повлиять на развитие компании. Конечно, банк бы не смог достичь таких высот без грамотной стратегии развития и финансовых решений. Но поддерживать свою репутацию, привлекать новых вкладчиков и инвесторов можно только в том случае, если организация использует современные технологии. И автоматизация здесь играет очень важную роль, потому что масштабирование компании без нее невозможно. Представьте, какая нагрузка легла бы на сотрудников без автоответчиков, чат-ботов, автоматической системы платежей и других способов упростить работу. Опыт Kaspi Bank это настоящий учебник для всех, кто хочет узнать, как правильно и грамотно развивать свою компанию, как использовать современные

ресурсы и какой стратегии нужно придерживаться, чтобы на протяжении десяти лет быть лидером рынка

Список литературы:

1. Описание Каспи Банка на definance [Электронный ресурс]. URL: <https://definance.kz/banki/kaspi-bank?ysclid=mo8t4ksx2a200524731>
2. Kaspi Bank – История успеха Автоматизации бизнеса URL: <https://profi-soft.kz/articles/kaspi-bank-kaspi-bank-istoriya-uspekha-avtomatizatsii-biznesa/?ysclid=mo8ueqgq6583737021>
3. Каспи Банк (Kaspi KZ) в Казахстане, описание, банковские продукты и отзывы на Выберу.kz [Электронный ресурс]. URL: https://www.vbr.kz/banki/kaspi-bank-kz/?ysclid=mo1tg3yvbq186229927&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F
4. Каспи Банк обзор 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://financer.kz/obzor/kaspi-bank/?utm_source
5. Kaspi Магазин (kaspi.kz) [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/ranking/object/935?utm_source
6. Официальный сайт Kaspi.Kz [Электронный ресурс]. URL: <https://kaspi.kz/>
7. Центр обслуживания бизнеса «Актив» [Электронный ресурс]. URL: <https://centeraktiv.kz/poleznoe/news/kaspi-alagan-oplata-po-vzmakhu-ruki.html?ysclid=mo8wq0eu52312277>
8. Как Kaspi.kz увеличивает вклад в развитие экономики Казахстана через развитие безналичных платежей и финансирование МСБ партнеров [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-kaspikz-uvelichivaet-vklad-v-razvitie-ekonomiki-kazahstana-cherez-razvitie-beznalichnyh-platezhey-i-finansirovanie-msb-partnerov/?ysclid=mo8zolkky3281629280>
9. Kaspi Travel – новый онлайн-сервис покупки авиабилетов от Kaspi.kz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/technologies/business/1888083-kaspi-travel---novyj-onlajn-servis-pokupki-aviabiletov-ot-kaspikz/>

УДК 37:330

БІЛІМ БЕРУ ОРТАЛЫҚТАРЫНДА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІ БАСҚАРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Умутқанов Н.Н. - магистрант, Международный университет Астана, Казахстан, г.Астана

Байбаш Г.К. - ассоциированный профессор, доктор PhD, Международный университет Астана, Казахстан, г.Астана

Мақсаты. Білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін теориялық және практикалық тұрғыдан талдау. Әдісі. Зерттеу барысында салыстырмалы талдау, жүйелік тәсіл, сондай-ақ ғылыми әдебиеттерді шолу әдістері қолданылды. Нәтижесі. Инновациялық HR-технологиялар, цифрландыру және agile басқару модельдері қызметкерлердің тиімділігін арттырып, ұйымның бәсекеге қабілеттілігін күшейтетіні анықталды. Қорытындысы. Білім беру ұйымдарында инновациялық басқару тәсілдерін енгізу кадрлық әлеуетті дамытуға және білім беру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: кадрлық менеджмент, білім беру орталығы, инновациялық басқару, цифрландыру, HR-технологиялар, мотивация.

Адам ресурстарын басқару жүйесі экономиканың инновациялық дамуы жағдайында маңызды стратегиялық фактор ретінде қарастырылады. Қазіргі зерттеулер көрсеткендей, адами капиталдың сапасы елдің бәсекеге қабілеттілігі мен әлеуметтік-экономикалық

тұрақтылығына тікелей әсер етеді. Жоғары білім деңгейінің өсуі халықтың табысы мен кәсіби жұмыспен қамтылуына оң ықпал ететіні дәлелденген, бұл білім беру ұйымдарындағы кадрлық басқарудың маңыздылығын арттырады [1].

Қазақстандағы білім беру ұйымдарында кадрлық менеджмент жүйесі жеткілікті деңгейде стратегиялық сипатқа ие емес екендігі анықталған. Зерттеулерде қызметкерлерді басқару тәжірибесінің әлсіз үйлестірілуі қызметкерлердің қанағаттану деңгейінің орташа болуына әкелетіні көрсетіледі [2].

Қызметкерлерді басқарудың теориялық негіздері адами капиталды дамыту, білім беру жүйесінің сапасын арттыру және стратегиялық HRM модельдерін енгізу қажеттілігімен сипатталады.

Қазақстанда білім беру ұйымдарын, соның ішінде қосымша білім беру ұйымдарын, жеке оқу орталықтарын, мектептен тыс дамыту мекемелерін және кадр даярлаумен айналысатын ұйымдарды басқару мәселесі соңғы жылдары жаңа мазмұнға ие болды. Бұл, біріншіден, сектор ауқымының кеңеюімен, екіншіден, кадрларға қойылатын талаптардың күрделенуімен, үшіншіден, цифрлық трансформация мен жасанды интеллектіні енгізу үдерістерінің жеделдеуімен байланысты. 2024 жылғы IV тоқсанда Қазақстандағы білім беру ұйымдары көрсеткен қызмет көлемі 1 787 860,6 млн теңгені құрады. Оның 84,1%-ы бюджет қаражаты есебінен, 13,2%-ы халық қаражаты есебінен, 2,7%-ы кәсіпорындар қаражаты есебінен қаржыландырылды. Сонымен бірге көрсетілген қызметтердің 24,1%-ын жеке меншік ұйымдар ұсынды. Бұл білім беру саласында мемлекеттік сектормен қатар жеке білім беру орталықтарының да институционалдық салмағы өсіп отырғанын көрсетеді [3].

Қазақстан тәжірибесінде қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін енгізу ең алдымен кадрлық процестерді цифрландырудан басталып отыр. 2024–2025 оқу жылында педагогтерді аттестаттау рәсімі алғаш рет «Ұстаз» ұлттық платформасы арқылы толық цифрлық форматта жүргізілуде. Платформа педагог туралы деректерді бірнеше мемлекеттік дерекқордан автоматты түрде біріктіреді; соның нәтижесінде қызмет орны, еңбек өтілі, білімі және кәсіби жетістіктері бір жүйеде шоғырландырылады [4].

Кадрларды басқарудағы келесі өзекті бағыт – жасанды интеллектіні ұйымшilik басқару мен кәсіби дамуға енгізу. Қазақстанда білім беру жүйесіне жасанды интеллектіні қолданудың бірыңғай ұлттық стандарттары бекітілді; бұл құжатта этика, құқықтық реттеу, дербес деректерді қорғау және академиялық адалдық мәселелері қамтылған. Сонымен қатар педагогтердің кәсіби деңгейін дамыту үшін Acquire → Deepen → Create атты үшсатылы модель ұсынылған. Бұл тәсіл білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқаруды тек әкімшілік бақылау деңгейінде емес, цифрлық құзыреттерді кезең-кезеңімен қалыптастыратын даму моделі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді [5].

Қазақстандағы педагогикалық кадрлардың нақты тәжірибесі де инновациялық басқару тәсілдерінің қажеттілігін айқын көрсетеді. OECD TALIS 2024 деректеріне сәйкес, Қазақстанда мұғалімдердің 59%-ы өз жұмысында жасанды интеллект құралдарын пайдаланған, бұл OECD орташа көрсеткішінен жоғары. Сонымен бірге соңғы бір айда кемінде бір сабағы онлайн немесе гибрид форматта өткен мектептерде жұмыс істейтін мұғалімдер үлесі 40%-ды құраған. Алайда жасанды интеллектіні пайдаланбаған мұғалімдердің 51%-ы өздерінде бұл бағытта жеткілікті білім мен дағды жоқ екенін, ал 61%-ы мектептерінде қажетті инфрақұрылымның жеткіліксіз екенін көрсеткен [6].

Қазақстандық білім беру ұйымдары үшін кадрлық басқарудың тағы бір маңызды бағыты – кәсіби біліктілікті үздіксіз арттыру жүйесін жаңарту. 2025 жылы Оқу-ағарту министрлігімен келісілген біліктілікті арттыру бағдарламаларының тізімінде цифрлық құралдарды пайдалану, медиасауаттылық, тәлімгерлік, инклюзивті білім беру, STEAM, жасанды интеллектіні оқу процесіне енгізу, мектепке дейінгі ұйымдарды басқарудың заманауи әдістері және білім беру ұйымдарында тиімді шешім қабылдау мәселелеріне арналған көптеген курстар бар [7].

Сектордың ауқымын бағалау үшін білім беру жүйесінің кадрлық және институционалдық көрсеткіштеріне назар аудару қажет. 2024–2025 оқу жылының басында

Қазақстанда 113 жоғары оқу орны жұмыс істеді, ал ондағы профессорлық-оқытушылық құрам саны 37 599 адамды құрады. Олардың 39,1%-ында магистр дәрежесі, 27,6%-ында PhD дәрежесі, 12,9%-ында ғылым кандидаты дәрежесі бар. Сол кезеңде техникалық және кәсіптік білім беру секторында 706 дербес ұйым және 39 филиал жұмыс істеп, оларда 557 мың білім алушы оқыды. Бұл көрсеткіштер кадрлық менеджменттің білім беру ұйымдарының барлық деңгейінде – қысқа мерзімді оқыту орталықтарынан бастап колледждер мен жоғары оқу орындарына дейін – стратегиялық сипат алуы қажет екенін көрсетеді [8].

Қосымша білім беру сегменті де қарқынды өсіп келеді. Бала құқықтары жөніндегі статистикалық портал деректеріне сәйкес, Қазақстанда қосымша білім беру ұйымдарының саны 2023 жылғы 1 215 бірліктен 2024 жылы 1 389 бірлікке дейін өскен, ал балаларды қамту көрсеткіші 730 394 адамнан 797 604 адамға дейін артқан. Бұл өсім білім беру орталықтарында кадрлық резервті қалыптастыру, бейінді мамандарды тарту, икемді жұмыс модельдерін қолдану және сапаны басқарудың ішкі жүйесін күшейту қажеттігін өзектендіреді. Санының өсуі сапаның автоматты түрде артуын білдірмейді; сондықтан персоналды басқаруда сандық кеңею мен сапалық ілгерілеу арасындағы тепе-теңдікті сақтау шешуші факторға айналады [9].

Кесте 1 – Қазақстандағы білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдеріне SWOT-талдау

Ішкі факторлар	Күшті жақтары (Strengths)	Әлсіз жақтары (Weaknesses)
Ұйым ішіндегі ерекшеліктер	– Білім беру жүйесін цифрландырудың институционалдық негізінің қалыптасуы;	– Цифрлық инфрақұрылымның өңірлер бойынша теңсіздігі;
	– «Ұстаз» платформасы арқылы кадрлық процестердің автоматтандырылуы;	– Қызметкерлердің цифрлық құзыреттерінің әркелкі деңгейі;
	– Қосымша білім беру ұйымдарының саны мен қамтылуының өсуі;	– Кадрлық басқарудың кейбір ұйымдарда формалды сипатта болуы;
	– Жасанды интеллектіні енгізуге арналған ұлттық стандарттардың болуы.	– Инновацияларды енгізуде жүйеліліктің жеткіліксіздігі.
Сыртқы факторлар	Мүмкіндіктер (Opportunities)	Қауіптер (Threats)
Сыртқы орта ықпалы	– Жеке білім беру секторындағы бәсекелестіктің артуы;	– Цифрландырудың шамадан тыс бюрократияға әкелу қаупі;
	– Біліктілікті арттыру бағдарламаларының жаңаруы;	– Қызметкерлердің кәсіби күйзелісі және кадр тұрақсыздығы;
	– HR-технологиялар мен цифрлық платформаларды кеңінен енгізу мүмкіндігі;	– Инновациялардың формалды түрде енгізілуі;
	– Жасанды интеллект негізінде басқару шешімдерін жетілдіру.	– Сапасыз білім беру орталықтарының көбею ықтималдығы.

Ұсынылған SWOT-талдау Қазақстандағы білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқарудың инновациялық тәсілдерін енгізу жүйелі әрі көпқырлы процесс екенін көрсетеді. Күшті жақтары мен мүмкіндіктері цифрландыру мен институционалдық қолдаудың жеткілікті деңгейде қалыптасқанын дәлелдейді, бұл инновациялық HR-технологияларды енгізуге қолайлы жағдай туғызады. Сонымен қатар әлсіз жақтар мен қауіптер кадрлық басқарудағы

теңсіздік, цифрлық дайындықтың жеткіліксіздігі және формализм тәуекелдерінің әлі де өзекті екенін көрсетеді.

Осыған байланысты Қазақстандағы білім беру орталықтары үшін инновациялық кадрлық менеджменттің тиімді моделі төрт тірекке негізделуі тиіс. Біріншісі – цифрлық HR-инфрақұрылым, яғни кадрлық деректер, бағалау, аттестаттау және кәсіби даму жөніндегі ақпаратты біріктіретін платформа. Екіншісі – үздіксіз кәсіби даму, мұнда қызметкердің нақты қажеттілігіне бейімделген қысқа модульдер, микробіліктілік және тәлімгерлік қолданылады. Үшіншісі – деректерге негізделген басқару, яғни кадрлық тұрақтылық, оқыту нәтижесі, қызметкер қанағаттануы және ата-ана/білім алушы кері байланысы негізінде шешім қабылдау. Төртіншісі – этикалық цифрландыру, мұнда жасанды интеллектіні пайдалану академиялық адалдық, дербес деректер қауіпсіздігі және педагог мәртебесін сақтау қағидаларымен шектеледі.

Қорытынды. Зерттеу нәтижелері білім беру орталықтарында қызметкерлерді басқару жүйесінің дәстүрлі әкімшілік модельден стратегиялық және деректерге негізделген басқару форматына ауысу кезеңінде екенін көрсетеді. Инновациялық тәсілдерді тиімді енгізу ұйымның тек технологиялық жаңаруымен емес, басқару мәдениетінің өзгеруімен, кадрлық саясаттың жүйелілігімен және кәсіби дамудың үздіксіздігімен айқындалады.

Қазақстан жағдайында кадрлық менеджменттің тиімділігі цифрлық инфрақұрылымның даму деңгейіне, қызметкерлердің құзыреттеріне және басқару шешімдерінің сапасына тікелей тәуелді. Осыған байланысты білім беру орталықтары үшін негізгі басымдық – адами капиталды сапалы дамытуға бағытталған интеграцияланған басқару жүйесін қалыптастыру.

Практикалық тұрғыдан алғанда, инновациялық кадрлық басқару модельдері білім беру сапасын арттыруға, ұйымның тұрақтылығын қамтамасыз етуге және өзгермелі ортада бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Bekebaeva M., Koptaeva G., Kazanbaeva Z., Turebaeva Z., Orazova B. Activation of human resources in the Republic of Kazakhstan // *Buketov Business Review*. – 2024.
2. Kudaibergenov Z., Abilkassym A., Izatullayeva B., Agabekova G., Koptayeva G. Analysis of human resources management practices in higher education institutions: a study on Kazakh universities // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2021.
3. Қазақстан Республикасының білім беру саласында көрсетілген қызметтер көлемі (2024 жылғы IV тоқсан) // ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы.
4. 94 мыңнан астам педагог «Ұстаз» платформасы арқылы аттестаттаудан өтуде // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
5. Қазақстан жасанды интеллектіні білім беру жүйесіне енгізудің ұлттық моделін бекітті // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
6. Results from TALIS 2024: Kazakhstan – Country Note // OECD.
7. Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту министрлігімен 2025 жылы келісілген біліктілікті арттыру курстарының білім беру бағдарламаларының тізімі // ҚР Оқу-ағарту министрлігі.
8. Higher education in the Republic of Kazakhstan (at the beginning of the 2024–2025 academic year); Technical and vocational, post-secondary education in the Republic of
9. Kazakhstan (at the beginning of the 2024–2025 academic year) // ҚР Ұлттық статистика бюросы.
10. Қосымша білім беру ұйымдарының даму серпіні // bala.stat.gov.kz.

МЕНШІКТІ КАПИТАЛДЫҢ ҚАЛЫПТАСУ КӨЗДЕРІ

Утеуова А.Т. - З.Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік университеті магистранты, Қостанай, Қазақстан

Мақалада кәсіпорынның меншікті капиталын қалыптастырудың негізгі көздері, олардың қаржылық тұрақтылық пен ұйымның дамуына әсері қарастырылған. Капиталдың ішкі және сыртқы көздері мен оларды қазіргі жағдайда пайдалану ерекшеліктері талданған.

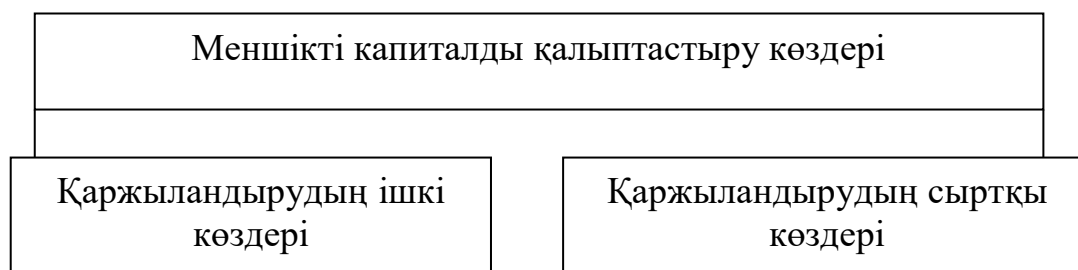
Түйін сөздер: меншікті капитал, қалыптастыру көздері, қаржылық тұрақтылық, кәсіпорын, капитал.

Резервтік капитал кәсіпорынның шығынын және онымен байланысты міндеттемелерді жабу жағдайында бөлінбеген пайданы бөлу мақсатында қолданыстағы заңнама шеңберінде құрылған тауарлы-материалдық құндылықтар көлемін білдіреді, бұл өз кезегінде өндіріс көлемінің төмендеуіне байланысты банкроттық қаупі бар қалқан болып табылады. өнімдер мен қызметтерді сату.

Резервтік капиталды қалыптастыру кәсіпорын басшысының қалауы бойынша жүзеге асырылады. Сақтандыру резерві залалдарды жабу мақсатында және үшінші тұлғалардың залалдарын өтеу кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Меншікті капитал кәсіпорынның қалыптасуы кезінде негізгі болып табылады. Меншікті капиталды қалыптастыру көздері белгілі бір кәсіпорынның меншік нысанына байланысты әртүрлі ресурстар болуы мүмкін, мысалы, акционерлік қоғамдар, бұл жай және артықшылықты акциялардан тұратын акционерлік капитал болады [1].

Меншікті капиталды қалыптастыру көздерін топтар түрінде ұсынуға болады (1-сурет).

Сурет 1 – Меншікті капиталды қалыптастыру көздері

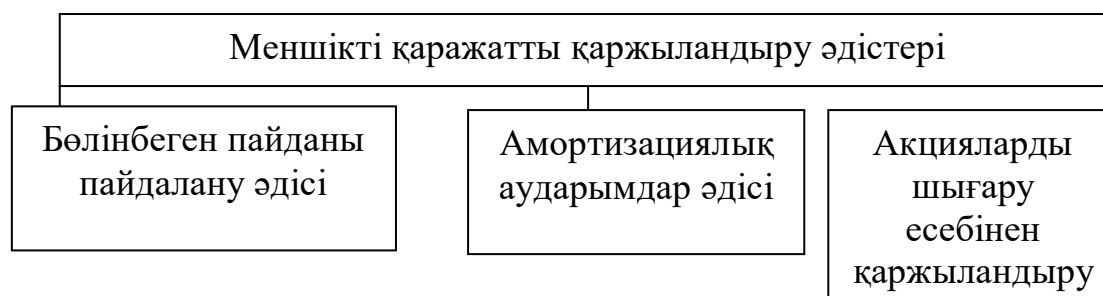
Ішкі және сыртқы топтар, яғни меншікті және қарызға алынған қаражат, бұл өз кезегінде олардың пайда болу сипатына байланысты.

Қаржыландырудың ішкі көздері меншікті капиталды пайдаланған кезде пайда болады, кәсіпорындар белсенді де, енжар да болуы мүмкін, яғни жасырын болуы мүмкін. Қаржыландырудың белсенді көздерімен меншікті қаражат - бұл таза пайда мен амортизациялық аударымдарды, қорлардың белгілі бір деңгейінің төмендеуімен босатылған ресурстарды пайдалану және т.б.

Сыртқы қаржыландыру көздері тартылған капиталдан, мысалы, қаржы-несиелік ұйымдардан, мемлекеттен, шетелдік инвесторлардан және басқалардан тұрады. Айта кету керек, сыртқы қаржыландыру меншікті капиталды құруға бағытталған, бірақ сонымен бірге қарыз капиталының ұлғаюы да орын алуда, сауатты басшы пайданы оңтайландыру және қарыз қаражатын жабу үшін өз кәсіпорны үшін сыртқы қаржыландыру көздерін тиімді басқаруы тиіс.

Меншікті капиталды қаржыландыру бірнеше әдістер арқылы жүзеге асырылуы мүмкін

(2-сурет).

Сурет 2 – Меншікті қаражатты қаржыландыру әдістері

Бірінші әдіс - бөлінбеген пайданы пайдалану. Пайда кәсіпорынның есепті кезеңде алатын таза кірісін білдіреді, барлық міндетті төлемдерді төлегеннен кейін кәсіпорынның қарамағында меншікті капиталды қаржыландыруға жұмсалуды мүмкін бөлінбеген қаражаттар болады.

Амортизациялық аударымдар әдісі, ол негізгі құралдар құнының кез-келген бөлігі дайын өнімнің өзіндік құнына біртіндеп ауысқан кезде пайда болады. Демек, капитал кәсіпорынға қайтарылады және негізгі капиталға қайта инвестициялануы мүмкін.

Акцияларды шығару арқылы қаржыландыру әдісі. Жарғылық капитал компания шығарған акциялардың номиналды құнын білдіреді. Акционерлер жиналысы қоғам акцияларының құрылымы мен үлесі туралы шешім қабылдайды. Акцияларды сатып ала отырып, акционерлер кірісті алуға құқылы, яғни кәсіпорын пайдасының бір бөлігі дивиденд түрінде төленеді. Жай акциялар бойынша дивидендтер акционерлердің шешімі бойынша төленуі мүмкін және бұл кәсіпорынның пайда мөлшеріне байланысты емес. Бұл кәсіпорын үшін оң нәтиже береді, өйткені дивидендтер қарапайым акциялар бойынша ешқандай жолмен төленбейдіміндет, ал құқық ретінде.

Яғни, кәсіпорынның негізгі құнына сүйене отырып, акционерлер сатып ала алады және кіріс ала алмайды. Меншікті акцияларды басқа тұлғаға олар сатып алған бағадан жоғары бағамен сатудан түсетін алыпсатарлық кіріс деп аталатын табыстың басқа түрін алуға болады.

Осылайша, қосымша эмиссиялар есебінен қаржыландыру процесі қаржыландыру барысынан, яғни сатып алынған, шығарылған акциялар есебінен жарғылық капиталды ұлғайтудан тұрады, осылайша кәсіпорындар жинақталады. қаржыландырудың жаңа көздері.

Акциялар шығарылымын қаржыландыру кезінде оң және теріс жақтары байқалады. Нақтырақ айтқанда, артықшылықты акциялар, олар кумулятивтік және кумулятивтік емес болып бөлінеді, кумулятивтік артықшылықты акциялар дивидендтер түрінде жинақтау функциясына ие, олардың мүмкіндігі төлемде емес, кірісті жинақтауда болуы мүмкін, бірақ түпкілікті нәтижеде олар төлеуге бағытталуы керек. Артықшылықты акциялардың жай акцияларға қарағанда артықшылығы басым, төменгі сызық олар бойынша дивидендтер төлеу міндетті болып табылады және бұл есепті кезеңдегі кәсіпорынның қаржылық нәтижелеріне байланысты емес.

Осылайша, қарыздық қаржыландыруды пайдаланудан алынуы мүмкін қаржылық әсерлерді қолданбайтын, бірақ қаржыландыру үшін тек меншікті капиталды пайдаланатын кәсіпорындардың қаржылық тұрақтылығы жоғары.

Әрі қарай, меншікті капиталдың ерекшеліктерін қарастырамыз (3-сурет).

Сурет 3 – Меншікті капиталдың ерекшеліктері

Тартудың қарапайымдылығы, меншікті капиталды ұлғайту туралы шешімдерді кәсіпорын басшылары мен менеджерлері қабылдауы мүмкін, ал басқа шаруашылық жүргізуші субъектілердің пікірі талап етілмейді.

Меншікті көздерден қаржыландырудың келесі артықшылықтары бар [23]:

- кәсіпорынның қаржылық қызметінің тұрақты жағдайы, қаржылық тәуекелдің төмен деңгейі, теңгерімсіз өтімділік тәуекелі және тәуекел қаржылық орнықтылықты жоғалту;
- берешектің өсуіне байланысты қауіп төнбейтін кәсіпорынның бақылау қызметінің қауіпсіздігі;
- қарыз алу қабілеттерінің сарқылуы болмайды, келісілген шарттармен қарыз қаражаттарымен қаржы ресурстарының жетіспеушілігі жабылған жағдайда несиелік қабілеттіліктің резерві қалады.;
- кәсіпорынның қаржылық қызметінің өсу қарқынын оңтайландыру және өзін-өзі қаржыландыру деңгейін жабдықтау.

Осылайша, жоғарыда айтылғандардың барлығын қорытындылай келе, келесі қорытындыларды жасауға болады:

- меншікті капитал – бұл шаруашылық жүргізуші субъектінің иелігіндегі ақша қаражаты, ол оны белгіленген мақсатты міндеттерді шешуге дербес бағыттай алады, процесті жүзеге асырады жәнетәуекелге бағдарланған тәсіл;
- меншікті капиталды қалыптастыру көздері белгілі бір кәсіпорынның меншік нысанына байланысты әр түрлі ресурстар болуы мүмкін, мысалы акционерлік қоғамдар, бұл жай және артықшылықты акциялардан тұратын акционерлік капитал болады. Меншікті капиталдың құрамына мыналар кіреді: жарғылық капитал, қосымша капитал, резервтік капитал.

Әдебиеттер тізімі

1. Савицкая, Г.В., Кәсіпорынның экономикалық қызметін талдау [Мәтін]: оқулық / Г.В. Савицкая - Минск: жаңа білім ЖІПС, 2015. - 684 б.
2. Вакуленко, Т.Г. Бухгалтерлік (қаржылық) есептілікті талдау [Мәтін]: оқу-тәжірибелік құрал / Т.Г.Вакуленко-М.: Қаржы және статистика, 2017. – 145 б.
3. Васильева, Л.С. Қаржылық талдау [Мәтін] / Л.С.Васильева – М.: 2016. - 544 б.

УДК 658

МЕНШІКТІ КАПИТАЛДЫҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰРАМЫ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМЫ

Утеуова А.Т. - З.Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік университеті магистранты, Қостанай, Қазақстан

Мақалада кәсіпорынның меншікті капиталының түсінігі, құрамы мен құрылымы қарастырылған. Меншікті капиталдың негізгі элементтері және олардың ұйымның қаржылық

тұрақтылығы мен тиімді қызметін қамтамасыз етудегі рөлі талданған.

Түйін сөздер: меншікті капитал, капитал құрылымы, капитал құрамы, қаржылық тұрақтылық, кәсіпорын.

Кез келген коммерциялық ұйымның қызметі ресурстық базаны құрусыз басталмайды, сондықтан меншікті капиталды қалыптастыру кәсіпорынға қаржы нарығындағы қатынастардың субъектісі ретінде өз қызметін бастауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ұйымның көлемін анықтау, оның имиджін қалыптастыру және бизнесті жүргізу мүмкіндігі меншікті капиталға байланысты [1].

Экономика ғылымы меншікті капитал ұғымы мен мәніне бірнеше көзқарастарды қарастырады, бұл меншікті капиталды таза активтердің жиынтығы ретінде, жарғылық капиталдың, қосымша резервтік капиталдың, бөлінбеген пайданың және акцияларды сатып алу үшін төленген сомалардың жиынтығы ретінде білдіреді. Меншікті капитал негізгі экономикалық көрсеткіштердің бірі болып табылады және кәсіпорынды құру мен жүргізудің негізгі өзегі ретінде қызмет етеді. Меншікті капиталдың функциялары келесідей (1-сурет).

1 сурет – Меншікті капиталдың функциялары

Кәсіпорынның қызметін ұзақ мерзімді қаржыландыру бір жылдан астам мерзімге қаржыландырудан тұрады.

Несие берушілердің құқықтары мен міндеттерін қорғау кәсіпорынның бухгалтерлік балансында көрсетіледі және сыртқы ортада белгілі бір шара ретінде әрекет етеді қатынастар мен жауапкершілік, ал несие берушілер үшін капитал жоғалған жағдайда қауіпсіздік.

Келтірілген залалдарды өтеу меншікті капитал есебінен уақытша залалдарды өтеуден тұрады.

Несиелік қабілеттілік – меншікті капиталы көп және несие бойынша қарыздары аз кәсіпорындарға несие беріледі.

Тәуекелді қаржыландыру меншікті капиталды пайдалану арқылы тәуекелді инвестициялық жобаларды қаржыландыру кезінде жүзеге асырылады. Тәуекелдер туындаған жағдайда несие беруші өз қызметтерінен бас тарта алады.

Дербестік пен билік тәуелсіздік көрсеткішінің деңгейін және ұйымдағы меншікті капитал иелерінің ықпалын білдіреді;

Кірістер мен активтерді бөлу – меншік иелерінің капиталға салымдары ұйым таратылған кезде қаржылық нәтижелер мен мүлікті бөлудің негізгі белгілері болып табылады.

Нарықтық экономиканың дамуымен және кәсіпорындардың абсолютті экономикалық тәуелсіздікке ұмтылуымен меншікті капитал сияқты қаржыландырудың маңызды элементін қоса алғанда, кәсіпорынның қызметін қаржылық қамтамасыз ету көздерін бақылауға көбірек көңіл бөлінуде [2].

Меншікті капитал кәсіпорынның сыртқы көздерден қаржылық тәуелсіздігін қамтамасыз ете отырып, тұрақты жағдайды қамтамасыз ете отырып, бәсекеге қабілеттілікке тікелей әсер ете алады және келтірілген залалды өтеу құралы ретінде әрекет ете алады.

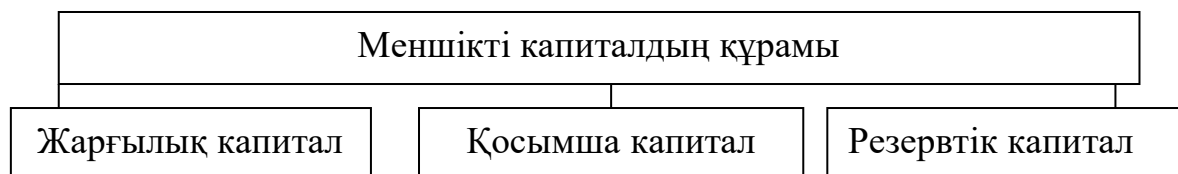
Меншікті капиталдың белгіленген міндеттерді шешуге бағытталуын қамтамасыз ету оларды белгілі бір құралдар жиынтығын қолдана отырып басқаруды көздейді. Активтердің құны әрқашан тең оларға салынған капиталдың құны. Кәсіпорын активтерінің бірінші кезектегі мақсаты - пайда. Пайданы барынша арттыру үшін кәсіпорын активтердің құрамы мен құрылымын оңтайландыруы керек. Қаржы менеджменті кәсіпорындардың активтерді сатып алуында асығыс шешімдер қабылдау мүмкіндігіне жол бермейді.

Кез келген сатып алу немесе жалға алу кезінде қаржылық инвестицияларды негіздеу қажет, негізгі критерийлер пайданы ұлғайту болуы керек. Егер сатып алынған активтер кәсіпорынға пайда әкелмеген жағдайда, оларды сату керек, ал босатылған сомаға тиімді активтерді сатып алу керек. Активтердің құндық өзгеруіне әкеп соқтырмайтын активтермен жасалатын операция кәсіпорынның меншікті капиталының мөлшерін өзгеріссіз сақтайды.

Меншікті капитал ақшалай қаражатты білдіреді, олар шаруашылық жүргізуші субъектінің қарамағында болады, ол оны белгіленген мақсатты міндеттерді шешуге дербес бағыттай алады, процесті жүзеге асырады және тәуекелге бағдарланған тәсіл.

Меншікті капиталды басқару шаруашылық қызметті жүзеге асыруда көрсетілген ресурстарды тиімді қалыптастыруға, бөлуге және пайдалануға мүмкіндік беретін басқарушылық шешімдерді әзірлеу және іске асыру принциптерін, әдістерін қамтиды. Бұл менеджмент шаруашылық жүргізуші субъект өзінің даму мақсаттарын жүзеге асыру үшін қолданатын басқару жүйесінің бөлігі болып табылады [3].

Меншікті капиталдың құрамына мыналар кіреді (сурет 2):

Сурет 2 – Меншікті капиталдың құрамы

Тұтастай алғанда компанияның, оның жұмысшылары мен иелерінің қаржылық әлауқаты қаржылық ресурстардың ағымдағы және негізгі құралдарға, сондай-ақ кәсіпорын қызметкерлерін ынталандыру қорларына қаншалықты орынды және тиімді ауысуына байланысты болады.

Жарғылық капиталға ақшалай қаражаттар, инвестициялар, материалдық ресурстар мен активтер, сондай-ақ заңды қағидаттарға сәйкес кәсіпорынға тартылған немесе бөлінген, меншік құқығында кәсіпорынның иелігінде болатын бағалы қағаздар кіреді.

Қосымша капитал олардың номиналды құнынан асатын акциялар шығару мақсатында кәсіпорын иесінің кез келген қосымша салымдарының сомасы, сомасы түрінде көрсетіледі. Кәсіпорынның кірістілігі келесі мақсаттар үшін қосымша капиталға жатқызылуы мүмкін кәсіпорынның меншікті капиталын ұлғайту, дегенмен, бұл кірістілік есепті кезеңдегі кәсіпорынның қаржылық нәтижелеріне ешқандай әсер етпейді.

Мысалы, кәсіпорынға өтеусіз негізде қымбат құрал-жабдықтар берілді, бұл ресурс мүлік пен капиталдың көлемін ұлғайтады, соған қарамастан есепті кезеңдегі кәсіпорын

қызметінің қаржылық нәтижесі тиімсіз болуы мүмкін.

Қосымша капиталды қалыптастыру қайта бағалау нәтижесінде пайда болады әдеттен тыс активтер мен эмиссиялық кірістер. Қайта бағалау нәтижесінде қосымша капиталдың ұлғаюын да, оның азаюын да байқауға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Савицкая, Г.В., Кәсіпорынның экономикалық қызметін талдау [Мәтін]: оқулық / Г.В. Савицкая - Минск: жаңа білім ЖШС, 2015. - 684 Б.
2. Вакуленко, Т.Г. Бухгалтерлік (қаржылық) есептілікті талдау [Мәтін]: оқу-тәжірибелік құрал / Т.Г.Вакуленко-М.: Қаржы және статистика, 2017. – 145 б.
3. Васильева, Л.С. Қаржылық талдау [Мәтін] / Л.С.Васильева – М.: 2016. - 544 б.

УДК 334.43.01

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ К РЕГИОНАЛЬНЫМ СТРАТЕГИЯМ

Хамидуллаева Ф.Д. – студент 1 курса образовательной программы 6В04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Ирисметов В.Ф. - студент 1 курса образовательной программы 6В04103 – Бизнес и финансы, Университета Мирас, г.Шымкент

Туребаева Ж.К. – к.э.н., старший преподаватель университета Мирас, г.Шымкент

В статье рассматривается эволюция и современное состояние концепции устойчивого развития сельских территорий. Автор анализирует трансформацию научной парадигмы: от узкоотраслевого подхода, ориентированного исключительно на эффективность сельскохозяйственного производства, к системной модели, интегрирующей экономические, социальные и экологические аспекты. В работе обоснована необходимость перехода к «зеленой экономике», внедрения ресурсосберегающих технологий и цифровизации сельских территорий. Ключевым механизмом обеспечения экономической устойчивости малых форм хозяйствования (ЛПХ и фермеров) определена сельскохозяйственная кооперация. Автор делает вывод, что устойчивое развитие сельских территорий в современных условиях возможно лишь при соблюдении баланса между ростом благосостояния населения и сохранением природного потенциала для будущих поколений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, аграрная политика, сельскохозяйственная кооперация, экологическая безопасность, социальная справедливость, «зеленая экономика», региональные стратегии, цифровизация села, человеческий капитал.

Многие годы аграрная наука была сосредоточена исключительно на вопросах эффективности сельскохозяйственного производства, перспективных формах его организации, а также на возможностях государственной политики по поддержке сельхозтоваропроизводителей в их стремлении к достижению высоких результатов в растениеводстве, животноводстве, лесном хозяйстве и аквакультуре. Подобная концентрация ученых, политиков и практиков на производственных аспектах сельского развития базировалась на господствующей в течение долгого времени научной парадигме, согласно которой экономические успехи являются ключевым фактором функционирования территорий, а возникающие в ходе их достижения проблемы решаются автоматически. В итоге сегодняшние реалии демонстрируют, с одной стороны, широкие возможности развития производства на основе достижений научно-технического прогресса, а с другой - новые вызовы и задачи, возникающие в социальной и экологической сферах. Острота этих задач, наряду с негативными последствиями изменения климата и обострением геополитической

обстановки, поставила перед обществом и наукой сложную дилемму: одна её сторона по-прежнему склоняется к динамичному развитию экономики и перманентному росту, тогда как другая требует усиления внимания к социальным и экологическим вопросам сельского развития.

Признание того факта, что технические и технологические инновации могут обернуться для сельских территорий серьезными трудностями и потерями социального, экологического и культурного плана, угрожая даже их деградацией, способствовало формированию особой научной концепции - концепции устойчивого развития, ставшей неотъемлемым атрибутом исследований последних лет. Хотя на первый взгляд в науке накоплено значительное количество публикаций по вопросам устойчивости общества и его сегментов, условия функционирования сельского хозяйства и среда развития сельских территорий изменились настолько существенно, что прежние подходы к достижению сформулированных критериев устойчивости трансформируются кардинально, как и сами показатели. В этом контексте актуальным становится не только спецификация новых подходов, но и определение соответствующих региональных стратегий, способствующих успешной реализации концепций.

Прежде всего, следует отметить, что труды, посвященные сохранению экологии и среды обитания человека (а также растительного и животного мира), появились задолго до формулировки термина «устойчивое развитие». По мнению современных исследователей, предпосылки формирования этой концепции можно встретить в работах Ф.Кенэ, Т.Мальтуса и В.Парето. Акцентируя внимание на бережном отношении к природе, сохранении невозполнимых ресурсов, проблемах социальной справедливости и равенства, философы и экономисты заложили фундамент нового мировосприятия, который позже лег в основу концепции устойчивого развития как таковой.

Пройдя длительный эволюционный путь от трудов вышеупомянутых авторов до современных исследований территорий, охватывая работы Г.Хотеллинга, У.Ростоу, Р.Нельсона и С.Уинтера, данная концепция нашла отражение в различных национальных и международных институциональных документах. Среди них наиболее значимым является доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.), где устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности».

Осознание общественностью и учеными того факта, что динамичный экономический рост (в рамках преобладающей парадигмы) не сопровождается естественным решением социальных и экологических проблем, привело к обсуждению альтернативных путей развития человечества. Проявление климатических аномалий в одних регионах и социальной нестабильности в других подтолкнуло международное сообщество к формулированию действенной концепции и разработке практических инструментов её реализации. В итоге устойчивое развитие рассматривается как единственный путь к долгосрочному благополучию человечества, охватывающий экономику, социальные аспекты и экологию.

Сформулированные почти сорок лет назад положения доклада сохраняют свою ценность и сегодня. Они позволяют представить развитие общества как единство экономического прогресса, экологической безопасности и социальных достижений. В практическом плане концепция устойчивого развития стала основой международной экологической и экономической политики. Важно отметить, что спустя десятилетия идеи доклада остаются актуальными, хотя и требуют определенных корректировок в связи с новыми обстоятельствами.

Особый интерес представляют определения устойчивого развития в научных публикациях и институциональных документах. Поскольку цель данного исследования носит практико-ориентированный характер, наиболее полезными являются труды отечественных ученых, адаптированные к местным условиям. В экономической науке термин трактуется в контексте международного подхода, но с учетом национальных особенностей социально-

экономического и административного устройства. В научных определениях устойчивое развитие представляется как особый тип развития общества, при котором соблюдается баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и охраной окружающей среды, а также обеспечиваются гарантии для будущих поколений.

Одним из первых к системной разработке этой концепции среди отечественных ученых пришел известный эколог и географ Н.Ф.Реймерс. Благодаря своей профессиональной подготовке он подчеркивал роль экологической устойчивости в долгосрочной жизнеспособности общества, определяя устойчивое развитие как гармоничное взаимодействие человека и природы. Помимо его главного труда «Природопользование: Словарь-справочник» (1990 г.), основы рационального использования ресурсов заложены в работах «Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология» (1992 г.) и «Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы». Его труды оказали значительное влияние на формирование экологической политики и понимание устойчивости в стране.

В свою очередь, профессор С. Н. Бобылев как ведущий специалист в этой области акцентирует внимание на необходимости интеграции экономической, социальной и экологической составляющих. По его мнению, устойчивое развитие - это такое развитие общества, которое обеспечивает удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих, при одновременном сохранении природной среды и обеспечении социальной справедливости. С. Н. Бобылев дополнил концепцию спецификацией современных экологических проблем и новыми аспектами, которые позже были учтены при формировании контента «зеленой экономики», климатической политики и программ участия бизнеса и гражданского общества.

Безусловно, даже без учета самых современных изысканий, список авторов, внесших вклад в развитие концепции в «доковидную» эпоху, можно было бы продолжить (пандемия COVID-19 с 2019 года существенно изменила среду общественного развития). Тем не менее, при всем разнообразии определений, ключевыми факторами остаются: баланс распределения ресурсов между поколениями, единство экономических, социальных и экологических аспектов, ограниченность локальных подходов и обязательность междисциплинарного взаимодействия.

Тщательный анализ парадигм представителями различных дисциплин детерминировал появление ряда новых гипотез. Первая гипотеза - отсутствие прямой корреляции между экономическим ростом и благосостоянием, что требует активного участия заинтересованных сторон в достижении социальной гармонии. Вторая - различия в исторических и социально-экономических условиях стран, что обуславливает невозможность прямого «импорта» опыта развитых стран в развивающиеся. Третья - сложность достижения устойчивости исключительно секторальными методами, что требует системного анализа. Четвертая - ограниченность возможностей общества по предотвращению катастроф даже в условиях технического прогресса, что диктует поиск принципиально новых методов решения задач.

Содержание феномена «устойчивое развитие» предполагает поиск сложного баланса между стремлением человека к лучшим условиям жизни и необходимостью защиты экосистемы. Сегодня эта концепция является не просто теоретической конструкцией, а стратегической целью, закрепленной в международных документах. От «Целей развития тысячелетия» (2000 г.) до принятых в 2015 году «17 целей устойчивого развития» ООН - все усилия направлены на интеграцию экономической эффективности, социальной справедливости и экологической ответственности. Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» стала ярким подтверждением этого глобального стремления.

Эволюция концепции устойчивого развития и её научные парадигмы сегодня становятся конкретными механизмами модернизации сельских территорий. Устойчивое развитие села - это управление сложной системой, где пересекаются экономика, социальная сфера и экология. В этом контексте содержание современных стратегий дополняется следующими приоритетными направлениями:

Экономическая модернизация и потенциал кооперации. Устойчивость сельской экономики напрямую зависит от жизнеспособности малых и средних хозяйств. Как показывают исследования, сельскохозяйственная кооперация, объединяющая личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и фермеров, является единственным способом решения проблемы ограниченности ресурсов. Механизм кооперации позволяет малым производителям выходить на рынки сбыта, осваивать современные технологии переработки и в конечном итоге повышать реальные доходы сельского населения. При этом экономический рост должен сочетаться с диверсификацией (агротуризм, ремесла, услуги).

Социальная модернизация и человеческий капитал. Социальное измерение устойчивости требует устранения разрыва в качестве жизни между городом и селом. Наряду со строительством школ и медицинских объектов, процесс цифровизации дает новый импульс развитию сел. Доступ к высокоскоростному интернету обеспечивает социальное равенство через внедрение дистанционного образования, телемедицины и электронных государственных услуг.

Экологическая безопасность и «зеленые» технологии. Экологическая составляющая устойчивого развития предполагает рациональное природопользование и сохранение плодородия почв. В условиях изменения климата внедрение вод сберегающих технологий, предотвращение деградации пастбищ и переход к производству экологически чистой (Organic) продукции определяют ответственность сельского хозяйства перед будущими поколениями. Снижение экологической нагрузки через переработку отходов (биогаз, удобрения) является одним из главных индикаторов устойчивости.

Подводя итог, можно сказать, что устойчивое развитие - это не застывший набор правил, а непрерывный поиск путей спасения цивилизации и парадигма ответственности. Его успех зависит не только от глобальных деклараций, но и от гибких стратегий, учитывающих особенности каждого региона, особенно сельских территорий. Сегодня нам необходимо отказаться от устаревшего убеждения, что «экономический рост решит любые социальные проблемы», и перейти к новому осознанию: «экологические ограничения - это не тормоз развития, а залог его безопасности».

Образ будущего измеряется не только тем, как мы используем ресурсы сегодня, но и тем, какое этическое и природное наследие мы оставим следующим поколениям. Поэтому реализация стратегий устойчивого развития требует нового социального договора между государством, бизнесом и гражданским обществом. Главная цель на этом пути - найти гармонию между осознанным производством и качественной жизнью, сохраняя хрупкий баланс между природой и технологиями, богатством и справедливостью. Только такой системный и гуманный подход позволит человечеству преодолеть глобальные кризисы и уверенно шагнуть в будущее.

Список литературы

1. Бобылев, С. Н. Экономика устойчивого развития : учебник / С. Н. Бобылев. - Москва : КноРус, 2021. - 612 с. - ISBN 978-5-406-03310-4.

2. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие: теоретико-методологический анализ / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, И. Е. Рейф. - Москва : Экономика, 2019. - 340 с.

3. Реймерс, Н. Ф. Экология: теории, законы, правила, принципы и гипотезы / Н. Ф. Реймерс. - Москва : Россия молодая, 1994. - 367 с.

Устойчивое развитие сельских территорий Казахстана : проблемы и перспективы : монография / под общей редакцией Г. А. Калиева. - Алматы : Институт экономики КН МОН РК, 2020. - 256 с.

**МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ ЖӘНЕ АУДИТТИ ДАМУДЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ /
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА И АУДИТА**

УДК 005.5:004

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Абенов И.С. - магистрант 2 курса образовательной программы М072– «Менеджмент и управление», Учреждение «Esil University», г.Астана

Шукеев У.Е. - д.э.н., профессор, Учреждение «Esil University», г.Астана

В статье анализируются современные системы управления организацией в условиях усиления процессов цифровизации и глобализации экономики. Рассматриваются ключевые подходы к управлению, такие как процессный, проектный, сетевой и цифровой, а также их влияние на результативность функционирования организаций. Особое внимание уделено специфике внедрения данных систем в Республике Казахстан, где в рамках экономической модернизации активно развиваются цифровые и проектные методы управления. Выявляются проблемы, связанные с недостаточным уровнем цифровой зрелости отдельных организаций и дефицитом квалифицированных управленческих кадров. В заключение обосновывается необходимость применения комбинированных моделей управления и расширения использования цифровых технологий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных организаций.

Ключевые слова: управление организацией, современные системы управления, цифровизация, проектный подход, процессное управление, сетевые структуры, Казахстан, эффективность, управленческие решения, цифровые технологии.

Формирование современной системы управления организацией представляет собой многоуровневый и комплексный процесс, включающий стратегическое планирование, учет особенностей внешней и внутренней среды, а также человеческого фактора. В условиях глобализации и цифровой трансформации управленческие модели становятся более гибкими, адаптивными и ориентированными на результат. После определения миссии и стратегических целей организации разрабатываются механизмы управления, обеспечивающие их достижение [4, с.144-147].

На сегодняшний день можно выделить несколько ключевых современных систем управления, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и ограничения. Их применение зависит от уровня экономического развития страны, корпоративной культуры и специфики отрасли.

Процессно-ориентированная система управления основана на рассмотрении организации как совокупности взаимосвязанных бизнес-процессов. Главной особенностью данной системы является ориентация не на функции отдельных подразделений, а на конечный результат. В рамках данной модели особое внимание уделяется оптимизации процессов, снижению издержек и повышению эффективности. Руководители выступают координаторами процессов, обеспечивая их непрерывность и согласованность. Недостатком данной системы является сложность внедрения в традиционных организациях, где преобладает функциональная структура управления [2, с.112-117].

Проектная система управления получила широкое распространение в условиях инновационной экономики. В данной модели организация рассматривается как совокупность временных проектов, каждый из которых имеет конкретные цели, сроки и ресурсы. Руководитель проекта обладает высокой степенью автономии и несет полную ответственность

за результат. Преимуществом данной системы является высокая гибкость и адаптивность к изменениям внешней среды. Однако при недостаточном уровне координации возможно возникновение дублирования функций и конфликтов между проектными командами [3, с.56-62].

Сетевая система управления характеризуется децентрализацией и распределением управленческих функций между различными участниками сети. Организация взаимодействует с внешними партнерами, поставщиками и подрядчиками на основе долгосрочных соглашений. Данная система широко используется в транснациональных компаниях и цифровых платформах. Основным преимуществом является высокая степень гибкости и возможность быстрого реагирования на изменения рынка. Однако такая модель требует высокого уровня доверия и развитой информационной инфраструктуры.

Цифровая (Smart) система управления является одной из наиболее современных моделей, основанных на использовании технологий искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации процессов. Управленческие решения принимаются на основе аналитики данных в режиме реального времени. В данной системе особую роль играют цифровые платформы, ERP-системы и облачные технологии. Недостатком является высокая стоимость внедрения и необходимость подготовки квалифицированных кадров [1, с.14-27].

Особое внимание следует уделить актуальности современных систем управления в Республике Казахстан. В условиях реализации стратегии цифровой трансформации и программы «Цифровой Казахстан» организации активно переходят к более гибким и технологичным моделям управления. В государственных и квазигосударственных структурах внедряются элементы проектного и процессного управления, направленные на повышение эффективности и прозрачности.

В частном секторе Казахстана наблюдается постепенный переход к цифровым системам управления, особенно в банковской сфере, телекоммуникациях и логистике. Такие компании, как «Казахтелеком», «Kaspi.kz» и другие, активно используют data-driven подходы и автоматизированные системы принятия решений. Однако одной из ключевых проблем остается недостаточный уровень цифровой зрелости малых и средних предприятий, а также нехватка специалистов в области управления данными.

В целом можно отметить, что современные системы управления не являются взаимоисключающими. На практике организации используют гибридные модели, сочетающие элементы процессного, проектного и цифрового управления. Это позволяет повысить адаптивность и устойчивость организаций в условиях быстро меняющейся внешней среды [2, с.110-125].

Таким образом, развитие современных систем управления в Казахстане находится на этапе активной трансформации. Наиболее перспективным направлением является интеграция цифровых технологий в управленческие процессы, что позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы

1. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан: аналитический отчет. Астана. 2024. 150 с.
2. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Уровень жизни населения Казахстана: статистический сборник. Астана. 2023. 98 с.
3. Баяндин М.А., Тастекеева А.Ж. Развитие систем управления организацией в условиях цифровой трансформации экономики Казахстана // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (Esil University). Астана. 2023. №2(87). С. 90–97.
4. Харченко Н.П. Современные модели управления персоналом: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. №5 (50). С. 144–147.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РИСКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Абенова Д.Н. – студентка 2 курса образовательной программы 6B04122 – Международный бизнес (UIBE), Международный Университет Астана

Жумагалиева Б.З. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор ВШЭ, Международный Университет Астана

В статье анализируется опережающий рост потребительского кредитования в Казахстане на фоне стагнации реальных доходов населения. Показывается, что займы трансформируются из инструмента межвременного потребления в механизм вынужденной поддержки текущей ликвидности домохозяйств. Рассматриваются регуляторные меры Национального банка РК (коэффициент долговой нагрузки, ограничение предельной ставки) и их влияние на качество кредитного портфеля. На основе сравнительного анализа стран ЕАЭС делается вывод, что казахстанский рынок, самый дорогой по стоимости заёмных ресурсов. Заключается, что пруденциальное ужесточение необходимо, но недостаточно; ключевым фактором является динамика реальных располагаемых доходов.

Ключевые слова: потребительское кредитование, долговая нагрузка домохозяйств, коэффициент долговой нагрузки, пруденциальное регулирование, ЕАЭС, реальные доходы.

Розничный кредитный рынок Казахстана последние несколько лет демонстрирует устойчивый рост. Общая задолженность населения перед банками на начало 2026 года по данным Нацбанка РК, превысила 24,8 трлн тенге [1]. При этом объём розничных займов более чем вдвое опережает кредитование бизнеса. Банки предсказуемо выбирают сегмент физических лиц, так как он высокомаржинальный и менее чувствительный к экономическим циклам, чем корпоративный портфель. Как показано в исследовании Талимовой, Сайфуллиной и Калкабаевой, банковское кредитование в Казахстане традиционно оказывает значимое положительное влияние на ВВП [2, с. 73-80]. Однако за этой логикой скрывается тревожный парадокс. Экономика растёт, по сравнению с предыдущим годом, в 2025 году процент ВВП увеличился на 6,5, но люди берут кредиты не для развития, а чтобы закрыть текущие дыры в бюджете [3].

В 2025 году, несмотря на формальный рост зарплат, реальные располагаемые доходы населения в отдельные месяцы (например, в декабре) падали на 6% в годовом исчислении. Инфляция, подстёгиваемая тарифами ЖКХ и курсовыми колебаниями, съедает любую номинальную прибавку. В этих условиях кредит перестаёт быть инструментом накопления. Он превращается в социальный амортизатор: деньги занимают, чтобы оплатить ремонт, лечение, учёбу или просто дотянуть до зарплаты. За 2025 год физические лица оформили новых займов примерно на 4 трлн тенге. Спрос не падает даже при ставках 35–46% годовых. Ни один рациональный заёмщик не пойдёт на такие условия добровольно. Значит, выбора у людей действительно нет.

Анализ тенденций потребительского кредитования в Казахстане, который подтверждается в существующих экономических исследованиях Гусмановой Ж.А., показывает устойчивый рост этого сегмента при одновременном снижении доли проблемных займов [4, 55-59]. Количество активных заёмщиков достигло нескольких миллионов человек, а доля просроченной задолженности заметно сократилась. Значительная часть потребительских кредитов выдается без обеспечения, а большинство заёмщиков получают небольшие суммы, что говорит о том, что кредит становится инструментом покрытия мелких текущих нужд, а не крупных покупок. Процент одобрения заявок остаётся невысоким – банки

отказывают большинству заявителей. Заметно, что при этом рост инфляции и увеличение базовой ставки сделали кредиты ещё дороже, а значит, спрос может сместиться в сторону нелегальных схем или вовсе упасть, оставив наиболее уязвимые слои населения без доступа к заёмным средствам.

Качество обслуживания накопленной задолженности демонстрирует неблагоприятную динамику. Доля кредитов с просрочкой свыше 90 дней увеличилась за год с 3,8% до 4,3%, что в абсолютном выражении соответствует почти 600 тыс. заёмщиков, утративших способность исполнять обязательства. Особую тревогу вызывает сегмент микрофинансовых организаций (МФО): несмотря на сокращение их совокупного портфеля примерно на 3% за 2025 год (что свидетельствует о повышении осторожности), доля невозвратов в данном сегменте сохраняется на уровне 20–25%. Исследование группы авторов о влиянии потребительского кредитования, подтверждает, что проблема роста долговой нагрузки населения действительно представляет собой серьёзные социально-экономические риски для Казахстана. В своей работе, опубликованной в 2025 году, авторы приходят к выводу, что чрезмерная зависимость населения от краткосрочных потребительских кредитов особенно характерна для групп с низкими доходами. [5, 196-213]. Наиболее уязвимые категории кредитополучателей, те, кому банковская система уже отказала в доступе к займам, также продолжают попадать в долговую зависимость даже в условиях ужесточения правил выдачи. Этот феномен называется «долговая усталость».

Чтобы понять, как именно выглядит «долговая усталость» на практике, достаточно проследить типичную цепочку действий заёмщика, который оказывается в замкнутом круге. Представим, что человек берёт кредит, потому что ему не хватает на жизнь. Потом он берет ещё один, чтобы погасить первую задолженность. Банки все это видят: рост просрочки и задержки. С 2026 года, если у заёмщика была хотя бы небольшая задержка платежа, ему уже не дадут новый кредит. А тем, у кого просрочка больше трёх месяцев, коэффициент долговой нагрузки снижают с 0,5 до 0,25. На языке цифр это означает: раньше банк мог учитывать до половины дохода заёмщика для расчёта платежа, теперь только четверть. Получается, что самые закредитованные, те, кому деньги нужны больше всего, оказываются отрезанными от легальных займов. В итоге получается замкнутый круг, что платёжеспособность утрачена. Можно увидеть, что механизм является простым и жёстким. Это не гипотетический риск, а реальность для сотен тысяч семей.

С 2025 года Национальный банк и Агентство по регулированию финансового рынка ввели коэффициент долговой нагрузки (КДН) [6]. Если ежемесячные платежи по старым займам превышают 50% дохода, новый кредит не дадут. Для заёмщиков с просрочкой более 90 дней этот порог снижен до 25%. С января 2026 года предельная эффективная ставка по беззалоговым кредитам ограничена 46% (раньше было 56%). Банки обязаны резервировать до 2% капитала под розничные займы: это делает наращивание портфеля дорогим. Результат: рост беззалогового кредитования замедлился с 29% в 2024 году до 13% в 2025 году. Однако число проблемных заёмщиков в банках, вопреки ожиданиям, увеличилось. Это связано с тем, что регуляторные меры отсекают новых рискованных клиентов, но не помогают тем, кто уже взял кредиты по старым, более мягким правилам, а их доходы за тот же период не выросли, в ряде секторов даже упали.

Сравнение с соседями по ЕАЭС показывает, насколько дорог казахстанский кредит. Данные за 2025 год сведены в таблицу 1 [7].

Таблица 1 – Сравнение процентных ставок по потребительским кредитам и базовых ставок в странах ЕАЭС, 2025 г.

Страна	Базовая ставка ЦБ (%)	Потребительские кредиты (% годовых)
Казахстан	18	35–46
Россия	15,5	17–22
Беларусь	9,75	11–12
Армения	6,5	12–13
Кыргызстан	12	17–18

Можно увидеть, что Казахстан является лидером по дороговизне кредитных денег в союзе. В Беларуси ставка рефинансирования с июня 2025 года составляет 9,75%, в Армении с декабря 2025 года составляет 6,5%. Причины не только в монетарной политике (высокая базовая ставка как реакция на инфляцию). Здесь высокая доля импорта, цены чувствительны к курсу тенге, внутренний рынок капитала узок. Банки закладывают все риски в ставку, и платит за них конечный заёмщик. Однако, как показывают отдельные экспертные оценки, даже эти цифры не всегда отражают реальную глубину проблемы. Депутат Мажилиса Ринат Заитов в ходе обсуждения закона «О банках и банковской деятельности» и пакета сопутствующих поправок выступил с жёсткой критикой сложившейся ситуации. Депутат заявил: «Мы часто говорим о лидерстве в экономических показателях по сравнению с Узбекистаном и Кыргызстаном, если посмотреть на ставки, ситуация иная: в Узбекистане – 14%, в Кыргызстане – 10%. У нас потребительские кредиты с трудом удалось снизить с 50% до 46%. Мировой стандарт составляет около 36%» [8]. Его замечание не было голословным: оно прозвучало в стенах парламента в контексте обсуждения конкретных законодательных мер.

На системном уровне это выливается в парадокс, когда люди не могут платить по старым долгам, но и взять новые, чтобы рефинансироваться или закрыть неотложные нужды, тоже не могут. По данным официальной статистики, счета полутора миллионов казахстанцев были заблокированы из-за долгов, что лишает людей возможности работать, получать зарплату и оплачивать базовые счета. Государство, видя проблемы населения, пытается смягчить удар: продлён мораторий на передачу долгов коллекторам, запущена программа финансовой грамотности «Қарызсыз қоғам» [9]. Однако ужесточение кредитных правил без параллельного роста реальных доходов лишь отодвигает проблему, но не решает её.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что нынешняя динамика потребительского кредитования в Республике Казахстан не может рассматриваться как индикатор финансового благополучия. Наоборот, она выступает маркером глубокого разрыва между общим ростом макроэкономических показателей и стагнацией реальных доходов населения. Заимствования под эффективную ставку до 46% годовых осуществляются не вследствие потребительских возможностей, а в силу отсутствия других механизмов покрытия базовых расходов. Регуляторное ужесточение, включая внедрение КДН и лимитирование предельных ставок, является необходимой мерой, поскольку без этих инструментов ситуация характеризовалась бы более высокими рисками. Однако такие ограничения воздействуют в основном на симптомы, а не с причинами сложившейся ситуации. Причины кроются в низкой динамикой реальных доходов, устойчивыми инфляционными ожиданиями и отсутствием доступных долгосрочных финансов. Пока указанные факторы не будут трансформированы, нарастание долговой усталости домохозяйств будет продолжаться, а констатация того, что кредит имеют каждый второй, сохранит статус не маркера финансовой инклюзии, а индикатора системного кризиса домашних хозяйств.

Список литературы

1. Национальный банк РК. Кредиты банковского сектора экономике, январь-февраль 2026 г. (остаток задолженности, объем выдачи, ставки вознаграждения по выданным кредитам, просроченная задолженность) [Электронный ресурс]. URL:

<https://nationalbank.kz/ru/news/banking-sector-loans-to-economy-analytics/rubrics/2602> (дата обращения: 09.04.2026 г.)

2. Талимова Л.А., Сайфуллина Ю.М., Калкабаева Г.М. Оценка степени влияния банковского кредитования на ВВП Казахстана на основе регрессионного анализа. // Научный журнал «Вестник университета «Туран». - 2019. № 3 (83). - С. 73-80.

3. Бюро национальной статистики. Валовой внутренний продукт методом производства (январь-декабрь 2025г) [Электронный ресурс]. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/67e/z2kblxk8yde4gmnlp086olg4f3x8kysi/B-01-10-%D0%93%20\(rus\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/67e/z2kblxk8yde4gmnlp086olg4f3x8kysi/B-01-10-%D0%93%20(rus).pdf) (дата обращения: 09.04.2026 г.)

4. Гусманова Ж.А. Анализ разработки организационно-экономического механизма потребительского кредитования в Республике Казахстан: основные проблемы и тенденции // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, Пинск. - 2023. - С. 55-59.

5. Есымханова З., Бирмагамбетов Т., Мукушев Б. Влияние потребительского кредитования на экономику Казахстана. // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2025. № 1. - С. 196-213.

6. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 года № 188 «Об утверждении Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019632> (дата обращения: 10.04.2026 г.)

7. Процентная ставка – список стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate> (дата обращения: 11.04.2026 г.)

8. Мы критикуем законы и сами же их принимаем – Заитов. [Электронный ресурс]. URL: <https://kaztag.kz/ru/news-of-the-day/my-kritikuem-zakony-i-sami-zhe-ikh-prinimaem-zaitov> (дата обращения: 11.04.2026 г.)

9. Стартовало обучение финансовой грамотности по проекту «Қарызсыз қоғам» партии «AMANAT» [Электронный ресурс]. URL: <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/305141?lang=ru> (дата обращения: 13.04.2026 г.)

УДК 305.3:331.4

РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ И ПОВЫШЕНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ КОМАНДЫ

Азамат Д.Б. - 4 курс, образовательная программа 6B04122 «Государственное и местное управление», Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжара

Камзина Г. А. - магистр экономических наук, старший преподаватель, Костанайского социально-технического университета имени академика З. Алдамжара

В статье рассматривается влияние гендерного равенства на эффективность управления человеческим капиталом (НСМ) и общую продуктивность бизнес-единиц. Автор анализирует связь инклюзивной корпоративной культуры с финансовыми показателями компаний. Исследуются механизмы, через которые гендерное разнообразие способствует инновациям, снижению текучести кадров и улучшению процесса принятия управленческих решений. Подчеркивается, что гендерный баланс является не только этическим стандартом, но и стратегическим активом современной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, гендерное равенство, продуктивность команды, инклюзивность, HR-менеджмент, корпоративная эффективность, инновационный потенциал.

В условиях глобальной неопределенности и дефицита талантов управление человеческим капиталом становится ключевым фактором конкурентоспособности. Традиционные подходы к управлению кадрами уступают место стратегиям, ориентированным на максимизацию потенциала каждого сотрудника [6, с. 22]. Одним из центральных элементов таких стратегий является обеспечение гендерного равенства.

Актуальность темы обусловлена тем, что компании, игнорирующие принципы инклюзивности, теряют значительный интеллектуальный ресурс, что напрямую сказывается на их рыночной устойчивости и способности к инновациям [7, с. 15]. В инклюзивных компаниях уровень лояльности сотрудников выше на 22% [4, с. 37]. Сотрудники (как мужчины, так и женщины) реже склонны к увольнению, если видят прозрачные карьерные лифты, не зависящие от гендерных стереотипов [6, с. 55].

Группы с участием женщин показывают более высокие результаты в решении сложных когнитивных задач. Это связано с тем, что женщины чаще используют кооперативные стили лидерства и обладают более высоким уровнем социального интеллекта (согласно исследованиям MIT и CMU) [1, с. 50].

По данным Международной организации труда (МОТ), компании с гендерным балансом в советах директоров на 13% чаще принимают более взвешенные решения в кризисные периоды, избегая избыточного риска.

Статистика по внедрению в 2024 году несмотря на прогресс, разрыв сохраняется: в глобальном масштабе женщины занимают лишь 32% руководящих позиций (World Economic Forum, 2023) [5, с. 10].

При этом 73% компаний, отслеживающих связь между разнообразием и прибылью, подтвердили рост продуктивности после внедрения программ гендерного равенства.

Психология командного взаимодействия и принятие решений гендерно сбалансированные коллективы демонстрируют более высокую коллективную эффективность за счет следующих факторов:

Когнитивное разнообразие: группы с участием женщин показывают более высокие результаты при решении сложных аналитических задач. Согласно исследованиям MIT и CMU, это обусловлено преобладанием кооперативного стиля лидерства и более высоким уровнем социального интеллекта в диверсифицированных группах.

Оптимизация риск-менеджмента: по данным Международной организации труда (МОТ), наличие гендерного баланса в советах директоров на 13% повышает вероятность принятия взвешенных решений в кризисные периоды, что минимизирует финансовые потери от избыточных рисков.

4. Глобальный контекст и статистика внедрения (2024 г.)

Несмотря на доказанную эффективность, текущая мировая статистика указывает на сохранение разрыва:

Согласно отчету World Economic Forum (2023), женщины занимают лишь 32% руководящих позиций в глобальном масштабе.

В то же время, 73% компаний, внедривших системы мониторинга связи между инклюзивностью и прибылью, официально подтвердили рост продуктивности после запуска программ гендерного равенства.

Снижение текучести: Прозрачные «карьерные лифты», свободные от стереотипов, повышают общую лояльность персонала на 22%, создавая устойчивый кадровый резерв.

Таблица 1- Сравнительная таблица эффективности

Показатель	Команды с низким разнообразием	Команды с гендерным балансом (40-60%)

Вероятность прибыли выше средней	Базовый уровень	+25%
Доход от инноваций	26%	45%
Удержание сотрудников (Retention)	Базовый уровень	+22%
Операционная маржа	Базовый уровень	+8-9%

Источник: McKinsey & Company, Women in the Workplace 2023; WEF Global Gender Gap Report 2023.

Представленные в таблице данные демонстрируют глубокую корреляцию между гендерным разнообразием и ключевыми бизнес-метриками. Сравнительный анализ позволяет выделить четыре критических аспекта влияния равенства на капитал компании:

Финансовая устойчивость и прибыльность: компании с гендерным балансом на 25% чаще показывают результаты выше среднерыночных.

Инновационный потенциал: смешанные команды генерируют на 19% больше успешных идей благодаря разнообразию опыта и подходов [4, с. 42].

Лояльность и удержание талантов: уровень удержания сотрудников в инклюзивной среде выше на 22%, что снижает затраты на найм и обучение.

Операционная эффективность: гендерный баланс повышает операционную маржу на 8–9%, благодаря более дисциплинированному планированию и эффективному использованию ресурсов.

Порог эффективности: оптимальный результат достигается при балансе 40–60% представителей любого пола. Преобладание только мужчин или только женщин снижает показатели эффективности.

Данные таблицы подтверждают гипотезу о том, что гендерное равенство является мощным катализатором продуктивности. Оно не только улучшает внутренний микроклимат, но и выступает драйвером инновационного развития и финансового роста.

Корреляция гендерного разнообразия с бизнес-результатами

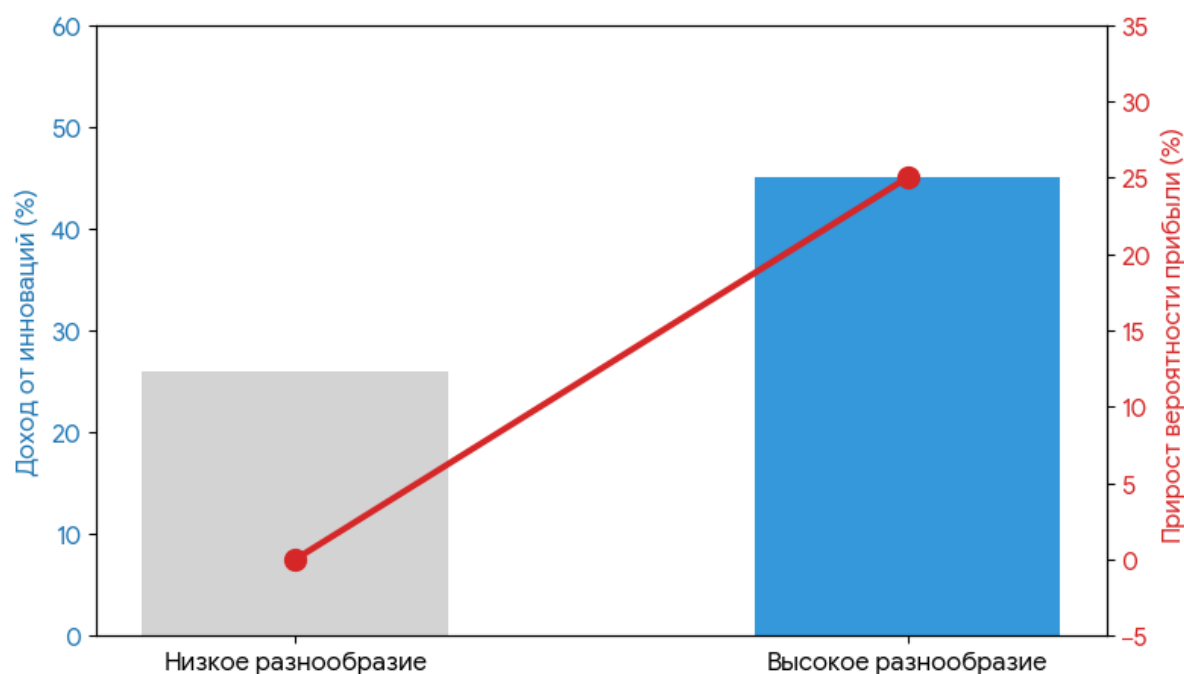

Диаграмма 1 Влияние на инновационность и прибыль

Исследования показывают «куполообразную» зависимость. Оптимальный результат достигается при балансе 40% на 60% (любого пола). При отклонении в любую сторону (преобладание только мужчин или только женщин) показатели эффективности снижаются.

Разрыв в 19% в доходах от инноваций (45% против 26%) объясняется тем, что смешанные команды лучше понимают потребности разных сегментов рынка и генерируют более широкую палитру идей.

Социальный капитал: Компании, закрывающие гендерный разрыв, на 22% эффективнее удерживают таланты, что критически важно в условиях «войны за кадры».

Гендерное равенство в управлении человеческим капиталом является катализатором продуктивности и финансового роста. Оно позволяет компаниям:

- повышать продуктивность через разнообразие когнитивных подходов;
- увеличивать вовлеченность сотрудников и снижать текучесть кадров;
- улучшать финансовые показатели, включая ROE и EBIT;
- укреплять имидж работодателя в условиях экономики знаний.

Внедрение принципов равенства требует системного подхода: от устранения бессознательных предубеждений при найме до создания гибких условий труда, поддерживающих баланс работы и личной жизни. Переход от декларативных заявлений к реальным KPI в области равенства является ключевым условием устойчивого развития бизнеса в XXI веке.

Список литературы

1. Бострон, Н. Гендерный баланс как драйвер роста: Исследования McKinsey & Company. — М.: Альпина Паблишер, 2021.
2. Кимель, М. Гендерное общество. (пер. с англ.) — М.: РОССПЭН, 2018.
3. Сандберг, Ш. Не бойся действовать: Женщины, работа и воля к лидерству. — М.: Альпина Паблишер, 2020.
4. McKinsey & Company. Women in the Workplace 2023. (Annual Report).
5. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2023. — Geneva, 2023.
6. Шекшня, С. В. Управление человеческим капиталом в современной организации. — М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2022.
7. OECD. The Economic Case for Gender Equality. — OECD Publishing, 2021.

УДК 005.94:378-056.2

РОЛЬ РУКОВОДСТВА В РАЗВИТИИ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Аймуханова К.Т. — докторант 2 года обучения ОП 8D04102 - Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Утебаева Ж.А. - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент) кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье акцентируется внимание на определяющей роли руководства университета в развитии системы менеджмента знаний как инструмента институционализации инклюзии. Раскрываются ориентиры, направленные на формирование устойчивой инклюзивной культуры, стимулирование междисциплинарного взаимодействия и повышения эффективности обмена знаниями. Подчеркивается, что именно управленческое лидерство выступает катализатором интеграции инклюзивных принципов в образовательную деятельность университета.

Ключевые слова: менеджмент знаний, высшее учебное заведение, обучающиеся, инклюзивное образование, управление университетом, организационная культура

Современные университеты функционируют в условиях глобализации, цифровизации и растущего разнообразия контингента обучающихся. Инклюзивное образование становится не просто задачей, а стратегическим приоритетом образовательных организаций.

Инклюзивное образование предполагает создание условий, при которых все обучающиеся, независимо от их особенностей, имеют равный доступ к образовательным ресурсам и возможностям [1].

В этом контексте система менеджмента знаний играет важную роль, обеспечивая эффективное использование потенциала университета. Однако успешное внедрение и развитие такой системы невозможно без активного участия руководства, определяющего стратегические направления, организационную структуру и культуру обмена знаниями.

Менеджмент знаний представляет собой систематический процесс создания, хранения, распространения и применения знаний в организации [2] (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы процесса менеджмента знаний

**составлено авторами по источнику [2]*

В образовательной среде он включает разработку методических материалов, обмен педагогическим опытом, внедрение инновационных технологий обучения и обеспечение доступа к информации.

Взаимодействие менеджмента знаний и инклюзии проявляется в создании среды, где знания об инклюзивных практиках становятся доступными всем участникам образовательного процесса, а опыт работы с различными категориями обучающихся активно распространяется и совершенствуется [3].

Руководство университета играет ключевую роль в формировании развития системы менеджмента знаний для инклюзии (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Роль руководства университета в развитии системы менеджмента знаний для инклюзии

**составлено авторами по источнику [3]*

В формировании стратегического видения первостепенной задачей руководства является формирование долгосрочной стратегии, в которой инклюзия и управление знаниями рассматриваются как взаимосвязанные приоритеты. Без четкого стратегического видения

внедрение системы менеджмента знаний может носить фрагментарный характер и не обеспечивать системного эффекта.

Руководство определяет цели инклюзивного развития университета, роль цифровых технологий, стандарты доступности образовательных ресурсов и показатели эффективности системы знаний.

Роль руководства в создании организационной культуры включает поддержку межфакультетского и межкафедрального взаимодействия, стимулирование обмена методическими материалами, признание вклада преподавателей в развитии инклюзивных практик, а также формирование ценностей равенства и доступности образования.

В обеспечении ресурсной базы руководство играет важную роль в внедрении цифровых платформ управления знаниями, обеспечении доступных образовательных технологий, подготовке специалистов по инклюзивному образованию и финансировании научных и методических разработок.

Руководство университета реализует свою роль через конкретные организационные и управленческие механизмы [4] (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Механизмы реализации руководством университета инклюзивной политики

**составлено авторами по источнику [4]*

Руководство университета играет определяющую роль в развитии системы менеджмента знаний, ориентированной на инклюзивную образовательную среду. Именно оно формирует стратегическое видение, обеспечивает ресурсы, создает организационную культуру и внедряет механизмы цифровой трансформации.

Эффективная система менеджмента знаний позволяет не только повысить качество образования, но и обеспечить реальную доступность обучения. Инклюзия в данном случае становится не отдельной политикой, а интегрированной частью университетской системы управления знаниями.

Управленческое лидерство выступает катализатором интеграции инклюзивных принципов в образовательную деятельность университета. Это проявляется в способности руководства инициировать изменения, координировать усилия различных структурных подразделений и обеспечить устойчивость внедряемых практик.

Таким образом, развитие менеджмента знаний в контексте инклюзивного образования требует системного и последовательного участия руководства университета, которое выступает ключевым драйвером изменений и гарантом устойчивого развития образовательной организации. Комплексный подход к управлению знаниями позволяет университету не только адаптироваться к современным вызовам, но и стать пространством равных возможностей для всех участников образовательного процесса. Именно руководство обеспечивает институционализацию инклюзии, формирование устойчивой культуры, развитие междисциплинарного взаимодействия и повышение эффективности обмена знаниями.

Список литературы

1. Кантор В.З. Инклюзивное высшее образование: специальные средовые условия обучения студентов-инвалидов в вузе // Психолого-педагогические исследования 2019. Том 11. № 3. С. 44–56
2. Ильченко С.В. Управление знаниями как фактор повышения эффективности деятельности организации // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. №3 (27). - С. 59-67.
3. Тимирясова А.В. Развитие инклюзивного образования как компонента педагогической системы управления частным инновационным вузом // Педагогическое образование и наука. - 2024. № 4. – С. 108-113.
4. Лунев А.П., Томашевская Ю.Н., Кошкаров А.В. Управление знаниями в системе высшего образования: теория и практика. Управленческие науки // Management Sciences. – 2022. 12(2). – С. 86-97.

УДК 005.1

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

Алишimbaева Р.Р. – студентка 2 курса образовательной программы 6B04122 – Международный бизнес (UIBE), Международный Университет Астана

Жусупбекова Г.Е. – старший преподаватель высшей школы экономики Международного университета Астана.

В статье исследуется значение стратегического лидерства как ключевого фактора обеспечения экономической устойчивости и конкурентоспособности бизнеса. Рассматриваются современные подходы к стратегическому управлению в условиях цифровой экономики и нестабильной внешней среды. Раскрываются механизмы влияния лидерских компетенций на эффективность управленческих решений, развитие человеческого капитала и внедрение инноваций. Обоснованы направления повышения эффективности стратегического управления организациями.

Ключевые слова: стратегическое лидерство, экономическая устойчивость, конкурентоспособность, управление, цифровизация, инновации, человеческий капитал.

В современных условиях развития мировой экономики усиливаются процессы глобализации, цифровизации и технологической трансформации. Организации вынуждены функционировать в среде высокой неопределенности, характеризующейся быстрыми изменениями рыночной конъюнктуры, усилением конкуренции и ростом требований со стороны потребителей. В таких условиях особую значимость приобретает способность бизнеса не только адаптироваться к изменениям, но и формировать устойчивые конкурентные преимущества.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих долгосрочную устойчивость компании, выступает стратегическое лидерство. В научной литературе оно рассматривается как способность руководителя формировать стратегическое видение развития организации, эффективно использовать ресурсы и направлять деятельность компании на достижение долгосрочных целей [1, с. 251]. В отличие от традиционного административного управления, стратегическое лидерство ориентировано на перспективу, инновации и гибкость.

Сущность стратегического лидерства заключается в интеграции аналитических, управленческих и коммуникативных компетенций. Руководитель должен не только анализировать внутренние процессы и внешнюю среду, но и учитывать влияние макроэкономических факторов, таких как изменения в законодательстве, технологические

тренды и глобальные экономические кризисы. Это позволяет своевременно корректировать стратегию и минимизировать возможные риски. Экономическая устойчивость организации представляет собой сложную многокомпонентную характеристику, включающую финансовую стабильность, способность к саморазвитию и адаптации, а также эффективность использования ресурсов. В условиях нестабильной экономики устойчивость становится не просто желаемым состоянием, а необходимым условием выживания бизнеса. Компании, не обладающие достаточной гибкостью и стратегическим видением, оказываются менее конкурентоспособными и более уязвимыми к внешним шокам.

Значительное влияние на устойчивость бизнеса оказывает качество управленческих решений. Стратегический лидер, обладающий развитым системным мышлением, способен учитывать множество факторов и принимать решения на основе комплексного анализа. Использование методов стратегического анализа, таких как SWOT-анализ, PEST-анализ и сценарное планирование, позволяет более точно оценивать риски и возможности, а также формировать эффективные стратегии развития [2].

Важным аспектом стратегического лидерства является способность к инновациям. В условиях цифровой экономики инновационная деятельность становится одним из главных источников конкурентных преимуществ. Внедрение современных технологий, автоматизация бизнес-процессов, использование больших данных и аналитических инструментов позволяют повысить эффективность управления и снизить издержки. Лидер играет ключевую роль в инициировании и поддержке инноваций, формируя соответствующую корпоративную культуру.

Особое значение в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности бизнеса имеет человеческий капитал. Современные исследования показывают, что именно сотрудники являются главным ресурсом организации. Стратегический лидер должен создавать условия для развития профессиональных компетенций, повышения мотивации и вовлеченности персонала. Эффективное управление человеческими ресурсами включает обучение, развитие лидерских качеств у сотрудников, формирование командной работы и поддержание благоприятного психологического климата. Подготовка квалифицированных управленческих кадров и развитие профессиональных компетенций закреплены на государственном уровне в Законе Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (с изменениями и дополнениями), который определяет приоритет развития конкурентоспособных специалистов для национальной экономики [3]. Современные подходы к изучению лидерства значительно трансформировались под влиянием экономики знаний. В отличие от индустриальной модели, где основное внимание уделялось ресурсам и технологиям, в новых условиях ключевым фактором развития становится человеческий капитал. Конкуренция между организациями все чаще перемещается в сферу знаний, компетенций и инновационного потенциала сотрудников.

В этой связи возрастает роль лидера, как не только управленца, но и организатора интеллектуального и творческого потенциала коллектива. Эффективное лидерство предполагает создание благоприятного морально-психологического климата в организации, который способствует снижению текучести кадров и повышению вовлеченности сотрудников. Это особенно важно в условиях инновационной деятельности, где замена квалифицированного специалиста связана с высокими затратами и рисками.

Следует отметить, что лидерство и управление не являются тождественными понятиями. Управление основывается на формальной власти и должностных полномочиях, тогда как лидерство связано с процессом социального взаимодействия и влияния на последователей. В рамках лидерского подхода подчиненные рассматриваются не как объект контроля, а как активные участники процесса, разделяющие цели организации. Важной характеристикой стратегического лидера является способность формировать и транслировать видение будущего. Именно наличие четкой цели и понимание путей ее достижения позволяют лидеру вдохновлять сотрудников и направлять их усилия на достижение стратегических

результатов. Эффективная коммуникация играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая понимание задач и формирование доверия внутри коллектива.

Особое значение в современных условиях приобретает участие сотрудников в принятии решений. Делегирование полномочий и вовлечение персонала в процессы управления способствует повышению ответственности, инициативности и инновационной активности. Лидер в данном случае выступает не только координатором, но и партнером, способствующим развитию потенциала каждого сотрудника.

Экономика знаний предъявляет новые требования к личностным качествам лидера. Среди ключевых компетенций можно выделить способность к саморазвитию, эмоциональную устойчивость, гибкость мышления и умение адаптироваться к изменениям. Лидер должен уметь контролировать свои эмоции, сохранять уверенность в условиях неопределенности и поддерживать позитивный настрой команды даже в сложных ситуациях.

Не менее важным является умение лидера понимать потребности сотрудников и выстраивать эффективную коммуникацию. Способность слушать, анализировать полученную информацию и корректировать управленческие решения в зависимости от ситуации позволяет повысить их качество и результативность. В современных условиях эффективность решений во многом определяется полнотой и достоверностью информации.

Кроме того, стратегическое лидерство предполагает развитие доверительных отношений внутри организации. Доверие формируется через последовательные действия лидера, его ответственность и способность выполнять взятые обязательства. Именно доверие становится основой эффективного взаимодействия и достижения общих целей. В условиях цифровой экономики лидер должен не только обладать стратегическим мышлением, но и активно использовать современные технологии управления. Однако ключевым фактором успеха остается не сама технология, а способность лидера интегрировать ее в деятельность организации и направить на достижение стратегических целей [4, с. 52-69].

Так, в экономике знаний стратегическое лидерство приобретает особую значимость, поскольку именно оно обеспечивает эффективное использование человеческого капитала, стимулирует инновации и способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ. Кроме того, важным элементом стратегического лидерства является управление изменениями. В условиях постоянных трансформаций организациям необходимо быстро адаптироваться к новым условиям. Это требует от руководителя способности эффективно управлять процессами изменений, снижать сопротивление персонала и обеспечивать плавный переход к новым моделям работы. Лидер должен выступать не только инициатором изменений, но и их проводником, обеспечивая поддержку и понимание со стороны сотрудников.

Несмотря на значимость стратегического лидерства, многие организации сталкиваются с рядом проблем в его реализации. К числу наиболее распространенных относятся недостаточный уровень стратегического мышления у руководителей, ориентация на краткосрочные результаты, ограниченное использование аналитических инструментов и слабое внедрение цифровых технологий. Эти факторы снижают эффективность управления и препятствуют достижению устойчивого развития. Дополнительной проблемой является недостаточное внимание к развитию корпоративной культуры. В современных условиях именно культура организации во многом определяет ее способность к инновациям и адаптации. Стратегический лидер должен формировать ценности, ориентированные на развитие, открытость к изменениям и постоянное совершенствование [5].

Современные подходы к стратегическому управлению предполагают интеграцию цифровых технологий в процесс принятия решений. Использование систем бизнес-аналитики, искусственного интеллекта и автоматизированных платформ позволяет повысить точность прогнозирования и эффективность управления. В этих условиях возрастает роль цифровой компетентности лидера, который должен понимать принципы работы новых технологий и уметь применять их на практике. Для повышения эффективности стратегического лидерства необходимо развивать управленческие компетенции, внедрять современные методы анализа и

активно использовать цифровые инструменты. Также важным направлением является развитие гибкости организации, что позволяет быстрее реагировать на изменения внешней среды и снижать уровень неопределенности.

Из вышесказанного следует, что стратегическое лидерство представляет собой комплексную систему управленческих компетенций, направленных на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности бизнеса в условиях динамичной внешней среды. Оно объединяет стратегическое мышление, инновационную активность, эффективное управление ресурсами, развитие человеческого капитала и управление рисками. В современных экономических условиях стратегическое лидерство становится неотъемлемым элементом успешного функционирования организации, обеспечивая ее способность адаптироваться к изменениям, формировать долгосрочные преимущества и поддерживать стабильное развитие в перспективе.

Список литературы

1. Друкер П.Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика. - М.: Вильямс. - 2008. - 992 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.at.alleng.org/d/manag/man285.htm>
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. - 2017. - 398 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/norton1.pdf>
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (с изменениями и дополнениями). // Издательство «Олимп-Бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>
4. Клейнер Г.Б. Теория фирмы и стратегическое управление. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда». - 2013. №4 (73). - С. 52-69 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248>
5. Сагинтаева А.К., Хартли Д.М., Экель П.Д., Жакыпова Ф.Н., Орунханов М.К., Гюнгер Д.С., Билялов Д.Н., Апергенова Р.С., Абен Д.А. Корпоративное управление: вузы Казахстана. // Научная монография. Nazarbayev University Graduate School of Education. - 2018, - С. 216. [Электронный ресурс]. URL: <https://nur.nu.edu.kz/items/c48cb2ab-8dfd-4c29-a1bd-ddfb057ab5f8>

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ИТ-КОМПАНИЯХ

Амангельдинова К.А. - студентка 3 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Васильчук Е.В. - доктор экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Прикладное программное обеспечение содержит в себе такие функции, как администрирование финансовых ресурсов предприятия, управление частным контентом, инструменты совместной работы, администрирование взаимоотношениями с клиентами, контроль последовательности поставок и технические приложения. Системные управления корпоративным контентом представляются одним из главных программных предложений, с помощью которого компания начинает автоматизировать свои бизнес-процессы.

Ключевые слова: программное обеспечение, финансовые ресурсы, угрозы, ключевые факторы, контекст.

Главными секторами, влияющими на целый рост рынка, являются облачные сервисы (+39%), ИТ-комплексы (+18%) и ПО (программное обеспечение) (+12%). По прогнозам IDC,

в 2023 году рынок вырос на 8,3% и составит 5887,9 млн. долл. США, что составляет 2708,6 млрд. тенге [9].

Кроме того, эти модули будут в основном находиться в «зеленой зоне» благодаря запланированной государственной деятельности, таким как «Доступный интернет» - национальный проект, предусматривающий существенные вклады в прогресс системы, широкомасштабное введение 5G и предоставление высокоскоростного интернета. Сегменты потребителей и пользователей, такие как персональные компьютеры, мониторы для ПК и печатающее оборудование, будут ощущать трудности в связи с высоким уровнем инфраструктуры, достигнутым во время национальной и глобальной пандемии в Казахстане. Продажа цифровых устройств будет увеличиваться в основном благодаря повышению средней цены за трубку. Общая картина рынка ИКТ и прогнозные значения в Казахстане представлена на рисунке 1.

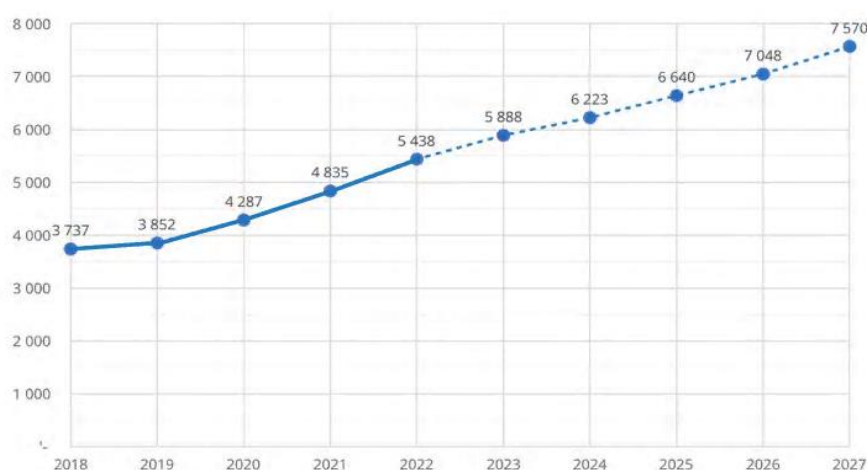

Рисунок 1 - Объем рынка ИКТ в РК с 2018 г. по 2023 год и прогноз с 2024 г. по 2027 г., (млн. дол. США)

Прогнозный рынок ИКТ демонстрирует рост на 6,48% с 2023 г. по 2027 г. Такое увеличение будет обеспечен в основном благодаря предсказуемого увеличения сегмента облачных сервисов (+21% CAGR), ИТ-услуг (+14,79%) и с программным обеспечением (+12,9%); крупнейшие привычные ниши рынка ИКТ, такие как ИТ-оборудование и телекоммуникационные услуги, будут идти в рост более медленными темпами- +3,6% и +5,8% соответственно.

Следовательно, к 2027 году значительное количество рынка ИКТ в Казахстане возрастет на 40% по сравнению с 2022 годом и достигнет 7570,06 млн. долл. США.

Объемы и прогнозируемое развитие значимых ниш рынка ИКТ в Казахстане представлены на рисунке 2.

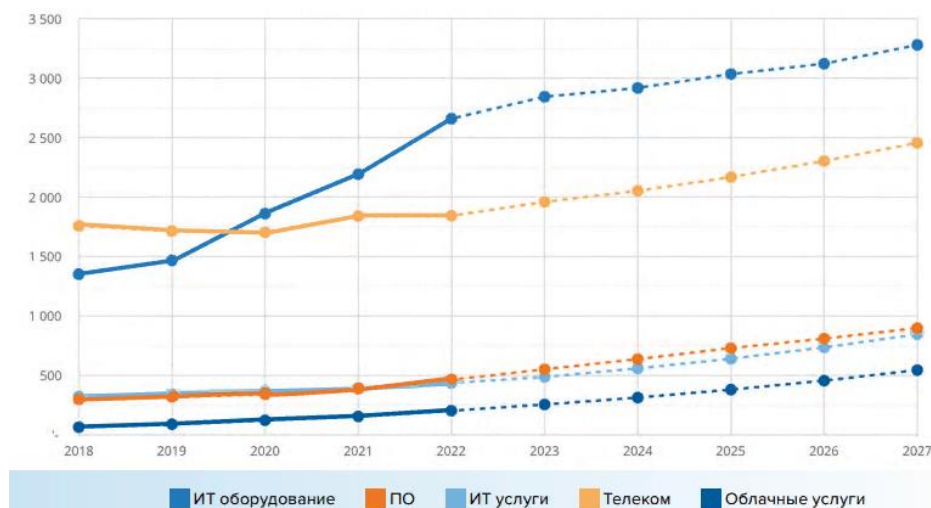

Рисунок 2 – Объем ключевых сегментов рынка ИКТ РК с 2018 г. по 2023 г. и прогноз на 2024-2027 годы, (в млн. дол. США)

Показатели, оказывающие влияние на увеличение продаж ИКТ в Казахстане[10].

Основные показатели, которые оказывают влияние на подъем рынка ИКТ:

- Непрерывная автоматизация и цифровая трансформация корпоративного сегмента.
- Государственные решения по созданию цифрового управления, предоставлению качественных электронных услуг населению, доступному интернету и цифровому изменению государственного контроля, в общем и целом.

- Прогнозы роста экономики Казахстана.
- Развитие финтеха и гостехнологий в Казахстане.
- Меры государственного содействия в ИТ-индустрии.

Наравне с потенциалом для бизнеса и факторами увеличения, наблюдается также цепь барьеров для становления рынка ИКТ:

- Большая плотность государственных и негосударственных ниш в отечественной экономике.

- Большое зависимое положение от технологий зарубежных поставщиков.

- Сохраняющаяся нехватка кадров в сфере ИКТ.

- Экономика Казахстана зависит от отношений с Россией.

По прогнозам IDC, самыми стремительно развивающимися нишами рынка в пятилетнем диапазоне будут облачные сервисы (CAGR +20,88%), ИТ- услуги (CAGR+14,76%) и ПО «программное обеспечение» (CAGR+12,9%). Широко распространенные ниши рынка - аппаратное обеспечение и телекоммуникационные услуги - будут развиваться в медленном темпе - на 3,6 и 5,8% соответствующе.

В числе из наиболее прогрессирующих ниш не только в стране, но и во всем мире является – облако, рынок облачных услуг продолжит расти с 2023 по 2026 год; рынок удержит свою силу роста и после 2027 года; рынок облачных услуг продолжит расти быстрее, чем традиционный сегмент рынка, с CAGR +3,8%. Процент расходов на облачные сервисы в затратах на ИТ в Казахстане достигнет 7,2% к 2027 году.

Важнейшими факторами, влияющих на финансовые вложения в программное обеспечение, являются увеличение AstanaHub и усилия по созданию аутсорсинга разработки программных продуктов в технопарках.

По итогам 2022 года в Astana Hub насчитывалось около 930 резидентов, работающих в сфере разработки ИТ-решений (рисунок 3).

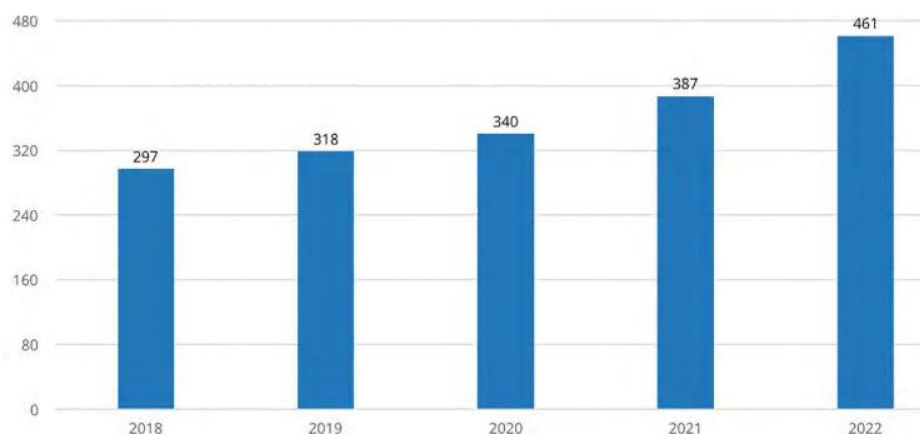

Рисунок 3 – Рынок программного обеспечения за период с 2018 г. по 2022 г., (млн. дол. США). Источник: IDC, 2023

Состояние и прогнозы рынка анализировались согласно типологии IDC по следующим инновационным нишам:

1 Средства разработки. ПО для реализации и формирования приложений (AD&D) - это, прежде всего, необходимые инструменты и платформы, применяемые программистами разрабатывающие, тестирующие программы для ПО, а также для корректировки, интеграции, управлять и анализировать данные.

2 Прикладные программные обеспечения. Программы, применяемые в частной нише, которые включают как коммерческие, так и промышленные, технические программные обеспечения, и программные компоненты, необходимые для автоматизации бизнес-процессов и бизнес-функций в конкретных отраслях для эффективности труда работников.

3 Инфраструктурное программное обеспечение: ПО, позволяющее делить (развертывать) высокоуровневые приложения «операционные системы», программные обеспечения для мониторинга и виртуализации, программные обеспечения по сетевым управлениям, средствами информационных безопасностей и программных решений для сохранения данных [12].

Рынок программного обеспечения в 2023 году в разрезе сегментов рынка, % (рисунок 4).

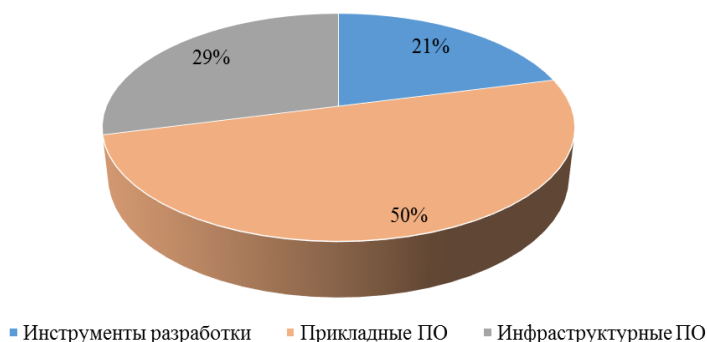

Рисунок 4 – Рынок программного обеспечения в 2023 году в разрезе сегментов рынка, %

Согласно информации на 2023 год, на долю программного обеспечения пришлось 232,33 млн. долл. США, что составляет 50% от общего объема расходов казахстанских компаний на программное обеспечение. На программные продукты для разработки и администрирования системой пришлось 30,01% доли рынка, а на средства разработки и развертывания программного обеспечения - 21,01% рынка ПО в 2023 году.

Прикладное программное обеспечение содержит в себе такие функции, как администрирование финансовых ресурсов предприятия, управление частным контентом,

инструменты совместной работы, администрирование взаимоотношениями с клиентами, контроль последовательности поставок и технические приложения.

Системные управления корпоративным контентом представляются одним из главных программных предложений, с помощью которого компания начинает автоматизировать свои бизнес-процессы. Ввод данных систем управления служит основой для дальнейшего инициатива по цифровых технологий; поданным IDC, общая стоимость этих решений составляет около 90 миллионов долларов США.

Рынок решений для управления ресурсами производства ранее совершил этап объединения и в основном отражается продвижением продукции двух вендоров-SAP и 1С.

Решения немецкой компании SAP получили широкое распространение и стали эталоном де-факто среди масштабных мировых компаний металлургической, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, кроме того SAP присутствует в отечественной транспортной индустрии и в различных национальных структурах.

Решения «1С» пользуются спросом в каждой отрасли, включая розничную торговлю, дистрибуцию, образование и промышленность [13].

Сфера приложений для управления частным контентом довольно фрагментирована, в ней присутствуют поставщики из небольших местных компаний и из граничащих стран, входящих в таможенный союз, в отличие от системного управления ресурсами фирмы. Несмотря на это, есть безусловный лидер-местная компания Documentolog.

Рынок программного обеспечения в 2023 году в разрезе сегментов пользователей, % (рисунок 5).

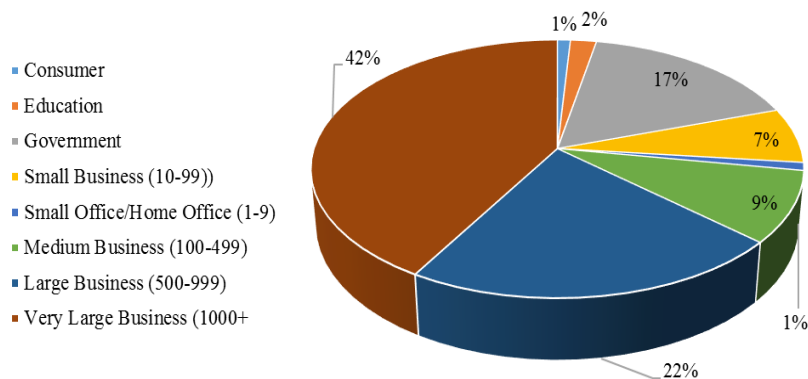

Рисунок 5 - Рынок программного обеспечения в 2023 году в разрезе сегментов пользователей, %

Согласно полученным данным, наибольшие инвестиции в программное обеспечение в 2022 году были вложены довольно крупными предприятиями, на часть которых пришлось более 60% всего рынка ПО. Вложения отечественных предприятий составили 19%.

Довольно незначительная часть расходов на программное обеспечение со стороны отечественных компаний выражается преобладанием внутренней разработки, которая рассчитывается в объеме рынка ИТ-услуг при предоставлении услуг сторонними организациями. Часть средних предприятий.

Прогнозные показатели рынка программного обеспечения нашей Республики Казахстан в разрезе технологическими сегментами за период с 2023 года по 2027 год, (рисунок 6).

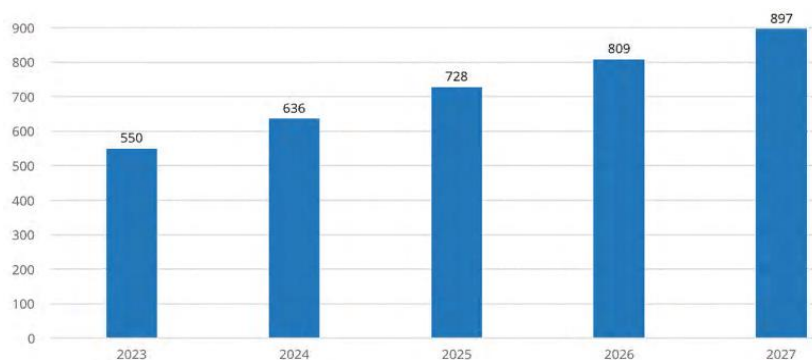

Рисунок 6– Прогноз развития рынка программного обеспечения за период с 2023 г. по 2027 г., (млн. дол. США)

Спрос на инструменты для коллективной деятельности, таких как виртуальные коммуникации, электронные сообщения и виртуальный рабочий кабинет для коллективной деятельности над документами, будет возрастать в течение всего прогнозного периода 2023-2027 годов. Компании-клиенты продолжают разрабатывать варианты гибридной занятости сотрудников в тех сферах, где это целесообразно со стороны бизнес-процессов. Предвидится, что предприятие будут приумножать количество удаленных работников, что поможет решить проблему нехватки кадров.

Инструменты разработки программного обеспечения. Сфера ПО разрабатывая и развертывая приложения будут расти с совокупным годовым темпом роста (CAGR) 11,2%. Популяризация данной сферы рынка будет сохраняться спросом на программное обеспечение для жизненного цикла разработки приложений, средства автоматизированного тестирования и программные приложения.

Инфраструктурное программное обеспечение.

Обычно большую часть в этой сфере занимают программные продукты, гарантирующие работу приложений «на аппаратном уровне», то есть операционные системы.

Процент рынка операционных систем находится в зависимости от снабжения аппаратного обеспечения как для серверов, так и для ПК. Однако соотношение в стоимостном выражении может колебаться из-за установки программного обеспечения с открытым исходным кодом и нелегальных операционных систем.

Второй по масштабу сферой, влияющей на рынок инфраструктурного ПО, представляется программные решения в области по безопасности информации.

Запросы клиентов на решения в области ИБ будет расти и становиться все более комплексным, причем не только для контроля доступа и защиты конечных точек, но и для защиты входящего и исходящего трафика, предотвращения утечки информации, предиктивной аналитики и методов прогнозирования инцидентов, а также управления рисками.

Список литературы

- 1 Качкова, О.Е. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие [Текст] / О.Е. Качкова, коллектив авторов под общ. редакцией О.Е. Качковой. - 2-е изд, стер. - М.: КНОРУС, 2019. - 568 с.
- 2 Богатая, И.Н. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета отчетности [Текст]/ И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева //Международный бухгалтерский учет. - 2020. - №25. - С. 2-17.
- 3 Бурцев, А.Л. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости организации [Текст] / А.Л. Бурцев, // Аудит и финансовый анализ. – 2019. - №1. – С.15-18.

4 Богатая, И.Н. Практические аспекты использования стратегического анализа и учета в коммерческой организации [Текст] / И.Н. Богатая, А.В. Лазарева // Учет и статистика. - 2021. - №12. - С. 165-170.

5 Пятов, М.Л. Балансовые теории как ключ к пониманию границ возможностей современной бухгалтерской отчетности и механизмов ее восприятия [Текст] / М.Л. Пятов, С.Н. Карельская // Вестник ПГУ. - 2019. - С 70-76

6 Гетьман, В.Г. Современный бухгалтерский учет и его проблемы [Текст]: монография / В.Г. Гетьман; под ред. В.Г. Гетьмана, У.Ю. Блиновой, Л.Н. Герасимовой. – М.: Финансовый университет, 2020. -152 с.

УДК 339.138

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Бақытқызы А. – студентка 2 курса образовательной программы 6В04122 – Международный бизнес (UIBE), Международный Университет Астана

Жусупбекова Г.Е. — старший преподаватель высшей школы экономики Международного университета Астана.

В статье анализируется ускоренная цифровизация банков второго уровня Казахстана как ключевой фактор конкурентоспособности в условиях трансформации финансового рынка. Показывается, что традиционные модели уступают место экосистемным платформам с интеграцией финтеха, искусственного интеллекта и цифровых активов. Рассматриваются регуляторные инициативы Национального банка РК (Стратегия цифровой трансформации регуляторов, новый Закон «О банках», платформа цифрового тенге) и их влияние на качество бизнес-моделей. На основе сравнительного анализа ведущих игроков (Kaspi.kz, Halyk Bank и др.) делается вывод, что казахстанский рынок демонстрирует один из самых высоких темпов цифровизации в Центральной Азии, однако сохраняются риски кибербезопасности и цифрового неравенства. Заключается, что успех конкурентных стратегий напрямую зависит от скорости внедрения открытых API, персонализации услуг и партнерств с финтех-компаниями при параллельном укреплении пруденциального надзора.

Ключевые слова: конкурентные стратегии, банки второго уровня, цифровая трансформация, финтех-экосистемы, открытый банкинг, цифровой тенге, искусственный интеллект в банкинге.

Розничный банковский рынок Казахстана в 2025–2026 годах демонстрирует устойчивый переход от традиционного кредитования и депозитов к цифровым экосистемам. По данным Национального банка РК, более 80% операций населения уже совершается онлайн, а доля безналичных платежей превысила 86% [1]. Банки второго уровня, составляющие основу финансового сектора, активно инвестируют в цифровые технологии, поскольку именно они обеспечивают лидерство в борьбе за клиента в условиях жесткой конкуренции со стороны финтех-стартапов и международных платформ. Как отмечается в обзоре развития банковского сектора, трансформация бизнес-моделей позволила ведущим банкам не только сохранить, но и существенно нарастить рыночные позиции [2].

В 2025 году полностью реализована Стратегия цифровой трансформации регуляторов финансового рынка. Национальная цифровая финансовая инфраструктура включает сервис биометрической идентификации, Национальный антифрод-центр, систему QR-платежей и платформу цифрового тенге, которая перешла к этапу промышленной эксплуатации [3]. Эти меры создали единую технологическую основу, на которой банки второго уровня строят свои

конкурентные стратегии. Если раньше преимущество определялось размером филиальной сети, то сегодня ключевыми становятся удобство мобильного приложения, скорость транзакций и персонализация предложений на основе искусственного интеллекта. По оценкам экспертов, 75% банков Казахстана уже применяют ИИ в процессах КУС, антифрода и кредитного скоринга [4].

Наиболее ярким примером успешной конкурентной стратегии стал Kaspi.kz – суперприложение, объединившее банковские услуги, маркетплейс, платежи и государственные сервисы. К началу 2026 года у платформы более 12 млн активных пользователей в стране с населением около 20 млн человек. Kaspi.kz контролирует около 70% объема non-cash розничных транзакций и 80% рынка e-commerce платежей [5]. Банк активно использует данные и ИИ для персонализированных предложений, что позволяет ему сохранять лидерство в розничном сегменте несмотря на ужесточение регуляторных требований. Halyk Bank, крупнейший по активам (свыше 3 трлн тенге на начало 2025 года), ответил на вызов развитием собственного суперприложения Halo и запуском дата-центров, а также интеграцией с государственными платформами [6]. В 2025 году Halyk продемонстрировал наибольший прирост активов среди банков второго уровня (+2,3 трлн тенге), во многом благодаря цифровизации корпоративных и розничных сервисов.

Таблица 1 – Ключевые показатели цифровой активности ведущих банков второго уровня Казахстана, 2025 г.

Банк	Активные пользователи мобильного приложения (млн)	Доля рынка цифровых платежей (%)	Рост цифровых услуг за год (%)
Kaspi.kz	12+	~70	25
Halyk Bank	~8	~20	18
Bank CenterCredit	~4	~5	22
ForteBank	~3,5	~4	19

Источник: составлено автором на основе данных Национального банка РК и отчетов банков [1; 6].

Анализ показывает, что конкурентные стратегии банков второго уровня строятся вокруг трех основных направлений. Во-первых, создание замкнутых экосистем: банки переходят от продуктового подхода к платформенному, предлагая не только финансовые, но и lifestyle-сервисы (шопинг, билеты, коммунальные платежи). Во-вторых, внедрение открытых API и Open Banking: в 2025 году запущены сценарии переводов и интеграции с юридическими лицами, что позволяет третьим сторонам (финтех-компаниям) строить услуги поверх банковской инфраструктуры [7]. В-третьих, работа с цифровыми активами: новый Закон «О банках и банковской деятельности» 2025 года легализовал оборот цифровых финансовых активов, стейблкоины и токенизацию, открыв банкам возможность участвовать в регуляторной «песочнице» Национального банка (22 проекта на конец 2025 года) [8].

Однако цифровизация несет и серьезные риски. Несмотря на создание отраслевого центра информационной безопасности, в 2025 году зафиксировано более 75 тыс. событий киберугроз в банковском секторе [9]. Растет модельный риск, связанный с использованием ИИ: Агентство по регулированию и развитию финансового рынка в 2025 году ввело мониторинг моделей и рисков искусственного интеллекта в рамках надзорного процесса SREP [10]. Кроме того, сохраняется цифровое неравенство: жители сельских регионов и пожилое население медленнее осваивают новые сервисы, что ограничивает охват и создает социальные риски. Сравнение с соседями по ЕАЭС подтверждает лидерство Казахстана. В Беларуси и Армении доля онлайн-операций ниже, а внедрение цифрового тенге и единой QR-системы пока находится на более ранних стадиях. Казахстанские банки быстрее интегрировали финтех (количество стартапов выросло в 4 раза за пять лет) и создали национальную платежную

инфраструктуру, обработавшую в 2025 году более 1,5 квадриллиона тенге [11]. Тем не менее, высокая концентрация рынка (доля топ-10 банков – около 88%) усиливает давление на средние и малые банки второго уровня, вынуждая их либо присоединяться к экосистемам лидеров, либо искать нишевые стратегии (например, специализированные B2B-решения).

Государство поддерживает цифровизацию через программу «Цифровой Казахстан» и инициативы по финансовой грамотности, однако регуляторное ужесточение (повышенные требования к капиталу под цифровые риски, обязательное резервирование) делает наращивание портфеля дороже. В результате банки вынуждены балансировать между инновациями и пруденциальной устойчивостью. Как показывают исследования, наиболее успешными оказываются те игроки, которые сочетают технологические инвестиции с клиентоориентированностью и партнерствами: Kaspi и Halyk уже создали полноценные экосистемы, а остальные банки второго уровня активно догоняют их через облачные технологии и RPA-роботизацию [12].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что конкурентные стратегии банков второго уровня в условиях цифровой трансформации финансового рынка Казахстана уже не могут ограничиваться традиционными банковскими продуктами. Они трансформируются в комплексные цифровые экосистемы и платформенные решения, где ключевыми факторами успеха становятся скорость внедрения инновационных технологий, качество данных, персонализация услуг и уровень киберзащиты. Регуляторные инициативы Национального банка Республики Казахстан и Агентства по регулированию и развитию финансового рынка — Стратегия цифровой трансформации, новый Закон «О банках и банковской деятельности», промышленная эксплуатация цифрового тенге и развитие открытого банкинга — создали прочную технологическую и правовую инфраструктуру для дальнейшего развития сектора. Вместе с тем без параллельного решения проблемы дефицита квалифицированных кадров и сокращения цифрового разрыва сохраняются риски технологической «усталости» и отставания отдельных банков. В итоге именно те банки второго уровня, которые сумеют превратить цифровизацию из статьи затрат в источник устойчивого конкурентного преимущества, смогут не только укрепить свои рыночные позиции, но и внести значительный вклад в повышение общей финансовой стабильности, доступности и инклюзивности банковских услуг в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Национальный банк РК. О реализации Стратегии цифровой трансформации регуляторов на финансовом рынке за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/18489> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
2. Обзор развития банковского сектора (2018-2025). Halyk Finance, февраль 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/banks_feb2026.pdf (дата обращения: 18.04.2026 г.)
3. Национальный банк РК. Цифровой тенге: итоговый доклад 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://npck.kz/wp-content/uploads/2026/03/DT_WP_2025_RUS_FINAL-2.pdf (дата обращения: 12.04.2026 г.)
4. За последние пять лет количество финтех-стартапов в Казахстане увеличилось в 4 раза // Ассоциация ФинТех [Электронный ресурс]. URL: <https://fintech-retail.com/2025/07/25/za-poslednie-pyat-let-kolichestvo-fintekh-startapov-v-kazahstane-uvelichilos-v-4-raza/> (дата обращения: 10.04.2026 г.)
5. Kazakhstan Ecommerce Market Report 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://unimall.ai/guides/markets/kazakhstan> (дата обращения: 16.04.2026 г.)
6. Банки адаптируются к дорогим деньгам, налогам и цифровизации: обзор банковского сектора за 2025 год. Аналитический центр АФК [Электронный ресурс]. URL: <https://afk.kz/ru/analytics/obzoryi-finansovogo-sektora/obzor-bankovskogo-sektora-za-2025-god.html> (дата обращения: 17.04.2026 г.)

7. Влияние цифровой трансформации на эффективность банковского сектора Казахстана // Qainar Journal of Social Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.journal-kainar.kz/jour/article/view/263> (дата обращения: 14.04.2026 г.)
8. Новый закон о банках в Казахстане: что изменится [Электронный ресурс]. URL: <http://processing.kz/tpost/snt6xzapb1-novii-zakon-o-bankah-v-kazahstane-cto-z> (дата обращения: 11.04.2026 г.)
9. 9. Риски и возможности цифровых трансформаций в развитии отечественного банковского сектора // Вестник АРСУ [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.arsu.kz/index.php/hab/article/view/877> (дата обращения: 13.04.2026 г.)
10. Отчет Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка за 2024 год (с данными по 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.kz/uploads/2025/7/4/15c970e2bac4fc1aaede14a976432fc4_original.1056732.pdf (дата обращения: 09.04.2026 г.)
11. Итоги рынка платежных услуг в 2025 году. Национальный банк РК [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/19133> (дата обращения: 18.04.2026 г.)
12. Цифровизация в банках: казахстанская модель успеха и ее вызовы // Forbes Kazakhstan [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.kz/articles/tsifrovizatsiya-v-bankah-kazahstanskaya-model-uspeha-i-ee-vyzovy-99a58d> (дата обращения: 15.04.2026 г.)

УДК 339.138

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Бондаренко М.А. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04106 - маркетинг, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

Сейтова Г.Т. - к.э.н., профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

В условиях высокой неопределённости внешней среды возрастает значимость эффективного управления маркетинговыми рисками предприятия. В статье рассматриваются теоретические подходы к определению маркетинговых рисков и их роли в системе управления. Особое внимание уделено вопросам классификации и систематизации маркетинговых рисков по различным признакам. Предложена авторская структура группировки рисков, позволяющая повысить обоснованность управленческих решений. Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности предприятий при разработке маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: маркетинговые риски, управление предприятием, классификация рисков, систематизация рисков, маркетинговая деятельность, неопределённость, риск-менеджмент

В современных условиях хозяйствования предприятия функционируют в среде высокой неопределённости, усиления конкуренции и динамичных изменений рыночной конъюнктуры. Особую значимость в таких условиях приобретает эффективное управление рисками, в том числе возникающими в процессе маркетинговой деятельности. Маркетинговые решения напрямую влияют на формирование спроса, позиционирование продукции и финансовые результаты предприятия, что обуславливает необходимость учёта сопутствующих рисков.

Несмотря на наличие значительного числа исследований в области риск-менеджмента, вопросы классификации и систематизации маркетинговых рисков остаются недостаточно

проработанными. Отсутствие единого подхода к их структурированию затрудняет процесс их идентификации, оценки и управления в рамках общей системы управления предприятием.

Целью данной статьи является разработка подхода к классификации и систематизации маркетинговых рисков в системе управления предприятием.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

рассмотреть сущность и содержание маркетинговых рисков;

проанализировать существующие подходы к их классификации;

предложить авторскую систему группировки маркетинговых рисков;

определить роль систематизации рисков в процессе управления предприятием.

Маркетинговая деятельность предприятия связана с принятием решений в условиях неопределённости, что обуславливает возникновение различных рисков. В научной литературе маркетинговые риски рассматриваются как вероятность возникновения неблагоприятных последствий, связанных с ошибками в принятии маркетинговых решений или воздействием внешней среды.

Сущность маркетинговых рисков проявляется в возможных отклонениях фактических результатов маркетинговой деятельности от запланированных показателей. К таким результатам могут относиться снижение объёма продаж, потеря доли рынка, ухудшение имиджа предприятия и снижение эффективности маркетинговых мероприятий.

В зависимости от подхода исследователей маркетинговые риски могут классифицироваться по различным признакам. Наиболее распространённым является их разделение на внешние и внутренние. Внешние риски обусловлены воздействием факторов макро- и микросреды предприятия, включая изменения потребительского спроса, действия конкурентов и экономическую ситуацию. Внутренние риски связаны с особенностями организации маркетинговой деятельности на предприятии, уровнем квалификации персонала, качеством принимаемых управленческих решений и используемых инструментов маркетинга.

Кроме того, маркетинговые риски могут возникать на различных этапах реализации маркетинговой деятельности, включая проведение маркетинговых исследований, разработку продукта, ценообразование, продвижение и сбыт. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к их анализу и управлению.

Таким образом, маркетинговые риски представляют собой сложную и многогранную категорию, требующую системного подхода к их классификации и систематизации, что является важным элементом повышения эффективности управления предприятием.

В условиях усложнения рыночной среды возникает необходимость более детальной классификации маркетинговых рисков, позволяющей системно подходить к их анализу и управлению. Существующие подходы не в полной мере учитывают специфику маркетинговой деятельности, что обуславливает необходимость разработки более структурированной системы.

В рамках данного исследования предлагается классифицировать маркетинговые риски по следующим основным признакам: по источнику возникновения, по этапам маркетинговой деятельности и по степени влияния на результаты предприятия.

1. Классификация по источнику возникновения-По данному признаку маркетинговые риски подразделяются на внешние и внутренние. Внешние риски формируются под воздействием факторов, не зависящих от деятельности предприятия, таких как изменения рыночной конъюнктуры, усиление конкуренции и трансформация потребительских предпочтений. Внутренние риски связаны с ошибками в управлении маркетингом, недостаточной квалификацией персонала, а также неэффективным использованием маркетинговых инструментов.

2. Классификация по этапам маркетинговой деятельности-На каждом этапе маркетингового процесса возникают специфические риски:

- на этапе маркетинговых исследований — риск получения недостоверной или неполной информации;

- на этапе разработки продукта — риск несоответствия продукта ожиданиям потребителей;
- на этапе ценообразования — риск установления неконкурентоспособной цены;
- на этапе продвижения — риск низкой эффективности рекламных кампаний;
- на этапе сбыта — риск снижения объемов реализации.

3. Классификация по степени влияния

В зависимости от степени воздействия на результаты деятельности предприятия маркетинговые риски могут быть разделены на:

- критические (способные привести к значительным финансовым потерям);
- значительные (влияющие на отдельные показатели эффективности);
- незначительные (оказывающие ограниченное воздействие).

Для наглядности предложенная классификация представлена в таблице.

Признак классификации	Виды рисков	Характеристика
По источнику	Внешние	Возникают под влиянием рыночной среды
	Внутренние	Связаны с управлением и ресурсами предприятия
По этапам маркетинга	Исследования	Ошибки в сборе и анализе данных
	Продукт	Несоответствие ожиданиям потребителей
	Цена	Некорректное ценообразование
	Продвижение	Низкая эффективность коммуникаций
	Сбыт	Снижение объемов реализации
По степени влияния	Критические	Существенные потери и угроза деятельности
	Значительные	Снижение эффективности отдельных процессов
	Незначительные	Ограниченное влияние

Эффективное управление маркетинговыми рисками невозможно без их систематизации в рамках общей системы управления предприятием. Классификация рисков позволяет не только выявить их виды, но и упорядочить информацию для последующего анализа, оценки и разработки управленческих решений.

Систематизация маркетинговых рисков предполагает их интеграцию в процесс принятия управленческих решений на всех уровнях управления. В частности, на стратегическом уровне риски учитываются при разработке маркетинговой стратегии предприятия, выборе целевых рынков и формировании конкурентных преимуществ. На тактическом уровне систематизация рисков позволяет корректировать маркетинговые инструменты, включая ценовую политику, каналы продвижения и сбытовую деятельность. На оперативном уровне управление рисками связано с контролем текущих маркетинговых мероприятий и своевременным реагированием на отклонения от запланированных показателей.

Важным элементом систематизации является установление взаимосвязей между различными группами рисков. Например, ошибки на этапе маркетинговых исследований могут привести к возникновению рисков на последующих этапах — разработке продукта, ценообразовании и продвижении. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к управлению маркетинговыми рисками.

Кроме того, систематизация рисков способствует повышению обоснованности управленческих решений за счёт формирования единой информационной базы, позволяющей оценивать вероятность наступления рискованных событий и их возможные последствия. Это, в свою очередь, обеспечивает снижение неопределённости и повышение эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

Таким образом, интеграция классифицированных маркетинговых рисков в систему управления предприятием является необходимым условием повышения устойчивости и конкурентоспособности организации в современных условиях.

В результате проведенного исследования были рассмотрены теоретические аспекты маркетинговых рисков и выявлена необходимость их системного анализа в условиях неопределённости внешней среды. Установлено, что отсутствие единого подхода к классификации маркетинговых рисков затрудняет процесс их эффективного управления.

В рамках статьи предложена классификация маркетинговых рисков по таким признакам, как источник возникновения, этапы маркетинговой деятельности и степень влияния на результаты предприятия. Данная классификация позволяет более полно структурировать риски и учитывать их при принятии управленческих решений.

Определено, что систематизация маркетинговых рисков способствует повышению обоснованности управленческих решений, снижению уровня неопределённости и повышению эффективности маркетинговой деятельности предприятия. Практическое применение предложенного подхода может быть направлено на совершенствование системы управления предприятием и повышение его конкурентоспособности.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 816 с.
2. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. – СПб.: Питер, 2019. – 544 с.
3. Черенков В.И. Международный маркетинг. – М.: Юрайт, 2021. – 398 с.
4. Балабанова Л.В. Маркетинг: учебник. – М.: Инфра-М, 2020. – 384 с.
5. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. – К.: Ника-Центр, 2018. – 600 с.
6. Грант Р. Современный стратегический анализ. – СПб.: Питер, 2021. – 560 с.
7. Крылов С.И. Управление рисками предприятия // Экономика и управление. – 2022. – № 5. – С. 45–50.

УДК 331.101.3

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ

Габдулин Р.Р. - студент 2 курса, образовательная программа «6В04105 - Государственное и местное управление», Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай

Тобылов К.Т. - кандидат экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье анализируется феномен прокрастинации как устойчивой модели откладывания значимых задач, приводящей к снижению производительности труда и накоплению психологического дистресса. Рассматриваются нейробиологические механизмы прокрастинации, её экономические и организационные последствия, а также методы диагностики и коррекции в системе менеджмента.

Ключевые слова: прокрастинация, производительность труда, тайм-менеджмент, саморегуляция, нейробиология управления, дедлайн, организационное поведение.

В современной экономике, где эффективность использования человеческого капитала становится ключевым фактором конкурентоспособности, особое значение приобретают поведенческие феномены, влияющие на продуктивность. Одним из таких феноменов является прокрастинация — осознанное откладывание важных дел при понимании неизбежных негативных последствий.

Согласно исследованию, 95% работающих людей хотя бы эпизодически прокрастинируют, а 25% демонстрируют хроническую форму данного поведения [1]. При этом распространена ошибка отождествления прокрастинации с ленью. Лень — это отсутствие желания действовать. Прокрастинация же характеризуется наличием высокой мотивации и одновременно невозможностью начать деятельность из-за внутреннего сопротивления. Данное различие принципиально для выбора методов коррекции.

Цель настоящей статьи — раскрыть нейробиологические и поведенческие механизмы прокрастинации, описать её влияние на производительность труда и предложить доказательные методы управления этим феноменом в организационном контексте.

Для понимания природы прокрастинации необходимо обратиться к современным данным нейробиологии. В структуре головного мозга постоянно конкурируют две функциональные системы.

Первая — лимбическая система — эволюционно древний отдел, отвечающий за немедленное получение удовольствия и избегание дискомфорта. При столкновении со сложной, неприятной или неопределенной задачей лимбическая система генерирует сигнал избегания, побуждая переключиться на легкое и приятное действие.

Вторая — префронтальная кора — филогенетически молодая структура, обеспечивающая планирование, самоконтроль и отсроченное вознаграждение. Префронтальная кора позволяет удерживать долгосрочные цели, но значительно уступает лимбической системе в скорости и силе сигнала [3, с. 87].

С эволюционной точки зрения прокрастинация не является патологией. В среде обитания предков человека экономия энергетических ресурсов и отказ от решения сложных задач без острой необходимости повышали выживаемость. Проблема возникает в современном мире, где отложенное действие приводит не к сохранению ресурсов, а к упущенным дедлайнам, штрафным санкциям и потере доверия.

Влияние прокрастинации на производительность труда проявляется по трем основным каналам.

Первое: прямое снижение качества работы. Эмпирические исследования показывают, что задачи, выполненные в режиме «штурмовщины» непосредственно перед дедлайном, содержат в 3–5 раз больше ошибок по сравнению с работой, выполненной в равномерном темпе [2]. Особенно критично это для сфер, требующих аналитической обработки информации — юриспруденции, финансов, управления проектами.

Второе: феномен «налога прокрастинации». Откладывая важное дело, человек переключается на нейтральные или приятные активности (просмотр новостей, уборка рабочего стола, чтение несрочных материалов). При этом мозг не входит в режим полноценного отдыха — чувство вины за невыполненное обязательство сохраняется. В результате сотрудник не работает и не восстанавливается, что ведет к накоплению усталости и снижению общей продуктивности [4].

Третье: спираль самооценки и выученной беспомощности. Хроническая прокрастинация формирует устойчивую модель поведения: откладывание → самокритика → повышение тревоги → усиление избегания. Разрыв этого круга требует осознанных усилий или внешнего вмешательства.

Несмотря на негативные последствия, прокрастинация сохраняется в поведении как эволюционно закрепленный механизм, выполняющий три адаптивные функции.

Инкубация решений. При переключении с трудной задачи на фоновую активность (прогулка, мытье посуды, механическая работа) префронтальная кора временно снижает

активность, позволяя подсознательным процессам продолжать поиск решения. Многие творческие озарения возникают именно в такие моменты.

Фильтр ложных целей. Если задача стабильно откладывается в течение длительного времени (недель или месяцев), это может быть сигналом того, что она не является истинно значимой для человека, а навязана извне.

Адреналиновый драйв. Примерно 30% людей демонстрируют повышение эффективности в режиме жесткого дефицита времени. Дедлайн отключает внутреннего перфекциониста, снижает избыточную рефлекссию и запускает состояние потока [2].

Для оценки склонности к прокрастинации в организационном контексте могут использоваться хронометраж рабочего дня с фиксацией переключений и самонаблюдение.

Метод структурированной прокрастинации. Суть метода: не бороться с механизмом избегания, а перенаправить его. Алгоритм: составить иерархический список дел; на вершину поместить самую значимую и вызывающую страх задачу; ниже расположить полезные, но менее страшные дела. При таком построении мозг, избегая задачи №1, начинает выполнять задачи №2–№4. В итоге достигается двойной эффект: выполнено значительное количество полезной работы и снижено чувство вины.

Три поведенческие техники прерывания:

Техника 1. Правило двух минут. Любое дело, занимающее менее двух минут, должно быть выполнено немедленно. Техника устраняет накопление микрооткладываний [1, с. 98].

Техника 2. Правило пяти минут. Сотруднику предлагается выполнять задачу ровно пять минут с правом остановиться. В 80% случаев после пяти минут работа продолжается — преодолен основной барьер начала [4].

Техника 3. «Съесть лягушку». Самое неприятное микро-действие в рамках большой задачи выполняется первым делом в начале рабочего дня. Формулировка не «написать отчет», а «открыть файл и написать три предложения» [4, с. 27].

Важным элементом диагностики прокрастинации является также хронометраж рабочего дня. Сотрудник в течение 3–5 дней фиксирует все переключения между задачами и отвлекающие факторы. Анализ полученных данных позволяет выявить индивидуальные «триггеры откладывания» — конкретные типы задач или временные интервалы, в которых прокрастинация проявляется наиболее остро. На основе этого анализа строится индивидуальная стратегия коррекции.

Прокрастинация представляет собой не дефект характера или проявление лени, а эволюционно закрепленный механизм регуляции усилий, который становится проблемой только при потере управления.

Для организационного менеджмента это означает две стратегии. Для сотрудников с дезадаптивной прокрастинацией (снижение продуктивности, тревога, срыв дедлайнов) — внедрение техник прерывания (правила 2 и 5 минут, приоритизация «лягушки»). Для сотрудников с адаптивной прокрастинацией — использование метода структурированного откладывания.

Главный вывод: борьба с прокрастинацией через самоненависть и усиление самоконтроля неэффективна. Рабочая стратегия — признание механизма, его диагностика и направленное перенаправление.

Список литературы

1. Аллен Д. Как привести дела в порядок. Искусство продуктивности без стресса. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 416 с.
2. Квятковский К.С. Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 115–117
3. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: Учебник для магистратуры. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 352 с.
4. Трейси Б. Съешь лягушку! 21 способ научиться успевать. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 132 с.

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОДАКТ-ПЛЕЙСМЕНТА В КИНОФИЛЬМАХ

Головатенко М.А. – студентка 2 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан

Каптановская А.В. – студентка 2 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан

Баранова Н.А. – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан

В статье определена сущность продакт-плейсмента в кино. На основе результатов проведенного маркетингового анализа продакт-плейсмента в серии фильмов «Пираты Карибского моря» определены виды и формы его проявления. Определена комплексная стратегия использования продакт-плейсмента в анализируемых фильмах и ее особенности.

Ключевые слова: продакт-плейсмент, продвижение, маркетинг, бренд, кино

В современных условиях многие компании стараются использовать разнообразные инструменты для продвижения своих брендов, одним из них является продакт-плейсмент (product placement) [1, с.19].

Продакт-плейсмент в кино – это форма скрытой рекламы, при которой товары, бренды или услуги органично интегрируются в сюжет фильма или визуальный ряд без прямого рекламного акцента. Подобная реклама ненавязчиво демонстрирует сам товар под определенным брендом или упоминает о его назначении, качестве, способе употребления, полностью не переключая внимание зрителя на товар [2, с.2387], а органично вплетаясь в сценарий. В отличие от традиционной рекламы, такой способ продвижения воспринимается зрителями более естественно и не вызывает явного рекламного давления. Таким образом, «продакт плейсмент – это своего рода «партизанская тропа» рекламы к человеку» [3, с.15].

Важно отметить, что продакт-плейсмент в кино – это не только эффективный маркетинговый инструмент, который при грамотном использовании помогает брендам продвигаться через эмоциональное восприятие зрителя, но и финансовый инструмент, который позволяет киноиндустрии получать дополнительное финансирование, не нарушая художественную целостность произведения. Однако в некоторых жанрах кино, таких как историческое и приключенческое фэнтези, использование традиционного продакт-плейсмента затруднено. Ярким примером является серия фильмов «Пираты Карибского моря», созданная компанией The Walt Disney Company. Действие фильмов разворачивается в XVII–XVIII веках, что исключает возможность использования современных коммерческих брендов без нарушения атмосферы и достоверности происходящего.

В фильмах «Пираты Карибского моря» продакт-плейсмент используется достаточно ограниченно, однако его элементы все же можно выделить, в частности это:

- обратный продукт-плейсмент. Прежде всего, стоит отметить, что сама франшиза является частью медиаэкосистемы компании The Walt Disney Company. Образ капитана Джека Воробья стал мощным маркетинговым активом, который активно используется в продвижении тематических парков, сувенирной продукции и сопутствующих товаров (таблица 1). В данном случае речь идет о так называемом «обратном продакт-плейсменте», когда сначала создается медийный продукт, а затем на его основе формируются коммерческие продукты;

Таблица 1 – Проявление обратного продакт-плейсмента в серии фильмов «Пираты Карибского моря»

Категория	Примеры	Цель
Игрушки и фигурки	Джек Воробей, Черная Жемчужина	Коммерциализация персонажей
Одежда и аксессуары	Костюмы пиратов	Массовая культура
Видеоигры	Игры по мотивам фильма	Расширение аудитории
Аттракционы	Парки Disney	Иммерсивный опыт

- интегрированный (скрытый) продакт-плейсмент. В фильмах «Пираты Карибского моря» он проявляется не через реальные бренды, а через элементы среды, предметы и образы. В частности, важную роль играет демонстрация рома как неотъемлемой части пиратской культуры, а также использование исторически достоверных кораблей, костюмов и оружия. Эти элементы формируют ощущение реалистичности и усиливают эффект погружения зрителя в сюжет. Во всех сериях фильма используется преимущественно интегрированный продакт-плейсмент, который органично вписывается в повествование и не воспринимается как реклама в прямом смысле (таблица 2). Однако если в первой серии фильма он выполняет в основном функцию создания атмосферы, то в последующих сериях его роль постепенно усложняется и становится частью формирования узнаваемого визуального бренда франшизы.

Таблица 2 – Проявление интегрированного продакт-плейсмента в серии фильмов «Пираты Карибского моря»

Серия фильма	Год выхода	Примеры из фильма	Особенности
Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины	2003	- Ром как часть культуры пиратов; - реалистичные корабли; - костюмы	Создание атмосферы эпохи
Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца	2006	- Компас Джека Воробья; - сундук Дэви Джонса	Формирование узнаваемых символов
Пираты Карибского моря: На краю света	2007	- Восточные локации; - костюмы; - корабли разных культур	Расширение визуального бренда
Пираты Карибского моря: На странных берегах	2011	- Источник молодости; - религиозные и мифические артефакты	Укрепление фэнтезийной составляющей
Пираты Карибского моря: Мертвецы не рассказывают сказки	2017	Возвращение ключевых атрибутов (компас, корабли)	Поддержание целостности франшизы

Маркетинговый анализ показал, что:

- в фильме «Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины» продакт-плейсмент представлен через базовые элементы пиратской культуры: ром, корабли, костюмы. Эти объекты не выделяются отдельно, а служат фоном, создающим историческую достоверность и погружение в эпоху. Здесь интеграция максимально естественная и незаметная, она направлена на формирование мира, а не на акцентирование конкретных предметов;

- в фильме «Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца» наблюдается переход к более

символическому использованию объектов. Компас Джека Воробья и сундук Дэви Джонса становятся не просто реквизитом, а ключевыми элементами сюжета. Они приобретают самостоятельную ценность, превращаясь в узнаваемые символы франшизы. Таким образом, продакт-плейсмент начинает работать на формирование уникальной идентичности серии;

- в фильме «Пираты Карибского моря: На краю света» происходит расширение визуального и культурного пространства. Вводятся новые локации, элементы восточной культуры, разнообразные костюмы и корабли разных народов. Здесь продакт-плейсмент выполняет функцию масштабирования мира и усиления его зрелищности. Он становится инструментом глобализации визуального образа франшизы;

- в фильме «Пираты Карибского моря: На странных берегах» усиливается фантазийная составляющая. Источник молодости, религиозные и мифические артефакты выходят на первый план. Продакт-плейсмент в данном случае связан уже не столько с реальными объектами, сколько с мифологией и символикой. Это отражает смещение акцента с исторической достоверности на приключенческую и сказочную составляющую;

- в фильме «Пираты Карибского моря: Мертвецы не рассказывают сказки» происходит возвращение к ключевым элементам франшизы – компасу, кораблям, знакомым атрибутам. Здесь продакт-плейсмент выполняет функцию поддержания целостности серии и апелляции к ностальгии зрителя. Он закрепляет уже сформированные символы и усиливает их значимость.

Можно сделать вывод, что в серии фильмов «Пираты Карибского моря» продакт-плейсмент реализуется в нетрадиционной форме. Вместо продвижения сторонних брендов используется стратегия самобрендинга, при которой сам фильм, его персонажи и атрибуты становятся объектами маркетингового продвижения. Это позволяет сохранить художественную целостность произведения и одновременно обеспечить его высокую узнаваемость среди зрителей. Можно также сказать, что в серии фильмов «Пираты Карибского моря» используется комплексная стратегия «обратного» и интегрированного продакт-плейсмента, проявляющаяся в таких формах как:

- продвижение самой франшизы и ее персонажей;
- интеграция атрибутики (корабли, костюмы, символика), которая затем используется в коммерческих целях;
- формирование узнаваемого визуального стиля, поддерживающего продажи сопутствующей продукции.

Франшиза демонстрирует пример того, как в условиях невозможности прямого размещения рекламы (из-за исторического контекста) продакт-плейсмент трансформируется в инструмент брендинга и монетизации через расширенную экосистему продуктов и услуг, направленную на развитие франшизы и получение дохода через смежные каналы.

Фильм Пираты Карибского моря представляет собой пример трансформации продакт-плейсмента: вместо прямой рекламы используется стратегия создания сильного медийного продукта, который сам становится брендом.

Список литературы

1. Баранова Н.А., Головатенко М.А., Каптановская А.В., Буждыганчук А.Н., Воробьев Д.В. Продакт-плейсмент в киноиндустрии: анализ использования и эволюция стратегий // Наука и знание: роль науки и образования в обеспечении устойчивого будущего нации в условиях цифровизации: материалы XXVIII научно-практической (с международным участием) конференции, 16-17 апреля 2026 года. – Новороссийск: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, 2026. – С. 19-22.
2. Нефедова Л.С. Особенности применения технологии «продакт-плейсмент» как инструмента продвижения // Вестник науки. – 2025. – №6 (87). – С. 2387-2391.
3. Карачаков К.Ф., Иващенко Д.И. Product placement в отечественной киноиндустрии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, 22–24 ноября 2017 года: Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. – С. 15-17.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Джабасова Ж.Г. – докторант 1 курса образовательной программы 8D04102 – Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Сейтова Г.Т. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Растущая интеграция искусственного интеллекта в управление организациями существенно изменила подходы к принятию решений, оценке эффективности и стратегической адаптации. Традиционные методы оценки эффективности управленческих решений в основном сосредоточены на экономических результатах; однако в условиях управления на основе искусственного интеллекта такой подход становится недостаточным. Необходимо учитывать качество процессов, достоверность данных, готовность организации, адаптивность и подверженность рискам. В данной статье предлагается методологический подход к оценке эффективности управленческих решений при применении искусственного интеллекта, основанный на интеграции процессуальной, результативной и адаптивной перспектив. Разработана система практических показателей для оценки экономических, процедурных, организационных и стратегических последствий решений, принимаемых с помощью ИИ. Считается, что комплексная система оценки позволяет выявить не только повышение эффективности, связанное с искусственным интеллектом, но и ограничения и риски, влияющие на трансформацию систем управления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческие решения, эффективность управления, адаптация организации, цифровая трансформация, принятие решений, показатели эффективности.

Цифровая трансформация организаций привела к активному внедрению искусственного интеллекта в управленческие процессы. Технологии искусственного интеллекта всё чаще используются для прогнозирования, анализа данных, моделирования сценариев, выявления рисков и выбора управленческих решений. В этом контексте искусственный интеллект становится не просто технологическим инструментом, а структурным фактором, меняющим саму логику управления [1, с. 116].

В то же время расширение использования искусственного интеллекта в менеджменте создает методологическую проблему, связанную с оценкой эффективности управленческих решений. В классической теории менеджмента эффективность обычно трактуется как соотношение между достигнутыми результатами и ресурсами, затраченными на их получение. Однако в условиях использования искусственного интеллекта такой подход не в полной мере отражает многомерный характер результативности менеджмента. Решение может быть экономически выгодным, но при этом оставаться непрозрачным, предвзятым, плохо воспринимаемым персоналом или несоответствующим стратегическим целям. Поэтому оценка должна выходить за рамки экономических показателей и включать качество процессов, организационную готовность, адаптивность и этическую надежность [2, с. 22].

Актуальность данного вопроса подкрепляется фактом, который заключается в том, что искусственный интеллект меняет не только скорость и точность административных расчетов, но и взаимодействие между людьми и системами поддержки принятия решений. Во многих организациях алгоритмы в настоящее время участвуют в выявлении проблем, формировании вариантов решений и прогнозной оценке. Тем не менее, ответственность, интерпретация и институциональная легитимность в значительной степени остаются в компетенции

менеджеров-людей. В результате эффективность управленческих решений в условиях ИИ нельзя сводить исключительно к производительности оборудования, ее следует рассматривать как результат взаимодействия человека и машины в процессе управления [3, с. 586].

Цель статьи заключается в разработке методологического подхода к оценке эффективности управленческих решений при использовании искусственного интеллекта, а также в определении практических показателей, пригодных для применения в организациях. Данное исследование концептуально связано с более широкой программой исследований, посвященной трансформации управления под влиянием искусственного интеллекта, включая адаптацию организаций и оценку их эффективности.

Оценка эффективности управленческих решений в условиях использования искусственного интеллекта должна основываться на сочетании трёх взаимодополняющих подходов: процессно-ориентированного, результатно-ориентированного и адаптивного. Процессно-ориентированный подход фокусируется на том, как готовятся и реализуются управленческие решения. Он помогает оценить скорость анализа, качество обработки информации, сокращение рутинных задач и последовательность процедур принятия решений. Результатно-ориентированный подход анализирует конкретные результаты, включая рост производительности, сокращение затрат, повышение качества и стратегические показатели. Адаптивный подход касается способности организации адаптировать структуры, компетенции, механизмы управления и культурные нормы к использованию интеллектуальных технологий [4, с. 79].

В совокупности эти три подхода образуют более комплексную аналитическую модель. Если оценивать только результаты, организации могут упустить из виду скрытые факторы неэффективности, такие как чрезмерная зависимость от неочевидных алгоритмов или снижение качества управленческих решений. При оценке исключительно показателей процессов более широкие стратегические результаты могут остаться незамеченными. Игнорирование адаптации может привести к тому, что краткосрочный успех скроет долгосрочную институциональную уязвимость. Таким образом, для оценки управленческих решений, принимаемых с помощью искусственного интеллекта, необходима сбалансированная методология.

С учетом этого целесообразно выделить три уровня оценки.

Первый уровень является операционным. На этом уровне объектом анализа является сам процесс принятия решений. Соответствующие показатели включают время, необходимое для подготовки решений, скорость обработки данных, сокращение рутинных аналитических операций, частоту ошибок в стандартных процедурах и точность прогнозов моделей, поддерживаемых искусственным интеллектом. Здесь искусственный интеллект функционирует в основном как механизм оптимизации процедур. Если в организации наблюдается существенное ускорение циклов принятия решений на основе данных и сокращение числа предотвратимых ошибок, вклад искусственного интеллекта в операционную деятельность можно считать положительным [5, с. 134].

Второй уровень — организационный. На этом уровне анализируется, как решения, принимаемые с помощью искусственного интеллекта, влияют на координацию, внутреннюю эффективность и межфункциональное взаимодействие. Показателями могут выступать согласованность внедрения в разных подразделениях, сокращение коммуникационных барьеров, качество планирования, синхронизация процессов, готовность персонала принимать рекомендации, основанные на искусственном интеллекте, а также степень интеграции цифровых систем с управленческими процедурами. Этот уровень имеет решающее значение, поскольку даже технически обоснованные решения могут оказаться неудачными, если организация структурно не готова к их внедрению [6, с. 201].

Третьим уровнем выступает стратегический уровень, который отражает долгосрочный вклад решений, принятых с помощью искусственного интеллекта, в развитие организации. На этом уровне при оценке следует учитывать способность адаптироваться к изменениям внешней среды, оперативность реагирования на стратегические вызовы, инновационный

потенциал, устойчивость в условиях неопределённости, а также способность сохранять конкурентное преимущество. Искусственный интеллект может укрепить стратегическое управление за счет расширения горизонта прогнозирования, обеспечения корректировки в режиме реального времени и совершенствования сценарного планирования. Однако этот эффект зависит от того, способна ли организация сочетать алгоритмические рекомендации с управленческим суждением и институциональным обучением [7, с. 143].

На основе предложенного методологического подхода практические показатели можно разделить на четыре взаимосвязанных блока.

Первый блок включает экономические показатели. Эти показатели отражают прямые измеримые результаты применения искусственного интеллекта в менеджменте и могут включать сокращение затрат на административные процессы, окупаемость инвестиций в решения на базе искусственного интеллекта, рост производительности, снижение потерь из-за неэффективного планирования, а также более эффективное распределение ресурсов. Экономические показатели по-прежнему играют важную роль, поскольку служат наглядным доказательством создания управленческой ценности. Однако их не следует рассматривать в качестве единственного критерия оценки.

Второй блок содержит показатели процессов. Эти показатели оценивают качество и скорость управленческих процедур. К ним относятся: среднее время, необходимое для подготовки решения; доля решений, основанных на аналитике, сгенерированной с помощью искусственного интеллекта; частота пересмотра решений после их принятия; степень полноты информации; своевременность отчетности; а также прозрачность аналитической логики. Показатели процессов позволяют определить, действительно ли искусственный интеллект улучшает качество архитектуры принятия решений, а не просто увеличивает объём обрабатываемых данных [5, с. 134].

Третий блок состоит из организационных и поведенческих показателей. Эта группа имеет особое значение в контексте докторских исследований, посвященных трансформации управления. В нее могут входить такие показатели, как уровень доверия руководства к системам искусственного интеллекта, готовность сотрудников работать в условиях гибридных процессов принятия решений, степень сопротивления цифровым изменениям, качество внутренней коммуникации по вопросам внедрения искусственного интеллекта, а также развитие новых управленческих компетенций. Эмпирические исследования показывают, что технологическая эффективность зачастую зависит от социальной приемлемости и институциональной интеграции [6, с. 200].

Четвертый блок – показатели рисков и управления. Эти показатели необходимы, поскольку рекомендации, сгенерированные искусственным интеллектом, могут воспроизводить предвзятость данных, снижать прозрачность или приводить к пробелам в системе подотчетности. Соответствующие показатели включают количество критических ошибок, связанных с алгоритмическими рекомендациями, объяснимостью модели, соблюдение этических и правовых стандартов, качество управления данными, устойчивость к киберугрозам и наличие механизмов человеческого контроля. В этом смысле эффективное принятие управленческих решений с использованием искусственного интеллекта следует понимать не только как эффективное, но и как ответственное и контролируемое [8, с. 66].

Практическая ценность предлагаемого подхода заключается в возможности построения комплексной модели оценки. В такой модели каждому блоку показателей может быть присвоен определенный вес в зависимости от стратегических приоритетов организации. Например, для частной компании, работающей на высоко конкурентном рынке, более высокий вес могут получить скорость принятия решений и точность прогнозирования. Для государственных организаций или общественно значимых учреждений больший акцент может быть сделан на прозрачности, подотчетности и снижении рисков. Это делает методологическую основу гибкой и применимой в различных секторах.

Другим важным моментом является то, что оценка эффективности должна зависеть от уровня цифровой зрелости. Организации, находящиеся на ранних этапах внедрения

искусственного интеллекта, часто сталкиваются с высокими затратами на внедрение, сопротивлением со стороны сотрудников, фрагментированной архитектурой данных и нехваткой квалифицированных кадров. В таких условиях непосредственный экономический эффект может быть скромным, в то время как показатели адаптации приобретают большее значение. В свою очередь, в организациях с высоким уровнем цифровой зрелости более информативными становятся стратегические показатели и показатели результативности. Поэтому оценка должна быть динамичной и учитывать конкретный контекст, а не носить универсальный и статический характер [6, с. 200].

Таким образом, эффективность управленческих решений при применении искусственного интеллекта следует рассматривать как многомерную категорию, объединяющую экономические показатели, качество процессов, организационную адаптацию и стратегическую устойчивость. Предлагаемый методологический подход позволяет анализировать искусственный интеллект не как изолированный технический инструмент, а как трансформационный фактор, влияющий на архитектуру управления. Практические показатели, изложенные в статье, могут служить основой для эмпирической оценки в организациях, проходящих трансформацию под влиянием искусственного интеллекта. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на отраслевых моделях оценки и на эмпирической проверке интегрированных систем показателей в различных организационных условиях.

Список литературы

1. Davenport T.H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // Harvard Business Review. – 2018. – Vol. 96. – No. 1. – P. 108–116.
2. Russell S. Artificial Intelligence and the Problem of Control // Perspectives on Digital Humanism. Springer, Cham. – 2022. – P. 19-24.
3. Jarrahi M.H. Artificial intelligence and the future of work: Human-AI symbiosis in organizational decision making // Business Horizons. – 2018. – Vol. 61. – No. 4. – P. 577–586.
4. Shrestha Y.R., Ben-Menahem S.M., von Krogh G. Organizational Decision-Making Structures in the Age of Artificial Intelligence // California Management Review. – 2019. – Vol. 61. – No. 4. – P. 66–83.
5. Brynjolfsson E., McElheran K. The Rapid Adoption of Data-Driven Decision-Making // American Economic Review: Papers & Proceedings. – 2016. – Vol. 106. – No. 5. – P. 133–139.
6. Raisch S., Krakowski S. Artificial Intelligence and Management: The Automation–Augmentation Paradox // Academy of Management Review. – 2021. – Vol. 46. – No. 1. – P. 192–210.
7. Cockburn I.M., Henderson R., Stern S. The Impact of Artificial Intelligence on Innovation // In: Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. (eds.) The Economics of Artificial Intelligence. – Chicago: University of Chicago Press, 2019. – P. 115–146.
8. OECD. OECD Framework for the Classification of AI Systems. – Paris: OECD Publishing, 2022. – No. 323. – P. 1-80.

УДК 004.8:658.8(574)

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОДАЖАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Джафари Я.М. – обучающаяся I курса ОП 6В04104-«Менеджмент. Маркетинг. Продажи», университет Мирас, г.Шымкент

Агабекова Ш.Н. – кандидат экономических наук, старший преподаватель, университет Мирас, г.Шымкент

В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на управление продажами в Республике Казахстан. Анализируются современные тенденции цифровой трансформации бизнеса, особенности внедрения AI-решений в процессы продаж, а также преимущества и риски использования интеллектуальных систем. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения искусственного интеллекта в казахстанских компаниях и перспективам его дальнейшего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление продажами, цифровая трансформация, CRM-системы, автоматизация, Казахстан.

В условиях глобальной цифровизации экономики вопросы повышения эффективности управления продажами приобретают особую актуальность. Современные компании стремятся не только увеличить объем реализации продукции и услуг, но и оптимизировать процессы взаимодействия с клиентами, повышая уровень их удовлетворенности. В этом контексте искусственный интеллект (AI) становится одним из ключевых инструментов трансформации бизнеса.

Республика Казахстан активно интегрируется в мировое цифровое пространство, реализуя государственные программы по развитию цифровой экономики. В этих условиях внедрение AI в сферу продаж открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности отечественных компаний [1].

Целью данной статьи является анализ влияния искусственного интеллекта на управление продажами в Казахстане, выявление ключевых преимуществ, проблем и перспектив его применения.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, позволяющих компьютерным системам выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как анализ данных, прогнозирование, принятие решений и обучение на основе опыта.

В сфере продаж AI применяется для:

- анализа поведения клиентов;
- прогнозирования спроса;
- персонализации предложений;
- автоматизации коммуникаций;
- управления воронкой продаж.

Основными технологиями AI, используемыми в продажах, являются машинное обучение, обработка естественного языка (NLP), компьютерное зрение и рекомендательные системы.

На сегодняшний день рынок Казахстана характеризуется постепенным переходом от традиционных методов продаж к цифровым. Многие компании внедряют CRM-системы, автоматизируют процессы учета клиентов и используют аналитические инструменты.

Однако уровень внедрения искусственного интеллекта остается неоднородным. Крупные компании и банки активно используют AI, тогда как малый и средний бизнес сталкивается с рядом ограничений:

- недостаток финансовых ресурсов;
- нехватка квалифицированных специалистов;
- низкий уровень цифровой грамотности;
- опасения по поводу внедрения новых технологий.

Тем не менее, тенденция к цифровизации продаж в Казахстане имеет устойчивый характер.

1 Автоматизация процессов управления продажами.

Одним из наиболее значимых направлений применения искусственного интеллекта является автоматизация рутинных и повторяющихся операций. В традиционных системах управления продажами значительное время затрачивается на обработку заявок, ведение клиентской базы, составление отчетности и контроль выполнения планов [2].

AI-системы позволяют:

- автоматически обрабатывать входящие заявки;
- распределять лиды между менеджерами;
- формировать отчеты в режиме реального времени;
- контролировать выполнение KPI сотрудников.

В результате снижается нагрузка на персонал, минимизируется влияние человеческого фактора и повышается точность выполнения операций. Это особенно важно для крупных компаний Казахстана, где объем клиентских данных постоянно растет.

2 Интеллектуальная обработка данных и аналитика.

Искусственный интеллект способен анализировать большие объемы структурированных и неструктурированных данных. В сфере продаж это включает:

- историю покупок клиентов;
- поведенческие модели;
- взаимодействие с брендом через различные каналы;
- внешние факторы (сезонность, экономическая ситуация).

На основе этих данных AI формирует аналитические выводы, которые помогают менеджерам принимать более обоснованные решения. Например, система может выявить, какие товары пользуются наибольшим спросом, какие клиенты склонны к повторным покупкам, а какие — к уходу.

Таким образом, управление продажами становится более точным, прогнозируемым и стратегически ориентированным.

3 Персонализация взаимодействия с клиентами.

Одним из ключевых преимуществ использования искусственного интеллекта является возможность персонализации. Современные потребители ожидают индивидуального подхода, и компании, способные его обеспечить, получают значительное конкурентное преимущество.

AI позволяет:

- формировать персонализированные предложения;
- рекомендовать товары и услуги;
- адаптировать маркетинговые сообщения;
- выбирать оптимальное время и канал коммуникации.

Например, в розничной торговле системы рекомендаций анализируют поведение покупателя и предлагают ему товары, которые с высокой вероятностью будут интересны. В банковском секторе AI используется для предложения персонализированных финансовых продуктов.

Персонализация способствует увеличению конверсии, росту среднего чека и укреплению лояльности клиентов.

4 Прогнозирование спроса и планирование продаж.

Прогнозирование является одной из наиболее сложных задач в управлении продажами. Традиционные методы часто основываются на исторических данных и экспертных оценках, что не всегда обеспечивает высокую точность.

Искусственный интеллект использует алгоритмы машинного обучения, которые:

- учитывают множество факторов одновременно;
- адаптируются к изменениям рынка;
- постоянно обучаются на новых данных.

С помощью AI компании могут:

- прогнозировать объемы продаж;
- планировать закупки;
- оптимизировать складские запасы;
- снижать издержки.

В условиях Казахстана, где рынок подвержен внешним экономическим влияниям, такие инструменты особенно актуальны.

5 Оптимизация работы отдела продаж [3].

AI оказывает значительное влияние на организацию работы отдела продаж. Он позволяет не только автоматизировать процессы, но и повышать эффективность сотрудников.

Основные направления:

- анализ эффективности менеджеров;
- выявление лучших практик продаж;
- обучение сотрудников на основе данных;
- автоматические подсказки в процессе общения с клиентом.

Например, AI может анализировать телефонные разговоры менеджеров и давать рекомендации по улучшению коммуникации. Это позволяет повышать качество обслуживания и увеличивать вероятность заключения сделки.

6 Управление клиентским опытом (Customer Experience).

Современные компании все больше ориентируются на управление клиентским опытом. Искусственный интеллект играет важную роль в этом процессе, обеспечивая непрерывное взаимодействие с клиентом на всех этапах воронки продаж.

AI используется для:

- чат-ботов и виртуальных ассистентов;
- анализа отзывов клиентов;
- мониторинга уровня удовлетворенности;
- предотвращения оттока клиентов.

Чат-боты позволяют обслуживать клиентов круглосуточно, что особенно важно в условиях высокой конкуренции. Они способны отвечать на типовые вопросы, принимать заказы и даже консультировать клиентов.

7 Омниканальные продажи и цифровые платформы.

Искусственный интеллект способствует развитию омниканальных продаж, при которых клиент взаимодействует с компанией через различные каналы: интернет-магазины, мобильные приложения, социальные сети, офлайн-точки.

AI объединяет данные из всех каналов и обеспечивает единый клиентский профиль. Это позволяет:

- отслеживать путь клиента;
- обеспечивать единый уровень сервиса;
- повышать эффективность маркетинга.

В Казахстане активно развиваются цифровые платформы, и AI становится основой их функционирования.

8 Снижение рисков и повышение безопасности.

Искусственный интеллект также используется для выявления рисков и предотвращения мошенничества. В продажах это может включать:

- анализ подозрительных транзакций;
- проверку клиентов;
- предотвращение финансовых потерь.

Особенно активно такие решения применяются в банковском и финансовом секторе.

9 Стратегическое влияние AI на управление продажами.

На стратегическом уровне искусственный интеллект меняет сам подход к управлению продажами. Компании переходят:

- от реактивного управления к проактивному;
- от массовых продаж к персонализированным;
- от интуитивных решений к аналитическим.

AI становится не просто инструментом, а частью корпоративной стратегии. Компании, активно внедряющие такие технологии, получают устойчивые конкурентные преимущества [4].

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на процессы управления продажами является комплексным и многогранным. Он трансформирует как операционные процессы, так и стратегические подходы к ведению бизнеса. В условиях Казахстана внедрение

AI открывает значительные возможности для повышения эффективности компаний, однако требует соответствующей инфраструктуры, инвестиций и подготовки кадров.

В Казахстане уже существуют примеры успешного внедрения AI в управление продажами:

- банки используют чат-боты и системы скоринга клиентов;
- ритейл-компании применяют рекомендательные системы;
- телекоммуникационные компании используют аналитику для удержания клиентов.

Несмотря на положительный опыт, внедрение AI сопровождается рядом проблем:

- высокая стоимость технологий;
- сложность интеграции с существующими системами;
- вопросы защиты персональных данных.

Рисунок 1. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта

В ближайшие годы ожидается активное развитие технологий искусственного интеллекта в Казахстане. Основными направлениями станут:

- развитие цифровой инфраструктуры;
- подготовка специалистов в области AI;
- поддержка инновационных проектов;
- внедрение AI в малый и средний бизнес.

Государственные программы цифровизации будут способствовать более широкому применению AI в различных отраслях экономики.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на управление продажами, трансформируя традиционные подходы и создавая новые возможности для бизнеса. В Республике Казахстан наблюдается постепенное внедрение AI-технологий, однако для их эффективного использования необходимо преодоление существующих барьеров [5].

Внедрение искусственного интеллекта позволяет повысить конкурентоспособность компаний, улучшить качество обслуживания клиентов и обеспечить устойчивый рост продаж. В будущем роль AI в управлении продажами будет только возрастать.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2017.
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 3rd ed. – New Jersey: Prentice Hall, 2016. – 1152 p.
3. Porter M., Heppelmann J. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies // Harvard Business Review. – 2015. – Vol. 93. – No. 10. – P. 96–114.
4. OECD. Artificial Intelligence in Society. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 164 p.
5. Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. – Астана, 2017.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ LUMIVERA QUANTUMSEAL В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Дидух Т.Г. – студентка 2 курса образовательной программы 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Лилимберг С.И. – заведующая кафедрой экономики, профессор кафедры, кандидат экономических наук, доцент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Исследование сфокусировано на проблеме разрыва между учётом, контролем и принятием управленческих решений в современных экономических системах. Предложена интегрированная модель управления LUMIVERA QuantumSeal, основанная на принципе цифрового симбиоза человека и интеллектуальных инструментов. На основе трёх прикладных кейсов (система ЖКХ, организация питания в реабилитационном центре и управление сервисом общественного питания) показана универсальность модели и её способность обеспечивать связность данных, контроль процессов и повышение эффективности управления.

Ключевые слова: управление, цифровизация, экономика, контроль, модель, LUMIVERA, аналитика, симбиоз.

Современные экономические системы функционируют в условиях высокой динамики, цифровизации и усложнения управленческих процессов. Несмотря на широкое распространение цифровых инструментов, во многих организациях сохраняется ключевая проблема – разрыв между данными, их анализом и принятием управленческих решений [1].

Наличие отчётности и автоматизированных систем не всегда приводит к повышению эффективности управления, поскольку информация остаётся разрозненной и не интегрируется в единую управленческую логику [2]. В результате управленец вынужден принимать решения на основе неполной или несвязанной информации.

В этих условиях возникает необходимость разработки моделей, обеспечивающих интеграцию данных, процессов и решений в единую систему управления.

Целью исследования является разработка и апробация интегрированной модели управления LUMIVERA QuantumSeal.

Задачи исследования:

- выявить системные ограничения традиционных моделей управления;
 - обосновать принцип цифрового симбиоза человека и интеллектуальных систем;
- разработать архитектуру модели LUMIVERA;
- провести апробацию модели на прикладных кейсах;
 - оценить её практическую применимость.

Методология исследования. В работе использованы методы анализа бухгалтерской и организационной отчётности; метод сравнительного анализа плановых и фактических показателей; монографический метод; метод системного моделирования.

Научная новизна исследования заключается в разработке интегрированной модели управления, обеспечивающей переход от разрозненной отчётности к управляемой системе принятия решений.

Ключевым элементом интегрированной модели управления является принцип управленческой связности, при котором данные, процессы и решения объединяются в единую логическую цепочку:

данные → анализ → контроль → управленческое решение [3].

Дополнительной новизной является демонстрация универсальности модели, подтверждённой на трёх типах систем: финансово-управленческой, социальной, сервисной [4].

Модель может рассматриваться как мета-уровень управления, координирующий использование цифровых инструментов и обеспечивающий их согласованное применение.

Что представляет собой модель LUMIVERA QuantumSeal? Модель основана на принципе цифрового симбиоза и представлена формулой (1):

$$LQS = H \times I \times C \times A, \quad (1)$$

где H – человек (субъект управления),

I – интеллектуальные инструменты,

C – контекст среды,

A – адаптация системы.

В рамках модели реализуется чёткое распределение функций человека и искусственного интеллекта [5]:

1) человек определяет цели и принимает решения;

2) интеллектуальная система обеспечивает обработку данных и аналитическую поддержку;

3) цифровые инструменты реализуют операционные процессы.

В рамках разработки и апробации модели LUMIVERA QuantumSeal были разработаны и апробированы три кейса.

Кейс 1. Управление финансовыми потоками в системе ЖКХ.

Анализ деятельности ПКСК «Качарец» выявил такие проблемы в его деятельности, как отсутствие единой логики формирования финансового результата; рост расходов при снижении численности персонала; увеличение задолженности; отсутствие управленческой аналитики.

В традиционной системе отчётность фиксирует данные, но не обеспечивает управление.

Применение модели LUMIVERA QuantumSeal позволило объединить доходы, расходы и задолженность в единую систему; визуализировать отклонения; обеспечить оперативный контроль финансовых потоков.

Результаты апробации продемонстрировали возможность перехода от фиксации данных к управлению в реальном времени.

Кейс 2. Организация питания в реабилитационном центре.

Анализ системы питания выявил следующие проблемы:

- несоответствие рациона физиологическим потребностям;
- нарушения логистики доставки;
- отсутствие системного контроля качества.

Предложенная модель позволила не только структурировать процесс питания, но также внедрить контроль качества и логистики и обосновать экономическую модель распределения бюджета.

Особенностью кейса является интеграция управленческих, экономических и физиологических факторов в единую систему.

Кейс 3. Управление сервисом общественного питания.

В рамках данного исследования разработана архитектура цифрового ассистента, интегрированного в систему управления кафе.

Система объединяет обработку клиентских запросов, базу данных (меню, заказы, клиенты), управленческую модель LUMIVERA QuantumSeal, пользовательский интерфейс взаимодействия.

В отличие от традиционных решений, цифровой ассистент выполняет функцию координации процессов, а не только коммуникации.

Реализовано распределение функций:

- человек осуществляет стратегическое управление;
- система обеспечивает аналитическую поддержку;
- ассистент выполняет операционные задачи.

Это позволяет повысить качество обслуживания, систематизировать работу с клиентами и обеспечить накопление данных для управления.

Таким образом, апробация модели на трёх кейсах продемонстрировала повышение прозрачности процессов, снижение управленческих рисков, улучшение качества управленческих решений, возможность применения модели в различных сферах.

Практическая значимость заключается в возможности применения модели в системе ЖКХ, в социальных учреждениях, в сфере услуг и бизнеса, в управленческих структурах.

В целом, проведённое исследование показало, что основной проблемой современных систем управления является отсутствие интеграции между данными, контролем и принятием решений.

Модель LUMIVERA QuantumSeal позволяет устранить данный разрыв и сформировать управляемую систему, основанную на взаимодействии человека и цифровых инструментов.

Предложенный подход открывает перспективы развития новых моделей управления, ориентированных на интеграцию аналитики, процессов и человеческого фактора.

Список литературы

1. Литвин А. Ю. Стратегический менеджмент в эпоху цифровизации: новые подходы и инструменты // Вестник евразийской науки. – 2025. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-menedzhment-v-epohu-tsifrovizatsii-novye-podhody-i-instrumenty>
2. Ережеп Б.. Инновационные методы управления в цифровой экономике // Актуальные исследования. – 2024. – №43 (225). – Ч.II. С. 38-42. – URL: <https://apni.ru/article/10325-innovacionnyye-metody-upravleniya-v-cifrovoj-ekonomike>
3. Компетенции «будущего» в условиях цифровой экономики / Н. В. Кожухова, Е. П. Серпухова, Ю. В. Веселова, Д. А. Кожухова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 7. – С. 1875-1892. – URL: <https://1economic.ru/lib/112993>
4. Розанова Н. М. Управленческая экономика : учебник для вузов / Н. М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 425 с. – ЭБС Юрайт URL: <https://www.urait.ru/bcode/589489>
5. Каменнова, М. С. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов / М. С. Каменнова, В. В. Крохин, И. В. Машков. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 534 с. – ЭБС Юрайт URL: <https://www.urait.ru/bcode/568546>

УДК 330.3

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ: ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Досмакова А.Е. – докторант 1 курса, ОП 8D04102 Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы.

Утебаева Ж.А. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы.

В статье исследуется роль цифровой трансформации в системе стратегического управления организациями в условиях устойчивого развития. Обосновано, что цифровая трансформация представляет собой не только технологический процесс, но и стратегический инструмент, обеспечивающий повышение эффективности и устойчивости

организаций. Рассмотрены ключевые характеристики цифровой трансформации, её влияние на управленческие процессы и взаимосвязь с достижением экономических, социальных и экологических целей. Сделан вывод о необходимости интеграции цифровых решений в стратегическое управление для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегическое управление, устойчивое развитие, ESG, цифровизация, эффективность

В условиях цифровой экономики и усиления глобальной конкуренции возрастает роль стратегического управления как ключевого инструмента обеспечения устойчивого развития организаций. Современные организации функционируют в условиях высокой неопределенности, усиления экологических и социальных требований, а также активного внедрения цифровых технологий [1].

Концепция устойчивого развития получила широкое распространение благодаря работам, в которых обосновывается необходимость достижения баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами деятельности организаций [2]. В дальнейшем данная концепция получила развитие в модели «тройной нижней линии» (Triple Bottom Line), предполагающей интеграцию трех ключевых направлений развития [3].

В современных условиях особое значение приобретает ESG-подход, который ориентирован на включение экологических, социальных и управленческих факторов в стратегию организаций [4].

В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий в деятельность организаций. По оценкам McKinsey, около 70% компаний реализуют программы цифровой трансформации, однако лишь незначительная их часть достигает ожидаемых результатов [5]. В то же время, согласно данным Deloitte, более 85–90% руководителей рассматривают цифровые технологии как ключевой фактор повышения конкурентоспособности и долгосрочного развития организаций [6].

Одновременно с этим цифровая трансформация становится ключевым фактором изменения бизнес-моделей и управленческих процессов, что обусловлено развитием таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные и цифровые платформы [7].

Несмотря на наличие значительного числа исследований, взаимосвязь цифровой трансформации и стратегического управления в контексте устойчивого развития остается недостаточно изученной.

Целью статьи является исследование роли цифровой трансформации в системе стратегического управления организациями и её влияния на устойчивое развитие.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются методы анализа и синтеза, системный и сравнительный подходы. В работе использован анализ научной литературы по вопросам цифровой трансформации, стратегического управления и устойчивого развития.

Результаты

1. Сущность цифровой трансформации. Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс изменения деятельности организаций, включающий не только внедрение цифровых технологий, но и трансформацию бизнес-моделей и управленческих процессов [8].

Для более четкого понимания сущности цифровой трансформации необходимо разграничить её с близкими понятиями (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации

Критерий	Автоматизация	Цифровизация	Цифровая трансформация

Сущность	Замена операций	Улучшение процессов	Изменение бизнес-модели
Уровень изменений	Низкий	Средний	Высокий
Влияние	Операционное	Процессное	Стратегическое

Как видно из таблицы 1, цифровая трансформация отличается глубиной изменений и оказывает влияние на стратегический уровень управления.

Цифровая трансформация базируется на использовании современных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, что позволяет организациям повышать эффективность и создавать новые конкурентные преимущества.

2. Цифровая трансформация в системе стратегического управления. Цифровая трансформация играет ключевую роль в стратегическом управлении, обеспечивая интеграцию цифровых технологий в процессы планирования и принятия решений.

Она способствует формированию цифровых стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности организаций и адаптацию к изменяющейся внешней среде. Использование цифровых технологий позволяет организациям анализировать большие объемы данных и принимать более обоснованные управленческие решения.

В современных условиях стратегическое управление всё в большей степени основывается на данных (data-driven management), что становится возможным благодаря развитию цифровых технологий. Использование аналитических платформ и больших данных позволяет организациям прогнозировать изменения внешней среды, повышать точность управленческих решений и снижать уровень неопределённости. В этой связи цифровая трансформация становится основой формирования цифровых стратегий, направленных на обеспечение долгосрочного развития организаций.

С теоретической точки зрения данная логика согласуется с ресурсно-ориентированным подходом (RBV), согласно которому цифровые технологии выступают стратегическим ресурсом, способным формировать устойчивые конкурентные преимущества, а также с знаниевым подходом (KBV), акцентирующим внимание на роли знаний и информации как ключевых факторов эффективности управления.

Практика показывает, что использование цифровых технологий в стратегическом управлении позволяет существенно повысить эффективность деятельности организаций. В частности, внедрение цифровых решений, основанных на анализе больших данных и искусственном интеллекте, способствует росту производительности на 20–30% и повышению качества управленческих решений за счёт более точной аналитики и прогнозирования [9]. В этих условиях формируется концепция data-driven management, в рамках которой данные становятся ключевым ресурсом стратегического управления.

3. Влияние цифровой трансформации на устойчивое развитие. Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на устойчивое развитие организаций, обеспечивая достижение экономических, социальных и экологических целей (Таблица 2) [10].

Влияние цифровой трансформации на устойчивое развитие подтверждается и результатами эмпирических исследований. Согласно отчетам международных организаций, внедрение цифровых технологий позволяет снизить операционные издержки на 20–25%, повысить энергоэффективность и сократить негативное воздействие на окружающую среду [11]. Более того, цифровые решения способствуют повышению прозрачности деятельности организаций и улучшению качества корпоративного управления, что соответствует принципам ESG.

Таблица 2 – Влияние цифровой трансформации на устойчивое развитие организаций

Направление	Влияние цифровой трансформации

Экономическое	Снижение издержек, рост производительности, повышение эффективности
Социальное	Развитие цифровых компетенций, улучшение условий труда
Экологическое	Оптимизация использования ресурсов, снижение негативного воздействия на окружающую среду
Управленческое	Повышение прозрачности, улучшение качества управленческих решений

Как видно из таблицы 2, цифровая трансформация оказывает комплексное влияние на все ключевые аспекты устойчивого развития, что подтверждает её стратегическую значимость для современных организаций.

В рамках ESG-подхода цифровые технологии способствуют:

- повышению прозрачности деятельности;
- снижению экологической нагрузки;
- развитию социальной ответственности.

Для наглядного представления взаимосвязи цифровой трансформации и устойчивого развития представим следующую схему (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Роль цифровой трансформации в стратегическом управлении устойчивым развитием организаций

Как показано на рисунке 1, цифровая трансформация выступает связующим элементом между технологическим развитием и достижением устойчивых стратегических целей организации.

4. Факторы эффективности цифровой трансформации

Эффективность цифровой трансформации определяется совокупностью факторов, влияющих на успешность её реализации в организации. В таблице 3 наглядно показаны эффекты цифровой трансформации по данным международных исследований.

Таблица 3 – Эффекты цифровой трансформации по данным международных исследований

Показатель	Значение
Компании с цифровыми стратегиями	более 70%
Руководители, считающие цифровизацию ключевым фактором	около 90%
Рост производительности	20–30%
Снижение издержек	20–25%

Как видно из таблицы 3, цифровая трансформация оказывает значительное влияние на эффективность и устойчивость организаций.

К числу ключевых факторов относятся технологические, организационные и человеческие аспекты.

Технологические факторы включают уровень развития цифровой инфраструктуры, доступность современных технологий и степень их интеграции в бизнес-процессы. Организационные факторы связаны с готовностью руководства к изменениям, наличием стратегического видения и уровнем адаптивности организационной структуры. Особое значение имеют человеческие факторы, включая уровень цифровых компетенций персонала, готовность сотрудников к изменениям и развитие корпоративной культуры инноваций.

Таким образом, успешная цифровая трансформация возможна только при комплексном учете всех указанных факторов, что подчеркивает её междисциплинарный и стратегический характер.

Обсуждение.

Результаты исследования показывают, что цифровая трансформация и устойчивое развитие взаимосвязаны и должны рассматриваться в рамках единой стратегии управления. Однако в научной литературе данные направления часто изучаются отдельно, что ограничивает возможности их интеграции.

Кроме того, следует отметить, что проведённое исследование носит теоретический характер и не включает эмпирическую проверку выявленных закономерностей. В связи с этим перспективным направлением дальнейших исследований является разработка количественных методов оценки влияния цифровой трансформации на устойчивое развитие организаций, а также проведение эмпирических исследований на основе данных организаций различных отраслей.

Заключение.

Цифровая трансформация является важным инструментом стратегического управления организациями и оказывает значительное влияние на их устойчивое развитие.

Интеграция цифровых технологий в стратегическое управление позволяет повышать эффективность, адаптивность и конкурентоспособность организаций.

Список литературы

- 1.Porter M.E., Kramer M.R. Creating shared value // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, No. 1–2. – P. 62–77.
- 2.World Commission on Environment and Development. Our Common Future. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 383 p.
- 3.Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford: Capstone Publishing, 1997. – 402 p.
- 4.Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The impact of corporate sustainability on organizational processes and performance // Management Science. – 2014. – Vol. 60, No. 11. – P. 2835–2857.
- 5.McKinsey & Company. Unlocking success in digital transformations // McKinsey Global Survey. – 2018.
- 6.Deloitte. Digital transformation: A roadmap for billion-dollar organizations. – 2020.
- 7.OECD. Digital Transformation: Powering the Great Reset. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 180 p.
- 8.Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28, No. 2. – P. 118–144.
- 9.Kane G.C., Palmer D., Phillips A.N., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation // MIT Sloan Management Review. – 2015. – Vol. 14, No. 1. – P. 1–25.
- 10.Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N. Digital business strategy: toward a next generation of insights // MIS Quarterly. – 2013. – Vol. 37, No. 2. – P. 471–482.

11.OECD. Digital Transformation and the Environment. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 210 p.

УДК 657.6:004.8

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ПРОБЛЕМЫ АУДИТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Доспулов Д.Б. - студент 2 курса, образовательной программы 6В04103 Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Алимова Н. Ж. - магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье анализируется трансформация бухгалтерского учета под воздействием технологий искусственного интеллекта, выделяются ключевые проблемы аудита в условиях автоматизированной обработки больших данных. Рассматриваются такие аспекты, как непрозрачность алгоритмов машинного обучения («черный ящик»), отсутствие традиционных аудиторских доказательств, дефицит компетенций у практикующих аудиторов и правовая неопределенность ответственности за ошибки ИИ-систем. Предлагаются направления адаптации аудиторской деятельности, включая переход к аудиту алгоритмов вместо проверки отдельных проводок, внедрение непрерывного аудита и развитие симбиотических моделей взаимодействия человека и ИИ.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учет, искусственный интеллект, аудит, большие данные, автоматизация, аудиторские риски, алгоритмы машинного обучения.

Современный этап развития экономики характеризуется стремительной цифровой трансформацией учетных процессов. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) все активнее внедряются в бухгалтерскую практику, обеспечивая автоматизацию рутинных операций, повышение точности расчетов и снижение трудозатрат [1, с. 234]. Однако эта же тенденция порождает фундаментальные вызовы для системы аудита, традиционно опиравшейся на проверку документальных подтверждений и экспертную оценку человека. Цель данной работы — выявить ключевые проблемы, возникающие при проведении аудита в условиях цифровизации учета, и предложить возможные контуры их решения.

Основными направлениями применения ИИ в современном бухгалтерском учете являются автоматизация первичного учета на основе технологий оптического распознавания символов (OCR), классификация и разноска хозяйственных операций, контроль и выявление аномалий с помощью алгоритмов машинного обучения, а также автоматическое формирование бухгалтерской и налоговой отчетности. Системы OCR в сочетании с нейросетевыми алгоритмами способны сканировать входящие счета-фактуры, накладные и банковские выписки, извлекать из них реквизиты и формировать учетные записи с точностью 95–98%, сопоставимой с работой человека-оператора. Алгоритмы классификации анализируют содержание первичных документов, определяют тип операции (поступление, реализация, оплата, списание) и распределяют суммы по счетам без ручного выбора корреспонденций. Механизмы контроля на основе машинного обучения создают модели «нормального» поведения учетной системы и автоматически сигнализируют об отклонениях — нелогичных проводках, дублирующихся платежах, операциях, выходящих за пределы установленных лимитов [2, с. 80].

Цифровизация на базе ИИ дает компаниям ряд существенных преимуществ. Сокращаются временные затраты на обработку первичной документации и закрытие периода, минимизируется риск «человеческого фактора» (ошибок при ручном вводе, невнимательности, усталости), повышается прозрачность учета за счет фиксации всех

операций в цифровом виде с сохранением полного аудиторского следа. Кроме того, появляется возможность перехода к непрерывному формированию учетных данных в режиме реального времени, что особенно ценно для оперативного управления бизнесом [3, с. 18]. Однако эти же преимущества создают новые риски и проблемы для аудиторской деятельности.

Первая и наиболее фундаментальная проблема — непрозрачность работы алгоритмов машинного обучения, известная как проблема «черного ящика». В традиционных учетных системах каждая проводка инициируется человеком и может быть прослежена до первичного документа. ИИ-системы же принимают решения на основе сложных математических моделей, которые не всегда поддаются простой логической интерпретации. Аудитор не может просто «пересчитать» результат работы ИИ так же, как он пересчитывает амортизацию или оборотно-сальдовую ведомость. Он вынужден доверять алгоритму, но при этом должен убедиться в его корректности. Возникает парадокс: для проверки ИИ потребовалось бы использовать другой ИИ, что порождает бесконечную рекурсию.

Вторая проблема связана с трансформацией аудиторских доказательств. Традиционный аудит строится на проверке документальных подтверждений — договоров, счетов-фактур, актов, банковских выписок. В цифровой среде, особенно при использовании технологии распределенных реестров (блокчейн) и автоматического заключения смарт-контрактов, первичные документы в привычном понимании могут вообще отсутствовать [4, с. 82]. Если хозяйственная операция была инициирована и исполнена автоматически на основе данных из внешних систем (датчиков IoT, курсов валют, биржевых котировок), аудитор сталкивается с вопросом: как подтвердить факт ее совершения и кто несет ответственность за достоверность внешних данных? Профессиональные стандарты и законодательство пока не дают однозначных ответов.

Третья проблема носит кадрово-компетентностный характер. Традиционный аудитор обладает глубокими знаниями бухгалтерского учета и налогового законодательства, но для проверки ИИ-систем ему необходимы принципиально иные компетенции: понимание основ машинного обучения, умение анализировать алгоритмы, навыки работы с большими данными и инструментами их выгрузки. На сегодняшний день разрыв между «учетными» и «IT-компетенциями» в аудиторской среде огромен. Большинство практикующих аудиторов не способны критически оценить качество работы ИИ-системы, что делает их заключение уязвимым с профессиональной точки зрения.

Четвертая проблема связана с безопасностью и возможностью манипуляции данными. При получении доступа к алгоритмам обучения или к массиву данных, на которых эти алгоритмы обучались, злоумышленник может «научить» систему неправильно классифицировать операции или скрывать нежелательные проводки. Кроме того, ИИ-системы могут сами генерировать неверные учетные записи, если были обучены на некачественных или предвзятых данных. Аудитор должен уметь выявлять такие системные ошибки, что требует применения специфических методов, не предусмотренных классическими аудиторскими стандартами.

Наконец, важнейшей проблемой является правовая неопределенность. Отсутствует законодательная база, регулирующая использование ИИ в учете и аудите. Кто несет ответственность за ошибку, допущенную ИИ-системой: разработчик алгоритма, внедренец, руководитель компании, главный бухгалтер или аудитор, который не смог эту ошибку обнаружить? Действующее законодательство об ответственности (в том числе уголовной) за искажение учетных данных разрабатывалось в эпоху, когда все операции совершались людьми, и его применение к ситуациям с участием ИИ чрезвычайно затруднено.

Несмотря на серьезность обозначенных проблем, существуют направления, по которым может развиваться аудиторская деятельность в цифровую эпоху. Первое направление — переход от проверки отдельных учетных записей к аудиту алгоритмов. Аудитор будущего должен не пересчитывать суммы, а анализировать логику работы ИИ-системы, проверять качество обучающих данных, тестировать алгоритм на граничных сценариях. Это требует

разработки новых методик и стандартов, фактически формирования новой субдисциплины — «аудита алгоритмов» или технического аудита ИИ-систем. Второе направление — внедрение непрерывного аудита и встраиваемого контроля. Встроенные в учетную систему модули контроля могут автоматически проверять корректность операций по мере их возникновения и немедленно сигнализировать о подозрительных транзакциях, что позволяет аудитору концентрироваться только на проблемных зонах [5, с. 10]. Третье направление — развитие симбиотических моделей взаимодействия человека и ИИ, при которых ИИ берет на себя рутинные операции (выгрузку и первичную обработку данных, поиск аномалий, формирование выборок), а человек-аудитор выполняет экспертные функции: интерпретацию результатов, проверку сложных нестандартных операций, оценку соблюдения принципа существенности в конкретных бизнес-контекстах и принятие итогового решения о форме аудиторского заключения. Четвертое направление — срочная разработка профессиональных стандартов и законодательных норм, включая закрепление принципов ответственности за ошибки ИИ-систем, возможно — введение обязательного страхования таких рисков или сертификации алгоритмов, используемых в учете.

Таким образом, цифровизация бухгалтерского учета с использованием искусственного интеллекта — объективная реальность, которую невозможно игнорировать. Эта реальность несет значительные выгоды для бизнеса, но одновременно создает серьезные проблемы для аудита: непрозрачность алгоритмов, отсутствие привычных доказательств, дефицит компетенций и правовую неопределенность. Преодоление этих проблем требует системных изменений — от разработки новых методик аудита до модернизации законодательства и трансформации системы подготовки аудиторских кадров [6, с. 89]. Будущее аудита — не в отказе от цифровых технологий, а в их разумном и критическом использовании. Аудитор должен стать не «противовесом» цифровизации, а гарантом того, что цифровые инструменты работают корректно, честно и в интересах всех заинтересованных сторон. Только при этом условии цифровая трансформация учета будет не угрожать качеству контроля, а повышать его.

Список литературы

1. Алибекова З.С., Нурпеисова А.Т. Цифровая трансформация бухгалтерского учета в Республике Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия экономическая. 2024. № 2;
2. Баймуратов У.Б., Жумабаева Г.Т. Искусственный интеллект в аудите: новые возможности и риски // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. 2024. № 1;
3. Есенгельдин Б.С., Сагиндыкова А.К. Применение технологий Big Data в бухгалтерском учете и контроле // Экономика и статистика. Агентство Республики Казахстан по статистике. 2023. № 4;
4. Ибраева А.С., Тулешова Г.К. Цифровизация учетных процессов в условиях развития искусственного интеллекта: казахстанский опыт // Проблемы экономики и менеджмента. Университет КазЭУ. 2025. № 1;
5. Касымов Р.Т., Омарова А.Е. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта в аудиторской деятельности в РК // Наука и образование. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет. 2024. № 3;
6. Нургалиева А.М., Сапарбаева С.С. Автоматизация бухгалтерского учета на основе технологий искусственного интеллекта: вызовы для аудита // Вестник Алматинской академии экономики и статистики. 2024. № 2.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АУДИТА И МАРКЕТИНГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дюсенова Д.К. – студентка 2 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Алимова Н. Ж. - магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье анализируется влияние цифровизации на развитие менеджмента, маркетинга и аудита в Республике Казахстан, рассматриваются государственные программы цифровой трансформации, уровень внедрения технологий в бизнесе и государственном секторе, проблемы цифровизации, а также пути их преодоления для повышения эффективности работы организаций. В статье показано, как современные цифровые инструменты, включая ERP, CRM, Big Data, AI, BI, RPA и облачные платформы, интегрируются в управленческие, маркетинговые и аудиторские процессы. Особое внимание уделено омниканальному маркетингу, цифровым HR-системам, дистанционному аудиту, электронной коммерции, кибербезопасности и финансовым технологиям. Приведены практические примеры казахстанских компаний: АО «КазАгро», «Банк ЦентрКредит», «Кселл», АО «КазМунайГаз», Wildberries и Kaspi.kz, что иллюстрирует успешное внедрение цифровых решений, повышение прозрачности процессов, снижение издержек, улучшение клиентского опыта и повышение конкурентоспособности на национальном и международном уровнях. Исследование показывает, что цифровизация является стратегическим фактором устойчивого развития экономики, стимулирует инновации, улучшает процессы принятия решений, способствует обучению персонала и внедрению ESG-подходов, создавая условия для долгосрочного роста и интеграции в глобальные бизнес-процессы.

Ключевые слова: цифровизация, аудит, маркетинг, менеджмент, Казахстан, цифровая экономика, эффективность.

Цифровизация экономики Республики Казахстан является стратегическим приоритетом государства, способствующим повышению эффективности бизнес-процессов, конкурентоспособности компаний, развитию финансового сектора, промышленности и услуг. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы обеспечила масштабное внедрение IT-инфраструктуры, цифровых платформ, ERP, CRM, Big Data, аналитических инструментов, AI и облачных решений, а также стимулировала обучение кадров, поддержку стартапов и развитие электронной коммерции. Согласно данным Бюро национальной статистики РК, более 85% предприятий используют интернет и цифровые инструменты для управленческих, маркетинговых и аудиторских процессов. Актуальность исследования обусловлена тем, что менеджмент, маркетинг и аудит формируют ключевую эффективность работы организаций, а цифровизация этих сфер позволяет сокращать расходы, ускорять принятие решений, повышать прозрачность процессов и улучшать клиентский опыт. Цель статьи — комплексный анализ влияния цифровизации на эти направления, выявление проблем и перспектив, оценка практических кейсов, инструментов и цифровых платформ, а также определение возможностей для повышения эффективности казахстанских компаний. В статье рассматриваются внедрение ERP-систем, IoT, AI, Big Data, CRM, омниканальных стратегий, цифровых HR-систем, электронного документооборота, дистанционного аудита, финансовых технологий и ESG-подходов. Особое внимание уделяется практическим кейсам АО «КазАгро», «Банк ЦентрКредит», «Кселл», АО «КазМунайГаз», Wildberries и Kaspi.kz, а

также государственной поддержке, грантам, обучению и развитию стартапов в IT и финтех. Введение показывает, как цифровизация влияет на производительность, прозрачность, снижение издержек, оптимизацию управленческих процессов и конкурентоспособность компаний на внутреннем и международном рынках, а также способствует устойчивому экономическому росту и внедрению инноваций.

Цифровизация управленческих процессов стала ключевым драйвером повышения эффективности бизнеса и конкурентоспособности компаний. ERP-системы, такие как 1C, SAP, Oracle, интегрируют финансовый учет, логистику, HR, производство и аналитику в единую платформу, позволяя руководителям принимать решения на основе данных, прогнозов и аналитики больших данных. IoT используется для мониторинга оборудования, прогнозирования сбоев и контроля качества продукции, сокращая простои, снижая потери и повышая производительность. Финансовый сектор применяет AI и аналитические панели для оценки кредитных рисков, прогнозирования неплатежей и оптимизации инвестиционных портфелей, повышая точность планирования. ERP и CRM интегрируют данные в реальном времени, формируют KPI и позволяют отслеживать эффективность всех подразделений. АО «КазАгро» внедрила ERP и IoT для мониторинга урожайности, планирования закупок и логистики, что сократило потери на 15% и расходы на 12%. «Банк ЦентрКредит» использует CRM и BI-панели для управления клиентской базой, прогнозирования кредитных рисков и формирования персонализированных предложений, что снизило проблемные кредиты и повысило удовлетворенность клиентов. «Кселл» применяет AI для анализа поведения пользователей и персонализации тарифов, увеличив продажи дополнительных услуг на 18%. АО «КазМунайГаз» использует Big Data и IoT для мониторинга оборудования и прогнозирования обслуживания, повышая безопасность и сокращая простои. RPA автоматизирует рутинные задачи, освобождая сотрудников для стратегических проектов, что повышает производительность на 25–30%. Облачные платформы позволяют хранить и обрабатывать большие объемы данных, обеспечивая удаленный доступ и сокращение расходов на IT-инфраструктуру. AI и машинное обучение помогают прогнозировать рыночные тенденции и выявлять новые возможности. Централизованные аналитические службы собирают данные со всех подразделений, обрабатывают и визуализируют их для оперативного принятия решений. Цифровизация повышает прозрачность, так как каждая операция фиксируется и доступна для аудита. Интеграция ERP, CRM и BI оптимизирует продажи, маркетинг, клиентский сервис и внутреннюю логистику. Обучение персонала работе с цифровыми инструментами является приоритетным для повышения конкурентоспособности. SaaS-решения обеспечивают гибкость и масштабируемость без больших затрат. AI-аналитика выявляет угрозы и возможности для проактивного управления рисками. Развитие цифровых компетенций руководителей и сотрудников критично для успешного внедрения инноваций. Data-driven management сокращает время реакции на изменения рынка. Цифровизация снижает издержки, повышает прозрачность и качество обслуживания, создавая конкурентные преимущества.

Цифровой маркетинг в Казахстане активно развивается, переходя от традиционных каналов к социальным сетям, SEO, контекстной рекламе, аналитике и платформам электронной коммерции. Более 70% населения используют интернет для поиска товаров и услуг, а объем электронной торговли в 2024 году превысил 1,2 трлн тенге. Социальные сети Instagram, TikTok, Facebook и VK стали ключевыми каналами взаимодействия с клиентами. Аналитические платформы позволяют сегментировать аудиторию, персонализировать предложения и повышать конверсию. CRM-системы отслеживают поведение клиентов, прогнозируют спрос и повышают лояльность. Малый и средний бизнес сталкивается с нехваткой квалифицированных специалистов и слабой аналитической культурой. Онлайн-платформы Kaspi.kz, Wildberries и Lamoda позволяют малым компаниям расширять аудиторию и внедрять омниканальные стратегии без крупных инвестиций. Омниканальный маркетинг обеспечивает единую стратегию взаимодействия на всех этапах покупки. Big Data анализирует поведение пользователей, выявляет тренды и формирует персонализированные

предложения. AI и ML автоматизируют таргетинг и ретаргетинг, прогнозируют успешность кампаний и снижают маркетинговые расходы. Примеры: «Кселл» использует AI для персонализации тарифов, «Банк ЦентрКредит» применяет CRM для формирования предложений клиентам. Интеграция маркетинга и аналитики минимизирует ошибки и повышает точность планирования. BI-платформы визуализируют показатели и позволяют принимать решения в реальном времени. Мобильные приложения и электронная коммерция создают новые точки взаимодействия. Персонализация увеличивает средний чек, повторные продажи и улучшает клиентский опыт. Государственные гранты и обучение стимулируют внедрение цифровых решений. Marketing Automation оптимизирует бюджет и ускоряет запуск кампаний. Digital-аналитика отслеживает эффективность каналов и повышает ROI. AI прогнозирует поведение клиентов и тренды. Команды digital-специалистов обеспечивают комплексный подход к маркетингу. Социальные сети предоставляют инструменты таргетинга, аналитики и автоматизации публикаций. Digital-маркетинг собирает данные о клиентах для стратегического планирования. AI-чат-боты автоматизируют клиентскую поддержку. Аналитика оценивает эффективность кампаний и оптимизирует контент. CRM и аналитика создают полную картину поведения клиентов. Мультимедийный контент повышает вовлеченность и формирует имидж бренда. Компании тестируют новые каналы продвижения, включая мессенджеры и приложения. Digital-маркетинг повышает прозрачность, улучшает клиентский опыт и увеличивает конкурентоспособность компаний.

Аудит и финансовый контроль в Казахстане активно трансформируются под влиянием цифровизации, что позволяет компаниям и государственным органам повысить точность, прозрачность и оперативность проверок. Внедрение электронного документооборота, автоматизированных систем анализа данных, Big Data и аналитических платформ снижает риск ошибок, ускоряет обработку бухгалтерской информации и повышает качество отчетности. Аудиторы используют AI для анализа больших массивов транзакций, выявления аномалий и прогнозирования потенциальных рисков, что повышает точность контроля и сокращает затраты времени. Государственный аудит внедряет цифровые платформы для проверки бюджетных расходов, удаленного контроля и выявления нарушений, обеспечивая оперативное реагирование на инциденты. В частном секторе компании внедряют системы для анализа финансовой отчетности, автоматизации расчетов, управления налоговыми обязательствами и интеграции данных с ERP и CRM. Финтех-решения, онлайн-банкинг и цифровые платежи требуют от аудиторов навыков кибербезопасности и аналитики больших данных, что формирует новые компетенции. AI помогает выявлять подозрительные операции, оптимизировать внутренние проверки и прогнозировать финансовые риски. Электронные подписи и защищенные платформы делают дистанционный аудит безопасным и эффективным. Примеры: «Банк ЦентрКредит» использует AI для анализа кредитных операций и прогнозирования неплатежей, а АО «КазМунайГаз» применяет аналитические панели для контроля затрат и планирования инвестиций. Системы RPA позволяют автоматизировать рутинные проверки, освобождая сотрудников для стратегических аудиторских задач. Интеграция BI и ERP дает возможность в реальном времени отслеживать финансовые показатели и выявлять несоответствия. Облачные решения позволяют хранить и обрабатывать большие объемы данных безопасно и с доступом для удаленной работы. Внедрение цифровых инструментов в аудит повышает доверие инвесторов и партнеров за счет прозрачности отчетности. Цифровизация сокращает временные и материальные затраты на проверку финансовых потоков, повышая экономическую эффективность компаний. Аналитика больших данных позволяет проводить прогнозирование финансовых рисков и выявлять скрытые угрозы. Инструменты AI автоматизируют сложные расчеты, обнаруживают аномалии и помогают прогнозировать финансовое состояние. Цифровые платформы интегрируют бухгалтерский учет, налоговые расчеты, финансовое планирование и отчетность в единую систему. Цифровизация повышает оперативность подготовки отчетности и сокращает возможность ошибок, что особенно важно для крупных предприятий с большим объемом транзакций. Интеграция цифровых решений позволяет аудиторам сосредоточиться

на анализе стратегических рисков и планировании, повышая качество и надежность аудиторских заключений.

Несмотря на активное внедрение технологий, цифровизация сталкивается с системными проблемами, которые ограничивают эффективность процессов и скорость трансформации. Недостаточный уровень цифровой грамотности сотрудников и руководителей снижает способность компаний использовать возможности современных инструментов. Высокие затраты на внедрение ERP, CRM, аналитических платформ и AI становятся существенным барьером для малых и средних предприятий. Неравномерное развитие регионов приводит к тому, что компании в удаленных областях имеют ограниченный доступ к инфраструктуре, интернет-сетям и современным платформам. Киберугрозы и утечки данных создают риски для бизнеса и государства, что подтверждается ростом инцидентов на 15% в 2024 году, по данным Министерства цифрового развития. Нехватка квалифицированных специалистов в области IT, аналитики и цифрового маркетинга ограничивает возможности компаний в полном использовании инструментов. Слабая аналитическая культура в ряде организаций снижает точность прогнозов и качество управленческих решений. Малый и средний бизнес особенно чувствителен к стоимости внедрения технологий и поддержки IT-инфраструктуры. Сложности интеграции новых платформ с существующими системами ведут к сбоям в операциях и потерям данных. Недостаточное внимание к кибербезопасности создает уязвимости для атак и мошенничества. Регуляторные ограничения и отсутствие единого стандарта цифровой отчетности усложняют взаимодействие между организациями и государством. Некоторые компании используют устаревшие системы, что замедляет процессы и снижает эффективность. Отсутствие корпоративной культуры инноваций препятствует внедрению новых подходов и технологий. Проблемы с управлением изменениями вызывают сопротивление сотрудников новым инструментам. Недостаток финансовых стимулов для цифровизации замедляет развитие малого бизнеса. Ограниченный доступ к аналитическим данным снижает возможности прогнозирования и стратегического планирования. Недостаток интеграции между бизнес-подразделениями приводит к дублированию функций и потере эффективности. Сложности с миграцией данных и автоматизацией процессов создают риски для непрерывности бизнеса. Нехватка образовательных программ и курсов по цифровой трансформации ограничивает развитие компетенций сотрудников. Задержки в реализации государственных программ и грантов тормозят внедрение технологий. Слабое законодательное регулирование в области цифровой экономики снижает доверие компаний к новым решениям. Отсутствие прозрачной методологии оценки эффективности цифровизации усложняет принятие решений. Рост киберугроз требует постоянного обновления стандартов безопасности. В совокупности эти факторы создают вызовы для внедрения цифровизации, но государственная поддержка и программы обучения постепенно снижают барьеры.

Перспективы цифрового менеджмента в Казахстане связаны с широким внедрением искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных платформ, аналитики больших данных и автоматизации бизнес-процессов. AI позволяет прогнозировать рыночные тенденции, оценивать риски, оптимизировать распределение ресурсов и принимать управленческие решения на основе точных данных. Машинное обучение помогает выявлять скрытые закономерности, формировать сценарии развития и строить прогнозы продаж, расходов и финансовых потоков. Облачные платформы обеспечивают доступ к данным в реальном времени и сокращают затраты на IT-инфраструктуру. Развитие аналитических навыков руководителей повышает эффективность стратегического планирования и оперативного управления. Проектные и матричные структуры внедряются для гибкого распределения задач и ресурсов, ускоряя реакции на изменения рынка и потребностей клиентов. Цифровая корпоративная культура стимулирует инновации, обучение сотрудников и постоянное совершенствование процессов. Data-driven management позволяет принимать решения на основе анализа больших данных, повышая прозрачность и снижая субъективность управленческих оценок. Интеграция BI, ERP и CRM создает единую информационную

экосистему для всех подразделений компании. Автоматизация рутинных задач освобождает сотрудников для работы с аналитикой и стратегией, повышая производительность. AI-панели и визуализация данных помогают руководителям отслеживать ключевые показатели в реальном времени. Внедрение цифровых инструментов улучшает внутренние коммуникации, координацию подразделений и управление проектами. HR-аналитика позволяет прогнозировать потребности в персонале, выявлять слабые места и снижать текучесть кадров. Применение RPA сокращает время на выполнение повторяющихся операций и повышает точность процессов. Программные платформы управляют процессами закупок, логистики, финансового контроля и маркетинга, оптимизируя взаимодействие с партнерами и клиентами. Прогнозирование рисков с помощью AI снижает вероятность финансовых и операционных потерь. Цифровизация способствует повышению эффективности совещаний, планирования и отчетности, сокращая бюрократию и ускоряя принятие решений. Внедрение KPI и системы мониторинга в реальном времени повышает контроль за результатами подразделений. Интеграция платформ для анализа данных помогает выявлять узкие места, оптимизировать процессы и распределять ресурсы рационально. Цифровая трансформация формирует новые стандарты управления, ориентированные на эффективность, инновации и гибкость. Использование аналитики больших данных позволяет оценивать конкурентную среду, прогнозировать спрос и реагировать на изменения в поведении клиентов. Цифровой менеджмент повышает прозрачность, снижает операционные риски и способствует устойчивому развитию организаций.

Пример АО «КазАгро» демонстрирует успешное применение ERP-систем и IoT для мониторинга урожайности, управления закупками, логистики и оптимизации затрат, что позволило сократить операционные издержки на 15% и повысить эффективность процессов. В финансовом секторе «Банк ЦентрКредит» внедрил аналитические панели, CRM и AI для прогнозирования кредитных рисков, управления клиентской базой и формирования персонализированных предложений, что привело к снижению проблемных кредитов на 12% и увеличению клиентской лояльности. «Кселл» использует AI и Big Data для анализа поведения абонентов, персонализации тарифов и прогнозирования спроса на услуги, повышая средний доход на одного пользователя. АО «КазМунайГаз» применяет IoT и аналитические панели для мониторинга оборудования, планирования техобслуживания и оптимизации логистики, что сокращает простои и снижает аварийные ситуации на предприятиях. Wildberries и Kaspi.kz активно внедряют омниканальные стратегии, интегрируя онлайн и оффлайн точки продаж, используя аналитические платформы, персонализированные предложения и таргетированную рекламу, что повышает конверсию и улучшает клиентский опыт. ERP-системы позволяют объединять учет, финансы, производство и логистику в единую платформу, что сокращает время обработки данных и повышает прозрачность процессов. AI и машинное обучение автоматизируют прогнозирование продаж, анализируют поведение клиентов и выявляют скрытые тренды, что помогает руководству принимать стратегические решения. BI-инструменты визуализируют показатели эффективности, KPI и финансовые данные, облегчая контроль за деятельностью подразделений и сокращая бюрократию. Внедрение цифровых HR-систем позволило компаниям оптимизировать рекрутинг, обучение и оценку эффективности сотрудников, снижая текучесть кадров и повышая производительность. RPA автоматизирует рутинные операции, освобождая специалистов для стратегических задач, что сокращает ошибки и повышает скорость процессов. Электронный документооборот уменьшает бумажный документооборот, повышает скорость согласований и снижает риски потери информации. Омниканальные стратегии интегрируют маркетинг, продажи и клиентский сервис, улучшая взаимодействие с клиентами и повышая доходность. Облачные платформы позволяют безопасно хранить и обрабатывать большие объемы данных с доступом для удаленной работы. AI-прогнозирование помогает снижать риски неплатежей, оптимизировать закупки и планировать производство. Цифровизация позволяет быстро реагировать на изменения рынка, корректировать стратегии и прогнозы. Использование KPI и аналитики позволяет оценивать эффективность подразделений и корректировать цели в реальном

времени. Интеграция ERP, CRM и BI повышает прозрачность процессов и ускоряет обработку данных. Компании получают возможность управлять ресурсами, контролировать риски и оптимизировать расходы. Аналитические панели дают возможность руководству видеть полную картину бизнеса в режиме реального времени. Дистанционный контроль и мониторинг сокращают необходимость личного присутствия и повышают эффективность управления. Цифровизация формирует основу для стратегического планирования, инноваций и устойчивого роста компаний в Казахстане.

Вывод: Цифровизация менеджмента, маркетинга и аудита в Республике Казахстан оказывает комплексное положительное влияние на эффективность организаций, прозрачность процессов и устойчивость бизнеса. Внедрение ERP, CRM, BI, AI, Big Data и RPA позволяет компаниям автоматизировать рутинные операции, прогнозировать риски, оптимизировать ресурсы и повышать точность принятия решений. Государственные программы, такие как «Цифровой Казахстан», обеспечивают субсидии, гранты и образовательную поддержку, стимулируя малый и средний бизнес, стартапы и крупные компании к цифровой трансформации. Омниканальные стратегии, электронная коммерция, дистанционный аудит и цифровые HR-системы создают единый, интегрированный подход к управлению, маркетингу и контролю. Цифровизация повышает прозрачность, снижает операционные расходы и способствует развитию инновационной культуры в организациях. Примеры ведущих компаний, таких как Kaspi.kz, Wildberries, «Банк ЦентрКредит» и АО «КазАгро», демонстрируют успешную интеграцию цифровых инструментов для оптимизации процессов, увеличения доходности и повышения клиентской лояльности. Big Data и аналитика формируют основу для стратегического планирования, прогнозирования спроса и выявления новых возможностей. AI и машинное обучение помогают автоматизировать процессы, прогнозировать риски и повышать качество обслуживания. Государственная поддержка, акселераторы и образовательные программы стимулируют развитие компетенций, интеграцию технологий и инновационное развитие бизнеса. Цифровизация способствует устойчивому экономическому росту, повышению конкурентоспособности и интеграции Казахстана в глобальные цифровые экосистемы. Преодоление существующих проблем, включая недостаток цифровой грамотности, киберриски и высокие затраты, позволит компаниям полностью реализовать потенциал цифровой трансформации. Внедрение современных технологий в управленческие, маркетинговые и аудиторские процессы создает условия для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (2018–2022). Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. Астана, 2018.
2. Бюро национальной статистики РК. Статистика предприятий и цифровизации экономики. – Astana: stat.gov.kz, 2024.
3. Закон Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности». – Астана, 2017.
4. Министерство финансов Республики Казахстан. Годовой отчет о цифровой трансформации в государственных органах. – Астана, 2024.
5. Тайгашинова К.Т. Менеджмент в цифровую эпоху: теория и практика. – Алматы: Экономика, 2022.
6. Оразгалиева Э.Б. Маркетинг в цифровой экономике Казахстана. – Алматы: Бизнес-Пресс, 2023.
7. Абдрахманов А.Ж., Сулейменов Б.Т. Информационные технологии и управление бизнес-процессами в Казахстане. – Алматы: КазЭУ, 2021.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕГИОНАМ

Ергалиева К.С. - студентка 3 курса, ОП 6В04103- Учет и аудит, Костанайского регионального университета им.Ахмет Байтұрсынұлы, кафедра бухгалтерского учета и управления, г.Костанай, Казахстан

Жапаров К.Ж. - профессор, доктор экономических наук, Костанайского регионального университета им.Ахмет Байтұрсынұлы, кафедра бухгалтерского учета и управления, г.Костанай, Казахстан

В статье проведён комплексный анализ состояния и развития кормовой базы сельского хозяйства Республики Казахстан в региональном разрезе. Рассмотрены динамика посевных площадей кормовых культур, структура их распределения по категориям хозяйств, а также объёмы производства и валового сбора основных видов кормов. Особое внимание уделено анализу производства готовых кормов и его территориальной дифференциации. Выявлены ключевые тенденции, включая сокращение посевных площадей при одновременном росте объёмов производства кормов, а также увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, формирующее устойчивый спрос на кормовую продукцию. Определены основные проблемы развития отрасли, связанные с недостаточной поддержкой малых и средних фермерских хозяйств и высокой стоимостью ресурсов. Представлены прогнозные оценки развития производства кормов и животноводства. Сделан вывод о высокой значимости кормовой базы как одного из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса Казахстана.

Ключевые слова: кормовые культуры, сельское хозяйство, животноводство, кормовая база, посевные площади, производство кормов, регионы Казахстана, агропромышленный комплекс, фермерские хозяйства, государственная поддержка, динамика производства, прогноз развития

На территории Казахстана имеется большое количество сельскохозяйственных угодий, в том числе и угодья для выращивания корма для скота. Природные и сеяные сенокосы, пастбища и пашни для выращивания кормовых культур – это основные источники обеспечения кормом птиц и скота на территории страны. Согласно данными 2024 года общая площадь посевных площадей в стране составляет 22 135,8 тыс. га, 15% территории из них приходится на кормовые культуры.

Таблица 1 - Площади посевных площадей Республики Казахстан, отведенных под кормовые культуры (тысяч, гектаров)

Год	Посевных площадей, тыс. га
2023	3382,3
2024	3323,2
2025	3277,3
Примечание: составлено автором на основе источника [1]	

По сравнению с 2023 годом, в 2025 году площадь посевных площадей сократилась на 3,1% и составила 3277,3 тыс. га, тенденция снижения площадей отведенных для посева кормовых культур стала устойчивой за последние три года. Главные причины снижения посевных площадей в республике, связана с тем, что средним и мелким крестьянским

(фермерским) хозяйствам приходится самим решать вопросы поиска и приобретения сельскохозяйственной техники, оплаты горюче - смазочных материалов, в засушливые годы приобретения семян на все эти расходы фермеры тратят свои сбережения или берут кредиты у банков второго уровня. Но так как проценты очень высокие мелкие и средние хозяйства не в состоянии их оплачивать и поэтому они разоряются или объявляют себя банкротами.

Ниже представлена информация по площадям выделенных для выращивания кормовых культур по отношению к регионам и формам хозяйства за последние два года (смотрим таблицу 2).

Согласно данным таблицы 48,5% посевных площадей, отвечающих за выращивание кормовых культур, приходится Акмолинскую (11,1%), Костанайскую (16,8%), Северо-Казахстанскую (11%) и Павлодарскую (9,6%) области. За 2024 год в Северо-Казахстанской, Павлодарской и Костанайской областях уменьшились площади кормовых культур. Такие города как Нур-Султан, Алматы и Шымкент, а также Мангистауская и Атырауская области практически не имеют посевных площадей для такого рода культур [2].

Долевое распределение посевных площадей, отведенных под кормовые культуры, по категориям хозяйств за 2025 год, в процентах

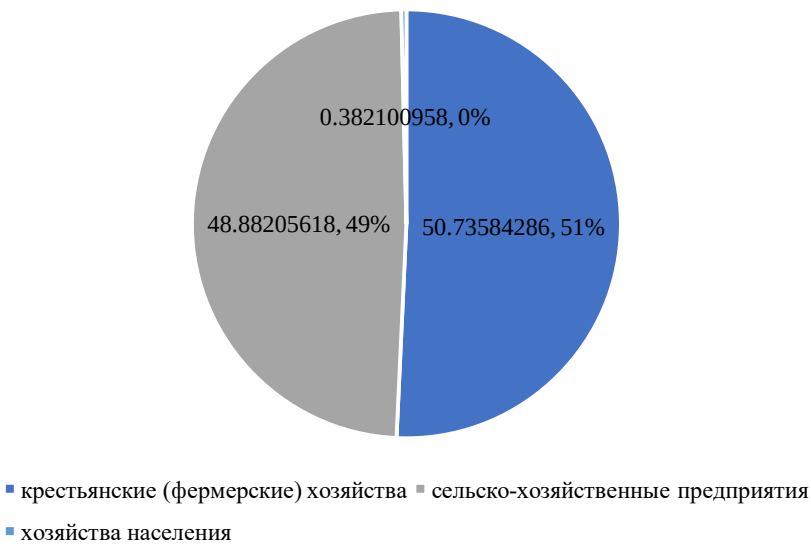

Рисунок 1- Долевое распределение посевных площадей по категориям хозяйств

Согласно диаграмме, крестьянские и фермерские хозяйства пользуются 50,7% площадей, отведенных под кормовые культуры, тогда как сельскохозяйственные предприятия занимают 48,9%.

Таблица 3 - Убранная площадь по видам основных культур по всем категориям хозяйств Республики Казахстан в 2024 год, (в гектарах)

Вид кормовых культур	Площадь, га
Корнеплодные	4 603,0
Бахчевые	184
Зернобобовые	8 224,2
На силос (без кукурузы)	9 173,2
Кукуруза на корм	96 200
Зерновые	12 815,3
Примечание: составлено автором на основе источника [1]	

В 2024 году из вышеуказанных кормовых культур, на кукурузу на корм пришлось наибольшая убранная площадь, составив 96 199,5 гектар, тогда как кормовые на силос без кукурузы составили 9 173,2 га, и наименьшими стали бахчевые культуры – 184 гектар. Убранная площадь под культуры зернобобовые составила 8 224,2 га, под зерновые 12 815,3 га, кормовые корнеплодные культуры пришлось на 4 603,0 га.

Таблица 4 - Валовый сбор в разрезе культур по всем категориям хозяйств Республики Казахстан в 2024 год, (в центнерах)

Вид кормовых культур	Масса, ц
Корнеплодные	1 383 246,3
Бахчевые	47 009,0
Зернобобовые	309 947,1
На силос (без кукурузы)	405 385,3
Кукуруза на корм	12 501 641
Зерновые	352 187,6
Примечание: составлено автором на основе [1]	

В 2024 году среди кормовых культур наибольший урожай собрала кормовая кукуруза и составила 12 501 640,4 ц., а наименьшее количество валового сбора урожая пришлось на бахчевые кормовые культуры 47 009,0 ц. Валовый сбор кормовых зернобобовых и кормовых культур на силос без кукурузы составил соответственно: 309 947,1 ц. и 405 385,3 ц. Урожай зерновых кормовых культур составил 352 187,6 ц., и корнеплодных 1 383 246,3 ц [3].

Для анализа рынка готовых кормовых культур, нужно узнать уровень потребности на данные культуры, путем выяснения количества основных потребителей, то есть сельскохозяйственных животных.

Сравнительный анализ численности сельскохозяйственных животных по годам показал, что на начало 2025 года численность крупного рогатого скота увеличилось на 19% по сравнению с 2022 годом, и составило 7 436,4 тысяч голов, количество птиц всех видов сельскохозяйственных птиц выросло на 19,1.% и составило 45 миллионов голов, также прирост на 35% был и у поголовья лошадей, что составило 2 852,3 тысяч голов. Поголовье верблюдов увеличилось на 25,5%, составив 216,4 тысяч голов, прирост поголовья овец и коз пришелся на 6,7% и составил 19 155,7 тысяч голов, тогда как поголовье свиней снизилось на 2,1% и составило 813,3 тысяч голов [4].

Также необходимо отметить, что больше половины поголовья скота, а точнее 59,6.5 на начало 2025 года приходилось на птиц всех видов.

Таблица 5 - Поголовье скота с 2022 по 2025 год в сельских организациях

Год	Крупный рогатый скот, тысяч голов	Овцы и козы, тысяч голов	Свиньи, тысяч голов	Лошади, тысяч голов	Верблюды, тысяч голов	Птица, млн голов
Сельхозпредприятия						
2022	580,3	771,2	247,0	134,5	14,3	25,5
2023	662,9	835,1	221,1	146,8	13,6	28,7
2024	712,8	830,0	214,3	163,4	14,2	32,4
2025	717,9	874,2	241,0	181,1	15,2	32,8
Крестьянские или фермерские хозяйства						
2022	1 948,4	6 808,8	117,2	939,2	68,5	0,4
2023	2 224,5	6 731,4	110,5	1 054,0	77,3	0,5

2024	2 409,8	7 061,8	93,2	1 186,5	82,9	0,5
2025	2 624 252	7 573,3	78,7	1 321,2	87,4	0,7
Хозяйства населения						
2022	3 718,5	10 367,5	466,9	1 039,4	89,6	11,8
2023	3 877,2	10 762,5	483,6	1 214,8	102,3	10,6
2024	4 028,4	10 807,4	491,2	1 296,7	110,6	11,4
2025	4 094,2	10 708,2	493,7	1 349,9	113,8	11,6
Примечание: составлено автором на основе источника [1]						

Исследования говорят о том, что большая часть скота, за исключением птиц, принадлежит хозяйствам населения, тогда как численность птиц преобладает на крупных сельскохозяйственных птицефабриках. Здесь снова причина того, что большее количество птиц сосредоточено только в крупных хозяйствах объясняется тем, что государство у нас в стране поддерживает финансово, через субсидии в основном крупные хозяйственные объединения, мелким и средним фермерским хозяйствам приходится выживать самим и решать свои проблемы, по приобретению дорогого технического инкубационного оборудования для вывода птиц, решать самим.

Поэтому необходимо государству больше внимания уделять субсидированию мелких и средних крестьянских хозяйств, так как из-за отсутствия финансовой помощи со стороны государства.

Фермеры теряют интерес к разведению птиц, понять их можно мелким хозяйствам сложно выжить в такой конкурентной борьбе с крупными производителями птиц.

В таблице ниже, приведены данные Министерства экономики по кормам

Таблица 6 - Производство кормов для сельскохозяйственных животных в натуральном выражении в разрез регионов, тыс. т.

Области	Производство готовых кормов		Темп роста 2025/2024, %
	2024 год	2025 год	
Акмолинская	193,2	234,7	121,1
Актюбинская	56,1	86,6	154,5
Алматинская	367,5	357,2	97,2
Атырауская	11,1	9,6	85,8
ЗКО	24,2	16,2	67,0
Жамбылская	14,0	13,3	96,3
Карагандинская	119,6	118,7	99,2
Костанайская	151,1	120,0	79,3
Кызылординская	3,0	8,0	273,0
Мангистауская	0,0	0,1	-
Павлодарская	41,6	46,0	110,3
СКО	154,0	175,1	113,8
Туркестанская	21,4	33,0	154,1
ВКО	69,5	66,1	95,2
г. Нур-Султан	16,4	20,3	124
г. Алматы	3,0	1,0	34,3
г. Шымкент	27,0	28,3	104,5
Казахстан	1 273,1	1 333,7	104,8
Примечание: составлено автором на основе источника [1]			

Динамика производства готовых кормов в натуральном выражении для сельскохозяйственных животных в натуральном выражении с 20232025 гг., тысяч тенге.

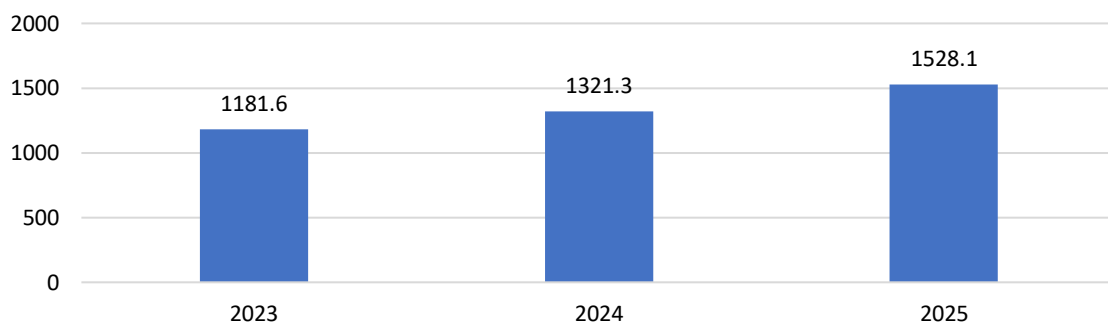

Рисунок 2 - Динамика производства кормов в натуральном выражении за три года в сравнении

Так по данным из таблицы видно, что 2025 году выращено 1 528 тысяч тонн готовых кормов для животных, что превышает показатель 2024 года на 29,3%.

Опираясь на данные диаграммы, мы видим, что средний темп роста объема кормовых культур для животных в натуральном выражении за период с 2023 по 2025 год увеличился на 4,8%.

Анализ вышеуказанных данных показал, что самый большой рост производства исследуемой продукции в натуральном выражении в 2025 году по отношению к показателям 2024 года, произошел в Кызылординской области, так как показатели выпуска кормов возросли более чем в 2,7 раза. Высокие показатели так же имеют Актыбинская и Туркестанская области, которые увеличили объемы производства в 1,5 раза, показатель Акмолинской области и столицы страны вырос в 1,2 раза.

Ощутимо снизились показатели объемов производства кормов в Алматы, на 65,7%, и в Западно-Казахстанской области на 33%, Костанайская область снизила свои показатели на 20,7%.

Отчетливо видно неравномерное распределение объемов выпуска готовых кормов для сельскохозяйственных животных. Анализ рынка показывает, что более 75% объема выпуска за 2025 год пришлось на следующие области: Алматинская – 26,8%; Акмолинская – 17,6%; Северо-Казахстанская – 13,1%; Костанайская – 9%; Карагандинская – 8,9%. Наименьший показатель объема выпуска готовых кормов принадлежит Мангистауской области, где выпустили всего 0,1 тысяч тонн готового продукта. Данные Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, говорят о том, что готового корма для сельскохозяйственных животных было произведено на 82,4 млрд. тенге [5].

Динамика производства готовых кормов для сельскохозяйственных животных в денежном выражении за 2023-2025 гг, млрд. тг

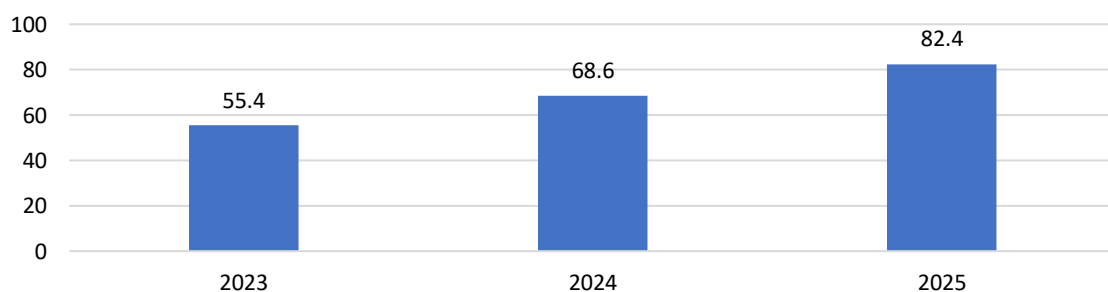

Рисунок 3 - Динамика производства готовых кормов в денежном выражении

После проведения анализа показателей прошлых лет, можно сделать вывод, что что выпуск готовых кормов для сельскохозяйственных животных к 2022 году достигнет 1 977 тыс. тонн, в таком случае прирост будет составлять 29%. Исходя из анализа данных о площадях

посевных полей, мы видим, что объем готовой продукции, то есть кормов растет несмотря, на сокращение количества земли для выращивания кормовых культур.

Прогноз производства готовых кормов для сельскохозяйственных животных в натуральном выражении на 2020-2025 гг, тыс. тонн

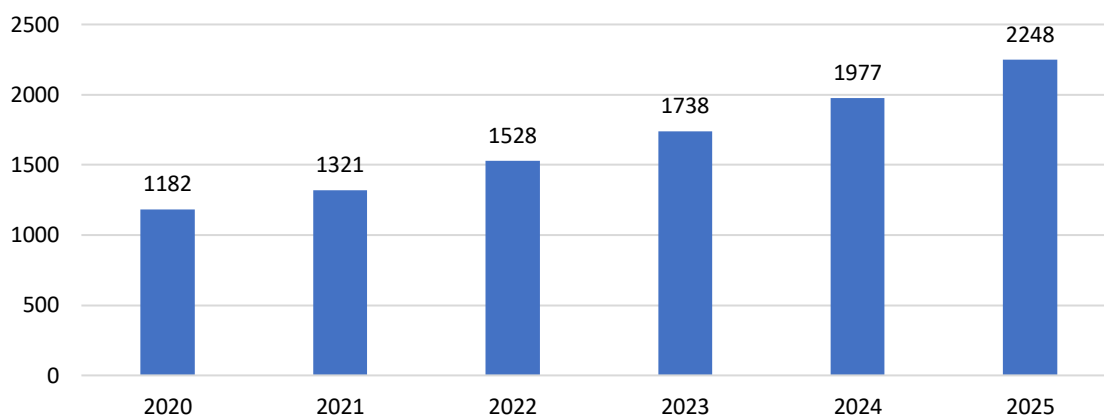

Рисунок 4 - Прогноз производства готовых кормов в натуральном выражении на 2020-2025 гг.

Также прогнозируется увеличение поголовья скота и птиц в Казахстане в 2023 году до 8354,8 тыс. голов.

В Казахстане за последние три года площади посевных полей выросли на 295,9 тысяч гектаров, 48,4% посевных площадей, предназначенных для кормовых культур, приходится на следующие области: Костанайская – 16,8%; Акмолинская – 11,1%; Северо-Казахстанская – 11%; Павлодарская – 9,6%. Из всех площадей предназначенных для посева кормовых культур 48,9% принадлежат сельскохозяйственным предприятиям, а 50,7% площадей используются фермерскими и крестьянскими хозяйствами [5, с.20].

В Атырауской и Мангыстауской области и в таких городах, как Алматы, Нур-Султан и Шымкент практически отсутствуют посевные площади для кормовых культур. На появляющийся в больших объемах готовый корм, повышается и спрос, поскольку поголовье сельскохозяйственных животных с каждым годом увеличивается, за последние 4 года поголовье крупного рогатого скота выросло на 19%, а лошадей на 35%. Средний прирост объема готового корма для животных в натуральном выражении вырос на 4,8% за 2024-2025 годы.

Прогноз поголовья крупнорогатого скота в Казахстане на 2020-2025 гг, тыс. голов

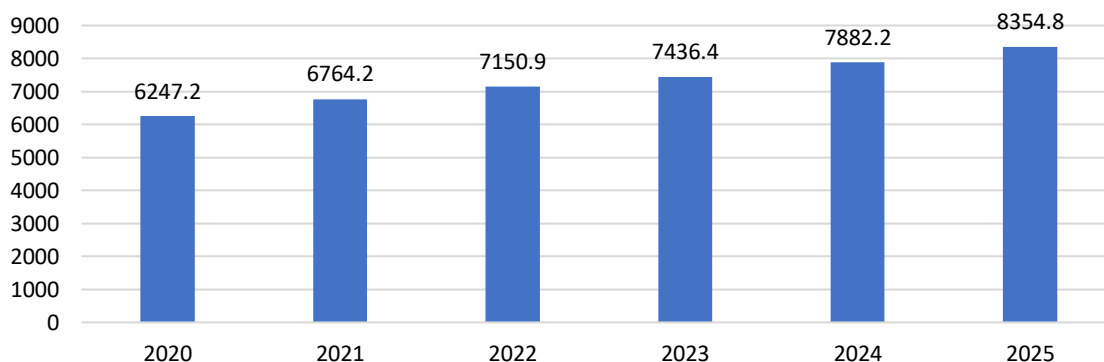

Рисунок 5 - Прогноз поголовья скота в РК на 2020-2025гг.

Несмотря на новые условия жизни, которые диктует пандемия сельскохозяйственная отрасль продолжает повышать показатели роста. Статистические данные говорят о том, что валовой выпуск продукции и услуг сельского, рыбного и лесного хозяйства в январе-июле 2025 года в целом по стране составил 1 697,1 миллиард тенге, увеличив показатель по сравнению с 2024 годом на 2,5%.

Рост продуктов растениеводства на 2,1%, увеличение объема забоя скота и птиц на 3,6% и надоев сырого коровьего молока на 3%, повлияло на рост объема продукции сельского, рыбного и лесного хозяйств в период с января по июль 2025 года. Все положительные приросты говорят о том, что данный рынок является наиболее приоритетным для развития экономики Казахстана. Государственные Программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2020-2025 гг., своей поддержкой оказывают положительное влияние на производство фермерских и сельскохозяйственных товаров [22].

Также программы субсидирования на животноводческом рынке создана для основания наиболее эффективных мер государственной поддержки отрасли по приоритетным направлениям. Один из ярких примеров государственной поддержки животноводства – это субсидирование маточного поголовья с приплодом в привязке к проценту выхода. Также увеличены нормативы субсидирования племенного суточных цыплят, молодняка свиней и племенного яйца родительской и прародительской формы. Регионы субсидируются в зависимости от их специализированного назначения в отрасли животноводства.

Список литературы

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. **Сельское, лесное и рыбное хозяйство Республики Казахстан**: статистический сборник. – Нур-Султан, 2020.
2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. **Статистические данные по сельскому хозяйству** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>
3. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. **Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы**. – Нур-Султан, 2017.
4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. **Официальные данные по производству кормов и развитию животноводства**. – Нур-Султан, 2020.
5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (FAO). **Состояние сельского хозяйства и продовольствия в мире**. – Рим, 2019.

УДК 686.35

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Ергалиева К.С. - студентка 3 курса, ОП 6В04103- Учет и аудит, *Костанайского регионального университета им.Ахмет Байтұрсынұлы, кафедра бухгалтерского учета и управления, г.Костанай, Казахстан*

Жапаров К. Ж.- профессор, доктор экономических наук, *Костанайского регионального университета им. Ахмет Байтұрсынұлы, кафедра бухгалтерского учета и управления, г.Костанай, Казахстан*

В статье рассмотрено современное состояние и особенности развития крестьянских (фермерских) хозяйств Карабалыкского района Костанайской области. Проанализированы исторические предпосылки формирования аграрного сектора региона, а также его роль в

обеспечении продовольственной безопасности. Особое внимание уделено динамике производства сельскохозяйственной продукции, развитию растениеводства и животноводства, внедрению современных технологий и государственной поддержке аграриев.

Отражена деятельность Карабалыкской сельскохозяйственной опытной станции как ключевого научного центра, оказывающего значительное влияние на повышение урожайности и развитие селекции сельскохозяйственных культур. Рассмотрены основные результаты внедрения инновационных разработок в производство, а также влияние государственных программ на развитие фермерских хозяйств.

Сделан вывод о том, что устойчивое развитие крестьянских хозяйств района обеспечивается за счет сочетания научного потенциала, государственной поддержки и эффективного использования природно-ресурсного потенциала региона.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, сельское хозяйство, Карабалыкский район, агропромышленный комплекс, растениеводство, животноводство, государственная поддержка, инновации в сельском хозяйстве, селекция, сельскохозяйственная опытная станция, продуктивность, развитие региона

Главным стабилизирующим фактором рынка финансово-кредитных услуг в Казахстане, станет реализация в полной мере Закона «О кредитных товариществах» [1], который был подписан Первым Президентом республики в 2023 году. Постановлением правительства РК от 20.05.22 года под №537, были приняты Правила кредитования сельхоз производства, по системе кредитных товариществ [2]. Постановлением коллегии Министерства сельского хозяйства от 27.02.23 № 05, была утверждена программа организации АО «Аграрная кредитная корпорация» [3], благодаря которой были созданы сельские кредитные товарищества.

Основная цель и задачами программы Корпорации — это, открытие и кредитование сельских сельские кредитные товарищества, как самостоятельной финансовой организации, кроме того, наращивание собственного капитала Корпорации и мобилизация кредитных средств.

Из бюджета республики предоставляются ресурсы, Министерством финансов Казахстана акционерному обществу «Аграрная кредитная корпорация» на условиях обеспеченности, срочности, возвратности. Финансовые ресурсы выделяются без процентов на пять лет, для кредитования сельские кредитные товарищества, организованных с участием Корпорации.

Минфин и Министерства сельского хозяйства Казахстана и Корпорацией заключают кредитное соглашение, которое регламентирует порядок и условия выделения финансов Корпорации из бюджета нашей страны, в соглашении оговариваются условия обеспечения возврата, сроки, порядок возврата Корпорацией, денежных средств в бюджет республики.

Денежные ресурсы предоставляются Министерства сельского хозяйства для последующей их передачи Корпорации при предъявлении заявки, к которой прикладываются копии соглашений между Товариществами и Корпорацией.

Согласно графику, происходит возврат ресурсов Корпорацией, которая приходится основной частью Кредитного соглашения, где также указывается размер платежа. Гарантацией возврата ресурсов в бюджет страны Корпорацией становится залоговый договор и долговое требование, направляемые Минфину по договорам кредитов, составленные Товариществами и Корпорацией.

Но не компетентность работников и слабая организационная деятельность сельские кредитные товарищества, отсутствие специальных помещений у них, бюрократия, привели к неэффективному формированию сельскими кредитными товариществами документов для одобрения Нацбанка РК на открытие счетов и приобретение лицензий на выполнение определенных банковских операций.

Отсутствие квалификации персонала сельских кредитных товариществ приводит к некорректному составлению договоров, также при предоставлении отчетности и других необходимых документов, в следствие чего тормозятся все процессы и процедуры, а это в свою очередь увеличивает время ожидания при выдаче кредитов.

Обязательность исполнения сельскими кредитными товариществами юридических норм, предъявляемых Нацбанком Казахстана, делает получение кредитов сельскими товаропроизводителями практически невозможным, государство создает возможности, а Нацбанк усложняет процедуру получения. А должно быть наоборот, государственные структуры и Нацбанк должны упрощать процесс получения кредитов сельским кредитным товариществам, которые считаются торговыми предприятиями. В отличии от банков, кредитные товарищества выполняют ограниченный круг операций и сотрудничают со своими пайщиками, что очень снижает вероятность получения выручки. Ограниченность действий кредитных товариществ, и только в первые годы существования, очень низкий процент величины роста индивидуального капитала, приводят данные предприятия к банкротству.

Одновременно с государственной программой по созданию кредитной кооперации в сельском хозяйстве, сами сельхозтоваропроизводители стали инициаторами создаваться кредитные кооперативы в селе. На сегодняшний день из-за несостоятельности горизонтальных и вертикальных связей агропромышленного комплекса, неотрегулированности механизма экономических взаимоотношений, приводят к колоссальным убыткам сельских товаропроизводителей, которые интегрированы с другими предприятиями сельского хозяйства, как подрядчиков сырья, эти убытки составляют от 30 до 40% стоимости готового продукта [4].

Единственным выходом из сложившейся ситуации, является возрождение потребительской кооперации на селе, которая строила и думается будет в дальнейшем также, строить отношения на договорных и взаимовыгодных условиях.

Осуществляемое реформирование управления территориями должно привести к активизации кооперации потребителей в селе. Стало меняться отношение госуправления к системе кооперации, свидетельством чего является совещание при Правительстве о проблемах потребительской кооперации, результатом которого стало принятие решения:

- о принятии региональных закупочных программ;
- хранению, переработке и реализации продукции села с использованием возможностей потребкооперации.

В программах развития регионов должны получить отражение такие насущные задачи:

- создание в каждом селе эффективной системы закупок сельхоз продукции крестьянских хозяйств;
- строительство цехов по переработке в непосредственной близости с сельскохозяйственным сырьем;
- воссоздание системы торгового обслуживания населения села по всем современным требованиям [5].

Все вышеназванные задачи выполнимы если финансирование предоставляется вовремя сельскими кредитными кооперативами и организациями, предоставляющими приемлемые для сельхоза производителей кредитные средства.

Основы кредитной кооперации отражены в законодательных актах РК, в Законе «О сельской потребкооперации в Казахстане» не сказано о деятельности кредитных кооперативов, но в статье 4 п.3 дает возможность предполагать о правомочности заниматься такой деятельностью потребительскими кооперативами: «Основу потребительских кооперативов составляют имущественные, паевые взносы которые они могут использовать для осуществления всех видов сельскохозяйственной деятельности и торговли, не запрещенной законодательством», в Положении принятой Казпотребсоюзом в мае 2001 года: «О фонде развития и поддержки сельской потребительской кооперации», одной из главных целей является создание кредитных организаций по переработке и производству сельхоз продукции.

В целом сложилось мнение, что кооператив по кредитованию, организация не коммерческая, поэтому не может выполнять функции кредитной компании, тем более распоряжаться государственными средствами. Имеется и такое мнение, довольно распространенное, что кредитный кооператив должен быть обязательно кредитной организацией. Хотелось бы согласиться с мнением ученых, считающих, что не смотря на расположение в составе торговой организации «из-за возможности массового привлечения свободных средств населения и увеличение масштабов кредитования фермеров, возникает опасность коммерциализации кооператива, и могут быть утеряны кооперативные тезисы деятельности» [6].

По сути своей кредитные объединения, считаются потребительскими и объединяет их единая цель - это, удовлетворение материальных потребностей пайщиков и не вовлеченного в кооперацию населения аула для объединенных паевых вкладов.

Как юридическое лицо, потребительский кредитный кооператив имеет право заключать соглашения по кредитованию участников кооператива в виде договора, служащий основанием для установления обязательств Ст. 272-282 ГК Казахстана. Основные нормативные положения, организующие сотрудничество по договору, и главные положения, утвержденной политикой кредитования кооператива, обязательно отражаются в условиях готового заключенного договора. В соответствии со статьей 7 ГК РК гражданские обязанности и права наступают в восьми случаях, в двух следующих:

пункт 1. Из договоров и сделок, предусмотренных законом, а также из сделок, даже и не предусмотренных им, но не противоречащих нормам права;

пункт 4. В результате приобретения или создания собственности по основаниям, не запрещенным законами [7].

По Закону РК «О потребительской кооперации в РК» стать членом кооператива имеют права как юридические, так и физлица, это дает возможность пользования в своей деятельности не только сбережениями и накоплениями граждан, но и свободными средствами компании, которые пока не в обороте [8]. Согласно Гражданскому кодексу РК и Закону «О сельской потребительской кооперации» и кооперативы потребителей, и кредитные не преследуют цели извлечь прибыль, и тем более не делит полученную прибыль между собой. Вышеприведенный закон не отвергает права потребительского кооператива пользоваться заемными средствами, кроме того, выдачу денежных кредитов и авансов участникам кооператива. Все вышеназванные виды деятельности, применяются для достижения главной цели кооператива и основываются на бесприбыльности.

Принципиально важное значение при создании политики учета кредитного потребительского кооператива и регулирование отношений с налоговой системой, имеет контроль специфичности работы кредитной организации и потребительско - кредитного кооператива.

На сегодняшний день не решены законно вопросы, связанные независимой деятельностью кредитных потребкоопераций с совершением банковских операций для расчетов кооператива с представителями кооператива и сторонними организациями. По высказыванию некоторых ученых, отношения «банк- кредитный кооператив» допустимо лишь, когда кооператив или кредитная организация имеют договор о совместной деятельности или являются владельцами вложенного капитал. Ученые полагают, что как правовая, так и экономическая связь кредитной организации и аналогичного кооператива позволит создать сбалансированную кредитную политику данной организации, а при необходимости готовы оказать как консультационную, так и финансовую поддержку.

В сущности, целью деятельности данной кредитной организации является повышение социального и экономического статуса членов данного кооператива. Деятельность потребительско - кредитного кооператива связана с решением финансовых, бытовых проблем как отдельно взятого человека, так и каждой семьи. Они создадут основу для роста экономического благосостояния сельских жителей.

Сельскохозяйственный кредитный кооператив создает возможности не только своим

пайщикам и заемщикам, но также банкам второго уровня, то есть коммерческим банкам.

Хотелось бы перечислить следующие преимущества заемщиков:

- внесение паев как денежными средствами, так и в натуральной выражении, начиная с семян, сена и зерна, заканчивая, оргтехникой и транспортом;
- заем выдается на выбор натуральной или денежной форм. Формы возврата тоже определяются самим получателем займа;
- паевой взнос не высокий, и он различен для физлиц и юрлиц;
- за пользование кредитом, низкие процентные ставки;
- в качестве залога могут принять старая сельхоз технику, в отличие от банка, так как село на сегодняшний день не обеспечено новой техникой; в некоторых случаях можно воспользоваться поручительством сельской администрации или уважаемого в селе человека;
- от юридического лица не требуют отчета по движению средств по счетам, как при кредитовании в банках;
- возможность получения дивиденда, так как свободные деньги вкладываются в банковские депозиты и ценные бумаги;
- банк предоставляет кредит даже только созданному кооперативу, без кредитной истории, достаточно наличие ликвидного обеспечения;
- затраты заемщика на одобрение кредита мизерные по сравнению с банковским кредитованием;
- кредитная линия предоставляется открытая [9].

Преимущества банков:

- кооператив как с коллективным заемщиком более надежнее и риск минимален;
- банк осуществляет как прямое кредитование, также и сделки по «товарному» кредитованию то есть, через данный кооператив приобретает техника, материальные ресурсы, к примеру: удобрения, ГСМ, ядохимикаты и так далее, через кредитную линию, предоставленную потребительскому обществу;
- банк уменьшает временные затраты на выдачу и кредитный мониторинг;
- денежные средства кооператива лежат в банке, на расчетном счете;
- банк становится обладателем денежных средств, и физлиц и юрлиц, при условии, что банк платит только ставку процента до востребования.

Вышеназванные преимущества должны были обеспечить бурное развитие и процветание кредитных кооперативов, но нет существуют огромные проблемы у современных потребительских кооперативов.

Одна из главных проблем, мешающих становлению кредитной кооперации – это, отсутствие конкретного закона, по регулированию работы кредитных кооперативов потребителей, т.к. эти кооперативы являются явно потребительскими, но осуществляют свои операции в сфере финансового кредитования.

Исследовав опыт развития и деятельности кредитной кооперации, специфику его функционирования в нашей стране, кроме того, и нормативные документы резюмируем, что кредитная кооперация на селе имеет удовлетворительные возможности для развития и роста современных условиях.

На данном этапе Казахстанские банки второго уровня увеличили кредитование сельхоз сектора после того, принятия государством Программы развития в регионах, и стала оказывать колоссальную финансовую поддержку аграриям страны.

Если взять период 2015- 2025 годы и сделать анализ кредитного портфеля [банков](#), касающийся сельхоз ферм, то наблюдается рост за шесть лет кредитного портфеля в два раза, т.е. на 60%, то портфель «КазАгро» холдинга вырос более чем в пять раз.

Напрашивается следующий вывод, что госфинансирование играет сейчас значительную роль: если в 2015 году гособеспечение составляло - 12% кредитования, сегодня оно составляет 30%, такое значимое увеличение финансирования, со стороны государства положительно отразилось на смене настроения банков [10].

Если смотреть кредитование в банковском разрезе, то заметно, что в 2025 году выдача

кредитов сельскохозяйственному сектору вырос в разы и на много превышает уровень докризисного кредитования и на сегодня составляет 68% от общего объема кредитования.

Если рассматривать мелкие фермерские хозяйства, то там статистика тоже радужная и дает повод для оптимизма, Судя по статистике Нацбанка, в 2024 году произошел резкий скачек роста кредитования фермеров, в 3,5 раза за год. Кроме того, за первый квартал 2025 года, фермерским хозяйствам было выдано кредитов больше, чем за весь 2015 г.

Данный феномен объяснить сложно, но можно, как объясняют кредитные офицеры коммерческих банков, причина такого небывалого доверия объясняется тем, что кредитные комитеты видят, как государство поддерживает село, реализовывает различные госпрограммы с большими финансовыми вливаниями.

Если же проанализировать структуру сельхоз кредитов, со стороны сроков кредитования, то получается, что для сельхозпредприятий кредиты доступнее, чем для фермеров.

Если перейти к рассмотрению вопроса об инвесторах, то значительную их часть аграрии производят на собственные средства, что составляет 75%. Значение заемных средств велика, но также вызывает оптимизм, что элементы присутствуют также элементы самодостаточного финансирования.

Качество ссудного портфеля в гораздо лучше, чем во всей экономике - обычные кредиты составляют 55%, против 29% в экономике, а из них безнадежные - всего 8%».

Следовательно, подводя итоги сделанного выше анализа, напрашивается вывод о том, что кредитование постепенно набирает обороты. С 2025 года у нас в стране, госфинансов в кредитовании села, стало в тренде сейчас это уже порядка 40%.

Также очень интересен феномен - все знают отличия в структуре севера и юга, к примеру, берем три северные области: Северно-Казахстанская, Костанайская, Акмолинская и сравним с тремя южными областями: Жамбылская, Алматинская и Южно-Казахстанская, результаты сравнения сногшибательные фермеры юга производят столько же продукции на более чем 150 млрд тенге в год, что и крупные корпорации северных областей [10].

Резюмируя вышеизложенный материал, можно говорить о неоченности фермеров юга, которые вносят огромный вклад в ВВП (валовый внутренний продукт) Казахстана.

Также заметен рост доверия со стороны банковского сектора в кредитовании крестьянских хозяйств, несмотря на достаточно большие риски, финансовые компании смотрят с оптимизмом на кредитование крестьянских хозяйств, большей частью благодаря потребительским кредитным кооперативам.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Сельское хозяйство Республики Казахстан: статистический сборник. – Астана, 2025. – 256 с.
2. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. – Астана, 2023. – 98 с.
3. Акимат Костанайской области. Отчет о социально-экономическом развитии Карабалыкского района за 2024 год. – Костанай, 2025. – 45 с.
4. ТОО «Карабалыкская сельскохозяйственная опытная станция». Годовой отчет о деятельности за 2023–2024 гг. – Карабалык, 2025. – 72 с.
5. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Регионы Казахстана: статистический ежегодник. – Астана, 2024. – 312 с.
6. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса. – Астана, 2024. – 120 с.
7. Программа «Ауыл аманаты». Методические рекомендации по развитию сельского предпринимательства. – Астана, 2024. – 67 с.
8. Kabulov A., Models and methods for monitoring agricultural production// Научная статья. – 2024. – С. 1–15.

9. DairyNews Kazakhstan. Анализ развития животноводства Казахстана. – 2025. – С. 1–10.
10. Комитет по инвестициям Республики Казахстан. Инвестиции в агропромышленный комплекс. – Астана, 2025. – 88 с.

УДК 338.24

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Ергалиева К.С. - студентка 3 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Васильчук Е.В. - доктор экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Налоговая система характеризуется как простая совокупность этих обязательных платежей без выделения различных её элементов, не говоря уже об установлении между ними взаимосвязи взаимозависимости. Таким образом, законодатель отождествляет один из элементов системы (налоги, сборы, пошлины) с самой налоговой системой.

В налоговой системе можно выделить два элемента субъективного характера (налоговые администрации и налогоплательщики) и два элемента объективной направленности (законодательство и сами налоги).

Ключевые слова: налоговая система, перечень налогов, налогоплательщики, налоговые администрации, совокупность налогов.

Налоговая система является основой механизма государственного регулирования экономики. Эффективное функционирование всего хозяйственного комплекса страны зависит от того, насколько правильно и гибко построена её налоговая система.

Понятие «налоговая система» имеет две отличительные особенности.

В налоговую систему включены не только перечень налогов (в классическом их понимании) и сборов налогового характера, подлежащих внесению в обязательном порядке в бюджет и внебюджетные фонды, но и различные целевые, лицензионные и прочие сборы, не являющиеся налоговыми платежами.

Законодатель, разграничивая понятие налога, сбора, пошлины и платежей налогового характера, тем не менее, осознанно предлагает под налоговой системой понимать всю совокупность обязательных финансовых платежей и различных изъятий в пользу государства [1].

Налоговая система характеризуется как простая совокупность этих обязательных платежей без выделения различных её элементов, не говоря уже об установлении между ними взаимосвязи взаимозависимости.

Таким образом, законодатель отождествляет один из элементов системы (налоги, сборы, пошлины) с самой налоговой системой.

В налоговой системе можно выделить два элемента субъективного характера (налоговые администрации и налогоплательщики) и два элемента объективной направленности (законодательство и сами налоги).

Налоговую систему можно определить совокупность налогов и методов их взимания, то есть, как целостное единство четырёх её элементов: законодательства о налогах и сборах, совокупности налогов и сборов, плательщиков налогов и сборов, системы налогового администрирования.

При этом каждый из элементов находится друг с другом в тесной взаимосвязи и

взаимозависимости (рисунок 1).

Налоговая система состоит:

- из взаимосвязанных функций (фискальной, контрольной, социальной, регулирующей);
- вариантов взимания налогов (территориальные: республиканские, региональные, местные);
- видов взимаемых налогов (прямые, косвенные);
- методов взимания (декларативные, или налог у источника);
- принципов взимания (пропорциональные, прогрессивные, регрессивные);
- ставок отчислений.

Построение налоговой системы характеризуется наиболее значимыми функциональными внутренними взаимосвязями между её элементами. Одним из основных условий эффективного функционирования любой системы является требование о том, что поведение каждого элемента может повлиять на функционирование её в целом, но не может сделать это независимо от других элементов. Данное условие реализуется в налоговой системе в полной мере.

Построение налоговой системы характеризуется наиболее значимыми функциональными внутренними взаимосвязями между её элементами. Одним из основных условий эффективного функционирования любой системы является требование о том, что поведение каждого элемента может повлиять на функционирование её в целом, но не может сделать это независимо от других элементов. Данное условие реализуется в налоговой системе в полной мере.

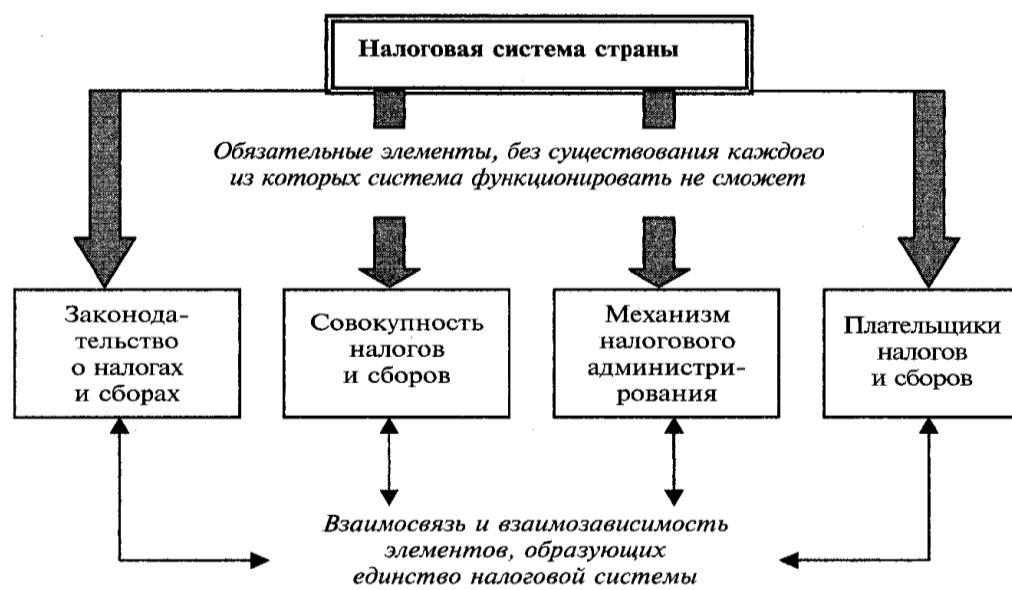

Рисунок 1 – Налоговая система государства

Налоговая система подвержена постоянному изменению под действием как внутрисистемных, так и внесистемных факторов (воздействий), т.е. она является не статистической, а динамической системой.

Налоговая система РК строится по территориальному принципу и состоит из трёх уровней в зависимости от уровня управления процессом налогообложения и должна отвечать свойству целостности (неделимости) территориального построения.

В РК «Казахстан-2050» отмечено, что главной задачей развития экономики Республики Казахстан является повышение эффективности экономики и рост благосостояния страны и населения. Национальный доход, государственный бюджет – это денежные средства, которые идут на развитие экономики, повышение материального и культурного уровня населения и

другие цели [2].

На рисунке 2 ниже представлена схема эффективного функционирования налоговой системы.

Национальный доход и государственный бюджет пополняются, в основном, за счет налогов, за счет налогов создается финансовая база для выполнения государством его функций и задач.

Налоги – это обязательные платежи юридических и физических лиц, поступающие государству в заранее установленных законом размерах и в определенные сроки [3].

Рисунок 2 – Эффективное функционирования налоговой системы

В современных условиях через налоги изымается до 40% доходов широких слоев населения, в то время как накануне Второй Мировой войны этот процент составлял 12–20%. Удельный вес налогов в валовом национальном продукте вырос, в среднем, с 18% до 30–70%%. Из них наибольший удельный вес имеют НДС и подоходный налог с юридических лиц. НДС и акцизы имеют большое значение в формировании госбюджета не только в РК, но и странах Европейского сообщества, Австрии, Норвегии и др. На их долю приходится 30–50% всех косвенных налогов. Во Франции НДС составляет 80% всех косвенных налогов [3].

Налогообложение, как элемент, присущее всем государственным системам и прошло многолетний путь развития. В то же время, следует признать, что человечество до сих пор не придумало идеальной налоговой системы.

Налоговые системы стран формируются за счет различных налогов, которые на практике предстают в виде разнообразных форм со множеством национальных особенностей.

По набору налогов, их структуре, ставкам, способам взимания, льготам, налоговой базе, фискальным полномочиям различных уровней власти налоговые системы существенно отличаются друг от друга и на первый взгляд кажутся несравнимыми.

Однако при более внимательном анализе выявляются их общие черты, которые могут быть сведены к следующему.

Во-первых, это постоянный поиск путей оптимизации фискальной характеристики налогов, т.е. увеличения налоговых доходов; во-вторых, применение общепринятых принципов построения налоговой системы: равенства, справедливости, эффективности налогообложения [4].

Оптимизация фискальных возможностей налогов, в основном, осуществляется в рамках налоговых реформ через введение новых налогов, расширение налогооблагаемой базы, применение прогрессивной шкалы налогообложения, перераспределение налогового бремени и т.д.

Принципы налогообложения, применяемые при построении налоговых систем, в целом, не однозначны и зависят от приверженности правительства той или иной экономической теории.

Однако, несмотря на это, они носят всеобщий характер, хотя и имеют в разных странах отличительные черты, связанные с различной трактовкой некоторых понятий и положений.

Налоговые системы развитых стран складывались под воздействием разных экономических, политических и социальных условий. Эти условия не всегда оптимальны, поэтому ученые-экономисты, социологи вынуждены вести постоянный поиск правил и принципов построения оптимальной налоговой системы [5].

К наиболее важным принципам налогообложения можно отнести следующие:

- принцип справедливости - распределение налогового бремени должно быть равным и соразмерным получаемым доходам или благам (вертикальное и горизонтальное равенство);
- принцип экономической нейтральности - налоги не должны оказывать влияние на принятие субъектами экономических решений или такое влияние должно быть минимальным;
- принцип соответствия экономической политике - налоговая структура должна способствовать использованию налоговой политики в целях стабилизации и экономического роста страны;
- принцип простоты - налоговая система должна быть понятной налогоплательщикам и не должна допускать произвольного толкования налогового законодательства;
- принцип экономичности - административные издержки по управлению налогами и соблюдению налогового законодательства должны быть минимальными.

Список литературы

1. Ермакбаева, Б. Ж. Налоговая система Республики Казахстан : учеб. пособие / Б. Ж. Ермакбаева, А. К. Мустафина. Каз. нац. ун-т им. Аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2022. – 186 с.
2. Омарбакиев, Л.А. Проблемы налоговой системы республики Казахстан и направления их решения в рамках оптимизации налогового механизма [Электронный ресурс]// Вестник университета «Туран». 2021;(3):141-146. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-3-141-146> (дата обращения: 19.12.2024)
3. Кирилина, В.Е. Субъект налогового права как правовая категория / В.Е. Кирилина // Налоговое право. – 2021. - №3. – С. 31-35.
4. Обзор налоговых систем государств–членов Евразийского экономического союза : учеб. пособие. Под ред. Мамбеталиева Н.Т. – Москва, 2020. – 194 с.
5. Жернаков, М.В. Субъекты налоговых правоотношений: правовой статус и виды / М.В. Жернаков // Налоговое право. – 2022. - № 6. – С. 24-28.
6. Винницкий, Д.В. Субъекты налогового права / учеб. пособие / Д.В. Винницкий. - М.: Издательство НОРМА, 2023. -180 с.

УДК 658.8

МАРКЕТИНГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Ержан Д.Б. - студентка 2 курса образовательной программы 6В04122 —
Международный бизнес, Международный университет Астана*

*Жусупбекова Г.Е. - старший преподаватель высшей школы экономики
Международного университета Астана.*

В статье рассматриваются современные тенденции развития маркетинга в Республике Казахстан в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются ключевые проблемы, сдерживающие развитие маркетинговой деятельности, включая недостаточный уровень аналитики, ограниченность бюджетов и слабую интеграцию маркетинга в систему стратегического управления. Особое внимание уделяется перспективам развития маркетинга, связанным с цифровизацией, развитием электронной коммерции и внедрением технологий больших данных. На основе сравнительного анализа со странами ЕАЭС предложены направления совершенствования маркетинговой деятельности в Казахстане.

Ключевые слова: маркетинг, цифровизация, электронная коммерция, маркетинговая аналитика, потребительское поведение, Казахстан.

В современных условиях маркетинг становится ключевым фактором конкурентоспособности компаний. В Республике Казахстан его роль существенно возрастает в связи с активной цифровизацией экономики, ростом интернет-аудитории и развитием электронной коммерции. Компании сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям рынка, что требует внедрения новых маркетинговых инструментов и подходов. Однако, как отмечают ведущие мировые эксперты в области маркетинга Ф. Котлер и К.Л. Келлер, успех современных компаний зависит не только от внедрения технологий, но и от способности выстраивать долгосрочные, ценностно-ориентированные отношения с потребителями [3].

За последние годы маркетинговая среда Казахстана претерпела значительные изменения. По данным Бюро национальной статистики, уровень проникновения интернета в Казахстане превышает 85% населения, а число пользователей широкополосным доступом в сеть Интернет достигло 11,5 млн человек [1]. Это создает благоприятные условия для развития цифрового маркетинга и онлайн-коммуникаций с потребителями. Электронная коммерция демонстрирует устойчивый рост. Согласно официальной статистике, объем розничной электронной торговли в Казахстане в 2025 году достиг 2,2 трлн тенге, что на 23,6% превышает показатели предыдущего года [1]. Доля электронной коммерции в общем объеме розничной торговли составила 12,8%. Наиболее активно развиваются такие сегменты, как продажа электроники, одежды, товаров для дома и продуктов питания. Ключевыми платформами остаются Kaspi.kz, Wildberries, Ozon и Halyk Market. Этот рост свидетельствует о постепенном смещении потребительской активности в онлайн-среду, что, в свою очередь, приводит к увеличению роли социальных сетей, маркетплейсов и цифровых рекламных платформ.

Одновременно наблюдается трансформация потребительского поведения. Современные казахстанские покупатели становятся более информированными (благодаря доступу к отзывам и сравнению цен), чувствительными к цене (в условиях экономической нестабильности) и ориентированными на персонализированные предложения. Согласно глобальному исследованию Deloitte, 62% потребителей ожидают, что компании будут адаптировать предложения под их индивидуальные потребности [2]. В этих условиях компании вынуждены переходить от массового маркетинга к более точечным стратегиям взаимодействия с клиентами, основанным на анализе поведения и предпочтений.

Важным аспектом развития маркетинга в Казахстане является усиление роли цифровых каналов коммуникации. Традиционные средства массовой информации постепенно уступают место интернет-площадкам, что подтверждается данными Statista о росте инвестиций в digital-рекламу [9]. Казахские компании все активнее используют таргетированную рекламу в социальных сетях, поисковое продвижение и контекстную рекламу. Одновременно с этим возрастает значимость маркетплейсов как ключевых точек контакта с потребителем. Платформы Kaspi.kz, Wildberries и Ozon формируют новые правила взаимодействия между продавцами и покупателями, требуя от бизнеса адаптации контента и

ассортимента под алгоритмы этих площадок. Государственная программа «Цифровой Казахстан» создала базовую инфраструктуру для этого перехода, включая развитие широкополосного интернета и электронного правительства [6]. Однако, как отмечается в отчетах Всемирного банка, цифровая инфраструктура сама по себе не гарантирует успеха без соответствующего уровня маркетинговой компетенции среди предпринимателей [8]. Развитие платежных систем и безналичных расчетов, анализируемое Национальным банком РК, также способствует росту онлайн-торговли, снижая барьеры для совершения покупок [7]. Тем не менее, быстрый рост цифровых каналов обнажает и существующие диспропорции. Крупный бизнес имеет возможность инвестировать в дорогостоящие инструменты автоматизации и аналитики, в то время как малые предприятия часто ограничены в ресурсах. Это создает риск усиления рыночного неравенства, где лидеры получают дополнительное преимущество за счет более качественных данных о клиентах.

Кроме того, высокая конкуренция в цифровой среде приводит к росту стоимости привлечения клиента (CAC), что требует более продуманного подхода к управлению маркетинговыми бюджетами. В ответ на это казахстанские компании начинают осваивать инструменты performance-маркетинга, ориентированные на измеримый результат. Параллельно наблюдается тренд на развитие собственных клиентских баз и email-маркетинга как способа снижения зависимости от алгоритмов внешних платформ. Таким образом, цифровая трансформация маркетинга в Казахстане носит двойственный характер: с одной стороны, она открывает новые возможности для охвата аудитории, а с другой — требует от компаний постоянного обучения и адаптации к быстро меняющимся правилам цифровых экосистем. Особого внимания заслуживает вопрос использования искусственного интеллекта в маркетинговых задачах. Чат-боты, рекомендательные системы и автоматизированные рассылки становятся стандартом для крупных игроков, но остаются редкостью для среднего и малого бизнеса. Согласно аналитике Deloitte, внедрение AI-инструментов позволяет сократить операционные затраты на маркетинг до 30% при одновременном повышении конверсии [2]. В Казахстане, однако, такие решения пока используют преимущественно компании из сектора fintech и e-commerce. Это создает отставание в традиционных отраслях — розничной торговле, производстве, строительстве, где маркетинг зачастую ограничивается базовым присутствием в социальных сетях.

Еще одним значимым трендом является развитие маркетинга влияния (influencer marketing). Казахские блогеры и лидеры мнений становятся важным каналом продвижения, особенно для молодежной аудитории в возрасте 18–35 лет. Однако рынок инфлюенс-маркетинга в стране остается фрагментированным, отсутствуют общепринятые метрики эффективности и инструменты верификации аудитории. Это порождает риск нецелевого расходования бюджетов и снижает доверие к данному каналу. В то же время растет запрос на прозрачность и измеримость результатов, что стимулирует появление локальных платформ для работы с блогерами. Параллельно с этим развивается видеоконтент как доминирующий формат потребления информации. Короткие видео в TikTok, Instagram Reels и YouTube Shorts требуют от маркетологов новых навыков и креативных подходов. Казахские компании только начинают осваивать этот формат, тогда как в России и глобально он уже стал основным для многих брендов. Аналитики Statista прогнозируют, что к 2027 году до 70% всего интернет-трафика будет приходиться на видео, что делает его освоение критически важным для конкурентоспособности [9]. Наконец, важным направлением становится маркетинг на основе данных (data-driven marketing), требующий объединения информации из разных источников — CRM, сайта, социальных сетей и офлайн-точек. В Казахстане эта практика находится в начальной стадии, однако именно она способна обеспечить тот уровень персонализации и эффективности, которого ожидают современные потребители. Несмотря на положительную динамику, развитие маркетинга в Казахстане сопровождается рядом системных проблем, которые сдерживают его дальнейший рост. Многие казахские компании не используют в полной мере инструменты анализа данных, такие как CRM-системы, веб-аналитика (Google Analytics, Яндекс.Метрика) и модели

прогнозирования потребительского спроса. Согласно отчету McKinsey & Company, компании, активно использующие аналитику данных, на 23% чаще привлекают новых клиентов и на 19% чаще превышают планы по прибыли [5]. Отсутствие культуры работы с данными приводит к тому, что маркетинговые решения часто принимаются на основе интуиции или прошлого опыта, что снижает их эффективность и ограничивает возможности персонализации. Особенно остро эта проблема проявляется в сегменте малого и среднего бизнеса (МСБ), который составляет основу экономики Казахстана. Многие предприниматели рассматривают маркетинг как статью расходов, а не как инвестиции в рост. Бюджеты на digital-продвижение, создание качественного контента и внедрение аналитических инструментов часто урезаются в пользу более «осязаемых» статей. Это препятствует внедрению современных технологий, снижает конкурентоспособность компаний и не позволяет им эффективно конкурировать с крупными игроками.

Во многих казахстанских организациях маркетинг по-прежнему рассматривается как вспомогательная функция, отвечающая исключительно за рекламу и продвижение, а не как стратегический инструмент управления бизнесом. Это приводит к разрыву между маркетинговыми активностями и долгосрочными бизнес-целями компании. Маркетинговые кампании часто проводятся изолированно от стратегии развития продукта, ценообразования и работы с клиентским опытом, что снижает их совокупную эффективность.

Рынок испытывает острую потребность в специалистах, владеющих современными digital-инструментами, навыками работы с аналитикой, искусственным интеллектом и автоматизацией маркетинга. Система высшего и дополнительного профессионального образования не всегда успевает за быстро меняющимися требованиями рынка, что создает кадровый голод и повышает стоимость найма квалифицированных маркетологов. Развитие маркетинга в Казахстане будет определяться рядом ключевых факторов, связанных с глобальными и локальными трендами. Использование технологий Big Data и AI позволит компаниям более точно анализировать поведение потребителей в реальном времени, сегментировать аудиторию с высокой точностью и формировать персонализированные предложения. Инструменты прогнозной аналитики помогут предвосхищать спрос и оптимизировать маркетинговые бюджеты. Как отмечается в отчете OECD, страны, активно инвестирующие в цифровую инфраструктуру и аналитику, демонстрируют более высокие темпы роста производительности в секторе услуг [4].

Рост онлайн-торговли способствует активному развитию цифровых каналов продвижения, включая таргетированную рекламу, поисковую оптимизацию (SEO), контент-маркетинг и маркетинг в социальных сетях (SMM). Приоритетом станет построение бесшовного клиентского опыта (omnichannel), когда потребитель может начать взаимодействие с брендом в одном канале (например, в Instagram) и продолжить в другом (например, на сайте или в приложении) без потери контекста. Маркетинг постепенно перестает быть вспомогательной функцией и становится неотъемлемой частью системы принятия управленческих решений. Маркетинговые данные и аналитика все чаще влияют на формирование продуктовой политики (какие продукты и с какими характеристиками выводить на рынок), ценовой стратегии (как гибко управлять ценами) и коммуникационной политики (какие каналы и сообщения наиболее эффективны).

Современные потребители, особенно молодое поколение, все чаще учитывают экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) аспекты деятельности компаний при принятии решений о покупке. Это требует от казахстанских компаний адаптации маркетинговых стратегий: продвижения экологичных продуктов, прозрачности цепочек поставок, поддержки социальных инициатив и отказа от «гринвошинга». В условиях ограничений на зарубежные поездки и государственной поддержки внутреннего туризма, растет значение маркетинга территорий и туристических услуг. Продвижение региональных брендов, создание привлекательного туристического контента и развитие событийного маркетинга становятся важными направлениями. Сравнение с другими странами Евразийского экономического союза показывает, что Казахстан

находится на среднем уровне по степени цифровизации маркетинга, но несколько отстает по уровню внедрения маркетинговой аналитики и зрелости digital-инструментов. В России, например, активно реализуются государственные и корпоративные программы цифровизации бизнеса, включая субсидирование онлайн-продвижения для МСБ, массовое обучение digital-специалистов и внедрение маркировки рекламы в интернете. Российский рынок маркетинговых технологий (MarTech) значительно более развит и разнообразен. В Беларуси и Армении наблюдается активный рост электронной коммерции при поддержке локальных IT-компаний и платежных сервисов. Однако в этих странах сохраняются проблемы с аналитикой и персонализацией. В то же время Казахстан обладает высоким потенциалом роста благодаря молодому, цифровому населению (более 60% населения моложе 40 лет), высокому уровню проникновения смартфонов и активной государственной поддержке цифровой экономики (в рамках программы «Цифровой Казахстан»). Это создает благоприятную основу для внедрения передовых маркетинговых практик.

Таким образом, маркетинг в Республике Казахстан находится на этапе активной трансформации, переходя от традиционных методов продвижения к цифровым, аналитическим и клиентоцентричным подходам. Несмотря на существующие системные проблемы — недостаток аналитической культуры, ограниченность бюджетов, кадровый дефицит и слабую интеграцию маркетинга в стратегическое управление — его дальнейшее развитие неразрывно связано с внедрением цифровых технологий, повышением уровня профессиональной подготовки специалистов и переосмыслением роли маркетинга в бизнесе.

Для повышения эффективности маркетинговой деятельности казахстанским компаниям необходимы инвестиции в аналитические инструменты и CRM-системы, развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование государственной политики в сфере поддержки МСБ (например, через субсидирование digital-продвижения) и, что самое важное, формирование культуры принятия решений на основе данных. Только при соблюдении этих условий маркетинг сможет в полной мере реализовать свой потенциал как ключевой драйвер конкурентоспособности и роста казахстанских компаний.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика электронной коммерции и розничной торговли за 2025 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 18.04.2026).
2. Deloitte. Digital marketing trends 2024 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/> (дата обращения: 18.04.2026).
3. Philip Kotler, Kevin Lane Keller. Marketing Management. - 16th ed. - Harlow: Pearson Education Limited, 2022. - 720 p.
4. OECD. OECD Digital Economy Outlook 2023. - Paris: OECD Publishing, 2023. - 332 p. - DOI: 10.1787/a1679dcb-en.
5. McKinsey & Company. The new B2B growth engine: How marketing and sales can unlock value in a digital world [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 18.04.2026).
6. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Государственная программа «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gov.kz/> (дата обращения: 18.04.2026).
7. Национальный банк Республики Казахстан. Отчет о развитии платежных систем и безналичных платежей в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/> (дата обращения: 18.04.2026).
8. World Bank. Digital Development Overview: Kazakhstan [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 18.04.2026).
9. Statista. E-commerce in Kazakhstan: market data and trends [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 18.04.2026).

ИНКЛЮЗИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ С ОВЗ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА И СТРАН ОЭСР

Естемес Д.А. – магистрант 2 курса образовательной программы 7М04106 – Менеджмент, Международный университет Астана

Окутаева С.Т. – PhD, ассоциированный профессор Международного университета Астана

В статье рассматриваются инклюзивные стратегии профессиональной адаптации молодёжи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте социально-трудовой интеграции в Казахстане и странах ОЭСР. Проведён сравнительный анализ национальных и международных подходов к поддержке трудоустройства данной категории населения, включая законодательные нормы, институциональные механизмы и практики межсекторального взаимодействия.

Ключевые слова: инклюзивное трудоустройство, молодёжь с ОВЗ, профессиональная адаптация, социальная интеграция, международный опыт, ОЭСР, Казахстан.

В условиях трансформации современного общества и стремительного изменения требований к человеческому капиталу вопрос инклюзии приобретает всё большую значимость. Формирование инклюзивной среды, обеспечивающей равный доступ к образованию, профессиональной подготовке и трудоустройству, стало неотъемлемым элементом устойчивого развития и социальной справедливости. Особую актуальность данная тема приобретает в контексте интеграции молодёжи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в рынок труда, поскольку именно эта категория населения сталкивается с наибольшими трудностями при переходе от системы образования к профессиональной деятельности [1].

Проблема профессиональной адаптации молодёжи с ОВЗ характеризуется рядом системных барьеров: ограниченным доступом к качественному образованию, недостаточной поддержкой на этапе карьерного ориентирования, отсутствием гибких форм сопровождения при трудоустройстве и слабым взаимодействием между образовательными учреждениями, работодателями и социальными службами. Эти вызовы требуют не только локального, но и глобального осмысления, с учётом лучших практик и подходов, применяемых в международной практике, особенно в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать инклюзивные стратегии профессиональной адаптации молодёжи с ОВЗ, выявить основные направления и инструменты, применяемые в Казахстане, а также сопоставить их с подходами, реализуемыми в странах ОЭСР. Сравнительный анализ позволит выделить эффективные модели и практики, которые могут быть адаптированы и внедрены в казахстанский контекст для повышения уровня инклюзивности и социальной вовлечённости молодых людей с особыми потребностями.

Инклюзивная адаптация в профессиональной сфере основывается на понимании специфики ограниченных возможностей здоровья и необходимости создания индивидуализированных условий для интеграции таких лиц в общественную и трудовую жизнь. В современной научной и практической литературе под ОВЗ понимается устойчивое нарушение функций организма, обусловленное физическими, психическими, сенсорными или интеллектуальными отклонениями, ограничивающее жизнедеятельность и требующее дополнительных условий для реализации базовых прав, в том числе права на труд [2].

Существуют различные теории, объясняющие принципы инклюзивного трудоустройства и социальной интеграции. Медицинская модель рассматривает инвалидность как личностную проблему, требующую лечения или коррекции. Социальная модель акцентирует внимание на барьерах, создаваемых обществом, и необходимости устранения этих барьеров. Современная био-психо-социальная модель представляет собой синтез двух предыдущих, подчеркивая необходимость комплексного подхода, учитывающего как медицинские аспекты, так и влияние социальной среды, уровня образования, эмоциональной устойчивости и поддержки.

Одним из ключевых этапов в жизненном цикле молодёжи с ОВЗ является переход от образования к профессиональной деятельности. Этот процесс включает в себя не только получение знаний и навыков, но и формирование профессиональной идентичности, развитие мотивации к труду, навыков самопрезентации и взаимодействия с работодателями. Критическим моментом становится именно фаза выхода на рынок труда, где молодёжь сталкивается с множеством рисков — от стигматизации и дискриминации до отсутствия поддержки и карьерных перспектив.

Разработка эффективных инклюзивных стратегий адаптации требует не только теоретического осмысления, но и анализа практик, доказавших свою эффективность в реальных условиях, что и будет представлено в следующих разделах статьи.

Инклюзивная профессиональная адаптация молодёжи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Казахстане развивается на основе государственной политики, законодательства и межсекторального взаимодействия. Основу правового поля составляет Конституция Республики Казахстан, закрепляющая равные права граждан на труд и социальную защиту. Важным нормативным документом является Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов» (2005 г., с последующими изменениями), предусматривающий создание условий для профессионального обучения, трудоустройства и инклюзии лиц с инвалидностью [3].

Одним из ключевых механизмов является система квотирования рабочих мест. Согласно трудовому законодательству, работодатели обязаны выделять определённый процент вакансий для лиц с инвалидностью. Однако на практике эффективность квотирования ограничена — часто отсутствует контроль исполнения, а условия труда не адаптированы под реальные потребности работников с ОВЗ.

В рамках государственной политики реализуются программы и стратегии, направленные на интеграцию людей с инвалидностью в рынок труда. Программа «Серебряное поколение», инициативы в рамках национального проекта «Путь к активному долголетию», а также меры по содействию занятости через Центры занятости населения предусматривают обучение, переквалификацию и помощь в трудоустройстве.

Отдельное внимание уделяется инклюзивному образованию, которое служит фундаментом для будущей профессиональной реализации молодёжи с ОВЗ. За последние годы увеличилось число инклюзивных школ и колледжей, внедряются элементы тьюторского сопровождения и адаптированные программы. Однако переход от образования к реальной занятости остаётся сложным этапом, где необходимы дополнительные формы поддержки.

Негосударственные организации и социальный бизнес играют важную роль в инклюзивной адаптации. Примеры включают деятельность фондов, таких как «Шырак» и «Дара», реализующих проекты по профориентации, стажировке и карьерному консультированию для молодёжи с инвалидностью. Отдельные предприятия внедряют принципы социальной ответственности, предлагая рабочие места с адаптированными условиями труда.

Среди успешных кейсов можно отметить проект «Inclusive Lab», в рамках которого выпускники с инвалидностью проходят обучение цифровым профессиям и трудоустраиваются в IT-компании. Также примечателен опыт Центра занятости Алматы, где функционирует специальное подразделение по поддержке лиц с ОВЗ, включая молодёжь, через консультирование, обучение и подбор вакансий [4].

Опыт стран ОЭСР в области инклюзивной адаптации молодёжи с ОВЗ отличается системным и комплексным подходом. В этих странах инклюзивность рассматривается не как социальная обязанность, а как стратегический элемент социальной сплоченности и эффективного использования человеческого капитала. Общие принципы включают ориентацию на права человека, межведомственное взаимодействие, раннюю интервенцию, индивидуальные планы сопровождения и поддержку работодателей.

Ключевыми механизмами поддержки в странах ОЭСР выступают:

- Системы наставничества и коучинга, обеспечивающие сопровождение молодёжи с инвалидностью в процессе выхода на рынок труда.
- Квотирование рабочих мест, аналогичное казахстанскому, но с более чёткими механизмами контроля и санкциями за неисполнение.
- Гибкие формы занятости, включая удалённую работу и адаптированные графики.
- Финансовая поддержка для работодателей, нанимающих сотрудников с инвалидностью.

Германия реализует дуальную систему обучения, сочетающую профессиональное образование с производственной практикой, что значительно облегчает интеграцию в рабочую среду. Молодые люди с инвалидностью включаются в этот процесс наравне с другими, при условии индивидуального сопровождения и адаптированных условий.

В Швеции используются персональные планы занятости, разрабатываемые в партнёрстве с молодым человеком, консультантом и работодателем. Такие планы включают адаптацию рабочих задач, обучение, психологическую поддержку и мониторинг прогресса.

В Канаде действуют карьерные центры при колледжах и университетах, специализирующиеся на поддержке студентов с инвалидностью. Они предоставляют индивидуальные консультации, доступ к стажировкам, помощь в составлении резюме и развитии «мягких навыков».

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий инклюзивной адаптации молодёжи с ОВЗ

Критерий	Казахстан	Страны ОЭСР
Законодательство	Есть базовые законы	Комплексные правовые системы
Квоты	Формально действуют, слабый контроль	Строгий контроль и поддержка
Образование	Инклюзивные школы, тьюторы	Индивидуальные планы, связь с рынком
Сопровождение	Частично через НПО	Системное наставничество
Занятость	Стандартные рабочие места	Гибкие условия, удалёнка
Поддержка работодателей	Ограниченные меры	Налоги, субсидии, гранты
Роль НПО и бизнеса	Единичные проекты	Широкое партнёрство
Карьерные центры	Локальные инициативы	Центры при вузах и колледжах
Успешные практики	Inclusive Lab, Алматы	Германия, Швеция, Канада

Сравнительный анализ показывает, что Казахстану есть к чему стремиться. В то время как в странах ОЭСР применяется системный, человекоцентричный подход, казахстанская модель пока носит более фрагментарный характер. Вместе с тем, присутствуют положительные тенденции, которые при надлежащей адаптации и перенятии международного опыта могут существенно повысить эффективность инклюзивной политики.

Несмотря на предпринимаемые шаги в направлении инклюзивной профессиональной адаптации молодёжи с ОВЗ в Казахстане, сохраняется ряд существенных проблем, сдерживающих реализацию эффективной политики в этой сфере.

Во-первых, наблюдается недостаточность межсекторального взаимодействия. Сотрудничество между государственными органами, образовательными учреждениями, бизнесом и некоммерческими организациями остаётся фрагментарным. Отсутствуют чётко выстроенные механизмы координации и обмена информацией, что снижает устойчивость и масштаб применяемых решений.

Во-вторых, отсутствует системный мониторинг и оценка эффективности реализуемых программ. Не ведётся регулярный анализ результатов инклюзивных инициатив, затруднено масштабирование успешных практик, а статистические данные по трудоустройству молодёжи с ОВЗ остаются ограниченными и неполными [5].

Серьёзным барьером остаются стигматизация и дискриминация, которые выражаются в предвзятом отношении со стороны работодателей и общества. Это снижает мотивацию к профессиональному развитию у молодёжи с ОВЗ и препятствует их социальной интеграции.

Наконец, важным вызовом является ограниченная доступность как физической, так и цифровой среды. Не все учебные заведения, предприятия и онлайн-платформы адаптированы под нужды лиц с различными формами инвалидности, что существенно ограничивает доступ к обучению, вакансиям и услугам поддержки.

Учитывая выявленные проблемы, можно предложить ряд направлений для повышения эффективности инклюзивной адаптации молодёжи с ОВЗ.

Прежде всего, целесообразно переносить и адаптировать успешные стратегии стран ОЭСР с учётом казахстанских реалий. Это может включать внедрение индивидуальных планов занятости, развитие наставничества, а также поддержку гибкой занятости.

Важно развивать социальное предпринимательство и институты наставничества, которые могут стать устойчивыми каналами включения молодёжи с ОВЗ в трудовую деятельность, особенно в секторах, чувствительных к социальной миссии.

Также необходимо усилить систему профессионального сопровождения выпускников после завершения обучения, включая карьерное консультирование, менторинг, тренинги по «мягким навыкам» и постоянную связь с работодателями.

Особое внимание следует уделить созданию цифровых платформ, обеспечивающих доступ к информации о вакансиях, обучении, правовой помощи и сервисах сопровождения, адаптированных под нужды пользователей с ОВЗ.

Инклюзивные стратегии профессиональной адаптации молодёжи с ограниченными возможностями здоровья представляют собой важнейшее направление социальной политики, способствующее формированию справедливого и устойчивого общества. Казахстан предпринимает шаги в этом направлении, однако по сравнению с международной практикой остаётся необходимость в углублении системного подхода и расширении инструментов поддержки.

Сравнительный анализ опыта стран ОЭСР показывает, что эффективность инклюзивной политики возрастает при условии межсекторального партнёрства, индивидуального подхода, цифровизации услуг и активного участия негосударственного сектора. Адаптация этих подходов в казахстанский контекст может существенно повысить уровень занятости и социальной интеграции молодёжи с ОВЗ.

Для дальнейших исследований представляют интерес вопросы оценки устойчивости инклюзивных практик, анализа экономической эффективности программ поддержки, а также

изучения влияния цифровых технологий на вовлечённость молодёжи с инвалидностью в профессиональную сферу.

Список литературы

1. Мұхтар, Т. Қ. Совершенствование государственной политики по обеспечению занятости лиц с ограниченными возможностями. – Нур-Султан: Академия государственного управления при Президенте РК, 2023. – 57 с.
2. Мовкебаева, З. А., Ахметова, А. Е. Создание условий для обучения студентов с инвалидностью в казахстанских вузах // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Педагогика». – 2021. – № 3 (68). – С. 130–135.
3. Данильченко, С. Л. Развитие российской системы образования: региональные практики // Современная наука и практика управления. – 2021. – № 10. – С. 104–108.
4. Глузман, Ю. В. Теория и практика инклюзивного образования в вузе: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Наука, 2019. – 224 с.
5. OECD. Inclusive Employment and the Integration of Youth with Disabilities: Policy Approaches in OECD Countries. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 96 p.

УДК 331.5

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА В МИРЕ И ИХ АДАПТАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Естемес Д.А. – магистрант 2 курса образовательной программы 7М04106 – Менеджмент, Международный университет Астана

Окутаева С.Т. – PhD, ассоциированный профессор Международного университета Астана

В статье рассматриваются модели инклюзивного трудоустройства в Казахстане и их сопоставление с международными практиками. Выделены ключевые инновации, проблемы и возможности адаптации. Предложены рекомендации по укреплению законодательной базы, развитию социального предпринимательства и повышению общественной осведомленности для улучшения инклюзивных практик на рынке труда Казахстана.

Ключевые слова: Инклюзия, адаптация, компании, финансирование, субсидирование, рынок труда, кейс

Инклюзивное трудоустройство играет ключевую роль в развитии современных обществ, обеспечивая равные возможности для людей с ограниченными возможностями. Этот аспект социальной политики способствует как экономическому росту, так и повышению уровня социальной справедливости. Несмотря на значительные достижения в этой области на глобальном уровне, Казахстан продолжает сталкиваться с рядом барьеров, таких как ограниченные возможности профессиональной подготовки, недостаточное законодательное регулирование и отсутствие широкого распространения инклюзивных подходов в бизнесе. Цель статьи заключается в изучении лучших международных практик инклюзивного трудоустройства и определении путей их адаптации в Казахстане. Для достижения этой цели были использованы методы обзора литературы, анализа успешных кейсов и сравнительного анализа, что позволило выявить ключевые аспекты и предложить рекомендации.

Мировой опыт демонстрирует несколько ключевых направлений в развитии инклюзивного трудоустройства. Во-первых, наблюдается значительный рост использования цифровых технологий. Онлайн-платформы, мобильные приложения и специализированные веб-ресурсы позволяют людям с ограниченными возможностями искать работу, получать профессиональные консультации и участвовать в программах дистанционного обучения.

Например, платформы, такие как Inclusively в США, предлагают персонализированные решения для подбора вакансий с учетом специфических потребностей кандидатов [1].

Во-вторых, активно развивается социальное предпринимательство, которое создает рабочие места для людей с особыми потребностями, одновременно решая социальные проблемы. Примером может служить компания Specialisterne из Дании, которая предоставляет возможности трудоустройства для людей с аутизмом, создавая условия для использования их уникальных навыков.

В-третьих, важной тенденцией является поддержка инклюзивного бизнеса через гранты, субсидии и налоговые льготы. Государства, такие как Швеция и Норвегия, предоставляют работодателям финансовую помощь для создания рабочих мест и адаптации условий труда под нужды сотрудников с ограниченными возможностями, что стимулирует активное вовлечение частного сектора в инклюзивные программы [2].

Таблица 1-Сравнительная таблица моделей инклюзивного трудоустройства

Страна	Ключевая модель	Особенности	Примеры успеха
Швеция	Поддержка через центры профессиональной реабилитации	Центры предоставляют услуги профессионального обучения, социальной адаптации и трудоустройства.	Успешная интеграция 85% участников реабилитационных программ в рынок труда.
Норвегия	Программы государственного субсидирования рабочих мест	Государство финансирует часть заработной платы и создает льготные условия для работодателей.	Создание более 10,000 рабочих мест за счет субсидий в 2022 году.
США	Использование технологий и дистанционной работы	Используются онлайн-платформы, позволяющие работать удаленно и адаптировать условия труда.	Рост числа удаленных сотрудников с особыми потребностями на 45% за последние 3 года.

Казахстан имеет установленную систему квотирования рабочих мест для людей с ограниченными возможностями. Согласно законодательству, работодатели обязаны выделять от 2% до 4% рабочих мест для этой категории граждан. Дополнительно государство предлагает субсидии для покрытия части расходов на трудоустройство таких сотрудников, включая затраты на адаптацию рабочего места. Однако внедрение этих норм часто сталкивается с трудностями, такими как недостаточный контроль за исполнением и ограниченная осведомленность работодателей [3].

Физическая доступность рабочих мест остается одной из ключевых проблем. Во многих регионах Казахстана офисные помещения, транспорт и другие объекты инфраструктуры не адаптированы для людей с особыми потребностями. Помимо этого, культурные и общественные стереотипы относительно профессиональных возможностей таких людей также ограничивают их трудоустройство. Проблемы интеграции связаны с низким уровнем информированности общества и недостатком образовательных инициатив.

Неправительственные организации играют значительную роль в продвижении инклюзивного трудоустройства. Например, такие организации, как "Шырак", активно работают над профессиональной подготовкой людей с ограниченными возможностями, помогая им получить работу. Социальные предприятия также вносят вклад, создавая рабочие места для этой категории, особенно в сфере малого бизнеса.

Некоторые крупные компании в Казахстане внедряют инклюзивные программы. Например, корпорации в энергетическом и финансовом секторах создают адаптированные

рабочие места и запускают инициативы для обучения сотрудников с ограниченными возможностями. Примеры включают партнерства с НПО для разработки программ адаптации и менторства.

Мировой и казахстанский опыт инклюзивного трудоустройства имеет как общие черты, так и отличия. Среди сходств можно отметить наличие законодательных механизмов поддержки. В Казахстане, как и в странах с развитой экономикой, введены квоты на трудоустройство людей с ограниченными возможностями. Также обе системы подчеркивают важность образовательных и профессиональных программ для улучшения адаптации данной категории граждан. Однако существуют значительные различия. В странах Северной Европы и США инклюзия глубоко интегрирована в корпоративную культуру, а использование цифровых технологий и дистанционной работы занимает важное место. В Казахстане эти направления пока только начинают развиваться. Кроме того, уровень финансирования инклюзивных программ в Казахстане значительно ниже, что ограничивает их масштаб и эффективность [4].

Внедрение зарубежного опыта в Казахстане сталкивается с рядом трудностей. Культурные аспекты играют ключевую роль: в обществе сохраняются стереотипы относительно возможностей людей с ограниченными возможностями, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда. Экономические ограничения также препятствуют применению таких моделей, как масштабное субсидирование рабочих мест или создание центров реабилитации, успешно работающих за рубежом. Законодательная база, хотя и включает квоты и субсидии, требует более строгого контроля и механизмов их исполнения.

Несмотря на эти вызовы, существует множество возможностей для синергии. Казахстан может заимствовать технологии, например, онлайн-платформы для трудоустройства, которые широко используются в западных странах. Введение образовательных программ на основе опыта Северной Европы способно значительно улучшить подготовку специалистов с особыми потребностями. Кроме того, международное сотрудничество с НПО и корпорациями может ускорить внедрение инновационных практик и ресурсов в Казахстане.

Рисунок 1-Глобальный и казахстанский инклюзивный трудовой опыт

Для успешной адаптации инновационных моделей инклюзивного трудоустройства в Казахстане необходимо сосредоточиться на нескольких направлениях. Государство должно укрепить законодательную базу, разрабатывая дополнительные стимулы для работодателей, такие как налоговые льготы, и усиливая контроль за соблюдением существующих квот. Также важно расширить системы субсидирования и профессиональной подготовки. Это включает

внедрение программ обучения, ориентированных на конкретные отрасли экономики, и предоставление субсидий работодателям, создающим инклюзивные рабочие места.

Бизнес-сообщество также должно внести вклад в развитие инклюзии. Компании могут создать адаптированные рабочие места, включая обеспечение физической доступности и внедрение гибких графиков или дистанционной работы. Также важно развивать корпоративные программы, такие как менторство и поддержка сотрудников с ограниченными возможностями. Эти инициативы не только способствуют социальной справедливости, но и повышают лояльность и производительность персонала.

Общество и неправительственные организации играют важную роль в продвижении инклюзии. Повышение осведомленности через информационные кампании поможет изменить общественное мнение и устранить стереотипы. НПО могут развивать программы профессионального сопровождения, наставничества и предоставления психологической поддержки, способствуя успешной интеграции людей с ограниченными возможностями на рынок труда.

Эти меры в совокупности способны не только адаптировать международный опыт, но и создать уникальную казахстанскую модель инклюзивного трудоустройства, учитывающую местные особенности и потребности.

Инклюзивное трудоустройство представляет собой ключевой элемент социальной и экономической политики, направленной на улучшение качества жизни людей с ограниченными возможностями и повышение устойчивости экономики. В статье рассмотрены лучшие международные практики, такие как цифровизация трудоустройства, социальное предпринимательство и государственная поддержка, а также их потенциал для внедрения в Казахстане. Сравнительный анализ показал, что, несмотря на существование ряда схожих подходов, Казахстан сталкивается с уникальными барьерами, включая культурные стереотипы, недостаточное финансирование и несовершенную законодательную базу.

Интеграция международного опыта имеет большое значение для развития инклюзивного рынка труда в Казахстане. Адаптация таких инструментов, как онлайн-платформы и образовательные программы, может существенно повысить уровень профессиональной подготовки и трудоустройства людей с особыми потребностями. При этом важно учитывать локальные особенности, создавая уникальную модель, которая соединяет мировые инновации с национальными реалиями.

Дальнейшие исследования и развитие инноваций в этой области имеют критическое значение. Глубокий анализ существующих барьеров, разработка новых технологий и участие всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, общества и НПО – позволят значительно улучшить инклюзивность на рынке труда. Казахстан имеет все возможности для того, чтобы создать эффективную и устойчивую систему, способную служить примером для других стран региона.

Список литературы

1. Nurlanova, N. K., Satybaldin, A. A., Kireyeva, A. A. Reduction of economic disparities in the regions of Kazakhstan based on inclusive development // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. – 2019. – № 6(2). – P. 23–34.
2. Rollan, K., Somerton, M. Inclusive education reform in Kazakhstan: Civil society activism from the bottom-up // *International Journal of Inclusive Education*. – 2021. – № 25(4). – P. 112–128.
3. Buribayev, Y., Khamzina, Z. A. Is it possible to achieve gender equality in Kazakhstan: Focus on employment and social protection // *Social & Legal Studies*. – 2020. – № 29(3). – P. 65–81.
4. Makoelle, T. M., Somerton, M. Inclusive education in a post-soviet context: A case of Kazakhstan. – Cambridge University Press. – 2021. – 252 p.

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Жаксагулов А.А. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04102 Менеджмент Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Сейтова Г.Т. - кандидат экономических наук, доцент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Данная статья посвящена рассмотрению SWOT-анализа как инструмента стратегического менеджмента. Показаны данные по матрицы «качественного» стратегического анализа, проведена примерная оценка позиции предприятия

Ключевые слова: стратегия, SWOT – анализ, матрица, бизнес-инжиниринг, стратегический анализ, стратегический менеджмент, конкурентоспособность продукции

Стратегический подход к управлению деловыми организациями начал использоваться во всем мире еще в 20-30 г.г. XX столетия. Но особенно интенсивно процесс перехода к управлению на основе развития начался в 60-е, когда обострилась конкуренция европейского и американского бизнеса с Японией и компании вынуждены были перестраивать свою деятельность с учетом новых реалий. Вот тогда-то и потребовался подход, который бы обеспечил возможность компаниям своевременно адаптироваться к внешним как благоприятным, так и неблагоприятным условиям, прогнозировать альтернативные варианты развития компании и управлять этим развитием, используя новые методологии предвидения и моделирования тенденций изменений макро и микро окружения. Так в лексикон менеджмента вошло понятие стратегического (или стратегического управления). Еще одним важным аспектом стратегического управления стало внимание к тенденциям изменения внутренней среды компании, и прежде всего, к интересам и устремлениям ее персонала.

По мнению большинства специалистов, современный стратегический менеджмент - «это программный способ мышления и управления, обеспечивающий согласование целей и возможностей предприятия с интересами «всех заинтересованных в его деятельности сторон». Он предполагает не только определение генерального курса развития предприятия и организацию дела на этой основе, но и повышение мотивации, заинтересованности всех работников в его реализации. Это предполагает постановку нового комплекса процессов, отражающих приоритетность целей и динамики развития, обеспечения своевременности решений и действий, предвидения будущего, анализа последствий управляющих воздействий и инноваций».

Очевидно, что как и любая современная методология управления стратегический менеджмент должен опираться на соответствующую информационную систему, только с помощью которой можно проанализировать и оценить тенденции - настоящие, прошлые и будущие, т.к. только имея четкое представление о том, на какой стадии развития находится компания и ее окружение, можно решить, куда двигаться дальше. Иными словами, необходима технология проведения постоянной диагностики как внутренних ресурсов и возможностей компании, так и внешней среды.

Стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям.

Цель – это конечный, желаемый результат, к которому стремится предприятие в своей деятельности. Ставя перед предприятием определенные цели, руководство формулирует те главные ориентиры, на которых должна быть сфокусирована вся деятельность предприятия и

его коллектива. Важным источником информации, для формирования стратегических целей, является информация о внутренней и внешней среде предприятия, анализ которой позволяет оценить реальность поставленных целей, спрогнозировать возможные изменения, угрозы, которые могут помешать и выбрать наиболее эффективную стратегию предприятия. Если предприятие будет чаще прогнозировать и проводить анализы, тем больше вероятности того, что она будет держать под контролем будущую ситуацию и быть более устойчивой к изменениям.

Стратегический анализ – это комплексное исследование положительных и отрицательных факторов, которые могут повлиять на экономическое положение предприятия в перспективе, а также путей достижения стратегических целей предприятия. С помощью стратегического анализа разрабатывается комплексный стратегический план развития предприятия, осуществляется научно обоснованная, всесторонняя и своевременная поддержка принятия стратегических и управленческих решений.

К основным задачам стратегического анализа относятся: определение уровня конкурентоспособности и преимущества других предприятия; проблемы, с которыми сталкивается предприятие, их возникновение и разрешение; анализ внешней среды, макроэкономические тенденции и их влияние на будущее компании; анализ внутренней среды, кадровый потенциал компании и его структура; прогнозирование предприятия [1].

В бизнес-инжиниринге, новейшей технологии управления организационным развитием, под стратегическим управлением понимается выработка стратегий деятельности компании с помощью формализованных процедур, которые расписаны по этапам и применяемым техникам анализа и моделирования. Эти процедуры направлены на построение моделей будущего состояния компании, а также программ перехода к этому состоянию («стратегических планов»), где все мероприятия также расписаны по определенным трафаретам и с соответствующей степенью детализации для упрощенных вариантов данного контура, необходимо постановка следующего управленческого цикла:

- мониторинг и анализ факторов внешней и внутренней среды
- выработка решения и моделирование будущего состояния компании
- разработка стратегического плана;
- контроль реализации и выработка регулирующих воздействий при отклонении от намеченных показателей.

SWOT-анализ — это инструмент, который помогает оценить перспективы любого проекта и придумать варианты его развития. Он начинается с поиска внутренних и внешних факторов, которые влияют на успех. Факторы делят на четыре группы, по первым буквам которых и назван метод:

1. *Strengths* — *сильные стороны продукта*. То, чем отличается от конкурентов, за что вас ценят клиенты.

2. *Weaknesses* — *слабые стороны*. Где проигрываете рынку, теряете деньги, клиентов, лояльность.

3. *Opportunities* — *возможности, точки роста*. То, что можно использовать: изменения в отрасли, неудовлетворённые потребности клиентов, новые технологии или партнёрства.

4. *Threats* — *угрозы*, которые мешают развиваться и достигать высоких показателей. Сильные конкуренты, изменения в законодательстве, потеря команды, репутационные риски [2].

Для того, чтобы точно понять метод SWOT-анализа, предположительно оценены позиции на примере сельскохозяйственного предприятия таблица 2.

Таблица 2 – SWOT – анализ сельскохозяйственного предприятия.

<i>Сильные стороны (Strengths):</i>	<i>Слабые стороны (Weaknesses):</i>

– достаточная обеспеченность рабочей силой; – -невысокая текучесть кадров; – высокая квалификация рабочих и аппарата управления; – наличие положительной репутации в районе; – производство продукции хорошего качества; – наличие складских и подсобных помещений для хранения продукции; – долгосрочные договорные отношения с потребителями продукции; – производственная и социальная инфраструктура в хозяйстве хорошо организована; – оптимальное сочетание растениеводства и животноводства; – самообеспеченность кормами; – обеспеченность финансовыми ресурсами; – льготное налогообложение и кредитование	– отсутствие новой специализированной техники для проведения обработки почвы; – зависимость конечного финансового результата от внешних условий; – не применяются минеральные удобрения; – низкая заработная плата, а следовательно: пассивность работников, низкая производительность, небрежное отношение к технике, нарушение дисциплины; – наличие на рынке сильных конкурентов; – отсутствие собственных земельных площадей; – высокий уровень себестоимости производства мяса крупного рогатого скота; – отдаленность предприятия от основных пунктов реализации; – высокий уровень износа МТБ в растениеводстве; – необходимость совершенствования каналов реализации производимой продукции
<i>Возможности (Opportunities):</i>	<i>Угрозы (Threats)</i>
– увеличение уровня государственной поддержки, предоставление новых видов государственной помощи; – -снижение ставок на кредитные ресурсы; – появление новых ресурсосберегающих технологий и возможности их использования; – расширение рынка сбыта, выход на новые рынки; – повышение мотивации молодёжи к сельскому труду; – увеличение уровня дотации из бюджета на животноводческую продукцию, средства защиты растений, семена элиты, техническое перевооружение, страхование посевов	– инфляция и усиление диспаритета цен в товарном обмене между хозяйством и другими отраслями народного хозяйства; – увеличение числа конкурирующих хозяйств; – отток кадров из сельской местности; – расположение хозяйства в зоне рискованного земледелия; – увеличение налогового бремени; – нестабильная экономическая ситуация в стране, которая может привести к дефициту финансовых ресурсов; – увеличение тарифов на тепло-, электроэнергию и потребление воды; – расширенное производство у хозяйств-конкурентов;

По результатам SWOT-анализа текущей стратегии предприятия, можно выделить следующие основные направления его развития, направленные на усиление конкурентной позиции предприятия на рынке и, соответственно, на увеличение доли рынка сельхозпредприятия расширение рынка сбыта, выход на новые рынки, расширение ассортимента, формирование лояльности потребителей.

Сильные стороны компании превращены в ее исключительные конкурентные преимущества. Угрозы для предприятия являются сходными с угрозами для всех предприятий на рынке сельскохозяйственной продукции. Слабости сельхозпредприятия» не имеют

стратегического значения в конкурентной борьбе, и не относятся к факторам, снижающим конкурентоспособность.

Главной целью предприятия должно стать укрепление своего положения в регионе (увеличение доли рынка).

Таким образом, правильно и вовремя принятые стратегические решения играют сегодня ключевую роль в успешной деятельности организации. В конечном счете, именно они оказывают решающее влияние на конкурентоспособность продукции и предприятия в целом.

Список литературы

1. Глумаков В.Н. Стратегический менеджмент / В.Н. Глумаков, М.М.Максимов, Н.И. Малышев. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 29-30 с.
2. Бухалков М.И. Планирование на предприятии: учебник / М.И.Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 416

УДК 04.032.26

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Жапаров А.А. - магистрант 2 курса ОП 7М04106 – Менеджмент, Международный бизнес (UIBE), Международный Университет Астана

Бейсекова П.Д. - PhD, ассоциированный профессор ВШЭ, Международный Университет Астана

Исследование посвящено анализу эффективности цифровых технологий точного земледелия как инструмента оптимизации деятельности агропредприятий в условиях роста конкуренции, удорожания ресурсов и климатических изменений. Рассматриваются современные решения, включающие датчики влажности почвы, навигационные системы, геоинформационные технологии, спутниковый мониторинг и применение беспилотных летательных аппаратов для оценки состояния посевов и планирования ирригации. Особое внимание уделяется тому, как цифровые инструменты позволяют рационально использовать воду, энергию и трудовые ресурсы, обеспечивая более точное управление производственными процессами. Показано, как внедрение цифровых решений позволяет оптимизировать использование ресурсов, снизить производственные затраты и повысить точность управленческих решений.

Развитие результата исследований в будущем должно предполагать более глубокий анализ климатических и погодных условий для урожайности сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: цифровая платформа, стратегическое управление, аграрный сектор, цифровизация, принятие решений, точное земледелие, агропромышленный комплекс.

В условиях усиливающейся конкуренции на мировом рынке, роста цен на ресурсы, изменения климата и дефицита трудовых ресурсов перед сельскохозяйственными предприятиями стоят задачи повышения производительности и рационального использования земельных, материальных и финансовых ресурсов. Традиционные методы ведения сельского хозяйства уже не обеспечивают необходимый уровень эффективности, что обуславливает потребность в внедрении современных цифровых технологий. С развитием технологий точного земледелия возрос спрос на установку ирригационных систем таким образом, чтобы обеспечить оптимальный способ выращивания сельскохозяйственных культур при минимизации затрат предприятия на воду, энергию, человеческие ресурсы и т.д. Внедрение такой системы в деятельность сельскохозяйственных предприятий разного уровня, в зависимости от степени внедрения, может быть связано с использованием различных

компонентов. Первым по важности компонентом, который является обязательным в таких системах, является установка датчиков для измерения влажности почвы. Кроме того, все больше систем могут использовать глобальные системы определения местоположения и географические информационные системы, используя спутниковые снимки или беспилотные летательные аппараты для оценки состояния сельскохозяйственных культур и определения оптимальных площадей для орошения [1].

Внедрение технологий точного земледелия в аграрный сектор Казахстана и стран СНГ развивается недостаточно активно, несмотря на их очевидную эффективность. Основными препятствиями выступают высокие первоначальные затраты, отсутствие квалифицированных кадров, недостаточная информированность менеджмента о возможном экономическом эффекте, а также отсутствие методик оценки эффективности внедрения цифровых решений.

В этих условиях особенно важным становится проведение объективного анализа эффективности цифровых технологий точного земледелия как инструмента оптимизации производственных процессов [2]. **Научная значимость исследования состоит в формировании обоснований экономической эффективности применения цифровых технологий в аграрном секторе, а также в выявлении наиболее результативных цифровых инструментов для дальнейшего развития теории цифровизации агропредприятий. Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования полученных данных при принятии управленческих решений, связанных с механизацией производства, оптимизацией использования ресурсов и оценкой инвестиционной привлекательности цифровых проектов.**

Технологии оценки урожайности играют ключевую роль в формировании **цифровой модели агропроизводства**, обеспечивая аграриев достоверными данными для принятия решений. Интеграция спутникового мониторинга, сенсорных систем и аналитических платформ позволяет не только повысить точность прогнозов, но и перейти к **управлению производством на основе данных (Data-Driven Farming)**.

Технологии интернета вещей являются ключевым компонентом цифровой трансформации сельского хозяйства. Они обеспечивают **непрерывный сбор и анализ данных**, создают условия для **интеллектуального управления производством** и позволяют агропредприятиям переходить к **модели предиктивного управления**, повышая эффективность и устойчивость агробизнеса [3].

По результатам социального опроса, выявлены предприятия занимающиеся производством зерновых культур и внедрением цифровых технологий точного земледелия в сравнительной степени изображены на рисунке 1.

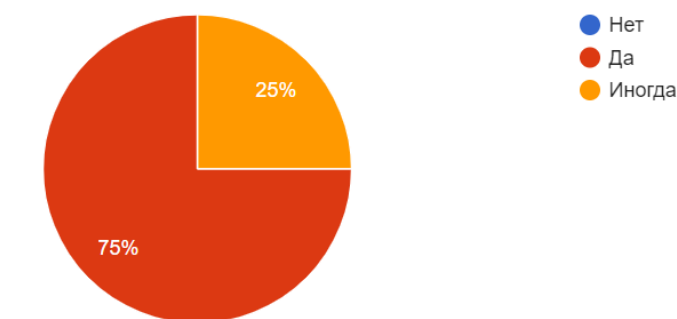

Рисунок 1 - Внедрение цифровых технологий точного земледелия сельскохозяйственных предприятий

Примечание: Составление автором

Использование цифровых технологий точного земледелия для мониторинга посевов и оценки урожайности демонстрирует значительные преимущества. Эти технологии позволяют крестьянским хозяйствам более эффективно управлять угодиями, оперативно реагировать на проблемы и принимать обоснованные решения, что в конечном итоге привело к повышению урожайности и устойчивости сельского хозяйства в регионе. Далее проведен анализ оптимизации удобрений. В табл.1 показано оптимизация использования удобрений в крестьянских хозяйствах.

Таблица 1

Оптимизация использования удобрений в крестьянских хозяйствах за 2020-2024 г

Параметр	Описание
Используемые технология	ГИС для создания детализированных карт почв
Задача	Планирование внесения удобрений
Результат	Оптимизация использования удобрений, снижение затрат и минимизация негативного воздействия на окружающую среду
Примечание: Составлено автором	

Анализ позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство развивается медленно, однако для достижения более высоких результатов необходимо уделить внимание решению оставшихся вопросов по применению цифровых технологий точного земледелия для выявления прогнозирования кризисных ситуаций.

Внедрение данных технологий способствует оптимизации использования ресурсов и повышению отдачи каждого производственного фактора. Точное дозирование удобрений, рациональное использование воды и топлива, а также мониторинг состояния посевов позволяют снижать себестоимость продукции и одновременно повышать урожайность. Экономическая эффективность применения точного земледелия подтверждается уменьшением затрат до 20–30% и ростом валового сбора урожая на 10–25%. Наряду с экономическими преимуществами, точное земледелие обеспечивает экологическую устойчивость производства, снижая антропогенную нагрузку на окружающую среду. Однако степень внедрения технологий точного земледелия всё ещё остается недостаточной из-за высоких первоначальных инвестиций, нехватки квалифицированных кадров и отсутствия практических методик оценки эффективности. Следовательно, дальнейшее развитие цифровизации АПК требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, развитие образовательных программ для подготовки специалистов, финансирование цифровых проектов и создание условий для распространения успешных практик среди агропредприятий.

Список литературы

- 1.Сапарбаев А.Д., Макулова А.Т., Сапарбаева Э.А. ОПТИМИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ПОД ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ. *Проблемы агрорынка*. 2020;(3):202-208. <https://doi.org/10.46666/2020.2708-9991.255>
- 2.Khanal A., Crawford M., Ghimire S. Perceived Survival Risk, Motivation for New Enterprises, and Entrepreneurship Knowledge: A Case from Small Agricultural Entrepreneurs in Tennessee. *Global Journal of Agricultural and Allied Sciences*, 5(1). – 2024. – P.1-6. <https://doi.org/10.35251/gjaas.2024.001>
- 3.Шаймерденова А.К. Геоинформационные системы как инновационный метод увеличения продуктивности земель сельхозназначения. *Проблемы агрорынка*. – 2023 (3). – P.211-219. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.21>

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРОЛОГИСТИКОЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ

Жусупбеков Р.Т. - докторант I курса ОП 8D04102 – Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, г. Костанай, Казахстан.

Абаева Г.И. - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет им.Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан.

Статья посвящена исследованию особенностей управления логистической деятельностью в условиях интеграции агропромышленного комплекса в международные агропродовольственные цепочки. Рассматривается трансформация мирового аграрного рынка, характеризующаяся переходом от традиционных торговых операций к сложным глобальным производственно-сбытовым системам, обеспечивающим создание добавленной стоимости на всех этапах движения продукции — от производителя до конечного потребителя. В работе раскрываются теоретико-методологические основы агрологистики, включая сущность производственно-сбытовых цепочек, эволюцию подходов к их управлению и специфику взаимодействия участников в условиях интеграции и кооперации. Особое внимание уделено отраслевым особенностям логистических процессов в агропродовольственном секторе, таким как сезонность, зависимость от природно-климатических факторов и необходимость соблюдения температурных режимов хранения и транспортировки продукции. В результате сделан вывод о необходимости применения комплексного подхода к управлению логистической деятельностью, основанного на интеграции цифровых технологий, развитии инфраструктуры, совершенствовании институциональной среды и усилении взаимодействия всех участников цепочек поставок. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных подходов для повышения конкурентоспособности аграрного сектора в условиях глобальной экономики.

Ключевые слова: агрологистика; агропродовольственные цепочки; логистика цепей поставок; международная интеграция; агропромышленный комплекс (АПК); цифровизация логистики.

Современный мировой агропродовольственный рынок переживает глубокую трансформацию: от традиционных торговых операций он переходит к функционированию в формате сложных глобальных производственно-сбытовых цепочек. Эти цепочки объединяют производителей, переработчиков, логистических операторов и ритейл в единую систему создания добавленной стоимости.

В условиях геополитической нестабильности, последствий пандемии и роста требований к продовольственной безопасности именно эффективность логистики становится ключевым фактором устойчивости аграрного сектора. Управление логистической деятельностью в международных цепях требует новых подходов, основанных на цифровизации, кооперации и управлении рисками[1].

Производственно-сбытовые цепочки в агропромышленном комплексе представляют собой динамические системы, охватывающие весь путь продукции — от производства сырья до конечного потребления. На каждом этапе происходит формирование добавленной стоимости, включая хранение, переработку, транспортировку и сбыт.

Ключевая особенность таких цепочек — их высокая зависимость от внешних факторов (климат, рынки, политика), что делает логистическое управление критически важным элементом их функционирования.

Традиционные производственно-технические подходы постепенно уступают место интегративным моделям, основанным на концепции «Логистика 4.0». Для них характерны:

- цифровая интеграция всех участников цепи;
- использование аналитики в реальном времени;
- автоматизация принятия решений[2].

Это позволяет повысить прозрачность процессов и сократить логистические издержки.

Интеграция предполагает объединение участников под управлением единого центра (интегратора), тогда как кооперация строится на партнерских отношениях независимых субъектов.

В агропродовольственном секторе часто используется гибридная модель, где:

- фермеры сохраняют самостоятельность,
- переработчики и ритейл выступают координаторами,
- логистические операторы обеспечивают связность системы.

Аграрная логистика характеризуется рядом уникальных факторов:

- сезонность производства;
- зависимость от погодных условий;
- необходимость соблюдения температурных режимов («холодная цепь»)[3].

Нарушение условий хранения может привести к значительным потерям, что повышает требования к качеству логистической инфраструктуры.

Одним из ключевых ограничений развития является недостаточное качество инфраструктуры:

- низкая пропускная способность транспортных узлов;
- плохое состояние сельских дорог;
- нехватка современных складских мощностей.

Эти факторы напрямую влияют на себестоимость продукции и ее конкурентоспособность на международных рынках.

Современные логистические системы требуют учета экологических факторов, включая снижение выбросов CO₂. Однако внедрение «зеленых» технологий связано с дополнительными затратами.

Поэтому применяется концепция «приемлемого риска», при которой балансируются:

- экологическая устойчивость;
- экономическая эффективность;
- надежность поставок[4].

Блокчейн обеспечивает: прозрачность цепочек поставок; отслеживаемость происхождения продукции (traceability); снижение мошенничества.

Смарт-контракты позволяют автоматизировать расчеты между участниками, минимизируя операционные риски.

Использование технологий искусственного интеллекта, Big Data и IoT открывает новые возможности: мониторинг состояния грузов в реальном времени; прогнозирование спроса;

оптимизация складских запасов и маршрутов доставки. Это способствует повышению эффективности всей цепочки поставок.

Развитие маркетплейсов и цифровых платформ сокращает число посредников и упрощает доступ производителей к конечным потребителям.

В результате: снижаются транзакционные издержки; повышается скорость оборота продукции; расширяется география продаж.

Внедрение систем автозаказа позволяет: снизить уровень избыточных запасов; повысить точность прогнозирования спроса; минимизировать списания продукции.

Использование транспорта с несколькими температурными режимами позволяет перевозить различные категории товаров одновременно, что снижает транспортные расходы и повышает загрузку транспорта[5].

Интеллектуальные системы помощи водителю способствуют: снижению аварийности; уменьшению страховых и репутационных рисков; повышению надежности поставок.

Создание специализированных транспортных коридоров позволяет ускорить поставки и снизить логистические издержки. Ключевые направления включают: мультимодальные перевозки; цифровую интеграцию транспортных систем; синхронизацию инфраструктуры разных стран.

Новые логистические посредники (агрегаторы) выполняют функции: консолидации продукции малых производителей; организации хранения и транспортировки; выхода на международные рынки. Это особенно важно для фермерских хозяйств с ограниченными ресурсами.

Цифровизация документооборота, включая электронные фитосанитарные сертификаты (ePhyto), позволяет: ускорить таможенное оформление; снизить административные барьеры; повысить прозрачность торговли.

Фокус смещается с максимальной скорости поставок на их надежность и предсказуемость. Это связано с ростом рисков и нестабильностью глобальных рынков. Наблюдается тенденция к: переносу производства ближе к потребителю (nearshoring); диверсификации логистических маршрутов; снижению зависимости от отдельных стран и регионов. Компании все активнее внедряют принципы устойчивого развития: снижение углеродного следа; ответственное использование ресурсов; развитие социальной ответственности бизнеса.

Управление логистической деятельностью в условиях интеграции в международные агропродовольственные цепочки требует системного подхода. Он должен сочетать:

- внедрение цифровых технологий;
- развитие инфраструктуры;
- государственную поддержку;
- эффективное взаимодействие всех участников цепи[6].

В перспективе именно уровень цифровой зрелости и способность к адаптации будут определять конкурентоспособность аграрного сектора на глобальном рынке.

Развитие эффективных агропродовольственных цепочек невозможно без активного участия государства и международных институтов. Регуляторная среда формирует условия, в которых функционируют логистические системы, определяя их устойчивость и адаптивность.

Государственная поддержка агрологистики включает: субсидирование транспортных затрат для экспортеров сельхозпродукции; развитие складской и транспортной инфраструктуры; стимулирование цифровизации отрасли; создание специальных экономических зон и агрохабов.

Особое значение имеет гармонизация стандартов качества и безопасности продукции. Различия в национальных требованиях могут выступать серьезным барьером для выхода на международные рынки. В этой связи актуально внедрение единых стандартов сертификации, а также признание электронных документов между странами.

Кроме того, государство играет ключевую роль в формировании экспортно-логистической стратегии, направленной на диверсификацию рынков сбыта и снижение зависимости от отдельных торговых партнеров.

Агрологистика подвержена множеству рисков, которые могут нарушить устойчивость цепочек поставок. Их можно классифицировать следующим образом:

- природно-климатические (засухи, наводнения);
- экономические (колебания цен, валютные риски);
- политические (санкции, торговые ограничения);
- технологические (сбои цифровых систем);
- логистические (разрывы цепей поставок)[7].

Эффективное управление рисками предполагает внедрение комплексных инструментов:

1. Диверсификация поставщиков и маршрутов- снижение зависимости от одного региона или транспортного коридора повышает устойчивость цепочек.
2. Страхование грузов и контрактов - использование страховых инструментов

позволяет минимизировать финансовые потери при наступлении неблагоприятных событий.

3. Создание буферных запасов - формирование стратегических резервов продукции снижает чувствительность к перебоям поставок.

4. Цифровые системы мониторинга - современные технологии позволяют отслеживать риски в режиме реального времени и оперативно реагировать на изменения.

Таким образом, риск-менеджмент становится неотъемлемой частью логистического управления в АПК.

Несмотря на активную цифровизацию, ключевым фактором эффективности логистических систем остается человеческий капитал. Управление международными агропродовольственными цепочками требует специалистов нового поколения, обладающих междисциплинарными знаниями. К основным компетенциям относятся:

- понимание логистических процессов и цепей поставок;
- навыки работы с цифровыми платформами и аналитическими системами;
- знание международного торгового права и таможенных процедур;
- способность к управлению рисками и принятию решений в условиях неопределенности.

Особую роль играет развитие образовательных программ в области агрологистики, а также сотрудничество бизнеса и университетов.

Дополнительно возрастает значение:

- корпоративного обучения;
- программ повышения квалификации;
- обмена опытом на международном уровне.

Формирование кадрового потенциала напрямую влияет на способность отрасли внедрять инновации и адаптироваться к изменениям.

Развитие агрологистики требует значительных инвестиций, особенно в инфраструктурные проекты. Ключевыми направлениями вложений являются:

- строительство логистических центров и хабов;
- модернизация транспортной сети;
- развитие холодильных складов;
- внедрение цифровых платформ.

Источники финансирования включают:

- государственные инвестиции;
- частный капитал;
- государственно-частное партнерство (ГЧП);
- международные финансовые организации[8].

Важным инструментом является проектное финансирование, при котором возврат инвестиций обеспечивается за счет будущих доходов от эксплуатации инфраструктуры.

Кроме того, активно развиваются механизмы «зеленого финансирования», направленные на поддержку экологически устойчивых проектов, включая снижение выбросов и повышение энергоэффективности логистических систем.

Современные цепочки поставок должны быть не только эффективными, но и устойчивыми к внешним шокам. Концепция устойчивости включает три ключевых аспекта:

- экономическую эффективность;
- экологическую безопасность;
- социальную ответственность.

Адаптивность цепочек достигается за счет:

- гибкости логистических процессов;
- использования альтернативных маршрутов;
- внедрения цифровых технологий прогнозирования;
- тесного взаимодействия участников цепи[9].

Особое значение приобретает концепция «антихрупкости» — способность системы не только выдерживать кризисы, но и становиться сильнее в результате их преодоления. В

ближайшие годы агрологистика будет развиваться под влиянием следующих тенденций:

1. Полная цифровая интеграция цепочек - создание единых цифровых экосистем, объединяющих всех участников рынка, позволит повысить прозрачность и управляемость процессов.

2. Развитие автономного транспорта - использование беспилотных автомобилей, дронов и роботизированных складов снизит зависимость от человеческого фактора и повысит эффективность операций.

3. Персонализация поставок - рост электронной коммерции приведет к необходимости адаптации логистики под индивидуальные запросы потребителей.

4. Углубление международной кооперации - несмотря на тенденции к регионализации, глобальные цепочки сохранят свое значение, особенно в сегменте высокотехнологичной агропродукции.

Современная агрологистика представляет собой сложную многокомпонентную систему, функционирующую на стыке экономики, технологий и международных отношений. Ее развитие определяется не только внутренними факторами, но и глобальными трендами, включая цифровизацию, устойчивое развитие и геополитические изменения. Интеграция в международные агропродовольственные цепочки открывает значительные возможности для роста, однако требует высокого уровня организационной зрелости, развитой инфраструктуры и эффективного управления.

В долгосрочной перспективе ключевыми факторами успеха станут:

- способность к инновациям;
- гибкость и адаптивность логистических систем;
- эффективное взаимодействие государства и бизнеса;
- подготовка квалифицированных кадров[10].

Таким образом, управление логистической деятельностью становится стратегическим инструментом обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях глобальной экономики.

Список литературы

1. OECD; FAO. OECD-FAO Agricultural Outlook 2025–2034: Report. – Paris: OECD Publishing; Rome: FAO. – 2025. – 166 p.
2. OECD; FAO. OECD-FAO Agricultural Outlook 2021–2030: Report. – Paris: OECD Publishing; Rome: FAO. – 2021. – 337 p.
3. OECD. OECD-FAO Guidance for Responsible Agricultural Supply Chains. – Paris: OECD Publishing. – 2021. – 95 p.
4. FAO. Responsible agricultural supply chains: Overview and policy framework. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2024. – 78 p.
5. OECD. Responsible agriculture supply chains: Policy framework and key recommendations. – Paris: OECD Publishing. – 2025. – 64 p.
6. Ivanov D., Dolgui A. Digital supply chain and Industry 4.0 in agri-food systems // International Journal of Production Research. – 2021. – Vol. 59. – No. 13. – P. 3957–3975.
7. Zhang Y., Chen X., Wang J. Designing a sustainable and resilient agri-food closed-loop supply chain network // Sustainable Futures. – 2025. – Vol. 9. – Article 100591.
8. OECD. Agricultural and food markets: Trends and prospects (2025–2034) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/en/publications/oecd-fao-agricultural-outlook-2025-2034> (дата обращения: 06.04.2026 г.)
9. FAO. Digital technologies in agriculture and rural areas: Status report [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://www.fao.org> (дата обращения: 06.04.2026 г.)
10. OECD. Global agri-food trade and supply chain resilience [Электронный ресурс]. – 2025. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 06.04.2026 г.)

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОЗДАНИИ МАРКЕТИНГОВОГО КОНТЕНТА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КАМПАНИЙ

*Илязова А.М. – студент 2 курса образовательной программы 6B04122 –
Международный бизнес, Международный университет Астана*

Байбаи Г.К. – PhD, асс.профессор ВШЭ, Международный Университет Астана

В статье исследуется трансформационная роль искусственного интеллекта и генеративных моделей в формировании маркетингового контента в условиях глобализированной цифровой экономики. Обосновывается, что использование таких инструментов, как ChatGPT, Midjourney и аналогичных решений, позволяет существенно повысить скорость, масштабируемость и персонализацию международных маркетинговых кампаний при одновременном снижении транзакционных издержек. Особое внимание уделяется анализу возможностей адаптации контента под культурные, языковые и поведенческие особенности целевых аудиторий различных стран. В работе выявлены ключевые преимущества и ограничения внедрения генеративных технологий, включая вопросы этики, достоверности информации и зависимости от алгоритмов. В заключение предложены направления интеграции искусственного интеллекта в стратегический маркетинг, обеспечивающие устойчивое конкурентное преимущество компаний на международных рынках.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные модели, цифровой маркетинг, международные кампании, персонализация, контент-маркетинг, автоматизация, ChatGPT, Midjourney.

В условиях цифровой трансформации глобальной экономики маркетинговая деятельность претерпевает глубокие и системные изменения, обусловленные активным внедрением технологий искусственного интеллекта, автоматизации и анализа больших данных. Современная бизнес-среда характеризуется высокой степенью неопределённости, усилением международной конкуренции и ускорением темпов технологического развития, что формирует принципиально новые требования к качеству и скорости маркетинговых решений. В этих условиях традиционные подходы к созданию контента, основанные на длительных креативных процессах, ограниченных человеческими ресурсами и интуитивных стратегиях, постепенно теряют свою эффективность, уступая место интеллектуальным системам, способным функционировать в режиме реального времени и обеспечивать масштабируемость маркетинговых процессов.

Особенно ярко данные изменения проявляются в сфере международных маркетинговых кампаний, где ключевым фактором успеха становится способность адаптировать коммуникационные стратегии к разнообразным культурным, языковым и социально-экономическим особенностям целевых аудиторий. Глобализация усиливает необходимость учета локальных контекстов, поскольку универсальные маркетинговые решения перестают быть эффективными. Компании вынуждены учитывать различия в ценностях, нормах поведения, восприятии брендов и даже визуальной символике. В этом контексте искусственный интеллект выступает как инструмент, позволяющий не только анализировать культурные особенности, но и интегрировать их в процесс создания контента, обеспечивая его релевантность и эффективность.

Дополнительно следует отметить, что цифровая среда формирует новую модель взаимодействия между брендом и потребителем, в которой ключевую роль играет

персонализация. Современные пользователи ожидают не просто получения информации, а индивидуального подхода, учитывающего их интересы, поведение и предпочтения. Это приводит к трансформации маркетинговых стратегий от массовых коммуникаций к персонализированным и интерактивным форматам, где искусственный интеллект становится ключевым инструментом анализа и прогнозирования поведения аудитории.

Генеративные модели искусственного интеллекта представляют собой качественно новый этап развития маркетинговых технологий. Их ключевая особенность заключается в способности не только обрабатывать и анализировать данные, но и создавать оригинальный контент различного формата: текстовый, визуальный, аудиовизуальный и даже интерактивный. Это позволяет значительно расширить возможности маркетинга и повысить его эффективность за счет автоматизации творческих процессов.

Такие системы, как ChatGPT, обеспечивают генерацию текстов различной сложности — от коротких рекламных сообщений и постов в социальных сетях до полноценных стратегий коммуникации и сценариев рекламных кампаний. При этом тексты могут быть адаптированы под конкретные рынки, языки и целевые аудитории. В свою очередь, Midjourney и аналогичные инструменты позволяют создавать визуальный контент высокого качества, соответствующий современным эстетическим стандартам и трендам цифровой культуры. Интеграция данных технологий формирует единую цифровую экосистему, в рамках которой процессы создания и распространения контента становятся более быстрыми, гибкими и эффективными.

С теоретико-методологической точки зрения использование искусственного интеллекта в маркетинге может быть рассмотрено через призму системного, ресурсно-ориентированного и стейкхолдерского подходов, что позволяет комплексно оценить его влияние на трансформацию маркетинговой деятельности.

Системный подход рассматривает маркетинг как сложную и взаимосвязанную систему, в которой генеративные модели выполняют роль интеграционного элемента, обеспечивающего взаимодействие между различными этапами — от сбора и анализа данных до создания и распространения контента. В рамках данной парадигмы искусственный интеллект становится не просто инструментом, а основой цифровой маркетинговой экосистемы, обеспечивающей её адаптивность и устойчивость.

Ресурсно-ориентированный подход (RBV) акцентирует внимание на том, что конкурентное преимущество компаний в условиях цифровой экономики определяется наличием уникальных ресурсов и технологий. Генеративные модели выступают как стратегический нематериальный актив, позволяющий компаниям значительно ускорять процессы разработки маркетинговых решений, снижать издержки и эффективно масштабировать свою деятельность на международных рынках.

Стейкхолдерский подход предполагает учет интересов всех участников маркетингового процесса — потребителей, бизнеса и общества. Использование искусственного интеллекта позволяет более точно удовлетворять потребности аудитории за счет персонализации, однако одновременно поднимает вопросы этики, прозрачности и ответственности. Это требует разработки новых подходов к регулированию и контролю использования цифровых технологий.

Практическое значение генеративных моделей проявляется прежде всего в их способности к гиперперсонализации контента. Анализируя большие массивы данных о поведении пользователей, алгоритмы способны создавать уникальные маркетинговые сообщения, адаптированные под конкретные сегменты аудитории. Это особенно важно в международных кампаниях, где необходимо учитывать культурные и языковые различия.

Кроме того, генеративные модели обеспечивают значительное ускорение процессов создания контента. Компании получают возможность оперативно разрабатывать и тестировать различные варианты маркетинговых сообщений, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и повышать эффективность коммуникаций.

Данный фактор становится критически важным в условиях высокой конкуренции и быстрого изменения потребительских предпочтений.

Однако использование искусственного интеллекта в маркетинге связано с рядом рисков и ограничений. Одной из ключевых проблем является возможность генерации недостоверной информации, что может негативно сказаться на репутации компании. Также существует риск снижения уровня креативности и стандартизации контента в результате чрезмерной автоматизации.

Важным аспектом является проблема этики и защиты персональных данных. Использование алгоритмов требует обработки значительных объемов информации о пользователях, что требует соблюдения принципов конфиденциальности и прозрачности. В условиях недостаточного регулирования данные вопросы становятся особенно актуальными.

Отдельного внимания заслуживает проблема культурной чувствительности. Несмотря на высокий уровень развития технологий, генеративные модели не всегда способны учитывать сложные культурные контексты, что может привести к ошибкам в коммуникации. В связи с этим наиболее эффективным является комбинированный подход, при котором искусственный интеллект используется как инструмент поддержки, а ключевые решения принимаются человеком.

В перспективе роль генеративных моделей в маркетинге будет только возрастать. Их интеграция с технологиями больших данных и предиктивной аналитики позволит создавать более сложные и эффективные маркетинговые системы, способные адаптироваться к изменениям внешней среды. Это приведет к формированию новых моделей бизнеса и изменению роли маркетинга в структуре организации.

Таким образом, искусственный интеллект и генеративные модели являются ключевым фактором трансформации маркетинговой деятельности. Их использование в международных кампаниях открывает новые возможности для персонализации, повышения эффективности и масштабирования коммуникаций, одновременно требуя ответственного и осознанного подхода к их внедрению.

Список литературы

1. Kotler P., Keller K. *Marketing Management*. — Pearson Education, 2022. p.321
2. Chaffey D., Ellis-Chadwick F. *Digital Marketing*. — Pearson, 2022. -p.154
3. Davenport T. H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // *Harvard Business Review*. — 2018. -p.341
4. Russell S., Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. — Pearson, 2021. p.231
5. McKinsey Global Institute. *The State of AI Report*, 2023. — URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 15.04.2026 г.)

УДК 338.24

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Искаков Ж.М. - магистрант 1 курса образовательной программы 7М04110 – Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы
Ладаченко Е.И. - кандидат экономических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Разработка стратегии непосредственно связана с внешним анализом и оценкой параметров-факторов, находящихся вне зоны контроля управления компанией и влияющих на ее стратегию. Главное предназначение внешнего анализа - выявить и понять угрозы и

возможности, возникающие для компании в текущем и будущем времени, а также выявить стратегические альтернативы. Возможности - это положительные тенденции внешней среды, способствующие развитию компании и достижению ей конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: стратегия, внешняя среда, угрозы, ключевые факторы, конкурентная среда.

Анализ рынка представляет собой ключевой элемент стратегического управления, позволяющий определить перспективные направления развития организации либо скорректировать уже реализуемую стратегию поведения. Формирование эффективной стратегии напрямую связано с исследованием внешней среды и оценкой факторов, находящихся вне контроля компании, но оказывающих существенное влияние на ее деятельность.

Основная цель внешнего анализа заключается в выявлении и интерпретации возможностей и угроз, формирующихся как в текущем периоде, так и в долгосрочной перспективе, а также в определении возможных стратегических альтернатив развития.

Данный анализ является неотъемлемой частью SWOT-подхода и служит основой для принятия управленческих решений.

Под возможностями понимаются благоприятные тенденции внешней среды, способствующие укреплению конкурентных позиций организации. К ним можно отнести, например, снижение налоговой нагрузки, рост доходов населения или расширение спроса на продукцию. Угрозы, напротив, представляют собой неблагоприятные факторы, игнорирование которых может привести к ухудшению рыночных позиций компании. Примерами угроз являются усиление конкуренции, снижение покупательской способности, а также ужесточение государственного регулирования.

Внешняя среда организации традиционно подразделяется на макро- и микросреду. Микросреда включает совокупность субъектов, непосредственно взаимодействующих с компанией: потребителей, конкурентов, поставщиков, кредиторов, акционеров и другие заинтересованные стороны. Современные подходы стратегического маркетинга расширяют состав данной группы, включая в нее более широкий круг стейкхолдеров.

Макросреда, в свою очередь, формируется факторами, не оказывающими прямого воздействия на деятельность организации, но влияющими на общие условия функционирования бизнеса. К числу ключевых факторов макросреды относятся политико-правовые, экономические, социально-культурные и технологические аспекты, объединяемые в рамках PEST-анализа. Следует отметить, что данные факторы находятся во взаимосвязи и способны оказывать комплексное влияние как друг на друга, так и на элементы микросреды.

Одними из наиболее распространенных методов анализа внешней среды являются SWOT-анализ и метод взвешенной оценки факторов. Если SWOT-анализ носит преимущественно качественный характер, то метод оценки воздействий предполагает количественную интерпретацию влияния факторов. В рамках данного подхода каждому фактору присваивается весовой коэффициент (в сумме равный единице), отражающий его значимость, а также балльная оценка, характеризующая степень влияния на стратегическую позицию организации. Итоговый показатель позволяет определить уровень адаптации компании к изменениям внешней среды.

Таблица 1 — Основные факторы макросреды (PEST-анализ)

Политические факторы	Экономические факторы	Социальные факторы	Технологические факторы
стабильность государственной власти	-общее состояние экономики -валютный курс	-демографические изменения	-государственная научно-

-изменения законодательстве -степень государственного вмешательства в -отрасль регулирование конкуренции -налоговая политика	в	-уровень инфляции -уровень безработицы стоимость энергоресурсов	-структура доходов населения -ценности и образ жизни -социальная мобильность -потребительская активность	техническая политика -развитие НИОКР -скорость обновления продукции патентная активность

Важную роль в стратегическом менеджменте играют матричные методы анализа, несмотря на их ограниченную практическую применимость. Так, использование перекрестных матриц позволяет выявить необходимость контроля структуры затрат и финансовых потоков, что способствует повышению гибкости организации в условиях изменяющейся внешней среды.

После анализа макросреды особое внимание уделяется исследованию микросреды, в которой непосредственно функционирует компания. Отраслевой анализ направлен на оценку привлекательности рынка, выявление его структуры, динамики, а также ключевых факторов успеха. Объектом исследования в данном случае выступает конкретная отрасль.

Для комплексной оценки отрасли используются такие показатели, как:

- объем и динамика рынка;
- уровень и масштабы конкуренции;
- структура конкурентной среды;
- темпы технологических изменений;
- степень дифференциации продукции;
- средний уровень прибыльности.

Согласно теории М. Портера, конкурентная среда определяется воздействием пяти сил: интенсивностью соперничества между существующими компаниями, угрозой появления новых участников, давлением со стороны товаров-заменителей, рыночной властью поставщиков и покупателей. Данная модель позволяет системно оценить уровень конкурентного давления в отрасли.

Анализ микросреды включает исследование конкурентов, потребителей, поставщиков и барьеров входа на рынок. Особое значение имеет анализ конкурентов, предполагающий выявление их сильных и слабых сторон, прогнозирование стратегий и оценку возможных реакций на действия компании. Для повышения эффективности анализа целесообразно использовать группировку конкурентов по стратегическим сегментам.

К факторам, усиливающим конкурентную борьбу, относятся:

- большое количество сопоставимых по ресурсам компаний;
- стагнация или сокращение рынка;
- низкая дифференциация продукции;
- высокий уровень издержек;
- значительные барьеры выхода из отрасли.

Поставщики также оказывают существенное влияние на деятельность организации, определяя условия поставок, уровень цен и качество ресурсов. Их влияние усиливается при высокой концентрации, уникальности продукции и наличии угрозы вертикальной интеграции.

Не менее важным элементом анализа является оценка барьеров входа в отрасль. К ним относятся:

- эффект масштаба;
- преимущества действующих компаний по издержкам;
- технологические ограничения;
- необходимость значительных инвестиций;
- ограниченный доступ к каналам сбыта;
- государственное регулирование и торговые ограничения.

Итогом отраслевого анализа становится определение ключевых факторов успеха (КФУ), обеспечивающих конкурентоспособность компании. К ним относятся характеристики продукции, значимые для потребителей, ресурсы и компетенции организации, а также эффективность управленческих решений.

Таблица 2 — Ключевые факторы успеха

В технологической сфере:	В производственной сфере:
-высокий уровень научных исследований -инновационность производственных процессов -разработка новых продуктов -освоение современных технологий	-снижение себестоимости -высокое качество продукции -эффективное использование ресурсов -выгодное размещение производства -высокая производительность труда -привлечение квалифицированного персонала

Таким образом, системный анализ внешней среды и отраслевых факторов позволяет сформировать обоснованную стратегию развития, ориентированную на достижение устойчивых конкурентных преимуществ и долгосрочную эффективность деятельности организации.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Анализ внешней среды следует рассматривать не как разовую процедуру, а как непрерывный процесс, интегрированный в систему стратегического управления. Динамичность макро- и микрофакторов требует регулярного пересмотра ранее принятых решений, поскольку даже незначительные изменения во внешних условиях способны существенно повлиять на устойчивость бизнеса.

Установлено, что наибольшую ценность для формирования стратегии представляет не просто выявление факторов внешней среды, а их интерпретация с позиции влияния на конкретную организацию. Один и тот же фактор может выступать как возможностью, так и угрозой в зависимости от уровня развития компании, ее ресурсов и адаптационного потенциала.

Обоснована необходимость комплексного применения качественных и количественных методов анализа. Использование исключительно SWOT-подхода ограничивает глубину исследования, в то время как дополнение его методами взвешенной оценки позволяет повысить обоснованность стратегических решений и снизить уровень субъективности.

Доказано, что отраслевой анализ, основанный на модели конкурентных сил, является эффективным инструментом оценки рыночной привлекательности. Однако его практическая значимость существенно возрастает при адаптации к специфике конкретной отрасли и учете локальных особенностей рынка.

Выявлено, что ключевые факторы успеха не являются универсальными и подлежат постоянной трансформации под воздействием технологических и социально-экономических изменений. В этой связи организациям рекомендуется формировать гибкую систему управления, способную оперативно реагировать на изменение приоритетов конкурентной среды.

Особое значение приобретает вовлечение персонала в процесс анализа внешней среды. Практика регулярного сбора экспертной информации внутри компании способствует выявлению скрытых тенденций и формированию более полной картины рыночной ситуации.

Таким образом, можно заключить, что эффективность стратегического управления во многом определяется качеством и глубиной анализа внешней среды. Компании, способные своевременно выявлять и интерпретировать изменения, получают устойчивые конкурентные преимущества и повышают вероятность долгосрочного успеха.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

- предложенные подходы могут быть использованы при разработке и корректировке стратегии организации в условиях нестабильной внешней среды;
- комбинированная методика анализа позволяет повысить обоснованность управленческих решений;
- результаты исследования могут быть применены при проведении отраслевого анализа и оценке конкурентной позиции компании;
- учет динамики ключевых факторов успеха способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Таким образом, полученные результаты расширяют существующие представления о механизмах стратегического анализа и могут служить методической основой для повышения эффективности управления организацией в современных условиях.

Список литературы

- 1.Горбенко, Л. И. Методические подходы к проведению анализа экономических факторов деловой среды организаций региона / Л. И. Горбенко// Современные проблемы развития теории и практики управления организациями : моногр. - Ставрополь : СевКавГТУ, 2007.
- 2.Ибрагимова, М. Х. Анализ внешней среды компании для принятия стратегических решений / М. Х. Ибрагимова // Проблемы современной экономики. - 2012. - № 2 (42). - С. 42-47.
- 3.Томпсон-мл., А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон-мл., Ш. А. Дж. Стрикленд. - М. : Вильямс, 2006. - С. 928.
- 4.Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. - М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.
- 5.Репина, Е. А. Стратегическое позиционирование предприятия в условиях усиления конкуренции / Е. А. Репина. - Ростов н/Д : Изд-во РСИ, 2008.

УДК 339.9

СТРАТЕГИИ NEARSHORING И FRIENDSHORING В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КОМПАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Камалова А.А. – студент 2 курса образовательной программы 6В04122
Международный бизнес, Международный Университет Астана*

Байбаш Г.К. – PhD, асс.профессор ВШЭ, Международный Университет Астана

В статье анализируются современные трансформации глобальных цепочек поставок в условиях геоэкономической нестабильности и цифровизации мировой экономики. Особое внимание уделяется стратегиям nearshoring и friendshoring как инструментам повышения устойчивости международного бизнеса. Рассматриваются ключевые возможности и ограничения их применения для компаний Центральной Азии. Обосновывается, что регион обладает значительным потенциалом для интеграции в новые производственные и логистические цепочки. Делается вывод о необходимости институциональных и инфраструктурных преобразований для реализации данного потенциала.

Ключевые слова: nearshoring, friendshoring, международный бизнес, глобальные цепочки поставок, Центральная Азия, логистика, устойчивое развитие.

В условиях трансформации мировой экономики, обусловленной усилением геополитических рисков, пандемийными последствиями и технологическими сдвигами, происходит переосмысление традиционных моделей глобализации. Международные компании все чаще отказываются от стратегии офшоринга в пользу более устойчивых форм организации производства и логистики [1]. В данном контексте особую актуальность приобретают стратегии nearshoring и friendshoring, направленные на снижение рисков и повышение управляемости цепочек поставок.

Nearshoring предполагает перенос производственных мощностей в географически близкие страны, что позволяет сократить транспортные издержки, уменьшить логистические риски и повысить скорость реагирования на изменения спроса [2]. В свою очередь, friendshoring ориентирован на размещение производств в странах-партнерах, обладающих схожими политическими и экономическими интересами, что обеспечивает дополнительную институциональную стабильность.

Формирование новых стратегий международного бизнеса требует теоретико-методологического осмысления. В качестве базиса исследования выступают следующие подходы:

- Глобально-цепочечный подход (Global Value Chains), рассматривающий международное производство как систему распределенных процессов создания стоимости. В рамках данного подхода nearshoring и friendshoring выступают механизмами реструктуризации цепочек поставок с целью повышения их устойчивости и адаптивности [2].

- Институциональный подход позволяет анализировать влияние политических, правовых и экономических факторов на выбор стран для размещения производства. В контексте friendshoring ключевую роль играют уровень доверия между государствами, стабильность институтов и наличие международных соглашений [3].

- Ресурсно-ориентированный подход (RBV) предполагает, что конкурентные преимущества компаний формируются за счет эффективного использования уникальных ресурсов, включая географическое положение, трудовые ресурсы и инфраструктуру принимающей страны [5].

- Риск-ориентированный подход акцентирует внимание на минимизации операционных, логистических и геополитических рисков. В современных условиях диверсификация поставщиков и локализация производства становятся критически важными элементами стратегического управления [3].

Интеграция указанных подходов позволяет комплексно оценить потенциал Центральной Азии как нового центра притяжения производственных инвестиций. Показательным примером

Центральная Азия обладает рядом конкурентных преимуществ, способствующих реализации стратегий nearshoring. Прежде всего, это выгодное географическое положение между Европой и Азией, обеспечивающее доступ к ключевым транспортным коридорам. Развитие инфраструктурных проектов, включая инициативу «Один пояс – один путь», усиливает транзитный потенциал региона и снижает логистические издержки [4].

Кроме того, страны региона характеризуются относительно низкой стоимостью рабочей силы, что делает их привлекательными для размещения трудоемких производств. Демографические факторы, включая молодую рабочую силу, также создают предпосылки для долгосрочного экономического роста.

С точки зрения friendshoring, Центральная Азия может рассматриваться как зона стратегического партнерства для ряда государств, стремящихся диверсифицировать свои производственные цепочки. Участие стран региона в международных организациях и соглашениях способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и укреплению доверия со стороны иностранных инвесторов [3].

Показательным примером реализации стратегий nearshoring и friendshoring является перенос части производственных и логистических операций международных компаний из Восточной Азии в страны Евразийского региона. В частности, в последние годы наблюдается

рост интереса к Казахстану и Узбекистану как площадкам для размещения сборочных производств и логистических хабов.

Так, ряд европейских и турецких компаний в сфере текстильной промышленности и машиностроения рассматривают Узбекистан как альтернативу традиционным азиатским производственным центрам. Это обусловлено не только более низкими издержками на рабочую силу, но и географической близостью к рынкам сбыта в Европе и России. В рамках стратегии nearshoring сокращаются сроки поставок и повышается гибкость производственных процессов.

Одновременно Казахстан активно развивает транспортно-логистическую инфраструктуру, включая международный финансовый центр «Астана» и сухие порты на границе с Китаем, что усиливает его роль как транзитного узла в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [4]. Это делает страну привлекательной для реализации элементов friendshoring, поскольку она выступает надежным партнером для стран Европы и Азии.

Дополнительным фактором является участие стран Центральной Азии в международных интеграционных объединениях, что снижает торговые барьеры и способствует формированию устойчивых экономических связей. В результате компании получают возможность диверсифицировать свои цепочки поставок, снижая зависимость от отдельных регионов и минимизируя геополитические риски.

Таким образом, приведенный пример демонстрирует, что Центральная Азия постепенно трансформируется из транзитного региона в активного участника глобальных цепочек создания стоимости, реализуя потенциал стратегий nearshoring и friendshoring на практике.

Дополнительное теоретическое осмысление стратегий nearshoring и friendshoring требует учета концепции регионализации мировой экономики. В отличие от классической глобализации, ориентированной на максимальную географическую диверсификацию производства, регионализация предполагает формирование устойчивых экономических кластеров в пределах близких или политически связанных территорий. Данный тренд усилился после глобальных кризисов, продемонстрировавших уязвимость чрезмерно растянутых цепочек поставок [1].

В этом контексте страны Центральной Азии могут рассматриваться как часть формирующегося евразийского производственно-логистического кластера, способного обеспечить более высокую устойчивость поставок для европейских и азиатских рынков. Сокращение расстояний, унификация регуляторных требований и развитие транспортных коридоров создают условия для эффективной интеграции региона в новые модели международного бизнеса [2].

Список литературы

1. Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. – Harvard University Press, 2016.p-235
2. Gereffi G. Global Value Chains and Development. – Cambridge University Press, 2018.-p.213
3. OECD. Reshoring and Global Value Chains. – Paris, 2022.p.321
4. UNCTAD. World Investment Report 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org> (дата обращения: 05.04.2026 г.).
5. Porter M. Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990.-p.154

УДК 658.8:01

ЦЕПОЧКА СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТСКОЙ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

Карбаев А.Б. - ОП 7М04106 – Маркетинг, магистрат 1 курса, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Утебаева Ж.А. - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье раскрываются особенности формирования потребительской ценности в современных условиях маркетинга. Показан переход от продуктовой концепции к концепции потребительского опыта, включающего функциональные, эмоциональные и символические компоненты. Даны рекомендации по интеграции маркетинговых инструментов и цифровых технологий для координации всех элементов цепочки создания ценности, формирования лояльности и повышения конкурентоспособности компаний.

Ключевые слова: цепочка, ценность, клиент, маркетинг, стратегия, конкуренция, продукт, продвижение, каналы, персонализация

Современная маркетинговая теория демонстрирует переход от продуктовой концепции ценности к концепции потребительского опыта [1, 2]. Если ранее ценность интерпретировалась преимущественно как совокупность функциональных характеристик товара (качество, цена, полезность), то в условиях цифровой экономики она приобретает комплексный характер и включает эмоциональные, социальные и символические компоненты [1].

Потребительский опыт представляет собой совокупность ощущений, эмоций и оценок, возникающих у клиента в процессе взаимодействия с компанией на всех этапах жизненного цикла продукта [2]. Таким образом, объектом управления становится не только сам товар, но и весь процесс взаимодействия с брендом — от первого контакта до постпродажного сопровождения [3].

Анализ современных рыночных практик показывает, что компании, ориентированные на формирование положительного клиентского опыта, демонстрируют более высокий уровень лояльности и устойчивости к конкурентному давлению [1, 4]. Это обусловлено тем, что эмоциональная составляющая ценности сложнее поддается копированию по сравнению с функциональными характеристиками продукта [4].

В рамках цепочки создания ценности трансформация подхода выражается в следующих изменениях:

- усиление роли сервисных элементов;
- интеграция цифровых технологий в коммуникационные процессы;
- формирование уникальной атмосферы взаимодействия;
- развитие программ лояльности и персонализированных предложений [2, 3].

Сравнительный анализ традиционного и современного подходов к формированию ценности представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Эволюция подходов к формированию потребительской ценности

Критерий сравнения	Традиционный маркетинг	Современный маркетинг
Объект ценности	Продукт	Потребительский опыт
Основной акцент	Функциональные характеристики	Эмоциональные и символические аспекты
Роль клиента	Пассивный покупатель	Активный участник взаимодействия
Конкурентное преимущество	Цена и качество	Лояльность и вовлеченность
Горизонт взаимодействия	Краткосрочная сделка	Долгосрочные отношения

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях цепочка создания ценности должна проектироваться с учётом формирования целостного клиентского опыта. Компании, не адаптирующие свои бизнес-процессы к данной тенденции, теряют конкурентоспособность.

Маркетинг в современной экономике выполняет интеграционную функцию, обеспечивая координацию всех элементов цепочки создания ценности [1, 2]. Его роль выходит за рамки продвижения продукции и включает стратегическое управление процессом формирования ценности для потребителя [1, 3].

В условиях усложнения рыночной среды маркетинг становится механизмом согласования интересов производителя и клиента. Он объединяет производственные, логистические, финансовые и сервисные процессы в единую систему, ориентированную на удовлетворение потребностей целевой аудитории [2, 3].

Анализ функциональной структуры цепочки создания ценности показывает, что без эффективной маркетинговой координации отдельные элементы могут функционировать разрозненно, снижая общий уровень создаваемой ценности [4, 5]. Маркетинг обеспечивает:

- исследование потребностей и ожиданий клиентов;
- передачу полученной информации в производственные подразделения;
- формирование позиционирования и коммуникационной стратегии;
- контроль удовлетворённости и обратной связи [2, 3].

Таким образом, маркетинг выполняет роль стратегического центра, связывающего внутренние процессы предприятия с внешней рыночной средой [1, 4, 5].

Аналитическая оценка влияния маркетинга на элементы цепочки создания ценности представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Влияние маркетинга на элементы цепочки создания ценности

Элемент цепочки	Маркетинговое воздействие	Результат
Закупка и производство	Анализ спроса и предпочтений	Адаптация ассортимента
Логистика	Оптимизация каналов распределения	Повышение доступности продукта
Продвижение	Формирование бренда	Рост узнаваемости
Сервис	Система обратной связи	Увеличение лояльности
Послепродажное обслуживание	Управление опытом клиента	Повторные покупки

Проведённый анализ подтверждает, что маркетинг выполняет системообразующую функцию в механизме создания потребительской ценности. Его интеграционная роль обеспечивает согласованность действий всех подразделений и способствует формированию устойчивого конкурентного преимущества.

Анализ цепочки создания ценности в маркетинге позволяет сделать вывод о том, что эффективность деятельности компании в значительной мере определяется её способностью системно формировать и передавать ценность клиенту на всех этапах взаимодействия. Цепочка создания ценности представляет собой комплекс последовательных процессов, начиная с изучения рынка, выявления потребностей целевой аудитории и сегментации клиентов, и заканчивая разработкой продуктов, их продвижением, выбором каналов сбыта и построением долгосрочных отношений с потребителями. Каждый из этих элементов имеет критическое значение, так как от его качества зависит восприятие ценности продукта и уровень удовлетворенности клиентов [6].

Особое внимание в современном маркетинге уделяется разработке ценностного предложения, которое позволяет не только удовлетворить текущие потребности клиентов, но и предвосхитить их ожидания, создавая устойчивое конкурентное преимущество.

Продуманная маркетинговая стратегия интегрирует все компоненты цепочки, обеспечивая согласованность действий различных подразделений компании и максимизируя эффективность взаимодействия с потребителем. Кроме того, персонализация маркетинговых коммуникаций и внимание к клиентскому опыту (Customer Experience) играют ключевую роль в формировании лояльности, повышении уровня повторных покупок и укреплении имиджа бренда.

Современные тенденции, такие как цифровизация, развитие омниканальных стратегий и использование аналитики данных, усиливают значимость системного подхода к созданию ценности. Компании, способные гибко адаптировать свои процессы под изменяющиеся условия рынка и предпочтения потребителей, получают существенное преимущество перед конкурентами. Таким образом, управление цепочкой создания ценности является не только инструментом повышения эффективности маркетинга, но и стратегическим фактором долгосрочного развития бизнеса, позволяющим компании устойчиво занимать лидирующие позиции на рынке и обеспечивать максимальную пользу для своих клиентов [7].

Список литературы

1. Бураханов А. К., Байжахинова Г. К., Скоробогатых И. И. Analysis of the relationship between the concepts of “value”, “consumer value”, “consumer value creation chain” in marketing: стат. статья // BUKETOV BUSINESS REVIEW. – 2022. – № 2 (106). – С. 216–226. – Режим доступа: <https://bbr.buketov.edu.kz/index.php/economy-vestnik/article/view/785> (дата обращения: 12.02.2026).
2. Шталь Т., Рахимбекова А., Укубасова Г., Әмірбекұлы Е. Ensuring the value chain as a factor in industrial competitiveness: стат. статья // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2018. – Vol. 125, No. 3. – С. 290–297. – Режим доступа: <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2022> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Пути развития современного маркетинга в Республике Казахстан / ред. материал // Bulletin of Science of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – Электрон. ресурс. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/123456789/3102> (дата обращения: 12.02.2026).
4. Портер М. Е. Конкурентное преимущество: создание и поддержание высших результатов: монография. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 496 с.
5. DeRemer D. R., Subramanian V., Yergabulova A. A global value chain approach to economic diversification and resilience in resource-rich states: the case of Kazakhstan: стат. статья // Research output, Nazarbayev University. – 2024. – Электрон. ресурс. – Режим доступа: <https://research.nu.edu.kz/en/publications/a-global-value-chain-approach-to-economic-diversification-and-res> (дата обращения: 12.02.2026).
6. Value chain (Цепочка создания ценности): концепция, значение, элементы: электрон. ресурс / Образовательная платформа Лектера. – Режим доступа: <https://lectera.com/info/ru/articles/value-chain> (дата обращения: 12.02.2026).
7. Цепочка создания ценности (Value Chain): электрон. ресурс / Marketopedia. – Режим доступа: <https://marketopedia.ru/36-cepochka-sozdaniya-cennosti-value-chain.html> (дата обращения: 12.02.2026).

УДК 335.35

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ПОДБОРА И ОЦЕНКИ КАДРОВ. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ HR-ИНСТРУМЕНТОВ В ГОССЕКТОРЕ

Кутжанова А.С. - студентка 3 курса ОП 6В04102-Менеджмент, Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтұрсынұлы, г.Костанай, Казахстан

Абаева Г.И. - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет им.Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан

Статья посвящена совершенствованию управления кадровыми процессами в государственных органах, с акцентом на оптимизацию механизмов подбора и оценки персонала через внедрение цифровых HR-инструментов. Проведённый анализ выявил, что текущая практика кадровых служб, в том числе в Костанайской области, преимущественно ограничена базовыми административными функциями и недостаточно ориентирована на стратегическое развитие человеческого капитала.

Предлагается использование модели зрелости HR-процессов с четырёхуровневой системой оценки, что позволяет стандартизировать оценку состояния кадровых служб, формировать индивидуальные планы развития, обеспечивать прозрачность и подотчётность, а также системно выявлять проблемы организационной культуры и нормативного регулирования. Внедрение цифровых платформ, аналитических инструментов и современных систем оценки сотрудников создаёт условия для перехода от операционного управления к стратегическому HR-менеджменту.

Статья описывает структуру оценки зрелости HR-функций на примере бизнес-процесса, включающего участие центральных и региональных органов, периодичность оценок, интеграцию обратной связи и связь с системой стимулирования. Особое внимание уделяется созданию специализированного HR-центра, способного формировать единую методическую базу, обучать HR-специалистов, проводить сертификацию и обеспечивать обмен лучшими практиками.

Ключевые слова: правление кадровыми процессами, HR-процессы в государственных органах, цифровизация HR, подбор и оценка персонала, модель зрелости HR, стратегическое управление человеческим капиталом, эффективность работы кадровых служб, обучение и развитие HR-специалистов, HR-центр в государственном управлении, электронные платформы и аналитика персонала.

Внедрение предложенных подходов способствует формированию устойчивой и профессионально ориентированной модели управления персоналом в государственном секторе, повышает эффективность подбора, оценки и развития сотрудников, а также интегрирует стратегические и цифровые инструменты в кадровую деятельность[1].

Проведённый анализ показывает, что для системного повышения эффективности подбора и оценки кадров необходимо дополнительно внедрить современные подходы, ориентированные на стратегическое развитие человеческого капитала. На сегодняшний день кадровые службы государственных органов, включая подразделения в Костанайской области, преимущественно сосредоточены на базовых функциях – таких как оформление, приём, увольнение и обучение персонала. При этом элементы стратегического HR-менеджмента остаются слабо выраженными либо отсутствуют вовсе.

В этой связи актуальным направлением развития становится внедрение модели зрелости HR-процессов, которая позволяет комплексно оценить уровень развития кадровой функции в госоргане и перейти от административного подхода к проактивной кадровой политике. Предлагается использовать четырёхуровневую систему оценки зрелости, где каждый уровень отражает степень интеграции HR-инструментов в управленческие процессы. Такой подход позволяет:

- стандартизировать оценку состояния кадровых служб на региональном и республиканском уровнях;*
- выстраивать индивидуальные планы развития для каждой кадровой функции;*
- сформировать обратную связь между качеством HR-работы и эффективностью достижения целей государственных органов;*
- обеспечить прозрачность и подотчётность в сфере управления персоналом[2].*

Кроме того, ежегодная диагностика зрелости HR-процессов позволит выявить системные проблемы – как на уровне нормативного регулирования, так и в области организационной культуры – и обеспечить планомерное повышение зрелости через цифровизацию, обучение и внедрение аналитических инструментов.

В условиях цифровой трансформации особенно важно, чтобы кадровые подразделения владели не только основами документооборота, но и современными цифровыми HR-инструментами. Внедрение платформ типа eQyzmet, интеграция с системами управления эффективностью, а также использование аналитики данных, электронных профилей сотрудников, систем цифровой оценки и ранжирования должны стать обязательными элементами работы кадровых служб.

Внедрение оценки зрелости кадровых функций и системная цифровизация HR-практик выступают ключевыми направлениями оптимизации подбора и оценки кадров в государственных органах. Они создают основу для перехода от операционного управления к стратегическому развитию персонала, способствуют формированию эффективной и устойчивой модели управления человеческими ресурсами в госсекторе.

Соответствующие уровни зрелости и критерии оценки могут быть представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Стандарт и измеряемые показатели зрелости HR-процессов в государственных органах

HR-процесс	Критерий зрелости (Стандарт)	Изменяемые показатели
Поиск и подбор персонала	Используются современные цифровые инструменты активного рекрутинга и продвижения бренда работодателя. Процессы автоматизированы, применяется ИИ. Все этапы подбора прозрачны и отслеживаются онлайн.	Среднее время закрытия вакансии, количество откликов, квалификация кандидатов, уровень автоматизации, удовлетворённость соискателей.
Система вознаграждения и мотивации	Внедрена прозрачная система материального и нематериального поощрения. Применяются KPI и иные показатели результативности. Все процессы автоматизированы.	Коэффициент удержания кадров, удовлетворённость системой оплаты труда и поощрений.
Управление организационной культурой	Сформированы ценности, высокая вовлечённость сотрудников, реализуется политика благополучия (well-being) и баланса work-life. Есть корпоративная социальная ответственность.	Индекс вовлечённости, удовлетворённость рабочей атмосферой, текучесть кадров, инклюзивность среды.
Оценка эффективности персонала	Применяются 360-градусная обратная связь, KPI, ассессмент-центр. Оценка привязана к бонусам и карьерному росту. Автоматизированная система управления компетенциями.	Результаты оценки, продвижение, прозрачность оценки, связь с мотивацией.
Адаптация персонала	Функционирует автоматизированная и эффективная система адаптации новых сотрудников. Назначаются наставники, обеспечена обратная связь.	Процент успешной адаптации, удовлетворённость процессом, вовлечённость наставников.
Обучение и развитие	Программа привязана к индивидуальным планам развития и должностным	Уровень удовлетворённости,

	требованиям. Обучение очное и дистанционное. Привлекаются внешние эксперты.	вовлечённость, рост производительности.
Управление брендом работодателя	Сформирована стратегия HR-бренда, организация представлена в СМИ и соцсетях, сотрудники идентифицируют себя с миссией. Высокая лояльность.	Количество откликов, индекс вовлечённости, текучесть, позиции в рейтингах.
Управление талантами	Разработана стратегия поиска и удержания талантов. Ведётся работа с выпускниками, определён «портрет таланта», используется система индивидуального поощрения.	Индекс развития лидерства, охват программой, показатели карьерного роста.

Для повышения результативности внедрения цифровых HR-инструментов и стратегических практик в кадровую систему государственных органов целесообразно сопровождать данные инициативы регулярной оценкой зрелости HR-функций. Такой подход позволит отслеживать динамику развития кадровых процессов и адаптировать механизмы подбора и оценки персонала в соответствии с текущими потребностями. В качестве источников оценки могут использоваться HR-аудиты, опросы сотрудников, анализ данных по персоналу (например, показатели текучести, вовлечённости, результативности) и сравнение с отраслевыми и международными практиками (бенчмаркинг).

Комплексное применение этих инструментов обеспечивает многоуровневое понимание состояния и потенциала кадровой системы в каждом конкретном госоргане. Ключевым элементом оценки должна стать привязка её результатов к системе стимулирования: данные по эффективности работы кадровых служб могут быть использованы при принятии решений о начислении бонусов, премий и поощрений HR-специалистам, а также при формировании индивидуальных планов развития подразделений[3].

Кроме того, для повышения прозрачности и управляемости предлагается визуализировать бизнес-процесс оценки зрелости кадровых служб. Такой подход включает этапы планирования оценки, сбора и анализа данных, формирования выводов, принятия корректирующих мер и интеграции результатов в стратегию управления персоналом (см. рисунок 1). Это создаёт устойчивую методологическую основу для принятия решений в рамках цифровой трансформации HR-сферы в государственном управлении.

Рисунок 1 – Предлагаемый бизнес-процесс оценки кадровых служб

Рисунок 1 иллюстрирует предлагаемую модель взаимодействия между ключевыми участниками оценки зрелости HR-процессов в государственных органах Республики Казахстан. Диаграмма демонстрирует иерархическую и поэтапную структуру проведения оценки и принятия решений на её основе[4].

1. Центральная роль АДГС РК (Агентства по делам государственной службы). На верхнем уровне находится уполномоченный государственный орган, отвечающий за разработку методологии оценки, определение приоритетов, координацию и итоговую интерпретацию результатов. Это подчёркивает необходимость стратегического централизованного подхода и единых стандартов в HR-сфере.

2. Участие территориальных департаментов АДГС. Они обеспечивают непосредственное проведение оценки зрелости HR-процессов в местных исполнительных органах (МИО), что позволяет адаптировать модель к региональным условиям и повысить её практическую применимость.

3. Вовлечённость МИО и ЦГО (центральных госорганов). Как районные, так и центральные структуры должны на основании полученных данных принимать меры по совершенствованию кадровых процессов. Это создаёт замкнутый управленческий цикл, предполагающий не только диагностику, но и немедленную реализацию улучшений.

4. Чёткая периодичность и временные рамки. Отдельно выделено, что утверждение методики и приоритетов проводится за 6 месяцев до оценки, а основная фаза анализа приходится на период с сентября по декабрь. Это подчёркивает системность и плановый характер процедуры.

5. Вертикальная интеграция и обратная связь. Процесс построен с учётом двусторонней коммуникации: от центра к регионам (методологическое обеспечение и контроль) и от регионов к центру (результаты и корректирующие действия). Такая структура способствует эффективному мониторингу и постоянному повышению зрелости HR-функции.

Предложенный бизнес-процесс обеспечивает логичную и управляемую структуру оценки состояния кадровых служб в госсекторе. Его реализация позволит выстроить устойчивую систему стратегического HR-менеджмента, основанную на данных, стандартах и цифровых инструментах. Диаграмма подчёркивает необходимость согласованных действий между центральным аппаратом и территориальными подразделениями, а также значимость перехода от операционного кадрового администрирования к проактивному управлению человеческим капиталом.

Одним из стратегически значимых направлений оптимизации механизмов подбора, оценки и развития кадров является создание специализированного HR-центра, нацеленного на формирование единой, системной и профессионально ориентированной кадровой политики в государственных органах. Такой центр должен стать институциональной основой для внедрения современных стандартов и практик управления человеческими ресурсами, включая как нормативно-методическое обеспечение, так и практическое обучение кадровых специалистов. Его ключевые функции могут быть структурированы следующим образом:

1. Формирование единой методической базы по HR-процессам.

Центр должен разработать и внедрить единый набор инструментов по управлению персоналом, включающий:

- стандартизированные методики проведения собеседований;
- инструменты продвижения HR-бренда и повышения привлекательности государственной службы;
- подходы к управлению талантами и созданию позитивной организационной культуры;
- модели развития лидерского потенциала;
- алгоритмы адаптации новых сотрудников;
- рекомендации по выбору цифровых платформ для рекрутинга и оценки[5].

2. Обучение и развитие HR-специалистов.

Центр должен выполнять функции учебно-практического института, ориентированного на трансформацию кадровиков в профессиональных HR-менеджеров. Обучение должно охватывать весь цикл HR-процессов и включать развитие как soft, так и hard skills, а также компетенций, соответствующих актуальным требованиям государственной службы.

3. Введение системы сертификации.

В условиях ожидаемых изменений в законодательстве (в частности, введения обязательной сертификации HR-руководителей с 2025 года), центр может стать аккредитованной платформой для сертификации специалистов по международным стандартам в области управления персоналом. Это создаст прозрачные карьерные ориентиры, систематизирует требования и обеспечит рост профессионализма.

4. Площадка для профессионального обмена и развития HR-сообщества.

Центр может выполнять роль коммуникационной платформы для обмена опытом между HR-специалистами из различных государственных органов и регионов. Это будет способствовать тиражированию лучших практик, консолидации методических подходов и развитию единой кадровой культуры. Создание HR-центра усилит институциональные возможности по внедрению современных цифровых и стратегических инструментов управления персоналом в госсекторе, обеспечив кадрovým службам методическую, образовательную и экспертную поддержку на всех этапах развития.

Совершенствование управления кадровыми процессами в государственных органах требует перехода от традиционного административного подхода к стратегическому HR-менеджменту. Внедрение модели зрелости HR-процессов и цифровых инструментов позволяет стандартизировать оценку кадровых служб, повысить прозрачность и подотчётность, а также формировать индивидуальные планы развития сотрудников. Создание специализированного HR-центра обеспечивает методическую, образовательную и экспертную поддержку, способствуя профессионализации HR-специалистов и тиражированию лучших практик. В итоге предлагаемые меры создают основу для устойчивой, эффективной и ориентированной на развитие человеческого капитала модели управления персоналом в государственном секторе.

Список литературы

1. Valcik N. A., Sabharwal M., Benavides T. J. Human Resources Information Systems: A Guide for Public Administrators (2nd ed.). Cham: Springer, 2023. – 189 с. Содержит главы о применении информационных HR-систем в публичном секторе, включая стратегическое планирование, подбор и управление данными персонала.

2. Shava E., Ndebele N. (eds.). Digital Transformation in Public Sector Human Resource Management. Hershey, PA: IGI Global, 2024. – 380 с. Освещает процессы цифровой трансформации в HRM государственного сектора, подходы к автоматизации подбора, оценки и управления эффективностью персонала.

3. Kaya A. Public Sector Human Resource Management in the Digital Age. Review of Public Administration and Management, 2025, Vol. 13, No. 1, стр. 483. Анализ современных цифровых HR-практик, их влияние на эффективность управления персоналом и стратегические изменения в госсекторе.

4. Stankevičiūtė Ž. Data-Driven Decision Making: Application of People Analytics in Human Resource Management // В книге: Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2024, стр. 239 -262. Обоснование применения аналитики HR-данных и её роли в оценке эффективности кадровых стратегий.

5. Exarchou V. A., Aspridis G. M., Savvas I. K., Sirakoulis K., Garani G. The Impact of Digital Transformation on Human Resource Selection Processes // International Journal of Research in Human Resource Management, 2024, стр. 24 -32. Практическое исследование влияния цифровых инструментов на процессы поиска и подбора персонала.

СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ И МЕТОДОВ АНАЛИЗА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Куц Д.А. - студентка 3 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Васильчук Е.В. - доктор экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Для осуществления аналитики рентабельности на мезо- и макроуровнях в соответствии с соблюдением достоверных и сопоставимых принципов необходимо применять данные официальной статистики. Следовательно, на основании использования разнообразных финансовых результатов из внешней и внутренней среды данных требуется создание целенаправленного механизма обеспечения информацией, которая обеспечит как оперативное управление коммерческой организации, так и разработку управленческих решений на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: экономический анализ, аналогия, моделирование, экономические факты, функциональные связи.

Экономический анализ, как и любая другая область, имеет различные предметы, объекты и методы исследования. Шеремет А.Д., Мельник М.В., Баканов М.И. определяют экономический анализ как систему экономических фактов, которых коммерческие фирмы достигают в ходе своей деятельности и на которые влияют различные обстоятельства.

Метод общенаучного познания - один из наиболее выдающихся среди общенаучных методов. Он опирается на всеобъемлющие концепции категорий экономического анализа, такие как синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстракция и измерение экспериментов, а также на изучение категорий.

На рисунке 1 представлены систематизированные методы анализа рентабельности.

Рисунок 1 - Систематизированные методы анализа рентабельности

Конкретно-экономические методы, используемые для анализа финансово-экономических показателей, можно разделить на три основные категории:

- Система традиционных методов;
- Совокупность экономико-математических методов;
- Инновационные аналитические методы.

Для исследования и оценки функциональных связей между переменными используется комбинация традиционных аналитических методов. Используемые методы включают метод моделирования данных и индексный метод.

В основе методов Гинзбурга А.И. лежит комплексный подход к анализу показателей рентабельности с использованием информации бухгалтерской и статистической отчетности и базы данных. Это отражает разнообразие системы методов анализа. Эти методы основаны на комплексном подходе к анализу показателей рентабельности с использованием базы данных и информации бухгалтерской и статистической отчетности. Это позволяет достичь максимального экономического эффекта за счет учета различных целей в анализе капитала, деятельности или продаж [1].

Финансовый анализ имеет решающее значение, если прибыль является окончательным финансовым показателем организации. Важен также анализ результата и способа его формирования.

Финансовые результаты деятельности организации используются для оценки рентабельности. Это делается с использованием бухгалтерской информации, такой как финансовая отчетность и отчет о результатах деятельности. Прибыль не отражает истинную прибыльность организации. Взгляды Удаловой З.В. также справедливы. Усенко Л.Н. и Усенко З.В. считают, что прибыль и рентабельность являются показателями финансовой деятельности [3].

Последовательный и точный анализ напрямую влияет на эффективность принятия управленческих решений. Экономический анализ бизнес-операций опирается на экономические данные, используемые для его выполнения.

Согласно теории Вахрушиной М.А., экономический анализ деятельности коммерческой организации требует подходящей информационной базы. Полнота информации важна, поскольку она влияет на качество и точность расчетов во время анализа.

Аналогичной точки зрения придерживается и Войтоловский Н.В., отмечая, что качество, структура и сущность информации, используемой для анализа, определяют эффективность экономического анализа и управленческих решений.

По мнению Усенко Л.Н. точность и полнота выводов анализа зависят от объема и достоверности экономической информации, характеризующей как положение объекта, так и его окружение, а также качественных изменений, происходящих за динамический период в результате вызвавших их факторов. Усенко Л.Н. Затем аналитик использует информацию в соответствии со своими потребностями. Информация о влиянии факторов на конечные показатели, определяющие потенциал предприятия, важна для внутренних пользователей.

Внешние пользователи преследуют ряд целей, включая получение информации о состоянии капитала и движениях внутри организации, а также о факторах, которые на него влияют.

Источники информации, используемые для анализа экономических показателей, должны отвечать следующим требованиям:

- 1) Информация аналитического характера: информация используется для достижения целей объекта анализа.
- 2) Достоверность: (правдивое описание анализируемого объекта);
- 3) Своевременность: (информация представлена в короткий период времени);
- 4) Единство (одновременное использование полученной информации);
- 5) Рациональность (минимизация затрат на поиск, обработку и хранение информации);
- 6) Сопоставимость (структура информации должна быть последовательной).

Финансовые результаты используются для анализа и принятия решений. Эта информация получена из различных источников. Информация из внешних источников

включает в себя:

1) Система индексов, характеризующие экономическое состояние страны. Этот набор показателей используется для оценки внешних условий компании и ее деятельности. Этот анализ составляет основу стратегии управления коммерческой организацией с точки зрения выявления резервов поддержки ее роста и реализации рациональных инвестиций.

2) Индикаторы рынка. Этот набор показателей составляет основу анализа стратегии ценообразования компании, поиска краткосрочных и долгосрочных внешних источников инвестиций и оценки эффективности этих источников. Эти показатели могут включать объем продаж, коэффициент эластичности и процентные ставки, взимаемые банками.

3) Показатели, характеризующие деятельность нынешних и потенциальных конкурентов и партнеров. Эти показатели включают информацию об объеме и направлении использования прибыли, ценовой и материальной стратегии конкурирующих фирм, а также их эффективности (рисунок 2).

Бухгалтерский учет дает наиболее достоверную информацию о финансово-экономических показателях любой хозяйственной организации.

Бухгалтерский учет является средством традиционного делового общения. Все бизнес-агенты используют категории и терминологию бухгалтерского учета для описания транзакционных систем и принятия обоснованных решений.

Бухгалтерские записи являются основным источником информации о хозяйственной деятельности конкретных организаций и на национальном уровне об общем экономическом росте страны.

Информация, которая применяется в экономическом анализе должна соответствовать требованиям по признакам достаточности и сравнимости. Соблюдение таких принципиальных требований позволяет осуществлять первичную обработку экономических данных.

К основным источникам информации для анализа рентабельности предприятия можно отнести:

1) устав, содержащий основную характеристику хозяйствующего субъекта и направления деятельности;

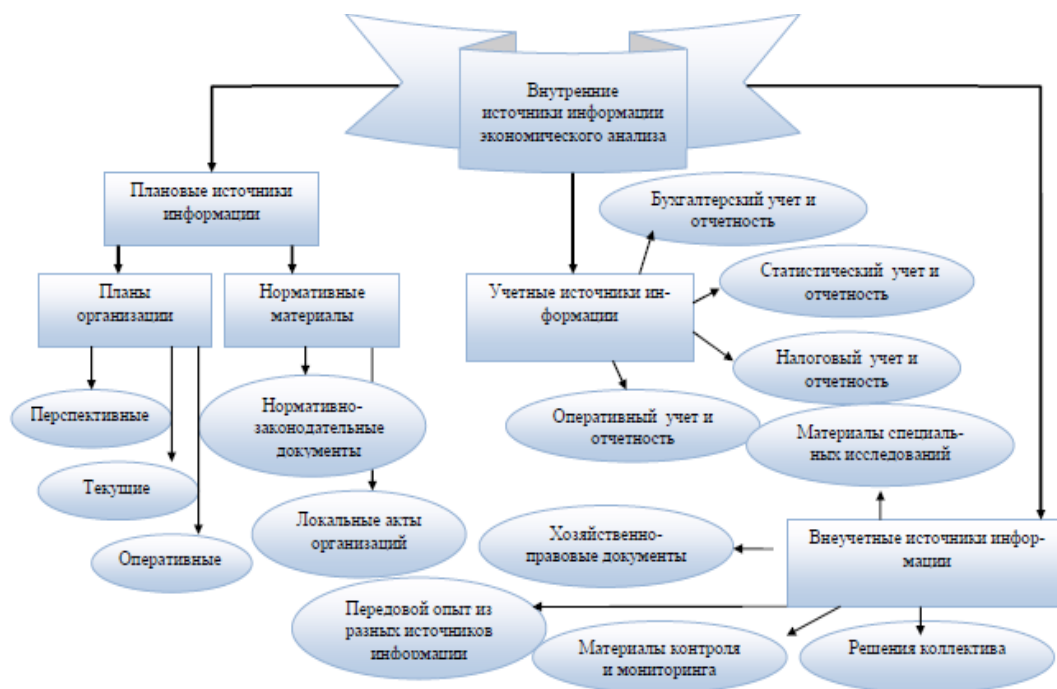

Рисунок 2 - Источники информации экономического анализа предприятия

2) учетную политику, которая отражает методы оценивания активов и обязательств, систему контроля за экономическими операциями;

3) финансовую бухгалтерскую отчётность предприятия.

Информация, характеризующая имущественное финансовое состояние предприятия, а также финансовые итоги деятельности исследуемого субъекта отражается в бухгалтерской отчётности предприятия.

Финансовые бухгалтерские отчеты организованы в соответствии с требованиями законодательства.

Основными задачами отчетности и бухгалтерского учета являются:

- Сбор точных, полных и актуальных данных о деятельности организации и ее финансовом положении. Это обслуживает как внутренних, так и внешних пользователей.

- Контролировать создание и применение норм и правил, а также расчет себестоимости продукции.

- Защита и устранение негативных результатов в деятельности предприятия. Поиск различных решений для выхода из кризисов и восстановления устойчивой деятельности.

- Контролировать соблюдение налогового законодательства и расчетов налогов, а также платежей в различные бюджеты.

Бухгалтерскую (финансовую) отчётность можно разделить на 2 вида:

- внешнюю бухгалтерскую отчетность, являющаяся публичной для заинтересованных лиц. Для определённых типов предприятий по законодательству страны предполагаются обязательное опубликование годовой финансовой отчётности;

- внутреннюю отчётность, которая формируется в отраслевых государственных ведомствах по интересам и утверждается Министерством финансов РК.

Кроме того, конкретными документами являются бухгалтерская отчётность за год: бухгалтерский баланс, отчёт о финансовых итогах, различные приложения к балансу и отчёту о результатах финансовой деятельности.

Бухгалтерский баланс, его формы и отчёты о финансовых итогах тесно взаимосвязаны, так как отражают результаты хозяйственного функционирования предприятия. В балансе отражается имущественное состояние предприятия.

Данные этого баланса можно использовать для расчёта параметров, которые характеризуют эффективность финансовой и хозяйственной работы предприятия, то есть рентабельность исследуемого объекта.

Важным источником информации для оценивания рентабельности работы коммерческих организаций выступает отчёт о финансовых итогах, содержащий данные о разных видах доходов и расходов предприятия, которые образуют прибыль на разных стадиях, что в общем бухгалтерском балансе дает возможность формировать объективную информацию о функционировании коммерческой организации.

Финансовый результат выступает главным показателем функционирования коммерческой организации, а прибыль является измерителем эффективности работы предприятия и основой для расчёта финансовых потоков.

Финансовые результаты функционирования предприятия отражаются в балансе и в отчёте о финансовых итогах.

При этом в бухгалтерском балансе для расчёта финансовых итогов требуется дать оценку капиталу на отчётную дату и отнять прирост инвестированных средств в отчётном периоде.

Таким образом, бухгалтерскую прибыль необходимо рассчитывать, как разность между доходами и расходами коммерческой организации.

Финансовые итоги, которые рассчитаны по материалам должны быть равны результатам отчёта о финансовых итогах.

Следовательно, в бухгалтерском балансе сосредоточена информация имущественного положения, обязательств, собственного капитала, отчёт о финансовых итогах включает в себя вид, размер и источники.

В отчёте содержатся данные по размеру прибыли в абсолютном выражении, доходы и расходы организации, что выступает базой для анализа финансовых результатов.

Список литературы:

- 1 Сосненко, Л.С. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: краткий курс / Л. С. Сосненко, Е. Н. Свиридова, И. Н. Кивелиус, - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2023. - 256 с.
- 2 Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст]: учебник для вузов / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. - М.: Проспект, 2010. - 424 с.
- 3 Негашев, Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Текст]: учеб. пособие. / Е.В Негашев, А.Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2021. – 208 с.
- 4 Медведева, О.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия [Текст]: учебник / О.В. Медведева, Е.В. Шпилевская, А.В. Немова. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 343 с.
- 5 Вахрушина, М.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: Учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. М.А. Вахрушиной. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 463 с.
- 6 Усенко, Л.Н. Особенности современного экономического анализа [Текст] / Л.Н. Усенко // Учет и статистика. – 2023. - №8. – 257 с.

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И САНКЦИЙ НА СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА/ЕАЭС)

*Лавриненко М.В. – студент 2 курса образовательной программы 6B04122 –
Международный бизнес, Международный университет Астана
Байбаиш Г.К - PhD, асс.профессор ВШЭ, Международный Университет Астана*

В статье исследуются структурные трансформации стратегий международной экспансии компаний в условиях усиления геополитической турбулентности и санкционного давления. Обосновывается, что современные ограничения трансформируют классические модели глобализации, стимулируя переход к регионализации и диверсификации рынков. На примере Казахстана и стран ЕАЭС анализируются адаптационные механизмы бизнеса, включая переориентацию логистических цепочек, развитие параллельного импорта и усиление роли транзитных функций региона. Особое внимание уделено институциональным и макроэкономическим факторам, влияющим на устойчивость корпоративных стратегий в условиях санкционных ограничений. В заключении предлагаются направления оптимизации международной экспансии, направленные на повышение конкурентоспособности компаний в условиях глобальной неопределенности.

Ключевые слова: геоэкономика, санкционное давление, транснациональные стратегии, диверсификация рынков, региональная интеграция, цепочки добавленной стоимости, институциональные факторы.

В условиях системной трансформации мировой экономики и усиления геополитической поляризации наблюдается качественное изменение принципов функционирования международного бизнеса, что обусловлено возрастающей ролью санкционных механизмов, политических ограничений и структурной перестройкой глобальных рынков. Современная геоэкономическая реальность характеризуется отходом от классической модели глобализации, основанной на либерализации торговли и максимальной интеграции национальных экономик, к более фрагментированной системе, в которой

ключевое значение приобретают региональные блоки, стратегические альянсы и политически обусловленные ограничения. В этих условиях стратегии международной экспансии компаний перестают быть исключительно экономическими инструментами и трансформируются в комплексные механизмы адаптации к многомерной системе рисков, включающей геополитические, институциональные и макроэкономические компоненты.

Санкции, выступающие одним из основных инструментов геоэкономического давления, оказывают многоплановое воздействие на международную деятельность компаний, формируя новую архитектуру глобальных экономических отношений. Ограничения доступа к международным финансовым рынкам, высокотехнологичной продукции, оборудованию и инвестиционным ресурсам приводят к необходимости пересмотра стратегий роста и поиска альтернативных путей развития. При этом санкционное давление сопровождается ростом транзакционных издержек, усложнением логистических процессов и повышением неопределенности, что существенно ограничивает возможности компаний по расширению своего присутствия на внешних рынках. В таких условиях возрастает значение стратегической гибкости и способности к быстрому реагированию на изменения внешней среды, что становится ключевым фактором конкурентоспособности [1].

Для стран с переходной экономикой, включая Республику Казахстан и государства Евразийского экономического союза, влияние геополитических вызовов приобретает особую значимость, поскольку данные страны интегрированы в глобальные экономические процессы, но при этом обладают ограниченными ресурсами для противодействия внешним шокам. Казахстан, являясь крупнейшей экономикой Центральной Азии, занимает стратегически важное положение на пересечении транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию, что формирует предпосылки для его активного участия в трансформации глобальных логистических цепочек. В условиях санкционного давления и изменения направлений международной торговли возрастает роль альтернативных маршрутов, в частности Транскаспийского международного транспортного коридора, что усиливает значение Казахстана как транзитного хаба и создает дополнительные возможности для развития международной экспансии национальных компаний.

Одновременно участие Казахстана в интеграционных объединениях, таких как ЕАЭС, формирует специфическую институциональную среду, в рамках которой осуществляется международная деятельность компаний. С одной стороны, наличие общего рынка способствует снижению торговых барьеров, унификации нормативно-правовой базы и расширению возможностей для кооперации между странами-участницами. С другой стороны, интеграционные обязательства могут ограничивать гибкость национальной экономической политики и усложнять процесс адаптации к внешним вызовам. В этих условиях компании вынуждены учитывать не только национальные, но и наднациональные регуляторные требования, что повышает сложность стратегического управления и требует более глубокого анализа институциональных факторов [3].

Одним из ключевых направлений трансформации стратегий международной экспансии является регионализация экономической деятельности, выражающаяся в усилении роли региональных рынков и снижении зависимости от глобальных цепочек поставок. Компании все чаще ориентируются на развитие присутствия в географически и политически близких регионах, что позволяет минимизировать риски, связанные с санкциями и логистическими ограничениями. Для Казахстана и стран ЕАЭС это проявляется в активизации торгово-экономических связей с государствами Азии, Ближнего Востока и Южной Азии, что способствует диверсификации экспортных направлений и снижению зависимости от традиционных рынков.

Диверсификация рынков и источников поставок становится важнейшим элементом стратегической устойчивости компаний в условиях санкционного давления. Отказ от концентрации на ограниченном числе партнеров позволяет снизить уязвимость бизнеса к внешним шокам и обеспечить более стабильное функционирование в долгосрочной перспективе. В данном контексте компании Казахстана активно осваивают новые рынки,

включая Китай, Турцию, страны Персидского залива и Юго-Восточной Азии, что способствует расширению географии их международной деятельности и повышению конкурентоспособности [2].

Существенное влияние на трансформацию стратегий международной экспансии оказывает изменение глобальных цепочек создания стоимости, которое выражается в их укорочении, диверсификации и повышении уровня локализации. Компании стремятся переносить производственные мощности ближе к рынкам сбыта, что позволяет снизить зависимость от международной логистики и минимизировать риски, связанные с политической нестабильностью. В этом контексте Казахстан обладает значительным потенциалом для привлечения производственных инвестиций, однако его реализация требует создания благоприятных институциональных условий, включая развитие инфраструктуры, снижение административных барьеров и повышение прозрачности деловой среды.

Параллельно развивается практика альтернативных каналов поставок, включая механизмы параллельного импорта, которые позволяют компаниям обходить ограничения, связанные с санкциями. Несмотря на свою эффективность в краткосрочной перспективе, данные механизмы сопряжены с повышенными рисками, включая правовые ограничения, нестабильность поставок и рост издержек, что требует от компаний высокого уровня управленческой компетентности и способности к оперативной адаптации.

Институциональная среда в условиях геополитической нестабильности приобретает особую значимость, поскольку именно она определяет рамки функционирования бизнеса и возможности его адаптации к внешним вызовам. В Казахстане государственная политика направлена на поддержку экспорта, развитие транспортной инфраструктуры и стимулирование предпринимательской активности, что способствует смягчению негативных последствий санкционного давления. Вместе с тем сохраняются структурные ограничения, включая недостаточную развитость финансовых рынков, ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам и институциональные барьеры, что сдерживает развитие международной деятельности компаний.

Ресурсно-ориентированный подход позволяет рассматривать способность компаний к международной экспансии через призму их внутренних ресурсов и компетенций. В условиях санкций ключевое значение приобретают такие факторы, как управленческая гибкость, способность к инновациям, доступ к альтернативным рынкам и развитая сеть партнерских связей. Компании, обладающие этими характеристиками, демонстрируют более высокую устойчивость и способность к адаптации, что позволяет им сохранять и расширять свое присутствие на международной арене [4].

Цифровизация становится важным фактором трансформации международного бизнеса, позволяя компаниям преодолевать физические ограничения и формировать новые каналы взаимодействия с партнерами и потребителями. Развитие электронной коммерции, цифровых платформ и информационных технологий способствует снижению транзакционных издержек, повышению эффективности бизнес-процессов и расширению возможностей для международной экспансии. В условиях санкционного давления цифровые инструменты становятся особенно актуальными, поскольку позволяют минимизировать зависимость от традиционных логистических и финансовых каналов.

Несмотря на наличие значительных возможностей, компании Казахстана и стран ЕАЭС сталкиваются с рядом серьезных вызовов, включая высокую волатильность внешней среды, валютные риски, ограниченный доступ к современным технологиям и зависимость от сырьевого сектора. Эти факторы усложняют процесс стратегического планирования и требуют комплексного подхода к формированию стратегий международной экспансии, основанного на диверсификации экономики, развитии несырьевого экспорта и укреплении институциональной базы. Дополнительным направлением повышения устойчивости является развитие человеческого капитала и повышение квалификации управленческих кадров, что позволяет компаниям более эффективно реагировать на изменения внешней среды.

Таким образом, влияние геополитических вызовов и санкций на стратегии международной экспансии компаний носит комплексный и долгосрочный характер, затрагивая все уровни их функционирования. Для Казахстана и стран ЕАЭС данные процессы представляют собой одновременно вызов и возможность, поскольку они стимулируют структурную трансформацию экономики, развитие новых направлений сотрудничества и усиление региональной интеграции. Эффективная адаптация к новым условиям требует формирования гибких, диверсифицированных и инновационно ориентированных стратегий, способных обеспечить устойчивое развитие компаний в условиях глобальной неопределенности и усиливающейся конкуренции на международной арене.

Список литературы

6. World Bank. Global Economic Prospects 2024. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
7. International Monetary Fund. Regional Economic Outlook. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
8. Eurasian Economic Commission. Official statistics and reports. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
9. OECD. Globalisation and trade statistics. – URL: <https://www.oecd.org/trade/> (дата обращения: 15.04.2026 г.)
10. UNCTAD. World Investment Report. – URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 15.04.2026 г.)

УДК 808.5:159.953.5

СТРАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Логвинчук Л.А. - студентка 2 курса, образовательная программа «Государственное и местное управление», Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы, Костанай

Тобылов К.Т. - к.э.н., Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы

В статье рассматривается страх публичных выступлений как распространённое социально-психологическое явление, оказывающее влияние на эффективность коммуникации и профессиональную реализацию личности. Анализируются ключевые причины страха, включая психологические, поведенческие и физиологические факторы. Особое внимание уделяется современным методам преодоления тревожности и формированию навыков уверенного публичного выступления.

Ключевые слова: публичные выступления, страх, социальная тревожность, коммуникация, стресс, саморегуляция, уверенность.

В условиях глобализации и цифровизации общества требования к коммуникативным навыкам личности существенно возрастают. Умение эффективно взаимодействовать с аудиторией становится важным ресурсом не только для профессиональной деятельности, но и для социальной интеграции. В современном мире, характеризующемся высокой скоростью обмена информацией и усилением конкуренции на рынке труда, способность ясно, логично и убедительно излагать свои мысли становится одним из ключевых факторов профессионального успеха. Публичные выступления широко используются в образовательной среде, в управленческой деятельности, бизнес-коммуникациях и научной

сфере. Они являются инструментом передачи знаний, убеждения, мотивации и координации деятельности.

Несмотря на объективную значимость данного навыка, страх публичных выступлений остаётся одним из наиболее распространённых психологических барьеров. Согласно данным Американской психологической ассоциации, около 75 % людей испытывают страх или выраженное волнение перед публичными выступлениями. При этом примерно у 15–20 % населения данный страх приобретает устойчивую форму социальной тревожности, способной оказывать влияние на профессиональную и личную жизнь [1]. Исследования показывают, что страх публичных выступлений зачастую превышает по интенсивности даже страх смерти, что подчёркивает его глубину и значимость для психики человека.

С точки зрения психологии страх публичных выступлений относится к формам социальной тревожности и формируется в результате сложного взаимодействия индивидуальных особенностей личности и социального опыта. Одним из ключевых механизмов является страх негативной оценки, который связан с базовой потребностью человека в принятии и одобрении со стороны социальной группы. Эволюционно данная потребность играла важную роль в выживании, поскольку исключение из группы могло означать угрозу жизни. В современных условиях эта реакция сохраняется, проявляясь в виде тревоги в ситуациях социальной оценки.

В условиях публичного выступления активизируется механизм самонаблюдения, при котором человек начинает чрезмерно концентрироваться на собственных действиях, речи и внешнем виде. Данный феномен, известный как самофокусированное внимание, приводит к снижению автоматизма поведения. В результате человек начинает контролировать каждое слово, что нарушает естественный ход речи, увеличивает количество пауз и снижает её выразительность. Исследования показывают, что высокий уровень самофокусировки напрямую коррелирует с ростом тревожности и снижением качества выступления [2].

Существенную роль играют когнитивные искажения, формирующие и поддерживающие страх. К ним относится катастрофизация, при которой человек ожидает наихудший исход событий, даже при отсутствии объективных оснований. Например, небольшая ошибка воспринимается как полный провал. Другим распространённым искажением является гиперболизация значимости оценки аудитории, при которой мнение слушателей воспринимается как критически важное для самооценки. Также широко распространён эффект «чтения мыслей», когда человек убеждён, что аудитория настроена негативно, хотя фактически это не подтверждается.

Дополнительно выделяется феномен избирательного внимания, при котором человек фиксируется на негативных сигналах, игнорируя положительные реакции аудитории. Например, один скучающий слушатель воспринимается как доказательство неудачи, несмотря на заинтересованность остальных. Такие искажения формируют устойчивую негативную установку и усиливают тревожность.

Согласно теории самоэффективности, разработанной А. Бандурой, уровень уверенности человека в собственных способностях напрямую влияет на его поведение. Люди с высокой самоэффективностью чаще вступают в сложные ситуации, проявляют настойчивость и демонстрируют лучшие результаты. В контексте публичных выступлений высокая самоэффективность снижает уровень страха, тогда как её низкий уровень усиливает избегание и тревожность [3].

С нейробиологической точки зрения страх публичных выступлений связан с активацией лимбической системы, в частности миндалевидного тела, которое отвечает за обработку угроз. При восприятии ситуации как потенциально опасной запускается реакция «бей или беги», сопровождаемая выбросом адреналина и кортизола. Эти гормоны увеличивают частоту сердечных сокращений, усиливают дыхание и повышают уровень энергии. Однако одновременно происходит снижение активности префронтальной коры, отвечающей за логическое мышление и контроль поведения. Это объясняет, почему во время

выступления человек может забывать слова, терять мысль или испытывать трудности с концентрацией.

Физиологические проявления страха являются естественным следствием работы нервной системы. К ним относятся учащённое сердцебиение, дрожь, потливость, сухость во рту и напряжение мышц. Исследования показывают, что данные реакции наблюдаются у 80–90 % людей в ситуации публичного выступления [4]. При этом важную роль играет интерпретация этих ощущений. Если человек воспринимает их как угрозу, тревожность усиливается. Если же они интерпретируются как состояние мобилизации, это способствует улучшению результатов. В экспериментальных исследованиях было установлено, что изменение установки с «я боюсь» на «я взволнован и готов» повышает эффективность выступления на 20–30 %.

Поведенческий аспект страха связан с механизмом избегания. Избегание позволяет временно снизить уровень тревожности, однако в долгосрочной перспективе закрепляет страх. Это связано с тем, что человек не получает опыта успешного выступления, который мог бы опровергнуть его негативные ожидания. Формируется замкнутый круг, при котором страх усиливает избегание, а избегание усиливает страх. Разрыв этого круга возможен только через постепенное включение в ситуации публичного взаимодействия.

Современные методы преодоления страха публичных выступлений основываются на принципах когнитивно-поведенческой терапии, которая считается одним из наиболее эффективных подходов в работе с тревожными расстройствами. Одним из ключевых методов является когнитивная реструктуризация, направленная на выявление и изменение иррациональных убеждений. Например, убеждение «если я ошибусь, это будет катастрофа» заменяется на более реалистичное «ошибки являются нормальной частью выступления».

Практика выступлений является базовым инструментом преодоления страха. Исследования показывают, что после 10–15 регулярных выступлений уровень тревожности снижается в среднем на 40–50 %. Постепенное увеличение сложности задач позволяет адаптировать психику к стрессу и сформировать устойчивость. Важным элементом является моделирование выступлений, включающее репетиции, использование зеркала, запись на видео и выступления перед небольшой аудиторией.

Техники саморегуляции играют значительную роль в снижении физиологического напряжения. К ним относятся дыхательные упражнения, позволяющие нормализовать уровень возбуждения, а также методы мышечной релаксации. Визуализация успешного выступления способствует формированию позитивного эмоционального состояния. Исследования показывают, что регулярное использование техник визуализации может снизить уровень тревожности на 25–30 %.

Развитие коммуникативной компетентности также является важным направлением. Работа над голосом, дикцией, темпом речи и невербальными средствами коммуникации позволяет повысить уверенность в себе. Установление контакта с аудиторией, использование вопросов и примеров делают выступление более живым и снижают уровень напряжения.

Дополнительным фактором эффективности выступления является его структурированность. Чёткое разделение на введение, основную часть и заключение облегчает восприятие информации и снижает когнитивную нагрузку как на выступающего, так и на аудиторию. Использование визуальных материалов и примеров повышает уровень вовлеченности слушателей и делает выступление более понятным.

Страх публичных выступлений представляет собой сложное многокомпонентное явление, обусловленное взаимодействием психологических, когнитивных и физиологических факторов. Он широко распространён и может оказывать значительное влияние на качество жизни и профессиональную реализацию личности. Однако при использовании комплексного подхода, включающего практику, когнитивную работу и развитие навыков саморегуляции, данный страх поддаётся эффективной коррекции. Формирование уверенности в публичных выступлениях является важным условием личностного роста, профессионального развития и успешной социальной адаптации.

Список литературы

1. Бурнаева Е.М. Развитие коммуникативных способностей обучающихся в условиях глобализации образования. - СПб.: Питер, 2023. - 360 с.
2. Крянева Е. Искусство публичных выступлений: как захватить внимание аудитории. - М.: Кнорус, 2025. - 280 с.
3. Лоза М. Самоэффективность как ключ к успеху. 2025 г.
4. Шогенов Б.Ю., Кумахова Б.Д. Влияние стресса на человека. - М.: Юрайт, 2020. - 340с.

УДК333.35

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Мажкеева С.С. - студентка 3 курса ОП 6В04102-Менеджмент, Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтұрсынұлы, г.Костанай, Казахстан.

Абаева Г.И. - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, кафедры бухгалтерского учета и управления, Костанайский региональный университет им.Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан.

Статья посвящена вопросам повышения мотивации и вовлеченности государственных служащих Республики Казахстан и разработке стратегии долгосрочного развития их кадрового потенциала. В работе рассматриваются современные вызовы государственной службы, включая необходимость перехода от традиционной административной модели управления персоналом к стратегически ориентированной системе кадровой политики. Особое внимание уделяется комплексной мотивационной системе, включающей материальные и нематериальные стимулы, оценку эффективности, цифровизацию HR-процессов, карьерное планирование и развитие кадрового резерва. На основе анализа международного опыта и существующей практики предложена модель стратегического управления персоналом, направленная на формирование профессиональной, мотивированной и результативной государственной службы, повышение качества управления и укрепление общественного доверия к институтам власти.

Ключевые слова: государственная служба, мотивация сотрудников, вовлеченность персонала, кадровый потенциал, управление человеческими ресурсами, система оплаты труда, карьерное развитие, оценка эффективности, стратегическое управление персоналом, цифровизация HR, кадровый резерв, Казахстан.

Эффективное достижение стратегических целей и задач любой организации напрямую связано с качественным составом её кадрового потенциала. Особенно это утверждение актуально для системы государственной службы, которая несёт прямую ответственность перед населением. Уровень реализации задач государственных органов напрямую отражается на социально-экономическом развитии страны, благосостоянии граждан и общем качестве жизни.

Одним из ключевых институциональных факторов, способствующих повышению эффективности государственного сектора, является качественное управление человеческими ресурсами. В современных условиях это управление неразрывно связано с функционированием комплексной мотивационной системы, охватывающей как материальные, так и нематериальные стимулы, процессы развития персонала, формирование организационной культуры и карьерное планирование[1].

Анализ теоретических источников и существующей практики управления трудовой мотивацией в государственной службе Республики Казахстан показывает, что мотивационный механизм представляет собой сложную, многокомпонентную систему, эффективность которой зависит от согласованной работы всех её элементов. Для устойчивого и прогрессивного функционирования такой системы требуется системная настройка и развитие каждого её структурного компонента.

Одним из приоритетных направлений является определение единого государственного органа, наделённого полномочиями по разработке, координации и совершенствованию политики в сфере оплаты труда государственных служащих. Такой орган, обладая необходимыми методологическими и аналитическими возможностями, мог бы выступать координатором всей системы мотивации, обеспечивая её бесперебойное и устойчивое функционирование.

Международная практика демонстрирует эффективность централизованного подхода к управлению персоналом в публичном секторе. Как правило, в странах с развитой системой государственной службы подобный орган отвечает за выработку стратегий в области оплаты труда, профессионального развития, кадрового планирования и формирования единого подхода к управлению человеческими ресурсами. При этом ведомства, министерства и надзорные структуры играют важную роль в реализации этих стратегий, обеспечивая их практическую реализацию на местах.

Для повышения управленческой эффективности в системе государственной службы Республики Казахстан требуется чёткое разграничение полномочий и зон ответственности между различными уровнями государственного управления. Важно не только установить компетенционные границы каждого органа и должностного лица, но и обеспечить гарантии их функциональной самостоятельности, при одновременном соблюдении принципов подотчётности, координации и невмешательства в рамки установленной ответственности.

Полномочия по совершенствованию системы мотивации труда государственных служащих, согласно проведённому анализу, находятся в тесной взаимосвязи с множеством факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования кадровой политики и её направленность на результат. Особенно это касается процесса пересмотра и модернизации системы оплаты труда, который требует системного подхода и институциональной ответственности[2].

Однако, несмотря на значимость этого направления, ряд ключевых стратегических задач в сфере оплаты труда до настоящего времени остаются нерешёнными. Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие в функциональных обязанностях Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции прямых полномочий по разработке и корректировке системы оплаты труда госслужащих. Это ограничивает координирующую и методологическую роль агентства в формировании единой и справедливой политики оплаты труда.

В то же время, данный орган осуществляет методологическое сопровождение и нормативное регулирование новой модели государственной службы, что предполагает необходимость законодательного закрепления за ним полномочий по вопросам оплаты труда. Это позволит подчеркнуть значимость ответственности за кадровую политику как на организационном, так и на индивидуальном уровне, а также обеспечить её согласованное развитие с общими направлениями административных реформ.

Ранее реализованный этап внедрения факторно-балльной системы оплаты труда и использования региональных корректирующих коэффициентов может рассматриваться как шаг, соответствующий международным тенденциям и требованиям эффективного государственного управления. Однако для успешного внедрения этой системы необходимы сопутствующие структурные и функциональные преобразования.

В частности, эффективная реализация новой модели оплаты труда должна сопровождаться оптимизацией штатной численности государственных служащих, что может быть достигнуто через активное внедрение информационных технологий и интеграцию

цифровых платформ государственных органов. При этом важно учитывать, что увеличение зарплат в рамках факторно-балльной шкалы может оказать давление на бюджетную нагрузку и спровоцировать инфляционные риски при сохранении избыточного штатного состава.

Следовательно, вопрос повышения заработной платы должен рассматриваться в совокупности с функциональным анализом и аудитом должностей. Необходимо выявить дублирующие функции как внутри отдельных государственных органов, так и между различными ведомствами. Примером может служить дублирование кадровых подразделений в крупных министерствах, где кадровики представлены как в центральном аппарате, так и в подведомственных комитетах.

Для решения данной задачи целесообразно провести функциональное картографирование деятельности, которое позволит соотнести структуру госорганов и их кадровый состав с реальными задачами и целями. Такая диагностика создаст основу для устранения избыточных должностей и оптимизации организационной структуры, что, в свою очередь, повысит эффективность использования бюджетных ресурсов и обеспечит устойчивость системы мотивации на основе справедливой и сбалансированной оплаты труда.

Оптимизация перечня государственных должностей создаёт предпосылки для упрощения реестра административных государственных служащих, а также позволяет повысить уровень оплаты труда за счёт сокращения избыточных штатных единиц без существенного увеличения нагрузки на государственный бюджет. Такой подход способствует рационализации расходов и формированию более справедливой и сбалансированной системы оплаты, в которой заработная плата отражает объём и сложность выполняемых функций.

В условиях растущего запроса на повышение качества государственного управления и совершенствование механизмов предоставления государственных услуг становится необходимым усовершенствование управления человеческим капиталом. Для этого требуется переосмысление роли и функциональной миссии кадровых подразделений — от выполнения исключительно административных процедур к реализации стратегически ориентированной политики, в основе которой лежит глубокое понимание мотивационных установок и потребностей государственных служащих, непосредственно задействованных в оказании публичных услуг.

Согласно рекомендациям экспертов ОЭСР, публичность и доступность информации о результатах деятельности государственных органов усиливает их подотчётность перед обществом и способствует повышению эффективности. Такой подход соответствует современному представлению о гражданском участии в управлении и утверждает принцип, согласно которому налогоплательщики вправе знать, как расходуются общественные средства[3].

Следовательно, расширение масштабов внешней и независимой оценки деятельности государственных органов представляет собой действенный инструмент для выявления системных недостатков и проблемных зон в различных сферах государственного управления. Это создаёт основу для целенаправленного реформирования и устойчивого развития системы публичного администрирования.

В этой связи важным направлением становится совершенствование института оценки эффективности, с акцентом на интеграцию её результатов в индивидуальную и коллективную оценку деятельности государственных служащих. Такая взаимосвязь позволит не только повысить обоснованность принятия кадровых решений, но и усилит мотивацию работников за счёт признания их достижений, прозрачности оценки результатов труда и повышения удовлетворённости служебной деятельностью.

Материальное стимулирование играет важную роль в системе государственной службы Казахстана. Однако, на наш взгляд, оно должно быть выстроено в соответствии с ранее обозначенными принципами и требованиями, регулирующими организацию оплаты труда госслужащих. При этом совершенствование системы вознаграждения необходимо осуществлять в комплексе, поскольку изменения в одной её составляющей неизбежно влияют на другие элементы всей системы.

Кроме того, необходимо обеспечить тесную взаимосвязь между системой государственной службы и механизмами государственного планирования, включая наличие обратной связи как в процессе разработки и реализации государственных программ, так и при оценке их результативности.

В этой связи представляется целесообразным интегрировать систему оценки эффективности деятельности государственных служащих с показателями достижения целей, зафиксированных в стратегических и программных документах государственного планирования.

В рамках данного исследования предлагается усилить стимулирующую функцию базовой (постоянной) части денежного содержания госслужащих в условиях внедрения новой системы оплаты труда, основанной на факторно-балльной шкале. В частности, рекомендуется предусмотреть возможность повышения ранга служащего в пределах одной категории (грейда) при соблюдении определённых условий и требований. Это позволит при положительной оценке деятельности сотрудника повысить его ранг без смены должности, но с соответствующим увеличением заработной платы. Таким образом, государственный служащий сможет увеличивать уровень дохода, совершенствуя свои профессиональные компетенции и оставаясь на той же должности.

Согласно постановлению Правительства, в пилотном режиме осуществляется распределение административных государственных должностей по уровням и функциональным блокам. С января 2018 года, с началом внедрения новой системы оплаты труда, конкурсный отбор в пилотные государственные органы проводится на основе обновлённых условий, включая повышенные должностные оклады, которые указываются в официальных конкурсных объявлениях в соответствии с законодательством.

Данные по размерам новых минимальных и максимальных должностных окладов отдельных административных государственных должностей пилотных государственных органов показаны в таблице 1

Таблица 11 – Размер минимальных и максимальных должностных окладов отдельных административных государственных должностей

Категория	Минимальный оклад (тенге)	Максимальный оклад (тенге)	Примечание
С-1	477277	722139	МЮ РК
С-3	263596	462644	МЮ РК
С-О-5	195895	255514	Территориальный орган АДГСПК (Костанайская область)
С-О-6	145582	189888	

Представленные в таблице данные наглядно демонстрируют значительный разрыв между минимальными и максимальными размерами должностных окладов по отдельным административным категориям. Так, по категории С-1 разницы составляет 244 862 тенге, что превышает 50 % от минимального значения. Важно отметить, что этот рост происходит исключительно за счёт увеличения выслуги лет, без обязательной оценки достижений служащего[4].

Подобный подход, по мнению автора, не соответствует принципам систем оплаты труда, основанных на факторно-балльной шкале. Например, в международной практике (США) допустимая разница составляет порядка 25–30 %. Это свидетельствует о необходимости пересмотра порядка повышения постоянной части заработной платы, делая её зависимой не только от стажа, но и от результатов аттестации.

На основе мирового опыта целесообразно внедрить систему регулярного пересмотра должностных окладов специальной Комиссией по оплате труда. Такой пересмотр должен учитывать:

- Результаты ежегодной оценки эффективности деятельности госслужащего.
- Сравнительную конкурентоспособность оплаты труда относительно рынка.

Без реализации указанных механизмов могут возникнуть ситуации, при которых достижение максимального уровня оплаты возможно только через 15 лет службы, что снижает мотивацию сотрудников, ориентированных на высокие результаты.

Согласно рекомендациям ОЭСР, сбалансированное соотношение индивидуальной и командной эффективности должно рассматриваться как ключевой элемент в системе управления государственной службой. Эффективность оценки персонала формирует основу всей системы и должна осуществляться в атмосфере доверия и прозрачности, где поддерживаются формальные и неформальные формы взаимодействия, диалог, обмен мнениями и взаимное уважение.

Оценка эффективности, по мнению экспертов, должна использоваться не только как инструмент мотивации, но и как механизм трансформации системы управления в целом. При этом оплата труда должна рассматриваться как управленческий рычаг, направленный на достижение стратегических целей, а не только как средство поощрения.

Вместо автоматического продвижения по должностной шкале (вилке/рангу) исключительно на основе стажа, предлагается ввести комбинированную модель, в которой учитываются как стаж, так и фактические результаты работы, с присвоением им определённого веса. Это позволит выделять сотрудников с высокой эффективностью даже на ранних этапах карьеры, что особенно важно для удержания молодых и конкурентоспособных специалистов.

Предлагается пересматривать размер должностного оклада ежегодно с учётом заранее утверждённых критериев оценки. В качестве показателей могут использоваться:

- влияние на результаты и степень управляемых рисков;
- объём интеллектуального труда;
- интенсивность выполняемых задач;
- стабильность достигнутых результатов[5].

Например, по критерию «влияние на результаты и риски» предлагается использовать трёхуровневую градацию:

Низкий уровень (0 баллов) — влияние ограничено рамками подразделения, ошибки малозначимы и быстро устраняются.

Средний уровень (1 балл) — решаются комплексные задачи, последствия ошибок могут повлиять на краткосрочные результаты, но подлежат корректировке.

Высокий уровень (2 балла) — служащий влияет на стратегические результаты, ошибки могут привести к серьёзным последствиям и требуют значительных усилий для устранения.

Текущая система квалификационных требований, утверждённая приказом № 85 Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, ориентируется, в том числе, на стаж в системе государственной службы. Например, для категории С-3 требуется не менее четырёх лет профильного опыта, включая год в нижестоящей должности или два года на руководящих позициях.

Однако, в случае поступления на государственную службу специалиста с многолетним опытом в соответствующей сфере (например, в области промышленной безопасности), установление для него минимального оклада, идентичного тому, который предлагается выпускнику с годичным стажем, выглядит необоснованным. Такая практика не учитывает глубину профессиональной подготовки и может оттолкнуть опытных кандидатов из негосударственного сектора.

Таким образом, действующая модель, устанавливающая должностной оклад в зависимости исключительно от стажа на конкретной позиции, не стимулирует приход в систему профессионалов извне. Для повышения привлекательности государственной службы

необходимо более гибко учитывать опыт и квалификацию при определении уровня оплаты труда.

Современные институциональные трансформации в системе государственной службы Республики Казахстан обусловлены необходимостью повышения результативности и доверия со стороны гражданского общества. Эти задачи требуют отказа от традиционной административной модели управления персоналом и перехода к устойчивой и стратегически ориентированной модели кадровой политики, в основе которой — развитие человеческого капитала как ключевого ресурса.

В условиях растущей сложности управленческих задач, цифровой трансформации и глобальной конкуренции за квалифицированные кадры, государственная служба сталкивается с вызовами не только в плане найма и удержания сотрудников, но и в части повышения их мотивации и вовлечённости. Это делает актуальным выстраивание целостной кадровой экосистемы, способной не просто воспроизводить бюрократическую структуру, а формировать ориентированную на результат профессиональную среду.

В соответствии с положениями Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы, одним из стратегических приоритетов становится создание условий, в которых каждый государственный служащий воспринимает свою деятельность не как формальное исполнение обязанностей, а как личную миссию и вклад в реализацию государственной политики. Это предполагает институционализацию ценностей служения обществу, патриотизма, прозрачности, справедливости и ответственности.

Центральным элементом предложенной стратегии является переход к проактивной модели мотивации, которая охватывает как материальные, так и нематериальные стимулы. В отличие от существующего подхода, основанного преимущественно на стаже и формальных показателях, новая система будет учитывать индивидуальные результаты деятельности, вклад в командную работу, а также степень удовлетворённости граждан качеством предоставляемых услуг.

Особое значение приобретает привязка переменной части заработной платы к результатам оценки, включая независимую и систематическую обратную связь от внешних и внутренних получателей услуг. Такая система позволит сформировать механизм дифференцированной мотивации, ориентированный на достижение конкретных и измеримых результатов, а не на формальное соответствие должности.

Важным направлением станет развитие механизмов нематериального стимулирования: признание заслуг, продвижение через горизонтальные карьерные маршруты, участие в пилотных проектах, обмен опытом, включение в кадровый резерв и доступ к программам лидерского развития. Эти инструменты будут способствовать формированию среды, в которой служащие чувствуют себя ценными участниками государственного управления, а не лишь звеном в бюрократическом аппарате.

Таким образом, мотивационная модель, основанная на принципах справедливости, прозрачности, эффективности и социальной значимости, должна стать неотъемлемой частью долгосрочной стратегии развития кадрового потенциала. Её реализация обеспечит не только повышение производительности труда и качества управления, но и укрепит общественное доверие к институтам государственной власти.

Формирование эффективной системы государственной службы невозможно без стратегического подхода к развитию кадрового потенциала. В современных условиях стратегическое управление человеческими ресурсами должно не только реагировать на текущие кадровые вызовы, но и предвосхищать будущие потребности государственного управления, обеспечивая устойчивое развитие, преемственность и профессионализм.

Нами предложена модель стратегии долгосрочного развития кадрового потенциала госслужащих. Разработка стратегии долгосрочного развития кадрового потенциала предполагает переход от фрагментарных мероприятий к целостной модели, в которой каждый этап карьерного пути — от отбора и адаптации до развития и продвижения — подкреплён

едиными принципами оценки, мотивации и сопровождения. В этой модели особое внимание уделяется следующим направлениям (рисунок 1).

Разработанная модель представляет собой системную и многоуровневую конструкцию, охватывающую ключевые направления стратегического управления персоналом в государственном секторе. Её цель — обеспечить устойчивое формирование кадрового резерва, развитие человеческого капитала и укрепление профессионализма в госслужбе.

1. Прогнозирование и планирование потребностей. Блок «Прогноз потребностей в кадрах» логически открывает модель, подчёркивая необходимость опоры на данные и стратегические цели государства при определении будущих компетенций, численности и специализации служащих. Это соответствует международной практике evidence-based HR planning и снижает риски кадрового дефицита.

2. Моделирование компетенций. Формирование профессиональных профилей и требований к компетенциям государственных служащих позволяет обеспечить прозрачность и обоснованность требований к кандидатам, что важно как для отбора, так и для развития персонала. Внедрение системы компетенций также укрепляет связь между индивидуальной эффективностью и целями организации.

3. Непрерывное обучение и развитие. Раздел, посвящённый обучению, акцентирует внимание на индивидуальных образовательных траекториях, наставничестве и вовлечении внешних экспертов. Это создаёт условия для постоянного обновления знаний, адаптации к цифровым изменениям и развитию управленческого потенциала.

Рисунок 1 – Модель стратегии долгосрочного развития кадрового потенциала госслужащих Республики Казахстан

4. Горизонтальная и вертикальная мобильность. Модель предусматривает как карьерный рост, так и профессиональное развитие в рамках занимаемой должности (горизонтальный трек), что особенно важно для удержания квалифицированных кадров и предотвращения выгорания. Ротация и участие в проектах дополняют динамичную карьерную модель.

5. Цифровая трансформация HR. Включение цифровых инструментов (персональные профили, аналитика, системы оценки) делает модель современным и технологичным решением, соответствующим курсу на цифровизацию госуправления. Это повышает объективность оценки и ускоряет принятие решений.

6. Формирование кадрового резерва. Отдельное внимание уделено созданию прогнозируемого и управляемого кадрового резерва, включая молодёжные и управленческие резервы, а также привлечение выпускников вузов. Это усиливает преемственность и позволяет планировать замещение ключевых позиций.

7. Культура, ценности и мотивация. Центральный блок модели связан с укреплением этики, лояльности, миссии госслужбы. Это не только повышает вовлечённость, но и снижает вероятность коррупционных и неэтичных практик[5].

Модель представляет собой интегрированную стратегическую карту, в которой каждое направление подкреплено институциональными и технологическими инструментами. Её внедрение будет способствовать переходу от административного управления персоналом к стратегическому HR-менеджменту, формируя профессиональную, устойчивую и мотивированную систему государственной службы, соответствующую вызовам XXI века.

Список литературы

1. Шаймерденова Т. А., Жетписбаева М. К., Мухамеджанова А. Г. Анализ построения мотивационного профиля в системе управления персоналом госслужащих. Статистика, учет и аудит, 2025, № 2(97), с. 184–197 — эмпирическое исследование мотивации госслужащих в Казахстане с использованием мотивационных профилей.

2. Yerbatyrov M., Zhetpisbayeva M., Vladimirov Z. Public service in transition: pay fairness, career clarity, and organizational advocacy among Kazakhstani civil servants. Public Administration and Civil Service, 2025, Vol. 3(94), с. 13–25 — всереспубликанское исследование мотивационных факторов и удовлетворённости госслужащих.

3. Iskendirowa S., Zharov Y., Zhulamanova D. Talent management in public administration of the Republic of Kazakhstan: challenges and prospects. Public Administration and Civil Service, 2024, № 1(88), с. 48–63 — анализ управления талантами и развития компетенций в госслужбе.

4. Карбетова З. Motivation system of civil servants of Kazakhstan: assessment and prospects for improvement. Вестник КазУТБ, 2023, т. 2, вып. 19 — оценка системы мотивации госслужащих и направления её совершенствования.

5. Джунусбекова Г., Габдуллина Г. Некоторые аспекты повышения мотивации труда государственных служащих. Государственное управление и государственная служба, 2016, № 1, с. 83–91 — фундаментальные аспекты мотивации госслужащих в контексте государственной службы Казахстана.

УДК 342.9:35.078

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Маусымбаева Ж.С.- обучающийся 3-го курса образовательной программы 6B04122 Государственное и местное управление

Ажибаева Г.М. - доцент кафедры, магистр менеджмента «Бизнес и управление», Костанайский Социально-технический университет им.академика З.Алдамжар

В статье рассмотрены особенности управления человеческим капиталом в государственном секторе Республики Казахстан и его роль в обеспечении устойчивого развития. Обоснована роль человеческого капитала как ключевого фактора обеспечения эффективности государственного управления и устойчивого социально-экономического развития страны. Проведен анализ современного состояния системы управления персоналом, выявлены основные проблемы, включая мотивацию, развитие компетенций и цифровую трансформацию. На основе SWOT-анализа определены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а также предложены направления совершенствования управления человеческим капиталом. Эффективное управление персоналом способствует повышению качества государственного управления и долгосрочному социально-экономическому развитию страны.

Ключевые слова : мотивация государственных служащих, цифровизация кадровых процессов, человеческий капитал.

В условиях глобализации и стремительных социально-экономических изменений особую значимость приобретает эффективное управление человеческим капиталом. Человеческий капитал выступает ключевым фактором развития государства, поскольку именно уровень профессиональной подготовки, компетентности и мотивации государственных служащих определяет качество государственного управления и эффективность реализации государственных программ.

Для Республики Казахстан развитие человеческого капитала является одним из приоритетных направлений государственной политики. В современных условиях государственный сектор должен не только обеспечивать выполнение административных функций, но и выступать драйвером устойчивого развития, инноваций и социально-экономических преобразований. Это требует внедрения современных подходов к управлению персоналом, повышения профессионализма государственных служащих, развития их компетенций и формирования эффективной системы мотивации.

В рамках реализации долгосрочной стратегии развития страны особое внимание уделяется модернизации системы государственного управления и совершенствованию кадровой политики. Эффективное управление человеческим капиталом в государственном секторе становится важным инструментом повышения качества государственных услуг, укрепления институциональной устойчивости и обеспечения устойчивого развития страны.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях перехода к экономике знаний и цифровой трансформации возрастает роль человеческого капитала как основного ресурса развития государства. Для государственного сектора Казахстана особое значение приобретает формирование высококвалифицированного кадрового потенциала, способного эффективно реагировать на современные вызовы и обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие.

Несмотря на проводимые реформы в сфере государственной службы, остаются проблемы, связанные с развитием профессиональных компетенций, мотивацией государственных служащих, эффективностью кадровой политики и внедрением инновационных методов управления персоналом. В связи с этим возникает необходимость совершенствования механизмов управления человеческим капиталом в государственном секторе.

Исследование данной темы позволит определить ключевые направления развития кадрового потенциала государственных органов и предложить эффективные инструменты управления человеческим капиталом, способствующие устойчивому развитию Республики Казахстан.

Целью данной статьи является анализ особенностей управления человеческим капиталом в государственном секторе Республики Казахстан и определение его роли в обеспечении устойчивого развития государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы понятия человеческого капитала и его значения в государственном управлении;
- проанализировать современное состояние системы управления человеческим капиталом в государственном секторе Республики Казахстан;
- определить основные проблемы и вызовы в данной сфере;
- предложить направления совершенствования управления человеческим капиталом для обеспечения устойчивого развития.

В государственном секторе человеческий капитал играет особую роль, поскольку именно государственные служащие обеспечивают реализацию государственной политики, разработку и внедрение реформ, а также предоставление государственных услуг населению. Эффективное управление человеческим капиталом предполагает формирование системы отбора, обучения, развития и мотивации персонала, направленной на повышение эффективности деятельности государственных органов.

Современные подходы к управлению человеческим капиталом включают развитие профессиональных компетенций, внедрение систем оценки эффективности деятельности, цифровизацию кадровых процессов и создание условий для непрерывного обучения государственных служащих.

В Республике Казахстан проводится последовательная работа по совершенствованию системы государственной службы и развитию кадрового потенциала государственного сектора. Основными направлениями реформ являются повышение прозрачности и эффективности кадровой политики, внедрение принципов меритократии, развитие системы обучения государственных служащих и внедрение современных технологий управления персоналом.

Важную роль в развитии человеческого капитала играет система профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих. В стране функционируют специализированные образовательные и научные учреждения, обеспечивающие подготовку кадров для государственного управления.

Кроме того, внедряются новые механизмы оценки эффективности деятельности государственных служащих, направленные на повышение ответственности и результативности их работы. Особое внимание уделяется развитию лидерских качеств, стратегического мышления и инновационных компетенций.

Управление человеческим капиталом (УЧК) в госсекторе РК переходит от кадрового учета к стратегическому развитию компетенций госслужащих. В рамках Концепции до 2030 года фокус смещен на цифровизацию, проектный менеджмент и меритократию для повышения эффективности. Это ключевой фактор роста Казахстана, поднявшегося на 42-е место в индексе человеческого капитала HCI+ в 2025 году.

Основные направления развития человеческого капитала в госсекторе РК:

- **Стратегический подход:** Внедрение принципов [НСМ](#) (Human Capital Management) для привлечения, удержания и развития талантов, а не просто администрирование персонала.
- **Обучение и адаптация:** Повышение квалификации госслужащих через [Академию государственного управления при Президенте РК](#).
- **Цифровизация и компетенции:** Упор на цифровые навыки (цифровое правительство) и переход от иерархических структур к гибким проектным командам.
- **Мотивация и меритократия:** Развитие системы KPI, ориентированной на результат, и прозрачная система продвижения по службе.
- **Устойчивое развитие:** Связь управления персоналом с целями ESG (экология, социальная ответственность, управление) для долгосрочного роста.

Развитие человеческого капитала на государственной службе РК:

Профессиональное образование и развитие: для привлечения и поддержания высококвалифицированных сотрудников государственные организации должны инвестировать в их профессиональное образование и развитие. Разработка программ обучения, семинаров и тренингов позволит повысить квалификацию и компетенции персонала. Предоставление сотрудникам доступа к высококачественным программам обучения и развития позволит повысить их профессиональные навыки и компетенции. Регулярные тренинги, семинары, стажировки и обмен опытом помогут сотрудникам быть в курсе последних тенденций и передовых методов работы [1, с.2].

Стажировки и обмен опытом: Внедрение программ стажировок и обмена опытом между различными государственными организациями позволит сотрудникам расширять свои знания, а также позволит внедрить передовые методы работы. Развитие лидерских качеств: Система обучения должна быть направлена на развитие лидерских качеств у руководящего персонала. Лидеры, обладающие эффективными навыками управления, могут стать важным катализатором для достижения успеха в органах власти. Установление четких целей и показателей эффективности: Определение ясных и конкретных целей для каждого сотрудника и отдела позволит им ориентироваться на результат и измерять свою продуктивность.

Регулярное отслеживание показателей эффективности поможет выявлять проблемы и улучшать работу.

Оптимизация бюрократических процессов: Упрощение и оптимизация административных процедур и бюрократии позволит сотрудникам более эффективно использовать своё время и ресурсы на решение более важных задач. **Стимулирование творчества и инноваций:** Поощрение и поддержка инициативы и креативности сотрудников поможет находить новые и более эффективные способы решения проблем и выполнения задач [2].

Технологические инновации: Внедрение современных информационных технологий и цифровых инструментов позволит автоматизировать рутинные процессы и оптимизировать рабочий процесс, что повысит производительность труда.

Эффективное руководство: Наличие компетентного руководства, которое способно организовать работу и обеспечить мотивацию сотрудников, играет важную роль в повышении эффективности государственных служащих.

Прозрачность и ответственность: Создание открытой и прозрачной рабочей культуры позволяет сотрудникам чувствовать свою ответственность за результаты своей работы и улучшает коммуникацию внутри организации.

Оценка результатов и обратная связь: Регулярное проведение оценки результатов работы сотрудников и обеспечение обратной связи позволит выявлять и исправлять недочеты, а также поддерживать мотивацию.

Культура развития: Формирование культуры развития и постоянного улучшения среди госслужащих поможет создать атмосферу постоянного профессионального роста и повысит уровень компетенций в организации.

Система мотивации сотрудников на государственной службе РК:

Стимулирование через финансовые вознаграждения: Один из основных механизмов мотивации - справедливая и конкурентоспособная заработная плата. Дополнительные премии и бонусы за достижение результатов, а также индивидуальные вознаграждения стали стимулом для сотрудников.

Продвижение по карьерной лестнице: Создание прозрачных критериев продвижения по карьерной лестнице помогает сотрудникам видеть перспективы развития внутри государственной службы и укрепит лояльность к организации. **Создание комфортной рабочей среды:** Важным аспектом системы мотивации является обеспечение комфортной и стимулирующей рабочей среды.

Для комплексной оценки состояния управления человеческим капиталом автором проведен SWOT-анализ, результаты которого представлены ниже.

Таблица 1. SWOT-анализ управления человеческим капиталом в государственном секторе Республики Казахстан

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Развитие системы государственной службы и кадровой политики	Недостаточный уровень мотивации государственных служащих
Внедрение принципов меритократии	Ограниченные возможности карьерного роста
Наличие системы профессионального обучения и повышения квалификации	Формальный характер оценки эффективности (KPI)
Функционирование специализированных образовательных учреждений	Недостаточное развитие цифровых компетенций
Внедрение современных технологий управления персоналом	Сохраняющаяся бюрократизация процессов
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)

Цифровизация государственного управления (e-government)	Быстрые изменения в цифровой экономике
Развитие системы непрерывного обучения	Отток квалифицированных кадров в частный сектор
Внедрение международных HR-практик (HCM)	Низкая конкурентоспособность госслужбы на рынке труда
Развитие лидерских и управленческих компетенций	Соппротивление изменениям внутри системы
Интеграция принципов ESG и устойчивого развития	Экономическая нестабильность и бюджетные ограничения

SWOT-анализ показывает, что, несмотря на наличие институциональной базы и проводимые реформы, система управления человеческим капиталом в государственном секторе Республики Казахстан сталкивается с рядом внутренних ограничений. В то же время цифровизация, развитие компетенций и внедрение современных управленческих подходов создают значительные возможности для повышения эффективности государственной службы и обеспечения устойчивого развития.

Закключение. Эффективное управление человеческим капиталом позволит повысить качество государственного управления, укрепить институциональный потенциал государственных органов и обеспечить устойчивое развитие Республики Казахстан.

Развитие человеческого капитала на государственной службе Республики Казахстан является важной составляющей обеспечения эффективного управления и устойчивого развития страны. Правильно организованная система мотивации сотрудников является ключевым фактором привлечения и удержания высокопрофессиональных специалистов. Органы власти должны уделять особое внимание развитию кадрового потенциала и созданию условий для личного и профессионального роста своих сотрудников. Это позволит обеспечить стабильное и устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. «Оценка развития человеческого капитала в сфере государственного управления в Казахстане» Авторы: Салтанат Сулейменова, Айзада Дуйсебаева, Сауле Токтарова Источник: Международный журнал экологического и научного образования, том 15, выпуск 8, 2020.
2. «Человеческий капитал и государственное управление в Казахстане: вызовы перспективы» Автор: Гульнара Карбозова Источник: Журнал перспективных исследований в области права и экономики, Том 9, Выпуск 3, 2023.
3. «Развитие человеческого капитала в государственном управлении: обзор литературы и концептуальные основы» Авторы: Нима Зафарзаде, Саадат Саид Источник: Управление государственными кадрами, том 47, выпуск 2, 2018 г.
4. www.gov.kz Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы
5. www.akorda.kz

УДК 35(100)

ШЕТЕЛ ЕЛДЕРІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Мустафаев Н.Н. - 2 курс магистранты БББ 7М04105 МЖБ, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік Университеті

Сейтова Г.Т. - қауымдастырылған профессор, экономика ғылым кандидаты, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік Университеті

Бұл мақалада шетел елдеріндегі мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру тәжірибесі

қарастырылады. Мемлекеттік қызметті реформалау бағыттары, басқару тиімділігін арттыру тетіктері және «жаңа мемлекеттік менеджмент» тұжырымдамасының ерекшеліктері талданады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік қызмет, реформалау, шетелдік тәжірибе, басқару тиімділігі, жаңа мемлекеттік менеджмент, кадрлық саясат, ынталандыру, әкімшілік реформа, басқару жүйесі

Қазақстан Республикасының саяси-құқықтық дамуының қазіргі кезеңінде ең өзекті мәселелердің бірі – мемлекеттік басқару тетігінің тиімділігін арттыру болып отыр. Осы тұрғыда мемлекеттік қызметті жаңғырту ерекше маңызға ие. Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан әлеуметтік бағдарланған даму моделін қалыптастыру жолын таңдады.

Мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру міндеттері 2030 жылға дейінгі даму тұжырымдамасында да айқындалған. Бұл құжат «адамға бағдарланған» басқару моделін қалыптастыруды көздейді, яғни басты назар азаматтардың қажеттіліктері мен әл-ауқатына аударылады [1].

Қазіргі таңда әлемде тұрақсыздық, белгісіздік және түрлі әлеуметтік-экономикалық өзгерістер күшейіп келеді. Осындай жағдайда мемлекетке деген қоғамдық сенім мен оның өзгерістерге бейімделу қабілеті ерекше рөл атқарады. Азаматтардың басқару процестеріне қатысуына деген сұраныс та артып отыр.

Алайда әкімшілік-бақылау қағидаттарына негізделген қолданыстағы басқару жүйесі халықтың күткен үмітін толық ақтамайды. Осыған байланысты азаматтардың мүддесіне бағытталған, қызмет көрсету сипатына ие жаңа басқару моделін қалыптастыру қажеттілігі туындап отыр.

Бұл міндеттерді шешу үшін келесі бағыттар маңызды деп саналады:

- мемлекеттік қызмет институтын жетілдіру;
- мемлекеттік қызметшілердің еңбекақы жүйесін жақсарту;
- заңнамадағы олқылықтарды жою;
- мемлекеттік қызметкерлердің кәсіби және басқарушылық әлеуетін арттыру.

Тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік басқаруды реформалау – заманауи қоғамдағы басты міндеттердің бірі. Елдің экономикалық дамуы, демократиялық үдерістердің ілгерілеуі және жалпы тұрақтылығы көбіне мемлекеттік басқару жүйесінің тиімділігіне және қызметкерлердің кәсібилігіне байланысты.

Осыған орай, батыс елдерінде кең таралған менеджерлік тәсіл негізінде мемлекеттік басқаруды жаңғырту Қазақстан үшін де маңызды. Сарапшылардың пікірінше, бұл салада бірқатар мәселелер бар: реформалардың жеткіліксіз теориялық негізделуі, басқарудың тиімсіздігі, ақпараттық ашықтықтың әлсіздігі, кадрлық проблемалар және нормативтік-құқықтық базаның жетілмегендігі.

Бұл қиындықтардың негізгі себептері ретінде протекционизм, заң нормаларын формалды қолдану және кәсіби деңгейдің төмендеуі аталады. Ал дамыған елдерде мемлекеттік қызметті реформалау тұрақты сипатқа ие және басқару жүйесін жетілдірудің ажырамас бөлігі болып табылады.

Мысалы, «Жаңа мемлекеттік басқару» тұжырымдамасы бойынша мемлекет өз функцияларының бір бөлігін нарықтық құрылымдарға беріп, өзі стратегиялық міндеттерге шоғырланады. Бұл тәсіл тиімділік, ашықтық және азаматтарға жақын болуды қамтамасыз етуге бағытталған [2].

Әлемдік тәжірибеде мемлекеттік қызметтің түрлі модельдері қалыптасқан: нарықтық, қатысушы, икемді және басқа да үлгілер. Олардың әрқайсысы басқару тиімділігін арттыруға және азаматтардың мүддесін қорғауға бағытталған.

Қазіргі үрдістер мемлекеттік қызметтің ашықтығын арттыруды, саяси ықпалдан тәуелсіздігін қамтамасыз етуді және қоғам қажеттіліктеріне жауап беру қабілетін күшейтуді талап етеді.

Осылайша, мемлекеттік қызметті дамыту мен жаңғырту – тек Қазақстан үшін ғана емес, әлемнің көптеген елдері үшін ортақ әрі өзекті міндет болып қала береді.

ТМД елдерінде жүргізіліп жатқан мемлекеттік қызметті жаңғырту үдерісі уақыт талабына сай және мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігін арттыру міндеттерімен тығыз байланысты. Бұл бағыттағы шаралар мемлекеттік қызметті одан әрі жетілдіруге негізделген. Жаһандану жағдайында экономикалық әрі мәдени байланыстардың күшеюі үкімет қабылдайтын шешімдердің тиімділігіне қойылатын талаптарды арттырды. Ал мұндай шешімдердің сапасы, ең алдымен, мемлекеттік аппараттың кәсібилік деңгейіне тәуелді.

Мемлекеттік қызметті дамыту және оны азаматтардың өсіп келе жатқан талаптарына бейімдеу – кез келген үкіметтің басты басымдықтарының бірі. Әсіресе интернет пен әлеуметтік желілердің кең таралуы қоғамның мемлекеттік қызметке деген күтулерін күшейтті. Реформалардың негізгі бағыттары әр елдің стратегиялық мақсаттарына, демократиялану деңгейіне және қоғамдағы өзекті мәселелерді талдауға байланысты айқындалады.

Сонымен қатар, бірқатар қиындықтар жаһандық факторлармен қатар тарихи, мәдени және дәстүрлік ұқсастықтарға негізделген өңірлік ерекшеліктермен де байланысты. Реформалардың қарқыны мен мемлекеттік қызметтің даму деңгейі мемлекеттің рөліне, қоғамның демократиялану дәрежесіне және әлеуметтік-экономикалық жағдайына тәуелді.

Дамыған елдерде мемлекеттік қызметті реформалау бойынша ауқымды теориялық және практикалық тәжірибе жинақталған. Заңнамалық база жетілдіріліп, мемлекеттік қызметтің түрлі аспектілерін реттейтін арнайы органдар жұмыс істейді. Ал ТМД елдерінде бұл мәселелерді шешу көбіне жедел түрде жүзеге асырылды [3].

Қазіргі кезде барлық елдерде мемлекеттік қызметке қатысты арнайы органдар бірдей деңгейде қалыптаспағанымен, кейбір мемлекеттердің тәжірибесі мұндай құрылымдардың маңыздылығын көрсетеді. Мысалы, Арменияда азаматтық қызметті басқаруды арнайы кеңес жүзеге асырса, Қырғызстанда мемлекеттік қызметті басқарудың кешенді жүйесі қалыптасқан. Дегенмен, кей жағдайларда реформалардың жүйелілігі мен сабақтастығы толық қамтамасыз етілмейді.

Ресейде мемлекеттік қызмет жүйесі кезең-кезеңімен реформаланып, құқықтық реттеу мен ұйымдастыру саласында халықаралық тәжірибе енгізілуде. Бұл әкімшілік реформалардың тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Сонымен қатар, мемлекеттік қызметтің нормативтік базасы қалыптасып, кадрларды даярлау, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл және цифрландыру бағыттары дамып келеді.

Беларусьте де мемлекеттік қызметті реттейтін заң қабылданып, мемлекеттік қызмет ұғымына кең түсінік берілген. Бұл елде мемлекеттік қызметшілер қатарына саяси тұлғалар мен түрлі мемлекеттік құрылым қызметкерлері де кіреді.

Мемлекеттік басқаруды реформалау – қазіргі заманның маңызды мәселелерінің бірі. Елдің тұрақты дамуы, экономикалық өсімі және демократиялық ілгерілеуі мемлекеттік қызметтің тиімділігі мен қызметшілердің кәсібилігіне байланысты.

Мемлекеттік қызметшілер – мемлекеттік басқару жүйесінің негізгі ресурсы. Олардың кәсіби біліктілігі, құндылықтары мен жауапкершілігі мемлекеттік органдардың тиімді жұмыс істеуіне әсер етеді. Сондықтан мемлекет олардың еңбек жағдайын жақсартуға және жоғары талаптар қоюға мүдделі.

Мемлекеттік қызмет азаматтардың өз қабілеттерін жүзеге асыруына мүмкіндік беретін әлеуметтік қызметтің бір түрі болып табылады. Бұл салада жеке мүдде мен қоғамдық міндеттер үйлесім табады. Алайда, мемлекеттік қызметтің ерекшелігі – бұл қызметтің арнайы мемлекеттік органдар шеңберінде жүзеге асырылуы.

Мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттырудың маңызды тетіктерінің бірі – дұрыс құрылған ынталандыру жүйесі. Мотивация адамның ішкі және сыртқы факторлардың ықпалымен белгілі бір мінез-құлықты саналы түрде таңдауын білдіреді [4].

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік қызметшілерге еңбекақы төлеу мен әлеуметтік қорғау жүйелері әр елде әртүрлі қалыптасқан. Бұл айырмашылықтар тарихи даму, құқықтық жүйе және ұлттық дәстүрлермен байланысты. Жалпы, мемлекеттік қызметтің

мансаптық немесе позициялық үлгісіне қарай еңбекақы мен әлеуметтік қамтамасыз етудің екі негізгі жүйесі ажыратылады.

Мысалы, Германияда мемлекеттік қызметтің мансаптық моделі қалыптасқан. Мұнда «қамтамасыз ету қағидаты» қызметкерлердің еңбекақысының негізін құрайды. Жалақы мөлшері қызметкердің біліміне, кәсіби деңгейіне және қабілетіне қарай белгіленеді. Мемлекеттік қызмет бірнеше деңгейге бөлініп, соған сәйкес еңбекақы тағайындалады.

Мемлекеттік қызметшілердің табысы олардың әлеуметтік мәртебесіне сәйкес келуі тиіс. Дегенмен, олардың жалақысы жеке сектордағы қызметкерлерге қарағанда төмен болуы мүмкін, бірақ бұл айырмашылық әлеуметтік кепілдіктер арқылы өтеледі.

Германияда мемлекеттік қызметшілердің еңбекақысы көбіне олардың атқарған жұмыс көлеміне емес, білім деңгейіне, мәртебесіне және иеленген лауазымдық санатына байланысты анықталады. Алайда мұндай жүйенің кемшілігі де бар: заңмен бекітілген жалақы мен әлеуметтік кепілдіктерге байланысты мемлекеттік қызметке көбіне біліктілігі төмен қызметкерлер келеді, ал жоғары білікті мамандар жалақысы нақты еңбек нәтижесіне тәуелді болатын жеке секторды таңдауға бейім.

Мансаптық жүйе жағдайында қызметшілердің айлық жалақысы мен барлық қосымша төлемдері (сыйақы, үстемеақы және басқа да төлемдер) заңнамалық деңгейде нақты белгіленеді.

Ал АҚШ, Канада, Ұлыбритания және Еуроодақтың бірқатар елдерінде позициялық жүйе басым. Бұл елдерде мемлекеттік қызметтегі еңбекақы төлеу жеке секторға жақынырақ, яғни икемді әрі қызметкердің жеке нәтижесіне негізделген жүйелер кеңінен қолданылады.

Көптеген мемлекеттер құқық қорғау және мемлекеттік реттеу салаларында кадрлық ресурстарды тиімді пайдалануға ерекше назар аударады. Әр ел өзінің саяси, әлеуметтік және экономикалық ерекшеліктеріне сүйене отырып, қызметкерлерді ынталандыру мен олардың тиімділігін бағалау жүйесін қалыптастырады.

Мысалы, АҚШ-та 1883 жылы қабылданған Пендлтон заңы қазіргі мемлекеттік қызмет жүйесінің негізін қалады. Ол алғаш рет лауазымдар мен еңбекақы төлеудің жүйесін енгізді. Кейінгі құқықтық актілер мемлекеттік қызмет тиімділігін бағалау тетіктерін жетілдіруге бағытталды.

1993 жылы қабылданған «Үкімет қызметінің нәтижелері туралы» заң мемлекеттік басқаруды нарықтық қағидаттарға жақындатуды көздеді. Онда мемлекеттік қызметке бизнестің кейбір тәсілдерін енгізу, «клиентке бағдарлану» және «мемлекеттік кәсіпкерлік» мәдениетін дамыту қажеттігі атап көрсетілді. Бұл ретте мемлекеттік қызметшілердің қызметі көрсетілетін қызметтердің саны мен сапасы арқылы бағалана бастады.

Қазіргі АҚШ мемлекеттік қызметі «еңбек сіңіру жүйесіне» негізделген. Яғни қызметкерді қабылдау, жоғарылату немесе босату оның қабілеті мен жеке қасиеттеріне байланысты жүзеге асырылады. Бұл қағида арнайы бақылау органдары тарапынан қатаң қадағаланады және жалақы деңгейіне де әсер етеді.

АҚШ-та жалақы жүйесі арнайы кесте арқылы белгіленеді: онда қызмет деңгейі тігінен, ал еңбек өтілі көлденеңінен көрсетіліп, жалақы осы көрсеткіштердің өсуіне қарай артады.

Жоғары басшылық құрамның еңбекақысын белгілеуде олардың жұмыс сапасы, тиімділігі, қаржы үнемдеуі, тапсырмаларды уақытында орындауы және бағынысты қызметкерлердің нәтижелілігі ескеріледі.

Қызметкерлерді ынталандыру үшін алғыс жариялау, сыйақы беру, жалақыны көтеру, қызмет бойынша жоғарылату, біліктілікті арттыру және құрметті атақтар беру сияқты шаралар қолданылады. Сыйақы тек тиімді жұмыс көрсеткен қызметкерлерге беріледі және оның мөлшері айлық жалақының 20%-ынан аспауы тиіс. Сонымен қатар бір уақытта жоғары басшылардың белгілі бір бөлігін ғана көтермелеуге рұқсат етіледі.

Ерекше жағдайларда ведомство басшысы немесе президент қоғамдық мүдде үшін айрықша үлес қосқан қызметкерлерге қосымша ақшалай марапат тағайындай алады. Жалпы алғанда, АҚШ-та мемлекеттік қызметшілерді әлеуметтік қорғау жүйесі жеткілікті дамыған.

Австралияда басшы құрамның тиімділігін арттыру үшін екі негізгі тәсіл қолданылады:

қызмет нәтижесіне қарай жалақыны арттыру немесе біржолғы сыйақы беру. Ал қызмет тиімділігі төмен болған жағдайда, көбіне қатаң жаза қолданудан гөрі тәрбиелік шараларға басымдық беріледі.

Мемлекеттік қызметті ұйымдастыру мен оны өткеру әр елде тарихи, ұлттық және діни ерекшеліктерге байланысты өзіндік сипатқа ие. Дегенмен, айырмашылықтарға қарамастан, көптеген мемлекеттерде бұл салада ортақ басым бағыттар қалыптасқан. Ғалымдар олардың қатарына мемлекеттік қызметшілердің көрсетілетін қызмет сапасы үшін жеке және заңды тұлғалар алдында, сондай-ақ жоғары тұрған органдар алдында жауапкершілігін арттыруды жатқызады. Сонымен бірге, қызмет көрсету үдерістерін жеделдету үшін коммерциялық секторда тиімділігі дәлелденген басқару тәсілдері енгізіледі, ақпарат ұсыну жеделдігі қамтамасыз етіледі және тапсырыстарды рәсімдеу кезінде клиенттің пікірі ескеріледі.

Бұдан бөлек, басқару жүйесінде басшылар мен бағыныштылар арасындағы жауапкершілікті нақты бөлу, бейінді емес қызметтерді конкурстық негізде мамандандырылған коммерциялық ұйымдарға беру, сондай-ақ шешім қабылдау мен оны іске асыруға сарапшыларды, қоғамдық институттарды және халықты кеңінен тарту маңызды саналады. Қызметтің ашықтығы бұқаралық ақпарат құралдары мен азаматтық қоғам институттары арқылы қамтамасыз етілуі тиіс. Сонымен қатар, «жаңа мемлекеттік менеджмент» қағидаттарына сәйкес басқарудың заманауи әдістерін енгізу, ақпараттық технологияларды кеңінен пайдалану, өзін-өзі қаржыландыру мен нарықтық тәсілдерді қолдану, сондай-ақ мемлекеттік қызметтің беделін арттыру негізгі бағыттардың бірі болып табылады [5].

Мемлекеттік қызметті жетілдіру барысында шетелдік тәжірибені, әсіресе Франция, Германия, Жапония, Сингапур сияқты алдыңғы қатарлы елдердің үлгілерін жан-жақты зерттеу қажет. Сонымен бірге, мемлекеттік басқару жүйесін жаңғырту кезінде азаматтардың мүдделері мен қажеттіліктері басты назарда болуы тиіс. Яғни, заң шығару қызметі тек жекелеген мәселелерді шешумен шектелмей, мемлекеттік басқарудың тұтас әрі ғылыми негізделген тұжырымдамасын қалыптастыруға бағытталуы керек.

Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңын талдау бірқатар шешімін күткен мәселелердің бар екенін көрсетеді. Атап айтқанда, мемлекеттік қызметшілердің еңбекақы төлеу жүйесін жетілдіру, олардың жауапкершілігін күшейту және дағдарыс жағдайларында ұтқырлығын арттыру қажет. Сонымен қатар, қызметшілерді белгілі бір мерзім ішінде басқа өңірлерге ротациялау тетігін заңнамалық тұрғыдан бекіту ұсынылады.

Кадрларды ротациялау мемлекеттік басқару тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Алайда, бұл процесс алдын ала әзірленген жоспарға сәйкес жүзеге асырылып, меритократия, еріктілік, заңдылық, ашықтық және әлеуметтік әділеттілік қағидаттарына негізделуі тиіс. Сонымен қатар, жеке мүдделердің теңгерімі де ескерілгені жөн.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000522>.
2. Турчинов А.И. Советник при ректорате Государственного университета управления, заслуженный деятель науки Российской Федерации
3 <https://www.exclusive.kz/expertiza/politika/12440/>
4. Борщевский Г.А. Процессы интеграции на постсоветском пространстве в области реформирования государственной службы. // Юридические науки. №1.2015. С.21.
5. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебное пособие / А. А. Литвинюк. – М.: Юрайт, 2014. – С.12.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Паранина Я.О. – студентка 4 курса образовательной программы 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Костанай, Республика Казахстан

Мишулина О. В. – доктор экономических наук, профессор, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Костанай, Республика Казахстан

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты анализа внешней среды торгового предприятия, раскрыто значение макро- и микроэкономических факторов, влияющих на эффективность его деятельности. Показана роль методов стратегического анализа, включая PEST- и SWOT-анализ, а также модель пяти сил конкуренции М. Портера в оценке и разработке стратегии функционирования и развития торгового предприятия.

Ключевые слова: внешняя среда, предприятие, PEST-анализ, SWOT-анализ, стратегия

Современные предприятия функционируют в условиях динамичной внешней среды, на которую влияют политические, экономические, социальные, технологические и правовые изменения. В этих условиях анализ внешней среды становится необходимым инструментом стратегического управления, позволяющим своевременно выявлять угрозы и возможности, прогнозировать изменения рынка и адаптировать к ним деятельность компании.

Внешняя среда предприятия рассматривается как совокупность факторов, оказывающих влияние на предприятие или его отдельные части, которые находятся за пределами предприятия. Внешняя среда предприятия – это совокупность факторов, находящихся вне его контроля, но оказывающих прямое или косвенное влияние на его деятельность. Основное назначение стратегического анализа внешней среды состоит в выявлении и мониторинге тенденций, возникающих возможностей и угроз, которые прямо или косвенно способны повлиять на деятельность предприятия. Проведение анализа внешней среды представляет собой непростую задачу ввиду сложности, динамичности и неопределенности воздействия определяющих ее состояние факторов [1, с.988].

Бизнес действует в пределах нескольких слоев, или уровней, внешней среды. Принято выделять два уровня внешней среды – макроокружение и микроокружение. Общая среда или макросреда – это самая широкая и самая сложная область, воздействующая на предприятие. К макроокружению относят факторы общего характера, действующие на уровне страны или отрасли [2, с.299]:

Политические факторы – государственная политика, налоговая система, стабильность законодательства.

Экономические факторы – инфляция, уровень безработицы, курс валют, доходы населения.

Социальные факторы – демографическая структура, уровень образования, отношение к инновациям.

Технологические факторы – развитие научных исследований, цифровизация, автоматизация производства.

Экологические факторы – требования к охране окружающей среды и рациональному использованию ресурсов.

Правовые факторы – нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, трудовые отношения и защиту потребителей.

Поскольку число возможных факторов косвенного воздействия достаточно велико, для упрощенного анализа часто ограничиваются рассмотрением четырех групп факторов, исследование которых получило название PEST или STEP-анализа. Технологии использования PEST-анализа в оценке внешней среды могут быть следующими: детальное

структурированное по группам факторов описание текущей ситуации; разделение всех групп факторов на две группы – благоприятные для предприятия (возможности, которые надо использовать) и неблагоприятные (угрозы развитию. Некоторые авторы предлагают использовать сценарный подход к оценке влияния каждого сегмента макроокружения – формировать отдельные политические, экономические, социальные, технологические сценарии [3, с.132].

Внешняя среда на уровне задачи охватывает потребителей, поставщиков, конкурентов, составляющих ближайшую среду предприятия. Микроокружение включает силы, непосредственно воздействующие на деятельность предприятия: конкуренты, поставщики, покупатели, посредники и контактные аудитории. Исследование этих факторов помогает определить конкурентные преимущества и слабые стороны компании, а также наметить направления стратегического развития.

Регулярное проведение анализа внешней среды позволяет предприятиям своевременно адаптироваться к рыночным изменениям. Например, в период экономической нестабильности компания может оптимизировать издержки, скорректировать ассортимент или изменить ценовую политику. Напротив, в благоприятных условиях внешней среды предприятие получает возможность расширить производство и занять новые рыночные ниши.

Одним из наиболее эффективных инструментов анализа внешней среды является SWOT-анализ, который сочетает в себе исследование как внешних, так и внутренних факторов. Он позволяет определить сильные (Strengths) и слабые (Weaknesses) стороны предприятия, а также возможности (Opportunities) и угрозы (Threats), возникающие во внешней среде. SWOT-анализ используется на этапе стратегического планирования деятельности предприятия. На его основе разрабатывается оптимальная стратегия поведения предприятия на рынке [4, с.12].

Ситуационный анализ проводится в несколько этапов. Вначале изучается внешняя среда предприятия, и выделяются те ее факторы, которые создают угрозы. Составляется перечень внешних стратегических факторов (возможностей и угроз). На этом этапе привлекаются результаты анализа дальней внешней среды, конкурентного анализа и анализа КФУ (ключевых факторов успеха). Факторы могут быть проранжированы по степени значимости для стратегии с помощью дополнительных матриц возможностей и угроз. Затем анализируется внутренняя среда предприятия, что позволяет идентифицировать его сильные и слабые стороны. На третьем завершающем этапе сопоставляются полученные данные, что позволяет определить способность предприятия воспользоваться имеющимися рыночными возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз. Происходит формулирование проблемного поля в рамках SWOT-анализа.

Важную роль в анализе внешней среды предприятия принадлежит оценке его конкурентоспособности, для чего широко применяется модель пяти сил конкуренции Майкла Портера. Этот инструмент позволяет определить уровень конкурентного давления в отрасли и выявить факторы, которые влияют на прибыльность бизнеса. Модель М. Портера описывает пять ключевых факторов, формирующих конкурентную среду: угрозу новых конкурентов, силу поставщиков, силу покупателей, угрозу товаров-заменителей и уровень конкурентной борьбы в отрасли [5]. Применим эту модель к анализу торгового предприятия, чтобы оценить его рыночную позицию и устойчивость к внешним вызовам (таблица 1).

Таблица 1 — Модель пяти сил конкуренции М. Портера для торгового предприятия

Конкурентные силы	Проявление
1. Угроза появления новых конкурентов	Торговый рынок характеризуется низкими барьерами входа, что способствует появлению новых участников, особенно интернет-магазинов и небольших розничных сетей. Это усиливает конкуренцию и требует постоянного обновления стратегий.
2. Сила поставщиков	Поставщики могут оказывать влияние на ассортимент и

	уровень цен. Для снижения зависимости торговому предприятию необходимо развивать долгосрочные партнёрства и диверсифицировать источники поставок.
3. Сила покупателей	Покупатели обладают высокой переговорной силой, так как имеют широкий выбор альтернатив. Для удержания клиентов важны сервис, качество продукции и программы лояльности.
4. Угроза появления товаров-заменителей	Развитие онлайн-торговли и маркетплейсов создаёт серьёзную конкуренцию традиционным магазинам. Для сохранения позиций необходимо активно внедрять цифровые технологии и онлайн-каналы продаж.
5. Уровень конкурентной борьбы внутри отрасли	Рынок торговли насыщен участниками. Для укрепления позиций компании важно улучшать обслуживание, повышать эффективность маркетинга и расширять ассортимент.

Результаты анализа показывают, что торговое предприятие работает в условиях высокой конкурентной напряжённости. Основными угрозами выступают рост числа конкурентов и давление со стороны покупателей. Для повышения устойчивости компании следует развивать конкурентные преимущества, внедрять инновационные технологии и оптимизировать внутренние процессы.

Использование модели пяти сил Портера позволяет комплексно оценить внешние факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия, и выработать стратегические решения, направленные на её укрепление. На основании анализа модели М. Портера можно выделить ключевые направления повышения устойчивости и конкурентоспособности торгового предприятия:

1. Развитие цифровых технологий. Внедрение CRM-систем, онлайн-платформ и аналитики продаж.
2. Сокращение издержек. Оптимизация логистики, автоматизация складских процессов.
3. Укрепление бренда и корпоративной репутации. Формирование доверия к компании через социальную ответственность и маркетинг.
4. Инновации в ассортименте и обслуживании. Расширение продуктовой линейки, внедрение систем самообслуживания и доставки.
5. Партнёрство с поставщиками. Создание устойчивых контрактных отношений, совместное планирование поставок. Такие меры повышают гибкость предприятия и позволяют ему эффективно реагировать на изменения рыночной среды.

Внешняя среда напрямую определяет стратегию компании. В условиях цифровизации и глобальной конкуренции предприятия вынуждены адаптировать бизнес-модели под новые потребности клиентов; развивать электронную коммерцию и мобильные сервисы; внедрять устойчивые («зелёные») технологии; повышать прозрачность бизнес-процессов и корпоративную социальную ответственность. Сильное влияние оказывают экономические факторы – колебания валют, уровень инфляции, покупательная способность населения. Поэтому стратегическое планирование должно учитывать сценарные прогнозы и проводить регулярный мониторинг макроэкономической ситуации. Анализ внешней среды позволяет заранее предвидеть риски и гибко перестраивать стратегию. Например, торговые компании, адаптировавшиеся к онлайн-продажам в период кризиса, сохранили устойчивость и даже увеличили долю рынка.

В современных условиях перехода к «зелёной» экономике, цифровизации и усиления глобальной конкуренции анализ внешней среды становится ключевым инструментом устойчивого развития. Он помогает бизнесу своевременно реагировать на угрозы; использовать возможности технологического прогресса; формировать устойчивые связи с

партнёрами и клиентами; укреплять социальную ответственность и корпоративную репутацию. Для предприятий Республики Казахстан актуальным направлением является развитие стратегического мышления, внедрение инноваций и повышение цифровой грамотности персонала.

Анализ внешней среды предприятия является неотъемлемым элементом стратегического управления. Он обеспечивает своевременное выявление угроз и возможностей, помогает повысить эффективность использования ресурсов и сформировать устойчивое конкурентное положение на рынке. Применение модели пяти сил конкуренции М. Портера в сочетании с другими инструментами (PESTEL-, SWOT- анализ) позволяет предприятиям более точно определять направления развития, адаптироваться к изменениям рынка и формировать долгосрочные стратегии успеха.

Список литературы

1. Свойкина Д.Ю. Анализ внутренней и внешней среды производственно-торгового предприятия ООО "Мясное Дело"// Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI ВЕКЕ.– 2025.–№1.– С.988-993.
2. Беликова И.П., Пайтаева К.Т., Сергиенко Е.Г. Стратегическое планирование в эпоху турбулентности: комплексный анализ внутренней и внешней среды как основа устойчивого развития предприятия//Региональные проблемы преобразования экономики. –2025.– № 9 (179).– С.299-308.
3. Бурханов М.И. Анализ внешней и внутренней среды как инструмент оценки стратегических перспектив бизнеса торгового предприятия// Наука XXI века: Актуальные направления развития.–2021.–С.132-137.
4. Киоссе К.Т. Формирование стратегии устойчивого роста предприятия на основе интегрированного анализа внутренней и внешней среды// Управление, решения, анализ.– 2025.–№2025.–№1-2.–С.12-15.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 454 с.

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рахымбекова Ж.Н. - студент 3 курса ОП «Экономика», - Международный Университет Астана, г. Астана, Казахстан

Буткенова А. К. - доктор по профилю, ассоциированный профессор - Международный Университет Астана, г. Астана, Казахстан

Цифровая трансформация в 2026 году стала фундаментом для выживания и масштабирования малого бизнеса. В данной работе проводится глубокий анализ перехода от устаревших моделей управления к современным цифровым экосистемам, которые обеспечивают кратный рост операционной эффективности. Рассматривается внедрение автоматизированных маркетинговых инструментов и ИТ-решений как главных драйверов прибыли и устойчивости бизнеса. Сформулированы конкретные стратегии по оптимизации издержек и захвату рынка в условиях тотальной цифровизации экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, малый бизнес, операционная эффективность, экономика менеджмента, автоматизация бизнес-процессов, цифровые инструменты, конкурентоспособность.

В современных условиях 2026 года цифровая трансформация перестала быть лишь актуальной тенденцией и превратилась в необходимое условие функционирования бизнеса. Для малого предпринимательства внедрение цифровых технологий является не только инструментом повышения имиджа, но прежде всего способом достижения экономической эффективности. Традиционные методы управления, основанные на ручной обработке данных и интуитивном принятии решений, уступают автоматизированным системам управления.

Основная проблема заключается в том, что многие представители малого бизнеса воспринимают цифровизацию как затратный процесс, а не как инструмент оптимизации издержек. Однако внедрение таких решений, как CRM-системы, сквозная аналитика и цифровое продвижение в социальных сетях, позволяет существенно сократить операционные расходы и повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Цель данной работы - определить влияние цифровых инструментов на экономические показатели малого предприятия и оценить перспективы их внедрения. В работе рассматривается, как цифровизация операционных процессов способствует упорядочению деятельности организации и повышению эффективности управления. Особое внимание уделяется тому, что инвестиции в информационные технологии могут обеспечивать более быстрый экономический эффект по сравнению с традиционными способами расширения деятельности предприятия.

Цифровая трансформация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в ключевые бизнес-процессы предприятия с целью повышения эффективности управления и оптимизации использования ресурсов. В условиях цифровой экономики данное направление рассматривается как важный фактор развития предпринимательской деятельности и повышения устойчивости малого бизнеса [1, с. 6].

Как отмечает D. Tapscott, цифровая экономика формируется на основе сетевых технологий, автоматизации процессов и активного использования информации как ключевого ресурса, что позволяет предприятиям повышать производительность и снижать операционные издержки [1, с. 45].

По мнению G. Westerman, цифровая трансформация включает не только внедрение информационных технологий, но и изменение бизнес-модели предприятия, организационной структуры и управленческих подходов, ориентированных на использование данных [2, с. 12]. Такой подход предполагает переход от традиционных методов управления к цифровым платформам и аналитике данных.

Ранее оптимизация деятельности предприятий осуществлялась с использованием реинжиниринга бизнес-процессов. Как отмечают M. Hammer и J. Champy, реинжиниринг направлен на радикальное переосмысление бизнес-процессов с целью достижения значительных улучшений в показателях эффективности, качества и скорости выполнения операций [3, с. 33].

Использование цифровых технологий позволяет автоматизировать обработку информации, ускорить выполнение операционных задач и повысить прозрачность деятельности предприятия. A. Bharadwaj подчеркивает, что цифровые стратегии становятся ключевым элементом конкурентного развития бизнеса и обеспечивают интеграцию технологий в управленческие процессы [4, с. 471].

Кроме того, цифровизация способствует улучшению взаимодействия с клиентами и расширению каналов продаж. По мнению M. Porter и J. Heppelmann, внедрение цифровых технологий и интеллектуальных продуктов трансформирует конкурентную среду и повышает эффективность деятельности предприятий [5, с. 65].

Так, цифровая трансформация операционных процессов выступает важным инструментом повышения эффективности малого бизнеса, позволяя оптимизировать затраты, повысить производительность труда и обеспечить устойчивое развитие предприятия в условиях цифровой экономики. На основе рассмотренных теоретических подходов можно выделить основные направления цифровой трансформации операционных процессов малого бизнеса, представленные на рисунке 1.

Цифровая трансформация малого бизнеса

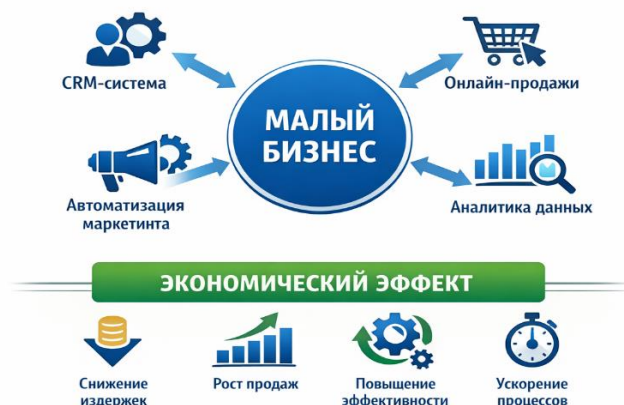

Рисунок 1 – Направления цифровой трансформации малого бизнеса

Внедрение цифровых технологий в операционные процессы малого бизнеса способствует оптимизации деятельности предприятия и снижению операционных издержек. Использование CRM-систем позволяет автоматизировать учет клиентов, контроль продаж и анализ эффективности маркетинговых мероприятий. По данным исследований, внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами может повысить производительность продаж и улучшить качество обслуживания [6, с. 5].

Кроме того, цифровые инструменты позволяют автоматизировать процессы маркетинга и продвижения продукции. Использование социальных сетей и онлайн-платформ обеспечивает расширение каналов взаимодействия с потребителями и увеличение охвата аудитории. Как отмечает Р. Kotler, цифровой маркетинг предоставляет малым предприятиям возможность конкурировать с крупными компаниями за счет более точного таргетинга и анализа поведения клиентов [7, с. 89].

Важным элементом цифровизации является внедрение онлайн-платежей и электронных систем учета. Такие решения позволяют сократить время обработки заказов и повысить прозрачность финансовых операций. По мнению Т. Davenport, автоматизация бизнес-процессов снижает влияние человеческого фактора и способствует повышению эффективности управления [8, с. 112].

Практический опыт малого бизнеса показывает, что цифровизация способствует сокращению затрат на персонал и ускорению выполнения операций. Например, использование автоматизированных систем управления продажами позволяет уменьшить время обработки заказов и повысить точность учета товарных остатков. В результате предприятие получает возможность увеличить объем продаж без расширения штата сотрудников.

Кроме того, применение аналитических инструментов позволяет отслеживать эффективность рекламных кампаний и корректировать стратегию продвижения. Это способствует более рациональному распределению бюджета и повышению экономической эффективности деятельности предприятия [9, с. 41].

Результаты анализа показывают, что использование цифровых инструментов в операционных процессах малого бизнеса способствует оптимизации затрат, повышению производительности труда и улучшению взаимодействия с клиентской базой.

Экономическая эффективность цифровой трансформации выражается в комплексном влиянии на ключевые показатели деятельности малого бизнеса, включая снижение операционных издержек, рост выручки и повышение производительности труда. Внедрение цифровых инструментов позволяет перераспределить ресурсы предприятия и сократить затраты на выполнение рутинных операций.

Одним из ключевых эффектов является снижение расходов на персонал за счёт автоматизации процессов учета, продаж и маркетинга. Использование CRM-систем и цифровых платформ управления продажами уменьшает объем ручной обработки данных, что снижает потребность в дополнительном административном персонале.

Дополнительным направлением экономии выступает сокращение маркетинговых затрат. Применение инструментов таргетированной рекламы и автоматизации публикаций в социальных сетях позволяет более точно настраивать рекламные кампании и минимизировать расходы на неэффективные каналы продвижения.

Рост выручки обеспечивается за счёт расширения каналов продаж. Онлайн-платформы и цифровые каналы взаимодействия с клиентами обеспечивают доступ к более широкой аудитории, что особенно важно для малого бизнеса с ограниченной географией присутствия.

По оценкам исследований в области цифровой экономики, внедрение базовых цифровых решений в малом бизнесе может обеспечивать рост операционной эффективности до 20–40% за счёт ускорения процессов обработки заказов, снижения ошибок и повышения качества обслуживания клиентов [1; 2].

Цифровизация также повышает прозрачность бизнес-процессов и уровень управляемости предприятия. Руководство получает доступ к аналитическим данным в режиме реального времени, что позволяет оперативно корректировать стратегию развития и повышать эффективность использования ресурсов.

Изменение ключевых показателей деятельности малого бизнеса до и после внедрения цифровых инструментов представлено на рисунке 2. К таким показателям относятся уровень операционных затрат, производительность труда, объем продаж и скорость обработки заказов.

Экономический эффект цифровизации малого бизнеса

Рисунок 2 – Изменение ключевых экономических показателей малого бизнеса под влиянием цифровизации

В результате цифровая трансформация перестаёт рассматриваться как дополнительная статья расходов и приобретает характер инвестиционного инструмента, обеспечивающего долгосрочный экономический эффект и устойчивое развитие малого бизнеса.

Проведённое исследование показывает, что цифровая трансформация операционных процессов малого бизнеса оказывает значительное влияние на повышение его экономической эффективности. Внедрение цифровых инструментов способствует оптимизации внутренних процессов, снижению операционных затрат и росту производительности труда.

Анализ теоретических подходов подтверждает, что цифровизация включает не только использование технологий, но и изменение моделей управления, организационной структуры и способов взаимодействия с клиентами. Практическая часть демонстрирует, что применение CRM-систем, цифровых каналов продаж и инструментов автоматизации маркетинга повышает результативность деятельности малого бизнеса.

В условиях усиливающейся конкуренции и динамичных изменений внешней среды цифровые решения обеспечивают более быструю адаптацию предприятий, расширение клиентской базы и повышение устойчивости бизнеса.

Цифровая трансформация операционных процессов рассматривается как одно из ключевых направлений развития малого бизнеса в современной экономике.

Список литературы

1. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. — New York: McGraw-Hill, 2015.
2. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. — Boston: Harvard Business Review Press, 2014.
3. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. — New York: Harper Business, 2009.
4. Bharadwaj A., El Sawy O., Pavlou P., Venkatraman N. Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37(2).
5. Porter M., Heppelmann J. How Smart, Connected Products Are Transforming Competition // Harvard Business Review. — 2014.
6. Buttle F., Maklan S. Customer Relationship Management: Concepts and Technologies. — Routledge, 2019.
7. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. Marketing 4.0: Moving from Traditional to Digital. — Wiley, 2017.
8. Davenport T. Process Innovation: Reengineering Work through Information Technology. — Harvard Business School Press, 1993.
9. Chaffey D. Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. — Pearson, 2020.

УДК 331.108

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ: ВЫЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Резе А. Н. – студент 4 курса образовательной программы 6B04104 –Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Жилкайдарова А.А. – старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье представлены результаты исследования действующей системы оценки персонала на предприятии. Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем и ограничений, снижающих эффективность оценочных процедур. В работе использован комплекс качественных и количественных методов, включая анализ нормативной базы, анкетирование, интервью и наблюдение. Выявлены системные проблемы, связанные с формализацией оценки, высокой степенью субъективности, недостаточной интеграцией с системой профессионального развития и ограниченными аналитическими возможностями цифровых платформ. Предложено направление совершенствования системы оценки, ориентированное на повышение её объективности и развивающего потенциала.

Ключевые слова: оценка персонала, управление человеческими ресурсами, компетентностный подход, обратная связь, кадровые технологии

В современных условиях эффективность функционирования организаций во многом определяется качеством управления человеческими ресурсами. Одним из ключевых инструментов управления персоналом выступает система оценки, обеспечивающая основу для

принятия кадровых решений, развития сотрудников и повышения результативности деятельности [1].

Несмотря на широкое распространение оценочных процедур, практика их применения нередко сопровождается рядом проблем, связанных с формализмом, субъективностью и недостаточной интеграцией с другими HR-процессами [2]. Особую актуальность данная проблема приобретает в государственном секторе, где оценка персонала институционализована и регламентирована нормативно.

Цель настоящего исследования — проведение комплексной диагностики действующей системы оценки персонала с целью выявления её проблемных аспектов и ограничений.

Диагностика действующей системы оценки персонала на предприятии проводится с применением комплекса взаимодополняющих методов: анализа нормативно-правовых актов, регулирующих оценку деятельности предприятия; изучения внутренней организационной документации предприятия; структурированных интервью с сотрудниками предприятия (руководящим составом и рядовыми специалистами); анкетного опроса служащих, направленного на выявление их восприятия системы оценки; наблюдения за реализацией оценочных процедур.

Результаты диагностики синтезируются по семи ключевым проблемным направлениям, выявленным в ходе исследования. Критичность каждой проблемы оценивается по трём уровням: высокий, средний, низкий — на основе частоты упоминаний в интервью, данных анкетирования и анализа нормативной практики.

Наиболее распространённой и системообразующей проблемой, выявленной в ходе диагностики, является формализм в реализации оценочных процедур. Оценка деятельности предприятия воспринимается значительной частью как руководителей, так и рядовых сотрудников Предприятия прежде всего как административная обязанность, а не как инструмент управления эффективностью и профессионального развития.

Данная проблема проявляется в нескольких конкретных аспектах. Во-первых, квартальная оценка по методу ранжирования нередко проводится по шаблону: оценивающие лица склонны выставлять схожие оценки нескольким сотрудникам, избегая дифференциации. Это приводит к тому, что итоговые оценки большинства служащих концентрируются в диапазоне «выполняет надлежащим образом» (3–3,99 баллов), тогда как реальная дифференциация вкладов сотрудников в работу подразделения остаётся вне оценочной картины. Данный феномен соответствует ошибке центральной тенденции, описанной в теоретической литературе по оценке персонала [6].

Во-вторых, встречи по итогам оценки, предусмотренные нормативно, нередко носят формальный характер: обсуждение ограничивается констатацией выставленных баллов без содержательного разговора о достижениях, зонах развития и карьерных перспективах. В ходе интервью руководители признавали, что ограниченность рабочего времени и высокая текущая нагрузка препятствуют проведению полноценных встреч обратной связи.

В-третьих, применение методов нередко воспринимается как формальность: при анонимном характере опроса и ограниченном круге участников (3–7 человек) возникает риск предсказуемости результатов, особенно в малых структурных подразделениях, где взаимозависимость сотрудников высока. Критичность: высокая.

Метод ранжирования, применяемый для оценки служащих, предполагает выставление оценок по четырём параметрам (качество работы, соблюдение сроков, самостоятельность, трудовая дисциплина) единолично оценивающим лицом — руководителем структурного подразделения. Данная конструкция создаёт структурные условия для проявления субъективных когнитивных искажений: эффекта ореола (общее позитивное или негативное впечатление о сотруднике переносится на оценку отдельных параметров), эффекта недавних событий (акцент на последних, наиболее памятных эпизодах работы вместо оценки всего квартала), влияния личных отношений на профессиональную оценку [6].

Усугубляющим фактором является отсутствие в действующей методике конкретных количественных критериев для каждого балла по параметрам ранжирования. Формулировки

типа «отсутствие обоснованных замечаний» (качество работы) или «отсутствие нарушений сроков» (соблюдение сроков) задают лишь пороговое условие (отсутствие нарушений), не описывая, чем отличается работа на 4 балла от работы на 5 баллов. Это оставляет широкое пространство для субъективной интерпретации. Критичность: высокая.

Действующая нормативная база устанавливает прямую связь между результатами оценки и системой стимулирования (бонусы), а также административными кадровыми решениями (ротация, понижение, увольнение). Вместе с тем связь между результатами оценки и системой профессионального развития сотрудников реализуется лишь частично.

С формальной точки зрения, результаты методов должны использоваться для формирования тематики семинаров повышения квалификации и дисциплин курсов переподготовки. Однако диагностика выявила, что на практике данное требование выполняется в ограниченной мере: индивидуальные отчёты по результатам методов формируются, но систематическая привязка профилей компетенций к индивидуальным планам обучения реализована лишь фрагментарно. Отсутствует механизм, обеспечивающий прямую связь выявленных дефицитов компетенций с конкретными образовательными программами для каждого персонала.

Более того, результаты ежеквартальной оценки формально не обязывают к разработке индивидуальных планов развития для персонала, показывающих средние или низкие результаты. Данная практика существенно снижает развивающий потенциал системы оценки, превращая её преимущественно в инструмент контроля и административных санкций. Критичность: средняя/высокая.

В Казахстане оценка деятельности сотрудников предусмотрена посредством Единой кадровой системой (ЕКС) для госсектора и системой e-Quzmet. Данные системы обеспечивают автоматизацию ряда процессов: направление уведомлений о начале оценки, рассылку оценочных листов, автоматический расчёт средних итоговых оценок, размещение протоколов калибровочных сессий.

Вместе с тем диагностика выявила ряд технологических ограничений. Во-первых, функциональность ЕКС ориентирована преимущественно на документооборот и хранение результатов, а не на аналитику. Система не предоставляет руководителям аналитических дашбордов, позволяющих отслеживать динамику показателей подразделения в разрезе сотрудников, сравнивать результаты по периодам, выявлять паттерны в распределении оценок. Отсутствует функционал предиктивной аналитики.

Во-вторых, специальные методы проводимые анонимно, реализованы в системе как простой опросный механизм без интерактивной визуализации и автоматической привязки выявленных дефицитов компетенций к обучающим программам. В-третьих, в ряде подразделений и в отдельные периоды оценка проводилась на бумажных носителях ввиду технических сбоев или ограниченного доступа к системе, что нарушает единообразие оценочных процедур. Критичность: средняя.

Действующая система оценки ориентирована на измерение результативности (КЦИ, ранжирование) и базового набора управленческих и профессиональных компетенций (например, метод 360).

В частности, специфические профессиональные компетенции, связанные с правовым регулированием кадров, информационными технологиями, работой с населением (клиентоориентированность), не выделены как самостоятельные объекты оценки. Компетентностная модель, применяемая при оценке например метода 360, является универсальной и в полной мере не учитывает специфику функций как регулятора и методического центра в некоторых сферах.

Кроме того, оценка потенциала сотрудников (оценка готовности к карьерному продвижению, способности к освоению принципиально новых функций) не предусмотрена например метода 360 как самостоятельный компонент. Формирование кадрового резерва в значительной мере опирается на субъективное усмотрение руководства, а не на результаты структурированной оценки потенциала. Критичность: средняя.

Эффективность системы оценки во многом определяется пониманием и принятием её участниками – как оценивающими, так и оцениваемыми.

Культура открытой обратной связи – непереносимое условие эффективности любой системы оценки – находится на начальном этапе формирования. Руководители в большинстве случаев предпочитают избегать разговоров о недостатках в работе подчинённых, особенно в письменном формате, опасаясь конфликтов и сохраняя сложившийся климат взаимоотношений. Это приводит к тому, что оценочные встречи либо проходят формально, либо не проводятся вовсе.

Выявленные проблемы носят системный характер и не могут быть устранены точечными мерами – они требуют комплексного подхода к совершенствованию системы оценки.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. — М.: Питер, 2020.
2. Бухалков, М. И. Управление персоналом на предприятии. Учебник / М.И. Бухалков, Н.М. Кузьмина, О.А. Баборина. - М.: Экзамен, 2019. - 320 с.
3. Ахметов К.Г. Основы менеджмента. Уральск, 2019. – 210 с.
4. Филин С.А. Практический менеджмент или управление для управляющих. Алматы, 2017. 146 с.
5. Зайцев, Г.Г. Управление человеческими ресурсами: учебник. Зайцев Г.Г. / Г.Г. Зайцев. - Москва: РГГУ, 2016. - 187 с.

УДК 004.8:005

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рыбалкин М.Б. – студент 4 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан

Баранова Н.А. – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан

В статье определена сущность современной цифровой трансформации управления. На основе результатов проведенного анализа выявлены и систематизированы возможности применения некоторых ИИ-инструментов в управленческой деятельности в разрезе ее функций. Сгруппированы основные проблемы и риски интеграции ИИ в управленческую деятельность организаций.

Ключевые слова: управление, управленческая деятельность, искусственный интеллект, ИИ-инструмент, цифровая трансформация

Чтобы сохранять конкурентоспособность, каждый отдельно взятый человек, предприятие или страна, должны адаптироваться к стремительно меняющейся внешней среде. Новым вызовом для современной экономики и управления стало развитие искусственного интеллекта (ИИ). Внедрение ИИ в свою работу на сегодняшний день проводят люди и компании во всех отраслях, независимо от масштабов и сферы деятельности.

Автоматизация и цифровизация уже стали важной частью современной экономики [1, с.39]. Многие компании активно внедряют ИИ в бизнес-процессы, обходя, в некоторой мере, при этом стороной использование ИИ в управлении. Основной проблемой, мешающей менеджерам использовать ИИ в своей работе, являются недостаточно изученные механизмы

и прикладные нейросетевые инструменты, которые уже сегодня можно использовать [2, с.659]. Инструментов стало настолько много, что становится непонятно, в каких ситуациях и как можно применить ИИ для повышения эффективности.

Перед тем, как разбирать возможности применения ИИ-технологий в управлении, важно разобраться, что представляет собой цифровая трансформация и как она оказывала влияние на бизнес до недавнего времени. Цифровая трансформация – это процесс, в ходе которого предприятия внедряют цифровые технологии, пересматривают свои бизнес-процессы, а также адаптируются к изменениям в потребительских требованиях и технологической среде [1, с.39], т.е. цифровая трансформация – это не просто обновление старых технологий, а коренное изменение бизнес-процессов.

Ранее цифровая трансформация была представлена в виде автоматизации и цифровизации отдельных бизнес-процессов и операций. Например, финансовые операции стали фиксироваться в MS Excel, что помогло существенно ускорить и улучшить процесс стратегического планирования. CRM-системы упростили процесс ведения продаж и маркетинговые исследования [3, с.156]. Во множестве передовых компаний почти все взаимодействие с клиентами происходит через CRM-системы, а бухгалтерский учет сложно представить без «1С». Автоматизация и цифровизация стали причиной повышения производительности труда во многих компаниях и ускорили многие рутинные процессы. Работа с цифрами стала гораздо быстрее и проще, ведь больше не нужно записывать от руки каждую операцию, а часть отчетов формируется автоматически. Про клиента теперь невозможно забыть из-за напоминаний внутри CRM-системы.

Развитие искусственного интеллекта привело к следующему этапу цифровой трансформации, теперь ИИ сам предлагает решения [4]. Это особенно актуально в современной экономике, в связи с огромным количеством данных и факторов, влияние которых следует учитывать при планировании и осуществлении деятельности предприятий и организаций. Данных и информации стало так много, что один менеджер просто не в состоянии собрать, проанализировать и сделать выводы самостоятельно. Эта проблема и постоянный поиск возможностей увеличивать производительность труда и эффективность деятельности предприятия в целом ведет к актуальности вопроса о практическом применении нейросетей в управлении организации.

Опрос 1770 менеджеров показал, что более половины рабочего времени руководителя тратится на вполне рутинные процессы: контроль и координация [5, с.179]. ИИ уже сейчас может помочь с автоматизацией рутинных, повседневных задач, которые выполняет менеджер [6, с.187], способность ИИ анализировать большие объемы информации помогает реагировать на быстрый рост данных и меняющуюся окружающую среду» [5, с.180]. Использование ИИ в работе менеджера помогает существенно увеличить время, которое можно направить на выполнение более требовательных к творческому потенциалу задач.

В таблице 1 представлены ИИ-инструменты, которые можно использовать при выполнении каждой из основных функций управленческой деятельности.

Таблица 1 – Возможности применения некоторых ИИ-инструментов в управленческой деятельности (в разрезе функций)

Функция	ИИ-инструмент	
	название	возможность применения
Анализ	Claude, ChatGPT, Perplexity	Обработка большого объема данных, интерпретация результатов обработки данных, подготовка отчетов и сводок
	IBM Watson Analytics, Google Cloud AI для	Прогнозирование динамики развития на основе статистики

	предсказательной аналитики	
	Crayon	Мониторинг действий конкурентов на основе открытых данных, в частности для отслеживания цен и изменений на рынке
	Salesforce Einstein	Прогнозирование спроса на продукцию или услуги на основе исторических данных и сезонных колебаний
	SAP Leonardo	Обработка больших данных, прогнозирование и оценка рыночных трендов
	Microsoft Power BI	Оценка производственных мощностей и ресурсов организации, в частности анализ эффективности производственных процессов
Планирование	Planfix AI, Todoist Assist	Систематизация повторяющихся бизнес-действий, структуризация и приоритетизация рабочих процессов
Организация	WEEEEK AI	Таск-менеджер с ИИ-ассистентами для задач и коммуникации
Работа с персоналом	LinkedIn Talent Insights	Анализ кадровых данных для определения потребности в обучении или найме, в частности программа для анализа кадровых тенденций
	HireVue	Автоматизация процессов рекрутинга, видеособеседования и оценка кандидатов с помощью ИИ
	Workday	Прогнозирование текучести кадров и разработка стратегий удержания
	TALENT	Поиск талантов, оценка эмоционального интеллекта
	Tome, ChatGPT, Gradescope	Разработка учебных материалов (программы), автоматизированная проверка заданий (в процессе обучения персонала)
Координация	Kaiten AI	Визуальное управление проектами и бизнес-процессами, автоматическая настройка бизнес-процессов, определение слабых сторон (уязвимостей, узких мест) и предложения по их улучшению
	Palantir	Прогнозирование и предотвращение финансовых и операционных рисков (для анализа рисков и принятия решений)
	RiskWatch	Оценка вероятности финансовых потерь или кризисных ситуаций (для мониторинга рисков в бизнесе)
Контроль	Power BI Copilot	Помощь в отслеживании результатов работы бизнес-команд и выполнения задач через визуализацию

	Trello с интеграцией ИИ для отслеживания выполнения задач	Автоматическое отслеживание прогресса реализации стратегических целей
	Asana с ИИ для управления проектами и контроля выполнения задач	Анализ отклонений от намеченных планов и предложения корректировок

ИИ повсеместно используется компаниями в различных сферах деятельности:

- компания Kaspi.kz. Самый распространенный пример – сотрудники технической поддержки. В Kaspi банке они помогают решить большую часть мелких проблем, с которыми сталкивается пользователь, но для решения более сложных ситуаций по-прежнему нужен человек. Kaspi банк также вводит искусственный интеллект для решения более сложных задач, например, помощь покупателю сделать правильный выбор и увеличить продажи партнеров, которые работают через Kaspi магазин;

- Центральный Банк России. Он использует в своей работе ИИ как ассистента, чтобы лучше и с меньшими издержками собирать и анализировать данные. Но, следует отметить, что в области макроэкономических прогнозов (стратегическое планирование) ИИ имеет существенные ограничения, так как делает выводы на основе исторических данных [5, с.179]. Зацикленность ИИ на уже произошедших событиях мешает делать правильные выводы в условиях быстроменяющейся экономики. Человек остается незаменим, когда в экономике происходят или возникают «черные лебеди». Тем не менее, использование ИИ как помощника помогает привлечь для выработки решения гораздо больше информации, что позволяет разработать больше потенциальных сценариев и, как следствие, принимать более качественные решения [7, с.130];

- американская инвестиционная компания BlackRock. Она использует свою корпоративную инвестиционную платформу Aladdin (Asset, Liability, Debt and Derivative Investment Network) для управления активами на сумму более чем 12,5 трлн. долл. Платформа планирует и контролирует инвестиционные решения, оценивает риски, анализирует информацию. Ранее система была основана на алгоритмах, но с недавних пор в нее активно начали интегрировать ИИ. Но в BlackRock опасаются эффекта «черного ящика». Традиционные математические модели прозрачны, поэтому процесс принятия системой решения становится понятным. Процесс принятия решений нейросетью часто становится скрытым и непонятным. Это большая проблема для финансов, так как для компаний очень важно знать, на основании чего было принято то или иное решение [5, с.183].

На сегодняшний день нужно понимать, что наряду с массой преимуществ внедрение ИИ в бизнес-процессы организаций сопряжено с рядом рисков и проблем.

Главные проблемы, которые могут помешать интегрировать ИИ в процесс управления организаций: высокая стоимость внедрения и нехватка специалистов [6, с.190]. Высокая стоимость внедрения выражается не только в финансовых показателях, но и в затраченном времени. Для грамотной интеграции ИИ в работу требуется серьезное изменение бизнес-процессов внутри компании [1, с.42]. Переход от старых процессов к новым может замедлить работу компании или безвозвратно разрушить отлаженные годами цепочки. Эффективность использования ИИ в компании напрямую зависит от качества внедрения его в компанию.

Кроме проблем, связанных с интеграцией, есть большой шанс столкнуться с рисками, которые встречаются при использовании ИИ. Риски, связанные с ИИ, – это вероятность опасного события и его последствий, связанных с внедрением и использованием ИИ в компании. Менеджерам просто необходимо знать, с какими рисками они могут столкнуться в ходе работы с ИИ для предотвращения негативных последствий и быстрого реагирования на угрозы. В таблице 2 систематизированы основные проблемы и риски интеграции ИИ в управленческую деятельность.

Таблица 2 – Основные проблемы и риски интеграции ИИ в управленческую деятельность организаций

Проблема / риск	Описание	Возможные последствия
Высокая стоимость внедрения	Финансовые затраты и время на перестройку бизнес-процессов организации	Замедление работы организации, разрушение отлаженных бизнес-цепочек, финансовые издержки
Нехватка специалистов	Дефицит специалистов и экспертов по адаптации ИИ под нужды организации	Низкое качество внедрения, разрушение процессов
Правовые риски	Неясность в вопросах, кому принадлежат результаты, полученные путем генерации через ИИ, и кто будет нести ответственность за ИИ	Нарушения регуляций, штрафы
Мошеннические схемы	Использование ИИ для подделки личностей (злоумышленники могут использовать ИИ, чтобы представиться руководителем, родственником, сотрудником для обмана)	Обман сотрудников или руководства
Ошибки ИИ	Неточные рекомендации из-за неполных данных	Неправильные решения, финансовые потери
Снижение когнитивных способностей сотрудников	Перекалывание большей части мыслительных задач и своих обязанностей на ИИ	Стагнация, а затем деградация способностей и навыков сотрудников
Потеря рабочих мест	Автоматизация рутинных функций, которые ранее выполнял сотрудник, посредством ИИ	Социальные конфликты, сопротивление персонала
Репутационные риски	Ошибки, допущенными в ходе использования ИИ, а также в исконно «человеческих» сферах, таких как творчество или работа с людьми	Утрата доверия стейхолдеров
Отсутствие ответственности	ИИ не несет ответственности за ущерб в отличие от сотрудника	Юридические споры, мотивация к рискам

Цифровая трансформация управления, основанная на внедрении ИИ-инструментов, становится ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности современных организаций. Использование ИИ-технологий позволяет существенно расширить аналитические возможности управления, повысить обоснованность принимаемых решений, ускорить обработку информации и снизить уровень неопределенности в условиях динамичной внешней среды.

Вместе с тем внедрение ИИ требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры, повышение квалификации персонала и формирование новых управленческих компетенций («человек + ИИ»). Особое значение приобретает обеспечение качества данных, а также соблюдение этических и правовых норм при использовании ИИ-инструментов.

Таким образом, интеграция ИИ-инструментов в управленческую деятельность открывает значительные перспективы для оптимизации бизнес-процессов и повышения результативности управления. В дальнейшем успех цифровой трансформации будет во многом зависеть от способности организаций гибко адаптироваться к технологическим изменениям и эффективно сочетать возможности искусственного интеллекта с человеческим потенциалом.

Список литературы

1. Алборова В.В., Перевозчикова Ю.В., Пальмов С.В. Искусственный интеллект: автоматизация процессов и интеллектуальные системы управления производством // Индустриальная экономика. – 2024. – № S1. – С. 39-43.
2. Леонтьева Е. Ю., Морозова И. А., Леонтьев А. Н., Сметанина А. И., Сметанин А. С. Искусственный интеллект в менеджменте: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 10А. – С. 658–667.
3. Ягшыев А., Атаев Б., Довлетмырадов М. Цифровая трансформация и её влияние на управление предприятиями // Наука и мировоззрение. – 2024. – №29. – С. 155-160.
4. How AI is transforming strategy development // McKinsey & Company. – 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-ai-is-transforming-strategy-development> (дата обращения: 02.04.2026 г.)
5. Зуб А.Т., Петрова К.С. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. – 2022. – № 94. – С. 173-193.
6. Козырева Н.О., Рукобратский П.Б. Практика и возможности применения искусственного интеллекта в современном менеджменте // Индустриальная экономика. – 2025. – № 4. – С. 185-192.
7. Маткина П.Е., Васильевский А.Б. Использование искусственного интеллекта в стратегическом менеджменте // Вестник науки. – 2025. – №1(82). – С. 129-134.

УДК 343.98

ОПТИМИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Сарсенова Р. С. - магистрант 1 года обучения образовательной программы 7М04108 – Государственное и местное управление, профильного направления КРУ имени Ахмет Байтұрсынұлы, г. Костанай сроки обучения: 2025 г. – 2026 г.

Ладащенко Е.И. – кандидат экономических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оптимизации административных процессов в системе государственной службы. Особое внимание уделено анализу современных методов совершенствования управленческой деятельности, цифровизации, внедрению процессного подхода и реинжинирингу бизнес-процессов.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта определены ключевые направления повышения результативности государственной службы через стандартизацию процедур, управление по результатам и развитие человеческого капитала. Приводятся примеры реализации данных подходов в Республике Казахстан.

Ключевые слова: государственная служба, административные процессы, оптимизация

Современная государственная служба переживает период активной трансформации, вызванной необходимостью адаптации к динамично меняющейся социально-экономической среде. Рост запросов граждан, развитие цифровых технологий и глобальные вызовы требуют от государственных органов повышения эффективности и прозрачности.

В этих условиях оптимизация административных процессов становится важнейшим инструментом повышения результативности государственной службы, так как именно от качества управления внутренними процессами зависит уровень удовлетворённости граждан и эффективность реализации государственных программ.

Оптимизация предполагает не только упрощение бюрократических процедур, но и внедрение принципов процессного подхода, цифровизации и управления по результатам. Для Казахстана данный вопрос особенно актуален в рамках модернизации государственного управления и реализации концепции «Слушающего государства».

Понятие административных процессов охватывает совокупность управленческих действий, направленных на обеспечение выполнения функций государственного органа. Эффективность этих процессов напрямую влияет на качество предоставляемых государственных услуг и общий уровень доверия к институтам власти. Оптимизация административных процессов рассматривается как процесс совершенствования структуры, функций и процедур управления с целью достижения максимальных результатов при минимальных затратах ресурсов. Основные принципы оптимизации включают рационализацию процессов, устранение дублирующих функций, автоматизацию и внедрение цифровых инструментов.

Согласно исследованиям в области государственного менеджмента (Osborne, Gaebler, 1992; OECD, 2021), оптимизация административных процессов способствует повышению гибкости государственного аппарата и созданию условий для инновационного управления. Применение процессного подхода позволяет перейти от традиционного иерархического управления к модели, ориентированной на результат и потребителя государственных услуг. Это требует внедрения инструментов оценки эффективности, анализа данных и постоянного мониторинга качества административных процедур.

Современные методы оптимизации включают широкий спектр инструментов, направленных на повышение управленческой эффективности. Наиболее распространёнными являются следующие:

1. Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR) — радикальное перепроектирование ключевых процессов с целью повышения производительности и снижения издержек. Метод предполагает анализ существующих процедур, выявление «узких мест» и полное их переосмысление.

2. Внедрение системы менеджмента качества (СМК) в соответствии со стандартами ISO 9001. Система направлена на постоянное улучшение деятельности и ориентацию на удовлетворённость потребителей государственных услуг.

3. Цифровизация — перевод процедур в электронный формат, внедрение электронных платформ eGov, e-licensing и «Е-өтініш», «Е-заңнама», позволяющих снизить нагрузку на граждан и ускорить процессы.

4. Регламентация и стандартизация — разработка типовых регламентов и административных процедур, что обеспечивает единообразие исполнения функций и повышает прозрачность деятельности государственных органов.

5. Управление по результатам (Result-Based Management) — акцент на конечных результатах деятельности, достижении целевых показателей и формировании системы мотивации госслужащих, основанной на результативности.

В Республике Казахстан на протяжении последних лет реализуется комплекс реформ, направленных на повышение эффективности государственного управления.

Важным этапом стало внедрение цифровых технологий, развитие системы электронного правительства и платформы «Е-өтініш».

Это позволило значительно сократить количество бумажных процедур, уменьшить сроки рассмотрения обращений граждан и повысить прозрачность процессов.

Кроме того, внедрение системы KPI и Performance Review способствовало переходу государственных органов от процессно-ориентированного к результативному управлению.

Одним из успешных примеров является реализация программы «Digital Office», внедрённой в центральных государственных органах. Данная инициатива позволила автоматизировать внутренний документооборот, обеспечить оперативный контроль за исполнением поручений и повысить качество взаимодействия между подразделениями.

В местных исполнительных органах активно внедряются модели «Open Space» и фронт-офисы, на центральном уровне - Центр приема граждан при Правительстве Республики Казахстан, где граждане получают услуги по принципу «одного окна» и находят решение проблемных вопросов в жизнедеятельности.

Также позитивным опытом можно считать создание ситуационных центров (Situation Room), обеспечивающих мониторинг показателей в режиме реального времени.

Несмотря на достигнутые результаты, сохраняются определённые трудности, связанные с недостаточной цифровой компетентностью сотрудников, неравномерностью внедрения инноваций в разных регионах и слабым развитием аналитических инструментов оценки эффективности. Преодоление этих барьеров возможно за счёт системного подхода к обучению кадров, внедрения корпоративных стандартов управления и укрепления института оценки государственных программ на основе данных и доказательной аналитики.

Одним из новелл, и видится скорейшим решением вопроса эффективности государственной службы 2025 года, является поручение Главы государства о создании нового Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития, поставлена задача о создании специализированного исследовательского университета по искусственному интеллекту.

Оптимизация административных процессов представляет собой важнейшее направление повышения результативности государственной службы. Эффективное управление процессами позволяет не только сократить административные барьеры, но и повысить качество государственных услуг, доверие граждан и общий уровень управляемости.

Для Казахстана этот процесс имеет стратегическое значение, так как направлен на формирование открытого, цифрового и профессионального государственного аппарата. Дальнейшее развитие данного направления требует интеграции процессного и проектного подходов, совершенствования нормативной базы, а также активного участия самих государственных служащих в трансформации управленческой культуры.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2018.
2. OECD. Public Sector Innovation and Reform: Enhancing Administrative Capacity. – Paris: OECD Publishing, 2021.
3. Hammer M., Champy J. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
4. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. – New York: Plume, 1992.
5. Назарбаев Н. Курс на модернизацию: новые возможности Казахстана. – Астана, 2017.
6. ҚР Мемлекеттік қызмет істері агенттігі. Мемлекеттік аппаратты жаңғырту жөніндегі есеп. – Астана, 2024.
7. Гринберг Р. Государственное управление: современные тенденции и перспективы. – М.: Наука, 2020.
8. Лапина Н.Ю. Совершенствование административных процессов в органах власти: теория и практика. – М.: ИНФРА-М, 2022.
6. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. – New York: Plume, 1992.

7. Гринберг Р. Государственное управление: современные тенденции и перспективы. – М.: Наука, 2020.

УДК 331.108

ГИБКИЙ ГРАФИК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Сатмухамбетова К.А. – студентка 3 курса образовательной программы 38.03.02 Менеджмент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Лилимберг С.И. – заведующая кафедрой экономики, профессор кафедры, кандидат экономических наук, доцент, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

В статье рассматриваются возможности применения гибкого графика работы в качестве современного инструмента повышения мотивации персонала современных бизнес-структур. Выполнен анализ таких форм организации труда, как удалённая и гибридная работа, исследовано их влияние на эффективность труда сотрудников и организационные процессы предприятия. Особое внимание уделяется преимуществам и недостаткам гибких форм занятости для работодателей. Сделан вывод о значимости внедрения гибкого графика в условиях цифровизации экономики и трансформации трудовых отношений.

Ключевые слова: гибкий график, мотивация персонала, удалённая работа, гибридный формат, эффективность, управление персоналом, цифровизация.

В современных условиях развития экономики и цифровизации трудовых процессов особую актуальность приобретает поиск эффективных инструментов мотивации персонала. Одним из таких инструментов является внедрение гибкого графика работы, который позволяет учитывать индивидуальные потребности сотрудников и повышать их вовлечённость в деятельность организации.

В связи с этим целью данного исследования выступает эффективность применения гибкого графика работы в формировании эффективной системы мотивации персонала.

Объектом исследования выступает система мотивации персонала на предприятии, а предметом исследования – эффективность внедрения гибкого графика как инструмента повышения мотивации персонала.

В процессе проведения исследования были использованы такие методы как аналитический, монографический, метод наблюдения.

Гибкий график представляет собой форму организации рабочего времени, при которой сотрудник имеет возможность самостоятельно регулировать начало и окончание рабочего дня в установленных пределах. Данная модель активно применяется в сочетании с удалённой и гибридной формами занятости, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации бизнеса [1].

Удалённая работа предполагает выполнение трудовых обязанностей вне офиса, чаще всего из дома, с использованием информационно-коммуникационных технологий. Гибридный формат, в свою очередь, сочетает в себе элементы офисной и дистанционной работы, предоставляя сотрудникам возможность частично работать удалённо.

Для работодателя внедрение гибкого графика имеет ряд существенных преимуществ [2]. Во-первых, повышается уровень удовлетворённости сотрудников, что напрямую влияет на их мотивацию и производительность труда. Сотрудники, имеющие возможность самостоятельно планировать своё рабочее время, демонстрируют более высокий уровень ответственности и вовлечённости.

Во-вторых, гибкие формы занятости способствуют снижению текучести кадров. Работники ценят возможность совмещать профессиональную деятельность с личной жизнью, что делает организацию более привлекательной на рынке труда. Кроме того, удалённая работа позволяет компаниям расширять географию подбора персонала и привлекать специалистов из различных регионов.

Также стоит отметить экономическую выгоду для работодателей. Сокращаются расходы на аренду офисных помещений, коммунальные услуги и организацию рабочих мест. Это особенно актуально для крупных компаний с большим числом сотрудников [3].

Однако наряду с преимуществами гибкий график имеет и определённые недостатки. Одной из ключевых проблем является снижение уровня контроля за деятельностью сотрудников. В условиях удалённой работы работодателю сложнее отслеживать процесс выполнения задач, что требует внедрения дополнительных инструментов контроля и оценки эффективности [4].

Ещё одним недостатком является риск снижения командного взаимодействия. Отсутствие личного общения может негативно сказаться на корпоративной культуре и уровне коммуникации внутри коллектива. В гибридных моделях данный риск частично нивелируется, однако полностью не устраняется.

Кроме того, не все сотрудники способны эффективно организовывать своё рабочее время в условиях гибкого графика. Отсутствие чёткой структуры может приводить к снижению продуктивности и возникновению профессионального выгорания.

Рассмотрим возможности и результаты применения гибкого графика работы на примере ТОО «Интерфон».

Основной вид деятельности организации ТОО «Интерфон» – ремонт информационно-коммуникационного оборудования. Организационная структура управления ТОО «Интерфон Элит» имеет специфические особенности, характерные для многих организаций малого бизнеса (рисунок 1).

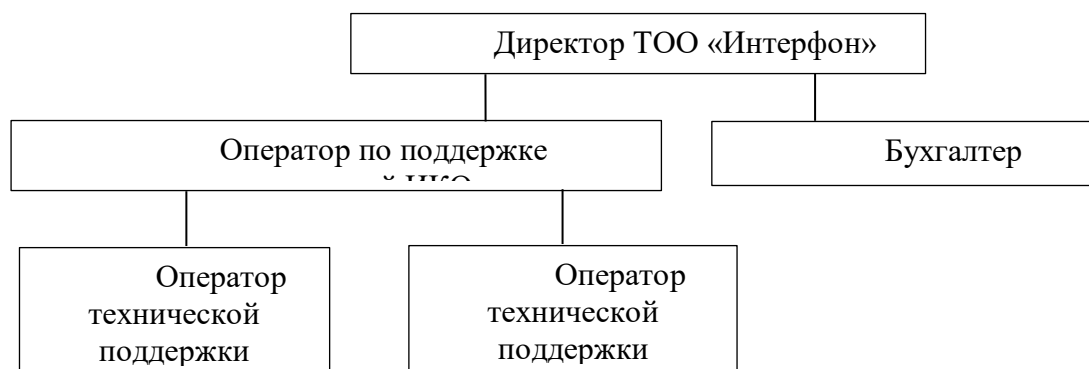

Рисунок 2 – Структура управления ТОО «Интерфон»

К управленческим работникам на предприятии относятся директор, бухгалтер, оператор по поддержке пользователей ИКО. К техническим исполнителям относятся операторы технической поддержки.

Как показала диагностика процесса управления, в ТОО «Интерфон» наблюдается рост коэффициентов оборота по приему, оборота по выбытию, текучести кадров в анализируемом периоде 2021-2023 гг. Это во многом связано с неудовлетворённостью сотрудниками графиком работы – на предприятии внутренним распорядком установлен режим работы в одну смену, продолжительность смены 8 часов с 08.00 до 17.00. В то же время операторы технической поддержки часто вынуждены осуществлять выезды для ремонта в течение дня и задерживаться там дольше положенного времени, тогда как обязательный приход на работу в 8.00. В связи с этим руководителю ТОО «Интерфон» рекомендуется внедрить гибкий график работы (рисунок 2), в том числе:

- 1) операторам технической поддержки предоставить возможность начинать и

заканчивать рабочий день в удобное для них время, при условии выполнения всех поставленных задач по ремонту оборудования;

2) бухгалтеру предоставить возможность работать удаленно два дня в неделю;

3) всем сотрудникам предоставить дополнительный оплачиваемый выходной в день рождения;

4) ввести в пятницу сокращенный рабочий день (до 15:00).

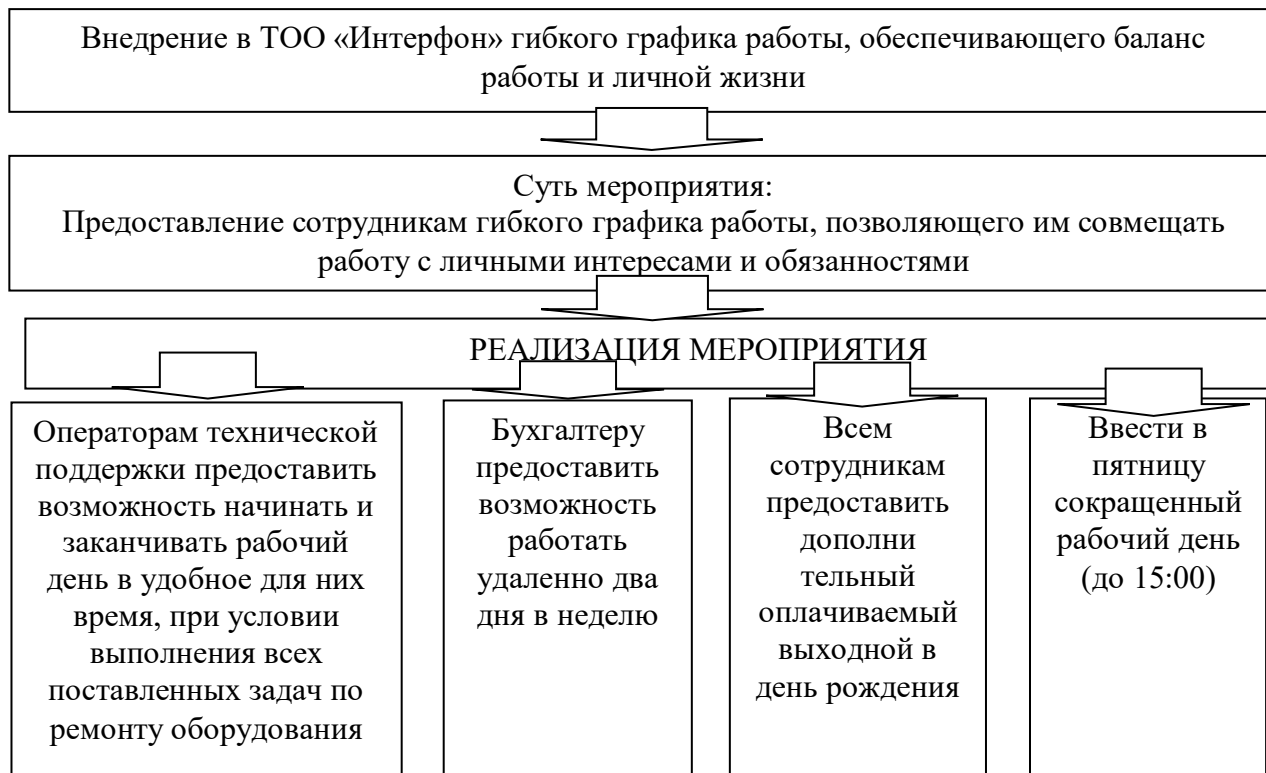

Рисунок 2 – Разработка мероприятия по внедрению гибкого графика рабочего дня в ТОО «Интерфон»

Внедрение гибкого графика позволит сотрудникам регулировать баланс работы и своей личной жизни, что устранил одну из основных претензий к руководству организации и, таким образом, снизит текучесть персонала.

На основании сравнения с аналогичными предприятиями, где уже используется нематериальная мотивация, были получены данные о росте производительности и снижении текучести на таких предприятиях, после чего спрогнозирован аналогичный рост и для бизнеса ТОО «Интерфон». Оценка возможных изменений в показателях производительности труда демонстрирует рост данного показателя на 5 %. Уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников может повыситься с 60,5 до 80 %, а коэффициент текучести кадров снизится на 20 %.

Таким образом, гибкий график работы является эффективным инструментом повышения мотивации персонала, однако его внедрение требует комплексного подхода. Работодателям необходимо учитывать особенности организационной структуры, специфику деятельности и уровень самодисциплины сотрудников.

В условиях современной экономики гибкие формы занятости становятся неотъемлемой частью эффективного управления персоналом. Компании, успешно внедряющие данные инструменты, получают конкурентные преимущества за счёт повышения лояльности сотрудников и оптимизации бизнес-процессов.

Список литературы

- 1 Матыцина Н. П., Комаров Е. А. Особенности управления малым предприятием // Символ науки. – 2024. – №12-2-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-malym-predpriyatiem>
- 2 Курлыкова А. В., Киргизова И. В. Инструментарий оценки управления малым предприятием на основе стратегического подхода // КЭ. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-otsenki-upravleniya-malym-predpriyatiem-na-osnove-strategicheskogo-podhoda>
- 3 Менеджмент : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И. Н. Шапкина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 589 с. – ЭБС Юрайт URL: <https://www.urait.ru/bcode/589288>
- 4 Коротков Э. М. Менеджмент : учебник для вузов / Э. М. Коротков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 543 с. – ЭБС Юрайт URL: <https://www.urait.ru/bcode/598393>

УДК 339.138:004(574)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сильченко В.Г. – обучающаяся 1 курса ОП 6В04104-«Менеджмент. Маркетинг. Продажи», университет Мирас, г.Шымкент

Агабекова Ш.Н. – кандидат экономических наук, старший преподаватель, университет Мирас, г.Шымкент

В статье рассматриваются особенности и эффективность цифрового маркетинга в условиях трансформации бизнеса в Республике Казахстан. Анализируются современные инструменты digital-маркетинга, их влияние на поведение потребителей и результаты деятельности компаний. Особое внимание уделяется оценке эффективности цифровых каналов продвижения, а также проблемам и перспективам развития цифрового маркетинга в Казахстане.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, digital, интернет-маркетинг, трансформация бизнеса, Казахстан, SMM, SEO, аналитика.

В условиях стремительной цифровизации экономики цифровой маркетинг становится ключевым инструментом развития бизнеса. Компании активно переходят от традиционных методов продвижения к цифровым каналам, что обусловлено изменением потребительского поведения, ростом интернет-аудитории и развитием технологий.

В Республике Казахстан процессы цифровой трансформации бизнеса усиливаются под влиянием глобализации и государственной политики в области цифровизации. Это приводит к необходимости внедрения эффективных маркетинговых стратегий, основанных на цифровых инструментах.

Целью статьи является анализ эффективности цифрового маркетинга в условиях трансформации бизнеса в Казахстане, а также выявление ключевых факторов его успешного применения.

Цифровой маркетинг представляет собой комплекс методов продвижения товаров и услуг с использованием цифровых технологий и каналов коммуникации.

К основным инструментам цифрового маркетинга относятся:

- поисковая оптимизация (SEO);
- контекстная реклама;
- маркетинг в социальных сетях (SMM);
- email-маркетинг;

- контент-маркетинг;
- веб-аналитика.

Основной особенностью цифрового маркетинга является возможность точного измерения результатов и персонализации взаимодействия с клиентами [1].

Цифровая трансформация в Казахстане осуществляется в рамках государственных программ и инициатив, направленных на развитие цифровой экономики.

Основные тенденции:

- рост электронной коммерции;
- развитие онлайн-сервисов;
- увеличение числа пользователей интернета;
- активное использование мобильных технологий.

Компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, внедряя цифровые инструменты в бизнес-процессы, включая маркетинг.

Поисковая оптимизация (Search Engine Optimization) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение позиций сайта в результатах поисковых систем.

Основные элементы SEO:

- внутренняя оптимизация (структура сайта, контент);
- внешняя оптимизация (ссылочная масса);
- техническая оптимизация (скорость загрузки, мобильная адаптация).

Эффективность SEO проявляется в:

- устойчивом росте органического трафика;
- снижении стоимости привлечения клиента;
- повышении доверия пользователей.

В Казахстане SEO особенно эффективно для компаний, ориентированных на долгосрочное развитие [2].

Контекстная реклама позволяет привлекать целевую аудиторию через платные объявления в поисковых системах и на партнерских площадках.

Преимущества:

- быстрый результат;
- точный таргетинг;
- гибкость настройки;
- возможность масштабирования.

Ключевые показатели эффективности:

- CTR (кликабельность);
- CPC (стоимость клика);
- конверсия;
- ROI.

Контекстная реклама особенно эффективна для краткосрочных кампаний и запуска новых продуктов.

SMM (Social Media Marketing) является одним из наиболее востребованных инструментов цифрового маркетинга в Казахстане.

Основные функции:

- продвижение бренда;
- взаимодействие с аудиторией;
- формирование лояльности;
- стимулирование продаж.

Популярные платформы:

- Instagram;
- TikTok;
- Telegram.

Эффективность SMM определяется:

- уровнем вовлеченности аудитории;

- ростом подписчиков;
- конверсией в продажи.

Таргетированная реклама позволяет показывать рекламные сообщения конкретным сегментам аудитории на основе их интересов, поведения и демографических характеристик.

Преимущества:

- высокая точность;
- персонализация;
- эффективное использование бюджета.

Этот инструмент активно используется в социальных сетях и является одним из наиболее результативных каналов продвижения [3].

Контент-маркетинг направлен на создание и распространение полезного и релевантного контента для привлечения и удержания клиентов.

Форматы контента:

- статьи;
- видео;
- инфографика;
- подкасты.

Эффективность:

- формирование доверия;
- повышение узнаваемости бренда;
- улучшение SEO-показателей.

Email-маркетинг остается одним из наиболее эффективных инструментов коммуникации с клиентами.

Основные задачи:

- информирование;
- удержание клиентов;
- стимулирование повторных покупок.

Ключевые показатели:

- open rate;
- click rate;
- конверсия.

Веб-аналитика позволяет измерять эффективность всех цифровых каналов.

Основные инструменты:

- анализ трафика;
- поведенческая аналитика;
- воронка продаж.

Эффективность аналитики заключается в возможности оптимизации маркетинговых решений на основе данных.

Продвижение через лидеров мнений становится все более популярным в Казахстане.

Преимущества:

- высокий уровень доверия;
- быстрый охват аудитории;
- влияние на решения о покупке.

Видео-контент является одним из наиболее эффективных форматов.

Преимущества:

- высокая вовлеченность;
- лучшее восприятие информации;
- вирусный эффект.

Оmnikanальный подход предполагает интеграцию всех каналов коммуникации.

Преимущества:

- единый клиентский опыт;
- повышение лояльности;

- рост продаж.

Автоматизация позволяет:

- управлять кампаниями;
- сегментировать аудиторию;
- персонализировать коммуникации.

Это повышает эффективность и снижает затраты.

AI в маркетинге используется для:

- анализа данных;
- персонализации;
- прогнозирования поведения клиентов.

Таким образом, инструменты цифрового маркетинга обладают высокой эффективностью при комплексном использовании. В условиях Казахстана их значение продолжает расти, обеспечивая компаниям конкурентные преимущества и устойчивое развитие [4].

Методы оценки эффективности цифрового маркетинга. Для оценки эффективности используются следующие показатели (рисунок 1):

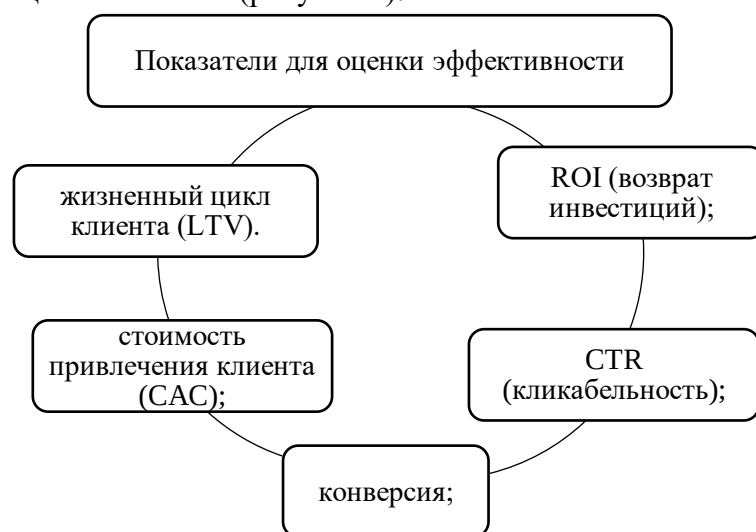

Рисунок 1. Показатели для оценки эффективности

Использование аналитических инструментов позволяет компаниям оптимизировать маркетинговые стратегии.

Преимущества и проблемы цифрового маркетинга в Республике Казахстан показаны на рисунке 2:

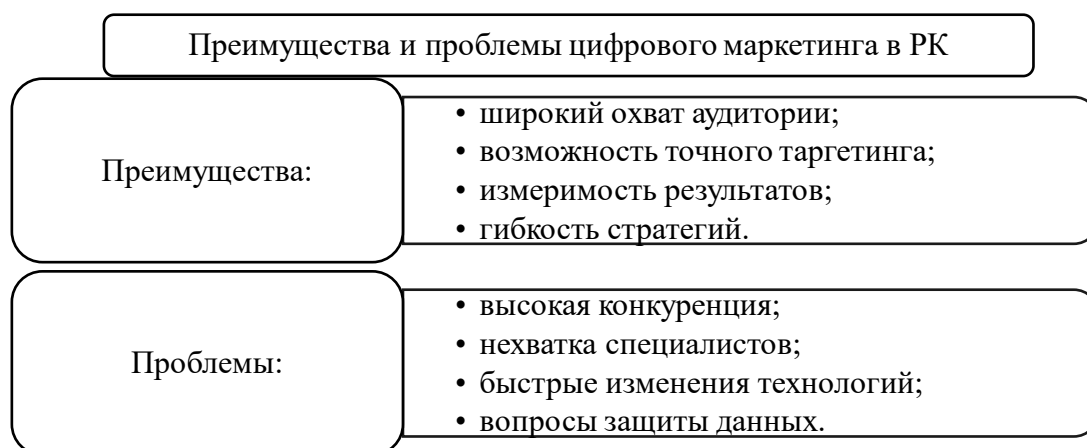

Рисунок 2. Преимущества и проблемы цифрового маркетинга в Республике Казахстан

Перспективы развития цифрового маркетинга. В будущем ожидается:

- рост использования искусственного интеллекта;
- развитие персонализации;
- автоматизация маркетинга;
- интеграция омниканальных стратегий.

Цифровой маркетинг станет ключевым фактором конкурентоспособности бизнеса [5].

Цифровой маркетинг играет важную роль в трансформации бизнеса в Казахстане. Его эффективность обусловлена возможностью точного анализа данных, персонализации и гибкости стратегий. Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития цифрового маркетинга остаются высокими.

Список использованной литературы:

6. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2017.
7. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 3rd ed. – New Jersey: Prentice Hall, 2016. – 1152 p.
8. Porter M., Heppelmann J. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies // Harvard Business Review. – 2015. – Vol. 93. – No. 10. – P. 96–114.
9. OECD. Artificial Intelligence in Society. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 164 p.
10. Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. – Астана, 2017.

УДК 657.47:658.5

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Сулейменова Д. К.- магистрант 1 курса ОП 7М04107-Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Абаева Г. И.- к. э. н., и.о. ассоциированного профессора, Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы

В статье рассматриваются современные подходы к управлению затратами в системе стратегического управленческого учета. Особое внимание уделяется анализу традиционных и инновационных моделей учета затрат, включая стандарт-костинг, директ-костинг, Just-in-Time, Activity-Based Costing и таргет-костинг. Обоснована необходимость их интеграции для формирования эффективной системы управления затратами в условиях динамичной рыночной среды. Показано, что применение комплексного подхода позволяет повысить точность калькулирования себестоимости, улучшить контроль над затратами, оптимизировать бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность организации. Сделан вывод о том, что инновационные модели учета затрат являются важным инструментом повышения эффективности деятельности предприятия и обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, управление затратами, стратегический учет, стандарт-костинг, директ-костинг, ABC-костинг, таргет-костинг, Just-in-Time, себестоимость, эффективность бизнеса, инновации

Современный этап развития стратегического управленческого учета предоставляет руководителям организаций широкий спектр эффективных инструментов, среди которых ключевую роль играют различные методы учета и управления затратами. При этом одной из основных задач менеджмента является выбор наиболее подходящего метода из существующих альтернатив. От правильности этого выбора напрямую зависит качество

информационной базы для стратегического планирования, контроля и анализа, а также эффективность всей системы управленческого учета.

Для решения данной задачи исследователи рекомендуют ориентироваться на модели управления затратами, проверенные международной практикой. Значительный вклад в развитие методологии управленческого учета внесли зарубежные ученые, такие как Андерсон, Друри, Каплан, Хорнгрен, Шанк и другие. Существенную роль в исследовании учета затрат сыграли и отечественные ученые, включая Вахрушину, Ивашкевича, Шеремета и других.

Следует отметить, что большинство исследований рассматривает системы учета затрат обособленно, анализируя их преимущества, недостатки и особенности применения в различных экономических условиях. Однако вопросы интеграции этих систем для создания более эффективных инструментов стратегического управления остаются недостаточно изученными. Между тем именно сочетание и взаимодополнение различных методов может стать основой для формирования инновационной модели управления затратами[1].

Исторически развитие систем учета затрат началось с внедрения в начале XX века системы стандарт-кост, направленной на предотвращение избыточных расходов за счет установления нормативных показателей. Данная система основана на сравнении фактических затрат с заранее установленными стандартами и анализе отклонений, что позволяет оперативно выявлять потери и управлять затратами. Несмотря на эффективность, ее применение осложняется трудоемкостью разработки нормативов и ограниченной гибкостью в условиях изменяющейся рыночной среды.

Рассмотрим наиболее эффективные системы в порядке их исторического развития.

В начале XX в. в США, а затем и в Европе появилась система «стандарт-кост» (Standard Costs) как метод предотвращения неоправданных затрат. Название системы в широком смысле подразумевает «себестоимость, установленную заранее». Основоположниками данной системы являются американские экономисты Г. Эмерсон, Д. Ч. Гаррисон, Т. Дауни, М. Х. Жебрак и др.

Специфика системы «стандарт-кост» заключается в том, что в учете отражается не то, что про изошло, а то, что должно произойти; учитывается не сущее, а должное, и обособленно отражаются возникшие отклонения. Основные принципы данной системы заключаются в следующем:

- все произведенные затраты в учете должны быть соотнесены со стандартами;
- отклонения, выявленные при сравнении фактических затрат со стандартами, должны быть расчленены по причинам.

Основная цель системы «стандарт-кост» - выявление потерь и отклонений в прибыли организации. В основе системы лежит предварительное (до начала производственного процесса) нормирование затрат. Величина затрат в предстоящем периоде рассчитывается, исходя из их достигнутого уровня и запланированного снижения. Выявляемые отклонения от установленных стандартных норм затрат подвергаются анализу для выяснения причин их возникновения. Это позволяет администрации оперативно управлять затратами на производство. Точное определение отклонений от установленных стандартов затрат способствует совершенствованию и самих стандартов затрат.

Достоинством системы «стандарт-кост» являются оперативное выявление и предотвращение негативных тенденций в процессе формирования затрат и прибыли организации.

По мнению В. Э. Керимова, недостатками системы «стандарт-кост» являются трудоемкость определения стандартов на базе технологических карт производства, а также трудности определения остатков готовой продукции на складе и незавершенного производства при изменении цен на рынке и при инфляции. Кроме того, практически невозможно определить стандарты на каждый заказ при большом количестве и разнообразии заказов в сравнительно короткий период деятельности предприятия[2].

Частичным аналогом системы «стандарт-кост» в отечественной практике является нормативный метод учета затрат. Его отличительной особенностью является то, что

отечественный метод сосредоточен только на процессе производства продукции и не связан с ее реализацией. Это затрудняет определение цен продаж.

В ходе дальнейшего исторического развития систем управления затратами и прибылью произошла интеграция системы «стандарт-кост» и модели учета затрат по центрам ответственности. Так возник метод System in time (SIT) (точно во времени), основоположниками которого были Р. Д. Мак-Илхаттан, Р. А. Хауэлл, С. Р. Соуси.

Интенсивная модель развития хозяйствующего субъекта потребовала решения стратегических задач управления на основе четкого разграничения затрат на прямые и косвенные, основные и накладные, переменные и постоянные, производственные и периодические. В результате в 1936 г. Д. Гэпписон создал систему Direct-Costing-System (система учета прямых затрат). В настоящее время принципы системы «директ-костинг» несколько изменились[3]. Важнейшим принципом группировки затрат является их зависимость от объемов производства (продаж), т. е. деление затрат на переменные и постоянные. Себестоимость продукции при этом планируется и учитывается только в части переменных затрат. Разница между выручкой от продажи продукции и переменными затратами представляет собой маржинальный доход. Он является базой процесса оперативного управления ценами и ценообразованием. При этом методе постоянные расходы в расчет себестоимости продукции не включают и списывают непосредственно на уменьшение прибыли предприятия.

Многие специалисты сходятся во мнении, что освобождение себестоимости от постоянных затрат позволяет повысить уровень эффективности управленческих решений в системе ценообразования и управления прибылью[4].

В современных экономических условиях производственные организации все более ориентированы на выпуск высококачественной и конкурентоспособной продукции при минимизации затрат на ее производство. Данной стратегии соответствует японская система Just-in-Time (JIT) - «точно в срок».

Система управления затратами Just-in-Time появилась в середине 1970-х гг. в компании «Тойота». Наличие товарно-материальных запасов рассматривается как негативный фактор, который сказывается на маневренности и конкурентоспособности предприятия, на нехватке финансовых ресурсов [5]. Этот метод предусматривает снабжение производственных цехов малыми партиями, практическую ликвидацию незавершенного производства, минимизацию объема товарно-материальных запасов. При применении этого метода часть затрат предприятия из разряда косвенных переходит в разряд прямых.

В условиях применения метода Just-in-Time надежность выполнения заказа намного возрастает, поскольку значительно меньше времени отводится на закупку и хранение материалов. Сокращение цикла выполнения заказа и повышение надежности его исполнения также способствуют существенному уменьшению потребности в резервном запасе и достижению большей гибкости производства[6,7]. При этом легко выявляются проблемы с качеством продукции и быстро вносятся коррективы в производственный процесс.

К основным преимуществам системы Just-in-Time относятся:

- 1) минимизация вложений капитала в товарно-материальные запасы и затраты на обеспечение их сохранности;
- 2) сокращение производственно-финансового цикла организации и как результат более оперативное реагирование на изменения конъюнктуры рынка, повышение оборачиваемости экономических ресурсов;
- 3) повышение качества производства, продукта, труда, снижение производственных потерь, в том числе от брака;
- 4) переход части косвенных затрат в разряд прямых повышает точность формирования себестоимости;
- 5) упрощается система производственного учета затрат, в том числе процедуры распределения косвенных затрат[8,9].

В качестве недостатка системы Just-in-Time можно указать ее ориентирование на мелкосерийное (позаказное) или единичное производство. Базой для внедрения данной системы являются отлаженные партнерские отношения с поставщиками, подрядчиками, покупателями. Сбои в системе снабжения напрямую влияют на результативность и эффективность деятельности организации. В результате управленческие ориентиры в большей степени касаются сферы снабжения.

Рассмотренные системы учета и управления затратами (расходами) имеют как преимущества, так и недостатки. Важнейшей проблемой специа- листы считают необъективность в распределении косвенных (накладных) затрат (расходов) и, как следствие, искажение себестоимости отдельных видов продукции, работ, услуг. А это в свою очередь приводит к необоснованным управленческим решениям и построению ошибочной стратегии развития организации. В результате поиска более эффективных инструментов управления затратами, расходами, прибылью появился метод учета затрат по работам ABC (Activity Based Costing). Изначально метод ABC был ориентирован на повышение точности исчисления себестоимости отдельных изделий, но затем со временем преобразовался в эффективную модель управления бизнесом.

Разработка системы драйверов, т. е. измерителей результатов операций, функций, вида деятельности. Под драйвером понимается фактор, оказывающий наибольшее влияние на затраты и количественно измеримый. Примеры драйверов представлены в табл. 1.

Таблица 1- Виды деятельности и соответствующие им драйверы

Вид деятельности	Драйвер
Потребление рабочей силы	Объем трудозатрат, чел.-ч
Эксплуатация основного оборудования	Машино-час
Эксплуатация вспомогательного оборудования	Машино-час
Переналадка оборудования	Количество переналадок, ед.
Эксплуатация грузового автотранспорта	Тонно-километры
Доставка материалов	Количество полученных партий
Погрузка, разгрузка материалов	Масса груза в тоннах (центнерах)
Оформление заказов	Количество заказов
Контроль за качеством продукции	Количество операций контроля
Послепродажное обслуживание	Затраченное время, ч
Услуги посредников	Количество визитов

- Расчет ставок драйверов (носителей затрат) путем деления суммы накладных расходов по каждой операции, функции на количественное значение драйвера.

- Учет затрат (расходов) по местам их возникновения. При этом местом возникновения затрат может быть организация в целом, бизнес-процесс, вид деятельности, структурная единица, функция, рабочая операция. Специфика метода ABC накладывает отпечаток на процесс документального отражения затрат, их разности по аналитическим и синтетическим счетам, на содержание текущей внутрен- ней отчетности[10].

- Распределение расходов между объектами калькулирования. В составе объектов калькулирования могут быть отдельные виды продукции, работ, услуг либо их однородные группы, заказы, однородные группы заказов, однородные группы заказчиков, каналы реализации продукции, рынки сбыта, биз нес-процессы, а также отдельные сделки с поставщиками, подрядчиками, покупателями. Выбор объекта калькулирования производит- ся в соответствии с общей ориентацией системы управления организации. Центральное место на данном этапе занимает процесс рас- пределения косвенных (накладных) расходов (табл. 2).

Таблица 2 -Расчет распределения накладных расходов

Наименование показателя	Продукт А	Продукт В	Всего
Количество поставок сырья, ед.	10	20	30
Ставка на единицу драйвера, руб.	5 000	5 000	
Сумма затрат на снабжение, руб.	50 000	100 000	150 000
Время работы оборудования, ч	8 000	12 000	
Ставка на единицу драйвера, руб.	100	100	
Затраты на эксплуатацию оборудования, руб.	800 000	1 200 000	2 000 000
Число наладок оборудования, ед.	6	8	14
Ставка на единицу драйвера, руб.	3 000	3 000	
Сумма затрат по наладке оборудования, руб.	18 000	24 000	42 000
Итого накладных расходов, руб.	868 000	1 324 000	2 192 000

В завершение пятого этапа формируются производственная и полная себестоимость калькуляционных единиц путем суммирования прямых затрат и соответствующей доли накладных расходов.

По мнению многих специалистов, метод ABC в высшей степени соответствует современным моделям стратегического управления бизнесом в силу имеющихся преимуществ:

- 1) дает возможность контролировать затраты (расходы) в местах их возникновения лицами, непосредственно связанными с осуществлением рабочих операций, функций;
- 2) позволяет оптимизировать уровень и порядок распределения накладных расходов;
- 3) позволяет более точно определить себестоимость и рентабельность отдельных видов продукции, позиции организации на рынке, привлекательность поставщика, подрядчика, покупателя и в целом оптимальность бизнес-стратегии организации[11,12].

Недостатками являются:

- 1) сложность системы учета и управления затратами;
- 2) увеличение затрат на создание и эксплуатацию самой системы.

Рассмотренные выше международные системы управления затратами считаются традиционными, классическими и высокоэффективными в соответствующих экономических условиях. Но в настоящее время состояние экономики государства в целом и микроэкономики отдельных бизнес-единиц настоятельно требует внедрения инновационных методов управления. Инновации в системе стратегического управленческого учета связаны прежде всего с концепциями снижения затрат, одной из которых специалисты признают систему «таргет-костинг» (в переводе с японского- усовершенствование маленькими шагами).

Родиной системы «таргет-костинг» считают Японию, в которой она появилась в 1960-х гг. На сегодняшний день она распространена по всему миру, в основном в компаниях, работающих в инновационных отраслях (автомобилестроение, машиностроение, электроника, компьютерные, цифровые технологии) и в сфере обслуживания[13]. Идея, положенная в основу концепции «таргет-костинг», несложна и революционна одновременно. Японские менеджеры просто вывернули наизнанку традиционную формулу ценообразования:

$$\text{Себестоимость} + \text{Прибыль} = \text{Цена} \quad (1),$$

которая в концепции «таргет-костинг» трансформировалась в равенство:

$$\text{Цена} - \text{Прибыль} = \text{Себестоимость} \quad (2).$$

Это простое решение позволило получить прекрасный инструмент превентивного контроля и экономии затрат еще на стадии проектирования [14].

Представленная модель постановки стратегического управленческого учета затрат ориентирована на достоинства различных систем управления затратами, известными как в России, так и за рубежом. Преимущества данной модели заключаются в следующем:

1) возможность контролировать затраты в местах их возникновения лицами, непосредственно связанными с осуществлением хозяйственных процессов;

2) в результате более детального распределения косвенных расходов повышается уровень достоверности показателей себестоимости и рентабельности отдельных видов продукции; система позволяет оптимизировать уровень и порядок распределения накладных расходов и, как следствие, процесс ценообразования;

3) оптимизация производства и сбыта, жизненного цикла основного продукта, его потребительских свойств, качества труда, снижение производственных потерь;

4) возможность гибко и оперативно принимать управленческие решения, в том числе по переориентации производства в условиях быстро меняющегося рынка и позиций конкурентов;

5) в результате повышения уровня контролируемости и регулируемости затрат более оперативное выявление и предотвращение негативных тенденций в процессе формирования себестоимости и прибыли организации.

Таким образом, преимущества данной модели позволяют организации успешно существовать в условиях конкурентной борьбы, меняющегося потребительского спроса, гибко реагировать на изменения внешних и внутренних условий реализации стратегии компании.

Список литературы

1. Абдукаримов И. Т., Абдукаримова Л. Г. Оценка и анализ производственных затрат и их роль в эффективном управлении предпринимательской деятельностью // Финансы: планирование, управление, контроль. 2011. № 4.
2. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Омега-Л, 2011. 570 с.
3. Владимцев Н. В., Денисова А. С. Формирование системы бюджетирования компании: внутренний регламент и иерархия центров финансовой ответственности // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 6. С. 47—50.
4. Волошин Д. А. Стратегический управленческий учет как современный информационный метод // Аудиторские ведомости. 2007. № 12.
5. Волошин Д. А. Стратегический управленческий учет // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 16.
6. Воронов Ю. П. Бенчмаркинг в конкурентной разведке // Технологии разведки для бизнеса. URL: <http://www.it2b.ru/it2b2.view3.page209.html>.
7. Гольдштейн Г. Я. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. 2-е изд. доп. Таганрог. URL: <http://www.aup.ru/books/m89>.
8. Зайцев Л. Г., Соколова М. И. Стратегический менеджмент: учебник. М.: Магистр, 2010. 526 с.
9. Зубарева Е. В. Оперативный учет и контроль как составляющие процесса бюджетирования строительных организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 12. С. 42—49.
10. Иванов И. Н., Фукова Д. Ю. Конкурентный анализ. Бенчмаркинг // Экономический анализ: теория и практика, 2009. № 22.
11. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. М.: Магистр: Инфра-М, 2011. 576 с.
12. Каверина О. Д. Управленческий учет. М.: Финансы и статистика. 2003. 350 с.
13. Катков Ю. Н., Никитина С. В. «Таргет-костинг» и «кайзен-костинг» в оптимизации затрат и калькулировании себестоимости продукции АПК // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. № 8.

14. Керимов В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебник. М.: ИТК «Дашков и К», 2005. 484 с.

УДК 338.516.4

НАРЫҚҚА ШЫҒУ ҮДЕРІСІН СТРАТЕГИЯЛЫҚ ЖОСПАРЛАУ

Султанбаев Х.Р. – 6B04104-Менеджмент. Маркетинг. Сауда-саттық білім беру бағдарламасының 2 курс студенті, «Мирас» университеті

Нұрбек Н.Б. – 6B04101-Есеп және аудит білім беру бағдарламасының 1 курс студенті, «Мирас» университеті

Байкенжеева Д.Б – магистр, аға оқытушы, «Мирас» университеті

Бұл мақалада қазіргі жаһандану жағдайында жаңа өнімдер мен қызметтерді нарыққа енгізу мәселелері ғылыми тұрғыдан қарастырылады. Авторлар нарықты кешенді талдау, тұтынушылық сұранысты зерттеу, өнімді нарыққа шығару стратегиясын қалыптастыру және оны жүзеге асыру кезеңдерін жүйелі түрде сипаттайды. Сонымен қатар, маркетингтік коммуникация, баға саясаты, тарату арналары және инновациялық технологиялардың рөлі сарапталады. Мақалада шетелдік және отандық тәжірибелерге сүйене отырып, стратегиялық шешімдер қабылдауда қолданылатын негізгі әдістер мен құралдар ұсынылады.

Түйінді сөздер: нарық, жаңа өнім, баға, инновация, бәсекелестік, талдау, жасанды интеллект.

Бүгінгі таңда жаһандық нарықтың динамикасы, технологиялық ілгерілеу және тұтынушылық талаптардың артуы кәсіпорындар мен ұйымдарды жаңа өнімдер мен қызметтерді әзірлеуге итермелеуде. Алайда жаңа өнімнің табысты болуы тек оның сапасы мен жаңашылдығына ғана емес, сонымен қатар дұрыс құрастырылған нарыққа шығару стратегиясына тікелей байланысты. Бұл процесс стратегиялық жоспарлаудың, нарықты терең талдаудың, инновациялық шешімдерді енгізудің және маркетингтік құралдарды тиімді пайдаланудың үйлесімділігін талап етеді [1].

Жаңа өнімді нарыққа шығару – жоғары тәуекел мен күрделілікті қамтитын процесс. Сондықтан бұл мақалада жаңа өнімді нарыққа шығару стратегиясын әзірлеудің ғылыми негіздері, оның құрылымдық кезеңдері және практикалық іске асыру тетіктері кеңінен қарастырылады.

Жаңа өнім (немесе қызмет) – бұл нарықта алғаш рет ұсынылып отырған немесе айтарлықтай жаңартылған, тұтынушылардың бұрынғы қажеттіліктеріне жаңа тұрғыда жауап беретін өнім. Оның экономикалық маңызы инновациялық дамуға, бәсекеге қабілеттілікті арттыруға және нарықтағы позицияны нығайтуға негізделеді.

Жаңа өнімдердің негізгі түрлері:

- **Инновациялық өнімдер** – бұрын соңды болмаған технология немесе қызмет негізінде жасалған;

- **Жетілдірілген өнімдер** – бар өнімдердің функцияларын, сапасын немесе дизайнын жаңарту;

- **Нарыққа бейімделген өнімдер** – жаңа нарықтық сегменттерге бағытталған;

- **Компания үшін жаңа, бірақ нарықта бұрыннан бар өнімдер** – нарыққа алғаш рет шығып жатқан ұйым үшін.

Экономикалық тұрғыдан алғанда, жаңа өнімдер:

- Компанияның табысын ұлғайтады;
- Нарық үлесін арттырады;
- Брендтің құндылығын жоғарылатады;

- Экспорттық әлеуетті кеңейтеді.

Жаңа өнімді шығару алдындағы ең маңызды қадам – мақсатты нарықты зерттеу. Бұл кезеңде келесі бағыттарда талдау жүргізіледі:

- **Салалық талдау:** нарық көлемі, даму динамикасы, трендтер;
- **Бәсекелестік орта:** негізгі ойыншылар, олардың үлесі мен стратегиялары;
- **Құқықтық және институционалдық факторлар:** стандарттар, лицензиялар, мемлекеттік реттеу.

Мысалы, **PEST-талдау** арқылы саяси, экономикалық, әлеуметтік және технологиялық факторлар қарастырылады, ал **SWOT-талдау** ұйымның күшті және әлсіз жақтарын, мүмкіндіктер мен қауіп-қатерлерді анықтауға көмектеседі.

Тұтынушылардың қалауы мен қажеттіліктерін анықтау үшін сапалық және сандық зерттеу әдістері қолданылады:

- **Сауалнамалар мен интервьюлер;**
- **Фокус-топтар;**
- **Big Data және аналитикалық платформалар.**

Осы зерттеулер нәтижесінде өнімнің функционалдығы, баға деңгейі, сыртқы дизайны, сервистік қолдау сияқты маңызды сипаттамалары нақтыланады [2].

Жаңа өнімді нарыққа шығару – бұл стратегиялық шешімдер жүйесі. Бұл стратегия бірнеше кезеңді қамтиды:

Өнімнің бірегей сауда ұсынысын (USP) әзірлеу – тұтынушыға ұсынылатын басты құндылықты анықтау. Бұл ерекшелік тұтынушыға өнімді басқалардан айыруға мүмкіндік береді.

Мысалы:

«Біздің өніміміз – экологиялық таза, жергілікті шикізаттан жасалған, тұтынушы денсаулығына қауіпсіз өнім.»

Баға стратегиясы тұтынушының төлеуге дайындығына, бәсекелестердің баға саясатына және компанияның шығындарына негізделеді.

Негізгі баға стратегиялары:

- **Нарыққа ену (penetration pricing)** – төмен баға қою арқылы тез танылу;
- **«Сары майды сүзіп алу» (skimming pricing)** – жоғары баға қою арқылы шығынды жылдам жабу;

- **Бәсекеге қабілетті баға** – нарықтық ортаға икемделу.

Өнімді тұтынушыға жеткізудің ең тиімді жолдарын таңдау:

- **Дәстүрлі бөлшек сауда;**
- **Онлайн платформалар** (интернет-дүкендер, маркетплейстер);
- **Аралас модельдер** – офлайн және онлайн сату.

Жаңа өнімді нарыққа таныстыру үшін интеграцияланған маркетингтік коммуникациялар жүйесі құрылады:

- Жарнама (бұқаралық ақпарат құралдары, әлеуметтік желілер);
- Қоғаммен байланыс (PR);
- Жекелеген маркетинг (email, SMS);
- Digital-маркетинг (SEO, контекстік жарнама, SMM).

Қазіргі таңда цифрлық технологиялар жаңа өнімдерді нарыққа шығаруда шешуші рөл атқарады:

- **Жасанды интеллект:** тұтынушы қалауын болжау, маркетинг кампанияларын оңтайландыру;

- **Big Data:** тұтынушы деректерін сараптау арқылы сегментация жасау;
- **Influencer маркетинг:** танымал тұлғалар арқылы өнімді насихаттау;
- **AR/VR технологиялары:** өнімді виртуалды таныстыру.

Инновациялық тәсілдер өнімнің нарықтағы тартымдылығын арттырып, тұтынушы сенімін қалыптастырады:

Apple өзінің жаңа өнімдерін нарыққа шығару барысында:

- Бірегей дизайны мен функционалдығын;
- Шектеулі тарату стратегиясын;
- Жоғары баға мен премиум позицияны;
- Қатты маркетингтік коммуникацияны қолданады.

Kaspi өзінің Kaspi Gold және Kaspi.kz платформасы арқылы:

- Инновациялық қызметтер ұсынды;
- Оңай интерфейс пен клиентке бағытталған сервисті қолданды;
- Цифрлық экожүйе арқылы клиенттік базаны кеңейтті.

Жаңа өнімді немесе қызметті нарыққа шығару – бұл күрделі, көп сатылы процесс. Оның табысты болуы келесі факторларға байланысты:

- Нарықты терең талдау мен тұтынушыны түсіну;
- Дұрыс әзірленген маркетингтік стратегия;
- Инновациялық және цифрлық құралдарды тиімді қолдану;
- Бәсекелестік ортаға бейімделу қабілеті [3].

Жоғарыда келтірілген әдістер мен тәсілдер нарықта табысты болу үшін ғылыми және практикалық негізде өнім шығару стратегиясын қалыптастыруға көмектеседі.

Жаңа өнімді немесе қызметті нарыққа шығару барысында табысты нәтижеге жету үшін бірнеше маңызды ұсыныс беруге болады.

Біріншіден, нарықты мұқият зерттеу қажет. Тұтынушылардың нақты қандай өнімге немесе қызметке мұқтаж екенін, олардың сатып алу әдеттерін, талғамдарын, сондай-ақ бәсекелестердің ұсынған балама өнімдерін зерттеу – стратегияның алғашқы және ең маңызды қадамы. Бұл зерттеу негізінде өнімнің нарықта өзін қалай көрсететіні туралы нақты түсінік қалыптасады.

Екіншіден, өнімнің немесе қызметтің нақты құндылықтарын анықтау керек. Яғни, тұтынушы үшін бұл өнімнің пайдасы қандай, ол қандай мәселесін шешеді, қандай ерекшелігімен дараланады деген сұрақтарға жауап берілуі тиіс. Осы негізде бірегей сауда ұсынысы әзірленіп, маркетингтік коммуникацияларда жүйелі түрде қолданылады.

Үшіншіден, маркетинг пен жарнаманы жүйелі ұйымдастыру ұсынылады. Таргеттелген жарнама, әлеуметтік желілер арқылы жылжыту, инфлюенсерлермен ынтымақтастық орнату, контент жасау арқылы аудиторияның назарын аудару маңызды. Сонымен қатар, жарнама тек өнімнің сипаттамасын ғана емес, тұтынушыға беретін нақты артықшылықтарын көрсетуі керек.

Төртіншіден, сату арналары мен логистиканы дұрыс ұйымдастыру қажет. Онлайн және офлайн сатылым платформаларын үйлестіре отырып, өнімге барынша кең қолжетімділік жасау ұсынылады. Қолжетімділік өнімге деген сұранысты арттырады және сатып алушы үшін ыңғайлы жағдай жасайды.

Бесіншіден, тұтынушыдан кері байланыс алу процесін жүйелеу қажет. Өнім нарыққа шыққан соң, алғашқы пайдаланушылардың пікірін жинап, оны талдау арқылы өнімді жетілдіруге мүмкіндік туады. Тұтынушыны тыңдай білу – нарықтағы өзгерістерге бейімделудің ең тиімді жолы.

Алтыншыдан, сатылымды ынталандыру үшін бастапқы кезеңде арнайы ұсыныстар мен жеңілдіктер жасау тиімді. Бұл жаңа өнімге назар аудартып, алғашқы клиенттерді тартуға көмектеседі. Мысалы, алғашқы сатып алушыларға жеңілдік, сыйлық немесе тегін жеткізу қызметі ұсынылуы мүмкін.

Жетіншіден, қаржылық жоспарды нақты жасау ұсынылады. Өнімнің өзіндік құнын, маркетингке кететін шығындарды, сатылымнан түсетін кірісті және инвестицияның қайтарымдылығын есептеу арқылы бизнес-тәуекелдерді азайтуға болады.

Сегізіншіден, өнімді таныстыруды нақты жоспармен іске асыру қажет. Таныстырылым шараларын ұйымдастыру, әлеуметтік желілерде ақпарат тарату, қызығушылық тудыратын контент жасау арқылы өнім туралы хабардарлықты арттыруға болады.

Соңында, өнімді нарыққа шығарғаннан кейін де тұрақты бақылау жүргізіп, стратегияны қажетіне қарай түзетіп отыру ұсынылады. Нарық үнемі өзгеріп отыратын орта болғандықтан, кәсіпорындар да соған икемді әрекет ете білуі керек.

Жаңа өнімді енгізу стратегиясы кешенді және жүйелі болуы тиіс. Ол маркетингтік коммуникациялардан бастап, баға саясатына, өткізу арнасына және кейінгі сатылымнан кейінгі қызмет көрсетуге дейінгі барлық кезеңдерді қамтуы қажет. Сонымен қатар, цифрлық технологияларды, инновациялық маркетинг құралдарын (мысалы, influencer marketing, SMM, digital tools) тиімді қолдану арқылы өнімді нарықта жедел ілгерілетуге болады.

Қорытындылай келе, жаңа өнімді нарыққа сәтті шығару:

- компанияның табысын ұлғайтып қана қоймай,
- брендтің нарықтағы беделін нығайтады,
- тұтынушылармен сенімді байланыс орнатуға мүмкіндік береді.

Осы процестің тиімділігі тікелей дұрыс жоспарланған стратегия мен сапалы орындалуына байланысты. Сондықтан кәсіпорын үшін бұл бағытта жүйелі жоспарлау мен тұрақты бақылау — табыс кепілі.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Котлер Ф., Келлер К. Л. *Маркетинг негіздері*. — Алматы: «ЮРИСТ», 2020. — 812 б.
2. Мамыров Н.Қ., Тлеужанова М.Ә. *Нарықтық экономика негіздері*. — Алматы: Экономика, 2019. — 356 б.
3. Абдильдина Ж.М. *Кәсіпкерлік қызметті ұйымдастыру*. — Нұр-Сұлтан: Фолиант, 2021. — 280 б.

УДК 686.35

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Токпаев М. С.- студент 3 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Жусупова Г.Б. - старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

В статье представлен комплексный анализ тенденций развития кадровых ресурсов органов государственной власти Костанайской области в условиях модернизации системы государственной службы Республики Казахстан. Рассматриваются количественные и качественные изменения кадрового состава за 2022–2024 годы, включая динамику численности, уровень образования, возрастную структуру и гендерный баланс государственных служащих. Особое внимание уделено вопросам цифровизации кадровых процессов, внедрения принципов меритократии, развитию кадрового резерва и механизмам привлечения молодых специалистов.

В работе выявлены ключевые факторы повышения эффективности управления человеческими ресурсами, такие как внедрение информационной системы eQyzmet, развитие гибких форм занятости, а также совершенствование системы обучения и повышения квалификации государственных служащих. Отмечается влияние реформ, предусмотренных Концепцией развития государственной службы Республики Казахстан на 2023–2029 годы, на формирование профессионального, устойчивого и клиент ориентированного государственного аппарата.

Сделан вывод о том, что кадровая политика региона характеризуется устойчивой положительной динамикой, направленной на повышение качества государственного управления, развитие человеческого капитала и адаптацию к цифровой трансформации.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке кадровых стратегий в системе государственной службы на региональном уровне.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый потенциал, цифровизация, меритократия, государственное управление, Костанайская область, человеческие ресурсы.

В современных условиях реформирования системы государственной службы особую актуальность приобретает анализ трансформационных процессов, происходящих на региональном уровне. Костанайская область демонстрирует устойчивую динамику по ключевым направлениям развития кадрового потенциала в соответствии с целями Концепции развития государственной службы Республики Казахстан.

Во-первых, по состоянию на начало 2025 года штатная численность государственных служащих местных исполнительных органов Костанайской области составляет 3 323 единицы. При этом коэффициент кадрового дефицита находится на уровне 6,5 %, что эквивалентно 216 вакансиям. Данный показатель свидетельствует о сравнительно стабильной ситуации в кадровом обеспечении, однако наличие незаполненных позиций требует усиления работы по привлечению квалифицированных специалистов, включая внедрение механизмов временного назначения сроком до одного года и введение универсального конкурса, охватывающего как действующих госслужащих, так и представителей иных секторов экономики.

Во-вторых, наблюдается положительная динамика в повышении уровня профессионализма кадрового корпуса. Согласно актуальным данным, 89 % государственных служащих региона имеют высшее образование, 4 % — послевузовское, и 6 % — получено за рубежом. Концепцией предусмотрено использование повышения квалификации как ключевого критерия карьерного роста, а также внедрение гибридной модели продвижения по службе, сочетающей вертикальные и горизонтальные траектории. Последние будут обеспечены посредством стажировок, непрерывного обучения и оценки эффективности. Для обладателей степеней магистра, PhD и доктора наук предусмотрены преференциальные условия служебного продвижения.

В-третьих, устойчивость кадрового состава подтверждается тем фактом, что 56,9 % служащих работают в одном государственном органе более трёх лет. Это формирует институциональную преемственность и способствует сохранению организационной памяти. В то же время реализуется политика ротации, охватывающая в том числе заместителей руководителей управлений (категория D-O-2) и заместителей акимов районов и городов (категория E-1). Подход к ротации носит системный характер и осуществляется с учётом установленных сроков и предусмотренных исключений.

В-четвёртых, одним из приоритетов кадровой политики региона является активное вовлечение молодёжи в органы государственной службы. В рамках соответствующего механизма, закреплённого в законодательстве, за период 2023–2025 годов на низовые должности без конкурсного отбора приняты 39 выпускников с высоким средним баллом академической успеваемости (GPA не ниже 3,33). Это один из самых высоких показателей по стране. Ведётся системная профориентационная работа, включающая встречи с учащимися вузов и колледжей региона. Дополнительно реализуется проект «Школа молодого государственного служащего», в рамках которого осуществляется ранняя профориентация и подготовка студентов по востребованным направлениям с последующим трудоустройством без конкурса. Указанная модель заложена в проекте нового закона «О государственной службе» (глава 4).

Следует отметить, что доля молодых специалистов в общем составе госслужащих региона составляет 32 %, что демонстрирует устойчивую тенденцию омоложения кадрового корпуса. Кроме того, эффективность функционирования регионального кадрового резерва подтверждается тем, что более 50 % включённых в него лиц уже назначены на соответствующие должности.

В-пятых, высокий уровень цифровизации кадровых процессов является одной из

ключевых характеристик кадровой системы Костанайской области. Все кадровые документы переведены в цифровой формат, при этом средний показатель количества электронных документов в системе «Е-кызмет» на одного сотрудника составляет 16,27, что практически вдвое превышает установленные ориентиры. С 1 января 2025 года отбор и назначение на административные должности в регионе осуществляется исключительно через интегрированную цифровую платформу. Уже реализовано более 30 назначений в данной системе.

В соответствии с положениями Концепции, предусматривается поэтапное внедрение инструментов искусственного интеллекта для автоматизированного анализа анкетных данных, проведения собеседований и формирования резерва посредством интеллектуального подбора кандидатов. В регионе 86 % назначений производятся на основании принципов меритократии, что значительно превышает установленный целевой показатель (63,7 %) и свидетельствует о зрелости институтов государственной службы.

В-шестых, регион сохраняет стабильный гендерный баланс в структуре государственной службы. Женщины составляют 64 % от общей численности государственных служащих, а также занимают 65 % руководящих должностей, что указывает на эффективную реализацию политики гендерного равенства.

В-седьмых, планируемая реформа системы оплаты труда государственных служащих предполагает отказ от функционального деления должностей, увязку заработной платы с уровнем квалификации и приобретёнными навыками, а также переход от системы бонусов к механизмам ежеквартального премирования. Кроме того, будет введён учёт профессионального образования и обучения при расчёте стажа, по аналогии с правоохранительными органами.

В-восьмых, одним из ключевых векторов реформирования является повышение сервисной ориентированности и клиентоцентричности госаппарата. В настоящее время 96 % государственных услуг в регионе оказываются в электронном формате. Общее количество оказанных услуг за отчётный период превысило 10 миллионов, при этом доля бумажных форм сведена к 1 %. Уровень удовлетворённости граждан качеством предоставления услуг достиг 77 %, согласно результатам социологического опроса (n=580).

В-девятых, система дисциплинарной ответственности в регионе претерпевает эволюционные изменения. Введён принцип преемственности ответственности, согласно которому переход на новую должность не освобождает от последствий ранее совершённых нарушений. Одновременно вводятся смягчающие положения для действий, предпринятых в интересах предотвращения ущерба государству. Количество нарушений, дискредитирующих госслужбу, за последний год сократилось в 3,5 раза (с 14 до 4 случаев), что подтверждает эффективность профилактической и воспитательной работы. Параллельно реализуется внедрение института безупречной репутации и служебной этики.

В таблице 1 показана динамика развития кадрового потенциала госслужащих Костанайской области

Таблица 1 – Численность государственных служащих Костанайской области за 2022-2024 годы

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение 2024 /2022 гг
Штатная численность (лимит), чел.	5562	5920	3323	-2239
Фактическая численность, чел.	5091	5090	3107	-1984

период 2022–2024 годов позволяет выявить существенные изменения как в штатной, так и в фактической численности кадров.

В 2022 году лимит штатной численности составлял 5 562 единицы, тогда как к 2023 году этот показатель увеличился до 5 920 единиц (в основном за счёт расширения штатов в районных и сельских органах). Однако в 2024 году наблюдается резкое сокращение — до 3 323 единиц, что на 2 239 единиц меньше, чем в 2022 году. Такое снижение может быть связано с оптимизацией структуры органов государственной власти, цифровизацией процессов и переходом на более гибкие организационные модели.

Фактическая численность служащих также снизилась: с 5 091 человек в 2022 году до 3 107 человек в 2024 году, что составляет снижение на 1 984 сотрудника. Несмотря на рост штатного лимита в 2023 году, фактическая численность осталась практически неизменной по сравнению с предыдущим годом, что может указывать на трудности с привлечением и удержанием кадров.

Наиболее резкие изменения произошли в 2024 году. Это указывает на структурные реформы, возможное укрупнение или автоматизацию функций в органах МИО. Также это может быть результатом реализации новой Концепции государственной службы, предполагающей сокращение численности за счёт повышения эффективности и внедрения цифровых решений.

Кроме того, наблюдаемый разрыв между лимитом и фактическим числом сотрудников в 2022–2023 гг. указывает на наличие устойчивого кадрового дефицита (около 6,5 %). В 2024 году этот разрыв сохраняется, но на фоне общего сокращения численности его влияние может быть менее критичным.

За анализируемый период (2022–2024 гг.) кадровый потенциал государственной службы Костанайской области претерпел существенные количественные изменения. В условиях цифровизации, оптимизации штатной структуры и внедрения новых кадровых подходов, происходит сокращение как штатных единиц, так и фактического числа госслужащих. Это требует системной адаптации кадровой политики, направленной на повышение эффективности, удержание квалифицированных кадров и развитие цифровых компетенций сотрудников.

Структура госслужбы по возрасту, образованию и полу в Костанайской области показана в таблице 2.

Таблица 2 – Структура госслужбы в Костанайской области за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Доля с высшим образованием	89%	90%	91%
Имеют более одного высшего образования	14%	15%	16%
Доля до 29 лет	18%	19%	19%
Доля до 35 лет	30%	31%	31%
Стаж > 3 лет	55%	56%	57%
Женщины на госслужбе	64%	65%	65%

Анализ представленных данных позволяет выявить устойчивые положительные тенденции в развитии кадрового потенциала государственных органов Костанайской области.

Доля государственных служащих с высшим образованием увеличилась с 89 % в 2022 году до 91 % в 2024 году, что свидетельствует о повышении общего уровня квалификации кадров. Одновременно растёт число сотрудников с более чем одним высшим образованием — с 14 % до 16 %, что указывает на стремление служащих к профессиональному росту и многоуровневому образованию.

Доля молодых сотрудников в возрасте до 29 лет стабилизировалась на уровне 18–19 %,

в то время как доля лиц до 35 лет выросла с 30 % до 31 %. Эти данные отражают реализуемую в регионе политику по омоложению кадров, в том числе за счёт упрощения процедур приёма молодых выпускников на начальные должности.

Наблюдается рост доли госслужащих, работающих в одном органе более трёх лет — с 55 % в 2022 году до 57 % в 2024 году. Это указывает на устойчивость кадров и наличие институциональной преемственности, что особенно важно для стабильности и эффективности госаппарата.

Доля женщин в составе госслужащих стабильно высока: 64 % в 2022 году, с ростом до 65 % в 2023 и 2024 годах. Это подтверждает устойчивый характер инклюзивной политики и высокий уровень гендерного равенства в регионе. Примечательно также, что женщины активно представлены на руководящих должностях.

Социально-демографическая структура государственной службы в Костанайской области демонстрирует положительную динамику по ключевым параметрам: образовательный уровень, устойчивость кадров, инклюзивность и омоложение кадрового состава. Указанные тенденции согласуются с целями государственной кадровой политики и указывают на эффективность реализуемых региональных программ и инициатив.

Уровень текучести и кадровая мобильность. Конкретные данные по текучести (увольнения, переводы, пенсии) в доступных источниках отсутствуют, однако косвенные показатели свидетельствуют о контролируемом уровне мобильности. Так, в 2023 году Агентством по делам госслужбы введён строгий мониторинг рабочего времени и условий труда: 234 госслужащим были предоставлены дополнительные часы отдыха из-за переработок, 53 – компенсированы нарушенные права. Это свидетельствует о бережном отношении к кадрам и профилактике выгорания. Увеличение применения дистанционной и гибридной работы (рост на 72,4% за год) также повышает удержание сотрудников. Был введён закон о ротационных выплатах при переводах в другой регион и расширены возможности гибкого графика. С другой стороны, по итогам 2023 года стало меньше этических нарушений: количество дисциплинарных дел снизилось на 29% по сравнению с 2021 годом. Всё это указывает на снижение внутренней текучести и усиление профилактики нарушения дисциплины.

По итогам внутреннего конкурса в 2023 году 434 человека прошли собеседование, из них 188 приняты на госслужбу (в основном на низовые должности — 136 человек). Принцип меритократии (внутренний конкурс) также соблюдается: на 70% поступивших – это местные кадры (27 принятых), из них 19 заняли вышестоящие посты.

Повышение квалификации и обучение. В 2024–2025 гг. в регионах (в том числе в Костанайской области) расширяется участие госслужащих в обучающих программах и стажировках. В области функционируют учебные центры (Академия управления, центры повышения квалификации), проводятся отраслевые тренинги. К примеру, в 2024 году в рамках международного обмена 32 казахстанских госслужащих прошли стажировку в ОАЭ, 35 – в Турции, а также организован онлайн-семинар по антикризисному управлению при участии США для 57 сотрудников экстренных ведомств. Эти меры направлены на формирование профильных компетенций и горизонтальное развитие карьеры. Региональное руководство подчёркивает роль обучения: начиная с 2023 года лучшие студенты участвуют в «Школе молодого госслужащего», которая готовит кадры без конкурса для низовых позиций.

Влияние цифровизации и HR-технологий. Костанайская область активно внедряет цифровые HR-решения. Так, с января 2025 года все конкурсы в местных исполнительных органах полностью переведены в систему «Е-Қызмет». На национальном уровне уже внедрены онлайн-конкурсы: к концу 2024 года система eQyzmet работала в 68 госорганах (оставшиеся 26 планируется охватить в 2025). Благодаря прозрачности онлайн-системы среднее число претендентов на место выросло в 1,5 раза. Также Агентством разработан модуль цифрового рейтинга кандидатов на высшие должности (на основе электронных личных дел), а в области кадровых документооборотов уже создана единая цифровая платформа – на одного сотрудника Костанайской области приходится в среднем 16,27 электронных кадровых

документов.

В регионе реализуются проекты «одного окна» в кадровом учёте: например, планируется подключение порядка 2,4 тыс. подведомственных организаций (500 тыс. работников) к единой системе «Единая кадровая система». Автоматизация позволяет существенно сократить бумажную работу и ускорить кадровые процессы. Использование ИИ на базе казахстанской модели KazLLM для отбора кандидатов также заявлено в планах. Кроме того, практики гибкой работы и удалённого доступа к сервисам повышают удовлетворённость госслужащих: уже отмечен рост практики гибридной работы на 72,4%.

Оценка эффективности системы управления кадрами. Внедрение новых HR-инструментов в области дает положительные результаты. Прозрачность конкурсных процедур и карьерные возможности (вертикальный и горизонтальный рост) усиливают меритократию: более 86% назначений в регионе производится по заслугам. Высокий уровень образования персонала (91% со знанием вузов) и опыт (средний стаж 11,7 лет) поддерживают качественный кадровый состав. Одновременно эффективно используются социальные меры: введение ротационных выплат, улучшенные соцгарантии и система гибкого графика повышают мотивацию на службе. Профилактика нарушений (этический контроль, мониторинг) привела к снижению дисциплинарных случаев. В целом мониторинг показывает, что система управления кадрами становится более «сервисной» и ориентированной на человека, как и заложено в национальной Концепции развития госслужбы.

Итак, за 2022–2024 гг. Костанайская область сохранила стабильные объёмы госслужащих при постепенном наращивании штатных лимитов. Кадровый потенциал характеризуется высоким уровнем образования и заметной долей молодёжи, что играет на руку задачам обновления администрации. Одновременно укрепляется меритократия через цифровые конкурсы и кадровые резервы.

Список литературы

1. Концепция развития государственной службы Республики Казахстан на 2023–2029 годы. – Астана, 2023. – 48 с.
2. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (с изм. и доп. на 2025 г.). – Астана, 2025. – 62 с.
3. Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Отчёт о состоянии государственной службы за 2024 год. – Астана, 2025. – 120 с.
4. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Развитие кадрового потенциала государственной службы: аналитический доклад. – Астана, 2024. – С. 35–47.
5. Нуртазина Р.А. Цифровизация кадровых процессов в системе государственной службы Республики Казахстан // Вестник экономики и управления. – 2023. – № 4. – С. 112–118.
6. OECD. Public Governance Review: Kazakhstan. – Paris, 2023. – P. 85–102.

УДК 338.24

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Тукебаева А.Б. - студентка 4 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Васильчук Е.В. - доктор экономических наук, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Недостаточная аналитичность учета готовой продукции является одной из ключевых проблем. Хотя на предприятии учет ведется по видам продукции, количеству и стоимости,

в условиях мукомольного производства этого уже недостаточно для целей эффективного управления. Для такой продукции, как мука высшего, первого и второго сорта, а также отруби, важное значение имеет детализация учета по партиям выпуска, датам производства, местам хранения, направлениям отгрузки и покупателям. Отсутствие более глубокой детализации затрудняет оперативный контроль остатков, усложняет выявление медленно реализуемых позиций и ограничивает возможности анализа движения продукции по ассортименту с помощью которого компания начинает автоматизировать свои бизнес-процессы.

Ключевые слова: готовая продукция, учетные процессы, отгрузка, информационный обмен, партии выпуска.

Прежде всего, одной из ключевых проблем является недостаточная аналитичность учета готовой продукции. Хотя на предприятии учет ведется по видам продукции, количеству и стоимости, в условиях мукомольного производства этого уже недостаточно для целей эффективного управления. Д

ля такой продукции, как мука высшего, первого и второго сорта, а также отруби, важное значение имеет детализация учета по партиям выпуска, датам производства, местам хранения, направлениям отгрузки и покупателям.

Отсутствие более глубокой детализации затрудняет оперативный контроль остатков, усложняет выявление медленно реализуемых позиций и ограничивает возможности анализа движения продукции по ассортименту.

Следующей проблемой выступает недостаточная оперативность информационного обмена между подразделениями. Из результатов исследования следует, что производственный отдел, склад, бухгалтерия и отдел сбыта взаимодействуют между собой на основе первичных документов и ведомостей, при этом сверка остатков между складом и бухгалтерией проводится не реже одного раза в месяц.

Такая организация учета в целом обеспечивает контроль, однако в современных условиях ежемесячной сверки недостаточно для быстрого выявления расхождений, ошибок в оформлении документов и отклонений в движении продукции.

Это может привести к задержкам в принятии управленческих решений, особенно при росте объемов производства и реализации.

Также следует отметить ограниченность автоматизации учетных процессов. Во второй главе указано, что часть операций может оформляться в автоматизированной системе учета, например в 1С или специализированной складской программе.

Однако сама формулировка свидетельствует о том, что автоматизация не охватывает весь процесс движения готовой продукции в полной мере. Частично ручное ведение складских карточек, первичных документов и сверок повышает риск технических ошибок, дублирования информации, несвоевременного отражения операций и усложняет формирование аналитической отчетности.

Существенной проблемой является и недостаточное развитие внутреннего контроля по операциям с готовой продукцией. На предприятии проводятся ежегодные инвентаризации и ежемесячные сверки, однако с позиции повышения достоверности учета этого недостаточно. В системе внутреннего контроля должны быть более четко регламентированы процедуры контроля передачи продукции из производства на склад, подтверждения факта отгрузки, оформления возвратов, сопоставления учетных данных с фактическими остатками и анализа причин отклонений.

Особенно это важно для предприятий с большими объемами запасов, где даже незначительные ошибки в оценке и документировании могут оказывать влияние на финансовый результат.

Еще одной проблемой является недостаточная глубина экономического анализа готовой продукции. Был проведен анализ движения и оборачиваемости продукции,

рассчитаны коэффициент оборачиваемости, период оборота, темпы роста выпуска и реализации, а также доля остатков в объеме реализации. Эти показатели позволяют оценить общую тенденцию, однако они не дают полной картины эффективности управления запасами.

В частности, на предприятии целесообразно проводить анализ по отдельным видам продукции, выявлять позиции с замедленным сбытом, оценивать влияние сезонности, изучать соотношение выпуска и спроса, а также рассчитывать показатели оборачиваемости по ассортиментным группам.

Отсутствие такой аналитики снижает качество управленческих решений в области производства, хранения и реализации.

Определенные недостатки просматриваются и в организации документального оформления движения готовой продукции. В работе отмечено, что оформление операций осуществляется на основании накладных, товарно-транспортных накладных, счетов-фактур, карточек складского учета и актов.

Однако при значительном документообороте возникает риск несвоевременной передачи документов из одного подразделения в другое, дублирования реквизитов, задержки при отражении операций в бухгалтерском учете и появления расхождений между данными склада и бухгалтерии.

При отсутствии единого электронного документооборота это может негативно влиять на оперативность учетного процесса.

Кроме того, анализ показал, что при росте выручки, объема выпуска и реализации одновременно наблюдается увеличение остатков готовой продукции на конец года. Несмотря на то, что показатели оборачиваемости улучшаются, сам факт роста остатков указывает на необходимость постоянного контроля за объемами накопления продукции на складе.

Если предприятие не будет проводить более детальный анализ причин формирования остатков, в будущем это может привести к замедлению оборота средств, дополнительным затратам на хранение и повышению риска снижения ликвидности части запасов.

Таким образом, к основным проблемам учета и анализа готовой продукции можно отнести:

- недостаточную аналитичность учета по партиям, ассортименту и направлениям реализации;
- недостаточную оперативность обмена информацией между производством, складом, бухгалтерией и отделом сбыта;
- неполную автоматизацию процессов учета и контроля движения готовой продукции;
- ограниченность процедур внутреннего контроля и недостаточную частоту контрольных мероприятий;
- недостаточную глубину экономического анализа оборачиваемости и структуры запасов;
- риски, связанные с традиционным документооборотом и задержками в передаче первичных документов;
- необходимость более точного управления остатками готовой продукции.

Выявленные недостатки не свидетельствуют о неэффективности действующей системы учета в целом, однако указывают на наличие резервов ее дальнейшего совершенствования. Их устранение позволит повысить достоверность учета, ускорить получение информации, улучшить контроль за движением готовой продукции и усилить аналитическую основу управленческих решений.

С учетом выявленных в предыдущем параграфе проблем представляется целесообразным разработать комплекс практических мероприятий, направленных на совершенствование учета и анализа готовой продукции.

Предлагаемые меры должны быть ориентированы не только на соблюдение требований бухгалтерского законодательства, но и на повышение управляемости запасов, ускорение документооборота и улучшение качества аналитической информации.

Одним из основных направлений совершенствования является углубление аналитического учета готовой продукции. На предприятии рекомендуется вести аналитический учет не только по видам продукции и номенклатурным позициям, но и по партиям выпуска, датам производства, местам хранения, покупателям и направлениям реализации. Такой подход позволит более точно отслеживать движение продукции, контролировать сроки хранения, выявлять медленнооборачиваемые остатки и анализировать спрос по отдельным товарным позициям. Для мукомольного предприятия это особенно важно, поскольку различные сорта муки и побочная продукция имеют неодинаковую скорость реализации и различную значимость в структуре выручки.

Вторым важным направлением является расширение автоматизации учета готовой продукции. Для повышения точности и оперативности учета целесообразно обеспечить полную интеграцию складского, производственного и бухгалтерского учета в единой информационной системе, например на базе 1С.

Это позволит в режиме реального времени отражать выпуск продукции, ее передачу на склад, перемещение, отгрузку и реализацию. Внедрение автоматизированной системы сократит вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных, ускорит формирование оборотных ведомостей, облегчит сверку остатков и повысит прозрачность движения продукции.

Не менее значимым мероприятием является совершенствование документооборота по операциям с готовой продукцией. Для этого необходимо разработать и утвердить единый внутренний регламент движения первичных документов, в котором будут четко определены состав документов, сроки их оформления, ответственные лица и порядок передачи информации между подразделениями.

Желательно максимально перевести документооборот в электронный формат с использованием электронных реестров, что позволит сократить время обработки документов и повысить исполнительскую дисциплину.

Унификация форм первичных документов и контроль полноты их заполнения также будут способствовать снижению учетных ошибок.

Следующее направление связано с усилением внутреннего контроля за движением готовой продукции.

Помимо обязательной годовой инвентаризации, на предприятии целесообразно проводить выборочные промежуточные проверки остатков готовой продукции на складе, а также сверки между складом и бухгалтерией чаще одного раза в месяц.

Например, для наиболее значимых ассортиментных позиций можно установить еженедельный контроль остатков и отгрузок.

Также следует разработать внутренние контрольные процедуры по оформлению возвратов, списаний, корректировок стоимости и отражению расхождений. Усиление внутреннего контроля позволит повысить достоверность учетных данных и своевременно выявлять причины отклонений.

Важным резервом совершенствования является развитие системы анализа готовой продукции. На предприятии необходимо дополнить действующую практику анализа расчетом показателей по отдельным видам продукции. К числу таких показателей можно отнести: оборачиваемость по ассортименту, средний срок хранения продукции, удельный вес остатков в объеме реализации по каждому виду продукции, коэффициент выполнения плана реализации, а также долю возвратов и списаний. Это даст возможность не только оценивать общую динамику движения готовой продукции, но и выявлять конкретные проблемные позиции, по которым требуется корректировка производственной программы или политики сбыта.

Особое внимание следует уделить совершенствованию взаимодействия между производственным отделом, складом и отделом сбыта. На практике эффективное управление готовой продукцией возможно лишь при условии тесной координации между объемами выпуска и фактическим спросом. В этой связи на предприятии рекомендуется наладить

регулярный обмен аналитической информацией о заказах покупателей, темпах реализации по ассортименту и текущих остатках на складе. Это позволит формировать более обоснованные решения о производстве отдельных видов продукции и сократит вероятность накопления избыточных запасов.

Кроме того, целесообразно внедрить систему управленческой отчетности по готовой продукции. Такая отчетность может формироваться еженедельно и ежемесячно и содержать сведения о выпуске, реализации, остатках, коэффициенте оборачиваемости, возвратах, отклонениях фактических показателей от плановых и причинах этих отклонений. Наличие регулярной управленческой отчетности повысит качество контроля со стороны руководства и обеспечит более высокую обоснованность управленческих решений.

Для повышения эффективности предложенных мероприятий их можно сгруппировать в виде таблицы.

Таблица 1 – Предложения по совершенствованию учета и анализа готовой продукции

Выявленная проблема	Предлагаемое мероприятие	Ожидаемый результат
Недостаточная аналитичность учета	Ведение учета по партиям выпуска, датам производства, местам хранения и ассортименту	Повышение детализации учета и качества анализа
Ограниченная автоматизация	Интеграция складского, производственного и бухгалтерского учета в единой системе	Снижение ошибок и ускорение обработки данных
Задержки в документообороте	Регламентация и частичный перевод документооборота в электронный формат	Повышение оперативности отражения операций
Недостаточный внутренний контроль	Проведение промежуточных сверок и выборочных инвентаризаций	Повышение достоверности данных учета
Недостаточная глубина анализа	Расчет показателей оборачиваемости и остатков по отдельным видам продукции	Выявление медленнооборачиваемых запасов
Рост остатков готовой продукции	Увязка объемов выпуска с фактическим спросом и заказами покупателей	Снижение избыточных запасов и ускорение оборота
Недостаток управленческой информации	Введение регулярной внутренней отчетности по движению продукции	Улучшение управленческих решений

Реализация предложенных мероприятий позволит получить для предприятия как учетный, так и экономический эффект.

С точки зрения бухгалтерского учета будет достигнута более высокая точность отражения движения готовой продукции, усилится контроль за полнотой и своевременностью документирования операций, сократится вероятность ошибок и расхождений между данными склада и бухгалтерии.

С точки зрения экономического управления ожидается ускорение оборачиваемости запасов, снижение избыточных остатков, повышение прозрачности производственно-сбытовых процессов и улучшение использования оборотных средств.

Следовательно, совершенствование учета и анализа готовой продукции должно носить комплексный характер и охватывать аналитический учет, автоматизацию, внутренний контроль, документооборот и управленческий анализ.

Только при таком подходе система учета готовой продукции сможет выполнять не только регистрационную, но и полноценную информационно-аналитическую функцию, необходимую для эффективного управления предприятием.

Список литературы

- 1 Качкова, О.Е. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие [Текст] / О.Е. Качкова, коллектив авторов под общ. редакцией О.Е. Качковой. - 2-е изд, стер. - М.: КНОРУС, 2019. - 568 с.
- 2 Богатая, И.Н. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета отчетности [Текст] / И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева //Международный бухгалтерский учет. - 2020. - №25. - С. 2-17.
- 3 Бурцев, А.Л. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости организации [Текст] / А.Л. Бурцев, // Аудит и финансовый анализ. – 2019. - №1. – С.15-18.
- 4 Богатая, И.Н. Практические аспекты использования стратегического анализа и учета в коммерческой организации [Текст] / И.Н. Богатая, А.В. Лазарева // Учет и статистика. - 2021. - №12. - С. 165-170.
- 5 Пятов, М.Л. Балансовые теории как ключ к пониманию границ возможностей современной бухгалтерской отчетности и механизмов ее восприятия [Текст] / М.Л. Пятов, С.Н. Карельская // Вестник ПГУ. - 2019. - С 70-76
- 6 Гетьман, В.Г. Современный бухгалтерский учет и его проблемы [Текст]: монография / В.Г. Гетьман; под ред. В.Г. Гетьмана, У.Ю. Блиновой, Л.Н. Герасимовой. – М.: Финансовый университет, 2020. -152 с.

УДК 658.8:005.7

БИЗНЕС ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ КЛИЕНТТІК ЖӘНЕ СЕРІКТЕСТІК ҚАТЫНАСТАРДЫ ДАМУ ТАРҚАЛЫ

Д.А. Турсунова, 7М04106 – Маркетинг білім беру бағдарламасының I курс магистранты, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік Университеті

Г.Т. Сейтова, экономика ғылымының кандидаты, қауымдастырылған профессор,, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік Университеті

Мақалада ұйым қызметінің тиімділігін арттырудағы клиенттермен және серіктестермен өзара қарым-қатынасты басқарудың рөлі қарастырылады. Клиенттік бағдарлану мен серіктестік байланыстарды дамыту қазіргі бизнестің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің маңызды факторы ретінде негізделеді. Сондай-ақ цифрлық технологияларды қолдану арқылы қатынастарды басқарудың тиімділігі талданады.

Түйін сөздер: клиенттермен қарым-қатынас, серіктестік, бизнес тиімділігі, CRM, цифрландыру, басқару

Қазіргі таңда бизнес ортасы жоғары бәсекелестікпен, цифрландырумен және тұтынушылардың талаптарының өзгеруімен сипатталады. Осындай жағдайда ұйымдардың табысты дамуы клиенттермен және серіктестермен тиімді өзара әрекеттесуге тікелей байланысты.

Клиенттермен қарым-қатынасты басқару (CRM) және серіктестік қатынастарды дамыту ұйымның ұзақ мерзімді табыстылығын қамтамасыз ететін стратегиялық бағыттардың бірі болып табылады.

Клиенттермен тиімді және ұзақ мерзімді қарым-қатынас орнату ұйым қызметінің нәтижелілігін арттырудың негізгі факторларының бірі болып табылады. Клиентке

бағдарланған басқару жүйесі тек сатылым көлемін арттырып қана қоймай, сонымен қатар ұйымның нарықтағы тұрақтылығын қамтамасыз етеді [1].

Клиенттердің қанағаттануы мен адалдығы ұйым табысының өсуіне тікелей әсер етеді. Бұл байланыс келесі көрсеткіштер арқылы көрінеді (кесте 1):

Кесте 1 - Клиенттік қатынастардың бизнес тиімділігіне әсері

Көрсеткіш	Клиенттік қатынастың әсері	Нәтиже
Клиенттердің қанағаттануы	Қызмет сапасының артуы	Клиенттердің қайта оралуы
Клиенттердің адалдығы	Ұзақ мерзімді байланыс	Тұрақты табыс
Сатылым көлемі	Жеке ұсыныстар, маркетинг	Табыс өсімі
Шығындардың төмендеуі	Клиентті ұстап қалу	Маркетинг шығындарының азаюы
Бренд беделі	Позитивті пікірлер	Нарықтағы позицияның нығаюы

Кестеден көрініп тұрғандай, клиенттік қатынастарды тиімді басқару ұйымның қаржылық және стратегиялық көрсеткіштеріне оң әсер етеді.

Клиенттермен тұрақты және сенімді қарым-қатынас орнату ұйымның табысын арттырудың маңызды факторы болып табылады. Клиенттердің қанағаттануы олардың адалдығын қалыптастырады, бұл өз кезегінде сатылым көлемінің өсуіне ықпал етеді [2].

Келесі суретте клиенттік қатынастардың ұйым тиімділігіне қалай әсер ететінін көрсетеді (сурет 1).

Сурет 1 – Клиенттік қатынастардың бизнес тиімділігіне әсер ету механизмі

Клиентке бағытталған стратегия қызмет сапасын арттыру арқылы клиенттердің қанағаттануына әкеледі, ал бұл өз кезегінде олардың адалдығын қалыптастырады.

Нәтижесінде ұйым тұрақты табысқа қол жеткізіп, бәсекеге қабілеттілігін арттырады.

Клиенттік қатынастарды дамыту – тек маркетингтік құрал емес, ол ұйымның стратегиялық басқару жүйесінің маңызды элементі болып табылады. Тиімді клиенттік саясат ұйымға тұрақты даму мен ұзақ мерзімді табысқа қол жеткізуге мүмкіндік береді [3].

Клиентке бағдарланған тәсіл келесі нәтижелерге әкеледі:

- клиенттерді ұстап қалу деңгейінің артуы;
- жаңа клиенттерді тарту шығындарының төмендеуі;
- брендке деген сенімнің күшеюі.

Серіктестік қатынастар ұйымның ресурстық мүмкіндіктерін кеңейтеді және нарықтағы позициясын нығайтады. Серіктестермен тиімді ынтымақтастық орнату арқылы ұйым:

- жаңа нарықтарға шыға алады;
- инновациялық шешімдерді енгізе алады;
- тәуекелдерді бөлісе алады.

Серіктестік қатынастардың табысты болуы өзара сенімге, ашықтыққа және ортақ мақсаттарға негізделеді.

Цифрландыру клиенттермен және серіктестермен өзара әрекеттесуді жаңа деңгейге көтереді. CRM-жүйелер, деректерді талдау құралдары және цифрлық платформалар ұйымдарға:

- клиенттердің мінез-құлқын талдауға;
- жеке ұсыныстар жасауға;
- байланыс тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді [4].

Data-driven тәсіл басқарушылық шешімдердің сапасын жақсартып, бизнес тиімділігін арттырады.

Тиімділікті арттыру тетіктері

Бизнес тиімділігін арттыру үшін келесі бағыттарды дамыту маңызды:

- клиенттік тәжірибені жақсарту;
- серіктестік желілерді кеңейту;
- цифрлық құралдарды енгізу;
- қызметкерлердің коммуникациялық дағдыларын дамыту [5].

Клиенттермен және серіктестермен қарым-қатынасты тиімді басқару ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі факторларының бірі болып табылады.

Цифрлық технологиялар ұйымдардың клиенттермен және серіктестермен қарым-қатынасын басқаруда шешуші рөл атқарады. Цифрландыру бизнес - процестерді оңтайландыруға, ақпарат алмасу жылдамдығын арттыруға және басқарушылық шешімдердің сапасын жақсартуға мүмкіндік береді.

Цифрлық технологияларды қолдану қатынастарды басқарудың тиімділігін арттырудың негізгі құралдарының бірі болып табылады. Әсіресе CRM-жүйелер, үлкен деректерді (Big Data) талдау, жасанды интеллект және цифрлық платформалар ұйымдарға клиенттердің мінез-құлқын терең түсінуге мүмкіндік береді.

Цифрлық технологияларды қолдану, стратегиялық көзқарас және клиентке бағдарлану бизнес тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Осылайша, клиенттік және серіктестік қатынастарды дамыту ұйымның тұрақты дамуының маңызды шарты болып табылады [6].

Әдебиеттер тізімі

1. Саргожиева Р. Қазақстандағы маркетингтік зерттеулердің мәні мен дамуы // ғылыми жұмыс. – Орал, 2012.
2. Борбасова З.Н. Маркетингтік зерттеулер: оқу құралы. – Қарағанды: ҚЭУ, 2015.
3. Қанаашаев Д. Қазақстан кәсіпорындарында CRM жүйелерін енгізу және оның тиімділігі. – Алматы, 2024.
4. Рахимбердинова М.У. Ұйымдардың инновациялық дамуы және басқару тиімділігі. – Қазақстан, 2023.
5. Бекетаев О. Қазақстандағы маркетингтің дамуы және бизнес тиімділігіне әсері // Kazakhstan Marketing Conference материалдары, 2023.

6. Тоқтасынов Ф.Ф. Қазақстандағы цифрлық маркетинг және клиенттік тәжірибе. – 2024.

УДК 338.001.36

РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ ESG-СТРАТЕГИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Умарназаров А.Д. – студент 2 курса образовательной программы 6B04101-Учет и аудит, университет «Мирас»

Джафари Я.М. – студентка 1 курса образовательной программы 6B04104-Менеджмент. Маркетинг. Продажи, университет «Мирас»

Туребаева Ж.К. – кандидат экономических наук, старший преподаватель, университет «Мирас»

В современном мире устойчивое развитие становится ключевым ориентиром в стратегическом управлении компаниями. ESG-подход (Environmental, Social, Governance), охватывающий экологические, социальные и управленческие аспекты, становится неотъемлемой частью корпоративных стратегий. Увеличение внимания к ESG обусловлено не только требованиями регуляторов и инвесторов, но и изменяющимися ожиданиями потребителей, партнёров, общества в целом. При этом эффективность реализации ESG-стратегий во многом зависит от роли менеджмента, его готовности интегрировать соответствующие принципы в практику управления, корпоративную культуру и повседневные бизнес-процессы.

Ключевые слова: менеджмент, ESG-стратегия, эффективность управления, KPI и система мотивации, управление рисками

Менеджмент, как система управления, является связующим звеном между стратегическими целями компании и их практической реализацией. Именно менеджеры всех уровней — от высшего руководства до линейных управленцев — принимают ключевые решения, определяют приоритеты, распределяют ресурсы и контролируют результаты. Их восприятие ESG, уровень компетентности в этой области, мотивация и готовность к изменениям напрямую влияют на то, насколько глубоко и последовательно компания будет внедрять устойчивые подходы в свою деятельность.

Экологическая составляющая ESG требует от компании управления воздействием на окружающую среду, оптимизации потребления ресурсов, снижения выбросов и отходов. Социальный компонент предполагает обеспечение достойных условий труда, развитие персонала, равенство возможностей, взаимодействие с местными сообществами и поддержание социальной стабильности. Управленческий компонент связан с прозрачностью корпоративного управления, соблюдением этических стандартов, борьбой с коррупцией, эффективной системой внутреннего контроля и подотчётности. Все эти направления невозможно реализовать без активного и целенаправленного участия менеджмента, который должен не просто поддерживать стратегические цели, но и адаптировать их к операционной деятельности, специфике отрасли и корпоративной культуре [1].

Анализ современной научной и прикладной литературы показывает, что компании, которые интегрируют ESG в корпоративную стратегию неформально, а через конкретные управленческие механизмы, добиваются лучших результатов в устойчивом развитии. В частности, исследования указывают на наличие положительной связи между уровнем вовлечённости топ-менеджмента в ESG-процессы и общими показателями устойчивости компаний. Там, где ESG становится частью системы принятия решений, включается в KPI

руководителей, отражается в системе мотивации и отчетности, достигается не только соблюдение формальных требований, но и повышение доверия со стороны заинтересованных сторон, устойчивость к внешним рискам и рост нематериальных активов, таких как репутация и брендовая ценность.

Однако на практике реализация ESG-стратегий сталкивается с рядом серьёзных барьеров. Одним из них является поверхностное понимание ESG как внешнего требования или модного тренда, а не как внутреннего стратегического ресурса. При таком подходе ESG воспринимается как обременение, формальное требование отчётности или часть маркетинга. Это ведёт к имитации деятельности — публикации отчётов без реальных изменений, выбору лёгких целей вместо трансформационных, акценту на PR, а не на управленческие реформы. В научной литературе такое явление описывается термином "greenwashing" — зелёный камуфляж, когда компания декларирует заботу об окружающей среде и обществе, не прилагая достаточных усилий для реальных изменений.

Слабая координация между подразделениями также мешает эффективной реализации ESG-стратегий. Нередко отсутствует единый центр ответственности, показатели ESG не интегрированы в систему управления и оценки эффективности, а между подразделениями возникают конфликты интересов. Например, экологические инициативы могут восприниматься как угроза бизнес-показателям, особенно если они связаны с увеличением издержек или изменением производственных процессов. Менеджмент среднего и нижнего звена, ориентированный на выполнение краткосрочных планов, может саботировать или игнорировать ESG-цели, если они не подкреплены соответствующими стимулами и руководством сверху.

Кроме того, одним из наиболее острых вопросов остаётся недостаточная компетентность управленцев в области устойчивого развития. В условиях, когда ESG-компоненты требуют междисциплинарных знаний — от экологии до социальной психологии и комплаенса, — традиционное управленческое образование и опыт зачастую оказываются недостаточными. Многие управленцы не обладают необходимыми знаниями для оценки рисков, связанных с изменением климата, гендерным равенством, вовлечением заинтересованных сторон или соблюдением норм международной отчётности. Это делает актуальными программы повышения квалификации, внутреннее корпоративное обучение и привлечение экспертов со стороны [2].

Пути повышения эффективности реализации ESG-стратегии через управление должны строиться на системном и комплексном подходе. Во-первых, необходима стратегическая интеграция ESG в миссию и долгосрочные цели компании. ESG-стратегия не должна быть параллельной или вторичной по отношению к бизнес-стратегии — напротив, она должна быть встроена в неё, стать частью ДНК компании. Это предполагает формирование измеримых целей, распределение ответственности на всех уровнях управления, привязку ESG-показателей к системе мотивации руководителей и регулярный мониторинг достижений.

Во-вторых, важным условием является развитие лидерства в области устойчивого развития. Руководители компаний должны демонстрировать личную приверженность ESG-принципам, выступать лидерами изменений, формировать культуру ответственности и уважения к заинтересованным сторонам. Это невозможно без трансформации корпоративной культуры, в которой ценности ESG воспринимаются не как внешняя обязанность, а как основа конкурентного преимущества. Руководитель в ESG-контексте — это не только администратор, но и визионер, способный видеть долгосрочные последствия управленческих решений, строить устойчивые отношения с обществом, природой и партнёрами.

В-третьих, требуется институционализация ESG в организационной структуре компании. Это включает создание специализированных подразделений или должностей (например, директора по устойчивому развитию), участие ESG-комитетов в работе совета директоров, внедрение ESG-индикаторов в систему сбалансированных показателей, а также интеграцию ESG-критериев в процессы бюджетирования, закупок, кадровой политики, инноваций и управления рисками.

В-четвёртых, необходимо обеспечить прозрачную и верифицируемую систему мониторинга и отчётности. Применение международных стандартов отчётности (например, GRI, SASB, TCFD) позволяет не только систематизировать данные, но и укрепить доверие со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон. Однако отчётность должна быть не самоцелью, а инструментом управления — она должна показывать не только результаты, но и динамику, выявлять отклонения, служить основой для принятия корректирующих решений.

Не менее важно учитывать отраслевую и региональную специфику. В разных секторах экономики приоритетные ESG-риски и возможности различаются, как и ожидания заинтересованных сторон. Следовательно, универсальных шаблонов ESG-стратегий быть не может: они требуют адаптации к конкретному контексту, включая местные регуляторные требования, культурные особенности, уровень зрелости корпоративного управления. Особенно это актуально для компаний, действующих в развивающихся странах, где устойчивость может сталкиваться с системными барьерами — слабой инфраструктурой, ограниченным доступом к технологиям, недостатком профессиональных кадров и высоким уровнем институциональной неопределённости [3].

Таким образом, менеджмент играет ключевую роль в успешной реализации ESG-стратегии. Его функции выходят далеко за рамки административного контроля — он становится центром трансформационных изменений, лидером устойчивого развития и носителем ценностей, способствующих долгосрочной устойчивости бизнеса. Повышение эффективности ESG-стратегий возможно только при условии глубокой интеграции этих принципов в систему управления, при наличии политической воли, организационной поддержки, компетентности и личной вовлечённости управленцев.

Таблица 1. Предложенная модель руководства по эффективной реализации ESG-стратегии

Этап	Участники	Основные действия	Контроль и оценка
Этап 1: Диагностика стратегии	Совет директоров, топ-менеджмент	Анализ внешней среды (рынки, нормы, ожидания стейкхолдеров); определение приоритетов ESG; формулирование стратегии и KPI	Одобрение стратегии, утверждение бюджета, назначение ответственных
Этап 2: Организационная подготовка	HR, устойчивого развития, операционные департаменты	Назначение ESG-комитета, обучение; выработка политики; интеграция ESG в функции и процессы	Оценка уровня подготовки, проверка обученности, кадровой политики
Этап 3: Реализация и операционные изменения	Средний линейный менеджмент	Внедрение инициатив, изменение операционных процессов, улучшение практик, цифровизация	Мониторинг KPI, отчётность, корректировка реализации
Этап 4: Мониторинг, оценка и отчётность	Отдел устойчивого развития / ESG, аудит, контроль качества	Сбор данных, внутренний аудит, верификация; анализ прогресса; подготовка отчётов по стандартам	Публикация результатов, внешняя и внутренняя проверка, обратная связь от стейкхолдеров
Этап 5: Корректировка	Все уровни управления	Анализ отклонений, корректировка стратегии,	Постоянное улучшение,

Этап	Участники	Основные действия	Контроль и оценка
устойчивое развитие		постепенное усложнение и улучшение ESG-целей, инновации	обновление KPI, внедрение новых стандартов

Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с изучением практик успешной интеграции ESG в разных странах и отраслях, сравнением подходов к обучению менеджеров устойчивому управлению, а также разработкой национальных и отраслевых инструментов оценки эффективности ESG-стратегий, адаптированных к реалиям конкретных экономик.

Список литературы

1. Акулич, И. Л. Стратегический менеджмент: учебник / И. Л. Акулич. — Мн.: Экоперспектива, 2021. — 432 с.
2. Асаул, А. Н., Коротаева, И. В. Корпоративное управление и устойчивое развитие предприятий / А. Н. Асаул, И. В. Коротаева. — СПб.: Гуманистика, 2020. — 248 с.
3. Бочарова, И. Н. ESG-подход как инструмент устойчивого развития компаний // Экономика и управление. — 2022. — № 3 (185). — С. 45–53.

УДК 004.8:658.8

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОДАЖАМИ

Худайбергенова Д.Ф. – обучающаяся 1 курса ОП 6В04104-«Менеджмент. Маркетинг. Продажи», университет Мирас, г.Шымкент

Агабекова Ш.Н. – кандидат экономических наук, старший преподаватель, университет Мирас, г.Шымкент

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на управление продажами в современных условиях цифровой экономики. Анализируются теоретические основы применения AI, его роль в трансформации бизнес-процессов, а также практические аспекты внедрения в систему управления продажами. Особое внимание уделяется преимуществам, рискам и перспективам использования интеллектуальных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление продажами, цифровизация, CRM, аналитика, автоматизация.

В условиях глобальной цифровизации экономики управление продажами претерпевает существенные изменения. Компании стремятся повысить эффективность взаимодействия с клиентами, оптимизировать бизнес-процессы и увеличить прибыль. Одним из ключевых факторов этих изменений является искусственный интеллект (AI).

AI позволяет анализировать большие объемы данных, автоматизировать процессы и принимать более точные управленческие решения. В результате управление продажами становится более гибким, адаптивным и ориентированным на клиента.

Целью данной статьи является комплексный анализ влияния искусственного интеллекта на управление продажами.

Искусственный интеллект представляет собой технологии, позволяющие системам имитировать интеллектуальные функции человека. В продажах AI используется для обработки данных, прогнозирования и автоматизации [1].

Основные технологии:

- машинное обучение;
- обработка естественного языка;
- нейронные сети;
- рекомендательные системы.

AI изменяет традиционные подходы к управлению продажами, переводя их в цифровой формат.

Ключевые изменения:

- переход к data-driven управлению;
- повышение точности прогнозов;
- автоматизация процессов;
- персонализация взаимодействия.

В условиях цифровой трансформации экономики искусственный интеллект становится ключевым инструментом совершенствования процессов управления продажами. Его внедрение позволяет компаниям не только автоматизировать операции, но и кардинально изменить подходы к принятию решений, взаимодействию с клиентами и организации бизнес-процессов. В отличие от традиционных методов управления, основанных на опыте и интуиции, AI обеспечивает управление на основе данных, что существенно повышает точность и эффективность [2].

1 Автоматизация операционных процессов. Одним из наиболее значимых направлений влияния AI является автоматизация процессов продаж. В традиционной модели значительная часть времени сотрудников тратится на выполнение рутинных задач: обработку заявок, ввод данных, подготовку отчетности.

AI позволяет:

- автоматически обрабатывать входящие заявки и запросы;
- распределять лиды между менеджерами;
- формировать отчеты в режиме реального времени;
- контролировать выполнение планов продаж.

Это приводит к сокращению временных затрат, снижению вероятности ошибок и повышению общей производительности отдела продаж.

2 Аналитика больших данных (Big Data). AI обеспечивает возможность анализа больших массивов данных, включая:

- историю покупок;
- поведение клиентов;
- взаимодействие с брендом;
- внешние рыночные факторы.

Системы машинного обучения выявляют скрытые закономерности и формируют аналитические выводы, которые используются для принятия управленческих решений. Это позволяет компаниям:

- точнее сегментировать клиентов;
- выявлять перспективные рынки;
- оптимизировать ассортимент;
- повышать точность прогнозов.

3 Персонализация продаж. Современные потребители ожидают индивидуального подхода. AI позволяет создавать персонализированные предложения на основе анализа данных о клиентах.

Персонализация включает:

- рекомендации товаров;
- индивидуальные скидки;
- персонализированные коммуникации;
- адаптацию контента.

Это повышает конверсию, увеличивает средний чек и способствует формированию долгосрочных отношений с клиентами.

4 Прогнозирование и планирование. AI значительно повышает точность прогнозирования продаж. В отличие от традиционных методов, он учитывает множество факторов одновременно:

- сезонность;
- поведение клиентов;
- экономические условия;
- маркетинговую активность.

Это позволяет компаниям:

- оптимизировать запасы;
- планировать закупки;
- снижать издержки;
- избегать дефицита или излишков товаров.

5 Управление воронкой продаж. AI трансформирует управление воронкой продаж, обеспечивая прозрачность и контроль на всех этапах.

Системы позволяют:

- отслеживать движение клиентов по воронке;
- выявлять узкие места;
- прогнозировать вероятность сделки;
- автоматизировать взаимодействие.

Это повышает эффективность работы менеджеров и увеличивает конверсию.

6 Оптимизация работы персонала. AI используется для анализа эффективности сотрудников отдела продаж.

Основные направления:

- оценка KPI;
- анализ коммуникаций;
- выявление лучших практик;
- обучение сотрудников.

Например, системы могут анализировать звонки менеджеров и давать рекомендации по улучшению общения с клиентами.

7 Чат-боты и виртуальные ассистенты. AI активно применяется в виде чат-ботов, которые обеспечивают круглосуточное взаимодействие с клиентами.

Функции чат-ботов:

- ответы на вопросы;
- прием заказов;
- консультации;
- сопровождение клиента.

Это снижает нагрузку на сотрудников и повышает уровень сервиса.

8 Омниканальное взаимодействие. AI обеспечивает интеграцию различных каналов коммуникации:

- сайты;
- мобильные приложения;
- социальные сети;
- офлайн-точки.

Создается единый профиль клиента, что позволяет:

- отслеживать поведение;
- улучшать клиентский опыт;
- повышать эффективность маркетинга.

9 Управление клиентским опытом. AI играет ключевую роль в управлении клиентским опытом (Customer Experience).

Он позволяет:

- анализировать отзывы;
- выявлять проблемы;

- предотвращать отток клиентов;
- повышать удовлетворенность.

Компании могут оперативно реагировать на изменения и улучшать качество обслуживания.

10 Снижение рисков и предотвращение мошенничества. AI используется для выявления подозрительных операций и предотвращения рисков.

Это особенно важно в:

- финансовом секторе;
- электронной коммерции;
- онлайн-платежах.

Системы анализируют поведение клиентов и выявляют аномалии.

11 Стратегическое влияние AI. На стратегическом уровне AI меняет подход к управлению продажами.

Компании переходят:

- от реактивного управления к проактивному;
- от массовых продаж к персонализированным;
- от интуитивных решений к аналитическим.

AI становится частью корпоративной стратегии и источником конкурентных преимуществ.

Таким образом, искусственный интеллект оказывает комплексное влияние на процессы управления продажами, трансформируя как операционные, так и стратегические аспекты. Его использование позволяет компаниям повышать эффективность, снижать издержки и улучшать качество обслуживания клиентов. В перспективе роль AI будет только усиливаться, становясь неотъемлемой частью системы управления продажами [3].

Практическое применение AI в продажах.

AI используется в:

- CRM-системах;
- чат-ботах;
- системах рекомендаций;
- аналитических платформах.

Преимущества использования AI.

- повышение эффективности;
- снижение затрат;
- улучшение качества обслуживания;
- ускорение принятия решений.

Риски и ограничения.

- высокая стоимость внедрения;
- нехватка специалистов;
- риски утечки данных;
- зависимость от технологий.

Перспективы развития [4].

AI будет играть ключевую роль в будущем управления продажами.

Основные направления:

- развитие автоматизации;
- внедрение AI в малый бизнес;
- рост персонализации.

Искусственный интеллект существенно трансформирует управление продажами, повышая его эффективность и адаптивность. Компании, внедряющие AI, получают конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2017.
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 3rd ed. – New Jersey: Prentice Hall, 2016. – 1152 p.
3. Porter M., Heppelmann J. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies // Harvard Business Review. – 2015. – Vol. 9 – No. 10. – P. 96–114.
4. OECD. Artificial Intelligence in Society. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 164 p.

УДК 338.24

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Шегенова А.Б., - студентка 3 курса образовательной программы 6В04103 – Учет и аудит, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Кажикова Ж.Н. - старший преподаватель, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

У промышленных компаний состав используемых оборотных активов наиболее объемен. Многоэтапность производственного цикла, при производстве готовой продукции, подразумевает использование разнообразной номенклатуры материальных ценностей, как в виде основного сырья в основных технологических процессах, так и необходимости обеспечения вспомогательных функций. Учитывая это, изменение номенклатуры, ее стоимости напрямую влияет на финансово-экономические показатели предприятия, себестоимость и как следствие итоговую прибыль.

Ключевые слова: производственный цикл, стоимость, прибыль, экономические факты, оборотные активы.

Управление оборотным капиталом – задача, которая требует постоянного, акцентированного внимания со стороны менеджмента любой компании, использующей товарно-материальные запасы в своей деятельности. Эффективно организованный процесс – это, один из факторов стабильности компании, в финансовом плане, в том числе, снижения рисков в виде дефицита материалов, влияния неликвидных запасов и необоснованного оттока денежных средств.

У промышленных компаний состав используемых оборотных активов наиболее объемен. Многоэтапность производственного цикла, при производстве готовой продукции, подразумевает использование разнообразной номенклатуры материальных ценностей, как в виде основного сырья в основных технологических процессах, так и необходимости обеспечения вспомогательных функций. Учитывая это, изменение номенклатуры, ее стоимости напрямую влияет на финансово-экономические показатели предприятия, себестоимость и как следствие итоговую прибыль. Здесь имеется одно из ключевых отличий, от товарного цикла торговых компаний, субъектов МСБ. [8]

В текущий момент времени, значительное влияние на финансово-экономические показатели компаний ЕАЭС оказывают внешние факторы, управление которыми затруднено, а в части случаев и невозможно, по причине природы этих факторов. К таким факторам можно отнести нестабильность глобальной политической ситуации, которая влечет за собой последствия в виде волатильности спроса на рынке готовой продукции промышленных предприятий, сложность прогноза цены реализации, рисках, связанных с возможностью влияния вторичных санкций при реализации готовой продукции, а также, приобретения сырья и материалов в рамках контрактов с подстанционными компаниями. Одним из примеров, можно указать на партнерские отношения предприятий железорудного дивизиона РК с потребителями готовой продукции в РФ. Существенную долю в коммерческих

взаимоотношениях в части реализации железорудного сырья, до последнего времени занимала отгрузка в адрес АО «ММК». Внесение данной компании в санкционные списки, а также аффилированных с ней структур, повлекло за собой отсутствие возможности ведения контрактной деятельности и потерю основного потребителя готовой продукции для ряда Казахстанских предприятий.

Так же, необходимо отметить существенное влияние политических событий не только на рынки сбыта, но и на поставку сырья, запасных частей и комплектующих из Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь, связанное с разрывом логистических, производственных цепочек поставок, и как ранее было указано, моментов, связанных с рисками вторичных санкций.

С учетом возникшей ситуации, процесс эффективного управления активами компаний, требует концентрированного внимания и своевременных управленческих решений. Существенным фактором релевантности, своевременности и корректности решений, является полнота и актуальность информации от текущих показателей компании. [9]

Как правило, управление оборотным капиталом, является «балансированием» между максимальным обеспечением предприятия необходимым уровнем запаса, определяющим непрерывность цикла производства с учетом всех рисков несвоевременной поставки ТМЗ и максимальной оборачиваемости.

В управлении оборотным капиталом можно условно выделить основные направления, позволяющие осуществлять оценку эффективности процесса, где положительные изменения напрямую влияют на показатели компании:

- управление запасами готовой продукции (ГП) и дебиторской задолженности.
- управления циклами производственного процесса
- управление товарно-материальными запасами (ТМЗ)

В управлении ТМЗ

Объектом исследования является предприятие горнодобывающей промышленности АО «ССГПО».

Как правило, одним из критериев оценки оборотного капитала в части ТМЗ является оборачиваемость запасов, которая рассчитывается тремя основными способами:

$$КОЗ = СГОП / СЗП, \quad (1)$$

где Коз – коэффициент оборачиваемости запасов;
СГОП- себестоимость готовой продукции, тенге;
СЗП- среднее значение запаса, тенге.

$$КОЗ = ВГОП / СЗП, \quad (2)$$

где Коз – коэффициент оборачиваемости запасов;
ВГОП – выручка от реализации готовой продукции, тенге;
СЗП- среднее значение запаса, тенге.

$$ДОБ = 1 / КОЗ, \quad (3)$$

где ДОБ – Длительность оборота, дней;
Коз – коэффициент оборачиваемости запасов

Чем меньше значение оборачиваемости в днях, тем эффективнее оценивается использование запасов в производственной деятельности.

Использование данных способов анализа не позволяет дать точную и корректную оценку оборотному капиталу, и использовать результаты анализа для принятия своевременных управленческих решений (изменение технологических процессов, графика поставок и т.п.) из-

за следующих минусов подходов:

1 Недостаточная детализация результата анализа, связанная с отсутствием выделения из общей суммы запасов высоко или низкооборотные позиции.

2 Сложность (а порой и невозможность) определения верхнего и нижнего порога уровня запаса по каждой из конкретных позиций.

Для эффективных оценки и управления оборотным капиталом необходим удобный инструмент, учитывающий различные показатели, предполагающий визуализацию, позволяющий получать отчеты достаточной детализации.

Как правило, у большинства промышленных предприятий, основанных до и во время периода становления независимости РК (особенно в первые годы), существует проблема наличия неликвидных запасов. В некоторых случаях доля таких позиций в суммовом выражении может составлять значительную часть от общей суммы запасов (рисунок 1).

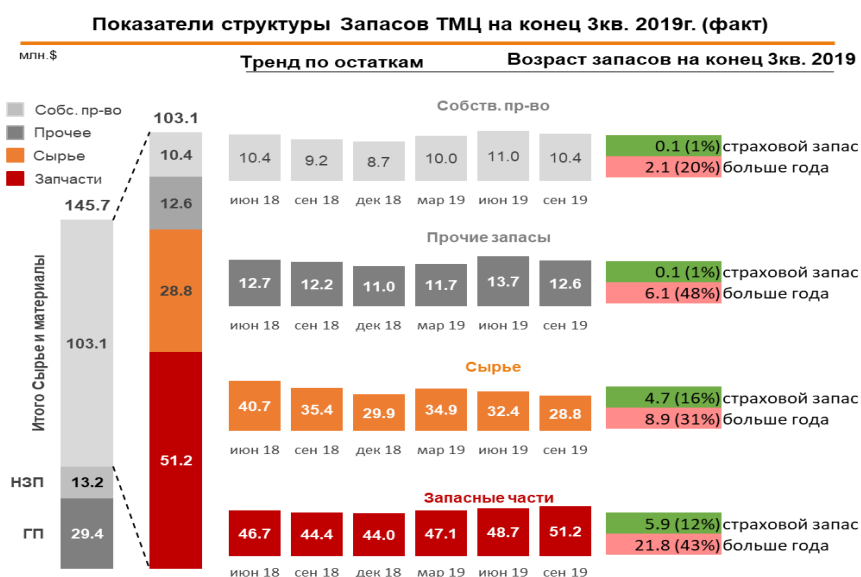

Рисунок 1 – Структура запасов

Основными причинами возникновения неликвидных позиций запаса являются: «наследие» плановой экономики, неэффективные решения в части технической оснащенности, модернизация производственных процессов (замена оборудования), некорректное планирование, отсутствие внятной политики в части управления неликвидными запасами. Данная проблема влечет за собой «заморозку» активов компании, экологические риски, увеличение затрат на хранение и управление запасами, прямое влияние на финансово-экономические показатели (например, в виде начисленных резервов на обесценение и ТМЗ и затрат на утилизацию) компании.

Если для решения проблемы с «историческими» неликвидными позициями необходима разработка, внедрение и следование процессу управления неликвидными позициями (выявление, оценка возможности использования, реализации, либо утилизация); то для исключения появления текущих неликвидных запасов необходимы проактивные решения.

Для начала необходимо оценить всю номенклатуру имеющихся и планируемых к использованию запасов в производственной деятельности компании на предмет их достаточности/избыточности. Тут должны учитываться такие показатели, как фактический «исторический» расход, значения страховых, нормативных запасов, планируемый расход, возможности существующих складов и т.п. Периодичность оценки должна зависеть от волатильности значений каждого из используемых в оценки показателей. На изменение значений, как правило влияют изменения технологических процессов компании, сезонность, конъюнктура рынка готовой продукции, изменение глобальной политической и экономической

ситуации.

Условно уровень запаса, необходимого для осуществления деятельности предприятия в конкретный период с учетом всех переменных можно обозначить как «идеальный склад предприятия» (ИСП). Значение ИСП должно рассчитываться в целом для ТМЗ, в разрезе счетов, субсчетов, групп материалов и по каждой позиции индивидуально.

Предлагается к использованию следующая формула:

Значение ИСП равно значению показателей в том порядке, в котором они указаны ниже. Т.е., если есть значение одного из показателей, следующие за ним не берутся в расчёт, кроме случаев, описанных отдельно.

1) НЗ - нормативный запас для нормируемых сырья и материалов, используемых в производственных циклах.

2) АТЗ- Аварийно-технический запас запасных частей и комплектующих.

3) Среднее значение между $\frac{1}{4}$ исторического годового расхода и $\frac{1}{4}$ планового годового расхода по позиции в планируемом году. Тут необходимо учесть, что период взятый в расчет, как и его доля определяются компанией исходя из текущей цикличности производства, условий поставок и логистической емкостью физических складов. Если значение исторического расхода, равно 0, то учитывается только плановый расход.

Для определения уровня ИСП используется средневзвешенная цена запаса закрытого периода для запасов с положительным кумулятивным запасом, плановая цена для запасов с нулевым значением текущего количества. [10]

Отдельно необходимо выделить запасы где значение всех показателей равно нулю. С большей долей вероятности данные запасы являются по своей сути неликвидами, т.к. в течении года до формирования отчета не были использованы и не планируются к использованию в будущих периодах. Тут необходимо принимать решение в части дальней «судьбы» данных позиций в рамках процесса управления неликвидами.

Так же, наличие позиций с положительным значением количества запасов, по которым есть расход в предыдущих периодах, но нет планового расхода (либо он в значительно отличается), позволяет судить о том, что имеются проблемы с корректность планирования в производственно-технических процессах.

Список литературы

1 Сосненко, Л.С. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: краткий курс / Л. С. Сосненко, Е. Н. Свиридова, И. Н. Кивелиус, - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2023. - 256 с.

2 Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст]: учебник для вузов / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. - М.: Проспект, 2010. - 424 с.

3 Негашев, Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Текст]: учеб. пособие. / Е.В Негашев, А.Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2021. – 208 с.

4 Медведева, О.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия [Текст]: учебник / О.В. Медведева, Е.В. Шпилевская, А.В. Немова. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 343 с.

5 Вахрушина, М.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: Учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. М.А. Вахрушиной. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 463 с.

6 Усенко, Л.Н. Особенности современного экономического анализа [Текст] / Л.Н. Усенко // Учет и статистика. – 2023. - №8. – 257 с.

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Шипунов К.А. – магистрант 1 курса образовательной программы 7М04110 Менеджмент, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Ладаненко Е.И. – кандидат экономических наук, ассистент профессора, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Стратегический менеджмент рассматривается как ключевой инструмент обеспечения долгосрочной устойчивости предприятия в условиях изменчивой рыночной среды. В статье раскрывается его роль в формировании целей, распределении ресурсов и управлении рисками. Особое внимание уделено специфике применения стратегического подхода в сфере ломбардных услуг. На примере ТОО «Элит ломбард» показано, что стратегическое управление повышает адаптивность организации и поддерживает ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, предприятие, стратегия, управление, конкурентоспособность, риски, ломбард.

Современное предприятие вынуждено работать в условиях высокой неопределенности, когда на результаты деятельности одновременно влияют экономические колебания, рост конкуренции, технологические изменения и трансформация потребительского поведения. В таких условиях руководство не может ограничиваться только решением текущих задач. Возникает необходимость в долгосрочном управленческом подходе, который позволяет заранее определять приоритеты развития и снижать воздействие неблагоприятных факторов. Именно такую функцию выполняет стратегический менеджмент [1, с. 13].

Стратегический менеджмент представляет собой систему решений, направленных на формирование, реализацию и корректировку долгосрочных целей организации. Он включает анализ внешней и внутренней среды, определение миссии, выбор стратегических направлений и оценку достигнутых результатов. В отличие от оперативного управления, которое ориентировано на текущее функционирование, стратегический менеджмент рассматривает предприятие в перспективе и помогает обеспечивать его устойчивость в будущем [2, с. 41].

Практическое значение стратегического менеджмента проявляется в том, что он обеспечивает согласование ресурсов предприятия с его целями. Если стратегия сформулирована четко, то управленческие решения становятся более последовательными, а деятельность различных подразделений — более согласованной. Это особенно важно для предприятий малого масштаба, где ошибки в планировании и распределении ресурсов быстро отражаются на финансовом результате.

Одним из базовых элементов стратегического менеджмента является стратегический анализ. Он предполагает изучение факторов внешней среды, включая состояние рынка, уровень конкуренции, законодательные изменения, технологические новации и поведение клиентов. Параллельно анализируются внутренние ресурсы предприятия: кадровый потенциал, организационная структура, финансовые возможности, корпоративная культура и управленческие процедуры. Такой подход позволяет выявить сильные и слабые стороны организации, а также ее возможности и угрозы [3, с. 89].

На основании результатов анализа формируется стратегия развития. Стратегия определяет, в каком направлении должна двигаться организация, какие цели являются приоритетными и какие ресурсы потребуются для их достижения. Она может быть связана с расширением клиентской базы, повышением качества обслуживания, цифровизацией процессов, снижением издержек или усилением финансовой устойчивости. При этом

стратегия должна быть реалистичной, поскольку чрезмерно амбициозные цели без учета реальных возможностей не обеспечивают практического результата.

Для предприятий сферы финансовых услуг стратегический менеджмент имеет особое значение. Ломбардная деятельность связана с предоставлением краткосрочных займов под залог имущества, а значит, требует точности в оценке, высокой скорости обслуживания и надежной системы контроля. В таких условиях стратегический подход помогает поддерживать ликвидность, минимизировать риски, сохранять доверие клиентов и обеспечивать баланс между доходностью и безопасностью операций.

На примере ТОО «Элит ломбард» можно отметить, что эффективность деятельности предприятия зависит не только от текущего уровня спроса, но и от качества управленческих решений. Ломбард функционирует в конкурентной среде, где клиент оценивает не только размер займа, но и удобство обслуживания, прозрачность условий, скорость оформления и надежность оценки залогового имущества. Следовательно, стратегический менеджмент должен быть направлен на укрепление деловой репутации, совершенствование внутренних процедур и развитие клиентского сервиса.

Важной особенностью стратегического управления в ломбарде является необходимость сочетать гибкость и контроль. Гибкость обеспечивает быструю адаптацию к изменениям спроса и поведения клиентов, а контроль необходим для сохранения финансовой устойчивости и соблюдения внутренних регламентов. Именно стратегический менеджмент позволяет объединить эти два подхода в единую систему управления.

Для небольших предприятий характерна простая организационная структура, которая обеспечивает оперативность принятия решений. Вместе с тем такая структура требует высокого уровня компетентности руководителя и персонала, поскольку вся ответственность за результат сосредоточена в ограниченном числе управленцев. Если стратегическое планирование отсутствует или носит формальный характер, предприятие может столкнуться с ростом издержек, несогласованностью действий и потерей конкурентных преимуществ.

Отдельного внимания заслуживает управление рисками. Для ломбарда риски связаны с невозвратом займа, снижением рыночной стоимости залога, изменением платежеспособности населения и усилением конкуренции. Стратегический менеджмент позволяет заранее выявлять источники угроз и разрабатывать меры по их снижению. Это достигается за счет совершенствования процедур оценки имущества, усиления внутреннего контроля, расширения клиентской базы и применения цифровых инструментов учета.

В современных условиях все большую роль играет цифровизация бизнес-процессов. Даже для небольшой организации сферы услуг автоматизация учета, электронное хранение документов и использование цифровых каналов взаимодействия с клиентами становятся важными элементами повышения эффективности. Для ломбарда это означает ускорение оформления операций, снижение количества ошибок и рост качества обслуживания. Стратегический менеджмент помогает определить, какие цифровые решения действительно целесообразны и как их внедрение соотносится с общими целями предприятия.

Кадровый аспект также имеет большое значение. Результаты стратегического управления зависят от того, насколько сотрудники готовы выполнять поставленные задачи, соблюдать стандарты и работать в условиях постоянных изменений. Для предприятия финансовой сферы важны внимательность, дисциплина, профессиональная этика и способность выстраивать доверительные отношения с клиентами. Поэтому стратегия предприятия должна включать мероприятия по повышению квалификации персонала и развитию корпоративной культуры.

Стратегический менеджмент нельзя рассматривать как единовременное действие. Это непрерывный процесс, включающий анализ, планирование, реализацию, контроль и корректировку. Организация должна регулярно оценивать результаты деятельности и при необходимости менять стратегические ориентиры. Такая гибкость особенно важна для предприятий, работающих в конкурентной среде, поскольку устойчивость обеспечивается не

только правильным выбором стратегии, но и ее своевременной адаптацией к новым условиям [4, с. 57].

Практическая ценность стратегического менеджмента для ТОО «Элит ломбард» заключается в том, что он повышает устойчивость предприятия и качество управленческих решений. При наличии четкой стратегии руководство может более обоснованно определять приоритеты, контролировать риски и выстраивать систему взаимодействия с клиентами. Это особенно важно в сфере ломбардных услуг, где доверие и оперативность играют решающую роль. Кроме того, стратегический подход создает основу для модернизации внутренних процессов и укрепления конкурентных позиций.

Таким образом, стратегический менеджмент играет ключевую роль в управлении предприятием. Он обеспечивает долгосрочную ориентацию, помогает учитывать изменения внешней среды, улучшает распределение ресурсов и создает условия для устойчивого развития. Для предприятий сферы финансовых услуг, включая ТОО «Элит ломбард», стратегическое управление является обязательным элементом эффективной управленческой системы.

Список литературы

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. – М.: Магистр, 2022. – 656 с.
2. Коротков Э. М. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 240 с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. – СПб.: Питер, 2020. – 384 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 496 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ДӘУІРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН МЕН ТМД ЕЛДЕРІНІҢ МЕМЛЕКЕТТІК - ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ /

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА И СТРАН СНГ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Ағланова Ж., Қайратов Қ.	МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТТІК ӘДЕБІ.....	3
Арин Қ.М.	ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҮКІМЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: ТИІМДІЛІК ПЕН ҚАУІПТЕР.....	7
Аубакиров Д.Ш.	ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ.....	12
Бахытбекқызы А.	ПОЛИЦИЯ МЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ: ТИІМДІЛІКТІ АРТТЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕРІ.....	16
Валихан Т.	ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ.....	22
Ғалымжан М.	ТҮЛҒАНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ОТБАСЫ РӨЛІ.....	29
Герцель С.А.	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БУДУЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ДВОЙСТВЕННАЯ ПОРОДА ВЛИЯНИЯ.....	34
Елеукенова Ш. Абдрашева А. Ещанов Е.А.	ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ: ЖАҢА ДӘУІРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕРІ.....	38
	МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	41
Жапенов Д.Р.	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	44
Закиров А.А.	ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	48
Заксалыков Т.С.	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ.....	50
Каипбаев Д.С.	ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕГЛАМЕНТАРНЫХ АКТОВ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	55
Мақсұтова І.Қ.	ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫ: ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	58
Меренюк Е.Г.	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	61
Мурашкина Я.Е.	ПРАВО НА СВОБОДУ ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РЕФОРМА 2026 ГОДА.....	67
Неизвестная А.В.	КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВИЛ МИРАНДЫ: СОВРЕМЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРАВОВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ.....	71

Омаров Р.Е.	ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	76
Осипов М.Д.	ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	82
Самойлова К.С.	ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	86
Сапарбек Д.Б.	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ.....	92
Сарсенбаева А.А.	КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ЗАКОНЫ КАЗАХСТАНА.....	94
Таңатқан Ж.Ж.	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)	99
Токтарбай А.О.	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С РЕСПУБЛИКОЙ ТУРКМЕНИСТАН В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ.....	102
Умутқанов Н.Н.	БІЛІМ БЕРУ ОРТАЛЫҚТАРЫНДА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІ БАСҚАРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ.....	108

**ЖАҢҒЫРТУ ЖӘНЕ ЦИФРАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ /**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Абилов А.К.	КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЕ ФИНАНСОВЫХ (ИНВЕСТИЦИОННЫХ) ПИРАМИД.....	112
Абуова А.А.	ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	114
Айгелова Л.Н.	СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	118
Алибаева М.С.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ.....	122
Аманбаева Д.Е.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРОНОВ И РОБОТОТЕХНИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	125
Амирханова Ш.А.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕСУ ЖОЛДАРЫ.....	129
Аргимбаев Т.Е.	ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ - МОШЕННИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	133
Бағдатова Ш.Д.	ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА КИБЕРҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ.....	136
Балацко В.Д.	ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМООБОРОНЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	140
Батырханов Д.К.	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С	

	ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	144
Бейсимбаев С.Ж.	НАСИЛИЕ В СИСТЕМЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВИДОВ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ.....	147
Бірман Ш.Д.	ҚАЗАҚСТАНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ.....	151
Брыткова Д.А.	НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ СКОРОЧТЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	156
Воробьев М.А.	КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВАНДАЛИЗМА.....	161
Джафарова И.Э.	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	164
Досмагамбетова А.Р.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ.....	170
Ерадилова А.	ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ.....	175
Ералиев М.К.	ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ АЛКОГОЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА.....	180
Ералхан Ә.Қ.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ КЕЗІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ НИЕТ ЖӘНЕ ЖАУАПТЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР.....	184
Ержанов Б.М.	ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	188
Еркін Е.	ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІН ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КИБЕРҚАУІПСІЗДІК: НЕГІЗГІ СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ҚОРҒАУ ТЕТІКТЕРІ.....	191
Жаксылыков М.С.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	194
Жалелова А.Е.	СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ.....	197
Жанболатқызы Д.	ҚАЗАҚСТАНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ.....	199
Жаркебаев М.С.	УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	203
Зенченко Ю.А.	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.....	206
Каримов Б.К.	ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ.....	209
Каспаева Д.Б.	ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ:	

	ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РК.....	212
Каспаева Д.Б.	РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	216
Қуанған Ж.	КИБЕРҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	218
Кумбасова А.Б.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИНТЕРНЕТ КЕҢІСТІГІНДЕ ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАРДАН АЗАМАТТАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ТЕТІКТЕРІ.....	222
Магомедов А.М.	ГРУППОВАЯ И УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	227
Макашев Б.П.	О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ.....	230
Мақсұтова І.Қ.	ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ДӘУІРІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ: КИБЕРҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕСТІҢ ЖАҢА ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ.....	234
Мамырбаева А.Е.	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИТОНОВ: РОЛЬ МОМ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ.....	237
Мурзатаева А.Б.	ВИРТУАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ВИДЕОТРАНСЛЯЦИЙ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	240
Муртазина П.Д.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДИПФЕЙКОВ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.....	244
Мухлисова А.Т.	ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫСКАНИИ СКРЫТЫХ ДОХОДОВ.....	248
Наумова С.С.	ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	251
Нурпеисов А.Б.	КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ.....	255
Омарова Л.Ж.	ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..	257
Оразбаев Р.С.	УРОВЕНЬ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА.....	263
Пазылбеков С.С.	ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО БОЛЕЗНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РК.....	266
Попова П.В.	ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАК ОСОБОГО ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ.....	271

Рахимов Е.М.	ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	276
Романкулов Д.А.	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ОТ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	281
Сагинов А.Ж.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	284
Санталова А.Р.	ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	288
Серік М.Б.	ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ КИБЕРБУЛЛИНГ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАУІПТЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЕҢСЕРУ ЖОЛДАРЫ.....	294
Сәден Н.Ә.	ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	298
Соловьева Ю.А.	СТАЛКИНГ КАК УГРОЗА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	302
Сүлеймен А.Е.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ СТОРОН И СУДА.....	305
Тажиков А.Б.	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ.....	309
Тақанов Ұ.О.	ІРІ МӘМІЛЕЛЕРДІ РЕСІМДЕУ, КЕЛІСУ ЖӘНЕ ДАУЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: СОТ ПРАКТИКАСЫН ТАЛДАУ.....	312
Тверетина Э.А., Кауез Д.К.	ПРАВОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	316
Токанов Е.Ж.	ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚҰҚЫҚ САЛАСЫНДА ҚОЛДАНУ: МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....	320
Хайрулла А.Т.	ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ОПЫТ МЕЖОТРАСЛЕВОГО АНАЛИЗА.....	323
Хасенова Б.А.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА.....	327
Шаяхмет Ж.Ж.	ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ НАДЗОРА.....	330
Шенкель Э.Ю.	СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ.....	333
Ыбрай Ә.М.	УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	337
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚАРЖЫ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ДАМУ СЫН - ТЕГЕУРІНДЕРІ МЕН БАҒЫТТАРЫ / СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ		
Абдиева Т.Ж.	БАНКАРАЛЫҚ ЕСЕП АЙЫРЫСУЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖҮРГІЗУ ТӘРТІБІ.....	341
Абдиева Т.Ж.	ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІҢ ҚАРЖЫ САЛАСЫНДАҒЫ РӨЛІ.....	344
Абдулин А.С.	РЫНОК ТРУДА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	348
Абенова Д.Н.	ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РИСКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	352

Адамбеков А.С.	ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ТУРИЗМА И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	356
Адамбеков С.А.	ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ЭКОЛОГИЮ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.....	358
Алиев Т.Г.	ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ АО «БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ»).....	361
Аубакиров Р.Ж.	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И «ЗЕЛЕННЫХ» ГОСТИНИЦ В КАЗАХСТАНЕ.....	365
Ахметова Д.А.	РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	369
Ахметова Д.А.	ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ.....	373
Әбдірахман Б.А., Сайдуллаев Н.М.	ЖҰРТШЫЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ МЕН ЭКОНОМИКАЛЫҚ МАЗМҰНЫН ТЕОРИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	376
Әдімхан А.Г.	ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ.....	380
Байгелов Т.Ж.	ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ПЕН АДАМИ КАПИТАЛ СИНЕРГИЯСЫ: ҚАРЖЫЛЫҚ БАСҚАРУДЫҢ ЖАҢА ПАРАДИГМАСЫ.....	383
Байженова Ж.А.	РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ.....	388
Байкенова А.А.	СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ.....	395
Баймендин А.Б.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. АО «НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «ҚАЗАҚСТАН ТЕМІР ЖОЛЫ».....	398
Бекентай Т.С.	ҚАРЫЗҒА ТӘУЕЛДІ ҚОҒАМ.....	401
Бухарбаева Г.Б.	ШАРУАШЫЛЫҚ СУБЪЕКТІЛЕР ҚАРЖЫСЫНЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ.....	405
Васильева М.Ф., Анарматов Ё.И.	ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ.....	409
Верпета А.С.	ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	412
Даирова Э.Д.	ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КАЗАХСТАНЕ.....	416
Демисенова Я.А.	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	420
Джамилова Ш.У.	ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СТРУКТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ.....	425
Дуйсенова М.Е.	БОЛАШАҚТЫҢ ҚОЛТАҢБАСЫ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ӘЛЕМДІ ДАМУЫ ЖОЛДАРЫ.....	430

Дүйсенғали Н.Д., Камалов Б.Б.	АУЫЛДЫҚ АЙМАҚТАРДЫҢ ОРНЫҚТЫ ДАМУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ЖЕКЕ ҚОСАЛҚЫ ШАРУАШЫЛЫҚТАРДЫ КООПЕРАЦИЯЛАУ - АГРАРЛЫҚ СЕКТОРДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒЫТЫ.....	434
Дыхамбаев Р.М., Шадиев Ш.Р.	ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ.....	438
Есмуханова Д.Б.	ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА: МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И УСТОЙЧИВОСТЬЮ.....	441
Жаксымбекова К.Ж.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	445
Жапарова Н.К.	ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	451
Житербаева А.Т.	РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ТЕНГЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	454
Жукова Я.И.	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ.....	458
Ибрагимова Д.Р., Иксатова Е.Ю.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И РИСКИ.. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ КАК КЛЮЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	461 465
Исаева М.М.	ЗЕЛЕНОЕ И ESG-ФИНАНСИРОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА В 2024–2025 ГОДАХ.....	468
Исакова З.Е.	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ АЛМАТЫ, АСТАНЫ И ШЫМКЕНТА).....	472
Каирбаева А.А.	ҰЛТТЫҚ ТӨЛЕМ ЖҮЙЕСІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕҢГЕНІ ЕНГІЗУДІҢ КЕЛЕШЕГІ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....	476
Койшанова Г.А.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӘСПОРЫНДАРДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЖОСПАРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕ ЕҢБЕККЕ АҚЫ ТӨЛЕУ ҚОРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ТАЛДАУЫ.....	480
Кудабаева А.С.	АҚШАЛАЙ ҚҰРАЛДАРДЫ АУДАРУДЫҢ ЭЛЕКТРОНДЫ ЖҮЙЕЛЕРІ.....	485
Кульжаева А.М.	ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ ЭКОНОМИКАНЫҢ БАСТЫ КАТЕГОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫ ТАЛДАУ.....	488
Макенов А.Б.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ РОСТА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА..<	492
Махаев Б.А.	ЭКОНОМИКА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ.....	497
Меланчук А.Е.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ).....	500
Моор В.С.	ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ.....	505
Мукан А.Д.	ЦИФРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕР МЕН СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ ЭКОНОМИКАНЫҢ ДАМУЫҒА ҒЫҚПАЛЫ.....	512

Мурзахметова С.М.	ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУДІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ.....	515
Мусабеков Р.М.	СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА)..	520
Мухамбетова Н.Б.	ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННОГО К ПЛАТФОРМЕННОМУ БИЗНЕСУ.....	523
Мырзатаева С.С.	ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА РЕАЛЬНЫЙ ДОХОД НАСЕЛЕНИЯ.....	526
Нуркалина А.Н.	ЗЕЛЁНЫЕ ФИНАНСЫ: ЭКОЛОГИЯ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	529
Нурманова Д.Е.	ЖАҒАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ.....	532
Раздабудько Т.М.	АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	538
Сағатбеков И.Е., Бағитжан А.Б.	ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАҒАРТЫЛАТЫН ЭНЕРГЕТИКАСЫ: ҚАРЖЫЛЫҚ ҚОЛДАУ МЕХАНИЗМДЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ АҒЫМДАҒЫ КЕДЕРГІЛЕР.....	543
Сазонова А.А.	СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ.....	546
Сатубалдин С.Б.	РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И СРАВНЕНИЕ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ	552
Сегень А.О.	РИСКИ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ: ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИСКАЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	556
Серік А.	СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	561
Серікқызы Д.	ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ НАРЫҚТЫҢ МӘНІ МЕН ЫҚПАЛЫ.....	564
Симашко Г.А.	РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ).....	569
Талипова З.К.	СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЩУЧИНСКО-БОРОВСКОЙ КУРОРТНОЙ ЗОНЫ.....	574
Текенова А.А.	KASPI КАК ЭКОСИСТЕМА: БАНК, МАРКЕТПЛЕЙС И ПЛАТЕЖНАЯ ПЛАТФОРМА.....	578
Умутқанов Н.Н.	БІЛІМ БЕРУ ОРТАЛЫҚТАРЫНДА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІ БАСҚАРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ.....	581
Утеуова А.Т.	МЕНШІКТІ КАПИТАЛДЫҢ ҚАЛЫПТАСУ КӨЗДЕРІ.....	585
Утеуова А.Т.	МЕНШІКТІ КАПИТАЛДЫҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰРАМЫ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМЫ.....	587
Хамидуллаева Ф.Д., Ирисметов В.Ф.	УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ К РЕГИОНАЛЬНЫМ СТРАТЕГИЯМ.....	590

**МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ ЖӘНЕ АУДИТТИ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ /
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА,
МАРКЕТИНГА И АУДИТА**

Абенев И.С.	СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	594
Абенев Д.Н.	ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РИСКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	596
Азамат Д.Б.	РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ И ПОВЫШЕНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ КОМАНДЫ.....	599
Аймуханова К.Т.	РОЛЬ РУКОВОДСТВА В РАЗВИТИИ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА.....	602
Алшимбаева Р.Р.	РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА.....	605
Амангельдинова К.А.	ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ИТ- КОМПАНИЯХ.....	608
Бақытқызы А.	КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА.....	614
Бондаренко М.А.	КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	617
Габдулин Р. Р.	ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ.....	620
Головатенко М.А., Каптановская А.В. Джабасова Ж.Г.	МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОДАКТ- ПЛЕЙСМЕНТА В КИНОФИЛЬМАХ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ.....	623 626
Джафари Я.М.	ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОДАЖАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	629
Дидух Т.Г.	ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ LUMIVERA QUANTUMSEAL В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ...	634
Досмакова А.Е.	ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ: ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	636
Доспулов Д. Б.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ПРОБЛЕМЫ АУДИТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	641
Дюсенова Д.К.	ЦИФРОВИЗАЦИЯ АУДИТА И МАРКЕТИНГА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	643
Ергалиева К.С.	АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОРМОВОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕГИОНАМ.....	650
Ергалиева К.С.	ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ	

	ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ.....	656
Ергалиева К.С.	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ.....	662
Ержан Д.Б.	МАРКЕТИНГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	665
Естемес Д.А.	ИНКЛЮЗИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ С ОВЗ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА И СТРАН ОЭСР.....	670
Естемес Д.А.	ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА В МИРЕ И ИХ АДАПТАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ	674
Жаксагулов А.А.	SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	678
Жапаров А.А.	ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.....	681
Жусупеков Р.Т.	УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРОЛОГИСТИКОЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ.....	684
Илязова А.М.	РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОЗДАНИИ МАРКЕТИНГОВОГО КОНТЕНТА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КАМПАНИЙ.....	689
Искаков Ж.М., Камалова А.А.	АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ.....	691
	СТРАТЕГИИ NEARSHORING И FRIENDSHORING В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КОМПАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	695
Карбаев А.Б.	ЦЕПОЧКА СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТСКОЙ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ.....	697
Кутжанова А.С.	ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ПОДБОРА И ОЦЕНКИ КАДРОВ. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ HR-ИНСТРУМЕНТОВ В ГОССЕКТОРЕ.....	700
Куц Д.А.	СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ И МЕТОДОВ АНАЛИЗА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....	706
Лавриненко М.В.	ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И САНКЦИЙ НА СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА/ЕАЭС).....	710
Логвинчук Л.А.	СТРАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	713
Мажкеева С. С.	ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	716
Маусымбаева Ж.С.	РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	723
Мустафаев Н.Н.	ШЕТЕЛ ЕЛДЕРІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ.....	727
Паранина Я.О.	АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	732
Рахымбекова Ж.Н.	ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	735

Резе А. Н.	АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ: ВЫЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ И ОГРАНИЧЕНИЙ.....	739
Рыбалкин М.Б.	ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	742
Сарсенова Р.С.	ОПТИМИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	747
Сатмухамбетова К.А.	ГИБКИЙ ГРАФИК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА.....	750
Сильченко В.Г.	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	753
Сулейменова Д. К.	ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА.....	757
Султанбаев Х.Р., Нұрбек Н.Б. Токпаев М. С.	НАРЫҚҚА ШЫҒУ ҮДЕРІСІН СТРАТЕГИЯЛЫҚ ЖОСПАРЛАУ.....	763
	АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....	766
Тукебаева А.Б.	НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ.....	772
Турсунова Д.А.	БИЗНЕС ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ КЛИЕНТТІК ЖӘНЕ СЕРІКТЕСТІК ҚАТЫНАСТАРДЫ ДАМУҒА АРҚЫЛЫ.....	776
Умарназаров А.Д., Джафари Я.М.	РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ ESG-СТРАТЕГИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	779
Худайбергенова Д.Ф.	ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОДАЖАМИ.....	782
Шегенова А.Б.	УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	786
Шипунов К. А.	РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	790